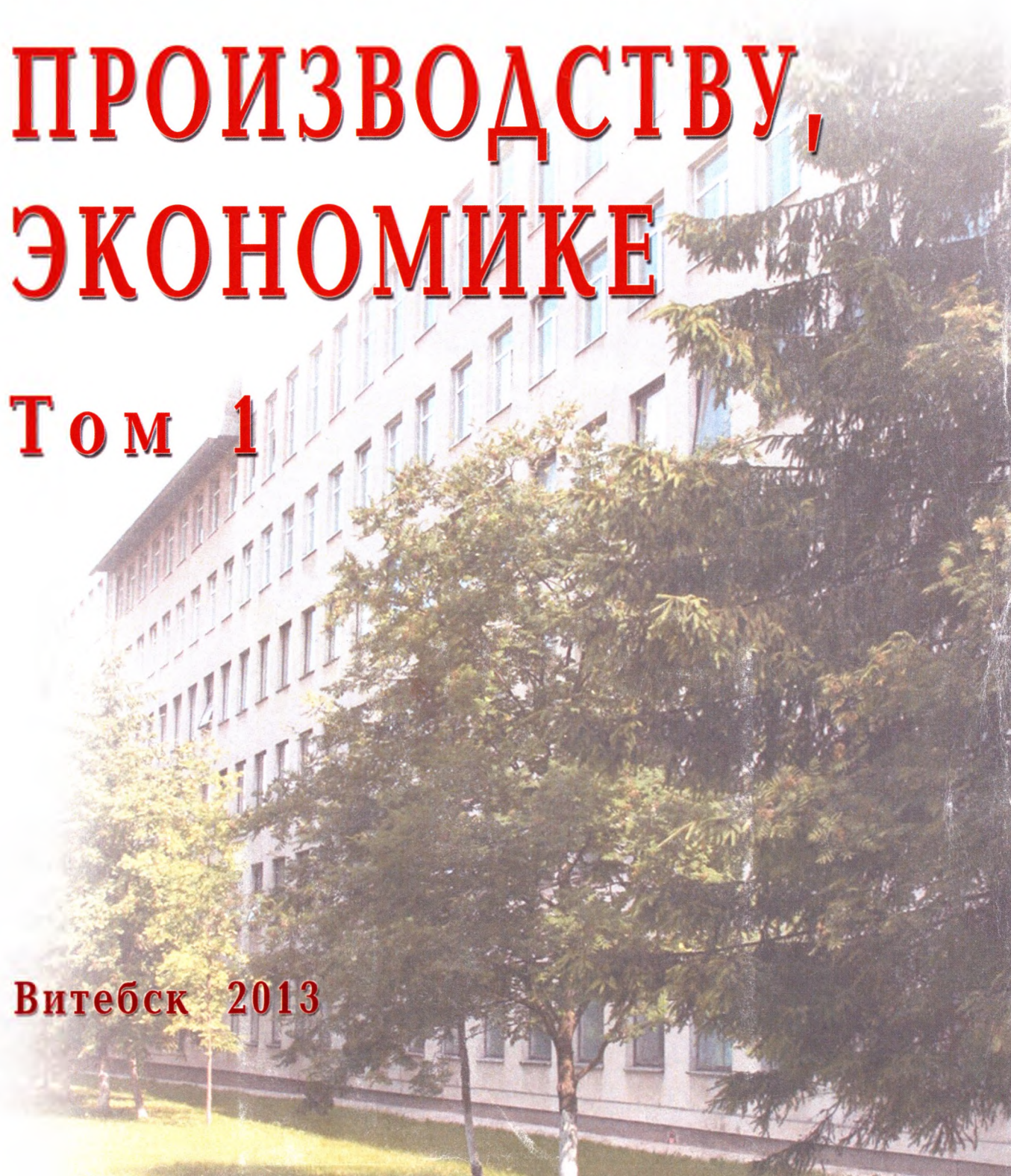

НАУКА- ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Том 1

Витебск 2013

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

*Материалы XVIII(65) Региональной
научно-практической конференции преподавателей,
научных сотрудников и аспирантов*

13–14 марта 2013 г.

Том 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431
НЗ4

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 20.12.2012 г.

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **А.П. Солодков** (*главный редактор*);
доктор биологических наук, профессор **И.М. Прищепа**;
канд. биол. наук, доцент **В.Я. Кузьменко**; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
канд. физ.-мат. наук, доцент **Е.Н. Залесская**; канд. физ.-мат. наук, доцент **Ю.И. Бохан**;
канд. филол. наук, доцент **В.И. Нестерович**; канд. пед. наук, доцент **И.А. Шарапова**;
канд. ист. наук, доцент **С.А. Моторов**; канд. пед. наук, доцент **В.Г. Шпак**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**; канд. пед. наук, доцент **Д.С. Сенько**;
канд. филол. наук, доцент **С.В. Николаенко**

Рецензенты:

доктор физ.-мат. наук, профессор **Н.Т. Воробьев**; канд. физ.-мат. наук **Ю.И. Бохан**;
доктор биол. наук, профессор **А.А. Чиркин**; канд. пед. наук, доцент **П.И. Новицкий**;
канд. ист. наук, доцент **А.Н. Дулов**; доктор филол. наук, профессор **А.М. Мезенко**;
доктор филол. наук, доцент **В.Ю. Боровко**; канд. пед. наук, профессор **В.М. Минаева**;
доктор пед. наук, профессор **А.П. Орлова**; канд. пед. наук, доцент **А.А. Аल्хименок**;
канд. филос. наук, доцент **А.А. Бочков**

Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII(65)
НЗ4 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и
аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2013 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.)
[и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т. 1. – 590 с.
ISBN 978-985-517-379-4.
ISBN 978-985-517-380-0 (т. 1).

В сборнике статей XVIII(65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» опубликованы доклады профессорско-преподавательского состава ВГУ имени П.М. Машерова, сотрудников учреждений и организаций Витебской области. Приоритетное внимание уделено проблемам инновационного развития университета, работе учебно-научно-производственных комплексов и учебно-научно-консультационных центров, обеспечивающих непрерывное повышение качества подготовки современных специалистов, методике преподавания дисциплин в высшей и средней школе.

Материалы конференции могут быть использованы специалистами государственных учреждений, научными работниками, преподавателями, учителями средних школ и гимназий, аспирантами и студентами высших учебных заведений.

УДК 378.4(476.5)(063)
ББК 74.583(4Бел-4Вит)6я431

ISBN 978-985-517-379-4
ISBN 978-985-517-380-0 (т. 1)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

ТЕОРИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ ГЕНЕРАТОР ДИСКРЕТНЫХ ОРНАМЕНТОВ В СРЕДЕ EXCEL

*А.И. Бочкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Анализ состояния преподавания информатики в школе и Вузе показывает тенденцию к замыканию информатики на своих проблемах, недостаточное внимание к формированию эстетической компоненты информационной культуры. Поэтому целью работы является оптимальная реализация возможностей современных ЭВМ при разработке прикладной программы, поддерживающей творческую деятельность пользователя: создание библиотеки орнаментов. Актуальность работы вытекает из отсутствия необходимых программных средств для поддержки такой деятельности; отсутствия программ, обеспечивающих эстетическую составляющую информационной культуры; массового механического переноса методов докомпьютерной деятельности на ЭВМ, фактически недооценка новых возможностей.

Сегодня ситуация в связи с ростом быстродействия ЭВМ и интерфейсом радикально изменилась. Появилась возможность открыть алгоритм генератора орнаментов для пользователя, значительно улучшить интерфейс, приблизиться к возможностям метода открытых программ. На уроках, связанных с освоением технологий, возможно выполнение построенных узоров в материале: вышивка, вязание, плетение.

Материал и методы. Автором проведен сравнительный анализ и отбор подходящего программного средства для реализации метода построения узора как функции экранных координат с учетом его связи со спектром целей школьной и вузовской информатики, возможностью применения в производстве.

Результаты и их обсуждение. В качестве средства реализации выбрана среда MS Excel и язык Basic VBA. Выбор обоснован следующими возможностями.

Сетка знакомств в текстовом режиме Dos – программы содержит 24*80 (54*80) элементов и недостаточна для детальных и эстетически интересных орнаментов. В среде MS Excel доступна матрица из 4096*256 клеток.

При помощи параметра “Масштаб” в Excel можно менять размеры фрагмента узора на экране и плавно переходить от дискретной к почти непрерывной графике при уменьшении масштаба отображения. Это полезно для понимания пользователем устройства графических алгоритмов.

Набор цветов в Excel вполне достаточен для любых целей. На практике стоит ограничивать его для лучшего управления программой. В реальных производственных технологиях, таких как изготовление ковров, ткачество, вязание набор цветов невелик.

Язык Basic VBA, если остановиться на уровне макросов, значительно проще и лаконичнее языка Pascal поздних версий (Delphi, ABC). Это позволяет не скрывать от школьника и студента алгоритм генератора орнаментов, а открыть

его для знакомства, освоения и даже модификации пользователем, раскрыть межпредметные связи с геометрией, логикой и алгеброй.

Генератор клеточных орнаментов является одновременно и своеобразным исполнителем графических алгоритмов и способствует формированию и развитию умения алгоритмизации через дискретную графику.

Для курса информатики вместо предлагаемого действующими школьными учебниками спектра разномастных программ стоит воспользоваться в основном одной мощной интегрированной средой и более широко и разносторонне ее применять. Не стоит тратить учебное время на освоение интерфейса очередной программы с близкими к предыдущим возможностями вместо заданий в уже освоенной обучаемым достаточно мощной среде. В истории информатики (сегодня уже истории) такой средой была среда FOXPRO. Сегодня лучшая кандидатура в интегрированные учебные среды – MS Excel. Это не только электронная таблица, но и база данных, и матричный калькулятор, и система программирования с простым и мощным языком, а теперь еще и генератор – редактор орнаментов.

Быстродействие языка Basic VBA сегодня достаточно для психологически приемлемого для пользователя времени построения очередного орнамента, по алгоритмической цепочке: “тема – раппорт – орнамент”. Только “тема” – основная часть построения, строится поклеточно – при помощи функции двух координат, задаваемой пользователем. “Раппорт” строится по параметрам пользователя, выбирающим типы симметрии для развертывания (повороты, отражения) темы. Далее размножение раппорта – “орнамент” строится средствами MS Excel практически мгновенно в силу реализации разработчиками ЭТ высокого быстродействия сервисных функций. Многотипность данных в Excel удобна для размещения на одном экране и редактируемого меню управляющих параметров и собственно орнамента.

Стиль работы в Excel (“что – если”) удобен для диалогового освоения интерфейса и быстрого редактирования цветов прямо на экране в области темы с немедленным размножением изменения весь орнамент. Несложно выполняется отмена изменений.

Стандартная линейка имен листов в Excel внизу экрана позволяет поддерживать массу орнаментов и удобные быстрые переходы между ними без обращения к файловой системе.

Перехват ошибок в Бейсике через “On Error” позволяет легко обрабатывать ошибки без участия пользователя.

Разработка генератора орнаментов показала важность участия параметрического пользователя уже на ранних стадиях проекта. “Наивные” пожелания и замечания пользователя вели к концептуальным изменениям в логике и коде алгоритма, улучшению интерфейса и росту возможностей программы.

Работа с генератором орнаментов выполняется на трех уровнях: 1) разработка программы, 2) разработка и реализация методики ее применения в учебном процессе и 3) создание пользователями (в том числе учащимися библиотек орнаментов. Программа имеет комбинаторный тип и по количеству тем и тем более узоров из них (астрономическое число) на порядки превосходит любой альбом.

В результате работы выполнено нестандартное расширение области применения электронных таблиц; разработана диалоговая среда – программа для ЭВМ, поддерживающая творчество параметрического пользователя при создании орнаментов; достигнуто обогащение содержания учебного процесса по информатике; конкретизированы межпредметные связи с математикой; сформирована эстетиче-

ская составляющая информационной культуры пользователей, в том числе школьников и студентов.

Заключение. Идея реализации псевдографического алгоритма построения орнаментов именно в среде электронных таблиц является новой и, судя по публикациям и информации в Интернет, не имеет аналогов. Программа и созданная в ней пользователем (студентом) библиотека орнаментов (с патриотической тематикой) получили специальный приз на Республиканском молодежном конкурсе компьютерных программ. Программа внедряется в учебный процесс ВУЗа и школ, возможно применение в производстве.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ ФУНКТОРОВ ЛОКЕТТА

Е.А. Витько

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Все рассматриваемые в работе группы конечны.

Основная цель настоящей работы – разработка нового метода построения функторов Локетта в классе Фиттинга $\mathfrak{X}$ произвольных конечных групп.

Пусть $\mathfrak{X}$ – некоторый непустой класс Фиттинга. Отображение f , которое каждой группе $G \in \mathfrak{X}$ ставит в соответствие некоторое непустое множество ее подгрупп $f(G)$, называется [2] фиттинговым $\mathfrak{X}$ -функтором, если выполняются следующие условия:

(i) если $\alpha: G \rightarrow \alpha(G)$ – изоморфизм, то

$$f(\alpha(G)) = \{\alpha(X) : X \in f(G)\};$$

(ii) если N – нормальная подгруппа группы G , то

$$f(N) = \{X \cap N : X \in f(G)\}.$$

Фиттингов $\mathfrak{X}$ -функтор называется наследственным, если класс $\mathfrak{X}$ наследственен.

Напомним, что произведением наследственных фиттинговых $\mathfrak{X}$ -функторов f и g называется [2] отображение $f \circ g$, сопоставляющее каждой группе $G \in \mathfrak{X}$ непустое множество подгрупп $\{X : X \in f(Y) \text{ для некоторой подгруппы } Y \in g(G)\}$.

Фиттингов $\mathfrak{X}$ -функтор называется [3] $\mathfrak{X}$ -функтором Локетта, если для любой группы $G \in \mathfrak{X}$ и $V \in f(G \times G)$ подгруппа

$$V = (V \cap (G \times 1)) \times (V \cap (1 \times G)).$$

Теорема. Пусть f, g – наследственные $\mathfrak{X}$ -функторы Локетта. Тогда произведение $f \circ g$ – $\mathfrak{X}$ -функтор Локетта.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite Soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Витько, Е.А. Фиттинговы функторы и радикалы конечных групп / Е.А. Витько, Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журнал. – 2011. – Т.52, № 6. – С. 1253–1263.
3. Витько, Е.А. О строении наименьшего элемента секции Локетта π -разрешимого фиттингова функтора / Е.А. Витько // Проблемы физики, математики и техники. – 2012. – № 3 (12). – С. 48–57.

О РЕШЕТКАХ КРАТНО НАСЫЩЕННЫХ ФОРМАЦИЙ С УСЛОВИЕМ ДОПОЛНЯЕМОСТИ

*Н.Н. Воробьев, А.П. Мехович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1, 2].

Напомним, что *формацией* называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений.

В произвольной группе G выберем систему подгрупп $\tau(G)$. Говорят, что τ – подгрупповой функтор (в терминологии А.Н. Скибы) [1], если выполняются следующие условия:

$$1) G \in \tau(G);$$

2) для любого эпиморфизма $\varphi: A \rightarrow B$ и для любых групп $H \in \tau(A)$ и $T \in \tau(B)$ имеет место $H^\varphi \in \tau(B)$ и $T^{\varphi^{-1}} \in \tau(A)$.

Формация $\mathfrak{F}$ называется τ -замкнутой, если $\tau(G) \subseteq \mathfrak{F}$ для любой ее группы G из $\mathfrak{F}$ [1].

В дальнейшем через $\mathfrak{N}$, $\mathfrak{N}_p$, (1) обозначают соответственно класс всех нильпотентных групп, класс всех p -групп и класс всех единичных групп. Символ $\pi(G)$ обозначает множество всех различных простых делителей порядка группы G , $\pi(\mathfrak{X})$ – объединение множеств $\pi(G)$ для всех групп G из совокупности групп $\mathfrak{X}$, $F_p(G)$ – наибольшую нормальную p -нильпотентную подгруппу группы G .

Пусть f – произвольная функция вида

$$f: \square \rightarrow \{\text{формации групп}\}. \quad (*)$$

Следуя [1], сопоставим функции f вида (*) класс групп

$$LF(f) = (G \mid G/F_p(G) \in f(p) \text{ для всех } p \in \pi(G)).$$

Если формация $\mathfrak{F}$ такова, что $\mathfrak{F} = LF(f)$ для некоторой функции f вида (*), то $\mathfrak{F}$ называется *насыщенной формацией с локальным спутником f* [1].

Всякая формация считается *0-кратно насыщенной*. При $n \geq 1$ формация $\mathfrak{F}$ называется *n -кратно насыщенной* [3], если $\mathfrak{F} = LF(f)$, где все непустые значения локального спутника f являются $(n-1)$ -кратно насыщенными формациями. Если формация $\mathfrak{F}$ n -кратно насыщена для всех натуральных n , то $\mathfrak{F}$ называется *тотально насыщенной*.

Для произвольной τ -замкнутой n -кратно насыщенной формации $\mathfrak{F}$ через $L_n^\tau(\mathfrak{F})$ обозначают решетку всех τ -замкнутых n -кратно насыщенных подформаций формации $\mathfrak{F}$. Если же τ -замкнутая формация $\mathfrak{F}$ тотально насыщена, то через $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ обозначают решетку всех ее τ -замкнутых тотально насыщенных подформаций.

Пусть $\mathfrak{X}$ – произвольная непустая совокупность групп. Пересечение всех формаций, содержащих $\mathfrak{X}$, обозначают через $\text{form } \mathfrak{X}$ (см. [1]).

Напомним, что подформация $\mathfrak{M}$ формации $\mathfrak{F}$ называется *дополняемой* в $\mathfrak{F}$ [4], если $\mathfrak{M}$ дополняема в решетке всех подформаций формации $\mathfrak{F}$, т. е. если в $\mathfrak{F}$ имеется такая подформация $\mathfrak{H}$ (*дополнение* к $\mathfrak{M}$ в $\mathfrak{F}$), что

$$\mathfrak{F} = \text{form}(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H}); \quad \mathfrak{M} \cap \mathfrak{H} = (1).$$

Получены следующие результаты.

Теорема 1. Пусть $\mathfrak{F}$ – τ -замкнутая n -кратно насыщенная формация. Тогда если формация $\mathfrak{N}_p$ дополняема в решетке $L_n^\tau(\mathfrak{F})$ для каждого $p \in \pi(\mathfrak{F})$, то $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}$.

Теорема 2. Пусть $\mathfrak{F}$ – τ -замкнутая тотально насыщенная формация. Тогда если формация $\mathfrak{N}_p$ дополняема в решетке $L_\infty^\tau(\mathfrak{F})$ для каждого $p \in \pi(\mathfrak{F})$, то $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}$.

Если $\tau(G) = \{G\}$ – тривиальный подгрупповой функтор τ , то получим

Следствие 3 [5]. Пусть $\mathfrak{F}$ – n -кратно насыщенная формация. Тогда если формация $\mathfrak{N}_p$ дополняема в решетке $L_n(\mathfrak{F})$ для каждого $p \in \pi(\mathfrak{F})$, то $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}$.

Следствие 4 [5]. Пусть $\mathfrak{F}$ – тотально насыщенная формация. Тогда если формация $\mathfrak{N}_p$ дополняема в решетке $L_\infty(\mathfrak{F})$ для каждого $p \in \pi(\mathfrak{F})$, то $\mathfrak{F} \subseteq \mathfrak{N}$.

Список литературы

1. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск : Беларуская навука, 1997. – 240 с.
2. Doerk, K. Finite soluble groups. De Gruyter Expo. Math. / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter de Gruyter & Co., 1992. Vol. 4. – 891 p.
3. Скиба, А.Н. Характеризация конечных разрешимых групп заданной нильпотентной длины / А.Н. Скиба // Вопросы алгебры. – Минск, 1987. – Вып. 3. – С. 21–31.
4. Скиба, А.Н. О формациях с заданными системами подформаций / А.Н. Скиба // Подгрупповое строение конечных групп : Труды Гомельского семинара / Ин-т математики АН БССР ; под ред. В.С. Монахова. – Минск, 1981. – С. 155–180.
5. Воробьев, Н.Н. О кратко насыщенных формациях со стоуновой решеткой подформаций / Н.Н. Воробьев // Весці НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. – 2008. – № 3. – С. 23–27.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ МНОЖЕСТВА ФИТТИНГА И КЛАССА ФИТТИНГА

Н.Т. Воробьев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель работы – описание построения множеств Фиттинга посредством операции умножения множества Фиттинга и класса Фиттинга.

Класс групп $\mathfrak{F}$ называют классом Фиттинга, если выполняются следующие условия:

- 1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \triangleleft G$, то $N \in \mathfrak{F}$;
- 2) если $G = N_1 N_2$, где $N_i \in \mathfrak{F}$ и $N_i \triangleleft G$ ($i \in \{1, 2\}$), то $G \in \mathfrak{F}$.

В работе [1] аналог понятия класса Фиттинга был определен для группы G следующим образом. Пусть $\mathfrak{X}$ – некоторое множество подгрупп группы G . Тогда $\mathfrak{X}$ называют множеством Фиттинга, если $\mathfrak{X}$ замкнуто относительно нормальных подгрупп, произведений нормальных $\mathfrak{X}$ -подгрупп и сопряжений в G .

Из условия 2) определения класса Фиттинга следует, что для любой группы G существует наибольшая нормальная $\mathfrak{F}$ -подгруппа группы G , которую называют $\mathfrak{F}$ -радикалом группы G и обозначают символом $G_{\mathfrak{F}}$. Аналогично, определяется подгруппа $G_{\mathfrak{X}}$ – $\mathfrak{X}$ -радикал для множества Фиттинга $\mathfrak{X}$. Если $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ классы Фит-

тинга, то их произведение класс групп $\mathfrak{F}\mathfrak{H}=(G:G/G_{\mathfrak{F}}\in\mathfrak{H})$. Хорошо известно, что произведение классов Фиттинга является классом Фиттинга. В связи с этим актуальна задача определения операции умножения для множеств Фиттинга. В этом направлении исследований проблема состоит в том, что определяя такую операцию аналогично как и для классов Фиттинга, мы в общем случае не получаем, что произведение множеств Фиттинга является множеством Фиттинга. Этого недостатка удастся избежать, если рассматривать произведение множества Фиттинга и класса Фиттинга.

Определение. Пусть $\mathfrak{X}$ – множество Фиттинга группы G и $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга. Тогда произведением $\mathfrak{X}$ и $\mathfrak{F}$ назовем множество $\mathfrak{X}\circ\mathfrak{F}=\{H\leq G: H/H_{\mathfrak{X}}\in\mathfrak{F}\}$.

Теорема. Произведение $\mathfrak{X}\circ\mathfrak{F}$ множества Фиттинга $\mathfrak{X}$ группы G и класса Фиттинга $\mathfrak{F}$ является множеством Фиттинга группы G .

В заключение сформируем проблемы, связанные с операцией « $\circ$ ».

Проблема 1. Какова группа G , для которой существуют $\mathfrak{X}$ -инъекторы в G любые два из них сопряжены в G ?

Проблема 2. Определить локальные множества Фиттинга и изучить свойства, аналогичные свойствам локальных классов Фиттинга.

Список литературы

1. Anderson W. Injectors in finite solvable groups // J. Algebra. 1975. V. 36. P. 333-338.

О СВОЙСТВЕ НОРМАЛЬНОСТИ В КЛАССАХ ФИШЕРА

С.Н. Воробьев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Основная цель настоящей работы – изучение свойств классов Фиттинга, вложимых нормально в класс Фишера. Напомним, что классом Фиттинга называют класс групп $\mathfrak{F}$, замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных $\mathfrak{F}$ -подгрупп. Класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ называют классом Фишера, если $\mathfrak{F}$ замкнут относительно подгрупп вида PN , где P – силовская p -подгруппа группы $G\in\mathfrak{F}$ и N – нормальная подгруппа группы G . Класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ называют нормальным в классе групп $\mathfrak{X}$, или $\mathfrak{X}$ -нормальным, если $\mathfrak{F}\subseteq\mathfrak{X}$ и для любой группы $G\in\mathfrak{X}$ ее $\mathfrak{F}$ -радикал является наибольшей из подгрупп группы G , принадлежащих $\mathfrak{F}$. Если $\mathfrak{X}=\mathfrak{S}$ классу Фиттинга всех конечных разрешимых групп, то класс Фиттинга $\mathfrak{F}$, нормальный в $\mathfrak{S}$ называют просто нормальным классом Фиттинга. В теории конечных разрешимых групп известна теорема Блессеноля-Гашюца [1] о том, что пересечение любого множества неединичных нормальных классов Фиттинга является снова нормальным неединичным классом Фиттинга. В связи с этим актуальна задача расширения теоремы на случай $\mathfrak{X}$ -нормальных классов Фиттинга. Ее решение для случая, когда $\mathfrak{X}$ – класс Фишера, является основным результатом настоящей работы.

Пусть π – некоторое непустое подмножество множества всех простых чисел P . Класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ называют π -насыщенным, если $\mathfrak{F}\mathfrak{E}_{\pi'}=\mathfrak{F}$, где $\mathfrak{E}_{\pi'}$ – класс всех конечных π' -групп и $\pi'=P/\pi$. Доказана

Теорема. Пусть $\emptyset\neq\pi\subseteq P$ и $\{\mathfrak{F}_i\mid i\in I\}$ – множество π -насыщенных классов Фиттинга нормальных в классе Фишера $\mathfrak{X}$. Тогда если каждая группа

из $\mathcal{X}$ является π -разрешимой, то класс $\mathcal{F} = \bigcap_{i \in I} \mathcal{F}_i$ – π -насыщенный $\mathcal{X}$ -нормальный класс Фиттинга.

В случае $\pi = P$ получаем

Следствие 1. Пересечение любого множества разрешимых классов Фиттинга, нормальных в классе Фишера $\mathcal{X}$ является $\mathcal{X}$ -нормальным классом Фиттинга.

При $\mathcal{X} = \mathcal{S}$ специальным случаем следствия 1 является основной результат [1], который сформулируем как

Следствие 2 (Блессеноль, Гашюц [1]). Пересечение любого множества нееденичных разрешимых нормальных классов Фиттинга является нееденичным нормальным классом Фиттинга.

Список литературы

1. Blessenohl D., Gaschütz W. Über normale Schunk und Fittingklassen // Math. Z. 1970. Bd. 118. S. 1-8.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ НЕПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

З.Ю. Гордеева, А.И. Бочкин*

**Витебск, УО ФПБ ВФ «Международный университет «МИТСО»*

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня качество продукции – решающий фактор в условиях рыночной экономики. Оно во многом зависит от решений, принимаемых при управлении производством. В то же время при принятии управленческих решений, в том числе связанных с рисками, нередко традиционно используются интуитивный подход, без необходимого математико-статистического обоснования. Поэтому является актуальной задача повышения качества управленческих и технологических решений в условиях применения возможностей ЭВМ. Эра статистических таблиц миновала, статистика стала потенциально более доступной для пользователя, но дистанция между статистикой и нуждами практики еще сохраняется. Поэтому целями работы являются:

- создание простого и удобного пакета статистических программ, обеспечивающих принятие оптимальных и обоснованных решений;
- реализация новых подходов в статистике в связи с применением ЭВМ (непараметрические методы);
- анализ и предложения по прямому применению конкретных статистических критериев к практическим производственным ситуациям.

Материал и методы. Исходным материалом прикладной статистики вообще и обсуждаемого пакета программ являются данные наблюдений, взятые из реальных ситуаций производства, образования и управления процессами. Методы непараметрической статистики, реализованные в данном пакете программ, отобраны с целью перекрыть максимальное число проблемных ситуаций при минимальной подготовке пользователя.

Результаты и их обсуждение. В связи с происходящей компьютеризацией производства и управления лицу, принимающему решение (ЛПР) достаточно в общих чертах понимать логику и реализованные методы статистики в компьютерной программе, подготавливающей данные для его решения и уметь применять ее на уровне параметрического пользователя – менять параметры,

описывающие ситуацию, требующую принятия (или непринятия) управляющего решения, уметь пользоваться методом численного эксперимента.

Многолетний опыт применения математической статистики показал недостаточность классических методов, основанных на нормальном законе распределения вероятностей. Эти методы ведут порой к вычислению средней температуры по больнице или среднего заработка уборщиков и миллионера. Стала очевидной необходимость развития и применения непараметрической статистики – свободной от вида распределений случайных величин. Ее основное понятие – не величина, а ранг – номер наблюдения в упорядоченной выборке. Заработок уборщика и миллионера отличается номером в выборке.

Сегодня непараметрическая статистика располагает группой методов и критериев, в общем достаточных для обеспечения оптимальных управленческих решений. Как показывает практика, адекватным средством реализации ее методов могут быть электронные таблицы типа EXCEL, обеспечивающие разведочный анализ имеющихся данных в стиле “что-если”, практическое моделирование на ЭВМ производственных процессов.

Рассмотрим ряд критериев и методов непараметрической статистики, полезных для управления качеством принимаемых решений.

Критерий знаков вычисляет отклонение наблюдений от равновероятного двузначного (+/-) распределения. Может быть полезен при анализе наличия систематической ошибки в настройке станка – устойчивый перевес допусков в размере изделия со знаком «+» или «-» от стандартного значения.

Критерий Бернулли позволяет быстро оценить согласованность доли брака в выборке с разрешенной нормами долей брака. Легко оценивается практически объем выборки, необходимый для обоснованного решения об приемке или отклонении партии изделий.

Ранговая корреляция по Кендаллу позволяет оценить наличие зависимости между величинами любых типов, например, между днем недели и производительностью труда, ценой однотипных изделий и числом покупок.

Критерий однородности по Манну-Уитни позволяет сравнивать выборки величин любого типа и сравнивать, например производительность рабочих, сортность продукции, доли брака и так далее.

Критерий сопряженности (точный) Фишера позволяет сравнивать частоты наблюдений любой природы, например, производительность труда курящих и некурящих рабочих и принимать решение о стимуляции здорового образа жизни. В случае нескольких пар частот наблюдений позволяет отловить немонотонные зависимости, например производительность труда в зависимости от возраста. Критерий не требует высоких частот наблюдений в отличие от критерия хи-квадрат.

Классическая лемма Маркова при известных границах наблюдений позволяет оценивать вероятность редких событий – пиковое возращание заявок на склад, случайное скопление пассажиров на остановке.

Формула Гнеденко [1,с.160] позволяет оценить количество необходимого резервного оборудования для оперативной замены оборудования такого же типа с неабсолютной надежностью и принять обоснованное решение о мере риска в случае создания такого резерва.

Таким образом, непараметрическая статистика обеспечивает обработку данных в условиях неопределенности с минимальными предпосылками о характере искажения случайными факторами управляемых процессов, что ведет к снижению компоненты риска и оптимизацию принимаемых решений.

В результате разработан пакет прикладных программ для ЭВМ в среде Excel для пользователей с начальной подготовкой в области непараметрической статистики; реализован точный расчет доверительных вероятностей (в стиле критерия Фишера); рассмотрены конкретные обучающие примеры применения программ, реализующих статистические критерии. Результатом работы является также адаптация методов непараметрической статистики к применению в управлении качеством конкретных производственных процессов.

Заключение. Реализованные в виде пакета программ для ЭВМ рассмотренные статистические методы предназначены для практического применения инженерами предприятий по качеству, в управлении процессами (в том числе в образовании), для информационного обеспечения оптимальных управленческих решений.

Список литературы

1. Гнеденко Б.В., Хинчин А.Я. Элементарное введение в теорию вероятностей. – М.: «Наука», 1970. – 168 с.

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В ПОСТРОЕНИИ ПОИСКОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

*С.А. Ермоченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время методы кластерного анализа в поисковых системах нашли очень широкое применение. Основной задачей поисковой системы является поиск тех документов среди достаточно большого массива имеющихся документов, которые более всего удовлетворяли бы вводимым пользователем ключевым словам. При этом кластерный анализ применяется для разбиения множества документов на такие подмножества, чтобы документы, наиболее удовлетворяющие критериям поиска, попадали в одно подмножество, или кластер [1].

Основным понятием, применяемым в кластерном анализе, является понятие метрики $\rho(d_n, d_m)$ как некоторого расстояния между двумя документами d_n и d_m . При этом такое расстояние должно быть тем меньше, чем более близки показатели релевантности документов к критерию поиска. Наиболее частым способом определения такого расстояния является сравнение весовых коэффициентов каждого документа по отношению к поисковым термам (ключевым словам). Конкретных способов вычисления таких коэффициентов существует несколько: весовой, вероятностный, семантический и т. д.

Однако для всех этих методик характерна одна общая черта: они предполагают однозначность поискового запроса (набора ключевых слов). Под однозначностью поискового запроса предполагается, что пользователю, составившему поисковый запрос, два документа, одинаково релевантных этому запросу, равно интересны. Но это не всегда так.

Целью данной работы является адаптация методов кластерного анализа для кластеризации результатов поиска, равнорелевантных поисковому запросу, по принадлежности документов к различным тематическим категориям. Такая кластеризация позволит представить результаты поиска не только в виде линейного списка, но и в виде иерархической структуры, в узлах которой располагаются различные категории и подкатегории.

Материал и методы. В качестве основного метода исследования используется сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся методов кластерного анализа и их применимости к результатам поисковой выдачи.

Результаты и их обсуждение. Поскольку основной целью работы является кластеризация равнорелевантных результатов поиска, то способ определения релевантности документа набору терм в данном случае не играет определяющей роли, поэтому рассмотрим самый простой. Рассмотрим набор терм как множество, состоящее из k различных элементов. Каждую терму в данном наборе будем рассматривать как равнозначную другим термам. Тогда каждому i -му документу можно поставить в соответствие вектор $\mathbf{x}_i$ из k элементов такой, что элемент $x_{i,j}$ ($j = 1, 2, \dots, k$) равен частоте упоминания j -ой термы в i -ом документе (вне зависимости от семантического значения и места упоминания термы в документе). В качестве релевантности i -ого документа набору терм можно рассматривать длину

соответствующего вектора $\mathbf{x}_i$, например $x_i = \sqrt{\sum_{j=1}^k x_{i,j}^2}$.

Таким образом, если поисковый запрос состоит из одной термы «Java», то документы, в которых это слово упоминается одинаковое количество раз, будут иметь одинаковую релевантность. Но при этом в одном из этих документов может говориться об острове Java, в другом – о сорте кофе Java, а в третьем – о языке программирования Java.

Если применить к рассмотренному способу определения релевантности методы кластерного анализа согласно общепринятой методике, а расстояние $\rho(d_n, d_m)$ между двумя документами d_n и d_m определить как скалярное произведение векторов $\mathbf{x}_n \cdot \mathbf{x}_m$ [1], то все три приведённых в примере выше документа попадут в один кластер.

На практике такая ситуация приводит к тому, что пользователю приходится уточнять поисковые запросы, вводя в него новые термы, уменьшая так называемый информационный шум. При этом в различных рекомендациях по эффективному поиску в Интернет пользователям советуют применять последовательное уточнение поискового запроса. Однако, при разработке информационно-поисковых систем, ориентированных на определённую предметную область, важным критерием для пользователей таких систем является время, затраченное на поиск необходимой информации. В таком случае многократное последовательное уточнение поискового запроса приводит к неэффективности поиска нужных документов.

Кроме кластеризации результатов поиска по релевантности можно применить кластеризацию по различным характеристикам, на основе которых вычисляется некоторый приведённый коэффициент λ , позволяющий вычислить метрику для любых двух документов.

Рассмотрим, например, массив документов, каждый из которых имеет три характеристики: x_i, y_i, z_i . При этом эти характеристики могут иметь различные единицы измерения. Это могут быть релевантность, дата создания документа, размер документа. Для вычисления приведённого коэффициента λ_i каждая характеристика рассматривается как некоторая случайная величина с некоторым законом распределения. Любая такая случайная величина может быть преобразована в равномерно-распределённую случайную величину на отрезке $[0; 1]$. Обозначим преобразованные случайные величины из нашего примера соответственно $\tilde{x}_i, \tilde{y}_i$ и $\tilde{z}_i$, тогда приведённый коэффициент может вычисляться как среднее арифметическое преобразованных случайных величин $\lambda_i = \frac{1}{3}(\tilde{x}_i + \tilde{y}_i + \tilde{z}_i)$. Кроме того, приведённый коэффициент может вычисляться как средневзвешенное всех характе-

ристик, что позволяет при кластеризации учесть каждую характеристику в различной степени, например $\lambda_i = 0,7 \tilde{x}_i + 0,2 \tilde{y}_i + 0,1 \tilde{z}_i$.

Тем не менее, такой способ кластеризации также не является универсальным. Очень часто все документы, хранящиеся в информационно-поисковой системе, имеют принадлежность к некоторой тематической категории, и при кластеризации результатов поиска эта одна из наиболее важных характеристик после релевантности документа. Проблема заключается в том, что данная характеристика не имеет измеримой величины. В некоторых случаях, правда, тематические категории могут иметь и числовые характеристики (например, шифры ББК или УДК), однако эти числовые характеристики не всегда отображают степень близости различных категорий между собой.

Одним из способов определения числовых характеристик тематических категорий можно предложить иерархическую структуризацию таких категорий. Если для каждой категории определить подчинённые ей подкатегории и предположить, что все подкатегории одной категории одинаково близки между собой, можно каждой категории назначить свой весовой коэффициент, исходя из её уровня. Фактически, это задача кластеризации самих категорий. Для решения этой задачи можно использовать экспертные системы (что является предпочтительным для специализированных предметных областей), или кластеризовать все документы, но не по релевантности некоторому запросу, а по семантической схожести полного содержания документов между собой. Последняя задача осложняется, во-первых, трудностью определения степени семантической схожести документов, а, во-вторых, значительными вычислительными и временными затратами.

Заключение. В данной работе рассмотрены некоторые аспекты кластеризации результатов поиска информации в информационно-поисковых системах. Продемонстрированы возможности кластерного анализа по решению различных задач, возникающих в процессе построения информационно-поисковых систем. Рассмотрены также и трудности в адаптации методов кластерного анализа к обработке текстовой информации, не имеющих чётких числовых характеристик.

Список литературы

1. Ландэ, Д. В. Интернетика. Навигация в сложных сетях: модели и алгоритмы / Д. В. Ландэ, А. А. Снарский, И. В. Безсуднов. – Москва: Научная и учебная литература, 2009. – 290 с.

ВИЗУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ UML И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ SASNE ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРИЛОЖЕНИЙ

*О.Г. Казанцева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Разработка программного продукта – это сложный и многоэтапный процесс, начинающийся с постановки задачи и разработки технического задания. Далее следует разработка архитектуры системы, написание кода, тестирование и частичное внедрение, устранение «багов» (ошибок в программном обеспечении), написание технической документации. Заканчивается процесс разработки передачей программного комплекса в эксплуатацию и дальнейшим сопровождением продукта.

При подготовке студентов специальности «Прикладная математика» в учебном плане предусмотрена дисциплина «Избранные главы информатики». В рам-

ках данной дисциплины студенты изучают современные технологии разработки программного обеспечения, на практике осваивают современные методы анализа, моделирования, проектирования и разработки программных продуктов.

Цель данной работы – проанализировать влияние знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами при изучении UML (Unified Modeling Language) и технологий Caché, на формирование профессиональной компетентности и профессиональной культуры студента.

Материал и методы. В работе проводится анализ содержания учебной дисциплины на предмет соответствия современным тенденциям разработки программного обеспечения.

Результаты и их обсуждение. К моделированию относится разработка программных приложений вплоть до этапа кодирования. Моделирование является неотъемлемой частью крупных программных проектов и полезно для средних и, даже, небольших проектов. Модель играет аналогичную роль в разработке программного обеспечения, как чертежи играют в проектировании зданий. Используя модель, лица, ответственные за успех проекта разработки программного обеспечения, еще до кодирования приложения могут удостовериться в том, что функциональные требования являются полными и правильными, система поддерживает требования масштабируемости, надежности, безопасности, расширяемости и т.д. Если приходится вносить изменения в приложение, которое уже начали кодировать, то эти изменения окажутся более сложными и дорогостоящими. Моделирование является единственным способом для визуализации дизайна и архитектуры приложения и сравнения его с требованиями, прежде чем команда программистов приступит к кодированию [1].

В настоящее время для моделирования и проектирования объектно-ориентированных программных систем широкое применение получили язык визуального моделирования UML и средства автоматизации проектирования программного обеспечения (CASE-средства, Computer-Aided Software Engineering, набор инструментов и методов программной инженерии для проектирования программного обеспечения, который помогает обеспечить высокое качество программ, отсутствие ошибок и простоту в обслуживании программных продуктов).

Почти все современные приложения создаются с использованием объектно-ориентированной технологии, допускающей более быстрый и очевидный способ описания и использования информации. Эта технология позволяет ускорить разработку программных продуктов и увеличить их надежность. При этом разработчики сталкиваются с проблемой организации хранения объектов приложения в базе данных. В случае использования реляционной СУБД существует сложность отображения объектов сложной структуры. Для устранения этой проблемы существует два подхода: «ручное» отображение объектов в таблицы или промежуточный слой программного обеспечения, с неизбежными потерями производительности и усложнением семантики. Избежать вышеуказанных проблем позволяет использование объектных СУБД.

InterSystems Caché – это высокопроизводительная технология баз данных, которая сочетает в себе объектную базу данных, высокоскоростной SQL (для обеспечения реляционного доступа к данным), мощный многомерный доступ к данным при одновременном доступе тремя этими способами к одним и тем же данным. Сервер приложений Caché с высокопроизводительной средой выполнения и уникальной технологией кеширования данных поддерживает расширенные средства разработки и дает возможность легкой интеграции с различными технологиями. Caché включает в себя эффективную среду разработки веб-

приложений. Для традиционных приложений без использования браузеров при создании пользовательского интерфейса применяются популярные технологии: Java, .Net, Delphi, C#, C++ [2].

Тематический план курса «Избранные главы информатики» предполагает знакомство студентов с документированием требований к разрабатываемому программному продукту, с основными понятиями и конструкциями языка UML, с основными возможностями разработки моделей баз данных и архитектуры приложений с использованием CASE-средств, с основами разработки информационных систем на базе СУБД InterSystems Caché на языке Caché Object Script.

В результате изучения дисциплины студенты осваивают методы анализа и проектирования программных систем, методы визуализации и документирования объектно-ориентированных систем и бизнес-процессов, используя язык UML; выполняют кодогенерацию и реинжиниринг с помощью CASE-средств, разрабатывают веб-приложения средствами СУБД Caché.

В дальнейшем студенты при прохождении преддипломной практики закрепляют свои знания при выполнении заданий по разработке информационных систем на предприятии – базе практики.

В 2012 году ВГУ имени П.М.Машерова стал участником Академической программы InterSystems Campus, членами которой являются более 200 ВУЗов по всему миру. В рамках данной программы ВУЗ получает бесплатные лицензии на технологии InterSystems Caché, Ensemble, DeepSee; круглосуточную техническую поддержку и доступ к World-wide Response Center; бесплатное обучение преподавателей вуза; помощь в создании методических материалов; обмен международным опытом с другими вузами-участниками программы; участие в ежегодных конкурсах студенческих работ по технологиям InterSystems; гранты на студенческие проекты и исследования; стажировку талантливых студентов; помощь в трудоустройстве выпускников в крупные IT-компании в России и за рубежом.

Так в рамках данной программы в октябре 2012 года 12 студентов 4 курса специальности прикладная математика прошли обучение по курсу «СУБД Caché: разработка приложений. Базовый курс». В марте 2013 года планируется проведение курса «BI DeepSee», в рамках которого студенты познакомятся с современной платформой для бизнес-аналитики, позволяющей проводить анализ многомерных данных.

Заключение. Полученные в ходе изучения курса «Избранные главы информатики» практические знания и навыки могут быть успешно использованы в дальнейшем при выполнении проектов разработки информационных моделей и программных приложений. Знание изучаемых в курсе основ практической работы с современными CASE-средствами позволит студентам самостоятельно использовать эти средства с целью автоматизации выполнения всех этапов проектирования при разработке информационных систем и программных приложений.

Список литературы

1. Introduction to OMG's Unified Modeling Language (UML) [Электронный ресурс] / Object Management Group, Inc. – US, 1997-2013. – Режим доступа: http://www.omg.org/gettingstarted/what_is_uml.htm. Дата доступа: 1.02.2013.
2. Технологический справочник по Caché [Электронный ресурс] / InterSystems Corporation. – Москва, 1996-2013. – Режим доступа: <http://www.intersystems.ru/cache/technology/techguide/index.html>. Дата доступа: 02.02.2013.

АСИМПТОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОЛЕБАНИЙ ТОНКИХ СЛОИСТЫХ КОМПОЗИТНЫХ НЕКРУГОВЫХ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ ОБОЛОЧЕК

*Е.А. Корчевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Тонкие слоистые композитные оболочки, сочетающие в себе высокую прочность и относительно малый вес, нашли широкое применение в качестве составляющих элементов различных инженерных сооружений, в машино- и судостроении, в авиационной и ракетно-космической технике, в различных областях промышленности, они являются частью нефте- и тепловых трубопроводов, корпусов судов и самолетов и т.п. В последнее время происходит стремительное развитие в этих отраслях. Появляются новые материалы, новые технологии и вслед за ними интенсивно разрабатываются методы их расчета. Применение многослойных конструкций при их рациональном проектировании позволяет обеспечить достижение высокой удельной жесткости и прочности, требуемых звуко- и теплоизоляционных свойств, демпфирующих и вибропоглощающих характеристик.

Существует немало приближенных методов, используемых в теории оболочек: методы, основанные на представлении решений в виде рядов, вариационные методы, метод сеток и т.д. Но эти методы несовершенны, так как при решении конкретных задач они предполагают фиксирование параметров, а также их применение связано с большими вычислительными трудностями. Использование точных аналитических методов также сопровождается математическими сложностями. Так как колебания происходят в окрестности некоторых линий, то наиболее эффективными в этом случае могут быть асимптотические методы, которые сочетают в себе простоту и точность.

В работе используются уравнения слоистых оболочек, учитывающие параметры поперечных сдвигов, полученные Э.И. Григолюком и Г.М. Куликовым [1] с использованием обобщенной кинематической гипотезы Тимошенко. Для исследования свободных колебаний здесь используется асимптотический метод П.Е. Товстика [2], согласно которому, благодаря локализации форм колебаний и форм потери устойчивости в окрестности некоторой образующей $\varphi = \varphi_0$, двумерные уравнения, описывающие состояние слоистых оболочек, можно свести к последовательности одномерных краевых задач. В работе этот метод распространяется на случай многослойных оболочек.

Целью данной работы является исследование влияния поперечных сдвигов на собственные частоты и формы локализованных колебаний слоистой некруговой вязкоупругой композитной цилиндрической оболочки при давлении.

Материал и методы. В качестве исходных используются уравнения, выведенные в [1] с использованием обобщенной кинематической гипотезы Тимошенко, которая позволяет описать нелинейную зависимость тангенциальных перемещений от поперечной координаты:

$$\begin{cases} \varepsilon^4 (1 - \varepsilon^3 \tau \Delta) \Delta^2 \chi + k(\varphi) \frac{\partial^2 F}{\partial s^2} + \varepsilon^2 f \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi - \Lambda (1 - \kappa \varepsilon^2 \Delta) \chi = 0, \\ \varepsilon^4 \Delta^2 F - k(\varphi) \frac{\partial^2}{\partial s^2} (1 - \varepsilon^2 \kappa \Delta) \chi = 0. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $T_2^0 = -Eh \varepsilon^6 f$ – внешнее давление, $\Lambda = \rho R^2 \omega^2 / E \varepsilon^4$ – частотный параметр, $\chi^* = R\chi$, $F^* = \varepsilon^4 Eh R^2 F$ – функции напряжений и перемещений, κ, τ – параметры, учитывающие поперечные сдвиги слоев и вводятся согласно [3], $\varepsilon^8 = h^2 \eta_3 / [12 R^2 (1 - \nu^2)]$ – малый параметр, параметры E, h, R, ρ, ν – являются физическими и геометрическими свойствами оболочки.

В качестве граничных условий на краях рассмотрим условия шарнирного опирания

$$F = \Delta F = \chi = \Delta \chi = \Delta^2 \chi = 0, \text{ при } s=0, l. \quad (2)$$

Положим $\Lambda = \omega + i\alpha$, где ω – безразмерная собственная частота колебаний, α – безразмерный декремент колебаний.

Разложим параметры, характеризующие собственную частоту колебаний, декремент и параметры поперечных сдвигов по степеням малого параметра ε :

$$\begin{aligned} \omega &= \omega_0 + \varepsilon \omega_1 + \varepsilon^2 \omega_2 + \dots, \quad \alpha = \varepsilon \alpha_1 + \varepsilon^2 \alpha_2 + \dots, \\ \kappa &= \kappa_r + i \varepsilon \kappa_i, \quad \tau = \tau_r + i \varepsilon \tau_i. \end{aligned}$$

Задача состоит в определении наименьшего значения $\Lambda > 0$, для которого краевая задача (1), (2) имеет ненулевое решение.

Считаем, что колебания происходят в окрестности некоторой образующей $\varphi = \varphi_0$, называемой «слабой образующей». Для расчетов введем растяжение масштаба в окрестности этой образующей:

$$\varphi = \varphi_0 + \varepsilon^2 \xi \quad (3)$$

Согласно [2] для решения задачи (1) представим функции $\chi(s, \varphi)$, $F(s, \varphi)$ в виде:

$$\chi(s, \varphi) = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{\frac{j}{2}} \chi_j(\xi, s) \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-\frac{1}{2}} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\} \quad (4)$$

$$F(s, \varphi) = \sum_{j=0}^{\infty} \varepsilon^{\frac{j}{2}} F_j(\xi, s) \exp \left\{ i \left(\varepsilon^{-\frac{1}{2}} q \xi + \frac{1}{2} a \xi^2 \right) \right\} \quad (5)$$

где $\chi_j(\xi, s)$, $F_j(\xi, s)$ – полиномы по ξ , число q вещественно и определяет изменяемость формы потери устойчивости в направлении φ , образующая $\varphi = \varphi_0$ – наиболее слабая, а параметр a характеризует скорость уменьшения глубины вмятин при удалении от нее.

Результаты и их обсуждение. В задаче о свободных колебаниях некруговой слоистой цилиндрической вязкоупругой оболочки при давлении, с использованием комплексного ВКБ-метода, исходная начально-краевая задача сведена к последовательности одномерных краевых задач. Из последовательного рассмотрения которых находится комплексная частота колебаний, зависящая от параметров поперечных сдвигов.

Заключение. Разработана методика, которая позволяет в явном виде получить формулу для частот колебаний, а также соответствующую форму колебаний некруговой цилиндрической вязкоупругой оболочки, с учетом наличия поперечных сдвигов.

Список литературы

1. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г. М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288 с.
2. Товстик, П. Е. Устойчивость тонких оболочек: асимптотические методы / П.Е. Товстик. – М.: Наука. Физматлит, 1995. – 320 с.
3. Михасев, Г. И. Локальная потеря устойчивости тонкой слоистой цилиндрической оболочки при неоднородном осевом сжатии / Г. И. Михасев, О. М. Згирская // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2001. – № 4. – С. 90–93.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ МЕТОДОВ ФАКТОРИЗАЦИИ МАТРИЦ НА ОСНОВЕ ОБЪЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

*Л.В. Маркова, А.Н. Красоткина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессионализация образования является в современных условиях его основной тенденцией [1]. Цель исследования – показать возможность приобретения и совершенствования профессиональных компетенций студентами специальности 1-31 03 03 Прикладная математика на основе применения принципа органического единства теоретической полноты и законченности предлагаемых заданий и их прикладной, практической направленности.

Материал и методы. В своем исследовании мы опирались на методологические идеи педагогики профессионально-технического образования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с программой дисциплины «Вычислительные методы алгебры» для студентов специальности 1-31 03 03 «Прикладная математика» в 4 семестре предусмотрен лабораторный практикум, цель которого состоит в том, чтобы [2].

- ознакомить студентов с основными численными методами решения задач линейной алгебры и изучить их;
- получить практический опыт использования этих алгоритмов для решения задач вычислительной математики;
- усовершенствовать практические навыки современных технологий программирования.

Программировать лабораторные задания предлагается на основе объектно-ориентированной технологии (ООП). В таком подходе все вычислительно-конструктивные понятия линейной алгебры рассматриваются в качестве объектов и представляются единой классификационной иерархией. Вершиной матричной иерархии является абстрактный класс «AbstractMatrix», обобщающий свойства всех матриц. Далее иерархия продолжается тремя основными классами: «Vector»(Вектор), «SquareMatrix»(Квадратная матрица) и «AugmentMatrix» (Расширенная матрица). Эти классы объединяют основные функциональные группы элементарных матриц.

Для эффективного применения ООП необходимо также сами методы линейной алгебры рассматривать как реализацию объектов соответствующих классов в их целостной объектной классификации. При этом ООП-классификация должна

следовать классификации задач линейной алгебры, поскольку результатом решения различных постановок являются объекты разных типов, и это должно отражаться в спецификациях алгоритмических классов. Кроме того, в классификации желательно отразить деление алгоритмов на прямые и итерационные, поскольку принципы их организации существенно отличаются, а это неизбежно приводит к различиям и в их программной реализации.

Нами предлагается объектную классификацию алгоритмов линейной алгебры представить следующей условной иерархией

- VMA
 - FactorizationAlgorithms
 - LU_decomposition
 - LDU_decomposition
 - STS_decomposition
 - SDS_decomposition
 - SLAU
 - DirectMethods
 - IterationMethods

Такой подход обеспечивает существенную программную общность, поскольку реализация методов решения новых классов линейных задач, отличающихся от имеющихся типами матричных объектов, сводится к созданию производных классов в рамках единой матричной иерархии. При этом основная часть вычислительных методов непосредственно реализуется в общих матричных классах и автоматически наследуется всеми производными классами.

В данной схеме все алгоритмы линейной алгебры «VMA» классифицируются на алгоритмы факторизации «FactorizationAlgorithms» и основные алгоритмы решения систем линейных алгебраических уравнений «SLAU». Класс «FactorizationAlgorithms» содержит методы факторизации, среди которых выделены четыре метода: LU, LDU, STS и SDS –разложение.

LU-разложение – это представление квадратной матрицы A в виде произведения нижней треугольной матрицы L на верхнюю треугольную матрицу U .

LDU-разложение – это представление квадратной матрицы A в виде произведения LDU, где L – нижняя треугольная матрица с единичной диагональю, D – диагональная матрица, а U – верхняя треугольная матрица с единичной диагональю.

SDS-разложение – это представление симметричной матрицы A в виде произведения матриц S^T , D и S , где S – верхняя треугольная матрица, S^T – транспонированная к ней матрица (нижняя треугольная), D – диагональная матрица с элементами, равными +1 или -1.

STS-разложение – это представление симметричной положительно определенной матрицы A в виде произведения матриц S^T и S , где S – верхняя треугольная матрица, S^T – транспонированная к ней матрица (нижняя треугольная).

При таком подходе студенты имеют возможность изучать основные вычислительные алгоритмы и приобретать навыки программирования на основе современной технологии.

В качестве примера приведем реализацию алгоритма STS-разложения для произвольной симметрической матрицы на языке программирования C++

```
void FactorizationAlgorithms:: STS_decomposition (SquareMatrix A,
SquareMatrix S) {
    for (int i = 0; i < A. getRowCount(); i++) {
        for (int j = 0; j < i; j++) {
```

```

        double sum = 0;
        for (int k = 0; k < j; k++) {
            sum += S.getElement(k, i) * S.getElement(k, j);
        }
        S.setElement(j, i, (A.getElement(i, j) - sum) / S.getElement(j, j));
    }

    double temp = A.getElement(i, i);
    for (int k = 0; k < i; k++) {
        temp -= S.getElement(k, i) * S.getElement(k, i);
    }
    S.setElement(i, i, sqrt(temp));
}
}

```

Заключение. Для формирования профессиональных компетенций будущих программистов необходимо при построении учебного процесса усиливать роль принципа интеграции с учетом современных методических приемов и тенденций в области IT-технологий.

Список литературы

1. Маркова Л.В., Адаменко Н.Д., Казанцева О.Г., Корчевская Е.А. Формирование профессиональных компетенций у студентов специальности «Прикладная математика» Вестник ВГУ, №1 (67), 2012, 116–121.
2. Маркова Л.В., Корчевская Е.А. Обучение вычислительной математике. Современные аспекты. Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции, посвященной 60-летию доктора физико-математических наук, профессора Н.Т. Воробьева, Витебск, 21–22 июня 2011 г., Витебск, 2011. – С. 128–129.

О МАКСИМАЛЬНЫХ ПОДПОЛУГРУППАХ ИДЕМПОТЕНТОВ ПОЛУГРУППЫ ПОЛНЫХ ЛИНЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.И. Наумик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Пусть V есть n -мерное векторное пространство над полем F . Бинарное отношение $a \in V \wp V$ между элементами множества V называется линейным, если оно является подпространством $V \oplus V$. Другими словами, линейное отношение a – это множество пар $(\bar{x}, \bar{y})$, где $\bar{x}, \bar{y} \in V$, замкнутое относительно операций сложения и умножения на элемент из F : если $(\bar{x}_1, \bar{y}_1) \in a$ и $(\bar{x}_2, \bar{y}_2) \in a$ при каких-либо $\bar{x}_i, \bar{y}_i \in V$, то $(\alpha \bar{x}_1 + \beta \bar{x}_2, \alpha \bar{y}_1 + \beta \bar{y}_2) \in a$ для любых $\alpha, \beta \in F$.

Множество $LR(V)$ всех линейных отношений на пространстве V является, как известно [1, 2], полугруппой относительно операции умножения бинарных отношений для $a, b \in LR(V)$, $(\bar{x}, \bar{y}) \in ab$ тогда и только тогда, когда существует такой элемент $\bar{z} \in V$, что $(\bar{x}, \bar{z}) \in a$ и $(\bar{z}, \bar{y}) \in b$.

При изучении линейных отношений $a \in LR(V)$ будем рассматривать следующие подпространства V :

$$pr_1 a = \{\bar{x} \in V : \exists \bar{y} \in V, (\bar{x}, \bar{y}) \in a\}; \quad \ker a = \{\bar{x} \in V : (\bar{x}, \bar{o}) \in a\};$$

$$pr_2 a = \{\bar{y} \in V : \exists \bar{y} \in V, (\bar{x}; \bar{y}) \in a\}; \quad co \ker a = \{\bar{y} \in V : (\bar{0}; \bar{y}) \in a\}.$$

Ранг линейного отношения $a \in LR(V)$ определяется формулой:

$$rank a = \dim(pr_1 a / \ker a).$$

Пусть $a, b \in LR(V)$. Суммой $a + b$ называется линейное отношение, состоящее из пар $(\bar{x}, \bar{y})$, таких, что существуют векторы $\bar{y}_1, \bar{y}_2 \in V$, $\bar{y}_1 + \bar{y}_2 = \bar{y}$, $(\bar{x}, \bar{y}_1) \in a$, $(\bar{x}, \bar{y}_2) \in b$.

Отношение $a \cup b$ состоит из всех пар $(\bar{x}, \bar{y})$, для которых существуют векторы $\bar{x}_1, \bar{y}_1, \bar{x}_2, \bar{y}_2 \in V$ такие, что $\bar{x}_1 + \bar{x}_2 = \bar{x}$, $\bar{y}_1 + \bar{y}_2 = \bar{y}$, $(\bar{x}_1, \bar{y}_1) \in a$, $(\bar{x}_2, \bar{y}_2) \in b$.

Каждому линейному отношению a поставим в соответствие линейное отношение $-a$, состоящее из всевозможных пар $(\bar{x}, -\bar{y})$, таких что $(\bar{x}, \bar{y}) \in a$.

В дальнейшем будем рассматривать только те линейные отношения $a \in LR(V)$ для которых $pr_1 a = pr_2 a = V$. Такие линейные отношения будем называть полными и они образуют полугруппу B . Эту полугруппу будем называть полугруппой полных линейных отношений. В этой полугруппе будем рассматривать идемпотентные подполугруппы.

Для любых двух коммутирующих идемпотентов a, b полугруппы B положим $a \leq b \Leftrightarrow ab = a$.

Этот порядок назовем каноническим.

Лемма 1. Пусть P – множество попарно коммутативных идемпотентов полугруппы B пространства V . Тогда существует такой базис $\bar{e}_1, \bar{e}_2, \dots, \bar{e}_n$, что при любом $a \in P$; $\bar{e}_i, \bar{e}_i \in a$ или $(\bar{e}_i, \bar{0}), (\bar{0}, \bar{e}_i) \in a$.

Наоборот, если $\bar{e}_1, \bar{e}_2, \dots, \bar{e}_n$ – базис пространства V , а P – множество таких идемпотентов a , что $(\bar{e}_i, \bar{e}_i) \in a$ или $(\bar{e}_i, \bar{0}) \in a$, $(\bar{0}, \bar{e}_i) \in a$, то идемпотенты из P попарно коммутируют.

Если P – подполугруппа идемпотентов полугруппы B векторного пространства V , то базис из леммы 1 будем называть соответствующим полугруппе P .

Лемма 2. Пусть $\bar{e}_1, \bar{e}_2, \dots, \bar{e}_n$ – базис пространства V . Тогда $T = \{a \in B \mid (\bar{e}_i, \bar{e}_i) \in a \text{ или } (\bar{e}_i, \bar{0}), (\bar{0}, \bar{e}_i) \in a\}$ – максимальная подполугруппа идемпотентов полугруппы B .

Две подполугруппы A и C полугруппы B будем называть подобными, если существует такое линейное отношение $g \in B$ и $rank g = n$, $C = g^{-1} A g$.

Теорема 1. Любые две максимальные подполугруппы идемпотентов полугруппы B подобны.

Теорема 2. Существует лишь конечное число неподобных подполугрупп идемпотентов полугруппы B .

Теорема 3. Максимальная подполугруппа идемпотентов P полугруппы B является булевой алгеброй относительно канонического порядка на P .

Список литературы

1. Пономарев, В.А. Начала теории аддитивных бинарных отношений в конечномерном векторном пространстве / В.А. Пономарев. – Пушкино, 1969. –

- 88 с. – Препринт // Институт биологической физики АН СССР. Деп. ВИНТИ № 988–69.
2. Наумик, М.И. Полугруппа линейных отношений / М.И. Наумик // Доклады НАН Беларуси. – 2004. – Т. 48, № 3. – С. 34–37.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ НАСТРОЙКИ И ДИАГНОСТИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ

*В.Вл. Новый
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из задач дисциплины «Компьютерные сети» является формирование у студентов умений и навыков в области обеспечения управления сетевыми ресурсами компьютерных сетей, а также настройка персонального компьютера на работу в компьютерной сети с использованием различных сервисов.

Для корректной работы большинства утилит настройки и диагностики компьютерной сети требуется наличие прав администратора системы. В то же время соображения безопасности и высокая загруженность лаборатории компьютерной техники университета не позволяют предоставить такую возможность студентам.

В соответствии с изложенным выше, целью данной работы является определение возможности и выработка концепции использования специализированного программного обеспечения, моделирующего компьютерную сеть и инструментарий ее настройки и диагностики для формирования у студентов умений и навыков настройки и диагностики компьютерной сети в рамках соответствующей дисциплины вузовского курса.

Материал и методы. В исследовании проводится анализ способов эмуляции работы компьютерных сетей [1] на предмет возможности их применения в учебном процессе.

Результаты и их обсуждение. Можно предложить следующие варианты решения этой проблемы:

- ограничить изучение только инструментальными средствами, работающими с правами пользователя;
- использовать в учебном процессе технологии виртуализации;
- использовать программное обеспечение для моделирования изучаемых инструментальных средств диагностики и настройки [1].

Для формирования необходимых навыков и умений специалиста первый вариант не является приемлемым. Второй вариант, используемый в настоящее время, решает проблему частично: с одной стороны он позволяет использовать утилиты настройки и диагностики с требуемыми правами без ущерба для безопасности основной машины, с другой стороны появляются дополнительные технические сложности при взаимодействии с реальной сетью и при настройке виртуальной сети. Кроме того, в случае использования проприетарного программного обеспечения требуется наличие дополнительной лицензионной копии используемой операционной системы.

Третий вариант предоставляет оптимальное решение проблемы. Он подразумевает использование программной эмуляции среды для работы необходимых сетевых утилит. К плюсам такого подхода можно отнести возможность легкого расширения набора эмулируемых сетевых утилит, конфигурации среды для работы этих утилит, возможность работы с недоступными для реальной сети конфигурациями, возможность интеграции в среду эмуляции дополнительных функций.

Моделирование среды для изучения сетевых утилит может быть выполнено на нескольких уровнях. На начальном уровне достаточно моделирования поведения инструментария командной строки, например, с реализацией в виде конечного автомата. Более полная функциональная модель может включать в себя моделирование сетевой среды, в которой используются изучаемые утилиты.

Для формирования базовых умений и навыков достаточно эмулировать интерфейс командной среды. В виду универсальности такого интерфейса он позволяет изучать команды различных операционных систем. Графический интерфейс пользователя в гораздо большей степени привязан к конкретной операционной системе и по этой причине менее целесообразен для реализации.

Наличие языка описания сценариев использования в программе-эмуляторе призвано позволить формировать учебные задания и реакцию на выполнение действия пользователя в зависимости от условий конкретной задачи.

Заключение. Таким образом, была выработана концепция применения программного обеспечения, моделирующего инструментарий диагностики и настройки компьютерной сети для формирования соответствующих умений и навыков по дисциплине «Компьютерные сети». В настоящее время разработка находится в стадии практической реализации. В перспективе, с учетом вероятного перехода на свободное программное обеспечение, важность этой темы только увеличится.

Список литературы

1. Razvan Beuran, Introduction to Network Emulation / Razvan Beuran. – Pan Stanford Publishing, 2012. – 426 с.

О ЗАЛУЛЕНИИ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ НЕЛИНЕЙНОГО ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

С.А. Прохожий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Во многих прикладных задачах возникают нелинейные параболические уравнения. Особый интерес для исследования представляют так называемые уравнения с неявным вырождением. Ярким представителем уравнений такого класса служит уравнение ньютоновской политропической фильтрации

$$u_t = \Delta(|u|^{m-1}u), \quad (1)$$

где $m > 1$. Оно является параболическим при $u \neq 0$ и вырождается при $u = 0$. Уравнение (1) описывает, например, нестационарное течение сжимаемой ньютоновской жидкости в пористой среде (фильтрацию) при политропическом режиме ([1]), где величина $u(x, t) \geq 0$ пропорциональна плотности жидкости. Выяснилось также, что уравнение (1) возникает в физике атмосферы и океана ([2]), математической биофизике ([3]), а при наличии младших членов представляет интерес для синэнергетики, изучающей общие законы самоорганизации нелинейных сред ([4]). Если в рассматриваемой среде присутствуют конвекция (перенос) и абсорбция (поглощение), то в качестве модельного уравнения возникает следующее нелинейное параболическое уравнение:

$$u_t = a(u^m)_{xx} + b(u^n)_x - cu^p, \quad (2)$$

где $m > 1 > p > 0$, $n > 1$, a, b, c – положительные постоянные. В полуплоскости $(x, t) \in S = \mathbf{R} \times (0, +\infty)$ для уравнения (2) рассмотрим задачу Коши с начальными данными

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbf{R}, \quad (3)$$

где $u_0(x)$ – неотрицательная непрерывная функция, которая может расти на бесконечности.

Как хорошо известно, в силу вырождения уравнения (2) при $u = 0$ задача Коши (2), (3) может не иметь классического решения даже при гладких начальных данных. Поэтому рассматриваются обобщенные решения этой задачи.

Качественное поведение обобщенных решений задачи Коши (2), (3) для многомерного случая с $b = 0$ изучалось в [5]. Случай $n = (m + p) / 2$ в терминах теории управления рассматривался в [6].

Целью настоящего доклада является исследование условий, при которых в каждой точке $x \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (2), (3) обращается в ноль за конечное время. Эти условия зависят от соотношения показателей m, n, p .

Материал и методы. Для получения основных результатов использовались методы параболической регуляризации, монотонности дифференциальных операторов, построения суперрешений, исследования обыкновенных дифференциальных уравнений, принципы максимума и Хольмгрена.

Результаты и их обсуждение. Для иллюстрации рассмотрим случай $n < (m + p) / 2$. Определим класс $\mathbf{K}$ неотрицательных функций, удовлетворяющих в произвольной полосе $S_T = (-\infty, +\infty) \times [0, T]$ неравенству

$$\varphi(x, t) \leq M(\alpha + x^2)^k, \quad 0 \leq k < 1/(m - p). \quad (3)$$

Постоянные $M > 0$, $\alpha \geq 0$ и k в (3) могут зависеть от T и функции $\varphi(x, t)$.

Теорема 1. Пусть $u_0(x) \in \mathbf{K}$. Тогда в S существует обобщенное решение задачи Коши (1), (2) $u(x, t) \in \mathbf{K}$. Обобщенное решение единственно в классе функций $\mathbf{K}$.

Теорема 2. Пусть для начальной функции выполнено неравенство

$$u_0(x) \leq A|x|^{2/(m-p)} + B(|x|), \quad (4)$$

где $\lim_{|x| \rightarrow \infty} B(|x|)/|x|^{2/(m-p)} = 0$, и $0 \leq A < \{c(m-p)^2 \wedge 2m(m+p)\}^{1/(m-p)}$. Тогда в любой точке $y \in \mathbf{R}$ обобщенное решение задачи Коши (1), (2) из класса $\mathbf{K}$ обращается в ноль за конечное время.

Для других соотношений показателей доказаны аналогичные теоремы.

Показана определенная точность полученных результатов.

Заключение. Полученные результаты могут найти применение в теории фильтрации, теории теплопроводности, миграции популяций и в многих других областях естествознания.

Список литературы

1. Баренблатт, Г.И. Движение жидкостей и газов в природных пластах / Г.И. Баренблатт, В.М. Ентов, В.М. Рыжик. – М.: Недра, 1984. – 212 с.
2. Баренблатт, Г.И. Летающие блюда и микроструктура океана: математическая теория / Г.И. Баренблатт, А.С. Монин // Успехи мат. наук. – 1982. – Т. 37, №4. – С. 125–126.

3. Gurtin, M.E. On the diffusion of biological populations / M.E. Gurtin, R.C. MacCamy // Math. Biosc. – 1977. – V. 33. – P. 35–49.
4. Курдюмов, С.П. Собственные функции горения нелинейной среды и конструктивные законы построения ее организации / С.П. Курдюмов // Современные проблемы математической физики и вычислительной математики. – М.: Наука, 1982. – С. 217–243.
5. Гладков, А.Л. О поведении решений некоторых квазилинейных параболических уравнений со степенными нелинейностями / А.Л. Гладков // Мат. сборник. – 2000, Т. 191, № 3. – С. 25–42.
6. Храмцов, О.В. Относительная стабилизация одного нелинейного вырождающегося параболического уравнения / О.В. Храмцов // Дифференциальные уравнения. – 2001. – Т. 37, № 12. – С. 1650–1654.

ОБ ИНЪЕКТОРАХ КОНЕЧНЫХ ЧАСТИЧНО РАЗРЕШИМЫХ ГРУПП ДЛЯ МНОЖЕСТВ ФИТТИНГА

М.Г. Семенов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель работы: расширить результат Баллестера-Болинше [1, Теорема 2.4.27] на тот случай, когда факторгруппа $G/G_{\mathcal{F}}$ является π -разрешимой, для $\pi = \sigma(\mathcal{F})$.

Все рассматриваемые нами группы являются конечными. В определениях и обозначениях мы следуем [2,3].

В теории конечных разрешимых групп известна теорема Гашюца-Фишер-Хартли [4] о том, что для любого класса Фиттинга $\mathcal{F}$ в любой конечной разрешимой группе существуют $\mathcal{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены. В последующем Андерсоном [5] данный результат был доказан для произвольных множеств Фиттинга. Напомним, что непустое множество $\mathcal{F}$, состоящее из подгрупп группы G , называют множеством Фиттинга в G , если для него справедливы следующие утверждения:

- (1) если $N \triangleleft S \in \mathcal{F}$, то $N \in \mathcal{F}$.
- (2) если $H, K \in \mathcal{F}$ и $H, K \triangleleft HK$, то $HK \in \mathcal{F}$.

- (3) если $S \in \mathcal{F}$, то $S^x \in \mathcal{F}$ для всех $x \in G$.

Заметим, что в работах [4, 5] задача существования и сопряженности инъекторов для множеств Фиттинга была решена в случае, когда G - разрешимая группа. Впервые расширение теоремы Гашюца-Фишер-Хартли и Андерсона на случай π -разрешимых групп было произведено Л.А. Шеметковым [6]: им было доказано, что если $\mathcal{K}$ - множество Фиттинга π -разрешимой группы G , где π состоит из всех простых делителей порядков всех групп из $\mathcal{K}$, то в G существуют $\mathcal{K}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Также в исследованиях, проводимых в данном направлении, известен результат Баллестера-Болинше [1, Теорема 2.4.27] о существовании и сопряженности инъекторов группы G для множеств Фиттинга в случае, когда факторгруппа $G/G_{\mathcal{F}}$ является разрешимой.

Нам удалось расширить результат Баллестера-Болинше на случай когда факторгруппа $G/G_{\mathcal{F}}$ является π -разрешимой, для $\pi = \sigma(\mathcal{F})$.

Напомним ключевые определения и свойства инъекторов для множеств Фиттинга, которые используются при доказательстве основного результата.

Пусть $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G и H подгруппа группы G . Тогда $\mathcal{F}$ порождает множество Фиттинга в H , состоящее из тех членов $\mathcal{F}$, которые содержатся в H . В дальнейшем мы будем обозначать такое множество $\mathcal{F}_H$ или просто $\mathcal{F}$, если будет очевидно, что речь идет о $\mathcal{F}_H$. Заметим, что если $H \triangleleft G$, то $\mathcal{F}_H = \{S \cap H \mid S \in \mathcal{F}\}$ и $\mathcal{F}_H$ – множество Фиттинга в G .

Пусть $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G . Через $G_{\mathcal{F}}$ обозначают подгруппу группы G , порожденную всеми нормальными подгруппами группы G , принадлежащими $\mathcal{F}$. Тогда $G_{\mathcal{F}}$ является единственной максимальной нормальной подгруппой группы G , принадлежащей $\mathcal{F}$ и называется $\mathcal{F}$ -радикалом группы G .

Лемма 1.1. [2 VIII.2.4] Пусть N является субнормальной подгруппой группы G . Тогда $N_{\mathcal{F}} = G_{\mathcal{F}} \cap N$.

Определение 1.1. [2 VIII.2.5] Пусть $\mathcal{F}$ – множество подгрупп группы G .

(a) Подгруппу V группы G называют $\mathcal{F}$ -максимальной, если из $V \leq W \leq G$ и $W \in \mathcal{F}$ следует, что $V = W$.

(b) $\mathcal{F}$ -инъектор группы G – это такая подгруппа V , что подгруппа $V \cap K$ является $\mathcal{F}$ -максимальной в K для любой субнормальной подгруппы K из G .

Лемма 1.2. [6] Пусть $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга π -разрешимой группы G , где $\pi = \sigma(\mathcal{F})$. Тогда в группе G существуют $\mathcal{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Лемма 1.3. [5] Пусть A – нормальная подгруппа группы G . Тогда:

(1) Если $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G и $A \in \mathcal{F}$, то $\overline{\mathcal{F}} = \{S/A \mid A \leq S \in \mathcal{F}\}$ – множество Фиттинга группы G/A . Более того если V – $\mathcal{F}$ -инъектор группы G , то V/A является $\overline{\mathcal{F}}$ -инъектором группы G/A .

(2) Если $\overline{\mathcal{F}}$ – множество Фиттинга группы G/A и V/A является $\overline{\mathcal{F}}$ -инъектором группы G/A , то $\mathcal{F}_0 = \{S \leq G \mid (SA)/A \in \overline{\mathcal{F}} \text{ и } S \text{ субнормальна в } SA\}$ – множество Фиттинга группы G и V – $\mathcal{F}_0$ -инъектор группы G .

(3) Если V – инъектор группы G , то $(VA)/A$ – инъектор группы G/A .

Основным результатом данной работы является

Теорема 1.1. Пусть $\mathcal{F}$ – множество Фиттинга группы G . Пусть $G/G_{\mathcal{F}}$ является π -разрешимой группой, где $\pi = \sigma(\mathcal{F})$. Тогда в группе G существуют $\mathcal{F}$ -инъекторы и любые два из них сопряжены.

Доказательство (Теорема 1.1).

Множество $\mathcal{F}^* = \{H/G_{\mathcal{F}} : H \in \mathcal{F}, G_{\mathcal{F}} \leq H\}$ является множеством Фиттинга группы $G/G_{\mathcal{F}}$. Заметим, что $\sigma(\mathcal{F}^*) \subseteq \sigma(\mathcal{F})$ и $G/G_{\mathcal{F}}$ является π -разрешимой группой, где $\pi = \sigma(\mathcal{F}^*)$. Из леммы 1.3 следует, что

$$\mathcal{F}_0 = \{S \leq G : SG_{\mathcal{F}}/G_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}^* \text{ и } S \text{ субнормальна в } SG_{\mathcal{F}}\}$$

является множеством Фиттинга группы G . Докажем, что для любой субнормальной подгруппы K из G справедливо равенство $K_{\mathcal{F}} = K_{\mathcal{F}_0}$. Заметим, что $\mathcal{F}_0 \subseteq \mathcal{F}$. Но $K_{\mathcal{F}} G_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}$ и $K_{\mathcal{F}} G_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}^*$. Тогда, $K_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}_0$. Следовательно, $K_{\mathcal{F}} = K_{\mathcal{F}_0}$.

Заметим, что, по лемме 1.2, в $G / G_{\mathcal{F}}$ существуют $\mathcal{F}^*$ -инъекторы. Из леммы 1.3 следует, что если $V / G_{\mathcal{F}}$ является $\mathcal{F}^*$ -инъектором группы $G / G_{\mathcal{F}}$, то V является $\mathcal{F}_0$ -инъектором группы G . Докажем, что V также является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G . Для этого нам достаточно доказать, что для любой субнормальной подгруппы K из G подгруппа $K \cap V$ является $\mathcal{F}$ -максимальной в K . Пусть существует такая группа $W \in \mathcal{F}$, что $K \cap V \leq W \leq K$. Тогда

$$(K \cap V)G_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}} = (V / G_{\mathcal{F}}) \cap (KG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}}) \leq WG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}} \leq KG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}}$$

Заметим, что $K \cap V$ является $\mathcal{F}_0$ -инъектором группы K . Тогда $K_{\mathcal{F}} = K_{\mathcal{F}_0} \leq V \cap K \leq W$ и $K_{\mathcal{F}} \leq W$. Но, по лемме 1.1, $K_{\mathcal{F}} = K \cap G_{\mathcal{F}}$ и $WG_{\mathcal{F}} \cap K = W(G_{\mathcal{F}} \cap K) = WK_{\mathcal{F}} = W$. Следовательно, W субнормальна в $WG_{\mathcal{F}}$ и $WG_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}$. Тогда $WG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}} \in \mathcal{F}^*$. Ввиду $\mathcal{F}$ -максимальности $(V / G_{\mathcal{F}}) \cap (KG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}})$ в $KG_{\mathcal{F}} / G_{\mathcal{F}}$ справедливо равенство $(K \cap V)G_{\mathcal{F}} = WG_{\mathcal{F}}$. Значит,

$$K \cap V = (K \cap V)(G_{\mathcal{F}} \cap K) = (K \cap V)G_{\mathcal{F}} \cap K = WG_{\mathcal{F}} \cap K = W.$$

Следовательно, V является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G .

Докажем сопряженность инъекторов в G . Пусть V является $\mathcal{F}$ -инъектором группы G . Тогда, $V / G_{\mathcal{F}}$ является $\mathcal{F}^*$ -инъектором группы $G / G_{\mathcal{F}}$. Но, по лемме 1.3, $\mathcal{F}^*$ -инъекторы группы $G / G_{\mathcal{F}}$ сопряжены. Следовательно, $\mathcal{F}$ -инъекторы группы G также сопряжены.

Теорема доказана.

Список литературы

1. Ballester-Bolinchés, A. *Classes of Finite Groups* / A. Ballester-Bolinchés, L. M. Ezquerro – Springer, 2006. – 385 p.
2. Doerk, K. *Finite Soluble Groups* / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-New York : Walter De Gruyter: Berlin-New York, 1992. – 891 p.
3. Шеметков, Л. А. *Формации конечных групп* / Л. А. Шеметков. – М.: Наука, 1978. – 278 с.
4. Fischer, B. *Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen* / B. Fischer, W. Gaschutz, B. Hartley - Math. Z. – 1967. – № 102. – S. 337-339.
5. Anderson, W. *Injectors in finite solvable groups* / W. Anderson – Journal of algebra – 1975. – Vol. 36. – P. 333-338.
6. Шеметков, Л.А. *О подгруппах π -разрешимых групп* / Л. А. Шеметков - Конечные группы. - Минск: Наука и техника, 1975. - С.207-212.

УСЛОВИЯ ОТСУТСТВИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЫХ РЕШЕНИЙ ПОЛУЛИНЕЙНОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ С ГРАДИЕНТНЫМ ЧЛЕНОМ

*С.В. Сергеевко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Рассматривается вопрос отсутствия положительных целых радиально симметричных решений эллиптического полулинейного уравнения с градиентным членом

$$\Delta u - g(|x|)|\nabla u|^\alpha = f(|x|)u^\beta, \quad (1)$$

где $x \in R^N$ ($N \geq 3$) – независимая переменная, $\alpha, \beta > 1$ – некоторые постоянные величины, f, g – непрерывные функции, определённые на полуинтервале $[0, \infty)$ и принимающие положительные значения, ∇u – градиент функции u , Δ – оператор Лапласа.

Определение 1. Целым решением равнения (1) называется такая функция $u \in C^2(R^N)$, которая удовлетворяет уравнению точке R^N .

Вопросам существования целых решений нелинейных эллиптических уравнений и систем в последние годы был посвящен ряд публикаций (см., например [1–5] и библиографию в них), в частности в работах [4–5] изучались вопросы существования или отсутствия целых решений полулинейных уравнений с градиентным членом.

В данной работе исследуется вопрос отсутствия целых решений уравнений вида (1).

Теорема 1. Пусть функция g такова, что расходится несобственный интеграл

$$\int_1^\infty t^{(1-\alpha)(N-1)} g(t) dt = \infty.$$

Тогда уравнение (1) не имеет целых радиально симметричных решений

Список литературы

1. Chen, C. Nonexistence of positive entire solutions for a class of λ -Laplacian elliptic systems / C. Chen, L. Shi, S. Zhu // Applied Mathematics Letters. – 2011. – Vol. 24, No. 6. – 831–837.
2. Bae, S. Positive entire stable solutions of inhomogeneous semilinear elliptic equations / S. Bae, K. Lee // Nonlinear Analysis: Theory, Methods & Applications. – 2011. – Vol. 74, No. 18. – P. 7012–7024.
3. Li, H. A remark on the existence of entire positive solutions for a class of semilinear elliptic systems / H. Li, P. Zhang, Z. Zhang // Journal of Mathematical Analysis and Applications. – 2010. – Vol. 365, No. 1. – P. 338–341.
4. Zhang, X. The existence and nonexistence of entire positive solutions of semilinear elliptic systems with gradient term / X. Zhang, L. Liu // Journal of Mathematical Analysis and Applications. – 2010. – Vol. 371, No. 1. – P. 300–308.
5. Filippucci, R. Nonexistence of nonnegative solutions of elliptic systems of divergence type / R. Filippucci // Journal of Differential Equations. – 2011. – Vol. 250, No. 1. – P. 572–595.

МОДИФИЦИРОВАННОЕ ПРАВИЛО ЛЕЙБНИЦА ДЛЯ ДРОБНОГО ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ АДАМАРА

С.А. Шлапаков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Хорошо известная формула Лейбница нахождения производных n -го порядка от произведения двух дифференцируемых функций того же порядка [1]:

$$(fg)^{(n)} = \sum_{k=0}^n C_n^k f^{(n-k)} g^{(k)}, \quad n = 1, 2, 3, \dots$$

остается справедливой для так называемого оператора δ -дифференцирования [2]:

$$\delta = \left(x \frac{d}{dx} \right), \quad (1)$$

$$\delta^n (fg) = \sum_{k=0}^n C_n^k \delta^{n-k} (f) \delta^k (g), \quad n = 1, 2, 3, \dots \quad (2)$$

Материал и методы. Дробное интегродифференцирование Адамара является по сути дробной степенью оператора (1). Поэтому формула (2) допускает обобщение на дробные значения n . Для этого рассматривались [3] функции $h(t)$, определенные на отрезке $[a, b]$, которые представимы в окрестности точки $x \in (a, b)$ в виде функционального ряда

$$h(t) = \sum_{r=0}^{\infty} c_r \left(\ln \frac{t}{x} \right)^r. \quad (3)$$

Выбор такого класса функций обусловлен тем, что их произведение также имеет представление вида (3), а дробная производная по Адамару представляется в виде ряда [3]:

$$(D_{a+}^{\alpha} h)(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \binom{\alpha}{k} \frac{\left(\ln \frac{x}{a} \right)^{k-\alpha}}{\Gamma(k+1-\alpha)} \delta^k h(x), \quad \alpha \in \mathbb{R}, \quad x \in (a, b), \quad (4)$$

где $\binom{\alpha}{n} = \frac{(-1)^{n-1} \alpha \Gamma(n-\alpha)}{\Gamma(1-\alpha) \cdot n!}$ – обобщенный биномиальный коэффициент, т.е.

при натуральном $\alpha = m$ имеем $\binom{m}{n} = C_m^k = \frac{m!}{n!(m-n)!}$.

В связи с этим распространение формулы (2) на дробные значения n в классе функций (3) будет иметь вид [4]:

$$(D_{a+}^{\alpha} f(t)g(t))(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \binom{\alpha}{k} D_{a+}^{\alpha-k} f(x) \delta^k g(x), \quad \alpha \in \mathbb{R}, \quad (5)$$

где $t, x \in [a, b]$, $0 < a < b < +\infty$.

Результаты и их обсуждение. В формуле (5) используются целые неотрицательные степени оператора (1). Однако степень оператора δ -дифференцирования может быть и дробной. В этом случае будет справедливо следующее утверждение.

Теорема. Пусть функции $f(x)$ и $g(x)$ определены на отрезке $[a, b]$ и на интервале (a, b) , $0 < a < b < \infty$, имеют разложения вида (3)

Тогда справедлива формула

$$(D_{a+}^{\alpha} f(t)g(t))(x) = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} \binom{\alpha}{k+\beta} (D_{a+}^{\alpha-\beta-k} f(t))(x) (D_{a+}^{\beta+k} g(t))(x), \quad (6)$$

где

$$\binom{\alpha}{\beta} = \frac{\Gamma(\alpha+1)}{\Gamma(\beta+1)\Gamma(\alpha-\beta+1)}, \quad \alpha, \beta \in R \text{ и } \alpha \neq -1, -2, -3, \dots \text{ при нецелом } \beta.$$

Доказательство утверждения получается, если (5) переписать в виде

$$(D_{a+}^{\beta} f(t)g(t))(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \binom{\beta}{k} (D_{a+}^{\beta-k} g)(x) (\delta^k f)(x), \quad (7)$$

а затем применить к обеим частям последнего равенства оператор $D_{a+}^{\alpha-\beta}$, воспользовавшись при этом так называемым полугрупповым свойством этого оператора и возможностью почленного дробного дифференцирования по Адамару ряда из правой части (7).

Заключение. Тем самым получена наиболее общая форма правила Лейбница для дробного интегродифференцирования Адамара.

Список литературы

1. Самко, С.Г. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения / С.Г. Самко, А.А. Килбас, О.И. Маричев. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 688 с.
2. Шлапаков, С.А. Операторы дробного интегродифференцирования по Адамару / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск, 2011. – Т. 1. С. 71–73.
3. Шлапаков С.А. Дробное дифференцирование Адамара функций, представимых рядами / С.А. Шлапаков // Материалы международной научно-практической Интернет-конференции, посвященной 60-летию доктора физико-математических наук, профессора Воробьева Н.Т. “Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам”, 21–22 июня 2011 г. – Витебск, 2011. – С. 72–73.
4. Шлапаков, С.А. Обобщенное правило Лейбница / С.А. Шлапаков // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы XVII(64) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, 14–15 марта 2012 г. – Витебск, 2012. – с. 28–30.

О РЕШЕТОЧНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ КЛАССОВ ФИТТИНГА, ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ ОПЕРАТОРАМИ ЛОКЕТТА

В.В. Шпаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Напомним, что класс групп $\mathfrak{X}$ называется классом Фиттинга [1], если он замкнут относительно нормальных подгрупп и их произведений. При этом ключевым определяющим объектом в исследовании классов Фиттинга является понятие радикала. Если $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга, то для любой группы G существует наибольшая нормальная подгруппа $G_{\mathfrak{F}}$ группы G , подгруппу $G_{\mathfrak{F}}$ называют $\mathfrak{F}$ -радикалом [1] соответственно. Значимость и эффективность применения радикалов по мере развития структурной теории классов была подтверждена рядом содержательных результатов по изучению строения и классификации классов.

В терминах радикалов были определены и исследовались два обширных семейства классов Фиттинга: нормальные классы Фиттинга и классы Локетта. Напомним, что если для класса Фиттинга $\mathfrak{F}$ и любой группы G ее $\mathfrak{F}$ -радикал содержит ее коммутант, то $\mathfrak{F}$ называют нормальным [1]. В 1974 году Локетт определил новое семейство классов Фиттинга посредством свойств прямых произведений радикалов групп. Для любого непустого класса Фиттинга $\mathfrak{F}$ класс Фиттинга $\mathfrak{F}^*$ [2], определяется как наименьший содержащий $\mathfrak{F}$ такой, что для всех групп G и H справедливо равенство $(G \times H)_{\mathfrak{F}^*} = G_{\mathfrak{F}^*} \times H_{\mathfrak{F}^*}$, и $\mathfrak{F}_*$ – пересечение всех таких классов Фиттинга $\mathfrak{X}$, для которых $\mathfrak{X}^* = \mathfrak{F}^*$. В дальнейшем класс Фиттинга $\mathfrak{F}$ стали называть классом Локетта [2], если $\mathfrak{F} = \mathfrak{F}^*$. При этом $\mathfrak{F}^*$ называют наибольшим элементом секции Локетта для класса Фиттинга $\mathfrak{F}$, а $\mathfrak{F}_*$ наименьшим элементом секции Локетта для класса Фиттинга $\mathfrak{F}$. Решеточным объединением классов Фиттинга $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ [2] называют наименьший класс Фиттинга порожденный объединением классов Фиттинга $\mathfrak{F} \cup \mathfrak{H}$.

Материал и методы. В работе используются методы абстрактной теории групп, а также методы теории классов групп, в частности, методы теории классов Фиттинга.

Результаты и их обсуждение. Основными результатами исследований является описание структуры решеточных объединений классов Фиттинга определяемых операторами Локетта, а также описание классов Фиттинга не являющихся нормальными посредством свойств решеточного объединения.

Следующая теорема описывает структуру наибольшего элемента секции Локетта для решеточного объединения классов Фиттинга $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$.

Теорема 1. Пусть $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ – классы Фиттинга, класс Фиттинга $(\mathfrak{F} \vee \mathfrak{H})^* = \{G \mid G = G_{\mathfrak{F}^*} G_{\mathfrak{H}^*}\}$ тогда и только тогда, когда $\text{char}(\mathfrak{F}) \cap \text{char}(\mathfrak{H}) = \emptyset$, $\mathfrak{F}^* \subseteq \mathfrak{H}^* \mathfrak{E}_{\pi}$ и $\mathfrak{H}^* \subseteq \mathfrak{F}^* \mathfrak{E}_{\pi}$.

Следующая теорема описывает структуру наименьшего элемента секции Локетта для решеточного объединения классов Фиттинга $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$.

Теорема 2. Пусть $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ – классы Фиттинга, класс Фиттинга $(\mathfrak{F} \vee \mathfrak{H})_* = \{G \mid G = G_{\mathfrak{F}_*} G_{\mathfrak{H}_*}\}$ тогда и только тогда, когда $\mathfrak{F}_* \subseteq \mathfrak{H}_* \mathfrak{E}_{\pi}$ и $\mathfrak{H}_* \subseteq \mathfrak{F}_* \mathfrak{E}_{\pi}$.

Установлено, что решеточное объединение классов Фиттинга не являющихся нормальными будет классом Фиттинга не являющимся нормальным.

Теорема 3. Пусть $\mathfrak{F}$ и $\mathfrak{H}$ – классы Фиттинга каждый из которых не является нормальным, тогда класс Фиттинга $\mathfrak{F} \vee \mathfrak{H}$ не является нормальным.

Посредством решеточных объединений описано достаточное условие, при котором класс Фиттинга не является нормальным.

Теорема 4. Пусть $\mathfrak{F}$ – класс Фиттинга, который не является нормальным, тогда любой класс Фиттинга $\mathfrak{H}$ для которого справедливо равенство $\mathfrak{H} \vee (\mathfrak{C}_* \vee \mathfrak{F}) = \mathfrak{C}$ не является нормальным.

Заключение. Получено описание структуры решеточных объединений классов Фиттинга, определяемых операторами Локетта.

Список литературы

1. Doerk, K. Finite soluble Groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Lockett, P. Fitting class $\mathfrak{F}^*$ / P. Lockett // Math.Z. – 1974. – Bd.137, N 2. – S.131-136.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СВОЙСТВ КРОВИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЛИТОНОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ГЕМОДИНАМИКЕ

А.А. Яхновец, Ю.Я. Родионов*, О.А. Горбукова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
*Витебск, ВГМУ

Анализируя кардиодинамику сердечного выброса и характеристики упруго-эластичных свойств кровеносных сосудов, можно предположить, что одним из видов структуризации кровотока является «солитон» или «солитоноподобный объект», формирующийся сердцем. К этому выводу нас подводит наличие у сердца правовинтовой динамики кровотока, нигде потом не компенсируемой вплоть до капилляров.

Материал и методы. Исходя из данных метода разведения индикаторов [4], можно представить концентрацию эритроцитов в единице объема потока крови как:

$$C(X, T) = C_0 \cdot \operatorname{arctg} [\exp [\beta(X - V \cdot T)]] \quad (1)$$

где C_0 – равновесная концентрация эритроцитов.

$$X = \frac{\omega_0 \cdot S}{v_0}, \quad (2)$$

$$T = \omega_0 t, \quad (3)$$

В формулах (2) и (3) $\omega_0 = 2\pi\nu$, ν – частота пульса; v_0 – скорость звука в крови; S – длина кровеносного сосуда вдоль осевой линии. С помощью (2) вводится безразмерная координата в формуле (1), а благодаря (3) – безразмерное время. Параметр β равен:

$$\beta = \frac{1}{\sqrt{1 - V^2}}. \quad (4)$$

Величина V , входящая в (1) и (4), – безразмерная скорость. Она равна

$V = \frac{v_n}{v_0}$, где v_n – средняя поступательная скорость движения солитона по кровеносному руслу.

Кровь, в существенной мере благодаря эритроцитам, можно рассматривать как магнитонасыщенную среду. Молекулы гемоглобина в эритроцитах содержат атомы железа и имеют магнитный момент $J_g \approx 5 \mu_B$, где μ_B – магнетон Бора ($\mu_B = 9,274 \cdot 10^{-24}$ Дж/Тл) [2]. Эритроцит может находиться в состоянии с ненулевым магнитным моментом $\bar{J}_g$:

$$\bar{J}_g = \sum_{i=1}^N (\bar{J}_g)_i. \quad (5)$$

Очевидно, что среда, содержащая в избытке такие частицы должна проявлять свойства магнетиков. Кровь протекает по сосудам, в том числе и системы микроциркуляции в виде пульсирующих потоков. Пульсация этого потока задается сердцем как биологическим насосом-осциллятором. В то же время кровоток в системе макрогемодинамики и микроциркуляции является неоднородным. Это определяется как гетерогенностью крови, которую в связи с этим можно считать композиционной жидкостью, так и возможностью «информационной структурированности» кровотока [5].

Логично предположить, что регулярные пульсации давления крови, создаваемые сердцем при наличии магнитных структурных единиц, должны вызывать эффект, подобный известному в физике магнетиков эффекту Виллари (явление, обратное магнитострикции). Под действием переменного давления из эритроцитов спонтанно образуются агрегатные столбики со свойствами магнитных доменов. Частицы в доменах находятся в таком состоянии, когда они имеют параллельно ориентированные магнитные моменты, т.е. образуется «солитон» или «солитоноподобный объект» в потоке крови, с определенной упорядоченностью, упакованных по типу скрутки жгутов в своеобразный клетко-жидкостный кластер [1]. Предлагается далее этот процесс называть магнито-эритроцитарная кластеризация (МЭК-эффект).

Запишем модуль вектора намагниченности такой среды:

$$M(X, T) = C(X, T) \cdot \langle J_g \rangle, \quad (6)$$

где $\langle J_g \rangle$ – усредненный магнитный момент одного эритроцита.

В результате МЭК-эффекта в потоке крови вокруг солитонов возникает переменное пространственно-периодическое магнитное поле:

$$B = \mu_0 \mu \cdot M(X, T) = \mu_0 \mu \cdot C_0 \langle J_g \rangle \arctg [\exp [\beta(X - VT)]], \quad (7)$$

где μ_0 – магнитная постоянная вакуума в системе СИ; μ – относительная магнитная проницаемость крови.

Отсюда в кровеносных артериальных сосудах и капиллярах возникает магнитный поток:

$$\Phi(X, T) = B_z \sigma, \quad (8)$$

где σ – площадь поперечного сечения канала, по которому движется кровь; B_z – проекция вектора магнитной индукции на ось, нормальную поперечному сечению канала (кровеносного сосуда).

Принимая упрощение, что площадь поперечного сечения сосуда σ постоянна, а сосуд не искривлен, приходим к выводу, что переменный магнитный по-

ток будет генерировать ЭДС $E(X, T)$ и создавать электрические токи, стремящиеся скомпенсировать изменение потока. После дифференцирования (7) с учетом (4), по закону Фарадея, получим:

$$E(X, T) = \mu_0 \mu \cdot \sigma \cdot C_0 \langle J_s \rangle \cdot \beta V \frac{e^{\beta(X - VT)}}{1 + (e^{\beta(X - VT)})^2}. \quad (9)$$

Если умножить формулу (9) на выражение $e^{-\beta(X - VT)}$, то генерируемая ЭДС выразится через гиперболический косинус:

$$E(X, T) = \mu_0 \mu \cdot \sigma \cdot C_0 \langle J_s \rangle \cdot \frac{\beta V}{2} \frac{1}{\operatorname{ch} Z}, \quad (10)$$

где $Z = \beta(X - VT)$.

Наводимые «солитонами» токи, согласно правилу Ленца, должны циркулировать в плоскости, перпендикулярной каналу вокруг каждого эритроцита. Кровь содержит громадное количество различных ионов. Поэтому при прохождении «солитона» должны возникнуть электрические токи. Возникшие электрические токи вызывают усиление локальной циркуляции жидкости вокруг частиц крови в кровеносном сосуде. Учитывая, что «солитоны» следуют друг за другом благодаря пульсирующей функции сердца [1], динамическая вязкость крови должна снижаться в тех сосудах, по которым движутся «солитоны». В более крупных сосудах вязкость крови должна быть выше, потому что «солитоны», объединены в крупномасштабные структуры и локальная циркуляция жидкости вокруг них значительно слабее. Скорее всего, слабость циркуляции жидкости определяется меньшей плотностью магнитной энергии, запасенной в такой крупномасштабной структуре.

Заключение. Мы полагаем, что гипотеза о существовании в системе кровообращения «солитонов» или «солитоноподобных объектов» [1, 3] объясняет возникновение эффекта Фареуса-Линдквиста. Эта гипотеза подтверждает физиологическую целесообразность сохранения пульсирующей микродинамики на уровне системы микроциркуляции.

Список литературы

1. Rodionov Yu.Ya, Shebeko V.I., Naumenko A.A., Yakhnovetz A.A. The heart as an energo-informational organizer of blood flow. The cardiac integreation level. XXXIII Intern. Congress of Physiological Sciences. Abstract. – St. Petersburg, 1997, PO.60.19.
2. Кротов К.А. Магнитные свойства генов эритроцитов человека, 1988, Москва, Автореф. к дисс. канд. физ.-мат. наук.
3. Некоторые следствия влияния солитоноподобных объектов, создаваемых сердцем, на кровь как магнитонасыщенную среду / Ю.Я. Родионов, А.А. Яхновец // Биологическое и лечебное действие магнитных полей. Материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 27-28 января 1999.
4. Родионов Ю.Я. Об исследовании гемодинамики методом разведения индикаторов. Патол. физиол. и эксперим. терапия, 1965, №6, с. 88 – 90.
5. Родионов Ю.Я. Об исследовании гемодинамики методом разведения красителей. Кардиология, 1966, т.6, №2, с. 85 – 90.
6. Чижевский А.Л. Структурный анализ движущейся крови, 1959, Москва.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, УСТРОЙСТВ, СИСТЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАНИИ

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ СИСТЕМЫ ОСЦИЛЛЯТОРОВ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ С БОЗОННЫМИ ПОЛЯМИ

Н.С. Буйнов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Возможность возникновения неустойчивости в системах частиц, имеющих спектр осцилляторного типа, представляет особый интерес при исследовании элементарных возбуждений в твердых телах. Большинство таких возбуждений (экситоны, поляритоны, магноны, уровни Ландау в полупроводниках и т.д.) могут быть описаны в модели взаимодействующих через бозонное поле квантовых осцилляторов. Учет нелинейности взаимодействия такой системы с полем [1] важен, так как может привести к нарушению термодинамической устойчивости. При этом существенно изменяются спектральные характеристики [2] такой системы. При рассмотрении теории ферримагнитного циклотронного эха было показано, что только учет нелинейностей, либо во взаимодействии поля с осцилляторами, либо в самой системе осцилляторов делает возможным его существования. Целью данной работы является исследование возможности появления неустойчивости в различных моделях взаимодействия осцилляторных систем с бозонным полем.

Материал и методы. Система N частиц со спектром осцилляторного типа описывается гамильтонианом

$$H_0 = \sum_{j=1}^N \hbar \omega_0 b_j^+ b_j. \quad (1)$$

Операторы вторичного квантования b_j^+, b_j – бозе-операторы системы, $\hbar \omega_0$ – энергия возбуждения отдельной квантовой частицы. Выбрана одна мода бозонного поля, сильно взаимодействующая с рассматриваемой системой

$$H_1 = \hbar \omega_k^- a_k^+ a_k^-, \quad (2)$$

где a_k^+, a_k^- – бозе-операторы рождения и уничтожения бозона с волновым вектором $\vec{k}$; ω_k^- – частота бозона. Гамильтониан взаимодействия частиц с полем

H_2 запишем для двух случаев взаимодействия: а) линейного, б) нелинейного.

а) Линейное взаимодействие может быть записано в виде

$$H_2 = \sum_{j=1}^N \left(\frac{\lambda_k}{\sqrt{N}} b_j^+ a_k^- + \frac{\lambda_k^*}{\sqrt{N}} b_j a_k^+ \right), \quad (3)$$

λ_k – константа взаимодействия частиц с выделенной бозонной модой поля.

б) Нелинейное взаимодействие задано с помощью гамильтониана

$$H_2 = \sum_{j=1}^N \left(\frac{\lambda_k}{\sqrt{N}} b_j^+ (a_k^-)^n + \frac{\lambda_k^*}{\sqrt{N}} b_j (a_k^+)^n \right). \quad (4)$$

Здесь $n \geq 2$ определяет характер нелинейного взаимодействия.

Исследование проводилось методом функций Грина, с помощью которого можно получить спектр элементарных возбуждений системы и сделать вывод о термодинамической устойчивости системы.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что в случае а) линейного взаимодействия не происходит потери термодинамической устойчивости системы. Действительно, используя преобразования Боголюбова, можно привести гамильтониан системы $H = H_0 + H_1 + H_2$ к диагональному виду. В такой системе потеря устойчивости невозможна. В случае нелинейного взаимодействия б) гамильтониан системы с помощью преобразования Боголюбова нельзя привести к диагональному виду. Анализ спектра элементарных возбуждений системы показывает, что в системе появляется неустойчивое колебание (мягкая мода). Система с понижением температуры может перейти в состояние с более низкой симметрией.

Закключение. В системах частиц со спектром осцилляторного типа, взаимодействие которых с бозонным полем нелинейно, при понижении температуры происходит потеря термодинамической устойчивости и переход системы в низкосимметричное состояние.

Список литературы

1. Буйнов, Н.С. Роль нелинейности в свериизлучательном фазовом переходе системы квантовых осцилляторов / Н.С. Буйнов, Нагибаров В.Р. Соловаров Н.К. // VIII Всесоюзная конференция по когерентной и нелинейной оптике: тезисы докладов, Тбилиси, 25-28 мая 1976 г. в 2 т. / Мецниереба – Тбилиси, 1976. – Т. 2. – С.129.
2. Буйнов, Н.С. Спектр элементарных возбуждений в системе осцилляторного типа. / Н.С. Буйнов, В.С. Иванов В.С. // Веснік ВДУ. – 2004. – №2 (32). – С. 128–130.

ПОСТРОЕНИЕ АППРОКСИМИРУЮЩЕЙ ПРЯМОЙ С НЕДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫМ КРИТЕРИЕМ АППРОКСИМАЦИИ

*В.В. Силивончик
Витебск, ВГТУ*

Задача может рассматриваться как частный случай задачи минимизации выпуклого функционала на конечном множестве, содержащем большое число точек. В работе указывается метод последовательного улучшения оптимизируемых параметров. Пусть на плоскости дана последовательность точек $(x_1, y_1), \dots, (x_n, y_n)$, причём $x_i \neq x_j$ при $i \neq j$. Требуется найти прямую, определяемую уравнением

$y = ax + b$, для которой функция $\Phi(a, b) = \sum_{i=1}^n |ax_i + b - y_i|$ принимает минимальное значение.

Материал и методы. Для минимизации выпуклого функционала используется понятие субградиента и субдифференциала. Ищутся значения параметров, при которых субдифференциал содержит нулевой субградиент. При отсутствии нулевого субградиента методами дифференциального исчисления обосновывается переход, уменьшающий значение функционала. В качестве оптимизируемого

функционала рассматривается выпуклая функция $\Phi(a, b) = \sum_1^n |ax_i + b - y_i|$.

Результаты и их обсуждение. Укажем некоторые предварительные факты. Субдифференциал функции $\Phi(a, b)$ имеет вид

$$\partial_* \Phi(a, b) = \left(\sum_1^n \frac{ax_i + b - y_i}{|ax_i + b - y_i|} x_i; \sum_1^n \frac{ax_i + b - y_i}{|ax_i + b - y_i|} \right).$$

Тогда критерий минимальности $(0; 0) \in \partial_* \Phi(a, b)$ даёт систему уравнений

$$\sum_1^n c_i x_i = 0, \quad \sum_1^n c_i = 0, \quad (1)$$

$$c_i = \frac{ax_i + b - y_i}{|ax_i + b - y_i|} = \begin{cases} 1, & \text{при } ax_i + b - y_i > 0 \\ -1 & \text{при } ax_i + b - y_i < 0 \\ \text{некоторое число из отрезка } [-1; 1] & \text{при } ax_i + b - y_i = 0 \end{cases}.$$

Неравенство $c_i > 0$, означает, что прямая проходит выше точки $(x_i; y_i)$, $c_i < 0$, – ниже. Если прямая проходит через точку, то c_i может принимать любое значение на отрезке $[-1; 1]$. Функция $\Phi(a, b)$ принимает вид

$$\Phi(a, b) = \sum_1^n |ax_i + b - y_i| = \sum_1^n c_i (ax_i + b - y_i).$$

Опишем простейшие случаи. Пусть прямая $y = ax + b$ удовлетворяет системе уравнений (1).

1. Прямая не проходит через точки $(x_1, y_1), \dots, (x_n, y_n)$. Тогда её можно сдвигать и поворачивать до соприкосновения с первой попавшейся точкой с сохранением равенств (1). Имеем множество оптимальных прямых.

2. Прямая проходит ровно через одну точку (x_1, y_1) . Из второго уравнения (1) получаем, что c_1 – целое. Если $c_1 = 1$ прямую можно поворачивать и сдвигать вверх с сохранением равенств (1); если $c_1 = -1$ прямую можно поворачивать и сдвигать вниз; если $c_1 = 0$ прямую можно поворачивать. Имеем множество оптимальных прямых.

3. Прямая проходит ровно через две точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2)$. Пусть $x_2 > x_1$. Обозначим: $A_1 = c_1, A_2 = c_2$ Запишем и решим систему (1):

$$\begin{cases} A_1 x_1 + A_2 x_2 = -\sum_3^n c_i x_i & ; & A_1 = \frac{\sum_3^n c_i (x_i - x_2)}{x_2 - x_1}, & A_2 = \frac{-\sum_3^n c_i (x_i - x_1)}{x_2 - x_1} \\ A_1 + A_2 = -\sum_3^n c_i \end{cases} \quad (2)$$

При целых значениях A_1, A_2 прямую можно двигать тем или иным образом с сохранением оптимальности. Если A_1, A_2 – дробные ($A_1, A_2 \in (-1; 1)$), то имеем единственную оптимальную прямую.

ПОСТРОЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРЯМОЙ.

Предложение 1. Пусть прямая $y = ax + b$ проходит ровно через одну точку

(x_1, y_1) и $A_1 = -\sum_2^n c_i$. Тогда, если $A_1 > 1$, то прямую можно двигать вверх, а если $A_1 < -1$, – вниз – с уменьшением значения функции $\Phi(a, b)$. Если $A_1 x_1 + \sum_2^n c_i x_i < 0$, то прямую можно поворачивать вокруг точки (x_1, y_1) против часовой стрелки, а если $A_1 x_1 + \sum_2^n c_i x_i > 0$, по часовой стрелке – с уменьшением значения функции $\Phi(a, b)$.

Предложение 2. Пусть прямая $y = ax + b$ проходит ровно через две точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2)$ ($x_2 > x_1$), и A_1, A_2 – те же, что и в формулах (2). Предположим, что $|A_2| > 1$. Тогда вращением прямой вокруг точки (x_1, y_1) можно получить уменьшение функции $\Phi(a; b)$. При $A_2 > 1$ вращать следует в сторону роста параметра a , при $A_2 < -1$ – в сторону убывания a .

Предложение 3. Пусть прямая $y = ax + b$ проходит ровно через две точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2)$ ($x_2 > x_1$), и A_1, A_2 – те же, что и в формулах (2). Предположим, что $|A_1| > 1$. Тогда вращением прямой вокруг точки (x_2, y_2) можно получить уменьшение функции $\Phi(a; b)$. При $A_1 > 1$ вращать следует в сторону убывания параметра a , при $A_1 < -1$ – в сторону роста a .

Замечание. Предложения 2 и 3 описывают механизм улучшения текущей неоптимальной прямой, если она проходит через две точки.

Теперь рассмотрим прямую, проходящую через три и более точки. Пусть прямая $y = ax + b$ проходит через точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_k, y_k)$ ($k > 2$) и не проходит через остальные. Оставим в рассмотрении две из них и запишем уравнения, аналогичные (2).

Предложение 4. Пусть прямая $y = ax + b$ проходит только через точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_k, y_k)$ и A_1, A_2 – получены по формулам (2). Если справедливы неравенства $|A_1|, |A_2| \leq 1$, то данная прямая является оптимальной прямой.

При справедливости условий предложения 4 появляется возможность сделать заключение об оптимальности, учитывая только две точки. Как правило неравенства $|A_1|, |A_2| \leq 1$ не выполняются, но это не означает неоптимальность прямой. Анализ этой ситуации даётся ниже.

Предложение 5. Пусть прямая $y = a_0 x + b_0$ проходит только через точки $(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_k, y_k)$ и справедливы неравенства

$$-\sum_{i=1}^k |x_j - x_i| < \sum_{k+1}^n c_i x_i - \sum_{k+1}^n c_i x_j < \sum_{i=1}^k |x_j - x_i| \quad (1 \leq j \leq k). \quad (3)$$

Тогда данная прямая является оптимальной.

Нарушение какого-нибудь из условий (3). даёт неоптимальность прямой. Это нарушение указывает на возможный поворот прямой с уменьшением значения функции $\Phi(a; b)$, т.е. указывает способ её улучшения. Например, условие

$$-\sum_{i=1}^k \Delta_{i2} > \sum_{k+1}^n c_i x_i - \sum_{k+1}^n c_i x_2 \text{ означает, что при повороте прямой против часовой}$$

стрелки вокруг точки $(x_2; y_2)$ значение функции будет уменьшаться. Если среди неравенств (3) имеются нестрогие, то функция $\Phi(a; b)$ убывать не может, но при некоторых движениях получаем сохранение её оптимального значения. Получаем множественность оптимальных прямых.

Список литературы

1. Иоффе, А.Д. Теория экстремальных задач / А.Д. Иоффе, В.М. Тихомиров. – М.: Наука, 1976. – 480с.

МЕТОДЫ ЗОНДОВОЙ МИКРОСКОПИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ДОМЕННОЙ СТРУКТУРЫ СЛОИСТЫХ КРИСТАЛЛОВ ТГС - ТГС:СR

А.Л. Толстихина¹, В.Н. Шут^{2,3}, С.Е. Мозжаров³, И.Ф. Кашевич²

¹Москва, Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН

²Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

³Витебск, ИТА НАН Беларуси

В последние годы для создания сегнетоэлектрических материалов с заданными свойствами активно развивается новое направление – «доменная инженерия». Этот подход направлен на поиск способов управления параметрами доменной структуры, от конфигурации и состояния которой зависят многие практически важные свойства сегнетоэлектрических кристаллов. Большие успехи здесь достигнуты в получении высокотемпературных кристаллов-сегнетоэлектриков группы ниобата и танталата лития с периодической доменной структурой (ПДС). Один из способов создания такой конфигурации доменов заключается в том, что доменные стенки формируются на участках кристаллов, где происходит значительное изменение концентрации примеси, т.е. имеет место модуляция доменной структуры ростовыми примесными слоями.

С целью изучения возможности формирования ПДС в сегнетоэлектриках, выращиваемых из растворов, нами проводятся работы, связанные с получением и исследованием кристаллов триглицинсульфата (ТГС) со специально создаваемыми периодическими примесными слоями.

Материал и методы. Кристаллы ТГС - ТГС:Сг получали путем периодического доращивания кристалла в растворах разного состава (в чистом и содержащем примесь ионов хрома (Cr^{3+})). Период структуры можно изменять, меняя температуру насыщения исходных растворов или время наращивания слоев. Кроме того, формирование периодической примесной структуры зависит от пирамиды роста (поскольку различные грани имеют разную скорость роста).

Для выяснения вопроса о реализации ПДС в областях со слоистой примесной структурой требуются надежные методы выявления и идентификации доменов и их границ. Поэтому при разработке методологии наблюдения и исследования доменной структуры были изучены и опробованы различные способы выявления доменной структуры полученных кристаллов, в частности, избирательное травление, метод порошков (или декорирования), метод нематических жидких кристаллов (НЖК), с помощью растрового электронного микроскопа. Каждый из этих методов имеет как определенные преимущества, так и некоторые недостатки. Наиболее информативным методом для изучения доменной структуры ТГС является метод, основанный на применении нематических жидких кристаллов

(НЖК). В процессе исследования кристаллы раскалываются по плоскости спайности (010), перпендикулярно вектору спонтанной поляризации. На свежий скол наносится пленка НЖК. В поляризационном микроскопе наблюдается контрастное изображение доменов в проходящем свете.

Результаты и их обсуждение. В случае кристаллов ТГС - ТГС:Сг анализ изображений доменной структуры с использованием НЖК метода не позволяет однозначно сделать вывод о формировании регулярной доменной структуры, т.к. примесные полосы кристалла являются более темными по сравнению с безпримесной областью, и поворот поляризатора на 90° почти не изменяет их цвет (см. рисунок 1). Следовательно, необходимы методы, позволяющие однозначно определять домены разных компонент.

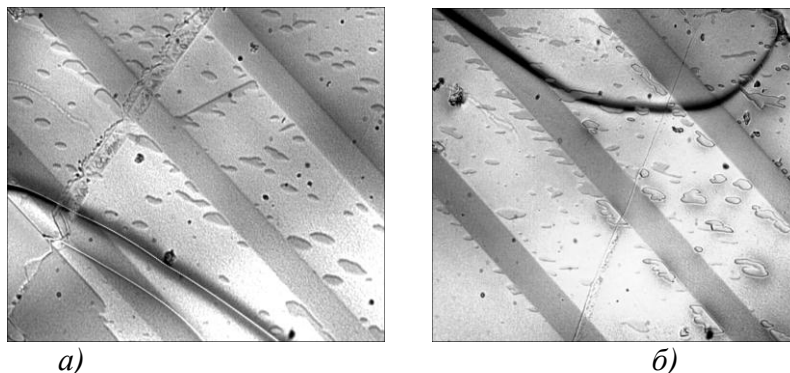

Рис. 1. Изображение доменной структуры кристаллов ТГС - ТГС:Сг (метод НЖК): (а), тоже, но с поворотом поляризатора на 90 градусов

Высоко информативными методами исследования топографии поверхности диэлектриков являются методы атомно-силовой зондовой микроскопии (АСМ). При исследовании сегнетоэлектриков и выявления доменной структуры используются специально модифицированные методы АСМ (микроскопия Кельвина, электростатическая микроскопия, микроскопия пьезоотклика, метод отображения сопротивления растекания). Исследования, проводимые в секторе сканирующей зондовой микроскопии Института кристаллографии им. А.В. Шубникова, позволяют решать многие вопросы по выявлению и интерпретации изображений поверхностей сегнетоэлектриков, полученных разными методами АСМ. Например, метод АСМ в режиме пьезоотклика дает контрастное изображение доменов разного знака на полярной поверхности кристаллов ТГС - ТГС:Сг. На рис.2а четко видны домены разного знака, которые располагаются вдоль границы ростовых слоев с различной концентрацией примеси. На рис.2б показан практически монодоменный участок одного из образцов с периодической примесной структурой с одиночным линзовидным доменом.

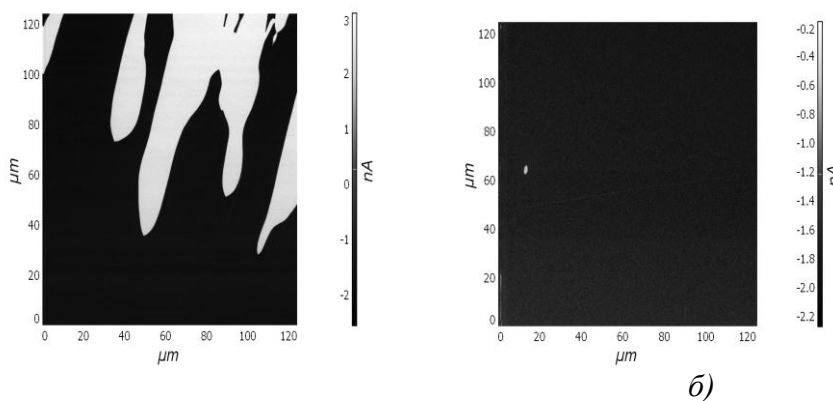

Рис. 2. Изображение доменной структуры кристаллов ТГС - ТГС:Сг (режим пьезоотклика АСМ): (а) участок на границе примесных слоев, (б) участок внутри примесного слоя

Кроме того, топографические изображения поверхности образцов ТГС – ТГС:Cr позволяют непосредственно наблюдать границы доменов и их конфигурацию (рис. 3).

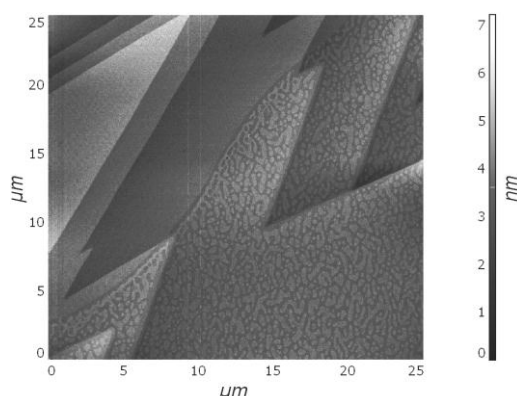

Рис. 3. 25х25 мкм топографическое изображение (010) поверхности кристалла ТГС - ТГС:Cr

Закключение. Таким образом, возможности методов АСМ позволят изучать состояние микро- и нанорельефа поверхности, конфигурацию доменов и структуру границ в неоднородных кристаллах ТГС - ТГС:Cr. Исследования по выявлению корреляции между доменной и примесной структурами в таких кристаллах позволят выяснить механизмы формирования периодической доменной структуры в неоднородных водородсодержащих сегнетоэлектриках.

ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ПОСТРОЕНИЯ ИТЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВЫСОКИХ ПОРЯДКОВ

*Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, И.А. Орехова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из направлений развития оптимальных итерационных процессов решения уравнения

$$f(x) = 0 \quad (f : C \rightarrow C), \quad (1)$$

где C – множество комплексных чисел, является применение итерационных процессов высоких порядков. Для этого ([1], с. 141) требуется находить в явном виде слагаемые функции

$$\varphi_r(x) \equiv x + \sum_{k=1}^r (-1)^k \frac{a_k(x)}{k!} [f(x)]^k, \quad (2)$$

где $a_k(x) \equiv F^{(k)}[f(x)]$ – производные функции F и $x \equiv F[f(x)]$.

В докладе сравниваются разные методы нахождения производных $a_k(x)$ и, кроме того, предлагается дифференциальный аналог итерационного процесса $x_{n+1} = \varphi_r(x_n) \quad (n = 1, 2, \dots)$.

Материал и методы. Одним из известных методов является метод последовательного дифференцирования тождества $x \equiv F[f(x)]$. Этот метод позво-

ляет находить вид итерационных функций (2) для относительно небольших значений r , например, при $r = 5$ получаем следующее равенство:

$$\varphi_5(x) = x - \frac{f}{f_1} - \frac{f_2 f^2}{2 f_1^3} + \frac{(f_1 f_3 - 3 f_2^2) f^3}{6 f_1^5} - \frac{(f_1^2 f_4 - 10 f_1 f_2 f_3 + 15 f_2^3) f^4}{24 f_1^7} + \\ + \frac{(f_1^3 f_5 - 15 f_1^2 f_2 f_4 + 105 f_1 f_2^2 f_3 - 10 f_1^2 f_3^2 - 105 f_2^4) f^5}{120 f_1^9},$$

где $f_k = f^{(k)}(x)$.

В докладе для нахождения производных обратной по отношению к $f(x)$ функции $F[f(x)]$ предлагается использовать формулу Бруно ([2], с. 52) и её операторный аналог ([3], с. 309).

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим сложную функцию $y(x) = F[f(x)]$. Формула Бруно выражает производные $y^{(n)}(x)$ ($n=1, 2, 3, \dots$) в терминах производных $F^{(k)}[f(x)]$ ($k=1, 2, \dots, n$) и производных $f^{(j)}(x)$ ($j=1, 2, \dots, n$) и имеет следующий вид:

$$y_x^{(n)} = n! \sum_{k=1}^n F_{f(x)}^{(k)} \left[\sum \frac{1}{k_1! k_2! \dots k_n!} \left(\frac{f^{(1)}}{1!} \right)^{k_1} \left(\frac{f^{(2)}}{2!} \right)^{k_2} \dots \left(\frac{f^{(n)}}{n!} \right)^{k_n} \right], \quad (3)$$

где k_i ($i=1, 2, \dots, n$) – такие неотрицательные числа, для которых $k_1 + k_2 + \dots + k_n = k$, а суммирование во внутренней сумме производится по всем решениям уравнения

$$k_1 + 2k_2 + \dots + nk_n = n. \quad (4)$$

В случае, если функция F является обратной для функции f , система уравнений (3) является линейной относительно $F_{f(x)}^{(k)}$ и её решение позволяет выразить производные $F_{f(x)}^{(k)}$ ($k=1, 2, \dots, n$) через производные функции f . Приведем, например, вид матрицы системы (3) для $n=1, 2, \dots, 5$:

$$\begin{pmatrix} f_1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ f_2 & f_1^2 & 0 & 0 & 0 \\ f_3 & 3f_1 f_2 & f_1^3 & 0 & 0 \\ f_4 & 4f_1 f_3 + 3f_2^2 & 6f_1^2 f_2 & f_1^4 & 0 \\ f_5 & 5f_1 f_4 + 10f_2 f_3 & 10f_1^2 f_3 + 15f_1 f_2^2 & 10f_1^3 f_2 & f_1^5 \end{pmatrix}.$$

Кроме того, авторы доклада предлагают дифференциальный аналог итерационного процесса, основанного на итерационной функции $\varphi_5(x)$. Такой аналог представляет собой дифференциальное уравнение

$$\frac{dx}{dt} = -\frac{f}{f_1} - \frac{f_2 f^2}{2 f_1^3} + \frac{(f_1 f_3 - 3 f_2^2) f^3}{6 f_1^5} - \frac{(f_1^2 f_4 - 10 f_1 f_2 f_3 + 15 f_2^3) f^4}{24 f_1^7} +$$

$$+ \frac{(f_1^3 f_5 - 15 f_1^2 f_2 f_4 + 105 f_1 f_2^2 f_3 - 10 f_1^2 f_3^2 - 105 f_2^4) f^5}{120 f_1^9}. \quad (5)$$

Решая для уравнения (5) задачу Коши, мы получаем в случае продолжимости решения $x(t)$ на полуось $[0, \infty)$ значение корня уравнения $f(x) = 0$ с требуемой точностью.

Покажем на примере эффективность итерационного процесса

$$x_{k+1} = \varphi_5(x_k) \quad (k = 1, 2, \dots).$$

Пусть $f(x) = x^5 + x^4 + x^3 - 3$, тогда при $x_0 = 3$ получаем

$$x_1 = 1,76119; \quad x_2 = 1,11262; \quad x_3 = 1,00008.$$

Заключение. Для увеличения скорости сходимости итерационного процесса авторы доклада предлагают применять итерационный процесс, определяемый итерационной функцией (2). Основной трудностью применения такого процесса при больших значениях n является нахождение множителей $a_k(x)$ ($k = 1, 2, \dots, n$). Для их нахождения авторы предлагают использовать формулу Бруно.

Список литературы

1. Березин, И.С. Методы вычислений. Т. II / И.С. Березин, Н.П. Жидков. – М.: Физматгиз, 1962. – 640 с.
2. Кофман, А. Введение в прикладную комбинаторику / А. Кофман. – М.: Наука, 1975. – 480 с.
3. Приближенное решение операторных уравнений / М.А. Красносельский [и др.] / – М.: Наука, 1969. / 456 с.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛОГ ИТЕРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ВЕЙЕРШТРАССА

Ю.В. Трубников¹, О.В. Пышненко¹, В.В. Силивончик²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Витебск, ВГТУ

Итерационный алгоритм Вейерштрасса [1] предназначен для одновременного нахождения всех корней алгебраического уравнения

$$P_n(z) \equiv z^n + a_1 z^{n-1} + a_2 z^{n-2} + \dots + a_{n-1} z + a_n = 0 \quad (1)$$

с комплексной переменной z и постоянными комплексными коэффициентами a_j ($j = 1, 2, \dots, n$) в случае отсутствия кратных корней. Численные эксперименты показывают нелокальный характер сходимости, т.е., векторная последовательность $z_j(k)$ ($1 \leq j \leq n$, $k = 1, 2, \dots$) сходится к некоторой перестановке корней уравнения (1) при «почти любых» начальных значениях. Однако доказательство факта такой нелокальной сходимости уже для кубического уравнения весьма затруднительно. Авторы предлагают использовать дифференциальный аналог итерационного процесса Вейерштрасса, т.е., систему дифференциальных уравнений

$$\frac{dz_j}{dt} = -\frac{P_n[z_j(t)]}{\omega'[z_j(t)]}.$$

Материал и методы. Объектами исследования являются: алгебраические уравнения, итерационные процессы Вейерштрасса, Ньютона-Канторовича и их дифференциальные аналоги. В работе используются топологические и аналитические методы исследования. Вычисления проводились при помощи пакета символьной математики *Maple 15*.

Результаты и их обсуждение. Пусть дискриминант уравнения (1) не равен нулю. Тогда уравнение (1) имеет n различных корней. Произвольный набор комплексных чисел $z_1, z_2, \dots, z_n$ порождает алгебраическое уравнение:

$$z^n + u_1 z^{n-1} + \dots + u_{n-1} z + u_n = 0 \quad (2)$$

с коэффициентами $u_1, u_2, \dots, u_n$, в котором корни $z_1, z_2, \dots, z_n$ и коэффициенты $u_1, u_2, \dots, u_n$ связаны равенствами Виета. Обозначим: $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$, $U = (u_1, u_2, \dots, u_n)$, $Z = (z_1, z_2, \dots, z_n)$; дискриминант уравнения (2):

$$DIS(U) = \prod_{i < j} (z_i - z_j)^2 = f(u_1, u_2, \dots, u_n), \quad (3)$$

где $f(u_1, u_2, \dots, u_n)$ является алгебраическим многочленом переменных $u_1, u_2, \dots, u_n$. Рассматривая $z_1, z_2, \dots, z_n$ как независимые переменные, введем отображение $U = F(Z)$, определяемое равенствами Виета. Пусть $F'(Z)$ – производная отображения U . Рассмотрим естественный дифференциальный аналог метода Ньютона – Канторовича

$$\dot{Z}(t) = -\{F'[Z(t)]\}^{-1} \{F[Z(t)] - A\}. \quad (4)$$

Тогда функция $U(t) = F[Z(t)]$ удовлетворяет дифференциальному уравнению

$$\dot{U} = -F'(Z) + A = -U + A. \quad (5)$$

Таким образом, если $Z(t)$ является решением уравнения (4), то соответствующий набор коэффициентов является решением уравнения (5).

В работе изучена структура множества тех начальных значений Z_0 , при которых имеет место равенство $\lim_{t \rightarrow \infty} Z(t; Z_0) = IZ_A$, где Z_A – некоторый фиксированный набор корней уравнения (1), IZ_A – произвольная перестановка компонент этого набора.

Пусть $Z_0 = (z_{10}, z_{20}, \dots, z_{n0})$, $U_0 = (u_{10}, u_{20}, \dots, u_{n0})$ – начальные условия, а $Z(t; Z_0)$ и $U(t; U_0)$ – соответствующие решения уравнений (4) и (5). Множества начальных условий обозначим через C_Z^n и C_U^n , а символами Σ_Z и Σ_U – множества в пространствах C_Z^n и C_U^n , определяемые условиями: Σ_Z – множество тех начальных значений Z_0 , для которых существует хотя бы одно значение $t \in [0, \infty)$, при котором $DIS(Z(t; Z_0)) = 0$; Σ_U – множество тех начальных значений U_0 , для которых существует хотя бы одно значение $t \in [0, \infty)$, при котором

$DIS(U(t; U_0)) = 0$. Определим множества M_Z и M_U следующим образом:
 $M_Z = C_Z^n \setminus \Sigma_Z$, $M_U = C_U^n \setminus \Sigma_U$. Пусть K_{IZ_A} – подмножество пространства C_Z^n ,
для которого все траектории $Z(t; Z_0)$ стремятся к IZ_A , т.е., $\lim_{t \rightarrow +\infty} Z(t; Z_0) = IZ_A$.
В работе доказаны:

Теорема 1. Множество K_{IZ_A} является открытым и связным. Кроме того
 $M_Z = \bigcup_I K_{IZ_A}$, при этом отображение $F: K_{IZ_A} \rightarrow M_U$ является диффеоморфиз-
мом. Каждое из положений равновесия системы дифференциальных уравнений
(4) является устойчивым по Ляпунову.

Лемма 1. Пусть $Z(t)$ – произвольное решение уравнения (4) и I – некото-
рая перестановка его координат. Тогда $IZ(t)$ – также решение уравнения (4).

Следствие. Справедливо равенство $IZ(t; Z_0) = Z(t; IZ_0)$.

Лемма 2. Если $Z_0 \in M_Z$, то решение $Z(t; Z_0)$ определено при $t \in [0, \infty)$ и
 $\lim_{t \rightarrow \infty} Z(t; Z_0) = IZ_A$ для некоторой перестановки I .

Лемма 3. Множество M_U является открытым и связным. Множество M_Z
является открытым.

Лемма 4. Пусть $\varphi: (\alpha, \beta) \rightarrow C_Z^n$ – непрерывное отображение и линия
 $Z_0 = \varphi(\tau)$ ($\tau \in (\alpha, \beta)$) не пересекает поверхность Σ_Z . Тогда любое начальное
условие порождает решение $Z(t; \varphi(\tau))$, которое продолжается до $+\infty$ по пере-
менной t и функция $Z(t; \varphi(\tau))$ непрерывна на всей полосе
 $t \in [0, \infty)$, $\tau \in (\alpha, \beta)$. Кроме того, для любого $\tau' \in (\alpha, \beta)$ существует окрест-
ность $(\tau' - \varepsilon, \tau' + \varepsilon)$ такая, что для любого τ из этой окрестности:
 $\tau \in (\tau' - \varepsilon, \tau' + \varepsilon)$ траектория $Z(t; \varphi(\tau))$ стремится к одной из перестановок
корней. Т.е., $\lim_{t \rightarrow \infty} Z(t; \varphi(\tau)) = IZ_A$ для некоторой фиксированной перестановки I .

Полученный в теореме 1 результат можно существенно обобщить. Пусть
 $\frac{dz}{dt} = -[F'(z)]^{-1} \cdot F(z)$, где F – дифференцируемый по Фреше нелинейный
оператор, действующий из некоторого множества M банахова пространства E_1 в
банахово пространство E_2 .

Теорема 2. Пусть $F(z_*) = 0$ и линейный оператор $F'(z_*)$ имеет ограни-
ченный обратный, кроме того $\lim_{\|z - z_*\| \rightarrow 0} \|F'(z) - F'(z_*)\| = 0$, тогда производная
Фреше отображения $-[F'(z)]^{-1} \cdot F(z)$ в точке $z = z_*$ равна $-E$, где E – еди-
ничный оператор.

Теорема 2 влечет асимптотическую устойчивость по Ляпунову состояния
равновесия z_* операторного дифференциального уравнения.

Заключение. Таким образом, в статье построены дифференциальные аналоги итерационных процессов Вейерштрасса и Ньютона-Канторовича одновременного нахождения всех корней алгебраического уравнения. Доказано, что подмножество пространства начальных условий, для которого все траектории стремятся к одной из перестановок корней, является открытым и связным, при этом отображение данного подмножества на множество значений коэффициентов уравнения является диффеоморфизмом. Доказана асимптотическая устойчивость по Ляпунову состояний равновесия; исследованы вопросы продолжимости решений. Проведенные численные вычисления показывают высокую эффективность такого процесса: задача Коши, решаемая для соответствующей системы дифференциальных уравнений, имеет траекторию, быстро приближающуюся к вектору корней алгебраического уравнения при «почти любых» начальных условиях.

Список литературы

1. Трубников, Ю.В. Оптимальные итерационные процессы: монография / Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, И.А. Орехова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 95 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМА ВЕЙЕРШТРАССА ДЛЯ ВОЗВРАТНЫХ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

*Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, Сунь Байюй
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Алгоритм Вейерштрасса [1] является эффективным алгоритмом одновременного нахождения всех корней алгебраического уравнения произвольной степени. В настоящей работе исследован класс алгебраических уравнений, для которых вопрос выбора вектора начального приближения решается полностью – это класс возвратных алгебраических уравнений [2].

Материал и методы. Объектами исследования являются: итерационный процесс Вейерштрасса, возвратные алгебраические уравнения. В качестве метода исследования применяется теория определителей, свойства неявных функций и некоторые общие теоремы функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим алгебраическое уравнение:

$$P_{2n}(z) \equiv z^{2n} + a_1 z^{2n-1} + a_2 z^{2n-2} + \dots + a_{2n-1} z + a_{2n} = 0, \quad (a_0 = 1) \quad (1)$$

с действительными коэффициентами: a_j ($j = 1, 2, \dots, 2n$), удовлетворяющими равенствам:

$$a_{n+k} = a_{n-k} r^{2k} \quad (r > 0, \quad 1 \leq k \leq n). \quad (2)$$

Лемма 1. Подстановка

$$y = z + \frac{r^2}{z} \quad (3)$$

приводит уравнение (1) к виду:

$$\Delta_n + a_1 \Delta_{n-1} + a_2 \Delta_{n-2} + \dots + a_{n-1} \Delta_1 + a_n \Delta_0 = 0, \quad (4)$$

где

$$\Delta_0 = 1, \quad \Delta_1 = z + \frac{r^2}{z}, \quad \Delta_2 = z^2 + \frac{r^4}{z^2}, \quad \dots, \quad \Delta_{n-1} = z^{n-1} + \frac{r^{2(n-1)}}{z^{n-1}}, \quad \Delta_n = z^n + \frac{r^{2n}}{z^n},$$

при этом величины Δ_k ($k = 0, 1, \dots, n$) можно выразить через степени переменной y из следующей системы линейных относительно Δ_k ($k = 0, 1, \dots, n$) уравнений:

$$\begin{cases} \Delta_0 & & & & & = & 1, \\ & \Delta_1 & & & & = & y, \\ & & 2r^2\Delta_0 & + & \Delta_2 & = & y^2, \\ & & & 3r^2\Delta_1 & + & \Delta_3 & = & y^3, \\ & 6r^2\Delta_0 & + & & 4r^2\Delta_2 & + & \Delta_4 & = & y^4, \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{cases}, \quad (5)$$

где структура k -го уравнения системы (5) зависит от четности k .

Для выяснения геометрического смысла равенств (2) доказана

Теорема 1. Необходимыми и достаточными условиями расположения всех корней уравнения (1) с действительными коэффициентами на окружности $|z| = r$ являются равенства (2) и локализация всех корней уравнения (4) на отрезке $-2r \leq y_j \leq 2r$ ($j = 1, 2, \dots, n$).

Для уравнений вида (1), все корни которых расположены на окружности $|z| = r$ значение r определяется сразу же: $r = \sqrt[n]{a_{2n}}$, а для системы косинусов $\cos \varphi_1, \cos \varphi_2, \dots, \cos \varphi_n$ эффективным образом [2] строится алгебраическое уравнение n -й степени, все корни которого расположены на отрезке $[-1; 1]$, т.е., решается проблема выбора начального вектора. Кроме того, при $n = 1, 2$ для корней уравнения (1) получаются удобные аналитические выражения, содержащие не только радикалы.

Например, при $n = 1$, т.е., для квадратного уравнения $z^2 + a_1z + a_2 = 0$ его

корни находятся по формуле $z_{1,2} = \sqrt{a_2} e^{\pm i \arccos\left(-\frac{a_1}{2\sqrt{a_2}}\right)}$.

При $n = 2$ для уравнения $z^4 + a_1z^3 + a_2z^2 + a_3z + a_4 = 0$ его корни:

$$z_{1,2} = \sqrt[4]{a_4} e^{\pm i\varphi_1}, \quad z_{3,4} = \sqrt[4]{a_4} e^{\pm i\varphi_2},$$

где

$$\varphi_1 = \arccos\left(\frac{-a_1 + \sqrt{a_1^2 - 4a_2 + 8\sqrt{a_4}}}{4\sqrt[4]{a_4}}\right); \quad \varphi_2 = \arccos\left(\frac{-a_1 - \sqrt{a_1^2 - 4a_2 + 8\sqrt{a_4}}}{4\sqrt[4]{a_4}}\right).$$

Например, для уравнения $z^4 + z^3 + z^2 + z + 1 = 0$ значения косинусов:

$$\cos \varphi_1 = \frac{\sqrt{5} - 1}{4} = \cos 72^\circ; \quad \cos \varphi_2 = -\frac{\sqrt{5} + 1}{4} = \cos 144^\circ,$$

т.е., корни уравнения имеют вид

$$z_{1,2} = \frac{\sqrt{5} - 1}{4} \pm i \cdot \frac{\sqrt{5 + \sqrt{5}}}{2\sqrt{2}}; \quad z_{3,4} = -\frac{\sqrt{5} + 1}{4} \pm i \cdot \frac{\sqrt{5 - \sqrt{5}}}{2\sqrt{2}}.$$

Покажем эффективность метода на примере уравнения ([3], с.106):

$$z^4 - 4(1 + \cos 0,1)z^3 + (8 + 16 \cos 0,1)z^2 - 16(1 + \cos 0,1)z + 16 = 0.$$

В монографии [3] данное уравнение решается приближенно методом функций Никипорца. Соответствующий алгоритм является очень громоздким.

С другой стороны, легко заметить, что равенства (2) выполнены:

$$a_3 = -16(1 + \cos 0,1) = 4[-4(1 + \cos 0,1)] = 4a_1; \quad a_4 = 16 = 1 \cdot 4^2.$$

Это означает, что $r = 2$, т.е., все корни расположены на окружности $|z| = 2$,

$$\text{и} \quad \cos \varphi_{1,2} = \frac{1 + \cos 0,1 \pm (1 - \cos 0,1)}{2}.$$

Таким образом, $\cos \varphi_1 = 1$, т.е., $\varphi_1 = 0$; $\cos \varphi_2 = \cos 0,1$, т.е., $\varphi_2 = 0,1$. Тогда

$$z_1 = z_2 = 2, \quad z_3 = 2e^{i \cdot 0,1}, \quad z_4 = 2e^{-i \cdot 0,1}.$$

В работе [2] приведены многочисленные примеры эффективного использования данного алгоритма для решения возвратных алгебраических уравнений 6-й, 8-й и 10-й степени.

Заключение. Таким образом, в настоящей работе исследовано применение алгоритма Вейерштрасса одновременного нахождения всех корней алгебраического уравнения произвольной степени для класса возвратных алгебраических уравнений, для которых вопрос выбора вектора начального приближения решен полностью. Выяснена геометрическая природа свойства возвратности, получены удобные аналитические формулы для корней уравнений четвертой и шестой степени, содержащие не только радикалы; проведено сравнение с методом функций Никипорца. Доказаны необходимые и достаточные условия расположения всех корней такого класса уравнений на окружности комплексной плоскости.

Список литературы

1. Трубников, Ю.В. Оптимальные итерационные процессы: монография / Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко, И.А. Орехова. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2011. – 95 с.
2. Трубников, Ю.В. Особенности применения алгоритма Вейерштрасса для возвратных алгебраических уравнений / Ю.В. Трубников, О.В. Пышненко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2013. – № 1 (67). – С. 5-9.
3. Шмойлов, В.И. Решение алгебраических уравнений при помощи r/φ -алгоритма. - Таганрог: изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 330 с.

АППРОКСИМАЦИЯ СИНУСА С УЧЕТОМ АПРИОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ю. В. Трубников¹, О. В. Пышненко¹, Н.Е. Трубникова²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

²Витебск, ВГТУ

Известно [1–3], что приближения функций в равномерной метрике являются наиболее существенными для приложений. В особенности, если приближающая функция сохраняет некоторые свойства приближаемой функции. В рассматриваемом в докладе случае в качестве полинома наилучшего приближения для функции $f(x) = \sin x$ ($x \in [0, 1]$) берется полином вида $P(x) = x + ax^3 + bx^5$, что позволяет сохранить свойство нечетности синуса и тот факт, что

$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x} = 1$. Такой способ аппроксимации сразу же находит многочисленные приложения. Например, заменив в уравнении математического маятника

$$\frac{d^2 x}{dt^2} = -\frac{g}{l} \sin x, \quad (1)$$

где l – радиус окружности движения маятника, g – ускорение силы тяжести, направленное вертикально вниз, а $x(t)$ – угол отклонения маятника в момент t от нижнего положения равновесия, синус аппроксимирующим полиномом, получаем дифференциальное уравнение

$$\frac{d^2 x}{dt^2} = -\frac{g}{l} (x + ax^3 + bx^5), \quad (2)$$

структура которого существенно проще структуры уравнения (1).

Материал и методы. Для нахождения точек чебышевского альтернанса ([1], с. 26) применяется метод, разработанный одним из авторов данного доклада ([2], с. 31), основанный на максимизации модуля невязки на множестве $0 \leq x_1 < x_2 < x_3 \leq 1$. В процессе максимизации находятся точки чебышевского альтернанса, а наличие таких точек гарантирует экстремальность полинома $P(x)$.

Результаты и их обсуждение. Проектируя разность $\sin x - x$ на подпространство в пространстве $C_{[0,1]}$, образованное базисными функциями $\varphi_1(x) = x^3$, $\varphi_2(x) = x^5$, получаем систему уравнений:

$$\begin{cases} ax_1^3 + bx_1^5 - d = \sin x_1 - x_1, \\ ax_2^3 + bx_2^5 + d = \sin x_2 - x_2, \\ ax_3^3 + bx_3^5 - d = \sin x_3 - x_3. \end{cases} \quad (3)$$

Система уравнений (3) обеспечивает чередование знаков разности (невязки) $r(x) = \sin x - x - ax^3 - bx^5$ и равенство модулей $r(x)$ в точках x_j ($j = 1, 2, 3$). При этом $d = d(x_1, x_2, x_3)$ ($0 \leq x_1 < x_2 < x_3 \leq 1$) выражается следующим образом:

$$d = \frac{\begin{vmatrix} x_1^3 & x_1^5 & \sin x_1 - x_1 \\ x_2^3 & x_2^5 & \sin x_2 - x_2 \\ x_3^3 & x_3^5 & \sin x_3 - x_3 \end{vmatrix}}{\begin{vmatrix} x_1^3 & x_1^5 & -1 \\ x_2^3 & x_2^5 & 1 \\ x_3^3 & x_3^5 & -1 \end{vmatrix}}. \quad (4)$$

Выражение (4) является весьма громоздким и нахождение его наибольшего значения стандартным способом довольно затруднительно, поэтому естественно применить пакет символьной математики *Maple*. Находя наибольшее значение

$d = d(x_1, x_2, x_3)$ при помощи градиентного подъема, получаем следующий результат:

$$d_{\max} = d(0,53084977; 0,88321418; 1) = 0,0000050398.$$

Подставляя соответствующие значения x_1, x_2, x_3, d в систему уравнений (3), находим, что $a = -0,166566806, \quad b = 0,00842827$.

Таким образом, справедливо неравенство

$$|\sin x - x + 0,166566806x^3 - 0,00842827x^5| \leq d_{\max} \quad (x \in [0, 1]). \quad (5)$$

В качестве приложения неравенства (5) можно рассмотреть решение двухточечной краевой задачи $x(0) = x(1) = 0$ для уравнения (1). Применяя метод функций Грина ([4], с. 302), осуществляем переход к интегральному уравнению

$$x(t) = \frac{g}{l}(1-t) \int_0^t s [x(s) + ax^3(s) + bx^5(s)] ds + \\ + \frac{g}{l}t \int_t^1 (1-s) [x(s) + ax^3(s) + bx^5(s)] ds. \quad (6)$$

Интегральное уравнение (6) решается чаще всего итерационным методом.

Заключение. Применяя алгоритм построения полинома наилучшего приближения, основанный на максимизации функции $d = d(x_1, x_2, x_3)$, получаем способ аппроксимации синуса с учетом априорной информации, т.е. с учетом сохранения нечетности синуса и особенностей его поведения в нуле. Построенный таким образом полином наилучшего приближения может быть использован в самых различных ситуациях, например, для решения двухточечной краевой задачи для уравнения математического маятника.

Список литературы

1. Дзядык, В.К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами / В.К. Дзядык. – М.: Наука, 1977. – 512 с.
2. Коллатц, Л. Теория приближений. Чебышевские приближения и их приложения / Л. Коллатц, В. Крабс. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
3. Трубников, Ю.В. Экстремальные конструкции в негладком анализе и операторные уравнения с аккретивными нелинейностями / Ю.В. Трубников. – М.: Астропресс – XXI, 2002. – 256 с.
4. Красносельский, М.А. Положительные решения операторных уравнений / М.А. Красносельский. – М.: Физматгиз, 1962. – 396 с.

$$\text{МИНИМИЗАЦИЯ НОРМЫ ФУНКЦИИ } P(z) = \frac{1}{z} + c$$

Ю.В. Трубников¹, В.В. Силивончик²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
²Витебск, ВГТУ

При построении итерационных процессов возникает проблема оптимизации параметров процесса. С этой целью исследуется вопрос минимизации нормы [1]

комплексной функции $P(z) = \frac{1}{z} + c$. Функция $P(z)$ рассматривается на замкнутом подмножестве комплексной плоскости M . Норма функции определяется равенством

$$\|P(z)\|_M = \max_{x \in M} |P(z)|.$$

Норма зависит от параметра c и требуется найти значение параметра, минимизирующее значение нормы. Это оптимальное значение параметра обозначим через c_M^* , а минимальное значение нормы – через r_M^* . Тогда

$$P_M^*(z) = \frac{1}{z} + c_M^*, \quad r_M^* = \min_c \|P(z)\|_M = \|P_M^*(z)\|_M = \left\| \frac{1}{z} + c_M^* \right\|_M.$$

Ниже будут рассмотрены три случая: 1) M состоит из двух точек z_1, z_2 ; 2) M является отрезком; 3) M является прямоугольником.

Материал и методы. Используется критерий [2] для оптимизации выпуклого функционала, в качестве которого рассматривается норма комплексной функции, зависящей от параметра, на конечном множестве точек. Для получения оптимальной функции на непрерывном множестве сначала строится оптимальная функция на некотором подходящем конечном множестве.

Результаты и их обсуждение.

1. Минимизация на двухточечном множестве.

Предложение 1. Пусть $M = M_1 = \{z_1; z_2\}$ ($z_1 \neq z_2$). Тогда

$$c_{M_1}^* = -\frac{z_1 + z_2}{2z_1z_2}, \quad r_{M_1}^* = \frac{|z_1 - z_2|}{2|z_1z_2|}. \quad (1)$$

2. Минимизация на отрезке $[z_1; z_2]$, не содержащем току $z = 0$. Пусть $M_1 = \{z_1; z_2\}$, $M_2 = [z_1; z_2]$ ($z_1 \neq z_2, 0 \notin [z_1; z_2]$). Решим задачу оптимизации на множестве M_1 и получим оптимальные параметры $c_{M_1}^*$ и $r_{M_1}^*$ по формулам (1).

Рассмотрим линию уровня $|P_{M_1}^*(z)| = r_{M_1}^*$ или $|\frac{1}{z} + c_{M_1}^*| = r_{M_1}^*$. Преобразовав, получаем $|1 + c_{M_1}^* z| = r_{M_1}^* |z|$ или

$$1 + c_{M_1}^* z + \overline{c_{M_1}^*} \overline{z} + (|c_{M_1}^*|^2 - r_{M_1}^{*2}) |z|^2 = 0.$$

Возможны различные случаи.

Предложение 2. Пусть $|c_{M_1}^*| = r_{M_1}^*$ (это значит, что $|z_1 + z_2| = |z_1 - z_2|$).

Тогда справедливы равенства:

$$c_{M_2}^* = c_{M_1}^* = -\frac{z_1 + z_2}{2z_1z_2}, \quad r_{M_2}^* = r_{M_1}^* = \frac{|z_1 - z_2|}{2|z_1z_2|} = \frac{|z_1 + z_2|}{2|z_1z_2|}.$$

Предложение 3. Пусть $|c_{M_1}^*| < r_{M_1}^*$, т.е. $|z_1 + z_2| < |z_1 - z_2|$. Тогда справедливы равенства

$$c_{M_2}^* = \frac{\overline{z_1} - \overline{z_2}}{z_1\overline{z_2} - \overline{z_1}z_2}, \quad r_{M_2}^* = \frac{|\overline{z_1} - \overline{z_2}|}{|z_1\overline{z_2} - \overline{z_1}z_2|}. \quad (2)$$

Предложение 4. Пусть $|c_{M_1}^*| > r_{M_1}^*$, т.е. $|z_1 + z_2| > |z_1 - z_2|$. Тогда справедливы равенства

$$c_{M_2}^* = c_{M_1}^* = -\frac{z_1 + z_2}{2z_1z_2}, \quad r_{M_2}^* = r_{M_1}^* = \frac{|z_1 - z_2|}{2|z_1z_2|},$$

повторяющие равенства (1).

3. Минимизация на отрезке $[z_1; z_2]$, не содержащем току $z = 0$. Пусть M_3 – прямоугольник с вершинами z_1, z_2, z_3, z_4 . Поворотом системы координат всегда можно добиться того, чтобы прямоугольник лежал в правой полуплоскости и не пересекался с первой четвертью. Поэтому без ограничения общности считаем

$$z_1 = a_1 + ib_1, \quad z_2 = a_1 + ib_2, \quad z_3 = a_2 + ib_1, \quad z_4 = a_2 + ib_2;$$

$$a_2 > a_1 > 0, \quad b_2 > b_1, \quad b_2 > 0.$$

Предложение 5. При выполнении условия $|z_1 + z_2| \leq |z_1 - z_2|$ получаем повторение равенств (2):

$$c_{M_3}^* = -\frac{z_1 + z_2}{2z_1z_2}, \quad r_{M_3}^* = \frac{|\bar{z}_1 - \bar{z}_2|}{|z_1\bar{z}_2 - \bar{z}_1z_2|}.$$

Лемма. Если $b_1 > 0$, то неравенства

$$a_1(b_2 - b_1)^2 - (a_1^2 + b_1b_2)(a_2 - a_1) \geq 0, \quad b_1(a_2 - a_1)^2 - (b_1^2 + a_1a_2)(b_2 - b_1) \geq 0.$$

не могут выполняться одновременно.

Предложение 6. Если выполняются два условия

$$|z_1 + z_2| > |z_1 - z_2|, \quad a_1(b_2 - b_1)^2 - (a_1^2 + b_1b_2)(a_2 - a_1) \geq 0,$$

то справедливы равенства

$$c_{M_3}^* = \frac{\bar{z}_1 - \bar{z}_2}{z_1\bar{z}_2 - \bar{z}_1z_2}, \quad r_{M_3}^* = \frac{|z_1 - z_2|}{2|z_1z_2|}.$$

Если выполняются три условия

$$b_1 > 0, \quad |z_1 + z_3| > |z_1 - z_3|, \quad b_1(a_2 - a_1)^2 - (b_1^2 + a_1a_2)(b_2 - b_1) \geq 0,$$

то справедливы равенства

$$c_{M_3}^* = \frac{\bar{z}_1 - \bar{z}_3}{z_1\bar{z}_3 - \bar{z}_1z_3}, \quad r_{M_3}^* = \frac{|z_1 - z_3|}{2|z_1z_3|}.$$

Предложение 7. Пусть выполняются два условия

$$a_1(b_2 - b_1)^2 - (a_1^2 + b_1b_2)(a_2 - a_1) < 0, \quad b_1(a_2 - a_1)^2 - (b_1^2 + a_1a_2)(b_2 - b_1) < 0.$$

Тогда для трёхточечного множества $M = \{z_1, z_2, z_3\}$ справедливы равенства

$$c_{M_3}^* = -\frac{\bar{z}_2 + \bar{z}_3}{2 \operatorname{Re} z_2 \bar{z}_3} = -\frac{\bar{z}_1 + \bar{z}_4}{2 \operatorname{Re} z_1 \bar{z}_4}, \quad r_{M_3}^* = \frac{|z_2 - z_3|}{2 \operatorname{Re} z_2 \bar{z}_3} = \frac{|z_1 - z_4|}{2 \operatorname{Re} z_1 \bar{z}_4}. \quad (1)$$

Предложение 8. Пусть выполняются два условия

$$a_1(b_2 - b_1)^2 - (a_1^2 + b_1b_2)(a_2 - a_1) < 0, \quad b_1(a_2 - a_1)^2 - (b_1^2 + a_1a_2)(b_2 - b_1) < 0.$$

Тогда для прямоугольника M_3 справедливы равенства, повторяющие (1):

$$c_M^* = -\frac{\bar{z}_2 + \bar{z}_3}{2 \operatorname{Re} z_2 \bar{z}_3} = -\frac{\bar{z}_1 + \bar{z}_4}{2 \operatorname{Re} z_1 \bar{z}_4}, \quad r_M^* = \frac{|z_2 - z_3|}{2 \operatorname{Re} z_2 \bar{z}_3} = \frac{|z_1 - z_4|}{2 \operatorname{Re} z_1 \bar{z}_4}.$$

Таким образом, полностью решена задача оптимизации нормы

$\|P(z)\| = \left\| \frac{1}{z} + c \right\|$ на произвольном прямоугольнике, не содержащем точку $z = 0$.

Список литературы

1. Дзядык, В.К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами. – Наука, 1977. – 511 с.
2. Иоффе, А.Д. Теория экстремальных задач /А.Д. Иоффе, В.М. Тихомиров. – М.: Наука, 1976. – 480 с.

МЕТОДЫ УМЕНЬШЕНИЯ ТЕРМОУПРУГИХ НАПРЯЖЕНИЙ В ПТКС ТЕРМОРЕЗИСТОРАХ

В.Н. Шут^{1, 2}, А.В. Гаврилов¹, Д.А. Ильющенко³

¹*Витебск, ИТА НАН Беларуси*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

³*Витебск, ОАО ВЗРД «МОНОЛИТ»*

Терморезисторы с положительным температурным коэффициентом сопротивления (ПТКС) на основе керамики титаната бария, легированной редкоземельными элементами нашли широкое применение в электротехнике и радиоэлектронике [1]. Физической основой возникновения ПТКС эффекта в таких материалах является изменение высоты зернограницных барьеров Шоттки при фазовом переходе. Во многих случаях ПТКС-терморезисторы (позисторы) используются в силовых цепях в качестве нагревательных, пусковых элементов, в схемах защиты от перегрузок по току и напряжению и др. При этом терморезисторы могут разрушаться в результате воздействий больших токовых нагрузок по механизму расслоения на две практически равные половинки в плоскости параллельной электродам [2]. Большие токи вызывают неравномерный разогрев позистора. Причем наибольшие градиенты температур (свыше 40 градусов) реализуются по толщине керамического элемента (вдоль линии тока) и обусловлены аномальным изменением теплоемкости и электросопротивления материала при фазовом переходе, т.е. имеют фундаментальный характер. Вследствие этого, в позисторной керамике возникают существенные термоупругие растягивающие напряжения. Величины этих напряжений могут достигать 100 МПа [3, 4], что соизмеримо с пределом прочности полупроводниковой керамики на основе титаната бария 50-100 МПа [5].

Важной задачей для разработчиков и производителей ПТКС-терморезисторов является повышение устойчивости позисторов к тепловому удару в процессе нагрева электрическим током. Особый интерес вызывает разработка методов по уменьшению температурных напряжений, так как улучшение механических (прочностных) свойств позисторной керамики без ухудшения электрических характеристик является трудно выполнимой задачей. Ранее был предложен способ повышения устойчивости терморезисторов к электрическим нагрузкам, основанный на формировании многослойных структур, в которых приэлектродные слои имеют более высокое удельное сопротивление при температурах ниже фазового перехода, за счет чего обеспечивается выравнивание теплового поля в объеме материала и значительное снижение растягивающих напряжений [6]. Однако для изготовления таких элементов требуется введение дополнительных операций послойного прессования, что усложняет процесс производства. В данной работе рассмотрен метод коррекции тепловых полей и снижения термоупругих напряже-

ний в ПТКС терморезисторах, основанный на изменении конфигурации металлических электродов.

Результаты и их обсуждение. Распределение температуры в позисторных элементах рассчитывалось путем совместного решения уравнений теплопроводности и электропроводности [6]. Коэффициент теплоотдачи поверхности принимался равным $50 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$, температура окружающей среды 25°C , приложенное электрическое напряжение 220 В . Для расчетов температурных напряжений решалась квазистатическая задача термоупругости. Удельное сопротивление позисторной керамики ρ зависит от состава материала, технологических режимов его изготовления, температуры образца и приложенного напряжения (варисторный эффект). Зависимости удельного сопротивления от температуры и напряженности электрического поля были получены экспериментально. Исследовались защитные терморезисторы, выпускаемые предприятием ОАО «Витебский завод радиодеталей «МОНОЛИТ»» (температура переключения $T_C = 87^\circ \text{C}$, удельное сопротивление при 25°C $\rho_{25} = 0.31 \text{ Ом} \cdot \text{м}$). Полученные данные аппроксимировались математическими выражениями и использовались при решении задачи.

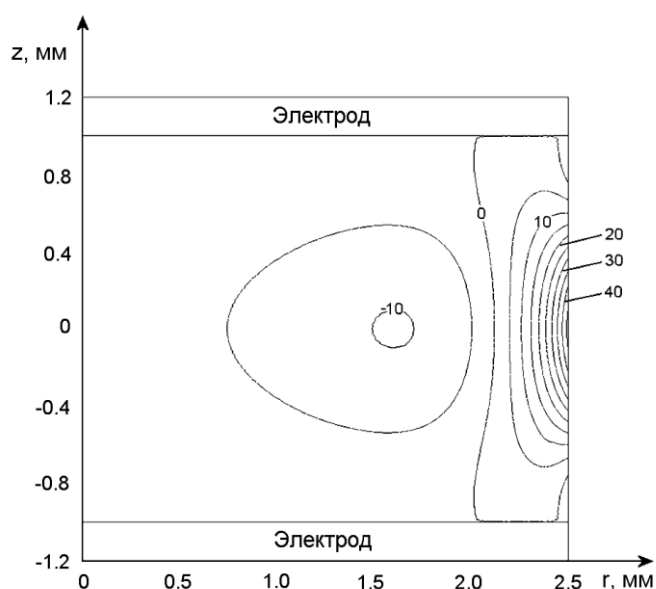

Рис. 1. Распределение температурных напряжений τ_z (МПа) в терморезисторе

На рисунке 1 приведено распределение растягивающих напряжений в терморезисторе при воздействии напряжения 220 В [31].

Видно, что максимальные растягивающие напряжения концентрируются у центра боковой поверхности терморезистора, а их величина достигает 50 МПа . При включении в цепь балластного сопротивления τ_z возрастает до 70 МПа . Критические растягивающие напряжения для полупроводниковой керамики на основе титаната бария составляют $50\text{--}100 \text{ МПа}$, что соизмеримо с рассчитанными значениями.

Величина растягивающих напряжений τ_z зависит от ряда факторов: толщины электродов, интенсивности теплообмена с окружающей средой (коэффициента теплоотдачи поверхности), свойств керамики [3]. Напряжения возрастают с увеличением толщины электродов и уменьшением удельного сопротивления образцов (таблица 1).

Таблица 1. Максимальные растягивающие напряжения τ_z (МПа) в однородных терморезисторах ($T_C = 87^\circ\text{C}$)

ρ при 25°C , (Ом·м)	Толщина электрода, мкм							
	1.0	25	50	100	150	200	250	300
0.62	1.86	20.1	27.6	35.4	40.6	44.4	47.4	52.8
0.31	1.90	22.9	29.4	37.1	44.0	46.7	50.0	54.6
0.16	1.95	24.4	30.8	38.5	47.8	49.9	52.3	58.6

Из данных, приведенных в таблице видно, что толщина электрода, является ключевым параметром, определяющим значение растягивающих напряжений.

В настоящее время защитные терморезисторы выпускаются, в основном, в «выводном варианте». Электродные композиции формируются следующим образом. На керамический терморезистор наносится тонкий слой серебряной пасты (10-20 мкм) с последующим ее вжиганием – омические контакты. Затем к заготовке прикрепляются выводные контакты из металлической проволоки, и производится кратковременное погружение изделия в расплав оловянно-свинцового припоя. После застывания припоя суммарная толщина электрода составляет порядка 150-200 мкм. Т.е. при воздействии электрических нагрузок в таких терморезисторах температурные напряжения соизмеримы с критическими, при которых велика вероятность расслоения.

Рис.2. Терморезисторы с двухслойными контактами

На основании приведенных результатов был предложен следующий способ уменьшения напряжений в терморезисторах. Омические контакты имеют двухслойную структуру (рис.2). Первый подслой, контактирующий с поверхностью термочувствительного элемента, выполнен из материала, не смачиваемого припоем. На него наносится основной электрод, вжиганием пасты на основе Ag. Паста на основе Ag наносилась по трафарету в виде круга и по площади меньше подслоя. В этом случае при формировании выводных контактов путем погружения изделия

в расплав оловянно-свинцового припоя, припоем смачивается только серебряная паста. Соответственно суммарная толщина электрода на периферийной части терморезистора определяется только толщиной первого подслоя.

Растягивающие напряжения в предложенной конструкции не превышают 20 МПа. Изготовление терморезистора по предлагаемой модели позволило устранить брак, вызванный температурными напряжениями в процессе нагрева электрическим током и довести выход годных терморезисторов до 100 %.

Заключение. Разработан терморезистор, содержащий терморезистивный чувствительный элемент, выполненный из полупроводниковой керамики на основе титаната бария и двухслойные омические контакты, сформированные из подслоя, контактирующего с поверхностью термочувствительного элемента (подслой выполнен из материала, не смачиваемого припоем) и основного электрода нанесенного на подслой. Изготовление терморезистора по предлагаемой модели поз-

волило устранить расслоение (растрескивание) терморезисторов, вызываемое температурными напряжениями в процессе нагрева электрическим током.

Список литературы

1. Huybrechts B., Ishizaki K., Takata M.. Mater J. Sci. 1995. V. 30. P. 2463–2474.
2. Dewitte C., Elst R., Delannay F. J. European Ceramic Society. 1994. Vol. 14. P. 481–492.
3. Шут В.Н., Гаврилов А.В ИФЖ. 2008. Т. 81, № 3. С. 596–601.
4. Supancic P. J. Europ. Ceram. Society. 20 (2000). P. 2009-2024.
5. Freiman S.W., Pohanka R.C.. J. Am. Ceram. Soc. 1989. V. 72, № 12. P. 2258–2263.
6. Шут В.Н., Гаврилов А.В.. ИФЖ. 2009. Т. 82, № 5. С. 981–983.

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОИСТЫХ КРИСТАЛЛОВ ТГС - ТГС:Сг

В.Н. Шут^{1,2}, С.Е. Мозжаров¹, И.Ф. Кашевич²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

²Витебск, ИТА НАН Беларуси

Исследования процессов переключения в сегнетоэлектрических кристаллах под действием внешнего переменного поля позволяют получить данные о величине спонтанной поляризации, коэрцитивного поля, а также дают возможность косвенно судить о характере и динамике доменной структуры. Например, униполярность доменной структуры проявляется в несимметричности процессов переключения по отношению к знаку приложенного поля (петли диэлектрического гистерезиса смещены или искажены относительно осей приложенного поля и поляризации), в наличии внутреннего поля смещения и т.п. Увеличение коэрцитивного поля E_c , снижение величины переключаемой поляризации P_s свидетельствуют о повышении «жесткости» доменной структуры и закреплении доменных границ.

Целью данной работы явилось изучение процессов переполаризации и температурных зависимостей диэлектрической проницаемости и тангенса потерь слоистых кристаллов ТГС-ТГС:Сг.

Материал и методы. Для исследования переполаризационных характеристик кристаллов ТГС-ТГС:Сг использовался модифицированный вариант схемы Сойера- Тауэра для наблюдения петель гистерезиса с включением в измерительную схему фазовращающей цепочки для компенсации сквозной проводимости. Емкость C , тангенс угла диэлектрических потерь $\tan \delta$ измеряли в слабых электрических полях частотой 1 кГц с помощью цифрового измерителя L,C,R E7-8.

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 приведены данные для образца, представляющего собой пластинку кристалла, включающую (по длине) только одну границу раздела между областью с примесью (ТГС:Сг) и чистым ТГС. Видно (рис. 1а), что эта граница является также границей между двумя компонентами доменной структуры и достаточно неоднородна. Правая часть представляет собой монодоменную область, а левая часть (по рис.1а) - полидоменную униполярную область. Соответственно, перегибы на петле диэлектрического гистерезиса для всего образца (рис.1б) связаны с указанной доменной структурой и свидетельствуют о наличии больших униполярных участков. Коэффициенты униполярности отдельных областей образца достигают 100%. Согласно этим данным, переключаемая часть спонтанной поляризации резко уменьшается, свидетельствуя о

зажатии (пиннинге) доменной границы. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости (рис.1 д, е) представляют кривые с заниженными значениями ϵ , особенно в области фазового перехода. Такие кривые характерны для «жестких» сегнетоэлектриков с униполярной доменной структурой.

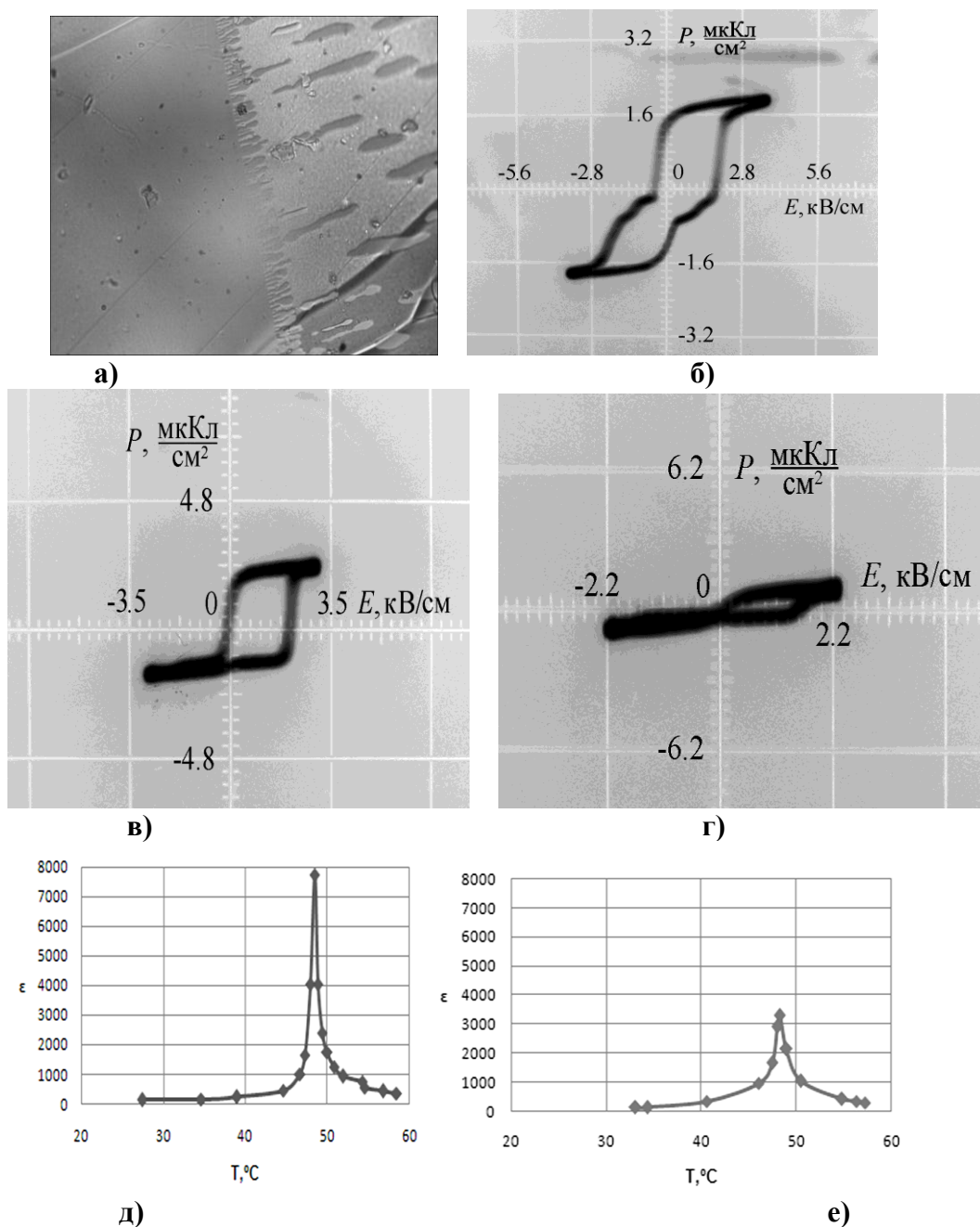

Рисунок 1. Доменная структура (а), петля гистерезиса всего образца (б), области, соответствующей правой части (в), области, соответствующей левой части (г), температурная зависимость диэлектрической проницаемости всего образца (д) и левой области образца (е).

На рисунке 2 приведены данные для пирамиды (110) со сформированной периодической ростовой примесной структурой. Для таких образцов наблюдался эффект пиннинга – зажатия доменных границ примесями, что выражалось в снижении значений ϵ (особенно в области фазового перехода), сильного размытия зависимости $\epsilon(T)$, уменьшении переключаемой величины P_s .

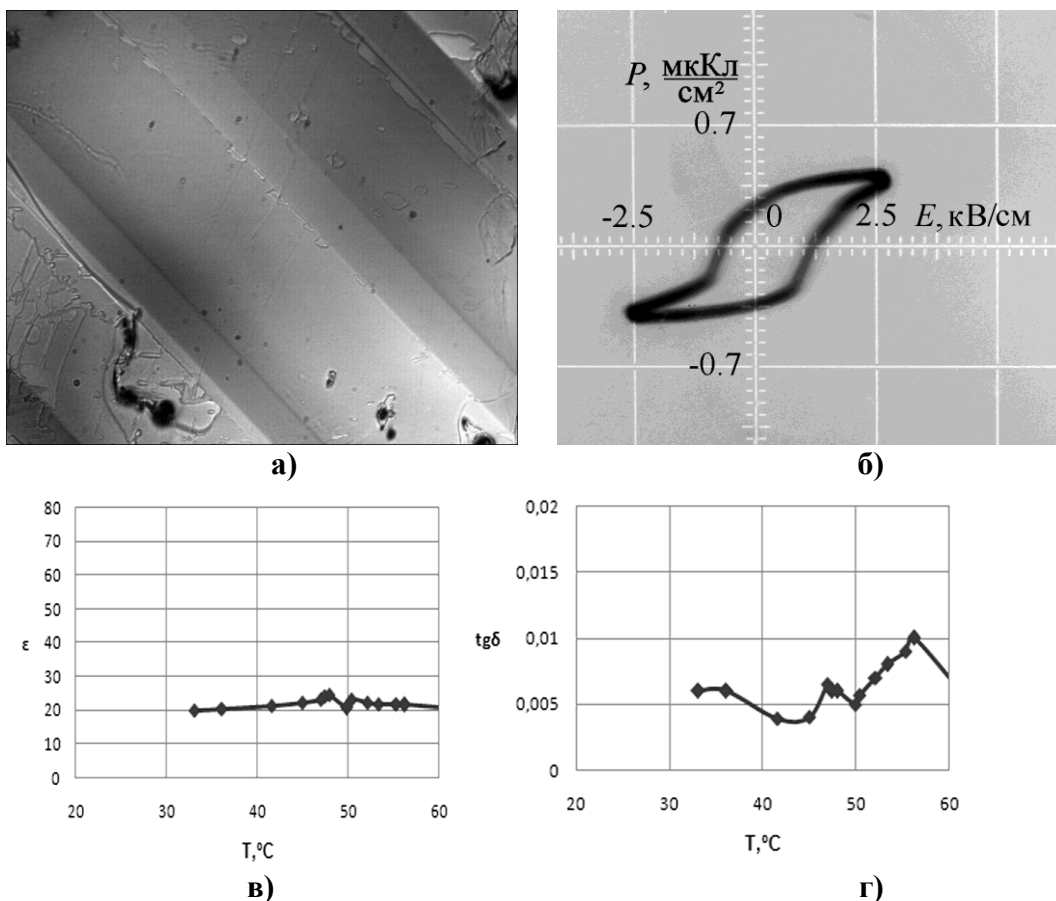

Рисунок 2. Доменная структура (а), петля гистерезиса (б), температурная зависимость диэлектрической проницаемости (в) и тангенса угла диэлектрических потерь (г) пирамиды роста (110) кристалла ТГС- ТГС :Cr.

Отметим, что для различных пирамид роста слоистых кристаллов ТГС-ТГС:Cr, как с выявленной полосчатой ростовой примесной структурой, так и без нее, характерным являлся ярко выраженный эффект униполярности – ассиметричные петли диэлектрического гистерезиса с высокими, как по оси E (более 100%), так и по оси P коэффициентами униполярности.

Заключение. Исследования процессов реполяризации и диэлектрических свойств кристаллов ТГС-ТГС:Cr во взаимосвязи со сформированной периодической примесной структурой и доменной структурой показали зависимость указанных характеристик от индекса пирамиды роста, конфигурации доменной структуры, а также периода примесной ростовой структуры.

ПОЛУПРОВОДНИКОВАЯ КЕРАМИКА, ПОЛУЧЕННАЯ ИЗ ПОРОШКОВ, АКТИВИРОВАННЫХ УЛЬТРАЗВУКОМ

В.Н. Шут^{1,2}, С.Е. Мозжаров², В.Л. Трубловский², И.Ф. Кашевич¹
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, ИТА НАН Беларуси

Донорно легированная керамика на основе титаната бария (ТБ), обладающая эффектом положительного температурного коэффициента сопротивления (ПТКС), используется для изготовления ПТКС-терморезисторов (позисторов), которые применяются в производственной и бытовой технике различного назначения [1]. Широкий

спектр применений указанных материалов обуславливает разнообразие требований к их электрическим характеристикам. Это в свою очередь объясняет большой объем исследований, посвященных изучению взаимосвязи состава и свойств керамики. Не менее существенными факторами, оказывающими влияние на электрические свойства, являются характеристики исходных материалов и технология их получения [2-4]. В настоящее время возможности улучшения параметров активных элементов за счет традиционных технологических факторов практически исчерпаны, и дальнейшее развитие данного направления требует новых оригинальных подходов. Один из таких подходов - применение активированных исходных порошков. Имеются предпосылки, что применение таких порошков для производства функциональных материалов позволит значительно повысить их эксплуатационные характеристики. Известно, что использование ультразвуковых колебаний вводимых в суспензию, позволяет получать порошки требуемой степени активности, высокой химической чистоты, с дисперсностью сравнимой с той, которую удастся получить в механических измельчающих аппаратах при значительном сокращении времени обработки [5]. В представленной работе приведены результаты исследований характеристик ПТКС терморезисторов, полученных из порошков, активированных ультразвуком.

Методика эксперимента. В качестве исходного материала использовался титанат бария, полученный методом химического осаждения (Китай). Часть порошка подвергалась ультразвуковой активации. Обработка велась на частоте 22 кГц, в течение 40 минут в этиловом спирте. Микрофотографии порошков до и после ультразвуковой обработки представлены на рисунке 1. Наблюдается существенное уменьшение количества крупных агломератов после ультразвуковой обработки. Одновременно происходит уменьшение размеров кристаллитов входящих в состав агломератов и повышение внутренней пористости. Это свидетельствует об увеличении микродекфектности диэлектрических материалов, что является признаком повышения активности порошка. Титанат кальция получали твердофазным синтезом на воздухе из карбоната кальция и диоксида титана при температуре 1000°C. Измельченные порошки титаната бария и титаната кальция, а также TiO_2 , SiO_2 смешивали в среде деионизованной воды в соответствии с формулой $100(\text{Ba}_{0.92}\text{Ca}_{0.08})\text{TiO}_3 + 0.8\text{TiO}_2 + 0.7\text{Y} + 0.1\text{Mn} + 2.5\text{SiO}_2$. Иттрий (как донорный элемент) и марганец (как акцепторный элемент) вводились в форме водных растворов YCl_3 и MnSO_4 . Для осаждения карбонатов иттрия и марганца в шихту добавлялся карбонат аммония $(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3$. Из полученной шихты прессовали заготовки, имеющие начальную плотность 3.4 г/см³. Образцы обжигали на воздухе при максимальной температуре 1320°C. Нагрев производили со скоростью 350 К/ч, охлаждение до 800 °C – со скоростью 190÷250 К/ч в зависимости от требуемого удельного сопротивления керамики.

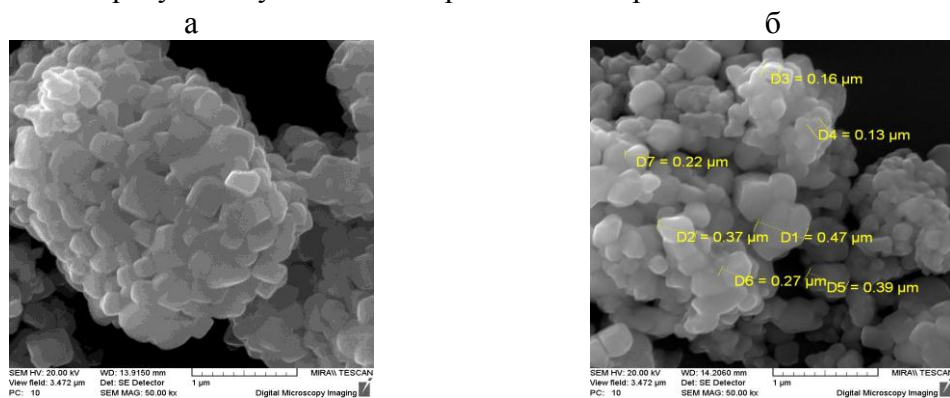

Рис. 1. Порошки титаната бария до (а) и после (б) ультразвуковой обработки

Результаты и их обсуждение. Микроструктура керамики приведена на рис 2. Все образцы, полученные из активированных порошков, имели достаточно однородную микроструктуру с относительно большим размером зерна.

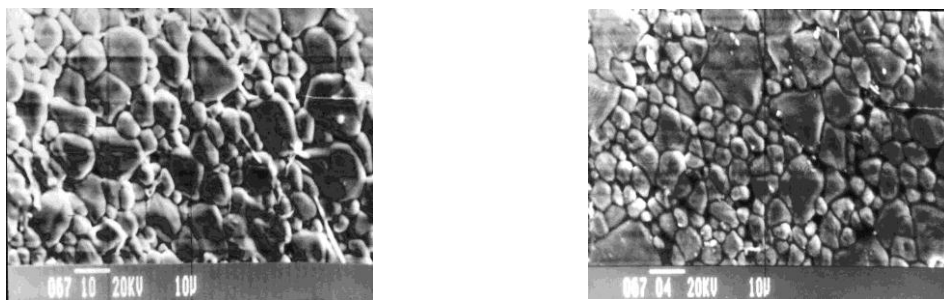

Рис.2. Микроструктура керамики, полученной из активированных порошков ТБ (слева) и обычных порошков (справа)

Такое поведение микроструктуры определяется морфологией порошка титаната бария и связанными с ней процессами диффузионного переноса ионов добавок [6, 7]. При температурах ниже температуры спекания, коэффициенты поверхностной и граничной диффузии более чем на два порядка выше коэффициентов объемной диффузии. Поэтому при обжиге образцов примесь Y в начале относительно равномерно распределяется по поверхности частиц и границам первичных зерен ТБ, а затем диффундируют вглубь зерен. При использовании активированных (мелкодисперсных) порошков титаната бария путь объемной диффузии сокращается. В результате формируется керамика с равномерным распределением Y по объему зерен и относительно низкой его концентрации на границах, и, следовательно, имеющая достаточно крупнозернистую структуру.

При использовании крупнокристаллических (не активированных) порошков можно предполагать наличие избыточной концентрации Y на границах зерен, ожидая, что коэффициент объемной диффузии ионов Y^{+3} мал как и в случае самодиффузии ионов Ba^{+2} . А, как известно, обогащение межзеренных границ примесями редкоземельных элементов замедляет процесс рекристаллизации. Этот эффект, по-видимому, наблюдается и в исследуемой керамике. В результате размер зерен керамики уменьшается.

Однородность микроструктуры образцов, полученных из активированных порошков, обусловлена равномерным распределением начальной плотности (пористости) заготовок и, следовательно, равномерной рекристаллизацией при спекании. Характерной особенностью образцов второй серии является увеличение разброса размеров зерен (бимодальная структура). Объясняется эта особенность следующим образом. При прессовании образцов, полученных из крупнокристаллических порошков, необходимо использовать более высокие давления (для достижения требуемой плотности). В свою очередь неактивированные порошки имеют пониженную внутреннюю пористость. Это приводит к неравномерному распределению пористости заготовок и неравномерному ее распределению внутренних напряжений (вследствие образования стопоров), что обуславливает неравномерную рекристаллизацию при спекании.

Свойства терморезисторов, полученных из обычных и активированных порошков, приведены в таблице 1 (скорость охлаждения всех образцов составляла 230 К/час). Видно, что керамика, приготовленная из обычных порошков, имеет большее сопротивление при комнатной температуре и большой скачок сопротивления. Эти результаты ожидаемы, если сопоставить их с анализом микроструктуры. Поскольку граница зерен имеет значительно большее сопротивление по сравнению с внутренней областью зерен, система с крупными зернами имеет более

низкую концентрацию высокоомных зернограницных слоев на пути прохождения тока при воздействии электрического поля. Повышение скачка ПТКС за счет увеличения количества границ зерен (при мелкозернистой структуре) может быть вызвано более интенсивной транспортировкой кислорода в керамический объем, следовательно, более интенсивным окислением границ [8, 9].

Таблица 1. Свойства терморезисторов, полученных из обычных и активированных порошков (скорость охлаждения всех образцов составляла 230 К/час).

Тип порошков	$R_{\min}$, кОм	$R_{\max}$, кОм	$R_{\max} / R_{\min}$	$E_{\text{пр}}$, В/мм
активированные	0.021	23000	1095238	300
не активированные	0.031	36000	1161290	310

Общие тенденции изменения значения пробивного напряжения в донорно-легированном BaTiO₃ можно сформулировать следующим образом. Электрическая прочность позисторной керамики возрастает с повышением скачка сопротивления и ослаблением зависимости ρ от приложенного напряжения (варисторный эффект) [10]. В свою очередь, варисторный эффект выражен тем слабее, чем более мелкозернистую и однородную структуру имеет керамика, поскольку уменьшается падение напряжения на каждой границе зерна [11]. Пробивное напряжение у образцов, полученных из активированных порошков, незначительно меньше, чем у обычной керамики (при более крупной микроструктуре и меньшем скачке сопротивления). Это указывает на большую однородность зернограницных барьеров.

Для более корректного сравнения характеристик терморезисторов, необходимо привести их к одинаковому сопротивлению при комнатной температуре. Для этого нами использовался следующий подход. Высотой зернограницного барьера Шоттки можно эффективно управлять за счет изменения скорости охлаждения, т.к. последняя влияет на плотность зернограницных акцепторных состояний [12]. Снижение скорости охлаждения ведет к повышению плотности зернограницных электронных ловушек и наоборот. Это позволяет добиваться постоянного сопротивления R_{25} образцов, полученных из различных порошков. При скорости охлаждения 200 К/час ПТКС терморезисторы, полученные из активированных порошков, имеют одинаковое сопротивление с «обычными» материалами. В таблице 2 систематизированы свойства ПТКС керамики, при использовании стандартных и активированных исходных порошков.

Таблица 2. Свойства терморезисторов с одинаковым сопротивлением, полученных из обычных и активированных порошков

Тип порошков	$R_{\min}$, кОм	$R_{\max}$, кОм	$R_{\max} / R_{\min}$	$E_{\text{пр}}$, В/мм
активированные	0.031	36500	1177420	340
не активированные	0.031	36000	1161290	310

Видно, что образцы, синтезированные из активированных порошков, имеют более высокое пробивное напряжение (основная характеристика термисторов). Это обусловлено увеличением плотности акцепторных зернограницных состоя-

ний при замедлении скорости охлаждения и, как уже было указано, большей однородностью зернограницных барьеров.

Заключение. Получены ПТКС терморезисторы из обычных и активированных ультразвуком порошков титаната бария. Показано, что применение активных мелкокристаллических исходных материалов, способствуют оптимальному распределению легирующих добавок, формированию однородной микроструктуры, повышению плотности зернограницных акцепторных состояний и улучшению электрофизических характеристик терморезисторов.

Список литературы

1. Chen Y.L., Yang S.F. *Advances in Applied Ceramics*. 2011. V. 110. № 5. P. 257–269.
2. Shut V., Kostomarov S., Gavrilov A.. *J Mater Sci .*, 2008 . Vol. 43, P. 5251–5257.
3. Shut V.N., SKostomarov.V. *Inorganic Materials*, 2009, Vol. 45, No. 12, pp. 1417–1422.
4. Park K., Ha J.-G., Kim C.-W., Kim J.-G.. *Mater J. Sci.* 2008. V. 19. № 4. P. 357–362.
5. Агранат Б.Г. Ультразвук в порошковой металлургии.-М.: Металлургия.-1986. 168 с.
6. Шут В.Н., Костомаров С.В., Трубловский В.Л. Неорганические материалы, 2012, том 48, № 6, с. 746–752.
7. E. Brzozowski, M.S. Castro. *J. Europ. Ceram. Society*. 2004. V. 24. № 8. P. 2499–2507.
8. Hasegawa A., Fujitsu S., Koumoto K. and Yanagida H.. *Jpn J. Appl. Phys.*, 1991, 30, (6), 1252–1255.
9. Kuwabara M.. *J. Am. Ceram. Soc.*, 1981, 64, (11), 639–644.
10. Павлов А.Н., И.П. Раевский. *ЖТФ*. 1997. Т. 67. № 12. С. 21–25.
11. Roseman R.D., N. Mukherjee. *J. Electroceramics*. 2003. V. 10. P. 117–135.
12. Koschek G., Kubalek E. *J. Am. Ceram. Soc.* 1985. V. 68. № 11. P 582–586.

НЕФТЯНЫЕ СОРБЕНТЫ НА ОСНОВЕ ОТХОДОВ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСНОГО ЦЕЛЛЮЛОЗОСОДЕРЖАЩЕГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ

*Ю.А. Булавка, Л.А. Попкова, С.С. Писарева, С.Ф. Якубовский
Новополоцк, УО «ПГУ»*

В Республике Беларусь по объему лесозаготовки и переработки древесины наибольшее экономическое значение имеют такие породы, как сосна обыкновенная, береза и ель [1]. Отходы древесной биомассы при заготовке и переработке древесины являются крупнотоннажным видом отходов, значительную часть которых составляет древесная кора, образуемая при окорки дерева. На сегодняшний день остается не решенным вопрос рациональной утилизации отходов окорки древесины, а хранение коры в отвалах наносит серьезный вред окружающей среде в результате вымывания экстрактивных веществ, ее анаэробного разложения и возможного самовозгорания. В последние годы активно ведутся разработки по получения недорогих нефтяных сорбентов для сбора проливов углеводородов на основе отходов древесины, как продуктов переработки самой древесины – отходы переработки древесной зелени, опилки, стружка и продукты обработки изделий из древесины – например, шлиф-пыль фанерного производства; сорбентов на основе отходов целлюлозного производства – лингина, сульфатной целлюлозы, волокна аэрофонтанной сушки и др. [2].

Повышенный интерес к целлюлозосодержащему растительному сырью обусловлен тем, что целлюлоза имеет сложную надмолекулярную структуру, минимальными структурными элементами целлюлозного волокна являются микрофибриллы, состоящие из нескольких сотен макромолекул целлюлозы. Микрофибриллы имеют аморфно-кристаллическое строение. Кристаллические участки ответственны за прочность, аморфные – за сорбционную способность волокон. Также следует отметить, что реагентная обработка растительного сырья позволяет увеличить долю аморфных зон, что положительно сказывается на повышении удельной поверхности и адсорбционной способности материала.

Использование отходов представляющих собой целлюлозосодержащее растительное сырье, которые в настоящее время, как правило, подлежат захоронению либо сжиганию, для производства нефтяных сорбентов, позволит увязать ликвидацию отходов деревообрабатывающего производств с природоохранной деятельностью. Что особенно актуально для нашего наиболее экологически уязвимого региона, для которого реальную угрозу загрязнения нефтепродуктами несут нефтеперерабатывающая промышленность, системы транспортировки и перекачки нефтепродуктов.

Примеров аварийных ситуаций множество, достаточно вспомнить только аварию на участке нефтепровода в Бешенковичевском районе Витебской области с разливом около 100 тонн дизельного топлива в Западную Двину в марте 2007 года.

Вышесказанное определило цель настоящего исследования, которая заключается в изучение сорбционных свойств отходов переработки древесного целлюлозосодержащего растительного сырья, для выявления перспектив их рациональной утилизации в качестве недорогого, местного сорбента для сбора проливов нефтепродуктов.

Материал и методы. Получен ряд образцов на основе древесной биомассы, некоторых продуктов и отходов ее переработки (опилки сосны; кора сосны, ольхи и каштана; лигнин гидролизный и др.). Высушенное сырье подвергалась механической обработке (дроблению) в несколько ступеней: первичное измельчение на дисковой рубительной машине, на втором этапе производилось доизмельчение частиц коры с получением частиц заданного гранулометрического состава до 1,0 мм, путем сухого механического размола на мельнице. После измельчения кора гранулометрического состава до 1,0 мм подверглась сухому фракционированию на лабораторных ситах С20/50, на следующие фракции: менее 0,14; 0,14-0,315; 0,315-0,63; 0,63-1, отдельно была выделена более широкая фракция 0,25-1 мм.

Ряд образцов фракции 0,25-1 мм подвергли химическому модифицированию слабым раствором гидроксида натрия в результате этого удалили до 62% щелочерастворимых веществ, представляющих собой полифенолы и полифенольные кислоты.

Для определения поглощающей способности (нефтеемкости) препаратов точные навески образцов (~1 г.) насыпали в стеклянные цилиндры с дном из капроновой сетки. Цилиндры помещали отдельно в нефть и дизельное топливо (ДТ), на время зависящее от плотности сорбата. Затем цилиндры вынимали, давали стечь избытку нефти или ДТ и взвешивали на аналитических весах в предварительно тарированном стакане на 50 см³. Количество поглощенной нефти или ДТ определяли гравиметрическим методом.

Результаты и их обсуждение. Результаты испытания нефтеемкости приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Нефтеемкость различных образцов

Образец гранулометрического состава 0,25-1 мм	Нефтеемкость, г/г	
	по отношению к нефти	по отношению к ДТ
Опилки сосны	2,0	4,7
Кора сосны	1,6	3,5
Кора ольхи	-	1,6
Кора каштана	-	2,1
Остаток щелочной обработки коры сосны	1,6	4,2
Лигнин технический	1,6	3,2

Следует отметить, что нефтеемкость сорбентов 3,0–4,5 г/г рассматривают как экономически выгодную [2]. На основании данных таблицы можно сделать заключение, что дизельное топливо поглощается всеми образцами значительно эффективнее, чем нефть, что связано с различиями в физико-химических свойствах этих нефтепродуктов (вязкости, плотности, поверхностного натяжения, фракционного состава и др.), помимо этого замечено, что сорбционная способность по отношению к дизельному топливу коры сосны, проэкстрагированной щелочью, увеличилась до 1,3 раза по сравнению с контрольным образцом. При изучении сорбционной способности фракций различного гранулометрического состава как по отношению к нефти, так и к дизельному топливу, установлено, что наилучшие показатели характерны для фракции 0,14-0,315 мм (рисунок 1), что возможно связано с тем, что в процессе измельчения и последующего фракционирования коры сосны достигли максимального увеличения площади поверхности и как следствие поглотительной способности.

Замечено, что сорбционная способность фракции коры сосны 0,14–0,315 мм по отношению к дизельному топливу имеет схожее значение и для остатка щелочной обработки коры сосны более 4 г/г, однако на наш взгляд использование необработанной коры как сорбента не всегда целесообразно, так как она может служить сырьем для извлечения ценных экстрактивных веществ.

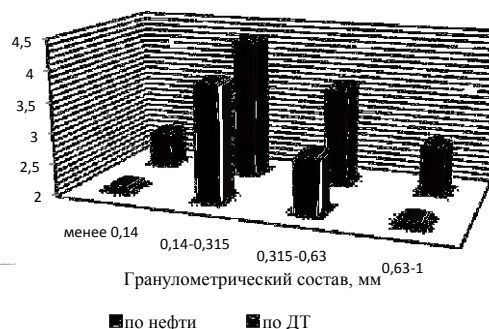

Рисунок 1. – Зависимость сорбционной способности от гранулометрического состава

Установлено что опилки сосны и лигнин проявляют плохие водоотталкивающие свойства, что может плохо отразиться на их плавучести на водной поверхности для устранения этого явления необходимо осуществлять гидрофобизацию поверхности жирными кислотами.

Заключение. На основании проведенных исследований пришли к выводу, что опилки и кора сосны как в необработанном виде, так и остаток, подвергнутый обработки раствором щелочи, пригодны для сбора проливов нефтепродуктов, т.е. перспективно и экономически целесообразно направление утилизации таких местных отходов в качестве недорогого объемно-пористого сорбента для сбора проливов нефтепродуктов (в частности ДТ).

Список литературы

1. Болтовский, В.С. Новые технологические процессы гидролитической и биохимической переработки растительной биомассы: монография / В.С. Болтовский. – Минск: БГТУ, 2009. – 194 с.
2. Каменщиков, Ф.А., Богомольный, Е.И. Нефтяные сорбенты. – Москва-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2005. – 268 с.

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМАЛЬДЕГИДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ШАМПУНЕЙ

*В.П. Быстрыков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Шампуни являются одним из широко используемых в быту видов парфюмерно-косметической продукции (ПКП). Современный шампунь представляет собой смесь нескольких компонентов. В наибольшем количестве содержится вода, вторым по массовой доле компонентом являются поверхностно-активные вещества. В меньших количествах в состав входят добавки, осуществляющие различные функции, которые могут не иметь отношения к уходу за волосами (в работе мы не касаемся авто- и зоошампуней) [1, 2].

Основное требование, предъявляемое к ПКП – безопасность для здоровья даже при неконтрольном длительном использовании. Состав шампуней оптимален, если при высокой моющей способности они не обезжиривают кожу, не являются аллергенами и нетоксичны. Реально в некоторых шампунях, как и в прочей ПКП вредные ингредиенты и примеси, встречаются, причем некоторые из них представляют угрозу для здоровья. Исследования, проводимые в последние годы, показывают, что многие ингредиенты ПКП, ранее считавшиеся инертными по от-

ношению к коже, могут существенно влиять на биохимические процессы в эпидермисе, на липиды и белки кожи [1, 3]. Однако, требования к проверке на безвредность, предъявляемые к лекарственным средствам и ПКП несопоставимы. Оценить безвредность шампуней, как и других средств ПКП, намного труднее, чем действие лекарственных средств, так как для ПКП не разработаны ни объективные критерии возможных при их применении патологических изменений кожи, ни система лабораторных показателей. В 2012 г. вступили в силу технические регламенты (ТР) Таможенного союза (ТС) "О безопасности парфюмерно-косметической продукции", в определенной мере повышающие требования к безопасности ПКП. Но основная часть ПКП, в том числе и шампуни, подлежит подтверждению соответствия только в форме декларирования. На практике это означает, что новая ПКП обычно проходит проверку только на токсичность, отсутствие раздражимости кожи и сенсибилизирующее действие [2]. Поэтому, в сопроводительных документах шампуней и прочей ПКП, как правило, не говорится о возможном взаимодействии с кожей и другими частями организма.

В современной т.н. «косметике второго поколения» обязательным компонентом являются консерванты – химические соединения, как правило, синтетического происхождения, обеспечивающие устойчивость ПКП к микробному загрязнению в течение срока годности. Консерванты служат и для того, чтобы ПКП дольше сохраняла свой товарный вид: не расслаивалась, не теряла консистенцию, не изменяла цвет и запах. Один из возможных консервантов – формальдегид [4]. По степени воздействия на организм человека формальдегид относится к высокоопасным веществам (2-й класс опасности по ГОСТ 12.1.005) [5]. Тем не менее, в ЕЭС допускается применение формальдегида в качестве консерванта в ПКП в количестве до 0,2%. Исследователи отмечают способность растворов формальдегида даже в очень низких концентрациях вызывать аллергическую сыпь, эритемы, фолликулярные контактные дерматиты и другие проявления, также отмечается токсичность и канцерогенная опасность формальдегида. Высокая реакционная способность этого соединения, как и других альдегидов, по отношению к биологическим полимерам (белки, нуклеиновые кислоты и т.д.) позволяет ему настолько модифицировать структуру полимера, что этот эндогенный фрагмент превращается в псевдочужеродную структуру и перестает "узнаваться" иммунной системой организма, что и приводит к аллергическим проявлениям. Некоторые другие биоцидные добавки, в частности 2-бromo-2-нитропропан-1,3-диол (бронопол), образуют формальдегид при разложении [4, 6].

Цель работы – изучение возможности выделения заметных количеств формальдегида при хранении и использовании шампуня отечественного производства, содержащего бронопол.

Материал и методы. В качестве объекта исследования был взят «Шампунь для блеска и эластичности волос», содержащий бронопол. Для сравнения был взят «Шампунь на термальной воде тройной эффект для всех типов волос», в состав которого входят другие биоциды – метилизотиазолинон и метилхлоризотиазолинон, которые не образуют формальдегид при разложении [7]. Оба шампуня – производства ООО «Белита» (Минск).

Одну каплю шампуня разводили 1:10 дистиллированной водой различной температуры: 1) комнатной, 2) 40°, 3) 60°C. В полученных растворах проводили общую реакцию на альдегиды с фуксинсернистой кислотой [8] и отдельно модифицированный вариант этой реакции специфичный для формальдегида [9]. Для контроля параллельно проводили эти реакции с 3%-ным раствором формальдегида. В случае образо-

вания заметной малиновой (фиолетово-пурпурной) окраски, оптическую плотность полученных растворов измеряли на КФК-2 со светофильтром 540 нм в кювете 2 см.

Результаты и их обсуждение. В растворах обоих образцов шампуня полученных разведением водой комнатной температуры при проведении реакций на формальдегид окраска не появилась. В растворах «Шампуня для блеска и эластичности волос» полученных разведением водой 40° или 60°С при проведении реакций на формальдегид образовалась характерная для формальдегида окраска, причем оптическая плотность более горячего раствора выше. В растворах «Шампуня на термальной воде тройной эффект для всех типов волос» полученных разведением водой 40° или 60°С при проведении реакций на формальдегид окраска не образовалась. В контрольном растворе формальдегида характерная малиновая (фиолетово-пурпурная) окраска появилась во всех случаях.

В результате исследования показано, что оба шампуня, в том числе, содержащий бронепоп, при хранении и после растворения в воде комнатной температуры не образуют формальдегид и в этом отношении безопасны для потребителей. При растворении в горячей воде (40-60°С) «Шампуня для блеска и эластичности волос» в заметном количестве образуется формальдегид, что может у чувствительных людей вызывать аллергические реакции. Количество образовавшегося формальдегида увеличивается с увеличением температуры воды.

Заключение. Рекомендуются: 1) информировать на этикетке шампуня, содержащего в качестве биоцида бронепоп или подобные соединения, образующие формальдегид, о возможности его образования; 2) использовать подобные шампуни в воде невысокой температуры - ниже 40°С.

Список литературы

1. Луценко Н.Г. Практикум по технологии косметических средств. Биологически активные вещества в косметике / Н.Г. Луценко [и др.]; под ред. Т.В. Пучковой и В.Е. Кима. – М.: Школа косметических химиков, 2004. – 160 с.
2. Технический регламент Таможенного Союза «О безопасности парфюмерно- косметической продукции» (ТР ТС 009/2011). – Утв.23.09.2011г. № 799. – Режим доступа: [http://www.tsouz.ru/db/techreglam Documents/TR%20TS%20Parfum. pdf](http://www.tsouz.ru/db/techreglam/Documents/TR%20TS%20Parfum.pdf). – 255 с. – Дата доступа 17.01.2013.
3. Шампунь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www/ru.wikipedia.org/wiki.4_ноября_2012_4/11](http://www.ru.wikipedia.org/wiki.4_ноября_2012_4/11). – Дата доступа 16.01.2013.
4. Децина, А. Н. Критерии химизации косметических средств. Методика расчета [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.scicosmetsoc.ru/nauchniy_jurnal/vipusk_4/kriterii_himizacii_kosmeticheskikh_sredstv_metodika_rascheta.php. - Дата доступа 20.01.2013.
5. Формалин технический – технические условия. ГОСТ 1625-89. – Утв. 13.12.89. - Москва, 1997. – 17 с.
6. De Groot, A.C. Formaldehyde-releasers in cosmetics: Relationship to formaldehyde contact allergy: Part 1. Characterization, frequency and relevance of sensitization, and frequency of use in cosmetics (Review) / A.C. De Groot [et.al.] // Contact Dermatitis. - 2010. – Vol. 62, Iss.1. – P. 2-17.
7. Rastogi, S.C. Analytical control of preservative labelling on skin creams / S.C. Rastogi // Contact Dermatitis. - 2000. - Vol. 43, Iss. 6, P. 339-343.
8. Файгель, Ф.Г. Капельный анализ органических веществ / Файгель Ф.Г. – М: Высшая школа, 1962. – 450 с.
9. Лабораторные работы по органической химии / О.Ф. Гинзбург [и др.]; под ред. О.Ф. Гинзбурга. - М.: Высшая школа, 1970. - 296 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕЛКОВО-ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК В КОРМЛЕНИИ ПЧЕЛ

*С.С. Виличинская, Е.Ф. Садовникова
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Экологическое значение пчеловодства трудно переоценить. Научными экспериментами установлено, что в период сбора нектара и пыльцы пчёлы посещают до 80% перекрестноопыляемых растений, как дикорастущих, так и сельскохозяйственных, тем самым они способствуют обсеменению лесной, кустарниковой, полевой, садовой, луговой энтомофильной растительности, которая при интенсивном опылении стабильно возобновляет себя, служит укрытием и источником корма для многих насекомых, птиц и животных, укрепляет почву и т.д. Опылительная деятельность пчёл способствует сохранению и размножению тех цветущих растений, существование которых находится под угрозой [2].

При этом необходимо заметить, что пчелиные семьи, как единый живой организм, теснейшим образом связаны со средой, в которой они находятся. Проявляя полную самостоятельность в поддержании необходимых условий существования в течение всего годового цикла, пчёлы постоянно зависят от растительного и животного мира, чистоты воздуха и погодных факторов. Их изменения в первую очередь сказываются на жизнеспособности пчёл [1].

В последние годы значительно ухудшилась экологическая обстановка в связи с воздействием на окружающую среду различных экологических факторов, в том числе, хозяйственной деятельности человека, связанной с загрязнением окружающей среды. Распространение хозяйственных загрязнений и пагубное воздействие человека на биосферу превратилось из очагового в глобальное. Деятельность человека вызывает изменения качества среды, численного соотношения и гибель видов флоры и фауны [1].

Несоблюдение условий содержания и кормления пчёл, а также негативное влияние внешних факторов способствует развитию болезней, которые наносят значительный экономический ущерб, иногда приводят к гибели целые пасеки, несмотря на наличие эффективных препаратов и проведение санитарно-профилактических мероприятий. Болезни пчёл – это разнообразные расстройства жизнедеятельности пчелиной семьи, вызванные несоблюдением правил ухода за ней или развитием в тканях пчёл и расплода микробов, вирусов и других паразитов [3].

Питание пчёл является важным фактором в получении мёда с большим количеством витаминов, макро- и микроэлементов, имеющего хорошие вкусовые качества.

В настоящее время для повышения рентабельности пасек широко практикуется применение белково-витаминно-минеральных кормовых добавок для пчёл. На основании исследований, проведённых учёными НИИ пчеловодства в 2003-2011 гг. стало известно, что обогащение инвертированного сахарного сиропа белковыми компонентами способствует значительному повышению физиологической активности маток, повышению их яйценоскости, увеличению живой массы, лучшей подготовке к зимовке.

На основании вышеизложенного, цель данной работы: обосновать рациональность применения кормовых добавок в пчеловодстве.

Материал и методы. Нами были проведены опыты по изучению влияния различных стимулирующих добавок на сохранность пчёл, развитие и продуктив-

ность пчелиных семей на пасеке ОАО «Ольговское», расположенной на территории Витебского района Республики Беларусь. Из имеющихся на данной пасеке пчелосемей были подобраны по принципу аналогов 20 семей, разделенных на 4 группы по 5 пчелосемей. Также от данных семей были сформированы отводки на 4–5 улочек для изучения набора силы.

Семьи первой группы (контрольная) получали чистый сахарный сироп 50%-й концентрации, семьи второй, третьей и четвертой опытных групп – сироп с добавками (добавка №1 – аскорбиновая кислота+чеснок, добавка №2 – аскорбиновая кислота, добавка №3 – чеснок). Опытные разрабатываемые образцы белково-витаминно-минеральных добавок были предоставлены ЗАО «Агробиопром» (Российская Федерация, г. Москва).

Препараты растворяли в теплом (35–40°C) сахарном сиропе, приготовленном в соотношении 1:1, из расчета 10 г препарата на 1 л сахарного сиропа. Приготовленный сироп разливали в верхние ульевые кормушки из расчета 500 см³ сиропа на одну семью и применяли 3 раза с интервалом 2 дня. Учитывали поедаемость кормов, силу семей и их продуктивность.

Поедаемость кормов определяли путем взвешивания кормушек с кормом утром и вечером. Сила семей определялась по количеству улочек, занятых пчелами. Медопродуктивность определяли по валовому выходу меда в среднем на семью по каждой группе (в кг).

Результаты и их обсуждение. В первом опыте по изучению поедаемости наибольшее количество съеденного корма было обнаружено в семьях, где пчёл подкармливали сахарным сиропом в сочетании с подкормкой №1, а наименьшее – в семьях, где пчёлы получали сироп без добавок. Однако разница между семьями по поедаемости кормов была недостоверна.

Во втором опыте по изучению силы семей максимальное количество пчёл обнаружено в семьях, в которых насекомых подкармливали сиропом с добавками №1 и №2. Так, за месяц наблюдений, из отводков на 4–5 рамок они превратились в полноценные семьи на 10–12 рамок. За аналогичный период отводки, пчёлы которых получали препарат №3 и сироп без добавок, также превратились в полноценные семьи, хотя сила их составила соответственно 10–11 рамок и от 8 до 10 рамок. Из опытов следует, что белково-витаминно-минеральные добавки оказывают положительное влияние на ускоренное развитие семей пчёл.

Наилучший результат при проведении опыта по продуктивности пчелосемей показали добавка №1. Показатель был на 5,4 % больше, чем в контрольных семьях, получавших чистый сахарный сироп. Наименьшее количество продукции получено от семей контрольной группы. Промежуточное положение по этому показателю заняли семьи, получавшие препараты №2 и №3 с сахарным сиропом.

Проведенными исследованиями установлено, что наибольшей поедаемостью корма в семьях отличались пчёлы, получавшие сахарный сироп с добавкой №1, а наименьшей – сироп без кормовых добавок.

Скармливание пчелиным семьям препарата №1 в весенний период способствовало увеличению силы семей и повышению медовой продуктивности на 5,4%.

Наши испытания кормовых добавок в условиях Республики Беларусь позволяют сделать вывод о том, что применение добавки №1 в пчеловодстве:

- позволяет восполнить дефицит белка, витаминов и микроэлементов в организме пчёл;
- стимулировать ускоренное развитие пчелосемей;
- способствует увеличению валового выхода меда.

Кормовая добавка №1 является эффективным средством для стимуляции жизнедеятельности пчёл, а также повышения их продуктивности.

Заключение. На основании проанализированного теоретического материала и проведённых исследований нами было установлено, что экологическое состояние Республики Беларусь оказывает отрицательное воздействие на состояние современного пчеловодства, а применение кормовых добавок способствует развитию пчелиных семей и увеличению их продуктивности.

Список литературы

1. Медведский, В. А. Сельскохозяйственная экология: учебник / В.А. Медведский, Т.В. Медведская. – Минск: ИВЦ Минфина. – 2010. – 460 с.
2. Новиков, Ю.В. Экология, окружающая среда и человек: учебное пособие для вузов, средних школ и колледжей – 2-е изд., испр. и доп. / Ю.В. Новиков. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007. – 560с.
3. Тимофеев, Ф.Е. Болезни пчёл / Ф.Е. Тимофеев. – Минск: «Ураджай». – 2000. – 184с.

СЕМЕННАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ КАКТУСОВ РОДА *ASTROPHYTUM* LEM. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ВГУ

В.Л. Волков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Род *Astrophytum* Lem. Относится к сем. *Cactaceae* Juss. и является интереснейшим представителем аридной флоры американского континента, а так же ценным объектом для коллекционирования.

Астрофитумы стали известны для науки в 1827 году, когда Томас Коултер (Thomas Coulter) в мексиканском штате Идальго, собрал образцы ранее неизвестного растения и отправил в Париж под номером 40. Де Кандоль (De Candolle) в 1828 году описал их, как Эхинокактус украшенный (*Echinocactus ornatus*). Бриттон и Роуз (Britton & Rose) в своей работе «The Cactaceae, Descriptions and Illustrations of Plants of the Cactus Family» вышедшей в 1922 году окончательно утвердили отдельный род *Astrophytum*. Эта концепция по настоящее время широко признана такими специалистами как: С. Backeberg (1937), М. Megata (1944), Haage & Sadowsky (1957), D. R. Hunt (1967–1999), Н. Bravo-Hollis & Н. Sanchez-Mejorada (1991) [1].

К роду Астрофитум (*Astrophytum* Lem.) традиционно относят 4 вида кактусов – два с колючками и два без них. Все они являются североамериканскими эндемиками, произрастающими в центральной и северной Мексике, заселяя довольно обширную территорию Мексиканского нагорья. Распространены на высотах 800–1800 м над уровнем моря вдоль западного края Сьерра-Мадре и к востоку от этого региона на берегу залива в Техас, США лишь на 50 до 300 метров над уровнем моря, на каменистых известковых почвах [1].

Цель исследования – определение семенной продуктивности у видов: *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem. v. *nudum* Bckbg.; *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose; *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. в условиях закрытого грунта.

Материал и методы: работа проводилась с растениями из коллекции ботанического сада Витебского Государственного Университета на протяжении вегетационных периодов 2011–12 гг. Объектом исследований служили растения видов: *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem. v. *Nudum* Bckbg.; *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose; *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem.

Изучалась потенциальная (количество семязачатков) и фактическая (количество семян) семенная продуктивность растений [3, 4]. Для этого определялись следующие показатели: число семязачатков и семян на один плод; процент семинификации (т.е. число семязачатков, развившихся в одном плоде в семена в процентах от общего числа семязачатков); число плодов, семязачатков и семян на одно растение. Результаты обрабатывались статистически [3, 5].

Результаты и их обсуждение. Данные по результатам изучения семенной продуктивности *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem. v. *nudum* Bckbg.; *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose; *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. представлены в таблицах 1, 2. Проведенные исследования показали, что все три вида характеризуются некоторыми различиями в показателях семенной продуктивности. Наибольшее количество семязачатков на один плод (73 ± 3) наблюдалось у *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose, однако процент семинификации данного вида оказался самым низким (65%).

Таблица 1. Число семязачатков и семян на один плод у исследуемых видов рода *Astrophytum* Lem.

Вид	Число семязачатков на 1 плод (шт.)			Число семян на 1 плод (шт.)			Процент семинификации (%)
	$\bar{x} \pm Sx$	V%	min max	$\bar{x} \pm Sx$	V%	min max	
<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem. v. <i>nudum</i> Bckbg.	46 ± 4	4	42 50	38 ± 6	4	32 42	82
<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose	73 ± 3	2	70 76	48 ± 4	2	42 52	65
<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm.D.) Lem.	58 ± 4	3	54 62	56 ± 1	3	55 57	96

($\bar{x} \pm Sx$ – среднее; V – стандартное отклонение; min – минимальное; max – максимальное)

Таблица 2. Число плодов, семязачатков и семян на одно растение у исследуемых видов рода *Astrophytum* Lem.

Вид	Число плодов на одно растение (шт.)			Число семязачатков на одно растение (шт.)			Число семян на одно растение (шт.)		
	$\bar{x} \pm Sx$	V%	min max	$\bar{x} \pm Sx$	V%	min max	$\bar{x} \pm Sx$	V%	min max
<i>Astrophytum asterias</i> (Zucc.) Lem. v. <i>nudum</i> Bckbg.	2 ± 1	4	1 3	46 ± 4	4	42 50	38 ± 6	4	32 40
<i>Astrophytum capricorne</i> (Dietr.) Britt. et Rose	3 ± 2	2	1 5	73 ± 3	2	70 76	48 ± 4	2	42 52
<i>Astrophytum myriostigma</i> (Salm.D.) Lem.	4 ± 1	3	3 5	58 ± 4	3	54 62	56 ± 1	3	55 57

У *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. Число семязачатков на плод ниже, чем у *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose, но вследствие большего числа завязавшихся семян на плод он имеет больший процент семификации (96%).

Количество семян на одно растение, находится в прямой зависимости от числа семян в одном плоде и числа плодов на растении. У *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. Наибольшее число плодов на растение (4 ± 1), поэтому и число семян на растение наибольшее (292 ± 3). У *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem. v. *nudum* Bckbg. Число плодов (2 ± 1) и семян в плоде небольшое (38 ± 6), поэтому и число семян на одно вегетирующее растение наименьшее (76 ± 6).

Заключение. Среди исследуемых видов рода *Astrophytum* Lem. Из коллекции ботанического сада ВГУ наибольший процент семинификации обнаружен у *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. (96%). Наиболее низкий процент семинификации (65%), при высокой потенциальной продуктивности отмечен у *Astrophytum capricorne* (Dietr.) Britt. et Rose.

Наибольшее число семян на один плод характерно для *Astrophytum myriostigma* (Salm. D.) Lem. (56 ± 1), наименьшее – *Astrophytum asterias* (Zucc.) Lem. v. *nudum* Bckbg. (38 ± 6).

Список литературы

1. Die Gattung *Astrophytum* Lemaire, Einführung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.astrobases.de/](http://www.astrobases.de/)
2. Вайнагий И.В. Методика статистической обработки материала по семенной продуктивности растений на примере *Potentilla aurea* L. // Раст. Ресурсы. 1973. Т 9, вып 2. с. 287–296.
3. Вайнагий И.В. О методике изучения семенной продуктивности растений // Ботан. Журн. 1974. Т 59, № 6. С. 826–831.
4. Зайцев Г.Н. математическая статистика в экспериментальной ботанике. М., 1984. – 424 с.
5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М., Агропромиздат, 1985. 351 с.
6. Работнов Т.А. Методы изучения семенного размножения травянистых растений в сообществах // Полевая геоботаника 1960. Т. 2. С. 20–40.
7. Лакин Г.Ф. Биометрия: Учебное пособие для биол. спец. вузов – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 352 с.

РАНЖИРОВАНИЕ ВОЗВЫШЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ ПО СТЕПЕНИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

З.С. Гаврильчик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Белорусское Поозерье расположено в пределах Поозерской ландшафтной провинции, отличительной особенностью которой является наличие живописных озерных комплексов, приуроченных к возвышенным ландшафтам. Оценка экологического состояния возвышенных ландшафтов является весьма актуальной для рационального использования в целях рекреации редких природно-аквальных комплексов севера Республики Беларусь. Цель данного исследования заключается в том, чтобы используя предложенные критерии оценки экологического состояния ландшафтов, произвести их ранжирование по степени экологической устойчивости, то есть определить категории, к которым относятся возвышенные природно-территориальные комплексы (ПТК) Поозерской провинции.

Материал и методы. Важным показателем качества ландшафта является оценка его экологического состояния (ЭСЛ), которое зависит от соотношения экологически значимых факторов, подтверждающих или снижающих ценность ПТК. Среди них – густота и глубина расчленения рельефа, величина суммарной солнечной радиации, глубина залегания грунтовых вод, распаханность, лесистость и некоторые другие. Проведенная таким образом оценка ЭСЛ Беларуси позволила произвести ранжирование ПТК в ранге рода по степени экологической благоприятности. Состояние ландшафтов оценивалось как: наиболее благоприятное, благоприятное, удовлетворительное, напряженное, критическое [1].

Результаты и их обсуждение. Ландшафты, относящиеся к группе родов возвышенные составляют 30% территории провинции. В Поозерье к ним относятся следующие: холмисто-моренно-озерные, камово-моренно-озерные, лессовые. Среди возвышенных ландшафтов отмечены три категории экологического состояния: удовлетворительное, напряженное, критическое.

Удовлетворительное экологическое состояние у 4,0% ландшафтов провинции – это камово-моренно-озерные ПТК. Включение ландшафтов к группе удовлетворительных по экологическому состоянию связано, прежде всего, с понижением уровня грунтовых вод и снижением бонитета пахотных почв.

Камово-моренно-озерные ландшафты расположены лишь на севере республики в пределах Белорусского Поозерья и составляют 7,5 % площади всех возвышенных ландшафтов. Абсолютные отметки поверхности 160–220 м, колебания относительных высот 10–20, иногда до 40 м. Для ландшафтов характерно сочетание отдельных камовых и моренных холмов, а также гряд с озерами, котловинами, термокарстовыми западинами, которые подчеркивают и усложняют рельеф. Холмы имеют продолговатую и округлую форму, крутизна склонов достигает 20 – 45°. В пределах описываемых ландшафтов встречаются озовые гряды, выполненные валунно-галечниковым материалом, отсортированным песком, иногда с моренной поверхностью. Термокарстовые западины и бессточные котловины имеют разную конфигурацию, размеры, часто заторфованы или залиты водой.

Господствующими почвами являются дерново-подзолистые супесчано-суглинистые, удельный вес сельскохозяйственных угодий около 48%. На вершинах камовых холмов развиты дерново-подзолистые песчаные почвы, обычно занятые участками сосновых, реже березовых лесов. В целом лесистость этих ландшафтов по республике составляет 35%. В хорошо врезанных ложбинах стока сформировались дерново-подзолистые заболоченные, дерновые и дерново-карбонатные почвы, к которым приурочены внепойменные луга.

Напряженное экологическое состояние характерно для 8,0% ландшафтов Поозерской провинции. К этой группе относятся камово-моренно-эрозионные (3%), и болотные ПТК (5%). Главные негативные факторы – это высокая степень проявления эрозии в результате значительной распашки и низкой залесенности ландшафтов.

Камово-моренно-эрозионные ПТК представлены на Ошмянской возвышенности. В пределах ландшафтов приблизительно в равных соотношениях распространены камовые и моренные холмы. Территория сложена моренным и водно-ледниковым материалом, в основном перекрытым супесями. Абсолютные отметки высот составляют 200–260 м. Характерные формы рельефа – широкие, хорошо выработанные ложбины стока с плоскими днищами. Господствуют дерново-подзолистые песчаные, реже супесчаные почвы, выборочно распаханые. Доля сельскохозяйственных угодий низкая, а доля лесов – самая высокая в описываемых

мой группе. Леса – сосновые или вторичные березовые. По ложбинам стока сформировались дерновые заболоченные почвы с внепойменными лугами.

В критическом состоянии находятся 18,0% ландшафтов провинции. Это, относящиеся к возвышенным, холмисто-моренно-озерные и лессовые ПТК. Особенностью этих территорий является максимальная глубина расчленения рельефа, значительный удельный вес пашни и высокая степень развития водной эрозии.

Холмисто-моренно-озерные распространены лишь в пределах Белорусского Поозерья. Геолого-геоморфологическая основа ландшафтов сформировалась в зоне краевой аккумуляции Поозерского ледника. Отложения представлены валунными суглинками, реже супесями. На отдельных участках указанные породы перекрыты прерывистым маломощным чехлом (0,3–0,5 м) водно-ледниковых супесей или лессовидных суглинков. Абсолютные отметки поверхности изменяются в широких пределах (160–290 м), доминируют высоты 180–220 м. Колебания относительных высот составляют 10–30 м. Наиболее типичен грядовый и холмисто-котловинный рельеф. Холмы разных размеров (от мелких до крупных) с выпуклыми вершинами и крутыми склонами нередко соседствуют с камами и озами, обрамляющими узкие и глубокие ложбины стока талых ледниковых вод с рытвинными озерами. Свежий ледниковый рельеф слабо затронут воздействием процессов эрозии и денудации, свидетельство чему – множество озер, заторфованных котловин, термокарстовых западин. В местах распространения лессовидных суглинков рельеф приобретает увалистый и платообразный характер. Здесь типичны суффозионные западины. Разнообразие и частая смена форм рельефа обусловили пестроту почвенного покрова. К вершинам холмов и их склонам приурочены дерново-подзолистые, местами слабо эродированные супесчано-суглинистые почвы. Несмотря на высокую комплексность почвенного покрова, территория отличается довольно высокой сельскохозяйственной освоенностью. Леса распространены небольшими массивами и представлены еловыми, широколиственно-еловыми, серо-ольховыми, реже березовыми насаждениями.

Заключение. Таким образом, 30% природно-территориальные комплексы Белорусского Поозерья относятся к возвышенным, их экологическое состояние оценивается как удовлетворительное – 4%, напряженное – 8%, критическое – 18%. Установлено, что в категории наиболее благоприятных и благоприятных ПТК, возвышенные ландшафты не входят, в связи с особенностями рельефа, растительности, почвенного покрова и других компонентов. Новизна данной работы заключается в том, что впервые произведено ранжирование возвышенных природно-территориальных комплексов Белорусского Поозерья в ранге рода по их экологическому состоянию.

Практическое значение работы состоит в том, что оценка экологического состояния ландшафтов позволяет дать полную характеристику исследуемой территории, оценить степень экологической устойчивости и природно-ресурсный потенциал.

Список литературы

1. Марцинкевич Г.И. Ландшафтоведение / Г.И. Марцинкевич. – Минск: БГУ, 2007. – 206 с.

СОДЕРЖАНИЕ ВИТАМИНОВ В КОРМОВЫХ РАСТЕНИЯХ И КУКОЛКАХ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI G.-M.*)

С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Зоокультура дубового шелкопряда является источником ценного сырья для фармацевтической и парфюмерной промышленности. Поэтому изучение влияния питания на физиологическое состояние дубового шелкопряда имеет практическое значение. Разведение зоокультур насекомых – это важный раздел технической энтомологии, а создание зоокультур насекомых требует знаний о химическом составе пищи для приготовления искусственных питательных сред. Одним из разделов технической энтомологии является исследование взаимодействий в системе «фитофаг – кормовое растение». Процесс выбора насекомым кормового растения определяется соотношением репеллентов и аттрактантов. Витамины являются очень важными аттрактантами и антиоксидантами, поэтому, наряду с другими факторами, определяют пищевую ценность растения для насекомых-фитофагов.

Цель работы – оценка влияния содержания витаминов в кормовых растениях на их накопление в куколках дубового шелкопряда.

Материал и методы. Исследования проводились на кафедре зоологии ВГУ имени П.М. Машерова и биологическом стационаре «Щитовка» с 2007 по 2012 год. Материалом для работы служил дубовый шелкопряд (*Antheraea pernyi G.-M.*). В качестве корма использовались срезанные ветви березы повислой, ивы корзиночной, дуба черешчатого. Определение витаминов С, Р, В₁ в образцах проводили по Ю.Б. Филипповичу с соавторами [1], содержание витамина В₂ по методике В.М. Коденцовой с соавторами [2], витаминов В₅ и В₉ по Э. Минделу [3]. Сбор образцов производили на протяжении трех летних месяцев по декадам. Листья запаривали, высушивали, размалывали на мельнице ЛЗМ, просеивали через сито размером 0,1 мм. Куколок для определения содержания витаминов по вышеуказанным методикам брали в состоянии диапаузы.

Результаты и их обсуждение. Рядом исследователей [4, 5] установлено, что очень важным в поддержании высокой жизнеспособности и продуктивности зоокультур является обеспечение сбалансированности питания. Несбалансированность веществ в пище может вызвать у насекомых сильный стресс. Стрессовое воздействие уменьшается введением в диету специальных агентов, в первую очередь антиоксидантов. Витамины обладают сильнейшим антиоксидантным воздействием на организм. Но для правильного применения витаминов в зоокультурах необходимы знания об их содержании и соотношениях в природном корме, об их влиянии в разных концентрациях на рост и развитие насекомых. Поэтому предпринятая нами попытка выяснить содержание некоторых водорастворимых витаминов в листьях кормовых растений дубового шелкопряда и проверить наличие влияния витаминов пищи на накопление витаминов в куколках шелкопряда весьма актуальна.

Анализ полученных данных показал, что тиамин в листьях березы накапливается в 1,5 раза больше, чем в листьях дуба, а в куколках, наоборот: полученные на дубе куколки содержат в 1,5 раза больше этого витамина, чем при питании гусениц листом березы. Рибофлавина больше в листьях березы, чем дуба, а в куколках – в 2 раза больше при питании листом дуба по сравнению с березой. Таким образом, установлено, что тиамин и рибофлавин в куколках дубового шелко-

пряда накапливается меньше при питании гусениц листом березы, а не дуба, хотя лист березы содержит этих витаминов почти в 2 раза больше, чем лист дуба. Содержание никотиновой кислоты в листьях дуба и березы примерно одинаково. И в куколках, полученных на данных кормовых растениях, содержание никотиновой кислоты примерно одинаково. Фолиевой кислоты в листьях дуба в 2 раза больше, чем в листьях березы, а куколки накапливают этого витамина в 1,5 раза больше на березе, чем на дубе. В листьях дуба аскорбиновой кислоты больше, чем в листьях березы примерно на 5%, но в гемолимфе куколок на березе аскорбиновой кислоты содержится на 25% больше, чем у куколок с дуба. Наблюдается интересный факт: при питании гусениц нетрадиционным кормом, листом березы, они накапливают и передают куколкам значительно больше аскорбиновой и фолиевой кислот, чем при питании оптимальным кормом – листом дуба. Возможно, это объясняется необходимостью преодоления стресса, возникающего у гусениц под воздействием нового корма – листа березы, так как нами отмечено замедление развития и снижение жизнеспособности гусениц на березе [5].

Заключение. Результаты исследований позволяют утверждать, что уменьшение содержания тиамина и рибофлавина и более высокий уровень накопления куколками дубового шелкопряда аскорбиновой и фолиевой кислот на березе по сравнению с дубом – это защитная реакция от стресса, вызванного переводом гусениц на новый непривычный корм – лист березы.

Список литературы

1. Филиппович, Ю.Б. Практикум по общей биохимии / Ю.Б. Филиппович, Т.А. Егорова, Г.А. Севастьянова. – М.: Просвещение, 1983. – 318 с.
2. Коденцова, В.М. Выделение рибофлавинасвязывающего апобелка из белка куриных яиц и его использование для определения рибофлавина в биологических образцах / В.М. Коденцова, О.А. Вржесинская, В.В. Рисник, А.А. Сокольников, В.Б. Спиричев // Прикладная биохимия. Т. 30. – Вып. 4–5. – 1994. – С. 603–609.
3. Миндел, Э. Справочник по витаминам и минеральным веществам / Э. Миндел. – М: Мир, 1997. – 320 с.
4. Тамарина, Н.А. Основы технической энтомологии / Н.А. Тамарина. – М.: изд-во МГУ, 1990. – 204 с.
5. Денисова, С.И. Теоретические основы разведения китайского дубового шелкопряда в Беларуси / С.И. Денисова. – Мн.: изд-во «Экоперспектива», 2002. – 233 с.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ ООМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПТИЦ, ГНЕЗДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*Г.А. Захарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение ооморфологических признаков представляет собой один из прижизненных методов исследования биологии, состояния популяций и оценки внутривидового разнообразия птиц. Его использование исключительно важно для управления численностью популяций, что особенно актуально в связи с угрожающими тенденциями сокращения численности многих видов птиц в природе.

Целью работы является оценка изменчивости качественных ооморфологических признаков птиц, гнездящихся на территории Беларуси, и выявление закономерностей и факторов, её определяющих.

Материал и методы. Объектом исследования являются оологические сборы, предпринятые автором, а также сведения эколого-фаунистического орнитологического банка данных лаборатории орнитологии НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам. В ходе работы исследовано 2438 кладок, 11430 яиц птиц 22 видов, 14 семейств, 6 отрядов. Предметом изучения является изменчивость качественных признаков яиц птиц: окраски, зернистости, блеска, отложений на поверхности скорлупы).

Результаты и их обсуждение. Приступая к изучению изменчивости качественных ооморфологических признаков и выявлению факторов, её определяющих, мы предположили, что диапазон внутривидовой изменчивости и межвидовых различий признаков яиц птиц распределяется вдоль градиентов характера гнездования (меры закрытости биотопа и гнезда) и филогенетической удалённости видов. Затем провели кластерный анализ. Использование агломеративного метода полных связей позволило объединить исследованные виды птиц в 2 группы, преимущественно в соответствии с их систематической принадлежностью. В первую группу вошли виды птиц отряда воробьинообразные, во вторую – виды отрядов веслоногие, поганкообразные, гусеобразные, журавлеобразные, ржанкообразные. Использование интеративного метода группировки k-средних позволило распределить исследованные виды в 6 кластеров. Оценка результатов кластеризации видов показала, что определяющими факторами для объединения видов птиц в группы с целью изучения изменчивости их ооморфологических признаков, являются систематическая принадлежность вида (к отряду), степень закрытости гнездового биотопа и гнезда, масса тела самки.

Анализ изменчивости качественных признаков скорлупы яиц *птиц, гнездящихся в закрытых биотопах* показал, что скорлупа яиц птиц полуматовая, отложения на её поверхности отсутствуют, зернистость скорлупы не выражена.

Отсутствие изменчивости окраски яиц характерно для обыкновенной чечевицы (1 цветовой вариант). У зяблика выявлена наибольшая изменчивость окраски фона скорлупы яиц (5 цветовых вариаций). Для яиц сороки характерно 4 варианта, а для обыкновенного жулана отмечено 3 варианта окраски фона скорлупы яиц. У чёрного дрозда, рябинника, певчего дрозда и белобровика, являющихся представителями одного семейства, выявлено по 2 варианта окраски скорлупы яиц.

Для сороки, чёрного дрозда, певчего дрозда, рябинника, белобровика и зяблика характерно, главным образом, равномерное распределение рисунка по поверхности скорлупы яиц, либо сгущение рисунка в инфундибулярной зоне. На скорлупе яиц обыкновенного жулана и обыкновенной чечевицы рисунок чаще концентрируется в виде «венчика» или «шапочки» на инфундибулярном полюсе.

У певчего дрозда и обыкновенной чечевицы рисунок занимает менее 10% площади поверхности скорлупы яиц. У других видов этой группы – от 30 до 60%, а у сороки и рябинника иногда и до 90%.

На скорлупе яиц сороки и обыкновенной чечевицы отмечен только пятнистый рисунок, на скорлупе яиц чёрного дрозда и рябинника – только пёстрый рисунок. Сочетание пятнистого и пёстрого рисунков имеет место на скорлупе яиц белобровика и обыкновенного жулана, сочетание пятнистого и точечного – на скорлупе яиц певчего дрозда. На скорлупе яиц зяблика сочетается пятнистый, пёстрый и линейный рисунок. Для всех видов характерно чаще поверхностное

расположение рисунка, а у обыкновенного жулана, зяблика и обыкновенной чечевицы рисунок локализован и в более глубоких слоях скорлупы.

Изучение изменчивости качественных признаков скорлупы яиц *птиц, гнездящихся в открытых биотопах* показало, что для всех видов этой группы характерна различная степень блеска скорлупы яиц: матовая скорлупа отмечена у чибиса, озёрной, сизой и серебристой чаек, речной крачки, большой поганки, большого баклана, красноголовой и хохлатой чернотей, лысухи; полуматовая – у полевого жаворонка, большого веретенника и блестящая скорлупа – у лугового чекана. Отложения на поверхности скорлупы имеются лишь у большой поганки и большого баклана. Зернистость скорлупы яиц характерна для большого баклана, озёрной, сизой и серебристой чаек, речной крачки.

Отсутствие изменчивости окраски фона скорлупы отмечено у лугового чекана, береговой ласточки и обыкновенного баклана (1 вариант окраски). По 2 варианта окраски скорлупы яиц птиц выявлено у красноголовой и хохлатой чернотей; по 3 – у чибиса и полевого жаворонка; по 4 – у большого веретенника, лысухи; по 6 вариантов – у речной крачки, озёрной, сизой и серебристой чаек.

Рисунок на поверхности скорлупы яиц у чибиса и полевого жаворонка распределяется, главным образом, равномерно или образует «венчик» в инфундибулярной зоне, у лугового чекана – в виде «венчика» или «шапочки» на клоакальном полюсе. У чибиса рисунок занимает 20–50%, у полевого жаворонка – 40–60%, у лугового чекана – менее 10% площади поверхности скорлупы. У всех этих видов птиц рисунок пятнистый и локализуется как в поверхностных, так и в глубоких слоях скорлупы.

Рисунок на поверхности скорлупы у 3-х видов чаек, речной крачки, лысухи и большого веретенника распределяется, преимущественно, равномерно, либо образует венчик на инфундибулярном полюсе. Занимает рисунок от 2-х до 40% площади поверхности скорлупы. Сочетание пятнистого и пёстрого рисунка характерно для яиц речной крачки и озёрной чайки. Для сизой чайки характерен пятнистый, для серебристой чайки – пёстрый рисунок. У всех перечисленных видов встречается поверхностный и глубокий рисунок скорлупы яиц.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что скорлупа яиц птиц, гнездящихся в закрытых биотопах и имеющих закрытые и полужакрытые гнёзда, полуматовая, отложения на её поверхности отсутствуют, зернистость скорлупы не выражена.

Для видов птиц, гнездящихся в открытых биотопах, характерна различная степень блеска скорлупы: матовая скорлупа отмечена, главным образом, у птиц, имеющих открытые гнёзда; полуматовая и блестящая скорлупа яиц отмечена, преимущественно у птиц, имеющих полужакрытые гнёзда. Известковые отложения на поверхности скорлупы имеются лишь у большой поганки и большого баклана. Зернистость скорлупы яиц птиц характерна для видов, имеющих открытые гнёзда.

Имеет место отсутствие изменчивости окраски скорлупы яиц у некоторых видов птиц, гнездящихся как в открытых, так и в закрытых биотопах, и имеющих разную степень закрытости гнезда.

Для видов птиц, гнездящихся в обоих типах биотопов, характерно, главным образом, равномерное распределение рисунка по поверхности скорлупы, либо сгущение рисунка в инфундибулярной зоне.

Зависимость густоты рисунка на поверхности скорлупы от типа гнездового биотопа не выявлена.

На скорлупе яиц птиц, гнездящихся в закрытых биотопах, отмечен пятнистый, пёстрый и линейный рисунок. Для всех видов этой группы характерно чаще поверхностное расположение рисунка, а у обыкновенного жулана, зяблика и

обыкновенной чечевичцы рисунок локализован и в более глубоких слоях скорлупы яиц. На скорлупе яиц птиц, гнездящихся в открытых биотопах, отмечен пятнистый и пёстрый рисунок, который локализуется как в поверхностных, так и в глубоких слоях скорлупы.

Факторами изменчивости качественных признаков яиц птиц являются: степень закрытости гнездового биотопа и гнезда - определяет блеск и зернистость скорлупы яиц птиц; систематическая принадлежность вида - определяет наличие отложений на поверхности скорлупы, наличие окраски скорлупы и характер рисунка.

МАЛЫЙ ПОДОРЛИК И ДЕРБНИК НА ВИТЕБЩИНЕ В 2012 ГОДУ

В.В. Ивановский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Малый подорлик (*Aquila pomarina*) и дербник (*Falco columbarius*) редкие виды хищных птиц, включённые в Красную книгу РБ. Статус охраняемых видов предусматривает ежегодный мониторинг гнездовых группировок этих птиц. Целью настоящего сообщения является продолжение ежегодного мониторинга этих видов в Витебской области Беларуси.

Материал и методы. При исследовании применялись стандартные общепризнанные методики [1]. В гнездовой сезон 2012 года в период с апреля по август на многолетних стационарах обследовано 12 жилых гнёзд малого подорлика и 7 гнёзд дербника. В процессе исследований описывался гнездовой биотоп, вид гнездового дерева, архитектура и высота расположения гнезда, величина кладки, успех вылупления птенцов и количество слётков в выводке, а также качественный и количественный состав добычи. Окольцовано 9 птенцов малого подорлика и 26 птенцов дербника.

Результаты и их обсуждение. Гнездовые биотопы малого подорлика (n=12) были представлены сырыми или заболоченными лесами следующих типов: смешанные леса – 50,0%; еловые леса – 25,0%; чёрноольховые леса – 16,7%; елово-широколиственные леса – 8,3%. Виды деревьев, на которых располагались занятые гнёзда (n=11), распределились следующим образом: на ели располагалось 72,7% всех занятых гнёзд; на чёрной ольхе – 18,2%; на берёзе – 9,1%. Следует отметить, что 8 из 11 гнёзд были искусственными, только одно гнездо было занято первый год, все остальные гнёзда занимались уже неоднократно. Ель маскирует крупные гнёзда значительно лучше, чем лиственные породы, особенно в ранневесенний безлиственный период. В связи с этим в последние годы искусственные гнездовья для малых подорликов мы чаще всего строим на елях. Занятые гнёзда располагались в средних или нижних частях крон деревьев на высоте от 7 до 18 м, в среднем на высоте $13,8 \pm 1,2$ м (n=10).

Материалы по фенологии размножения выглядят следующим образом: 18.04 в урочище Княжица пара птиц парила над гнездом, обе птицы вокализировали, самец изредка выполнял элементы тока. Эта пара впервые заняла искусственное гнездо на ели, в этот день лоток гнезда не осматривался. 17.06 в этом гнезде 2 птенца во втором пуховом сероватом наряде, пух на голове птенцов черноватый. Старший птенец почти вдвое больше младшего, который постоянно держится сзади, как бы признавая этим доминирование старшего птенца. 08.07 здесь по-прежнему – 2 птенца: старший наполовину оперён, уже заметно рыжее пятно на затылке, а младший только начал оперяться, но разница в их размерах уже не столь заметна. 26.07 оба птенца живы: младший птенец оперён и стоит в центре

гнезда, а старший полностью оперённый птенец сидит на ветке в 1 м от гнезда, разница между птенцами почти не заметна. 02.08 в гнезде только один полностью оперённый птенец, который слетел с гнезда при попытке сфотографировать его, второй птенец подавал голос примерно в 50 м от гнезда. 17.08 оба слётка сидели высоко в кронах елей в 100 м друг от друга и периодически подавали голос, требуя пищи от взрослых птиц. Эта пара уникальна тем, что второй год подряд выращивает по 2 слётка. У остальных контролируемых пар, фазы гнездования укладывались в описанную выше схему, хотя в успешных гнёздах выросло только по 1 слётку. В урочище Зады 06.06 в лотке 1 яйцо-«болтун». В урочище Казаново 03.08 слётки держались в кронах деревьев в районе гнезда, присаживался на него, периодически подавал голос. В урочище Ходоровка 3 птицы (2 ad.+1 juv.) парили вместе примерно в 500–600 м от места расположения гнезда. Таким образом, в гнездовой сезон 2012 года в контролируемой выборке малого подорлика на каждую приступившую к размножению пару ($n=12$) пришлось в среднем по $0,92 \pm 0,14$ слётка, а на каждую успешную пару ($n=10$) в среднем по $1,1 \pm 0,1$ слётка. Успех размножения составил 83,3%. Одно гнездо, по всей видимости, было разорено кунницей (*Martes martes*), в другом гнезде единственное яйцо оказалось «болтуном». При обследовании гнёзд малого подорлика в них зарегистрирована следующая добыча ($n=8$): травяная лягушка (*Rana temporaria*) – 25,0%; крот (*Talpa europaea*) – 12,5%; полевая мышь (*Apodemus agrarius*) – 12,5%; обыкновенная полёвка (*Microtus arvalis*) – 50,0%.

Дербники гнездились на естественных верховых болотах (4 пары) и на выработанных и подтопленных торфоразработках (3 пары). На верховых болотах все гнезда располагались у открытых участков-«чистиков», а на торфокарьерах на торфяных бровках чередующихся с карьерами заполненными водой. Все занятые гнёзда были искусственными. Гнёзда представляли собой дырявые вёдра, в которые были забиты плотные моховые кочки. Гнёзда укреплялись с помощью алюминиевой проволоки в кронах сосен на высоте от 3 до 12 м, в среднем $6,1 \pm 1,5$ м от земли. Два гнезда занимались дербниками второй год подряд.

Фенология размножения дербников выглядит следующим образом: 17–24.04 самец и самка беспокоятся в районе гнёзд (лоток не осматривался); 29.04 и 05.05 в гнездах неполные кладки из 3 яиц (полные кладка у этих пар содержали по 5 яиц); 05–25.05 в гнездах полные кладки и ещё 06.06 в одном из гнёзд осмотрена сильно насиженная кладка из 4 яиц (самка сидела очень плотно). 01–07.06 самки плотно насиживали и слетали только после стука по стволу, беспокоились (процесс вылупления в одном гнезде ещё не был закончен: 01.06 здесь 4 птенца в первом пуховом наряде и яйцо, в котором слышен писк птенца; в другом гнезде 05.06 птенцы в первом пуховом наряде); 13.06 птенцы во втором пуховом наряде, зачатков рулевых и маховых перьев ещё нет; 16–21.06 птенцы во втором сероватом пуховом наряде, «кисточки» рулевых перьев вышли из трубочек на 15 мм, а маховых – в одном выводке на 15–20 мм, в другом – на 25–30 мм. Особняком стоит случай в урочище Судино, где уже 22.06 все птенцы были полностью оперены, но ещё с недоросшими маховыми и рулевыми перьями. Все птенцы из этого выводка при обследовании слетели на землю. Эти птенцы появились на свет на 1,5, а то и на 2 недели раньше, чем в других гнёздах. Можно лишь предположить, что птицы этой пары зимовали где-то значительно ближе от Белорусского Поозерья, чем другие дербники рассматриваемой группировки.

Успех размножения у всех находившихся под контролем пар дербников составил 100%. В кладках отмечено от 4 до 5 яиц, в среднем $4,83 \pm 0,16$ яйца на кладку ($n=6$). В выводках ($n=7$) отмечено от 4 до 5 птенцов, в среднем $4,37 \pm 0,18$ птен-

ца и от 3 до 5 слётков, в среднем $4,25 \pm 0,25$ слётка на выводок. Одно яйцо оказалось «болтуном» и один полуоперённый птенец выпал из гнезда на землю, где был съеден хищным млекопитающим. При обследовании гнёзд в качестве добычи были отмечены только мелкие птицы Отряда Воробьиные (Passeriformes).

Дербники не избегают сообществ других птиц: одна пара гнездилась на границе крупных колоний сизых (*Larus canus*) и обыкновенных (*Larus ridibundus*) чаек (Чернецкий Мох), а другая – в границах колонии сизых чаек (Оболь). При этом дербники несомненно имели выгоду от такого соседства, так как, активно защищая свою колонию от крупных пернатых хищников чайки защищали и гнёзда дербников. В свою очередь, дербники, гнездящиеся не у колоний чаек, сами выступают в качестве защитников других птиц. Так в 25–30 м от гнёзд дербников были найдены 3 гнезда вяхирей (*Columba palumbus*), а в 15 м – гнездо кряквы (*Anas platyrhynchos*). Не боятся дербники и соседства потенциальных врагов: в 50 м от их гнёзд располагались гнёзда серых ворон (*Corvus cornix*), в 300–350 м гнёзда ворона (*Corvus corax*), чеглока (*Falco subbuteo*), скопы (*Pandion haliaetus*). 21.06 мы наблюдали, как самка дербника успешно отогнала со своего гнездового участка пролетающую транзитом скопу.

Заключение. Мониторинг гнездовых группировок малого подорлика и дербника в Витебской области в 2012 году показал, что, по сравнению с предыдущими годами [2 и др.], существенных изменений у этих видов, как по численности, так по продуктивности и успеху размножения, не произошло. Это говорит о благополучном состоянии популяций малого подорлика и дербника в рассматриваемом регионе.

Список литературы

1. Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации). – М., 1990. – 315 с.
2. Ивановский, В.В. Материалы по гнездовой экологии хищных птиц Белорусского Поозерья в 2011 году / В.В. Ивановский // Актуальные проблемы экологии: Материалы 7-й международной научно-практической конференции. – Гродно: ГрГМУ, 2011. – С. 76–78.

ОСОБЕННОСТИ РОСТА *CISSUS ANTARCTICA* VENT. В УСЛОВИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНТЕРЬЕРА

И.С. Казимиров

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В качестве основных показателей приспособления растений к неблагоприятным условиям производственного интерьера считаются: рост и развитие растений, продолжительность цветения и качество цветков, анатомо-морфологическое состояние листьев, интенсивность физиологических процессов [1].

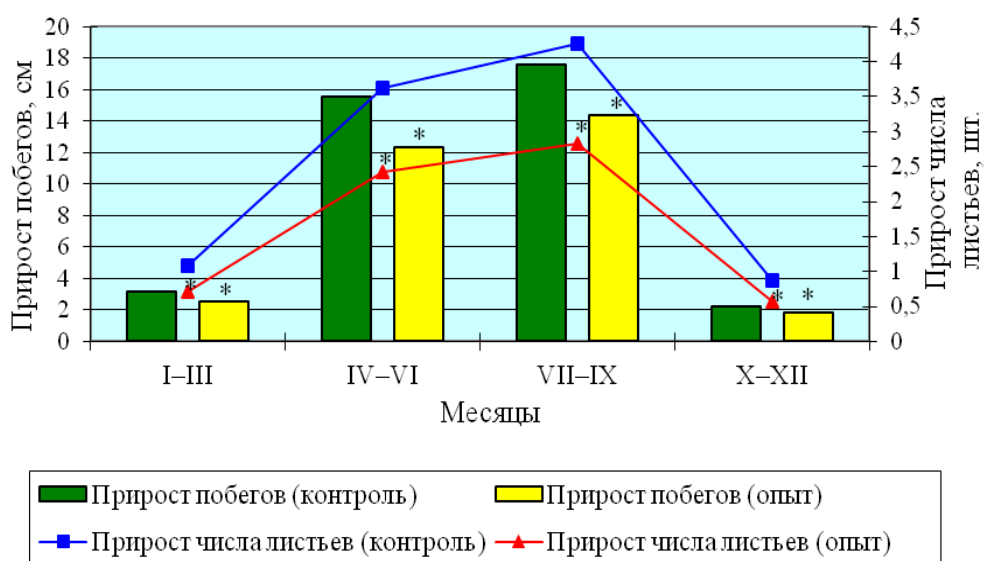
Цель работы – изучение особенностей роста *Cissus antarctica* в условиях производственного интерьера с преимущественным загрязнением воздуха рабочей зоны ароматическими аэрополлютантами (на примере окрасочного цеха).

Материал и методы. Объект исследования – *Cissus antarctica* Vent. В эксперименте использовались 3-х месячные почвенные культуры клоновых растений, выращенные на универсальном питательном грунте «Флорабел-5» («ФЛОРАБЕЛ», Беларусь).

Растения опыта размещались на малярном участке ОАО «Витязь» (г. Витебск, Беларусь), в котором средняя температура воздуха в холодный период года составляла 20–21 С, в теплый – 22–25 С; относительная влажность воздуха в указанные периоды года фиксировалась в пределах 50–60 и 45–60% соответственно. Суммарное значение естественной (ориентация окон – южная) и искусственной освещенности в течение года составляло не менее 1000 лк. Фактическое содержание вредных веществ в воздухе рабочей зоны участка составляло, мг/м³: ацетон 50–110, бензин 20–30, бензол 1–2, бутилацетат 110–120, ксилол 20–52, толуол 20–50, уайт-спирит 10–15, этилацетат 100–150. Растения контроля располагались в фойе того же здания, удаленном от производственных помещений и характеризующемся такими же микроклиматическими условиями и уровнем освещенности.

Учет прироста длины побегов и числа образующихся листьев осуществлялся по [2]. Полученные данные обработаны статистически с использованием рекомендаций Г.Ф. Лакина [3] с помощью программ Microsoft Excel 2007 и Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные по приросту побегов *Cissus antarctica* отражены на рисунке, исходя из которого видно, что у контрольных и опытных растений наибольшие значения данного показателя отмечаются в весенне-летний период. В условиях производственной среды прирост побегов у растений опыта в сравнении с контролем достоверно снижается. В период с января по март величина изучаемого показателя сократилась на 18,67%, с апреля по июнь – на 20,73%, с июля по сентябрь – на 18,05%, и с октября по декабрь – на 17,41% по отношению к контролю.

* – статистически достоверные различия в сравнении с контролем ($p < 0,05$); $n = 10$

Рисунок – Особенности роста *Cissus antarctica* Vent. в условиях производственной среды

У опытных растений *Cissus antarctica*, в сравнении с контрольными, отмечается достоверное уменьшение образования новых листьев. Так, в период с января по март величина исследуемого показателя уменьшилась на 34,86%, с апреля по июнь – на 33,15%, с июля по сентябрь – на 33,41%, и с октября по декабрь – на 34,48% относительно контроля.

Заключение. В условиях техногенной среды рост изученной лианы *Cissus antarctica*, как интегральный показатель функциональных изменений листа, характеризуется достоверным уменьшением прироста побегов и числа образующихся листьев в течение всего вегетационного периода, что отражает достаточно высокую экологическую лабильность вида в условиях конкретного типа производственного интерьера (окрасочный цех).

Работа поддержана грантом «Наука М» Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Б11М-142 на выполнение НИИР по теме «Экологическая устойчивость растений тропической и субтропической флоры в условиях производственных интерьеров предприятий машиностроительной отрасли», № госрегистрации 20114653).

Список литературы

1. Васюк, З.И. Биологические особенности растений, интродуцируемых в условиях промышленной среды обувного производства / З.И. Васюк, Л.Н. Хоботкова // Промышленная ботаника: состояние и перспективы развития : тез. докл. респ. науч. конф., посвящ. 25-летию Донец. ботан. сада АН УССР, Донецк, сент. 1990 г. / Донец. ботан. сад АН УССР ; редкол.: В.П. Тарабрин (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 1990. – С. 168–169.
2. Клейн, Р.М. Методы исследования растений / Р.М. Клейн, Д.Т. Клейн ; пер. В.И. Мельгунова. – М. : Колос, 1974. – 527 с.
3. Лакин, Г.Ф. Биометрия : учеб. пособие для биол. спец. вузов / Г.Ф. Лакин. – 4-е изд. – М. : Высш. шк., 1990. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ КОСТЕЙ СКЕЛЕТА СВОБОДНОЙ ГРУДНОЙ КОНЕЧНОСТИ У ПТИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПОЛЕТА

*Е.А. Карпенко
Витебск, ВГАВМ*

В настоящее время выдвинуто множество гипотез развития передних конечностей в крылья у предков птиц. Каковы бы не были мнения, но все они сходятся в том, что трансформация передней конечности птиц произошла в связи с изменением их функции.

У птиц разнообразиями активного типа полета выделяют: машущий, планирующий, пропеллерный, парящий, парашютный. Разнообразиями машущего полета являются: трепещущий (чайки, воробьиные), вибрационный (колибри), ныряющий, ракетообразный, резонансный (аист) [1]. Некоторые виды птиц в процессе эволюции вторично потеряли способность к полету (страусы, киви и т.д.).

В настоящее время исследованию полета птиц, морфологии и строению летательного аппарата уделяется мало внимания. Поэтому возникла необходимость провести сравнительно-анатомические исследования скелета крыла птиц, в зависимости от их приспособленности к полету.

Материал и методы. Исследования проводились в 2011-2012 г.г. на базе фондов Государственного Дарвиновского музея (Россия, г. Москва), КП КУП «Витебский зоологический парк», кафедры патанатомии и гистологии ВГАВМ.

Объектом исследований служили:

- 1) 7-х ушастых сов (*Asio otus* Linnaeus, 1758) Семейства Настоящие совы (Strigidae);

2) 5 белых (*Ciconia ciconia* Linnaeus, 1758) и 2 черных аистов (*Ciconia nigra* Linnaeus, 1758) Семейства Аистовые (Ciconiidae);

3) траурного колибри (*Melanotrichilus fuscus* Vigors, 1825) Семейства Колибри (Trochilidae);

4) 3-х африканских страусов (*Struthio camelus* Linnaeus, 1758) Семейства (Struthionidae).

Предметом исследования служили кости свободной грудной конечности птиц.

При выполнении работы применялся комплекс анатомических, макроморфометрических и статистических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. При остеометрии скелета крыла птиц были получены цифровые данные и выведено процентное соотношение основных показателей, которое отражено в таблице:

Таблица - Соотношение показателей костей крыла птиц, (%)

Соотношение показателей	Птицы			
	Аист	Сова ушастая	Колибри	Страус африканский
Длины крыла/длине тела	77,3±4,80	90,9±8,99	40,1	39,9±3,74
Длины плечевой кости/длине крыла	33,4±0,78	32,4±1,17	22,3	54,4±4,64
Длины лучевой кости/длине крыла	37,3±0,72	35,0±1,47	20,5	16,1±2,00
Длины локтевой кости/длине крыла	38,8±0,66	36,5±1,04	22,3	17,7±2,21
Длины кисти/длине крыла	29,7±0,47	33,0±2,48	57,2	21,5±3,10

Анализируя полученные данные, можно отметить, что наибольшие размеры крыла, по отношению к длине тела, у ушастых сов (91%), а наименьшие - у колибри и страусов (40%). У птиц, использующих машущий тип полета (совы, аисты), соотношение звеньев крыла примерно одинаковое (30-37%).

При сравнительноанатомическом исследовании у аистовых и ушастых сов отмечались сходные черты в строении костей крыла: головка плечевой кости овальной формы, четко отграниченная глубокой вырезкой. На проксимальном конце плеча мощно развиты дельтовидный гребень и медиальный бугорок. На дистальном конце - хорошо выражены вентральный надмышечок и дорсальный надмышечковый отросток (место крепления мышц-сгибателей пястно-локтевого и запястно-локтевого суставов).

Локтевая кость на проксимальном эпифизе имеет хорошо развитый локтевой бугор. На дистальном конце кости выражены пястный бугорок и бугорок дорсальной запястно-локтевой мышцы (сгибателя кисти).

Крыло колибри сильно согнуто в плечевом и локтевом суставах. Плечевая кость достаточно короткая и толстая. Головка плеча округлая, очень хорошо выражена, что позволяет птице совершать ротацию в плечевом суставе. Дорсальный бугорок переходит в квадратный дельтовидный гребень. Лучевая кость – сильно изогнута, на ее дистальном конце у колибри хорошо развит отросток – место при-

крепления связки, отвечающей за разгибание 2-го пальца и его пронационный поворот. На 2-й пястной кости кисти выражен мышечный отросток, который загибается кзади и доходит до 3-й пястной кости – место прикрепления плече-запястной связки. Первый палец у колибри сильно редуцирован [4, 5].

У страусов плечевая кость имеет плоскую головку, развитый дорсальный бугорок. На середине диафиза кости значительно выступает гребень. Лучевой отросток дистального эпифиза хорошо выражен, а локтевой – слабо.

Лучевая кость значительно тоньше локтевой и между ними располагается хорошо выраженное межкостное пространство.

Запястно-пястные кости дистальными отделами не срастаются и между ними остается широкое межкостное пространство.

Заключение. Птицам с машущим типом полета значительное усилие требуется при опускании крыла, необходимое для преодоления сопротивления воздуха, поэтому грудные мышцы у них достигают мощного развития [2]. Поэтому у аистовых и ушастых сов хорошее развитие медиального бугорка и дельтовидного гребня плечевой кости обусловлено фиксацией на них сильно развитой вентральной группы мышц, опускающих крыло. Уникальность полета колибри обусловлена способностью плечевой кости винтообразно вращаться в суставе, а не размером крыла. Исходя из соотношения звеньев крыла и их строения, можно отметить, что при полете у колибри более важную роль играет именно кисть [4].

У птиц, потерявших способность к полету (африканский страус), из всех мышц крыла лучше развиты мышцы плечевого сустава [3], т.к. необходимо крепить длинную плечевую кость к скелету плечевого пояса. Невозможность поднимать крыло выше продольной оси тела у страуса обусловлено строением головки плеча. Кости зейгоподия страуса имеют слабо выраженные апофизы в результате незначительного развития мышц локтевого и запястно-пястного суставов [3].

Список литературы

1. Виноградов, И.Н. Аэродинамика птиц-парителей / И.Н. Виноградов. - М.: Досарм, 1951. - 129 с.
2. Фоменко, Л.В. Морфология костей, мышц плечевого пояса, их артериальная и венозная васкуляризация у птиц из отрядов курообразные, гусеобразные, совообразные и соколообразные: автореф. дис. ... док. вет. наук / Фоменко Л.В.; Омский ГАУ. - Омск. - 2012. - 36 с.
3. Мельник, О.П. Биоморфология плечевого пояса и крыла бескилевых птиц / О.П. Мельник, Е.А. Карпенко // Ученые записки УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». - Витебск, 2011. - Т.47, вып. 1. - С. 270-277.
4. Херунцев, А.С. Биоморфология крыла траурного колибри / А.С. Херунцев, Е.А. Карпенко // Студенты – науке и практике ПК / Материалы 97-й Междун. науч.-практ. конференции (г. Витебск, 22-23 мая 2012 г.). / - Витебск: ВГАВМ, 2012. - С. 211-212.
5. Штегман, Б.К. О редукции мышц крыла в процессе эволюции класса птиц / Б.К. Штегман // Труды Зоологического института. - Москва, 1967. - Вып. XLVII. - С. 249-261.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕЧЕНИ И ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНОМ ТРАКТЕ, СВЯЗАННЫЕ С НИЗКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ЦИНКА

В.А. Ключев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В настоящее время диагноз цинковой недостаточности можно поставить раньше, чем появятся выраженные изменения со стороны кожи и внутренних органов. Неспецифическими клиническими симптомами являются нарушение всасывания белков, мальабсорбция углеводов, в том числе лактозы. В тонком кишечнике, помимо атрофии ворсинок, наблюдаются смешанные воспалительные инфильтраты. Нарушение иммуногенности и микробиоценоза желудочно-кишечного тракта может способствовать присоединению желудочно-кишечных инфекций.

У больных с неспецифическим колитом добавление цинка в комплекс лечебных мероприятий приводит к повышению активности ферментов – лактазы, мальтазы и сахаразы. Очевидно, что в нарушение абсорбции и расщепления углеводов при муковисцидозе также вносит вклад недостаточность цинка.

Цинк оказывает влияние на обмен холестерина в печени. Дополнительное введение цинка тормозило развитие атеросклеротических изменений в сосудах в условиях избыточного потребления холестерина с пищей. Снижение содержания цинка в печени тормозит процессы регенерации.

Установлено, что концентрации цинка снижены при различных типах поражения печени и не только в печеночной ткани, но и в лейкоцитах, панкреатическом соке. Степень выраженности недостаточности цинка определяется типом и тяжестью заболевания.

Многие клинические проявления цирроза печени могут дополняться симптомами, характерными и для недостаточности цинка, среди них облысение, тестикулярная атрофия, церебральная дисфункция, плохой аппетит, иммунная дисфункция, нарушения обоняния и вкуса, нарушение метаболизма витамина А и тиреоидных гормонов, изменения со стороны белкового обмена и регенерации, снижение интенсивности процессов детоксикации ксенобиотиков.

Изучение распространения цинка в почвах и водах Беларуси и установление связи заболеваемости с низким содержанием данного микроэлемента.

Цель работы – анализ содержания цинка в почвах областей и районов Республики Беларусь.

Материал и методы. При анализе содержания цинка в почвах использовались данные, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, академии аграрных наук Республики Беларусь и Белорусского научно-исследовательского института почвоведения и агрохимии. Материалы по содержанию цинка в воде были предоставлены Белорусской гидрогеологической экспедицией. При изучении в воде данного микроэлемента использовались колориметрические методы.

Результаты и их обсуждение. Высокий уровень содержания цинка зарегистрирован в почвах Могилевской области – 6,96 мг/кг. В Гродненской – 3,12 мг/кг; Минской – 3,31 мг/кг, Гомельской – 3,32 мг/кг и Брестской – 3,99 мг/кг областях, отмечается среднее содержание данного микроэлемента. Низкий уровень содержания цинка – 2,98 мг/кг, выявлен в почвах Витебской области.

Высокий и избыточный уровень содержания вышеуказанного микроэлемента отмечается в почвах Бобруйского – 9,76 мг/кг и Осиповичского – 13,47 мг/кг районов Могилевской области. В Хойникском районе (Гомельская область) заре-

гистрирован средний уровень содержания цинка в почве. Среди районов Беларуси, низкий уровень обеспеченности почв данным микроэлементом, установлен в Рогачевском районе Гомельской области – 2,26 мг/кг.

Для Республики Беларусь характерен коэффициент низкого и среднего содержания цинка в подземных водах. Средний уровень содержания цинка выявлен в подземных водах Гродненской области - 0,7016 ($\pm 0,5342$) мг/дм³. Показатель низкого содержания в питьевой воде данного микроэлемента наблюдается в Гомельской - 0,0678 ($\pm 0,0241$) мг/дм³, Витебской - 0,0117 ($\pm 0,0020$) мг/дм³, г. Минске - 0,0104 ($\pm 0,0016$) мг/дм³, Могилевской – 0,0054 ($\pm 0,0004$) мг/дм³ и Минской – 0,0009 ($\pm 0,0023$) мг/дм³ областях.

В районных центрах Республики Беларусь установлены средние и низкие коэффициенты содержания цинка в питьевой воде. Среднее содержание цинка отмечено в питьевых водах г. Сморгони – 2,2869 ($\pm 0,0456$) мг/дм³. В питьевых водах г. Борисова наблюдается низкое содержание данного микроэлемента - 0,0009 ($\pm 0,0001$) мг/дм³.

Заключение. Изучение содержания цинка в почвах и водах Беларуси, может выявить районы с низким содержанием данного микроэлемента и установить связь с различными заболеваниями желудочно-кишечного тракта и печени. Выявление районов с недостаточным обеспечением цинка в почвах необходимо для проведения различных профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Шейбак М.П., Шейбак Л.Н. Биологическая роль цинка // Рос. Вестник педиатрии – 2000. – Т.45, №1. – С. 48-52.
2. Шейбак В.М., Шейбак Л.Н. Биологическая роль цинка и перспективы медицинского применения цинк-содержащих препаратов. - Гродно: ГГМУ., 2003. – 82 с.

ВЛИЯНИЕ АБИОТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГАРИКОВЫХ ГРИБОВ

П.Ю. Колмаков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В лесных биоценозах грибы являются важнейшим гетеротрофным звеном, и, по-видимому, именно они осуществляют, в наиболее значительной мере ту часть биологического круговорота веществ, которая связана с процессами минерализации и гумификации. Между тем до сих пор в микологических исследованиях не развиты как аутэкологические, так и синэкологические направления, лимитируемые в основном слабыми знаниями экологии грибов (Бурова, 1986).

Район исследования лежит между 57°00' и 54°20' с. ш. и 31°20' и 26° 00' в. д. и занимает площадь в 49,3 тыс. кв. км. Он расположен в пределах Валдайского ландшафтного округа Северо-Западной ландшафтной области Русской равнины (Исаченко, Дашкевич, Карнаухова, 1965) и Поозерской ландшафтной провинции в северной части Беларуси (Природа Белоруссии, 1986). Для ландшафта этого района характерны хорошо сохранившиеся конечноморенные гряды и многочисленные моренные озера по котловинам. Из-за обилия озер эта территория получила название Поозерья (Милюков, Гвоздецкий, 1969).

Предметом исследования является вид *Russula depallens* (Pers. : Fr.) Fr. в растительных ассоциациях Белорусско-Валдайского Поозерья.

Материал и методы. За основу была взята таксономическая единица растительности – ассоциация, как основная единица системы.

Влияние абиотических факторов на предмет исследования изучалось косвенным путем с использованием экологических характеристик высших сосудистых растений, слагающих ассоциацию.

Нами было выполнено 23 описания ассоциаций, как единиц крупных, широкого объема, как основных единиц системы.

Исследования проводились с целью выявления степени влияния абиотических факторов (кислотности почвы, содержания азота в почве, степени увлажнения почвы, освещенности) на распространение вида *Russula depallens* (Pers. : Fr.) Fr. в растительных ассоциациях Белорусско-Валдайского Поозерья.

Результаты и их обсуждение. Вид *Russula depallens* (Pers. : Fr.) Fr. является:

1. Гиперацидофильным. Распространен на очень кислых почвах. Экологическая формула по фактору - а, а+.
2. Субанитрофильным. Свойственны бедные азотом почвы. Экологическая формула по фактору - j+.
3. «Свежестепным», «среднестепным». Экологическая формула по фактору – S, S+.
4. Световым. Экологическая формула по фактору – G.
5. Арктобореонеморальным.

Список литературы

1. Бурова Л.Г. Экология грибов макромицетов. «Наука». М. 1986. 222 с.
2. Исаченко А.Г., Дашкевич З.В., Карнаухова Е.В. Физико-географическое районирование Северо-Запада СССР. Л.: ЛГУ, 1965. 248 с.
3. Природа Белоруссии // Популярная энциклопедия. Мн.: Белорусская советская энциклопедия им. Петруся Бровки, 1986. 598 с.
4. Мильков Ф.Н., Гвоздецкий Н.А. Физическая география СССР. М.: Мысль, 1969. 448 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЛЕЩЕЙ – ФОРЕЗАНТОВ НАСЕКОМЫХ С ДРУГИМИ БЕСПОЗВОНОЧНЫМИ

С.П. Коханская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Форезия – это транспортировка одного вида другим. Форические связи для переносимого вида нередко имеют жизненное значение, обеспечивая столь важную для существования вида функцию, как миграция. Все прямые форические связи можно разбить на две категории: а) самостоятельные форические связи, при которых для переносимого партнера главное значение имеет перенос из одной точки внешней среды в другую; б) подчиненные форические связи, при которых для переносимого партнера главное значение имеет пребывание на теле переносителя.

Типичным примером самостоятельных форических связей является форезия свободноживущих клещей. Очень многие клещи самого разнообразного систематического положения, от гамазид до тироглифид, приспособились к разносу насекомыми или позвоночными [1]. Расселяются чаще взрослые самки, но иногда дейтонимфы. Примером могут служить клещи сем. Macrochelidae, многие виды сем. Parasitidae и др.

В литературе имеются отдельные сведения о том, что у клещей-форезантов встречается интересное явление – одновременная форезия 1 и 2 порядков, когда на крупных гамазовых клещах, снятых с насекомых, в свою очередь, форезируют более мелкие акароидные клещи, часто являющиеся паразитами этих насекомых. Эти данные содержатся в работе М.С. Давыдовой [2] о клещах со шмелей и в работе В. Хмилевского [3], посвященной клещам-форезантам двукрылых.

Целью настоящей работы явилось изучение форм биотических связей мезостигматических клещей с различными беспозвоночными.

Материал и методы. Для работы использован материал, собранный в 1987-2008 гг. в Витебской, Гомельской, Брестской, Могилевской и Минской областях РБ. Отлов насекомых, сбор и обработка клещей проводились по общепринятым методикам. Всего обследовано 1071 экз. насекомых двух отрядов (14-ти видов): Жесткокрылые (Coleoptera) и Перепончатокрылые (Hymenoptera). С них собрано и определено 4645 экз. мезостигматических клещей.

Результаты и их обсуждение. На территории Беларуси с насекомыми связаны 54 вида мезостигматических клещей, принадлежащих к 3-м когортам: Gamasina – 40 видов, Trachytina – 1 вид, Uropodina – 13 видов. По видовому разнообразию доминируют семейства Parasitidae (15 видов) и Uropodidae (13 видов), а в количественном отношении – Parasitidae и Macrochelidae (37,2% и 31,0% соответственно).

Паразитом и одновременно форезантом медоносных пчел является *Warroa jacobsoni*, который имеет ряд приспособлений для закрепления и паразитирования на теле пчелы. Форезантами и, иногда, комменсалами различных насекомых являются 53 вида мезостигматических клещей. Среди них имеется группа специализированных форезантов, которые связаны с определенной экологической группой насекомых, и хорошо адаптированы к ней, группа неспецифичных форезантов, которые используют в виде транспортного средства насекомых различных экологических групп, и группа случайных форезантов, попавших на насекомых из окружающей их почвы.

Нами установлено явление форезии 2-го порядка для 4-х видов гамазовых клещей. Так, на клещах *P.(P.) fucorum* и *P.(P.) numismaticus*, снятых со шмелей в мае-июле, обнаружено 176 экз. акароидных клещей *Scutacarus acarorum*, которые являются паразитами шмелей. Акароидные клещи чаще всего прикрепляются к щетинкам ног крупных дейтонимф гамазовых клещей. По нашим данным 44,3% дейтонимф гамазид рода *Parasitus*, найденных на шмелях, несут на себе форезантов 2-го порядка.

Кроме того, акароидные клещи – форезанты 2-го порядка – найдены на дейтонимфах *P. necrophori*, снятых с могильщика рыжебулавого и навозника лесного (5 экз. *S. acarorum*), и *P.(C.) coleoptratorum* – с навозника лесного и водолюба навозного (3 экз. *S. acarorum*).

Вопрос о связи гамазовых клещей с гельминтами почти не освещен в литературе и в настоящее время находится в стадии накопления фактов. В работе С.О. Высоцкой и В.Г. Кулачковой [4] сообщается, что клещи сем. Parasitidae, сожители гнезда гаги, являются промежуточными хозяевами нематод *Streptocora dogieli*, которые на стадии личинки были обнаружены в разных частях полости тела клещей, а во взрослом состоянии паразитировали в стенке желудка гаги.

Ряд сибирских ученых [5, 6] обнаружили на гамазовых клещах личинок нематод – паразитов мелких млекопитающих и птиц. Черви были четко видны как на различных частях тела клещей, так и присосавшиеся к их конечностям. Клещи

с гельминтами были счесаны с рыжих полевков, а также извлечены из гнезд полевков, ондатры и береговых ласточек.

Нами обнаружены личинки нематод на клещах *M. glaber*, снятых с лесных навозников, и *H.(H.) krameri* с жуков-носорогов. По нашим данным, 7,7% самок *M. glaber*, снятых с лесных навозников, несут на себе личинок нематод. Личинки, в основном, располагаются на лапках клеща, имеют слегка веретеновидную форму. Прикрепляются к покровам клеща зауженным концом, на котором, вероятно, выделяется какой-то клейкий секрет. Поскольку тело гамазовых клещей не несет на своей поверхности никаких слизистых или клейких веществ, это можно считать своеобразным приспособлением личинок нематод для прикрепления к телу клеща. К сожалению, не удалось установить видовую принадлежность найденных личинок. Но, учитывая то, что *M. glaber*, кроме форезии на насекомых, встречается также на мелких грызунах и в их гнездах, нематоды, обнаруженные на нем, могут являться паразитами этих животных. Они попадают на клеща при контакте последнего с экскрементами грызунов. Таким образом, личинки нематод приобретают подвижность, которая значительно увеличивает возможность их встречи с промежуточным хозяином. А форезия на жуках еще больше способствует распространению инвазии.

Что касается нематод на клеще *H.(H.) krameri*, который является специфическим форезантом жуков-носорогов и на грызунах не отмечен, то можно предположить, что это личинки почвообитающих червей, многие из которых связаны с копрофильными жуками. Но как в том, так и в другом случае связь нематод с гамазовыми клещами можно определить как типичную форезию.

Заключение. Результаты исследований позволяют утверждать, что на территории Беларуси с насекомыми связаны 54 вида мезостигматических клещей, один из которых – паразит, 54 вида – форезанты и комменсалы различных насекомых. Установлено явление форезии 2-го порядка, когда к крупным форезирующим клещам прикрепляются мелкие акароидные клещи (паразиты насекомых) и нематоды. Таким образом, мезостигматические клещи-форезанты могут быть переносчиками клещей-паразитов и гельминтов.

Список литературы

1. Беклемишев, В.Н. О классификации биоценотических (симфизиологических) связей (1951). / В.Н. Беклемишев. // В кн.: Биоценотические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 90-138.
2. Давыдова, М.С. Особенности распределения свободноживущих гамазовых клещей по ландшафтам и некоторым микробиотопам. / М.С. Давыдова. // В кн.: Членистоногие Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С.23-29.
3. Chmielewski W. Przypadki występowania roztoczy na owadach. – Zesz. probl. post. nauk. Vol., 1983, N252, s.179-188.
4. Высоцкая, С.О. Гамазовые клещи как промежуточные хозяева круглых червей. / С.О. Высоцкая, В.Г. Кулачкова. // Докл. АН СССР, 1953. – Т.91. – №2. – С.14-26.
5. Давыдова, М.С. О связи гамазовых клещей с гельминтами. / М.С. Давыдова, О.С. Белова, К.П. Федоров //Паразитология. – Т.11. – Вып.4. – 1968. – С. 342-343.
6. Давыдова, М.С. Гамазовые клещи Западной Сибири. / М.С. Давыдова, В.В. Никольский. – Новосибирск: Наука, 1986. – 124 с.

ЧУЖЕРОДНЫЕ ВИДЫ НАЗЕМНЫХ МОЛЛЮСКОВ (MOLLUSCA, GASTROPODA) БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.М. Коцур, И.А. Солодовников
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитие цивилизации неразрывно связано с воздействием человека на окружающую среду. Как следствие, происходила трансформация исходной фауны, выражавшаяся как в исчезновении ряда местных видов, так и в появлении (преднамеренном или случайном) определенного количества чужеродных таксонов. Этот процесс затронул большинство групп беспозвоночных и наземных моллюсков в числе прочих. В пределах Белорусского Поозерья к настоящему времени отмечено 4 вида чужеродных моллюсков. Ниже приведены сведения по распространению и экологии вышеуказанных видов.

Материал и методы. Изучение малакофауны Белорусского Поозерья с целью выявления видов-интродуцентов проводилось в 2007-2013 гг. Сбор моллюсков производился как вручную, так и путем просева субстрата (подстилки и верхнего горизонта почвы, дерна) через геологическое сито. Собранный материал определялся с использованием бинокля МБС-9. Виды даны в соответствии с системой Каталога неморских моллюсков России и сопредельных стран [1].

Результаты и их обсуждение. *Oxychilus draparnaldi* (Beck, 1837). Вид отмечен в Витебске на правом борту долины р. Витьба в неблагоустроенном парке примыкающему к ботаническому саду. Древостой представлен вязом с примесью клена платановидного с порослью клена ясенелистного. Первая находка сделана 2008 г., однако, площадь занимаемая популяцией (склон долины длиной 700 м и на удаление до 300 м от реки – на территории ботсада) позволяет сделать вывод о достаточно длительном периоде ее существования. Моллюски концентрируются под отмершей древесиной и предметами мусора, реже в самой перегнивающей древесине и подстилке. В данном биотопе также отмечено совместное обитание *Carychium minimum* Müller, 1774, *Carychium tridentatum* (Risso, 1826), *Oxyloma elegans* (Risso, 1826), *Cochlicopa lubrica* (Müller, 1774), *Vallonia pulchella* (Müller, 1774), *Vertigo pygmaea* (Draparnaud, 1801), *Vitrea crystallina* (Müller, 1774), *Zonitoides nitidus* (Müller, 1774), *Vitrina pellucida pellucida* (Müller, 1774), *Euconulus fulva* (Müller, 1774), *Helix pomatia* L., 1758, *Arion subfuscus* (Draparnaud, 1805), *Fruticicola fruticum* (Müller, 1774), *Trichia hispida* (L., 1758), *Perforatella bidentata* (Gmelin, 1791), *Pseudotrichia rubiginosa* (A.Schmidt, 1853), *Euomphalia strigella* (Draparnaud, 1801). *Oxychilus draparnaldi* также отмечен в оранжерее ботсада. По литературным данным [2, с. 167] оранжереи зачастую являются источником распространения данного вида моллюсков. В оранжереи они в свою очередь попадают в результате обмена посадочным материалом между учреждениями (вид отмечен в оранжереях многих крупных ботанических садов).

Arianta arbustorum (Linnaeus, 1758). В ходе изучения малакокомплексов г. Витебска 20.11.2012 на южной окраине (район пос. Тарный) в зоне коттеджной застройки была обнаружена популяция *Arianta arbustorum*. Моллюски были собраны на зеленой зоне под кустами спиреи и на предметах около и на территории частного дома. Обнаруженная популяция занимает площадь около 700 м². Совместно с данным видом были обнаружены *Oxyloma elegans*, *Cochlicopa lubrica*, *Vallonia pulchella*, *Arion circumscriptus* Johnston, 1828, *Zonitoides nitidus* и *Pseudotrichia rubiginosa*. Наиболее вероятно, что *Arianta arbustorum* была завезена вместе с посадочным материалом растений. Наиболее близкая из известных популяций находится в г. Минске (парк около стелы Минск – город герой).

Cerpea nemoralis (Linnaeus, 1758). Впервые для Белорусского Поозерья указан Земоглядчуком [3, с. 89]. В дальнейшем студентами ВГУ было собрано 2 раковины данного вида в г. Полоцк. Последующие исследования авторов малакокомплексов Полоцка не выявило присутствия *Cerpea nemoralis*. Вид широко интродуцирован в парковые биоценозы многие крупных городов (Минск) и потому присутствие его в таковых Белорусского Поозерья вполне вероятно.

Xerolenta obvia (Menke, 1828) = *Helicella candidans* (Pfeiffer, 1841). Ксерофильный центрально-европейский вид отмечен в июле 2012 в гп. Заслоново (Лепельский р-н) около воинской части (сборы Е.А. Держинского). Вид образует практически моновидовые сообщества с плотностью до нескольких десятков экз/м² в сосняке на территории части и ее окрестностях. Вид имеет особенность переносить сухие периоды (до нескольких месяцев), поднимаясь на различные предметы и прикрепляясь к ним эпифрагмой. Это, а также факт, что часть в советский период располагалась на территории Венгрии, входящей в естественный ареал данного вида, позволяет предположить ее завоз вместе с техникой и имуществом при выводе части из указанного государства. Ближайшие известные популяции располагаются на склоне ж/д насыпи в окрестностях станции Щемыслицы (ЮЗ окраина г. Минска) также имеющая «завозное» происхождение (А.Д. Писаненко, устное сообщение) и на левом берегу р. Неман в пределах городской черты г. Гродно (сборы авторов).

Заключение. К настоящему времени на рассматриваемой территории обнаружено 4 вида чужеродных моллюсков. Тем не менее, данный список представляется неполным как в видовом плане, так и в плане числа отмеченных популяций. Более детальное изучение западных районов Белорусского Поозерья, вероятно, позволит выявить новые локалитеты чужеродных моллюсков.

Список литературы

1. Kantor, Y.I., A.A. Schileyko, M.V. Vinarski, A.V. Sysoev. Catalogue of the continental mollusks of Russia and adjacent territories version 2.3.1. Режим доступа: http://www.ruthenica.com/documents/Continental_Russian_molluscs_ver_2-3-1.pdf. Дата доступа: 22.02.2011.
2. Шилейко, А.А. Наземные моллюски (Molluscae, Gastropoda) Московской области // Почвенные беспозвоночные Московской области. – Москва: Наука, 1982. – С. 144–169.
3. Земоглядчук, К.В. Видовой состав наземных моллюсков Березинского государственного биосферного заповедника // Вести Национальной академии наук Беларуси. – Минск, 2005. № 5, Ч. 1. – С. 87–90.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ «ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ» В 2012 г.

В.Я. Кузьменко, Л.М. Мерзвинский, Г.Г. Сушко, В.В. Кузьменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии с Национальной стратегией и планом действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь усиливающиеся тенденции сокращения природных ресурсов требуют долгосрочных эффективных мер по их охране и устойчивому использованию.

Благодаря уникальным природно-географическим условиям Белорусское Поозерье стало перспективным регионом для интенсивного производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, развития энергетического комплекса, объектов рекреации, экологического и сельского туризма.

Поэтому факт фиксации современного состояния биологического разнообразия в целом и отдельных видов флоры и фауны, важнейших естественных экосистем является важным отправным этапом долгосрочного мониторинга состояния природной среды региона.

Цель работы – выяснение структуры и функционирования природных и трансформированных экосистем для разработки научно-обоснованных рекомендаций по рациональному использованию природно-ресурсного потенциала Белорусского Поозерья – уникального природного региона республики.

Объектом исследований являются представители фитобиоты (водоросли и высшие сосудистые растения), а также представители зообиоты (моллюски, клещи, насекомые и птицы) Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Полевые исследования проводились во время научных экспедиций во всех физико-географических районах Белорусского Поозерья, а также на стационарах. В работы использованы общепринятые и некоторые специфические методы, которые отражены в соответствующих разделах [1, 3, 4].

Осуществлялась инвентаризация флоры и фауны, расширение фондовых коллекций, на основе чего созданы базы данных (в том числе и электронные). Обнаружены новые популяции растений и животных, занесенных в Красную книгу РБ. Продолжено изучение макрофитной растительности ряда озер различной степени трофности, установлена динамика водной растительности ряда озер Белорусского Поозерья за 40 лет. Осуществлены популяционные описания, сбор гербария, фотографирование.

Результаты и их обсуждение. На основе полевых исследований биологического и ландшафтного разнообразия Белорусского Поозерья, анализа литературных данных [2], ведомственных материалов, получены научные сведения о современном состоянии флоры высших сосудистых растений, фауны брюхоногих моллюсков, клещей, насекомых и птиц. Продолжено изучение прибрежной и высшей водной растительности ландшафтного заказника республиканского значения «Синьша», а также некоторых других озер Белорусского Поозерья. Изучена высшая водная растительность озер Серокоротня и Волобо республиканского ландшафтного заказника «Синьша». За 40 лет со времени первоначального обследования высшей растительности озера в связи с антропогенным эвтрофированием прозрачность воды снизилась с 2,8 м до 2 м. Это привело к заметному снижению площади зарослей погруженных растений, особенно рдестов блестящего и пронзеннолистного, при этом, зарастание озера снизилось с 14,7% до 11,7%. Заметно возросли зарастание и особенно продуктивность воздушно-водной растительности и, прежде всего, тростника обыкновенного. В связи с этим продуктивность высшей растительности увеличилась с 21,4 г/м² до 30,4 г/м².

Изучены антиоксидантные свойства некоторых дикорастущих и культивируемых видов растений. Осуществлялось выращивание и размножение в культуре редких и охраняемых видов растений с дальнейшей репатриацией их в природные комплексы. Осуществлен региональный мониторинг ресурсов растительного и животного мира. Продолжен сбор материала для обновляемой электронной базы мест нахождения редких и охраняемых растений и животных на основе геоинформационных технологий.

Установлен видовой состав насекомых семейства Сирфиды (отр. Двукрылые). Установлено 28 видов, имеющих важное значение в экосистемах как опылители.

Обобщены материалы по дневным чешуекрылым верховых болот. Подготовлено внедрено в деятельность ГПУ «Березинский биосферный заповедник» руководство для наблюдения за дневными чешуекрылыми, которое используется как полевой определитель, а также материалы по экотуризму и для проведения экскурсий с учащимися.

В агроландшафтах Белорусского Поозерья установлено обитание 122 вида птиц, что составляет 50,2% от числа видов птиц Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 88 видов, из которых 50 видов – регулярно. 22 вида (18,%) включено в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе 15 (12,3%) - гнездящихся. Сообщества птиц агроландшафтов региона отличаются высоким таксономическим разнообразием и представлены 14 отрядами, 39 семействами, 79 родами. Более половины (69 видов; 52,3%) сообщества птиц агроландшафтов составляют представители отряда Воробьинообразных. В структуре сообщества всех обитаемых в агроландшафтах птиц преобладают малочисленные по встречаемости виды (49,2%). Обычными являются 18% видов, многочисленными только 3 (2,5%). Редкими и очень редкими являются 30,3% видов.

Изучено биотопическое распределение и численность коростеля - вида, занесенного в Красную книгу РБ, на сельскохозяйственных землях Белорусского Установлено, что самая высокая плотность населения коростеля характерна для естественных влажных сенокосов с отдельно растущими кустарниками, улучшенных сенокосов с подсевом трав и посевов озимых и яровых культур. Общая численность коростеля (не менее 60000 пар) флуктуирует, но в целом пока остается довольно стабильной.

В городских поселениях установлено обитание 132 видов птиц, что составляет 54,3% от числа видов орнитофауны Белорусского Поозерья. Гнездящимися являются 112 видов, из которых 90 видов – регулярно. 15 видов (21,1%) включено в Красную книгу Республики Беларусь. Более половины (52,3%) сообществ птиц городских поселений составляют представители отряда Воробьинообразные.

Заключение. Выявлены уникальные природные комплексы и объекты, разработаны предложения по ревизии существующих и учреждению новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и популяций, находящихся вне ООПТ. Установлено, что в соответствии с национальными и международными критериями в Витебском районе необходимо сохранить статус ООПТ для заказников «Витебский», «Дымовщина», «Придвинье». Заказники «Октябрьский», «Туловский» и «Чертова борода» не соответствуют или перестали соответствовать требованиям ООПТ должны быть упразднены.

Список литературы

1. Равкин, Е.С. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц / Е.С. Равкин, Н.Г. Челинцев. - М.: ВНИИприрода Госкомприроды СССР, 1990. – 33 с.
2. Рысина, Т.П. Опыт восстановления охраняемых растений в Подмосковье /Т.П. Рысина // Бюлл. Гл. ботан. Сада. – 1984. - вып. 133. – С. 81–85.
3. Стальная, И.Д. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты/ И.Д. Стальная, Т.Г. Гаришвили // Современные методы в биохимии. – М.1977. – С.66–67.
4. Суханова, О.В. Методика проведения учетов по проекту «Коростель» в 1995–1996 гг / О.В. Суханова // Коростель в Европейской России: численность и распределение: Сб. научных трудов; под ред. А.Л. Мищенко. – Сер. Редкие виды птиц, вып. 2. изд. Союза охраны птиц России. – Москва, 2000. – С. 29–40.

ВЛИЯНИЕ БИОЭЛЕМЕНТОВ НА СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕМЕННИКОВ И МЫШЕЧНУЮ ТКАНЬ БЫЧКОВ

*М.П. Кучинский, В.В. Суцук, Д.Н. Федотов, Г.М. Кучинская, Т.О. Гуртлыев
Минск, НИИ экспериментальной ветеринарии
Витебск, УО «ВГАВМ»*

Патология репродуктивной системы крупного рогатого скота получила в последние годы широкое распространение на территории Республики Беларусь. Одним из факторов в данной ситуации является дисбаланс химических элементов в окружающей среде, в значительной степени из-за нарушенного соотношения макро- и микроэлементов в почве, а именно дефицит селена и йода, ряда витаминов. Известно, что половая система самцов по-разному активна в различные сезоны года, что не мало важно учитывать при обработке их биоэлементами, но в литературе данный вопрос изучен не достаточно, что и послужило целью нашего исследования.

Материал и методы. Производственная часть работы выполнялась в КСУП «Племзавод «Дружба»» Кобринского района Брестской области, а экспериментальная часть – в условиях лаборатории курса гистологии УО ВГАВМ. Исследования проведены на 2-х группах бычков: I группа – лето + «КМП плюс», II группа – зима + «КМП плюс». В обеих группах в равных дозах (согласно наставлению) применяли комплексный инъекционный микроэлементный препарат «КМП плюс». Через месяц проводили планово-хозяйственный, вынужденный или научно-исследовательский убой по 3 бычка с каждой группы. Отбирали семенники и кусочки длиннейшей мышцы спины. Тотальные препараты фиксировали в смеси Ружа. Гистологические срезы изготавливали на замораживающем «Криостат» микротоме фирмы «Microm» и окрашивали гематоксилин-эозином. Цитоморфометрию эндо- и экзокринного отделов семенника, мышечной ткани осуществляли на световом микроскопе «Olympus BX-41» с использованием компьютерной программы «Cell^A».

Результаты и их обсуждение. В результате исследований установлено, что абсолютная масса семенников у бычков летом почти в полтора раза выше, чем зимой. Увеличение массы желез происходит, главным образом, за счет изменения суммарного объема канальцев. Количество и размер сперматозоидов от сезона не меняется, однако клетки Сертоли, располагающиеся вдоль базальной мембраны канальцев, летом имеют неправильную форму и большую площадь, в отличие от зимнего периода. Относительный объем интерстициальных glanduloцитов – клеток Лейдига, летом значительно ниже, чем зимой, однако абсолютный суммарный объем их в органе существенно не изменяется, следовательно, общая масса эндокринного отдела семенника не подвергается таким резким сезонным изменениям, как их семяпродуцирующий отдел.

Мышца бычков как орган состоит из множества мышечных волокон. Отдельное мышечное волокно окружено тонкой прослойкой рыхлой волокнистой соединительной ткани – эндомизием. Несколько волокон образуют пучки, окруженные более толстой прослойкой рыхлой соединительной ткани – перимизием. В эндо- и перимизии находятся сосуды и нервы, обеспечивающие питание и регуляцию мышцы. Снаружи она окружена эпимизием (фасцией), образованной плотной неоформленной соединительной тканью.

Содержание белка в длиннейшей мышце бычков I группы в 1,2 раза больше ($p < 0,05$), чем у бычков II группы. Мясо бычков в летний период также уступает по содержанию в нем жира в 1,1 раза по сравнению с мясом бычков зимнего периода. Содержание золы и влаги в мышечной ткани бычков двух групп практически одинаковое.

Заключение. Таким образом, препарат «КМП плюс» оказывает позитивное воздействие на мышечную ткань и сперматогенез бычков, который в летний период проходит интенсивнее.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЗЕМНЫХ ЧЛЕНИСТОНОГИХ В ЭКОТОНАХ

А.А. Лакотко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из важнейших признаков структурной характеристики биоценозов является наличие границ сообществ. Обычно соседние биоценозы постепенно переходят один в другой. В результате образуется довольно обширная пограничная зона, отличающаяся особыми условиями, создавая специфическую “опушку”, пограничную полосу, называемую экотон. Экотон занимает промежуточное положение между этими сообществами, так как отличается температурным режимом, влажностью, освещенностью. В нем как бы переплетаются типичные условия соседствующих биоценозов. В экотонах произрастают растения, характерные для обоих биоценозов, что привлекает сюда и разнообразных животных, так что переходная зона, как правило, более богата жизнью, чем каждое из смежных сообществ. В связи с этим, выяснение распределения различных групп биоты в экотонах весьма актуально.

Целью данной работы было: установить закономерности распределения наземных членистоногих в двух разных экотонах.

Материал и методы. Материал собран в течение июля 2011 г. в окрестностях д. Щитовка Сенненского р-на с помощью почвенных ловушек Бербера (по 15 ловушко-суток на каждый экотон).

Первым был исследован экотон ксерофитного луга и смешанного леса. Зона исследований была условно поделена на 6 рядов:

- 1 – ксерофильный луг,
- 2 – молодая поросль сосны и ели на ксерофитном лугу,
- 3, 4, 5 – переходная зона,
- 6 – смешанный лес.

Расстояние между рядами № 1–№ 5 – 2 м, а между линиями № 5 и № 6 – 6 м. На каждом ряду проводились исследования абиотических факторов и состава наземной биоты. Так, на каждом ряду производился учет наземной биоты десятью почвенными ловушками и одной ловчей ямой. Так же был использован метод кошения энтомологическим сачком.

Вторым был исследован экотон мезофитного луга, переходящего в смешанный лес. Зона исследования была условно поделена на 3 ряда:

- 1 – мезофильный луг,
- 2 – переходная зона,
- 3 – смешанный лес.

Расстояние между рядами около 10 м. На каждом ряду проводился учет биоты десятью почвенными ловушками и одной ловчей ямой.

Результаты и их обсуждение. *Анализ абиотических факторов.* В распределении температур почвы обнаружено постепенное сглаживание данных с уменьшением их в сторону леса.

Динамика температур воздуха также сглажена, (за исключением 5-ого ряда, видимо по причине малой сомкнутости крон деревьев).

Динамика освещенности указывает на резкое падение показателя при переходе от 3-его к 4-ому ряду.

Влажность же воздуха при переходе ксерофитного луга к лесу увеличивается.

Анализ состава биоты. Диаграммы распределения численности беспозвоночных, учтенных почвенными ловушками и ловчими ямами в экотоне ксерофитного луга и смешанного леса указывают на то, что наибольшее количество групп артропод наблюдается в пределах переходной зоны. Преобладающими по численности являются муравьи, пауки и жуужелицы. Позвоночных в ловчих ямах обнаружено не было.

Распределение беспозвоночных, учтенных почвенными ловушками в экотоне мезофитного луга и леса оказались немного другим:

Количество групп беспозвоночных, учтенных на мезофитном лугу большее, чем в пределах переходной зоны. Преобладающими по численности группами беспозвоночных являются муравьи в районе мезофитного луга и переходной зоны, а в смешанном лесу увеличивается количество пауков и жуужелиц.

Наибольшее видовое разнообразие позвоночных наблюдается в районе мезофитного луга (жаба серая (4), ящерица прыткая (1), бурозубка обыкновенная (2)).

Заключение. По показателям абиотических факторов пограничная зона действительно занимает промежуточное положение между соседними биоценозами. 2. Распределение биоты в экотоне ксерофитного луга и смешанного леса оказалось характерным: наибольшее скопление беспозвоночных оказалась в пределах переходной зоны. 3. В распределении биоты в экотоне мезофитного луга и смешанного леса была выявлена следующая закономерность:

Наибольшая численность беспозвоночных наблюдается в области мезофитного луга, этот показатель на переходной зоне оказался меньшим примерно в 2 раза.

Показатели численности групп позвоночных выше на мезофитном лугу, следующий в списке смешанный лес, а самые низкие показатели в переходной зоне.

ИЗМЕНЕНИЕ ФИТОМАССЫ ТРОСТНИКА ОБЫКНОВЕННОГО В ТЕЧЕНИЕ ВЕГЕТАЦИОННОГО СЕЗОНА В РАЗНОТИПНЫХ ОЗЕРАХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

*С.Э. Латышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из наиболее интересных и актуальных направлений при изучении высшей водной растительности является изучение различных видов макрофитов в течение вегетационного сезона. Такие исследования позволяют изучать последовательную смену фенофаз, прирост фитомассы растений, а также выявлять различия этих характеристик в разнотипных водоемах.

Цель – изучение изменения фитомассы тростника обыкновенного в разнотипных озерах Белорусского Поозерья.

Тростник обыкновенный является ценным ресурсным видом, который находит широкое применение в различных отраслях промышленности. Важной особенностью является способность тростника обыкновенного в процессе жизнедеятельности накапливать биогенные элементы, выполняя функцию биофильтра. Последующее скашивание позволяет извлекать накопленные биогены из окружающей среды и является мерой защиты водоема от эвтрофикации [1].

Материал и методы. Работа проводилась по общепринятым методикам Кантанской В.М. и Распопова И.М. [2, 3].

Результаты и их обсуждение. Изучение сезонной динамики макрофитной растительности было произведено в течение вегетационного сезона в 2011 году на тестовых полигонах ранее изученных озер Витебской области. Озера относятся к разным лимнологическим типам: Лосвидо (было мезотрофное – сейчас эвтрофное 1 типа), Будовесь (эвтрофное), Лесковичи (мезотрофное – эвтрофное – мезотрофное), Добеевское (дистрофное) и Сосно (мезотрофное), а также различаются по морфометрическим, гидрологическим и гидрохимическим характеристикам [4].

Объектами наблюдений являлись виды – доминанты макрофитной растительности. В полосе воздушно-водной растительности был выбран тростник обыкновенный. Ключевые участки, на которых присутствовали виды растений, доминирующие в фитоценозах озер были определены на этапе картирования растительности. Всего в рамках изучения сезонной динамики было выполнено 10 съемок на каждом из озер, отобрано более 40 укосов.

По количественному развитию растительности и накоплению фитомассы вегетационный сезон был разделен нами условно на три этапа: начало вегетации, этап накопления максимальной фитомассы, переход к фазе отмирания.

Изменение фитомассы и воздушно-сухого веса высшей водной растительности подчиняется определенным трендам. Для тростника обыкновенного характерно постепенное увеличение фитомассы в период с июня по август. В августе значения воздушно-сухого веса достигают максимальных значений, а затем следует постепенное снижение воздушно-сухого веса. Наиболее характерно этот процесс проявляется в озере Сосно: постепенное увеличение фитомассы происходит до конца августа, далее незначительное уменьшение. Для озер Будовесь, Лесковичи и Добеевское характерен значительный прирост фитомассы в период с начала первой декады августа до конца третьей декады августа. В озере Лосвидо наибольший всплеск прослеживается с первой декады по третью декаду июня (рисунок 1). Некоторые авторы отмечают, что увеличение фитомассы представителей погруженной и воздушно-водной растительности происходит в течение всего вегетационного сезона вплоть до периода отмирания [5]. Папченков В.Г. в своей работе 2001 г отмечал, что максимальной биомассы тростник южный в водоемах и водотоках Среднего Поволжья достигает в начале июля во время появления метелок [6]. Кокин К.А. отмечал, что у макрофитов в осенний период после созревания плодов наблюдается отток питательных веществ из наземной части в корневище, где они запасаются, обеспечивая начало вегетации следующего года [7].

Также к концу августа максимальных значений достигает высота побегов тростника, причем с конца июня она увеличивается менее интенсивно. Если считать, что максимальной высоты растения тростника обыкновенного достигли к началу августа и значения высоты растений одинаковы для всех озер, то средняя скорость увеличения высоты составит 2,8 см/сут. Максимальная скорость прироста

ста приходится на временной интервал с конца мая по начало июня и колеблется от 6,4 см/сут для озера Лосвидо до 8,2 см/сут для озера Будовесть.

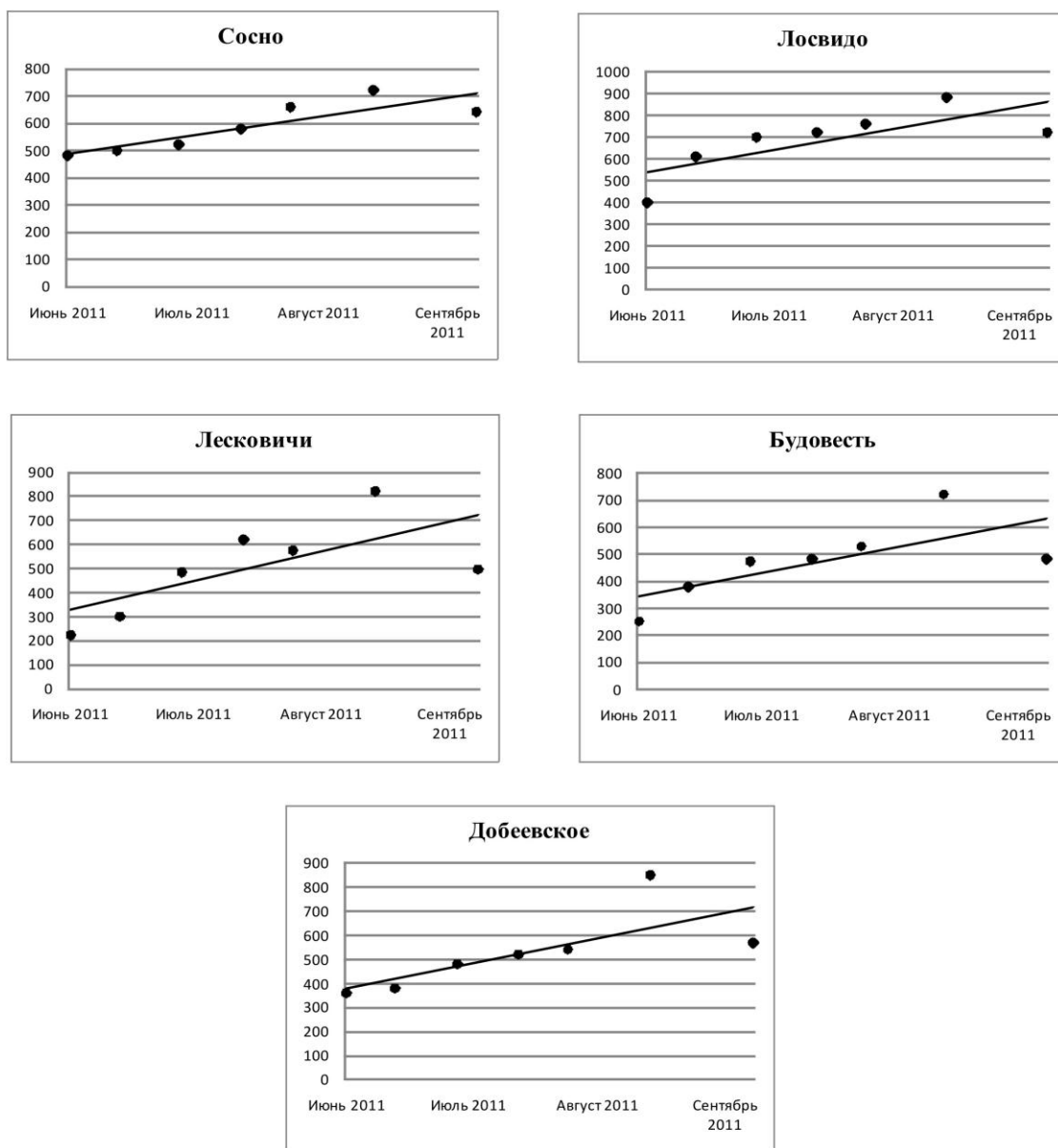

Рисунок 1 – Изменение воздушно-сухого веса тростника обыкновенного в течение вегетационного сезона в обследованных озерах

Закключение. Таким образом, максимальной фитомассы макрофиты обследованных озер достигают к концу августа. По интенсивности накопления фитомассы и приросту побегов выделяется две группы: к первой относятся эвтрофное и мезотрофное Лосвидо и Сосно, ко второй эвтрофные Будовесть и Лесковичи, и дистрофное Добеевское.

Список литературы

1. Гигевич, Г.С. Высшие водные растения Беларуси (эколого-биологическая характеристика, использование и охрана) / Г.С. Гигевич, Б.П. Власов, Г.В. Вынаев. – Мн.: БГУ, 2001. – 240 с., ил.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения. / В.М. Катанская. – Л.: Наука, 1981. – 187 с.

3. Распопов, И.М. Высшая водная растительность больших озёр Северо-Запада СССР / И.М. Распопов. – Л. : Наука, 1985. – 196 с.
4. Якушко, О.Ф. Озероведение / О.Ф. Якушко. – изд. 2-е, перераб. – Мн. : Выш. шк., 1981. – 223 с.
5. Динкелакер, Н.В. Сезонная динамика фитомассы и фотосинтетических характеристик макрофитов малых озер Северо-запада России / Н.В. Динкелакер // семинара «Чтения памяти К.Н. Дерюгина» – 2003: Материалы V научного семинара. СПб., 2003. – С. 71–88.
6. Папченков, В. Г. Растительный покров водоемов и водотоков Среднего Поволжья: Монография / В.Г. Папченков. – Ярославль: ЦМП МУБиНТ, 2001. – 214 с.
7. Кокин, К.А. Экология высших водных растений / К.А. Кокин. – М. : МГУ, 1982. – 158 с.

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОКОНОВ ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI* G.-M.) РАЗЛИЧНЫХ КОРМОВЫХ ЛИНИЙ

А.А. Литвенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Шелководство – отрасль сельского хозяйства, занимающаяся разведением шелкопрядов для получения коконов – сырья для шелкоперерабатывающей промышленности. Разведением дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) в Беларуси занимаются на кафедре зоологии ВГУ имени П.М. Машерова с 70-х годов прошлого столетия. Впервые исследования по изучению технологических свойств коконов, полученных в Витебской области, были проведены в Центральном научно-исследовательском институте шелководства в г. Маргелане (Узбекистан) в начале 80-х годов XX столетия [1].

Основным химическим компонентом коконной нити является серицин и фиброин, эфирные вещества и зола. Содержание серицина (клея) в коконной нити дубового шелкопряда составляет всего лишь около 12-13%, у тутового – 20-23%.

Технологические свойства коконов, их блеск, цвет, размеры зависят от места выкормки, кормового растения, температуры, влажности окружающей среды [2, 3].

Существенно, важным моментом во всей работе с дубовым шелкопрядом является качество коконов, так как по нему в конечном итоге можно судить о результатах проведения выкормки.

Целью данных исследований явилось изучение некоторых технологических показателей коконов дубового шелкопряда, полученных при выкармливании гусениц на березе и дубе в Сенненском районе Витебской области.

Материал и методы. Папильонаж проводили с 1 по 30 мая. Температуру во время инкубации коконов поддерживали в пределах 20-24°C, относительная влажность воздуха составляла 60-75%. Распаровку бабочек проводили с 6 до 10 часов утра. Самок помещали в бумажные пакеты размером 18x25 см, которые затем помещали в затемненном помещении при температуре 20-22°C, где в течение 3 суток происходила откладка грен. Дезинфекцию грен проводили 0,5% раствором едкого натрия с добавлением 10% раствора формалина в течение 10 минут.

Процент оживления грен определяли в 4 повторностях, в каждой по 100 шт. Инкубацию грен проводили при температуре 20-22°C.

Гусеницы одного дня выхода высаживались на облиственные ветки березы и до момента завивки коконов выкармливались на стеллажах под пленкой. В контроле гусеницы выкармливались на облиственных ветках дуба.

Полученные на выкормке коконы разделялись на три партии: крупные, средние и мелкие с учетом длины, ширины и принадлежности к кормовой линии. Полученные партии были визуальным образом рассортированы по цвету на темные и светлые.

Результаты и их обсуждение. После рассортировки коконов по цвету обнаружено, что весовое соотношение светлых и темных коконов в партиях с различных кормовых растений (береза, дуб) неодинаково.

Таблица 1 – Весовое соотношение светлых и темных коконов кормовых линий дубового шелкопряда

Название линии	Масса партии, кг.	Масса светлых коконов, кг.	Масса темных коконов, кг.	Кол-во светлых коконов в партии, %	Кол-во темных коконов в партии, %
Березовая	7,5	4,3	3,2	53,38	46,62
Дубовая	1,72	0,957	0,768	60,4	39,6

Особенно это различие наблюдалось в партии коконов, полученных при выкармливании гусениц на дубе (табл.1). Так, количество темных коконов в этой партии на 20,8% меньше, чем светлых. В партии березовой кормовой линии светлых коконов на 6,76% больше, чем темных.

Дальнейшее разделение темных и светлых коконов кормовых линий дубового шелкопряда по размерам показало различия соотношений крупных, средних и мелких коконов в исследуемых партиях (табл. 2).

Таблица 2 – Соотношение коконов кормовых линий дубового шелкопряда по размерам

Название линии	Цвет коконов	Масса партии коконов, кг.	% коконов		
			крупные	средние	мелкие
Березовая	темный	3,2	59,42	27,10	13,48
	светлый	4,3	64,21	27,11	18,69
дубовая	темный	0,768	33,96	37,73	28,31
	светлый	0,951	22,23	46,91	30,86

Наибольшее количество крупных коконов (64,21%) обнаружено в светлой партии березовой кормовой линии дубового шелкопряда, а наименьшее – в светлой партии дубовой кормовой линии и составило 22,23% от общего количества коконов. В темной партии наибольшим количеством крупных коконов отличается березовая кормовая линия, наименьшим – дубовая.

Закключение. Коконы дубового шелкопряда, полученные при выкармливании гусениц на различных кормовых растениях (береза, дуб) отличаются как по оттенку, так и по массе. Наибольшее количество крупных коконов (64,2%) отмечено в светлой партии березовой кормовой линии, а наименьшее – в светлой партии дубовой кормовой линии (22,2%). В темной партии наибольшим количеством крупных коконов отличается березовая кормовая линия. От общего количества полученных коконов более 50% приходится на светлые коконы березовой кормовой линии. Вероятнее всего, технологические показатели коконов, полученные в

одинаковых экологических условиях, на разных кормовых растениях зависят от трофического фактора.

Список литературы

1. Зотова, В.Ф. Некоторые физико-химические свойства серицина и разматываемость коконов шелкопряда «Полесский тассар» /А.А. Литвенков, В.Ф. Зотова, Л.С. Осипова, Г. Ансарова, З.Н. Соболев, Т.И. Мирзаян, А.Э. Мустафаева, И.М. Копылов / РЖ «Шелк» – Ташкент, 1983. – С.16.
2. Яременко, И.И. Дубовый шелкопряд на Прикарпатье / И.И. Яременко / Автореф. дисс. на соиск.уч.степ.канд.биол.наук. – К., 1955. – 15с.
3. Мороз, Н.С. Технологические показатели коконов и коконной нити кормовых линий моновольтиной породы дубового шелкопряда Полесский тассар /Н.С. Мороз, С.И. Коляшко / Научн.труды УСХА. – Киев, 1983. – С.13-15.

ОСОБЕННОСТИ ЗАРАСТАНИЯ ОЗЕРА ОПТИНО

*Л.М. Мерзвинский., В.П. Мартыненко, Ю.И. Высоцкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема сохранения биологического и ландшафтного разнообразия природной среды в связи с антропогенным воздействием на нее со временем становится более актуальной. Центрами биологического разнообразия в Беларуси являются заповедники, заказники, национальные парки и другие особо охраняемые природные территории. Всестороннее их изучение, разработка планов управления, экологически совместимое природопользование, природоохранные мероприятия позволят сохранить эти уникальные уголки нашей природы.

Республиканский ландшафтный заказник «Синьша», расположенный на северо-востоке Белорусского Поозерья, отличается своеобразием геоморфологических, гидрологических, климатических и почвенных условий богатой флорой и фауной. Изучение флоры и растительности многочисленных озер заказника в условиях минимального антропогенного пресса имеет как научное, так и практическое значение. В ходе выполнения задания 22 «Оценка современного состояния биоразнообразия и ресурсный потенциал Белорусского Поозерья как основа для его сохранения и рационального использования» ГПНИ «Природно-ресурсный потенциал» по подпрограмме 2 (Биоразнообразие, биоресурсы и экотехнологии), нами было проведено обследование флоры и высшей водной растительности озера Оптино.

Цель исследования – изучение флоры и особенностей зарастания озера Оптино.

Материал и методы. Озеро Оптино находится на крайнем севере Белорусского Поозерья. Площадь его 65 га. Максимальная глубина 6,1 м, средняя 3,8 м. Минерализация воды 260 мг/л. Ph у поверхности 8,8, у дна 7,8. Прозрачность воды 1,9 м [1]. По комплексу признаков озеро Оптино является водоемом эвтрофного типа.

Высшая растительность озера обследована по общепринятой методике В.М. Катанской [2]. Растительность в озере размещается по фрагментарно-поясному типу. В озере хорошо прослеживаются только полоса воздушно-водной растительности и полоса широколистных рдестов.

Результаты и их обсуждение. Основным строителем полосы воздушно-водной растительности является тростник обыкновенный (*Phragmites australis*

(Cav.) Trin. ex Steud.). Фитоценозы тростника, образующие ассоциацию (*Phragmites australis* – ass.), произрастают почти по всей длине береговой линии озера и вокруг островов, за исключением самого крупного. Вокруг него воздушно-водная растительность отсутствует вообще. Обилие тростника находится в пределах 3–4 баллов. Проективное покрытие – 20–40%. Грунт песок.

В литоральной зоне северо-восточной части водоема отмечена ассоциация тростника обыкновенного со схеноплектусом озерным (*Phragmites australis* + *Schoenoplectus lacustris* – ass.). Обилие тростника в ассоциации равно 4 баллам. Проективное покрытие 60%. Обилие и проективное покрытие схеноплектуса озерного равно 3 баллам и 30% соответственно. Грунт песок.

Ассоциация рогоза широколистного (*Typha latifolia* – ass.) имеет в озере ограниченное распространение и отмечена только в северной части водоема. Обилие рогоза широколистного 3 балла, проективное покрытие 50%. Грунт ил.

В северо-восточной части водоема отмечена ассоциация ежеголовника прямого (*Sparganium erectum* L.). Его обилие равно 4 баллам, проективное покрытие 60%. Грунт заиленный песок.

Фрагменты полосы растений с плавающими листьями формируют кубышка желтая (*Nuphar lutea* (L.) Smith), кувшинка чистобелая (*Nymphaea candida* J. et C. Presl), рдест плавающий (*Potamogeton natans* L.). Возле юго-западного побережья озера выявлено небольшое пятно водяного ореха (*Trapa natans* L.) – вида, занесенного в Красную книгу Республики Беларусь. Данный небольшой локалитет ореха носит, скорее всего, заносный характер.

Среди растительности с плавающими листьями преобладают фитоценозы кубышки желтой, образующие ассоциацию (*Nuphar lutea* – ass.). Обилие кубышки желтой находится в пределах от 2 до 4 баллов, а проективное покрытие – от 30 до 80%. Грунт заиленный песок.

В заливе юго-западного побережья озера отмечена ассоциация кубышки желтой с кувшинкой чистобелой (*Nuphar lutea* + *Nymphaea candida* – ass.). Глубина 2 м. Грунт заиленный песок. Обилие кубышки желтой 3 балла, проективное покрытие 25%. Обилие и величина проективного покрытия кувшинки чистобелой соответственно 2 балла и 20%. Среди их зарослей встречается схеноплектус озерный.

К северному побережью приурочена ассоциация рдеста плавающего (*Potamogeton natans* – ass.). Обилие рдеста плавающего 4 балла, проективное покрытие 70%. Грунт заиленный песок.

Полосу широколистных рдестов формируют рдесты блестящий (*Potamogeton lucens* L.), пронзеннолистный (*P. perfoliatus* L.), роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum* L.), телорез алоэвидный (*Stratiotes aloides* L.). Грунты повсеместно заиленный песок.

Среди растений данной полосы доминируют фитоценозы рдеста блестящего, образующие ассоциацию (*Potamogeton lucens* – ass.). Обилие рдеста блестящего равно 3 баллам, проективное покрытие находится в пределах 15–25%.

Ассоциация рдеста пронзеннолистного (*Potamogeton perfoliatus* – ass.) представлена всего двумя фитоценозами, приуроченными к заливам в северной и южной частях водоема. Обилие рдеста пронзеннолистного не превышает 3 баллов, проективное покрытие 25%.

Ассоциация роголистника погруженного (*Ceratophyllum demersum* – ass.) отмечена в северо-восточной и юго-западной частях водоема. Обилие роголистника от 4 до 6 баллов, проективное покрытие от 70 до 100%.

В северо-восточной части водоема произрастает ассоциация роголистника погруженного с кубышкой желтой и рдестом блестящим (*Ceratophyllum demersum* – *Nuphar lutea* – *Potamogeton lucens* – ass.). Обилие рдеста блестящего и кубышки желтой составляет по 2 балла, проективное покрытие по 15 %, роголистника погруженного – 3 балла и 40% соответственно.

Обилие телореза алоэвидного в его ассоциации (*Stratiotes aloides* – ass.) составляет 6 баллов, проективное покрытие 100%. Фитоценозы приурочены к северной и южной частям водоема.

Фрагментом полосы водных мхов и харовых водорослей является харовая водоросль *Nitella* sp. Ее фитоценозы выявлены в заливах юго-западного северо-западного частях водоема. Величина обилия нителлы 5-6 баллов, покрытие 80-100%. Грунт заиленный песок.

Заключение. В результате обследования высшей растительности в озере Оптино выявлено 14 растительных ассоциаций. Расчеты свидетельствуют о том, что высшие растения занимают 14,55 га, или 22,2% площади озера, что можно объяснить невысокой прозрачностью воды в озере (1,9 м). Это препятствует более широкому распространению в озере погруженной растительности. В озере несколько выше величина обилия и степень покрытия воздушно-водной растительности по сравнению с другими озерами заказника «Синьша», что является следствием увеличения эвтрофирования его со стороны населенного пункта Заборье, расположенного на западном берегу озера.

Список литературы

1. Блакітная кніга Беларусі. Энцыклапедыя. Мінск, 1994. – С. 128.
2. Катанская, В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР. Методы изучения / В.М. Катанская. – Л., 1981. –186 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЛОДОНОШЕНИЯ КОЛОКОЛЬЧИКА ШИРОКОЛИСТНОГО В КУЛЬТУРЕ И ПРИРОДЕ

И.М. Морозов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В деле охраны природы, в том числе и такой важной ее производительной силы, как растительный мир, охраны его генофонда, редких и исчезающих видов растений, огромная роль принадлежит практической ее организации.

К таким формам охраны относят:

- искусственное размножение и расселение растений в природной обстановке;
- культивирование охраняемых растений в природной обстановке в подходящих для них экотопах;
- культивирование охраняемых растений в ботанических садах и питомниках.

Изучению процессов воспроизводства и размножения растений необходимо уделить особое внимание. Для проведения этих работ очень важно изучить особенности плодоношения охраняемых растений, что позволит оценить степень их воспроизводства, как в культуре, так и в естественной среде при реинтродукции.

Целью настоящей работы является изучение особенностей цветения и плодоношения представителей различных природных популяций охраняемого вида растения Республики Беларусь – Колокольчика широколистного (*Campanula latifolia* L.) в культуре и в естественных условиях.

Материал и методы. Исследования выполнялись в 2007–2012 гг. Интродукционные популяции закладывались в ботаническом саду Витебского госуниверситета по методике Коровина С.Е., Кузьмина З.Е. Трулевич Н.В. [1].

Объектом нашего исследования являются представители 3 природных популяций *C. latifolia* расположенных на территории Витебского и Ушачского районов Витебской области и для сравнения, изученные в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ. В дальнейшем будем их называть образец с последующим номером:

Образец 1: взят в окрестности (окр.) д. Тулово Витебского района и содержится в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ;

Образец 2: произрастает в окр. д. Тулово Витебского района;

Образец 3: взят в окр. д. Васюты Витебского района и содержится в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ);

Образец 4: произрастает в окр. д. Васюты Витебского района;

Образец 5: взят в окр. д. Замощье Ушачского района и содержится в интродукционном питомнике ботанического сада ВГУ;

Образец 6: произрастает в окр. д. Замощье Ушачского района;

Изучение особенностей плодоношения, семян и семенной продуктивности проводилось с использованием методических указаний по семеноведению интродуцентов Главного ботанического сада РАН [2].

Результаты и их обсуждение. Нами изучались особенности плодоношения данных образцов в культуре и в естественной среде. Определяли количество плодов на побеге, размер плоды, соотношение его длины к ширине. Результаты изучения можно увидеть в таблице 1. Нами анализировались размеры первого плода в соцветии, центрального (расположен в середине соцветия) и верхнего плода. Отмечено, что у большинства растений верхний плод имеет большие размеры, чем расположенные в основании и центре соплодия.

Таблица 1

Морфометрические показатели плода *C. latifolia* в условиях ботсада ВГУ и в природе

Образец	Плод	Высота плода, см	Диаметр плода, см	Отношение высоты плода к диаметру	Семенная продуктивность плода, шт.
1	первый	$1,36 \pm 0,12$	$1,13 \pm 0,09$	$1,21 \pm 0,05$	$342,25 \pm 79,48$
	центральный	$1,45 \pm 0,15$	$1,23 \pm 0,18$	$1,21 \pm 0,14$	$446,63 \pm 107,43$
	верхний	$1,44 \pm 0,23$	$1 \pm 0,27$	$1,73 \pm 0,8$	$364 \pm 104,8$
2	первый	$1,29 \pm 0,14$	$1,04 \pm 0,09$	$1,23 \pm 0,06$	$329 \pm 62,58$
	центральный	$1,39 \pm 0,1$	$1,15 \pm 0,1$	$1,22 \pm 0,08$	$433,8 \pm 75,69$
	верхний	$1,35 \pm 0,17$	$1,17 \pm 0,17$	$1,17 \pm 0,06$	$304,77 \pm 60,77$
3	первый	$1,32 \pm 0,37$	$1,04 \pm 0,33$	$1,3 \pm 0,12$	$334,4 \pm 147,69$
	центральный	$1,6 \pm 0,16$	$1,16 \pm 0,22$	$1,41 \pm 0,19$	$350,4 \pm 93,15$
	верхний	$1,44 \pm 0,18$	$1,12 \pm 0,26$	$1,32 \pm 0,15$	$378,2 \pm 121,65$
4	первый	$1,16 \pm 0,21$	$0,94 \pm 0,18$	$1,26 \pm 0,2$	$233 \pm 57,06$
	центральный	$1,28 \pm 0,11$	$0,96 \pm 0,08$	$1,34 \pm 0,11$	$168,4 \pm 51,19$
	верхний	$1,32 \pm 0,18$	$1 \pm 0,18$	$1,34 \pm 0,14$	$236,8 \pm 76,66$
5	первый	$1,34 \pm 0,13$	$1,1 \pm 0,13$	$1,23 \pm 0,12$	$256,86 \pm 56,06$
	центральный	$1,38 \pm 0,12$	$1,12 \pm 0,14$	$1,31 \pm 0,09$	$311 \pm 113,81$
	верхний	$1,4 \pm 0,17$	$1,23 \pm 0,19$	$1,14 \pm 0,06$	$333,33 \pm 78,92$
6	первый	$1,24 \pm 0,12$	$1,04 \pm 0,11$	$1,21 \pm 0,13$	$242,3 \pm 41,24$
	центральный	$1,38 \pm 0,1$	$1,09 \pm 0,12$	$1,29 \pm 0,14$	$265,7 \pm 56,88$
	верхний	$1,28 \pm 0,13$	$1,13 \pm 0,1$	$1,13 \pm 0,05$	$267,9 \pm 49,82$

Нами определялся процент плодообразования у *C. latifolia* в культуре и в природных условиях. Данные представлены в таблице 2. Процент плодообразования показывает, какая часть цветков после опыления дает плоды с жизнеспособными семенами. В культуре у образцов 1, 3, 5 процент плодообразования выше, чем в природных условиях.

Таблица 2

Плодообразование у *C. latifolia* в условиях культуры и в природе

Образец	К-во цветков на побеге, шт.	К-во плодов на побеге, шт.	Плодо-ние, %
1	11,2 ± 3,76	11,2 ± 3,76	100
2	10,25 ± 3,84	9,1 ± 3,84	89,78 ± 15,27
3	11 ± 2,56	11 ± 2,56	100
4	5,8 ± 1,69	5,8 ± 1,69	100
5	8,43 ± 3,31	8,14 ± 3,49	95,24 ± 9,33
6	12,75 ± 0,94	12,5 ± 0,57	98,22 ± 3,5

Нами определялась семенная продуктивность плода, побега и растения в культуре и в естественных условиях. Семенная продуктивность плода *C. latifolia* в культуре выше, чем у растений в естественных условиях тех же популяций. Семенная продуктивность побега у природных образцов 2 и 6 выше соответствующих образцов в культуре за счет увеличения количества цветков на побеге на 8 и 5 процентов соответственно (таблица 3).

Таблица 3

Семенная продуктивность *C. latifolia* в условиях культуры и в природе

Образец	Семенная продуктивность			К-во цветков, шт./побег
	Плода, шт.	Побега, шт./побег	Растения, шт./особь	
1	363,47 ± 66,83	4100,25 ± 1950,69	10934 ± 6572	10,25 ± 3,84
2	357,91 ± 63,45	4802,67 ± 2077,87	11991,67 ± 6859,37	11,2 ± 3,76
3	352,2 ± 112,5	3790 ± 1164,7	3790 ± 1164,7	10,2 ± 2,18
4	210,64 ± 47,96	1232,6 ± 417,17	1232,6 ± 417,17	5,6 ± 1,82
5	294,99 ± 63,61	2478,29 ± 1348,87	3469,6 ± 1387,65	11,2 ± 2,35
6	290,48 ± 57,66	2902,85 ± 1105,01	3805,22 ± 1850,45	11,75 ± 2,31

Заключение. Сравнительное изучение особенностей плодоношения *C. latifolia* в культуре и природе показало большую общую продуктивность (количество плодов, семенная продуктивность побега и растения) в природе.

Использование семенного потомства различных форм редких и охраняемых видов растений позволит воссоздавать их более устойчивые искусственные популяции, что будет способствовать сохранению генофонда природной флоры и восстановлению продуктивности растительного покрова.

Список литературы

1. Коровин С.Е., Кузьмин З.Е., Трулевич Н.В. и др. Переселение растений. Методические подходы к проведению работ. М.: Изд-во МСХА. 2001. 76 с.
2. Методические указания по семеноведению интродуцентов. М.: Наука, 1980. 64 с.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДУКТИВНОСТИ СОРТОВ ЛЮПИНА УЗКОЛИСТНОГО (*LUPINUS ANGUSTIFOLIUS*), ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

И.М. Морозова¹, И.И. Борис², Е.А. Отвалко¹, М.Ф. Михнович¹

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, РУП «Витебский зональный институт сельского хозяйства
НАН Беларуси»*

В Республике Беларусь, как и в других странах, важное значение имеет увеличение производства растительного белка для нужд населения и животноводства. В настоящее время основными источниками растительного белка являются зернобобовые культуры, которые, используя свободный азот из воздуха, формируют богатые белками вегетативную массу и зерно.

Люпин узколистный – высокотехнологичная культура, способная накапливать до 40% белка в семенах и 20% в сухом веществе зелёной массы. Белок отличается высоким качеством, высокой переваримостью и из-за низкого содержания ингибиторов трипсина может использоваться на корм любым видам животных без предварительной термообработки [2]. Поэтому целью наших исследований является - изучение некоторых показателей продуктивности сортов люпина узколистного Ян, Миртан, Першацвет и на основании полученных данных установить сорта люпина узколистного обладающими высокими показателями продуктивности в условиях Витебской области.

Материал и методы. Объектами исследования служили растения люпина узколистного сортов Ян, Миртан, Першацвет. Растения отбирались на посевах РУП «Витебского зонального института сельского хозяйства НАН Беларуси».

Экстракцию фотосинтетических пигментов в листьях растений проводили 99,5% ацетоном по методу Шлыка А.А. [4].

При изучении морфологических особенностей образцов растений в фазу плодоношения, изучали показатели продуктивности сортов: высота растений, количество плодов на одном растении, количество семян в плоде, масса 1000 семян (г).

Результаты и их обсуждение. Высота растений имеет важное значение в селекции, так как этот показатель в значительной мере характеризует пригодность сорта к современным технологиям. Стебель должен быть относительно коротким, достаточно толстым, устойчивым к полеганию [2]. При изучении высоты растений нами установлено, что наибольшими показателями роста характеризуются растения с. Миртан, которые превышают растения других сортов почти на 10 см.

Изучение процессов семенного размножения, и, конечно, семенной продуктивности – важно как в теоретическом, так и практическом отношениях. С семенным возобновлением связан ряд важных вопросов, имеющих решающее значение для работ по гибридизации и рациональному использованию представителей флоры семенных растений. Количественные и качественные характеристики репродуктивной способности растений в конкретных экологических условиях являются основой для получения исходного селекционного материала [1].

С учетом выше изложенного, представляется важным исследовать семенную продуктивность сортов люпина узколистного, что позволяет оценить состояние сортов, выращиваемых на Витебщине.

Семенная продуктивность характеризуется числом плодов, семян и массой семян с одного растения. Анализируя данные исследования растений по количеству плодов нами установлено, что между растениями сортов люпина узколистного Миртан, Першацвет, Ян существенных отличий не выявлено. Однако по коли-

честву плодов у растений наибольшую ценность представляют растения сортов Миртан и Ян, у которых сформировалось $10,96 \pm 1,61$ и $10,0 \pm 1,11$ плодов.

Подсчитывали количество семян с одного растения. По данному показателю растения с. Миртан статистически достоверно отличаются от растений сортов Ян и Першацвет.

Изучали массу 1000 семян у сортов люпина узколистного. Вес 1000 семян, показатель крупности и выполненности воздушно-сухих семян. Масса 1000 семян определяют для правильного расчёта нормы высева семян. Изучая показатель 1000 семян у сортов люпина узколистного следует отметить, что наибольшим показателем характеризовался сорт Ян. Значения 1000 семян сортов Миртан и Першацвет статистически не отличались друг от друга. Можно предположить, что растения с. Ян более приспособлены к условиям среды произрастания.

Таким образом, по показателям семенной продуктивности растения с. Миртан характеризуются наибольшим количеством плодов и семян с одного побега, а растения с. Ян характеризуются самым высоким показателем масса 1000 семян, что говорит о более высоких качествах семян сортов Ян, Миртан, Першацвет.

Исследования фотосинтетической деятельности растений должны включать изучение ассимиляционного аппарата и прежде всего пигментов – хлорофиллов а, b и каротиноидов, как основных фоторецепторов фотосинтезирующей клетки, поскольку содержание хлорофиллов в листьях является одной из основных предпосылок высокой продуктивности растения [3]. Известно, что концентрация хлорофилла а – один из ключевых показателей фотосинтетического аппарата, используемых в физиологии и экологии растений. В результате исследований установлено, что наибольшее содержание хл. а отмечено у растений с. Першацвет и составило $0,92 \pm 0,02$ мг/г, наименьшее – у растений сортов Ян и Миртан – $0,82 \pm 0,01$ мг/г сырого веса.

Изучали накопление хлорофилла b у растений сортов люпина узколистного. Наибольшее содержание хлорофилла b отмечено у растений с. Ян, что составило $0,82 \pm 0,08$, наименьшее – у растений с. Миртан – $0,27 \pm 0,06$ мг/г сырого вещества.

Что касается суммы хлорофиллов а и b, то у растений с. Першацвет отмечено их наибольшее количество, что составило $1,67 \pm 0,05$, наименьшая сумма хлорофиллов отмечена у растений с. Миртан – $1,09 \pm 0,07$ мг/г сырого вещества.

Известно, что обязательным компонентом пигментной системы растений являются каротиноиды. Они не только выполняют функцию светособирающей антенны, но и защищают от избытка света [3]. Нами установлено, что наибольшее содержание каротиноидов показано у растений с. Першацвет, что составило, соответственно, $0,31 \pm 0,02$ мг/г сырого вещества. По данному показателю растения с. Першацвет являются более устойчивыми к условиям среды, т. к. каротиноиды выполняют защитную функцию – сохраняют хлорофиллы от избытка солнечной радиации.

Заключение. Таким образом, наибольшими показателями роста, семенной продуктивности характеризуются растения с. Миртан. Растения с. Ян характеризуются самым высоким показателем масса 1000 семян. Данные сорта можно рассматривать как перспективные по семенной продуктивности. Наибольшими питательными качествами по содержанию фотосинтетических пигментов обладают растения сортов Першацвет и Ян, которые могут быть рекомендованы для дальнейшего выращивания в условиях Витебской области по биологической продуктивности.

Список литературы

1. Вайнагий, И.В. О методике изучения семенной продуктивности растений // Бот. журнал. – 1974. – Т. 59, № 6. – С. 826 – 831.
2. Купцов, Н.С. Люпин. Генетика, селекция, гетерогенные посевы / Н.С.Купцов.- Минск: Ураджай, 1993. – 576 с.
3. Куренкова, С. В. Пигментная система в условиях подзоны средней тайги европейского Северного-Востока / С.В. Куренкова. – Екатеринбург, 1988. – 114 с.
4. Шлык, А. А. Определение хлорофилла и каротиноидов в экстрактах зеленых листьев. // Биохимические методы в физиологии растений / А.А. Шлык. – М.: Наука, 1971. – С.154 – 170.

ВЫЕМЧАТОКРЫЛЫЕ МОЛИ (*LEPIDOPTERA, GELECHIIDAE*) УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

В.И. Пискунов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Чешуекрылые урбанизированной среды привлекают сейчас внимание энтомологов [1]. Цель данного многолетнего исследования – изучение выемчатокрылых молей в черте г. Витебска, крупного промышленного и культурного центра, а также других городов, поселков городского типа Витебской области (Поставы, Шарковщина, Глубокое, Докшицы, Полоцк, Городок, Лиозно, Сенно, Орша). Выемчатокрылые моли – всесветно (кроме Антарктиды) распространенное семейство мелких чешуекрылых насекомых; в мировой фауне более 5 тысяч видов, в фауне Беларуси, по данным автора – 146. На урбанизированных территориях Витебской области выявлено 100 видов (68,5% от всех видов, найденных на территории республики). Моли летают в сумерках и ночью, днем скрываются в разнотравье, на почве, в щелях коры на стволах, ветвях деревьев и кустарников. Гусеницы фитофаги, крайне редко зоофаги (питание клещами и их галлами), ведут скрытный образ жизни (в сплетенных и скрученных листьях, в почках, сережках, побегах, цветках, семенах, плодах, клубнях, в листовых минах и стеблевых галлах), вредят в сельском, зерновом, лесном и парковом хозяйствах [2]. Диагноз семейства опубликован автором [3], номенклатура, объем родов приняты по этой работе. Трофические связи гусениц кратко даны по собственным и литературным данным.

Материал и методы. Фактический материал собирался весь вегетационный период (май-октябрь) в скверах, парках, заброшенных садах и кладбищах, оврагах, уличных насаждениях перечисленных выше населенных пунктов. В г. Витебске сборы сделаны также в ботаническом саду ВГУ имени П.М. Машерова, в двух лесопарках и двух рекреационных зонах, входящих в городскую черту и имеющих богатый флористический состав. Использовались традиционные методики сборов энтомологических материалов. Все пойманные чешуекрылые определены на фазе имаго с изучением генитальных структур по собранной автором обширной литературе, опубликованной начиная с 1935 г. Частота встречаемости отдельных видов оценивалась глазомерно по пяти категориям [1]: очень редкие, редкие, нередкие, обычные и многочисленные; последних в изученной фауне автором не найдено. Смонтированный на энтомологических булавках, этикетированный материал (около 1100 экземпляров) хранится в Биологическом музее ВГУ имени

П.М. Машерова, Зоологическом музее БГУ (г. Минск) и в Зоологическом институте РАН (г. Санкт-Петербург, Россия).

Результаты и их обсуждение. В скверах, парках, заброшенных садах, ботаническом саду БГУ имени П.М. Машерова собрано 34 вида. Из них: очень редких – 1 (*Monochroa hornigi* Stgr., один самец, гусеницы на горце, – единственная находка в Беларуси), редких – 5, нередких – 22 и обычных – 6. Из обычных видов отметим *Gelechia muscosella* Z. (на ивах), *Pseudotelphusa fugitivella* Z. (на вязах, кленах, липах), *Stenolechia gemmella* L. (на дубах), *Hypatima rhomboidella* L. (на березах, ольхах, осине). В садах в отдельные годы обычен *Recurvaria nanella* Den. et Schiff. (на яблоне, вишне), известный вредитель.

На заброшенных кладбищах собрано 16 видов. Из них редких – 2, нередких – 13, обычных – 1; очень редких не обнаружено. Из обычных, вредящих в цветковом водстве, отметим *Caryocolum fischerella* Tr. (на мыльнянке), из редких *Scrobipalpula psilella* H.-S. (на полыни, тысячелистнике, цмине, сушенице, астре).

В оврагах Дунай и Гопеевский в г. Витебске собрано 13 видов. Из них редких – 2, нередких – 11, очень редких и обычных не обнаружено. Из числа редких интересны две находки *Uliaria rasilella* H.-S. (на васильке, полыни).

В уличных насаждениях собрано 35 видов. Из них редких – 6, нередких – 23, обычных – 6, очень редких не обнаружено. Из обычных, отмечавшихся как вредители в парковом хозяйстве, встречались *Gelechia rhombella* Den. et Schiff. (на семечковых плодовых), *G. turpella* Den. et Schiff. и *G. rhombelliformis* Stgr. (на тополях), *Anacampsis blattariella* Hbn. (на березе). Из редких отметим находки известных вредителей: *Anarsia lineatella* Z. (на косточковых плодовых и кленах), *Sitotroga cerealella* Olivier (на запасах зерна в складах, зернохранилищах).

В лесопарковой зоне «Юрьева горка» в г. Витебске собрано 29 видов. Из них очень редких – 1 (*Bryotropha galbanella* Z., один самец, гусеницы на мхе, – единственная находка в Беларуси), редких – 3, нередких – 24, обычных – 1. Обычный вид – упомянутый выше *Gelechia rhombelliformis* Stgr.. Из редких отметим *Neofaculta infernella* H.-S. (на березе, чернике, багульнике), из нередких – *Gelechia sororculella* Hbn. (на ивах, дубе, рябине).

В лесопарковой зоне на северной окраине г. Витебска у пос. Улановичи собрано 67 видов. Из них очень редких – 2 (*Scrobipalpula tussilaginis* Stt., один самец, гусеницы на мать-и-мачехе, белокопытнике, – единственная находка в Беларуси; *Helcystogramma lutatella* H.-S., один самец, гусеницы на пырее и вейнике, единственная находка в Белорусском Поозерье и Витебской области), редких – 5, нередких – 54, обычных – 6. Из обычных отметим *Neofaculta ericetella* Geyer и *Aristotelia ericinella* Z. (оба на вереске), все редкие виды известны в Беларуси только из этой лесопарковой зоны: *Scrobipalpa clintoni* Pov. (на щавеле), *Aristotelia coeruleopictella baltica* A. Šulcs et I. Šulcs (на крушине), *Eulamprotes superbella* Z. (на тимьяне), *Monochroa ferrea* Frey (на осоке), *Helcystogramma lineolella* Z. (на вейнике). Из нередких отметим локально встречающийся вид *Gnorimoschema epithymella* Stgr. (на астре; ранее ошибочно указывался на пасленовых).

В рекреационной зоне на западной окраине г. Витебска (бывший ботанический заказник местного значения «Чертова борода») собрано 28 видов. Из них очень редких – 1 (*Caryocolum blandelloides* Karsholt, один самец, гусеницы на ясколке, единственная находка в Беларуси), редких – 2, нередких – 23, обычных – 2. Из обычных отметим *Anacampsis populella* Cl. (на осине, тополях, ивах), из редких *Xenolechia scriptella* Hbn. (на кленах).

В рекреационной зоне на восточной окраине г. Витебска у пос. Тулово (бывший ботанический заказник местного значения «Туловский») собрано 54 ви-

да. Из них очень редких – 2 (*Monochroa conspersella* H.-S., одна самка, гусеницы на вербейнике и *M. inflexella* Svensson, одна самка, трофические связи не выяснены, – единственные находки видов в Беларуси), редких – 9, нередких – 15, обычных – 28. Из редких отметим *Scrobipalpa klimeschi* Pov. (на бодяке, юринее, белокопытнике, серпухе), *Isophrictis anthemidella* Wck. (на пупавке, чихотнике – единственная находка в Витебской области и вторая в Беларуси). Из нередких отметим известного вредителя мальвовых *Pexicopia malvella* Hbn. (на хатьме, просвирнике, шток-розе, алтее).

Заключение. Исследование показало, что на урбанизированных территориях Витебской области имеется богатая фауна выемчатокрылых молей (100 видов). На лесопарковых и рекреационных территориях, входящих в городскую черту г. Витебска, найдены очень редкие виды, 11 из которых нигде в Беларуси больше не обнаружены, один вид впервые найден в Белорусском Поозерье и Витебской области, еще один – впервые на территории той же области. Из нередких и обычных видов 5 отмечались в литературе как вредители в садоводстве, 1 – вредитель в цветоводстве, 2 – вредители леса, 5 – вредители в парковом хозяйстве, 3 – вредители в полеводстве и 1 – вредитель запасов зерна культурных злаков, бобовых и гречихи.

Список литературы

1. Львовский, А.Л. Чешуекрылые насекомые (Insecta, Lepidoptera) в пределах Санкт-Петербурга / А.Л. Львовский // Изв. Харьковского энтомол. о-ва. – 1994. – Т. 2, вып. 1. – С. 5-48.
2. Сем. Gelechiidae – выемчатокрылые моли / сост. А.Л. Львовский, В.И. Пискунов // Насекомые и клещи – вредители сельскохозяйственных культур. Т. III, чешуекрылые, ч. 2. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – С. 46-93.
3. Пискунов, В.И. Список видов выемчатокрылых молей (Lepidoptera: Gelechiidae) Беларуси по результатам исследований в 1968-2009 годах / В.И. Пискунов // Веснік ВДУ. – 2010. – № 5(59). – С. 49-54.

ПРОГРАММА ДЛЯ РАСЧЕТА САНИТАРНО-ЗАЩИТНОЙ ЗОНЫ ПО ФАКТОРУ ШУМОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В.Е. Савенок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из негативных последствий развития современного производства является его воздействие на здоровье человека и на окружающую среду. Санитарно-защитная зона (СЗЗ) является обязательным элементом любого объекта, который может быть источником химического, биологического или физического воздействия на среду обитания и здоровье человека [1]. СЗЗ – территория с особым режимом использования, размер которой обеспечивает достаточный уровень безопасности здоровья населения от вредного воздействия объектов на ее границе и за ней. Согласно Санитарным правилам [1], установлено пять базовых размеров СЗЗ. Критерием, согласно которому для промышленного или иного объекта устанавливается определенный базовый размер СЗЗ, является характер производства. Изменение размера СЗЗ действующих, реконструируемых и проектируемых объектов должно сопровождаться разработкой соответствующего проекта расчетной СЗЗ с обоснованием этих изменений.

Одним из главных факторов, являющихся критериями для определения размеров расчетной СЗЗ, является фактор шумового воздействия.

Целью данной работы была разработка программы для автоматизированного расчета СЗЗ по фактору шумового воздействия объекта.

Материал и методы. Методическим обеспечением для проведения акустических расчетов уровней шума на границе расчетной СЗЗ объекта и на территории прилегающей к нему жилой зоны является [2]. Результаты акустического расчета проверяются на соответствие параметрам уровня шума на территории жилой застройки согласно нормативному документу [3]. Для источников постоянного шума объекта находящихся внутри производственных зданий, с учетом того, что расчетные точки на территории и за ее пределами, определяется уровень звуковой мощности [2]:

$$L_{pnp} = 10 \lg \sum_{i=1}^n 10^{0,1L_{pi}} - 10 \lg B_{ш} - 10 \lg k + 10 \lg S - R, \quad (1)$$

где: L_{pi} – октавный уровень звуковой мощности i -го источника шума, дБ; $B_{ш}$ – акустическая постоянная помещения с источником шума, m^2 ;

S – площадь наружного ограждения, m^2 ; R – изоляция воздушного шума ограждением, дБ (зависит от R_1 , R_2 и S_1 , S_2 – изоляция и площади различных частей ограждающей конструкции соответственно).

Октавные уровни звукового давления от каждого внутреннего источника для расчетных (промежуточных расчетных) точек определяются:

$$L_{pвс} = L_{pnp} - 15 \lg r + 10 \lg \Phi - \frac{\beta_a \cdot r}{1000} - 10 \lg \Omega, \quad (2)$$

где L_{pnp} – уровень звуковой мощности, прошедшего через наружное ограждение источника на территорию, дБ - определен по формуле (1).

Октавные уровни звукового давления от каждого постоянного источника находящегося на территории предприятия (наружные) для расчетных (промежуточных расчетных) точек определяются:

$$L_{pвс} = L_p - 20 \lg r + 10 \lg \Phi - \frac{\beta_a \cdot r}{1000} - 10 \lg \Omega + 10 \lg S_3 - R_3, \quad (3)$$

где L_p – октавный уровень звуковой мощности, дБ;

S_3 – площадь наружного ограждения, m^2 ;

R_3 – изоляция воздушного шума ограждением (при наличии), дБ.

Суммарные октавные уровни звукового давления в расчетных точках от всех источников постоянного шума определяются:

$$L_{сум} = 10 \lg \sum_{i=1}^n 10^{0,1L_{pвс}}. \quad (4)$$

Для источников непостоянного шума, находящихся внутри зданий (внутренних) и наружных эквивалентные уровни и максимальные уровни звука определяются:

$$L_{Аэкв} = 10 \lg \frac{1}{T} \sum \tau_j \cdot 10^{0,1L_j} \quad \text{и} \quad L_{Амакс} = 10 \lg \frac{1}{T} \sum \tau_j \cdot 10^{0,1L_j}, \quad (5)$$

где T – продолжительность смены, мин; $\sum \tau_j$ – усредненное время воздействия источников, мин.

Суммарные эквивалентные уровни и суммарные максимальные уровни звука в расчетных (промежуточных расчетных) точках от всех источников непостоянного шума (внутренних и наружных) определяются также по формуле (4).

Для проведения автоматизированного расчета по формулам (1-5) нами составлена компьютерная программа на языке программирования «Си++». Исходными данными, используемыми в программе, являются параметры источников шума промышленного или иного объекта.

Результаты и их обсуждение. Для работы с программой устанавливается общее количество источников шума на объекте и их вид: внутренние или внешние. Затем определяется тип всех источников шума: источники постоянного шума или источники непостоянного шума. Далее в программу заносятся характеристики каждого источника:

- Φ и Ω – постоянные параметры для всех источников;
 - β_a , дБ/км – коэффициент затухания;
 - уровень звукового давления в октавных полосах 31,5-8000 Гц – для источников постоянного шума;
 - эквивалентный уровень звука $L_{экв}$, дБА, и максимальный уровень звука $L_{макс}$, дБА – для источников непостоянного шума.
- Дополнительно для внутренних источников вводятся значения:
- R_1 и R_2 , дБ – значение уровня изоляции различных частей ограждающих конструкций;
 - V , м³ – объем помещения для внутренних источников;
 - S_1 и S_2 , м² – площадь различных частей ограждающей конструкции;
 - κ – коэффициент, учитывающий нарушение диффузности звукового поля.

В программу также вводятся для источников непостоянного шума продолжительность смены и усредненное время воздействия источников. Для всех источников вводятся расстояния от расчетных точек (r), расположенных на предполагаемой границе СЗЗ до акустического центра данного источника шума. После введения всех исходных значений производится автоматизированный расчет.

В результате расчета получаем суммарные значения уровней звукового давления в расчетных точках от всех источников шума объекта и сравниваем их с нормируемыми значениями.

Заключение. Применение данной компьютерной программы позволит автоматизировать расчет санитарно-защитной зоны объекта по фактору шумового воздействия, снизить временные затраты на его выполнение и повысить качество разрабатываемого проекта СЗЗ.

Список литературы

1. СанНПиГН «Гигиенические требования к организации санитарно-защитных зон (СЗЗ) предприятий, сооружений и иных объектов, являющихся объектами воздействия на здоровье человека и окружающую среду»/утв. Пост. Министерства здравоохранения РБ № 11 от 10.02.2011 г.
2. Защита от шума. Строительные нормы проектирования: ТКП 45-2.04-154-2009 (02250). – Введ. 14.10.2009. – Минск: Минкстройархитектуры, 2010 – 39 с.
3. СанНПиГН. «Шум на рабочих местах, в транспортных средствах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки»/утв. Пост. Министерства здравоохранения РБ № 115 от 16.11.2011 г.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОТСРОЧЕННЫХ ЭФФЕКТОВ У ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА (*ANTHERAEA PERNYI* G.-M.) ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ АГОНИСТА ЭКДИСТЕРОИДОВ R-209

С.М. Седловская, С.И. Денисова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С открытием экдистероидов и их синтетических аналогов, получивших название регуляторов роста, развития и размножения насекомых, расшифровки их химической структуры и последующего синтеза препаратов, имитирующих гормональную активность этих соединений, появились перспективы использования биологически активных соединений в качестве альтернативы инсектицидам широкого спектра действия в интегрированных системах защиты сельскохозяйственных культур и ценных древесных пород от насекомых-вредителей [1, 3]. Агонисты экдистероидов относятся к таким биологически активным соединениям. Для создания научных основ их использования на первых этапах требуется экспериментальное исследование активности препаратов на лабораторных культурах. Выявление закономерностей действия препаратов на развитие насекомых позволят установить возможности использования и разработать способы их применения. Цель работы – определить степень влияния биологически активных веществ на рост и развитие дубового шелкопряда для разработки способов регуляции численности насекомых-вредителей.

Материал и методы. Исследования проводили на базе биологического стационара «Щитовка» и в лабораториях биологического факультета УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Материалом для работы служила культура китайского дубового шелкопряда на разных стадиях онтогенеза. В качестве кормовых растений использовали дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) как оптимальное кормовое растение и березу бородавчатую (*Betula pendula* Roth.) как альтернативное кормовое растение. В работе использовали новейший, требующий экспериментального изучения, препарат агонист экдистероидов 1,2-бис-(3-метоксибензоил)-1-трет-бутилгидразин (R-209), разработанный в лаборатории экдистероидов института биоорганической химии НАН РБ. Для оценки влияния соединения, поступающего в организм насекомого, на развитие и физиологические параметры мы использовали следующие тесты – метод скормливания, погружения и топического нанесения. Контроль – обработка тех же стадий развития и корма дистиллированной водой. Во всех экспериментах учитывали жизнеспособность, продолжительность развития гусениц, массу гусениц, куколок, имаго, яиц; шелконосность коконов, фактическую плодовитость бабочек. Эффект от влияния препаратов отслеживали с момента обработки определенной стадии развития до конца жизненного цикла.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день многие теоретические и практические вопросы применения гормоноподобных соединений в практике защиты растений от насекомых-вредителей остаются неясными, так как наблюдается многообразие ответных реакций насекомых на воздействие такого рода препаратов и изменчивость чувствительности насекомых к ним на разных стадиях развития. Поэтому изучение биологической активности агонистов экдистероидов на дубовом шелкопряде позволит пополнить знания по особенностям влияния этих соединений на насекомых с полным превращением.

Установлено, что помимо проявления общих токсических эффектов [2], агонист экдистероидов R-209 в концентрации 0,1% и 1% вызывает отсроченные эффекты, что проявляется в увеличении сроков развития гусеничной фазы шелко-

пряда, замедлении темпов накопления зоомассы, снижении массы коконов и уменьшении плодовитости имаго. Продолжительность развития гусеничной фазы дубового шелкопряда, массу гусениц и массу коконов изучали в вариантах опытов по воздействию агонистов экдистероидов на яйца и гусениц. Максимальные нарушения в развитии гусениц выявлены при обработке гусениц, минимальные – при обработке яиц. При наблюдении за развитием гусениц после экзогенного воздействия препаратов на яйца, гусениц и контактно-кишечного воздействия на гусениц установлено в одних случаях (экзогенное воздействие на гусениц) значительное сокращение длительности развития гусеничной фазы насекомого до нескольких суток вследствие высокой токсичности препаратов, в других (контактно-кишечное воздействие на гусениц, экзогенное воздействие на яйца) – ее увеличение по сравнению с контролем.

Выявлено, что перед завивкой масса гусениц по сравнению с контрольными показателями снижалась в среднем на 15-35%, масса коконов – на 20-50%. При потреблении листа березы отмечено снижение массы гусениц в среднем на 7%, массы коконов – на 10% по сравнению с питанием листом дуба. Такую реакцию организма шелкопряда как снижение массы в ответ на воздействие поражающего фактора можно трактовать как защитную реакцию на ухудшение условий существования, при которых в организме гусениц интенсивно идут процессы детоксикации [3] и при этом белки активно участвуют в обменных процессах.

Установлено, что при воздействии агонистов экдистероидов на все стадии онтогенеза наблюдалось ингибирование откладки яиц у самок независимо от способа применения препаратов. Максимальное снижение фактической плодовитости имаго по сравнению с контрольными показателями выявлено при экзогенном воздействии на гусениц и куколок (на 100%), минимальное – при обработке яиц (на 35%) и имаго (на 70%).

Влияние агонистов экдистероидов на плодовитость при контактно-кишечном способе применения более выражено при питании листом березы, чем дуба, что подтверждается падением показателя в среднем на 15%. Полученные данные позволяют отнести изученные препараты к хемотрериянтам насекомых.

Заключение. Установлено, что изученный препарат R-209 угнетает процессы жизнедеятельности дубового шелкопряда. Биологическая активность агониста экдистероидов определена стадией развития насекомого и видом кормового растения. Наиболее чувствительными к воздействию соединения были гусеницы и куколки, наиболее устойчивыми – имаго и яйца. Таким образом, с учетом проявления отсроченных эффектов исследованного агониста экдистероидов R-209 возможно эффективное использование данного препарата в качестве инсектицида нового поколения при воздействии на вредителей в установленные критические стадии развития.

Список литературы:

1. Гормональная регуляция развития насекомых / отв. ред. В. И. Тобиас, В. Н. Буров. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. - 182 с.
2. Седловская, С.М. Эколого-физиологические особенности развития китайского дубового шелкопряда (*Antheraea pernyi* G.-M.) под воздействием биологически активных веществ / С.М. Седловская / – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 193 с.
3. Тимофеев, Н.П. Активность экдистероидов в биотестах, искусственных (компьютерных) моделях и живых системах / Н.П. Тимофеев // Биомедицинская химия. – 2004. – Т. 50, прил.1. – С. 133 – 152.

4. Leonova I.N., Slynko N.M. Comparative study of insecticide susceptibility and activities of detoxification enzymes in larvae and adults of cotton bollworm, *Heliothis armigera*// Arch. Insect Biochem. and Physiol. 1996. Vol.32, № 2. P. 157 – 172.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ, ЯИЧНИКОВ И СЕМЕННИКОВ КУНИЦЫ ЛЕСНОЙ

Д.Н. Федотов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Морфология различных диких пушных зверей позволяет раскрывать еще непознанные закономерности фило- и онтогенеза, адаптации этих животных к условиям окружающей среды. Первостепенными в изучении дикой фауны являются исследования по морфологии и физиологии эндокринных и половых желез, которые смогут дать полный базисный объем информации для разработки научных основ повышения численности зверей в условиях естественной среды обитания – охотничьих и промысловых угодьях.

Материал и методы. Материал для исследования отбирался от половозрелых особей (старше 2-х лет) диких самок и самцов лесных куниц (*Martes martes* Linnaeus, 1758), добытых во время лицензионной охоты. В работе применялись стандартные анатомические, гистологические и морфометрические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Щитовидная железа у куницы лесной представляет собой парный орган, образованный боковыми долями – правой и левой, при отсутствии перешейка. Форма долей овально-вытянутая, уплощенная, поверхность – гладкая. Цвет железы – ярко-красный, консистенция – упругая. Локализуется щитовидная железа у куниц по бокам трахеи. У молодых особей железа располагается на уровне 4-го – 8-го кольца трахеи. Правая и левая доли щитовидной железы у половозрелых особей в длину соответственно составляет $0,05 \pm 0,005$ и $0,06 \pm 0,007$ см, в ширину – $0,42 \pm 0,015$ и $0,43 \pm 0,016$ см, в толщину – $0,31 \pm 0,009$ и $0,34 \pm 0,009$ см. Абсолютная масса правой и левой доли щитовидной железы равна $0,05 \pm 0,005$ и $0,06 \pm 0,007$ г. Снаружи железа покрыта капсулой в некоторых местах отходят соединительнотканые прослойки, они не соединяются и железу на дольки не делят. Во все изучаемые возрастные периоды паренхима щитовидной железы у куниц представляла собой скопление плотных эпителиальных тяжей, располагающихся в центре, а располагающимися на периферии фолликулами, которые выстланы преимущественно цилиндрическим, реже кубическим тиреоидным эпителием. Данные аденомеры содержали пенистый коллоид с резорбционными вакуолями, что указывает на активные секреторные процессы.

Яичники куницы имеют круглую, слегка приплюснутую форму и достигают у половозрелых особей $0,72 \pm 0,076$ см в длину, $0,75 \pm 0,132$ см в ширину и $0,20 \pm 0,050$ см в толщину. Абсолютная масса яичника составляет $0,05 \pm 0,005$ г, а относительная масса – $0,003 \pm 0,0005\%$. Снаружи яичник куницы покрыт однослойным кубическим эпителием, толщиной $5,77 \pm 1,689$ мкм. Корковый слой яичника представлен первичными растущими и атретическими фолликулами диаметром $3,11 \pm 0,223$ мкм, и желтым телом, размером $72,37 \pm 0,574$ мкм. Мозговой слой построен из рыхлой соединительной ткани, богатой сосудами и интерстициальными клетками. Таким образом, установлено, что в яичнике до ноября месяца характерен фолликулярный период, а после – лютеиновый период, который харак-

теризуется развитием желтых тел беременности, резким снижением, а затем и прекращением роста фолликулов.

Семенники куницы имеют грушевидную форму и достигают у половозрелых самцов $1,43 \pm 0,153$ см в длину, $0,77 \pm 0,115$ см в ширину и $0,62 \pm 0,029$ см в толщину. Абсолютная масса семенника составляет $0,15 \pm 0,045$ г, а относительная масса – $0,006 \pm 0,0012\%$. Снаружи семенник куницы покрыт достаточно толстой соединительнотканной капсулой в толщину $45,41 \pm 1,298$ мкм. Паренхима железы представлена сформированными семенными канальцами, диаметром $12,26 \pm 3,183$ мкм. В канальцах достаточное количество сперматогоний и сформированных спермиев, в результате большого количества крупных интерстициальных клеток, размер которых составляет $1,38 \pm 0,164$ мкм. Таким образом, установлено, что в семенниках куниц хорошо выражена картина полноценного воспроизводства спермопродукции.

Заключение. Анализ приведенных результатов показывает, что в эндокринных и половых железах куниц выявлены четко выраженные как видовые, так и функциональные особенности. Следовательно, своеобразие морфофункциональной организации и среды обитания изучаемого вида зверей налагает отпечаток на степень фило- и онтогенетической зрелости одних из периферических органов их эндокринной системы – щитовидной железы, половых желез – яичники и семенники.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ВОДОТОКОВ

*Е.В. Шаматульская, В.Е. Савенок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из проблемных задач, которая стоит перед таким промышленно развитым регионом, как Витебская область является оценка антропогенного загрязнения окружающей среды и минимизация его последствий [1]. Витебская область обладает развитой речной сетью, ее территория является районом водосбора двух крупных рек Днепр и Западная Двина. Поэтому при определении масштабов возможного антропогенного загрязнения исследуемого региона, необходимо оценивать не только состояние этих крупных рек, но и их районов водосбора, в частности рек-притоков, для чего нужно знать их гидрологические характеристики.

Целью данной работы было определение расчетных гидрологических характеристик водотоков, являющихся притоками реки Западная Двина на территории Витебской области.

Материал и методы. Определение расчетных гидрологических характеристик должно основываться на данных гидрометеорологических наблюдений, опубликованных в официальных документах Минприроды и неопубликованных данных последних лет наблюдений, а также на данных наблюдений, содержащихся в архивах Белгидромета, изыскательских, проектных и других организаций, включая материалы опроса местных жителей. При отсутствии данных гидрометеорологических наблюдений по указанному объекту необходимо проводить гидрометеорологические изыскания. При этом необходимо указать источник, на основании которого установлена гидрологическая информация, и произвести оценку достоверности и точности полученных материалов.

Используя методику определения основных расчетных гидрологических характеристик с учетом данных гидрометрических наблюдений [2] нами были проведены расчеты гидрологических характеристик для притоков реки Западная Двина.

В качестве объекта исследования нами были взяты притоки реки Западная Двина: реки Лучоса, Ушача, Дисна, Дрисса, Улла, Оболь и Витьба и их районы водосбора на территории Витебской области. В районах водосбора, выбранных нами в качестве объекта исследования, река Западная Двина на длинном прямолинейном участке течет в северо-западном направлении по Полоцкой низменности, которая в ландшафтном районировании Беларуси выделена как Полоцкий озерно-ледниковый ландшафт. В целом это обширная лимногляциальная равнина, поверхность которой постепенно понижается в направлении течения реки [3].

Результаты и их обсуждение. Установлено, что основными гидрографическими и физико-географическими факторами для определения гидрологических характеристик и построения региональных зависимостей являются следующие [2]: расход воды; объем стока воды; модуль стока воды; слой стока воды; площадь водосбора; гидрографическая длина водотока.

Дополнительно определяется средневзвешенный уклон водотока, представляющий собой условный выровненный уклон ломаного профиля, эквивалентный сумме частных средних уклонов профиля водотока, вычисляемый по формуле:

$$\lg \bar{I} = \sum_{i=1}^n \left[\left(\frac{l_i}{L} \right) \lg I_i \right] \text{ или } \bar{I} = \prod_{i=1}^n I_i^{\frac{l_i}{L}}, \quad (1)$$

где I_i — частный средний уклон отдельных участков продольного профиля водотоков, ‰ (м/м);

L — гидрографическая длина водотока до пункта наблюдений, км.

С учетом того, что исследуемые нами реки-притоки относятся к малым водотокам, в работе нами проведен расчет следующих их гидрологических характеристик:

- густота речной сети водосбора ρ_p , км/км², определяли как отношение суммарной длины всех водотоков (реки, каналы, канавы) на водосборе к общей площади водосбора:

$$\rho_p = \left(\sum_{i=1}^n l_i \right) / A, \quad (2)$$

где l_i — длина i -го водотока на участке водосбора;

- густота русловой сети водосбора (густота эрозионного расчленения) ρ_o , км/км², определяли как отношение суммарной длины речных долин, сухих русел, оврагов и балок на водосборе к общей площади водосбора:

$$\rho_o = \left(\sum_{i=1}^n l_{cp_i} \right) / A, \quad (3)$$

где l_{cp_i} — длина i -го сухого русла (оврага, балки) на участке водосбора, км;
 A — площадь водосбора реки до замыкающего створа, км²;

- годовой сток, модуль стока и коэффициент стока.

Результаты расчетов гидрологических характеристик районов водосбора рек-притоков реки Зап. Двина: Лучоса, Ушача, Дисна, Дрисса, Улла, Оболь и Витьба представлены в таблице. В столбцах 2-5 таблицы указаны значения (длина

реки, площадь водосбора, относительная лесистость водосбора f_l , относительная озерность водосбора $f_{оз}$) которые были взяты из справочных данных [4].

Анализируя полученные результаты можно выделить районы водосбора с наибольшей лесистостью (реки Ушача - модуль стока $6,95 \text{ л/(с·км}^2\text{)}$ и Улла - модуль стока $6,21 \text{ л/(с·км}^2\text{)}$), с наибольшей озерностью (Дрисса). Наибольшая густота речной сети наблюдается для районов водосбора рек Дрисса и Улла, а наибольшая густота русловой сети наблюдается для районов водосбора рек Лучоса и Улла.

Таблица – Расчетные гидрологические характеристики районов водосбора рек-притоков реки Зап. Двина

Реки	Длина, км	Площадь водосбора, км ²	f_l , %	$f_{оз}$, %	ρ_r , км/км ²	ρ_o , км/км ²	Годовой сток, м ³	Модуль стока, л/(с·км ²)	Коэф. стока, %	Слой стока, мм
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Лучоса	90	3510	30	2	0,45	0,4-0,5	$675 \cdot 10^6$	6,09	32,05	192,3
Ушача	118	1150	44	3	0,40	0,2-0,3	$252 \cdot 10^6$	6,95	36,52	219,1
Дисна	149	7730	15	3	0,45	0,35	$1653 \cdot 10^6$	6,78	35,64	213,8
Дрисса	183	6420	55	5	0,53	0,35	$1438 \cdot 10^6$	7,10	37,33	224,0
Улла	123	4090	31	3	0,47	0,3-0,5	$801 \cdot 10^6$	6,21	32,64	195,8
Оболь	148	2690	30	3	0,42	0,35	$612 \cdot 10^6$	7,21	37,91	227,5
Витьба	33	275	10	1	0,40	0,35	$57 \cdot 10^6$	6,54	34,5	207,2

Закключение. Учет гидрологических характеристик водных объектов, являющихся реками-притоками необходим для оценки масштабов антропогенного воздействия, как на сами водные объекты, так и их районы водосбора в случае различных техногенных аварий. Полученные нами результаты позволяют давать прогнозную оценку чрезвычайных ситуаций экологического характера, приводящих к загрязнению водных объектов и их районов водосбора.

Список литературы

1. Савенок, В.Е., Стариченко, А.Н. Использование программного обеспечения для оценки экологического риска эксплуатации нефтепроводов // Вестник ВГУ им. П.М. Машерова. Вып. 3(63) / УО «ВГУ им. П.М. Машерова»; гл. ред. А.П. Солодков. – Витебск, 2011. – С. 60-63.
2. СП 33 101-2003. Свод правил по проектированию и строительству: Определение основных расчетных гидрологических характеристик/Государственный комитет Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (Госстрой России), Москва, 2004. – 178с. - Режим доступа: <http://www.complexdoc.ru>
3. Западная Двина – Даугава. Река и время / Л.С. Аносова [и др.]; под общ.ред. В.Ф. Логинова, Г.Я. Сегалю. – Минск: Белорус.наука, 2006.– 270 с.
4. Блакітная кніга Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Н.А. Дзісько і інш. – Мн: БелЭн, 1994. – 415 с.

КЛЕТОЧНЫЕ ФУНКЦИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТРЕСС

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА НОМА ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ИНСУЛИНОРЕЗИСТЕНТНОСТИ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

*О.М. Балаева-Тихомирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Диагностика снижения тканевой чувствительности к инсулину представляет собой определение действия инсулина на метаболизм глюкозы. Инсулинорезистентность (ИР) может оцениваться по косвенным показателям, к которым относят: уровень базальной инсулинемии; индекс Саго – отношение глюкозы (в мг/дл) к инсулину (в мкМЕ/мл) в плазме крови натощак в норме превышает 0,33; индекс Нома – [инсулин натощак (мЕд/мл) $\times$ глюкоза натощак (моль/л)/22,5] или [инсулин натощак (пмоль/л) $\times$ глюкоза натощак (ммоль/л)/405] в норме не превышает 2,77; индекс инсулинорезистентности, который равен (гликемия натощак) + (базальный уровень иммунореактивного инсулина)/25.

Модель оценки гомеостаза (Homeostasis Model Assessment – Нома) представляет собой простой метод оценки ИР, функции β -клеток поджелудочной железы и секреции инсулина. В основе ее лежит предположение, что практически здоровый человек с нормальной массой тела в возрасте до 35 лет имеет значение инсулинорезистентности, равное 1,0, а функция β -клеток составляет 100%. Чем выше индекс Нома, тем ниже чувствительность к инсулину и, следовательно, выше ИР.

Целью работы была оценка диагностической значимости одного из показателей инсулинорезистентности – критерия Нома при моделировании инсулинорезистентности в эксперименте.

Материал и методы. ИР воспроизводили содержанием животных на высокожировой диете (ВЖД) по Либери-Де Карли (Lieber-De Carli) в течение 2-х и 3-х месяцев. Для создания ВЖД к базовой диете производства Ssniff Spezialdiäten GmbH (Soest, Германия) добавляли кукурузное масло в количестве 40 г на 1 кг диеты. Жидкую диету давали животным в бутылках, снабженными особыми крышками, без ограничений. Потребление пищи животными ежедневно регистрировалось. Для коррекции ИР был использован экстракт куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ).

Животные были разделены на пять групп: 1 группа – контроль (n=10); 2 группа – ВЖД 2 месяца (n=10); 3 группа – ВЖД 3 месяца (n=10); 4 группа – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ ежедневно в течение последнего месяца ВЖД в дозе 7 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела (n=9); 5 группа – ВЖД 3 месяца + ЭКДШ ежедневно в течение последнего месяца ВЖД в дозе 70 мкг свободных аминокислот/100 г массы тела (n=10). Получение водного экстракта куколок дубового шелкопряда и выбор доз осуществлялись по методу Трокоз [1]. Контрольной группе вводили эквивалентное количество дистиллированной воды. Декапитация животных проводилась через 24 часа после последнего введения препаратов и после 12-часового голодания. Содержание глюкозы в сыворотке крови определяли глюкозооксидазным методом с помощью диагностических наборов фирмы Диакон-Диасис в соответствии с инструкциями производителя. Измерение уровня инсулина в сыворотке крови крыс осуществляли радиоиммунным методом с использо-

ванием набора «РИО-инсулин-ПГ-J¹²⁵» производства ИБОХ (НАН Беларуси, Минск) согласно прилагаемой инструкции. Весь цифровой материал вводился для хранения и обработки в таблицы Microsoft Excel и Statistica. Цифровой материал обрабатывался методами параметрической и непараметрической статистики с использованием t-критерий Стьюдента для нормально распределенных данных и критерий Манна-Уитни для данных, которые не являлись нормально распределенными.

Результаты и их обсуждение. Биохимические исследования сыворотки крови крыс, находящихся на высокожировой диете, показало развитие инсулинорезистентности [2]. Это подтверждается увеличением содержания инсулина и глюкозы в сыворотке крови, а также массы тела в течение 3-х месяцев эксперимента. У животных, содержащихся на ВЖД и голодавших в течение последних 12 часов перед декапитацией, наблюдалось статистически значимое увеличение концентрации глюкозы (таблица 1). При этом введение 7 мкг/100 г ЭКДШ нормализовала уровень «голодной» глюкозы.

Таблица 1 – Содержание инсулина, глюкозы в крови и индекс Нома при моделировании ИР и применении ЭКДШ ($M \pm m$)

Показатель	Группа животных				
	Контроль	ВЖД 2 месяца	ВЖД 3 месяца	ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 7 мкг/100 г	ВЖД 3 месяца + ЭКДШ 70 мкг/100 г
Инсулин, пмоль/л	92,6±10,3	144±21,9 ³	163±13,6 ¹	119±12,1 ²	133±7,2 ¹
Глюкоза, моль/л	5,41±0,12	6,29±0,09 ¹	6,81±0,14 ¹	5,99±0,18 ^{1,3}	6,72±0,47 ¹
Критерий Нома	1,30±0,05	2,20 ±0,09 ¹	2,74 ± 0,06 ¹	1,79 ± 0,07 ^{1,2,3}	2,20 ± 0,08 ^{1,3}

Примечание – ¹P < 0,05 по сравнению с контрольной группой; ²P < 0,05 по сравнению с группой ВЖД 2 месяца; ³P < 0,05 по сравнению с группой ВЖД 3 месяца.

Интегральный параметр инсулинорезистентности – критерий Нома – постепенно повышался по мере длительности содержания животных на ВЖД, в 1,7 и 2,1 раза через 2 и 3 месяца содержания животных на ВЖД, соответственно (таблица 1). ЭКДШ снижал уровень этого показателя, но статистически значимые результаты достигнуты при введении 7 мкг/100 г ЭКДШ.

При сравнении величин критерия Нома с гормональными и метаболическими показателями выявлены статистически значимые корреляционные связи, в основном, средней силы (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционная зависимость величины критерия Нома от различных показателей

Критерий Нома	Показатель	Коэффициент корреляции	Уровень значимости, Р
	Масса тела	$r_s = 0,64$	P = 0,0003
	Холестерол печени	$r_s = 0,54$	P = 0,0034
	Триацилглицеролы печени	$r_s = 0,48$	P = 0,011
	Фактор некроза опухоли-α.	$r_s = 0,52$	P = 0,0057
	Кортикостерон	$r_s = 0,32$	P = 0,041
	Адипонектин	$r_s = -0,41$	P = 0,047
	Триацилглицеролы сыворотки	$r_s = 0,38$	P = 0,048
	Холестерол липопротеинов высокой плотности	$r_s = -0,42$	P = 0,020

Анализ корреляционных связей коэффициента Нема, наряду со статистически значимой корреляционной положительной связью с массой тела, содержанием холестерина и триацилглицеролов в печени, концентрацией фактор некроза опухоли- α , кортикостероном и триацилглицеролами в сыворотке, продемонстрировал отрицательные корреляционные зависимости с концентрацией адипонектина и холестерол липопротеинов высокой плотности сыворотки крови.

Заключение. Развитие инсулинорезистентности в эксперименте сопровождается увеличением содержания глюкозы, инсулина, коэффициента Нема. Коэффициент Нема можно отнести к диагностическим критериям развития инсулинорезистентности. Величина коэффициента Нема имеет статистически значимые корреляционные связи с гормональными и метаболическими показателями сыворотки крови и печени.

Список литературы

1. Чиркин, А.А. Антиоксидантная активность куколок китайского дубового шелкопряда / А.А. Чиркин [и др.] // Ученые записки Вит гос. ун-та. – 2007. – Т. 6. – С. 247–265.
2. Балаева-Тихомирова, О.М. Клинико-экспериментальная значимость коэффициента Нема в оценке инсулинорезистентности / О.М. Балаева-Тихомирова, Е.О. Данченко // Экологическая антропология. Ежегодник / Ин-т истории НАН Беларуси; редкол.: Л.И. Тегако [гл. ред.]. – Минск: Право и экономика. – 2010. – С. 113–116.

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТОВ СЫВОРОТКИ КРОВИ У СПОРТСМЕНОВ-ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

*А.И. Гурская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Занятия профессиональным спортом оказывают выраженное влияние на все органы и системы организма. Современный уровень развития спортивной медицины и возможности клинико-диагностических исследований позволяют осуществлять адекватный контроль за функциональным состоянием организма спортсмена и эффективностью тренировочного процесса. При этом наиболее важным и диагностически значимым объектом для изучения являются биохимические показатели сыворотки крови. Последние достоверно отражают метаболические изменения и позволяют судить о патологических процессах в организме, уровне его тренированности и степени адаптации к физическим нагрузкам.

При оценке клинико-диагностических показателей важно учитывать как индивидуальные данные спортсмена (рост, вес, индивидуальные особенности метаболических процессов), так и принадлежность его к определенной группе (возрастной, по видам спорта, уровню спортивного мастерства, типу энергетического обеспечения мышечной деятельности и др.). Принадлежность к той или иной условной группе в значительной степени характеризует диапазон значений отдельных диагностических показателей.

Целью работы является сравнительная характеристика активности отдельных ферментов сыворотки крови у спортсменок-женщин в зависимости от уровня функциональной подготовки.

Материал и методы. В исследовании участвовали 93 спортсменки-женщины, проходивших обследование (биохимический анализ крови) в Витебском област-

ном диспансере спортивной медицины. Для исследования были выбраны следующие диагностические показатели: аланиламинотрансфераза (АлАТ), аспартатаминотрансфераза (АсАТ), щелочная фосфатаза (ЩФ), креатинфосфокиназа (КФК), α -амилаза. Спортсмены были разделены на группы по спортивным достижениям на 5 групп: лица без спортивных разрядов; лица, имеющие 2 взрослый разряд; лица, имеющие 1 взрослый разряд; кандидаты в мастера спорта (КМС); мастера спорта (МС). Показатели групп сравнивались с показателями общего банка, а также с показателями лиц, находящихся в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствует физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области Республики Беларусь [1]. Показатели обрабатывались методами статистического анализа в программе Excel. Статистически значимыми считали результаты с вероятностью $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Результаты обработки данных (табл. 1) показали, что при сравнении исследуемых показателей контрольной группы не спортсменов с таковыми общего банка наблюдаются достоверные отличия. Так же достоверные отличия в показателях активности ферментов наблюдаются и между группами, при условном делении спортсменов в зависимости от уровня функциональной подготовки.

Так, активность ЩФ и КФК в группе спортсменов-женщин значительно выше, чем в контрольной группе не спортсменов (в 3 и 4 раза соответственно). В то же время показатели активности АлАТ и α -амилазы в группе спортсменов несколько снижены (на 20-22% и 10-12% соответственно). Значения АсАТ в группах спортсменов и людей, не занимающихся спортом, сопоставимы.

Таблица 1 — Активность ферментов сыворотки крови спортсменов-женщин Витебской области в зависимости от уровня функциональной подготовки, ($X \pm Sx$)

Показатель (n) возраст	АлАТ 0-40 Ед/л	АсАТ 0-40 Ед/л	ЩФ 80-306 Ед/л	КФК 25-200 Ед/л	α -амилаза 0-200 Ед/л
Контроль не спортсмены (15 – 19 лет)	21,2 $\pm$ 0,76	28,0 $\pm$ 0,93	99,9 $\pm$ 4,26	54,7 $\pm$ 1,71*	139,7 $\pm$ 4,86*
Общий банк 93 (16,14 $\pm$ 0,31)	16,7 ² $\pm$ 0,80↓	29,1 $\pm$ 0,88	313,1 ² $\pm$ 20,60↑	237,9 ² $\pm$ 20,40↑	122,9 $\pm$ 8,90↓
Без разряда 15 (17,07 $\pm$ 0,87)	14,4 ² $\pm$ 1,38	28,4 $\pm$ 1,64	364,2 ² $\pm$ 77,63	231,5 ² $\pm$ 50,59	127,8 $\pm$ 22,69
2 взрослый 13 (15,33 $\pm$ 0,26)	15,6 ² $\pm$ 1,37	28,4 $\pm$ 1,51	245,6 ¹² $\pm$ 24,87	239,9 ² $\pm$ 45,58	103,0 $\pm$ 21,61
1 взрослый 29 (15,34 $\pm$ 0,47)	18,4 ¹ $\pm$ 2,21	30,0 ¹ $\pm$ 1,88	356,7 ¹² $\pm$ 41,49	219,2 ¹² $\pm$ 26,79	117,2 $\pm$ 16,77
КМС 16 (17,44 $\pm$ 0,83)	16,0 ² $\pm$ 1,19	31,1 $\pm$ 2,46	230,2 ¹² $\pm$ 20,73	286,6 ² $\pm$ 83,06	106,0 $\pm$ 20,11
МС 11 (18,00 $\pm$ 0,95)	17,8 ² $\pm$ 1,49	28,5 $\pm$ 3,03	209,3 ¹² $\pm$ 33,22	225,5 ² $\pm$ 66,88	149,3 $\pm$ 23,96

Примечание. Результаты статистически значимы ($p < 0,05$) по отношению к: ¹ – общему банку; ² – контролю не спортсменам.

* диагностические показатели α -амилазы и КФК сравнивались с показателями всего банка лиц, не занимающихся спортом [1], без учета возраста, так как возрастные данные отсутствуют.

Так же наблюдаются следующие закономерности. Активность щелочной фосфатазы во всех группах значительно выше нормы, но с увеличением спортивного мастерства наблюдается тенденция к ее снижению (группы КМС, МС). Четких закономерностей для показателей активности КФК по группам не обнаружено: наименьшее увеличение по сравнению с контрольной группой наблюдается для спортсменов 1 взрослого разряда, наибольшее – для группы КМС. Активность АсАТ – АлАТ повышается по мере роста уровня функциональной подготовки и достигает максимума в группах КМС и 1 взрослого разряда соответственно. Показатели активности α -амилазы достигают максимума в группе МС и имеют минимальные значения в группе спортсменов, имеющих 2 взрослый разряд.

Корреляционные связи между активностью исследуемых ферментов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между показателями активности ферментов сыворотки крови спортсменов Витебской области

Общий банк 93 человека. P=0,05 R= 0,21	АлАТ	АсАТ	ЩФ	КФК	α -амилаза
АлАТ	1				
АсАТ	0,968254	1			
ЩФ	0,976977	0,979687	1		
КФК	0,984717	0,96901	0,986512528	1	
α -амилаза	0,878912	0,906323	0,919322093	0,900121	1

Достоверно высокий уровень корреляции отмечен для показателей активности всех исследуемых ферментов.

Заключение. Активность исследуемых ферментов сыворотки крови у женщин, занимающихся профессионально спортом, зависит от уровня функциональной подготовки. Профессиональные спортивные тренировки достоверно увеличивают активность ЩФ и КФК, одновременно несколько снижая активность АлАТ. Причем, показатели активности щелочной фосфатазы имеют тенденцию к снижению в группах с высоким уровнем функциональной подготовки, в то время как показатели активности креатинфосфокиназы таких закономерностей не проявляет. Высокий уровень корреляционных связей, отмеченный для показателей активности исследуемых ферментов говорит об особенностях адаптации женского организма к экстремальным воздействиям (в данном случае к интенсивным физическим нагрузкам).

Список литературы

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 88 с.

СОСТОЯНИЕ НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ МОГИЛЕВА И БОБРУЙСКА

*И.И. Ефременко, Р.И. Фидельская, М.В. Ермакович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире одной из важнейших социальных проблем является проблема зависимости от наркотических веществ. Из года в год растет алкоголизация и наркотизация населения Беларуси, и как следствие, рост пьянства, алко-

лизма, наркомании, токсикомании и связанных с ними последствий – заболеваемости, преступности, травматизма, инвалидности, распада семей, сокращение средней продолжительности жизни. Неконтролируемое распространение наркомании влечет за собой так называемую вторичную угрозу здоровью и жизни людей – заражение наиболее опасными видами болезней – гепатитами и ВИЧ-инфекцией. В Беларуси могут быть приостановлены мероприятия по профилактике распространения ВИЧ в уязвимых группах (потребители инъекционных наркотиков, сейчас их в Беларуси порядка 70 тыс. человек), после прекращения выделения средств Глобальным фондом по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. С распространением масштабов потребления наркотических средств в этот процесс вовлекаются самые разные слои населения.

Цель исследования – изучение и анализ потребления наркотических и токсических веществ различными группами населения г.Бобруйска и г.Могилева в сравнительном аспекте за 2010 и 2011 годы.

Результаты и их обсуждение. В 2011 году возросла выявляемость наркопотребителей в сравнении с 2010 годом – на 27% больных, страдающих наркоманией и на 88% лиц, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями. Заболеваемость наркоманией по Могилевской области составила в 2010 году 3,4 на 100 тысяч населения и 4,3 в 2011 году. Заболеваемость лиц, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями соответственно 6,0 и 11,4 на 100 тысяч населения (табл. 1).

Таблица 1

Показатели заболеваемости (в абсолютных и относительных числах)

Годы	Потребителей наркотиков							
	Диспансерный учёт				Профилактический учёт			
	всего	на 100 тыс населения	детей	на 100 тыс населения до 18 лет	всего	на 100 тыс населения	детей	на 100 тыс нас. до 18 лет
2010	37	3,4	-	-	66	6	4	1,9
2011	47	4,3	-	-	124	11,4	5	2,4
	Потребителей ненаркотических веществ							
	Диспансерный учёт				Профилактический учёт			
	всего	на 100 тыс населения	детей	на 100 тыс населения до 18 лет	всего	на 100 тыс населения	детей	на 100 тыс нас. до 18 лет
2010	4	0,4	2	0,9	110	10,1	30	14,3
2011	5	0,5	3	1,5	103	9,5	23	11,1

Это особенно заметно на примере крупных городов – Могилёва и Бобруйска. Так, в городе Могилёве в 2010 году было выявлено впервые с установленным диагнозом наркомании 6 человек, что составило 1,5 на 100 тысяч населения. В 2011 году число выявленных больных увеличилось на 50%, заболеваемость составила 2,2 на 100 тысяч населения. Аналогичная картина наблюдается и в группе профилактического наблюдения. Количество лиц, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями, взятых на профилактический учёт возросло с 46 в 2010 году до 57 в 2011 году – рост на 24%. В городе Бобруйске за период 2010–2011 гг. выявляемость больных наркоманией возросла в 1,5 раза (2010 год – 18 человек, что составило 7,6 на 100 тысяч населения; 2011 год – соответственно 27 и 11,5). Количество наркопотребителей, выявленных и взятых под профилактическое наблюдение, увеличилось в 3,5 раза – с 15 до 53. В определённой степени сложившаяся ситуация, особенно в городе Бобруйске, объясняется тем, что в 2011 году в Бобруйском наркологическом диспансере начала действовать программа заместительной терапии метадонотерапией. Данный факт вызвал большее число случаев обращения наркозависимых и лиц, употребляющих наркотические вещества с вредными последствиями, за специализированной помощью.

Следует отметить, что по-прежнему не зарегистрированы случаи заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних. Количество выявленных и взятых под профилактическое наблюдение наркопотребителей в возрасте до 18 лет, практически не изменилось за период 2010–2011 гг.

По половому составу выявляемых больных можно отметить увеличение количества женщин, взятых под профилактическое наблюдение – с 4 в 2010 году до 17 – в 2011 году (в 4,25 раза). Число женщин, взятых на диспансерный учёт, практически не изменилось (табл.2).

Таблица 2

**Выявлено впервые с установленным диагнозом
(всего, % женщин, % детей)**

Годы	Потребителей наркотиков									
	Диспансерный учёт					Профилактический учёт				
	всего	женщин	% от общего числа	детей	% от общего числа	всего	женщин	% от общего числа	детей	% от общего числа
2010	37	8	21,6	-	-	66	4	6,1	4	6,1
2011	47	9	19,2	-	-	124	17	13,7	5	4
	Потребителей ненаркотических веществ									
	Диспансерный учёт					Профилактический учёт				
	всего	женщин	% от общего числа	детей	% от общего числа	всего	женщин	% от общего числа	детей	% от общего числа
2010	4	1	25	2	50	110	59	53,6	30	27,3
2011	5	1	20	3	60	103	64	62,1	23	23,3

Заболеваемость токсикоманией (синдром зависимости от ненаркотических веществ) в течение 2010-2011гг. не претерпела особых изменений. Она составила 0,4 на 100 тысяч населения в 2010 году и 0,5 – в 2011 году. В том числе у несовершеннолетних соответственно 0,9 и 1,5 на 100 тысяч населения до 18 лет (число выявленных в 2010 году – 2 человека, в 2011 году – 3).

Количество выявленных и взятых на профилактический учёт потребителей ненаркотических веществ уменьшилось с 110 в 2010 году (10,1 на 100 тысяч населения) до 103 в 2011 году (9,5 на 100 тысяч населения). В том числе снизилось число несовершеннолетних – с 30 до 23 (на 23,3%).

Закключение. Современные наркотические вещества способны сформировать зависимость буквально за несколько приемов. Наблюдается рост лиц употребляющих наркотические вещества. В городе Бобруйске выявляемость больных наркоманией возросла в период с 2010 по 2011год в 1,5 раза, а взятых под профилактическое наблюдение – в 3,5 раза. В городе Могилеве число женщин, состоящих на профилактическом учете наркопотребителей за изучаемый период возросло с 18 до 28 человек (55,6%). Снизилось число токсикоманов, в том числе несовершеннолетних на 23,3%. Почти две трети наркопотребителей – лица до 30 лет. Необходима более высокая информированность подростков и молодежи о неблагоприятном влиянии наркотических веществ на организм человека.

Список литературы

1. Молочко С.М.. Наркозависимость: современные пути решения проблемы //Медицинские новости. 2001, №1. – С. 14–15.
2. Максимчук В.П. Перспектива развития наркологической службы в Республике Беларусь //Рецепт. 2001, №6. – С. 27–32.
3. Тельтевская Ю. Кто остановит ВИЧ? Аргументы и факты в Белоруссии, №52, 2012.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ХРАНЕНИЯ СЕМЯН НА ПОКАЗАТЕЛИ ПЕРЕКИСНОГО ОКИСЛЕНИЯ ЛИПИДОВ НА ПРИМЕРЕ КРЕСС-САЛАТА

И.А. Конюшко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Все живые организмы разными способами реагируют на изменение окружающей среды. Растения, в силу своего прикрепленного образа жизни, особенно подвержены этим воздействиям. Любые сильные воздействия окружающей среды вызывают стандартную стресс-реакцию. При кратковременном действии стрессов умеренной интенсивности происходит усиление функционирования органов. Однако, при длительной и интенсивной стресс-реакции в клетке происходит активация процесса свободно-радикального окисления [1]. Наиболее активно свободно-радикальное окисление идет при атаке иницирующим радикалом диалкильного атома углерода, в связи с этим в реакцию вступают полиненасыщенные жирные кислоты липидов мембран. Первичными продуктами перекисного окисления липидов (ПОЛ) являются пентадиенильные радикалы, образующие диеновые конъюгаты (ДК) и гидроперекиси жирных кислот. Конечными продуктами ПОЛ являются альдегидные и спиртовые производные гидроперекисей, низкомолекулярные продукты, эпоксиды, малоновый диальдегид (МДА) [2].

Цель исследования – изучить влияние условий хранения и выращивания растений на примере кресс-салата на состояние ПОЛ.

Материал и методы. Эксперимент поставлен на растениях кресс-салата (*Lepidium sativum*), семена которых при проращивании выдерживали в холодильной камере бытового холодильника при температуре +8°C в течении 1 и 6 суток с последующим хранением растений 2 и 4 суток в холодильной камере бытового холодильника при температуре +8°C.

Для оценки состояния перекисного окисления липидов в исследуемых объектах определяли содержание диеновых конъюгатов и малонового диальдегида. [3, 4].

Результаты и их обсуждение. Как видно из результатов, приведенных в таблице содержание ДК и МДА в зелени кресс-салата, семена которых перед посадкой выдерживали 1 сутки при температуре +8°C снизилось по отношению к контрольной группе (+ 25°C) в 1,7 и 1,5 раза, соответственно. При выдерживании семян кресс-салата в течение 6 суток при данной температуре отмечалось увеличение содержания ДК и МДА в 1,2 раза. Это позволяет предположить, что кратковременное воздействие положительных низких температур адаптирует растения к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды при росте.

Таблица. – Содержание ДК и МДА в зелени кресс-салата

	+ 25°C	+8°C 1 сутки	+8°C 6 суток
ДК	<i>через 15 суток</i>		
	70,8±4,2	39,8±3,7*	82±3,2*
МДА	74,8±0,7	47,8±0,6*	88,8±0,7*
ДК	<i>2 суток 8°C</i>		
	85±4,1**	66±2,6***	115±2,1***
МДА	81,1±5,9**	55,6±0,6***	93,6±7,8***
ДК	<i>4 суток 8°C</i>		
	73,8±2,9**	51,9±0,6***	84,8±2,9***
МДА	99,8±4,5**	81,7±3,7***	112,9±2,9**

Примечание: * - достоверно ($p < 0,05$) по сравнению с соответствующим контролем

** - достоверно ($p < 0,05$) по сравнению с показателями через 15 суток

На следующем этапе растения помещались в камеру бытового холодильника и выращивались в течение 2-х и 4-х суток.

Через 2 суток в зелени кресс-салата, семена которых проращивались при комнатной температуре, наблюдалось статистически значимое увеличение содержания ДК и МДА в 1,2 раза и 1,1 раза соответственно. В зелени кресс-салата, семена которых до посадки выдерживались при температуре $+8^{\circ}\text{C}$ в течение 2-х суток, степень увеличения содержания МДА и ДК была ниже по сравнению с соответствующим контролем, а в течение 6-ти суток - выше по сравнению с соответствующим контролем. Аналогичные изменения были выявлены в растениях, которые подвергались воздействию положительных низких температур в течение 4-х суток

Полученные результаты позволяют сделать выводы, что предварительное воздействие положительной низкой температуры $+8^{\circ}\text{C}$ в течение 1 суток на семена кресс-салата адаптирует растения к воздействию неблагоприятных факторов при последующем росте.

Список литературы

1. Духовский, П.П. Реакция растений на комплексное воздействие природных и антропогенных стрессов / П.П.Духовский // Физиология растений. – 2003. – №2. – С. 165–170.
2. Чиркин, А.А. Биохимия: Учеб.руководство /А.А.Чиркин, Е.О.Данченко. – М.: Мед.лит., 2010. – 624 с.
3. Стальная, И.Д. Метод определения диеновой конъюгации ненасыщенных жирных кислот / И.Д.Стальная // Современные методы в биохимии. – М.1977. – С. 66–67.
4. Стальная, И.Д. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты / И.Д.Стальная, Т.Г.Гаришвили // Современные методы в биохимии. – М. 1977. – С. 68–69.

СОСТОЯНИЕ АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ *ALLIUM CEPA* L. ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ И ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСТРАКТА КУКОЛОК ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА

*Ю.И. Лапоревиц, М.В. Яцко**
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Витебск, ООО «Рубикон»

Возрастающее загрязнение окружающей среды катионами тяжелых металлов представляют одну из самых серьезных экологических проблем, с которыми столкнулось человечество. Катионы тяжелых металлов техногенного происхождения, попадая в почву и воду, негативно влияют на состояние сельскохозяйственных земель, урожайность и качество продукции в конечном итоге на здоровье человека [1, 2]. Среди тяжелых металлов, существующих в природе, Cu, Ni, Co, Pb, Sn, Zn, Cd, Bi, Sb, Hg – наиболее опасные загрязнители окружающей среды, что обусловлено высокими темпами их поступления в среду обитания челове-

ка. Катионы Pb^{2+} , Cu^{2+} и Hg^{2+} относятся к супертоксикантами, являются наиболее опасными для здоровья человека [1].

В процессе эволюции растения выработали механизмы защиты от отрицательного воздействия катионов тяжелых металлов. Для защиты растений от отрицательного воздействия тяжелых металлов существуют антиоксидантные ферменты, такие как супероксиддисмутаза, каталаза, глутатионредуктаза и другие. Например, важную роль в детоксикации играет SH – трипептид глутатион (γ -Glu-Cys-Gly). Глутатион не только участвует в детоксикации катионов металлов путем связывая с SH-группами, но и является одним из важнейших компонентов защитной антиоксидантной системы растения, контролирующей в клетках уровень активных форм кислорода, количество которых в присутствии катионов тяжелых металлов может возрасть [2].

Необходимо отметить, что влиянию тяжелых металлов на рост и развитие растений посвящено довольно большое число работ. Однако, в большинстве своем такого рода исследования проводились на травянистых растениях, имеющих сельскохозяйственное значение. Кроме того, учитывая наличие сведений об активации свободно-радикального окисления при воздействии тяжелых металлов, представляет интерес исследовать влияние субстанций, обладающих антиоксидантным действием, на процессы перекисного окисления липидов в растительных объектах. Одной из таких субстанций является экстракт куколок дубового шелкопряда, для которого в экспериментах на животных установлена антиоксидантная активность [3] и отсутствие токсичности. Представляет интерес оценить антиоксидантный эффект экстракта куколок дубового шелкопряда на растительные объекты в условиях активации свободно-радикального окисления.

Цель работы – изучить влияние водного экстракта куколок дубового шелкопряда на активность каталазы и содержание малонового диальдегида в проростках лука при действии ионов тяжелых металлов.

Материал и методы. Объект исследования – лук сорта «Штуттгартен ризен». После проращивания луковиц их помещали в тестируемые растворы ТМ и экстракта куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ, разведение 1:10) на 24 часа [1]. Активность каталазы определяли по методу Королюк М.А. [4], содержание малонового диальдегида – по методу Некрасова, Г.Ф., Киселева И.С. [5].

Результаты их обсуждение. При концентрациях сульфата меди 12,5 г/л, 2,5 г/л и 1,25 г/л в зелени лука отмечено увеличение активности каталазы по отношению к контролю (таблица). При добавлении ЭКДШ в разведении 1:10 к раствору сульфата меди в концентрации 12,5 г/л активность каталазы снижается по сравнению с соответствующим контролем, но остается выше контроля. При уменьшении концентрации сульфата меди до 2,5 г/л экстракт куколок дубового шелкопряда в разведении 1:10 препятствует повышению активности каталазы. При добавлении ЭКДШ в разведении 1:10 к раствору сульфата меди в концентрации 1,25 г/л активность каталазы не отличается от контроля.

При добавлении нитрата свинца в концентрации 331 г/л, 33,1 г/л и 3,31 г/л в зелени лука отмечено увеличение активности каталазы по отношению к контролю. При добавлении экстракта куколок дубового шелкопряда в разведении 1:10 к раствору нитрата свинца в концентрации 331 г/л отмечается снижение активности каталазы, которая, тем не менее, остается повышенной по сравнению с контролем. При добавлении экстракта куколок дубового шелкопряда к раствору нитрата свинца в концентрации 33,1 г/л при разведении 1:10 активность фермента нормализуется до значений контроля. При концентрации нитрата свинца в концентра-

ции 3,31 г/л ЭКДШ в разведении 1:10 предотвращает повышение активности каталазы в зелени лука.

При применении солей меди отмечено статистически значимое увеличение содержания малонового диальдегида при всех используемых дозах, что свидетельствует о стрессе. ЭКДШ в разведении 1:10 нормализует содержание малонового диальдегида при всех тестируемых концентрациях солей меди.

Нитрат свинца также увеличивает содержание малонового диальдегида при разных концентрациях соли. Но водный раствор экстракта куколок дубового шелкопряда в разведении 1:10 приводит к снижению содержания малонового диальдегида по отношению к соответствующему контролю.

Таблица - Влияние экстракта куколок дубового шелкопряда на активность каталазы и содержание малонового диальдегида в проростках лука при действии ТМ

Экспериментальные группы	Активность каталазы, мМ/мин*г ткани	Содержание МДА, мкмоль/г
Контроль	18±0,5	2,44±0,023
CuSO ₄ , 12,5г/л	27±1 ¹	3,11±0,019 ¹
CuSO ₄ , 12,5 г/л + ЭКДШ 1:10	21±0,5 ^{1,2}	2,22±0,014 ^{1,2}
CuSO ₄ , 2,5г/л	23±1 ¹	3,73±0,029 ¹
CuSO ₄ , 2,5г/л + ЭКДШ 1:10	16±2,5 ²	2,42±0,012 ²
CuSO ₄ , 1,25г/л	21±1 ¹	3,22±0,026 ¹
CuSO ₄ , 1,25г/л + ЭКДШ 1:10	19±10	2,49±0,012 ²
Pb(NO ₃) ₂ , 331 г/л	30±1,1 ¹	2,58±0,029 ¹
Pb(NO ₃) ₂ , 331 г/л + ЭКДШ 1:10	22±0,2 ^{1,2}	1,78±0,009 ^{1,2}
Pb(NO ₃) ₂ , 33,1г/л	23±0,4 ¹	3,12±0,019 ¹
Pb(NO ₃) ₂ , 33,1 г/л + ЭКДШ 1:10	16±1,7 ²	2,11±0,031 ^{1,2}
Pb(NO ₃) ₂ , 3,31 г/л	21±0,6 ¹	2,23±0,032 ¹
Pb(NO ₃) ₂ , 3,31 г/л + ЭКДШ 1:10	19±1,7	1,69±0,020 ^{1,2}

Примечание. ¹-p<0,05 по сравнению с контролем; ²- p<0,05 по сравнению с группой без экстракта

Заключение. При окислительном стрессе, вызванном солями тяжелых металлов, экстракт куколок дубового шелкопряда в разведении 1:10 предотвращает повышение антиоксидантных ферментов в зелени лука, а также нормализует показатели неферментативной антиоксидантной системы.

Список литературы

1. Некрасова, Г.Ф. Экологическая физиология растений. Руководство к лабораторным и практическим занятиям / Г.Ф. Некрасова // Ботаника. - 2008. - № 7 - С. 44 - 50.
2. Радюк, М.С. Изменение активности глутатионредуктазы в зеленых листьях ячменя под влиянием катионов Cd²⁺Pb²⁺ / М.С. Радюк // Весці Нац. Акад. Навук Беларусі. - 2007. - № 2. - С. 71 - 74.
3. Чиркин, А.А. Антиоксидантная активность куколок китайского дубового шелкопряда /А.А. Чиркин, Е.И. Коваленко, В.М. Шейбак. – Витебск: Ученые записки УО «ВГУ им.П.М.Машерова». – 2007. Т.6, –267 с..
4. Королюк М.А. [и др.] Метод определения активности каталазы / М.А. Королюк [и др.] // Лаб. дело. - 1988. - №1. - С. 16-19.
5. Некрасова, Г.Ф., Киселева И.С. УМКД Экологическая физиология растений. Руководство к лабораторным и практическим занятиям – Екатеринбург, 2008 – С. 44– 50.

ОЦЕНКА МАГНИТОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

*О.Н. Малах, Е.П. Боброва
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Погодно-климатические условия оказывают выраженное влияние на возникновение и развитие обострений аллергических заболеваний (в том числе и БА). Одной из наиболее распространенных реакций респираторной системы человека на изменение погодных условий является реакция на повышение или понижение атмосферного давления. Благоприятное влияние пониженного атмосферного давления связано с комплексом факторов: облегчением выдоха, стимуляцией обменных процессов, расслаблением гладкой мускулатуры бронхов, что обусловлено повышением тонуса симпатической части вегетативной нервной системы [4, с. 241].

Для выбора объективных критериев определения метеочувствительности ряд авторов используют воздействие электромагнитного поля (ЭМ). [1, с.126; 3, с.14; 5, с. 52; 7, с.33]. В связи с этим и мы использовали при определении уровня метеочувствительности магнитную пробу. Мы исходили из предположения, что уровень магниточувствительности будет соответствовать уровню метеочувствительности.

Метеочувствительность при БА составляет 37,5–58,3% в популяции [6, с.154]. Ранняя диагностика повышенной метеочувствительности позволит своевременно наметить пути и методы предупреждения и лечения респираторной патологии. Оценка влияния погодных показателей с учетом уровня метеочувствительности на течение БА в настоящее время не проведена. Поэтому остро стоит задача по уточнению взаимосвязи погодно-климатических факторов и состояния здоровья человека с учетом уровня метеочувствительности.

Материал и методы. Уровень магниточувствительности определили у 382 лиц. Из них 45,3±3,78% (n=173) составили практически здоровые люди (контрольная группа), 54,7±3,44% (n=209) – больные БА (группа наблюдения).

Средний возраст здоровых людей составил 19,1±1,12 года: у мужчин 18,3±1,46 и 20,2±1,74 у женщин. Более 85%±3,27 (n=148) были в возрасте до 40 лет. Причем 54,3±3,79% были дети до 14 лет, из них 25,4±3,31% женщины и 28,9±3,45% мужчины; 6,9±1,93% до 17 лет – 4,0±1,49% мужчин и 2,9±1,28% женщин; 24,3±3,26% в возрасте от 18 до 40 лет: 15,6±2,76% – мужчины и 8,7±2,14% – женщины и 14,5±2,68% составили люди старше 40 лет, где 6,4±1,86% мужчины и 8,1±2,07% женщины.

Средний возраст больных БА составил 21,3±0,95 года: у женщин 24,8±1,52 у мужчин 18,5±1,13. Также, как и у здоровых людей, более 85%±2,66 (n=180) были пациенты до 40 лет. Из них 49,3±3,46% больные БА до 14 лет: мужчин – 30,6±3,19% и женщин – 18,7±2,70%; больные в возрасте 15–17 лет составили 6,7±1,73%, где 4,3±1,40% были мужчины и 2,4±1,06% – женщины; больных БА в возрасте от 18 до 40 лет – 30,1±3,17%, из которых 15,8±2,52% мужчины и 14,3±2,42% женщины; 13,9±2,39% – старшая возрастная группа, которая состояла из 4,3±1,40% мужчин и 9,6±2,04% женщин.

Магниточувствительность у здоровых людей и больных БА определяли по методики А.М. Демецкого, А.В. Цецохо [2, с.51-55]. При проведении исследования магниточувствительность изучали в каждой из 4 возрастных групп. Лиц со средним и высоким уровнем магниточувствительности объединили в одну группу – магниточувствительных лиц.

Результаты и их обсуждение. При оценки магниточувствительности в возрастной группе до 14 лет у практически здоровых лиц выявили, что среди мальчиков $35,1 \pm 4,92\%$ нечувствительны к изменению магнитного поля, $18,1 \pm 3,97\%$ – чувствительны. В данной возрастной группе у девочек $34,0 \pm 4,89\%$ магнитонечувствительны и $12,8 \pm 3,45\%$ магниточувствительные. При обследовании мальчиков подростковой группы определили, что $16,7 \pm 10,77\%$ магнитонечувствительные и $41,7 \pm 14,23\%$ магниточувствительные. У девочек подростковой группы $25,0 \pm 12,5\%$ обладают низкой чувствительностью, $16,7 \pm 10,77\%$ повышенной чувствительностью к магнитному полю. Результаты наших наблюдений позволили установить отсутствие магниточувствительности обследованных в возрастной группе от 18 до 40 лет среди здоровых мужчин у $28,6 \pm 6,97\%$ и $35,7 \pm 7,39\%$. Среди женщин в возрасте от 18 до 40 лет установили, что $28,6 \pm 6,97\%$ магнитонечувствительны, $7,1 \pm 3,96\%$ магниточувствительны. Среди мужчин старшей возрастной группы обнаружено $24,0 \pm 8,54\%$ лиц с низким уровнем магниточувствительности, $20,0 \pm 8,00\%$ с повышенным уровнем. В старшей возрастной группе у женщин $40,0 \pm 9,80\%$ магнитонечувствительны, $16,0 \pm 7,33\%$ – магниточувствительны.

Проведенный анализ, среди больных БА в каждой возрастной группе при определении уровня магниточувствительности показал, что среди мальчиков в младшей возрастной группе низкий уровень магниточувствительности имеют $37,9 \pm 4,78\%$, повышенный – $24,3 \pm 4,23\%$. При обследовании девочек обнаружили, что в младшей возрастной группе $21,3 \pm 4,03\%$ имеют низкий уровень и $16,5 \pm 3,66\%$ – повышенную чувствительность.

В подростковой группе определили, что у мальчиков $35,7 \pm 12,80\%$ магнитонечувствительны и $28,6 \pm 12,08\%$ магниточувствительны, у девочек $14,3 \pm 9,36\%$ магнитонечувствительны и $21,4 \pm 10,96\%$ магниточувствительны. В возрастной группе от 18 до 40 лет у мужчин выявили $23,8 \pm 5,37\%$ больных БА с низким уровнем, $28,6 \pm 5,69\%$ с повышенным уровнем магниточувствительности. У женщин данной возрастной группы $27,0 \pm 5,59\%$ магнитонечувствительны и $20,6 \pm 5,10\%$ магниточувствительны. В возрастной группе от 41 до 60 лет у мужчин низкий уровень чувствительности наблюдали у $20,7 \pm 7,52\%$, повышенный – у $10,3 \pm 5,64\%$. По нашим данным у женщин в старшей возрастной группе $27,6 \pm 8,30\%$ магнитонечувствительные и $41,4 \pm 9,15\%$ магниточувствительные лица.

Таким образом, при анализе половозрастной структуры у здоровых людей определили, что самая низкая магниточувствительность у женщин в возрастной группе 18–40 лет, а самая высокая у мальчиков в подростковой группе. Среди больных БА менее чувствительны мужчины старшей возрастной группы, более чувствительны женщины данной возрастной группы.

В проведенных нами исследованиях установили, что повышенная магниточувствительность у практически здоровых людей отмечалась у $36,4 \pm 6,06\%$ лиц, а $63,6 \pm 4,59\%$ оказались магнитонечувствительными ($p < 0,001$). Из них $55,8 \pm 3,82\%$ мужчин магнитонечувствительные и $44,2 \pm 4,16\%$ магниточувствительные ($p < 0,05$). У женщин $73,1 \pm 5,87\%$ обладают низким уровнем, $26,9 \pm 7,68\%$ имеют повышенную магниточувствительность ($p < 0,001$).

В процессе обследования больных БА определили, что $54,5 \pm 3,66\%$ – магнитонечувствительны и $45,5 \pm 2,11\%$ – магниточувствительны ($p < 0,05$). Среди мужчин с бронхиальной астмой $56,5 \pm 3,15\%$ – магнитонечувствительные и $43,5 \pm 4,01\%$ – магниточувствительные ($p < 0,05$). У женщин с бронхиальной астмой $52,1 \pm 6,14\%$ – магнитонечувствительные и $47,9 \pm 5,45\%$ – магниточувствительные.

Заключение. Таким образом, большей магниточувствительностью обладают женщины – больные БА, меньшей – здоровые женщины. У здоровых и больных БА мужчин наблюдали близкий уровень магниточувствительности.

Список литературы

1. Григорьев, Ю.Г. Избранные вопросы биологического действия электромагнитных полей / Ю.Г. Григорьев, К.А. Трухнов, А.Л. Васин; под общ.ред. проф. Ю.Г. Григорьева // Электромагнитные поля и здоровье человека. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 124–140.
2. Демецкий, А.М. Учебное пособие по применению магнитной энергии в практике здравоохранения / А.М. Демецкий, А.В. Цецохо. – Минск, 1990. – С. 51–55.
3. Деряпа, Н.Р. Человек и гелиогеофизическая среда: проблемы магнитореактивности организма / Н.Р. Деряпа, А.В. Трофимов // Проблемы космической биологии. – Л.: Наука, 1989. – С. 3–15.
4. Доценко, Э.А. Биоклиматология и экология бронхиальной астмы: абиотические факторы / Э.А. Доценко, И.М. Прищепа. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 353 с.
5. Кулаков, Ю.В. Метеогеофизический стресс и пути его преодоления / Ю.В. Кулаков, Ю.В. Каминский; науч. ред. О.Г. Полушин. – Владивосток: Медицина, 2003. – 199 с.
6. Мазурин, А.В. Метеопатология у детей / А.В. Мазурин, К.И. Григорьев. – Москва: Медицина, 1990. – 142 с.
7. Петряева, М.В. Содержание компьютерного фонда знаний о клиническом течении пневмоний / М.В. Петряева, Ю.В. Кулаков, А.С. Клещев, М.Ю. Черняховская. – Владивосток: ИАПУ ДВО РАН, 1999. – 44 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОЛЬНЫХ СОЕДИНЕНИЙ В РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ СЫРЬЕМ

*А.А. Палащенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Растения способны синтезировать и накапливать вторичные метаболиты – фенольные соединения (ФС) и биофлавоноиды (БФ). К ним относятся десятки тысяч индивидуальных соединений, часть из которых выполняют структурную, защитную функции (повышают устойчивость растений к грибковым заболеваниям, обладают антиоксидантным и противовирусным действием) [1]. БФ эффективно защищают растения от возбудителей различных инфекционных болезней, предохраняют от стрессовых воздействий окружающей среды, в результате которых образуются свободные радикалы, нарушающие процессы жизнедеятельности клеток. БФ участвуют в предотвращении повреждения мембраны растительных клеток при окислительном стрессе, и эти же молекулы могут влиять на регуляторную функцию ряда молекул, возникающих при окислительном стрессе. БФ ослабляют поток УФ-β-лучей более чем на 90%. Кроме этого, биофлавоноиды являются регуляторами транспорта ауксинов-растительных гормонов, которые контролируют рост и развитие растений. В растениях эти соединения находятся в комплексе с другими биологически активными веществами [2].

Материал и методы. В качестве объектов исследования использовали готовое сырьё надземной и подземной (сабельник) части пяти видов лекарственных

растений: череда (*Satureja hortensis* L.), зверобой (*Hypericum perforatum* L.), пустырник (*Leonurus cardiaca* L.), сабельник (*Camarum palustris* L.), чистотел (*Chelidonium majus* L.), выпускаемых ЗАО фирма “Эвалар” (Россия) и ООО фирма “Падис’с” (Республика Беларусь), приобретенных в аптечной сети г.Витебска.

Количество суммы ФС и суммы флавоноидов определяли в спиртовых экстрактах спектрофотометрическим методом [3]. Расчёт суммы фенолов и суммы флавоноидов проводили с учётом удельных показателей поглощения (для фенолов галловой кислоты в комплексе с реактивом Фолина-Чиокальтеу при длине волны 720 нм, для флавоноидов гликозидов кверцетина в комплексе с хлоридом алюминия в этаноле при длине волны 410 нм) и выражали в процентах.

Результаты и обсуждение. Результаты проведенных исследований приводятся в таблице.

Содержание суммы фенольных соединений и биофлавоноидов в растениях, являющихся биофармацевтическим сырьём.

Исследуемое растительное сырьё	Сумма фенольных соединений, (%)	Стандартное отклонение	Сумма флавоноидов, (%)	Стандартное отклонение
Зверобой (<i>Hypericum perforatum</i> L.)	8,9 ±0,1069	0,2828	1,94±0,0615	0,1627
Череда (<i>Satureja hortensis</i> L.)	6,8 ±0,2490	0,666	0,87±0,0785	0,207
Сабельник (<i>Camarum palustre</i> L.)	8,1 ±0,0899	0,238	0,492±0,0276	0,0731
Чистотел (<i>Chelidonium majus</i> L.)	5,5 ±0,377	0,998	0,635 ±0,107	0,2838

Заключение. Полученные результаты показали, что наибольшее содержание фенольных соединений и флавоноидов наблюдается у зверобоя продырявленного и сабельника болотного.

Список литературы

1. Биорадикалы и биоантиоксиданты: Монография. В.А. Костюк, А.И. Потапович. – Мн.: БГУ, 2004. –174 с.
2. Физиология растений: учебник для студентов биологических специальностей. В.В.Кузнецов, Г.А.Дмитриева. – М.: Высшая школа, 2005. – 206 с.
3. Химический анализ лекарственных растений; Учеб. пособие для фармацевтических вузов /Ладыгина Е.Я. [и др.] под ред. Гринкевич Н.И., Сафронич Л.Н., М.: Высшая школа, 1983. 176 с.

ВЛИЯНИЕ ИММОБИЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭНДОТЕЛИЙЗАВИСИМОЙ ДИЛАТАЦИИ И АДРЕНОРЕАКТИВНОСТИ АОРТЫ КРЫС, ВЫЗВАННОЕ ИНГИБИРОВАНИЕМ ИНДУЦИРУЕМОЙ NO-СИНТАЗЫ

А.П. Солодков, Н.М. Яцковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Для понимания молекулярных основ и особенностей действия окиси азота на различные органы и ткани, необходимо иметь в виду наличие двух главных изоформ NO-синтазы: конститутивной - eNOS и pNOS, т.е. содержащейся постоянно в качестве составной части биологических ресурсов клетки, и индуцибельной – iNOS [5, 8, 10, 12, 14].

Эндотелиальная и нейрональная NO-синтазы производят монооксид азот в небольшом количестве. Тогда как при появлении индуцируемой NO-синтазы его образование значительно возрастает. Общая реакция на стрессоры включает в себя увеличение образования NO в развитии органных проявлений общего адаптационного синдрома, в том числе в клетках центральной нервной системы, надпочечниках, сердце и сосудах [3, 4].

Экспрессия различных изоформ NO-синтаз в клетках сосудистой стенки изменяется при физиологических и патологических процессах [1, 6, 7, 9, 11], тем самым, приводя к изменению вазодилатации. При этом не известно NO, образуемый каким из изоферментов играет важную роль в постстрессорных изменениях сосудистого тонуса [2].

В последние годы установлено, что воспаление вовлечено в развитие депрессивных состояний [4]. В сыворотке крови у таких пациентов обнаруживаются высокие концентрации белков острой фазы и цитокинов таких как интерлейкин-1b и фактор некроза опухоли- α , являющихся индукторами образования индуцируемой NO-синтазы. Возможно вследствие экспрессии индуцированной iNOS, вызванной интерлейкинами [4, 13] и, таким образом, iNOS и NO становятся вовлеченными в патофизиологию воспаления, вызванного стрессом. Наименее изучена роль iNOS в регуляции тонуса артериальных сосудов при стрессе, связанном с ограничением двигательной активности, когда образование различного рода вазоактивных метаболитов в крови возрастает.

В связи с этим целью настоящего исследования было выяснить вклад монооксида азота, образуемого индуцируемой NO-синтазой, в изменение эндотелийзависимой вазодилатации и адренореактивности изолированного кольца аорты крыс, перенесших кратковременное ограничение двигательной активности.

Материал и методы. Опыты были выполнены на 60 беспородных белых крысах- самках массой 180-260 г. Эксперименты проведены в соответствии с этическими нормами, и рекомендациями по гуманизации работы с лабораторными животными принятыми в УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Острый стресс воспроизводился однократными иммобилизациями, которые осуществлялись путем фиксации животного в пластиковом пенале. В экспериментах использовали изолированные кольца аорты крыс, разделенных на 2 группы: контрольную (n=27) и группу животных, перенесших стресс (n=37).

Эндотелийзависимое расслабление оценивали классическим способом (предсокращали гладкомышечные клетки кольца аорты фенилэфрином, 10^{-6} М) с последующим кумулятивным добавлением в перфузионный раствор ацетилхолина от 1×10^{-10} до 3×10^{-5} М). Вазоконстрикцию изучали путем введения в перфузионный раствор возрастающих концентраций α_1 -адреностимулятора фенилэфрина (от 10^{-15} до 10^{-3} М). Для выяснения роли iNOS использовали ее высокоселективный блокатор S-метилизотиомочевину (10 мкМ/л, Sigma USA, Sigma, США). О чувствительности сосудов сердца судили по величине EC_{50} , представляющей собой концентрацию исследуемого вещества, вызывающую 50% ответную реакцию аортальных колец.

Результаты и их обсуждение. *Эндотелийзависимая дилатация изолированного кольца аорты.* Исходное напряжение кольца аорты во всех исследуемых группах животных не различалось и составляло 1837 ± 16 мг. Сократительный ответ кольца аорты на фенилэфрин (10^{-6} М) в среднем достигал значения 3517 ± 96 мг. В контрольной группе животных после добавления ацетилхолина дилатация кольца аорты начиналась при концентрации 1×10^{-7} М и составляла 23,4%. При

этом максимальная дилатация развивалась при концентрации ацетилхолина в перфузионном растворе 3×10^{-5} М и достигала 57%. Добавление в перфузионный раствор высокоселективного блокатора iNOS S-метилизотиомочевина в контрольной группе животных не оказало влияние на выраженность эндотелийзависимой дилатации кольца аорты.

В группе животных, перенесших острый стресс, реакция кольца аорты на ацетилхолин значительно различалась. Это дало нам возможность разделить всех стрессированных животных на две подгруппы. В первой подгруппе «острого стресса» дилатация изолированного кольца аорты начиналась при концентрации ацетилхолина в ванночке 1×10^{-8} М и составила 16%, что было больше, чем в контроле на 13,7% ($p < 0,05$). Максимальная дилатация достигала 87,5% при концентрации ацетилхолина 1×10^{-5} М (на 30,5% больше, чем в контроле, $p < 0,05$). При этом, в данной подгруппе животных перенесших стресс, наблюдалось увеличение чувствительности гладкомышечных клеток аортальных сосудов к ацетилхолину. EC_{50} составила при остром стрессе – $6,36 \times 10^{-8}$ М, тогда как в контроле – $1,51 \times 10^{-7}$ М, $p < 0,05$ (рис.1). В первой подгруппе животных, перенесших острый стресс, инкубирование сегмента аорты с S-метилизотиомочевинной устраняло влияние острого стресса. Дилатация изолированного кольца аорты становилась такой же, как в контроле. Она начиналась при концентрации ацетилхолина 1×10^{-7} М, а ее максимум достигался при концентрации ацетилхолина 3×10^{-5} М и составлял 60% (в контроле 57%). Чувствительность гладкомышечных клеток аортальных сосудов животных этой подгруппы также возвращалась к контрольным величинам и составила $1,07 \times 10^{-7}$ М, (у этих же животных без S-метилизотиомочевина EC_{50} было $6,36 \times 10^{-8}$ М).

Во второй подгруппе «острого стресса» после добавления ацетилхолина дилатация кольца аорты начиналась при концентрации 1×10^{-7} М. Максимальная реакция в этой подгруппе достигалась при концентрации ацетилхолина 3×10^{-5} М и составляла 52,8%, т.е. практически не отличалась от контрольных животных и была нами расценена, как атипичная реакция. Концентрация ацетилхолина, вызывающая 50% ответную реакцию гладкомышечных клеток аортальных сосудов, в этой подгруппе «острого стресса» также достоверно не отличалась от контроля и равнялась $1,78 \times 10^{-7}$ М (в контроле EC_{50} – $1,51 \times 10^{-7}$ М.). В этой подгруппе «острого стресса» инкубирование сегмента аорты с S-метилизотиомочевинной сопровождалось существенным усилением вызываемого ацетилхолином расслабления гладкомышечных клеток аорты и возрастанием ее чувствительности к нему.

Адренергическая констрикция кольца аорты. Дозозависимое (от 10^{-15} до 10^{-3} М) введение α_1 - адреностимулятора фенилэфрина приводило к увеличению сократительной активности изолированного кольца аорты крысы. В контрольной группе животных прирост напряжения изолированного кольца начинался при концентрации фенилэфрина 10^{-11} М (прирост 42% от исходного напряжения), а при концентрации 10^{-6} М ответная реакция возросла на 94% и достигала максимального значения.

В группе животных, перенесших острый стресс, на введение фенилэфрина так же, как и при воздействии ацетилхолина наблюдались различные реакции. В первой подгруппе животных, перенесших острый стресс, сокращение кольца аорты начиналась при концентрации фенилэфрина 10^{-11} М (прирост 20% от исходного напряжения), достигая максимума при 10^{-6} М (прирост 57%,). Следовательно, в этой подгруппе животных реакция на фенилэфрин была менее выражена по сравнению с контролем. После иммобилизационного стресса чувствительность аортальных сосудов к фенилэфрину оказалась сниженной по сравнению с контролем

(в группе контрольных животных EC_{50} составляла $3,32 \times 10^{-11} M$, в первой подгруппе «острый стресс» $EC_{50} = 8,18 \times 10^{-11} M$). Во второй подгруппе животных перенесших острый стресс сужение кольца аорты в ответ на фенилэфрин было более сильным, чем в контроле. Особенно это проявлялось при низких концентрациях фенилэфрина. Сокращение гладкой мышцы начиналась при концентрации фенилэфрина $10^{-11} M$ (прирост, как и в контроле на 41% от исходного напряжения), достигая максимума при $10^{-6} M$ (прирост на 103%, рис.2Б). Чувствительность аортальных сосудов к фенилэфрину в этой группе животных не отличалась от контроля ($EC_{50} = 5,08 \times 10^{-11} M$,).

Добавление в перфузионный раствор ингибитора iNOS S-метилизотиомочевин в первой подгруппе устраняло влияние острого стресса на сократительную реакцию, вызываемую фенилэфрином, а также увеличивало к нему чувствительность кольца аорты. Во второй подгруппе животных, перенесших острый стресс блокатор iNOS также усилил ответ аорты на фенилэфрин, но это усиление было значительно меньше, чем в первой подгруппе стрессированных крыс.

Заключение. Выше приведенные результаты позволяют заключить, что 60-минутный иммобилизационный стресс, сопровождается двумя типами реакции изолированного кольца аорты на ацетилхолин и фенилэфрин. Первый – «классический» [2] выражается в усилении индуцируемой ацетилхолином дилатации изолированного кольца аорты и уменьшением ее ответа на α_1 -адренергический стимулятор фенилэфрин. Второй – «атипичный», который проявлялся уменьшением ответа изолированного кольца аорты на ацетилхолин и усилением реакции на фенилэфрин. Причем оба типа реакции могут быть устранены применением высокоселективного ингибитора индуцируемой NO-синтазы S-метилизотиомочевин.

Список литературы

1. Бувальцев, В.И. Дисфункция эндотелия как новая концепция профилактики и лечения ИБС / В.И. Бувальцев // Международный мед. Журнал. – 2001. - №3. –С. 202-208.
2. Солодков А.П., Божко А.П. Изменение активности эндотелиоцитов коронарных сосудов под влиянием стресса. Рос. физиол.журн.им. И.М. Сеченова. 80 : 64-72. 1994.
3. Bugajski J, G'dek-Michalska A, Bugajski AJ: Nitric oxide and prostaglandin systems in the stimulation of hypothalamic-pituitary-adrenal axis by neurotransmitters and neurohormones. J Physiol Pharmacol, 2004, 55, 679–703.
4. Hayley S: Toward an anti-inflammatory strategy for depression. Front Behav Neurosci, 2011, 5, 1–7.
5. Ignarro L.J., Buga G.M., Wood K.S., Byrns R.E. & Chaudhuri G. Endothelium-derived relaxing factor produced and released from artery and vein is nitric oxide // Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A. – 1987. – 84. 9265-9269.
6. Loscalzo J. L-arginine and Atherothrombosis // J. Nutr. – 2004. – 134. - 2798S-2800S.
7. Lyons C.R. The role of nitric oxide in inflammation // Adv. Immunol. – 1995. – 60. – 323-371.
8. Moncada S. & Higgs A. The L-arginine – nitric oxide pathway // N. Engl. J. Med. – 1993. – 329. – 2002 -2012.
9. Morikawa E., Moskowitz M.A. & Huang Z. et al. L-arginine infusion promotes nitric oxide-dependent vasodilation, increases regional cerebral blood flow, and reduces infarction volume in the rat // Stroke. – 1994. – 25. – 429-435.

10. Palmer R.M., Ashton D.S. & Moncada S. Vascular endothelial cells synthesize nitric oxide from L-arginine // Nature. - 1988. - 333. - 664-666.
11. Scholkens B.A., Unger T. ACE Inhibitors, Endothelial function and Atherosclerosis. Amsterdam Media Medica Publications. March 1993.
12. Thompson A/ The Cytokine Handbook / (ED) - London: Acad Press. – 1992. – 418p.
13. Umans J.G., Levi R. Nitric oxide in the regulation of blood flow and arterial pressure // Ann. Rev. Physiol. – 1995.- 57. – 771 -790.
14. Wu G., Morris S.M. Jr. Arginine metabolism: nitric oxide and beyond // Biochem. J. – 1998. – 336. - 1-17.

АКТИВНОСТЬ ДИАГНОСТИРУЮЩИХ ФЕРМЕНТОВ У СПОРТСМЕНОВ-МУЖЧИН С РАЗЛИЧНЫМИ СПОРТИВНЫМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ

Н.А. Степанова¹, А.И. Гурская¹, И.Н. Деркач²

¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

²ВОДСМ

Активные занятия спортом, участие в соревнованиях сопровождаются усилением физической активности, изменением диеты, стрессовыми факторами, лекарственной коррекцией. Все это ведет к напряжению метаболических процессов, что может вызвать их нарушения и, в дальнейшем, заболевания. Диагностируемыми показателями некоторых заболеваний является активность ферментов аламинотранспептидазы (АлАТ), аспартатаминотранспептидазы (АсАТ), креатинфосфокиназы (КФК), щелочной фосфатазы (ЩФ), α -амилазы, гаммаглутамилтранспептидазы (ГГТП).

Целью работы является сравнительная характеристика активности выше названных ферментов у спортсменов – мужчин с различными спортивными достижениями.

Материал и методы исследования. В исследовании участвовали 299 спортсменов-мужчин, проходивших обследование (биохимический анализ крови) в Витебском областном диспансере спортивной медицины. Спортсмены были разделены на группы по спортивным достижениям на 6 групп. Показатели групп сравнивались с показателями всего банка (контроль общий), а также с показателями лиц (контроль – не спортсмены), находящихся в состоянии практического здоровья, значения лабораторных тестов которых соответствуют физиологическим нормам возрастных групп населения Витебской области республики Беларусь [1]. Показатели обрабатывались методами статистического анализа в программе Excel. Статистически значимыми считали результаты с вероятностью $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Данные по активности ферментов представлены в таблице 1. Из таблицы следует, что показатели общего банка исследуемых лиц достоверно отличаются от группы лиц, не занимающихся спортом. Так, несколько снижены активность АлАТ и ГГТП. Причем у спортсменов показатель ГГТП близко к нижней границе, т.е. занятия спортом не ухудшают работу печени. Показатели α -амилазы и КФК сравнивались с показателями этих ферментов всего банка лиц, не занимающихся спортом, (соответственно амилаза: $149,9 \pm 4,55$ и КФК: $84,1 \pm 1,52$) без учета возраста, так как возрастных данных не имелось. Ак-

тивность амилазы у спортсменов ниже, а активность КФК выше в 5 раз, чем у лиц, не занимающихся спортом, и не укладывается в диапазон принятой нормы.

Таблица 1 – Активность ферментов сыворотки крови спортсменов-мужчин Витебской области в зависимости от спортивных достижений, Е/л ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Группы п (возраст)	АлАТ норма- 0-40 Е/л	АсАТ норма- 0-40	ЩФ норма- 80-306	КФК норма- 25-200	α - Амилаза норма- 0-200	ГГТП норма- 0-49
Контроль не спортсмены (15-19 лет)	25,9 $\pm 1,29$	33,7 $\pm 1,36$	158,7 $\pm 10,52$	–	–	22,6 $\pm 1,18$
Контроль не спортсмены (20- 24 года)	27,8 $\pm 0,63$	33,6 $\pm 1,09$	86,8 $\pm 2,71$	–	–	23,1 $\pm 0,77$
Общий банк 297 (17,7 $\pm$ 0,27)	21,8 ² $\pm 0,80\downarrow$	35,6 $\pm 0,57$	266 ² $\pm 17,2\uparrow$	449 $\pm 26,2\uparrow$	122 $\pm 3,2\downarrow$	15,2 ² $\pm 0,44\downarrow$
Без разряда 41 (17,7 $\pm$ 0,78)	19,2 ² $\pm 1,27$	29,1 ¹² $\pm 1,39$	450 $\pm 69,5$	369 $\pm 38,4$	117 $\pm 7,7$	13,0 ¹² $\pm 0,70$
1 юнош. разряд 18 (14,3 $\pm$ 0,2) ¹	19,2 ² $\pm 2,72$	29,7 ¹ $\pm 1,99$	467 ² $\pm 58,2$	269 ¹ $\pm 76,0$	98 ¹ $\pm 9,2$	14,8 ² $\pm 1,07$
3,2 взрослый 39 (15 $\pm$ 0,1) ¹	15,0 ¹² $\pm 0,61$	31,3 ¹ $\pm 1,42$	549 ¹² $\pm 1,4$	300 ¹ $\pm 9,5$	147 ¹ $\pm 9,5$	13,7 ¹² $\pm 0,53$
1 взрослый 96 (16,9 $\pm$ 0,32)	21,8 ² $\pm 1,16$	38,8 ² $\pm 1,89$	422 ¹² $\pm 29,4$	484 $\pm 49,9$	122 $\pm 5,7$	16,6 ² $\pm 0,93$
КМС 50 (18 $\pm$ 0,5)	23,0 $\pm 1,22$	36,9 $\pm 1,89$	293 ¹² $\pm 21,0$	528 $\pm 55,4$	125 $\pm 9,6$	15,2 ² $\pm 0,75$
МС 44 (23,1 $\pm$ 0,96 ¹)	30,5 ¹ $\pm 4,12$	39,0 ² $\pm 3,38$	221 ¹² $\pm 14,0$	522 $\pm 88,1$	112 $\pm 6,0$	16,03 ² $\pm 1,92$

Приложение. 1. Результаты статистически значимы ($p < 0,05$) по отношению к:

¹ – общему банку; ² – контролю не спортсменам.

Важно отметить, что значения аминотрансфераз, ГГТП и амилазы лежат в диапазоне норм. Активность АлАТ в группе спортсменов со 2,3 взрослым разрядом ниже в 1,4 раза по сравнению с общим банком, а в группе мастеров спорта в 1,2 раза выше. Активность АсАТ ниже на 10-12% по сравнению с общим банком в группах спортсменов на начальных уровнях спортивной лестницы, в группах КМС и МС активность ее стабилизируется. Активность амилазы достоверно ниже в 1,25 раз в группе спортсменов с 1 юношеским разрядом, и выше в группе лиц со 2,3 взрослым разрядом в 1,2 раз по сравнению с общим банком. Активность ГГТП достоверно несколько ниже в группах лиц без разряда и со 2,3 разрядом. Обращает внимание на себя тот факт, что активность щелочной фосфатазы и креатинкиназы выходит из диапазона нормы. Активность ЩФ по отношению к общему банку выше в 2 раза в группе лиц со 2,3 разрядом; в 1,6 раза выше в группе 1 взрослого разряда и в 1,1 раза выше в группе КМС; у мастеров спорта активность ЩФ ниже, чем в общем банке. Такая же тенденция выявляется и при сравнении с лицами, не занимающимися спортом. Интересно, что у последних при сравнении двух возрастных групп происходит снижение активности ЩФ в 1,8 ра-

за, а при сравнении этих же возрастных групп у спортсменов – в 1,2 раза, т.е. медленнее. Можно предположить, что активный тренировочный режим для достижения более высоких спортивных достижений требует повышенной активности ЩФ. Изменение активности КФК не имеет четкой тенденции, отмечено снижение активности фермента в группе лиц со средними спортивными достижениями. Наибольшая активность КФК отмечена в группе КМС, в 6 раз выше, чем у лиц, не занимающихся спортом. Корреляционные связи между активностью исследуемых ферментов представлены в таблице 2.

Достоверно высокий уровень положительной корреляции отмечен между аминотрансферазами, и в паре: КФК–АсАТ. Между АлАТ и КФК отмечен средний уровень положительной корреляции, и низкий уровень между ГГТП и аминотрансферазами. Отрицательная корреляция выявлена между КФК и ЩФ.

Таблица 2– коэффициенты корреляции между показателями активности ферментов сыворотки крови спортсменов Витебской области

Общий банк –145 человек Значимый коэффициент корреляции = 0,170	АлАТ	АсАТ	ЩФ	КФК	α-амилаза	ГГТП
АлАТ	1					
АсАТ	0,722	1,000				
ЩФ	-0,160	-0,059	1,000			
КФК	0,549	0,821	-0,203	1,000		
α-амилаза	-0,004	0,101	0,045	0,059	1,000	
ГГТП	0,354	0,267	-0,119	0,004	0,105	1,000

Примечание. Шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты корреляции

Закключение. 1. Активность исследуемых ферментов у спортсменов – мужчин изменяется в зависимости от спортивных достижений. 2. Занятия спортом увеличивают активность щелочной фосфатазы с тенденцией стабилизации ее активности в группах с высоким уровнем мастерства, а также активность креатинфосфокиназы без стабилизации. 3. Корреляционные связи между активностью ферментов отражают специфику метаболических процессов спортсменов – мужчин.

Список литературы

1. Физиологические значения лабораторных тестов у населения Республики Беларусь: справ. пособие / А.А. Чиркин [и др.]; под ред. В.С. Улащика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012.– 88с.

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУР НА АКТИВНОСТЬ КАТАЛАЗЫ У РАСТЕНИЙ

*С.С. Стугарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из основных причин патологических изменений в живых организмах является окислительный стресс - разрушительное воздействие свободных радикалов кислорода на любые ткани и структуры организма. Каталаза - фермент, катализирующий реакцию разложения перекиси водорода на воду и молекулярный кислород. Биологическая роль каталазы сводится к разрушению токсической пе-

рекиси водорода, образующейся в ходе различных окислительных процессов, и в обеспечении эффективной защиты клеточных структур от разрушения. Каталаза широко распространена в тканях животных, в т.ч. человека, растений и в микроорганизмах. Данный фермент обладает огромной скоростью разрушения перекиси, в переводе на молекулы перекиси, разрушенные в 1 мин на молекулу фермента; это один из наиболее активных среди всех известных ферментов. Следовательно, необходимо изучать ее активность в свете действия различных факторов окружающей среды.

Целью исследования было изучить, как повлияет на активность каталазы пребывание растений в низких отрицательных и высоких положительных температурных условиях.

Материал и методы. В качестве исследуемых объектов использовались зеленые побеги лука, сельдерея и укропа. Объекты были разделены на три части. В одной из них активность каталазы определялась в свежем виде. Другую поместили в морозильную камеру бытового холодильника на 10 дней при температуре -22°C . Третью часть поместили в термостат при температуре $+37^{\circ}\text{C}$ так же на 10 дней. Затем в каждой части исследуемых объектов провели определение активности каталазы титриметрическим методом. Для этого навеску исследуемого материала массой 6 г растирают со стеклянным песком в ступке, постепенно добавляя 4-5 мл воды. Затем растертую массу количественно переносят в мерную колбу на 100 мл и доводят водой до метки. Смесь оставляют стоять в течение 45 мин, после чего ее фильтруют. На следующем этапе, в коническую колбу на 200 мл отмеряют пипеткой 25 мл 0,1 н. раствора пероксида водорода, добавляют туда же пипеткой 20 мл вытяжки фермента и оставляют на 30 мин. Одновременно ставят контроль. Для этого 20 мл вытяжки фермента помещают в колбу на 200 мл и инактивируют фермент нагреванием в кипящей водяной бане с воздушным холодильником в течение 15 минут. Через 30 минут действие фермента прекращают прибавлением 5 мл 10%-ного раствора серной кислоты и титруют смесь 0,1 н. раствором перманганата калия (до образования устойчивого в течение примерно 1 мин розового окрашивания). Отмечают количество миллилитров раствора перманганата калия, пошедшего на титрование оставшегося после действия фермента пероксида водорода. К контрольному раствору после охлаждения так же добавляют 25 мл 0,1 н. раствора пероксида водорода. Смесь оставляют стоять на 30 мин, после чего добавляют 5 мл 10%-ного раствора серной кислоты и титруют 0,1 н. раствором перманганата калия. Отмечают количество миллилитров перманганата калия, пошедшего на титрование всего количества пероксида водорода. По разности между опытным и контрольным титрованием находят количество перманганата, эквивалентное количеству разложенного ферментом пероксида водорода [1,2].

Результаты и их обсуждение. Полученные данные приведены в таблице.

Таблица - Изменение активности каталазы (мг перекиси водорода разложенной каталазой за минуту)

	свежий	замороженный	сухой
Лук	$0,16 \pm 0,006$	$0,19 \pm 0,003^1$	$0,35 \pm 0,01^1$
Укроп	$0,12 \pm 0,01$	$0,16 \pm 0,01$	$0,34 \pm 0,01^1$
Сельдерей	$0,06 \pm 0,005$	$0,18 \pm 0,003^1$	$0,33 \pm 0,01^1$

Примечание: ¹ - $P < 0,05$ достоверно по отношению к свежему.

Из эксперимента видно, что после не длительного пребывания растений как в низких отрицательных, так и в высоких положительных температурах активность каталазы у них увеличивается, причем высокая положительная температура вызывают увеличение активности каталазы на порядок выше, чем низкая отрица-

тельная. Такое увеличение активности фермента говорит о накоплении в растении пероксида водорода, следовательно, воздействие экстремально низких отрицательных температур и экстремально высоких положительных температур вызывает у растений стрессовую реакцию.

Список литературы

1. Филиппович Ю.Б., Практикум по общей биохимии / Ю.Б. Филиппович, Е.А. Егорова, Г.А. Севастьянова. – М.: Изд. «Просвещение» 1982. – 120 с.
2. Меньщикова Е.Б., Окислительный стресс. Прооксиданты и антиоксиданты / Е.Б. Меньщикова, В.З. Ланкин, Н.К. Зенков, И.А.Бондарь, Н.Ф.Круговых, В.А. Труфакин. – М.: Фирма «Слово», 2006. – 556 с.

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ КОМПОЗИЦИЙ НА НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ *ALLIUM CERA* L.

Т.А. Толкачева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Повышение продуктивности растений за счет использования биологических регуляторов роста, которые обеспечивают не только экологическую чистоту, но и снижение энергетических затрат, является актуальным в сельском хозяйстве. Вопросы подбора таких препаратов, выявления их биологической и экономической эффективности представляют собой не только научный, но и практический интерес. Биологически активные композиции относятся к важнейшим факторам, регулирующим процессы роста на всех этапах развития растений. Научной основой их практического применения является изучение внутренних механизмов действия с целью управления качеством получаемого урожая. В настоящее время предпочтение получают препараты, созданные на основе биоматериала [1].

Нами получена комбинация гидрофильных субстанций из куколок дубового шелкопряда, включающая витамины и аминокислоты антиоксидантного и иммуномодулирующего действия – водный экстракт куколок дубового шелкопряда (ВЭКШ) [2]. Для сравнения действия ВЭКШ на лук использовали биологический препарат оксидат торфа (ОТ), и гормональный синтетический препарат гетероауксин (ГА), которые находят широкое применение в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

Для биотестирования биологически активных композиций использовали лук репчатый (*Allium cepa*), который обладает высокой чувствительностью, устойчивой реакцией как на молекулярно-клеточном, так и организменном уровнях.

Адаптация растений к действию различных регуляторов роста связана с изменениями ряда биохимических процессов, поэтому целью работы явилась проверка эффективности применения ОТ, ГА и ВЭКШ в различных разведениях на биохимические параметры лука репчатого.

Материал и методы. Проращивание луковиц проводили в 20-мл пробирках при комнатной температуре и естественном освещении. В растворы ОТ, ГА и ВЭКШ луковицы помещали на 3-и сутки на 24 часа. В качестве контроля применяли дистиллированную воду. Для биохимических анализов использовали растения на 12-е сутки. В опытах тестировали оксидат торфа (ЗАО «Юнатэкс») и гетероауксин компании «Техноэкспорт». ВЭКШ готовили в соответствии с патентом и стандартизировали по содержанию основной действующей субстанции – сумме свободных аминокислот [3]. Для разведения препаратов от 1:10 до 1: 1000000 использовали дистиллированную воду.

Экстракцию фотосинтетических пигментов проводили безводным ацетоном. Количество хлорофиллов и каротиноидов определяли спектрофотометрически при 440, 644, 662 и 700 нм. Содержание α -аминного азота определяли нингидриновым методом. Определение конъюгированных диенов проводили с использованием смеси гептана с изопропиловым спиртом (1:1). Для количественного определения продуктов перекисного окисления липидов в зелени лука использовали тест с 2-тиобарбитуровой кислотой.

Полученный цифровой материал после проверки на правильность распределения вариационных рядов обрабатывали статистически с помощью критерия t Стьюдента.

Результаты применения биологически-активных композиций привели к определенным биохимическим изменениям в исследуемых листьях лука. Экстракт куколок дубового шелкопряда в разведении 1:10 и 1:100 способствует уменьшению содержания хлорофиллов на 16,2 и 27,8% по сравнению с контрольной группой растений. Однако при разведении 1:10000 – 100000 выявлено повышение их содержания на 25,8% и 10,9%. Эффективность влияния гетероауксина на количество хлорофиллов зависит от разведения: при разведении 1:10 содержание хлорофиллов уменьшается на 69,1%, 1:100 – на 60,7%, 1:1000 – на 31,7% по сравнению с контролем. Применение оксидата торфа также вызвало уменьшение накопления пигментов фотосинтеза. Статистически значимо уменьшается количество хлорофиллов при разведении 1:1000 на 23,4%, при разведении 1:100000 – на 25,8% и 1:1000000 – на 45,1%.

ВЭКШ в разведении 1:10 и 1:100 приводит к уменьшению содержания аминного азота на 11,7 и 8,7%, однако в разведении 1:10000 – 100000 выявлено повышение его содержания на 16,4 и 11,8%. При разведении 1:10 и 1:100 количество аминного азота при применении ГА уменьшается на 10,8% и 10,1%, соответственно. Содержание α -аминного азота при действии ОТ статистически значимо снижается при разведении 1:10 на 13,1% и увеличивается при разведении 1:1000 и 1:100000 – на 14,8% и 20,3%, соответственно. Снижение содержания аминного азота, свидетельствующего о количестве свободных аминокислот, может быть связано либо с увеличением биосинтеза белка, либо с ускорением катаболизма аминокислот.

Содержание диеновых конъюгатов (ДК), являющихся первичными продуктами перекисного окисления липидов, статистически значимо уменьшалось при действии ВЭКШ (1:10000 и 1:100000) на 28,6 и 26,2 % соответственно. При действии гетероауксина (1:1000 и 1:10000) достоверно увеличивается количество ДК на 21,4%, а при самом высоком разведении, наоборот, уменьшается на 16,7%. Оксидат торфа вызвал статистически значимое увеличение содержания ДК при разведении 1:1000 и 1:100000 на 50% и 52,4%. Количество малонового диальдегида (МДА), являющегося одним из конечных продуктов процесса перекисного окисления липидов, при действии изучаемых субстанций достоверно не изменялось.

По разведениям нет дозовой зависимости изменений изучаемых показателей. Похоже, что основную роль играет факт присутствия стимулятора независимо от его дозы, а это может быть, если регуляция идет на уровне экспрессии генов. Предположительно, что в куколках имеются транскрипционные факторы, которых нет в оксидате торфа и гетероауксине, поэтому эффект применения ВЭКШ более выражен. Однотипный ответ на введение разных разведений экстракта шелкопряда – это, вероятно, действие очень малых концентраций транскрипционных факторов.

Заключение. Жидкое содержимое куколок дубового шелкопряда можно использовать как сырье для получения антиоксидантных и биостимулирующих препаратов для растений. Обработка лука репчатого низкими концентрациями водно-

го экстракта куколок дубового шелкопряда более эффективна по сравнению с оксидатом торфа и гетероауксином. Композиция из водного экстракта куколок дубового шелкопряда может использоваться при вегетации растений наряду с широко применяемыми регуляторами роста.

Список литературы

1. Эффективность применения препаратов diaзотрофных, фосфатмобилизующих микроорганизмов и регуляторов роста при создании культурных лугов / Шелюто Б.В. – Горки: БГСА, 2005. – 141 с.
2. Биологическая активность продуктов гистолиза / А.А. Чиркин, Е.И. Коваленко, Т.А. Толкачева / Lambert Academic Publishing, 2012. – 156 с.
3. Чиркин А.А. и др. Способ получения средства для профилактики инсулинорезистентности // Патент Республики Беларусь №15645. Зарегистрировано 26.12.2011.

ГРУППЫ РЕСПИРАТОРНОГО РИСКА У РАБОЧИХ В УСЛОВИЯХ КОВРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

*М.А. Щербакова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях проблема охраны здоровья трудоспособного населения является наиболее актуальной, что связано с воздействием на работников промышленных предприятий комплекса вредных факторов рабочей среды, уровни которых не соответствуют санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам. Основными причинами сложившейся ситуации являются конструктивные недостатки производственного оборудования и несовершенство технологических процессов, коллективных и индивидуальных средств защиты.

Качественный состав атмосферного воздуха должен создать условия для существования человека без перенапряжения его компенсаторных механизмов. Действие аэрополлютантов может привести к срыву адаптационных механизмов и развитию нарушений функции внешнего дыхания. Токсические вещества, находящиеся в газообразном состоянии, в виде аэрозоля и пыли, проникают в организм через органы дыхания.

Цель – изучить группы респираторного риска у работников коврового производства на основе исследования функции внешнего дыхания (ФВД).

Материал и методы: Базовым предприятием для проведения исследований было выбрано одно из крупнейших ковровых предприятий Республики Беларусь – ОАО «Витебские ковры». Для изучения респираторного риска было обследовано 682 человека. Обследуемые были разделены на следующие группы: основная группа – некурящие рабочие основных специальностей ОАО «Витебские ковры», работающие на ковровом производстве не менее 12 месяцев и проживающие в благоприятном по экологической ситуации районе города (341 человек); контрольная группа – некурящее городское население, никогда не работающее на промышленных предприятиях, не имевшее производственного контакта с шерстяной пылью и проживающее в благополучном по экологической ситуации районе г. Витебска (341 человек). Среди лиц основной группы было 118 мужчин и 223 женщины. Средний возраст обследованных основной группы составил $41,26 \pm 0,66$ лет и стаж работы на производстве $15,69 \pm 0,60$ лет. Для исследования

функции внешнего дыхания нами использовался многофункциональный автоматизированный спирометр «МАС – 1».

Результаты и их обсуждение: Загрязняющие вещества, находящиеся в воздухе рабочей зоны, в первую очередь оказывают прямое действие, нарушая функцию внешнего дыхания, т.е. нарушая механизмы, обеспечивающие нормальное содержание в крови кислорода и углекислоты.

Анализ базы данных обследованных работающих с различными типами нарушений ФВД позволил выделить группы риска в условиях коврового производства. Обструктивные нарушения вентиляционной способности легких чаще выявлялись у женщин в возрасте $39,02 \pm 1,79$ лет, при росте в $161,57 \pm 0,85$ см и весе $68,57 \pm 2,30$ кг. Средний стаж работы на ковровом производстве у респондентов с обструктивными нарушениями вентиляционной функции составил $14,52 \pm 1,25$ лет. Среди женщин число лиц с обструктивными нарушениями бронхиальной проходимости выше у ткачей (45,45%), операторов (18,18%), прядильщиц (11,36%) и контролеров (9,09%). Женщины с обструктивными нарушениями чаще работают в акминстерском (34,09%) и прядильном (15,91%) цехах. У 88,64% респондентов с обструктивными нарушениями ФВД не было выявлено заболеваний дыхательной системы. У 6,82% женщин с обструктивными нарушениями ФВД была диагностирована бронхиальная астма.

Рестриктивные нарушения вентиляционной способности легких чаще выявлялись у женщин со средним возрастом $41,24 \pm 1,76$ лет, при росте в $163,88 \pm 1,02$ см и весе $73,83 \pm 2,20$ кг. Средний стаж на производстве у коврощиц с ограничительными нарушениями составил $17,81 \pm 1,53$ года. Среди женщин число лиц с рестриктивными нарушениями бронхиальной проходимости выше у ткачей (40,48%), операторов (16,67%) и швей (9,52%). Среди женщин число лиц с рестриктивными нарушениями ФВД выше в жаккардовом (26,19%) и акминстерском (14,29%) цехах. У 85,71% респондентов с рестриктивными нарушениями ФВД не было выявлено заболеваний дыхательного аппарата. Диагноз ХБ был выявлен у 9,52% работающих женщин с ограничительными нарушениями вентиляционной функции.

Смешанные нарушения вентиляционной способности легких чаще определялись у женщин $48,29 \pm 1,70$ лет, при росте $163,53 \pm 0,77$ см и весе $79,31 \pm 2,12$ кг. Средний стаж работы у женщин для формирования обструктивно-рестриктивных нарушений составил $22,82 \pm 1,57$ лет. Среди женщин число лиц со смешанными нарушениями бронхиальной проходимости выше у ткачей (26,67%), операторов (15,56%) и швей (11,11%). Чаще обструктивно-рестриктивные нарушения диагностировались у женщин, работающих в жаккардовом цехе (24,44%). С одинаковой частотой встречались смешанные нарушения вентиляционной способности легких у женщин, работающих в аппаратном (8,89%), ватином (8,89%), отделочном (8,89%), прядильном (8,89%) цехах и цехе ширпотреба (8,89%). У 82,22% заболевания дыхательной системы. Диагнозы БА и ХБ встречались у женщин со смешанными нарушениями с одинаковой частотой (6,67%).

Обструктивные нарушения ФВД у мужчин, занятых в данной отрасли легкой промышленности, чаще выявлялись в возрасте $44,26 \pm 2,31$ лет, при росте $176,33 \pm 1,64$ см и весе $78,37 \pm 2,63$ кг. Средний стаж работы на ковровом производстве у мужчин с обструктивными нарушениями вентиляционной функции составил $16,19 \pm 1,98$ лет. Основными специальностями, в наибольшей степени подверженными воздействию факторов, негативно сказывающихся на вентиляционной способности легких, являются помощник мастера (25,93%), оператор (14,82%) и транспортировщик (14,82%). Обструктивные нарушения чаще выявлялись у лиц

мужского пола, работающих в приговорительном (18,52%) цехе. С одинаковой частотой встречались обструктивные нарушения вентиляционной способности легких у мужчин, работающих в отделочном (11,11%), прядильном (11,11%) и аксминстерском (11,11%) цехах. Отсутствие заболеваний дыхательной системы было определено у 88,89% мужчин с обструктивными нарушениями ФВД. Диагноз БА выявлялся у 7,41% мужчин с рассматриваемым вариантом нарушений вентиляции.

Рестриктивные нарушения у работающих на ковровом производстве мужчин чаще определялись в $48,44 \pm 3,06$ лет, при росте $174,31 \pm 2,27$ см и весе $78,69 \pm 2,45$ кг. Средний стаж работы на ковровом производстве у мужчин с рестриктивными нарушениями вентиляционной способности легких составил $20,50 \pm 2,70$ лет. Среди мужчин число лиц с ограничительными нарушениями бронхиальной проходимости выше у слесарей (31,25%) в ремонтно-механическом цехе (31,25%). Отсутствовали заболевания дыхательного аппарата у 75% мужчин с ограничительными нарушениями вентиляционной функции. Из заболеваний дыхательной системы в данной группе респондентов чаще всего диагностировался ХБ (12,5%).

Смешанные нарушения ФВД чаще всего диагностировались у мужчин в возрасте $48,70 \pm 2,33$ лет, при росте $171,30 \pm 0,94$ см, весе $81,97 \pm 2,42$ кг. Средний стаж работы на ковровом производстве у мужчин с обструктивно-рестриктивными нарушениями вентиляционной функции составил $23,15 \pm 2,12$ лет. Обструктивно-рестриктивные нарушения чаще формировались у помощников мастера (54,55%) и слесарей (21,21%) в жаккардовом (36,36%) и ремонтно-механическом (12,12%) цехах. Заболевания дыхательной системы отсутствовали у 81,25% мужчин со смешанными нарушениями ФВД. Чаще всего среди мужчин с обструктивно-рестриктивными нарушениями ФВД из заболеваний дыхательной системы были диагностированы ХБ (9,38%) и БА (6,25%).

Механизм нарушения легочной вентиляции протекает по обструктивному и рестриктивному типам. Обструкция внешнего дыхания возникает вследствие сужения воздухоносных путей и повышения сопротивляемости движению воздуха. Причины, приводящие к сужению просвета, могут быть различны. Известно, что спазм непроизвольной мускулатуры бронхиол и ларингоспазм может возникнуть вследствие действия различных аллергенов, некоторых поллютантов. К обструкции нижних дыхательных путей приводит снижение эластичности легких.

Заключение: Выявлены группы риска развития нарушений ФВД у рабочих в условиях коврового производства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ ЖИДКОСТНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ ДЛЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ СУБСТАНЦИИ «МЕЛАТОНИН»

*М.В. Яцко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мелатонин, основной гормон эпифиза (шишковидного тела мозга, пинеальной железы), был открыт американским дерматологом Аароном Лернером. У млекопитающих мелатонин участвует:

- в регуляции центральной и автономной нервных систем, эндокринных органов и иммунной системы;
 - выступает в качестве мощного эндогенного антиоксиданта.
- Мелатонин может регулировать внутриклеточные процессы:
- непосредственно, минуя систему рецепторов и сигнальных молекул;

- взаимодействуя со специализированными рецепторами [1].

Стандартизация лекарственных средств – определение количественных показателей, характеризующих качество лекарственных препаратов, и доведение испытуемых образцов до установленных стандартов.

Стандартные образцы подразделяются:

- государственные стандартные образцы (ГСО);
- рабочие стандартные образцы (РСО);
- стандартные образцы веществ-свидетелей (СОВС).

Выпуск ГСО осуществляется в соответствии с фармакопейной статьёй, на этикетке указывают активность ГСО или процентное содержание. В качестве РСО используют образцы серийных лекарственных веществ, соответствующие требованиям фармакопейной статьи. Вещества-свидетели используются для определения специфических примесей или установления компонентного состава [2].

В большинстве случаев стандартизация лекарственных средств проводится при помощи химических и физико-химических методов исследования. Требованиям, предъявляемым к биофармацевтическому анализу, отвечают только чувствительные физико-химические методы. В связи с этим для количественного определения предпочтение отдается методу ВЭЖХ. ВЭЖХ – достаточно универсальный метод анализа (практически 80–90 % всех применяемых в настоящее время лекарств можно определять с помощью этого метода) [2].

При стандартизации лекарственных средств определяют содержание индивидуальных веществ и степень хроматографической чистоты.

Количественное содержание индивидуальных веществ или каждого компонента в смеси проводят:

- путем сравнения площадей пиков анализируемого и стандартного веществ, полученных в одинаковых условиях;
- методом внутреннего стандарта;
- используя градуировочный график [3].

Степень чистоты может быть выражена количественно несколькими способами:

1. Указывают точную концентрацию каждого постороннего компонента с учетом его фактического содержания.
2. Проводят суммарное определение примесей [2].

Цель работы – разработать и внедрить методику стандартизации фармацевтической субстанции в РСО.

Материал и методы. Объект исследования – фармацевтическая субстанция «Мелатонин» производитель Alcon Biosciences Private Limited, Индия, серия ALC/20111208. ФСО «Мелатонин» кат. номер 1380105. Изучение субстанции проводилось на ВЭЖХ фирмы “Agilent 1200” с последующей компьютерной обработкой результатов исследования с помощью программы обработки “ChemStation” для “Windows”.

Для разделения компонентов использовалась колонна Dr. Maisch GmbH; Reprospher C18-DE 5 мкм 250× 4,6 мм, метод – изократическое илюирование. В качестве подвижной фазы – система растворителей ацетонитрил 16%, метанол 21% и 63% фосфатного буфера pH 2,3. Скорость потока 1,0 мл/мин. Температура колонны 30⁰С. Объем вводимой пробы: 20 мкл.

Количественное содержание действующего вещества N-[2 - (5-метокси-1Н-индол-3-ил) этил] ацетамида проводилось путем сравнения площадей пиков анализируемого вещества и ФСО. Детектирование проводилось при длине волны 278 нм.

Степень чистоты хроматографической системы выражали через суммарное определение примесей по их площади пиков, полученных при длине волны 273 нм.

Результаты их обсуждения. По сертификату производителя в фармацевтической субстанции «Мелатонин» содержится не менее 98,5% и не более 102,0% действующего вещества N-[2 - (5-метокси-1H-индол-3-ил) этил] ацетамида в пересчете на безводное вещество.

Суммарное содержание примесей не более 0,5%.

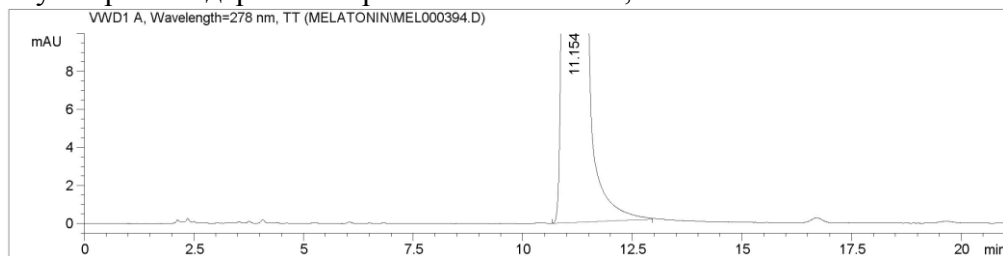

Рис.1.Хроматограмма стандартного образца

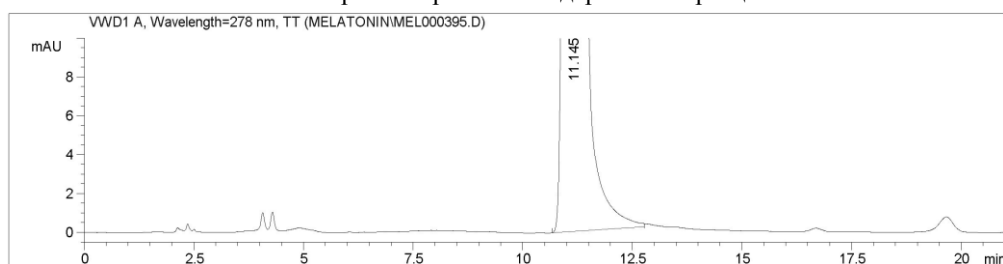

Рис.2.Хроматограмма испытуемого образца (количественное определение)

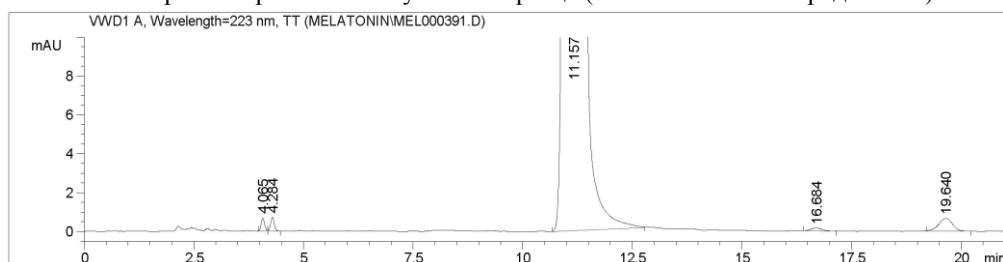

Рис.3. Хроматограмма испытуемого образца (определение содержания примесей)

Сравнение площадей пиков ФСО и фармацевтической субстанции показало, что в исследуемом образце субстанции содержится 99,9% n-[2 - (5-метокси-1h-индол-3-ил) этил] ацетамида в пересчете на безводное вещество. Суммарное содержание примесей не превышает заявленное и составляет 0,1%.

Закключение. Разработана методика, которая позволяет проводить стандартизацию, фармацевтической субстанции «Мелатонин». По количественному содержанию действующего вещества и хроматографической чистоте субстанция соответствует требованиям РСО.

Список литературы

1. Современные проблемы биохимии / Мин. образования Республики Беларусь; под ред.: А.П. Солодкова и А.А. Чиркина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2010. – С. 296.
2. Краснов Е.А., Кадырова Т.В. Стандартизация лекарственных средств: Учебное пособие / Е.А. Краснов, Т.В. Кадырова. – Томск, 2008. – С. 18–20, 31–34, 81–83.
3. Краснов Е.А., Блинникова А.А., Современные хроматографические методы (ГЖХ, ВЭЖХ) в фармацевтическом анализе: Учебное пособие/ Е.А. Краснов, А.А. Блинникова. – Томск, 2007. – С 57–60, 71–74.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ И ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДУХОЎНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ Ў КНІГАХ ФЁДАРА ПАЛАЧАНІНА “ШЛЯХ ДА БОГА” І “ШКОЛЬНІКАМ АБ ПРАВАСЛАЎНАЙ ВЕРЫ”

Т.У. Аляксеева

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Рэлігія з’яўляецца важным элементом у развіцці чалавечай цывілізацыі, які нельга недаацэньваць. Роля і месца рэлігіі ў грамадстве змяняецца пад уздзеяннем працэсаў сакралізацыі і секулярызацыі. Сёння роля рэлігіі ў нашым грамадстве зноў пачала ўзрастаць. Вынік гэтага – шэраг супярэчнасцей, якія паўстаюць пры рэалізацыі ў агульнаадукацыйных школах заняткаў па духоўна-маральным выхаванні. У той жа час паўнацэнная адукацыя немагчыма без аб’ектыўных і ўсебаковых ведаў пра рэлігійны бок жыцця грамадства.

У кожнага чалавека свой шлях да Бога. Ф.Палачанін сам прайшоў дарогу ад атэізму да праваслаўя. Аўтар лічыць, што з самага маленства трэба закладваць у дзіцяці асновы праваслаўнай веры.

Матэрыял і метады. Аб’ектам увагі з’яўляюцца кнігі Ф.Палачаніна “Шлях да Бога” і “Школьнікам аб праваслаўнай веры”. Метадалагічную аснову даследавання складаюць агульнанавуковыя метады: аналіз, сінтэз, абагульненне, якія даюць магчымасць раскрыць духоўна-маральны і патрыятычны аспект твораў, акрэсліць асаблівасці стылёвай манеры драматурга.

Вынікі і іх абмеркаванне. Вядомы драматург Віцебшчыны Фёдар Антонавіч Палачанін выдаў шаснаццаць кніг: “Расплата за нелюбоў” (1998), “Недаспяваная песня” (2001), “Белы абрус” (2002), “Урок на ўсё жыццё” (2003), “Не свая віна” (2003), “Недаспяваная песня ў сэрцы гучыць” (2004), “Вяртанне да першачысціні” (2004), “Пазычанае шчасце” (2005), “Нявыпраўленая памылка” (2005), “Школьнікам аб праваслаўнай веры” (2006), “Голас сумлення” (2008), “Докшыцкі край” (2009), “Зраненае сэрца” (2011), “Даравальная нядзеля” (2012), “Шлях да Бога” (2012), “Школьнікам аб праваслаўнай веры” (другое выданне, 2012). Большасць яго работ духоўнага накірунку.

У кнізе “Шлях да Бога” змешчаны практычны матэрыял для выхаваўчай працы: ранішнік, канферэнцыі, вусны каляндар, пазакласнае пазнавальнае мерапрыемства, завочнае падарожжа, школьная выстава ікон, віктарына, літаратурна-музычныя кампазіцыі, драматычныя творы.

Аўтар падае змястоўныя звесткі аб праваслаўнай веры, раскрывае цікавыя факты пра святых людзей. Інфармацыя адрасавана вучням сярэдняга і старэйшага школьнага ўзросту. Фёдар Антонавіч адзначае, што “варта дапамагчы школьнікам напоўніць незгасальным святлом дабрыні, міласэрнасці, любові да Бога, Чалавека, Радзімы юныя сэрцы і душы, засцерагчы іх ад крыўды і зла, несправядлівасці і нянавісці, здрады і маральнай разбэшчанасці”[1, 3].

Кніга “Школьнікам аб праваслаўнай веры” складаецца з пяці частак. Неабходныя пачатковыя звесткі аб праваслаўнай веры змешчаны ў першай частцы, матэрыял пра святых людзей – у другой, інфармацыя пра іконы – у трэцяй, пра малітвы – у чацвёртай, пра пасты і святы – у пятай. Станоўчым фактарам з’яўляецца тое, што пісьменнік выкарыстоўвае і тэарэтычны матэрыял,

тлумачыць тое ці іншае паняцце, а пасля змяшчае прыклады, увесь час ён абапіраецца на Біблію.

Многія дзеці, іх бацькі не ведаюць малітваў, праваслаўных святаў, часу пастоў. Усё гэта можна знайсці ў дадзеным выданні. Фёдар Палачанін пакідае свае слухныя парады дзецям, сцвярджае, што варта любіць жыццё і рабіць толькі добрыя справы. Яго п'есы ў абедзвюх кнігах пацвярджаюць аўтарскія разважанні, прымушаюць задумацца наконт сучаснага жыцця. Драматургам удала падабраныя эпіграфы да кніг. Яны ёміста раскрываюць яго мастацкую задуму, дапамагаюць зразумець змест твораў.

На думку пісьменніка, рэлігія ў адукацыйным працэсе павінна заняць значнае месца, не змяняючы ў той жа час свецкі характар навучання. Усё гэта будзе садзейнічаць захаванню гістарычнай памяці. Многія людзі разглядаюць рэлігійную спадчыну як значны кампанент нацыянальнай культуры, як характарыстыку духоўнасці і маральнасці ў спалучэнні з такімі агульначалавечымі каштоўнасцямі, як каханне, справядлівасць, дабрыня. Драматург лічыць, што мэтазгодна ўводзіць у школьную праграму факультатывны курс. Гэта дапаможа далучыць дзяцей да традыцыйных духоўных каштоўнасцей, бо ў рэлігіі назапашаны вялікія культурныя скарбы. У першую чаргу гэта маральныя нормы, якія змешчаны ў рэлігійных тэкстах. Яны падмацаваны легендамі і прытчамі, таму пакідаюць адбітак на свядомасці дзяцей і могуць многае ім даць для іх духоўнага развіцця. Рэлігійныя тэксты змяшчаюць шмат звестак, якія звязаны з гісторыяй чалавецтва. Зараз яны перасталі быць афіцыйна забароненымі.

Ф. Палачанін заўважае, што задачы фармавання асобы павінны вызначацца вечнымі прынцыпамі, якія адпавядаюць асновам хрысціянскага веравучэння, і гэта можа забяспечыць толькі царква – такі ж вечны інстытут.

Біблія – гэта кніга ў многім пра выхаванне. Кожны культурны чалавек павінен валодаць пэўнай сістэмай звестак пра рэлігію як значную форму грамадскай свядомасці. Вялікую ролю ў выхаванні навучэнцаў адыгрываюць бацькі, іх адносіны да працы ў дадзеным накірунку.

Асоба Хрыста невычарпальная, таму ўзнікае цяга да яе разгляду, да знаходжання нечага новага, блізкага кожнаму грамадзяніну свету. У мастацкую тканіну твораў Ф. Палачанін уводзіць вершаваныя радкі. Аўтар імкнецца не адыходзіць ад рэлігійных тэкстаў, але высновы падае ўласныя. Рэзка асуджае такія чалавечыя якасці, як злосць, чэрствасць, зайздрасць. На яго думку, зварот да Бібліі дапамагае маральна ўдасканаліцца. Мова персанажаў індывідуалізаваная. Мастацкі тэкст узбагачае вялікая колькасць прыказак і прымавак, крылатых выслоўяў. Варта адзначыць і цудоўнае мастацкае аздабленне кніг: падаюцца шматлікія іконы з выявамі святых, фотаздымкі з будынкамі цэркваў Докшыцкага раёна.

Заклучэнне. Такім чынам, Ф. Палачанін у сваёй творчасці прытрымліваецца біблейскіх прынцыпаў, хрысціянскай маралі. Даказвае, што маральнае выхаванне павінна будавацца на аснове рэлігійнай этыкі, бо толькі абапіраючыся на рэлігію можна фармаваць у дзіцяці такія вечныя дабрачыннасці, як сумленнасць, удзячнасць, трыванне, здольнасць да самаахвяравання.

Спіс літаратуры

1. Палачанін, Ф. Шлях да Бога / Ф.Палачанін. – Мінск: Кнігазбор, 2012. – С. 3.

СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЯ КАТЭГОРЫЯ 'НАЗВЫ АСОБЫ ПАВОДЛЕ ЗНАЧЭННЯ ПОЛУ'

Н.К. Архінава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

У беларускім мовазнаўстве паслядоўнае вывучэнне словаўтваральных асаблівасцей асабовых назваў пачалося з сярэдзіны дваццатага стагоддзя. Калі ў 50-60-я гады гэта былі фрагментарныя палажэнні ў артыкулах, манаграфіях, дысертацыях, то, пачынаючы з 70-х гадоў мінулага стагоддзя, сталі з'яўляцца працы, поўнаасцю прысвечаныя аналізу назоўнікаў са значэннем персанальнасці. У распрацоўку праблем утварэння асабовых назваў унеслі ўклад наступныя навукоўцы: Г.А. Арцямёнак, В.А. Бекіш, В.Л. Варановіч, П.В. Вярхоў, М.Р. Гарбачык, У.М. Генкін, Б.І. Касоўскі, С.С. Кацэвіч, С.С. Клундук, М.М.Круталевіч, М.Н.Крыўко, А.А. Лукашанец, В.А. Ляшчынская, А.А. Мачалава, М.А. Паўленка, У.Т. Піскун, В.І. Сянкевіч, П.У. Сцяцко, В.Б. Хацкевіч і інш.

Між тым, нельга сказаць, што асноўныя пытанні, звязаныя з утварэннем назоўнікаў са значэннем асобы, разгледжаны з дастатковай ступенню паўнаты і канкрэтнасці. Як правіла, рамкі даследаванняў абмежаваны пэўнымі тыпамі, спосабамі, катэгорыямі. Мэта дадзенай працы – апісаць словаўтварэнне адназоўнікавых асабовых намінацый са значэннем 'назвы асобы паводле значэння процілеглага полу: мужчынскасці'. Матэрыялам для даследавання паслужылі матываваныя назоўнікі адсубстантыўнага ўтварэння, атрыманыя шляхам суцэльнай выбаркі з Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы [5] і Беларуска-рускага слоўніка [1] (далей ТСБМ і БРС).

Матэрыял і метады. Метады даследавання абумоўлены аб'ектам вывучэння і падпарадкаваны яго асноўнай мэце. Менавіта гэта паслужыла асновай пры выбары ў якасці галоўнага апісальнага метаду, які базіруецца на адзінстве прыёмаў абагульнення, сістэматызацыі і інтэрпрэтацыі. Аналіз фактычнага матэрыялу ў працы вядзецца з пазіцый фармальных словаўтваральных сродкаў – фармантаў, аднак значнае месца адводзіцца і семантычнаму аспекту даследавання, паколькі словаўтваральная семантыка – асноўны крытэрыі выдзялення, ў разглядаемым разраду лексікі, словаўтваральных катэгорый. Таму на пачатковым этапе даследавання прымяняецца метада дэфініцый, а таксама метада семантычнага паглыблення. Аб'яднанне матываваных назоўнікаў у словаўтваральныя тыпы і словаўтваральныя катэгорыі ажыццяўляецца з дапамогай супастаўляльнага метаду. У даследаванні выкарыстаны статыстычны метада і прыём словаўтваральнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Словаўтваральную катэгорыю 'назвы асобы паводле значэння процілеглага полу: мужчынскасці' напэўняюць намінацыі, якія мы ўмоўна дзелім на 'назвы рэальных асоб' (*бабнік, жняяр, персанаж, удавец* і інш.) і 'назвы выдуманых чалавекападобных істот, міфалагічных, рэлігійных вобразаў, казачных персанажаў' (*вядзьмак, вядзьмар*).

Да разраду маскулінатываў адносяцца намінацыі з дадатковай прыметай 'асоба мужчынскага полу', якія ўтвараюцца шляхам далучэння суфіксаў, уласцівых назоўнікам мужчынскага роду.

Адсубстантыўныя назвы асобы словаўтваральнай катэгорыі са значэннем 'мужчынскасці' ў сучаснай беларускай мове прадстаўлены толькі шасцю суфіксальнымі тыпамі з фармантамі: **-нік** (*баба* → *бабнік*), **-ар** (*ведзьма* → *вядзьмар*), *жняя* → *жняяр*), **-ак** (*ведзьма* → *вядзьмак*), **-аж** (*персона* →

персанаж), **-ец** (*удава* → *удавец*). Зыходнымі выступаюць нематываваныя і матываваныя асновы адушаўлёных назоўнікаў жаночага роду.

П.В. Вярхоў лічыць, што намінацыі *вядзьмар* і *жняяр* утварыліся ад асноў назоўнікаў, якія не сустракаліся або не ўжываліся ў старажытнабеларускай мове [2, 25; 26].

П.У. Сцяцко адносіць да разраду маскулінатываў і намінацыі, утвораныя ад асноў назоўнікаў агульнага роду, якія звычайна маюць форму назоўнікаў жаночага роду (канчатак **-а(-я)**). На яго думку, такія назоўнікі ўсведамляюцца як жаночыя намінацыі, ад якіх магчыма ўтварэнне дэрыватаў мужчынскага полу [4, 193]. Нам ўяўляецца, што гэты падыход заснаваны на ўмоўных крытэрыях дэрывацыі і не дазваляе ў назоўніках тыпу *валацужнік*, *ляўшун*, *плаксун*, *піскляк*, *пракуднік* і іншыя вызначаць матывавальную аснову жаночага роду. Назоўнікі агульнага роду *піскля*, *плакса*, *сірата* і іншыя абазначаюць асоб мужчынскага і жаночага полу, таму пры далучэнні да іх суфіксаў мужчынскага роду пол назоўніка не змяняецца, а вызначальным крытэрыем паняцця 'мужчынскасць' з'яўляецца змена граматычнага роду матывавальнага слова.

Цікавасць выклікаюць намінацыі *пчалар*, *рыбнік*, *рыбак*, *свінар*. Матывавальнымі словамі для гэтых намінацый выступаюць адушаўлёныя назоўнікі жаночага роду, але адносіць іх да разраду маскулінатываў мы не будзем, бо назоўнікі *пчала*, *рыба* і *свіння* са значэннем "парнакапытная млекакормячая жывёліна, свойскі від якой разводзяць для атрымання сала, мяса, скуры, шчацінны; самка гэтай жывёліны" да асабовых не адносяцца. Вытворныя ж намінацыі *свінтус* і *свінтух*, па нашым меркаванні, можна адносіць да словаўтваральнай катэгорыі са значэннем 'мужчынскасці', калі матывавальнае слова *свіння* разглядаць у пераносных значэннях ("пра бруднага, нехайнага чалавека" і "чалавек, які незаслужана робіць каму-н. непрыемнасці; няўдзячны чалавек").

Маскулінатыў *вядзьмар* "той, хто займаецца вядзьмарствам" утвараецца ад жаночай намінацыі *ведзьма* "у народных павер'ях – жанчына, якая водзіцца з "нячыстай сілай"; злая чараўніца", а на наступным кроку дэрывацыі гэты маскулінатыў выступае матывавальным словам для фемінінатыва *вядзьмарка* "жанчына да вядзьмар". Нам уяўляецца, што тут назіраецца двайная мадыфікацыя, бо дэрываты і *вядзьмар*, і *вядзьмарка* поўнасьцю захоўваюць асноўнае лексічнае значэнне матывавальнага слова *ведзьма*. Да маскулінатываў *бабнік*, *жняяр*, *вядзьмак*, *персанаж*, *удавец* жаночыя намінацыі намі невыяўлены.

У адназоўнікавых субстантываў, што напаўняюць словаўтваральную катэгорыю 'назвы асобы паводле значэння процілеглага полу: мужчынскасці' далучэнне словаўтваральных афіксаў да матывавальнай асновы выклікае пэўныя марфаналагічныя змены ўтваральнай асновы: нелінейныя: 1) чаргаванне галосных фанем у сярэдзіне ўтваральнай асновы (*ведзьма* → *вядзьмар*, *ведзьма* → *вядзьмак*, *персона* → *персанаж* (адначасова мена месца націску)) і 2) чаргаванні зычнага ў фіналі асновы (*удава* → *удавец*).

Заклучэнне. Словаўтваральная катэгорыя 'мужчынскасці' ў сучаснай беларускай мове рэалізавана толькі некалькімі назоўнікамі са значэннем персанальнасці, утварэнне якіх адпавядае граматычнай мадэлі (граматычная мадэль – гэта схема ўтварэння слова з улікам часцінамоўнай прыналежнасці і класіфікацыйных граматычных катэгорый матывавальнага і матываванага слоў [3, 10]) **Н. адуш. ж.** → **Н. адуш. м.**

Спіс літаратуры

1. Беларуска-рускі слоўнік: у 2 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. К. К. Атраховіч (Кандрат Крапіва). – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: БелСЭ, 1988 – Т. 1. – 813 с.; 1989. – Т. 2. – 748 с.
2. Вярхоў, П. В. Назоўнікі на *-ар (-яр)* у беларускай мове // П.В. Вярхоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – С. 25; 26.
3. Лукашанец, А. А. Граматычны аспект славянскага словаўтварэння / А. А. Лукашанец. – Мінск, 1998. – С. 10.
4. Сцяцко, П. У. Беларускае народнае словаўтварэнне. Афіксальныя назоўнікі / П.У. Сцяцко; рэд. М.В.Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – С. 193.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск: БелСЭ, 1977–1984.

“РЭГІЯНАЛЬНЫ СЛОЎНІК ВІЦЕБШЧЫНЫ” І ЯГО МЕСЦА Ў БЕЛАРУСКАЙ ДЫЯЛЕКТАГРАФІІ

Г.А. Арцямёнак
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

З’яўляючыся найбольш натуральнай і арганічнай формай бытавання мовы, мясцовыя народныя гаворкі рэпрэзентуюць генетычныя вытокі этнасу, маюць вялікую культурную, гістарычную і навуковую каштоўнасць. Тэрытарыяльна-структурнае адзінства і моўная спецыфіка беларускіх гаворак адыгралі вырашальную ролю ў працэсе гістарычнай кансалідацыі і самаідэнтыфікацыі беларускага народа, а таксама ў фарміраванні і станаўленні сучаснай беларускай літаратурнай мовы як галоўнага сродку нацыянальна-культурнага самавыяўлення беларусаў. Па меркаванні вучоных, “не толькі ўсё адметна беларускае, што ўласціва сучаснай беларускай літаратурнай мове, але і многае, што ёсць у ёй з іншых моў, – усё гэта ад яе гаворак. У нацыянальным моватворчым працэсе беларускага народа вядучая роля належала і працягвае належаць ім, а не літаратурнай мове” [2, 275 – 276].

За апошні час развіццё беларускай дыялектнай мовы зведала пэўныя дэструкцыйныя змены, абумоўленыя такімі сацыяльнымі з’явамі, як дэпапуляцыя беларускай вёскі, міграцыі насельніцтва, пашырэнне рускамоўных СМІ. Таму вельмі важна паспець зафіксаваць і па магчымасці захаваць у пісьмовых тэкстах лексічныя здабыткі народнай мовы. У кантэксце вырашэння гэтай задачы кафедрай беларускага мовазнаўства ВДУ ствараецца “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” (РСВ), першая частка якога (словы на літары А – Л) выйшла ў 2012 годзе [3]. Мэта артыкула – выявіць асаблівасці слоўніка на агульным фоне назапашанага багатага даробку беларускай дыялектнай лексікаграфіі. Актуальнасць такога разгляду дыктуецца неабходнасцю планавання і карэкціроўкі далейшай збіральніцкай, апісальна-класіфікацыйнай і даследчыцка-аналітычнай працы па вывучэнні народнай лексікі Віцебскага рэгіёна ў сучасных сацыяльна-палітычных і грамадска-культурных умовах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для артыкула паслужылі картатэка і выдадзеная першая частка РСВ, іншыя беларускія дыялектныя слоўнікі. Выкарыстоўваліся апісальна-аналітычны метады, метадыкі эксцэпцыі і супастаўляльнай інтэрпрэтацыі моўнага матэрыялу.

Вынікі і іх абмеркаванне. РСВ ўпершыню тэрытарыяльна ахоплівае ўсю Віцебскую вобласць (21 раён, 1057 вясковых населеных пунктаў). Падобныя слоўнікі з рознай паўнатай і рознай шчыльнасцю сеткі апорных населеных

пунктаў ужо створаны для іншых абласцей Беларусі. Што да Віцебшчыны, то пакуль існаваў толькі адзін дыялектны слоўнік, які, прынамсі, прэтэндаваў на поўны ахоп адпаведнай адміністрацыйнай адзінкі. Гэта “Віцебскі краёвы слоўнік” Міколы Каспяровіча, што выйшаў яшчэ ў 1927 годзе (на той час першы з запланаваных Інбелкультам рэгіянальных беларускіх слоўнікаў) і змяшчаў лексічны матэрыял з 12 раёнаў былой Віцебскай акругі, якая па плошчы была меншай за сучасную Віцебскую вобласць амаль у чатыры разы. Слоўнік Каспяровіча ўтрымлівае 9703 словы, зафіксаваныя ў 591 населеным пункце, але пры гэтым адлюстроўвае матэрыял толькі ўсходняй часткі Падзвіння і ўключае вялікую колькасць агульнаўжывальных, літаратурных беларускіх слоў.

Складанне дыялектных слоўнікаў у адпаведнасці з адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам, безумоўна, у некаторай ступені супярэчыць навуковым падыходам дыялектолагаў, якія групуюць гаворкі адпаведна з межамі канкрэтных дыялектаў ці дыялектных зон. Тым не менш чыста геаграфічны падыход сёння найбольш пашыраны нават пры стварэнні дыялекталагічных атласаў асобных краін, хоць межы традыцыйных гаворак часта не супадаюць з дзяржаўнымі. Па-першае, гэта даніна “паліткарэктнасці”, як бы свядомая адмова ад любых тэрытарыяльных прэтэнзій. Па-другое, прызнанне таго неаспрэчнага факта, што адміністрацыйныя граніцы так ці інакш уплываюць на характар гаворак і часта вядуць нават да пераразмеркавання іх рэальных межаў у выніку ўплыву фактараў моўнай палітыкі (уздзеянне мовы ўладных структур, школы, друкаваных і электронных СМІ, царквы і інш.).

Як і абсалютная большасць дыялектных слоўнікаў, РСВ – слоўнік дыферэнцыяльны. Адбор слоў у яго рэестр грунтуецца ў першую чаргу на аналізе суадносін паміж лексічнымі сістэмамі паўночна-ўсходняга дыялекту і беларускай літаратурнай мовы. Кіруючыся гэтым зыходным прынцыпам, аўтары ўключылі ў слоўнік лексічныя і семантычныя дыялектызмы, а таксама словы, якія ўяўляюць сабой акцэнтныя, граматычныя, словаўтваральныя варыянты да адпаведных нарматыўных лексем. З пашыраных на Віцебшчыне шматлікіх русізмаў засведчаны толькі тыя, што адлюстроўваюць мясцовыя дыялектныя асаблівасці. Адзначаны падыход улічвае тыпалагічныя характарыстыкі, якія склаліся пры тэрытарыяльным і сацыяльным рассяленні агульнанацыянальнай мовы на асобныя формы яе існавання (літаратурная, народна-дыялектная, гутарковая, прастамоўная, жаргонная) і не ў апошнюю чаргу дыктуецца практычнай мэтазгоднасцю, хаця ў навукова-тэарэтычным плане мае відавочныя недахопы, паколькі не дазваляе ўявіць лексічную сістэму пэўнага дыялекту ў яе цэласнасці і завершанасці.

Матэрыял, змешчаны ў РСВ, збіраўся на працягу апошніх дваццаці гадоў, а таму, у адрозненне ад большасці беларускіх абласных слоўнікаў, адлюстроўвае своеасаблівы “постэтнічны” этап у развіцці беларускага дыялектнага маўлення. Сёння спрадвечныя вясковыя гаворкі беларусаў у нейкай ступені парадаксальна развіваюцца пад уздзеяннем не свайго, а суседняга, рускамоўнага літаратурнага стандарту, што асабліва выразна бачна якраз на лексічным узроўні (*апрэль, вутка, зеркала, кавёр, крыша, картошка, кварціра, клубніка, красівы, настаяшчы, панімаць, польза, судзьба, урэд, шчот, январ* і многія іншыя словы актыўнага ўжытку, якія ў РСВ не ўключаліся згодна з прынятымі прынцыпамі ўкладання). Увогуле канвергентны вектар эвалюцыі сучасных беларускіх дыялектаў у адносінах да рускай мовы можа прывесці да паступовага разбурэння іх нацыянальнай спецыфікі і дае падставы некаторым даследчыкам ужо сёння называць гэтыя моўныя ўтварэнні “паўдыялектамі” [1, 252]. У адрозненне ад

шматлікіх і нерэгулярных індывідуальных праяў змешанага маўлення (так званай “трасянікі”) паўдыялект мае пэўную сістэмна-структурную арганізацыю і адносна стабільны узус. Ва ўсякім выпадку ў цяперашняй моўнай сітуацыі для вяскоўцаў гэта цалкам арганічны і самадастатковы сродак штодзённай камунікацыі.

Першая частка РСВ змяшчае каля чатырох з паловай тысяч слоўнікавых артыкулаў і шырока адлюстроўвае разнастайныя тэматычныя пласты дыялектнай лексікі: найменні асоб (*бахур, бацюта, грак, жабніок, жардзяй, кабалдай, канюшок, капаннік, круцень*); назвы жывёл і раслін (*адназімак, батун, букса, дабрак, жэгляўка, калядачка, кармавік, касун, красаўка, кудравец*); сельскагаспадарчыя паняцці (*аклёп, акон, апашкі, дабірка, літманка, літоўка, ляшка*); характарыстычныя намінацыі прымет і дзеянняў (*эжкі, жадлівы, лапшывы, лёзны; бэзіць, ёхацца, жвэгаць, забурьіцца, затаптацца, кнірыць, ласціцца, лахаць*) і г.д. У колькасных адносінах прыкметна пераважаюць субстантыўныя лексемы.

Заклучэнне. Выданне “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” (выхад другой часткі запланаваны на 2014 год) запаўняе істотную лакуну ў беларускай дыялектнай лексікаграфіі. Слоўнік фактычна завершыць намаганні айчынных дыялектолагаў па складанні поўнай, навукова абгрунтаванай карціны беларускага дыялектнага лексікону ў яго адміністрацыйна-абласным вымярэнні. Сабраны матэрыял запатрабуе адпаведнага тэарэтычнага асэнсавання і здольны стымуляваць навуковыя даследаванні ў галіне народнай лексікі сярод вучоных-спецыялістаў, студэнтаў і школьнікаў. РСВ знойдзе прымяненне пры падрыхтоўцы і выданні зводнага слоўніка беларускіх народных гаворак, публікацыі асобных выпускаў “Лінгвістычнага атласа Еўропы”, “Агульнаславянскага лінгвістычнага атласа”, атласа новага тыпу “Усходнеславянскія ізаглысы” і іншых фундаментальных даследаванняў, над якімі працуюць вучоныя розных краін.

Спіс літаратуры

1. Клімаў І.П. Трансфармацыя беларускіх дыялектаў : тэарэтычныя перспектывы даследавання / І.П. Клімаў // Беларуская мова ў культурнай і моўнай прасторы Слав’і : Матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск : Права і эканоміка, 2009. – С. 250 – 254.
2. Крывіцкі А.А. Дыялекталогія беларускай мовы / А.А. Крывіцкі. – Мінск : Выш. шк., 2003. – 294 с.
3. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.

КАМУНІКАЦЫЙНА-ПРАГМАТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ЖАРГОННАЙ І ПРАСТАМОЎНАЙ ЛЕКСІКІ Ў БЕЛАРУСКІХ СМІ

Ю.М. Бабіч

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Мова надзвычай чуйна, востра і хутка рэагуе на ўсе падзеі, што адбываюцца ў жыцці грамадства. Яна з’яўляецца яскравым адлюстраваннем вербальнага густу эпохі. І найперш гэта датычыць мовы сродкаў масавай інфармацыі, дзе апошнім часам усё часцей сталі ўжывацца жаргонныя і прастамоўныя словы, лексемы з выразна акрэсленай стылістычнай афарбоўкай. Лінгвісты разглядаюць падобную жарганізацыю мовы СМІ як своеасаблівую рэакцыю на ранейшы афіцыйны,

стандартызаванасць публічных выступаў, што былі надзвычай насычаныя прапагандысцкімі штампамі. Такія словы выступаюць у газетным радку, з аднаго боку, як тэкстаўтваральныя элементы, а з іншага – як чыннік эмацыйнага ўздзеяння на адрасата. А сам сучасны публіцыстычны тэкст з пункту гледжання адбору моўных сродкаў для дасягнення камунікацыйна-прагматычнага выніку становіцца ўсё больш арыентаваным на выкарыстанне адпаведных рэсурсаў з прыхаваным або, наадварот, актуалізаваным падтэкстам, усё часцей утрымлівае этычную ці сацыяльную ацэнку. “Выкарыстанне жаргоннай лексікі – адзін з самых эфектыўных сродкаў выражэння экспрэсіўнай ацэнкі. У газетным тэксце зніжана лексіка маркіраваная, выразная, што забяспечвае глыбокае ўспрыманне тэксту чытачом”, – заўважае расійская даследчыца Н. Рамазанова [1, с. 70].

Матэрыял і метады. Пашырэнне ў беларускай мове згаданай групы слоў тлумачыцца некалькімі фактарамі. Паколькі Беларусь сёння знаходзіцца пераважна ў расейскамоўнай медыяпрасторы, то значная колькасць жарганізмаў і прастамоўяў аўтаматычна трапляе да нас з рускай мовы, дзе яны надзвычай ужывальныя. Акрамя таго, зніжаецца, так бы мовіць, духоўны ўзровень пэўнай часткі грамадства. Але адным з галоўных фактараў тут усё ж з’яўляецца імкненне СМІ захапіць чытача, наблізіць мову газеты да карыстальніка, што, як мяркуецца, павінна паспрыяць і павелічэнню накладаў. Бо жаргонная лексіка аказвае досыць моцнае эмацыйнае ўздзеянне на рэцыпіента. Жарганізмы самі па сабе прывабляюць чалавека, дадаючы цікавасці да напісанага або сказанага, яны міжволі дапамагаюць усталяваць кантакт з чытачом ці слухачом, робяць працэс камунікацыі больш нефармальным, простым. Пашырэнню сферы ўжывання згаданай лексікі спрыяе таксама яе стылістычная адметнасць, адпаведная афарбаванасць. Такая асаблівасць дазваляе жарганізмам выконваць самыя розныя камунікацыйныя функцыі, ператвараючы звычайную рацыянальную інфармацыю ў эмацыйна ўзмоцненую, якая сваёй экспрэсіўнасцю эфектыўна ўздзейнічае на свядомасць чалавека.

Вынікі і іх абмеркаванне. Звычайна аўтар звяртаецца да разнароднай і масавай аўдыторыі і шукае адмысловыя сродкі экспрэсіі, вобразнасці, якія б дапамаглі пераадолець наяўны віртуальны бар’ер паміж ім самім і чытачом і паспрыяць больш якасному засваенню патрэбнай, апырэры закладзенай інфармацыі. Можна меркаваць, што чыста інфармацыйны складнік у моўнай плыні ўсё больш цесна карэлюе з аксіялагічным, накіраваным непасрэдна на рэцыпіента, у ролі каторага можа выступаць абсалютна кожная асоба.

У сучасным беларускім публіцыстычным дыскурсе можна вылучыць як досыць частотныя дзеясловы *адрывацца, бамбіць, ламануцца, засвяціцца, завісаць, касіць, кінуць, таксаваць*, назоўнікі *бабло, барматуха, барыга, жэсць, кайф, кішэннік, прыкол, тачка, чарніла*, а таксама пэўныя ўстойлівыя спалучэнні кшталту *па барабану*, дзе рэалізуецца значэнне “усё роўна, не важна, не цікава”: Колькі прыкладаў з газеты “Звязда”: *Расіяне ўсё ж ламануліся на машыны ў Беларусь* (24.09.10.); *Многіх прыхільнікаў “барматухі” прадаўцы ведаюць не толькі ў твар, але і па імёнах* (10.08.11.); *Многім з пакупнікоў “па барабану”, што там намалявана і напісана на пакеце...* (03.02.11.). *Хто мае грошы, ездзяць на новых “тачках”, і абслугоўванне ў іх сэрвіснае* (19.04.11.). Ці, напрыклад, вельмі “красамоўны” загалоўак: *Дзеўкі “зажыгаюць”!* (26.01.13). А вось пару мікракантэкстаў з “Нашай Нівы”: *ЦУМ “абчысцілі ад першага паверхі да пятага”* (06.04.11.); *Хутка знайшлі барыгаў, якія падахвоціліся дапамагчы нам за пэўную плату* (09.02.11.); *Усе таксама былі ўпэўненыя ў перамозе БАТЭ, а выйшаў жорсткі аблом* (27.07.11.); *Кожны паліцыянт не прапускае магчымасці*

садраць з гора-бізнесмэна **бабла** (12.01.11.); Падаражэла **чарніла** (19.10.11.). А ў наступным сказе выкарыстаны адразу тры стылістычна афарбаваныя лексемы: *Беларускія дзяўчаты прыгожыя і менш заганыюцца пра шмоткі, грошы і тачкі* (04.04.12.).

Прыкладаў можна прыводзіць шмат і розных. Прыгадаем яшчэ словы *адкат, афігець, выбіваць, капуста, нахіляць, піярыць, развесці, спаліцца, тырчэць* і г.д. А найбольш часта жарганізмы адзначаюцца на старонках менавіта “Звязды” і “Нашай Нівы”. Гэта, між іншым, самыя чытаныя сёння беларускамоўныя газеты. Тут варта нагадаць, што першапачаткова французскае слова *жаргон (jargon)* абазначала якраз “сапсаваную мову”. А, як вядома, жарганізмы і мацэрныя словы не характэрныя для беларускага маўлення, бо яны амаль цалкам пазычаныя, пераважна з рускай ці праз рускую мову. І нярэдка іх ужыванне ў маўленні звязана з агульнай нізкай культурай асобы. “Чалавек рэалізуецца ў культуры думкі, культуры працы і культуры мовы,— адзначае праф. В. Лемцюгова. — У нізкай культуры мовы выяўляюцца выразныя адзнакі бездухоўнасці” [2, с. 63]. На наш погляд, існуе пэўная небяспека, што з цягам часу ў выніку рэгулярнага выкарыстання ў друку асобных прастамоўных ці жаргонных лексічных адзінак можа змяніцца іх сацыяльная ацэнка, яны могуць перастаць успрымацца рэцыпіентамі як нелітаратурныя і перайсці ў катэгорыю агульнаўжывальных, што недапушчальна.

Заклучэнне. Далейшая актуалізацыя камунікацыйна-прагматычнага патэнцыялу некадыфікаванай лексікі непазбежна прывядзе да сур’ёзных парушэнняў чысціні маўлення, да фактычнага разбурэння некаторых істотных пазіцый культуры беларускай мовы. І таму на тых карыстальніках мовы, для каго слова ёсць інструментам прафесійнай дзейнасці, ляжыць асабліва адказнасць за захаванне культуры беларускага маўлення.

Спіс літаратуры

1. Рамазанова, Н. Культурно-речевая ситуация в современной России: жаргон на газетной паласе // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. / Н. Рамазанова. – 2012. – №1.
2. Лемцюгова, В.П. Сучасны стан і праблемы функцыянавання беларускай мовы // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. / В.П. Лемцюгова. – Мінск. – 1998.

ПАДЗВІННЕ Ў МАСТАЦКІМ АСЭНСАВАННІ С. ПАНІЗНІКА

В.Ю. Бароўка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Падзвінне – этнакультурнае беларуска-руско-літоўска-латышкае памежжа. Феномен этнічнага памежжа – значны ў сучасных умовах аб’ект навуковага і мастацкага даследавання. Мастацкае асэнсаванне памежжа знайшло непасрэднае выяўленне ў творчасці пісьменнікаў, народжаных на тэрыторыі Віцебшчыны. Вывучэнне мастацкага асэнсавання Падзвіння як этнакультурнага памежжа дазваляе паглыбіць агульнапрынятыя ўяўленні пра шляхі эстэтычнай ідэнтыфікацыі канкрэтных аўтараў і нацыянальнага слоўнага мастацтва. Мэта дадзенай работы заключаецца ў выяўленні асаблівасцей эстэтычнай ідэнтыфікацыі Сяргея Панізніка як аўтара, што нарадзіўся на віцебска-латгальскім памежжы. Матэрыялам для аналізу абраны вершы са зборніка “Стырно”, у якіх

увасоблены пэўныя рэаліі віцебска-латгальскага памежжа. Вершы паэта даследуюцца шляхам выкарыстання прыёмаў канкрэтна-гістарычнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сяргей Панізнік вырас на этнічным памежжы, ён ураджэнец Мёрскага раёна. Тэма роднага краю пастаянна прысутнічае ў творчасці гэтага паэта. У зборніку “Стырно” (1989) нізка вершаў “Скрыжалі” спецыяльна прысвечалася роднай зямлі. Самая характэрная прыкмета роднага краявіду для аўтара нізкі вершаў – рака Дзвіна: “Згінаецца Дзвіна тут у падкову, / І трубіць бор у старажытны рог [1, 114]. Дзвіна – аб’яднальніца народаў: “Народы падружыла / На паўпланеты жыла. / Каля стырна кружыла / Блакітна-мірны сцяг. / Дзвіная мая! Тугая, / Як пупавіны цяг. / Рубон мой і Даўгава. / Па-даўняму, Даўгая [1, 130]. Верш пра знаёмыя з дзяцінства мясціны “Лявонпаль” пачынаўся са згадвання паэтычнай этымалогіі: “Звініць ля палаца язміннае голле. / Схіляецца бор да прадонняў Дзвіны. / Лявонава поле, / Лявонава поле – / Імя самай першай вясны” [1, 92].

С. Панізнік працягвае традыцыю беларускай паэзіі, калі адзначае ў вершы “Родных зёлак травіна” вялікую ролю малой радзімы ў сваім творчым станаўленні: “Не забыў, з якога коласу / Ё слова роднае прарос! / Не забыў, з чыйго я голасу / Песню праз гады пранёс! [1, 105].

Родная зямля паэта – край малых і вялікіх рэк – Волты, Мёрыцы і Дзвіны. Для насельнікаў дзвінскіх берагоў спрадвек істотным сродкам існавання быў сплаў лесу. Плытагонаў мясцовыя жыхары называлі асначамі. У вершы “Асначы” С. Панізнік ўзнёсла велічае плытагонаў усяведнымі назіральнікамі за светапарадкам, заўсёднымі памочнікамі прыроды і людзей у бядзе. Вобраз Дзвіны як ракі-прыгажуні і карміліцы ўласцівы і латгальскім аўтарам (Я. Райнісу, Я. Судрабалну, Ю. Ванагу).

Падзвінне, у трактоўцы С. Панізніка, – зямля з багатай і гераічнай гісторыяй. Лірычны герой верша “Скрыжалі” наракаў на тое, што час многае сцірае з памяці людскіх пакаленняў, а надзвычай важна, каб памяць пра мінулае заставалася. Магільныя пліты для лірычнага героя, заклапочанага аднаўленнем уласнага радаводу, – гісторыя асобнага чалавека і народа. Паводле С. Панізніка, гісторыя і культура мацавалі сувязь паміж народамі этнічнага памежжа. Нашы продкі стрымлівалі націск шматлікіх знешніх ворагаў. У часы Сярэднявечча тут пацярпелі параженне крыжаносцы. Абавязак нашчадкаў – аднавіць і захаваць памяць пра герояў-прашчураў. Гераічна змагалася Падзвінне ў часы Вялікай Айчыннай вайны. Так, у вершы “Здольшчына” паэт прыгадаў гераізм і трагедыю партызанскай Асвейшчыны.

Шмат увагі надаваў паэт асэнсаванню далёкай і блізкай гісторыі. З кароткага эпіграфа-гістарычнай даведкі пачынаўся верш “Слова князя Одрыса-Харобрага”: “У 1386 г. замак летапіснага горада Одрысь (Дрыса), (Одрьск- ?) быў спалены Андрэем Полацкім у час міжусобнай вайны. У 1962 г. Дрыса перайменавана ў г. Верхнядзвінск” [1, 95]. Як вядома, балцкае слова “дрыса” перакладаецца як “смеласць”, “харобрасць”, “адвага”. Яно вызначала некалі дамінантную рысу характару нашых продкаў. Мастацкімі сродкамі С. Панізнік адзначае, што Падзвінне – гэта і памежжа і сумежжа народаў і культур. Маналог лірычнага героя верша – роздум над шляхамі беларускай гісторыі, якая ўся “на горычы, / Уся на забыцці! / Але не перайначана!” [1, 96].

Парадаксальнай, але заканамернай уяўлялася лірычнаму герою эвалюцыя этнаідэнтыфікацыі нашых продкаў на працягу стагоддзяў, рэканструяваная

нашчадкамі: “Быў крывічом адчайным я, / А буду палачанінам, / А потым – ліцвіном...” [1, 95].

Знакавая фігура беларуска-латышкага памежжа, у трактоўцы пісьменніка, – гэта, несумненна, вялікі латышскі паэт Яніс Райніс, які “сонечныя словы вязаў у гонкія плыты” [1, 97–98]. Сапраўды, самым распаўсюджаным вобразам-матывам у творчасці Райніса быў вобраз сонца, які надзяляўся моцнай вітальнай сілай. У вершы “Стырно” С. Панізнік згадваў пра беларуса Нядзведскага, што служыў у доме Райнісаў, выходзіў будучага латышкага паэта, пазнаёміў яго з беларускім фальклорам. Гэты чалавек любіў у Латгаліі сустракацца і гутарыць з землякамі-плытагонамі: “Ганкі чакаў стары Нядзвецкі: / Пакінуўшы вартоўны двор, / Ішоў да стырных пагрэцця... / Звінеў у песнях родны бор [1, 97].

У аснову верша “Стырно” пакладзены рэальныя факты, бо захаваліся ўспаміны Яніса Райніса пра тое, як яго выхавальнік любіў слухаць песні плытагонаў з Віцебшчыны. С. Панізнік падкрэсліваў, што культуры Беларусі і Латвіі парадніліся яшчэ і дзякуючы знакамётам латышкаму пражану Андрэю Упіту, які вёў свой радавод з Падзвіння.

Шмат увагі нададзена С.Панізнікам мастацкаму асэнсаванню сучаснага стану радзіннай зямлі. Так, у вершы “Бацяну Мёрскага раёна”, які пачынаўся эпіграфам “Бацяна, бацяна даўганосы / Згубіў боты, а сам босы...” [1, 99], лірычны герой успамінаў, што з’явіўся на свет у “сорак другім, гаручым годзе”. Вайна, урбанізацыя ў многім “абязлюдзелі” родныя мясціны паэта. Твор “Бацяну Мёрскага раёна – верш-маналог, верш-споведзь, верш-роздум пра абавязак чалавека перад месцам, якое яго ўзгадавала, і верш-пакаянне блуднага сына, што часта забываў дарогу да роднага дому: “А дзе мая аддача, / Адплата за даўгі? / Радзінны дом – не дача, / Не кашалёк тугі” [1, 100]. Згодна з вядомым на Беларусі народным павер’ем, бусел прыносіць дзяцей. Лірычны герой ускладае надзеі на “бацянову дапамогу” ў адраджэнні Мёршчыны. У вершы “Ідзе ўрок” прысвечаным былому ўдзельніку партызанскага руху, а ў мірны час настаўніку Паўлу Марціняту, паэт падкрэсліў, што школа і настаўнікі – гаранты дастойнай будучыні роднай зямлі, бо ў школах “куюцца / І меч, і шчыт, асвета і святло!” [1, 115].

Падзвінне – месца, дзе жылі і жывуць таленавітыя спевакі, добрасумленныя працаўнікі, мужныя абаронцы Радзімы. Для прыкладу, у вершы “Валачобнік” С.Панізнік апаэтызаваў выканаўцу старадаўніх песень вясковага дзядзьку Андрыяна, што ставіў добрыя хаты і сваімі песнямі “людзей, зямліцу славіў” [1, 106]. У вершы “Па волю” згадаў пра Анатоля Мароза, які ў 1928 годзе выехаў на заробкі ў Францыю, а ў 1935 годзе змагаўся за свабоду рэспубліканскай Іспаніі, дзе і загінуў. Лірычны герой шкадуе, што землякі не могуць аддаць належную пашану памяці земляка: “На дзень перамогі акрайцам / Частуюць тут памяць вайны. / І толькі магілы “іспанца” / Няма ля вясенняй Дзвіны [1, 109]. У вершы “Француз” паэт сцвердзіў думку пра цесную сувязь роднага краю і вялікага свету праз успамін пра Аляксандра Панізніка, што ў часы Другой сусветнай вайны ўдзельнічаў у руху французскага Супраціўлення: “Прыдзвінскі край / З шахцёрскім – як спарыш. / Ён не затопіць сціплыя надгробкі, / Злучаюцца Лявонпаль і Парыж / Як родныя / Дзве / На планеце / кропкі [1, 113].

Заклучэнне. Спецыфіка мастацкага асэнсавання Падзвіння як беларуска-латгальскага памежжа ў творах С.Панізніка заключаецца ў выкарыстанні эстэтычнага вопыту аўтараў Латгаліі (паэтызацыя краявідаў, Дзвіны, сонца) і паэтаў Віцебшчыны (сцвярджэнне важнай ролі малой радзімы ў станаўленні асобы), у паказе цеснай сувязі мінулага і сучаснасці, у звароце па канкрэтныя фактаў і біяграфіі насельнікаў Віцебшчыны, у імкненні перадаць праз слова

адметнасць этнагеаграфічнай прасторы (“асначы”, “ганкі”, “дрыса” і інш.), у метафарычнасці мовы.

Спіс літаратуры

1. Панізнік, С. Стырно : вершы / С. Панізнік. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 134 с.

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ М. ПАВИЧА «ХАЗАРСКИЙ СЛОВАРЬ»

К.В. Богданова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В автобиографии Милорад Павич говорит, что «...написал первый роман в виде словаря, второй – в виде кроссворда, третий – в виде клепсидры и четвертый – как пособие по гаданию на картах Таро» [3]. Этим эксперименты писателя с формой не исчерпываются.

Романы М.Павича предвосхитили появление современного Интернета с его фрагментарностью и соединенностью разрозненных текстов, графики, аудио- и видеоряда в единый гипертекст, мало чем напоминающий жанр литературного романа с его четко проявленным сюжетом, персонажами, которых часто можно охарактеризовать вполне однозначно. Сам М.Павич говорил о своем творчестве: «Я уже давно пришел к пониманию того, что есть искусство «обратимое» и «необратимое». Я всегда хотел превратить литературу, необратимое искусство, в обратимое. Поэтому мои книги не имеют ни начала, ни конца в классическом понимании этого слова» [2]. Это и обусловило актуальность нашей работы, целью которой стало исследование гипертекстуальности в романе М.Павича «Хазарский словарь».

Методы исследования: культурно-исторический, герменевтический.

Результаты и их обсуждение. М.Павич расширяет границы романного жанра. Роман-лексикон или роман-клепсидра – это не жанр и даже не его канонические разновидности, это просто форма разового употребления жанра.

Отметим, что М.Павич в своих произведениях свободно обходится с сюжетом, который зачастую и вовсе отсутствует. Романы писателя можно начать читать с любого места и продолжать читать в любой последовательности, что как нельзя лучше приспособлено к восприятию на мониторе и способствует созданию индивидуальной читательской версии романа. Романы Павича удобнее было бы читать не в качестве текстового документа, а в виде интерактивной компьютерной программы, что позволяло бы нелинейно двигаться по тексту. Думается, роман будущего утратит свою форму текста или текста с иллюстрациями и будет выглядеть как некий лабиринт компьютерной программы, включающий в себя и авторский текст, написанный или озвученный, аудио- и видеодекорации и даже компьютерную игру. И этот процесс логично начинается с переориентации текста от линейности к нелинейности, от целостности к фрагментарности, от самодостаточности и замкнутости к открытости (отсылок и гипертекста). В связи с этим вполне возможно, что в ближайшем будущем мы перейдем от определения «роман – это жанр литературы» к определению «роман – это все». В частности, роман-лексикон «Хазарский словарь» скорее похож на папку с разрозненными листами, которые легко «тасуются» подобно колоде карт, чем на роман в традиционном понимании. Роман – это эпическое произведение крупной формы, повествующее о судьбе отдельной личности или личностей относительно окружающего мира. Но

еще М.Бахтин говорил о том, что роман – это интенсивно развивающийся жанр, канонический костяк которого еще не затвердел. Роман, по его словам, можно уподобить живому, молодому и развивающемуся языку, тогда как другие канонические жанры – мертвым языкам [1, 1]. Гипертекстуальность еще более размыкает жанровые характеристики романа.

Вместе с сюжетом М.Павич уничтожил и привычный подход к созданию романного персонажа: в романах нет четко очерченной личности, героя с определенным характером, находящимся во взаимодействии со всем окружающим романским пространством. Если, к примеру, удалить одного из персонажей романов Льва Толстого, то весь космос произведения разрушится. Если же убрать или заменить персонажа М.Павича, то это будет несущественным, потому что герои писателя – не раз и навсегда созданный образ, а нечто постоянно меняющееся и дописывающееся по мере прочтения нового фрагмента романа.

В одном из своих интервью писатель говорит: «Я считаю, что структура сновидения – это совершенная матрица нелинейного повествования (nonlinear narratives)» [4]. О том, почему для романа была выбрана форма словаря, мы узнаем от одного из героев, Самуэля Козна: «В человеческих снах хазары видели буквы, они пытались найти в них прачеловека, предвечного Адама Кадмона, который был мужчиной и женщиной. Они считали, что каждому человеку принадлежит по одной букве азбуки и что каждая из букв представляет собой частицу тела Адама Кадмона на Земле. В человеческих же снах эти буквы оживают и комбинируются в теле Адама» [5, 211]. Таким образом, словарь – это система последовательности букв. Центральная тема романа – определение хазарами государственной религии примерно в конце VIII – начале IX веков, когда хазарская знать и часть населения приняли иудаизм.

В «Хазарский словарь» входят три книги: красная (христианские источники по хазарскому вопросу), зеленая (исламские источники), желтая (иудейские источники). Они имеют смысловые пересечения в виде одних и тех же персонажей с множеством новых подробностей в каждой части. Например, одна из ключевых фигур, хазарская принцесса Атех.

Из «Красной книги» мы узнаем, что «существовали три принцессы Атех, одна для исламского, вторая для христианского, а третья для еврейского миссионера и толкователя снов» [5, 28], потому как отличительная черта хазар – это способность легко менять внешность и каждый день просыпаться с новым лицом. Из этой части читатель также узнает, что именно принцесса Атех была ключевой фигурой в хазарской полемике, что подтверждают и следующие две книги. В целом образ принцессы во всех частях имеет ярко выраженные совпадения. Словарные статьи во всех трех книгах выглядят абсолютно по-разному, но это различие касается только формы повествования, так как три описания одинаково позволяют почувствовать характер и историю персонажа. Таким образом, три принципиально разные формы открывают читателю одинаковое содержание. Единственное неустранимое противоречие между источниками заключается в следующем: по «Красной книге», «Атех победила в полемике еврейского теолога и приняла христианство вместе с каганом...» [5, 28]; по «Зеленой», «Атех участвовала в этой полемике с огромным жаром и успешно противостояла и еврейскому, и христианскому участнику, чем оказала большую помощь представителю ислама, Фараби Ибн Коре, и вместе со своим властелином, хазарским каганом, перешла в ислам» [5, 128], а по свидетельствам «Желтой книги», «Принцесса Атех помогла Исааку Сангари, еврейскому участнику хазарской полемики, тем, что своими доводами

опровергла слова представителя ислама, и хазарский каган склонился в сторону еврейской веры» [5, 188].

Из истории мы знаем, что хазары приняли иудаизм. Но смысл здесь не в исторической достоверности, а в том, что М.Павич, работая над гипертекстом, создал его подчеркнуто алогичным и фрагментарным, похожим на сновидение, постоянно меняющееся, с множеством вариантов прошлого, настоящего и будущего, о чем он сам косвенно говорит в тексте, рассказывая о секте ловцов снов.

Из исламских и еврейских источников мы узнаем, что Атех была покровителем секты ловцов снов – секты хазарских священнослужителей. «Они умели читать чужие сны, жить в них, как в собственном доме, и, проносясь сквозь них, отлавливать ту добычу, которая им заказана...» [5, 69] Роман и сама жизнь становятся неким коллективным сновидением всех персонажей, автора и читателя, которые разделены во времени и пространстве.

Крайне интересен вопрос авторства «Хазарского словаря». Так, по «Желтой книге», «Принцесса Атех была первым автором этой книги, ее прасоздателем. Только в первоначальном словаре на хазарском языке не существовало нынешних трех книг, это был один словарь и один язык» [5, 188]. Из «Зеленой» и «Желтой книги» мы узнаем, что исламский Иблис отнял у Атех память о хазарском языке, и, чтобы сохранить словарь, принцессе доставили говорящих попугаев, чтобы каждый выучил одну статью книги и после был выпущен на волю. Хозяином такого попугая стал один из главных героев романа, царьградский дипломат А.Бранкович, который приказал своему писцу записывать за попугаем. Так появилось первое издание «Lexicon Cosri. Continens Colloquium seu disputationem de religione...», выпущенное в 1691 г. польским книгоиздателем Й.Даубманнусом [5, 190].

Заключение. Таким образом, все персонажи романа являются его непосредственными соавторами и связаны между собой. В романе невозможно провести четкую грань между самим произведением и историей его создания. Последним и окончательным соавтором выступает читатель, который вносит свое индивидуальное видение в создание гипертекста.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Эпос и роман. Сборник / М. М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Есулкова, Е. Гипертекст: Милорад Павич «Хазарский словарь» / [Электронный ресурс]. – 2012. – 26 декабря. – Режим доступа: <http://textinart.wordpress.com>. – Дата доступа: 7. 02. 2013
3. Павич, М. Автобиография / М. Павич [Электронный ресурс]. – 2007. – 10 декабря. – Режим доступа: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11322>. – Дата доступа: 7.02.2013.
4. Павич, М. Интервью / М. Павич [Электронный ресурс]. – 2002. – 19 июня. – Режим доступа: <http://smbr.ru/lc/mp.htm>. – Дата доступа: 7.02.2013.
5. Павич, М. Комната, в которой исчезают шаги / Пер. с серб. Л. Савельевой / М. Павич – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 880 с.

ГЕОРТОНИМ – ЭККЛЕЗИОНИМ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О.А. Борисевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время значительное внимание стало уделяться религиозной стороне жизни общества. В ономастике это нашло отражение в обращении учёных к изучению экклезионимов – собственных имён мест совершения обряда, мест поклонения любой религии [1, 149].

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей православных и старообрядческих наименований культовых сооружений, мотивированных геортонимами (собственное имя любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля).

Материал и методы. Материалом послужили современные православные и старообрядческие экклезионимы Беларуси. В работе использовались следующие методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Православные праздники – это дни, посвящённые самым значительным с точки зрения православия религиозным событиям или чествованию наиболее чтимых православием религиозных персонажей.

В экклезионимии Беларуси нашёл отражение принцип номинации по связи культового объекта с догматами христианства и христианскими праздниками. Данная группа включает места совершения обрядов, мотивированные названиями следующих православных праздников: 1) праздники, посвящённые Иисусу Христу; 2) праздники в честь Пресвятой Богородицы; 3) праздник Святой Троицы; 4) праздник Воздвижения Креста Господня; 5) праздник Святого Духа; 6) праздники в честь Иоанна Предтечи. Рассмотрим каждую группу подробнее.

1. Названия культовых сооружений в честь праздников, посвящённых культу Иисуса Христа.

Наиболее популярными являются православные наименования в честь Преображения Господня, Вознесения Господня и Воскресения Господня.

Праздник Преображения Господня относится к двенадцатым праздникам, отмечается 6 (19) августа и среди верующих известен как яблочный Спас. Праздник Преображения установлен в память одного из событий земной жизни Иисуса Христа, чудесного «преображения» его лица, свидетелями которого были ученики богочеловека – Пётр, Иоаким, Иоанн. Наименования в честь Преображения Господня представлены двумя экклезионимными моделями: *храм в честь Преображения Господня* (г. Могилёв и др.), *часовня в честь Преображения Господня* (д. Медно Бр. обл.). Наиболее популярны названия, мотивированные данным геортонимом, в Брестской области.

Праздник Вознесения Господня введён церковью в VI веке, а окончательно утверждён в VIII – IX веках. Особой популярностью экклезионимы, мотивированные данным праздником, пользуются в Минской области. Две экклезионимные модели: *храм в честь Вознесения Господня* (г. Петриков Гм. обл. и др.) и *часовня в честь Вознесения Господня* (г. Воложин Мн. обл.) – представляют данную группу наименований.

Воскресение Господне, или *Пасха*, является основным христианским праздником. После снятия с креста тело Иисуса положили «в гроб» – в пещеру, а вход в неё завалили огромным камнем. На третий день женщины из числа последовательниц Христа пришли к пещере, чтобы умастить тело Иисуса благовониями, и

увидели, что камень отвален от входа, а пещера пуста. Явившийся им ангел сообщил, что Иисус воскрес из мёртвых.

Наименования в честь Воскресения Господня представлены пятью экклезионимными моделями: *собор в честь Воскресения Христова* (г. Борисов Мн. обл.), *храм в честь Воскресения Христова* (г.п. Антополь Бр. обл. и др.), *храм в честь Воскресения Господня* (г. Ошмяны Гр. обл. и др.), *храм Воскресения Словущего* (г. Пинск Бр. обл.), *часовня в честь Воскресения Христова* (г. Петриков Гм. обл. и др.).

2. Названия культовых сооружений в честь Богородичных праздников.

По свидетельству экклезионимии, на территории Беларуси особой популярностью пользовались три праздника в честь Девы Марии: Покров, Рождество и Успение Богородицы.

В основе *праздника Покрова Богородицы* – предание о явлении в 910 году Богородицы во Влахернском храме в Константинополе. Дева Мария простёрла над верующими белое покрывало и вознесла молитву о спасении мира от невзгод и страданий. В честь данного праздника названы храмы, часовни, монастыри, соборы, кафедральные соборы: *кафедральный собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Витебск, г. Гродно), *собор в честь Покрова Божией Матери* (г. Барановичи Бр. обл.), *храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Полоцк Вт. обл.), *часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (д. Нечатов Бр. обл.), *монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (г. Хойники Гм. обл.).

Рождество Богородицы – один из наиболее значительных праздников культа Богородицы, отмечаемый в православной церкви 8 сентября по старому стилю. Данный геортоним лёг в основу многочисленных наименований храмов, часовен, монастырей, кафедральных соборов: *кафедральный собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (г. Глубокое Вт. обл.), *монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Юровичи Гм. обл.), *храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Охово Бр. обл. и др.), *домовый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (д. Юровичи Гм. обл.).

Праздник Успения Богородицы отмечается 15 (28) августа как день кончины Божьей Матери. Названия в его честь представлены следующими экклезионимными моделями: *кафедральный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Витебск), *собор в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Речица Гм. обл.), *Свято-Успенский ставропигиальный мужской монастырь* (пос. Жировичи Гр. обл.), *Свято-Успенский женский монастырь* (г. Орша Вт. обл.), *храм в честь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Молодечно и др.), *часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы* (д. Феодоры Бр. обл.).

Экклезионимы, мотивированные остальными Богородичными праздниками, немногочисленны.

3. Наименования в честь остальных праздников.

Названия в честь Святой Троицы являются многочисленными в Беларуси и наиболее древними. Так, в одной из дарственных грамот XII века упоминается полоцкий монастырь Святой Троицы. Праздник Троицы связан с догматом о триединстве Бога (Бог-Отец, Бог-Сын и Бог – Дух Святой), отмечается на 50-й день после Пасхи (отсюда его второе название – Пятидесятница).

Наименования в честь Троицы представлены четырьмя экклезионимными моделями: *собор в честь Святой Троицы* (г. Жлобин Гм. обл., г. Лоев Гм. обл.), *Свято-Троицкий Марков мужской монастырь* (г. Витебск), *храм в честь Святой Троицы* (д. Бездеж Бр. обл. и др.), *часовня в честь Святой Троицы* (д. Мышковичи Мг. обл. и др.).

Старообрядческая экклезионимия Беларуси включает в свой состав следующие геортонимы: *Успение Пресвятой Богородицы, Покров Пресвятой Богородицы, Святая Троица, Преображение Господне, Воздвижение Креста Господня*. Например, *поморская церковь Успения Пресвятой Богородицы* (г. Браслав Вт. обл. и др.), *Спасо-Преображенская церковь* (г. Гомель) и др.

Заключение. Таким образом, экклезионимы, мотивированные геортонимами, выступают названиями 510 православных и 19 старообрядческих культовых сооружений Беларуси. Предпочтения отдаются следующим праздникам: Покров Богородицы (21%), Рождество Богородицы (16%) и Святая Троица (13%) в православной экклезионимии; Успение Богородицы (53%), Покров Богородицы (21%) и Святая Троица (16%) в старообрядческой. Данные праздники относятся к особо почитаемым празднествам русской православной церкви.

Список литературы

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

КОНЦЕПТ «СПАСИТЕЛЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.А. Бувеч

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В конце XX – начале XXI века общепризнанным постулатом является утверждение о том, что дух нации в значительной мере зиждется на религиозной вере, на конфессиональных особенностях исповедуемой народом религии. Религиозный фактор в жизни народов является настолько важным, что без учета его особенностей невозможно представить развития и становления культуры в целом. В связи с этим, в современном языкознании всё больше внимания уделяется исследованию религиозно-конфессиональных элементов в языке (М.Н.Бушакова (2010), С.С.Воронцова (2010), А.К.Перевозникова (2002), В.И.Постовалова (2011, 2012), И.П.Черкасова (2005) и др.).

Цель данной работы – проанализировать этимологический слой концепта «Спаситель» в русском языке.

Для достижения поставленной цели в работе используются элементы этимологического анализа и метод описания.

Душой русского народа с момента Крещения Руси в 988 году была Православная Церковь и православная религия – та почва, из которой выросла неповторимо красивая по своему своеобразию культура, язык, менталитет. Основной идеей православной веры является идея спасения через веру в Иисуса Христа, поэтому для русского менталитета образ Бога-Христа отождествляется с именем Спасителя. Сокращенная форма от Спасителя – Спас, вошла в названия русских православных праздников, икон и храмов: Спас Нерукотворный, Спас в силах, Спас Недреманное Око, Спас-на-полотне, Спас на Крови. Медовый и Яблочный Спасы (Происхождение Честных Даров Древа Господня и Преображение) приходятся на время созревания плодов, что символизирует спасение как итог, плод человеческой жизни. В русских пословицах и поговорках слово Спас обозначает Бога, предотвращающего нечто нежелательное или угрожающее: *Проси Николау, а он Спасу скажет. Праведный судия одесную Спасителя стоит.*

Согласно Евангельской истории, имя Иисус (*Бог спасает*) или Спаситель было дано Сыну Божьему при Его рождении на земле Архангелом Гавриилом: «Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей своих от грехов их» [1, Мф 1:21]. Во всей истории человеческого рода Бог никого не нарек Спасителем, только лишь безгрешный Господь Иисус Христос был удостоен этого имени как единственная историческая Личность, в Которой не обрелось ни крупинки греха, ни зла. Иисуса Богочеловека «*возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать людям Израиля покаяние и прощение грехов*» [1, Деян. 5, 31].

Для того чтобы понять, почему слово-концепт становится фактом культуры, необходимо рассмотреть и проанализировать исходную форму (этимологию) данного концепта. Так, по данным этимологических словарей лексема **спаситель** является производной от глагола **спасать (спаси)**, от др.-русск. **съпасти**, ст.-слав. съпасти, съпасж, родственного лат. *pasco, pastum*, 'пасти, кормить' [4, 732]. В исходном значении **паси** обозначает «водить домашний скот (коров, овец, коз) по тем местам, где произрастает корм для них, следить за ними, чтобы они не разбежались по сторонам, оберегать от опасностей разного рода» [3]. Необходимо отметить, что семантические компоненты этого слова (водить, кормить, охранять от опасностей) реализуются в производных словах: пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, припасы, опасаться, опасный, опасность, опасение, спасти, спаситель и др. Сходное семантическое развитие наблюдается в однокоренном (индо-европейского происхождения) латинском слове **pasco** – пасу, питаю, кормлю, **pascuum** – пастбище, **pastor** – пастух, пастырь, **pastus** – корм, **pabulum** – пища, корм. По мнению К.А.Тимофеева, индо-европейский корень ***ра-** имеет значение защищать и охранять [3]. Таким образом, для славянского **пасу** и латинского **pasco** можно предположить один и тот же осложненный суффиксом **-sk-** корень ***ра-**. Следовательно, в русском слове **спаситель** реализуется значение «тот, кто спас, спасает кого-что-н.» от опасности и беды, защищает и оберегает [2, 755].

Отличительной особенностью русского слова **спаситель** является также его созвучие со словом «пасха», которое в еврейском языке означает «прехождение, избавление». В православии именно Пасха (Воскресение Христа-Спасителя) является главным праздником верующих. Это день, когда Спаситель избавил весь род человеческий от греха, а значит и спас от смерти.

В заключение отметим, что описание религиозных концептов не может быть сведено к значению слова, даже взятого во всей своей полноте, равно как и к чистым культурным смыслам, возникающим в ходе осмысления концепта в культуре. Для более глубокого понимания религиозного концепта в языковой картине мира необходимо осуществить анализ данного концепта на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях, проникнув в смысл «духовного космоса» того вероучения, которое явилось источником для создания концептуальной системы соответствующего типа конфессионального мирозерцания.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 1997. – 1337 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – 4-е изд. дополнен. – М.: ИНФОТЕХ, 2009. – 944 с.
3. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения [Электронный ресурс] / К.А.Тимофеев. Религи-

озная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm> Дата обращения: 23.01.2013// Русский филологический портал philology.ru.– Новосибирск, 2001. – 88с.

4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ПРОФИЛЯ

*А.В. Бурак, Л.Д. Грушова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная парадигма высшего образования выдвигает новые требования к профессиональной подготовке будущих специалистов. Иностранный язык (ИЯ) является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов. Особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению ИЯ студентов неязыкового профиля, который предусматривает формирование у студентов практических навыков и умений владения основными видами речевой деятельности [1, 87] и практическими навыками профессионального иноязычного общения.

Под профессионально-ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей обучаемых в изучении ИЯ, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности [3, 5] и на формировании профессионально-коммуникативной компетенции.

Целью нашего исследования является пересмотр подходов к профессиональной подготовке студентов неязыковых специальностей в области формирования у них иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции.

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее важных направлений совершенствования профессионального образования сегодня выступает развитие не только собственно профессиональной (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, В.А. Хуторской), но и иноязычной коммуникативной компетенции студентов [4] неязыковых факультетов вуза (А. Вербицкий, Е.И. Пассов). Это предполагает расширение понятия «профессиональная направленность» и «иноязычная коммуникативная компетенция».

Профессиональная направленность подразумевает содержание учебных материалов и деятельности, включающей в себя приемы и операции, формирующие профессиональные умения для осуществления иноязычной коммуникации. Профессиональная направленность деятельности, во-первых, требует интеграции дисциплины «Иностранный язык» с профилирующими дисциплинами; во-вторых, имеет цель научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать ИЯ как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний, а также средство формирования профессиональных умений и навыков; в-третьих, предполагает использование форм и методов обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [5, 39], а также развития коммуникативных умений и навыков, необходимых специалисту для осуществления иноязычной коммуникативной деятельности в профессиональной сфере. В разработку коммуникативного

обучения внесли свой вклад такие ученые как И.Л. Бим, Г.А. Китайгородская, И.И. Халеева, С.Г. Терминасова, Г.В. Рогова и др.

Н.Н. Прудникова рассматривает иноязычную компетенцию как психологическую систему, включающую два основных компонента: речевой опыт, накопленный в процессе общения и деятельности, и знания о языке, усвоенные в ходе специально организованного обучения [7, 33]. Это требует нового подхода к отбору содержания учебного материала. По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения ИЯ необходимо включать: сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность обучаемых; языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им; комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения ИЯ как средством общения, в том числе в интеркультурных ситуациях; систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка [8, 17].

В этой связи должны быть разработаны способы систематического обновления содержания образования, которое должно быть ориентировано на последние достижения в той или иной сфере деятельности, непосредственно затрагивать профессиональные интересы будущих специалистов. Это учебники нового поколения, включающие аутентичные материалы, несущие информацию, отражающую будущую специальность студента и представляющие познавательный, профессиональный и научный интерес.

Необходимо модернизировать учебный процесс на основе внедрения приемов и методов обучения на практических занятиях по ИЯ, что позволит студентам лучше осваивать лексический материал, ориентировать на специальность и повысить уровень коммуникативных способностей.

В процессе формирования иноязычной компетенции особую ценность имеют ситуации ролевого общения, которые «... являются стимулом к развитию спонтанной речи, если она связана с решением определенных проблем и коммуникативных задач» [9, 134]. Особенностью профессиональных учебных ситуаций является их деловая направленность. При этом следует учитывать и социолингвистические факторы: сферы общения, коммуникативные ситуации. Иноязычная компетенция формируется и в таких видах деятельности, как составление рефератов, аннотаций и резюмирование текста. Задания, которые предлагают ситуации, такие как проведение дискуссий, презентаций, проектов способствуют созданию условной профессионально ориентированной коммуникативной среды, стимулирующей творческое мышление студентов. Существенное значение имеет использование проблемных ситуаций (задач) и активная самостоятельная деятельность обучающихся по их разрешению (И.Л. Лернер, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, И.С. Якиманска и др.).

Такая организация процесса обучения ИЯ, в рамках которого осуществлялась бы интеграция дидактических, психологических, лингвистических и методических средств, способствует более успешному формированию профессионально-коммуникативной компетенции.

Однако в неязыковых вузах курс обучения ИЯ максимально сокращен во временных рамках и составляет сегодня лишь 150 аудиторных часов, а на некоторых факультетах – 120 часов. При существующей сетке часов, большой загруженности студентов специальными дисциплинами и, как результат, минимальной мотивации изучения ИЯ, даже использование преподавателями передовых методов и приемов обучения с целью формирования у студентов неязыкового профиля

иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции является недостаточно эффективным.

По нашему мнению, использование профессионально-ориентированного подхода к обучению ИЯ студентов неязыкового профиля и формирования у них профессионально-коммуникативной компетенции окажется более продуктивным, если будет увеличено количество часов на изучение ИЯ (с 120-150 до 210 часов) и обучение будет осуществляться в течение трех семестров; если содержание учебного материала будет содержать профессионально направленные аутентичные тексты, ситуации делового и бытового характера; если будет правильно (=рационально) организована самостоятельная работа студентов, включающая материалы и задания на подготовку презентаций, проектов, студенческих конференций круглого стола.

Заключение. В настоящее время требуются специалисты, обладающие не только высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и умеющие решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации. Использование профессионально-ориентированного подхода к обучению ИЯ студентов неязыкового профиля способствует формированию иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Тарасевич, Л.А. Иностранный язык для профессии / Л.А. Тарасевич // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2007. - №1. – С. 87-92.
2. Образцов, П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П.И. Образцов, О.Ю. Иванова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114с.
3. Майорова, В.Ю. Сущность иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущих инженеров / В.Ю. Майорова // Вышэйшая школа. – 2011. - № 3. – С. 16-20.
4. Зиннурова, Ф.М. Формирование профессионально-языковой компетентности студентов ССУЗ в полиэтничном регионе (на примере строительных специальностей): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2006. – 25 с.
5. Прудникова, Н.Н. Педагогическая технология формирования иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н.Н. Прудникова. – Саратов, 2007. – 231 л.
6. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИН-Глосса. – 2000. – 165 с.
7. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – 336 с.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЗАПИСИ В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

*Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение языка пограничных территорий – составная часть изучения истории, культурной, политической и экономической жизни народов. Однако однозначного определения понятия «языковое пограничье» сегодня нет. И появление

такого определения представляется весьма сомнительным. Во-первых, вызывает трудности локализация территорий, которые мы называем пограничными. Так, по отношению к Беларуси, все приграничные географические территории имеют существенные политические и историко-культурные различия. Некоторые исследователи сегодня, например, выделяют «протяженное либо островное» языковое пограничье. (М.Луцевич, Варшава). С несколько иных, разных позиций это понятие должно рассматриваться в диахронном и синхронном планах. В последнее время, например, появился даже новый термин: «Новое «постсоветское пограничье»». (Т.Журженко, Харьков).

Цель настоящей работы – в рамках решения общей проблемы рассмотреть лексико-фонетические особенности говоров крестьян Оршанского уезда, представленных в записях наблюдателей середины XIX века. Обращение к данной этнолингвистической проблеме актуально, поскольку изучение ее (прежде всего через топонимику, историческую лексикологию, лексикографию и этнографию) может привести к успеху в создании лингвистических атласов, которые позволят наглядно увидеть направление и глубину нарастания или ослабления общих или интерферирующих языковых явлений.

Материал и методы. Проблеме лингвистического пограничья посвящено значительное количество работ как теоретических, так и анализирующих собранные в полевых условиях языковые материалы. В этих исследованиях прослеживаются два основных направления. Большая часть работ посвящена систематизации и каталогизации специфических особенностей языка жителей различных приграничных регионов. Их задача – накопление и анализ фактического материала для установления ареалов распространения тех или иных языковых фактов. Другая часть работ посвящена изучению особенностей языка жителей приграничных территорий с целью «выявления механизмов формирования языковой идентичности, а также определения корреляции между этнической и языковой идентичностями на территории пограничья», поскольку, по мнению авторов, «языковое самосознание жителей данного региона тесно связано с этническим самосознанием». (О.Коновалова).

На наш взгляд, стремление к определению этнической принадлежности жителей пограничных (приграничных) территорий через изучение их языковой самоидентификации неверно в принципе. Поскольку определение языка – сложная теоретическая проблема, а самоидентификация чаще всего базируется на совершенно других, далеких от научности принципах.

Нельзя не согласиться с мнением Т.А. Листовой о том, что русско-белорусское пограничье следует отнести к регионам с трудно определяемой (добавим, с исторической точки зрения) этнической принадлежностью.

Известно, что к началу письменной истории восточных славян (нач. XI в.), и сами восточные славяне, и их соседи Русью называли обширную территорию от Закарпатья на западе до верховьев Оки на востоке и от реки Волхов на севере до нижнего течения Днепра. И современное белорусско-русское языковое пограничье являлось той центральной осью, вокруг которой (а не по левую и правую стороны) формировались будущие этносы. Диалектные племенные (затем территориальные) различия в ту эпоху были, вероятно, настолько несущественными при общении, что памятники письменности не донесли до нас ни одного указания летописцев или переписчиков на языковые различия древневосточнославянских территорий.

По ряду специфических признаков на территории белорусско-русского пограничья Т.А. Листова считает необходимым выделять два региональных ком-

плекса: псковско-белорусское и смоленско-белорусское пограничье. Справедливость этой мысли подтверждается и историческими фактами. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Большая часть Полоцкого и Витебского воеводств была присоединена к Псковской губернии. Затем из земель бывших Мстиславского, Витебского и Минского воеводств ВКЛ, были образованы Могилевская и Витебская губернии. Могилевская включала, наряду с Могилёвской, Мстиславской, Рогачёвской, и Оршанскую провинцию.

Витебская губерния, наряду с Витебским, Городокским, Двинским, Полоцким, Дриссенским, Лепельским уездами, включала также Велижский, Невельский, Режицкий, Себежский уезды, относящиеся ныне к сопредельному государству.

Такая история, конечно, не могла не отразиться и на этнолингвистических особенностях территории, и на самоидентификации населения. А то, что мы называем сегодня белорусско-русским языковым пограничьем, на самом деле представляет собой сложный, географически подвижный конгломерат исторической общности и развившихся особенностей. Тем более для понимания динамики их складывания исследователю интересны любые сведения, которые могут дать представление о языковых особенностях территорий ушедших эпох. К таким источникам можно отнести фольклорные записи, сделанные в Оршанском уезде в 70-х годах XIX века и помещенные в книге А.С. Дембовецкого «Опыт описания Могилевской губернии» (Книга 1, Могилев, 1882).

Понимая, что записи нельзя считать профессиональными, мы все же находим, что они могут иметь исследовательскую ценность по следующим причинам. Во-первых, изучение текстов свидетельствует о последовательном и непротиворечивом использовании условных значков в передаче фонетического облика слов, во-вторых, источниками записей служат только крестьяне, относительно свободные (в отличие от польско- или российскоориентированного дворянства) от иноязычного влияния.

В качестве примера оригинала приведем здесь следующую запись.

Звѣнчали, Ганнульку, звѣнчали,
Шѡвковымъ пѡясомъ звязали;
А ни нѡжомъ ёго разрѣзаѢь,
Руками нѣ можнѡ разѡрваѢь,
Такъ имъ ѣжо вѣкъ вѣкѡваѢь.
(Зап. 189).

Интересна методика записей. Они сделаны в соответствии с русской орфографией. А затем «для передачи местного народного говора, – как указывает собиратель (И.Рубановский?), – употреблены следующие надстрочные знаки»: ѡ – а, ѣ – я, Ѣ – ц мягкое. (Здесь приведены только те, которые отражены в цитируемом отрывке).

То, что автор записей пришел к необходимости введения дополнительных символов, свидетельствует, что он четко слышал и выделял фонетические особенности местной речи. И некоторые из этих особенностей мы можем сегодня воспроизвести с высокой долей вероятности. Например,

последовательное отражение аканья: [шавковым], [паясом], [нажом], [разарвать], [векавать]; развитие яканья ёго = [яго], нѣ можнѡ = [ня можна]; так наз. цеканье: разрѣзаѢь = [разрезаѣь], разѡрваѢь = [разарваѣь], вѣкѡваѢь = [векаваѣь]; распространение у-неслогового [ѣ]: [ѣжо], озвончение [с] перед [в]: звѣнчали, звязали; протетический [г] перед гласными в начале слова: Ганнулька.

Не менее интересны и те места записей, которые можно определить как неточные. И эта неточность достаточно легко определяется. Так, в приведенном тексте находим запись – шѡвковымъ. Здесь В (в первом слоге) употреблен на месте этимологического Л. Следовательно, таким способом собиратель передает переход [л] → в [в] билабиальное (→[ʋ]), в соответствии с чем мы должны иметь фонетическую форму [шаўковым].

Трудно аргументируемым в приведенной записи остается только фонетическое значение О в слове пѡсомъ. Либо этот [о] подударный, но тогда во втором предударном слоге должно быть не [ѡ] (а, судя по записям, собиратель очень тщательно относился к фонетической передаче слов), либо это действительно неточная запись (сравним – *можнѡ*).

Заключение. Как видно, изучение фольклорных записей, сделанных собирателями в XIX веке, позволит уточнить историю формирования и тенденции развития языка интересующей нас территории.

ОЙКОНИМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕНОМИНАЦИИ

Т.Ю. Васильева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Топонимия любого региона складывается под влиянием различных факторов, главными из которых являются естественно-географическая среда, социально-исторические условия, морально-этические и религиозные представления [1, 119]. Значительные изменения в исторически сложившейся на территории Белорусского Поозерья ойконимной системе вызвали многочисленные переименования населенных пунктов, активно проводившиеся в советское время. Цель нашей работы – рассмотрение влияния процесса реноминации на развитие ойконимной системы Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия населенных пунктов Белорусского Поозерья, представленные в словаре Е.Н. Рапановича «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» (Мінск: Навука і тэхніка, 1977). В словаре фиксируется 132 случая замены исконных названий населенных пунктов, которые датируются в основном 60-ми гг. XX в. При анализе и обработке материала были использованы описательный и сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Названия населенных пунктов, присвоенные в советское время, в ономастической литературе квалифицируются как советонимы. Выделение и описание тематических групп советонимов проводится в работах белорусских и российских исследователей (А.М. Мезенко, В. Шура, А.Е. Яротова, С.А. Попова и др.). Так, исследуя ойконимы Беларуси, появившиеся в 60-е годы XX в., А.М. Мезенко выделяет в составе вновь присваиваемых наименований две тематические группы: флористические названия и названия, характеризующиеся абстрактной символикой как идеологического, так и общечеловеческого содержания [2]. Анализ ойконимного материала позволил разделить названия населенных пунктов Белорусского Поозерья, возникшие в результате переименований, на следующие группы:

1. Ойконимы, мотивированные понятиями идеологического и общечеловеческого характера: *Дивная* (до 1969 г. *Городец*), *Дружба* (до 1969 г. *Ярки I* и *Ярки II*), *Дружная* (до 1964 г. *Болтухи*), *Коммунарка* (до 1964 г. *Скуловичи*), *Майская*

(до 1964 г. *Лизуны*), *Мелиоративная* (до 1969 г. *Пустоши*), *Отрадная* (до 1964 г. *Обидовка*), *Рассвет* (до 1964 г. *Чертовщина*), *Родное Село* (до 1964 г. *Дерюги*), *Советская* (до 1964 г. *Юденичи*), *Ударная* (до 1964 г. *Корниловичи*), *Чирвоный Кастрычник* (до 1938 г. *Быки*) и др.

2. Ойконимы, мотивированные флористическими названиями: *Березница* (до 1964 г. *Горелые Лежни*), *Вишневец* (до 1964 г. *Паши* и *Жеребцы*), *Вишня* (до 1964 г. *Подрассолай*), *Грушевка* (до 1964 г. *Нача Синявского*), *Дубовцы* (до 1918 г. *Литовский Бор*), *Калиновая* (до 1964 г. *Блошники*), *Липовая* (до 1964 г. *Голодница*), *Малиновая* (до 1964 г. *Новый Марьянфельд*), *Ольховая* (до 1964 г. *Забулдычино*), *Рябиновка* (до 1964 г. *Поповщина*), *Сосновая* (до 1964 г. *Пьяный Лес*) и др.

3. Мемориальные ойконимы: *Владимировка* (до 1964 г. *Церковище*), *Заслоново* (до 1945 г. *Козодои*), *Кульнёво* (до 1964 г. *Церковище*) и др.

4. Ойконимы, мотивированные географическими терминами: *Лужайки* (до 1964 г. *Нача Людкевича*), *Полевая* (до 1964 г. *Монастыри*), *Прилесье* (до 1964 г. *Церковище*), *Речная* (до 1964 г. *Острый Конец*), *Роца* (до 1964 г. *Гниляки*) и др.

5. Ойконимы, мотивированные гидронимами: *Верхнедвинск* (до 1962 г. *Дрисса*), *Задвинье* (до 1964 г. *Пелёнки*), *Надоболь* (до 1964 г. *Поповщина*), *Придвинье* (до 1964 г. *Дорогокуново*).

Названия населенных пунктов выделенных тематических групп по-разному вписываются в ойконимную систему региона. Составители нормативного справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» выделяют основные принципы, которым должно соответствовать название, вводимое в топонимную систему при переименовании. Так, новое наименование должно присваиваться на национальном языке и отражать национальный колорит; быть семантически мотивированным, т.е. заключать в себе определенный объем топонимной информации; образовываться по правилам семантики и грамматики национального языка; не повторяться в пределах таких административно-территориальных подразделений, как район и сельсовет [3, 31].

Менее всего соответствуют приведенным принципам наименования первой тематической группы, лексической базой которых послужила абстрактная лексика русского языка. Такие названия не вписываются в национальную топонимную систему, поскольку не имеют живых словообразовательных связей, от них нельзя образовать адъектонимы и катойконимы [2]. Кроме того, существуют расхождения в передаче подобных названий по-белорусски: в одних случаях они передаются транслитерацией (*Красны Акцябр*, *Восток*), в других – переводом (*Чырвоны Кастрычнік*, *Усход*), что создает путаницу и нередко приводит к тому, что даже местные жители не могут сказать, как же называется населенный пункт. В нормативном справочнике «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» такие наименования передаются по-белорусски транслитерацией: *Атрадная*, *Дружба*, *Дружная*, *Звёздная*, *Звезда*, *Зара*, *Искра*, *Лучазарная*, *Новая Жызн*, *Пабеда*, *Первамайск*, *Первамайская*, *Первы Май*, *Расцвет*, *Трудавы* и др. [3]. Несомненным представляется тот факт, что в национальном топонимном контексте приведенные ойконимы воспринимаются как чужеродные, искусственные образования.

Флористические названия, выделенные нами в составе второй тематической группы советонимов, также не совсем органично вписываются в ойконимную систему региона, так как не являются семантически мотивированными, т.е. не отражают характерный признак номинируемого объекта, в отличие от естественных образований, указывающих на породы деревьев, произрастающих в данной местности. Кроме того, частое повторение наиболее популярных основ (*береза*, *вишня*,

малина и др.) приводит к тому, что одно и то же название встречается в нескольких районах области (Малиновка в Городокском, Глубокском и Докшицком районах Витебской области).

Наиболее удачными из искусственных наименований представляются названия, сформированные в соответствии с основными принципами номинации, характерными для сложившейся естественным путем системы названий населенных пунктов. Ведущим в ойконимии является принцип номинации поселений по связи с человеком, поэтому наиболее органично в ойконимную систему региона вписываются мемориальные названия, сходные по структуре с отантропонимными ойконимами.

Названия двух последних тематических групп обнаруживают связь с народной географической терминологией и местной гидронимией, что способствует достаточно органичному включению таких наименований в состав топонимикона, сложившегося естественным путем.

Заключение. Изменения в общественной, политической и экономической жизни страны в XX в. привели к возникновению множества новых названий населенных пунктов, которые заменили собой исконные наименования. Следует признать, что любое переименование вносит дисбаланс в ойконимную систему, так как приводит к утрате названий, сложившихся естественным путем и тесно связанных с языком и культурой народа, поэтому переименований следует избегать, а новые названия присваивать только вновь созданным объектам.

Список литературы

1. Керт, Г.М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская) / Г.М. Керт. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2002. – 187 с.
2. Мезенко, А.М. Топонимия и культура / А.М. Мезенко // Весн. Від. дзярж. ун-та. – 1996. – №1. – С. 66-70.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова ; пад рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск : Тэхналогія, 2009. – 668 с.

АНТРОПОНИМНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ПРИГРАНИЧНЫХ ИМЕННИКОВ

Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Региональные антропонимические изыскания 2-й половины XX – начала XXI в. в целом носят замкнутый характер и посвящены выявлению особенностей развития именников отдельных населенных пунктов. Последние зарубежные исследования (работы З. Абрамович, Л. Дацевич, Л.Н. Верховых [2], Г.Н. Питкевич [3], М. Койдера и др.) демонстрируют повышение интереса ученых к вопросу функционирования личных имен в условиях языковой и национальной гетерогенности контактных зон, что актуализирует проблему антропонимического приграничья в белорусской ономастике.

Цель данной статьи – охарактеризовать вариативность как отличительную черту приграничной антропонимии.

Материал и методы. Фактический материал исследования (свыше 17000 женских личных имен жителей приграничных населенных пунктов Витебской об-

ласти) был собран на 3-х контрольных срезах протяженностью в 10 лет с таким же временным интервалом с 1951 по 2000 гг.

Результаты и их обсуждение. Характерной чертой приграничной антропоники является ее функциональная неоднородность, проявляющаяся в вариативной фиксации личных имен в метрических записях. Основным критерием для рассмотрения тех или иных вариантов антропонимов мы будем считать их параллельное употребление или отклонение от кодифицированных нормативных форм.

Антропонимная вариативность в большей степени характерна для именников белорусско-литовско-латышского приграничья и, на наш взгляд, обусловлена изменениями лингвистических принципов ведения метрических записей. Так, в некоторых приграничных населенных пунктах (*Поставы, Лынтупы, Видзы, Браслав, Мёры*) до 1939 г. метрики велись на польском языке¹, параллельно существовав с транскрибированной записью латиницей в соответствии с русскоязычным вариантом (например, *Helena / Yelena, Anastazyja / Anastasija, Bazylisa / Wasilissa, Eugenja / Yewgienija, Irena / Irina, Natalia / Natalija* и др.). После включения вышеуказанных административных единиц в состав БССР (Закон СССР от 2 ноября 1939 г.) актовые книги в органах ЗАГС и сельских советах велись строго на русском языке.

В результате низкой лингвистической (в частности, антропонимической) компетенции родителей и сотрудников органов ЗАГС, о необходимости которой неоднократно заявляли в Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР [1], возникла множественная вариативность этимологически тождественных форм личных имен, как-то:

1) орфографическая

а) удвоение согласных (*Маринна, Снежанна, Раисся*);

б) написании ударных гласных *-е / -э* в заимствованных женских именах с удвоенными согласными (*Нэлла, Натела, Инэса*);

2) фонетическая

а) «аканье» (*Аксана, Бранислава, Антанина, Адалина*);

б) «иканье» (*Ригина, Валинтина, Жинета*);

в) «дзеканье» (*Анджелика*);

г) замена /р'/ на /р/ (*Крыстина, Рына, Рыма*);

д) замена /т'/ на /т/ (*Кристына*);

е) замена /и/ на /й/ (*Райса, Тайса, Зинайда*);

ж) параллельная фиксация канонических и народных форм (*София – Софья, Наталия – Наталья, Ефросинья – Ефросиния*) при положительной динамике формы на *–ия* в белорусско-литовско-латышском приграничье и отрицательной – в белорусско-российской контактной зоне.

В женской подсистеме наблюдается также продуктивность гиперкорректных написаний, связанных с передачей безударного «о» на месте нормативного «а» (*Олеся, Томара, Лориса, Королина, Божена*). Появление последнего варианта скорее обусловлено ложной этимологизацией имени. В приграничной антропонимии, как и в витебском антропонимиконе 2-й половины XX в. [4, с. 239], наблюдается тенденция к превалированию белорусской формы *Алеся* над украинской *Олеся*, но при меньшем пропорциональном дисбалансе (ср.: в г. Витебске соотношение форм *Алеся* и *Олеся* в 1970-х гг. равно 9:1, в приграничье – 2:1; в

¹ В результате завершения советско-польской войны 1919–1921 гг. согласно Рижскому мирному договору, подписанному 18 марта 1921 г., Западная Белоруссия отошла к Польше.

1990-х гг. в г. Витебске коэффициент пропорциональности равен 6, в приграничье – 3,75).

К 1990-м гг. антропонимные варианты женских личных имен становятся средством индивидуализации имяносителя (*Елизавета, Кристина, Королина, Марианна, Снежанна, Эвалина, Юлианна, Юлиана* и др.).

Заключение. Таким образом, анализ женских именословных систем приграничных населенных пунктов Витебской области показал, что антропонимная вариативность, проявляющаяся на разных уровнях, является характерной чертой антропонимии приграничья. Высокая частотность вариантов свойственна в большей степени белорусско-литовско-латышской приграничной антропонимии 1950-х гг., что связано со сменой лингвистического принципа ведения метрических записей, функционированием номинативных единиц в условиях полилингвизма, полинационализма и биконфессионализма, низкой антропонимной компетенцией жителей. В конце XX в., несмотря на стабилизацию орфографической нормы, использование варианта имени в качестве основного компонента триединой формулы именования продуктивно. Данный факт, вероятно, объясняется поисками родителей оригинальных или эвфонических имен. Заметим, что стремление родителей к антропонимной оригинальности нередко имеет в дальнейшем негативные последствия в жизни имяносителей (психологические и юридические), что нередко мотивирует субъекта к смене личного имени.

Список литературы

1. Бельк, Н.А. Некоторые правовые и социологические вопросы антропонимики / Н.А. Бельк // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики; отв. ред. В.А. Никонов. – М.: Наука, 1970. – С. 9–23.
2. Верховых, Л.Н. Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.Н. Верховых ; Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Воронеж, 2008. – 20 с.
3. Питкевич, Г.Н. Структура русских неофициальных личных имен в Латгалии / Г.Н. Питкевич // Лексика и лексикография славянских языков. – 2009. – № 3. – С. 234–235.
4. Скребнева, Т.В. Антропонимная вариативность: проблемные вопросы, специфика проявления в региональном именнике / Т.В. Скребнева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 236–243.

ДОХРИСТИАНСКОЕ ИМЯ В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Данное исследование ставит целью выявить дохристианские имена, зафиксированные в ойконимии Витебщины, и через них определить именные приоритеты жителей региона. Как известно, значительная часть названий населенных пунктов в этимологическом и деривативном отношении восходит к антропонимам. Реконструкция исходных личных имен, а следовательно, и определение закономерностей формирования ойконимии регионов – одна из актуальных задач, стоящих перед белорусской ономастикой.

Зафиксированный в ойконимии антропонимикон представлен двумя основными массивами: первый (преобладающий в названиях населенных пунктов) составляют имена, пришедшие вместе с христианством и распространившиеся в результате усиления роли этой религии в жизни восточных славян; второй – это имена, сохранившиеся из дохристианского периода и на момент формирования основной части ойконимов, выполнявшие, как правило, роль прозвищ.

Материал и методы. Материал для исследования собирался методом сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1] и «Слоўніка назваў населенных пунктаў Віцебскай вобласці» Е.Н. Рапановича [2]. Исходные дохристианские имена, легшие в основу данных названий, распределялись в соответствии с классификацией, предложенной А.В. Сусловой и А.В. Суперанской [3, с. 42–43]. Согласно этой классификации, неканонические имена объединяются в девять групп: 1) так называемые счетные имена, т.е. даваемые по очередности рождения (*Первак, Первой, Второй, Третьяк, Четвертуня* и т.д.); 2) имена, которые давались по цвету волос и кожи (*Белый, Белуха, Черныш*); 3) имена, даваемые по различным внешним приметам: росту, особенностям телосложения и т.д. (*Беспалой, Головач, Малюта, Толстой, Сухой*); 4) имена, связанные с особенностями характера и поведения ребенка (*Бессон, Забава, Крик, Молчан, Неулыба, Несмеяна*); 5) имена, отражающие желательность или нежелательность появления ребенка и подобное (*Ждан, Неждан, Любим, Чаян, Нечай, Поспел, Хотен*); 6) имена, в которых отражалось время рождения ребенка (*Вешняк, Зима, Мороз*); 7) имена, восходящие к древним поверьям, причем такие антропонимы могут восприниматься как «нехорошие, негативные»; согласно представлениям наших предков, подобные имена могли отгонять злые духи, беречь от болезней и смерти, иначе говоря, они были профилактическими (*Безобраз, Немил, Ненаш, Некрас, Нелюба, Злоба, Горе*); 8) имена, связанные с этническими названиями (*Карел, Татарин, Казарин*); 9) имена, которые были связаны с животным и растительным миром (*Волк, Корова, Щавей, Комар, Пырей* и др.).

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ показал, что в регионе однозначно преобладают названия населенных пунктов, восходящие к девятой группе, т.е. связанные с животным и растительным миром. Среди таких ойконимов есть несколько подгрупп, отражающих, соответственно, названия:

– **домашних и диких животных:** *Баброва (4), Баброўшчына (2), Баранава, Баранавічы, Баранаўка, Баранаўшчына, Бараноўскія, Баранчыкі, Бараны (2), Барань, Баранькі, Барсукі, Бобрыкі, Быкаўшчына (2), Быкі, Быкоўскія, Валкі, Ваўкавічы, Ваўкоўшчына, Ваўчкі, Ваўкі (3), Ваўчкі (2), Воўкава (3), Воўкавічы, Воўкаўшчына (2), Выдрэя, Вялікая Выдрэя, Гарнастаі, Кабаны, Кабыліны, Казінае Сяло, Казлова (2), Казловічы (2), Казлоўка (2), Казлоўская Малонка, Казлоўцы, Казлоўшчына (3), Казлы (9), Кароўка, Катавічы, Каты, Козаўка, Козікі (2), Коззі Горкі, Козкі, Котава, Котаўшчына, Кролікі, Кроцікі, Ласі (2), Ласіца (2), Лісіцы (2), Лосева, Лосеўка* и др.;

– **птиц:** *Арлова, Арловічы, Арлоўшчына, Арляны, Варанова, Вараноўка, Вараноўшчына, Варанцэвічы, Варанцы, Вараны, Варанькі, Вароніна, Варонічы, Вароны (2), Вераб'ёва (2), Вераб'і (3), Воранава, Воранаўшчына, Гракава, Дзятлава (2), Дзятлы, Драздоўшчына, Дразды (6), Дроздава (2), Жураўлі, Каршункі, Каршунны, Кулікі, Кулікова, Ластаўкі, Лебедзева, Новае Саколіна, Петухі, Петухоўшчына (2), Петушкі* и т.д.;

– **насекомых**: *Гóрныя Жу́кі*, *Жу́кава* (2), *Жу́каўская Слабада́*, *Жу́кі* (2), *Жу́кнева*, *Жуко́ўшчына*, *Жучкі́*, *Камаро́ва*, *Камаро́ўшчына* (2), *Камары́* (2), *Ло́жныя Жу́кі*;

– **рыб** и других обитателей озер и рек: *Акунё́ва* (2), *Акуні́*, *Карасі́* (2), *Ка́расіна*, *Луні́*, *Ляшчо́ўшчына*, *Ра́кава*, *Ра́каў Засце́нак*, *Ра́каўцы* и др.;

– **растений и их частей**: *Арэ́хава*, *Арэ́хавічы*, *Арэ́хаўка*, *Арэ́хаўна*, *Арэ́хаўск*, *Арэ́хі*, *Арэ́шанка*, *Арэ́шанкі*, *Бу́к*, *Бу́кава* (2), *Бу́каўшчына*, *Бу́кі* (2), *Гру́здава*, *Грузды́*, *Гру́шава*, *Грушэ́ўская*, *Грыбо́ва*, *Грыбо́ўцы*, *Жалудо́ва* (2), *Капу́сціна*, *Качано́ва*, *Качаны́*, *Кляны́* (2), *Клянкí*, *Кóласава*, *Лі́пава* (3), *Лі́паўка* (3), *Лі́паўкі* (3), *Рабі́наўка*, *Ракі́ты*, *Ракі́таўшчына* и т.д.

Выделение подгруппы ойконимов, связанных в семантическом отношении с растительным миром, создает определенные этимологические сложности. Отнюдь нельзя исключать возможности прямого использования флористической лексики для именования населенных пунктов, что особенно актуально для ойконимов с неантропонимными аффиксами или, например, названий с топонимическими суффиксами *-аўка*, *-оўка*, *-еўка*, *-ёўка*: *Арэ́хаўка* (2), *Асі́наўка* (14), *Бабо́ўка*, *Баро́ўка* (3), *Бяро́заўка* (3), *Гаё́ўка*, *Глі́наўка*, *Гра́зіўка*, *Дубра́ўка* (8), *Дубо́ўка* (6), *Калі́наўка* (3), *Лазо́ўка* (5), *Лі́паўка* (3), *Сасно́ўка* (4, в том числе 1 новый ойконим) и т.п. Названия же с топосуффиксами *-ова*, *-ева*, *-ава*, *-іна*, *-ына*, *-ічы*, *-ычы*, как правило, указывают на отантропонимное происхождение ойконимов.

Заметим попутно: именно классический формантный подход в ряде исследований является решающим аргументом в отнесении ойконима к той или другой группе, хотя и он не дает стопроцентной уверенности.

В процессе анализа мы учитывали и исторические факты, повлиявшие на ойконимическую систему региона, в частности переименование и создание искусственных названий в те или иные эпохи. Так, мы однозначно не включили в число производных от дохристианских имен собственных ойконим *Малі́наўка* – такое название сегодня носят 5 населенных пунктов, расположенных, соответственно, в Глубокском (2), Мёрском, Оршанском и Ушачском районах. «Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» Е.Н. Рапановича дает информацию о 12-ти населенных пунктах с этим названием [2, с. 245]. Названия, производные от лексемы *малина*, являются искусственными.

Показательно, что значительно меньше в ойконимии региона представлены древние имена, связанные с внешними признаками, характеристикой, данной по особенностям характера или поведения и т.п.: *Багаты́р*, *Багаты́рова*, *Барадзі́нычы*, *Барадзі́но* (3), *Бараду́ліна* (2), *Белаву́сы*, *Беля́і* (3), *Буя́нава*, *Буяны́*, *Бялу́сішкі*, *Бялі́навічы*, *Бялю́нішкі* (2), *Бяля́нішкі*, *Бяля́нкава*, *Бяля́нкі*, *Бяля́ны* (4), *Валасачы́*, *Го́рбава*, *Крыка́лы*, *Крыку́ны*, *Кулакí*, *Кулако́ва* (4), *Кулако́ўшчына*, *Лабанí*, *Лабаны́* (2), *Лабачо́ва*, *Ламано́сава*, *Ламачы́на* (2), *Лю́таўка*, *Некрашэ́ва*, *Пу́хавічы*, *Пу́хаўка*, *Пушкі́*, *Ра́бава*, *Рабчо́нкі*, *Рабышы́*, *Рагали́*, *Рагачы́*, *Ры́жанкі*, *Ры́жаўшчына*, *Ры́жыкі*, *Ры́жычы* и др.

Названия населенных пунктов, восходящие к дохристианским именам, отражающим желательность или нежелательность появления ребенка, единичны: *Ждано́ва*, *Ждано́ўка*, *Жданы́*, *Лю́бава*, *Люба́нічы*, *Пазнякі́*. Только отдельными примерами представлены также названия, относящиеся к группе антропонимов, указывающих на время рождения: *Маразы́*, *Маро́зава*, *Маро́зава Слабо́дка*, *Маро́заўка*, *Маро́заўшчына*, *Ні́жнія Маро́зы*, *Маро́зенкі* (в них зафиксировалось древнее имя *Мороз*). Два ныне несуществующих населенных пункта имели название *Траця́нкі*, связанное с группой имен, даваемых по очередности рождения ребенка.

Заключение. Основной массив дохристианских имен, зафиксированных в ойконимии Витебщины, составляют антропонимы, этимологически восходящие к фаунистическим и флористическим названиям. Значительно меньше ойконимов, связанных с именами-характеристиками человека по внешним и внутренним признакам. Другие группы дохристианских имен либо представлены единичными примерами, либо отсутствуют вовсе.

Список литературы

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылоў, В. П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
3. Суслова, А.В. О русских именах / А.В. Суслова, А.В. Суперанская. О русских именах. – Ленинград: Наука, 1978.

ПОВЕСТИ М. БУЛГАКОВА «РОКОВЫЕ ЯЙЦА», «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» И В. ГИГЕВИЧА «КОРАБЛЬ», «ПАБАКИ»: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ МОДИФИКАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКИ

Н.В. Голубович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сопоставление произведений М. Булгакова «Роковые яйца», «Собачье сердце» [1] и повестей В. Гигевича «Корабль» и «Пабаки» [3;4] актуализирует важную проблему социальной фантастики, связанную с функционированием в ее рамках различных жанровых форм.

Маркирующей чертой социальной фантастики, выделяющей ее среди других ветвей фантастической литературы, является совмещение в каждом отдельном произведении императивного социального и амбивалентного художественного планов. Социально-философское содержание при этом выражается, как правило, опосредованно, через иносказание. Однако сами связи между образом и значением устанавливаются различно: с акцентом либо на изображаемом, либо на подразумеваемом. Тем самым в подобных произведениях обнаруживается существование различных по форме идейных обоснований.

Е.Д. Тамарченко называет их мотивировками «извне» и «изнутри». Мотивировка «извне» – это мотивировка со стороны изображаемой действительности, со стороны материального или духовного мира героев с их естественными или нравственными законами, со стороны ситуации, отношений между персонажами, характеров и т. д. Мотивировку «изнутри» продуцирует иносказание. По мнению Е.Д. Тамарченко, в социальной фантастике такие мотивировки равноправны [7, 103]. Соглашаясь в целом с наблюдениями исследователя, последний тезис все же хотим уточнить: нам представляется, что соотношение мотивировок «извне» и «изнутри» в социальной фантастике зависит от жанровой модификации произведений. Преобладание же той или иной мотивировки обуславливает художественные особенности картины фантастической действительности, созданной автором.

Методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-типологический.

Результаты и их обсуждение. Использование мотивировок «извне» и «изнутри» в качестве инструмента исследования помогает прояснить вопрос жанро-

вой дефиниции названных произведений. В связи с этим следует указать на неоднократное использование литературоведами при жанровой идентификации отмеченных повестей М. Булгакова и В. Гигевича определений «антиутопические», «антиутопии» (о булгаковских произведениях – И.Галинская [2], О.Николенко [5], М.Шнеерсон [9]; о повестях В.Гигевича – белорусские исследователи Е.Свечникова [6], Г.Тычко [8] и др.).

Действительно, формально-содержательные признаки жанра антиутопии присущи всем этим текстам. Однако в какой степени эти черты соответствуют жанровому стандарту?

Даже первичное знакомство с повестями обнаруживает их жанровую неоднородность. Если повести В. Гигевича в основном согласуются с канонами антиутопии (заметим, однако, что вопрос их жанровой принадлежности требует более тщательного изучения с учетом появления таких разновидностей антиутопии, как дистопия, какотопия, постантиутопия), то в случае с булгаковскими повестями «Роковые яйца» и «Собачье сердце» определение «антиутопия» вряд ли применимо. Правильнее, как нам кажется, говорить о наличии отдельных элементов антиутопии, встроенных в структуру этих сатирических повестей. М.Булгаков не моделирует какую бы то ни было социальную схему, но тестирует современные социальные утопии на соответствие нравственному эталону, разоблачает посредством гротеска и фантастики идеалы новой эпохи, подвергая осмеянию невежество, дилетантизм, самоуверенность, бескультурье «созидателей» новой жизни.

М.Булгаков в вопросе о соотношении в художественном образе жизненного содержания и иносказательного смысла ставит на первый план непосредственную правду образа, пусть даже фантастического, а в истолковании его предоставляет читателю свободу. Опора на жизненный материал, сатирическое изображение алогичной действительности и гротескное обыгрывание ее парадоксов, привязка к конкретным, легко угадывающимся событиям современной писателю жизни, яркая характеристика главных героев, многоплановость смыслового прочтения произведений не укладываются в достаточно жесткую жанровую модель антиутопии. В повестях отсутствует главный жанрообразующий признак антиутопии – *тема социальных отношений как специальная художественная задача произведения, его эстетическая самоцель.*

В произведениях белорусского писателя велик удельный вес мотивировок «изнутри», что согласуется с художественным кодом антиутопии как прогностического жанра. В.Гигевич именно конструирует реальность, исходя из априорных оценочно-императивных суждений. Художественный образ здесь – это олицетворенная идея. Специфическая поэтика повестей исключает описательность: вещи, окружающая обстановка обозначены контуром, упоминаются лишь попутно, по мере необходимости. Предметы внешнего мира, в том числе и природа, становятся декорацией происходящего, служат акцентированию идеи. Действующие лица (Ёх, Альмина, родители, Наставники в «Корабле», академик Зоркин, кандидат наук Зоськин, Тамара Ивановна – виновница происшествия, учительница биологии, машинист метрополитена, наконец, пациент городской психиатрической больницы в «Пабаках») не имеют не только портретных черт, но и более или менее индивидуализированных характеров: герои выступают не как объекты художественного наблюдения, а как субъекты этического выбора.

Повесть «Пабаки» представляет для исследователя интерес и как закономерный этап литературной эволюции антиутопии, обусловленный постмодернистским дискурсом. Свидетельством тому служит композиционная фрагментарность, жанрово-стилистическая разнородность текста, составленного из дневни-

ковых записей, служебных записок, идеологических лозунгов и призывов, выписок из постановлений, газетных публикаций, отрывка докторской диссертации. Желание автора самоустраниться реализуется, однако, не полной мере из-за присутствия в тексте иронии, «зашифрованной» в дневниках сумасшедшего «летописца» – пациента психиатрической больницы. В тексте нет главных героев. Персонажи повести являются лишь носителями определенных идей, суммарно представляющих «массовое сознание» общества потребителей.

Заключение. Типологическое сопоставление повестей М.Булгакова и В.Гигевича позволяет обнаружить как общие структурно-семантические черты, так и различия. Характерными признаками всех исследуемых текстов являются сходная социальная проблематика, интеграция сатирического и фантастического типов условности, наличие общих смысловых и образных аллюзий, ассоциативных пересечений, стилистическая гетерогенность, реминисцентная насыщенность. Отличия касаются жанровой специфики повестей. Фантастическое в произведениях белорусского автора подчинено общим установкам, задаваемым жанром антиутопии. Анализ же булгаковских текстов говорит о наличии лишь отдельных элементов антиутопии, встроенных в структуру сатирических повестей.

Список литературы

1. Булгаков, М. А. Собрание сочинений. В 5 т. / М.А. Булгаков; Редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; Подгот. текста и коммент. В. Гудковой и Л. Фиалковой. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 2: Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Рассказы; Фельетоны. – 751 с.
2. Галинская, И.Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях / И.Л. Галинская. – М., ИНИОН РАН, 2003. – 132 с.
3. Гігевіч, В. Карабель: Аповесці, раман / В. Гігевіч. – Мн.: Маст. лит., 1989. – 462 с.
4. Гігевіч, В. Марсіянскае падарожжа / В. Гігевіч. – Мн.: Маст. лит., 1997. – 375 с.
5. Николенко, О.Н. От утопии к антиутопии: О творчестве А. Платонова и М. Булгакова / О.Н. Николенко. – Полтава, 1994. – 210 с.
6. Свечнікава, А. Вяртанне да чалавека: Антыутопія “Карабель” Васіля Гігевіча // Роднае слова. – №3. – 2005. – С. 22-24.;
7. Тамарченко, Е.Д. Мир без дистанций: (О художественном своеобразии современной фантастики) // Вопросы литературы. – 1968. – № 11. – с. 96–115.
8. Тычко, Г. Ліха павінна быць пераможна ў нас саміх: Аповесць “Пабакі” Васіля Гігевіча // Роднае слова. – №1 – 2007. – С. 12-13.
9. Шнеерсон, М. «Лучший слой в нашей стране». Заметки о Булгакове // Новый журн. – New rev. – Нью-Йорк, 1993. – Кн. 192–193. – С. 274–298.

«БАНАЛЬНАЯ ЦИТАЦИЯ» В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

*Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В речевой практике мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, предполагающими банальные, стереотипные формы речевого поведения. Речевые стереотипы в разном количестве представлены в любом коммуникативном акте.

Цитаты играют важную роль в языке современной публицистики. В зависимости от вида цитаты, места, которое она занимает в тексте, ее типа и способа

введения в текст меняется и ее функция; фрагмент чужой речи приобретает новое значение. Компактная и образная, цитата помогает на сжатой площади газетной полосы создать целое семантическое пространство, вызвав у читателя цепочку ассоциаций.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили издания «Витьбичи» (далее – В), «Витебский проспект» (далее – ВП), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП), «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ), «Беларускі час» (далее – БЧ). Методологической основой изучения стандартных формул в публицистическом тексте являются разработки ряда ученых-лингвистов – Г.О.Винокура, В.Г.Костомарова, Е.А.Земской, Д.Э.Розенталя, Е.В.Клюева, Н.И.Клушиной и др.

Результаты и их обсуждение. Е.В.Клюев выделяет несколько «разрядов» («классов») речевых стереотипов: штампы, клише, общие места, формулы вежливости, банальную цитацию, некритически используемые «модные слова», стереотипные заимствования [4].

Банальная цитация выполняет интертекстовую функцию и представляет собой обращение к общеизвестным фрагментам классических и современных текстов [4; 193].

Анализ собранного фактического материала выявил следующие приоритетные источники цитирования:

1) широко известные высказывания ученых, политиков, деятелей культуры; такие цитаты могут сопровождаться указаниями на их источник или автора, а могут употребляться и самостоятельно:

Есть у писателя Николая Островского такие слова: «Жизнь человеку дается один раз. И прожить ее нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» (В);

2) образцы классической литературы:

И как в том стихотворении: смешались в кучу кони, люди... (АиФ); Его пример другим наука (БЧ); *Что год грядущий нам готовит?* (БЧ) – ср.: *Что день грядущий мне готовит?* (Пушк.);

3) пословицы и поговорки, народные приметы:

Что посеешь, то и пожнешь – эта простая истина взята на вооружение областной ассоциацией «Семена» (В); *Есть такая народная примета: когда вселяешься в новый дом, пропусти вперед себя кошку* (АиФ); *За малым пого니шься – большое потеряешь* (БЧ); *Берегите зубы смолоду* (БЧ) – ср.: *Береги честь смолоду* (посл.);

4) тексты популярных песен (советского периода, русских, белорусских):

Вставай, страна огромная! (КП); *Панаехала гасцей з ініаземных абласцей* (БЧ); *Где мой черный пистолет?* (БЧ) – ср.: *А где твой черный пистолет?* (Высоцк.); *Ох, и вейла Ульяница ленок...* (БЧ) – ср.: *Ох, і сеяла Ульяніца лянок* (белорусская народная песня);

5) рекламные тексты:

Папа спит, просил не беспокоить (КП).

Как показывает анализ (см. и некоторые из приведенных выше примеров), в ряде случаев исходный текст подвергается трансформации: *Ежегодное послание Путина: Не ходи, чиновник, за рубеж гулять* (БЧ) – ср.: *Не ходите, дети, в Африку гулять...* (Чук.) Такая модификация производится для придания тексту оригинала большей выразительности, экспрессивности, действенности в рамках конкретного газетного материала.

Многообразие и неоднородность источников цитирования является отражением менталитета народа. Цитата направлена на взаимодействие с читателем, что обуславливает ее доступность аудитории, легкость ее «расшифровки», идентификации. Это, в свою очередь, и определяет выбор в качестве заглавия статей оригинальных или (чаще) трансформированных прецедентных текстов.

Цитата, являясь чужеродным для авторского текста объектом, требует специального оформления и четкого разделения с авторскими словами. Как правило, цитируемый текст оформляется тремя способами:

1) как прямая речь:

Об этом можно сказать снисходительными словами Байрона: «Дайте женщине зеркало и несколько конфет, и она будет довольна» (КП);

2) как косвенная речь:

Разинув рты, местные безработные слушали, «как за морями здорово живут» (ВП);

3) при помощи вводных конструкций:

Мою попытку похвалить увиденное – пресекла. Хвалу, как говорится, приемлет равнодушно (В); *Как говорят в народе, в семье не без урода* (КП).

На страницах белорусских газет используются цитаты, структурно равные словосочетанию и предложению (предикативной части сложного предложения). Перенос текста-источника в новый текст предполагает заимствование как формы, так и содержания цитаты. При этом в большинстве случаев наблюдается частичный приоритет содержательного аспекта над аспектом структурным в силу большей значимости первого.

Нами отмечен случай использования в качестве заглавия цитаты с допущенной орфографической ошибкой: *Сколько веревочке НЕ виться...* (В) – ср.: *Сколько веревочке ни виться, а конец будет* (посл.). Появление такого варианта написания обусловлено, на наш взгляд, либо влиянием Интернета (поисковый запрос выдал значительное количество ссылок с ошибочным написанием), либо недостаточным владением самим автором правилами русской орфографии. Однако в любом случае наличие ошибок в периодической печати недопустимо.

Заключение. Возросшая частотность использования цитат на страницах газет напрямую связана с такими особенностями ментальности современного человека, как тяготение к стандартам, стремление к ироническому и недоверчивому восприятию действительности. Кроме того, цитата выступает одним из средств создания языковой игры – явления, которое становится приоритетным в процессе создания аттрактивной стратегии в современной прессе: *Кумир в России больше чем кумир* (КП), ср.: *Поэт в России – больше, чем поэт* (Евт.).

Журналист максимально стремится «вживить» цитату в свой текст, чтобы сделать ее полноправным элементом своей публикации, что способствует выражению авторской оценки.

Список литературы

1. Винокур, Г.О. Культура языка / Г.О.Винокур. – М.: Комкнига, 2010. – 352 с.
2. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет / Е.А.Земская // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – Москва, 1996. – С. 157–168.
3. Клушина, Н.И. Язык публицистики: константы и переменные / Н.И.Клушина // Русская речь. – 2004. – №3. – С.51–54.
4. Клюев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В.Клюев. – М.: Приор, 1998. – 224 с.

5. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г.Костомаров. – М.: Издательство Московского университета, 1971. – 276 с.
6. Крысин, Л.П. Русская литературная норма и речевая практика средств массовой информации / Л.П. Крысин // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – № 1. – С.5-6.
7. Лазуткина, Е.М. Публицистический стиль: новые черты / Е.М.Лазуткина. – М., 2008. – 79 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

ДЫЯЛЕКТНЫЯ ФАНЕТЫЧНЫЯ І ГРАМАТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НЕКАТОРЫХ ГАВОРАК БЕШАНКОВІЦКАГА РАЁНА

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Вызначэнне асаблівасцей народных гаворак – актуальная праблема беларускай дыялекталогіі. Вывучэнне гаворак Віцебшчыны неабходна для стварэння дыялектнага слоўніка рэгіёна. Мэта нашага даследавання – прааналізаваць гаворку населеных пунктаў Ула, Ульянаўка, Паўазер’е Бешанковіцкага раёна. Яны знаходзіцца на паўночным захадзе раёна на мяжы з Ушацкім і Шумілінскім раёнамі. Дадзеныя гаворкі адносяцца да віцебска-магілёўскай групы паўночна-ўсходняга дыялекту.

Матэрыял і метады. Крыніцай для даследавання моўных асаблівасцей населеных пунктаў паслужыў фактычны дыялектны матэрыял, сабраны летам 2012 года ў палявых умовах пры праходжанні выязной студэнцкай дыялекталагічнай практыкі. Метады даследавання – апісальны і параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле фанетычных асаблівасцей мясцовыя гаворкі выяўляюць рысы, уласцівыя літаратурнай мове. Аднак на дыялектным узроўні ў сістэме вакалізму выразна прасочваецца дысімілятыўнае яканне пасля мяккіх зычных, пашыранае ў паўночна-ўсходнім дыялекце. Распадабняюцца галосныя аднолькавага пад’ёму не толькі пад націскам і ў першым складзе перад націскам, але і ў іншых ненаціскных складах: *сістра, сім’я, зімлянка, маліц, німа, іна, пітнаццаць, дзівінаццаць, спаліна, пікла, піялі, дзіржалі, цігалі, пірывязвалі* і інш. (*У мяні сістра сторажам была. Ула. У нас стаяла парцізанская сім’я. Паўазер’е*). Зрэдку адзначаецца віцебскі падтып дысімілятыўнага якання, пры якім галосны гук [і] вымаўляецца таксама і перад націскным [э] і нават [о]: *ціпер, цібе, міне, восім, вісной* і інш. (*І вот ціпер пажыць бы для сябе, ды здароўе ніякае. Ула. Ішчуць міне бульбу есці, а ні знаюць, дзе я ёсь.* Ульянаўка). Аднак гэты падтып якання ў гаворках прасочваецца непаслядоўна: *ня ўмеець, ня п’ець, ня дзелаў* (*Маліц харошы: ня курыць, ня п’ець, але ня ўмеець танцуваць*). Часціца ні ўжываецца, калі знаходзіцца не ў 1-м складзе перад націскам: *ні пусьцілі, ні казалі, ні ўсёгда*. Дысімілятыўнае аканне ў дадзеных гаворках не такое выразнае, як у віцебска-магілёўскіх гаворках. Пад уплывам рэдукцыі назіраецца пераход ненацісканога галоснага [а] пасля цвёрдых зычных у лабіяльны [у]: *танцуваць, нагаруваліся, буваюць, було, перазімувала, пупалі, пудпільнувалі, сураежка, сурок ‘сыр’* і інш. (*За ўсё жыццё нагаруваліся. Ула. У нашым лясу многа сураежак. Паўазер’е. Нашы парцізаны пудпільнувалі і пад Варатынскай гарой застрэлілі паліцая Яшку. Ула*). У сістэме кансанантызму дадзеных гаворак значных

адрозненняў у параўнанні з літаратурнай мовай не назіраецца. У іх пашыраны цвёрды гук [р], што выразна прасочваецца ў полацкай групе гаворак, сярэднебеларускіх гаворках, у паўднёва-заходнім дыялекце і ў літаратурнай мове: *врэмя, курыць, прышлі, дзярэўня, ціпер* і інш. Мяккаэрасць, характэрная для віцебска-магілёўскай групы гаворак, адзначана ў адзінкавых выпадках асобных вяскоўцаў: *треска* ‘неапрацаваны лён’, *прывезлі, пірібіралі* (*Тады треску часамі трапалі, часалі траплом*. Ула).

Сярод дыялектных марфалагічных асаблівасцей неабходна адзначыць фіналь -ць у форме 3-й асобы цяперашняга і будучага простага часу дзеясловаў I спражэння абвеснага ладу, што вызначае тэрыторыю паўночна-ўсходняга дыялекту: *рабсцёць, плывець, махнець, прыяжджаіць, схавайць, знаіць, ахраняіць, кініць, жывець, кажыць* (*А яшчэ ў нас ірга расьцёць, панскай ягадай я называюць*. Ула. *Кусочык хлеба неміц разломіць, кініць, а мы б’ёмся, каб хто сханіць, есці ж хочым*. Паўазер’е). Дысімілятыўнае яканне і аканне ўплывае на пашырэнне гукаў [і] , [ы] у канчатках дзеясловаў і ў постфіксах: *падымім, забіраім, хочым, можыш, хочыце, пойдзіці, сядзіці, вярнулісі, пажанілісі*. У дзеясловах II спражэння ў 3-й асобе множнага ліку ўжываюцца канчаткі -уць (-юць): *прыходзюць, застрэлюць, носюць* (*У нас, есці віньчаюць, дык і карону носюць, і кругам ходзюць*. Ула). Адзначаны формы без -ць: *есь* ‘есці’, *ёсь* ‘ёсць’ (*Есь у нечым варыць была, у гільзах варылі*. Паўазер’е). У дадзеных гаворках бытуюць у зваротных дзеясловах постфіксы -сі, -сь, -ся: *вярнулісі, брасалісь, купалісь, кончылася, нахлябаецца* і інш.

Пашыраная ў віцебска-магілёўскіх гаворках адсутнасць чаргавання заднеязычных гукаў са свісцячымі ў формах давальнага і меснага склонаў адзіночнага ліку назоўнікаў I скланення сустракаецца ў маўленні асобных вяскоўцаў: *на лодке* (*Плылі на пароме, патам на лодке, дзесяць кілометраў*. Ула).

У даследаваных гаворках бытуюць формы на -эй (-ей) у займенніку *тэй* ‘той’, а таксама ў назоўным склоне множнага ліку для прыметнікаў і неасабовых займеннікаў: *большэя, маладэя, такея* (*Такея кусты там большэя, і парцізаны там хаваліся, і мы ў тых кустах сядзелі*). Гэтыя дыялектныя асаблівасці характэрны для віцебска-магілёўскіх гаворак [1, 96]. Пашыраны займеннікі і прыслоўі, не ўласцівыя беларускай мове: *ейны, геты, гэны, цяперака, тутака, тамака*.

Сярод сінтаксічных рыс гаворкі трэба адзначыць ужыванне прыназоўніка праз у значэнні з-за (*Праз парцізан спалілі нашу дзярэўню*. Паўазер’е). Дыялектнай асаблівасцю з’яўляецца выкарыстанне ў творным склоне формы ноччы замест ноччу (*Ноччы засну, ноччы цёмна*. Ульянаўка). У гаворках пашырана канструкцыя “к + давальны склон” (*Маю сястру забралі к бавару*. Ульянаўка. *Мая мама ўзіла, калі неміц пашоў, і перабегла к нам*. Ула). Дадзеная канструкцыя распаўсюджана ў віцебска-магілёўскіх гаворках [2, 154].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаваныя гаворкі Бешанковіцкага раёна маюць як уласныя спецыфічныя рысы, так і асаблівасці паўночна-ўсходняга дыялекту і яго дыялектных груп гаворак: віцебска-магілёўскай і полацкай. Дадзеныя гаворкі адлюстроўваюць асаблівасці ўсходняй дыялектнай зоны, перавага ў іх уласнабеларускіх моўных рыс указвае на іх збліжэнне з суседнімі гаворкамі полацкай групы.

Спіс літаратуры

1. Блінава, Э.Д. Беларуская дыялекталогія: вучэб. дапаможнік / Э.Д. Блінава, Е.С. Мяцельская. – Мінск: Выш. школа, 1980. – С.96.
2. Мяцельская, Е.С. Беларуская дыялекталогія. Практыкум / Е.С. Мяцельская, Э.Д. Блінава. – Мінск: Выш. шк., 1991. – С. 154.

АСАБЛІВАСЦІ ГАВОРКІ ЖЫХАРОЎ В. ДЗЁРНАВІЧЫ ВЕРХНЯДЗВІНСКАГА РАЁНА

Н.П. Даўбешка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Напрыканцы 2012 года выйшла з друку першая частка “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” – выдання, якое адлюстроўвае “дыялектныя асаблівасці Падзвіння, словаўтваральныя магчымасці і вобразнасць народнай мовы” [1, 5]. У ім сабраны матэрыялы з усіх раёнаў Віцебшчыны, у тым ліку гэта 38 населеных пунктаў Верхнядзвінскага раёна, сярод якіх ёсць вёска Дзёрнавічы. Яна знаходзіцца на паўднёвым усходзе Верхнядзвінскага раёна, на яго мяжы з Полацкім раёнам, адміністрацыйны цэнтр Дзёрнавіцкага сельскага савета. На картах Вялікага Княства Літоўскага ўпершыню адзначана ў XVI стагоддзі. Зараз вёска налічвае 145 двароў, дзе пражывае каля 400 чалавек.

Мэта даследавання – прааналізаваць асаблівасці маўлення жыхароў вёскі Дзёрнавічы. Актуальнасць даследавання абумоўліваецца неабходнасцю далейшага глыбокага вывучэння гаворак поўначы Беларусі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Гаворка жыхароў вёскі вызначаецца комплексам адметных асаблівасцей, уласцівых полацкім гаворкам паўночна-ўсходняга дыялекту. У прыватнасці, пад націскам у словах тут вымаўляюцца шэсць галосных – [a], [o], [e], [ы], [i], [y]: *хата, дарожный, адз’ежа, грыбы, ваз’іц’, куртка*. Для ненаціскных складоў характэрна дысімілятыўнае аканне і яканне. Пры дысімілятыўным аканні ў першым складзе перад націскам у словах з любым націскным галосным, акрамя [a], гук [a] вымаўляецца вельмі выразна: *шапчу, травой, ваду, работа, марозный, кантора, чарн’іка, крас’івый, падуц’, варыц’, гарэц’* і інш. Калі ж пад націскам знаходзіцца галосны гук [a], тады ў гэтым становішчы ў словах вымаўляецца невыразны рэдукаваны [ъ]: *тръва, въда, кръваць, къмар, гърачый, пръдац’, шъптац’* і інш. Гук [ъ] гучыць і ва ўсіх іншых перад- і паслянаціскных складах, акрамя канцавога адкрытага складу. Параўн.: *мълако, гъварыў, бъръда, сывърътка, пръдавала, прыгъръдний*.

Асаблівасцю дысімілятыўнага якання ў гаворцы жыхароў вёскі з’яўляецца тое, што ў першым складзе перад націскным [a] (а ў некаторых словах – і перад націскным [e]) папярэдні галосны [a] вымаўляецца невыразна – як [i] або [ъ]: *в’існа, с’істра, с’ідз’ець, л’іжац’, м’іне, ц’ібе, ц’ін’ер* (в’ьсна, с’ьстра, с’ьдз’ец’, л’ьжац’); але *в’асной, с’астры, с’аджу, л’ажу*. Гэтыя ж гукі чуюцца і ў другім і наступным складах перад націскам, а таксама ў складах пасля націску: *з’іл’ан’ец’, вос’ін’, в’ец’ір, в’іл’ікватый* (з’ъл’ан’ец’, вос’ьн’, в’ец’ьр, в’ъл’ікватый) і інш.

Адной з істотных рыс у сістэме зычных з’яўляецца падаўжэнне мяккіх [з’], [с’], [дз’], [ц’], [л’], [н’] і цвёрдых [ж], [ч], [ш]: *свац’ц’а, с’в’ін’н’а, граз’з’у, ноччу, Іл’л’а, ц’іл’аччы* і інш. Прыстаўныя зычныя ў маўленні перадаюцца непаслядоўна. Параўн.: *вос’ін’, воз’іра, вушак, вуха, вокны, вугъл, вул’іца, вужака, гэта – ал’ха, оччым, оддых, опыт*. Гук [р] у вымаўленні паслядоўна цвёрды: *рыба, раб’іна, рэзъц’, рэчка*.

Пэўныя асаблівасці характарызуюць дадзеную гаворку і ў галіне марфалогіі. Так, напрыклад, назоўнік *печань* мае форму мужчынскага і жаночага роду: *бал’ны п’ечан’* і *бъл’найя п’ечан’*, паралельна ўжываюцца формы мужчынскага роду *пъхарон* ‘пахаванне’ і формы множнага ліку *похъръны, пъхароны*: *пайду на пахарон* і *пайду на похараны (пахароны)*. У скланенні назоўнікаў звяртаюць на сябе ўвагу давальны і месны склон. Так, у гэтых формах у назоўнікаў жаночага роду першага скланення, а ў месным склоне – у назоўнікаў мужчынскага роду

другога скланення не назіраецца чаргавання заднеязычных [г] // [з'], [к] // [ц], [х] // [с']: *на наге, на руке, на шчаке, на ляхе, на парогу, у снягу, у кажуху* і інш. Адметна вымаўляюцца ненаціскныя канчаткі назоўнікаў першага і другога скланенняў з цвёрдай асновай у месным склоне: *у с'в'ец'і, у н'еб'і, у хац'і, у садз'і, у дом'і (у с'в'ец'ь, у н'еб'ь, у хац'ь, у садз'ь, у дом'ь)*; націскныя канчаткі назоўнікаў з мяккай асновай: *на з'амл'е, у с'ам'іэ, у п'лынн'е* і інш.

У форме назоўнага склону мужчынскага роду адзіночнага ліку прыметнікі і абагульнена-якасныя займеннікі маюць канчаткі *-ый (-ій)*: *новыі, добрый, малыі, старый, звонк'ій, крас'івый, м'яладый, так'ій, ус'ак'ій* і інш., а ў жаночым і ніякім родзе – канчаткі *-айа (-ьйа)* і *-ойа (-ьйа)*: *сырайа з'імл'а, новьйа хата, пустойа в'адро, д'рагойа плац'ц'а*.

Характэрнай рысай гаворкі з'яўляецца тое, што ў трэцяй асобе адзіночнага ліку дзеясловы маюць канчатак на зычны [ц'] як у другім, так і ў першым спражэнні: *ідз'ец', жыв'ец', н'ьс'ец', в'аз'ец', гул'айц', чытайц', думайц', шыйц'*. У трэцяй асобе множнага ліку дзеясловы першага і другога спражэнняў адрозніваюцца канчаткам толькі тады, калі ён знаходзіцца пад націскам: *в'азуц', ідуц' – гл'ідз'ац', с'п'ац'*. Пры націску ж на аснове дзеясловы ў трэцяй асобе множнага ліку маюць толькі канчатак *-уц'*: *яны кос'уц', ходз'уц', воз'уц', дз'ел'уц'*. У другой асобе множнага ліку дзеясловам абодвух спражэнняў уласцівы пад націскам канчатак *-іц'о (-ьц'о)*: *вы ідз'іц'о, с'ідз'іц'о, с'п'іц'о*. Ненаціскныя ж канчаткі дзеясловаў, як і назоўнікаў, вымаўляюцца невыразна: *вы ходз'іц'і, мыйц'і (ходз'іц'ь, мыйц'ь)*.

Гаворка жыхароў вёскі вызначаецца і шматлікімі адметнасцямі ў лексічным складзе. Найперш гэта цэлы шэраг слоў, характэрных для большасці паўночна-ўсходніх гаворак. Да іх адносяцца, напрыклад, словы *ажамеркі, адзежа, абуванне, баразна, буцян, вуцяк, кмін, курасадня, мятлік, сасоннік, стада, ставок, тапор* і інш. Акрамя агульных лексічных асаблівасцей, ёсць і адрозненні рэгіянальнага характару: *рахманка (іран.) – жанчына, якая стараецца ўсім дагадзіць, быць добрай для ўсіх; знесціся (неадабр.) – здружыцца; модна – нязвыкла; прыхажай – пра чалавека, якія ходзіць па хатах з мэтай што-небудзь пазычыць; пліндаўка – пра кароткае адзенне; брылеўнік – ліст лопуху; страбісаваць – страціць, патраціць дарэмна; паўцагелак – паўцагліны; гладка – зусім, пацяменькавацца – марудзіць* і інш.

У побытавым маўленні карэнных жыхароў вёскі адлюстроўваюцца шматлікія рысы рускай мовы, асабліва ў лексіцы. Гэта маўленне, якое можна назваць змешаным, ці трасянкай. Па азначэнні Л.У. Шчэрбы, “змешанае двухмоўе – гэта ўжыванне дзвюх моў уперамешку, іх змяшанне, іншымі словамі, узаемапраанікненне” [2, 314-315]. Абумоўліваецца такая сітуацыя аб'ектыўнымі фактарамі, сярод якіх можна назваць тэрытарыяльнае суседства з Расіяй, паралельнае функцыянаванне дзвюх моў – рускай і беларускай – у розных сферах грамадскага жыцця, уплыў “калектыву” – тых людзей, якія жывуць побач, “прэстыжнасць” рускай мовы і інш. Калі ў самым агульным выглядзе прааналізаваць якасны склад розных тэматычных груп лексікі, можна заўважыць, што у кожнай адначасова прысутнічаюць словы і беларускай, і рускай моў, прычым у асобных выпадках словы рускай мовы колькасна нават пераважаюць. Параўн.: *агурыцы, памідоры, буракі, бульба; зернавыя, жыта, ямень, пшаніца; кофта, плацце, пальто, штаны, юбка; валасы, вочы, нос, губы; дождж, сонца, іней, граза, звёзды, пагода, жара; краваць, дзіван, кавёр, шкаф; ложка, вілка, нож, тарэлка, стакан, кружка; январ, февраль, март, апрэль, май, июнь* і інш. Некаторыя словы беларускай і рускай моў функцыянуюць паралельна: *хустка –*

платок, маланка – молнія, рабіць – дзелаць, пахаваць – пахараніць, свята – праздник, страх – крыша, слоік – банка і інш.

Заклучэнне. Прыведзеныя прыклады паказваюць, што гаворцы жыхароў в. Дзёрнавічы Верхнядзвінскага раёна ўласцівы шэраг спецыфічных асаблівасцей, якія характэрны для гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту і тут выяўляюцца у большай ці меншай ступені. Уважлівае і зацікаўленае вывучэнне такіх гаворак можа даць багаты матэрыял яшчэ не для адной лінгвістычнай працы.

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – 424 с.

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И ПРАКТИКЕ ОБЩЕНИЯ

*А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Язык является сложной и многомерной системой, внутреннее строение которой предопределяет разнообразие языковых функциональных реализаций. Традиционно первой и доминирующей ролью языка называется коммуникативная функция как способность создавать, передавать и хранить различную информацию. Эта функция реализуется при участии как минимум таких компонентов, как источник информации / адресант, получатель информации / адресат.

Цель данного исследования – определение сущности теории информации в структуре научного знания в целом и языкознания в частности, ее проявления в практике общения.

Материал и методы. Материал исследования – языковые знаки – поэтонимы, словесные товарные знаки, обладающие традиционными и особыми свойствами информативности, собранные посредством сплошной выборки в поэтическом тексте XX в., на официальных сайтах производителей www.by.kompass.com, www.local.by. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

В современной науке информация понимается как сведения о чем-либо, передаваемые устным, письменным или каким-нибудь другим способом, а также сам процесс передачи или получения этих сведений. В дальнейшем эта трактовка была расширена и включила обмен сведениями не только между людьми, но и между человеком и машиной, а также обмен сигналами в животном и растительном мире. Уточнения и ограничения данного интуитивного представления привели к естественнонаучному пониманию информации как фактора снятия неопределенности в результате получения сообщений, передаваемых по каналам связи [2]. В результате чего теория информации рассматривается как наука о статистических процессах передачи информации в технике, природных и социальных системах. Основные понятия этой теории (мера количества информации, пропускная способность канала связи, эффективность кодирования сообщений) были введены в 40-х гг. XX в. К. Шенноном [3]. Теория информации является по существу статистической теорией связи, или теорией передачи информации, однако общий характер её положений позволяет исследовать также процессы получения, обработ-

ки и хранения информации, которые могут выступать предметом исследования и других научных дисциплин.

Информацию в виде сообщений создаёт источник сообщения. Информационные сообщения представляют собой слова или наборы слов, записанные графическими знаками некоторого алфавита. Источниками сообщений могут быть человеческая речь, тексты на любых естественных или искусственных языках. Таким образом, информация – это не особое явление материального мира или функция высокоорганизованных и саморазвивающихся систем, а продукт сознания, абстракция, позволяющая синтезировать в описании познавательные и коммуникативные процессы [2].

Содержание информации от адресанта к адресату ретранслируется с использованием специального кода, известного обоим. В языкознании в качестве кода, обеспечивающего надежность передачи информации, рассматривается язык.

Естественнонаучная теория исследует понятие информации только с количественной стороны безотносительно к её ценности, и при таком подходе страница машинописного текста максимально содержит всегда примерно одинаковое количество информации, определяемое только числом знаков и пробелов (т.е. символов) на странице и не зависящее от того, что именно на ней напечатано, включая случай бессмысленного, хаотического набора символов. Воплощение теории информации в языкознании связано со смыслом передаваемой информации, с её значимостью для говорящего и того, кому адресуется сообщение.

Одной из подсистем языка, передающей информацию и проецирующей знания о действительности в системе языка и речевого общения, является ономастика. В семантической структуре поэтонимов, существующих зачастую в положении тесноты стихотворного ряда, информация концентрируется в области денотативного, сигнификативного и особенно прагматического компонентов. Так, лимноним **Чад** в поэзии Н.Гумилева вводится с актуализированной в периферийной семантике семой «уникальность»; актуализация возникает на основании энциклопедического блока, вмещающего информацию о том, что озеро находится на границе трех государств Западной Африки – Нигера, Нигерии, Чада – и объединяет их. После этого лимноним помещается в условия такого поэтического контекста, когда сема уникальности поддерживается и развивается другими соположенными лексическими единицами апеллятивного инструментария: *«На таинственном озере Чад / Повисают, как змеи, лианы, / Разъяренные звери рычат / И блуждают седые туманы»* [1, с.95]

В словесных товарных знаках, именующих, в частности, хлебобулочные изделия, производимые и распространяемые на территории Беларуси, вторую по численности группу представляют единицы, прагмакомпонент семантики которых содержит информацию о составе продукта – **Монастырский бездрожжевой, Двинский подовый, Гречневый, Зерновой, Деревенский с семечками и т.д.** Информационный блок прагмакомпонента, который содержит сведения о материальных характеристиках товара (цвет, размер, вес, вкус, форма, особенности внешнего вида), обнаруживается в словесных товарных знаках **Пшеничное зернышко** (хлеб в форме зерна), **Колосок** (плетеная форма, напоминающая по структуре колос), **Витушка с крошкой, Багет берестейский.**

Результаты и их обсуждение. Языковые знаки, представляющие код сообщения, формируемого адресантом и передаваемого адресату, обладают свойством аккумуляции. Информационные блоки включаются в разной мере в элементы внутренней структуры лексических единиц, однако особенно активно они дополняют и расширяют исходную семантику на уровне прагмакомпонента

значения имен собственных. Традиционно большие объемы энциклопедической информации ретранслируют в область художественного текста имена собственные. Словесные товарные знаки, именующие продукты питания, демонстрируют приращение прагматической информации, направленной на рекламу продукта и определение потребительских приоритетов.

Заключение. Теория информации в языкознании тесно связана с ее естественнонаучной моделью при реализации в системе коммуникативного акта в связи с основной функцией языка. Общение является неотъемлемой частью общества и составляет одну из ведущих реализаций человека как члена социума. Информационное сообщение кодируется средствами чаще всего естественного языка, и владение одним и тем же языковым кодом способствует лучшему пониманию говорящего и того, кому сообщение адресовано. Лексические единицы благодаря своей внутренней форме аккумулируют определенные объемы информационных потоков, формируемых разными источниками.

Список литературы

1. Гумилев, Н.С. Сочинения. В 3-х т. Т.1: Стихотворения / Н.С.Гумилев. - Москва, Художественная литература, 1991. – 460 с.
2. Манаенко, Г.Н. «Информация» в лингвистике: методологический аспект [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: megaling.crimea.edu/publications. - Дата доступа: 10.02.2013.
3. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.twirpx.com/file/44566. - Дата доступа: 11.02.2013.

КАНЦЭПТЫ “БОГ” І “ЧОРТ” У МОВЕ БЕЛАРУСКАГА КАЗАЧНАГА ЭПАСУ

А.С. Дзядова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У духоўнай культуры нацыі фальклор выступае як адзін з відаў народнага мастацтва. Любы фальклорны тэкст змяшчае ў сабе нацыянальна-культурны кампанент, бо з’яўляецца неад’емнай часткай культуры пэўнага народа, выразнікам яго свядомасці. Вусная народная творчасць, і асабліва казачны эпас, дае багаты матэрыял для вывучэння традыцыйнай народнай культуры і адметнасцей менталітэту пэўнага этнасу. Казка з’яўляецца адным з самых “насычаных” жыццёвай мудрасцю твораў вуснай народнай творчасці. У беларускім казачным эпасе надзвычай шырока і поўна адбіліся рысы міфалагічнага светапогляду нашага народа, асабліва ў яго жыцця ў старажытнасці, асноўныя рысы нацыянальнага характару. Таму даследаванне этнамоўнай карціны свету ў тэкстах беларускага фальклору з пункту гледжання этналінгвістыкі і лінгвакультуралогіі з’яўляецца даволі актуальным.

Мэта дадзенага артыкула – раскрыць спецыфіку канцэптаў “Бог” і “чорт” у мове беларускага казачнага эпасу.

Матэрыялам для даследавання паслужылі тэксты зборнікаў беларускіх народных казак [1], [2], [3], [4] і інш. Агульная колькасць казачных тэкстаў, у якіх вызначаны і прааналізаваны асноўныя сродкі рэпрэзентацыі дадзеных канцэптаў з

пункту гледжання іх структуры, семантыкі і лексічнага акружэння, складае звыш за 60 найменняў. Пры аналізе моўнага матэрыялу асноўным метадам даследавання выступае апісальны метад.

Вынікі і іх абмеркаванне. Этнамоўная карціна свету беларусаў рэалізуецца ў тэксе народнай казкі дзякуючы шырокаму колу лінгвістычных сродкаў рознага ўзроўню ад лесемы да канцэпта і тэксту. Асноўнымі сродкамі рэпрэзентацыі канцэптаў “Бог” і “чорт” у мове казачнага эпасу з’яўляюцца лексічныя, фразеалагічныя і парэміялагічныя адзінкі, а таксама казачныя моўныя формулы, якія з’яўляюцца неад’емнай часткай гэтага фальклорнага жанру.

У хрысціянскай канцэптасферы асноўным з’яўляецца канцэпт “Бог”, які рэпрэзентуецца ў мове тэксту беларускай народнай казкі найперш праз такія намінацыі, як *Бог, Гасподзь, Хрыстос*, напрыклад: “...*нявестка богу верыла*” (“Іван Іванавіч купецкі сын”), а таксама праз фразеалагічныя адзінкі дэсемантызаванага характару: “*Даў бог дзень, устаў гэты дзед*” (“Іван Іванавіч купецкі сын”); “*Памагай бог, паночку!*” (“Мужык, пан і ксёндз”) і інш. Даследаванне лексіка-фразеалагічных сродкаў рэпрэзентацыі канцэпта “Бог” у беларускіх народных казках дазваляе выдзеліць тры аспекты: 1) паняццёвы. Бог трыадзіны і мае шмат “імен” – *Бог, Божжа, Госпадзі*: “*Дзед узрадаваўся, што яму бог сыноў даў*” (“Мал-малышок”); “*Памажы божжа вам, братцы!*” (“Мал-малышок”); “*Ох ты, госпадзі, хоць бы казачку хто мне якую раскажаў...*” (“Сястра-бязручка”); 2) вобразны. Бог-бацька стварыў свет і чалавека, а таму ўсё на зямлі адбываецца ў адпаведнасці з яго воляй і жаданнямі: “*Даўно тое было, як яшчэ сам бог на зямлі хадзіў. Адаў бог увесь свет Ільі і Пятру*” (“Ілья і Пятро”); 3) аксеалагічны. Бог літасцівы, дапамагае чалавеку ў цяжкія хвіліны: “*Хто гэта булавою ўдарыць, таму дасць бог спасенне, а хто мацней ударыць, то яшчэ больш спасення будзе!*” (“Міхей-кравец і Марцін-шавец”).

Намі выяўлены наступныя канцэптуальныя рысы Бога, якія рэпрэзентуюцца праз пэўныя лексіка-фразеалагічныя сродкі, напрыклад: Бога называюць людзі парознаму (*Бог; Божжа; Госпадзі; Пане Езу*); Бог усемагутны (*от не дае Бог смерці; Бог даў; Бог аддаў; Бог прыслаў; Бог падараваў; Божая моц; Бог прыказаў*); іменем Бога просяць пра што-небудзь (*прасіць на прамілуй Бог; памагай Бог; радзі Хрыста; ідзі з Богам; дай Бог*); Бог стварыў чалавека (*Ксенжа божы; сын Божы*); Бог чуе малітвы чалавека (*памаліцца Богу; верыць Богу*); Бога трэба ўслаўляць, дзякуючы за дапамогу (*слава Богу; дзякаваць Богу*); Бог дапамагае людзям у добрых справах (*барані цябе Госпадзі; Бог бароніць; як трывога, то і да Бога*); Бог міласцівы (*Боская ласка; Божжа ласкавы*); Бог надзелены фізічнымі ўласцівасцямі чалавека (*Бог на зямлі хадзіў*); Бога просяць адвесці бяду (*жаляцца людзі Богу; Госпадзі, ачысці душу маю; дай Божжа ногі*); іменем Бога пераконваюць у праваце (*далібог*); іменем Бога можна выклікаць сумленне ў чалавека (*пабойцеся Бога*); Бога можна ўвесці ў гнеў (*абрыдзеў Богу і людзям*); Бог прымае розныя абліччы (*ідзе Бог – старый чэлавечэк*); Бог з’яўляецца ахоўнікам чалавека (*як у Бога за плячыма*) і інш.

Як бачым, пераважная большасць моўных адзінак, якія рэпрэзентуюць канцэпт “Бог” у тэксце казачнага эпасу, гэта ўстойлівыя выразы са станоўчай канатацыяй, якія замацаваліся і актыўна выкарыстоўваюцца ў моўных зносінах прадстаўнікоў беларускага этнасу. Многія названыя вышэй фразеалагізмы ўзніклі на аснове старажытных уяўленняў нашых продкаў пра несумненную веліч і моц Бога. Так, фразеалагічная адзінка *раб божы* (паходзіць з царкоўнаславянскай

мовы) у старажытнасці ўжывалася ў значэнні ‘мужчына як істота, падуладная Богу’.

Паводле ўяўленняў славян, увасабленнем нячыстай сілы, якая супрацьстаіць Богу, з’яўляецца чорт. Гэта пацвяржаюць шматлікія прааналізаваныя намі казачныя тэксты. Чортам у казках называюць самых розных прадстаўнікоў нячыстай сілы. Рэпрэзентацыя канцэпта “чорт” найчасцей адбываецца праз семантыку лексем *чорт* (14 словаўжыванняў), *д’ябал*, *шаптун*, *кадук*, *нечысці-чэрці*, а таксама праз устойлівае словазлучэнне *нячыстая сіла*. Напрыклад: “*Быў сабе адзін пан ды такі паганы, злосны, што проста бяда, – ніхто не мог яму ўгадзіць. Усе яго баяліся бы чорта*” (“Асцярожны пасланец”); “*Ах, д’яблы яго вазьмі!*” (“Несцерка”); “*Во мужык дурань: ну, які ж грэх з божай царквы выганяць нячыстую сілу!*” (“Як мужык бацюшку ашукаў”) і інш.

Заўважым, што лексемы *чорт*, *д’ябал*, *нячыстая сіла* з’яўляюцца шырокаўжывальнымі як у казачнай, так і ў традыцыйнай фальклорнай канцэптасферы. Паняццёвая частка канцэпта “чорт”, які характарызуецца адмоўнай канатацыяй, дае нам уяўленне пра чорта як пра злую сілу, што супрацьстаіць сіле Бога. Што да вобразнага аспекта гэтага канцэпта, то ў ім, хутчэй, адлюстраваны народныя погляды на знешні выгляд чорта: *касматы*, *рагаты*, *з доўгім хвостом* (“Падчарыца і чорт”); *сівый*, *а барада на тры сажэні доўга* (“Чорт”), яго звышнатуральныя магчымасці і здольнасці: *чорт туман напусціў*... (“Папоўская хцівасць”), *чэрці ўхапілі* (“Як ксяндзы вылечыліся”) і інш.

Зло, як маральную катэгорыю, рэпрэзентуюць таксама лексемы *чорт* і *кадук* у структуры праклёнаў, якія выступаюць у якасці сродку рэпрэзентацыі моўных паводзін беларусаў у тэксце народнай казкі. Даволі часта раззлаваны чалавек, жадаючы па нейкіх прычынах няшчасця іншаму, “адсылае” словамі яго да чорта або просіць у чорта справы над ім: *чорт бы яго узяў*; *ану яго к чорту*; *кадук з ім*; *кадук яго вазьмі*, дзе, згодна са старажытнымі міфалагічнымі ўяўленнямі, кадук – гэта злы дух, д’ябал.

Заклучэнне. Такім чынам, беларускія народныя казкі, у мове якіх рэпрэзентуюцца семантычна супрацьпастаўленыя канцэпты “Бог” і “Чорт”, адлюстроўваюць рэлігійны светапогляд нашага народа і не толькі ўзнаўляюць пэўныя старажытныя міфічныя ўяўленні, але і прэзентуюць духоўныя каштоўнасці і арыенціры беларусаў. А гэта дае падставы сцвярджаць, што рэлігія, як сродак духоўнага выражэння людзей, яшчэ з часоў глыбокай старажытнасці займала адно з асноўных месцаў у жыцці беларускага народа.

Спіс літаратуры

1. Беларускія народныя казкі: Для дашкол. узросту / Апрац. А. Якімовіча; Уклад. М. А. Казбярук. – Мінск, 1990. – 302 с.
2. Беларускі казачны эпас / Склад. В.Анічэнка. – Мінск, 1976. – 20с.
3. Не сілай, а розумам: Бытавыя казкі і казкі пра жывёл: Для дашк. і малод. шк. узросту / Уклад. А.Гурскі. – Мінск, 1997. – 223 с.
4. Бацькаў дар. Беларускія народныя гераічныя і фантастычныя казкі. – Мінск, 1978. – 223 с.

ВИКОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НАЗВАНИЙ АРХИТЕКТУРНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

М.Л. Дорофеев
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Минский район располагается в центре Минской области на прилегающих к столице территориях и граничит с девятью из 22-х районов Минщины. Основан 29 июня 1934 года [2]. На территории района, административным центром которого является город Минск, находится 367 населенных пунктов. На площади, равной 2,1 тыс. км², проживает 136 тыс. человек. Виконимикон Минского района включает 588 названий, что составляет около трети от общего количества виконимов Минской области.

Цель исследования – выявление типов виконимов, мотивированных наименованиями архитектурных и географических объектов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 226 внутри-сельских названий Минского района. Общее количество единиц, избранных для анализа, составляет 424 виконима. В процессе их изучения применялись описательный, региональный методы, а также элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Виконимы, образованные от названий архитектурных объектов, восходят к наименованиям:

1) промышленных и сельскохозяйственных предприятий (*Мельничная ул.* – аг. Прилуки, *Парниковая ул.* – дер. Кунцевщина, *Тракторозаводская ул.* – аг. Колодищи, *Фабричная ул.* – дер. Большое Стиклево); **2) образовательных, медицинских и спортивных учреждений** (*Школьная ул.* – дер. Старина, *Больничная ул.* – аг. Прилуки, *Ветеринарный пер.* – аг. Петришки, *Стадионная ул.* – аг. Лошаны); **3) общественных, благотворительных организаций** (*ул. Каритас* – дер. Лесковка – по названию религиозной миссии «Благотворительное католическое общество Каритас». На данной улице располагается детский реабилитационный центр).

В данной подгруппе названий наиболее многочисленны виконимы, основой для образования которых послужили наименования именно сельскохозяйственных предприятий и построек, отдельных участков земли. Это обусловлено особенностями уклада жителей данной местности. В центре внимания находится человек с его потребностями, нуждами, запросами. Основной сферой занятости населения в сельской местности является агропромышленный комплекс, поэтому виконимикон Минского района, кроме перечисленных, содержит такие названия, как *Заводская ул.*, *Тепличная ул.*

Важным показателем населенного пункта является развитая инфраструктура, обеспечивающая производственные процессы и создающая необходимые условия для жизнедеятельности. Образовательную, социальную, гуманистическую функции как в городе, так и в деревне выполняют учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта. При этом в сельской местности важность указанных заведений возрастает, поскольку они располагаются не в каждом населенном пункте.

Для образования виконимов, мотивированных наименованиями географических объектов, основой выступили названия:

1) деревни, в направлении которой улица ведет (*Атолинская ул.* – аг. Самохваловичи, *Ратомская ул.* – дер. Тарасово); **2) деревни, на территории которой улица находится** (*Городищанская ул.* – п. Городище, *Раубичская ул.* – дер. Раубичи, *Скориничская ул.* – дер. Скориничи); **3) города Беларуси** (*Витеб-*

ская ул. – дер. Боровляны, *Минская ул.* – дер. Слобода); **4) города, находящегося за пределами нашей страны** (*Вильнюсский пер.* – аг. Острошицкий Городок, *Московская ул.* – дер. Королев Стан); **5) водного объекта: озера** (*Свислочская ул.* – дер. Михановичи), **реки** (*ул. Менка* – дер. Городище).

В виконимиконе Минского района в равной мере присутствуют наименования, образованные от названий рядом расположенных деревень и городов, территориально близких и отдаленных. Этим подчеркивается связь района с другими регионами страны, поскольку виконимикон включает названия не только городов районного (*Мозырьская ул., Пинская ул.*), но и областного подчинения (*Брестская ул., Витебская ул., Гомельская ул.*), а также усиливается его значимость как экономического, культурного и политического центра Минской области.

Следует также рассмотреть группу наименований, **повторяющих названия других географических линейных объектов**, находящихся в границах деревни (улиц, переулков и т.д.).

Название улицы может переноситься на один объект: **а) название ул. → название пер.** (*Весенняя ул.* → *Весенний пер.* – дер. Дроздово); **б) название ул. → название пр-да** (*Лесная ул.* → *Лесной пр-д* – аг. Михановичи; *Тарасовская ул.* → *Тарасовский пр-д* – дер. Тарасово); **в) название ул. → название туп.** (*Солнечная ул.* → *Солнечный туп.* – аг. Ждановичи). В виконимике самой продуктивной является первая модель, в которой название переулка повторяет название улицы, остальные представляются нехарактерными. Аллеи (дороги, с двух сторон обсаженные деревьями), бульвары (аллеи посреди улицы), проезды (элементы дороги, соединяющие параллельные улицы), площади (ровные незастроенные пространства общественного назначения, архитектурно обустроенные, от которых в разные стороны расходятся улицы), тракты (большие проезжие дороги, соединяющие важные населенные пункты) распространены в городах, где больше пространства, в сельской местности они зафиксированы единично.

Встречается модель, в которой название улицы переносится не на один, а на несколько объектов: **название ул. → название пер. → название туп.** (*Вишнёвая ул.* → *Вишнёвый пер.* → *Вишнёвый туп.* – аг. Ждановичи; *Подгорная ул.* → *Подгорный пер.* → *Подгорный туп.* – п. Ратомка; *Привокзальная ул.* → *Привокзальный пер.* → *Привокзальный туп.* – п. Ратомка).

Объем иррациации внутригородских и внутрисельских названий не одинаков. В Минском районе выделяется четыре разновидности виконимной иррадации, а в урбанонимике, по исследованиям А.М.Мезенко, – 12 [1, 108-109]. В первую очередь данный факт объясняется размерами сельского населенного пункта и, связанным с этим, небольшим количеством улиц, переулков.

Наименования, имеющие в своем составе номер (*2-ая Лесная ул.* – дер. Раубичи, *1-ый Зелёный пер.* – аг. Большевик) также повторяют названия других линейных внутрисельских объектов. Они характеризуются наличием одинаковых номенклатурных терминов и прориальных частей, однако различаются порядковыми номерами. Наличие номера улицы упрощает ее поиск, то есть позволяет быстрее ориентироваться на местности. Безусловно, данные названия наиболее существенны для городов с общим большим количеством улиц, однако анализ виконимии Минского района свидетельствует и об их важности для сельских населенных пунктов.

Заключение. Таким образом, в виконимии Минского района в первую очередь находят отражение и распространение названия, мотивированные наименованиями архитектурных объектов, являющихся важными элементами производственной и социально-культурной инфраструктуры населенного пункта; деревень и горо-

дов, не только близлежащих, но и отдаленных, что указывает на связь центрального региона страны с остальными. Самые продуктивные названия Минского района – *Школьная ул. (32), Минская ул. (18), Школьный пер. (13), Дачная ул. (12).*

Список литературы

1. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
2. Минский район – Республиканское сельскохозяйственное аэрофотогеодезическое унитарное предприятие «БелПСХАГИ» [Электронный ресурс] / РСХАУП «БелПСХАГИ», 2010. – Режим доступа: <http://belaerogis.by/projects/minsk/>. – Дата доступа: 20.01.2013.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Н.Л. Дружина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В конце XX – начале XXI века внимание многих лингвистов фокусируется на рассмотрении вопросов, связанных с описанием и сопоставлением больших массивов лексики, представленных в виде семантических полей, в разных языках.

Цель исследования – раскрыть лингвокультурологический потенциал единиц семантического поля «семья» в русском, белорусском и немецком языках.

Актуальность исследования определяется важностью теоретической и практической разработки проблем, связанных с описанием семантических полей на основе лингвокультурологического подхода.

Материал и методы. Семантическое поле «семья», исследуемое нами с учетом статического (*лексикографическая фиксация*) и динамического (*на материале публицистического и педагогического дискурсов*) аспектов, представляет собой хорошо структурированную систему, единицы которой объединены общими семантическими признаками, определяющими ее структуру и место в семантической системе русского, белорусского и немецкого языков.

Методы исследования: описательный и классификационный методы, метод семантического поля, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Термин «семантическое поле» не является новым в лингвистике. Не ставя перед собой задачу делать исторический экскурс в разработку проблемы от истоков, отметим, что возможность представления лексического состава в виде перекрещивающихся и взаимопроникающих семантических полей базируется на общепризнанном в лингвистике постулате о системной организации языка. Разработкой проблем теории поля, созданием теоретической базы полевых исследований занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как В.П. Абрамов, Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, Ю.Н. Караулов, Г. Мюллер, В. Порциг, К. Ройнинг, Й. Трир, Ф.П. Филин и др. Под семантическим полем обычно понимается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу» [1, 458–459].

На современном этапе развития исследований языка в русле антропоцентризма возникает необходимость в новом осмыслении известного лингвистического понятия. Трансформация идей полевого подхода к исследованию лексики связана с необходимостью анализировать языковые факты не только с позиций

системно-структурной лингвистики, но и в аспекте культуры носителей того или иного языка. По мнению В.А. Масловой, «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [2, 9]. Нам близка позиция Г.О. Винокура, который утверждал, что «всякий языковед, изучающий язык данной культуры, тем самым, хочет он этого или нет, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» [3, 211].

Безусловно, язык существует в неразрывной взаимосвязи с культурой этноса, выступает продуктом культуры, ее важной составной частью и транслятором ценностных приоритетов. Семантическое поле может интерпретироваться как смысловое объединение лексических единиц, в котором раскрывается «картина мира» и «иерархия ценностей» [4, 79].

Семантическое поле, именем которого является культурно маркированное понятие «семья», рассматривается нами как презентация в языке особенностей национально-культурного осмысления общечеловеческой универсалии. Семья занимает важнейшее место в иерархии ценностных приоритетов любой социокультурной общности. Дом, дети, семейные и родственные отношения имеют особую значимость для человека и общества в целом. Семья – это «основная духовная ценность, необходимое условие для самореализации человека» [5, 613].

Особый интерес представляет сравнительно-сопоставительное исследование семантического поля «семья» в разных языках, поскольку восприятие и отражение семьи по-разному осуществляется в разных культурах и, соответственно, по-разному отображается в системе языка и в семантическом поле в частности. Так, близость отношений между людьми, характерная для русских и белорусов – представителей коллективистских культур, находит свое выражение в восприятии семьи как *коллектива, союза, единого целого*. Индивидуалистические принципы немецкой культуры придают взаимоотношениям внутри семьи преимущественно рационально-прагматический и автономный характер: *familiales Netzwerk / семейная сеть, familiales Beziehungsgeflecht / семейная паутина отношений, Privatbereich / приватная сфера*.

В немецком языке существует большое количество номинаций гостевого брака: *Wochenendfamilie / семья выходного дня, Wochenendpendler / семья-челнок, Teilzeit-Ehe / брак на условиях «неполной занятости», Commuter-Ehe / регулярно-раздельный брак, Spagat-Familie / семья-шпагат*. Лакунарным для русского и белорусского языков является словосочетание *eingetragene Lebenspartnerschaft / зарегистрированное партнерство* (легальный способ регистрации однополых отношений в Германии).

Ценностный смысл, который вкладывается русскими и белорусами в понятие «семья», дополняется эмоциональными оценками: *любовь, счастье / мара, сэнс жыцця* и др.

Многими теориями и научными школами семья признается одной из базовых культурных ценностей, однако в настоящее время данный феномен приобретает новые нетрадиционные характеристики. Выступая в качестве инвариантной основы семантического поля, феномен «семья» подвергается конкретно-языковой интерпретации через лексические и словообразовательные средства.

В результате сравнительного исследования семантического поля «семья» в русском, белорусском и немецком языках с учетом статического и динамического аспектов нами выявлено, что лексике данного семантического поля свойственны специфические закономерности, обусловленные их зависимостью не только от собственно языковых процессов, но и от культурно-исторических факторов,

предопределяющих идиоэтнические векторы в восприятии семьи, брачно-партнерских и родственных отношений (ориентация на коллективизм, консерватизм, эмоциональную оценочность в русской и белорусской лингвокультурах; позиционирование индивидуализма, рационализма и модернизма в немецком лингвосоциуме).

Описание поля на базе лингвокультурологического подхода позволяет перенести акцент с исследования изолированных системных объединений языка на рассмотрение языка во взаимосвязи с человеком, культурой и ее ценностями.

Заключение. Таким образом, описание семантического поля «семья» в русско-белорусской лингвокультурологической парадигме – это принципиально новая задача, в решении которой особую значимость приобретает необходимость изучения поля не только как языковой, но и культурно-ценностной единицы.

Список литературы

1. Новиков, Л.А. Семантическое поле / Л.А. Новиков // Русский язык : энциклопедия. – М. : Большая Российская энцикл., 2003. – С. 458–459.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Учпедгиз, 1959. – 492 с.
4. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
5. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2009. – Т. 4 : П (Переправа через воду) – С (Сито). – 2009. – 656 с.

ДЭФІНІЦЫЯ “КАНЦЭПТ” У СУЧАСНЫМ ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВЕ

*Г.А. Дубоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Канцэпт – тэрмін, які шырока выкарыстоўваецца ў розных дысцыплінах, перш за ўсё ў філасофіі, кагнітыўнай псіхалогіі, кагнітыўнай і культуралагічнай лінгвістыцы. Гэты тэрмін актыўна функцыянуе і ў літаратуразнаўстве, захоўваючы шматзначнасць, якая адпавядае распаўсюджанай у сучаснай навуковай парадыгме тэндэнцыі да міждысцыплінарнасці. Такім чынам, актуальнай задачай для сучаснага літаратуразнаўства, у тым ліку беларускага, з’яўляецца тэрэтычнае даследаванне паняцця “канцэпт” ва ўласна літаратуразнаўчым аспекце.

Мэта працы – прасачыць гісторыю вылучэння і вызначэння дэфініцыі “канцэпт” у навуковых працах сучасных лінгвістаў, літаратуразнаўцаў.

Матэрыял і метады. У аснове артыкула – аналіз культуралагічных, псіхалінгвістычных і літаратуразнаўчых работ (айчынных і замежных даследчыкаў), прысвечаных тэрэтычнаму вывучэнню тэрміна “канцэпт”. Метады даследавання – кампаратыўны, дэскрыптыўны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Слова “канцэпт” запазычана лінгвістамі з матэматычнай логікі і доўгі час выкарыстоўвалася як сінонім тэрміна “паняцце” (ад лац. *conceptus* – “паняцце”, “ідэя”).

Трывала ў абсяг сучасных гуманітарных ведаў слова “канцэпт” уведзена С.А. Аскольдавым у 1928 годзе. У сваім артыкуле “Слова і канцэпт” ён дае

наступнае вызначэнне: “Канцэпт ёсць мысленнае ўтварэнне, якое замяняе нам у працэсе думання няпэўнае мноства прадметаў аднаго і таго ж кшталту” [1, 267]. Аднак, нягледзячы і на іншыя працы расійскага філосафа па названай тэме, да сярэдзіны мінулага стагоддзя слова “канцэпт” не раглядалася ў якасці тэрміна ў навуковай літаратуры.

Толькі з пачатку 90-х гг. XX ст. тэрмін “канцэпт” стаў актыўна ўжывацца ў лінгвістычнай літаратуры. У наш час існуе вялікая колькасць дэфініцый і падыходаў да разумення паняцця “канцэпт”, і таму знайсці адно ўніверсальнае азначэнне проста немагчыма. Напрыклад, даследчыца кагнітыўнай лінгвістыкі В.А. Маслава прапаноўвае ў якасці рабочага наступнае: канцэпт – гэта “смантычнае ўтварэнне, якое вызначаецца лінгвакультурнай спецыфікай і тым ці іншым чынам характарызуе носьбітаў пэўнай этнакультуры. Канцэпт, адлюстроўваючы этнічнае светабачанне, маркіруе этнічную моўную карціну свету і з’яўляецца цаглінкай для будаўніцтва “дома быцця” (паводле М. Хайдэгера). Але ў той жа час – гэта нейкі квант ведаў, які адлюстроўвае змест усёй чалавечай дзейнасці. Канцэпт не непасрэдна ўзнікае са значэння слова, а з’яўляецца вынікам сутыкнення слоўнікавага значэння слова з уласным і народным вопытам чалавека (паводле Д.С. Ліхачова). Ён акружаны эмацыянальным, экспрэсіўным, ацэначным арэалам” [4, 36]. Гэта значыць, што акрамя паняццыйнай асновы канцэпт уключае соцыя-псіха-культурную частку: асацыяцыі, эмоцыі, ацэнкі, нацыянальныя вобразы і канатацыі, характэрныя для пэўнай культуры. І тут нельга не пагадзіцца таксама з думкай даследчыка Ю.С. Сцяпанавы, які сцвярджае, што канцэпты не толькі мысляцца, але і перажываюцца носьбітамі мовы [6, 13].

Метадалагічнае значэнне мае і выснова В.А. Маславай аб тым, што “канцэпт мнагамерны, у ім можна выдзеліць як рацыянальнае, так і эмацыянальнае, як абстрактнае, так і канкрэтнае, як універсальнае, так і этнічнае, як агульнанацыянальнае, так і індывідуальна-асабістае” [4, 36].

Разглядаючы канцэпт у літаратуразнаўчым аспекце, разгорнутае тлумачэнне тэрміну дае даследчыца Е.А. Лявонава: “Канцэпт – гэта складаны комплекс сэнсаў, пэўным спосабам структураваная сістэма ўніверсальных і індывідуальных значэнняў, якая дазваляе адэкватна спасцігнуць логіку аўтарскай задумкі ці хоць бы наблізіцца да яе, убачыць свет вачыма пісьменніка і як непаўторна-ўнікальнай асобы, і як прадстаўніка сваёй нацыі і сваёй краіны, і як чалавека ўніверсальнага, носьбіта прапямці, прагісторыі, пракультуры” [3, 12].

Канцэпт разглядаюць у якасці асноўнай адзінкі нацыянальнага менталітэту як спецыфічнага індывідуальнага і групавога спосабу светаўспрымання і светаразумення.

В.Г. Зусман разглядае літаратурны канцэпт як “вобраз, сімвал або матыў, які мае “выйсце” на геапалітычныя, гістарычныя, этнапсіхалагічныя моманты, якія ляжаць па-за мастацкім творам” [2, 743]. Даследчык падкрэслівае, што менавіта “ўключанасць” у асацыятыўную прастору культуры робіць літаратурны вобраз канцэптам.

Неабходна падкрэсліць, што канцэпт валодае дыялагічнай, камунікатыўнай прыродай. У яго стварэнні ўдзельнічае не толькі пісьменнік, але і чытач. Канцэпт разлічаны на веды, памяць і фантазію чытача. Так, захоўваючы ў сваёй свядомасці ўнутраную форму канцэпту, чытач інтэрпрэтуе, рэканструюе яго, дзякуючы ўласнаму кагнітыўнаму вопыту, уласным асацыяцыям. Таму акрамя вербалізацыі канцэпту, яго ўнутранага напаўнення важная роля належыць такому працэсу, як дадумванне, “дафантазіраванне”. Даследчыца С.С. Няцерына сцвярджае, што

канцэпт утрымлівае сэнсы, якія існуюць не толькі ў тэксце, але і ў кантэксце, на мяжы выказванняў [5].

Паняцце канцэпту ў літаратуры цесна звязана з тэрмінам “канцэптасфера”. Канцэптасфера – гэта сукупнасць канцэптаў, з якіх складаецца светабачанне носбіта мовы. Даследуючы канцэпты ў мастацкіх творах пэўнага аўтара, можна вызначыць канцэптасферу ўсёй творчасці пісьменніка, г.зн. яго мастацкае бачанне і ўспрыманне свету ў цэлым. Існуюць так званыя “ўніверсальныя”, асноватворныя канцэпты (дабро, вечнасць, вера), “нацыянальныя”, або “этнакультурныя” (дом, дарога, дзверы), а таксама індывідуальна-аўтарскія (сляды, парог, пастка). І кожны з такіх вобразаў-канцэптаў можа быць культурнай універсаліяй, несці глыбокі змест, канкрэтны, філасофскі і нават сакральны.

Заклучэнне. Такім чынам, канцэпт – паняцце мнагамернае. Яно ўключае семантыку моўнага знака з яго канатацыйным элементам, а таксама ўласны і калектыўна-народны вопыт чалавека, яго ментальнасць. Канцэпты маюць эмацыйны і экспрэсіўны фон. Дзякуючы канцэптам, чытач у мастацкім творы можа ўбачыць як індывідуальна-аўтарскае асэнсаванне сутнасці прадметаў, так і погляд на іх у этнакультурным маштабе.

Спіс літаратуры

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / А.С. Аскольдов // Русская словесность: Антология / Под. ред. В.Н. Перознака.– М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
2. Зусман, В.Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка / В.Г. Зусман. – Н. Новгород: Деком, 2001. – 167 с.
3. Лявонава, Е.А. “Палову жыцця пішу на дарозе свае імёны, палову – закрэсліваю напісанае...” / Е.А. Лявонава // Роднае слова.– 2007.– № 12.– С. 12-15.
4. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова.– Мн.: ТетраСистемс, 2004.– 256 с.
5. Нетерина, С.С. Тропы и концепты [Электронный ресурс] / С.С. Нетерина. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphr-as/library/neretina.html>.
6. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 838 с.

МИФОЛОГЕМЫ «БЛУДНОГО СЫНА» И «ГОРЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ Л. ЛЕОНОВА 20–30-х гг. XX века

В.В. Здольников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Скажи кто-то из литературоведов или критиков в 1922 году Л. Леонову, де-бютировавшему тогда в прозе рассказом «Бурыга», что сюжетно он уже кого-то или что-то повторил, то воспринять подобное иначе, как упрёк в плагиате, невозможно, что для начинающего автора было бы не лучшей рекомендацией. Но, слава Богу, тогда ещё не объявилась структурно-семиотическая школа литературоведения в её французском варианте и с её уверенностью в исчерпанности творческих потенциалов в литературе. Дескать, всё уже написано, нового создать невозможно, современный писатель просто обречён на повторение текстов своих далёких и близких предшественников. Впрочем, подобная мысль впервые была высказана за полтора столетия до Р. Барта и его сподвижников основателями мифологической школы немецкими романтиками. Высказана с другой целью: ввести в

эстетику, пребывавшую тогда ещё в состоянии начального становления, в качестве одного из основополагающих принцип народности искусства вообще и литературы в частности. Так что Леонов мог пользоваться мифами и преданиями, уже озвученными до него, не терзаясь сомнениями по поводу собственной художественной оригинальности, поскольку миф – это «продукт дорефлективного коллективного творчества, в то время как для литературы при её выделении из фольклора определяющим моментом служит именно субъективная рефлексия автора» [1, 877].

Цель нашего исследования – определить роль и место мифа в художественно-поэтической структуре прозы и драматургии Л. Леонова 20-30-х гг. В процессе исследования решаются следующие задачи: сравнительный анализ функционирования языческого и христианского мифов, их влияния на авторское мировосприятие и художественное мышление, анализ индивидуальной интерпретации канонической мифологии. Используемые **методы исследования** – аналитический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. В произведениях Леонова 20-х годов доминирует христианский миф, вернее – уже сложившаяся в индивидуальной его интерпретации мифологема «Блудного сына».

Главный персонаж рассказа «Бурьга» «лесной детёныш» сначала ушёл из материнского дома природы, соблазнившись комфортом и сытой жизнью в далёких от родных лесов краях. Правда, к соблазну подтолкнули его и внешние обстоятельства: в зелёное приволье леса «пришло горе горькое», «встал на бору железный стон», а «против железа не забунтуешь». Но и смиряться, «подставлять глотку под синие зубья пилы» не захотел [2, 40]. На прощание вместе со своими товарищами смея ради посыпал просфору святого старца нюхательным табачком. Разгневанный святой человек предсказал ему судьбу печальную: «будешь в чужой земле сдыхать – не сдохнешь, но завоняешь» [2, 51]. Податлив и смывлён оказался этот дикарь, чему бы ни обучали его заморские благодетели. Но, уютно и сытно пожив в чужих краях, вспомнил о проклятии старца и затосковал вдруг Бурьга, домой засобирался. На вопрос обрётённого в чужой стороне друга «зачем тебе туда?» ответил: «Не то у вас тут, у нас лучше. Тебе не понять... Я туда пешком пойду» [2, 52].

Сюжетный мотив «блудного сына» использован и в двух романах 20-х годов. В «Барсуках» конфликт между братьями Рахлеевыми художественно решается через эту мифологию. В третьей части романа «Вор» главы I–IV – это художественно «раскрученная» евангельская притча о блудном сыне. Бывший красный командир, а сейчас заурядный уголовник Дмитрий Векшин едет из Москвы на свою «малую родину», где вместо отцовского целительного прощения «полнее нацедился блудному сыну стакан горечи» [3, 410].

Ещё раз Леонов использует этот евангельский миф в самом конце тридцатых. Роль блудного сына здесь автором отведена героине повести «Евгения Ивановна» (1938). В пьесе «Метель» (1939) эта мифологема, как и в «Барсуках», «наложена» на отношения братьев Степана и Порфирия Сыроваровых. Бывший белогвардеец Порфирий вернулся из эмиграции к родному очагу, потому что «желает лежать в родной земле... Он свой билет на родину сполна оплатил» [4, 369]. А старший брат Степан, советский «директор чего-то», видит в его возвращении лишь угрозу своей карьере и планам на будущее.

В поэтике романов Леонова 30-х годов преобладает не христианский, а языческий миф о горе, согласно которому «мировая гора трехчленна. На её вершине

обитают боги, в её нижней части (царство смерти) – злые духи, посредине (земля) – человеческий род» [1, 313].

На основе этого мифа сложились две связанные друг с другом мифологемы «гора-небо» и «гора-нижний мир». В мифологической модели мира «верх-низ» – одно из главных противопоставлений, «соотносящееся с основными элементами мироздания. Нижний земной мир людей противопоставлен небесному миру богов, с одной стороны; а в качестве верхнего мира, в свою очередь, – преисподней, загробному миру» [6, 289].

Главные герои романов «Соть» (Увадьев), «Скутаревский» (Скутаревский), «Дорога на Океан» (Курилов) – дерзновенные, незаурядные личности, их объединяет общий принцип жизни. Устремленность ввысь, «полёт – вот естественное состояние человека, всё остальное – лишь кощунственное отступление от нормы» [5, 96]. Это «люди горы», они замахнулись на дела поистине грандиозные, рвутся немедленно мечту воплотить в жизнь. Пребывая на высоте, не многим доступной, характеры эти не представляются читателю иконописными. Они психологически убедительны и по делам их, и благодаря многочисленным метафорам-иносказаниям, порождённым мифологемой «горы».

Заключение. Проанализировав использованные Леоновым в художественных текстах 20-30-х гг. мифологемы, мы можем сделать следующие выводы. Мифологема «блудного сына» как художественное средство реализуется преимущественно в сюжетных перипетиях произведений. Во-первых, традиционный этот сюжет нигде, в отличие от евангельского, не завершается благостной развязкой. Во-вторых, эта мифологема представлена у Леонова не как традиционный конфликт «отцов и детей»: она экстраполирована на представителей одного поколения. Вторая мифологема выполняет иную художественную функцию – характеризует персонажей, говоря условно, как в позитивной, так и в негативной коннотациях.

Список литературы

1. Краткая литературная энциклопедия: в 6 т. – М., 1961-1967. – 4 т.
2. Леонов, Л.М. Собрание сочинений в 10-ти томах. Том 1/ Л.М.Леонов.– М., 1981.
3. Леонов, Л.М. Собрание сочинений в 10-ти томах. Том 3/ Л.М.Леонов.– М., 1982.
4. Леонов, Л.М. Собрание сочинений в 10-ти томах. Том 7/ Л.М.Леонов.– М., 1984.
5. Леонов, Л.М. Собрание сочинений в 10-ти томах. Том 5/ Л.М.Леонов.– М., 1983.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. – М., 1987. – 1 т.

АБ ЗАХАВАННІ МОЎНАЙ НОРМЫ Ў БЕЛАРУСКІМ ПЕРЫЯДЫЧНЫМ ДРУКУ

В.Э. Зіманскі

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Сучасная прэса з пункту погляду зместу ўяўляе сабой непарыўнае шматстылявое і шматжанравае адзінства: газетная мова як разнавіднасць публіцыстычнага стылю характарызуецца адначасовай арыентацыяй на экспрэсію і стандарт; на старонках газет свабодна суіснае афіцыйная – грамадска-палітычная, навукова-тэрміналагічная – і паэтычная, гутарковая лексіка. Прэсу

чытаюць людзі рознага культурнага і адукацыйнага ўзроўню, розных узростаў і прафесій; яна аказвае вялікі ўплыў на развіццё ўсяго грамадства. Таму найважнейшымі якасцямі мовы газет з'яўляюцца агульнадаступнасць (яна павінна быць выразнай і зразумелай кожнаму) і адначасова лагічнасць, дарэчнасць, правільнасць і, несумненна, пісьменнасць.

Праблема прадухілення памылак у друку, паўстаўшы яшчэ ў пачатку XX стагоддзя, да нашага часу не страціла сваёй актуальнасці. Існуе значная колькасць манаграфій, артыкулаў, матэрыялаў канферэнцый, якія прысвечаны культуры беларускага маўлення ўвогуле і якасці мовы сродкаў масавай інфармацыі ў прыватнасці (напрыклад, працы такіх вучоных, як А.І.Наркевіч, Н.І.Гілевіч, А.А.Каўрус, М.Я.Цікоцкі, М.Р.Прыгодзіч, І.Р.Шкраба, І.Я.Лепешаў, В.П.Красней, А.В.Шылава і інш.) [1-4].

Мэта дадзенага даследавання – прааналізаваць мову публіцыстычных артыкулаў беларускамоўнай рэспубліканскай прэсы і выявіць найбольш характэрныя выпадкі парушэння лексіка-стылістычных і правапісных норм сучаснай беларускай літаратурнай мовы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі беларускамоўныя публікацыі рэспубліканскай газеты “Звязда” (аднаго з найстарэйшых і самых уплывовых беларускамоўных перыядычных друкаваных выданняў Беларусі) за перыяд 2006-2012 гг. Падчас аналізу матэрыялу выкарыстоўваліся метады лінгвістычнага назірання і апісання, параўнальна-гістарычны і статыстычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз *лексіка-стылістычных* асаблівасцей мовы газетных публікацый засведчыў, што самая распаўсюджаная негатыўная адметнасць друку – ужыванне жарганізмаў, канцылярызмаў і штампай.

У апошнія гады газетная мова як частка стылістычнай сістэмы беларускай мовы ўсё больш адчувае моцнае ўздзеянне нелітаратурных моўных форм [2, с. 93]. Адным з праяўленняў такіх працэсаў з'яўляецца пранікненне ў публічную мову жаргонных форм. Жаргоннае слова заўсёды прыцягвала ўвагу людзей рознага ўзросту, узроўню адукацыі, сацыяльнага стану – свабодай ад літаратурнай нормы, арыгінальнасцю, грубаватай дасціпнасцю. Як паказаў аналіз, у газетных публікацыях на сённяшні дзень практычна няма тэматычных абмежаванняў для элементаў жаргона: *Наш ветэран-звяздовец Янка Казлоў быў аматарам розных прыколаў; Почырк у яго быў падобны на Навумаў, і мы сталі сачыняць хохму; Аўтааматары могуць падключыць гэтую паслугу ў сваёй “мабільцы”; на скрыжаванні вуліц сутыкнуліся дзве “крутыя” інішмаркі.*

Ужыванне канцылярызмаў часцей за ўсё звязана з так званым «расшчапленнем выказніка» – заменай простага дзеяслова выказніка спалучэннем аддзяяслова назоўніка з дапаможным дзеясловам, якія маюць аслабленае лексічнае значэнне: *Мае месца ў гэтай справе і гісторыя з дзяўчынай; Аказваюць дапамогу і бацькі вучняў.*

Словы і выразы, якія пры ўзнікненні былі вобразна-эмацыянальнымі, часта становяцца штампамі. Звычайна гэта метафары, якія ў выніку шырокага распаўсюджвання ў газетным маўленні страцілі сваю сэнсавую дакладнасць і здольнасць выклікаць зрокавыя, эмацыйныя асацыяцыі [1, с.81]. Штampы таксама нярэдка на старонках сучаснай прэсы (напрыклад: *Пра гэта гаворыць буйны рост нараджальнасці*). Шкоднасць штампаў не толькі ў тым, што яны пазбаўляюць маўленне вобразнасці, эмацыйнасці, але і ў тым, што яны, як правіла, маскіруюць банальныя думкі. Пры гэтым ад моўных штампаў варта адрозніваць моўныя стандарты – гатовыя выразы, што ўзнаўляюцца ў маўленні,

падобна фразеалагізмам, і выкарыстоўваюцца ў многіх функцыянальных стылях. У адрозненне ад штампаў моўны стандарт мае дакладную семантыку і дапамагае эканомна выразіць думку, што садзейнічае хуткай перадачы інфармацыі: *Духоўныя патрэбы; Усеагульная падтрымка; Гаспадарскі падыход; Сяброўская атмасфера.*

Аналіз **правапісных** асаблівасцей мовы газетных публікацый паказаў, што, нягледзячы на агульную высокую пісьменнасць даследаванага матэрыялу, у асобных выпадках сустракаюцца арфаграфічныя і граматычныя хібы. Выяўленыя наступныя арфаграфічныя памылкі:

а) неразмежаванне дзеясловаў з прыстаўкай *неда-* і дзеясловаў з прыстаўкай *да-* пасля часціцы *не*: *Недаехаў да месца...*; *...задача Узброеных Сіл найперш недапусціць вайны.*

б) парушэнне правіл правапісу *е, ё* ў першым складзе перад націскам: *...здаецца, звычайная ляснічоўка; ... леглі побач з танкерам два снарады.*

в) парушэнне правіл правапісу *ў* (нескладовага): *горда узнімалі; маладыя у час свят; па прызыву юнакоў ў райваенкаматах.*

г) парушэнне правіл правапісу прыставак на *з-(с-)*: *Хуліган быў абязшкоджаны; ... і толькі тады ўзцешыліся.*

Цікава, што яшчэ ў публікацыях 2007 года сустракаюцца выпадкі правапісу, кадыфікаваныя толькі ў 2008 г.: *лідар; прынтар.* Нарэшце, асобна адзначым пропуск літар у словах і памылкі друку, наяўнасць якіх не спрыяе хуткаму і правільнаму ўспрыняццю зместу публікацыі і, адпаведна, не працуе на паляпшэнне іміджу выдання: *Яго захапленне лазняй падтрымлівае і сям'я, і дачка Валерыя, студэнка; З даходамі выначыліся, а якія выдаткі бюджэту? ...дзе павінны былі атрымаль падмацаванне зброяй і боепрыпасамі.*

Марфалагічныя і граматычныя нормы патрабуюць адзінства ва ўтварэнні словаформ, іх ужыванні і спалучэнні. У параўнанні з іншымі моўнымі ўзроўнямі засваенне граматычных норм адбываецца з меншай цяжкасцю, паколькі развіццё граматычнай сістэмы менш залежыць ад пазамоўных фактараў. Аналіз матэрыялу выявіў, тым не менш, адхіленні ад літаратурнай нормы, найбольш частыя з якіх наступныя:

- у правапісе канчаткаў неадусаўлёных назоўнікаў мужчынскага роду адзіночнага ліку ў форме роднага склону: *... наведаміў кіраўніку дзяржавы аб ходзе будаўніцтва заводу па вытворчасці газетнай паперы ў Шклове; У Чэхіі і Славакіі святочны стол складаецца з тушанай капусты, каўбасы, грыбного супа...; ...ў памяшканнях вучэбнага корпусу практычна не было людзей.*

- ва ўтварэнні і ўжыванні дзееспрыметнікаў: *вышукваецца аднавясковец пацярпеўшага; Усе фігуранты справы – непрацуючыя; Пазнаўшы мяжу чалавечай трываласці.*

- ва ўтварэнні ступеней параўнання прыметнікаў: *Майстэрні былі абсталяваны навейшай тэхнікай.*

- у скланенні назоўнікаў мужчынскага роду на *-а, -я*: *Здавалася, што ўсе ведаюць пра нараджэнне нашага з Ромай дзіцяці; аб'яднаныя лаўрэатам прэміі "За духоўнае адраджэнне" Юозасам Булькай.*

Заклучэнне. Такім чынам, у кантэксце сучасных тэндэнцый грамадскага развіцця пытанні маўленчай культуры перыядычных выданняў застаюцца надзвычай важнымі. Нягледзячы на агульны высокі ўзровень моўнай культуры публікацый, негатыўныя з'явы (недакладнасці ў словаўжыванні, арфаграфічныя і граматычныя памылкі і інш.), на жаль, усё яшчэ сустракаюцца ў мове беларускай перыёдыкі. Уменне граматычна афармляць пісьмовыя тэксты (ды і вусныя

выказванні) у адпаведнасці з нормамі стылістыкі і моўнай культуры – неабходнае запатрабаванне часу, якое можа быць успрынята і ўсвядомлена грамадствам, сярод іншага, і пры ўмове належнага стаўлення супрацоўнікаў перыядычных выданняў да маўленчых норм беларускай мовы. Пакуль што найбольш распаўсюджанымі з’яўляюцца памылкі, звязаныя са стылёвым афармленнем тэксту (празмернае ўжыванне канцылярызмаў і жарганізмаў), а таксама недакладнасці пры скланенні назоўнікаў і ўжыванні дзеепрыметнікаў і асобных арфаграфічных недахопы. Пазбегнуць падобных хібаў можна пры больш уважлівай (а магчыма, і неаднаразовай) карэкціроўцы створанага тэксту на аснове норм беларускай арфаграфіі, граматыкі і стылістыкі.

Спіс літаратуры

1. Бурак, І.Л. Некаторыя сродкі эканоміі газетнага тэксту // Культура мовы журналіста. Вып. 6. / І.Л.Бурак / Пад рэд. А.І.Наркевіча, М.Я. Цікоцкага. – Мн., 1992. – С. 79–85.
2. Малышыц, М.В. Увага – “канцылярыт”! // Культура мовы журналіста. Вып. 3. / М.В.Малышыц / Пад рэд. М.Я. Цікоцкага, А.І. Наркевіча. – Мн., 1986. – С. 93–96.
3. Прыгодзіч, М.Р. Ленасць думкі, або Як выцясцяюцца з друку беларускамоўныя словы // Культура мовы журналіста. Вып. 5. / М.Р.Прыгодзіч / Пад рэд. М.Я. Цікоцкага, А.І. Наркевіча. – Мн., 1990. – С. 11–15.
4. Шылава, А.В. Дакладнасць словаўжывання // Культура мовы журналіста. Вып. 2. / А.В.Шылава / Пад рэд. М.Я. Цікоцкага, А.І.Наркевіча. – Мн., 1984. – С. 50–66.

ГЕРОИ-ПРАВЕДНИКИ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»

А.А. Кабылкова

Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машиерова

Литературовед А.Ю. Горбачев в книге «Современная русская литература: писатели-почвенники 60–90-х гг. XX века» отмечает, что в начале XX века вместе с так называемыми «пережитками прошлого» («социальная база» – высшие сословия «старой России» и крестьянство) стала истребляться и духовная основа русского народа – православие. Исследователь приходит к выводу, что «к рубежу 60–70-х гг. XX века реальной хранильницей русского наследия оказалась советская литература, вернее, та ее часть, которая была связана с почвенническим направлением: «деревенская проза», «тихая лирика»...» [2, с.5].

Среди писателей, создававших произведения «деревенской прозы», можно отметить В. Белова, В. Шукшина, В. Солоухина, В. Крупина, Ю. Сбитнева, Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Личутина и других. Об этих писателях, традиционно называемых «деревенщиками», А.И. Солженицын сказал: «...Правильно было бы называть их нравственниками, ибо суть их литературного переворота – возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью» [7, 186].

К особенностям поэтики «деревенской прозы» относят особый пафос (не только поэтизация крестьянской души, но исследование глобальной проблемы трагических судеб деревни в прошлом и настоящем, тревога за ее будущее); специфическое содержание (описание не конкретных событий, а эмоциональных со-

стояний, настроений, связанных с деревней); своеобразный стиль (небольшие по объему тексты написаны понятным, доступным простому читателю языком, часто с использованием просторечных и диалектных форм и конструкций). Однако самой яркой чертой произведений «деревенской прозы», на наш взгляд, является представленный в них тип героя – герой-праведник.

Цель нашей работы – сравнить образы героев разных писателей, создававших произведения «деревенской прозы». Работу считаем актуальной, так как заявленная тема недостаточно изучена филологической наукой, в то время как обладает несомненной эстетической значимостью, способствует национально-религиозному возрождению.

Материал и методы. Материалом к написанию статьи являлись произведения писателей «деревенской прозы», а также научная литература по проблеме; для выполнения работы использован метод сравнительного анализа литературных героев.

Рассмотрим особенности образов-персонажей произведений «деревенской прозы» на примере рассказов «Матренин двор» А.И. Солженицына, «Варвара» В.Н. Крупина, «Марей» В.И. Лихоносова и повести «Пелагея» Ф.А. Абрамова.

Результаты их обсуждения. Согласно «Полному православному богословскому энциклопедическому словарю», «праведники – или праведные – названия святых, пребывавших в мире не в отшельничестве или монашестве, а в обычных условиях семейной и общественной жизни. Праведниками также называются лица местно-чтимые, как святые, но еще не канонизированные церковью» [5, с. 1871].

Одним из первых произведений «деревенской прозы» является рассказ А.И. Солженицына «Матренин двор». Он был опубликован в январском номере журнала «Новый мир» за 1963 год. Первое название («Не стоит село без праведника») А.Т. Твардовским одобрено не было, так как он опасался цензурных трудностей, связанных с возможностью включения рассказа с таким названием в систему христианских этических ценностей, в православную культурную традицию (см. [8, с. 59]). Однако номинация героини, вынесенная в первоначальный вариант заглавия («праведник»), на наш взгляд, точнее и полнее раскрывает сущность персонажа, представленного в рассказе. В том же 1963 году публикуется рассказ «Марей» В.И. Лихоносова. Повесть «Пелагея» Ф.А. Абрамова выходит в 1967 году, а вскоре появляется и рассказ В.Н. Крупина «Варвара» – 1974 год. Первое, что бросается в глаза читателю, – это тот факт, что в заглавие вынесено имя главной героини. Причем А.И. Солженицын упоминает героиню в двух вариантах заглавий: сначала в виде характеристики, а после оставляет реальное имя – Матрена. Посвятив одну из ключевых позиций произведения имени героини, авторы подчеркивают ее значимость в идейном содержании текста.

Итак, А.И. Солженицын прямо называет Матрену «праведницей». Согласно религиозным представлениям, праведник – это человек, который видит свою жизнь в бескорыстной помощи ближнему. Такова Матрена – сестры упрекают ее за то, что она не занимается «обзаводом»; такова Варвара – всю жизнь трудится ради детей, ради их благополучия; такова и Пелагея – пекарша, на которой не только тяжелый физический труд на хлебопекарне, но и домашнее хозяйство, забота о больном муже; такова и Марей – «И так уж повелось с давних пор, ни в чем не умеет отказать Марей... всякому бы отдала последнее» [3, с. 36].

Также, по утверждению Н.Н. Старыгиной, исследователя образа праведника в творчестве А.И. Солженицына, «праведник деятелен, но существо его деяний состоит не в преобразовании среды (мир создан Богом, абсолютен и вечен), а в

доброделании, в стремлении к любовному единению с людьми» [4, 129]. Такими перед нами и предстают героини А.И. Солженицына, В.Н. Крупина, В.И. Лихоносова и Ф.А. Абрамова: Матрена расстроена историей насчет пенсии, но она трезво воспринимает этот факт советской действительности как нечто несправедливое, неправильное, но неизбежное. Также она огорчена потерей на Крещение котелка, но не стремится изменить что-то, она просто видит в этом дурное предзнаменование. Героиня рассказа В.Н. Крупина – это воплощение безграничной любви к ближнему, к окружающим ее людям. Попутчица в поезде, командированный темнокожий паренек, соседки по больничной палате, начинающий литератор – для всех у Варвары найдется теплое слово, капелька материнской ласки. Марeya отвергнута собственной семьей, но для всей деревни как родная: и за ребятами поглядит, и за Федю душевнобольного заступится, и соседке доброе слово скажет. Пелагея среди этих женщин кажется самой сдержанной в проявлении своих чувств. Однако в ее отношениях с мужем, который болен и постоянно нуждается в поддержке, с дочерью, у которой даже после смерти матери одна мысль – как бы не потерять работу на веселом пароходе, даже с Маней Маленькой и Маней Большой чувствуются необычные тепло и мягкость. Пусть мир не будет изменен ни мудрым советом Матрены, ни ласковым словом Варвары, ни добрым делом Пелагии, но все они способны хоть на немного, но защитить окружающих их людей от зла и негатива, которого так много в их непростое время.

Нельзя не отметить отношение к религии героя-праведника. При анализе этого аспекта важно помнить даты создания основных текстов «деревенской прозы» – 60–70-е гг. XX века. А.И. Солженицын отмечал: «Для писателя XX века вера могла быть так же органична, как и для писателя XIX, – но не поддавалась прямому тексту, она могла только просвечивать. Религиозность художника состоит не в благости, а в глубине чувства» [8, с. 84]. Поэтому религиозные чувства героинь и не описываются прямо. Мы видим лишь намеки: «Не сказать, однако, чтобы Матрена верила как-то истово. Сколько я жил у нее – никогда не видел ее молящейся, ни чтоб она хоть раз перекрестилась. А дело всякое начинала «С Богом!» и мне всякий раз «С Богом!» говорила, когда я шел в школу» [6, с. 139–140]; «<Варвара>: «Бог здоровья даст да войны не будет, и я поживу. Слава Богу, живут хорошо, не жалуясь. Видела и таких, что – прости господи...» [9]; «В бога она <Марeya> верит время от времени, когда как найдет – чаще в минуты слабости и обиды, – молитв не помнит, знала в молодости, да забыла, но в церковь ходит исправно, спрашивает верующих, скоро ли намечается служба, ... крестится вслед за старушками» [3, с. 41–42]; «<Пелагея> Утром встала ни свет ни заря. Чистая, благостная вечером накануне специально сходила в баню, будто к богомолью готовилась. Из дому вышла с батожком – тоже как богомолка. И люди попадались ей навстречу какие-то благостные, просветленные» [1, 90]. При этом небольших намеков, деталей становится достаточно для того, чтобы увидеть «просвечивающую» и освещающую души религиозность. Вера предшествующих поколений, традиции отцов помогают героиням середины XX века не потерять себя в современном мире.

Заключение. Сравнив рассказы А.И. Солженицына, В.Н. Крупина, В.И. Лихоносова и повесть Ф.А. Абрамова и выделив ряд общих тенденций в изображении главных героинь (бескорыстие по отношению к ближнему, любовь к окружающим, религиозность), можно утверждать, что такой тип персонажа, как герой-праведник, является доминирующим в произведениях «деревенской прозы», а именно перед читателем «тот, в ком воплотился высокий эстетический идеал рус-

ского народа, совпадающий по своим основным «параметрам» с идеалом христианским. Главная заслуга праведников заключается в том, что они сберегают духовность, которая оказалась в России XX столетия «анахронизмом», но, которая, несомненно, будет востребована» [8, с. 89].

Список литературы

1. Абрамов, Ф. Собрание сочинений: в 6 т. Т.3: повести, приложения / Ф.Абрамов. – Л.: Худож. лит., 1991. – 576 с.
2. Горбачев, А.Ю. Современная русская литература: писатели-почвенники 60 – 90-х гг. XX века: учеб. пособие /А.Ю. Горбачев. – Мн.: БГУ, 2003. – 90 с.
3. Лихоносов, В.И. Избранные произведения / Виктор Лихоносов. – 1984. – 446 с.
4. «Матренин двор» А.И. Солженицына: художественный мир, поэтика, культурный контекст. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 1999. – 213 с.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. – 1992. – Стб. 1131-2454.
6. Солженицын, А. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын. – М.: Эксмо, 2010. – 624 с.
7. Солженицын, А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4 мая 2000 года / А.Солженицын // Новый мир. – 2000. – №5.
8. Урманов, А.В. Творчество Александра Солженицына / А.В.Урманов. – М.: Флинта: Наука, 2003 – 384 с.
9. Повесть в рассказах «Варвара» / В.Н. Крупин // www.litlikbez.com: Электронная библиотека художественной литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litlikbez.com/russkaja-proza-krupin-vladimir-varvara.html>. - Дата доступа: 20.01.2013.

СЕМАНТИЧНАЯ СТРУКТУРА КАНЦЭПТУ “НАРОД”

*А.А. Калеснікава
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Адным з антрапацэнтрычна арыентаваных напрамкаў сучаснага мовазнаўства з’яўляецца кагнітыўная лінгвістыка, якая даследуе асаблівасці ўспрымання, апрацоўкі, захоўвання і перадачы інфармацыі, спосабы ментальнай рэпрэзентацыі ведаў з дапамогай мовы. Асноўным аб’ектам вывучэння названай навукі выступаюць канцэпты – найбольш важныя паняцці пэўнай культуры, звязаныя з імі эмоцыі, ацэнкі і асацыяцыі.

Канцэпт “народ” займае важнае месца ў моўнай карціне свету беларусаў, мае вялікае значэнне ў сістэме каштоўнасных арыенціраў чалавека, звязаны з праблемамі нацыянальнай ідэнтычнасці і самасвядомасці, з імкненнем этнічных супольнасцей захаваць сваю самабытнасць.

Мэтай нашага даследавання з’яўляецца аналіз асаблівасцей развіцця і функцыянавання канцэпту “народ” у моўнай карціне свету беларусаў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі слоўнікі розных тыпаў (этымалагічныя, гістарычныя, тлумачальныя). Аналіз лексікаграфічных крыніц дазволіў вылучыць асноўныя, ядзерныя кагнітыўныя прыметы, якія фарміруюць канцэпт як ментальную адзінку.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нягледзячы на вялікую колькасць даследаванняў, прысвечаных вывучэнню канцэптасфер і іх элементаў, многае ў тэорыі канцэптаў яшчэ застаецца недастаткова акрэсленым і з’яўляецца прадметам шматлікіх дыскусій. У прыватнасці, па-рознаму вырашаецца праблема прадстаўлення структуры канцэпту, звязаная, у сваю чаргу, з цэлым комплексам тэарэтычных і практычных праблем сучаснай кагнітыўнай лінгвістыкі.

Шырока вядомай з’яўляецца методыка Ю.С. Сцяпанавы, заснаваная на ўяўленні пра “слаістую” арганізацыю канцэпту. Першы слой складае яго найбольш актуальны кампанент, або асноўная прымета ў змесце канцэпту. У гэтай асноўнай, актуальнай прымеце канцэпт і існуе для ўсіх карыстальнікаў мовы канкрэтнай культуры для ўзаемаразумення і зносін. Другі слой складаюць яго дадатковыя прыметы, неактуальныя кампаненты, гэта “пасіўны”, або гістарычны слой канцэпту. Дадзены змест канцэпту з’яўляецца актуальным толькі для некаторых сацыяльных груп. Трэці слой складае тое, што звычайна не ўсведамляецца ў паўсядзённым жыцці, яго ўнутраная форма, этымалогія. Для носьбітаў мовы гэты слой існуе апасродкавана, як аснова астатніх значэнняў [1, 45].

Унутраная форма, або этымалагічная прымета, або этымалогія адкрываецца толькі даследчыкам і даследчыкамі. Паводле “Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы”, лексема *народ* (прасл. **narodъ*) – аддзяяслоўны назоўнік (**na – roditi*) з першапачаткова шырокім спектрам значэнняў: ‘нараджэнне, паходжанне, парода’, ‘нараджаныя, нашчадкі, род’, пазней ‘людзі; пэўная супольнасць людзей’ і пад. [2, 243–244]. Слова *народ* магло ўжывацца і ў дачыненні да іншых жывых істот са значэннем ‘натоўп, зборышча, статак’. У рускіх народных дыялектах да нядаўняга часу быў вядомы такі выраз пра агульны вясковы статак: “*народ пошел*” [3, 29].

Даследчык У.В. Колесаў, абавіраючыся на аналіз старажытных тэкстаў, выказвае думку, што спрадвечным значэннем слова *народъ* было ‘натоўп, бясконцае мноства, зборышча’, прычым гэта мноства заўсёды арганізаванае па якой-небудзь прымеце, і перш за ўсё – як воінскія аб’яднанні. Слова *плъкъ* таксама азначала ‘мноства, натоўп, зборышча’: народ у цэлым, усе людзі роду, якія пры патрэбе складаць воінскую кагарту. У перакладах апокрыфаў *народъ* – заўсёды ‘зборышча’, ‘гурт’, ‘натоўп’. Пры гэтым абавязковым з’яўляецца ўказанне на шматлікасць і аднастайнасць народнай масы [3, 136–137].

Агульны сэнс слова *народъ* складваўся ва ўказанні на нейкую аднастайную множнасць, ужо не абавязкова агульнага паходжання, але заўсёды аб’яднаную якой-небудзь сілай, прыметамі, якія ўласцівыя толькі ёй. Да такога ўяўлення ўзыходзяць і сучасныя выразы накшталт *народны дух, сіла народа, адзінства народа*.

Першапачаткова ў змесце канцэпту “народ” не назіралася актуальнай для сучаснай моўнай свядомасці кагнітыўнай прыметы “адзінства тэрыторыі”, а ўсе значэнні адпаведнай лексемы звязваліся з прыметамі “агульнасць паходжання”, а таксама “агульнасць пэўных рыс, характарыстык” (у тым ліку, і духоўнае адзінства).

Адна з кагнітыўных прымет канцэпту “народ” – “адзінства мовы” – склалася пад непасрэдным уздзеяннем хрысціянства, бо народ утваралі людзі пэўнага веравызнання, якія размаўляюць на адной мове. Язычнікі – народы, што не ведаюць веры. Агульнасць мовы з’яўляецца своеасаблівым сімвалам агульнасці веры. Мова, такім чынам, становіцца адной з асноўных характарыстык, уласцівых паняццю “народ” [3, 135]. Аднак і ў гэтым выпадку народ – пакуль яшчэ простае

абазначэнне мноства людзей. У народа яшчэ няма сваёй дзяржавы, якая б аб'ядноўвала ў агульнае цэлае ўсе роды і плямёны, мовы і краіны.

“Гістарычны слоўнік беларускай мовы” падае наступныя значэнні лексемы *народъ*, уласцівыя старабеларускай мове: 1) Род, племя; патомкі; 2) Радаслоўе, радаслоўная; пакаленне ў радаслоўнай; 3) Пол; 4) Людзі; 5) Група асоб, аб'яднаных тымі ці іншымі адметнымі ўласцівасцямі, супольнасцю маёмасных і саслоўных інтарэсаў, палітычных і рэлігійных поглядаў; 6) Людзі, якія належаць да адной этнічнай ці расавай супольнасці; народнасць, нацыя, народ; 7) Насельніцтва (краіны, горада) [4, 260-263]. Значэнне ‘нацыя’ ўзнікла на базе ‘мноства, тлум’, ‘насельніцтва краіны’ ва ўсходніх славян толькі ў XVIII-XIX стст.

У XX ст. у структуры канцэпту “народ” з’яўляецца новая прымета “працаздольнасць”. Таму на сучасным этапе развіцця беларускай мовы спектр значэнняў лексемы *народ* прадстаўлены наступным чынам: 1) Насельніцтва якой-небудзь краіны, дзяржавы; 2) Нацыя, нацыянальнасць, народнасць; 3) Асноўная, працоўная маса насельніцтва. // У гістарычным матэрыялізме – сацыяльная супольнасць, якая ўключае ў сябе тыя слаі і класы, якія здольны ўдзельнічаць у вырашэнні задач прагрэсіўнага развіцця грамадства; 4) Людзі. // *Разм.* Пра групу людзей, якія маюць нейкія агульныя, аднолькавыя рысы [5, 300-301].

Заклучэнне. Канцэпт з’яўляецца ментальнай адзінкай, якая на працягу свайго існавання пастаянна развіваецца. Структуру канцэпту складаюць слаі, якія адрозніваюцца і па часе ўтварэння, і па паходжанні, і па сямантыцы. Таму эвалюцыя канцэпту ўяўляецца ў выглядзе пэўнай паслядоўнасці, або рада, звёнамі якіх з’яўляюцца стадыі канцэпту, або, інакш кажучы, дадзены канцэпт у розныя эпохі.

Семантычныя змены ў мове служаць адлюстраваннем змен, якія адбываюцца ў рэчаіснасці. На працягу развіцця беларускай мовы і грамадства лексема *народ* змяняла сваё значэнне, а ў структуры канцэпту набывалі актуалізацыю розныя кагнітыўныя прыметы. Так, першапачаткова была важнай прымета “роднасці, аб’яднання па паходжанні”, пазней становяцца актуальнымі прыметы “агульнасць характарыстык”, “моўнае адзінства”, “тэрытарыяльнае адзінства” і толькі ў XX ст. у структуры канцэпту ўзнікае прымета “працаздольнасць”.

Спіс літаратуры

1. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 7. М – Н / Уклад. І.І. Лучыц-Федарэц, Г.А. Цыхун ; рэд. В.У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 315 с.
3. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1986. – 312 с.
4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. вып. 19. Надивней – небэзпэчность / Склад. Т.І. Блізнюк [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск : Беларуская навука, 2000. – 396 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5-ці т. / пад агульн. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы) ; рэдкал. : А. Я. Баханькоў, П. М. Гапановіч, М. П. Лобан, М. Р. Суднік ; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – Мінск : БелСЭ, 1977-1984. – Т. 3 : Л – П / рэд. тома П.М. Гапановіч. – 1979. – 672 с.

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ВЕРБАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ СМЫСЛОВЫХ ЕДИНИЦ В АКТАХ XIV–XVI веков

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Такие основные признаки делового текста, как однозначность, нейтральность, логическая связность и стандартизованность, в разной степени проявляются на уровне вербального оформления смысловых единиц. Изучение принципов их анализа в актах XIV–XVI вв. представляет собой актуальное направление исторической стилистики. Целью данной работы является определение основных типов лексико-синтаксических оборотов, которые используются для вербализации смысловых единиц старорусских и старобелорусских актов.

Материал и методы. Материалом для исследования стали жалованные, купчие и духовные грамоты, созданные в Великом княжестве Литовском, Новгородском княжестве и Великом княжестве Московском. В работе использованы сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. В актовых документах вербализация смысловых единиц осуществляется посредством конструкций, совмещающих стандартные и свободные обороты. Для обозначения стандартных оборотов чаще всего используется понятие формулы. В существующих определениях формулы объединяются такие признаки, как фразеологизация, устойчивость, повторяемость, типичность синтаксических моделей отдельных предложений. Самым цитируемым является определение В.Я. Дерягина: *формула* – это «фразеологизм номинативного или коммуникативного характера, а также словосочетание, синтаксическая конструкция (модель предложения) с более или менее постоянным лексическим составом» [1, 5]. Недостаток указанного определения проявляется в широком охвате различных языковых явлений одним термином, что неизбежно приводит к дополнительным пояснениям. Г.И. Багрянцева характеризует формулы в собственном смысле слова и формулы-отрезки, формулы-зачины, формулы-концовки и формулы-меди [2, 14–16]. С.М. Каштанов называет формулой «устойчивые выражения-штампы, переходящие из одного документа в другой» [3, 30]. Наряду с формулами в тексте делового документа могут быть выделены реалии и описания. Реалии – имена лиц и географические названия, описания – отступающие от «типичных формул более или менее индивидуальные выражения, возникшие в силу необходимости охарактеризовать особые, не встречающиеся в ... текстах понятия» [3, 30].

С нашей точки зрения целесообразным является, во-первых, разграничение в терминологическом отношении обширных лексико-синтаксических моделей частей текста, служащих для вербализации смысловых единиц, и существующих в их составе оборотов; во-вторых, разграничение оборотов, служащих для вербализации типичной и индивидуальной информации; в-третьих, разграничение оборотов, вербализующих типичную информацию акта, на основе наличия или отсутствия в них таких признаков, как фразеологизация, терминологизация, метафоричность или метонимичность. При описании способов вербализации смысловых единиц нами использованы понятия устойчивой конструкции, формулы, устойчивых и свободных сочетаний.

Устойчивые конструкции – это типичные синтаксические модели с относительно постоянным лексическим составом, использующиеся для вербализации смысловых блоков, в состав которых входят различные типы лексико-синтаксических единиц.

Формула – лексико-синтаксическая единица, постоянно повторяющаяся в

определенной текстовой позиции, служащая для вербализации типичной информации и характеризующаяся фразеологической, метафорической, метонимической или терминологической обусловленностью составляющих лексем. В значении компонентов формулы обнаруживается семантический сдвиг: в них можно выявить фразеологизацию, терминологизацию или наличие у одного из компонентов переносного значения. Сходное понимание термина формула находим в работах В.В. Колесова, который указывает на то, что характерными признаками формулы являются фразеологизация и ограничение в количестве словоформ [4, 139].

В формулах можно обнаружить вариативность лексического оформления или ее отсутствие. Вариативность обусловлена пропуском лексемы или употреблением слова-синонима и, как правило, проявляется в оборотах с фразеологизированным значением. Больше всего формул в оформляющей части. Безусловно, формулы не являются застывшими компонентами и отличаются наличием диахронических сдвигов, детерминированных, прежде всего, экстралингвистическими факторами. Тематические группы формул также очень разнообразны: можно обнаружить сакральные, канцелярские, бытовые, юридические, административные формулы. К сакральным формулам, отражающим библейские или церковные аспекты в деловом тексте, можно отнести формулы: *в день страшного суда, судится со мной предъбогомъ*; к канцелярским относятся формулы, формирующие собственно стилистические особенности делового текста: *руку приложилъ ..., чинимъ знаменито*.

Устойчивое сочетание – лексико-синтаксическая единица, постоянно повторяющаяся в определенной текстовой позиции, служащая для вербализации типичной информации и характеризующаяся смысловой самостоятельностью составляющих лексем. В устойчивых сочетаниях отсутствует фразеологизация, терминологизация или наличие переносного значения. Это сочетания, репрезентирующие в акте отдельные области человеческой деятельности: куплю – продажу, характеристику земельных угодий. Так, к устойчивым сочетаниям можно отнести обороты, с помощью которых вербализуется указание стоимости. Эти обороты фиксируются в одной и той же текстовой позиции, но каждый из составляющих их компонентов характеризуется употреблением в прямом значении.

Свободные сочетания – лексико-синтаксические единицы, используемые в отдельном тексте для вербализации индивидуальной информации. В них отражается разговорный пласт явлений в стилистической организации деловых текстов. Свобода изложения характерна для подробного описания границ отчуждаемых угодий, имущества, передаваемого по наследству, подробного указания долгов и т.д.: *одно полн на полторы бочки обь межу з Мартинковымъ полемъ и Оболевичъ селища* (АВК, XXII, №81, 1557, с. 45). Свободные сочетания характерны для содержательной части актов, в зачинах и концовках они появляются в случаях нарушения структуры документа в связи с необходимостью изложить сведения о необычных причинах составления документа.

Заключение. Оценка устойчивости отдельных единиц в деловых памятниках представляет собой один из сложнейших вопросов исторической стилистики. Используемые в данной работе критерии весьма схематично представляют пласт единиц разной степени устойчивости в актах, однако могут быть применимы при проведении сравнительно-сопоставительного исследования.

Список литературы

1. Дерягин, В.Я. Русская деловая речь на Севере в XV–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В.Я. Дерягин ; Акад. наук СССР, Ин-т рус.яз. – М., 1980. – 50 с.

2. Багрянцева, Г.И. Филологический анализ документного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Г.И. Багрянцева ; Моск. гос. ун-т. – М., 1986. – 24 с.
3. Каштанов, С.М. Очерки русской дипломатики / С.М. Каштанов ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Наука, 1970. – 502 с.
4. Колесов, В.В. Древнерусский литературный язык / В.В. Колесов. – Л. : Изво Ленингр. ун-та, 1989. – 296 с.
5. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссіею для разбора древнихъ актовъ : в 39 т. / Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1865–1915. – Т. 22 : Акты Слонимскаго земскаго суда : [1555–1570] / предисл. К. Снитко. – 1895. – 535 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР КЛЮЧЕВЫХ ТОПОСОВ В ПРОЗЕ В. АСТАФЬЕВА И В. КОЗЬКО

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В центре внимания данного исследования – сравнительный анализ художественной прозы В. Астафьева и В. Козько – представителей русской и белорусской литератур, занимающих ключевое место в литературном процессе последней трети XX века. Проблематика и поэтика произведений этих писателей имеют общие точки соприкосновения, обусловленные социокультурным пространством двух государств, общей картиной славянского мира, мировоззрением художников, их авторским мышлением в создании художественной концепции универсума. Следовательно, можно утверждать, что пространственно-временная организация художественного мира в прозе В. Астафьева и В. Козько имеет не только сугубо индивидуальные константы (художественный метод, приемы моделирования реальности, национально-культурный компонент), но и общие черты (нравственная, социальная, экологическая проблематика; наличие общих топосов; идиллический модус художественности; аксиологическая направленность), что позволяет расширить представление о взаимосвязях русской и белорусской прозы в последней трети XX века, проявившихся в общности социокультурной ситуации, возвращении к идеям почвенничества в 1960-е – 1980-е гг., попытке постижения сущности национального характера, смене эстетических парадигм.

Методы исследования: сравнительно-типологический, культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. В прозе В. Астафьева и В. Козько художественный мир создается путем пересечения горизонтальной и вертикальной осей движения, выраженных *топосом дороги*, с точкой пересечения в *топосе дома*. На концептуальном уровне организации произведения как художественного целого *топосы дома* и *дороги* способствуют раскрытию общей для обоих писателей экзистенциальной, социальной, экологической проблематики. На уровне «внутренней формы» функционирование данных топосов отражает национально-ментальные и эстетические особенности творческих установок русского и белорусского авторов.

На реальном уровне своей внутренней структуры *топос дома* обозначает место действия, которое конкретизируется локусами с пространственным значением. На перцептуальном уровне *топос дома* актуализирует социальный и экологический аспекты, включая в свою парадигму такие модели, как *дом-семья*, *внут-*

ренный дом, мир нации (родина), антидом, отражая систему отношений «человек – природа». На концептуальном уровне *топос дома* реализуется в мифологическом аспекте и выражен трехчастной моделью *дома-вселенной*, сакральным центром которого является изба. Сакрализация *дома* или его разрушение обусловили появление в прозе писателей элементов утопии и антиутопии (апокалипсические мотивы в произведениях В. Астафьева, эсхатологические – в творчестве В. Козько). Доминирующий аспект *топоса дома* определяет тип сознания героев: в прозе В. Астафьева – дискурсивный, или конвергентный (доминирует социальный аспект), в прозе В. Козько – мифологический, или уединенный (доминирует мифологический аспект). В прозе В. Астафьева *дом* является отправной точкой сюжетного движения, в произведениях В. Козько *дом* выступает финальной точкой развития сюжета. В прозе обоих писателей происходит детемпорализация пространства *дома*, так как его конституирующими признаками являются неизменность, постоянство.

Актуализируя социальный аспект, *топос дороги* представлен в прозе В. Астафьева и В. Козько двумя противоположными моделями движения, обусловленными ментальными и мировоззренческими особенностями писателей. Герои В. Астафьева перемещаются преимущественно *из дома в мир* (преобладание данной модели соотносится с приоритетным для русского этноса процессом расселения, освоения новых территорий), что определяет линейное движение времени и общий тип сюжета становления в произведениях писателя. В прозе В. Козько доминирует модель движения героя *из мира в дом*, воплощающая идею вечного возвращения (инвариант идеи национального возрождения, характерной для белорусской ментальности), которой продиктованы циклическое время и циклический тип сюжета. В прозе обоих писателей *топос дороги* отражает цикличность жизни природы (экологический аспект) и актуализирует онтологические черты, приобретая значение *последнего пути* (мифологический аспект). В произведениях В. Козько в мифологическом аспекте представлены все этапы жизненного пути героев, поскольку они соотносятся с мифологическими представлениями об этапах человеческой жизни. В творчестве и русского, и белорусского прозаиков с *топосом дороги* связаны такие формы художественного времени, как биографическое, историческое, календарное время.

Воплощая вертикальную ось движения, *топос дороги* в прозе В. Астафьева и В. Козько приобретает значение духовной эволюции либо деградации личности. Нравственные ориентиры В. Астафьев предлагает искать во внешнем мире. В качестве таковых в творчестве писателя выступают жизнь в гармонии с природой («Последний поклон», «Царь-рыба» – второй период творчества писателя) и жизнь, основанная на христианских заповедях (роман «Прокляты и убиты» – третий период творчества). Герой, вставший на путь деградации, обрекает себя на гибель. В. Козько путь духовного спасения видит в возвращении к корням, к прошлому (в том числе и к прошлому своей нации). Герои писателя ищут нравственную опору в самих себе, в своем внутреннем мире. *Топос дороги* обусловил появление в прозе белорусского писателя мотивов суда и утраченного рая. «Грехопадение» героя подразумевает в творчестве В. Козько следующий этап нравственного возрождения (обретения утраченных духовных ценностей). *Топос дороги* отражает эволюцию центрального героя в произведениях писателей: автобиографический герой → герой, воплощающий специфику национального характера, → герой, достигший нравственного идеала (путем страданий – в прозе В. Астафьева, путем возвращения в «правремя» – в прозе В. Козько).

Заключение. Сравнительный анализ функционального спектра ключевых топосов в прозе В. Астафьева и В. Козько позволил сделать вывод о специфике пространственно-временной организации художественного мира данных писателей, определить общность их идейно-нравственных исканий, а также выявить творческую уникальность каждого автора. Эстетические системы обоих прозаиков на этапе становления преодолевают каноны соцреалистического метода (конец 1950-х – начало 1960-х гг.), отражают позиции почвенничества (вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг.). С конца 1980-х гг. писатели работают в русле разных литературных направлений. Творчество В. Астафьева усвоило и обогатило парадигму классического реализма, а художественная система В. Козько по сегодняшний день испытывает воздействие модернистских тенденций. Национальная идея в творчестве белорусского писателя выражена с помощью неомифологических приемов моделирования реальности.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГАЗЕТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ: ЖАНРОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

До недавнего времени жанры газетной публицистики представляли собой отлаженную систему, которой соответствовал четкий репертуар печатных текстов: заметка, репортаж, корреспонденция, некролог и др. (информационные жанры); комментарий, статья, рецензия и др. (аналитические жанры); очерк, фельетон, памфлет, житейская история и др. (художественно-аналитические жанры). Социально-политические, экономические изменения последних лет привели к значительным трансформациям в традиционных представлениях о видовом разнообразии газетных публикаций: некоторые жанры исчезли со страниц печатных изданий (фельетон, памфлет, эпитафия и др.), сформировались новые виды газетных материалов (реклама, PR-тексты, справочные и развлекательные публикации) и др. Однако особый исследовательский интерес вызывают жанровые изменения, связанные с взаимодействием (интерференцией) различных видов публикаций, в результате чего можно оценить не только жанровые тенденции, но и отдельные изменения в бытовой речи, которая находит свое отражение прежде всего в системе массовой коммуникации.

Материал и методы. В представленной работе анализу жанрового и языкового своеобразия подверглись тексты газетных интервью. В качестве практического материала для исследования послужили публикации самых многотиражных периодических изданий Витебщины («Витебский рабочий» (ВР), «Витьбичи» (В), «Народное слово» (НС) за 2012 г.

Результаты и их обсуждение. Интервью как жанр периодических печатных СМИ традиционно является одним из самых популярных видов публикаций в региональных газетах. Мы связываем это с несколькими факторами: во-первых, тематическим спектром интервью, который охватывает всевозможные сферы социальной жизнедеятельности; во-вторых, диалогической структурой материала, позволяющей читателю получить информацию, оценки, суждения и т.д. непосредственно от специалистов в определенных тематикой публикации сферах; в-третьих, содержательной актуальностью обсуждаемых журналистом и интервьюируемым событий, явлений, реалий и т.д.

В традиционных представлениях журналистской теории различают информационное и аналитическое интервью [1; 2, 82; 3, 17-19]. Такое разграничение возможно, в первую очередь, посредством анализа содержания интервью: сообщение новых сведений, дополнительной информации или высказывание оценки известных фактов, мнения об актуальных событиях и происшествиях. Основываясь на данных проведенного нами практического анализа публикаций, мы считаем целесообразным отнести интервью к комбинированному информационно-аналитическому жанру. В рассмотренных изданиях распространение получили публикации, сочетающие в себе и информативную, и аналитическую составляющие. Изучая содержание таких публикаций, сложно сделать вывод о доминировании в тексте отдельных аналитических либо информационных элементов. Это обусловлено особенностями подходов современных журналистов к подготовке и проведению интервью. Многие авторы самостоятельно моделируют интервью в виде информационно-аналитического материала, комбинируя вопросы таким образом, что интервьюируемому приходится и сообщать определенные факты, информацию, и высказывать собственные суждения (*Прикосновение к тайне* (ВР №96 от 23.11.2012): - *Какой помните Леоэнецину...?*; - *А как Вам представляется дальнейшее развитие...?*; - *А как Вы сами пристрастились к чтению?*; - ... *как Вам видятся процессы...?*; *Жилье: что построим и за сколько* (НС № 135 от 24.11.2012): - ... *как вы оцениваете нынешнюю ситуацию...?*; - *Строится ли сейчас дома на селе?*; *Двигатель прогресса* (ВР № 93 от 16.08.2012): - *Какие самые значимые проекты реализованы в этом году?*; - *В чем, на Ваш взгляд, значимость региональной программы?*).

Наша точка зрения подкрепляется также примерами языкового оформления интервью как одного из важнейших элементов жанрового анализа публицистических материалов [4, с. 76]. Информационно-аналитические интервью характеризуются использованием лексических единиц со значением оценки или призыва к действию: *высокий уровень, стабильный рост, хорошие показатели, необходимо модернизировать, требуется улучшить, необходимо завершить* (*Будущее берет начало из настоящего* (В №№150-151 от 29.12.2012)); *будет установлен контроль, невыполненное задание, стоит обеспечить расход, необходимо заготовить* (*Чтоб зимой было комфортно*) (ВР № 73 от 28.07.2012), а также глагольных образований (в основном безличных), обозначающих движение, динамику, развитие: *наращивало объемы, производилась продукция, строилось жилье, начался выпуск, вводилось в строй* (*Будущее берет начало из настоящего*); *подготовлены и введены в эксплуатацию, проведены конкурсы, открыто финансирование, планируется заготовить, предусмотрено выделение* (*Чтоб зимой было комфортно*).

Экономические реалии развития современной системы массовой коммуникации – ориентация газетных изданий на публикацию коммерческих материалов – стали результатом проникновения в региональные СМИ PR-текстов. Под PR-публикацией мы вслед за А.Д. Кривоносовым понимаем «текст, функционирующий в пространстве публичных коммуникаций, инициированный базисным субъектом PR» [5, с. 4] (субъект, институт публичной сферы, занимающийся распространением среди целевой аудитории информации о своей деятельности). В результате активного взаимодействия PR-текстов с традиционными публикациями на газетной полосе появилось имиджевое интервью, основной задачей которого является создание положительного образа организации или предприятия. Представляется интересным то, что создание положительного имиджа является целью не только интервьюируемого, но и автора материала. Именно поэтому даже в во-

просах, адресованных собеседнику, журналисты часто используют слова, словосочетания с позитивной эмоциональной окраской: *зарекомендовал себя, успешно выполняются основные показатели* (**Наша задача – строить быстро и качественно** (В № 147 от 20.12.2012)); *уникальное предложение, действительно интересное предложение* (**Новые возможности для пенсионеров** (В № 147 от 20.12.2012)); *самоотверженный напряженный труд, высокотехнологизированное предприятие, хорошие показатели* (**Железная поступь «Витебскторчермета»** (ВР № 79 от 19.07.2012)); *удобный и выгодный подход, выгодные предложения и акции, широкая линейка услуг, комплексное обслуживание в сочетании с качеством сервиса* (**Комплексное банковское обслуживание для бизнеса: как получить все сразу и при этом сэкономить** (НС № 123 от 25.10.2012)).

Заключение. Таким образом, примеры жанровой эволюции газетных публикаций интервью явно свидетельствуют об активных преобразованиях в системе видового репертуара региональных газетных изданий. Внутрижанровые изменения медиатекстов отразились не только на содержательной стороне печатных материалов, но и на их языковом наполнении и своеобразии.

Список литературы

1. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А.А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта, 2003. – 696 с.
3. Лукина, М. Технология интервью: учебное пособие для вузов / М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
4. Зильберт, Б.А. Социо-психолингвистическое исследование текстов радио, ТВ и газеты / Б.А. Зильберт. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1986. – 211 с.
5. Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А.Д. Кривоносов. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2002 – 288 с.

ТЕМА ОСЕНИ В ЛИРИКЕ ЕЛЕНА КРИКЛИВЕЦ

О.В. Лапатинская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Объектом нашего исследовательского внимания стало творчество Елены Крикливец – члена Союза писателей Беларуси, члена Союза писателей России, молодого и перспективного автора. В 2008 году вышел ее сборник «На грани света», активно поэт выступает в периодической печати Беларуси и России (антология «Современная русская поэзия Беларуси»; журналы «Немига литературная», «Неман», «Второй Петербург»; «Литературная газета» и др.). Елена Крикливец – яркая представительница женской русскоязычной поэзии Беларуси. Лирическая героиня ее стихотворений – современная молодая женщина, которая чутко чувствует драматизм жизни и сложность отношений между людьми. Цель исследования – раскрыть особенности идейного и образного воплощения темы осени в лирике Е.Крикливец.

Материал и методы. Предмет данного исследования – стихотворения на тему осени из сборника Е.Крикливец «На грани света». Методы исследования: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический.

Результаты и их обсуждение. Осень любили многие художники, писатели, музыканты, которые смогли индивидуально показать эту пору года в своих произведениях. Осень является самым лирическим периодом, именно осенние пейзажи наиболее милы сердцам русских поэтов. Можно привести достаточно полный список лирических произведений, в которых эта тема доминирует: «Унылая пора! Очей очарованье...», «Уж небо осенью дышало...» А.С.Пушкина, «Есть в осени первоначальной...» Ф.Тютчева, «Несжатая полоса», «Славная осень» Н.А.Некрасова, «Нивы сжаты. Рощи голы...» С.Есенина, «Осень наступила, высохли цветы...» Н.Плещеева, «Кроет уж лист золотой...» А.Майкова, «Ласточки пропали...» А.А.Фета, «Осень обсыпается весь наш бедный сад...», «Осень» А.К.Толстого, «Чаща леса» И.Бунина и др.

Дань этой теме в русской поэзии можно объяснить тем, что лирический герой произведений об осени не столько любит природу, сколько поглощён ею, как бы растворяется в ней, смешивается с дремлющим миром, вкушает уничтоженья, как в стихотворении «Сумерки» Ф.Тютчева. Осень можно назвать порой подведения итогов, ведь не случайно у многих народов она – это конец года, период «пышного природы увяданья», это мифологическая граница между жизнью и смертью (летом и зимой). Творческая личность ощущает небывалый подъём в этом пограничном состоянии, когда можно предъявить то, что сделано, и необходимо определить, что ещё сделать. В связи с этим большинство осенних поэтических шедевров наделено философским смыслом. Уже название сборника Елены Крикливец – «На грани света» – заставляет задуматься. Какая она, эта грань? «Тающая и зыбкая», или соблазн, полунамек, или нить, которая связывает двух влюбленных (стихотворение «Я от тебя сегодня убегаю...» [1, 38])? И где проходит она? Между нашими душами, чувствами, судьбами? Поэтому неслучайно ведущим мотивом многих произведений в книге молодого поэта является светлая грусть о прошлом, но в то же время и надежда на лучшее будущее. Этим объясняется и то, что отличительной особенностью внутреннего содержания стихов Елены Крикливец является сосуществование печального и веселого, серого и яркого, солнечного и дождливого, Его и Ее.

Поэтесса в своих лирических произведениях часто рисует осенние пейзажи. Неотделимым образом осени в ее стихах стали дожди, как правило, холодные, серые, печальные, которые помогают передать настроение лирического героя и автора: «*Дождь оставил следы на асфальте*», «*Холодные капли растекались на мутном окне*» [1, 45], «*В промокшем воздухе повисла дождя холодная октава*» [1, 49], «*И дождь, как седой профессор, указкой стучит, печальный*» [1, 50], «*Мелкий дождь моросит, словно сеют его через сито*» [1, 62], «*А за окном – дожди – примета ноября – / и, кажется, тепла сама природа просит*» [1, 99].

Осень не просто сотоварищ переживаний лирической героини Елены Крикливец, она дает ей надежду. Одухотворенность природы, её проявления и связь с человеком через многообразие и неповторимость эмоциональных ощущений составляют содержание стихотворения «Умывая природу до первого снега...». Хозяйка-осень не просто умывает природу, ее дожди – «*спасительный ливень*», под который рвется душа героини, чтобы «*стать лучше и чище, / и отмыться от скверны, и вновь полететь...*» [1, 90]. Но дождинка – «*слеза очищенья*» – застыла на ветке, и осень уже не сочувствует, не греет, а как немой безжалостный свидетель последнего рывка души «*рванные листья с немой отвораченьем, / как подметные письма, швырнула в костер*» [1, 90]. Силу идейного звучания цитированных строк, несомненно, усиливают эпитеты «*рванные*» и «*немый*».

В лирике витебской поэтессы образ осени многоликий и многоцветный. Так, эта пора года предстает не только холодной, дождливой и суровой. Например, «...*Осень в устремлении наивном / красит небо яркой бирюзой*», [1, 4] или светло и радостно приходит в город богатый сентябрь, неся с собой сверкающую первой ниточкой серебра траву на заре, яблочный аромат [1, 88], а «*в глухой тиши ноябрьских ночей / дрожат слова, как воробьи на ветках*» [1, 22].

Сам поэтесса, как нам видится, чувствует себя тургеневской героиней, доверчивой, которая слепо следует за солнцем листопада, «*в руках кленовый листик теребя, / Как барышня из N-ского уезда*» (стихотворение «Тургеневский кружился листопад...» [1, 74]).

Образом листвы, кружащейся в осеннем вальсе, тихо падающей, изображает поэт умиротворенную, размеренную, мудрую осень. Благодаря аллитерации этот образ становится осязаемым, слышимым: «Шуршанье листвы под ногами» [1, 31] или «*То, что шепчет ему [художнику – О.Л.] листва, / вряд ли можно нарисовать*» [1, 88]. Падающая листва заставляет задуматься о смысле жизни человека: «*Только сад октябрьский – увя! – / платит за возможность возрожденья / медяками сброшенной листвы*» [1, 4]. Этим объяснима и такая отличительная черта произведений Елены Крикливец, как их философская глубина, которой наполнено, к примеру, стихотворение «Привыкаем мы к непогоде...» Ветра непонимания, одиночества, черствости «*проберут до сердца, каждый выступят уголок...*» нашей души. И только тепло близких людей, тепло их любви помогают сердцу и душе согреться, как «*мамин большой платок*» [1, 61], – заключает поэтесса.

Неотъемлемым атрибутом осени в стихотворениях Е.Крикливец представляются и ветра. Как правило, они студёные, злые, безжалостные, о чем свидетельствуют следующие строки: «*Как мне быть, когда в сырую осень / ветры завывая в тишине, / разделить печаль с тобой попросят, о которой ты не скажешь мне?*» [1, 32], или «*Там, на перроне, память наша / продрогла на ветру осеннем*» [1, 49], или же «*А ветра проберут до сердца, / каждый выступят уголок...*» [1, 61], и «*Ветер бьется в мое окно, / с веток листья слетают стаями*» [1, 101], и, наконец, даже такая непогода нестрашна, когда «*твоя ветрами порванная осень*», ведь «*Ноябрь замаячит вдалеке, / пройдут дожди, и, если разобраться, / моя рука лежит в его руке. / Всё остальное – смена декораций*» [1, 7]. Ведущим средством выразительности в данных примерах являются метафоры – тропы, которые позволяют сделать образ живым, действенным, идейно насыщенным и полным.

Заключение. Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что каждый поэт видит и описывает природу индивидуально, в особенном восприятии, ведь каждому нравится в ней свое. Поразительные описания осени русскими поэтами восхищают одухотворенностью, изысканностью пейзажей. По-своему делает это и Елена Крикливец. Обращение же к теме осени свидетельствует о близости ее творчества к традициям русской литературы.

Список литературы

1. Крикливец, Е.В. На грани света : стихи / Елена Крикливец. – Минск: И.П. Логвинов, 2008. – 106 с.

ТВОРЧЫЯ ўЗАЕМАСУВЯЗІ ЛАТГАЛІ І ВІЦЕБСКА: ПАСТАНОЎКІ П'ЕСЫ Я. РАЙНІСА “ВЕТРЫК, ВЕЙ!”

*В.В. Лапацінская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

У 1926 годзе ў Віцебску быў заснаваны Тэатр імя Якуба Коласа, які першапачаткова меў назву другі Беларускі дзяржаўны тэатр, створаны на базе МХАТ. Гэта падзея стала вызначальнай для грамадскага жыцця горада і для наступнага развіцця культурных сувязей. “У першых водзых у друку выказвалася пахвала, захапленне маляўнічасцю і зладжанасцю спектакляў: “Самае каштоўнае ў нашым тэатры – яго нацыянальная самабытнасць... Аб ігры не прыходзіцца спрачацца... Яна ў Белдзяржтэатры – на вышыні” і г.д.” [1, 208].

Пры адкрыцці тэатра прысутнічалі Якуб Колас і Ян Райніс, п'есы абодвух аўтараў потым з поспехам ставіліся на сцэне Коласаўскага тэатра. **Мэта** нашага даследавання – вызначыць адметнасці пастацовак п'есы Яна Райніса “Ветрык, вей!” Віцебскім драматычным тэатрам імя Якуба Коласа і Рыжскім тэатрам Дайлес для раскрыцця характара творчых узаемасувязей Віцебшчыны і Латгалі.

Матэрыял і метады. Аб'ект даследавання – п'еса Я.Райніса “Ветрык, вей!”. Прадмет даследавання – сцэнічнае ўвасабленне даследуемага твора. Метады: культурна-гістарычны, параўнальна-тыпалагічны.

Вынікі і іх абмеркаванне. П'еса “Ветрык, вей!” была напісана Янам Райнісам у 1913 годзе і стала адной з самых прыгожых любоўных гісторый. Назву драматычнаму твору даў радок з латышскай народнай вясельнай песні, якую спявала не адно пакаленне. У казачны і песенны матыў Ян Райніс заключыў вялікую жыццёвую праўду. Старадаўні народны сказ пра дзяўчынку-сіраціну і злую мачаху пісьменнік развіў у драматычную гісторыю пра пакуты і духоўную чысціню народа. Ідэю твора можна абзначыць як думку аб тым, што чалавек тоіць у сабе невычэрпныя духоўныя сілы і таму высакародны і моцны.

Дзеянне п'есы разгортваецца на хутары. Яго гаспадыня жыве з дзвюма дочкамі, Занай і Андай, і пляменніцай, дачкой памерлай сястры, Байбай. У дом гэтай багатай хутаранкі прыязджаюць сваты, бо дзяўчаты славяцца сваёй набожнасцю. Але здараецца нечаканае. Наканаваны Зане падчас змовін хлопец Улдыс загахаўся з першага погляду ў яе стрыечную сястру Байбу і адмаўляецца ад ранейшай нявесты. Сціплая дзяўчына заваявала яго сэрца, але не прымае настойлівага яго жадання стаць жонкай. Зразумеўшы, што не можа на няшчасці іншых пабудаваць шчасце сабе, Байба рашаецца на адчайны ўчынак – утапіцца.

П'еса “Ветрык, вей!” стала адным з твораў латышскага класіка, якія найбольш часта ставяць на сцэне не толькі на яго радзіме, але і за яе межамі. У 1965 годзе яна была пастаўлена на сцэне Віцебскага драматычнага тэатра імя Якуба Коласа латышскім рэжысёрам Альгертам Кродарсам. Гэта пастаноўка была вызначальная тым, што стала працягам нацыянальных традыцый тэатра, якія яскрава выявіліся ў ранейшых пастаноўках “У пушчах Палесся” Якуба Коласа, “Несцерка” В. Вольскага, “Раскіданае гняздо” Янкі Купалы. “Народна-песенны, паэтычны дух, яркія страсці, драматычны лёс маладых герояў, якія шукаюць сваё шчасце, увесь лад п'есы класіка латышскай літаратуры Яна Райніса былі блізкія духу твораў Янкі Купалы і Якуба Коласа, беларускага нацыянальнага тэатра. Твор “Ветрык, вей!” на сцэне коласаўцаў быў сапраўды народным, што ў вялікай ступені залежала і ад пастаноўшчыка – латышскага рэжысёра А.Кродарса. Ён не ставіў задачу здзівіць беларускіх глядачоў фальклорна-этнаграфічнымі фарбамі, а

ўсю ўвагу засяродзіў на выяўленні народнага духу праз характары герояў, і перш за ўсё праз трагічны лёс маладых закаханых – Барбары і Улдыса” [1, 464].

Роллю Улдыса на сцэне Коласаўскага тэатра выканаў В.Анісенка. Смелым, прыгожым, гарэзлівым, незалежным і нястрыманым з’яўляецца на сцэне малады рыбак, які прыплыў з другога берага Даўгавы сватацца да Заны. На мукамольні Улдыс убачыў Байбу, дзяўчына адразу заваявала сэрца жаніха сястры. “Цяпер ужо ў ім выяўляецца не грубая сіла, з дапамогай якой, напэўна ён бяздумна і лёгка не раз дамагаўся “ўзаемнасці”, а гарачы парыў сэрца, гатовага на ўсё дзеля той адзінай, якую ён пакахаў па-сапраўднаму” [1, 464–465]. Але дзяўчына не верыць хлопцу. Роллю Барбы ў віцебскай пастаноўцы Кродарса ваконвала актрыса С.Некіпелава. Яе гераіня прадстае перад гледачом не ціхай і пакорлівай лёсу сірацінай, а глыбокім, з тонкай душэўнай арганізацыяй чалавекам. Барба таксама кахае Улдыса, хоць напачатку і не верыць яму. “Барацьба гераіні за сваё месца ў жыцці з тымі, хто перашкаджаў яе шчасцю, была вельмі няроўнай, і Барбара канчае жыццё самагубствам. Фінал спектакля быў узвышана-трагічны. Чуўся ўрачыста-жалобны хор. Улдыс пяшчотна абдымаў мёртвую Барбару, паднімаў яе і нёс на руках як найдаражэйшую ношу, як свой лёс” [1, 465].

У 1998 годзе ў Рыжскім тэатры Дайлес рэжысёр Альгерт Кродерс зноў паставіў “Ветрык, вей!” Яна Райніса. Гэта пастаноўка ад віцебскай ідэйна адрознівалася. Рэжысёр змяніў свой падыход да п’есы класіка, ён падпарадкаваў усе ўчынкі дзеючых персанажаў першабытнаму сэксуальнаму парыву і напрузе, такім чынам ператварыўшы спектакль у свайго роду старажытны міфічны рытуал, пачуццёвую феэрыю. У пастаноўцы ўпершыню ў гісторыі гэтай п’есы на сцэне была спроба раскрыць вобразы Райніса праз тлумачэнне сімвалічных сцэн: зняцце хусткі Байбы, а потым і вянка. Гэты рытуал у міфалогіі трактуецца так: зняць вянок – азначае аддаць некранутасць. Атрымліваецца, Улдыс завалодаў ёю ў плоцкім плане. У тэксце Яна Райніса мы не знаходзім супярэчання такому рэжысёрскаму рашэнню. Калі Улдыс ужо ўзяў вянок Байбы і яна, усвядоміўшы, як гэта жаніцтва будзе ўспрынятая яе блізкімі, кажа яму, што ўсё ж такі да яго не пойдзе, ён ёй адказвае, што, маўляў, ідзеш ты да мяне ці не, але я цябе ўжо ўзяў. І шэраг іншых красамоўных выказванняў і самой Байбы: як вецер зламаў маю елку, так ты разарваў маё цела.

Спектакль выклікаў скандал, але тым не менш быў прызнаны лепшым творам на латвійскіх сцэнах 1998 года.

Параўнальны аналіз дзвюх пастановак дае яскравае сведчанне таму, што тэатр і драматычнае мастацтва вельмі аператыўна і яскрава рэагуюць на змены часу і маральных арыенціраў у грамадстве. Так, у сярэдзіне XX стагоддзя, у савецкай ідэалагічнай трактоўцы, гераіня Райніса – узвышаная асоба, якая змагаецца не толькі са сваімі пачуццямі, але і з сацыяльнымі абставінамі. Байба – сірата, бяздольная, а таму не можа быць шчаслівай. Больш таго, не дае гэтага і пачуццёвіны перад сястрою Занай, якая пакрыўджаная і зганьбаваная ўчынкам Улдыса вырашае пакончыць жыццё самагубствам. У канцы ж XX стагоддзя, латышскі рэжысёр здолеў раскрыць іншы, міфалагічна-пачуццёвы, змест вобразаў і праблем п’есы “Ветрык, вей!” класіка латышскай літаратуры Яна Райніса.

Заклучэнне. Такім чынам, супастаўляльны аналіз пастановак п’есы Я.Райніса “Ветрык, вей!” Віцебскім акадэмічным драматычным тэатрам імя Якуба Коласа і Рыжскім тэатрам Дайлес дазваляе сцвярджаць агульнасць культурных вектараў і наяўнасць культурных узаемасувязей Беларусі і Латвіі.

Спіс літаратуры

1. Няфёд, У.І. Гісторыя беларускага тэатра: Вучэб. дапаможнік для тэатр.-маст. ін-та. / У.І. Няфёд. – Мн.: Выш. шк., 1982. – 543 с.

АВТОРСКОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ СТРОЕ РУССКОГО ВОЕННОГО РАССКАЗА XIX века: ИСХОДНАЯ УСТАНОВКА И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ДОМИНАНТА

С.В. Лапунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С точки зрения Г.В.Ф. Гегеля, в прозе всякое изображаемое явление «должно...показывать всем своим существованием, что находится здесь...ради определенной цели. Целесообразность откровенно провозглашает свою власть над объективностью, в которой реализуется цель» [1, 367]. Но если в художественном произведении автор имеет полную власть над материалом, то действительность – это множество «голосов»; подчинить произведение «целесообразности» – значит сузить рамки видения мира. Целевая установка господствует над объективностью до известных пределов, тем более если речь идет об изображении действительности в постоянном развитии. Выбор всех компонентов художественного текста обусловлен организующей субстанцией писательского замысла – авторским началом, которое определяет ракурс изображения. Цель статьи – выявить пути взаимодействия однопланового изображения с объективно-подвижным в русской реалистической военной прозе XIX века.

Материал и методы. Материалом явились рассказы Л.Н.Толстого, В.М.Гаршина, А.И.Куприна. Выбор обусловлен тем, что на примере творчества этих авторов, основанного на осмыслении личного опыта и стремлении к созданию объективной картины мира, наглядно прослеживаются особенности воплощения авторского начала в русской военной прозе. Для реализации поставленной цели выбраны аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Мнение о том, что Л.Н. Толстой признавал главенствующую роль автора, является утвердившимся. Не менее бесспорно и то, что уже на раннем этапе творчества писатель проявлял интерес к изображению человека в связях с миром, во внутреннем развитии. Подобное изображение человека не было возможным, если бы «право голоса» было предоставлено только одному «всевидающему» автору. Кроме того, в рассказах Толстого дан взгляд на войну, несхожий с устоявшейся литературной традицией, а появление нового взгляда порождает полемику, то есть явный или скрытый *диалог*. Установка на диалогичность реализована в наброске «Записки о Кавказе. Поездка в Мамакай-Юрт» (1852 г.) – диалоге с незримым читателем, литературные пристрастия которого автор ясно представляет, желая «поставить воображение читателя на ту точку, с которой мы можем понимать друг друга» [2, 215].

Решающая роль в формировании авторской позиции у Толстого принадлежит рассказчику. Следует отметить, что в «Набеге» и «Рубке леса» рассказчик только начинает знакомиться с новой средой, это заставляет его быть и собеседником, и слушателем. Точка зрения рассказчика существует не сама по себе, а в соотношении с «голосами» других персонажей. В рассказе «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» в отличие от произведений, в которых «автор поручил повествователю-герою философские и психологические обобщения, этого нет: контраст главного героя...с повествователем-героем – уже обобщение» [3, 6]. Контраст между «желанием казаться» и реальностью создает ситуацию «диалога» об ориентирах в поведении человека.

Взаимодействие в военных рассказах Толстого целевой установки автора и «многоголосия» – явление сложное и потому не укладывающееся в строгую схему. Так, в рассказе «Севастополь в декабре месяце» ведущий «голос» принадле-

жит читательскому «вы». Автор не просто «водит за собой» читателя по Севастополю, но и предлагает разделить испытываемые ощущения. Так задаются условия для *диалога* автора с читателем, которому предстоит расстаться со своими прежними представлениями. Кроме того, даже при наличии выраженной целевой установки «голосу» автора не принадлежит право «последнего слова». Так, зачин рассказа «Севастополь в мае» вполне «целесообразен», но в эпилоге звучит сомнение автора в возможности принять *какую-то одну* оценку изображенного: «Все хороши и все дурны» [4, 110]. Отказ автора от права быть единственным «судьей» «работает» на изображение жизни во всей ее полноте и текучести.

Изображение действительности в военной прозе В.М.Гаршина, сконцентрированное вокруг решающего «проклятые вопросы» центрального героя, на первый взгляд может показаться одноплановым. Однако решение всякого вопроса вызывает необходимость сверить свою позицию с иной. Это заметно уже в дебютном рассказе «Четыре дня», когда рассказчик-герой, размышляя о правильности решения пойти на войну, сверяет его с другими «голосами». Если в «Четырех днях» рассказчик решает «проклятые вопросы» наедине с собой, то в «Трусе» они решаются в столкновении мнений, получающих равные права. Диалог не просто рассеивает сомнения, но и открывает путь к «слиянию со всеми». Результатом воплощения этой идеи стало и то, что рассказчик осознает себя не как личность, а как часть целого, предпочитая говорить «мы» вместо «я».

Близок толстовской традиции многопланового изображения рассказ «Из воспоминаний рядового Иванова». При наличии ярко выраженной точки зрения рассказчика для раскрытия идеи важны еще несколько «голосов»: Житкова, Заикина и Венцеля. Кроме того, автор не дает рассказчику-герою права «последнего слова». Обращение к объективной манере повествования в рассказе «Денщик и офицер» обусловлено замыслом цикла «Люди и война», однако в отличие от севастопольского цикла в «Денщике и офицере» «голоса» персонажей являются подтверждением наблюдений «всевидающего» автора.

Среди требований, сформулированных А.И. Куприным в «десяти заповедях реалиста», есть мысль о том, что в произведении не должно быть ничего, что не было бы пропущено ««сквозь призму» твоей индивидуальной души или кого-нибудь другого» [5, 278]. Однако в отличие от военной прозы предшественников, исследовавших жизнь *в развитии*, Куприн сосредоточен на изображении *устоявшегося*. А поскольку герои Куприна не испытывают ощущения «текучести» жизни, изображаемое уместается в «поле зрения» повествователя. В большинстве армейских рассказов писателя мы наблюдаем тенденцию, аналогичную прослеживаемой в гаршинском «Денщике и офицере». Лишь в рассказе «Прапорщик армейский» писатель не прибегает к «целесообразности», предоставив персонажам право говорить о самих себе. Тем не менее, общая установка на «целесообразность» не означает доминирования чисто внешней точки зрения, а включает явную/возможную точку зрения всех участников событий, что подтверждает общую тенденцию развития русской реалистической военной прозы второй половины XIX века.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4-х т. Т.3./ Г.Ф.В. Гегель – М.: Искусство, 1971. – 622 с.
2. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22-х т. Т.21. / Л.Н. Толстой – М.: Худож. лит., 1979. – 422 с.

3. Нестеренко А.А. К вопросу о мастерстве Л.Н. Толстого-повествователя // Толстовский сборник. К 150-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. – Тула.: ТГПИ им. Л.Н. Толстого, 1972. – С. 3 – 17.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 3 / Л.Н. Толстой – М. – Л.: ГИХЛ, 1932. – 522 с.
5. А.И. Куприн о литературе / сост. Ф.И. Кулешов. – Мн.: БГУ, 1969. – 456 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОМАТИЗМА *ПОДБОРОДОК* ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Н.О. Лапушинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В конце XX – начале XXI в. внимание лингвистов вновь обращается к сравнительно-сопоставительному анализу языков. Изменившиеся объективные условия в мире неотвратимо требуют нового осмысления известных фактов, какими и являются фразеологические единицы (далее ФЕ) с соматизмами. До сих пор предпочтение отдавалось изучению многочисленных фразеологических гнезд вокруг таких опорных слов как *сердце, глаз, ухо, голова, рука, нога*. Немногочисленные гнезда оставались в тени. Цель данного доклада – анализ функционирования соматизма *подбородок* в составе ФЕ в русском, белорусском, немецком, английском и нидерландском языках.

Материал и методы. Языковым материалом являются следующие лексемы: *подбородок* в русском языке, *падбародак* в белорусском, *Kinn* в немецком, *chin* в английском и *kin* в нидерландском, а также фразеологизмы с данными компонентами, отобранные преимущественно из одноязычных фразеологических словарей сопоставимого объема. Языковой материал исследуется с помощью метода синхронного сопоставления, описательного метода, метода компонентного анализа и метода когнитивно-интерпретативного анализа.

Результаты и их обсуждение. Т.Н. Федуленкова считает, что «изучая компонентную структуру ФЕ, виды семантических преобразований компонентного состава, нельзя не заострить внимания на вопросе взаимоотношений компонента ФЕ со словом как основной единицей лексического уровня языка...» [1, с. 7]. Можно предположить, что основные лексические значения интересующего нас соматизма в исследуемых языках должны совпадать. При помощи метода компонентного анализа, основанного на дефинициях одноязычных толковых словарей, проверим, соответствует ли действительности гипотеза о том, что основной состав лексических значений соматизма *подбородок* в исследуемых языках является общим для этих двух восточнославянских и трёх западногерманских языков. Приведем полный объем дефиниций лексем со значением *подбородок* в каждом из исследуемых языков:

подбородок 'округло выступающая на лице передняя часть нижней челюсти';

падбародак 'круглявасць, якая закрывае на твары пярэднюю частку ніжняй сківіцы';

Kinn 'halbrunder, nach vorn gewölbter Teil des Gesichts unterhalb des Mundes beim Menschen' – *подбородок* 'полукруглая, выпуклая часть лица ниже рта у человека';

chin 'part of the face below the month; front of the lower jaw' – *подбородок* 'часть лица ниже рта; передняя сторона нижней челюсти';

kin 'het uitstekend deel van het gezicht onder de mond' – подбородок 'выступающая часть лица под ртом'.

Поскольку во всех пяти исследуемых языках лексема *подбородок* (*надбародак* – *Kinn* – *chin* – *kin*) не является многозначной, то на межъязыковом уровне она содержит в себе только одну общую семему – 'округло выступающая на лице передняя часть нижней челюсти'.

Отследим фразеобразовательную продуктивность лексемы *подбородок* в каждом из языков. Изучив преимущественно одноязычные лексикографические фонды фразеологического корпуса исследуемых языков, мы констатировали наличие 6 фразеологизмов с компонентом *chin* в английском языке и 1 ФЕ с лексемой *kin* в нидерландском, что составляет соответственно 1,01 % и 0,12 % от общего количества ФЕ с лексемами со значением 'названия частей головы' в каждом из этих языков. Соматизм *подбородок* находится в английском языке на двенадцатом месте по частотности употребления в ФЕ с компонентами, называющими части головы, и на пятнадцатом – в нидерландском. В русском, белорусском и в немецком языках отсутствуют ФЕ с компонентом *подбородок* (*надбародак* – *Kinn*). Высокопродуктивными принято считать лексемы, входящие в состав 10 % и более от общего количества ФЕ в каждом из исследуемых языков. Среднепродуктивными – соматические компоненты, входящие в состав от 1 до 10 % ФЕ. И низкопродуктивными – соматизмы, входящие в состав менее 1 % ФЕ. Таким образом, соматический компонент ФЕ *chin* 'подбородок' в английском языке можно считать среднепродуктивным, так как он входит в состав более 1 % отобранных для исследования фразеологизмов, а в нидерландском – низкопродуктивным, так как *kin* 'подбородок' входит в состав менее 1% отобранных для исследования ФЕ.

Соотнесём ФЕ с лексемой *подбородок* с прототипической ситуацией возникновения их фразеологизированного значения. Английский *chin* образует ФЕ посредством своего прямого и единственного значения 'собственно подбородок, нижняя часть лица': *up to the chin* 'по горло, по уши, по самый подбородок'; *chin[s] up* 'не падай[те] духом, не унывай[те], выше голову, выше нос' (буквально: подбородок[и] вверх) и др. А нидерландский *kin* посредством аналогичного значения образует одну ФЕ: *een kale kin is gauw geschoren* 'пустяк, плевое дело' (буквально: лысый подбородок быстро брить).

Проанализировав многочисленные словари символов и мифов, установим объём символических значений, которыми обладает исследуемая лексема-соматизм. Под символическим значением соматизма мы понимаем тип конвенционально обусловленного значения, который возник на основе механизмов метафоризации и метонимизации, в котором наименование конкретного предмета выступает как означающее для абстрактного значения. *Подбородок* как компонент ФЕ наряду с *горлом*, *ушами* может иметь значение верхнего предела: англ. *up to the chin* – по горло, по уши (букв.: до подбородка). В ФЕ *chin[s] up*; *keep one's chin up* соматизм *подбородок* наряду с *головой*, *носом* выражает символическое значение индикатора эмоционального состояния, настроения. В нидерландском языке «лысый» подбородок – эталон пустяка: *een kale kin is gauw geschoren* – пустяк, плёвое дело (букв. лысый подбородок быстро выбрит). В славянских языках символы не имеет.

Заключение. Можно утверждать, что малое число ФЕ с лексемой *подбородок* напрямую связано с семантикой данного соматизма. Обычно именно многозначные соматические компоненты образуют несколько фразеологических серий. Полисемантизм наблюдается у тех соматизмов, которые называют части тела, обладающие наиболее важными для полноценного существования организма функ-

циями. Именно от значения последних, на наш взгляд, зависит количество и тематическое многообразие фразеологизмов, включающих в себя такие лексемы, как *голова, глаз, ухо, нос, рот, язык, зуб* и др. *Подбородок*, как было показано выше, в исследуемых языках – лексема немногозначная, что и объясняет низкий фразеологический потенциал данного соматизма.

Во ФЕ, в состав которых входит лексема *подбородок*, она является стержневым семантическим центром фразеологизма, вокруг которого группируются остальные компоненты ФЕ. Соматический компонент обычно не теряет связи с одинаково звучащим словом в свободном употреблении, и его роль очевидна при выявлении общего значения фразеологизма, которое возникло в ходе переосмысления его прототипического значения. Поэтому можно говорить о детерминированности ФЕ с компонентом *подбородок* лексическим значением данного соматизма.

Мы установили следующие символы с компонентом ФЕ *подбородок*. Символы в английском языке: верхний предел; индикатор эмоционального состояния, настроения. Символ в нидерландском языке: пустяк.

Список литературы

1. Федуленикова, Т.Н. Проблема общего и специфического в соматической фразеологии некоторых германских языков (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки; 10.02.20 – сравнительно-историческое и типологическое языкознание / Т.Н. Федуленикова; Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. пед. ин-т. – М., 1984. – 16 с.

НАИМЕНОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ В РЕЧИ ВИТЕБСКИХ СТУДЕНТОВ

И.М. Лейко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из основных тем устного общения между студентами, конечно же, остается тема учебы. В процессе общения студенты рассказывают о своих успехах или неудачах на занятиях в непринужденной форме, называя предмет тем или иным способом. Повседневная речь студентов является средством самораскрытия личности. Нами было отмечено существенное отличие между официальным названием предмета (как он называется в учебном плане) и существующим устным его вариантом. Поэтому мы считаем, что одной из характеристик речевого портрета студентов являются особенности употребления ими названий предметов учебного заведения. Способы образования разговорных вариантов названий предметов студентами ранее специально не исследовались, поэтому мы предприняли попытку выявить распространенные способы образования названий предметов в речи студентов.

Материал и методы. В данном исследовании мы использовали опосредованное и включенное наблюдение, письменный опрос, методы анализа и синтеза, описательный метод. Материалом послужили 195 названий предметов 4 вузов (ВГТУ, ВГМУ, ВГУ имени П.М. Машерова и ВГВАМ) г. Витебска.

Результаты и их обсуждение. В зависимости от ситуации и условий общения студентами используются следующие способы образования названий предметов. Сокращение.

1) сокращение всех составных компонентов сложного слова или одного из его компонентов с образованием сложносокращенного слова: бизнесплан (бизне-

спланирование), матвед (материаловедение), мерченг, аналитхим, биохим, детбол, клинфарм, патанатомия, профбол, профболезни, иняз, русяз, руслит, истграм, физкал, адмаменеджмент, адмамендж, бухучет, бюджетчет, внешнеэкономика, внешнеэконом, комдиз, инвестпроект, инжграф, инфотех, патфиз, межмаркет, робототехника, роботехника, теормех, термех, управучет, биотех, управуч, финправо, хозправо, финал (финансовый анализ).

2) Сокращение названия, выраженного сочетанием слов, до одного слова:

а) с усечением и суффиксацией (суффикс -к-): аналитка, аналка, госпиталка, зарубежка, инфекционка, коммуналка, лучевка, стомачка, оперативка, доврачебка, топочка, имунка (имуна), администативка, инженерка, международка, начерталка, страховка, вышка (высшая математика).

б) прилагательного: внутренние (внутренние болезни), лучевая (лучевая терапия), физколлоидная (химия), общая (неорганическая химия).

в) существительного: аналитика, биорганика, инфекции, клиника, латина, латынь, неорганика, органика, ортопедия, психосоматика, токсикология, токсика, бюджет, отчеты, дизайн, реклама, страхование, финансы, цены, хирургия, инвестиции, банк (основы банковского дела), уход (общий уход за больными), пропедевтика (пропедевтика внутренних болезней), инфраструктура (инфраструктура товарного рынка), деньги (деньги, кредит, банки), автоматизация (автоматизация производственных процессов в машиностроении), машиностроение (автоматизация производственных процессов в машиностроении), автоматизация (автоматизация средств механизации и робототехника), автоматы (автоматизация средств механизации и робототехника), налоги (налоги и налогообложение), дизайн (дизайн костюма и тканей), моделирование (моделирование объектов и систем управления), финансы (финансы и финансовый рынок), генетика (медицинская биология и общая генетика), эксплуатация (эксплуатация, ремонт и монтаж технологического оборудования).

3) сокращение названия путем усечения:

а) с образованием слов в форме женского рода, преимущественно с ударным конечным -а́: биоргá, фармá, физá (нормальная физиология), стома, хирá, патанá, токсá, менджа, дермá, гистá, адмá, инфá, цитá, бизнá, физрá, дерма, гиня, стома, эмбрá, микрá, лора (оториноларингология), макрá, лога (логистика), инфрá (инфраструктура товарного рынка), констрá (конструирование изделий из кожи), метрá (метрология, стандартизация, сертификация и управление качеством), норма (нормирование точности и технические измерения), игра (инженерная графика).

б) с образования слов в форме мужского рода: биорг, патан, лор, начерт, страх, бизнес (бизнеспланирование), маркет (маркетинг).

в) с образованием слов в форме среднего рода: инфо, физо (физическая культура).

г) с образованием слов в форме множественного числа: хиры, вирусá, ортопеды, вирусы, микробы, нейрохиры, товары, пропеды (пропедевтика внутренних болезней).

4) аббревиация: БХ (биоорганическая химия), ВБ (внутренние болезни), ВЭКД (внешнеэкономическая деятельность), ИТ (информационные технологии), КоМэдэ, КД и КоМДа (коммерческая деятельность), ЭТ (экономическая теория), ПМ (производственный менеджмент), УП (устная практика иностранного языка), АХД (анализ хозяйственной деятельности), ОБД (основы банковского дела), ИТР (инфраструктура товарного рынка), АСУ (автоматизированные системы управления), ТАУ (теория автоматического управления), ТОМ (теоретические основы менеджмента), ВОВ (история великой отечественной войны), ДКБ (деньги, кре-

дит, банки), введение в ФАМ (введение в финансовую и актуарную математику), ЭиЭММ (эконометрика и экономико-математические модели), МиЦоМиЦ (маркетинг и ценообразование), ФиФМ (финансы и финансовый менеджмент), ИПР (исследование и прогнозирование рынка).

5) ассоциация. Название предмета соотносится с другим известным словом, имеющим отличное значение от названия предмета. Так, названия предметов могут соотноситься:

а) со специальностью, профессией, сферой деятельности: венеролог, бизнес, детство, дети (детские болезни), дизайнер (дизайн костюма и тканей).

б) с веществами, предметом, материалом: наркота (наркология), тряпки (материаловедение), таксы (налоги и налогообложение), автомат (автоматизация средств механизации и робототехника).

в) с местом: реанимация, маркет, тропики.

г) может иметь место звуковая ассоциация: смерч (мерчендайзинг), адка, шиза (нормальная физиология), хирня (госпитальная хирургия), херы (оперативная хирургия), патшиза, хобочет, хобыч (бухгалтерский учет), бх (бэха).

Заключение. Названия учебных предметов используются в речи студентов в полной или в сокращенной формах в зависимости от ситуации и условий общения.

Продуктивным способом сокращения названия предметов является усечение названия с образованием слов в форме женского рода с ударным конечным -á (биоргá, фармá) и аббревиация.

Возможно использование одного и того же наименования для называния разных предметов (УП – управление персоналом, УП – устная практика иностранного языка).

Сокращение и ассоциация выступают основными способами создания вариантов однословных и двухсловных названий предметов; сокращение, аббревиация и ассоциация – многословных названий предметов. Следовательно, мы можем говорить здесь об общем законе языка – экономии речевых усилий.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ ФУНКЦИИ

И.А. Лисова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

О представлении неофициальными формами личных имен известно давно. Еще в грамматике русского языка англичанин Лудольф (1696 г.) писал: «Русские пользуются уменьшительными именами не только тогда, когда хотят ласково обратиться к кому-нибудь, как, например, дружок от друг, но из учтивости подписывают свои имена в письмах в уменьшительной форме, Ивашка вместо Иван, Петрушка вместо Петр» [цит. по 1, 186]. Однако до сих пор подробных исследований, посвященных анализу неофициальных имен, употребляющихся в ситуации знакомства, не проводилось. Поэтому рассмотрение частотности, целей и особенностей употребления модификаторов имен в самоименовании *актуально*. Цель исследования – выявить особенности семантики дериватов личных имен в репрезентативной функции.

Материал и методы. Материал исследования: результаты анкетирования, проведенного в Поставском, Браславском и Витебском районах Витебской области. Опрошено 379 респондентов разного возраста и социального статуса. Мето-

ды исследования: анкетирование, словообразовательный, формантный, описательный, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Одним из важнейших пластов информации, получаемых в ситуации знакомства, является информация, транслируемая именем, которым человек представился. *Репрезентация* (фр., representation) — представительство, представление [2, 578]. Возможны три репрезентативных ситуации с использованием имени: самопредставление (сам для других), представление посредником (другие о человеке), представление о себе среди окружающих (сам для себя). Особенности первых двух ситуаций описывает в своей работе К.А.Андреева: «1) говорящий сам выбирает форму представления, которую он хочет впоследствии получить как обращение; 2) посредник, сообразуясь с ситуацией, выбирает, с его точки зрения, наиболее подходящую форму» [3, 12]. Третья ситуация самоименования определяет то, как человек видит себя среди собеседников: дети чаще всего не называют себя полной формой имени, так как их никто так не именует, поэтому связь «полное имя – модификат» может отсутствовать, особенно тогда, когда форма гораздо короче полного имени (*Александр – Саша*). Среди взрослых отказ от полной формы имени порождается желанием певцов, писателей и других творческих людей приблизиться к публике, вызвать положительное к себе отношение (*Дима Билан, Лера Сом*).

В восприятии нового для собеседника человека на первый план выходят наиболее информативные его социальные и психологические характеристики. «Имя представляет (stellt dar) своего носителя. Это дает право понимать имя как обозначение сущности. Но нужно помнить, что имя сначала говорит о том, кто есть его носитель, а уже потом, что он есть» [4, 326]. Человек интерпретирует черты представившегося в соответствии с уже накопленными знаниями, они обобщаются в выводах об особенностях характера собеседника. В случае саморепрезентации (называйте меня *Оленькой*) неофициальные личные имена отражают личностные качества представленного. Если речь о себе и имя употреблено впервые в неофициальной форме о взрослом человеке, можно предполагать эгоистичность человека в случае деминутива. Открытость в случае усеченной нейтральной формы. Если человек представляется пейоративом, можно судить либо о заниженной самооценке, либо о низком социальном статусе, либо об агрессии, когда вариант с устрашающей, а не просто отрицательной коннотацией. На основе таких выводов возникают различные речевые стратегии в отношении нового для собеседника человека. «В случае восприятия другого человека это могут быть либо ожидания от каких-либо черт воспринимаемого, либо от той роли, которую он представляет или носителем которой является» [5, 100].

На основе полученных нами путем анкетирования данных можно сделать вывод о том, что неофициальным формам имен в репрезентации отводится значительное место. Официально представляются 227 респондентов (**59,9%**), неофициально – 144 (**38%**), официальную и неофициальную формулу именования в зависимости от ситуации используют 8 человек (**2,1%**). Русская трехкомпонентная формула используется при самоименовании только один раз, имя-отчество – 12 раз, имя-фамилия – два раза и только фамилия – один раз. 363 человека (**95, 78%**) используют в ситуации знакомства личное имя (официальную и неофициальную формы).

Неофициальные формы личных имен в функции представления дифференцированы нами по структурно-семантическому принципу на **четыре класса**: гипокористики (нейтральные в восприятии, усеченные формы), их использует 103

человека (27,18%): *Влад, Оля*; деминутивы (уменьшительно-ласкательные, с положительной коннотацией, суффиксальные формы), употребляются 31 человеком (8,18%): *Танюшка, Виталик*; конвергенты (нейтральные, с коннотацией заимствованности), проникающие в неофициальный именник в речи молодого поколения (10 респондентов, 2,64%) наряду с традиционными формами личных имен: *Кейт, Серж*; пейоративы (с увеличительно-устрашающим, пренебрежительным оттенком, отражающие отношение панибратства, суффиксальные формы), употребляющиеся в репрезентации тремя респондентами: *Серёга, Санёк, Светка*. Способом упрощения коммуникации в случае, когда личное имя респондента является редким и непривычным, является замена по принципу сходности: *Ленгина* в ситуации знакомства предпочитает называть себя *Олей*, а *Гонората – Анной* (*Гонората – Ганна – Анна*). Таким путем самоименующий пытается войти в рамки социальной нормы. Использование уменьшительно-ласкательной формы личного имени малознакомыми людьми является отступлением от речевой нормы и интерпретируется респондентами противоречиво: одни считают, что употребление такого модификата говорит об отсутствии культуры, хороших манер, умственных способностей, о лести, подхалимстве, презрении, неискренности говорящего, о том, что ему что-то нужно от собеседника, другие, наоборот, полагают, что человек доброжелателен, именуемый ему приятен, нравится, стремится к доверительным отношениям, симпатизирует, уважает и даже боится или пытается доминировать. Положительно оценивают употребление уменьшительно-ласкательной формы имени в репрезентативной функции молодые респонденты (до 25 лет), те, кто представляется гипокористиками и деминутивами ввиду обладающих неофициальных сфер коммуникаций.

Заключение. Таким образом, неофициальные формы личных имен часто выступают в репрезентативной функции. Уместными являются гипокористики (нейтральные модификаты, образованные усечением), настраивающие собеседника на доверительное общение, восприятие его равным тому, к кому обращена речь. Деминутивы в речи малознакомых коммуникантов вызывают противоречивое восприятие, поэтому нежелательны в номинации при знакомстве. Форма имени зависит также от социального статуса и возраста того, кому представлен именуемый.

Список литературы

1. Ковадло, Л.Я. Слово – тайна тысячелетий / Л.Я.Ковадло. – Мн.: Тесей, 2004. – 304 с.
2. Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В.Бурцева, Н.М.Семенова. – М., 2004. – 820 с.
3. Андреева, К.А. Русское личное имя в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К.А.Андреева. – М., 2011. – 23 с.
4. Лосев, А.Ф. Личность и Абсолют / сост. и общ. ред. А.А.Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999. – 719 с.
5. Андреева, Г.М. Психология социального познания: уч. пос. для высших учебных заведений / Г.М.Андреева. – М., 1997. – 239 с.

СЕМАНТИКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МОЛЧАНИЯ

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Молчание растворилось в природе, мире вообще, человеке и может быть исследовано с разных сторон: философия молчания, мифологический аспект молчания, молчание как коммуникативный феномен (см. работы А. Кибрика), о семантике и прагматике молчания (работы Н.Д. Арутюновой), есть наши работы по поэтике молчания и т.д.

Цель данной статьи – посмотреть на феномен молчания с коммуникативных позиций.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили толковые словари русского языка, тексты поэтических и прозаических произведений, использующих слово молчание (всего более 300 контекстов), а методом – компонентный анализ.

Результаты и их обсуждение. По словам Н.Д. Арутюновой, молчание – отрицательный феномен, и это затрудняет его исследование [1, 417]. Н.Д. Арутюнова справедливо отмечает, что в семантике молчания важен предмет (*молчать о чем-то*) и совместность действия (*молчать с кем-то*). Но с другой стороны, *молчать* безболезненно для собеседника нельзя (если это не магический акт), человек может молчать только когда он один. Это ставит под сомнение совместность молчания, по Арутюновой.

Молчать – это не говорить. Но о младенце и немом не говорят, что он молчит, т.е. молчание предполагает умение говорить. Поэтому можно не говорить по-английски, уйти по-английски, но нельзя молчать по-английски. Молчание – это отказ от речевых действий, это лакуна на фоне говорения, т.е. отступление от коммуникативной нормы, и, как правило, оно значимо. Правда, иногда молчат по экстралингвистическим причинам, например, из страха быть неправильно понятыми.

Итак, молчание активно и семантически полновесно и приравнивается к речевому акту, форме поведения, поступку. Какова же семантика молчания? Попытаемся разобраться в словарных значениях трех слов – **безмолвие**, **молчание**, **тишина**. Согласно словарю В.И. Даля, *безмолвие* толкуется через молчание, молчок, тишину, тишь и наоборот. Не разводят эти слова и современные словари, например, «Словарь русского языка» в 4-х томах, М., 1982 – 1984. Несколько шире значение слова *тишина* – кроме отсутствия звуков, говора, шума здесь имеется еще одно значение, которое отсутствует в двух других словах – «отсутствие вражды, ссоры, общественных волнений, беспорядков» – *нарушение общественной тишины; мнимая тишина этой величественной эпохи* (Пушкин).

Согласно 4-хтомному академическому словарю, *молчание* – это «состояние по глаголу молчать», а глагол молчать – «ничего не говорить, не нарушать тишины» (с. 294). Но наблюдения над употреблением в текстах показывает, что его содержание намного шире, чем это отражено в словарях. Молчание – признак «чужого», отсюда *немец*, в белорусских диалектах – *немчик* – немой, *нямтур*, *немяуля* – о пока еще не говорящем ребенке.

«Сказка о рыбаке и рыбке» кончается словами: «Ничего не сказала рыбка...». И сказка как бы исчезает в немом финале. А. Пушкин любит такой финал: «Борис Годунов» – «Народ безмолвствует». В мире человека молчание и тишина, молчание и безмолвие взаимодействуют: *втихомолку*, *безмолвствуют народы и цари* (высок), а отдельные люди – молчат.

Молчание, безмолвие, тишина – сложные и таинственные феномены культуры. Человек вошел в мир бесшумно, – утверждает П. Тейяр де Шарден. Глубокое понимание молчания дал В. Набоков («Поэты», 1939): *Сейчас переходим с порога мирского / в ту область... как хочешь ее назови: / пустыня ли, смерть, отрешенье от слова / иль, может быть, проще: молчанье любви./ Молчанье далекой дороги тележной, / где в пене цветов колея не видна, / молчанье отчизны – любви безнадежной – / молчание зарницы, молчанье зерна.*

Дальнейший анализ позволяет уловить самые тончайшие смысловые нюансы лексем **тишина** и **молчание**: если тишина – более природное явление, то молчание – человеческое, которое тесно связано с такими качествами человека, как мудрость: «Слушая и сохраняя молчание, ты сделаешься мудрым: начало премудрости есть молчание» (Пифагор). Отметим также, что наиболее широкое и частотное из этих трех существительных – **тишина**, а наиболее сильное по прагматическому эффекту – **безмолвие**.

Данные феномены оцениваются в русской культуре неоднозначно, часто противоположно: *играть в молчанку* (молчать плохо) и *держат язык за зубами* (молчать хорошо). А. Платонов, «Чевенгур»: *«Пока слово не скажешь, то умным не станешь, оттого что в молчании ума нету – есть одно мучение – чувства...»*. У Ф.И. Тютчева в стихотворениях, наоборот, дается самая высокая оценка данному феномену. «Вопросы», «Через ливонские я проезжал поля...». Желание автора, чтобы на немом языке заговорил весь мир, или же чтобы весь мир погрузился в молчание, которое – лучший язык. Аналогичным образом оценивал данный феномен

Б. Пастернак: *«Тишина, ты лучшее из того, что слышал, / Некоторых мучает, что летают мыши»*. Здесь мы видим призыв к логичности, к строгости выражения мысли. Но язык чудовищно парадоксален, алогичен: *Мальчик стоит под дверью. Я сплю* (если говорю, то не сплю). *Я лгу* (если лжешь, то говоришь правду) и т.д. Поэтому призыв к логичности – это кастрация мысли.

С точки зрения коммуникации, это также интереснейший феномен. На сегодняшний день сосуществуют два основных направления в исследовании коммуникации: динамическое, связанное с именами В.фон Гумбольдта, А.А. Потебни и др. лингвистов, и структуралистское – Ф.де Соссюр, Р.О.Якобсон, пражцы, для которых язык функционирует по заранее заданным моделям (отсюда соссюровское сравнение языка с шахматами).

Для нас ближе первое направление, при котором коммуникация воспринимается как акт творческого взаимодействия коммуникантов. Именно при таком понимании есть место молчанию.

Схема коммуникативной ситуации, разработанная Р.О. Якобсоном, была дополнена Ю.В. Кнозоровым, который к двум участникам коммуникации – адресату и адресанту – прибавил третьего – перехватчика, по сути дела «молчащего». Евангельский текст также предполагает третью, божественную позицию в диалоге: ««где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). Я = Бог = Молчащий.

В любом тексте один пишет, другой читает, чтобы понять, а третий – молчащий наблюдатель, который подсознательно или осознанно фиксируется автором в рамках текста. Его присутствие влияет на ход общения, следовательно, его необходимо включать в коммуникативную ситуацию, т.е. имеет смысл говорить о коммуникативной триаде, а не о коммуникативной диаде.

Этот молчащий наблюдатель может быть совестью, общественной моралью, Богом, театральным залом, народом (ср. финал пьесы А. Пушкина «Борис Году-

нов» - *Народ безмолвствует*. «Сказка о рыбаке и рыбке» также кончается словами: *«Ничего не сказала рыбка...»*. И сказка как бы исчезает в немом финале, который так любил А. Пушкин. У В. Жуковского в стихотворении "Невыразимое" есть такая строка (завершающая, сильная позиция): *И лишь молчание понятно говорит*.

Но даже когда народ безмолвствует, он ведет диалог с историей. Его присутствие создает ситуацию, влияющую на стилевой регистр и тезаурусы общающихся, побуждает коммуникантов корректировать свои высказывания и стремиться к корректности-некорректности речи.

Как же фиксируется присутствие молчащего в коммуникации? Например, молчащий может быть тайно подслушивающим наблюдателем, и тогда создавшаяся ситуация будет развиваться согласно поговорке *Сказал бы словечко, да волк недалечко*. Молчащий может способствовать объединению коммуникантов в альянс, их психологическому, эмоциональному сближению. Тогда мы можем говорить о деятельном молчании.

Итак, молчащий наблюдатель – член коммуникативного акта.

Закключение. Таким образом, из сказанного вытекает, что концепт «молчание» многомерен, как сложный ментальный комплекс он включает в себя, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к данному феномену, его таинственную внутреннюю сущность. Молчание – это преодоление слова, восхождение на высшую ступень коммуникации, мышления, понимания. В его основе – слово как фундамент + интуиция. Именно в молчании воплощена мечта о возвращении в безмолвный рай, прорыв в "Ничто", т.е. мистический прорыв в трансцендентность. Это творчество на пределе языка, на самом краю молчания. Прорыв в молчащее пространство, полет в поэтическую пустоту.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1991.

ИМЯ ЧЕЛОВЕКА В АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНОМ ФОНЕ ОЙКОНИМА *ВИТЕБСК*

*А.М. Мезенко, В.В. Горнак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Каждой из ономастических единиц сопутствует информация, не входящая в ее непосредственное содержание, но при этом сигнализирующая о закрепленных в языке особенностях духовного развития носителей конкретного языка. Среди факторов, обуславливающих адекватное понимание ее говорящими и слушающими, ученые называют фоновые знания, или «обоюдные знания» [1, 398], которыми располагает каждый из коммуникантов. Одним из проверенных [2] и результативных путей выявления фоновых знаний в настоящее время признается изучение ассоциативно-культурного фона онимов.

Цель настоящего исследования – определение антропонимной составляющей ассоциативно-культурного фона исследуемого ойконима.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные анкет, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 157 респондентов. Испытуемым было предложено предварительно вписать в анкету следующие социально-биографические данные: пол, год рождения, место рождения, образование, сфера профессиональной деятельности, время проживания

ния в Витебске, место жительства, – а затем в течение ограниченного времени (одной минуты) записать имена собственные, с которыми у них ассоциируется название города *Витебск*.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных показал, что респондентами приведено 345 онимов-реакций, употребленных ими 1604 раза. Количественно антропонимы-реакции уступили лишь топонимам-реакциям. В анкетах зафиксировано 125 имен, употребленных 526 раз. Если не принимать во внимание приведенных так называемых «бытовых» имен (56 антропонимов-реакций при 186 употреблении), – то в ходе эксперимента было получено 69 антропонимов-реакций, 35 из которых повторились от 2 до 70 раз и 21 реакция оказалась единичной. В список наиболее частотных попали 6 антропонимов с индексом частотности более 10. Почти у каждого третьего из опрошенных (70 употреблений) название города *Витебск* ассоциируется с именем М. Шагала, белорусского и французского художника еврейского происхождения, уроженца Витебщины. Показательно, что еще на три имени художников, деятельность которых так или иначе связана с городом на Витьбе – И. Репина (11 употреблений), Ю. Пэна (10 употреблений), Казимира Малевича (8 употреблений), – приходится 29 употреблений, что вместе составляет 99 из 340 употреблений. А это значит, что из всех имен людей наиболее значимыми для витеблян оказались имена художников, что поддерживается существованием витебской художественной школы.

Оставшиеся три имени, сформировавшие ядро антропонимной составляющей ассоциативно-культурно фона принадлежат П.М. Машерову (38 употреблений), советскому партийному и государственному деятелю, организатору и руководителю патриотического подполья и партизанского движения в Беларуси во время Великой Отечественной войны, уроженцу Витебщины; великой княгине Ольге (27 употреблений), основавшей, по преданию, Витебск; Батьке Минаю (М.Ф.Шмырёву – 19 употреблений), одному из организаторов и руководителей партизанского движения на Витебщине в годы Великой Отечественной войны.

Ближняя периферия данной составляющей ассоциативно-культурного фона исследуемого ойконима включила 11 антропонимов с индексом частотности от 6 до 10: *А. Косинец, Л.Грибалёва, Я.Колас, Ф.Блохин* и др.

Дальнюю периферию ассоциативно-культурного фона (индекс частотности – менее 6) представили как имена личностей, имевших или имеющих непосредственное отношение к истории города и Витебщины – *Ольгерда, Витовта, В.Чародея, В.Хоружей, К.Заслонова, А.Белобородова* и др., так и имена личностей, никак не связанных с историей города – *С.Лазо, Н.Крупской, И.Бродского, А.Чехова* и др.

Показательно также и то, что из восьми тематических групп, в которые объединены онимы-реакции (расположены в порядке убывания количества реакций), первые три позиции занимают *имена художников* (4 имени – 99 реакций); *имена советских партийных и государственных деятелей* (7 имен – 64 реакции); *имена военачальников, участников войн, партизан и подпольщиков* (16 имен – 52 реакции).

Заключение. Таким образом, анализ методом ассоциативного эксперимента антропонимов-реакций, связанных с ойконимом *Витебск*, позволил установить, что опорными антропонимными единицами в составе региональных фоновых знаний витеблян, называющими имена конкретных личностей, связанных с главным региональным онимом, стали М.Шагал, И.Репин, Ю.Пэн, П.Машеров, княгиня Ольга, Батька Минай.

Самыми частотными оказались тематические группы имен, которые формируют общечеловеческий, межнациональный и национальный уровни лингвокультурологической ценности.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. / О.С. Ахманова. – М.: Сов.Энциклопедия, 1969. – 448 с.
2. Максимчук, Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. Ч. 1 / Н.А. Максимчук. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.Ю. Муратова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, выбранной парадигмой: работа выполнена в русле нового научного направления – лингвосинергетики.

Если в поэзии XVIII–XIX вв. слово в поэтическом тексте воплощало смысл, сформированный в предшествующих авторитетных текстах, то в XX веке появляется множество поэтических произведений, в которых значение слова порождается данным конкретным контекстом. Для поэзии XX века характерны не только новые темы, образы, видение мира, но также иной, по сравнению с XIX в., поэтический язык, который стал реализовываться как сложная форма отражения действительности и самовыражения творящего сознания. Именно поэтому сам поиск новых методологических подходов к исследованию поэтического языка является актуальным, поскольку «побуждает к преодолению противоречий, объективно возникающих в рамках существующей системы парадигмальных законов, предписаний, постулатов, приводит к непарадигмальному осмыслению проблем современной науки о языке» [1, 398].

Результаты и их обсуждение. Поэтический язык представляет собой нелинейную открытую динамическую систему и как таковой подчиняется общим универсальным синергетическим законам перехода количества в качество. Синергетический подход дает возможность рассматривать парадигматику и синтагматику языковых единиц как некоторое состояние системы, а возникновение новых смыслов в поэтическом тексте – как возникновение нового качества системы, т.е. самопорождение новых смыслов. Трансцендентные содержания могут быть в значительной части объективированы посредством когнитивного моделирования и синергетического анализа.

В теории синергетики центральным понятием являются параметры порядка (orderparameters), или контрольные параметры (controlparameters). В любой системе их немного, но именно они подчиняют поведение остальных элементов системы. Например, в животном мире это четыре основных инстинкта: пищевое поведение, репродуктивное поведение, страх, агрессия. Параметрами порядка в языковой системе (и в системе поэтического языка в частности) являются, на наш взгляд, три вида отношений между единицами языка: синтагматические, парадигматические, эпидигматические, что предполагает нормативность грамматических категорий, системные (словарные) значения лексем, стандартность словооб-

разовательных моделей и синтагматических связей. Если параметры порядка стабильны, то и система находится в стабильном состоянии. Если параметры порядка перестают управлять системой, то возможны два следствия: 1) система качественно не изменяется, адаптируется к изменениям; 2) происходит качественное изменение системы. В языке изменение параметров порядка – это изменение стандартных, нормативных языковых форм; стандартность «превращается» в нестандартность, узуальность – в неuzuальность, нормативность – в ненормативность. Особенно активно такие изменения проявляются в поэзии.

В поэтической системе изменение параметров порядка превращает их в маркеры синергетичности. Они выведены нами эмпирически, на основе анализа многих тысяч поэтических текстов. Мы считаем, что грамматическими и текстовыми маркерами синергетичности поэтического текста являются следующие: неuzuальные синтагматические связи лексем; лексикализация; специфическое проявление и оформление грамматических категорий; влияние означающего (фонетический облик слова) на означаемое (лексическое значение); интертекстуальность; дискурсивность.

Кроме того, на синергетичность поэтического текста (хотя в значительно меньшей степени) влияет окказиональное словообразование, синтаксические факторы (например, повтор, сравнение, параллелизм и под.) и даже пунктуация (например, значимое отсутствие знаков препинания).

Синергетичность / несинергетичность текста определяется количеством и качеством грамматических и текстовых маркеров в контексте. Для определения синергетичности текста нами вводится **коэффициент синергетичности КС**, который определяется формулой: $КС = A / N$, где A – количество маркеров, N – количество строк. Чем больше соотношение A/N , тем синергетичнее текст.

Исследовав 8240 тысяч поэтических контекстов, мы пришли к выводу, что критической точкой, за которой текст не представляет синергетической ценности, является $КС = 0,25$.

Приведем пример синергетического контекста: *Косматая звезда, / Спешащая в никуда / Из страшного ниоткуда* (М. Цветаева). В данном контексте выявляется 5 маркеров синергетичности: неuzuальные синтагматические связи 1) *косматая звезда*, 2) *страшное ниоткуда*, 3) *звезда спешащая*; субстантивация наречий 4) *в никуда*, 5) *из ниоткуда*. В трех строках выявляется 5 маркеров, таким образом, коэффициент синергетичности (5 маркеров / 3 строки) данного контекста = 1,67.

Пример несинергетического текста: *На неизвестном полустанке, / От бережья неведаль, / К нам в поезд финские цыганки / Июньским вечером зашли. / Хоть волосы их были русы, / Цыганок выдавала речь / Да в три ряда цветные бусы / И шали, спущенные с плеч* (С. Маршак).

Заключение. Таким образом, синергетический текст – это текст с коэффициентом синергетичности не менее 0,25. Чем выше данный коэффициент, тем синергетичнее текст. Синергетический смысл текста – это глубинный, трансцендентный смысл, не вытекающий из словарных значений лексем.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке / Н.Ф. Алефиренко. – М., 2005. – С. 398.

АРАБСКІЯ НАЗВЫ Ў ЛЕГЕНДЗЕ “МІРАДЖ”

В.І. Несцяровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Словам “мірадж” (ар. *mi‘rağ* ‘лесвіца, узыходжанне’) у кітабах, створаных у Беларусі татарамі-імігрантамі, абазначаецца дзівоснае перанясенне прарока Мухамеда з Меккі, дзе ён пражываў, у Ерусалім і адтуль да Боскага трона. Пра гэтыя два факты з жыцця заснавальніка ісламу паведамляецца ў літаратурным творы, які таксама атрымаў назву “Мірадж”. Традыцыйна ён лічыцца легендай, хаця мае канкрэтнага аўтара [1]. Вельмі папулярны ў краінах Усходу, “Мірадж” разам з іншай рэлігійнай літаратурай быў прынесены ў Беларусь і перакладзены на беларускую мову з цюркскай. Сустрэкаецца гэтая легенда ў некалькіх вядомых навуковай грамадскасці кітабах. Ёсць яна і Кітабе Абрагіма Хасяневіча (1832).

Паводле легенды з Кітаба А. Хасяневіча, прарок Мухамед на працягу ночы быў перанесены з Меккі ў Ерусалім, а адтуль на казачнай істоце па імені аль-Бурак здзейсніў узыходжанне на нябёсы, наведваў рай і пекла, меў размову з Алахам. Потым архангел Джабраіл вярнуў Мухамеда на зямлю, а аль-Бурак хутка перанёс Прарока ў Мекку.

Характар і паходжанне твора абумовілі пранікненне ў мову беларускай копіі пэўнай колькасці арыенталізмаў, у прыватнасці арабізмаў, якімі абазначаюцца назвы *нябёсаў*. У лінгвістычнай літаратуры, прысвечанай вывучэнню кітабаў, створаных у Беларусі, значэнні назваў нябёсаў не тлумачацца, чым і абумоўлена актуальнасць публікацыі. **Матэрыялам** для назірання сталі арабскія назвы, дадзеныя нябёсам. Мэтай публікацыі з’яўляецца этымалагізацыя арабскіх найменняў некаторых нябёсаў (першага, пятага і сёмага). У працэсе збору і аналізу фактычнага матэрыялу выкарыстоўваліся **метады** суцэльнага выяўлення, апісальны, інтэрпрэтацыйны, супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле ісламскай касмалагічнай традыцыі, нябесная сфера дзеліцца на сем ярусаў. Кожнаму ярусу ў “Міраджы” надаецца значэнне асобнага неба, на якім ёсць свае жыхары. Адпаведна і назваў таксама сем. Усе яны арабскага паходжання.

Апавяданне ў легендзе вядзецца ад імені прарока Мухамеда. Назвы нябёсаў таксама гучаць з яго вуснаў. Узнікненне онімаў фармальна варта было б звязваць са светабачаннем самога Прарока, з яго асацыяцыямі і ўражаннямі. Ва ўсякім разе пры этымалагізацыі онімаў гэта варта ўлічваць.

Першае неба, якое наведвае прарок Мухамед у ходзе свайго падарожжа, называецца *рефе’е* [рафа́]. Указваецца таксама, што яно створана з дыму. Уваход на першае неба зачыняўся варотамі, назва якіх – *хафіъ*: з дыму стварона *видзів небо першайе ‘у кітабе рефе’е име ‘адни варота видзів име хафиъ браме вежи ‘усе из сватлаіц* (100610-101a1) [З дыму створана першае неба. У кітабе яго называюць Рафа́. Бачыў адны вароты, называюцца Хафіз, аркі, вежы – усе са святла].

Слова *хафіз* (حافظ) у арабскай мове мнагазначнае, адно з яго значэнняў – ‘чалавек, які ведае на памяць Каран’ [2, с. 183]. Тут наўрад ці маецца на ўвазе ‘захавальнік Карана’ (які захоўвае Каран у сваёй памяці). У гэтым кантэксце больш падыходзіць першае значэнне слова ‘які аберагае, які аховаўе’ [2, с. 182]. У назве варот, за якімі знаходзіцца першае неба, адлюстроўваецца *функцыя, прызначэнне* варот – імі аберагаецца ўваход на нябёсы. Пагэтаму вароты пільна ахоўваюцца воінствам анёлаў, якім кіраваў Ісмаіл: *пришов джебра’ил ‘у варота ‘ударив из середзини голос пришов хто йест рек йа йест чи ти джебра’ил варота*

адчыні 'увайду исма'ил мувил ведле тебе хто йест скажи мне джебра'ил мувил семенча нехай табе при мне прарок пахвалносьць света (101a 2-5) [Падышоў Джабраіл, пастукаў у вароты. З сярэдзіны адгукнуліся: Хто тут? Адказаў: Гэта я. Гэта ты, Джабраіл? Вароты адчыні, дазволь увайсці, Ісмаіл. Спытаў [Ісмаіл]: Хто з табою побач, скажы мне? Джабраіл адказаў: Добрая вестка табе: са мною Прарок, дастойны пахвалы].

У арабскай мове слова *rafa'a* мае значэнне 'павышаць, падымаць, узвышаць', напрыклад, павысіць значэнне чаго-н. і пад. [2, с. 305], 'узвысіць' у чыіх-н. вачах [3, с. 105]. Верагодна, неба, якое Прарок бачыў першым, зрабіла на яго вялікае ўражанне сваімі памерамі, а магчыма, і ўзвысілася ў яго вачах. Гэта, як здаецца, адно з магчымых тлумачэнняў унутранай формы назвы. Даводзіцца толькі прызнаць ужыванне дзеяслова ў якасці оніма нетрадыцыйным сродкам намінацыі.

Назва пятага неба – Сафы. У арабскай мове яно адпавядае слову *safi* (صفي) – ар. 'чысты, празрысты, ясны; бязвоблачны (пра неба)' [2, с. 441]. Можна меркаваць, што яно ўразіла Мухамеда сваім выглядам, было *чыстае, яснае, бязвоблачнае*, хаця гэтыя характарыстыкі неба ў легендзе не адзначаюцца.

Сёмае неба, паводле беларускай копіі, створана з дыяменту, г. зн. з алмазу, і носіць імя Фаўка: *сэмаіе неба видзев шчирега дийаменту име февке ла'ла* (110a6) [Бачыў сёмае неба – яно з алмазу. Называецца Фаўка].

Як вядома з іншых усходніх крыніц [4, с. 249], сёмае неба створана з рубіну. Корань *فوق* (ФВК) у арабскай мове мае значэнне 'стаяць вышэй за што-небудзь', а слова *fawqa* мае значэнні 'над', 'вышэй, звыш' і інш. [2, с. 613]. Звязваць паходжанне назвы Фаўка з прыназоўнікамі *над* або *звыш* наўрад ці карэктна. Больш верагодным было б тлумачэнне оніма праз слова *fawq* – ар. 'верх, верхняя частка чаго-н' [2, 613]. Іменна сёмае неба і ёсць найвышэйшае, апошняе ў нябеснай іерархіі, якая замацавалася ў касмалагічных уяўленнях мусульман.

Значэнне слова (?) ці яго часткі (?) *ла'ла*, якое напісана следам за словам *февке* ў цюркскай і беларускай частках, выявіць не ўдалося. Уяўляецца, што *ла'ла* – гэта скажэнне нейкага слова.

Заклучэнне. У якасці назваў нябёсаў выступаюць арабскія словы розных часцін мовы (дзеяслоў, назоўнік, а таксама прыметнікі, якія ў арабскай мове належаць да назоўнікаў).

Матывацыйныя прыметы назваў пятага (Сафы) і сёмага (Фаўка) нябёсаў дастаткова празрыстыя, назва першага неба (Рафа) этымалагізуецца з пэўнай агаворкай. Выбар найменняў у гэтых выпадках абумоўлены галоўным чынам найбольш выразнай, кідкай прыметай, якой характарызуецца неба, а таксама ўражаннем наведвальніка або размяшчэннем аднаго неба адносна другога. У аснове назвы варотаў (Хафіз), якімі аберагаецца ўваход на першае неба і ўвогуле на нябёсы, адлюстравалася іх асноўная функцыя.

Спіс літаратуры

1. Аўтарам легенды "Мірадж" у кітабах, створаных у Беларусі, з'яўляецца Хаджы Махмуд (Пра гэта гл.: Мишкинене, Г. Легенда „Мирадж“ из Китаба Ивана Луцкевича / Г.Мишкинене, Х.Дургут // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir rastiijos tradicijos. – Vilnius, 2009. – С. 369). У Кітабе А.Хасяневіча ў беларускай частцы легенды імя аўтара напісана памылкова як "Мухаммед", у цюркскай – Махмуд.
2. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь / Х.К. Баранов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 944 с.

3. Борисов, В.М. Русско-арабский словарь / В.М. Борисов. – В 2-х т. – 2-е изд., стереотип., с прил. новых слов. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. А – О. 1981. – 640 с.
4. Демидчик, В.П. Памятник белорусской литературы, писанной арабским письмом, и легенда о ночном вознесении Мухаммеда / В.П. Демидчик // Проблемы арабской культуры (Памяти академика И.Ю. Крачковского). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. – С. 238–253.

НАРУШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ В УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Благодаря использованию электронных средств массовой информации сфера публичной речи во второй половине XX века «заняла главенствующее положение в системе этнической коммуникации», и сегодня именно узус СМИ «отражает движение языковой материи, а также новые тенденции в развитии языковой ситуации» [1, 98]. Данная проблема является особенно актуальной в связи с тем, что к концу XX столетия язык художественной литературы утратил нормотворческую значимость, а «восприимчиком этой функции стал язык медиальных средств» и прежде всего устных СМИ, влияя не только на формирование нормы современного литературного языка, но и на «уровень этнической языковой культуры» [1, 101].

Целью нашего исследования в целом является изучение особенностей русской устной публичной речи двуязычных жителей города Витебска с точки зрения ее соответствия нормам литературного языка. Эта статья посвящена анализу нарушений синтаксических норм в устной публичной речи двуязычных жителей города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили записи фрагментов интервью с жителями города Витебска в региональных выпусках новостей (ТК «Скиф», «Беларусь 2»). Проанализированные нами сто фрагментов русской устной речи принадлежат лицам, имеющим высшее образование. Для более полного изучения данной проблемы также сделаны записи фрагментов речи двух дикторов и четырёх корреспондентов телеканала «Скиф».

Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализируя активные процессы в синтаксисе, Н.С. Валгина отмечает зависимость синтаксических изменений от таких социальных факторов, как развитие средств массовой информации и расширение устных контактов, ведущих к активизации разговорных синтаксических конструкций [2].

Как известно, центральным звеном коммуникации является высказывание, в котором воплощаются основные принципы организации речи: принцип превалирования смысла над формой, принцип экономии и избыточности, а также принцип стандарта и экспрессии [3]. Кроме того, синтаксические особенности, обусловленные устностью, обнаруживаются именно на уровне высказывания [4].

В устной речи действует особое синтаксическое членение речевого потока – сегментация, то есть высказывание осуществляется «небольшими порциями с совмещенными звуко-речевыми, смысловыми и лексико-синтаксическими характеристиками» [3, 245]. Расширение круга расчлененных и сегментированных син-

таксических построений Н.С. Валгина называет одной из четко определившихся тенденций в современном русском синтаксисе [2]. О.А. Лаптева отмечает, что область взаимодействия сегментации и нормативной синтаксической формы является наиболее обширной областью колебаний нормы и отступлений от нее в телевизионной речи [3].

Свободному грамматическому оформлению языкового материала способствует также связь устной речи с физическим временем, ее необратимость, линейность, а также степень неподготовленности.

По результатам нашего исследования можно выделить следующие основные нарушения синтаксической нормы: 1) слом первоначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение другой структурой; 2) незавершенность синтаксической конструкции; 3) наложение; 4) ненормативное употребление деепричастного оборота.

Отдельно остановимся на конструкции именительного темы, широко представленной в исследованном материале. Данная синтаксическая конструкция считается типизированной устно-разговорной и делится на две группы: 1) группа именительного в позиции субъекта, занимающая инициальное положение в высказывании; 2) группа именительного в позиции объекта, занимающая неинициальное положение в высказывании [3]. Как отмечает О.А. Лаптева, в телеречи наиболее широко распространены модификации первой группы, в частности ее первая модификация, характеризующаяся безглагольной группой именительного и местоименным коррелятом в именительном падеже. Данный факт подтверждается и в нашем исследовании. Широкая представленность такой модификации в публичной речи в целом позволяет говорить о приобретении ею признаков нормативности в устной речи. Подчеркивается, что «из двух возможных вариантов – с местоименным замещением (устно-разговорный) и без него (общелитературный) – выбирается, как правило, устно-разговорный, который таким образом вытесняет первый» [3, 446]. Нормативность такой конструкции определяется в телеречи коммуникативной необходимостью отдельного оформления информативного центра высказывания [3]. Приведем примеры из нашего материала: *детский сад номер восемнадцать он близок для нас тем, что здесь особенные детки; эта дорога она идет на Полоцк; все усилия они направлены на профилактику этих преступлений* и т.д. Конструкция именительного темы с местоименным коррелятом, отражающая тенденцию к сегментации речевого потока, была зафиксирована нами у 12 респондентов в 15 высказываниях, то есть 3 респондента дважды употребили данную конструкцию.

Наиболее распространенным нарушением кодифицированной синтаксической нормы в устной публичной речи жителей города Витебска является слом первоначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение другой структурой, что может затруднять восприятие смысла. Например: *было замечено с января и практически до окончания двенадцатого месяца у нас постоянно было снижение по общему количеству совершенных ДТП; то оборудование, которое будет завозиться и вноситься в уставной фонд, при ввозе этого оборудования не надо будет выплачивать таможенные пошлины; занятость населения Витебской области по итогам за две тысячи одиннадцатый год практически все пункты выполнены на сто процентов* и т. д. Нарушение синтаксической перспективы высказывания было отмечено у 13 респондентов.

Незавершенность синтаксической конструкции также является одним из нарушений кодифицированной синтаксической нормы, отмеченным в устной публичной речи жителей города Витебска. Например: *надеемся, что в ближай-*

шие годы у нас тоже / в настоящее время готовится три диссертации; мы всегда должны быть / за секунды мы должны прийти на помощь людям; и сейчас он / холодный ветер дует, все-таки ему прохладно. Данное явление было выявлено у 3 респондентов.

Наложение представляет собой такое распространенное в разговорной речи синтаксическое явление, при котором в структуре высказывания имеется средний член, одновременно относящийся к двум его частям, которые оказываются структурно не связанными. В исследуемом материале были отмечены лишь два случая наложения: *у нас будут изданы методические рекомендации мы раздадим; стараемся, чтобы люди чувствовали у нас, как дома, уютно, теплая, добрая атмосфера.*

Нарушение кодифицированной синтаксической нормы в УПР жителей города Витебска связано также с нарушением основного правила употребления деепричастного оборота, нехарактерного для устной речи в целом. Так, в ходе исследования нами были отмечены два случая, когда глагол-сказуемое и деепричастие относятся к разным субъектам: *характеризуя структуру заболеваемости на сегодняшний день, случай гриппа не регистрируется; применив новые технические решения в области мирового станкостроения, позволяет производить обработку зубчатых колес высокого качества.* Во втором примере опущено подлежащее *станок*.

Заключение. Проанализированный материал отражает наиболее очевидные нарушения кодифицированной синтаксической нормы в УПР жителей города Витебска, возникающие часто под влиянием разговорной речи. Результаты исследования в очередной раз свидетельствуют о необходимости повышения «общей языковой компетенции лиц, вербально активных в сфере публичной коммуникации» [1, 130]. Следует отметить отдельно, что в речи дикторов и корреспондентов нарушений данного вида норм зафиксировано не было, что, видимо, объясняется высокой степенью подготовленности публичной речи.

Список литературы

1. Нешименко, Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития / Г.П. Нешименко // ВЯ. – 2001. - №1. – С. 98 – 132.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 520 с.
4. Морозова, Т.С. Особенности литературной устной публичной речи / Т.С. Морозова // Разновидности городской устной речи: сб. научн. трудов / АН СССР, Ин-т русск. яз. – М.: Наука, 1988. – С. 182–208.

ТРАНСФАРМАЦЫЯ БІБЛЕЙСКІХ І МАСТАЦКІХ АЛЮЗІЙ У “ВАЕННЫХ” АПАВЯДАННЯХ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА

В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Вялікі жыццялюб і гуманіст Уладзімір Караткевіч у працэсе мастацкага пазнання чалавечай сутнасці не мог не закрануць тэму *асоба ў крызісных абставінах*. Заканамерным стаў зварот пісьменніка да акалічнасцей Вялікай Айчыннай вайны. Мэта дадзенай работы – выяўленне спецыфікі ўжывання У.

Караткевічам біблейскіх і мастацкіх алюзій на матэрыяле апавяданняў “Госць прыходзіць на золкім сьвітанні” і “Карней – мышыная смерць”.

Матэрыял і метады. Аб’ектамі даследавання ў артыкуле сталі апавяданні “Госць прыходзіць на золкім сьвітанні” і “Карней – мышыная смерць” У. Караткевіча як унікальны прыклад сінтэзавання філасофскай канцэптуальнасці і мастацкага псіхааналізму. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэстрыптыўнага метадаў, якія дазволілі аб’ектыўна ахарактарызаваць мастацкія творы.

Вынікі і іх абмеркаванне. У межах малой прозы Караткевіча ваенны катастрофізм найбольш поўна адлюстраваны ў апавяданнях “Госць прыходзіць на золкім сьвітанні” і “Карней – мышыная смерць”. У абодвух творах бліскуча раскрываецца ідэя маральна-духоўнага ўзвышэння галоўнага героя (мастака Антося Доўгага і пацукалова Карнея – адпаведна). Рэалізацыі гэтай аўтарскай задумы спрыяюць шматлікія сувязі апавяданняў з біблейскімі першакрыніцамі, мастацкімі канцэптамі і алюзіямі.

Звернемся да тэкстуальных доказаў. Так, апісваючы пакутлівага мастака ў разбураным горадзе, аўтар кажа: “<...> ён сам хадзіў па вуліцах, як Ерэмія, і глядзеў-глядзеў-глядзеў.” [1, 264]. Параўнанне Антося Доўгага з Ерэміяй – адным з чатырох вялікіх прарокаў Старога Запавету, прадвеснікам Месіі – можна разглядаць як аўтарскую падказку, неабходную для адэкватнай ацэнкі галоўнага героя.

Біблейскія падзеі з жыцця названага прарока апелююць да часоў кіравання цара Седэкіі. Іерусалім тады быў знішчаны вавілянянамі, яго жыхары палонены, таму прароку засталася толькі аплакваць знішчаны горад, што ён і зрабіў у сваіх глыбока кранальных песнях. Сам прарок застаўся ў роднай зямлі, і толькі пасля бунту Ерэмія пайшоў у Егіпет, дзе праз пэўны час памёр.

Як бачна, асноўныя калізій і характарыстыкі супадаюць: факт знішчэння горада і пакутаў яго жыхароў; непадобнасць да астатніх, выключнасць вобразаў Ерэміі і Доўгага і іх лёсаў; прага абодвух герояў застацца на роднай зямлі; імкненні (ці неабходнасць!) выявіцца ў душэўных, псіхалагічна заглыбленых творах. Істотнае разыходжанне праявілася толькі ў фінальных падзеях: у адрозненне ад біблейскага правобразу герой Караткевіча пераходзіць ад унутранага адмаўлення чалавеканенавісніцкіх тэорый фашызму да ўзброенай барацьбы з іх носьбітамі, а пасля знішчэння многіх ворагаў гераічна загінуў. Такі вынік жыцця пратаганіста быў больш прадвызначаны імператывамі праўдападабенства і жыццёвасці. Аднак, як ужо адзначалася, пісьменнікам канстантна пакідаецца сама ідэя паступовай градацыі, умацавання маральна-духоўнай сувязі Антося Доўгага з вышэйшымі стваральнымі сіламі Сусвету, і таму ў навіле мае месца адпаведнае ўзвышэнне персанажа. Дарэчы, само імя “Ерэмія” ў перакладзе са старажытна-габрэйскай мовы азначае “ўзвышаны Богам”.

Працягваючы разгляд біблейскіх алюзій у тэксце навілы “Госць прыходзіць на золкім сьвітанні” неабходна адзначыць, што сімвалічнае значэнне ў першым сне героя набывае вобраз неапазімай купіны. Блукаючы на пустэчы, Антось бачыць палаючыя хаты. “І палаў кожны хмыз, як неапазімая купіна” [1, 281]. У Караткевіча ўзнікае вельмі моцны па сэнсе і візуальных магчымасцях мастацкі вобраз, які іншасказальна выяўляе незагойную рану сумлення і балючую памяць Антося аб здзейшаных памылках і яшчэ няздзейшаных годных справах.

Глыбокую канцэптуальнасць у кантэксце твора набываюць тэмы чалавечага суду і Боскага суду. Здзейшаны чалавечы суд успрымаецца героем як з’ява

абсалютна недапушчальная, аберацыйная, аднолькава згубная для “суддзі” і для “злачынцы”, бо ахвярамі нясцерпных пакут сумлення будуць абодва. Матыў *злачынства і пакарання* грунтоўна распрацаваны Караткевічам як у эпізодзе рэальнага жыцця Доўгага, так і ў снах персанажа, дзе зямныя падзеі па-філасофску канцэнтруюцца ў іншасказальных карцінах.

У другім сне Антося развіваецца тэма Боскага суду. Пісьменнік доказна канстатуе, што вышэйшы, канчатковы суд – гэта суд сумлення ў чалавечай душы. Выратаванне ад яго ў маральнай, этычнай і духоўнай пераарыентаванасці асобы ў бок існых каштоўнасцей і ў глыбокім адчуванні чалавекам неадназначнай, дуалістычнай сутнасці быцця.

Сістэма алюзій у навеле, апроч прааналізаваных вышэй, дапоўнена таксама міфічнай вобразнай атрыбутыўнасцю (вобраз Харона з чаўном) і згадкамі пра літаратурных персанажаў, што сталі мастацкімі тыпамі (Абломаў і Туляга).

У апавяданні Караткевіча “Карней – мышыная смерць” (1961) для адэкватнага раскрыцця ідэйнага зместу твора таксама мэтазгодна ўлічваць істотныя моманты судакранання філасофскіх поглядаў аўтара з культуралагічным і сімвалічным сусветным кантэкстам. Хрысціянскія і мастацкія алюзіі набываюць тут агульнаканцэптуальны характар, вызначаны стэрэатыпнасцю рэцэпцыі растыражаванага вобраза пацукалова. Патлумачым дадзеную тэзу.

У хрысціянскай традыцыі знакавая негатыўнасць вобразаў мышы і пацука была дэтэрмінавана іх практычнай разбуральнай дзейнасцю. Таму знішчэнне згаданых істот пацукаловам успрымалася як вечная барацьба Добра і Ліха. Аднак у фальклорных і літаратурных творах гэты вобраз змагага атрымаў амбівалентнае напавенне. Яшчэ ў Гамельнскай легендзе, створанай у часы Сярэднявечча, пацукалоў не толькі перамагае “носьбітаў зла”, але, раз’юшаны сквапнасцю гараджан, сам здзяйсняе жахлівых ўчынкі, наступным чынам інтэрпрэтаваныя ў апавяданні Караткевіча: “зачараваў спевам жалейкі ўсіх гарадскіх дзяцей і завёў іх у нетры гары ля горада” [2, 210].

У агульнасветавым мастацтве гэты вобраз можна трактаваць як прыклад унікальнага героя – носьбіта супрацьлеглых пачаткаў. Пры гэтым характар стаўлення да яго з боку іншых персанажаў таксама непаслядоўны і супярэчлівы: ад адкрытага смеху, кпінаў да містычнага страху і нават захаплення. Гэтыя аспекты знайшлі адлюстраванне і ў творы У.Караткевіча. Так, замест залішне дэталізаванага партрэта пацукалова аўтар лаканічна згадвае асноўныя калізій адзначанай старажытнай легенды і па-мастацку трапна маркіруе загадкавы імідж героя: “нечалавеча-доўгая постаць”, “чалавек гэты быў худы, з сухім і доўгім тварам, на тонкіх вуснах якога заўжды сядзела з’едлівая і таемная ўсмішка” [2, 209].

Далей у тэксце мае месца хвалепадобная дынаміка раскрыцця пратаганіста. Ад першапачатковага звышуражання ад персанажа (“Нам ён здаваўся ўсемагутным” [2, 210]) да яго рэалістычнага зніжэння (“наогул гэта быў варты жалю чалавек, які, акрамя гэтай сваёй няпэўнай работы, нічога не ведаў і не ўмеў. З яго смяяліся <...> толькі дзеці любілі яго, як яны любяць тое, што непадобна на звычайнае жыццё” [2, 210]). І менавіта рэалістычнасць пратаганіста, маральная заглыбленасць яго маленькага інтраспектыўнага свету спрыяюць поўнаму псіхалагічнаму раскрыццю вобраза пацукалова і яго існаму духоўнаму ўзвышэнню ў кантэксце твора.

Заклучэнне. Выкарыстанне біблейскіх і мастацкіх алюзій у прааналізаваных апавяданнях У.Караткевіча дазваляе пісьменніку карэляваць мастацкае асэнсаванне жахлівых ваенных падзей з філасофскімі тэорыямі маральна-духоўнай і гуманістычнай скіраванасці, інтэртэкстуальна звязвае

творчасць беларускага класіка з сусветнымі сюжэтамі на канцэптуальную тэму змагання Добра і Ліха.

Спіс літаратуры

1. Караткевіч, У. Творы: Проза, драматургія, публіцыстыка / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1996. – 557 с.
2. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т. 2. Аповесці, апавяданні, казкі / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1988. – 511 с.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВЕСТИ Э. ОЖЕШКО «ДЗЮРДЗИ»

А.Е. Парамонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

«Верись ли ты, – спрашивает Сократ, – что тот, кто обнаруживает имена, находит также и вещи, или ... существует иной метод анализа, исследования и открытый? [...] Я бы как раз не удивился, если бы имена действительно согласовались друг с другом... [2, с. 23]».

В последнее время идея постижения смысла текста путем выявления и интерпретации имен захватила умы многих лингвистов не только нашей страны (Ратникова И.Э., Петрачкова И.М., Лапицкая Н.И., Рогалев А.Ф., Слесарева Т.П., Деревяго А.Н.), но и всего мира (Вежбицка А., Кохановска Э., Ценковский В., Фонякова О.И., Супрун В.И., Левина Э.М., Королёва И.А., Годердзишвили К.М., Мустафаева Г.Х., Калинин В.М.). При этом под текстом понимается лексический континуум, сжатый до размера загадки, скороговорки, афоризма или расширенный до объёма повести, романа, творчества конкретного автора, группы авторов или целого народа.

Цель настоящей работы – выявить структуру ономастического поля повести Э. Ожешко «Дзюрдзи» и его трансформации при переводе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 1423 ономастические единицы оригинальной польскоязычной версии повести, 1740 единиц, обнаруженных в переводном русскоязычном варианте, и 1423 имени из белорусскоязычного текста. В процессе исследования ономастикона мы использовали методы сплошной выборки и языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный методы, комплексный лингвистический анализ, структурное моделирование и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Ономастическое поле повести «Дзюрдзи» содержит 60 точек-онимов. Кроме ядерно-локализованных антропонимов (*Nastka*, *Michał Kowalczyk*, *Chackiel*, *Dziurdziowie*) и размещённых в околоядерном пространстве зоонимов (*Kusy*), этнонимов (*Żyd*), теонимов (*Pan Jezus*; *Jezus Chrystus*; *Bóg Najwyższy*), в него входят периферийные группы именований: геортонимы (*Niepokalane Poczęcie Przenajświętszej Marii Panny*, *Narodzenie Pańskie*, *święto Trzech Króli*), комонимы (*Sucha Dolina*, *Pryhorki*), ороним *Syberia*, потамоним *Dunaj*, библионим *Ewangelia*, мифоантропоним *Judasz*.

Каждый антропоним функционирует в тексте одновременно и как элемент общего ономастического поля, и как единый поликомпонентный комплекс, существующий в вариантах и также организованный по полемому принципу. Примечательно, что «разветвлённость структуры» поэтонима зависит от его идейно-смысловой нагрузки. К примеру, жена одного из второстепенных героев

именуется на протяжении всей повести одинаково с завидной точностью передачи на русский и белорусский языки: *Łabudowa 10 – Лабудова 10 – Лабудзіха 10*, – тогда как для именования жены одного из главных героев используются следующие онимические варианты: *Rozalia Stepanowa 1 / Rozalka Stepanowa 1 / Rozalka 40 / Stepanowa żona 1 / Stepanowa żonka 2 / Stepanowa 4 / Stefanowa 11 – Розалька 65 / Степанова Розалька 1 / Степанова жена 4 / жена Степана 4 – Разалька 41 / Сцяпанова Разалія 1 / Сцяпанова Разалька 1 / Сцяпанова жонка 5 / Сцяпаніха 15*.

С увеличением количества имяупотреблений возрастает и объем задействованных антропонимных субполей. Сравнив антропонимные поля художественных произведений разных жанров: рассказов «*Тадеуш*», «*А... В... С...*», повестей «*Дзюрдзи*», «*Хам*» и романов «*Над Неманом*», «*Низины*», – мы установили, что прямо- и косвенноименующий антропонимный блок рассказов представлен ядерно-локализованными формами (*Chwedora, Klemens, Tadeusz; żona parobka Klemensa, synek Chwedory i Klemensa*), а структура антропонимного поля повести «*Дзюрдзи*» относительно главных героев достигает показателей романа (*Stefan, Stepan, Stepanek, Stefan Dziurdzia, Stepan Dziurdzia, Dziurdzia, Herod*; ср. *Teofil, Teofilek, Teoś, pan Teofil, Teofil Różyc, Pan Teofil Różyc, Teoś Różyc, Różyc, pan Różyc, dziedzic Wołowszczyzny*).

Элиза Ожешко – автор, сформировавшийся на польско-белорусском этно- и лингвокультурном пограничье. Ономастикон ее произведений представляет собой переплетение польских, белорусских и даже украинских мотивов. Национальная специфика имен представлена в ономастических (в том числе аллонимных) инвариантах и их транслационных вариантах на фонетическом (*Stepan 77 / Stefan 7 – Степан 93 / Стефан 2 – Сцяпан 78 / Стафан 1; Helenka 3 / Hаленка 7 – Еленка 10 – Галенка 9; Lewon Kuźiauka – Левон Козявка – Лявон Кузяўка; Pryhorki – Пригорки – Прыгоркі*), лексическом (*Prokorek – Прокоп – Праконка, Bohdanka – Богданка – Багданка*), словообразовательном (*Piotr 143 / Pietruk 15 – Пемп 180 / Петрук 5 – Пётра 136 / Пятро 1 / Пятрук 15; Kaziuk – Казюк – Казюк; Stasiuk – Стасюк – Стасюк; Kowalczyk – Ковальчук – Кавальчук; Michał 3 / Michałek 28 / Michałko 5 – Михал 40 / Михалек 5 / Михась 5 – Михал 3 / Михалка 31; Prokopicha – Прокопиха – Пракопиха*), синтаксическом уровнях (*Jasiuk Dziurdzia – Ясюк Дзюрдзя – Ясюк Дзюрдзя, ср. Piotr Dziurdzia / Pietruk Dziurdzia – Пётр Дзюрдзя – Пятро Дзюрдзя*).

Как видно из примеров, инвариантное ономастическое поле в процессе лингвокультурной трансляции подвержено трансформациям:

- изменению фреквентативных характеристик элементов (*Pietrusia 190 – Петруся 269 – Пятруся 195*);
- замещению имени деривационными или структурными аллонимами (*Adamek 9 / Jadamek 4 – Адамек 13 – Адамка 11 / Ядамак 2*);
- смещению позиции имени относительно ядра ономастического поля произведения или антропонима: ср. *Agata 14 / Agatka 1 – Агата 46 – Агата 14 / Агатка 1; żona Piotra Dziurdzi 1 / żona Piotra 2 / Piotrowa żona 1 / Piotrowa 28 – жена Петра Дзюрдзи 1 / жена Петра 3 / Петрова жена 1 – жонка Пётры Дзюрдзі 1 / Пётрава жонка 3 / Петрачыха 29* (наблюдаем «усиление» в русском переводе ядра антропонимного поля за счет замены андрогенного именования *Piotrowa* личным именем *Agata*);
- удалению ономастической единицы, обусловленному апеллятивацией, дейктической деонимизацией, заменой имени апеллятивом, переструктурированием синтаксической единицы во избежание семантических, грамматических,

словообразовательных трудностей: *wychylił się z za lasu Pryhorek* – *показалась из-за роуци* – *наказаўся з-за прыгоркаўскага лесу*;

- амплификации имени, обусловленной восстановлением имени в контекстуально или ситуативно неполных конструкциях (*Niech będzie pochwalony...* – *Хай будзе пахвалёны...* – *Слава Іисусу Христу...*);

- изменению объема воспринимаемых реципиентом макро- и микрокомпонентов семантической структуры имени (*Jakub Szyszko* ‘национальность, происхождение’ – *Якуб Шышка* – *Якуб Шышка* ‘особенности характера, внешности, положения’).

Заключение. По мнению Платона, «истинное имя способно приблизиться к Идее и даже выразить ее, ...заглянув тем самым в абсолютное знание [2, с. 38]». Подробное рассмотрение элементов ономастического поля в их взаимосвязи в горизонтальной и вертикальной плоскости позволяет глубинные элементы заложенного автором произведения смысла. Если же «первый или любой другой автор имен начинается с ошибки в именовании», то, следуя логике Сократа, можно предположить, что «всё его начинание» может оказаться «неверным и неистинным [2, с. 23]». Выявленные и описанные нами транслационные изменения исходного ономастического кода (зачастую неизбежные) влекут за собой деформацию идеи всего текста.

Список литературы

1. Ажэшка, Э. Дзюрдзі / Э. Ажэшка // Выбраныя творы / уклад.: В. Гапава. – Мн.: “Беларускі кнігазбор”, 2000. – С. 129 – 260.
2. Гурко, Е.Н. Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деструкции / Е.Н. Гурко. – Минск: Экономпресс, 2006.
3. Ожешко, Э. Дзюрдзі / Э. Ожешко // Избранное: Повести. Роман. – Мн.: Наука и техника, 1985. – С. 127 – 274.
4. Orzeszkowa, E. Dziurdziowie / E. Orzeszkowa. – Warszawa: „Czytelnik”, 1975. – 192 s.

ЖИВАЯ СТАРИНА: СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ БЫЛИЧЕК ВИТЕБСКОГО ПООЗЕРЬЯ

В.Н. Поклонская

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в фольклористике одним из основных направлений являются региональные исследования, поскольку происходит стремительное разрушение локальных устно-поэтических структур, которое выводит из поля зрения ученых всё большее число фольклорно-этнографического материала. Данное обстоятельство может сделать невозможным как исследование местной народной культуры, так и вопросов межкультурного сотворчества белорусов с другими братскими народами.

Именно это определяет актуальность нашей работы, цель которой – изучение особенностей функционирования несказочной прозы, в частности, быличек Витебского Поозерья.

Теоретическую основу исследования составили положения, выдвинутые белорусскими фольклористами, а также сравнительно-теоретический метод.

Былички генетически связаны с мифологическим мышлением, опирающимся на ассоциативно-образную логику, синкретическую картину мира, которая, по сути дела, «...не хочет различать часть и целое, сходное и тождественное, видимость и сущность, имея пространство и время, прошлое и настоящее, мгновение и вечность» [1, 85].

Вот почему былички бытовали всегда, они неотделимы от народной жизни, от традиционной культуры восточных славян, соединили в себе дохристианское и христианское начала. К сожалению, былички долгое время не изучались. Считалось, что эти народные рассказы, повествуя о сверхъестественном, «... не созвучны мировоззрению советского человека» [2, 176], напоминают о сохранившихся в сознании отдельных людей «предрассудках, суевериях» [3, 188].

Интерес к быличкам закономерен, потому что они переживают период своего возрождения. И здесь удивляться не приходится, ибо с развитием цивилизации и накоплением человечеством огромнейших знаний об окружающем мире он по-прежнему остаётся для нас необозримым, полным тайн и предстоящих разгадок.

Так как состав быличек формировался веками [4, 94], то их источники могли быть самыми разнообразными. Несомненно одно: в них заложен длительный жизненный опыт народа, его стремление изведать неизведанное, зафиксировать нечто, открывшееся нечаянному взору в запоминающихся художественных образах. Свидетельство тому – собранный за последние десять лет (2002 – 2012 гг.) материал, вошедший в сборник «Былички Белорусского Поозерья». Записи были осуществлены в регионе белорусско-русского пограничья, поэтому есть тексты и на белорусском, и на русском языках. Последние доминируют. Исполнители – люди разных национальностей и разного вероисповедания, разного уровня образования и пола, разных возрастов и профессий. Все 134 былички оригинальные, они ранее не включались в фольклорные издания. Что касается их редактирования, то оно осуществлено весьма корректно.

Тексты быличек Витебского Поозерья подтверждают устоявшееся в науке мнение [3, 186], что былички следует делить на два типа: былички в форме повествования о том, что пережил рассказчик или кто-либо из его современников недавно; былички о пережитом самим рассказчиком, возможно, его родственниками, знакомыми в отдалённом прошлом.

Мифологические персонажи, встречающиеся в быличках, многообразны: черти, лешие, водяные, русалки, колдуны и колдуньи, ожившие мертвецы, домовые и др.

Нам представляется, что данный набор позволяет использовать принцип классификации, который при всей его условности приемлем и для первого, и для второго типа быличек: 1. О чертях и чертовщине (37); 2. О колдунах, колдуньях и хитрых людях (28); 3. О покойниках и душах усопших (34); 4. О леших, водяных, русалках, домовых (28); 5. О полтергейстах (3); 6. О добрых духах (4).

Как видим, преобладающее количество быличек – в первой и третьей группах, равное количество – во второй и четвёртой, в пятой – всего три, в шестой – четыре. Это подчёркивает специфику народных представлений о характере вмешательства в повседневную жизнь и быт неземной, потусторонней силы. Причём былички о добрых духах нетрадиционные, в них просматривается новая тенденция бытования столь уникального фольклорного жанра.

Былички (за редким исключением) отличаются краткостью. По структуре они односюжетны. Состоят в основном из двух частей. Композиция обычно начинается с экспозиции, далее идёт завязка, наконец, кульминация и развязка.

Установка на достоверность, с одной стороны, и на неопределённость, вызывающую мистический ужас, с другой, обеспечивает быличкам постоянство в системе образов: рассказчик (он пассивен), сверхъестественная сила (она активна). Их «портреты» отсутствуют, а если появляются, то ограничиваются отдельными штрихами: «Звалі яго Грак, што быў ён чорны: і валасы, і вочы»; «Лицо старухи поросло седым волосом, подбородок заметно выдавался вперёд»; «Приближается в ступе существо. В руках помело, волосы длинные, зубами щёлкает»; «Нос у нябожчыцы адгрызены, вачніцы пустыя»; «Перада мной была нейкае істота: на дзвюх нагах, рукі доўгія, пальцы кастлявыя, нос маленькі, рот вялікі, усё цела пакрыта поўсцю».

Хронотоп быличек Витебского Поозерья укладывается в общепринятые рамки: лес, поле, болото, вода, кладбище, дом, баня и т.д., чему сопутствуют ночь и сумерки. Отсюда пейзаж в них не совсем чёткий, зловещий. Картины природы усиливают эмоциональный настрой, а порой и трагизм ситуации, безысходность.

Быличкам присущ момент внезапности, когда в реальной обстановке раскрывается что-то ошеломляющее, но не вымышленное, а действительно сверхъестественное: «Вераснёўскім днём адзін рыбак, падпіўшы, вяртаўся дадому. Ім жыла. Злева ад дарогі, да ракі, быў круты абрыв. Адразу нешта зашумела, загудело, і ён убачыў вялізную чорную птушку. Яна пралятала над ім, узмахваючы шырокімі крыламі і спрабуючы скінуць яго з абрыву. Ён лёг на зямлю і пачаў чытаць: «Ойча наш ...» Птушка паляцела».

Важно, что происходящее в быличках постоянно удостоверяется очевидцами, ссылками на свидетелей, на вещественные доказательства и прикреплённость к определённой местности: «Гэту гісторыю я пачула ад сваёй мамы»; «Моя бабка Варвара расказывала мне, што в Зарянском озере в тридцатые годы затонула церковь»; «В прошлом году накануне Дедов я легла спать, как обычно, со своей сестрой Анютой»; «В Пальминке Авдотью Подкорытову никто из соседей не жаловал. Поэтому старались с ней не связываться»; «Было мне тады пятнаццать гадоў. Памятаю ўсё да драбнючкіх падрабязнасцяў, быццам гэта ўчора здарылася»; «В то утро бабушка Таня разбудила внука пораньше, чтобы оправить с пастухом в поле. Налила в бутылку молока, к ней добавила две картофелины, выдернула луковичку»; «У Білева памёр Косця Самахвалаў».

И хотя таинственность содержания быличек Витебского Поозерья придаёт им особую остроту и драматизм, эта живая старина органично сочетает в вымысле выразительность и пластичность. Перечитывая былички, нетрудно убедиться, что в лучших своих образах они составляют непреходящую ценность современной народной культуры.

Изучение жанра быличек проводилось в рамках научно-исследовательской темы «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние (договор № Г 10 РП-009 от 2.05.2010). Результаты проделанной работы обсуждались на заседании проблемной комиссии, в ноябре 2011 года был сделан доклад «Былички Белорусского Поозерья: поэтика жанра» на заседании «Круглого стола» в Смоленском государственном университете.

Список литературы

1. Мечниковская Н.Б. Язык и религия. – М., 1998.
2. Померанцева Э.В. Русская народная проза. – М., 1985.
3. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – М., 1983.
4. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913. – М., 1994.

ТВОРЧАСЦЬ ЛАТГАЛЬСКАГА ПАЭТА АЛЯКСЕЯ САЛАЎЁВА: АДМЕТНАСЦЬ КАНЦЭПТАСФЕРЫ

В.І. Русілка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Творчасць Аляксея Салаўёва, высокапрафесійнага літаратара, ганаровага грамадзяніна Даўгаўпілса, у многім вызначае сённяшні стан культуры Латгаліі, дае багатыя магчымасці для вылучэння некаторых заканамернасцяў канцэптасферы ў літаратуры гэтага ўнікальнага рэгіёну і вызначэння тыпалагічных паралеляў з творчасцю паэтаў Віцебшчыны. Мэта дадзенай работы – сістэматызацыя звестак пра творчасць гэтага малавядомага ў Беларусі рускамоўнага латгальскага паэта, выяўленне мастацкай спецыфікі паэзіі А.Салаўёва і некаторых агульных для літаратуры беларуска-латышкага памежжа канцэптаў прасторы.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання ў артыкуле стала паэзія А.Салаўёва і яго плённая дзейнасць на ніве культуры, а таксама творы сучасных віцебскіх паэтаў, у якіх асэнсоўваецца канцэпт “Дзвіна”. У навуковым аналізе выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, фэнаменалагічнага, кампаратыўнага і дэскрыптыўнага метадаў, якія дазволілі аб'ектыўна ахаарактарызаваць мастацкія творы.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аляксей Салаўёў, які ў 2012 годзе адзначыў сваё 80-годдзе, – адна з найбольш яркіх індывідуальнасцей ў сучаснай паэзіі Даўгаўпілса, па словах паэтэсы Ф.Осінай, гэта “сімвал культурнага жыцця горада” [1, 260]. Заслужаны журналіст Латвіі, ён паўвека адпрацаваў на радыё, у рэдакцыях гарадскіх газет, што дало каштоўны жыццёвы вопыт і выпрацавала актыўную жыццёвую пазіцыю: А.Салаўёў быў дзеячам шэрагу асветніцкіх, прыродаахоўных, гуманітарных таварыстваў. З'яўляўся членам Саюза пісьменнікаў СССР і Латвіі, аднак у 90-я гады выйшаў з усіх арганізацый – у гэтым таксама выявілася прынцыповая пазіцыя творцы, які катэгарычна не прымае палітызацыю літаратуры, этнічны разлад, цынічную ўладу грошай. А.Салаўёў – аўтар шасці кніг паэзіі: “Зямля мая, Латгалія” (1958), “Простыя цуды” (1971), “Сонечная ніць” (1986), “Вечнае неба” (2000), “Горад чаек і лебедзяў” (2005), “На беразе вялікай ракі” (2012). Народжаны ў сям'і рускіх старавераў у невялікай латгальскай вёсачцы Сотнікава Краслаўскага раёна, А.Салаўёў заўсёды пазіцыянуе сябе як прадстаўніка менавіта латгальскай самабытнай культуры. Першая кніга аўтара, па словах доктара філалогіі Ф.Фёдарова, “апявала Латгалію, яе цішыню, яе неба, яе пяшчотную зеляніну, яе дрэвы, яе людзей” [1, 4]. Тэма Латгаліі дамінуе і ў кнігах, выдадзеных аўтарам у XXI стагоддзі. У прадмове да кнігі “Горад чаек і лебедзяў” (2005), прысвечанай 750-годдзю Даўгаўпілса, паэт зноў настойліва называе сябе “латгальскім літаратарам”. А.Салаўёва, які атрымаў філалагічную адукацыю ў Даўгаўпілскім універсітэце, лічаць сваім літаратурным настаўнікам многія яркія прадстаўнікі сучаснай літаратуры Даўгаўпілса (Я.Голубеў, Ф.Осіна, Л.Кудрашова), якія высока цэняць яго паэзію за “седовласую мудрость”, “янтарную прозорчасць” радка, уменне сказаць адначасова проста і вельмі глыбока.

Адметнасць творчай індывідуальнасці А.Салаўёва – высокая культура мастацкага вобраза, глыбіня філасофскай думкі, якая ўвасабляецца ў асацыятыўна-ўмоўныя, нярэдка абстрагаваныя вобразы. Вось паэтычнае асэнсаванне працэсу творчасці: “Ритмы и рифмы. / (Волны и мыс) – / Звук повторив, / Мы / Вызовем смысл. / Дух, привиденье, / Призрак, фантом... / Стихорож-

денья / Таинство в том / Преображенье.” [2, 82]. Паэт умее выказваць думку сцісла, пункцірам слоў вызначыўшы істотнае.

Канцэптасфера (тэрмін Д.С.Ліхачова) паэзіі Салаўёва, паэта-філосафа, арыентаванага на класічную рускую культуру, вызначаецца дамінаваннем маральна-этычных канцэптаў (душа, сумленне, шчырасць, праўда) і ўзмоцненай увагай да канцэптаў свету (прастора і час). У паэзіі сталага аўтара глыбока асэнсоўваецца канцэпт “жыццё”, які ўвасабляецца праз трапную мастацкую дэталі: “Как незаметно жизнь прошла, / Отговорила, отзвучала... / А старость – лодка без весла, / Приткнувшаяся у причала.” [2, 144]. Філасофскія разважэнні паэта прасякнуты гуманістычным аптымізмам: “Жизнь побеждает вечно – / Даже / Ценою гибели своей / – Всегда иная / И все та же: как отчий облик сыновей.” [2, 144].

Як сведчаць прыведзеныя ўрыўкі з паэтычных тэкстаў, абстрактны вобраз у А.Салаўёва заўсёды ўдала падмацаваны канкрэтна-пачуццёвым ці нават рэчыўным. Так, маральны канфлікт пакаленняў, да асэнсавання якога былога журналіста падштурхнуў газетны факт пра забойства сынам бацькі і маці, вырашаецца ў лаканічным, прасякнутым болей вершы праз выразны зрокавы малюнак і трапнае, ідэйна напоўненае параўнанне: “... Качалка-конь, / Игрушка сломанная, / Лежит, как падаль, на снегу”.

Такім чынам, філасофская заглыбленасць думкі і схільнасць да абстрагаванага пісьма не прычыняе ў паэзіі А.Салаўёва, які называе сябе “бытописателем”, пераканальнаму ўвасабленню першаснай, канкрэтнай рэальнасці. Асабліва відавочна гэта ў дачыненні да ўвасаблення прасторавых канцэптаў “горад”, які ў паэта заўсёды і адназначна тоесны паняццю “Даўгаўпілс” і “рака”, які ўстойліва асацыюецца з назвай “Даўгава”. Гэтыя канцэпты маюць выразны этнацэнтрыйны характар і адлюстроўваюць спецыфіку мыслення латгалскага паэта. Даўгаўпілс, “старинный город, оседлавший реку”, яго слаўная гісторыя ад “язычников-латгалов” да сённяшняга дня, яго адметнасць, звязаная з полікультурнасцю і насычанасцю духоўнага жыцця, глыбока асэнсавана ў гісторыка-лірычным паэтычным нарысе “Від на горад з дамбы”. Дзвіна для паэта – нязменны арыбут горада, які дае магчымасць спасцігнуць яго гістарычную своеасаблівасць. У гісторыі Даўгаўпілса зліліся лёсы розных народаў: латышоў, латгалаў, палякаў, рускіх, яўрэяў, цыган, немцаў, эстонцаў, літоўцаў, украінцаў, татар-мусульман і “белорусов витебских корней”. А.Салаўёў стварае пераканальныя партрэты гістарычных дзеячаў розных эпох, якія ўнеслі свой важкі ўклад ў гісторыю горада. У нарысе адлюстравана дзейнасць 61 канкрэтнай асобы, якія сфармавалі адметнасць горада. Многія з гэтых людзей, высланых на былую ўскараіну царскай імперыі, былі паэтамі, вольналюбцамі, рамантыкамі. Творчы дух на працягу многіх стагоддзяў вызначаў атмасферу Даўгаўпілса, горада паэта Райніса, мастака Роткі, музыканта Строка. Мастацкім сімвалам адзінства розных народаў з’яўляецца ў нарысе Даўгава-Дзвіна: “А Даугава все бьет волной о берег, / Вздыхая ил и тлен со дна, / Одна – / Единая – / На три страны-соседки” [6, 22].

Вобраз Дзвіны-Даўгавы ўстойліва прысутнічае ў канцэптасферы як паэзіі Латгаліі, так і Віцебшчыны. Да яго часта звяртаюцца даўгаўпілсцы С.Валодзька, А.Сазанкова, Я.Голубеў, віцебляне Д.Сімановіч, Т.Краснова-Гусачэнка, А.Салтук, Л.Сіманёнак. Агульнае сэнсавое напавненне гэтага вобраза – архетып гістарычнай сувязі пакаленняў і народаў. Аднак кожны з паэтаў знаходзіць індывідуальнае ўвасабленне вобраза: Д.Сімановіча захоплівае роднае аблічча старажытнага Віцебска, “изрезанное, как морщинами, / Лучёсой, Витьбой и Двиной” [3, 215], як сімвал жыццёвага шляху і жаночай долі асэнсоўваецца вобраз Дзвіны ў паэзіі

Л.Сіманёнак (верш “Дзвіна”), як знак роднасці з пакінутай “малой” радзімай – у паэзіі А.Салтука, С. Валодзькі і іншых аўтараў.

Як магутная аб’яднальная сіла, што канцэнтруе ў сабе ідэю гістарычнага адзінства славянскіх народаў і іх дружбы з латышамі, выступае рака ў “Паэме аб Дзвіне” віцебскай паэтэсы Т.Красновой-Гусачэнкі, якая ўжывае не толькі сучасную назву Дзвіны, але і другія яе гістарычныя і рэгіянальныя назвы (Эрыдан, Рубон, Турун, Танаір, Радан, Дзіна, Віна), падкрэсліваючы шматзначны сэнс вобраза.

Заклучэнне. Канцэптасфера паэзіі А.Салаўёва вызначаецца разнастайнасцю, гарманічным суіснаваннем універсальных і этнаспецыфічных латгальскіх канцэптаў, увасобленых з вялікай мастацкай пераканальнасцю. Асэнсаванне канцэпта “Дзвіна” ў паэзіі А.Салаўёва і віцебскіх аўтараў сведчыць пра агульныя вобразы ў літаратурах памежжа.

Спіс літаратуры

1. Соловьев, Алексей. На берегу большой реки: [стихи] / Алексей Соловьев; вступ. ст. Федора Федорова. – Даугавпилс : Hronos, 2012. – 260 с. : ил.
2. Соловьев, Алексей. Город чаек и лебедей: [стихи] / Алексей Соловьев. – Даугавпилс : [Б.и.], 2005. – 155 с.: ил.
3. Симанович Д. Избранное / Д.Симанович – Минск: Маст. літ., 1995. – 381 с.

ВОБРАЗ МАЦІ Ў ТВОРЧАСЦІ БЕЛАРУСКАМОЎНАГА ПАЭТА ПОЛЬШЧЫ АЛЕСЯ БАРСКАГА

І.В. Саматой

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Паэтычную спадчыну беларускамоўнага паэта Польшчы Алеся Барскага прэзентуюць наступныя зборнікі: “Белавежскія матывы” (1962), “Жнівень слоў” (1967), “Мой бераг” (1975), “Блізкасць далёкага” (1983), “Лірычны пульс” (1987). У іх выразна адлюстраваліся не толькі асабістыя пошукі і знаходкі, але і духоўныя памкненні чалавека беларуска-польскага памежжа. Алесь Барскі належыць да таго пакалення паэтаў-рамантыкаў, якое прыйшло ў нашу літаратуру ў пачатку 60-ых гадоў, зведаўшы трагедыю вайны, пасляваеннае аднаўленне, неспакойны, зменлівы час XX стагоддзя. Шляхі развіцця яго лірыкі шмат у чым абумоўлены актыўным развіццём грамадска-культурнага руху беларускай меншасці ў Польшчы, стварэннем мацерыка беларускасці на Беласточчыне. Мэта нашай працы – выяўленне спецыфікі адлюстравання вобраза жанчыны-маці ў творчасці Алеся Барскага.

Матэрыял і метады. Аб’ектамі даследавання сталі зборнікі А.Барскага “Лірычны пульс”, “Жнівень слоў”, “З пабачанага і перажытага”. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сістэме мастацкіх катэгорый паэзіі А.Барскага вялікае месца займае жанчына, якая паўстае ў наступных архетыповых вобразах: жанчына-маці, жанчына-каханая, жанчына-дачка і г.д. Усе гэтыя архетыпы ў творчасці паэта з’яўляюцца суб’ектыўна пададзенымі, гэта значыць праз яго ўласнае ўспрыманне. Праз іх ідзе глыбокае філасофска-мастацкае спасціжэнне жыцця, часу. Звяртаючыся да традыцыйнага ў беларускай літаратуры вобраза маці, паэт шукае яго вытокі ў міфалогіі, фальклору, дзе маці – сімвал жыцця, сімвал вечнасці. Архетып Маці ў творчасці А.Барскага годна ўпісваецца ў

жаночую галерэю нашай нацыянальнай літаратуры поруч з апаэтызаванымі вобразамі жанчын Я.Коласа, Я.Купалы, П.Броўкі, Н.Гілевіча, М.Танка, Р.Барадуліна. Заўважым, што ў творчасці беластоцкага паэта вобраз маці адметны рамантычнай узвышанасцю, лірычнай прачуласцю.

Выключнай шчырасцю, чуллівасцю і далікатнасцю напоўнены вершы, прысвечаныя высакароднаму вобразу маці, які з’яўляецца сімвалам жаночай дабыні, ласкі, клопату.

Большасць вершаў А.Барскага напісана ад першай асобы, што сведчыць аб “аўтабіяграфічнасці” сюжэтаў і вобразаў. У сваёй публіцыстычнай кнізе “З пабачанага і перажытага” беластоцкі аўтар, узгадваючы мінулае, шчыра прызнаецца: “Прайшло многа часу з таго дзяцінства. Ужо чатырнаццаць гадоў не жыве мая маці. Аднак яе вобраз не зблякнуў і не пацямнеў у маёй удзячнай памяці. Асабліва ў часе бяссонных начэй, а часта і ў снах бачу яе пры кудзелі, дзяжы, жорнах. Бачу незаменную, незабыўную і святую. Мучаніцу, якая пусціла мяне на вольны свет, надзяліўшы пэўнымі ўласцівасцямі, дзякуючы якім магу аддзяліць дабро ад зла” [3, 17]. Успаміны аб маці сталіся крыніцай натхнення паэта і ўвасобіліся ў пранікнёных паэтычных радках. У вершах Алеся Барскага маці паўстае ў вобразе жанчыны-працаўніцы, захавальніцы сямейнага дабрабыту, вернымі спадарожнікамі якой былі “ціхі спеў калаўрота” [4, 51], “пах прэлага жыта на печы” [4, 51], “маленькі серпik” [4, 62], “бруістая песня-быліна для сына” [4, 51]. Жыццясцвярджальныя рысы святла і цяпла ўласцівы паэтычнаму вобразу жанчыны-маці, асабліва, калі гаворка ідзе пра яе рукі, вочы, усмешку – дамінуючыя мастацкія дэталі, якія дапамагаюць паэту ўзнавіць дарагі з маленства воблік.

Рукі маці ў вершах Алеся Барскага (“Шчырыя рукі растуць проста з сэрца”, “Колькі разоў рукі маці прагналі трывогу”, “Ліст да маткі”) маюць сілу сонца: яны саграваюць і ахоўваюць, ім ён прыпісвае абстрактныя пачуцці: шчырасць, пяшчотнасць, чуллівасць:

Колькі раз рукі маці прагналі трывогу,
Колькі раз паказалі ў шчасце дарогу,
колькі раз адагналі з парога вы голад,
колькі раз абагрэлі ў сцюжу і холад,
колькі раз былі цішай і сном на павеках,
колькі раз павучалі, як быць чалавекам. [4, 70]

Ва унісон гэтаму вершу гучаць радкі Р.Барадуліна, які ўвекавечыў у беларускай літаратуры вобраз сваёй маці Куліны Андрэеўны:

Нам прыпомняцца рукі матчыны,
Што люлялі калыску, рукі.
Тыя добрыя рукі першымі
Ад зямлі нас паднялі ўгору... [1, 29]

У сталым узросце А.Барскі шукае позірк маці, яе вочы, якія з’яўляюцца самымі дарагімі:

І зноў дзяцінства
Радасны блакіт,
Матчын з-пад далоні
Позірк сіні
Шукаю я канца
Бясконцае ракі,
Хоць скроні серабрыць
Халодны іней [4, 83]

Сузор’ямі дабрыні і цяпла бачацца мацярынскія вочы ў паэтычных радках Р.Барадуліна.

Вобраз маці праходзіць праз усю творчасць паэта, канкрэтызуецца і набывае новыя рысы. Маці паўстае Мадоннай, Святой Заступніцай, паэт шукае яе падтрымкі ў спасціжэнні Айчыны і вяртанні да родных вытокаў, чакае матчынай малітвы “супраць злосці, хваробы і войнаў і бітваў, неўраджаяў...” [4, 69], просіць абароны ад чорнай зграі бяспамяцтва.

Гімн жанчыне і яе долі гучыць у вершах “Ліст да маткі”, “Матчын хлеб”, “Як лета пакліча...”, “Бі мяне біткай”. Увасабленнем ахвярнай і святой любові з’яўляецца постаць Маці, не выпадкова вылучаная творцам у архетыповыя сімвалы сваёй паэзіі.

У зборніку “Жнівень слоў” вобраз маці зліваецца з вобразам малой радзімы – Беласточчыны і набывае ўзвышанае, маштабнае значэнне. Да архетыпу маці далучаецца архетып Маці-Зямлі – прарадзіцелькі ўсяго жывога.

Уменне напоўніць змест твора універсальным сэнсам, праз уласнае, асабістае закрануць і ўсхваляваць чытача адчуваецца ў драматычных радках памяці роднага чалавека.

Паэт успамінае матчыны слёзы і надзеі, з пакораю гаворыць пра свае нягодныя ўчынкi і памылкі, просіць за іх прабачэнне:

...прабач усё тое, матуля,

што сам я сабе не прабачу [4, 52]

Матыў прабачэння, раскаяння гучыць і ў паэзіі Р.Барадуліна:

Даруй, што спазніўся

Пачуць тваё апошняе слова...

Даруй, што шчырасць тваю

Выстуджваў, як сівер, суро́ва [2, 61]

Заклучэнне. Такім чынам, паэтычны вобраз у паэзіі А.Барскага выступае як адзіная форма існавання думкі і перажывання. Адным з асноўных архетыпаў у лірыцы паэта з’яўляецца вобраз маці: яго разнастайныя архетыпічныя ўяўленні. Па-першае, маці-ахоўніца сямейнага дабрабыту, па-другое, захавальніца роднага слова, аберагальніца традыцый, па-трэцяе, маці атаясамліваецца з вобразам малой радзімы –Беласточчыны. Усе гэтыя архетыпічныя ўвасабленні характарызуюцца адзінасцю і з’яўляюцца важнымі.

Спіс літаратуры.

1. Барадулін Р. Збор твораў у 5-ці т. Т. 1. Вершы / Прадм. В. Сёмухі. – Мн.: Маст. літ., 1996.
2. Барадулін Р. Маўчанне перуна: Новая кніга. – Мн.: Маст. літ., 1986.
3. Барскі А. З пабачанага і перажытага. – Мн.: Маст. літ., 1992.
4. Барскі А. Лірычны пульс: Вершы. – Мн.: Маст. літ., 1987.

АСАБЛІВАСЦІ ЎЛАСНЫХ АСАБОВЫХ ІМЁН ЖЫХАРОЎ МЁРСКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

Г.К. Семянькова

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Рэгіянальная антрапанімія з’яўляецца нацыянальным здабыткам беларусаў і неад’емнай часткай лексічнай сістэмы беларускай мовы ў цэлым. Антрапонімы нярэдка ўтрымліваюць “зашыфраваную” інфармацыю пра шляхі гістарычнага

развіцця, асаблівасці рассялення народа, яго сувязі з іншымі этнасамі, адметнасцямі яго традыцый, звычаяў. Таму аналіз такіх адзінак з’яўляецца важнай задачай для беларускай філалогіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі найменні жыхароў наступных населеных пунктаў Мёрскага раёна: Захарні, Дворнае Сяло, Пацеенкі, Свядлы, Станулева, Сушкі, Чэрасы, Якубаўшчына. Антрапанімныя адзінкі былі сабраны з пагаспадарчых кніг Мёрскага сельсавета. Агульная колькасць ўласных асабовых імён – 169. Выкарыстаны наступныя метады даследавання: апісальны, параўнальна-гістарычны метады, элементы статыстычнага аналізу, інвентарызацыя антрапанімнага матэрыялу.

Вынікі і абмеркаванне. Каб уявіць асаблівасці наймення жыхароў Мёрскага раёна ў розныя гістарычныя перыяды, былі праведены тры сінхронныя зрэзы ў перыяды 1920-1949 гг., 1950-1979 гг., 1980-2009 гг. Частотнасць імён вызначалася праз сярэдні каэфіцыент аднайменнасці, які атрымліваецца дзяленнем колькасці нованароджаных на колькасць імён [1, 37].

У перыяд 1920-1949 гг. сярэдні каэфіцыент аднайменнасці жаночых імён роўны 3: колькасць нованароджаных дзяўчынак (198) дзеліцца на колькасць імён (68). Частымі з колькасцю носьбітаў 3 і больш аказаліся імёны (ix 25) *Галіна* (15 носьбітаў), *Марыя* (11), *Ганна* (10), *Валянціна* (10), *Любоў* (9), *Тамара* (9), *Зінаіда* (8), *Ніна* (6), *Надзея* (6), *Антаніна* (5), *Алена* (5), *Вера* (5), *Фаіна* (5), *Аляксандра* (5), *Ангеліна* (5), *Ірына* (4), *Людміла* (4), *Настасся* (4), *Аліна* (4), *Таццяна* (4), *Яўгенія* (3), *Юлія* (3), *Вольга* (3), *Ядвіга* (3), *Лідзія* (3), нячастымі – імёны *Ала*, *Анфіса*, *Афанасія*, *Еўдакія*, *Зоя*, *Рамуальда*, *Феафанія*, *Франя* – па 2 носьбіты кожнае, рэдкімі – *Адэля*, *Аляўціна*, *Альбіна*, *Анэлія*, *Апаленія*, *Арыядна*, *Гелена*, *Генавефа*, *Глафіра*, *Дзіна*, *Домна*, *Елізавета*, *Ефрасіння*, *Кацярына*, *Крысціна*, *Ксенія*, *Леакадзія*, *Леаніда*, *Ліда*, *Лілія*, *Містрыдэя*, *Наталля*, *Раіса*, *Самонія*, *Сцепаніда*, *Тарэза*, *Тарэса-Ськекетуса*, *Феадосія*, *Феліцыя*, *Юня*, *Яніна* – па 1 носьбіце кожнае.

Сярэдні каэфіцыент аднайменнасці сярод мужчынскіх імён у гэты перыяд роўны 2: агульная колькасць нованароджаных хлопчыкаў складае 95, розных імён выкарыстана 43. Найбольш папулярнымі былі імёны *Іван* (11), *Генадзь* (4), *Аляксандр* (4), *Іосіф* (3), *Анатоль* (3), *Аркадзь* (2), *Часлаў* (2), *Віктар* (2), *Алег* (2), *Леанід* (2), *Панцалей* (2), *Ян* (2), *Вадзім* (2), *Рыгор* (2). Надзвычай рэдка пры называнні дзіцяці выкарыстоўвалі імёны *Адам*, *Ананій*, *Андрэй*, *Арцём*, *Браніслаў*, *Васіль*, *Вацлаў*, *Веньямін*, *Вікенцій*, *Віктар*, *Віталь*, *Дзмітрый*, *Іаан*, *Ілья*, *Казімір*, *Канстанцін*, *Міфодзій*, *Платон*. *Рыгор*, *Станіслаў*, *Сяргей*, *Эдмунд*, *Фелікс*, *Эдэсей*, *Юзэф*, *Сазонт*, *Яўген* – па 1 носьбіце кожнае.

У перыяд 1950-1979 гг. сярэдні каэфіцыент аднайменнасці сярод дзяўчынак роўны 3: агульная колькасць нованароджаных – 100, розных імён выкарыстана 39. Частымі былі імёны *Ірына* (9), *Таццяна* (9), *Зоя* (8), *Алена* (7), *Ала* (6), *Ганна* (5), *Валянціна* (5), *Галіна* (4), *Лілія* (4), *Наталля* (4), *Людміла* (3), *Тамара* (3), *Жанна* (3). Радзей пры называнні дзяўчынак выкарыстоўваліся імёны *Аксана*, *Антаніна*, *Марыя*, *Надзея* – па 2 носьбіты кожнае. Зусім рэдка ўжываліся імёны *Аліна*, *Ізольда*, *Лія*, *Настасся*, *Ніна*, *Нэля*, *Рэгіна*, *Яўгенія* – па 1 носьбіце кожнае.

Сярэдні каэфіцыент аднайменнасці сярод хлопчыкаў таксама складае 3: 156 чалавек, розных імён – 46. Частымі былі імёны *Уладзімір* (17), *Аляксандр* (17), *Мікалай* (10), *Сяргей* (10), *Анатоль* (10), *Іван* (8), *Міхаіл* (7), *Васіль* (6), *Юрый* (6), *Віктар* (5), *Генадзь* (5), *Пётр* (4), *Вячаслаў* (3), *Дзмітрый* (3), *Алег* (3), *Віталь* (3). Меншай папулярнасцю карысталіся імёны *Аляксей*, *Андрэй*, *Аркадзь*, *Валерый*, *Ілья*, *Леанід*, *Раман* – па 2 носьбіты кожнае. Рэдкімі былі найменні *Агшын*,

Альфрэд, Антон, Ахмед, Валянцін, Вікенцій, Генрык, Георгій, Ігар, Ігнат, Іосіф, Казімір, Леанард, Міледзій, Мірон, Міфодзій, Рамуальд, Рышард, Станіслаў, Сцяпан, Сямён, Эдмунд, Ягор, Якаў – па 1 носьбіце кожнае.

У перыяд 1980-2009 гг. сярэдні каэфіцыент аднайменнасці сярод дзяўчынак складае 2: агульная колькасць нованароджаных – 68, розных імён – 40. Найбольш частымі былі імёны *Алена (5), Вольга (5), Аксана (4), Вікторыя (4), Наталля (3), Марына (3), Надзея (2), Алеся (2), Зоя (2), Анжэліна (2), Ларыса (2), Крысціна (2), Кацярына (2), Святлана (2), Алёна (2), Таццяна (2)*. Рэдка пры называнні дзяўчынак выкарыстоўваліся імёны *Ада, Аляксандра, Аляўціна, Васіліна, Вікторыя, Ганна, Дар’я, Еўдакія, Жанна, Іна, Ірына, Лізавета, Ліліта, Лэйла, Людміла, Маргарыта, Марыя, Настасся, Рзабала, Сняжана, Фарыда, Эліна, Юлія, Яўгенія* – па 1 носьбіце кожнае.

Мужчынскі імянік у гэты перыяд істотна адрозніваецца ад жаночага па колькасці нованароджаных. Хлопчыкаў у гэтыя гады нарадзілася амаль у два разы больш (110), чым дзяўчынак (68), аднак розных імён сярод мужчынскіх усяго 32, таму сярэдні каэфіцыент аднайменнасці роўны 3. Частымі з’яўляюцца імёны *Аляксандр (14), Дзмітрый (8), Сяргей (7), Юрый (7), Уладзімір (6), Андрэй (6), Яўген (6), Мікалай (5), Дзяніс (5), Ілья (4), Антон (4), Ігар (4), Павел (4), Віктар (3), Уладзіслаў (3)*. Радзей пры называнні хлопчыкаў выкарыстоўваліся імёны *Аляксей, Арцём, Вячаслаў, Іван, Кірыл* – па 2 носьбіты кожнае. Вельмі рэдка даваліся імёны *Алег, Анатоль, Вадзім, Валерый, Віктар, Іван, Леанід, Міхаіл, Станіслаў, Часлаў, Ягор, Максім* – па 1 носьбіце кожнае.

Заклучэнне. У XX–XXI стст. мужчынскія і жаночыя імёны выкарыстоўваліся нераўнамерна. Адны з іх сустракаліся адзін раз ў стагоддзе (жаночыя *Ада, Арыядна, Ванда, Гелена, Генавефа, Леаніла, Лідзія, Ліліта, Рыма, Самонія, Сняжана, Сцепаніда, Тарэса-Сьекетуса, Феадосія*; мужчынскія *Агшыын, Адам, Браніслаў, Вен’ямін, Генрык, Іаан, Канстанцін, Міледзій, Мірон, Платон, Рышард, Сазонт, Сямён, Фелікс, Юзеф* і інш.), другія – раўнамерна на працягу ўсяго стагоддзя (жаночыя *Аксана, Алена, Валянціна, Ганна, Зоя, Ірына, Людміла, Надзея, Таццяна*; мужчынскія *Аляксандр, Віктар, Віталь, Іван, Мікалай, Пётр, Сяргей, Уладзімір, Юрый* і інш.).

Канец XX стагоддзя характарызуецца ўжываннем грузінскіх, казахскіх імён (*Агшыын, Ахмед, Лэйла, Рзабала, Фарыда*), што звязана, відаць, з пражываннем на тэрыторыі даследаваных вёсак грузінаў і казахаў.

Навукоўцы сцвярджаюць, што жаночыя імёны, утвораныя ад мужчынскіх, сталі з’яўляцца з другой паловы XX стагоддзя. Наш матэрыял паказвае, што такія найменні існавалі і ў першай палове XX стагоддзя: зрэз 1920-1949 гг. выявіў імёны *Сцепаніда* (ад *Сцяпан*), *Леаніда* (Леанід), а таксама *Аляксандра* (Аляксандр) – у 1920-1949 гг. і 1980-2009 гг., *Яўгенія* (Яўген) – на ўсіх зрэзах.

Жаночы імянік Мёрскага раёна ў 1920–2009 гг. значна пераважае мужчынскі па колькасці найменняў: усяго пры называнні было выкарыстана 98 жаночых і 71 мужчынскае імя. Гэта важна адзначыць, таму што на працягу XVIII–XIX стст. (аж да 1917 г.) жаночы імянік пастаянна ўступаў мужчынскаму па колькасці антрапанімных адзінак. Паскарэнне антрапанімных працэсаў у жаночай падсістэме іменніка пачалося менавіта пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі [1, 40].

Пяцёрка самых модных мужчынскіх і жаночых імён, як правіла, адрозніваецца сваім зместавым напам’янтаваннем у розных храналагічных зрэзах. Аднак імёны *Але(ё)на, Аляксандр, Віктар, Таццяна* належаць да частых на працягу ўсяго даследаванага перыяду, імёны *Алег, Анатоль, Віктар, Галіна, Ганна, Генадзь, Іван, Тамара* – у 1920–1949 гг. і 1950–1979 гг., імёны *Уладзімір,*

Юрый – у 1950–1979 гг. і 1980–2009 гг., імя Надзея – у 1920–1949 гг. і 1980–2009 гг.

Спіс літаратуры

1. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка, Г.М. Дзеравяга, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семанькова. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – 254 с.

ОЗЕРО ОКОНО И ИСТОРИЯ ЕГО НАЗВАНИЯ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Традиционный взгляд, опирающийся на данные археологии и сведения лингвистики, говорит о том, что на Витебщине последовательно сменялись финно-угорские, балтские и славянские племена. Процесс взаимовлияния языков, культур берет начало с дохристианских времен, когда предки белорусов, литовцев и др. жили еще племенами, а потому при топонимических исследованиях возникают сегодня значительные трудности, ибо многие названия происходят не от славянских корней, а от балтских, финно-угорских корней. Есть и названия, которые возможно отнести к славянским, но они содержат в своей основе такие древнеславянские корни, смысл которых уже потерян или затемнен до неузнаваемости последующими наслоениями.

Цель настоящего исследования – интерпретировать название озера *Оконо*, учитывая возможности происхождения названия как от славянских корней, так и от субстратных.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия водных объектов с основой *окон-*. Нами был применен метод сопоставительного анализа, метод реконструкции названия и метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение. Возможность сопоставления основной части лимнонима и его форманта с теми или иными апеллятивами и формантами в разных языках позволит рассмотреть отдельное название как элемент системы названий исследованной нами территории. При интерпретации названия нами учитывалась общность географической среды, в которой сосуществуют предположительно родственные формы, кроме того мы принимали во внимание и признаки самого объекта, что, на наш взгляд, позволило реконструировать в географическом названии его семантику более обоснованно. Лимноним может быть идентичен апеллятиву, может иметь ряд формальных отличий от апеллятива, но далеко не всегда может быть возведен к «своему» апеллятиву и сопоставлен с его единственным значением, имеющим историко-культурное или географическое соответствие в условиях данной местности. Одним из условий доказательства принадлежности гидронима к тому или иному типу, может быть свидетельство исторических документов, в которых мы находим подтверждение интерпретации наименования озера, но чаще всего такие документы не сохранились или их вовсе не было, и названия не этимологизируются. Это нормальное явление, ибо во все времена были имена семантически прозрачные и имена с затемненной, неясной семантикой (как правило, они являются наследием более древних эпох; их включение в классификацию является затруднительным). Но ни одно имя не бывает случайным, оно обусловлено исторически, продиктовано уровнем социально-экономического развития своих создателей.

Рассмотрим название озера *Оконо*, расположенного в Лепельском районе Витебской области. Озеро *Оконо* (*Иоккii*) – водоем Верхнеберезинской низины (юго-западная часть Лепельского района) водосбора р. Улла. Озеро ледникового происхождения, возможно, его название сопоставимо с лексемами индоевропейского языка. Если принять точку зрения некоторых ученых о том, что названия водных объектов всегда состоят из двух частей, то мы имеем именно такое название, где *око* – основа, а *на* – формант, имеющий значение «вода». В праславянском языке слово «око» в смысле «глаз» звучало так же, как и сегодня. Но назвать так озеро могли и народы, которые заселяли эту территорию до славян. В землях, примыкающих к славянской территории, например, в лит. языке *akis* – обозначает то же, что в русском языке «око» – «глаз», в лат. языке «ака» – «колодец», в русских говорах тоже встречается слово в таком же значении. В архангельских диалектах зафиксировано понятие «околом» в значении «маленькое озеро». Назвать озеро просто озером было естественно. Но эта территория была населена финно-угорскими племенами, о чем свидетельствует стоянка эпохи неолита 4 тыс. до н.э. – 2 тыс.н.э. (южный берег озера), значит название может быть интерпретировано и на основе финно-угорских языков, где эта корневая основа *йока* имеет значение «река», тем более, что озеро проточное. На Псковщине и других прилегающих славянских территориях есть немало географических терминов с основой «окон»: «окнище» (псков.) – «трясина, топкое место, прорубь во льду»; «вокно, вокнище» (смол.) – «глубокий омут, пруд», «вокнішча»(бел.) – «отверстие в топком болоте». Хотя местные географические термины на «оки» имеют значение «болото», всего названий с подобной основой не так много. Заболачивание – процесс по историческим меркам недолгий, многие современные болота 1000–1500 лет назад были вполне приличными озерами. Данные названия озер тогда соответствовали изначальному смыслу, заложенному в их основу, но с течением времени озера превратились в болота, и апеллатив поменял смысловое значение.

В ряде местных говоров на Витебщине «окно» означает «озеро, скрытое со всех сторон холмами, лесом», где сейчас активно идет процесс заболачивания. Данное объяснение названия озера подходит, но лишь отчасти, так как зарос и превратился в болото лишь восточный залив озера, да и то – наполовину. Посреди этого болота имеется довольно большое пространство чистой воды – «окно». Гидронимы с апеллативом «окно», «око», лежащим в основе названия, распространены и на других славянских территориях, например в Польше (*Морское око* – озеро в бас. Сяну), в Украине – озеро Волове Око в бас. Турьи, приток Припяти и др.

Наряду с привычными для нашей территории «болотными» значениями, там названия озер и рек имеют тот же корень с апеллативом «окно» в значении «родник», «ключ», «небольшое озеро». Но то, что подобные названия фиксируются за пределами расселения ареала кривичей (они пришли в наши места с запада и, возможно, с собой принесли эти названия), ничего не меняет, так как и на других территориях, заселенных славянами, например, ильменскими племенами (Шелонская пятина Новгородской земли), имеются гидронимы с основой *окн-*, например, р. Окница, левый приток Днестра, р.Окна бас. Днепра (Украина), р. Окна пр. приток Усвятки (Псковщина) и т.д.

Часто появление «окон-омутов» в водоемах связывают с мифами и легендами, так как именно в мифологии нашла отражение важная роль воды, как одного из первоэлементов мира. *Мать сыра земля* – «это не поэтическая метафора», а нечто большее – действительная поилица и кормилица человека. У ней есть глаза, оки, очи – это озера, реки и вообще воды. В основе этого культа лежит сознание близости и зависимости человека от земли, воды... Такое сознание присуще всем лю-

дям, а значит, находит подтверждение в названиях наиболее важных и значимых для человека географических объектов, дающих саму жизнь и представление о ней.

Заключение. Географические названия, раскрывая свои вековые тайны, способствуют тому, что земля обретает дар речи. Уходя в глубь веков, сохраняя древние названия, лимнонимы возвращают нас к истокам.

Список литературы

1. Агеева, Р.А. Географические апеллятивы в гидронимии западной части Калининской области и прилегающих районов Северо-Запада РСФСР// Топонимия центральной России / Р.А.Агеева. – Вопросы географии. – №94, 1974. – С. 198.
2. Шульгач, В.П. Праслов' янський гідронімний фонд / В.П. Шульгач. – Київ, 1998.

СОВРЕМЕННЫЙ ИМЕННИК ПОЛОЧАН: ТРАДИЦИИ, НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Т.В. Скребнева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Полоцк является одним из древнейших городов Восточной Европы, первое летописное упоминание о нем в «Повести временных лет» относится к 862 году. Благоприятное географическое положение, многочисленные торговые пути, проходившие через Полоцк, способствовали его хозяйственному, политическому и культурному подъему. Периодом наивысшего расцвета города в истории традиционно считают X–XII вв. – время распространения христианства, активного развития письменности и просвещения.

В XIV–XV вв. Полоцк входил в число крупнейших городов Великого княжества Литовского, в XVI в. был центром воеводства Речи Посполитой, а с конца XVIII в. находился в составе Российской империи. На протяжении веков статус Полоцка неоднократно менялся, и с 1954 г. он является городом областного подчинения в Витебской области.

Полоцк – центр зарождения белорусской государственности и культуры, в связи с чем неслучайна концентрация внимания ученых на его богатом историческом прошлом. Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что антропонимия Полоцка пока не входит в число приоритетных тем краеведческих исследований.

Большую работу по изучению системы личных имен полочан в XX в. проделала А.М. Мезенко, согласно наблюдениям которой в период с 1976 по 1980 гг. мужской именник жителей г. Полоцка в количественном отношении и по темпам расширения репертуара уступал женскому, именование детей в большинстве случаев не зависело от национальности родителей [1].

Цель настоящего исследования – выявить специфику именника полочан в 1-м десятилетии XXI в., установить традиционные и новые тенденции в его развитии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили списки новорожденных г. Полоцка за 2001–2010 гг., предоставленные работниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома (данные о регистрации новорожденных мальчиков за 2006 г. в этих списках отсутствуют). В процессе исследования использовались методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 1-м десятилетии XXI в. в г. Полоцке зафиксировано **147** мужских и **208** женских имен. Максимум мужских именований приходится на 2010 г. (**79** единиц), минимум – на 2005 г. (**43**); максимальное количество женских имен отмечено в 2009 г. (**82**), минимальное – в 2003 г. (**60**). Таким образом, сохраняется характерное для женского антропонимикона 2-й половины XX в. количественное преобладание и повышенное качественное разнообразие по сравнению с антропонимиконам мужским.

В первую десятку самых популярных мужских именований полочан на срезе 2001—2010 гг. входят следующие антропонимные единицы: *Никита* (**203** имяносителя)², *Владислав* (**195**), *Максим* (**177**), *Артем* (**174**), *Александр* (**163**), *Даниил* (**157**), *Кирилл* (**137**), *Илья* (**126**), *Иван* (**124**), *Дмитрий* (**122**). В совокупности они обслуживают **47,37%** новорожденных мальчиков.

Наибольшей частотностью в женской подсистеме именника отличаются антропонимы *Анастасия* (**307** носителей), *Дарья* (**296**), *Виктория* (**197**), *Мария* (**192**), *Полина* (**187**), *Елизавета* (**186**), *Анна* (**173**), *Александра* (**157**), *Екатерина* (**156**), *Валерия* (**135**), охватывающие **50,73%** новорожденных. Названные личные имена в 1-м десятилетии XXI в. относятся также к ядру витебского антропонимикона [2].

Фонд популярных именований полочан постепенно обновляется, существенно сокращается употребительность широко распространенных в 80-е гг. XX в. имен *Татьяна*, *Наталья*, *Ольга*, *Елена*, *Светлана*, *Юлия*, *Ирина*, *Алеся*, *Евгений*, *Владимир*, *Игорь*, *Денис*, *Андрей* и др.

Средний коэффициент одноименности³ за десятилетие с 2001 по 2010 гг. составил **22** единицы в мужской подсистеме антропонимикона, **18** – в женской. Сопоставление с показателями за 1991–2000 гг. (СКО муж. = **27**, СКО жен. = **22**) позволяет говорить об ослаблении концентрации регионального именослова.

Основу именника полочан в начале XXI в. формируют имена прерывистого и разового употребления, удельный вес «сквозных» единиц по сравнению с 1976—1980 гг. сокращается приблизительно в **2,5** раза. С 1976 по 1980 гг. устойчивые женские имена в Полоцке составляли около **34%** всего пятилетнего ассортимента, а мужские – **43%** (данные А.М. Мезенко), тогда как в 2001—2010 гг. на их долю приходится соответственно **13%** и **17%** антропонимного репертуара. К устойчивым в анализируемом периоде относятся следующие антропонимы: *Александра*, *Алина*, *Анастасия*, *Ангелина*, *Анна*, *Арина*, *Валерия*, *Вероника*, *Виктория*, *Дарья*, *Диана*, *Евгения*, *Екатерина*, *Елена*, *Елизавета*, *Ирина*, *Карина*, *Кристина*, *Ксения*, *Маргарита*, *Мария*, *Надежда*, *Ольга*, *Полина*, *Софья*, *Татьяна*, *Ульяна*, *Яна* (**28** единиц); *Александр*, *Алексей*, *Андрей*, *Антон*, *Артем*, *Артур*, *Вадим*, *Владислав*, *Даниил*, *Денис*, *Дмитрий*, *Евгений*, *Захар*, *Иван*, *Илья*, *Кирилл*, *Константин*, *Максим*, *Матвей*, *Михаил*, *Никита*, *Николай*, *Павел*, *Роман*, *Станислав* (**25** единиц).

Большой подвижностью обладает часть антропонимикона, включающая редкие и единичные именования, которые обеспечивают разнообразие именного фонда. Границы современной системы личных имен жителей г. Полоцка расширяются за счет заимствований из разных языков (*Алан*, *Арутюн*, *Гасан*, *Даниэль*, *Джалил*, *Камил*, *Мурад*, *Патрик*, *Рахман*, *Родольфо*, *Эмиль*, *Беатрис*, *Виолетта*, *Даниэла*, *Элизабет*, *Эвелина*, *Нергиз*, *Есения* и др.), канонических (*Иоанн*, *Филарет*, *Лаврентий*, *Мирон*, *Платон*, *Трофим*, *Аполлинария*, *Василисса*, *Илария*,

² Общее количество имяносителей мужского пола – 3331, женского пола – 3862 человека.

³ Далее в тексте используем аббревиатуру СКО.

Иулитта, Марфа, Мелания и др.) и славянских именований (*Радмил, Радмила, Борислав, Всеслав, Мирослав, Ратмир, Ростислав, Златислава, Милана, Милена, Мирослава, Мирослава*). Интерес представляют антропонимы, включающие в свой состав несколько компонентов: два – *Александр Брендон* (2007 г.), *Владик Владислав* (2002 г.), *Юваль Геннадий* (2002 г.), *Ян Янис* (2002 г.), *Валентина Марина* (2001 г.), *Дарья Ирина* (2001 г.), *Йессика-Ульяна* (2001 г.), *Лорэлай Кристина* (2005 г.), *Мария-Владислава* (2008 г.), *Элизабет Анастасия* (2001 г.) и даже три – *Жаклин Рай Алина* (2001 г.), *Оливия Роуз Ольга* (2001 г.).

Заключение. Локальный именник – это довольно строгая система, отличающаяся преемственностью в своем развитии. Общественно-политическая обстановка, доступность средств массовой информации, отсутствие внешнего давления на номинативную практику создают условия для дальнейшего расширения антропонимного репертуара, снижения уровня концентрации именослова. При сохранении ставших уже традиционными отличий между гендерными составляющими антропонимикона, возникающими вследствие повышенного стремления женской его части к разноименности, в 1-м десятилетии XXI в. происходит значительное обновление группы популярных именований, сокращение удельного веса устойчивых имен.

Список литературы

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : ма-награфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
2. Скребнева, Т.В. Особенности именника витеблян в 1-м десятилетии XXI века / Т.В. Скребнева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т. 1. – С. 198 – 200.

ТОПОНИМЫ-СИМВОЛЫ В ПОЭЗИИ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ

Т.П. Слесарева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Имена собственные в контексте художественного произведения воспринимаются в «сложной и глубокой образной перспективе – перспективе художественного целого»[3,38]. Каждый писатель использует собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами. Поэтому «на употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, классовой позиции автора. Одно и то же имя может служить разным целям» [6, 54].

В 50-60 гг. XX в. сформировалась особая отрасль знания – литературная ономастика – «субъективное отражение объективного, осуществляемая писателем «игра» общеязыковыми ономастическими нормами» [4, 34].

Особенно актуальным сегодня представляется анализ специфики употребления имен собственных в поэтических текстах, в частности, поэтическая топонимика.

Наши наблюдения построены на материале поэзии Лепельщины, с именем которой тесно связана творческая деятельность народного поэта Беларуси Петру-

ся Бровки: здесь он закончил церковно-приходскую школу, работал учителем. В Лепельском педучилище училась Евдокия Лось.

Материал и методы. Всего нами проанализировано 1285 стихотворений Бровки, 1068 – Евдокии Лось, из которых методом сплошной выборки было выписано 487 и 240 топонимов (исследовались только названия населенных пунктов) соответственно. Для анализа собранного ономастического материала мы использовали также статистический, описательный и стилистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Обычно топонимический материал в произведениях литературы имеет неоднородный характер. В его составе можно выделить вымышленные, созданные творческим воображением автора, и реальные топонимы.

Включение в художественный текст реальных топонимов обычно связано с определенными фактами биографии автора.

Все топонимы, включенные в топонимное поле поэзии П. Бровки и Е. Лось, не созданы фантазией авторов, их можно легко отыскать на географической карте.

Если разложить карту мира и отметить флажками те места, о которых писал П. Бровка, флажков было бы очень много: *Смоленск* (7 словоупотреблений), *Тбилиси* (4), *Ялта* (4), *Баку* (3), *Вильнюс* (3), *Рига* (3), *Прага* (3), *Бухарест* (3), *Москва* (68), *Петербург/Ленинград* (26), *Киев* (15), *Берлин* (14), *Варшава* (8) и, конечно же, вся Белоруссия: *Минск* (70), *Брест* (11), *Полоцк* (9), *Орша* (8), *Лепель* (8), *Ушачи* (4), *Большие Дольцы* (3). И это не просто случайные названия. Везде поэт побывал: то как автор стихотворений, то в качестве дипломата.

*Яны даспадобы мне, хай і старыя,
Не толькі ў гучанні хвалюючы змест.
Як многа гавораць мне назвы такія –
Мінск,
Пінск,
Брэст.*

[1, 100]

Посещение братских республик, самых отдаленных уголков Родины вызвало у поэта интерес к жизни каждого народа. Он посвятил многие стихотворные строки не только родной *Беларуси* (139 словоупотреблений), но и *Украине* (31), *России* (10), *Литве* (7), *Грузии* (6).

Отдельную книгу составили стихи, написанные под впечатлением поездки в США (поэт был членом белорусской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году). Слово *Америка* в стихотворениях П. Бровки встретилось 11 раз.

*Але...я, дзе б ні быў, у старое гняздо,
Як бусел, заўжды прылятаю.*

[1, 176]

*Відаць, я ў гэтым не адзіны,
Відаць, што кожнага кране
На ўсе жыццё адна мясіна.
І есць такая і ў мяне.*

[1, 240]

Через всю жизнь пронес поэт милый образ *Ушаччины* (данный топоним нами зафиксирован 7 раз). Она была для поэта как увеличительное стекло, через которое виделась вся Родина.

*Мой кут нязнаны ў Беларусі,
Няма ў ім дзіўнага чаго,-*

*Я ж дзень пры дні яму маюся,
То крыж нясу я за яго.*

[1, 195]

*Ды ўсе ж усім я спачуваю,
Хто на Вушаччыне не быў.*

[1, 292]

Патриотизм как одно из основных проявлений народности поэзии Е.Лось имеет глубоко внутренний, интимный характер. Разговор о родном крае вытекает из глубины души, приобретая индивидуальность и задушевность. Любовь поэтессы негромкая, немного стыдливая. Свою «малую Родину» она упоминает около 25 раз: *Ушачи* (12 словоупотреблений), *Старина* (6), *Лепель* (5), *Дольцы* (2).

*Са мною ты, мая жывая
Радзіма – веска Старына!*

[5, 17]

Часто в стихотворениях как П. Бровки, так и Е. Лось встречается топоним *Москва* (68 и 22 раза соответственно). Но если Бровка охвачен официальной идеей интернационализма:

*Гэта наша зямля,
Гэта наша радзіма, -
Дзень высокі, як сонца,
Шугае над ёй.
...ёсць наша радзіма –
Ёсць на свеце Масква!*

[2],

то у Е. Лось с Москвой связаны личные воспоминания. Этот город для нее символ ушедшей юности:

*У родным Мінску, горда пасталелым,
Я з ганаровай думкаю жыву,
Што некалі, дзяўчынаю нясмелай,
Я мела домам зорную Маскву...
Я там жыла, там Пушкіна чытала,
У Ленінскі хадзіла маўзалеі...*

[5, 199].

Заключение. Таким образом, топонимы, встречающиеся в лирических произведениях П. Бровки и Е. Лось, представляют собой богатый материал для наблюдений. Они органично и мотивированно вливаются в систему языковых средств стихотворений, ярко рисуют панораму окружающей действительности, являясь своего рода символами для отображения разнообразных воспоминаний, раздумий, переживаний автора, выражения его мыслей и впечатлений. Каждый топоним занимает свое место, создавая целостное восприятие поэтического пространства лирики П. Бровки и Е.Лось, воплощая особую ономастическую картину мира поэтов.

Список литературы

1. Броўка, П. Крыніца з-пад Вушачы: Вершы і паэмы / Пятрусь Броўка; Уклад. Р.Барадуліна. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2003. – 366 с.
2. Броўка, П.У. Збор твораў: У 9 т. / П. Броўка – Мн.: Мастацкая літаратура 1987.
3. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика/ В.В. виноградов. – М., 1963.

4. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4
5. Лось, Е.Я. Выбранные творы: У 2-х т. / Е. Лось. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1979.
6. Михайлов, В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64–75.

МУЖСКОЙ ИМЕННИК БЕШЕНКОВИЧСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Е.А. Сосновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Имя человека с глубокой древности и до сегодняшнего дня притягивает внимание людей. Имя – зеркало, где отражается история народа, его обычаи, уклад жизни. В современном языкознании уже выработаны основные принципы систематизации и интерпретации вопросов ономастики. Однако многие вопросы, в том числе исследование онимического материала отдельных регионов Беларуси, на сегодняшний день остаются малоизученными. Исследование отдельных регионов дает возможность представить общую картину антропонимии. Поэтому изучение особенностей формирования мужских имен Бешенковичского района остается актуальным. Цель исследования – выявить особенности функционирования мужского именника за 100 лет.

Материал и методы. Материал исследования: мужские имена семи населенных пунктов Бешенковичского района Витебской области. Общее количество единиц – 380. Во время исследования использовались следующие методы: описательный, структурный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического, которые позволили вычислить количество единиц и выделить наиболее популярные среди них.

Результаты и их обсуждение. Д.В. Семькин в своей работе “Антропонимия Чердынской ревизской сказки” утверждает, что, в отличие от топонимов, личные имена отражают лексику активного запаса ограниченного отрезка времени. Анализ мужских имен жителей Бешенковичского района убеждает в этом мнении. На протяжении почти 100 лет непрерывно функционируют такие имена, как *Александр, Алексей, Владимир, Иван*. В процессе имянаречения многие родители ориентируются на календарь, моду, кто-то дает имя в честь своих предков. Современный именник жителей Бешенковичского района довольно разнообразный, каждое поселение имеет свои специфические особенности. В отличие от предыдущих столетий, большую часть именника исследуемого региона составляют женские имена 56 %. Мужским номинациям принадлежит 44 % от общего количества собранных единиц. Наибольшее количество мужских имен зафиксировано в д. Верхнее Кривоино (47,2 %), г.п. Улла (46,6 %), д. Свеча (45,3 %). Частыми среди них являются: *Александр, Алексей, Анатолий, Василий, Виктор, Владимир, Ярослав, Юлиан*. Интересно, что мужской именник исследуемого района довольно схож с именником русских дворян XVII века. Так, имена *Андрей, Афанасий, Василий, Григорий, Иван, Федор*, по данным В.Д. Бондалетова, встречаются и в исследованном, и в русском именниках [1, 109].

Мужской личный антропонимикон характеризуется большим разнообразием. Он включает в свой состав как христианские, так и нехристианские имена,

первые из которых преобладают. После принятия христианства они были довольно широко распространены. Русский ученый В.Д. Бондалетов считает XVI в. переломным в борьбе некалендарных и календарных имен: христианские имена начинают превалировать в документах официального характера [1, 104]. На исследуемой территории среднее количество мужских христианских имен составляет 52,2 %. Эпицентром распространения данных единиц является д. Бочейково – 71,2 %. Среди зафиксированных антропонимных единиц самыми частыми являются: *Александр, Алексей, Георгий, Дмитрий, Иван, Иосиф, Михаил, Николай, Павел, Петр, Федор, Юрий, Яков*.

На долю мужских имен нехристианского происхождения приходится – 47,8%. Появление их связано в первую очередь с историческими событиями, в частности с Октябрьской революцией 1917 года. С этого момента начинается период дехристианизации традиционного именника. Появляются новые имена, заимствованные с разных языков. Еще одним фактором, повлиявшим на расширение репертуара нехристианских имен явился процесс миграции. Наибольшее распространение имена нехристианского происхождения получили в г.п. Бешенковичи – 60,7 %: *Али Ильяс Оглы, Артур, Арутюн, Варсанофий, Гамлет, Гарри, Зираат, Инкилап, Тадеуш, Тимур, Фаниль, Фанис, Франс*.

Со стороны этимологии среди имен жителей населенных пунктов Бешенковичского района встречаются славянские, латинские, греческие, еврейские, кельтские, тюркские, персидские и другие. Наиболее разнообразный реестр зафиксирован в г.п. Бешенковичи. Необходимо отметить, что преобладающее количество личных имен – греческие. Им принадлежит 46% от общего числа всего именника. К популярным антропонимам греческого происхождения можно отнести такие, как *Александр, Аркадий, Геннадий, Дмитрий, Николай, Тимофей, Федор, Юрий*. Латинские имена уступают греческим почти в два раза. Их зафиксированно 18,4%. В остальных населенных пунктах района второе место после имен греческих по происхождению также занимают латинские: *Антон, Валерий, Валерьян, Венедикт, Виктор, Виталий, Константин, Роман, Сергей*. Почти столько же насчитывается и древних антропонимов – 26,4%, среди которых древнерусские: *Борис, Вадим, Владимир, Глеб, Игорь, Олег, Руслан, Ярослав*; древнегерманские: *Адольф, Альберт, Вильгельм, Генрих, Эдуард* и древнееврейские: *Гавриил, Захар, Иван, Илья, Марк, Михаил, Яков*. В наше время активно употребляются и славянские имена: *Вячеслав, Станислав*. Имена типа *Мечислав, Святослав, Яромир*, которые входили в состав именника в 30–50-е гг. XX в., на современном хронологическом срезе не отмечены. Кроме вышеперечисленных мужских антропонимов, в д. Островно нами зафиксированы единичные имена азербайджанского (*Расим*) и татарского (*Тагир*) происхождения. В д. Свеча и д. Бочейково встречается имя кельтского происхождения – *Артур*. Самый разнообразный с точки зрения происхождения именник зафиксирован в г.п. Бешенковичи. Кроме греческих, славянских и древних имен, здесь присутствуют следующие: тюркское *Тимур*, армянское *Арутюн*, узбекское *Зираат*, турецкое *Инкилап*, польское *Тадеуш*, арабское *Фаниль*, персидское *Фанис*, азербайджанское *Али Ильяс Оглы*. В г.п. Улла зафиксировано имя *Владлен*. Многие исследователи, в том числе и А.В. Суперанская, относят данный антропоним, образовавшийся от сокращения имени и псевдонима Владимир Ленин, к новым именам.

Заключение. Современный мужской именник Бешенковичского района довольно разнообразный, одной из причин чего может являться миграция населения. Христианские имена преобладают над нехристианскими, что является одной из особенностей исследуемого региона. Анализ именника позволил выявить ряд

так называемых сквозных имен, которые непрерывно используются на протяжении целого века: *Александр, Алексей, Владимир, Иван*. Главной тенденцией функционирования мужских антропонимов является возвращение к именам, которыми пользовались наши предки.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имён / Спец. научн. ред. О.Д.Митрофанова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
3. Соловьев, А.Н. Смоленская антропонимия конца XVI – XVII вв. (личные имена): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Соловьев: 10.02.01. / Смоленский государственный педагогический университет. – Изд-во СПГУ, 2005. – 22 с.

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРОЯ

*Т.Е. Трощинская-Степушина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

До сих пор в лингвистической науке остается актуальным вопрос о соотношении понятий «несобственно-прямая речь» и «внутренний монолог» в рамках художественного произведения. Одни исследователи отождествляют несобственно-прямую речь и внутренний монолог из-за внешней схожести и схожести художественных функций, другие (Е.А. Гончарова, В.А. Андреева, О.В. Омелькина), мнения которых мы придерживаемся, разграничивают данные понятия. Сопоставительный анализ несобственно-прямой речи и внутреннего монолога в наших исследованиях подтверждает имеющиеся данные о принципиальных различиях между этими двумя видами речи. Во-первых, несобственно-прямая речь и внутренний монолог по-разному взаимодействуют с сюжетной линией повествования: в отличие от внутреннего монолога несобственно-прямая речь не прерывает движение сюжета, а является его органической частью, т. е. выступает как «сюжето-развивающий компонент текстового целого» [1, 55].

Целью данной статьи является определение роли внутренней речи в структуре языковой личности героя литературно-художественного произведения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили диалогические фрагменты, полученные методом выборочного извлечения из литературно-художественных произведений современного белорусского автора, пишущего на русском языке, – А. Андреева.

Результаты и их обсуждение. Специфика внутренней речи (монолога) как психологического явления вытекает из ее основополагающего свойства, которое Л.С. Выготский обозначил как «речь для себя». Однако это «не просто речевой механизм мышления: во внутренней речи задействованы все стороны человеческой психики – интеллект, воля, эмоции, не только «светлые» зоны сознания, но и бессознательное психическое» [2, 11]. Таким образом, под внутренней речью понимается «обращенное к себе высказывание героя, непосредственно отражающее внутренний психологический процесс, монолог «про себя», в котором имитируется эмоционально-мыслительная деятельность человека в её непосредственном протекании» [3, 65]. Другими словами, внутренний диалог отражает внутреннюю

диалогичность слова в том случае, когда «спорят мысли и факты, сталкиваются разные точки зрения, опровергаются устоявшиеся мнения» [4, 45].

Все эти характеристики в полной мере отражают специфику внутреннего диалога в прозе А. Андреева, отличающейся интеллектуально-философской рефлексией, принимающей форму исповеди, самоанализа, дневниковых записей, полемики с воображаемыми и реальными оппонентами.

Герой прозы А. Андреева самобытен, иногда вызывая резок, иногда тонко лиричен, он умен, ироничен, талантлив и – бесконечно одинок в собственном интеллектуальном вакууме:

Мне уже было за сорок; а о роскоши человеческих отношений я только читал, да и то в юности. Встрепенувшаяся во мне ностальгия по чувствам подлинным, неигровым (если таковые имелись в природе; а если нет – откуда ностальгия?), ожившая в душе моей при обстоятельствах достаточно при-скорбных... заставила меня нагородить немало глупостей.

Мотив трагичности героя, «обреченного понимать», является сквозным для художественного творчества писателя в целом:

Мне порой кажется, что я вижу насквозь и себя, и других; я испытываю ощущение, будто я настолько разбираюсь в законах жизни – в мельчайших движениях души, оттенках мысли, противоречивых мотивах поведения, – что могу все на свете разложить на молекулы и вновь воссоздать в прежнем виде. ...Я вижу человека насквозь, поэтому перестал его уважать.

В приведенном отрывке кольцо – лексический кольцевой повтор – я вижу человека насквозь создает впечатление горькой безысходности, бессмысленности жизни героя как носителя разума: он понял, в чем суть человеческой жизни, человека вообще и себя самого. И это знание не принесло ему счастья: «Я вижу человека насквозь, поэтому перестал его уважать».

В следующем примере из романа «Игра в игру» автор обращается к равному себе адресату – идеальному читателю (по классификации О.П. Воробьевой) – другу, единомышленнику, с которым хочется поделиться мыслями:

Люди живут на земле, а я на Земле, которая заблудилась в космосе. У кого душа шире? У меня. Ибо моя среда обитания несравненно многомернее. И не им меня судить. И еще: моя проблема – это понимание, несовместимое с жизнью. Людей, подобных себе, – я просто не знаю.

В этом отрывке выявляется семантический сдвиг к обобщению, ведущий к созданию разделенного смысла: употребление абстрактных существительных (космос, среда, душа, понимание), обобщающих и квалифицирующих метафор (моя среда обитания, понимание, несовместимое с жизнью) свидетельствует о переходе к интересубъективности. Вопросно-ответная структура показывает динамику мыслей героя, его желание лучше узнать самого себя, говорит о его глубинных сомнениях в собственной правоте: будучи «концентрированно» умным, он не может не сомневаться в этом. Такие монологи свойственны произведениям А. Андреева. Автор открыто декларирует трагическую исключительность своего героя, живущего в многомерной вселенной своего Я, но в то же время вынужденного существовать в «безвоздушном мире» обывателей. Тем удивительней органичность амбивалентного сочетания в его прозе язвительной ироничности с тонким лиризмом, когда, в минуты эмоционального напряжения, главный герой изъясняется «высоким штилем» в духе Серебряного века:

В сущности меня ведет некая щемящая нота. Для меня это звук гуманизма, ностальгия по вечному, поэтизация обреченности. Да, да, именно так. Переживая луч-

шие минуты жизни, я переживаю обидную краткость мигів. Когда я созерцаю прекрасное, душа щемит и изнывает: прощается с прекрасным, *наслаждаясь...*

Заключение. Внутренний монолог рассказчика-персонажа в этом фрагменте совпадает с авторской мыслью. Автор, подключаясь к голосу героя, продолжает искренний диалог с идеальным, понимающим читателем, убеждая его в истинности этой, неожиданной для читателя, грани собственной личности – тонкого, лиричного художника. Яркая метафоричность, афористичность, присущие внутренней речи героя А. Андреева, использование вопросительных предложений, лексического кольцевого повтора, рядов однородных членов, эллипсиса, эмоционально окрашенных модальных частиц – все эти средства передают напряженное эмоциональное состояние героя, мучительно размышляющего о волнующих его вечных вопросах бытия, смысле жизни, роли человека на земле, т.е. делают образ героя прозы А. Андреева более сложным, амбивалентным, многомерным.

Список литературы

1. Гончарова, Е.А. Лингвостилистические средства создания образа персонажа в художественном тексте / Е.А. Гончарова // Лингвостилистические исследования художественного текста; под ред. Н.П. Шишкина. – Л., 1983. – С. 85–98.
2. Андреева, В.А. Текстовые и дискурсные параметры литературного нарратива (на материале современной немецкоязычной прозы) : автореф. дисс. ...докт. филол. наук : 10.02.04 / В.А. Андреева; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – С.-Петербург, 2009. – 30 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Ин-т языкознания АН СССР; под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с. 65–66.
4. Светана, С.В. О диалогизации монолога / С.В. Светана // Филологические науки. – М., 1985. – № 4. – С. 45–49.

ДРАМАТЫЧНЫ ЖАНР У ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЕ УЛАДЗІМІРА ДЗЮБЫ

Г.П. Харошка

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У другой палове XX стагоддзя найбольш актыўна ў літаратуры пачала развівацца драматычная форма паэзіі, якая паяднала ў сабе ўсе першасныя традыцыйныя роды літаратуры: эпас, лірыку і драму. Менавіта такая драматычная форма, па разуменні крытыкі, усё больш імкнецца да асэнсавання складаных, вузлавых перыядаў нацыянальнай гісторыі, ролі значных гістарычных асоб, важных падзей мінулага і сучаснага [1, 180]. Усё часцей зместам драматычных твораў становіцца барацьба народа ў ключавыя моманты яго нацыянальнага самаўсведамлення і самавызначэння. Прыкладам могуць служыць драматычныя творы А.Куляшова “Хамуціус”, М. Танка – “Мікалай Дворнікаў”, М.Арочкі – “Мелодыя Таўлая”, “Судны дзень Скарыны”, В.Коўтун – “Суд Алаізы”, Р.Баравіковай – “Барбара Радзівіл”, А.Дударова – “Чорная панна Нясвіжа” і інш. Да гэтай кагорты аўтараў і іх твораў можна аднесці і Уладзіміра Дзюбу, які напісаў паэтычную драму “Доктар Русель”, дзе апавядаецца пра жыццё і дзейнасць вядомага прадстаўніка міжнароднага рэвалюцыйнага руху, вучонага Мікалая Канстанцінавіча Судзілоўскага (1850–1930 гг.).

Матэрыял і метады. У даследаванні выкарыстаны прыёмы канкрэтна-гістарычнага і апісальнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. В. Дзюба – вядомы беларускі паэт, выхадзец з Палесся. Ён аўтар цікавых вершаваных зборнікаў – “Вуліца без назваў”, “Кругазварот”, “Карані бліскавіцы” і інш. Паэт тварыў усё з душою, вынаходліва і арыгінальна, прадумаваючы самыя нечаканыя сюжэты і формы для літаратурных твораў. І не выклікае здзіўлення той факт, што менавіта гэтаму аўтару належыць гістарычная адысея “Доктар Русель”. Хаця ў анатацыі да кнігі У.Дзюба называе свой твор драматычнай паэмай. Такая форма творчасці, бадай, самая складаная ў паэзіі і драматургіі: аўтар павінен стварыць уражанне твора, цалкам пазбаўленага ўсяго лішняга, непатрэбнага, з арыентацыяй на вельмі натуральныя паэтычныя інтанацыі. І адначасова – твора з напружаным (драматычным) сюжэтам і вобразам, вострым канфліктам. “Доктар Русель” цалкам адпавядае гэтым патрабаванням.

У драме “Доктар Русель” прысутнічае рэальна-гістарычны матэрыял (падзенне Порт-Артура, крывакая няздзя, руска-турэцкая вайна). Але тут больш гістарычнасці ў тым сэнсе, што ў цэнтры твора знаходзіцца гістарычная постаць. Захаваўшы асноўныя моманты слаўнай, але трагічнай біяграфіі Мікалая Судзілоўскага, паэт смела дапоўніў яе тэмай Беларусі, Радзімы, пакутніцтва бясконцага падарожжа.

Асоба Мікалая Судзілоўскага вельмі значная ў славянскай гісторыі. Супрацоўнік нелегальных падпольных гурткоў, удзельнік хаджэнняў у народ, дзеяч рускай эміграцыі на Захадзе, ён заўсёды знаходзіўся ў гушчы падзей і барацьбы. “Доктар Русель” – псеўданім М.Судзілоўскага, “Русель” ў перакладзе азначае “рускі”.

У.Дзюба змяшчае легендарную гісторыю з жыцця Доктара Руселя і дапаўняе яе лірыка-драматычнымі інтанацыямі для таго, каб паказаць гістарычную значнасць і асабістую вагу гэтага чалавека, яго непадкупнасць, вернасць народу, яго бескампраміснасць і самаадданасць у барацьбе: “Каб ... Русь Белая мая і Украіна / Сустрэлі свой сьвiтальны дзень / І выйшлі на абшар свабоды!” [2, 31].

Паэтычную драму “Доктар Русель” можна назваць здабыткам нацыянальнай паэзіі. Сінтэтычны па сваёй жанравай прыналежнасці твор выклікае цікаваць унутранай пабудовай (8 раздзелаў), дасканаласцю гістарычных падзей, наяўнасцю рэальных гістарычных асоб. На старонках твора ажываюць змагары за свабоду У. Рублеўскі, Боцеў, Стаянаў і інш. Яны ўмеюць па-свойму любіць, пакутаваць, ненавідзець, адстойваць свае погляды. Іх лёсы неадрыўныя ад гістарычных падзей і абумоўлены гэтымі падзеямі.

Аснова твора – эпоха, складаны і часам трагічны лёс Беларускай і іншых краін. Паэт не толькі ўзнаўляе карціны з жыцця пачатку XX стагоддзя, але асэнсоўвае гістарычны працэс, што дазваляе зразумець таямніцы чалавечага быцця.

Асоба Доктара Руселя – галоўны ідэйны стрыжань, на якім трымаецца драма. У. Дзюба ў творы адмовіўся ад знешняй стройнасці біяграфіі ці хронікі. Аўтар бярэ толькі галоўныя моманты з жыцця героя. Майстэрства паэта і заключаецца ў тым, што ў творы прысутнічае строга ўнутраная сувязь, аб’ёмнасць і разнабаковасць абмалёўкі галоўнага персанажа. Родам з Магілёва, з дваранскай сям’і, М. Судзілоўскі прайшоў цяжкі і складаны шлях. Жыццё кідала гэтаму чалавеку ў розныя куткі свету: “Мне выпаў іншы лёс: я – вандроўнік” [2, 11]. Усюды, дзе б ні быў галоўны герой, ён заўсёды прыстасоўваўся да месца, умоў, асвойваў мову тых краін, у якіх ён быў (Расія, Балгарыя, ЗША, Японія, Кітай і інш.), жыў інтарэсамі і патрэбамі гэтых краін. І пры ўсім тым жыццёвая адысея Доктара Руселя не страчвала ярка выяўленага нацыянальнага характару. Як бы глыбока ні

спасцігаў жыццё іншых краін М. Судзілоўскі, ён усё роўна заставаўся беларусам, сынам сваёй радзімы, бо “На Белай Русі караніца мой род...” [2, 47].

Вельмі ўдала ў творы абмаляваны антыподы нацыянальна-вызваленчага руху. Вобразы Аляксандра II, Пілсудскага, Ягеллы і іх прыспешнікаў у пэўнай ступені дапамагаюць раскрыць асноўную ідэю і канфлікт твора – змаганне за нацыянальную незалежнасць краін.

Драма “Доктар Русель” багатая сваімі мастацкімі сродкамі. Значную ролю ў творы паэт адводзіць рэмаркам, якія дапамагаюць чытачу разабрацца ў паводзінах таго ці іншага персанажа. Праз рэмаркі мы адчуваем настрой герояў і адносіны аўтара да іх: “Верасень. 1885. Палявы лазарэт край дарогі на Шыпку. Судзілоўскі не адыходзіць ад аперацыйнага стала – цяжкія баі. Для ўвахода ў палатку Стаянаў, камандзір чаты – атрада гайдукоў” [2, 64]. Рэмаркі адцяняюць і падкрэсліваюць суровы драматызм эпохі, з’яўляюцца своеасаблівай і надта неабходнай “папраўкай” на асноўную апавядальную плынь драмы, ратуюць яе ад залішняй прыземленасці, даючы твору высокую духоўнасць.

Не менш важная роля ў творы адводзіцца дыялогам і маналагам. Праз іх У. Дзюба апісвае стан душы герояў, паказвае іх пазіцыю і ўнутраны свет. Праз дыялогі і маналогі героі самараскрываюцца, самасцвярджаюцца, паказваюць свой характар.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваўшы паэтычную драму У.Дзюбы “Доктар Русель”, можна сказаць, што аўтар у творы імкнецца абудзіць у чытача гістарычную памяць, пачуццё нацыянальнай годнасці. Разам з вобразамі і паэтычнымі сродкамі драма прыцягвае ўвагу маштабнасцю пастаўленых праблем.

Што датычыцца жанравага вызначэння твора, то пры ўсёй яго змястоўнасці і глыбіні нам здаецца, што “Доктар Русель” больш набліжаны да вершаванай драмы, а не, як сцвярджалася, да драматычнай паэмы. Створаны У.Дзюбам паэтычны варыянт больш разгорнуты па правілах сцэны. Твор больш сцэнічны, чым паэмны. Многія моманты драмы вызначаюцца майстэрствам асэнсавання далёкіх падзей – гістарычная значнасць такіх карцін бяспрэчная. І ўсё ж жанравая прырода твора не паэмная, а падзейна-апавядальная, нахystalт сцэнічна разгорнутай аповесці або п’есы ў вершах. А драматычная паэма перш за ўсё – гэта паэма. Тут цалкам павінна панаваць мова паэзіі і мысленне герояў, іх успрыманне падзей, роздум, кожны ўнутраны рух павінен быць у творы моцна пазначаны сваім характарам вобразнага, паэмнага мыслення самога аўтара. А гэтага, як нам здаецца, у драме не хапае. Тым не менш, створаны паэтычны варыянт драмы У.Дзюбы “Доктар Русель” заслугоўвае ўвагі. Гэта значны крок аўтара па шляху да стварэння паэтам драматычнага вершаванага эпасу.

Спіс літаратуры

1. Арочка, М. Саюз часу і майстэрства / М.Арочка. – Мінск: Маст. літ., 1981. – 268 с.
2. Дзюба, У. Доктар Русель / У.Дзюба. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 148 с.

БЕЛОРУССКАЯ ФАНТАСТИКА: ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА

В.В. Шумко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ранее мы исследовали теорию фантастики в целом [1], проанализировали белорусское фантастоведение, систематизировали библиографические сведения [2]. Нашей целью будет привести весь ряд белорусских фантастических произведений и классифицировать его, сопровождая необходимыми пояснениями.

Материал и методы. Объект исследования – произведения авторов белорусской фантастики. Предмет исследования – жанровое своеобразие белорусской фантастики. Методы исследования – сравнительный и типологический.

Результаты и их обсуждение. Определимся далее с некоторыми обязательными для нас терминологическими уточнениями:

1) белорусскую фантастику мы понимаем как литературу, написанную на территории республики Беларусь;

2) мы разделяем фантастику на вторичную художественную условность и собственно фантастические жанры;

3) жанровый подход к фантастике позволяет выделить ее как уникальную область литературы, определить «центр» этой области – наиболее продуктивные жанры, а также отразить сложные процессы взаимовлияния в ранее смежных с фантастикой жанрах.

Белорусская фантастика на уровне художественного метода появляется одновременно с русской фантастической литературой в рамках такого направления, как романтизм. Произведения Яна Барщевского, Викентия Равинского, Константина Вереницына, Янки Купалы и Якуба Коласа, Вацлава Ластовского, Змитрока Бядули, Максима Горьцкого, Кондрата Крапивы, Владимира Короткевича, Николая Матуковского и других составляют значительный и оригинальный пласт для исследования этого явления.

С жанровой точки зрения обычно начинают отсчет с научно-фантастических произведений Я. Мавра («Аповесць будучых дзён» (1932), «Фантомобиль профессора Циляковского» (1954), «Путешествие в преисподнюю» (1958)). В 1932 году в журнале «Молодняк» была опубликована первая часть романа Змитрока Остапенко «Вызваленне сіл», а в 1954 – повесть Николая Гомолко «За великую трассу», которая позже вошла составной частью в первый белорусский научно-фантастический роман «Шестой океан» (1959). В 1959 году в газете «Зорька» была опубликована повесть «Лети, Икар!» Михаила Герчика.

Приведенные выше произведения сохраняют общие черты ранней советской научной фантастики: чрезмерная идеологизация, шаблонность сюжета, некоторая тематическая «вторичность». Тем не менее, накопление опытов фантастической прозы далее приводит к появлению произведений писателей достаточно высокого уровня: Владимира Шитика, который дал классические образцы научной фантастики, Павла Мисько, Василия Гигевича.

Появляются в конце XX века и жанровые эксперименты с фантастикой: повести для детей Алексея Якимовича, Янки Сипакова, литературные сказки Раисы Боровиковой, притчевые фантазии Олега Минкина, сатирический роман Леонида Дайнеко.

Век XXI особых изменений не привнес: остается небольшой круг авторов, пишущий фантастику.

Выходит сборник фантастических рассказов Раисы Боровиковой «Вячэра манекенаў» (2002). В журнале «Маладосць» опубликованы романы и повести Сержа Минскевича, Андрея Павлухина, Алеся Бадака, Михася Южика, Алеся Бычковского, Валерия Гапеева, Ивана Клименкова, Галины Новосельцевой. В 2006 появляется сборник Андрея Павлухина «Электрычныя сны» (2006) и дебютный сборник рассказов Юрася Нератка «Закуцце» (2007). В 2007 году в авторском сборнике «Прыгавораны да жыцця» опубликованы повести Павла Мисько, написанные ещё в 1980-х годах. Изданы повести и антиутопии Юрия Станкевича.

В издательстве «Мастацкая літаратура» в серии «Млечны Шлях» вышли две антологии; появилась серия «Белорусская современная фантастика» издательства «Харвест».

Сложнее с авторами, пишущими на русском языке. Обычно это единичные книги писателей-нефантастов: повести для детей Якова Вилькина, сборник рассказов Наума Циписа «Старые дороги» (1984), повести Эдуарда Скобелева, юмористические повести Георгия Попова, повести Василя Когута, Валентина Крижевича, Анатолия Моисеева, Дмитрия Вишнёва, повесть-притча Алеся Адамовича «Последняя пастораль» (1987). Далее издавались отдельные сборники рассказов или единичные повести у Владимира Пугача, Александра Эйпура, Георгия Шишко, Бориса Зеленского, Александра Потупы, Сергея Трусова, Евгения Дрозда, Владимира Куличенко. Начинали в этой «волне» Сергей Булыга (лауреат премии имени Ивана Ефремова) и Наталия Новаш.

2000-е годы знаменуются еще большим размытием понятия белорусская русскоязычная фантастика, поскольку часто такие книги издаются в России. Укажем имена наиболее известных фантастов: Юрий Брайдер и Николай Чадович, Валентин Маслюков, Ольга Громыко, Александр Потупа, Андрей Жвалевский, Тим Скоренко, Андрей Морголь, Светлана Уласевич, Дмитрий Могилевцев, Анатолий Дроздов, Татьяна Корсакова, Александр Силецкий и Наталия Новаш, Сергей Лифанов, Инна Кублицкая, Ника Ракитина, Геннадий Авласенко.

Вторая тенденция жанровых экспериментов в фантастике также присутствует в XXI веке. В целом мы наблюдаем значительное влияние на это течение романтических тенденций их предшественников, живой процесс «вываривания» новых жанров, пока не нуждающийся в четкой классификации.

Приведем основные имена: Виктор Козько, Янка Сипаков, Андрей Федоренко, Людмила Рублевская, Игорь Бобков, Анатолий Козлов, Пётр Васюченко, Максим Климович, Владислав Ахроменко, Мирослав Адамчик, Владимир Степан.

Заключение. Жанровая классификация белорусской фантастики с указанными выше оговорками затруднена следующими факторами: наличием сравнительно небольшого круга авторов, пренебрежительным отношением многих из них к своим «пробам пера», отсутствием издательского интереса в XX веке, «вымыванием» успешных авторов российским литературным пространством, затянувшимся пренебрежением критики к фантастике в целом.

Самыми продуктивными жанрами в белорусской фантастике являются следующие: научная фантастика, утопия, романтическая фантастика (с целым комплексом таких жанровых модификаций, как мистика, притча, литературная сказка, готика). Менее популярен в белорусской фантастике жанр фэнтэзи. В итоге мы отметим некоторую бедность в этом смысле отечественной литературы, что является свидетельством затянувшегося этапа становления белорусской фантастики.

Белорусская фантастика значительно отличается от русской сплавом философских тенденций конца XX века и «классических» моделей художественных миров Я.Купалы, Я.Коласа, М.Богдановича, являясь особым вариантом «нереальной», романтической прозы.

Список литературы

1. Шумко, В.В. Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие: Курс лекций / В.В. Шумко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 77 с.
2. Шумко, В.В. Концепция развития русской и белорусской фантастической прозы / В.В. Шумко // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – № 1(47). – С. 110 – 115.

ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

С.М. Яковлев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Одной из главных задач, стоящих перед иностранными студентами в процессе изучения РКИ, является усвоение ими необходимого лексического минимума, включающего в себя как общеупотребительную лексику, так и лексику специальную. Если на подготовительном отделении специальная лексика изучается на занятиях по научному стилю речи на основе адаптированных текстов, то на начальном этапе обучения в вузе специалисты по РКИ должны помочь иностранным студентам научиться пользоваться различными видами оригинальных пособий по специальности, показать им словообразовательные особенности терминов, научить не только понимать научный текст, но и формулировать свои ответы с соблюдением норм научного стиля речи. Этих целей невозможно достичь без тщательной координации изучаемого материала как по специальным предметам, так и по русскому языку как иностранному. В связи с этим в вузовской методике преподавания закрепились два понятия – **межпредметные (междисциплинарные) связи** [1] и **межпредметная (междисциплинарная) координация** [2]. На наш взгляд, назрел также вопрос о введении понятия **РКИ-сопровождения** дисциплины.

Материал и методы. Материалом исследования послужили наблюдения за применением оригинальной методики РКИ-сопровождения при работе с иностранными студентами первого и второго курсов специальности «Романо-германская филология» в течение 2011-2013 гг. Для верификации полученных результатов проводились исследования и в группе, где такая методика не применялась. В процессе исследования использовались описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также элементы статистического анализа, проводилось анкетирование студентов.

Результаты и их обсуждение. Апробированный нами метод РКИ-сопровождения специальности предполагал максимально тесное взаимодействие содержания предмета РКИ и специальных дисциплин. Для этого были решены следующие задачи:

- установлены контакты с преподавателями специальных дисциплин с целью обсуждения с ними особенностей контента курса РКИ;
- изучены действующие программы по специальным дисциплинам и определены возможные виды совместной работы при изучении учебного материала;
- изучены вопросы для зачетов и экзаменов и предъявляемые при подготовке к ним требования, унифицированы подходы при изложении теории;
- согласована последовательность изучения тем по РКИ и по специальным дисциплинам;
- в соответствии с программой по специальным дисциплинам максимально полно были использованы возможности занятий по РКИ (небольшая наполняемость групп, значительное количество часов на практические занятия) для подробного анализа выделенных совместно с предметниками трудных тем, разбора изучаемых текстов, установления параллелей между изучаемым предметом, русским языком и родным языком учащихся.

Опыт работы на I и II курсах специальности «Романо-германская филология» показал, что РКИ-сопровождение повышает интерес студентов к занятиям по РКИ (особенно в группах с разным уровнем владения русским языком). Они

начинают понимать, что РКИ – это не только собственно изучение русского языка, но и большая помощь в изучении других дисциплин. Построение занятий по принципу РКИ-сопровождения учит учащихся активнее относиться к изучаемому материалу, уметь находить языковые универсалии, а также типологические отличия. На таких занятиях вырабатываются навыки анализа, а не заучивания материала, они учат использовать изученный материал на занятиях сразу по нескольким предметам.

Конечно, для нас, как специалистов-филологов, РКИ-сопровождение легче применять на филологических специальностях, хотя и в этом случае потребуются определенные знания преподавателя РКИ не только по языку специальности, но и по родному языку учащихся, а также по специальным дисциплинам. Например, тексты для аудирования на занятиях по РКИ нами были подобраны с использованием древнегреческих мифов; работа над темой «Полисемия и омонимия» велась с использованием текстов сонетов Шекспира, историзмы и архаизмы изучались с использованием текста «Слова о полку Игореве» и т.д. При разборе грамматических тем (времена глагола, наклонение, значение суффиксов) обязательно привлекался материал английского и туркменского языков. На втором курсе изучение синтаксических тем по РКИ хронологически связывалось с теоретическим материалом, который студенты изучали на занятиях по современному русскому языку (односоставные предложения, способы выражения сказуемого и второстепенных членов предложения и т.д.).

Заключение. Результаты проведенных исследований показали, что использование методики *РКИ-сопровождения* оправдано при изучении специальных дисциплин на начальном этапе вузовского обучения. Это позволяет активизировать познавательную деятельность студентов-иностранцев, повышает их мотивацию к занятиям по РКИ, дает возможность связать в единое целое знания по различным дисциплинам.

Список литературы

1. Сурыгин, А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке / А.И.Сурыгин. – С.-Петербург, Златоуст, 2000.
2. Мишонкова, Н.А. Научная основ межпредметной координации в процессе преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе / Н.А.Мишонкова // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития. – Мн, изд. центр БГУ, 2010. – С. 41–43.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ИНТЕРЬЕРОВ

*А.Д. Алексеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Архитектура – это искусство, задачей которого является формирование окружающей человека среды, создание функциональных строений в соответствии с требованиями, продиктованными понятиями эстетики и красоты. Художественные образы, воплощаемые современными архитекторами, играют большую роль в духовной жизни человека, а конструктивные, функциональные и эстетические качества произведений архитектуры тесно связаны между собой.

Актуальностью исследования является необходимость повышения эстетического качества жилого пространства. Целью данного исследования является изучение средств формирования современной предметно-пространственной среды интерьера.

Материал и методы. Методами исследования являются: системный и исторический подход к процессам формообразования в дизайне, метод искусствоведческого анализа, а также метод аналогии. Методологической базой исследования являются труды в области теории, истории, философии и эстетики дизайна, архитектурного искусства.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время архитектуре начали уделять надлежащее внимание. Сегодня архитектору предоставляется возможность создавать авторские проекты, которые лишены прохождения какому-то определенному стилю, в них может быть использованная фантазия автора в сочетании с его опытом. Сегодня архитектура подобна музыке, в которой все чаще наблюдается импровизация из разных мелодий – стилей. Возможно, наша эпоха смешения стилей потомками будет определена как какой-то новый стиль, но это будет потом, а сегодня дизайнеры и архитекторы воплощают свое видение стиля жизни современного человека. Настоящее время охарактеризовано в архитектуре отсутствием четких границ между стилями, как в дизайне интерьеров, так и в архитектуре. Во времена модернизма до «югендстиля» существовало четкое разделение модного от немодного, сегодня же архитектура успешно совмещает в себе все раньше существовавшие стили. Особенно ярко это прослеживается при создании современных интерьеров, в которых все чаще и чаще можно встретить разностилевые элементы. В архитектуре можно выделить два основных направления, которые условно обозначены современным и классическим стилями. Понятия эти весьма емки в понимании, и каждым человеком могут восприниматься по-своему. К классическому стилю архитектуры современные застройщики в большинстве случаев относят колонны, балюстрады, лепнину и другие подобные элементы, а остальные все архитектурные формы ассоциируются с современным стилем.

Каждому историческому периоду присущи определенные типы строений, которые определялись используемыми материалами и технологиями. Поэтому каждая эпоха характеризуется своим собственным стилем, на который помимо материалов и технологий большое влияние оказывали постоянно менявшиеся понятия о красоте и целесообразности.

Если говорить о развитии архитектуры в наши дни, то многие архитекторы выделяют в ней два направления. Во-первых – это «эkleктика» или традиционная архитектура. Это направление характеризуется постоянным обращением к различным историческим стилям при создании архитектурных форм. Вторым направлением развития архитектуры считают «современную архитектуру», которая в поисках новых образов обращается к высоким технологиям (как строительным, так и компьютерным), использует новейшие достижения ученых и самые современные стройматериалы.

В современной архитектуре можно наблюдать полную свободу идей и мнений: сегодня нет приоритетных направлений и стилей, а все концепции развития являются равноправными. В последние десятилетия двадцатого века и в начале нынешнего столетия мы видим отказ от прежних стилей и форм, а также неустанный поиск и применение современных материалов, таких как железо, стекло, пластик, железобетон. Современная архитектура использует самые разнообразные стили: конструктивизм, постмодернизм, минимализм, китч, «техно», «хай-тек» и т.д., а также их комбинации, порой довольно смелые.

Пожалуй, первым направлением современной архитектуры можно назвать конструктивизм, или как его чаще называют – функционализм. Приверженцы этого направления считают, что эстетическая сторона сооружения должна полностью подчиняться функциональному назначению. В связи с этим отрицается значение красоты и любых достижений прежних эпох. Функционализм ориентируется не на внутренний мир человека, его индивидуальность, а на усредненные биологические и социальные потребности. Поэтому архитектурные сооружения этого направления отличаются предельно простыми формами, минимальной обработкой поверхности, ограниченной цветовой гаммой. Большую часть архитектурных решений современных городов, с однообразными серыми, невыразительными коробками жилых домов, можно отнести именно к направлению функционализма.

«Архитектурный постмодернизм» также отрицает необходимость художественного эталона, но в противовес конструктивизму этот стиль пытается возродить такие принципы построения композиции, как пропорциональность, симметрия и перспектива. Постмодернизм руководствуется принципами эkleктики, соединяя в единое целое элементы самых разнообразных стилей. При этом разные стили могут проникать друг в друга, создавая оригинальные, поражающие воображение здания.

В некоторых странах, как например, в Японии основным критерием строительства можно назвать «полифункциональность». Архитектурные сооружения этого направления выполняют не только функцию крова, но и являются незаменимым элементом в обеспечении жизнедеятельности человека. Ярким примером такого здания может служить «Медiateка» (архитектор Тойо Ито), в которой мы видим полную гармонию между естественной и искусственной составляющей. Подобные библиотеки и музеи позволяют значительно быстрее получать новую информацию и привлекают к себе множество посетителей.

Сегодня в архитектуре и дизайне все большее распространение получает стиль «хай-тек» (high-tech), отличающийся применением высоких технологий и нетрадиционных для строительства материалов. «Хай-тек» использует много стекла и металла. Зачастую архитекторы включают в композицию здания разное инженерное оборудование (трубопроводы, шахты лифтов, воздуховоды и т.п.), что придает сооружениям определенный технократический вид. Ярчайшим представителем этого стиля можно назвать жилую башню «Suite Vollard» в Бразилии. Это здание состоит из 11 этажей, и может вращаться вокруг своей оси. Каждый

этаж вращается независимо от других. Каркас здания состоит из виниловых и металлических конструкций, а стены – почти полностью из стекла.

В последние десятилетия мы можем наблюдать все более широкое развитие так называемого «биоморфного» направления в современной архитектуре. Развитие этого направления стало возможным исключительно благодаря активному использованию в архитектуре новейших компьютерных технологий. К этому направлению можно отнести, например, знаменитый музей Гоггенхайма, который находится в Испании. Спроектировал этот музей американец Ф. Гери, который впервые применил в архитектуре современные компьютерные технологии.

Снаружи музей напоминает раскручивающуюся спираль, хотя некоторые утверждают, что он похож на распускающийся цветок. Дополняет этот эффект облицовка из листов титана. Внутри здание представляет собой лабиринт с выгнутыми стенами, большими окнами и обилием хромированных аксессуаров.

Заключение. Как видим в современной архитектуре уживается множество разных стилей, направлений и школ, которые ничем не ограничивают творческое воображение архитектора, предоставляя широкие возможности для того чтобы сделать нашу жизнь ярче и выразительнее.

Список литературы

1. www.GAIVORONSKY.COM / Творческая мастерская
2. www.Здания.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ТЕСТОВ ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

А.А. Альхименок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Тестирование, как форма контроля уровня компетентности, в настоящее время находит все большее применение в системе образования Республики Беларусь. Существуют различные методики проведения тестового контроля по ряду учебных дисциплин: математике, физике, химии, русскому, белорусскому, иностранным языкам и др. Вопросы тестов в своем составе содержат информацию, в основном, в словесной форме, в виде формул и цифр. Однако по таким учебным дисциплинам как инженерная и техническая графика, перспектива, теоретическая механика, начертательная геометрия, сопротивление материалов, теория машин и механизмов требуется использование большого объема графической информации. Да и ряде других дисциплин, таких как математика, физика, химия, биология, география, геометрия может также успешно применяться графическая форма подачи информации.

Специфика подготовки тестовых заданий с использованием графической формы подачи информации еще недостаточно изучена. Недостаточно глубоко также изучена и сама методика проведения тестового контроля с использованием графической информации.

Целью нашего исследования является *определение оптимальных форм организации графической информации в вопросах тестов*. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определение содержания учебного материала (в соответствии с программой), которое целесообразно включить в тестовый контроль;

- изучение рекомендаций ученых-методистов и педагогов-практиков по рациональному использованию графических изображений в учебном процессе (в рамках определенного содержания учебного материала);

- определение оптимальных форм представления графического материала в вопросах тестов.

Материал и методы. В решении поставленных задач нами использовались различные эксперименты по определению оптимального содержания тестовых вопросов, анализ ответов студентов на поставленные вопросы, наблюдение за процессом формирования студентами ответов на поставленные вопросы с различными видами изображений (с целью определения оптимального их сочетания), синтез при окончательном формулировании вопросов в сочетании с графическим его компонентом.

Результаты и их обсуждение. Первым шагом в определении содержания графического компонента в вопросах тестов явилось четкое определение самого понятия «Графика» во всех возможных формах. Толковый словарь дает определение термина «*графика*» - (греч. *graphike*, от *grapho* - пишу, черчу, рисую)- вид изобразительного искусства, включающий рисунок, (как самостоятельную область творчества) и различные виды его воспроизведения и размножения (гравюра, литография, афорт и др.

Машиной или компьютерной графикой называют чертежи и рисунки, созданные с помощью ЭВМ. Кроме этого, *графика машинная* является областью графики, в которой рассматриваются *способы построения технических чертежей, включая их оформление с использованием компьютерных технологий* [1, с.23].

Некоторые исследователи выделяют две основные формы представления графической информации: 1. *пиктографическую* (*pictus* (лат.) - *рисованный, изображенный*: чертеж, схема, технический рисунок, фотография); 2. *Идеографическую* (греч. *idea* – *понятийный*: таблица, формула, диаграмма, гистограмма, график, номограмма) [2].

Тестовые задания по начертательной геометрии, технической графике, черчению, перспективе содержат в основном различной сложности чертежи. *Чертеж* – это графическое изображение предмета на плоскости, выполненное по определенным правилам. По чертежу можно судить о форме, размерах, назначении предмета и т.п. Чертеж рассматривается как средство выражения технической мысли [1,с.136], *чертеж* как построение, содержащее условное изображение предмета, полученное методом проецирования в декартовой системе координат [2], *чертежа* как графический документ, определяющего конструкцию того или иного изделия и содержащего сведения, необходимые для его разборки, изготовления, контроля, монтажа, эксплуатации и ремонта [3,с.5].

Практика использования тестовых заданий по учебной дисциплине «Перспектива» на художественно-графическом факультете на первых этапах пробного тестирования показал достаточно неоднозначные результаты; была отмечена резкая дифференциация результатов (от достаточно высоких до предельно низких). Причиной такого явления является:

- существующий стереотипный подход части студентов к контролю знаний – при недостаточном знании действие «наугад»;

- недостаточно корректное и полное использование графического компонента в вопросах, что могло помочь студенту однозначно определить ответ;

- недостаточно серьезная подготовка по темам учебной дисциплины.

Заключение. Наличие чертежа в печатном (текстовом) материале дает более глубокое представление о предмете, позволяет глубже его понять. В некоторых

случаях даже отсутствие каких либо поясняющих надписей позволяет по одному изображению адекватно судить о предмете.

Анализ существующих тестовых заданий с графической формой представления информации дает возможность утверждать о целесообразности максимального насыщения тестовых заданий графической информацией.

Наличие *графического изображения* (принципиально не столь важно какого, но адекватно отражающего характерную особенность самого предмета), позволяет составить максимально полное представление о предмете, что приводит, в конечном итоге, к осознанно правильному ответу на вопрос теста.

Графическое изображение в вопросе теста активизирует зрительную память, что позволяет составить целостное представление о предмете, соотношении его составляющих компонентов, частей, узлов, единиц, что ведет к осознанному ответу и уменьшает вероятность угадывания ответа.

Необходимо отметить одно важное обстоятельство, имеющее принципиальное значение для всех видов тестов - для получения верного и, главное, осознанного студентом ответа на поставленный тестовый вопрос необходимо максимально *полно и в корректной форме дать представление о предмете и того, что мы хотим получить в ответ (достоверно и в соответствии со знаниями студента.*

Список литературы

1. Словарь-справочник по черчению: Кн. для учащихся/ В.Н. Виноградов, Е.А. Василенко, А.А. Альхименко и др.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: Просвещение, 1999.-160 с.: ил.
2. Антонов, А.В. Восприятие внетекстовых форм информации в издании. М.: «Книга». 1972.-103с.
3. Виноградов, В.Н. Черчение. Техническая графика: Учебник для общеобразовательной школы с русск. яз. обучения. Мн.: Нар. Асвета, 1999.-191 с.

ГІСТОРЫЯ, ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНАСЦЬ ТЭХНАЛОГІІ ВЯЗАННЯ, АБО ПЛЯЦЕННЕ ТЭКСТЫЛЮ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ

Г.А. Бабровіч, Н.А. Бабровіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Апошнія дзесяцігоддзі ХХ стагоддзя адзначыліся імклівым ростам цікавасці да гісторыі традыцыйнай культуры і, у прыватнасці, дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва. Асабліва актуальнай становіцца праблема захавання народнага мастацтва, якая набывае новы аспект у сувязі з урбанізацыяй і тэхнічным прагрэсам. Змена выявы жыцця, разбурэнне традыцыйнай сарады пасялення і скарачэнне колькасці сельскага насельніцтва, як носьбіта традыцый мінулага, падрывае асновы натуральнага механізму захавання і перадачы асноў нацыянальнай культуры. Гістарычныя традыцыі займаюць усё менш месцы ў паўсядзённым жыцці сям'і, лакальнай супольнасці. Сёння яшчэ маюцца асобныя тэрыторыі, селішчы, дзе захаваліся носьбіты аўтэнтычнай традыцыйнай культуры, якую, аднак, няма каму перадаваць, бо там не застаецца моладзі або адсутнічае цікавасць да культуры мінулага. Таму ўзнікае вострая неабходнасць фіксацыі таго, што захавалася ў памяці носьбітаў традыцыі, падтрыманні і ажыўленні традыцыйнай народнай творчасці. Мэта даследавання: аналіз гісторыі развіцця тэхналогіі вязання, на Віцебшчыне з моманту яго ўзнікнення і да сучаснасці, выяўленне характэрных асаблівасцяў гэтага працэсу.

Матэрыял і метады. У працы выкарыстоўвалася сукупнасць тэарэтычных і эмпірычных метадаў даследавання: тэарэтычны аналіз і сінтэз эмпірычных дадзеных; тэарэтыка-метадалагічны аналіз педагагічнай і гістарычнай літаратуры; эмпірычныя, прыватныя метады (вывучэнне дакументаў).

Вынікі і іх абмеркаванне. Дакладна не вядома, калі з’явілася вязанне на тэрыторыі цяперашняй Віцебшчыны, але некаторыя вынікі па фактах археалагічных даследаванняў на сённяшні час мы маем. У VIII – VII стагоддзях да н. э. на поўначы Беларусі складваецца своеасаблівая група ўсходнебалцкіх плямёнаў, якія разам з плямёнамі Смаленскага Падняпроўя і поўдня Пскоўскай вобласці ў раннім жалезным веку стварылі адзіную днепра-дзвінскую культуру, якая праіснавала да IV–V стагоддзяў н. э. Прадукцыйнасць палявання і рыбалоўства, навыкі ў захаванні прадуктаў, а таксама з’яўленне земляробства абумовілі пераход да аседлага ладу жыцця, а апошняе вызначала абмежаванне гаспадарчай дзейнасці тэрыторыяй невялікага мікрарэгіёна. Жыхары гарадзішчаў займаліся і пляценнем, якое мела ў гаспадарцы важнае значэнне, – выраблялі сеткі і рагожкі. Навукоўцы лічаць, што так званыя грузікі “дзякавага тыпу”, з’яўляюцца часткай прыстасавання для выпрацоўкі тэкстылю спосабам пляцення. Сярод вельмі распаўсюджаных касцяных прылад працы вядомы качадык для пляцення з лыка або шнура, які выкарыстоўваўся для падымання аднаго кампаненту пляцення, каб прапусціць спаднізу другі ў папярочным накірунку. Магчыма, ужо тады рабілі і абутак накіштам лапцёў?

Так, з часоў фарміравання археалагічнай днепра-дзвінскай культуры аж да другой трэці XX стагоддзя мужчыны, як і раней на Паазер’і, вязалі рыбацкія сеткі з дапамогай чаўнака (ігліцы) і дошчачкі (мал.1, 2).

Мал.1. Пляценне сеткі. Х. С. Жывета і М. Галец – працаўнікі рыбацкай арцелі, 1940-я гады, в. Ст. Лепель.

Мал.2. Х. С. Жывета (в. Ст. Лепель). Рыбацкая сетка, плетеная з ільняных нітак. 1940-я гады.

Такія ж сеткі (філе), нацягнутыя на раму, аздабляліся жанчынамі вышыўкай насцілам з каляровых шарсцяных нітак і ўжываліся як абрусы, сурвэты, пакрываўлы. Філейныя сеткі для вырабу вышыванага дэкаратыўнага інтэр’ернага хатняга тэкстылю таксама вязалі і кручком, а спосабы сеткавязання, або вузельчыкавага пляцення, знайшлі новы шлях бытавання і выкарыстоўваюцца сучаснымі майстрамі ў ручным вырабе сеткавага палатна (гамакі, сеткі для спартыўных гульняў).

Вядомы мясцовы краязнаўца М.Я. Нікіфароўскі ў сваёй працы паведамляе: “Суконныя сученыя нитки изъ худшей шерсти, “быковинъ и подпузья”, и идутъ на “испотки, носки и чулки, выпрядаются отдѣльно отъ ткацкихъ, парными “ручайкыми”, трошатыся на клубокъ и сучатыся исключительно веретеномъ... Въ немногихъ домахъ, гдѣ водятся “трусы” (кролики), или гдѣ умеютъ пользоваться козьимъ пухомъ, старательно выщипываемымъ во время линьки, прядется кроли-

чья и козья шерсть, изъ нитей которыхъ вяжутся потомъ “испотки”, преимущественно въ кожаныя рукавицы... Прядиво ваты (“бавэлны”) встрѣчается такъ рѣдко, что многія пряжи не имѣютъ о немъ даже и понятія. Тѣмъ не менѣе въ при- шляхетныхъ мѣстахъ “бавэлнины” нитки домашняго производства идутъ на утокъ, на пояса, или же изъ нихъ вяжутся кое-какія пятипалыя перчатки. Един- ственнымъ вязальнымъ снарядомъ служатъ ”прутки” – покупныя спицы наиболь- шей толщины. Чаще всего такими “прутками” бываютъ прутиковыя спицы, по- сильно отструганныя и отглаженныя” [1].

Па літаратурна-краязнаўчых звестках за 1902 год: “Дёвушки должны умѣть прясть и ткать разные холсты и сукно и кое-какъ шить, т. е. умѣть пошить себѣ и мужу бѣлье... Другихъ рукодѣлій бѣлорусскія крестьянки совсѣмъ не знаютъ, по крайней мѣрѣ въ Витебской губерніи ни одна даже не умѣетъ вязать чулковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вяжутъ крючкомъ самыя простыя кружева, которыми обшиваютъ себѣ воротники и передники” [2].

Як бачна, парасткі мясцовых сялянскіх традыцый вязання кручком ука- раніліся дзесьці каля мяжы ХІХ–ХХ стагоддзяў.

Па звестках старажылаў з паўночна-ўсходняй часткі Віцебшчыны вядома, што жанчыны, якія нарадзіліся прыкладна да 1920 года, маглі не ўмець пісаць, але абавязкова ўмелі прасці, ткаць на кроснах палатно і вязаць тамбурам карункі і на 5-ці прутках, без ніякіх узораў (калі толькі каляровыя палосачкі-“шлячкі”), шкарпэткі і ісподкі. Яны ў дзяцінстве паспелі пераняць гэта майстэрства ад маці ці бабуль і прадаўжалі некаторы час рабіць ўсё амаль як і ў ранейшыя стагоддзі, ва ўмовах хатняй сялянскай гаспадаркі, а іх малодшым сёстрам давялося вычыцца ў школе і далей атрымліваць адукацыю ці адразу працаваць у калгасе...

Крыху пазней прыйшлі часы карэнных перамен і на тэрыторыі, якая стала сучаснай Заходняй Віцебшчынай. Дзяўчаты з пакалення 20-х гадоў ХХ стагоддзя і пазней не трымаліся традыцыйных поглядаў і звычак, не пралі і не ткалі. Хто і падхапіў традыцыю вырабу карунак для ўбрання ложкаў, потым сталі вязаць зусім іншыя, па-свойму прыгожыя і поўнаасцю карункавыя абрусы і сурвэткі, спачатку, па звычаю, белыя, а потым і каляровыя – пасля вайны, з новых ча- сопісаў і кніг па рукадзеллі.

Заклучэнне. ХХІ стагоддзе прынесла свае шматлікія штучныя і тэхнакра- тычныя, урбаністычныя перамены. Вярнуліся на пачэснае месца іконы, і вы- рабляюцца новыя набожнікі з нязменна-неабходнымі карункамі. Складваюцца спрыяльныя ўмовы для нараджэння добрых жыццёвых традыцый ва ўмовах ша- ноўных адносін да старадаўніх адноўленых рамёстваў. Сёння самадзейныя ама- таркі пляцення і вязання маюць вялікую варыятыўнасць выбару матэрыялаў, тэхнічных прыёмаў, доступ да літаратурных, часопісных і інтэрнэтных навінак рукадзелля. Плённа працуюць розныя творчыя аб’яднанні, клубы па інтарэсах і гурткі. Сучасная мода ў адзенні аддае перавагу мяккаму і пластычнаму трыкатаж- наму тэкстылю перад тканінай. Асаблівым попытам у знатакоў карыстаюцца ру- катворныя вязаныя кручком і на прутках прадметы адзення, плеченыя вузляковыя аксесуары, па-ранейшаму прадаўжаюць вырабляць карункавыя сурвэткі, настоль- нікі і фіранкі для сучасных інтэр’ераў у этнастыле.

Спіс літаратуры

1. Никифоровский, Н.Я. Очерки простонародного життя-бытья в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности // Этнографические дан- ные. Витебск, 1895
2. Шейн П. В. , Белорусский сборник, т. III, СПб, 1903. Сообщ. А.Фр. Лисовской.

ОПТИМИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПОИСКА ДИЗАЙНЕРСКОГО РЕШЕНИЯ

*Е.А. Васькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

Творческий процесс в дизайн-проектировании является основой при создании любого предметного объекта в широком мире вещей, включая всю предметно-пространственную среду, задействующую человека как биосоциального индивидуума и его окружение - интерьер, архитектуру и самые различные произведения искусства, которые дизайнер по своему усмотрению вписывает в окружающую среду. Для реализации поиска оптимального дизайнерского решения необходим системный подход, который позволяет решить проблему творческого поиска в целостности. Целью данного исследования является определение основных принципов оптимизации поиска дизайнерского решения из имеющихся альтернативных решений на основе изучения закономерностей, присущих дизайну как системному явлению и как процессу, а также облегчение поиска компромисса между основными участниками дизайн-проекта – дизайнером и заказчиком с учетом удовлетворения спроса потребителя и благоприятного воздействия на зрителя.

Материал и методы. Объектом исследования являются дизайн как творческое явление и поиск оптимальных решений в дизайн-проектировании. Предметом исследования является система дизайна как творческого процесса, в котором участвуют четыре творческих личности – дизайнер, заказчик, потребитель и зритель, и поиск компромисса при нахождении оптимального дизайнерского решения.

Методологической основой предлагаемой работы являются методы и принципы системного подхода: сравнительно-описательный метод; поисково-эвристический метод; модельно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. При поиске оптимального решения в процессе творчества необходимо использовать системный подход, позволяющий оценить объект дизайна в целостности с учетом структуры – строения самого творческого процесса в его развитии, с оценкой уровня развития связей, регуляции и управления, а также по содержанию: задача, цель, смысл [1]. Само творчество лучше всего рассматривать и как системное явление, и как системный процесс. В творчестве, как в системном явлении, при нахождении оптимального решения необходимо выделять четырех участников сотворчества: дизайнера, заказчика, потребителя и зрителя, каждый из которых имеет свои задачи и цели, видит свой смысл в объекте дизайна. Может видеть свой идеальный обобщенный образ дизайнерского решения, каждый из которых может иметь свои потребности, выдвигать свои требования, удовлетворить которые через оптимальное соотношение, компромисс должен именно дизайнер, как творческая личность, несущая ответственность за конечный результат - дизайнерский объект. Как системное понятие и как профессия, дизайн включает в себя в качестве необходимого условия содержательную иерархию: действие – результат – задача – цель – смысл. Смысл, как обобщающий фактор, заключается в том, что организация предметно-пространственной среды должна оптимизировать образ жизни человека и общества через максимальное удовлетворение не только его биологических, но и, что главное, духовных потребностей в данное историческое время, согласно пространству и времени, для чего требуется при нахождении оптимального решения дизайнерской задачи максимальное прогнозирование на будущее.

Дизайн как область творчества, рассматривается как системное понятие, является сложным явлением, с которым сталкивается каждый человек как творче-

ская личность, имеющая непосредственное соприкосновение с предметно-пространственной средой. В этом соприкосновении и рассматриваются все люди, которые выступают в одной из четырех творческих ролей, соучаствуя в едином процессе сотворчества, тем или иным способом влияя на дизайнерское решение [2].

Дизайнер – как основная творческая личность. Создатель объекта дизайна, обладающий своим творческим видением конкретного решения проблемы дизайна путем нахождения оптимального решения для реализации творческого проекта.

Заказчик – как держатель средств, финансирующий дизайнерский проект и имеющий свое творческое видение образа объекта дизайна как заказа. Заказчик имеет свои задачи, цели, смысл. Принимая участие в обсуждении и выборе окончательного решения, он занимается сотворчеством, неучет его мнения и вкуса может поставить под угрозу реализацию дизайнерского проекта в целом.

Потребитель – является также творческой личностью, и он своим спросом и отношением к предметно-пространственной среде определяет выбор дизайнера, который в процессе творчества обязательно должен учитывать представления, мнения и вкусы тех людей, которые являются по отношению к этим предметам и пространственной среде потребителями.

Зритель – является также творческой личностью, которая вольно или невольно участвует своим переживанием, восприятием образа объекта дизайна. Не учет его оценки дизайнером также недопустим, ведь каждый человек невольно выступает в качестве зрителя, и необходимо учитывать специфику психологии человека и его реакций на объект дизайна. Вот почему нахождение оптимального решения строится на путях состыковки и поиска оптимального соотношения потребностей дизайнера, заказчика, потребителя и зрителя, а творческий процесс рассматривается как сотворчество всех его участников.

Системный подход для поиска оптимального решения и оптимизации выбора из имеющихся альтернатив включает как дедуктивный метод – от общего к частному, так и индуктивный метод – от частных к общему, соединяя эти два направления в единый системный подход, где целое всегда больше, чем сумма частных [1]. В основу общего постулата положена парадигма: человек – мерило всего. Комфортное состояние человека при восприятии и контакте с предметно-пространственной средой является главным приоритетом в поиске оптимального решения, оно позволяет не только сохранить физическое, психическое и социальное здоровье, но и должно способствовать развитию вкуса и культуры человека.

Главными идеями такой оптимизации выдвигаются:

- приоритет общечеловеческих ценностей в организации предметно-пространственной среды;
- организация предметно-пространственной среды таким образом, чтобы сделать человека нравственно чище, поднять его культуру в общении с себе подобными и с окружающей средой;
- экокультура, включающая экопсихологию, экосоциологию, экоэмотектонику.

Далее условия разбиваются на конкретные принципы, которые в системной целостности позволяют выйти на оптимально цельный образ решения объекта дизайна: узнаваемость; функциональность; эстетичность – красота; психологическая гармония (объект дизайна – человек-потребитель, человек-зритель) в плане благоприятного воздействия на восприятие человека; социальная гармония, способствующая чувству защищенности человека, справедливого отношения к нему, заботы о нем (объект дизайна – люди как члены общества, государства).

Вторым направлением оптимизации является также системный метод в поиске оптимального решения через уточнение частных к общему – индуктивный метод. Он позволил разные, уже довольно изученные параметры (способствующие реализации отдельных выше указанных принципов), которые по отдельности использовались разными исследователями для нахождения лучшего дизайнерского решения, объединить в систему поиска оптимального решения – форму, функцию, цвет, материал, размер, масштаб, место, пространство, время, образ, стиль [1].

Заключение. Предлагаемый подход к решению основной задачи позволяет как оптимизировать сам поиск на пути создания проекта, так и объективизировать выбор оптимального решения из уже имеющихся альтернатив. В научно-педагогическом аспекте данная методика позволяет обучать студентов поиску оптимальных решений, а также самостоятельно усовершенствовать методику. Последнее оказывается возможно благодаря учету различных вариантов, в том числе и индивидуальности подхода в зависимости от своих пристрастий, и специфики заказчика, потребителя и зрителя.

Список литературы

1. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории / В.Т. Шимко. – Москва: Архитектура. – С. 2006. – 296 с.
2. Шимко, В.Т. Основы дизайна и средовое проектирование. / В.Т. Шимко. Москва: Архитектура. – С. 2004. – 160 с.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ДИЗАЙН – ФЕНОМЕН XX ВЕКА

А.И. Винокурова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Дизайн, как детище XX века – лучший материал для понимания того нового и важного, что привнес уходящий век в мировую культуру. Именно в дизайне проявилась масса того нового, что дает право говорить о смене культурных формаций в истории человечества.

Английское слово «design» включает в себе двойной смысл - рисунок и проектирование, и прекрасно выражает явление, заключающееся в определенной функции предмета и в установлении всех фаз его изготовления - формальных, концептуальных и утилитарных. Значение слова «design» во второй половине XX века вошло заново в немецкий, французский и итальянский словари в значении «индустриальный дизайн», который в каждой стране имел свой путь развития [1].

Объектом внимания данного исследования стал итальянский дизайн, выделявшийся в активный период мировой дизайнерской практики рядом характерных черт, сильно повлиявших на европейский дизайн второй половины XX века.

Данное исследование позволит утвердиться во мнении, что итальянский дизайн абсолютно целостная система, с определенным процессом развития, в котором переплелись социальные, идеологические, психологические и эстетические факторы жизни общества.

Материал и методы. В процессе исследования используются общенаучные и конкретно-научные методы.

В рамках общенаучного структурно-функционального метода применяется: социокультурный и сравнительно-исторический анализ, объясняющие возникновение исследуемого явления и анализирующие основные этапы его развития. В

рамках данного метода выделяются конкретно-научные методы: искусствоведческий анализ, культурологический анализ, лингвистический структурный анализ. На основе структурного метода выстраивается определение специфики итальянского дизайна.

Основным материалом анализа является концептуально-теоретические построения итальянской проектной культуры, которые рассматриваются в сопоставлении с теоретическими и творческими концепциями дизайнерского проектирования других стран (Германии, США), а также научными, философскими и культурологическими концепциями.

Результаты и их обсуждения. Итальянский дизайн формировался на фоне сложных и критических моментов: период фашизма, переход Италии к демократии (результат Второй мировой войны), что приводило к постоянной смене эстетических взглядов в художественной культуре страны, связанных с бытовой направленностью и решением социальных проблем. Так послевоенное восстановление страны спровоцировало развитие художественного творчества по пути реализации социальной программы общегосударственного масштаба. Все внимание дизайнеров было направлено на решение социальных задач – удовлетворение насущных потребностей массового покупателя, что стало его особенностью. На волне послевоенного восстановления Италии и зародился бренд - «итальянский дизайн».

Уже в начале 60-х Европа и Америка носили итальянские костюмы, ездили на итальянских мотороллерах «Веспа» и «Ламбретта», пили кофе из итальянских кофеварок, спроектированных Джованни Понти [2].

Первая половина 60-х годов – время экономического чуда, когда ведущим стал «хороший дизайн». Именно в этой волне дизайн стал ориентироваться на средний класс, что позволяло дизайнерам обрести больше творческой свободы. Это был чрезвычайно важный этап в истории дизайна, когда, не утратив массового характера, дизайн встраивался в русло авторского, элитарного проектирования.

Стоит также отметить, что эволюция и становление итальянского дизайна не протекали в изолированности от мировых культурных процессов дизайна. В некоторой степени Италия опиралась на американский и немецкий дизайн, но в отличие от них, итальянский дизайн был образован в рамках старых традиций культуры и экономики, чье свободное экспериментирование привело в итоге к индивидуальным формам.

Нельзя забывать и о том, что итальянская система дизайна начала формироваться позже, чем в некоторых других странах. Фактически при отсутствии условий для ее существования, Италия сумела мастерски использовать «эффект отставания», выйдя на лидирующую позицию мирового дизайна. Как банально бы это не звучало, но возможно именно это «отставание» и способствовало формированию таких черт итальянского дизайна как: свобода действий, дух эксперимента, исключительная смелость, нестандартность решения.

«Если другие страны имеют теорию дизайна, то Италия – философию, даже идеологию дизайна» - считает Умберто Эко. Философия заключается в самом стиле жизни итальянцев, их умении быть лучшими посредниками между прошлым и будущим [3].

Несомненно, культурно-исторические предпосылки, климат и ландшафт способствовали формированию особого восприятия, которое нашло прямое отражение в дизайн - деятельности.

Нужно отметить, что дизайнеры, не смотря на отсутствие строгой методичности в работе, чуждость систематичности и научности, основываясь только на чутье, были способны дать совершенное по форме, конструктивное, функциональное решение любой задачи, восполняя ту отсталость и провалы, которые характеризуют итальянский институт дизайна. Большое внимание к форме, технологические эксперименты и изобретательность в области функциональности параметров изделия приводят их к уникальности в сфере эргономики. Проявляется нестандартность проектного мышления, индивидуализированное восприятие потребления, интерес к социально-психологическим параметрам.

Главные особенности, свойственные итальянскому дизайну, вне зависимости от времени и господствующего стиля: яркость идей, открытость к исследованиям и экспериментам, смелость в использовании новых материалов. В итальянском дизайне крайне высок эмоциональный аспект, объекты, созданные итальянскими мастерами чрезвычайно «человечны», им свойственна чувственность, ирония, часто они несут некий подтекст, мысль, заложенную дизайнером.

Следует отметить, что важнейшим источником и генератором этого феномена являются специфический тип проектного сознания, сама творческая концепция как структурный принцип проектного мышления, своего рода микросистема итальянского дизайна и культуры, которая и обеспечивает узнаваемость, целостность и единство итальянского дизайна при всех его разнообразных проявлениях.

Итальянский дизайн, сложившейся в национальную школу, стал частью процесса распада нормативных представлений о природе дизайна, присущих современному движению или модернизму, происходившему к концу 60-х годов во многих странах мира. Особая роль Италии как стимулятора этого процесса проявилась в заявлении всеобщего и плодотворного принципа формирования школ – органичности самоорганизации и самоопределения, отвержение определенных схем мышления.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, очевидным становится тот факт, что профессиональная культура итальянского дизайна – закономерный целостный феномен, носителя определенной концепции и модели дизайна.

Список литературы

1. Simon J. The Penguin dictionary of design and designers. London: Lane, 1984.
2. Sparke P. Italian design 1870 to the present. London: Thames and Hudson, 1988. p. 86
3. Bornsen- Holtmann N. Italian design. Koln: Tashen, 1994. p.175.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ДИЗАЙНЕ

Т.В. Гончарова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Определением понятия «художественный образ», изучением образных трансформаций в развитии средообразующих элементов в науке занимались специалисты в области эстетики, философы, реже искусствоведы, и практически отсутствовали работы по исследованию художественного образа в области дизайна.

В данном направлении проблема художественного образа стала актуализироваться только в конце XX века. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в ряду других эстетических категорий эта – сравнительно молодая [1].

Материал и методы. В данной работе использован общий подход общенаучного структурно-функционального метода: социокультурный и сравнительно-исторический анализ, объясняющие возникновение исследуемого явления и анализирующие основные этапы его развития. В рамках данного метода выделяются конкретно-научные методы: искусствоведческий анализ, культурологический анализ, лингвистический структурный анализ. На основе структурного метода выстраивается определение специфики формирования художественного образа в дизайне.

Результаты и их обсуждение. Проблема формирования художественного образа объекта дизайна нашла отражение в теоретических работах ВНИИТЭ, где был проанализирован поиск современного образа дизайн-объектов в проектных решениях предметной среды, складывающихся под влиянием целого ряда концепций и визуальных метафор [2]. При формировании методики художественного конструирования авторы отметили образ, образность и образное мышление как важные составляющие средства и способы проектного поиска дизайнера [3]. Для этого дизайнеру необходимы языки вербального и визуального характера. Однако в настоящее время естественный вербальный язык дизайна усложнен, неустойчив, нечеток. Искусственный же – визуально-искусственный язык – находится в зачаточном состоянии и в значительной мере заимствует языки инженерии и архитектуры [4]. До настоящего времени заимствование понятийного языка из других областей, нечеткость их значения весьма усложняли смысловую сторону языка дизайна. Только наличие собственного языка обеспечит действительную полноту, глубину и качество выражения и воплощения дизайнерских замыслов. Примером создания модели смыслообразования в графическом дизайне, поиском языка его системообразующих функций является фундаментальное исследование И.Н. Стор – «Смыслообразование в графическом дизайне» [6].

Понятие «художественный образ» в литературе, поэзии, искусстве, архитектуре обусловлено типологическим разнообразием и многообразием его содержания в практике создания произведения.

Образная сфера произведения формируется одновременно на множестве различных уровней сознания: чувстве, интуиции, воображении, логике, фантазии, мысли. В каждом виде искусства процесс создания образа имеет общие характеристики, общие формы отражения с одной стороны и эмоционально-образное выражение – с другой. Внутренняя сущность образа и его природа остаются в основном единые для всех произведений. Многозначность термина «художественный образ» находит выражение во всех произведениях культуры.

Смысловое содержание художественного произведения выражается на уровне образного отражения в любом своем проявлении. Но каждый вид искусства имеет и индивидуальную особенность восприятия образа и зависит это от того, к какой категории относится тот или иной вид искусства – к изобразительной или выразительной.

Среди всех видов искусств дизайн ближе всего стоит к архитектуре, как средообразующему искусству, неотъемлемому от функционального назначения. Например, архитектурное сооружение не отражает жизнь в формах самой жизни, оно выражает содержание образа через знак, несущий значение данной культуры, и через ассоциации, вызываемые структурой целого и его элементов.

Дизайн взял от искусства не только такие методы и приемы, как пропорционирование, ритм и т.д., не только такие свойства, как стремление к гармонии и целостности, но и способность создавать образы. В результате сравнения дизайна с другими видами искусства можно отметить, что:

- полноценный художественно-проектный образ в дизайне формируется на основе единой функциональной системы;
- отражение этого главного смысла в образе вещи становится темой для проектной разработки и сутью процесса смыслообразования;
- внутренняя сущность художественного образа в дизайне остается идентичной природе мысленного содержания в искусстве, проявляется она на уровне эмоционально-образного отражения действительности и имеет единый коммуникативно-эстетический язык, независимо от его типологических характеристик.

Причислению изделия дизайна к произведению искусства более всего способствуют наиболее яркие свойства художественной выразительности – метафоричность, ассоциативность, парадоксальность и т.д.

Во всех видах искусства художественные образы имеют свои статики и динамики (развития или перевоплощения во времени). Поэтому специфика художественного образа в дизайне заключается в динамике его развития. Тенденция осмысления средового пространства через синтез науки и искусства дала понятие утилитарного изделия как явления культуры и определение дизайна как нового вида искусства. Определение дизайна как творчества, направленного на моделирование жизненных ситуаций, является обязательным условием создания целостного гармоничного объекта культурно-бытовой среды.

История развития культурно-бытовых изделий и опыт создания человеком объектов предметного мира позволяют показать изменения роли образа как способа организации формы в соотношении с другими категориями и средствами композиции, раскрыть динамику образных взаимоотношений и их роль в формировании среды [5].

Истоки и корни дизайна находятся в истории развития материальной и духовной среды. Каждая историческая эпоха, создавая свой стиль, возвращается к истари завещанным образам, их комбинациям, предлагая лишь наполнение новым пониманием жизни. Выделяют следующие формы выражения художественного образа утилитарных изделий, дающих возможность причислить их к тому или иному стилю – мифологический, антропоморфный, зооморфный, флороморфный, эмоционально- идеологический, культурологический, конструктивный, функциональный.

В последние годы в литературе по дизайну все чаще встречаются суждения теоретиков и практиков, которые считают, что реализация основного лозунга «функционализм» в условиях высокоразвитого промышленного производства с неизбежностью приводит к созданию монотонного однообразия жизненной среды [7, 8].

В действительности, углубляясь в генезис отношения искусства и материального мира, мы обнаруживаем все более и более тесную связь между «художественным» и «техническим». Со временем, постепенно наращивая совершенство эстетических качеств, утилитарные изделия в некоторых случаях стали достигать подлинно художественной выразительности. Современная ситуация создала условия, способствующие активизации исследовательской работы над изучением художественного образа культурно-бытовых изделий, определением его генезиса во времени, анализом средового пространства с позиций динамики развития формо-

образного выражения единичных объектов и их эмоционально-содержательного аспекта.

Заключение. Анализ художественно-образного содержания утилитарных изделий в генезисе исторических стилей необходим для определения перспектив развития художественно-содержательной стороны в проектном поиске средообразующих элементов. Данная методика способствует развитию образного мышления будущего дизайнера и помогает найти некоторые ориентиры, определяющие его профадекватность.

Художественный образ является связующим звеном в культурном диалоге между объектом и потребителем. Способность моделировать в идеальных объектах мир через предметно-чувственную форму составляет основу художественно-образного мышления дизайнера. Развитие данного мышления помогает осознать реальный смысл и значение проектного решения, выделить главные черты, переходящие в структуру художественного образа.

Значимость понятия «художественный образ» в дизайне заключается в том, что через усиление содержательной составляющей утилитарных изделий обогащается художественный образ средового пространства, тем самым создаются условия, способствующие повышению уровня эстетического воспитания дизайнера.

Список литературы

1. Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры – М; МГХПУ им. С.Г. Строгонова, 2000 – 105с.
2. Жердев Е.В. Метафорическая образность в дизайне – М; Изд-во МСХА, 2004. 227с.
3. Визуальная культура – визуальное мышление в дизайне/ В.Ф. Колейчук – М; ВНИИТЭ, 1990. – 87с.
4. Назаров Ю.В. Стратегии пластико-тектонического формообразования в дизайне// Дизайн – М; НИИ Российской академии художеств, 1997. С. 84-101.
5. Ревзин Г.И. Очерки по философии архитектурной формы – М; ОГИ, 2002. – 144 с.
6. Стор И.Н. Смыслообразование в графическом дизайне. Метаморфозы зрительных образов. Учебное пособие для вузов. – М.; МГТУ им. А.М. Косыгина, 2003. – 296с.
7. Демосфенова Л.Г. Проблемы художественного творчества и дизайна. Вместо введения// Проблемы образного мышления и дизайн. Труды.
8. Тасалов В. И. Прометей или Орфей. Искусство промышленного века. – М; Искусство, 1967. – 370с.

СЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЛАНДШАФТА В НАЦИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЯХ НА ФОНЕ РЕГЕНЕРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*И.В. Горбунов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность проблематики тесно связана с научными исследованиями и публикациями таких теоретиков как А. Гутнов, В.Е. Звагельская, А.И. Лакотко, А.А. Лакотко, А.Н. Кулагин, М.Т. Майстровская и других. В целом если вести речь о сложении белорусского ландшафта необходимо коснуться готовности науч-

ных институтов осветить данную проблему. Даем правильное определение данной проблемы (по В.И. Ревякину ЦНИИЭП им. Б.С. Мезенцева Госгражданстроя;

«Участок музея включает следующие функциональные зоны: входную, экспозиционную, рекреационную и хозяйственную. Входная зона служит для адаптации посетителей перед посещением музея, местом сбора экскурсий и ожидания. Здесь размещается реклама и информация. Вблизи от входной зоны следует размещать стоянки для автобусов и автомашин. Экспозиционная зона является продолжением постоянной экспозиции в здании и предназначена для размещения различных экспонатов под открытым небом: произведений монументального искусства и скульптуры в художественных музеях; образцов орудий военной техники, каменных изваяний, археологических фрагментов, памятников народного зодчества, в музеях исторического профиля; образцов флоры и фауны - в краеведческих. Для последних характерно также использование в экспозиционных цепях защитного озеленения территории, устройство дендрария» [1].

Цель – данная публикация является научным комментарием к вопросу сложения музейно-выставочного комплекса (МВК), исследованием закономерностей его эволюции, который детерминирован общекультурными тенденциями в мировом культурном пространстве.

Для решения этой цели выделяются задачи:

- проанализировать различные подходы к формированию МВК;
- определить критерий оценки видов формирования музейного комплекса, связанный со структурой экспозиции;
- выявить связь развития МВК на фоне регенерации историко-культурного наследия;
- выявить устойчивую тенденцию сложения МВК и предложить прогноз развития музейной экспозиции в целом.

Материал и методы. Объектом исследования является сложение белорусского ландшафта в контексте практики современных архитекторов.

Брест. Ландшафтный парк. В послевоенный период 40 лет назад был создан мемориальный комплекс в Бресте. Авторский коллектив: скульпторы А.Кибальников (художественный руководитель), В. Волчек, В. Занкович, Ю. Казаков, А. Стахович, художник-архитектор Г.Сысоев. В разработке проекта мемориала участвовали инженеры-конструкторы М.Гордин (главный конструктор проекта), М. Метс, главный инженер светотехник Л. Рошаль и др. Современное состояние мемориала уже подводит черту перед комплексными работами по озеленению и благоустройству Брестской крепости. Плакучие ивы вдоль канала усиливают драматическое звучание темы войны. Ландшафтному парку вообще свойственно органическое слияние с природой, поэтому длинный проход до главного входа и обсаженные ивами вдоль канала наличие водоема зрительно расширяет пространство, усиливая динамику стелы и ее драматическое звучание. Крепость как утопает вся в зелени. Она снимает усталость от грандиозных монументов, размеры которых весьма не масштабны человеку, а размер центральной композиции главного монумента высотой 31,5 и шириной 50 м выполненный из железобетона сильно действует на психику человека. Необходимое условие таких грандиозных проектов ландшафтное озеленение и тщательный подбор дендросостав.

Гомель. Что касается главных исторических музеев в областных центрах, то есть смысл их как бы разложить по степени внешнего благоустройства, что является сердцевиной исследования. Наиболее точно европейское понимание музея как культурно-исторического комплекса выделяет Гомельский дворцово-

парковый ансамбль (создан в г. Гомель 7.11.1919 как художественно-исторический музей на основании коллекций живописи, скульптуры, предметов декоративно-прикладного искусства, собранных владельцами гомельского дворца князьями Паскевичами во второй половине 19-начало 20 в.) и Гродненский государственный историко-археологический музей. В Гомеле практически все вышеперечисленные нормы взаимодействия площадей застройки в целом соответствуют международному стандарту. Наиболее ярко это проявилось именно в том, что данный сложившийся ансамбль получил финансовую помощь во 2-й половине – конце 20 века. На территории дворцово-паркового комплекса производились ремонтно-восстановительные и реставрационные работы. Одновременно с этим проводилась перепланировка экспозиции, открывались новые разделы: «Природа края» и другие. И это несмотря на то в Гомеле было безвозвратно утрачено 90% музейного фонда. Сегодня только археологическая коллекция составляет 80 тыс. единиц хранения. Что касается ландшафтного озеленения то с полным правом можно констатировать, что Гомельский парк формируется с конца 1830-х гг. и уникален по своей сути. В парке произрастают 6430 дерева 44 видов, из них 35%-экзотические и реликтовые в том числе гингло-билоба- одно из древнейших растений на планете.

Гродно. В Гродно перед входом в здание музея «Новый замок» практически сложилась идеальная картина дворцово-паркового ансамбля. Все выдержано в стиле позднего классицизма. Именно поэтому осенью 1944 года постановлением СНК БССР был образован Гродненский областной краеведческий музей с природоведческим филиалом и немного позднее преобразован в Гродненский государственный историко-археологический музей с природоведческим и литературным филиалами. В 1947 г. исполкомом Гродненского совета был передан Старый замок. На протяжении послевоенной истории музея созданы 6 генеральных экспозиций отделов истории и природы края (21 зал), открыты филиалы «Борисоглебская церковь 12 в.», музей Максима Богдановича (1.1.1995 обрел статус самостоятельного музея). Само расположение музея на высоком берегу Немана выделяет его как современный европейский музей достаточно высокого уровня.

Хатынь. Очень своеобразно тема национального белорусского ландшафта прочитывается в мемориале под Минском. Речь идет мемориальном комплексе «Хатынь» Логойского района. Авторы: архитектор Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин. Проектированием комплекса руководила Н.В. Кириллова. Он имеет свое лаконичное художественно-пластическое решение именно благодаря сложившемуся ландшафту. Очень национальному, глубоко колоритному в любую пору года. Деревья заднего плана как бы завершают композицию и огораживают восприятие самого мемориала. Шестиметровая скульптурная композиция С. Селиханова практически масштабна человеку и глубоко трагична по своей замкнутой композиционности. Площадь мемориала довольно значительна – 32 гектара, но в ней нет ничего лишнего. Подчеркнутая драматичность достигается здесь иными средствами. Отсутствием деревьев в черте самого мемориала, а лишь по его периферии. Это его выводит в разряд таких комплексов как Орадур во Франции и Трептов-парк в Берлине. Это европейская традиция мемориалов сложилась в послевоенный период в пору когда многие музейные работники побывали в США на Арлингтонском кладбище. Это уходящие за горизонт холмы, заполненные крестами или стелами с аккуратно подстриженной зеленью как немые свидетели минувших войн. Драматизм ситуации здесь гротескный, сильный.

Результаты и их обсуждение. В Беларуси главным паркообразующим элементом являются живописно высаженные группы деревьев вдоль водоемов, кото-

рые создают композиционное и колористическое многообразие паркового ландшафта. Здесь точно найдено соответствие пейзажных групп, строго определенных пород деревьев с выявлением их декоративных качеств разное время года. Основу растительного состава парков Беларуси преимущественно составляют виды местной флоры и лишь частично дополнялись интродуцированными породами деревьев. «В общих чертах композиция распространенного в Белоруссии парка пейзажного типа планировки основывалась на реализации шести основных принципов определяющих: 1-построение паркового интерьера, 2-элемент регулярности в парадной части ансамбля, 3-взаимосвязь с окрестным ландшафтом, 4-подбор и использование дендросостава, 5-устройство водоема, 6- распределение архитектурных сооружений в парковой зоне» (по А.Н. Кулагину) [2, с. 130].

Заключение. Предложенный анализ музейных комплексов помогает определить роль и значение МВК в практике проектирования музея как единого взаимосвязанного комплексного объекта.

Построение ландшафта связано с региональными историческими традициями, определившимися как национальный эпос и национальный стиль. Развиваясь в рамках общеевропейского художественного процесса музейные архитектурные ансамбли обладают чертами самобытности и своеобразием, являясь частью национальной программы регенерации историко-культурного наследия. Своеобразие белорусского ландшафтного дизайна напрямую связано с особенностью сакральной архитектуры Великого княжества Литовского и является продолжением архитектурной практики при создании МВК в Бресте, Гродно, Несвиже и других древних городах.

Список литературы

1. Ревякин, В.И. Историко-краеведческие музеи. Архитектору-проектировщику / В.И. Ревякин, А.Я. Розен. – М.: Стройиздат, 1983. – 134 с.
2. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII – начало XIX в. Мн.: Наука и техника, 1981. – 134 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПРОЕКТНОГО РЕШЕНИЯ В ДИЗАЙНЕ И АРХИТЕКТУРЕ

*К.В. Зенькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Эмоциональная ориентация дизайнерского решения – одна из нескольких целевых установок, которую дизайнер должен учитывать в ходе проектирования.

Эмоциональная ориентация – представляет собой совокупность эмоционально-чувственных характеристик произведения дизайнерского искусства, отражает способность потребителя испытать тот или иной набор чувств и переживаний, вызванных внешним видом и особенностями функционирования данного прибора, инструмента, средовой ситуации [1].

Цель данной статьи обоснование необходимости формирования эмоционального климата среды в архитектурно-дизайнерской деятельности.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа истории изобразительного искусства и истории дизайна. В основу анализа современных тенденций в дизайне лежит системный подход и

структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний описать данную проблему.

Результаты и их обсуждение. В процессе работы над проектом эмоциональный смысл будущего комплекса как бы угадывается художником, затем, по мере развития проекта, вызревает, уточняется, шлифуется до деталей и в конце работы предстает внутреннему взору автора как сложная перетекающая система разного рода впечатлений, вместе вызывающих у зрителя нужный проектировщику отклик. Противопоставляя друг другу чувства контрастные (печали и радости, движения и покоя), складывая однонаправленные ощущения (возвышенного, парадного, праздничного), художник суммирует их, используя и архитектурные, и дизайнерские средства выразительности, в единую идейно-эмоциональную конструкцию – образную суть среды", – пишет Шимко В.Т. в своей книге "Основы дизайна и средовое проектирование" и с ним вполне можно согласиться, однако, нередко, первое, с чего надо начинать процесс проектирования – это отбор и классификация эмоциональных состояний и характеристик, свойственных архитектурно-дизайнерскому объекту, которые не будут "вызревать" по мере развития проекта, а будут четко определены с самого начала проектирования.

Естественно, что дизайнерское искусство из-за специфики своих визуальных средств не может охватить весь спектр чувственных переживаний человека – ему подвластны только состояния обобщенные, доведенные до высокой степени абстракции. К ним относятся такие ощущения, как стройность, строгость, деловитость или нарядность, торжественность, которым жизни противопоставляются, соответственно, расслабленность, рассеянность, скромность, уютность. Комбинируя эти эмоции, можно описать большинство возможных впечатлений от произведений дизайна, особенно если добавить к ним еще одно противопоставление: статичность (спокойствие, уверенность) и динамичность (подвижность, беспокойство). Названные «пары» противостояний относительно легко генерируются средствами дизайнерского творчества, а если дизайнеру нужны более конкретные и тонкие ассоциации, он прибегает к средствам других видов искусства [1].

Следует отметить, что опыт эмоционального восприятия других видов искусства – музыки, поэзии, изобразительного творчества не совсем тождественен с архитектурой и дизайном, прежде всего потому, что, в архитектуре и дизайне не затрагиваются такие эмоциональные состояния, как негодование, гнев, ненависть, безысходность. Возможно, это происходит потому, что архитекторам и дизайнерам не свойственно критиковать явления и поддерживать деструктивное без предложения качественного улучшения. И, даже когда дизайнер анализирует какую-нибудь противоречивую, острую ситуацию в мире (например, экологический дисбаланс), он не просто отражает и передает все ее проблемы, но предлагает новое решение, с подчеркнутым утверждающим началом.

Организация пространства жизнедеятельности должна особенно учитывать те эмоции, которые стимулируют адаптацию к деятельности. Среди различных видов эмоций, проявляемых человеком, доминирующее значение принадлежит положительной эмоции «интерес». Она составляет необходимое условие развития чувственно-познавательной и деятельной сферы. Дизайн как способ пространственной организации деятельности должна прежде всего ориентироваться на эту положительную эмоцию и ослаблять отрицательные эмоции. Последние возникают как признаки отсутствия интереса, а значит, выражают чувства безразличия или скуки. "Иначе говоря, скрытая пружина деятельности художника, проектировщика, дизайнера среды – не подчинение нормам и правилам, а их нарушение, поиск неизвестного в жизни, в искусстве, в себе чтобы избежать непроизвольного

повторения чужих творческих результатов", – пишет Шимко В.Т. в своей книге "Основы дизайна и средовое проектирование".

Заключение. Можно сделать вывод, что эмоциональная составляющая в проектной деятельности сродни понятию "выразительность" и достигается посредством использования различных средств визуальной организации дизайна, таких как форма, фактура, пластика, цвет, пространство, символика, освещение, масштабность, тектоника, художественный образ.

Познавательная (ориентационная) потребность человека проявляется в необходимости понять окружающую среду путем получения смысловой и визуальной информации, которая способна вызывать определенные эмоции. Недостаточность информации порождает бедность ощущений и неудовлетворенность от однообразия среды архитектуры и дизайна.

Список литературы

1. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовый подход): Учебник / В.Т. Шимко, 2-е издание, дополненное и исправленное. М: «Архитектура-С», 2009. – 408 с., ил.
2. Форма в интерьере [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.se-le-na.ru>. – Дата доступа: 31.01.2013.
3. Зюзюка, В. Средства достижения выразительности в интерьере [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.erudition.ru>. – Дата доступа: 31.01.2013.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО СХОДСТВА В ЖАНРЕ ПОРТРЕТА

*В.П. Климович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Инновационные преобразования, происходящие в современной высшей школе, предъявляют новые требования к организации учебного процесса. Анализ состояния обучения показывает, что студенты художественно-графических факультетов встречаются трудностями в освоении и понимании сущности и специфики раздела «Композиции портрета». Существующая ориентация и учебно-творческая установка на несущественность портретного сходства в учебных работах по композиции портрета, а в связи с этим и игнорирование диалектической взаимосвязи главных проблем портрета – идеи, образа и сходства с конструктивно-пластическими закономерностями композиции портрета приводит к упрощению и схематизму в трактовке образа человека.

Целью данной работы является систематизация основных направлений рассмотрения внешнего облика человека при формировании представления о его внешних и внутренних свойствах личности для передачи индивидуального сходства.

Материал и методы. Для решения поставленных задач использовались методы структурного и системного анализа, синтеза, обобщения. Источниками исследования является научные исследования в рамках выделенной проблемы.

Результаты и их обсуждение. Основным и необходимым требованием, предъявляемым ко всякому реалистическому портрету, является передача индивидуального сходства. «Мы способны воспринять картину, не спрашивая о сход-

стве, но мы должны признать, что, пока мы не поверим в ее сходство, мы не назовем ее портретом» [1. с.351], пишет Виппер Б.Р.

Рассмотрим, что такое сходство в портрете. Сходство в портрете – это соответствие некоторых данных модели и ее изображения, способствующих узнаванию модели по изображению. При этом узнавание есть первоначальная форма осмысления предмета изображения. Осознание сходства происходит в процессе противопоставления индивидуальных и типических признаков. Причем найти сходство – значит выделить среди совокупности разнообразных индивидуальных и типических признаков сравниваемых элементов именно индивидуальные признаки и изобразить их, отвлекаясь от признаков типических.

Сходство в портрете предполагает кроме внешнего сходства и сходство внутреннее. Решение задачи внутреннего сходства проходит через воспроизведение индивидуальных внешних черт, так как внешний облик человека есть не только «природное формообразование», но и проявление внутренних свойств личности, его характера, психологии, темперамента, духовной ориентации, манеры поведения и т.д. Этот физический облик человека, как совокупность морфологических, функциональных и реактивных особенностей организма, сложившийся на основе определенной наследственности и воздействия конкретной среды, всегда очевиден, но не в любой момент в его облике отражаются грани характера – они то и подлежат творческому обнаружению и выражению композиционно-изобразительными средствами.

Систематизируем основные направления рассмотрения внешнего облика человека при формировании представления о его внешних и внутренних свойствах для передачи индивидуального сходства.

Физический аспект человека как компонент внешности или предметный вид человека определяется его анатомическими признаками и характеризуется: типом телосложения, половыми и расовыми особенностями; а также включает в себя элементы внешнего облика, а это: рост, лицо, лоб, нос, глаза, шею, руки, плечи, торс и т.п. Помимо признаков, раскрывающих физический облик человека, компонентами внешнего предметного вида человека является его прическа, украшения, одежда, обувь и прочие предметы и признаки, с помощью которых достигается то или иное внешнее «оформление» облика человека. Этот компонент может говорить о деятельности человека /военная форма/, о его национальной принадлежности /национальный костюм/, служит дополнительным признаком возраста, свидетельствует о вкусах и привычках и т.д.

Функциональные признаки человека как внешние экспрессивные проявления личности являются важными элементами его внешнего облика, а это: мимика, жестикуляция, походка, осанка, поза, голос, а также речь. Жестикуляция, мимика, голос и отмечаемые у данного человека осанка и позы, служат основой формирования представления о его внешних и внутренних свойствах.

Реактивные особенности человека как внешние проявления психических состояний личности представляют собой непрерывно перестраивающиеся по ходу деятельности психические процессы. Эти сложные психологические образования динамично выражаются во внешнем облике и поведении человека. Каждая такая структура включает конкретные характеристики мимики, пантомимики, интонации, темпа движения, качества деятельности и т.п., которые информируют о психических процессах и состояниях человека. Совокупность мимических и пантомимических особенностей, соответствующих состояниям грусти, гнева, радости, спокойствия и т.п., являются сигналами этих психических состояний.

Так через передачу внешних черт облика человека ассоциативно воссоздается личность человека – умного, доброго, властного, энергичного и т.д., а через определенные эмоциональные ассоциации – лиричность, камерность, героический пафос и т.д., что усиливает в портрете его содержательную основу.

Мера индивидуализации облика человека может быть разной. Поэтому решение проблемы сходства в портрете в творческой практике художников - портретистов достигается на следующих уровнях:

- во-первых, обстоятельным, точным воспроизведением внешних данных портретируемого и передачей его характера. Такого взгляда и творческого метода в искусстве придерживался И.Н. Крамской, который писал: «Портретист обязан ничего не вносить своего в концепцию портрета, а должен как строгий ученый, объективно, спокойно и точно наблюдать и принимать выводы из данных, каковы бы они не были...» [2.с.79].

- во-вторых, раскрытием лишь некоторых черт личности, но зато – существенных, главных, определяющих. Этот творческий прием был наиболее характерен для русского портретиста В.А.Серова.

- в-третьих, нахождением и выделением из облика портретируемого одного-двух характерных признаков внешности или доминирующих черт, определяющих поразительность внешнего сходства и характера изображаемого. Подтверждением наличия этого приема могут служить слова китайского художника Су Ши, который считал, что «Если в глазах вместе со скулами и щеками есть сходство, то тогда и во всем остальном будет сходство; брови вместе с носом и ртом можно увеличивать или уменьшать, однако сходство их будет схвачено...» [3.с.101].

- в-четвертых, сознательным преувеличением некоторых характерных черт изображаемого /дружеский шарж, гротеск, карикатура, сатирический портрет/, где пропорции лица и фигуры человека нарушаются не произвольно, а так, чтобы только усилить их характерность и изобразить особенности лица и фигуры человека до предела явными, легко узнаваемыми. Изображаемый узнается не по точному его изображению, а по изображению характерного в нем.

Заключение. Систематизация основных направлений рассмотрения внешнего облика человека формирует понятие о дифференциации внешнего и внутреннего сходства и способствует эффективному освоению студентами композиционной специфики портрета.

Список литературы

1. Виппер Б.Р. Проблема сходства в портрете. В кн.: Статьи об искусстве. – М.: Искусство, 1970. с.342-351.
2. Крамской об искусстве. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1960. - 214 с.
3. Мастера искусства об искусстве. В семи томах. Т.1. – М.: Искусство, 1965. – 269 с.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНО-ПЛАСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*В.И. Коваленко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальной проблемой современного образования является достижение такого уровня развития образовательных технологий, когда в результате педагогического воздействия специалисты, выпускники вузов, развивая свои творческие

качества, становятся способными генерировать и воплощать новые оригинальные идеи, решать творческие задачи. Поэтому одним из важнейших требований при обучении студентов в высших учебных заведениях по специальности «Дизайн» должно стать развитие образно-пластического мышления, как важного компонента их творческой деятельности.

Образовательная практика вузах показала, что при освоении курсов «Макетирование» и «Композиция» студенты испытывают затруднение, которое возникает при необходимости мысленного динамического преобразования исходных образцов. Подобные затруднения связаны с недостаточным уровнем развития их образно-пластического мышления. Таким образом, одной из актуальных проблем становится исследование дидактических оснований формирования образно-пластического мышления студентов и выявление необходимых для этого педагогических условий.

Цель данной работы – анализ деятельности студентов при выполнении заданий на выявление образно-пластического решения объемно-пространственных композиций.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили материалы и сведения, опубликованные в научной и методической литературе, а также работы студентов по макетированию и композиции. Основным методом исследования – описательный, как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Мышление – один из важнейших познавательных процессов обусловленный способностью мозга отражать окружающую действительность. В своем развитии в онтогенезе человека мышление проходит несколько стадий, одной из первоначальных является наглядно-образное мышление. Именно наглядно-образное мышление характерно для студентов художественных специальностей и от степени его развития зависит успешность студентов в учебной деятельности. Художественно-образное мышление – вид наглядно – образного мышления, направленный на поиск выразительного решения мыслительного образа, который возникает в сознании студентов при работе над определенной темой. Художественно – образное мышление у студентов эффективно осуществляется в различных видах художественно-творческой деятельности (изобразительное искусство, конструирование, макетирование, проектирование и т.п.).

В свою очередь, образно – пластическое мышление является видом художественно-образного мышления, включающим специфические, интеллектуальные структуры, обусловленные особенностями творческой деятельности и направленные на создание объемно-пластических образов на основе преобразования чувственной информации [1].

Необходимость развития образно-пластического мышления у студентов обусловлена особенностями создания объемного пластического образа, включающегося не только мысленное его конструирование, но и тактильно-кинестетическое воплощение. Развитие образно-пластического мышления студентов – основа формирования у них абстрактного и пространственного мышления, позволяющая перейти на качественно новый этап креативной деятельности. Наиболее адекватным для студентов видом художественно-творческой деятельности, позволяющим развивать (совершенствовать) их образно-пластическое мышление в соответствии с их психическим и сенсорным развитием, является объемно-пространственное макетирование разнообразных дизайн - объектов.

На основе вышеизложенного, нами выведено следующее определение: образно – пластическое мышление студентов младших курсов – это вид художе-

ственно – образного мышления, включающий специфические интеллектуальные структуры, обусловленные особенностями процесса макетирования и направленной на создание ими объемно – пластических образов на основе преобразования чувственной информации и специфических приемов макетирования дизайн – объектов.

Занятия по макетированию и композиции - педагогически эффективная форма организация обучения студентов младших курсов. Оптимальная содержательная основа учебного материала для развития образно – пластического мышления студентов младших курсов по макетированию – трансформация листа бумаги в объемную форму. На занятиях по макетированию студенты упражняются в таких традиционных приемах формообразования изделий из бумаги, как складчатые, складчато-разрезные структуры, многослойная аппликация – создавая оригинальные по своей пластике дизайн – объекты, что является эффективным средством развития их образно- пластического мышления.

Пластические средства построения композиций достаточно подробно изложены в работах Устина В.Б. [2] и Чернышова О.В. [3]. Особенности пластического характера объемно-пространственной формы зависят от развития ее по трем основным координатным направлениям – вертикали, горизонтали и глубины. Форма может быть линейной, плоскостной и объемно-пространственной. В каждом случае для создания выразительного образа существуют свои, наиболее эффективные композиционные средства. Так, например, выразительный образ линейно-пластической формы зависит от ее открытости, расположением по осям координат и конфигурации [2]. Разнообразие видов линейно-пластической формы предопределяет ее самое широкое использование при выполнении образно-пластических композиций.

На создание художественного композиционного образа плоскостной формы существенно влияет: текстура, фактура и рельеф поверхности. Для выявления образно-пластического характера рельефных форм можно использовать приемы получения складчато-прямолинейных, складчато-криволинейных и складчато-разрезных структур [3].

Пластический характер объемной формы во многом зависит от ее конфигурации и фактурно-рельефной обработки внешних поверхностей. Например, закрытая кубическая форма более выразительна по пластике, чем цилиндрическая, за счет отчетливо выделяемых ее граней. Однако и плавность переходов внешних плоскостей, формирующих объем, может придать изящество объемной форме. Выявление пластических свойств объемной формы во многом зависит и от ее графической моделировки, с помощью которой можно либо подчеркнуть объем, либо его зрительно разрушить[2].

Заключение. Все вышеизложенные положения нашли свое отражение в системе упражнений и заданий в курсе «Макетирование» и «Композиция». Проведенная нами опытно – поисковая работа выявила позитивную динамику уровня развития образно – пластического мышления у студентов младших курсов при выполнении творческих объемно-пространственных композиций и дизайн-объектов. Приведенное исследование не является исчерпывающим и рассматривается как попытка раскрыть основные научно – методические подходы к решению проблемы развития образно – пластического мышления студентов.

Список литературы

1. Бакланова, Н.К. Психолого-педагогические основы профессионального мастерства специалистов художественного профиля / Н.К. Бакланова. – М.: Наука, 1997.

2. Устин, В.Б. Учебник дизайна. Композиция, методика, практика / В.Б. Устин. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
3. Чернышов, О.В. Композиция. Творческий практикум / О.В. Чернышов. – Минск: Беларусь, 2012.
4. Герасимов А.А., Коваленко, В.И. Макетирование из бумаги и картона: учебно-методическое пособие / А.А. Герасимов, В.И. Коваленко. – Витебск: УО «ВГУ им.П.М. Машерова», 2010.

ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ Г. ВИТЕБСКА

*В.В. Кулененок
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Дизайн архитектурной среды – искусство проектирования предметно-пространственной среды, имеющее целью оптимизацию функциональных процессов жизнедеятельности человека и повышение ее эстетического уровня. Дизайн архитектурной среды так же определяется, как вид проектной деятельности, включенный в общую систему культуры, а конкретнее, в систему «частных» дизайнов, нацеленных на создание отдельных форм и комплексов реальных предметно-пространственных объектов. В числе этих дизайнов выделяют и дизайн архитектурной среды.

Основная задача дизайна архитектурной среды связана с постановкой и решением особого типа проектных задач, отличающихся комплексным использованием средств пространственной и предметной организации среды обитания в самых различных сферах – от жилой до социально-культурной. Будучи направлен на эстетическое формообразование условий жизни, синтезируя архитектуру и известные формы дизайна, он отличается от них как по предмету деятельности (объекту проектирования и характеру обеспечения жизненных процессов), так и подходом к решению проектных задач, т.е. по морфологии и профессиональным приемам.

Объектом проектной работы в дизайне архитектурной среды, в отличие от "других дизайнов", является сложно-динамическая система среды обитания человека, точнее, достижение оптимальной предметно-пространственной организации и образности различных средовых объектов [1].

Дизайн-концепция формирования художественного облика города Витебска разрабатывалась с целью определения главных стратегических направлений развития городской среды в области дизайна. Реализация дизайн-концепции обеспечит повышение престижа города Витебска, повысит его инвестиционную привлекательность, позволит привлечь в концептуальный процесс интеллектуальный и творческий потенциал города, создаст условия для внедрения новых технологий и современных материалов при проведении работ по художественному оформлению города.

Комплексное формирование города следует понимать как постоянный социально-культурный процесс развития города в его совокупности и во всех его частях. Цель при этом – создание целесообразного и привлекательного городского окружения, где люди чувствуют себя уютно и комфортно. В этой связи целесообразно основными задачами нашего исследования определить следующие:

- дать анализ проблемы;

- выделить объективные и субъективные особенности городской среды;
- выявить основные направления (аспекты) формирования концептуальной модели городской среды;
- определить эмоционально-чувственные аналоги, основанные на особенностях культурно-историческом и художественном наследии, для разработки графического и объемно-пластического стиля города;
- определить основные направления дизайнерского и художественного оформления территории города.

Нерешенность данной проблемы ведет к существованию неполноценной городской среды. Для решения указанной проблемы Концепция управления качеством городского дизайна должна быть трансформирована в соответствующие блоки Программы развития городского дизайна.

Материал и методы. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования современных технологий в дизайне и выявляющие противоречия и слабые места при создании дизайн-концепции формирования художественного облика города. При исследовании этого вопроса использован метод сопоставительного анализа, в основу которого положены современные тенденции в дизайне, принципы системного подхода и структурный метод анализа, которые позволяют на основе синтеза различных знаний определить дальнейшее развитие дизайн-концепции формирования художественного облика города.

Вместе с тем, для полного освещения проблемы разработки дизайн-концепции формирования городской среды применен комплексный подход к материалу, когда в синтезе различных влияний становится очевидной общекультурная значимость предмета исследования – формирования художественного облика города Витебска, как качественно-новой городской среды, отвечающей функциональным, эстетическим, социальным и экологическим потребностям жителей города.

Рассматриваются социальные, культурные и художественные аспекты, лежащие в основе разработки дизайн-концепции формирования городской среды на принципах системного подхода [2], т.е. общекультурные тенденции, определяющие в целом ее формирование. Источниками исследования стали методологические исследования и теоретические положения в области дизайн-деятельности, выработанных Минервиным Г.Б., Грашиным А.А., Ефимовым А.В. [3], Шимко В.Т. [4] и др.

Основные принципы дизайна городской среды. С точки зрения дизайна городская среда представляет собой совокупность природных и искусственных компонентов, социальных явлений, формирующих определенное предметно-пространственное окружение во взаимосвязи с протекающей жизнедеятельностью людей. Основой ее функционирования выступают человек и его деятельность.

В системном дизайне городская среда рассматривается как живой организм, который постоянно развивается и изменяется. Поэтому формирование ее должно осуществляться комплексно в три этапа:

- архитектурно-строительная организация среды при проектировании и возведении объектов;
- дизайнерско-художественное формирование среды в процессе освоения объекта;
- совершенствование среды как результат инициативной деятельности при эксплуатации объекта.

Общая концепция формирования городской среды, как системы (с указанием целей, задач, содержания и структуры работ), развивается в проектных кон-

цепциях на уровне средовых объектов. Концептуальная модель городской среды формируется на основе следующих основных направлений (аспектов) в их совокупности: цветовая среда, ландшафтный дизайн, световой дизайн, праздничное оформление, фирменный стиль, единая визуальная информация и наружная реклама и комплексное благоустройство.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного исследования нами выявлено, что:

- разработка научно-методических основ и проектно-прикладных рекомендаций в области дизайна городской среды должна опираться на системно-средовой подход, предусматривающий создание полноценной социально-экономической, технически обоснованной, эстетически современной, экологически приемлемой, эффективно управляемой предметно-пространственной среды города, благоприятной для жизнедеятельности горожан;
- в качестве решения данной проблемы и реализации вышеописанных целей необходимо направленное повышение качества фрагментов городской среды путем создания комплекса городского дизайна;
- основная цель управления качеством городского дизайна - через нормы и требования к комплексу городского дизайна обеспечивать формирование фрагментов городской среды с заданными свойствами;
- разработать типовые нормы к качеству формируемых фрагментов городской среды;
- разработать требования к свойствам конкретных фрагментов среды (мест);
- провести паспортизацию всех зон (фрагментов) городской среды по параметрам качества и разработать и внедрить в систему управления городом процедуры задания качества фрагментов среды (при выдаче АПЗ) и процедуры контроля на этапах приемки проектов, выполнения работ и приемки выполненных в натуре объектов;
- создать образцы элементов городского дизайна заданного качественного уровня по всему перечню типов элементов городского дизайна;
- внедрять передовые методы и технологии выполнения работ, связанных с качеством городской среды.

Список литературы

1. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды: Учеб. для вузов, - 2006. – 503 с.
2. Дизайн: очерки теории системного проектирования / Н.П. Валькова, Ю.А. Грабовенко, Е.Н. Лазарев, В.И. Михайленко. – Л.: ЛГУ, 1983. – 185 с.
3. Ефимов А.В. Колористика города.-М.: Стройиздат, 1990. – 271 с.
4. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. – М., 2006. – 296 с.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ФАКТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

*М.В. Левкович, Д.С. Сенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Важное значение в подготовке художника-педагога имеет освоение разнообразных приемов и техник создания художественного образа. На начальном этапе обучения живописи освоение художественно-образных приемов осуществляется в рамках изучения техники акварельной живописи. Техника акварельной живо-

писи обладает огромным диапазоном изобразительно-выразительных средств и технических приемов, которые активно используются в творческой работе художников. Одним из них является создание фактуры живописной поверхности заданного свойства и качества.

Цель статьи – обобщение и систематизация практического опыта по технике акварельной живописи, накопленного на кафедре изобразительного искусства.

Материал и методы. В исследовании на основе практических работ М.В. Левковича проанализирован и обобщен практический опыт работы в технике акварельной живописи (рис. 1–3).

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения механизмов управления процессом создания фактуры в технике акварельной живописи выявлен ряд последовательных и взаимосвязанных этапов.

Первый этап – тщательный подготовительный рисунок, затем консервация белой бумаги согласно замысла. В качестве консервантов можно использовать чистый бесцветный парафин, натуральный каучуковый резиновый клей или специальный резерв, которые легко удаляются с поверхности бумаги. После этого бумагу смачивают с двух сторон и тщательно примачивают к гладкой поверхности пластика или оргстекла, таким образом, чтобы под поверхностью бумаги не оказались пузырьки воздуха и другие мелкие частицы. Удаляя при этом излишки воды, стараясь не повредить поверхность бумаги.

Рис. 1. М.В. Левкович. Вершина лета. Бум., акв., 60х48, 1998 г.

Рис. 2. М.В. Левкович. Воспоминание о лете. Бум., акв., 48х48, 1995 г.

Рис. 3. М.В. Левкович. Петрович. Бум., акв., 48х60, 1997 г.

Второй этап – подготовка бумаги к последующему эффекту звездочек (не путать с применением соли). При помощи поролоновой губки с усилием протирается бумага в тех местах, где по замыслу должна появиться имитация фактуры. Этот процесс очень деликатный; он получается методом опытных проб, поскольку очень важно почувствовать бумагу. Если ошибиться, используя чрезмерные физические усилия, то не получится зернистости или она будет большим однородным пятном.

Третий этап – после подготовки бумаги приступаем к работе красками. В зависимости от размера листа приготовим несколько основных цветовых «валеров» (цветов), которые определяют будущий колорит работы. Далее, используя кисти большого размера, наносим краску в нужные места на сырую бумагу. Работая одновременно над всем листом. Следует помнить, что в этом случае, очень важно следить за наклоном поверхности бумаги относительно горизонтали. Угол наклона мольберта 8-13 градусов. В противном случае вся краска окажется внизу листа. В процессе работы важно не допускать чрезмерного высыхания и наоборот чрез-

мерного переувлажнения поверхности бумаги. Цвет берем насыщенно, учитывая, что при высыхании он немного теряет ее.

Четвертый этап – моделировка формы, уточнение деталей, исправление неудавшихся мест. При помощи колонковых, щетинистых, искусственных кистей, поролоновой губки или мягкой тряпочки удаляется краска в неудавшихся местах. Если пигмент достаточно сильно держится нужно активно использовать воду, при этом не создавать ее излишков. Чем больше воды на поверхности, тем труднее управлять красками. Через некоторое время в процессе подсыхания листа в местах, где мы потеряли поверхность начинают проявляться сначала мелкие, потом чуть крупнее светлые звездочки. При этом нужно проявить терпение и выдержку, чтобы дожидаться этого действия. Этим процессом можно управлять и эффект «звездочек» дозировать при помощи электрического фена, подсушивая в определенных местах бумагу. Получение фактуры при помощи приема «звездочек» можно только на влажной бумаге (Рис. 4-7).

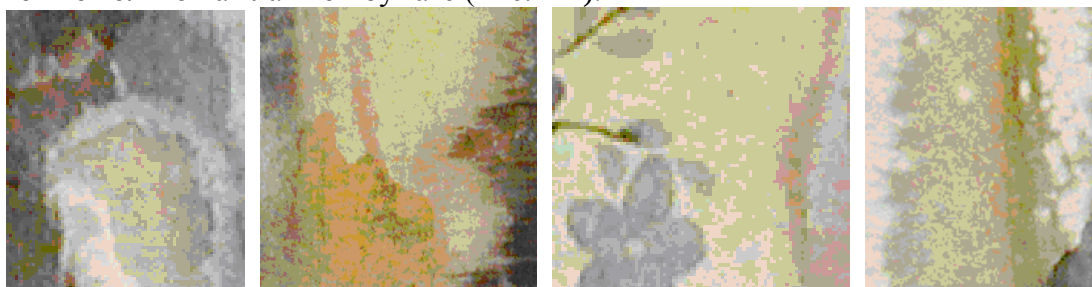

Рис. 4-7. Фактуры.

Пятый этап – высушивание поверхности бумаги таким образом, чтобы сохранить воду между листом и пластиком. Для этого пропускают аккуратно воду под поверхность листа, после чего используя лессировки наносятся новые более сложные цвета усложняя и обогащая по цвету и колориту работу. На этом этапе краски наносятся на подсушенную поверхность. В местах, где краска по велению автора осталась влажной, используя направленную струю воды смываем верхний слой краски, получая так называемый эффект «срыва», имитирующий эффект коллажа. Подсушиваем лист. В заключении – обобщение. Перекрывая всю работу, или отдельные участки цветом, который усиливает или успокаивает звучание цвета, не используя при этом черный цвет, особенно в тенях. Используются контрастные или дополнительные цвета.

Заключительный этап – завершение работы. Снимаем лист с пластика, немного подсушиваем при помощи фена. После этого помещаем лист для окончательной просушки между двумя листами гафрокартона под пресс. Через некоторое время, убедившись, что работа высохла, скатываем водоотталкивающие консервирующие средства, которые были нанесены на поверхность бумаги в начале работы. После этого дорабатываем необходимые места, учитывая их цветопластическое и образное значение и звучание в композиции. Если понадобится, то можно использовать резервирование повторно уже по просохшей бумаге.

Эффект «звездочек» тоже можно уточнять как по тону, так и по цвету, используя письмо «по-сухому». В результате получаются богатые по фактуре, с неоднородной поверхностью акварельные работы, которые не уступают, а в некоторых случаях и превосходят работы написанные маслом или акрилом.

Заключение. Описание технологий получения тех или иных живописных эффектов не получило должного освещения в учебно-методических пособиях и рекомендациях по технике акварельной живописи, и составляет профессиональные «секреты» мастеров-художников. Изложенный опыт может служить основой

для экспериментальных поисков студентов, магистрантов, учащихся детских художественных школ и средних специальных учебных заведений художественного профиля при работе над творческим произведением.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА

В.И. Савченко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность вопроса подготовки высокопрофессиональных дизайнеров предметно-пространственной среды на сегодняшний день уже ни у кого не вызывает сомнения. Жизнь не стоит на месте. Скорость, с которой меняются внешне и внутренне окружающие нас предметы, требуют подготовки специалистов в данной области.

Целью данной статьи является применение системного подхода как основы формирования пространственных представлений и творческого мышления у студентов специальности дизайн.

Задачи:

- рассмотреть системный подход как основу формирования пространственных представлений и творческого мышления;
- определить влияние системного подхода на профессиональную подготовку специалистов в области дизайна.

Материал и методы. Основными источниками исследования являются психолого-педагогические научно-исследовательские работы в рамках выделенной проблемы. Материалами исследования служат труды ученых А.А. Гаврилина, А. Грашина, Н.К. Кудряшёва, А.В. Ефимова, В.Т. Шимко, О.В. Чернышёва. Основными методами исследования по проблеме формирования пространственных представлений и творческого мышления у студентов специальности дизайн в процессе реализации системного подхода являются анализ, синтез, обобщение и сравнение.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим влияние творческого мышления и пространственных представлений на подготовку специалистов в области дизайна среды.

Средовой дизайн занимает совершенно особое место в проектной культуре. Среда – особое утилитарно-психологическое состояние архитектурного пространства, где в едином, целостном качестве слиты ощущения комфортности, красоты, надежности, свободы и приспособленности к функциональной деятельности. Иначе говоря, среда, во-первых, – всегда пространственное образование, предназначенное для некоего житейского или производственного процесса, причем неважно, осуществляется он в "нормальном" интерьере (внутри здания или сооружения), или на открытом воздухе, в интерьере "городском". Во-вторых, в среде пространство неотделимо от специфического для данного процесса "дизайнерского" оснащения – предметного наполнения, технологического или инженерного оборудования [1].

Психологические аспекты творческой деятельности человека рассматриваются в трудах: Б.Г. Ананьева, Ю.К. Бабанского, Д.Б. Богоявленского, В.С. Кузина, Б.Ф. Ломова, Р.С. Немова, И.С. Якиманской и др., где учёные обращают внимание на то, что у учащихся недостаточно развито пространственное представление, поэтому в высшем учебном заведении необходимо обратить на это особое внимание.

Проанализировав литературу по формированию пространственного представления, можно сделать вывод, что наиболее слабо изучен этот вопрос в области дизайна, т.к., в отличие от других областей, эта самая молодая, причём, находящаяся в постоянном поиске, наука. Кроме того, дизайн предметно-пространственной среды объединяет в себе много специальностей – значит и процесс формирования пространственного представления более сложный.

В связи с этим, на первое место выдвигается ряд вопросов, касающихся содержания, методов, приёмов и форм организации и функционирования учебно-образовательного процесса в подготовке специалистов в области дизайна высшими учебными заведениями с учётом дидактической и профессиональной специфики данного направления.

Психологами доказано, что процесс представления, с одной стороны, регулируется содержанием и формой предъявления наглядного материала, условием поставленной задачи, а с другой стороны, зависит от личных интересов, отношения к данному материалу.

Наличие у студентов способностей к пространственному представлению в значительной мере обуславливает их творческий подход в ходе выполнения заданий. Объемно-пространственное представление способствует лучшему пониманию этапов художественного конструирования, технических операций, технологических процессов и связей между ними.

Студент с развитым пространственным представлением и творческим мышлением, обладает системой обобщенных знаний, навыков; понимает технические взаимосвязи конструкций, функции отдельных деталей, легко читает эпюры, чертежи, знает свойства используемых материалов и свободно может выбирать наиболее пригодные из них; может определить тенденции развития формы изделия, требования, предъявляемые к нему, и условия, влияющие на процесс моделирования.

Вопросами творчества и пространственного представления, рассмотрением их физиологических и социальных аспектов в разное время занимались такие учёные, как В.И. Андреев, Н.М. Борисенко, А.Д. Ботвинников, В.Н. Виноградов, Л.С. Выготский, И.П. Волков, В.Н. Дружинин, Л.Б. Ермолаева-Томина, К.С. Пигров, Я.А. Пономарёв и др.

Что же характеризует творческое мышление? Это особенность необходимости применения нетрадиционного способа мышления, необычного видения проблемы, выхода мысли за пределы привычного способа рассуждений.

Основная особенность творческого мышления как интеллектуальной системы – это умение анализировать любые проблемы, устанавливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решение на уровне идеальных, прогнозировать возможные варианты развития.

Необходимо, чтобы весь образовательный процесс подготовки студентов художественных специальностей строился на основе выявления индивидуально-творческих способностей, что будет способствовать выработке творческого потенциала будущих специалистов.

У нас же во многом система образования построена на объяснении, запоминании и воспроизведении подготовленных и обработанных преподавателем определённых знаний по той или иной дисциплине, что, несомненно, недостаточно для подготовки творчески мыслящего специалиста.

Кроме того, если отсутствует системный подход, т.е. знания, полученные по всем предметам, которые находятся во взаимодействии и развитии, или, по каким-либо причинам, нарушена структура и её целостность, то нарушаются и связи

между элементами системы, при этом нарушается или изменяется и результат образования.

Несомненно, без полученных основ знаний не может быть творчества. Проблема творчества должна пронизывать весь материал лекции изначально, чтобы способствовать активизации обучения на всех его этапах, осознанном и прочном усвоении знаний, развитии мышления, выработке личного отношения к той или иной проблеме.

Лекция предшествует самостоятельной работе, поэтому безликая лекция, без правильно поставленных задач и поисково-проблемных вопросов не может дать положительных результатов в дальнейшем при выполнении самостоятельных работ.

Бессистемность самостоятельных работ, несоответствие их уровню подготовки и умственного развития студентов приводит к безразличию выполнения самостоятельной работы, а зачастую, и всей его деятельности.

Начиная с первого курса для изучения особенностей и способностей студентов при прохождении предметов художественного цикла можно использовать конкретные задания, предложив варианты их выполнения, при этом преподаватель должен провести доскональный анализ полученных результатов выполненной работы.

Применяемые задания должны носить системный характер от простого – к сложному, потому что сложное задание для всех может поставить некоторых студентов в тупик, что не даст возможности выполнить работу и может в будущем перечеркнуть всю его деятельность. И, наоборот, слабое задание для сильных студентов может расхолаживать их.

В результате вышесказанного можно определить, что творческое мышление и пространственное представление можно развить только благодаря реализации системного подхода.

Системный подход – качественно новая ступень методологии научного познания и практической деятельности дизайнера. Особенность системной методологии заключается в установке на целостность объекта и факторов ее обуславливающих. Он позволяет выявить все многообразие и сложность связей, присущих объекту, и представить их в реальном единстве. В настоящее время системный подход становится одним из ведущих методов познавательной и созидательной деятельности.

На кафедре дизайна по предметам художественного цикла была разработана структура системного подхода к дизайн-проектированию средовых объектов, которая включает в себя блок матриц, представляющих собой лист размером 60 x 60 см, где изложен поэтапный план решения конкретных методических задач для достижения поставленной учебной цели.

Заключение. Теоретический анализ существующих точек зрения и анализ практических заданий, выполненных студентами ВГУ им.П.М. Машерова по специальности "дизайн", дают возможность сделать следующий вывод, что разработанная структура методологического подхода к дизайн-проектированию средовых объектов формирует у студентов практические умения и свободную ориентацию в сложных проблемных ситуациях, которые заложены в учебных заданиях. Это обстоятельство позволяет создать благоприятные условия для профессионального роста будущего специалиста в области дизайна.

Список литературы

1. Шимко, В.Т., Гаврилина А.А. Типологические основы художественного проектирования архитектурной среды: Учеб. пособие. – М.: Издательство "Архитектура-С", 2004. – 104 с.: ил.

2. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. – 176 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Кулененнок, В.В. Системный подход как методологическая основа проектирования процесса дизайн-образования на художественно-графическом факультете / В.В. Кулененнок // научн.-практ. журнал: Искусство и культура. – 2011. № 2(2). – С. 128–134.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ ДИЗАЙНА

*Л.М. Сорока
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В систему современной проектной культуры активно внедряются цифровые технологии. Использование мощного компьютерного инструментария для активизации внутренних механизмов гуманистически ориентированного творчества дизайнера способно обогатить идею проектности. Мультимедийные средства позволяют дизайнеру погружаться в виртуальную реальность, визуализировать свои мысли. Появилась возможность моделировать пространственно-временной и культурный контекст для инновационного проектирования.

Компьютерные средства эффективно используются для решения технических задач проектирования, повышает уровень эмоциональной и интроспективной активности субъекта.

Для понимания творческой сути проектной культуры крайне важно то обстоятельство, что образ жизни людей образен в том же самом смысле, в каком образными качествами наделены средовые объекты и произведения искусства. Это дает возможность дизайнеру, наряду с использованием научных знаний об образе жизни и предметной среде, относиться к ним, как к объектам проектирования, непосредственно (с помощью ценностного чувствования содержания образов) и претворять их далее в проектные замыслы о будущих, желательных состояниях жизни в среде [1].

Дизайн-проектирование направленно на решение конкретных задач, актуальных в настоящее время. Понимание ситуации является основой для создания объектов, удовлетворяющих потребности людей. Человек воспринимает объект, интерьер, среду через призму своих ощущений, эмоциональных переживаний [2].

Цель исследования – выявить специфику и направление развития мультимедийного дизайна.

Материал и методы. Проблема мультимедийного дизайна исследуется в единстве художественно-эстетических, методологических, технологических проблем. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, раскрывающие формы и диапазон использования компьютерных технологий в дизайне.

Результаты и их обсуждение. Средства электроники, глубоко и эффективно освоены в различных областях промышленности и науки, распространяют свое влияние на художественную сферу, в том числе и на дизайн. Актуальным становится появление качественно нового вида дизайн-деятельности, основанного на органичном сочетании гибких полифункциональных цифровых технологий и художественно-проектного творчества. Понятие «компьютерный дизайн», используемое в современной лексике, трактуется и понимается неоднозначно. Под ним

могут подразумеваться и новая технология работы дизайнера, и способ представления проекта, и вид художественного творчества, и метод проектирования. Термином компьютерный дизайн следует обозначать многоаспектную художественно-проектную деятельность, поддерживаемую цифровыми технологиями. Мультимедийность, являясь логическим этапом развития «инструментального» использования компьютера, открывает новые возможности художественно-проектной деятельности [3].

Сегодня компьютерная виртуальная реальность используется во многих сферах – от тренажеров до арт-практик. В ее основе лежат технологии мультимедиа: формализованное цифровое кодирование информации различных типов и воспроизведение этих кодов специальной аппаратурой. Техногенная специфика мультимедиа – возможность прямого и обратного преобразования электронных импульсов в «аналоговые» способы передачи информации, адекватные человеческому способу восприятия. Мультимедийное воздействие формируется в результате синтеза различных типов контактов: в общем случае визуального и звукового, допустим тактильный и обонятельный, идет работа над вкусовым. Комплексное перцептивное воздействие и возможность общения с компьютером в режиме реального времени позволяют проектировать интерактивно управляемые пластичные объекты, включенные в сложную ткань действий и взаимосвязанных событий. Воспроизведение движения и трансформации объектов, компьютерный звук, освещение и т.д. создают иллюзию «параллельной жизни». Объекты, существующие только на экране, реагируют на действия человека и воздействуют, в свою очередь, на его органы чувств. Этот интерактивный режим многоканального взаимодействия и физически чувствуемая обратная связь и формируют виртуальную реальность.

Вводится следующее определение: воплотить объекты в виртуальной среде – значит представить их посредством мультимедийных технологий потенциально возможными, оптически корректными, акустически и сенсорно воспринимаемыми и согласованно взаимодействующими, то есть, фактически присутствующими в особой, иной, реальности, интерактивно управляемой человеком посредством компьютера.

Динамичный «виртуальный мир», проектируемый дизайнером («действующие» модели материальных дизайн-объектов, тренинговые системы, информационные сети и т.д.), являет собой принципиальную продуманность, сконструированность сообразно определенным целям, представлениям, желаниям и свойствам своего создателя. Реализация подобных проектов иными методами неэффективна или вовсе невозможна. Другими словами, «сотворенная» с помощью компьютера виртуальная реальность – продукт проектирования, обладающий самостоятельными самооценными свойствами. Ее значимость не столько в моделировании материальных объектов и ситуаций, сколько в открытии ранее не осознанных отношений между внутренним миром человека и его alter-ego, спроецированным в виртуальной реальности. Для определения этого типа проектирования предложена следующая формулировка: мультимедийный дизайн – форма комплексного использования медиа-сред в дизайн-деятельности, направленной на создание объектов, пространств и ситуаций в полисенсорной среде компьютерной виртуальной реальности. При этом анимация, звуковое сопровождение, многоканальное сенсорное воздействие важны не как локальные, вспомогательные приемы презентации, а как единство, система, усиливающая творческую рефлексию, предоставляющая субъекту возможность «прожить» проектируемую ситуацию в определенном смысловом контексте [4].

Заключение. Для дизайнера проектировать - означает вмешиваться во взаимосвязь образа жизни и предметной среды, а потому влиять не только на значение средовых объектов, но и на ценностный смысл событий и состояний, из которых складывается поток переживаний жизни как целого.

Проект - это предвосхищающий образ желаемого состояния какой-то части жизненной среды, в отношении которой доказательно признана возможность и целесообразность его практического достижения в обозримом будущем.

Творческую суть художественного проектирования можно видеть в образном схватывании, прояснении и воплощении жизненных ценностей, первоначально данных сквозь события и состояния ценностного чувствования и понимания, и конечно осуществляемых в среде ближайшего развития образа жизни. Для понимания культуротворческой роли проектирования важно, что новые ценности, выявляемые в проектных образах, становятся доступными обществу лишь после того, как эти образы созданы и критически осмыслены [1].

Список литературы

1. Селиванова Т. Искусство проектирования в современной России. – М.: Изд. дом Коновалова П. – 2007.
2. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование, Основы теории. / В.Т. Шимко. – Москва, «Архитектура-С», 2006
3. Хортон П. Искусство проектной культуры. – М.: Норма-Инфра-М. – 2004.
4. Яцюк О.Г. Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайна, М.: 2009.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ФОРМИРОВАНИИ УЧИТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Г.С. Федьков¹, В.И. Козлов²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Москва, МПГУ*

Социальные изменения, происходящие в обществе в последние десятилетия, активно сказываются на обучении и воспитании подрастающего поколения. Прилагаются большие усилия в направлении совершенствования, проектирования высокоэффективных моделей университетской системы образования. Идет активный поиск новых форм подготовки педагогических кадров (бакалавриат, магистратура).

Общеобразовательная школа, являясь идеологическим и общеобразовательным учреждением, представляет собой важнейший инструмент, который оказывает существенное влияние на развитие общества. Перед высшей школой встает необходимость повышения качества профессионально-методической подготовки будущих учителей изобразительного искусства.

Целью нашего исследования является изучение особенностей формирования будущего учителя изобразительного искусства в условиях высшей школы. Нам предстоит выполнить следующие задачи: проанализировать направленность подготовки студентов художественно-графического факультета; провести сравнительный анализ вузовской подготовки будущих учителей изобразительного искусства и требований школьной программы по предмету.

Материал и методы. Была изучена психолого-педагогическая литература по теме исследования; работа студентов на педагогической практике, проведён

сравнительный анализ вузовских и школьной программы по изобразительному искусству.

Результаты и их обсуждение. Подготовка будущих учителей изобразительного искусства традиционно связана с практической изобразительной деятельностью. В условиях учебно-воспитательного процесса ей уделяется наиболее пристальное внимание и преподавателями, и студентами художественно-графического факультета. Методическое самосовершенствование и научная деятельность будущих специалистов в области преподавания изобразительного искусства, как показывает опыт, не являются, к сожалению, приоритетными. Серьёзной помехой качественному обучению становится разобщённость общепрофессиональной и специальной подготовки, их слабая адаптированность к реальному учебно-воспитательному процессу школы, изобилие изучаемых дисциплин. Все это культивирует стремление студентов к одностороннему изучению профессии – преимущественно к накоплению практических умений в области тех или иных видов художественной деятельности. Второстепенная роль отводится педагогизации учебного процесса. В этой связи специальные дисциплины недостаточно ориентированы на квалификацию специалиста, на вооружение будущих учителей изобразительного искусства методическими знаниями, умениями и навыками, на подготовку их таким образом, чтобы они могли средствами своего предмета успешно проводить со школьниками учебную и воспитательную работу.

Многолетние наблюдения за работой студентов на педагогической практике показывают противоречивый характер их художественно-педагогического образования. Успешно справляясь с учебными заданиями предметов общепрофессиональной и специальной подготовки, они испытывают немалые трудности в практической педагогической деятельности. Знания будущих учителей, по вышеуказанным предметам, носят зачастую поверхностный характер, ограничиваются в большей мере житейскими представлениями о процессе обучения и воспитания, педагогическая деятельность на уроке, как правило, имеет подражательный характер работе учителя.

Следует подчеркнуть, качество профессионально-методической подготовки будущих учителей изобразительного искусства напрямую связано с интеграцией содержания предметов психолого-педагогического и специального цикла, с их педагогической направленностью. Наш опыт показывает, не только методика преподавания изобразительного искусства, но и все другие учебные дисциплины должны быть ориентированы на освоение студентами профессии педагога-художника.

Необходимость интеграции содержания образования определено двумя основными противоречиями: между традиционным подходом профессионально-методической подготовки будущих специалистов в области преподавания изобразительного искусства и требованиями к нему динамикой развития современного общества; возрастающим объемом знаний и ограниченной способностью субъекта образования овладеть всем этим объемом, успешно адаптировать его в практической педагогической деятельности.

Современная модель подготовки учителя изобразительного искусства, как известно, построена на жёсткой дисциплинарности. Однако, отдельно взятая наука, лежащая в основе содержания преподаваемой дисциплины, не раскрывает субъекту образования её во всей полноте. В тоже время интеграция междисциплинарных знаний при подготовке специалиста способствует восстановлению целостности изучаемого объекта профессиональной сферы, восприятию его с другими объектами, входящими в образовательную систему. Такое системное виде-

ние объекта профессиональной деятельности позволит её субъекту более осмысленно понимать явления и процессы, происходящие в содержании образования.

Бесспорно, глубокая общенаучная подготовка необходима учителю. Такой подход заслуживает поддержки. Однако вряд ли можно согласиться с его расширительным толкованием, со стремлением постоянно обновлять учебные планы и увеличивать перечень изучаемых наук. Следствием такого подхода явилось чрезмерная учебная перегрузка студентов, ослабление изучения спецпредметов и методики. Практически выпала из учебного процесса самостоятельная работа по рисунку, живописи, в разы сократились часы по пленеру и т.д. Вызывает тревогу отношение к изобразительному искусству, как к второстепенному учебному предмету, со стороны Министерства образования Республики Беларусь и администрации школ (с первого по четвертый класс изобразительное искусство, как правило, преподают учителя начальных классов, не имеющие для такой работы необходимой специальной и методической подготовки).

Анализ результатов опроса молодых специалистов позволяет констатировать, многие из них в первые годы работы в школе испытывают большие трудности в ходе решения профессиональных задач, что является, пожалуй, основной причиной их ухода из сферы образовательных услуг.

Этому в немалой степени способствует традиционно существующее на художественно-графическом факультете мнение о приоритете для будущих учителей изобразительного искусства практической художественной подготовки. С давних пор принято считать, что обстоятельные практические умения и навыки в области изобразительной деятельности обеспечивают глубокое овладение школьным предметом. Сомнения методистов в незыблемости данной идеи не принимаются преподавателями спецдисциплин и воспринимаются как безосновательные.

Однако опыт показывает, умение рисовать не является гарантией качества преподавания изобразительного искусства. Слабое знание школьного предмета, его учебно-воспитательных целей и задач методики преподавания выхолащивает содержание обучения. Зачастую на таких уроках отсутствует познавательная деятельность, доминирует рисование, мало связанное с обучением, развитием и воспитанием школьников. Недостаточно внимания уделяется развитию у детей эмоционально-чувственной сферы, восприятию эстетического в действительности, в том числе и в природе, зрительной памяти, мышления, воображения и т.п., стимулированию учебной пытливости школьников, без которой вряд ли можно добиться хороших результатов в учебе.

Главная причина такого положения дел, как показывает сравнительный анализ школьной и вузовской программы по изобразительному искусству, заключается в том, что логика и содержание школьного предмета не совпадает с логикой и содержанием вузовской подготовки будущих учителей. В этой связи интересно для нас высказывание известного российского ученого В.Л. Матросова: «Высокий теоретический уровень программ учебных курсов не соответствует конкретной подготовке по предмету. Наблюдения показывают, что выпускники математических факультетов превосходно решают задачи из области комплексного анализа, математической физики и затрудняются при решении элементарных практических задач на построение графиков, вычисление производных и интегралов простейших функций и т.д.» [1, с.76]. Практически то же самое происходит и с художественно-педагогическим образованием. Студенты художественно-графического факультета, успешно справляясь с учебными задачами изображения, скажем фигуры натурщика, испытывают большие трудности в демонстрации процесса изображения фигуры человека на школьном уроке. Сказываются огра-

ниченные рамки структуры урока – объяснения нового материала, неадаптированные умения и навыки практической изобразительной деятельности к реальному школьному педагогическому процессу. Опрошенные нами студенты отмечают, что и содержание предметов психолого-педагогического цикла слабо адаптировано к формированию специалистов в области преподавания изобразительного искусства. На подобных занятиях рассматриваются чаще всего абстрактные психолого-педагогические ситуации, как правило, не связанные с возрастными особенностями детей в области восприятия эстетического в окружающей действительности и восприятия искусства, в области практической художественной деятельности.

Занятия по методике ориентированы в большей степени на приобретение учащимися элементарных навыков рисования. Вне поля зрения зачастую остается подготовка учителя к руководству познавательной деятельностью школьников, формированию у них эмоциональной сферы, к эстетическому, художественному, экологическому, нравственному, патриотическому, идеологическому воспитанию учащихся. Просчеты занятий изобразительного искусства отчетливо проявляются во взрослой жизни, в повседневной деятельности человека. Не секрет, что неумение видеть красоту окружающего мира и эмоционально-чувственно отзываться на его эстетическое многообразие способствует формированию потребительского отношения к действительности, в том числе и к природе.

Адаптация содержания практических знаний по спецдисциплинам, как показывает наш опыт, эффективно проходит в ходе выполнения студентами краткосрочных эскизов к длительному заданию. Задача, которую мы решаем в процессе такой работы, направлена не только на поиск композиции, цвето-тоновых отношений и т.п., но и на формирование умений быстро анализировать форму, видеть главное в учебной постановке, обобщать увиденное и быстро воплощать его в конкретной изобразительной форме. Важно при этом комментировать особенности работы над подобным заданием в школе, выполнять эскиз в пределах времени, отведенного структурой урока на объяснение нового материала.

Однако этого недостаточно для качественной профессионально-методической подготовки будущих учителей изобразительного искусства. Многолетний педагогический опыт работы в учреждениях образования разного типа, позволяет утверждать, что и общепрофессиональная, и специальная, и методическая подготовка должны быть основательно апробированы и закреплены в практической педагогической деятельности на педагогической практике. Нынешнее отношение к ней со стороны органов образования (в первую очередь краткосрочность педагогической практики) мало способствует качественной профессионально-методической подготовке будущих учителей изобразительного искусства.

Изучение педагогической литературы показывает, обозначенная нами проблема характерна и для подготовки учителей по другим специальностям. Так, Н.П. Адамская и А.А. Столяр считают, что в последние два года вузовского обучения методическая подготовка должна занимать центральное место. Она «призвана объединять, конкретизировать и выводить на школьную практику все компоненты обучения учителя» [2, с. 70].

Мы разделяем позицию вышеназванных ученых и считаем, что на выпускном курсе обучения на художественно-графическом факультете определяющая роль должна принадлежать изучению школьного предмета «Изобразительное искусство» и методики преподавания. Студенты к этому времени изучили практически весь курс общепрофессиональных и специальных дисциплин, прошли педагогическую практику, отчетливо осознают просчеты и недостатки своей профессиональной, специальной и методической подготовки.

Заключение. Таким образом, анализ системы подготовки будущих учителей изобразительного искусства позволил выявить следующие основные просчёты: а) недостаточная педагогизация спецпредметов; б) отсутствие преемственности вузовских и школьной программы по изобразительному искусству. Актуальным является интеграция предметов общепрофессиональной и специальной подготовки, необходимость адаптации содержания обучения на художественно-графическом факультете к содержанию школьной программы, усиление подготовки будущих специалистов к воспитательной работе в школе.

Профессионально - методическая подготовка включает все компоненты обучения будущего учителя изобразительного искусства и должна быть направлена на формирование у него высокой эрудиции в области преподаваемого предмета, развитие исследовательских способностей, стимулирование стремления к самообразованию и самосовершенствованию в избранной профессии.

Список литературы

1. Матросов В.Л. Педагогические образования: проблемы перестройки // Сов. Педагогика. 1989. №2. С. 73–78.
2. Адамская Н.П., Столяр А.А. Какой учитель нужен школе? // Сов. Педагогика. 1991. №7. С.67–71.

СТИЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «КОМПОЗИЦИЯ»

М.П. Шерикова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема формирования ассоциативно-образного мышления у студентов специальности «дизайн (предметно-пространственной) среды» содержит в себе два аспекта: психологический и методологический, которые взаимосвязаны и не могут рассматриваться отдельно.

Содержание предметов творческого характера, таких как композиция, цветоведение, проектирование, является базой для развития свободы инновационного мышления, а не сводом механических законов и правил. Художественные дисциплины связаны с особым состоянием одухотворения человека, творческим подъемом, активизацией творческого потенциала, а это уже прерогатива психологии и, в частности, психологии творчества.

Материал и методы: анализ существующих методов активизации творческого процесса и разработка методической основы преподавания курса «Композиция» с учетом особенностей творческих задач дизайн-деятельности.

Результаты и их обсуждения. Специфика дизайн – деятельности включает в себя 3 составляющих: что такое дизайн? (понятие дизайна); какими качествами должен обладать субъект дизайна? (профессиональные качества дизайнера); какими свойствами должен обладать объект дизайна (предметно – пространственная среда).

При множестве частных определений дизайна, выработанных в западной литературе, наибольшей четкостью отличается определение, принятое в 1964 году международным семинаром по дизайнерскому образованию в Брюгге: «Дизайн – это творческая деятельность, целью которой является определение формальных

качеств промышленных изделий. Эти качества включают и внешние черты изделия, но главным образом те структурные и функциональные взаимосвязи, которые превращают изделие в единое целое, как с точки зрения потребителя, так и с точки зрения изготовителя». Этим определением утверждается наличие особой творческой деятельности, отличающейся от традиционных, и более или менее изученных: искусства, инженерии, науки [1].

Словарное значение английского слова «design» обозначает «схема», «чертеж», «набросок». Оно имеет латинское происхождение от de+signum («знак», «обозначение», отсылающее к замещаемому им объекту, денотату), первоначально это – внешний, улавливаемый чувствами рисунок глубоко заложенного смысла [2].

В практике дизайн активно используются композиционные приемы, давно разработанные и апробированные в архитектурном проектировании и других видов визуального станкового и прикладного искусства: представления о работе с цветом, с пластикой, с фактурой. Также активно использует и эвристические приемы, разработанные в изобретательской, инженерной и конструкторской деятельности [2].

В самом определении дизайна и его специфики определяются характерные профессиональные качества дизайнера как субъекта деятельности, гармонизирующей материальное и информационное пространство человека.

Профессионализм дизайнера зависит от особого вида мышления, сочетающего в себе образность, системность и инновационность – это суть творческого мышления, которое в сочетании с багажом знаний историко-культурного и технического наследия человечества, позволяет решать проектные задачи любой сложности.

Объектом дизайна может оказаться практически любая вещь, совокупность вещей, предметно-пространственная среда или любое информационное сообщение. Продукту дизайна, независимо от его истории, принято приписывать определенные качества: функциональность (обычно в технически-эксплуатационном смысле), конструктивность, целесообразность, экономичность и эстетическую выразительность.

Определив основные качества дизайнера и специфику проектной деятельности, нужно выявить суть творческого мышления, этапы творческого процесса и методы проектной деятельности.

В статье Ф. Батюшкова, вошедшей в Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, написано: «Творчество – в прямом смысле – есть созидание нового. В таком значении это слово могло быть применено ко всем процессам органической и неорганической жизни, ибо жизнь – ряд непрерывных изменений и все обновляющееся и все зарождающееся в природе есть продукт творческих сил. Но понятие творчества предполагает личное начало и соответствующее ему слово употребляется по преимуществу в применении к деятельности человека. В этом общепринятом смысле творчество – условный термин для обозначения психического акта, выражающегося в воплощении, воспроизведении или комбинации данных нашего сознания, в (относительно) новой форме, в области отвлеченной мысли, художественной и практической деятельности (Т. научное, Т. поэтическое, музыкальное, Т. в изобразительных искусствах, Т. администратора, полководца и т. п.» (Батюшков, 1901).

Сущность творческого процесса заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций.

Творческое мышление предполагает наличие хорошо развитого образного и ассоциативного мышления. Исключительно важная составляющая разума человека по переработке информации, позволяющая ему производить обобщение и абстрагирование.

Особенностью ассоциативного мышления является способность выделять общие признаки вещей – обобщать, не проводя логического анализа. Основной закон ассоциации идей в его психологической формулировке говорит о том, что "всякое представление вызывает за собой или такое представление, которое сходно с ним по содержанию, или же такое, с которым оно часто возникало в одно и то же время, принцип внешней ассоциации есть одновременность. Принцип внутренней – сходство"[3, с. 247-248].

Образное мышление – мышление, оперирующее не понятиями, а образами, картинками. Образу свойственны целостность и внутренняя нерасчлененность.

«Образ – это объект психической реальности, фантом. А.А. Мещанинов, автор, совместивший в своем опыте разностороннюю дизайнерскую практику с пристальным анализом дизайн-процесса, пишет в своей монографии: «Образ – особый феномен и продукт нашей психики, Божий дар одномоментного постижения явления через целостное представление. Образ имеет эмоциональную окраску и является выражением и результатом нашего отношения к явлению» [4,с.61].

Классификации этапов творческого процесса, предлагаемые разными авторами, в своем общем виде имеют примерно следующее содержание.

1 этап (сознательная работа) – подготовка; 2 этап (бессознательная работа) – созревание – бессознательная работа над проблемой; 3 этап (переход бессознательного в сознание) – вдохновение, в результате бессознательной работы в сферу сознания поступает идея изобретения; 4 этап (сознательная работа) - развитие идеи, ее окончательное оформление и проверка [2].

Любая творческая задача, поставленная человеку вне зависимости от его принадлежности к дизайнерской или художественной сфере, проходит эти этапы, каждый из которых имеет свои методы активизации.

Существует большое количество методов проектирования. Каждый метод тщательно описан и отобран по критериям эффективности, соответствия, удобства, известности.

В дизайн - деятельности активно используется метод унификации и агрегативности.

Результат унификации совместимость, заменяемость, повторяемость объектов на основе преемственности. Основной принцип унификации – повышение разнообразия систем при минимуме элементов.

Агрегативность определяется в связи с процессом унификации и применению типовых решений - как «метод проектирования изделий, разнообразных по назначению, из ограниченного количества элементов многократного использования путем изменения характера соединений и пространственного сочетания этих элементов. Геометрическая форма и образный строй определенным образом меняется, трансформируется. Первоначальная композиция изделия изменяется, хотя количество исходных элементов, характер морфологии и визуальная форма каждого агрегативного элемента остается без изменений. Форма изделия рассматривается как различные пространственные комбинации форм отдельных функциональных унифицированных элементов [5].

Все вышеизложенные понятия и методы творческого процесса дизайн – деятельности легли в методологическую основу построения курса «Композиция» и, в частности, раздела «Стилизация объектов окружающего мира». Именно этот раздел содержит задания, требующие особого творческого напряжения и применения методов проектирования.

Методическая значимость стилизации определяется тем, что на ее основе осуществляется художественно-образное преобразование многомерного, разнока-

чественного предметного содержания в органично обобщенную, целостную и визуально сгармонизированную форму [6].

В заданиях по стилизации студенты на практике применяют изученные средства и свойства композиции, используя методы анализа и синтеза, мозгового штурма, трансформации, артикуляции, проектирования новых функций, проектирования нововведений путем смещения границ, методов унифицирования (упрощения) и агрегатирования (комбинаторика).

Все задания взаимосвязаны и посвящены изучению теоретических основ определенного раздела композиции и практическому их использованию. Это можно проследить на примере изучения первой темы «Графика. Выразительные графические средства – точка, линия, пятно».

В процессе выполнения заданий, студенты реализуют задачи выявления пластических характеристик разнотипных линий и развития моторных навыков графической работы.

Аналитическая часть работы заключается в сборе фотоматериала по соответствующей теме. Студенты должны подобрать фотографии окружающего нас мира, где ассоциативно присутствует образ тех или иных графических средств. Анализ фотоматериала оформляется в письменном виде в композиционно-художественных терминах, что дает возможность преподавателю оценить уровень знаний студента.

Задания по стилизации выполняются на основе выбранного объекта живой или неживой природы. Каждая композиция имеет свои творческие задачи. В первой композиции стилизация выполняется методом упрощения и обобщения формы (унификации), поиском пластических характеристик объекта, выявления его характерных признаков и эмоционального характера. Художественный образ объекта создается аналоговым методом проектирования. Вторая композиция выполняется методом расчленения формы, трансформации и моделирования её из отдельных частей (агрегатирования). Задача студента «увидеть» образ объекта в графической структуре, соответствующей по пластическому выражению характерным признакам объекта. Художественный образ объекта создается инновационным методом проектирования.

Порядок выполнения работы над композициями описан в методических рекомендациях и соответствует 4 этапам творческого процесса.

Заключение. Задания по стилизации в каждой матрице носят свой обособленный характер и соответственно разные методы проектирования в рамках описанного психологами творческого процесса. Такой подход способствует формированию культуры труда, системности творческого мышления, развивает ассоциативное и образное мышление.

Список литературы

1. Глазычев В.Л. О дизайне. Очерки по теории и практике дизайна на Западе. – М.: Искусство, 1970. – 191 с.
2. Розенсон И.А. Основы теории дизайна. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2006. – 219 с.:ил.
3. Т. Циген. Физиологическая психология. СПб, 1909 г., С. 247–248.
4. Мещанинов А.А. Образ компании.- М; 2001.
5. Грашин А.А. Методология дизайн-проектирования элементов предметной среды. Учеб. пос. М.: Архитектура – С, 2004. – 232 с.
6. Чернышев О. В. Формальная композиция. Творческий практикум. – Мн.: Харвест, 1999. – 312 с.:ил.

БАТАЛЬНЫЙ ЖАНР В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСЕ ИСТОРИИ ИСКУССТВ НА ХГФ

*Н.А. Шимбаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Курс истории искусств как часть содержания обучения на художественно-графическом факультете традиционно основывается на исторической периодизации. В структуру этого учебного курса отдельными компонентами содержания включаются виды (архитектура, живопись, скульптура, графика) и жанры (портрет, натюрморт, пейзаж и др.) искусства. Батальный жанр в произведениях живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, наряду с другими жанрами входит в традиционную структуру курса обучения и составляет важную ее часть.

Целью исследования является определение места батального жанра в курсе истории искусств, проектирование серии заданий по изучению батального жанра.

Материал и методы исследования: анализ искусствоведческой, психолого-педагогической научной литературы по рассматриваемой проблеме, изучение и обобщение педагогического опыта, наблюдение, обобщение и моделирование.

Результаты и их обсуждение. Батальные сцены представлены широко в произведениях искусства многих культур и известны в искусстве с древнейших времён. В рельефах Древнего Востока представлены образы царя или полководца, истребляющего врагов, сцены осады городов, шествия воинов. В древнегреческой вазописи, рельефах на фронтонах и фризах храмов воспеваются нравственный образец – воинская доблесть мифических героев. Рельефы на древнеримских триумфальных арках и колоннах прославляют завоевательные походы и победы императоров. В средние века сражения изображали на тканях и гобеленах, в европейских и восточных книжных миниатюрах, иногда на иконах; многочисленны батальные сцены в рельефах Китая и Камбоджи, индийских росписях, японской живописи.

Формирование батального жанра в европейском искусстве относится к XVI-XVII вв. и связано с именами таких выдающихся художников как Паоло Учелло, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Тициан, Альбрехт Альтдорфер, Диего Веласкес, Жак Калло. К жанру, стремясь выразить преклонение перед героизмом и мужеством воинов, обращались художники П.П. Рубенс, Т. Жерико, Ж.Л. Давид, Ф. Гойя, В. Коссак, Я.А. Матейко. Ценный вклад в развитие батального жанра, проникнутого особым духом патриотизма, внесли русские художники Г.И. Угрюмов, А.Е. Коцебу, В.В. Верещагин, В.М. Васнецов, В.И. Суриков, Ф.А. Рубо, М.Б. Греков [1].

Батальный жанр как объект изучения на занятиях по истории искусств в преподавании других учебных курсов на ХГФ не переносится в практическую деятельность студентов. Однако батальный жанр предоставляет возможность изучения стилистических особенностей искусства различных эпох, регионов, отдельных художников, художественного языка, выразительности и т.д. Для реализации этих знаний на занятиях по предмету или в самостоятельной изобразительной деятельности в художественной педагогике традиционно используют спроектированную серию заданий, которые могут быть востребованы в качестве творческих работ, конкурсных заданий, в качестве составляющих в структуре курсов графики, композиции, декоративно-прикладного искусства.

При изучении батального жанра в курсе истории искусств полученные студентами знания могут быть непосредственно перенесены ими на занятия по

рисунку, живописи, композиции, скульптуры, графики. Так, серии заданий по изучению батального жанра носят межпредметный характер, соотносясь с другими учебными курсами. Их реализация в учебном процессе способствует обогащению содержания учебных курсов, связывает их с самостоятельной творческой деятельностью студентов, помогает преодолевать схематизм и однообразие изображений такого рода.

Структура серий заданий включает: задания на восприятие, состоящие в изучении и анализе произведений, и задания практической изобразительной деятельности. Задания на восприятие реализуются непосредственно на занятиях по истории искусств. Задания практической деятельности – на занятиях по живописи, графике, композиции, скульптуре и др. В свою очередь, характер практических заданий определяет аспекты анализа для занятий по истории искусств. Особенности стилистики, художественного языка эпох определяют виды заданий. Таким образом, проектируемая серия заданий является системой взаимосвязанных дидактических конструкторов.

Заключение. Батальный жанр, являясь видом сюжетно-тематической многофигурной композиции, имеет существенный потенциал для реализации воспитательных целей занятий. Он предоставляет студентам возможность выражать в своих творческих работах отношение к Родине, к родному дому, к дружбе, и в должной мере формировать такие качества личности как патриотизм и ответственность.

Список литературы

1. Кузнецова, Э.В. Исторический и батальный жанр: Беседы о рус. и сов. живописи. Кн. для учителя / Э.В. Кузнецова. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с., ил.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.М. Алексеенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Право – это важный юридический, социальный и политический институт. Именно право, наряду с другими социальными нормами, играет роль социального контролера в общественном регулировании. Поэтому право не может быть полно и всесторонне исследовано вне связи с обществом как социальной системой, вне существующих в обществе социальных связей.

Среди всех существующих в науке концепций понимания права наибольшее значение в вопросе выявления связи права с общественными отношениями имеет социологическая концепция права. Социологическая концепция изучает право как результат воздействия социальных факторов на систему норм права и обратное воздействие этой системы на удовлетворение социальных потребностей людей. В основе понимания права в этой концепции лежит социальная природа права, его воздействие на общественный порядок.

Целью настоящей работы является выявление общих современных тенденций в социологической концепции правопонимания. В 70-х годах развитие юридической науки получило новый толчок в связи с изданием в 1967 году Постановления ЦК КПСС о необходимости развития общественных наук и повышения их роли в обществе. Этот период в развитии правопонимания в юридической науке сохраняется и в настоящее время. Социологические основы понимания права высказывались такими учёными, как Д.А. Керимов, Ю.И. Гревцов, Р.А. Ромашов.

Материал и методы. Объектом исследования является социологический подход к пониманию права, его роль в жизни общества. В ходе исследования применялись общенаучные методы: логический, исторический. Среди частнонаучных методов автором был использован сравнительный метод, позволивший провести юридический анализ социологического понимания права разных ученых и выявить общее и различное в их подходах. Использование данных методов позволило выявить тенденции в эволюции социологической теории права и определить перспективы ее развития в будущем. Источниковую базу исследования составляют труды правоведов советского и постсоветского периодов.

Результаты и их обсуждение. Социологические основы понимания права высказывались такими учёными, как Д.А. Керимов, Ю.И. Гревцов, Р.А. Ромашов. Каждый из указанных учёных является основоположником собственного понимания права в рамках социологической концепции. Для них характерен упор на непосредственное освещение права как целостного социально-правового явления. Д. А. Керимов включает в понятие права, помимо норм, правовые принципы и правовые действия. Право понимается учёным как исторически сложившаяся волевая система принципов, норм и действий, обусловленных общественными отношениями и регулирующая эти отношения в целях установления общественного правопорядка, обеспечиваемого различными средствами, в том числе и государственным принуждением. Право тесно связано с общественными отношениями, вынужденно требующими правового регулирования или законодательного

оформления. Право, с точки зрения учёного, отражено не только в законодательстве, но и в общественной практике. Общественные отношения отражаются в праве, а право - в законодательстве. На право оказывают влияние экономические отношения, а также политика, мораль и культура. Право понимается правоведом как социальный феномен, существующий в обществе и находящийся в тесной взаимосвязи с ним. Жизнь права - в действии и поведении людей, в укреплении правопорядка и законности, то есть, в воплощении его в конкретных отношениях, Д.А. Керимов в своей теории подчеркивал автономию права и отсутствие его непосредственной зависимости от государства. В таком понимании, право свободно от этатистско-нормативистских начал. При этом, невозможно четко отграничить право от других социальных регуляторов.

Р.А. Ромашов предлагает рассматривать право в качестве регулятивно-охранительной системы, складывающейся из общезначимых норм (правил), принимаемых в целях обеспечения социальной стабильности, безопасности и развития и оказывающих результативное воздействие на общественные отношения. Право – это система справедливых, гуманных, разумных норм и принципов, которые оптимально эффективно реализуются. Право – действующие нормы, разумные и эффективные, они соответствуют интересам общества. Подобный подход роднит реалистический позитивизм Ромашова Р.А. с социологическим правовым пониманием. В свою очередь восприятие действующего права, с точки зрения учёного, предполагает выделение двух моделей: абстрактного и реального права.

Абстрактное право включает в качестве системных элементов публичное позитивное (правила должного поведения), публичное негативное (правила недопустимого поведения) и частное право (правила возможного поведения). Реальное право в свою очередь представляет собой право в формально-юридическом (как система формальных источников права) и функциональном (как система выполняемых правом функций) смыслах. Функционирующим право может быть признано только в том случае, если его воздействие на общественные отношения повлечет за собой наступление конкретных результатов. Чтобы право оказывало результативное воздействие на общественные отношения, необходимо задействовать систему стимулов: страх и выгоду, связанную с правомерным поведением.

Реалистический позитивизм Р.А. Ромашова как подход к пониманию права включает в себя юридический позитивизм и социологическую концепцию права, то есть, социологическая концепция предстаёт в этом подходе в несколько изменённом виде.

Ю.И. Гревцов рассматривает право как социальный институт и как инструмент формального социального контроля. Право содержит все элементы социального института: систему поступков, действий на уровне официальных позиций и ролей (носители субъективных прав, юридических обязанностей), юридический персонал, юридические технологии, основанные на нормах права и правовых отношениях, юридические учреждения. Право, с точки зрения учёного, нацелено на поддержание социального порядка, стимулирует законно желательное поведение людей. Право в качестве инструмента социального контроля способствует процессам конструктивной социальной дифференциации, определяет желательное либо вредное поведение, устанавливает санкции. Право, закрепляя права и обязанности, определяет направление социальной жизни.

Ю.И. Гревцов выделяет право в широком и узком смыслах. Право в широком понимании включает следующие явления: юридические права и обязанности (субъективное право), и нормы (объективное право); юридический персонал (судьи, адвокаты, прокуроры, государственные чиновники, применяющие право-

вые нормы) и юридические учреждения. Право в узком смысле - это объективное право. Теория понимания права Ю.И. Гревцова направлена на изучение действия права в обществе.

Заключение. Таким образом, социологическая концепция права в настоящее время не носит самостоятельного характера, как и другие «классические» теории понимания права, а является частью более сложных подходов к праву. Социологическая концепция правопонимания раскрывает один из важнейших аспектов понимания права, нацеливает на изучение права в действии, акцентирует внимание на связи права и реальных правоотношений. Многие ученые признают связь права с реальной жизнью и необходимость изучения не только законодательства, но и «живого» права.

Роль социологической концепции права в поиске определения права заключается в том, что в рамках этой концепции произошел пересмотр традиции в вопросах познания права. Представители этой теории доказали, что недостаточно принять норму закона, нужно понять, как он действует в обществе, как именно реализуются его правовые предписания, что позволяет достичь наибольшей эффективности в регулировании общественных отношений.

Значение социологического подхода заключается в том, что помимо нормативной формы публичного права в любом обществе существуют и иные его формы (правоотношения, правовое сознание, правовые принципы и пр.). Социологический подход к праву затрагивает вопросы причинности права, его эффективности, роли права в обществе, воздействии его на правосознание. Кроме того, акцентируя внимание на важности изучения права в движении, сторонники социологического правопонимания не отрицают важности изучения норм права (законодательства).

Список литературы

1. Гревцов Ю.И. Социология права. Курс лекций. СПб.: Издательство «юридический центр Пресс», 2001.
2. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: В 3-х т. Т. 1. Социология права. М, 2001.
3. Ромашов Р.А. Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия: Сборник избранных статей. СПб.: СПбУ МВД России, 2004.

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ИСКУ ГЕРМАНИИ К ИТАЛИИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос об иммунитете государства с периодичностью возникает в отношениях между государствами и предается широкой гласности мировыми СМИ. Очередной интерес к достаточно специфической проблеме юрисдикционных иммунитетов государства был связан с рассмотрением дела Международным Судом ООН по иску Германии к Италии о несоблюдении ее иммунитета от предъявления гражданских исков.

Цель – ознакомление научного сообщества с решениями Международного суда ООН по иску Германии к Италии по вопросу соблюдения ее иммунитетов.

Материал и методы. Материалом статьи явились пресс-релизы Международного суда ООН, содержащие сообщения о подаче иска Германии к Италии и вынесенном решении по делу. Были использованы следующие методы: исторический, логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Иск Германии был подан 23 декабря 2008 года. В своем заявлении Германия утверждала, что судебные органы Италии неоднократно игнорировали юрисдикционный иммунитет Германии как суверенного государства, удовлетворяя гражданские иски физических лиц.

Слушания по делу состоялись в сентябре 2011 году. Итальянская сторона выдвинула два основных аргумента в обоснование действий итальянских судов в отношении нарушения иммунитета Германии. Первый аргумент основан на том, что современное международное право не признает иммунитета государства в случае действий, повлекших смерть, телесные повреждения или имущественный ущерб на территории государства суда, даже если такие действия относятся к *jure imperii*. Суд пришел к заключению, что международное право сохраняет требование предоставления иммунитета государству при рассмотрении нарушений законных прав, предположительно совершенных на территории другого государства вооруженными силами и другими органами в ходе ведения военных действий. Второй аргумент, выдвинутый представителями Италии, заключался в том, что нарушение иммунитета было оправдано вследствие особого характера деяний, ставших основанием предъявления исков в итальянских судах и обстоятельствами, при которых были предъявлены эти претензии. Приведенный аргумент состоял из трех основных тезисов.

Первый тезис основан на утверждении, что международное право не предоставляет иммунитет государству, или, по крайней мере, ограничивает его, в случае, когда государство совершило серьезные нарушения международного гуманитарного права. Действия немецких вооруженных сил и других органов Рейха, ставших предметом исков в итальянских судах, представляли такие нарушения, в результате чего Германия должна быть лишена права на иммунитет.

После исследования соответствующей государственной и международной практики Суд пришел к заключению, что в соответствии с действующим международным правом, государство не лишается иммунитета из-за того, что обвиняется в серьезных нарушениях международных норм о правах человека или норм международного гуманитарного права.

Второй тезис в аргументе Италии – нормы, нарушенные Германией в период 1943-1945 гг., являются императивными нормами международного права. Суд отметил, что этот тезис аргумента опирается на наличие конфликта между императивными нормами, которыми являются нормы международного гуманитарного права и иммунитетом Германии. Согласно выдвинутому тезису, императивная норма всегда преобладает над любой обычной нормой международного права и вследствие этого норма иммунитета государства по отношению к судам другого государства, не имеющая статуса императивной нормы, должна «уступить дорогу». Суд пришел к заключению: даже предположив, что нормы международного гуманитарного права, запрещающие убийство, депортацию и принудительный труд, являются императивными нормами, нет никакого противоречия между ними и нормами иммунитета государства. Эти две группы норм регулируют разные вопросы: нормы иммунитета государства ограничены сферой решения вопроса: могут ли суды одного государства осуществлять юрисдикцию в отношении другого государства и не касаться вопроса, было ли поведение государства, по которому проведены слушания, законным или незаконным.

В связи с этим Суд указывает, что тезис, основанный на приоритете императивной нормы по отношению к норме об иммунитете государства не принимается государственными судами и нет национального законодательства, в котором ограничивается иммунитет государства в случаях, когда предполагается нарушение императивных норм. На основании этого Суд приходит к заключению, что даже при условии установленных в ходе слушаний в итальянских судах нарушений императивных международных норм, применение общепринятых норм международного права об иммунитете государства не может быть затронуто.

Третий заключительный тезис итальянского аргумента состоит в том, что итальянские суды были вынуждены нарушить иммунитет Германии потому, что все другие попытки обеспечить компенсацию различным группам жертв, вовлеченным в слушания в итальянских судах, потерпели неудачу. В связи с этим Суд также не нашел прецедентов в соответствующей национальной и международной практике, когда международное право ставит иммунитет государства в зависимость от существования эффективных альтернативных средств восстановления прав. В результате Международный Суд также отклонил и второй аргумент Италии.

В третьем пункте решения Международный Суд также рассмотрел меры ограничения, предпринятые против собственности, принадлежащей Германии, на территории Италии. В итоге Суд пришел к выводу, что Италия нарушила обязательства уважать иммунитет собственности, принадлежащей Германии, наложив арест на здание германского культурного центра в Италии.

В четвертом пункте Международный Суд дал оценку решениям итальянских судов, разрешивших приведение в исполнение на территории Италии решений греческих судов по гражданским искам против Германии. В итоге Суд пришел к заключению, что решения итальянских судов, объявивших осуществимыми в Италии гражданские иски в отношении Германии, удовлетворенные греческими судами по факту резни в Distomo, составили нарушение Италией ее обязательства уважать юрисдикционные иммунитеты Германии. Решения Международного Суда по иску Германии к Италии было вынесено 3 февраля 2012 г.

По первому вопросу двенадцатью голосами против трех, было признано, что Итальянская Республика нарушила обязательство уважать иммунитет Федеративной Республики Германия позволяя подачу против нее исков, основанных на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским Рейхом между 1943 и 1945 гг.

По второму вопросу четырнадцатью голосами против одного признано, что Итальянская Республика нарушила свое обязательство уважать неприкосновенность государственной собственности, которой Федеративная Республика Германия обладает в соответствии с международным правом, приняв ограничительные меры в отношении виллы Vigoni.

По третьему вопросу было признано, что Итальянская Республика нарушила свое обязательство уважать неприкосновенность, которой Федеративная Республика Германия обладает в соответствии с международным правом, объявляя осуществимыми в Италии решения греческих судов, основанные на нарушениях международного гуманитарного права, совершенные в Греции германскими войсками.

По четвертому вопросу было установлено, что Итальянская республика при применении своего законодательства должна гарантировать, чтобы решения ее судов и иных органов, нарушивших иммунитет Федеративной Республики Германии, которым она обладает в соответствии с международным правом, впредь не должны происходить.

Заключение. Таким образом, Международный Суд ООН в споре между Германией и Италией по вопросу об иммунитете государства почти единогласно стал на сторону Германии, признав наличие у нее иммунитетов от предъявления к ней гражданских исков в судах Италии и Греции, основанных на нарушениях в годы Второй мировой войны немецкими войсками международного гуманитарного права, а также иммунитетов государственной собственности Германии, на которую итальянские суды пытались обратить взыскание в порядке реализации удовлетворенных гражданских исков.

СОГЛАШЕНИЯ О ГРАЖДАНСКИХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦАХ 1914–1917 ГОДА

*П.В. Борботько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопрос, касающийся норм международного гуманитарного права, не представлен в научных трудах ученых Республики Беларусь. Данные материалы призваны способствовать расширению знаний по вышеуказанной теме.

Целью исследования является анализ вопроса заключения между странами-участниками Первой мировой войны соглашений в отношении гражданских и интернированных лиц в 1914–1917 годах.

Материал и методы. При написании данной статьи использовались материалы протоколов заседаний немецкого рейхстага за 1914–1918 годы. При проведении исследования использовались как общенаучные методы познания (анализ, индукция, сравнение), так и специально-юридические методы исследования (формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительного правоведения).

Результаты и их обсуждение. Во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) быстро обнаружились пробелы, существовавшие до того времени в международном гуманитарном праве. Особые условия (война двух политических блоков) не позволяли воевавшим друг с другом государствам проводить мирные конференции и переговоры напрямую. Договариваться приходилось через нейтральные страны. Благодаря этому в действовавшие к тому времени Женевские и Гаагские конвенции были внесены значительные изменения и дополнения. Среди прочих вопросов в них поднимались и проблемы, связанные с военнопленными всех воевавших государств.

Ученые, исследующие вопросы международного гуманитарного права, указывают на то, что серьезные изменения и реформирование данной отрасли права были осуществлены уже после Первой мировой войны на Гаагской (1923 г.), Женевской (1925 г.) и последующих конференциях [1]. Однако, ученые недостаточно уделяют внимания попыткам заключения международных соглашений, предпринимавшимся в годы самой войны. Ведь именно эти попытки заложили основы будущих реформ и показали возможные пути решения неожиданно возникших проблем и затруднений. Поэтому в данной статье рассматривается решение государствами двух сражавшихся военно-политических блоков (Антанта и Четверной союз) круга вопросов, связанных с военнопленными и реформированием международного гуманитарного права в 1914–1918 году.

Соглашения об освобождении гражданских лиц, интернированных во время войны, как уже отмечалось выше, было новым в международном гуманитарном праве.

Данные соглашения в обращении Бетманн Голльвега подразделяются на ряд групп:

- 1) соглашения, касающиеся свободы перемещения и разрешения отъезда;
- 2) соглашения о размещении гражданских лиц и инвалидов в Швейцарии;
- 3) особые соглашения о консульском персонале;
- 4) перемещение гражданских лиц из Африки;
- 5) соглашения об обмене списками, посещении лагерей, духовной помощи, снабжении хлебом, почтовом сообщении;
- 6) соглашения об освобождении гражданских лиц от принудительного труда;
- 7) соглашения об особом отношении к офицерам в отставке, офицерам запаса и служащим.

С Японией и Сербией Германии удалось заключить договор о гражданских лицах, попавших в руки неприятеля с началом войны. В соответствии с ним, они должны были оставаться на свободе и не должно было осуществляться препятствий для их отъезда домой.

Бетманн Гольвег указывал, что в отношениях с Италией были серьезные противоречия по вопросу репатриации интернированных гражданских лиц. Договор, действовавший до объявления Италией войны, предусматривал возможность для отъезжающих беспрепятственно брать с собой принадлежащую им частную собственность. Остальные лица, для выезда которых на родину оставались какие-либо препятствия, должны были оставаться на свободе. Однако, еще до объявления войны итальянские власти перестали его соблюдать. Основания, которые приводили официальные лица Италии, как считал канцлер, были малозначительными и не должны были приниматься во внимание.

Переговоры с Францией, Великобританией и Россией исходили из того, что принципиально недопустимо содержание в плену гражданских лиц, и не может быть никаких преград для их выезда.

Конвенция, заключенная с Францией в сентябре 1914 года разрешала выезд удерживаемым с начала войны гражданским лицам. А именно: все женщинам и девочкам, а также лицам мужского пола до 17 и старше 60 лет. В декабре 1914 года была принята новая конвенция, в соответствии с которой следовало освобождение всех лиц мужского пола от 45 до 60 лет, не пригодных к военной службе. В январе 1916 года – заключительное соглашение на основании которого следовало освобождать следующие категории интернированных в Германии гражданских лиц и гражданских пленных во Франции:

- женщин и девочек;
- всех непригодных к военной службе лиц мужского пола без учета возраста и лиц до 17 и старше 55 лет;
- исключение составляли лица, которые из-за общих преступлений или проступков, включая преступления против государственной безопасности, находились в предварительном заключении или отбывали наказания.

Данное соглашение также распространялось и на тех гражданских лиц, которые были уведены из оккупированных районов, собственной территории, нейтральных и вражеских кораблей. Эльзас и Лотарингия, как спорные между Германией и Францией территории, были выведены из-под действия данного соглашения.

В 1917 году начались аналогичные переговоры с Португалией и Румынией. Однако, протоколы рейхстага не дают представления об их ходе и результатах.

Как известно, при разрыве дипломатических отношений и объявлении войны, в число военнопленных и интернируемых лиц попадает дипломатический персонал. Международные конвенции упустили из внимания данный аспект. В силу этого, в ходе войны пришлось искать пути для обеспечения особой международно-правовой защиты консульских работников. Переговоры шли на основании принятия позиции о том, что при разрыве дипломатических отношений, консульские работники должны иметь возможность покинуть вражеские районы с сопровождением, обеспечивающим им безопасный отъезд. После объявления войны все правительства, за исключением Японии и Сербии, создали препятствия для дальнейшего полного отъезда немецких консулов. Германия также задержала работников дипломатических служб государств Антанты (ссылаясь на прецедент созданный ими самими). Переговоры Германии с Италией, Португалией и Румынией дали положительный итог – все консульские работники были освобождены. Франция согласилась на взаимное освобождение только кадровых консулов.

Германия смогла добиться отправки во Францию интернированных гражданских лиц из Средней и Северной Африки, Индокитая, Южного моря. Таким образом, к ним начали применяться те же нормы, что и к военнопленным – интернированных лиц не размещали в местностях с тяжелым и вредным климатом.

Франция, Великобритания, Россия, Италия, Румынии согласились распространить на гражданских интернированных лиц договоры, касавшиеся обмена списками военнопленных, посещения концентрационных лагерей благотворительными обществами, оказания им духовной помощи, снабжения хлебом по особым нормам и открытия почтового сообщения.

Франция, Великобритания, Россия и Германия заключили соглашения о том, что гражданские и интернированные лица не должны привлекаться к работам.

Вопросы об отсрочке наказания для гражданских лиц, подвергшихся интернированию, и совершивших уголовные или административные правонарушения были решены между Францией и Германией в духе конвенции о военнопленных.

В ходе боевых действий, Германия захватила большие территории. На них проживали офицеры в отставке и офицеры запаса вражеских государств. Некоторые лица из данной категории, являвшиеся подданными самой Германской империи также были интернированы на территории стран Антанты. Обстоятельства требовали определения защиты и для них. Франция настояла на том, что различные категории офицеров и офицеров запаса должны быть рассматриваемы как активные офицеры. При этом не делалось различия по принципу – были ли они зачислены во вражеские вооруженные силы к моменту интернирования. В лагерь же военнопленных они должны были передаваться в том случае, если носили форму своей армии. В противном случае – они передавались в лагерь для гражданских лиц.

Великобритания также настаивала на том, что различные офицеры и офицеры запаса могут, по своему желанию, быть направлены в офицерские лагеря для военнопленных, при условии что они добудут себе форму. Различные немецкие офицеры будут получать оплату через содействие покровительствующей державы в Лондоне за счет средств империи, в размере – лейтенанты и старшие лейтенанты – 4 шиллинга в день, капитаны и высшие офицеры – 4,5 шиллинга в день. Немецкие служащие должны быть интернированы в офицерский лагерь и лагерь для гражданских лиц в Уэйкфилде.

Заключение. Таким образом, можно заключить, что впервые в международной практике шли широкие переговоры между воевавшими державами по различным аспектам интернирования и содержания в плену гражданских лиц. Они касались: свободы перемещения и разрешения отъезда; размещения гражданских

лиц и инвалидов в Швейцарии; особых соглашений о консульском персонале; перемещения гражданских лиц из Африки; обмена списками, посещения лагерей, духовной помощи, снабжения хлебом, почтового сообщения; освобождения гражданских лиц от принудительного труда; особого отношения к офицерам в отставке, офицерам запаса и служащим. Не все материалы, к сожалению находятся в протоколах рейхстага. Поскольку тема нашего исследования базируется в основном на них, то это создает несколько не полную картину и требует дополнительных исследований.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

А.А. Бочков¹, Л.Н. Николаева²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Смоленск, Смоленский гуманитарный университет*

Правовая культура является важнейшей составной частью культуры общества, ее становление, развитие и функционирование которой носит объективный характер.

Целью исследования является определение понятия правовой культуры, ее важнейших сущностных характеристик.

В современных условиях реформирующихся постсоветских обществ приходится сталкиваться с целым комплексом проблем, проявляющихся в недостаточной эффективности государственной молодежной политики, в различных формах девиантного поведения подростков и молодежи, дезорганизации агентов правовой социализации, кризисе правового воспитания и образования.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные и литературные источники, конкретные социологические исследования. Основными методами исследования являются метод компаративистики, формально-логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Правовая культура – это часть культуры общества. Она опосредует все основные сферы его правовой жизни: законодательство, правотворчество, правореализацию, права и свободы граждан, механизм государства, принципы и методы его деятельности, правосознание во всех его видах и уровнях и является, таким образом, важным критерием качества правовой жизни, которое можно выразить как правокультурность.

Правокультурность определяет меру юридической цивилизованности государства и общества, их правовой прогресс. Это показатель высоты правового сознания общества, она характеризует важнейшие культурно-правовые ценности, которые служат своего рода «пропуском» в семью цивилизованных народов мира.

Большой вклад в разработку научных представлений о правовой культуре как системного феномена в конце XX века внесли ученые: С.С. Алексеев, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, Н.Л. Гранат, С.Г. Дробязко, И.Ф. Рябко, В.П. Сальников, А.П. Семитко, Н.М. Кейзеров, В.А. Кучинский, А.В. Мицкевич, В.А. Малахов, П.М. Рабинович, В.В. Лазарев, А.А. Молчанов, Е.А. Лукашева, Н.В. Сильченко и многие другие авторы, которые занимались разработкой теоретико-методологических аспектов правовой культуры как специфического социально обусловленного феномена, выполняющего важную социализаторскую, гуманитарную миссию, способствующего выработке активной жизненной позиции.

Для современного понимания правовой культуры характерна дискуссионность в содержании и структуре данного понятия.

Правовая культура не совпадает ни с одним видом культуры, она занимает обособленное место в социокультурном пространстве, создает уникальное, свое-

образное сочетание материальных, идеальных и духовных компонентов. Вместе с тем, у правовой культуры не может быть истории, отличной от становления и развития культуры в целом, в силу того, что она образует самостоятельный раздел культуры, являясь одним из ее важнейших структурных элементов.

Правовая культура – явление уникальное. На это указывает, в первую очередь, ее принадлежность сразу к двум сферам: праву и культуре. Уникальность правовой культуры неизбежно порождает познавательные сложности. Следует признать, что далеко не все вопросы содержания, структуры и практической роли правовой культуры получили достаточно глубокое и исчерпывающее рассмотрение. Многие из них продолжают оставаться дискуссионными. Так, по вопросу о сущности правовой культуры ученые не имеют единой точки зрения, в связи с чем, в настоящее время, насчитывается более двух сотен ее определений. Это объясняется сложным обликом правовой культуры, которая присутствует практически во всех явлениях правовой жизни общества, опосредует их, но не имеет самостоятельной предметности. По мнению Н.Н. Вопленко, она, подобно законности, справедливости, гуманизму и другим правовым ценностям общества, качественно характеризует правовую систему, сообщая ей черты прогрессивно-правового развития. Отсюда, правовая культура – одна из ценностных, аксиологических характеристик государства и общества. Это особый срез, аспект правовой жизни общества, высвечивающий уровень и степень накопленных правовых ценностей [1, с.11]. Она, по словам С.С. Алексеева, представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, правовому прогрессу [1, с.11].

Понятие правовой культуры многозначно и получить полное представление об этом явлении можно, только обобщив различные подходы к данному феномену. В современных исследованиях сложилось несколько научных подходов к изучению и трактовке явления правовой культуры: антропологический, социологический, философский.

Учитывая принципы формирования теории правовой культуры и существующие подходы ученых к исследованию данного явления, можно сделать вывод о необходимости системного использования накопленного в теории правовой культуры материала, чтобы обеспечить всестороннее изучение данной проблемы. Лишь в этом случае обнаружится все богатство, жизненность и сила высшей абстракции в области правовой культуры, а именно – понимание ее как результата и средства развития такого субъекта права, как человек.

Правовая культура, как справедливо отмечается в юридической литературе, охватывает не только духовную жизнь общества, но и «материальные» придатки права – юридические учреждения, их организацию, отношения; роль в обществе судебной, нотариальной, арбитражной и иных систем, так же как и стиль, культуру их работы, отношений с гражданами, защиты их законных интересов, знание и соблюдение их законных потребностей в обществе. Таким образом, правовая культура в качестве вида внешней правовой формы отражает связь между правом и тем, что было, есть и существует помимо права в силу своей природы и генезиса (государство, поведение человека, сознание).

В структурном строении правовой культуры личности, соответственно, могут быть выделены три компонента, которые с учетом принятой в психологии терминологии, можно определить как:

- 1) когнитивный (интеллектуальный) – представлен в виде правовых знаний;
- 2) мотивационно-ценностный – уровень оценки и отношения, наличие положительного или отрицательного эмоционально-рационального отношения к вос-

принимаемым знаниям, в результате которого на основе интереса формируется убеждение в личной ценности правовых норм, уважение к праву;

3) регулятивный (поведенческий) – опыт проявления правовой культуры в общении, в поведении, убеждении и т.п.

Заключение. Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

– правовая культура, являясь частью культуры, включает в себя духовные и материальные ценности, относящиеся к сфере правовой действительности, все то, что создано в правовой сфере и является прогрессивным, социально-полезным, ценным;

– правовая культура – это специфический социальный феномен, непосредственно выполняющий функцию формирования у людей политического и правового сознания, ценностно-нормативных установок, опосредованно – правомерного поведения;

– правовая культура личности как многомерное, системное и динамичное личностное образование представляет собой совокупность правовых знаний, убеждений, отношения к праву как к ценности и правомерное поведение.

Список литературы

1. Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, 16-17 февраля 2001 года / Под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград, 2001.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТРАКТОВКИ В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С.П. Вашеткова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном законодательстве понятие и признаки исключительных прав не раскрываются, а определяется лишь их содержание. Подобная ситуация способствует свободе доктринальных толкований в отношении рассматриваемого понятия, что негативно влияет на понимание и правильное использование термина «исключительные права». Данный термин в науке гражданского права не имеет однозначной трактовки. Сложность квалификации исключительных прав обусловлена тем, что наряду с данным термином, гражданское законодательство оперирует термином «интеллектуальная собственность», используя его как синоним исключительных прав. Законодатель обычно, не вдаваясь в теоретические подробности, использует теории интеллектуальной собственности или исключительного права, либо их некоторый симбиоз.

Основная цель настоящего исследования состоит в определении понятия исключительных прав через отграничение данного понятия от родственных терминов в гражданском праве.

Материал и методы. В качестве методов исследования применялись методы анализа и синтеза, формальная логика, метод структурного подхода, формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. До недавнего времени законодательство Республики Беларусь не содержало определение понятия «исключительные права». Наряду с этим, существовала (а в некоторых вопросах существует и до сих пор) некоторая терминологическая путаница относительно данного понятия. Для определения его смысла необходимо проанализировать нормы законодательства, касающегося интеллектуальной собственности.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) также используются два термина – «интеллектуальная собственность» и «исключительные права». Из смысла п. 1 ст. 139 ГК, в котором говорится, что в случаях и порядке, установленных Гражданским Кодексом и иным законодательством, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ и услуг, а также из названия раздела V ГК «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность)» вытекает тождественность терминов «интеллектуальная собственность» и «исключительные права».

Понятие «Интеллектуальная собственность» предлагается понимать как условное собирательное, используемое для обозначения совокупности прав автора (правообладателя), а также тех объектов, на которые данные права распространяются; термин «собственность» же - рассматривать в данном случае только в специальном, переносном смысле, подчеркивающим полноту и исключительность прав создателей интеллектуальных благ.

Таким образом понятие «интеллектуальная собственность» следует рассматривать как условный термин, обозначающий совокупность личных неимущественных и имущественных прав. Исключительными же правами являются только имущественные права. Данное утверждение основано на том, что исключительные права возникли как особая группа прав на нематериальные результаты интеллектуальной собственности для того, чтобы обеспечить правовой механизм товарного оборота данных объектов. В силу своей нематериальности результаты интеллектуальной деятельности не способны к участию в обороте, поэтому в обороте участвуют лишь права на данные объекты, поскольку их можно передать. Личные же неимущественные права не способны к отчуждению, не могут обеспечить указанные функции, а поэтому не являются исключительными [2, с. 31].

Некоторые авторы однако считают, что, исходя из запретительной функции, которая исключает и устраняет всех третьих лиц от использования соответствующих объектов, исключительными могут считаться только личные неимущественные права, характерными свойствами которых являются их неразрывная связь с личностью, неотчуждаемость, непередаваемость.

Другая группа авторов к исключительным правам относятся как личные неимущественные, так и имущественные права (А.П. Сергеев, И.В. Еременко, А.Р. Ермакова).

Невозможно отрицать факт наличия известной связи между личными неимущественными и имущественными правами авторов и изобретателей, их взаимообусловленность. Однако объединение этих прав рамками конструкции единого субъективного права представляется нецелесообразным по следующим причинам. Во-первых, эти абсолютные по своей природе субъективные права устанавливаются относительно разных объектов. На первый взгляд объектом неимущественных прав авторов и изобретателей является результат интеллектуальной деятельности; нам представляется, что объектами этих прав являются социальные блага иного характера - нематериальные блага: авторство, авторское имя, общественное признание (в случае с правом на обнародование), авторский замысел (в случае с правом на неприкосновенность произведения).

Объектом имущественного исключительного права является результат интеллектуальной деятельности или иной в силу закона приравненный к нему объект, который является специфическим товаром и обладает меновой стоимостью; соответственно и право на такой объект имеет экономическое содержание, является имущественным.

Во-вторых, неимущественные и исключительные права могут не совпадать по времени возникновения (в патентном праве и институте охраны селекционных достижений) и практически всегда не совпадают по времени прекращения («моральные» права прекращаются смертью их обладателя). В-третьих, они дифференцируются в зависимости от характера их нарушения: нарушение исключительного права не всегда влечет нарушение «морального» права и наоборот. В-четвертых, различны способы защиты этих субъективных прав [1, с. 42].

По всей видимости, нет никакой необходимости объединять две группы прав в рамках единого субъективного исключительного права

Заключение. Таким образом, исключительными правами являются только имущественные права, т.к. их осуществление связано с обретением материальных благ. Подтверждением этому служит ч. 2 статьи 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З, которая раскрыла содержание имущественных прав. В соответствии с указанной статьей исключительным правом признается «право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом» [4]. Таким образом, законодатель становится на позиции подхода к исключительным правам только как к имущественным. Дефиниция данного понятия появляется в нашем законодательстве впервые. Ранее действовавший закон об авторском праве такого определения не содержал, что приводило к неоднозначным трактовкам, так как под термин «исключительные права» можно было подвести как имущественные, так и личные неимущественные права.

Следовательно, исключительные права и интеллектуальная собственность не могут рассматриваться как синонимы.

Список литературы

1. Аникин, А.С.. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / А.С. Аникин ; Нижегородский коммерческий институт. - М., 2008. - 239 с.
2. Волюнкина, М.В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве / М.В. Волюнкина // Журнал российского права. – 2007. - № 6. – С. 29-35.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3.07.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И МЕХАНИЗМ ЕГО ГАРАНТИРОВАНИЯ

*Т.В. Веташкова
Минск, БГУ*

Тема является весьма актуальной, поскольку Республика Беларусь вступила на путь формирования демократического, правового государства и становления гражданского общества. Успехи в этом зависят не только от развития экономики,

совершенствования законодательства и модернизации правовых отношений, но и от готовности государства упорядочить их, обеспечить каждой личности ее конституционные гарантии и необходимую защиту, особое место среди которых занимает гарантия на получение квалифицированной юридической помощи.

Цель исследования – анализ и обоснование конституционного механизма гарантирования права каждого на получение юридической помощи в Республике Беларусь, включая законодательно закрепленные гарантии и практику его гарантирования с учетом зарубежного опыта

Материал и методы. Методы исследования: всеобщий метод, метод сравнения, метод системного подхода, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Право на получение юридической помощи закреплено в статье 62 Конституции Республики Беларусь. Как следует из содержания этой статьи, одной из гарантий доступа к квалифицированной юридической помощи является возможность получить ее бесплатно. Право на бесплатную юридическую помощь является важнейшей гарантией, позволяющей обеспечить равенство малоимущих и остальных граждан перед законом, как того требует статья 22 Конституции [1, 16].

Гарантии бесплатного доступа к юридической помощи для малоимущих нашли отражение в ряде международных документов. Так, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] устанавливает: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения ... защищать себя лично или через выбранного им защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника». Аналогичная норма содержится и в части 3 (с) статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Мировая практика показывает, что программы предоставления бесплатной юридической помощи малоимущим требуют от государства не только выделения определенного объема бюджетных средств. Во-первых, нормативные и институциональные основы программ бесплатной юридической помощи должны быть таковы, чтобы нуждающиеся, независимо от своего правового статуса и места жительства, могли на практике получить доступ к юридическим услугам. Во-вторых, качество юридической помощи, предоставляемой неимущим за счет средств государственного бюджета, должно быть не хуже, чем качество юридических услуг, оказываемых на коммерческой основе. В противном случае программы юридической помощи малоимущим не будут достигать своей основной цели – обеспечения равенства перед законом и судом. Вместе с тем, средства на реализацию этих программ выделяются из государственного бюджета, который также тратится на решение других значимых для общества социальных проблем. По этой причине программы юридической помощи малоимущим должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить разумную экономию и максимальную эффективность затраченных средств. В разных странах мира задача обеспечить доступность и качество юридической помощи для малоимущих решается по-разному. Тем не менее, практически во всех странах, где действуют эффективные программы юридической помощи, к непосредственной реализации этих программ привлекается широкий спектр провайдеров юридических услуг. Важнейшим провайдером юридических услуг являются адвокаты и коммерческие юридические фирмы. Одновременно с ними к оказанию помощи малоимущим часто привлекаются специально создаваемые государственные юридические центры или бюро,

которые либо заменяют адвокатов и юридические фирмы в малонаселенных местностях, либо оказывают так называемую «первичную» помощь в виде консультирования по простым вопросам. Кроме того, многие страны привлекают к оказанию юридической помощи малоимущим юридические клиники учебных заведений и некоммерческие организации. Привлечение разнообразных провайдеров к реализации программ юридической помощи позволяет поддерживать конкуренцию за финансовые ресурсы, выделяемые государством, что в свою очередь является способом обеспечить наибольшую эффективность вложения государственных средств и поддерживать достаточно высокое качество оказываемых юридических услуг [4].

Заключение. Анализ опыта развитых западных стран позволил определить основные критерии эффективного функционирования программы бесплатной правовой помощи:

- 1) законодательная база – специальный закон, посвященный вопросам оказания бесплатной юридической помощи;
- 2) формально независимый от государства орган, координирующий работу поставщиков услуг и вырабатывающий политику в этой сфере;
- 3) контроль за расходами и отчетность;
- 4) обеспечение качества услуг: квалификационные требования для субъектов оказания помощи и требования, касающиеся порядка ведения дел;
- 5) достойное вознаграждение субъекту оказания помощи; финансирование сложных дел на основе выполненной работы.

Анализ программ (систем) помощи малоимущим в странах развитой демократии и государствах СНГ позволил прийти к следующим выводам:

- 1) идеальной системы оказания помощи малоимущим не существует. Есть только оптимально подходящая для каждой конкретной страны с учетом ее культурно-правовых традиций. Ведь для того, чтобы система была жизнеспособной необходимо финансирование, и чем эффективнее хотят видеть систему, тем серьезней должны быть финансовые вливания;
- 2) общим во всех системах является то, что они базируются на принципе взимания с лица, получающего юридическую помощь, части расходов в зависимости от его доходов. В том случае, если доходы ниже суммы, определяемой государством, такая помощь оказывается абсолютно безвозмездно. Именно такие программы позволяют удовлетворить растущий во всем мире спрос на юридическую помощь;
- 3) помощь оказывается бесплатно по большому количеству гражданских дел в тех государствах, где представительство по таким делам является обязательным (Голландия и др.). В Республике Беларусь, как и в остальных государствах СНГ, практически по всем категориям гражданских дел сторона может представлять себя лично, а может (по желанию) воспользоваться помощью представителя.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнения, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2013. – 48 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pactpol.shtml>. – Дата доступа: 06.02.2013.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод //Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.evrosud.ru/konvenciya.htm>. – Дата доступа: 06.02.2013.
4. Резниченко, Л. Доступ к правосудию: проблемы юридической помощи в странах Центральной и Восточной Европы / Л. Резниченко // библиотека Гуманитарного института [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.huminst.ru/lib/>. – Дата доступа: 06.02.2013.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕКСЕЛЕЙ

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Международное вексельное право – это совокупность нормативных правовых актов, призванных регулировать отношения между лицами, оформившими свои обязательства с помощью векселя. Оно строится на основе принципов унификации и интернационализации, с учетом требований Женевских вексельных конвенций 1930 г. и утвержденного ими Единообразного вексельного закона. Следует иметь в виду, что нормы вексельного права отличаются особой строгостью по форме и содержанию, ибо отсутствие хотя бы одного из реквизитов делает вексель недействительным.

Материал и методы. В данной работе используется международное законодательство, регулирующее вексельные отношения. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В 1930 г. на Женевской конференции были приняты конвенции об унификации вексельного права, согласно которым государства, присоединившиеся к ним, обязались на своей национальной территории в качестве национального ввести Единообразный вексельный закон. Кроме того, в 1930 г. была заключена Женевская конвенция о решении коллизионных вопросов о переводном и простом векселях. СССР присоединился к этим конвенциям в 1936 г., в связи с чем 7 августа 1937 г. было утверждено Положение о переводном и простом векселях, которое текстуально воспроизводило Единообразный вексельный закон.

В Женевских вексельных конвенциях участвуют страны континентальной Европы, а также Япония и Бразилия. Участвуют также и страны СНГ: Россия, Казахстан, Беларусь. В этих конвенциях не участвуют страны англоамериканской системы «общего права» (Великобритания, США, Австралия, Индия и др).

В Единообразном вексельном законе решены все основные вопросы обращения простого и переводного векселей. В нем содержатся положения, касающиеся их обязательных реквизитов, порядка акцепта векселя плательщиком, передачи переводного векселя по передаточной надписи – индоссаменту, сроков платежа по векселю, протестов и исков в случае неакцепта и неплатежей и т.д. Коллизионные вопросы решаются в соответствующей Женевской конвенции следующим образом: способность лица обязываться по переводному или простому векселю определяется его национальным законом. Если национальный закон отсылает к закону другой страны, то применяется этот последний закон. Форма, в которой приняты обязательства по переводному или простому векселю, определяется законом той страны, на территории которой эти обязательства были подписаны. Действие обязательств акцептанта переводного векселя или лица, подписавшего вексель, определяется по закону места платежа по этим документам.

В настоящее время в международном торговом обороте существуют два типа векселей - англо-американский (английский Акт о векселях 1882 г. и Единый торговый кодекс США) и вексель типа Женевской конвенции. Кроме того, существует целая группа стран, не присоединившихся ни к одной из существующих систем вексельного регулирования. Основные различия между векселем типа Женевской конвенции и англо-американским векселем заключаются в следующем:

- 1) англо-американское регулирование не устанавливает, что слово «вексель» является обязательным реквизитом векселя;
- 2) в англо-американском праве допустимо составление векселя на предъявителя;
- 3) англо-американское право рассматривает чек как разновидность переводного векселя;
- 4) англо-американское право предоставляет векселедателю возможность исключить свою ответственность не только за акцепт, но и за платеж по векселю;
- 5) англо-американское право допускает любой способ обозначения срока платежа по векселю;
- 6) англо-американское право использует понятие «разумный срок» при определении срока заявления к акцепту переводного векселя, подлежащего оплате в определенный срок;
- 7) англо-американское право не содержит положений, регулирующих отношения вексельного поручительства (аваль);
- 8) англо-американское право устанавливает отличные от Женевских конвенций условия протеста по векселям;
- 9) англо-американское право признает поддельный индоссамент полностью недействительным и исключающим возможность каких-либо прав добросовестного держателя векселя;
- 10) англо-американское право квалифицирует вексель как оборотный документ, а в Женевских конвенциях вексель представляет собой ценную бумагу.

Комиссией ЮНСИТРАЛ была предпринята попытка устранить различия вексельного регулирования европейской континентальной системы и англоамериканской системы в Конвенции о международных переводных и международных простых векселях 1988 г. Однако данная Конвенция до сих пор не вступила в силу (подписали Конвенцию три государства – Канада, США и СССР, присоединились или ратифицировали два государства – Гвинея и Мексика).

В международной практике вексельное обращение в основном связано с предоставлением отсрочки платежа как дополнительной услуги покупателю в результате усиливающейся конкуренции, которая оформляется простым или переводным векселем. Однако при все увеличивающихся объемах поставок фирмы уже не могут своевременно получать деньги по векселям, а в случаях появления проблем по оплате векселя терпят убытки. На помощь пришли факторинговые и форфейтинговые фирмы.

Факторинг – это покупка банком или специализированной компанией денежных требований поставщика к покупателю и их инкассация за определенное вознаграждение.

Форфетирование – это покупка обязательств, погашение которых происходит на определенный период в будущем без оборота на любого предыдущего должника.

Правила, по которым осуществляются эти операции, оговорены в Конвенции Международного института унификации частного права (УНИДРУА) «О международном факторинге», принятой в г. Оттаве в 1988 году (далее – Конвенция). В соответствии с Конвенцией факторинговая компания берет на себя не менее двух следующих обязанностей:

1. кредитование поставщика;
2. ведение учета требований к покупателям;
3. предъявление к оплате требований;
4. защиту от неплатежеспособности покупателя, т.е. страхование кредитного риска.

Факторинговые операции делятся на:

- внутренние, если поставщик, покупатель и факторинговая фирма находятся в одной стране, и международные, если какая-либо из сторон находится в другом государстве;
- открытые, если должник уведомлен об участии в сделке факторинговой фирмы, и закрытые;
- с правом регресса и без права регресса к поставщику оплатить сумму;
- с кредитованием поставщика в форме предварительной оплаты или оплаты требований к определенной дате.

На практике продавец переуступает права требования по оплате векселей или иных долговых обязательств факторинговой фирме посредством индоссамента, в результате продавец спокоен за свой товар, который гарантированно оплачивается примерно на 95%, а факторинговая фирма, неся рисковую ответственность, зарабатывает, предъявляя к оплате покупателю его вексель, безусловно, требуя всю денежную сумму.

ГАРАНТИЙНЫЕ И КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ РАБОТНИКАМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

*И.А. Дубик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из принципов трудового права является принцип обеспечения прав работников на справедливые условия труда. Для того, чтобы обеспечить их всем категориям работников в различных производственных ситуациях, трудовое законодательство предусматривает определенные меры, которые помогают работникам реализовать свои права и компенсировать свои затраты, связанные с осуществлением этих прав. Такие меры в трудовом законодательстве называются гарантиями и компенсациями.

Трудовой кодекс (ТК) Республики Беларусь направлен на развитие договорных отношений в области труда и создает более гибкие правовые рамки для сторон трудового договора, он также устанавливает существенные трудовые гарантии для работников и требует их обязательного обеспечения нанимателями. В ряде случаев законодательство прямо возлагает на нанимателя или на государственные органы обязанность предоставления своим работникам определенных гарантий и компенсаций.

Целью исследования является изучение норм законодательства, предусматривающих основания и порядок предоставления гарантийных и компенсационных выплат. Так как использование на практике норм ТК Республики Беларусь в части предоставления гарантий и компенсаций вызывает немало вопросов как у руководителей организаций и предприятий, юристов, так и у практикующих работников бухгалтерии и кадровой службы.

Материал и методы. Нормативной правовой базой по исследуемой теме стали: Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь, а также ряд законов, постановлений Совета Министров, Министерства финансов Республики Беларусь, иные нормативные правовые акты, регулирующие порядок предоставления гарантий и компенсаций. В процессе исследования были использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 90 ТК Республики Беларусь гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

Гарантийные выплаты и доплаты имеют существенное сходство с заработной платой: их размер косвенно зависит от оплаты за труд и его результатов, так как определяется, как правило, на основе среднего заработка; гарантийные выплаты, связанные с реализацией трудовых прав, осуществляются, как правило, из средств нанимателя на оплату труда; выплаты из фондов на оплату труда, входят в состав затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг). Отличие указанных выплат от заработной платы состоит в следующем: выплачиваются они в случаях, предусмотренных в законодательстве, коллективном, трудовом договоре за время освобождения от работы; их размер не связан непосредственно с количеством и качеством труда; некоторые виды гарантийных выплат не облагаются подоходным налогом (выходное пособие при увольнении, выходное пособие по безработице); целью указанных выплат является обеспечение работнику определенного уровня жизни в периоды, когда он по определенным причинам не работает.

В статье 90 ТК Республики Беларусь содержится определение компенсации. Это денежные выплаты, установленные с целью возмещения работникам затрат, связанных с выполнением ими трудовых обязанностей. Компенсационные выплаты отличаются от заработной платы, так как их размер не зависит от труда и его результатов. Они имеют целью возместить работнику понесенные расходы. Цель этих выплат – недопущение снижения заработной платы работника в случаях, когда он освобождается от выполнения своих трудовых обязанностей или изменяются обычные условия его труда (в частности, при направлении в командировку).

Понятие «компенсация» по смыслу совпадает с формулировкой «компенсационные выплаты», давно сложившейся в науке трудового права. В учебной и научной литературе по трудовому праву компенсационные выплаты характеризуются как выплаты, производимые в предусмотренных законом случаях для возмещения рабочим и служащим расходов, понесенных ими в связи с выполнением трудовых обязанностей или в связи с необходимостью прибыть на работу в другую местность.

Анализ определений гарантийных и компенсационных выплат свидетельствует об отличии их друг от друга.

1. Основное их отличие в том, что цель компенсационных выплат – компенсировать работнику затраты, которые он понес, выполняя трудовые обязанности. В свою очередь гарантийные выплаты предусматривают сохранение заработной платы за период, когда работник фактически не работал или работал не в полной мере. Цель гарантийных выплат – сохранить работнику его уровень жизни, когда он отвлекается от работы для выполнения государственных или общественных обязанностей или в других указанных в законе случаях.

2. Гарантийные выплаты, как правило, увязываются со средним заработком или с его частью, т.е. не связаны с понесенными работником расходами. Цель компенсационных выплат – возместить понесенные расходы. Такие расходы не

зависят от заработной платы, их размер установлен законодательством.

3. Компенсационные выплаты относятся на себестоимость продукции (работ, услуг), если они выплачиваются в пределах норм, установленных законодательством, и не облагаются подоходным налогом. Повышенная по сравнению с законодательством часть компенсационных выплат не относится к себестоимости продукции, а выплачивается за счет прибыли и включается в доход работника, подлежащий обложению подоходным налогом. Гарантийные выплаты выплачиваются за время освобождения от работы и напрямую зависят от заработной платы, т.к. выплачиваются взамен ее. Исчисляются в размере среднего заработка (его части) или тарифной ставки (оклада). облагаются подоходным налогом, но имеются исключения - некоторые виды гарантийных выплат не облагаются подоходным налогом (например, выходное пособие). Осуществляются из средств нанимателя на оплату труда.

При предоставлении гарантий и компенсаций соответствующие выплаты производятся за счет средств нанимателя. Органы и организации, в интересах которых работник исполняет государственные или общественные обязанности, производят работнику выплаты в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством. В указанных случаях наниматель освобождает работника от основной работы на период исполнения государственных или общественных обязанностей.

ТК Республики Беларусь содержит нормы, устанавливающие минимальные гарантийные выплаты. Часть из них объединена в главу 9 «Гарантии и компенсации». Иные гарантийные нормы, связанные и не связанные с выплатами, содержатся в различных институтах трудового права, например: гарантии для женщин и работников, имеющих семейные обязанности (ст. 264 ТК Республики Беларусь); гарантии для несовершеннолетних (ст. 279 ТК Республики Беларусь); гарантии для работников в связи с выполнением ими воинских обязанностей (ст. 338 – 342 ТК Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»); гарантии для совместителей (ст. 349 Трудового кодекса Республики Беларусь) и другие.

Заключение. Такая "разбросанность" указанных норм в законодательстве Республики Беларусь зачастую на практике создает сложности и требует устранения. Предлагается систематизировать нормы ТК Республики Беларусь по аналогии с ТК Российской Федерации, где имеется специальный раздел VII "Гарантии и компенсации", содержащий шесть глав: 23 "Общие положения"; 24 "Гарантии при направлении работников в служебные командировки, другие служебные поездки и переезде на работу в другую местность"; 25 "Гарантии и компенсации работникам при исполнении ими государственных или общественных обязанностей"; 26 "Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением"; 27 "Гарантии и компенсации работникам, связанные с расторжением трудового договора"; 28 "Другие гарантии и компенсации".

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ОМБУДСМАНА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Е.Ф. Ивашикевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире человек, как бы хорошо ни была выстроена национальная или международная правовая система, всё же в ряде случаев сталкивается с негативными бюрократическими явлениями. Имеет место так называемый «человеческий фактор», когда ответственный государственный пост в системе органов

исполнительной власти занимает человек, по каким-либо причинам не надлежащим образом исполняющий свои обязанности. В таких ситуациях, считая свои права нарушенными, гражданин имеет право в административном либо судебном порядке защитить нарушенные права.

Существует ряд преимуществ института омбудсмана перед судом в деле защиты нарушенных прав. Так, порядок обращения к омбудсману, процедура расследования лишены строгих правил; в большинстве стран мира обращение к омбудсману не облагается пошлиной либо пошлина символична; пострадавшие излагают суть своего дела омбудсману в свободной форме, не ограниченной процессуальными рамками; омбудсман может действовать и по собственной инициативе; омбудсман может защищать права, которые не получили законодательного закрепления (право на справедливое, беспристрастное обращение со стороны должностных лиц государственных органов).

Материал и методы. В данной работе используется конституционное законодательство зарубежных стран. Основными методами исследования являются метод компаративистики, формально-логический, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Заметную роль в защите прав человека и гражданина играет институт омбудсмана. В настоящее время сама должность омбудсмана носит в разных странах различные наименования. В скандинавских странах, на родине этого института, используется название Омбудсман юстиции, в англоязычных странах – парламентский уполномоченный (Парламентский уполномоченный по делам администрации – Великобритания, Северная Ирландия, Шри Ланка), Парламентский уполномоченный для расследований (Новая Зеландия), просто парламентский уполномоченный (омбудсман) – англоязычные провинции Канады. В трех странах применяется термин «уполномоченный» без прилагательного «парламентский»: уполномоченный по жалобам (Израиль), уполномоченный по правам граждан (Польша), уполномоченный по правам человека (Россия). Используются также термины посредник, медиатор (Франция), проведор (поручитель) юстиции (Португалия), помощник граждан (штат Айова, США), адвокат народа (Румыния). В названии этого института применяется также термин «защитник», подчеркивающий его направленность именно на защиту прав граждан: защитник граждан (провинция Квебек, Канада), народный защитник (омбудсман) (Испания), публичный защитник (штат Небраска, США), гражданский защитник (итальянские провинции), народный правозащитник (Хорватия). Иногда функцию института омбудсмана выполняет коллективный орган: коллегия народной правозащиты (Австрия), комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации (Непал), парламентская комиссия по правам человека (Латвия).

Так, в Соединенном королевстве Великобритания существует множество видов омбудсманов. Это парламентские комиссары по делам администрации, по жалобам для Северной Ирландии, Шотландии, Уэльса, комиссары службы здравоохранения, по делам членов профсоюзов, пенсионным вопросам, жалобам на прессу и вещание и т.п. Комиссары вправе истребовать у органов и должностных лиц центральной администрации документы, получать информацию, вызывать свидетелей, проводить расследование, если заявитель не имеет возможности обратиться в суд или в административный трибунал. Однако, омбудсмены не принимают решения, а составляют по результатам своего расследования доклад, который направляется депутату, сделавшему запрос, главе правительственного ведомства или должностному лицу, чьи действия были обжалованы. Если требования омбудсмана чиновниками центральной власти не были удовлетворены, омбудсман вправе внести доклад в Палату общин, после чего палата осуществля-

ет дальнейшее парламентское расследование и может воспользоваться традиционными методами парламентского контроля.

Вместе с тем, на практике случаи невыполнения рекомендаций омбудсмана чрезвычайно редки: не более 2-3 при наличии порядка 1000 обращений в году, число которых постоянно увеличивается. Несмотря на то, что у омбудсмана усеченная компетенция и скромный набор правовых средств регулирования на обнаруживаемые злоупотребления (более 40% жалоб отклоняются как неподведомственные, лишь 10-20% признаются обоснованными), его авторитет неизменно растет. В отличие от Парламентского комиссара по делам администрации, к местным омбудсманам с 1989 г. граждане получили право непосредственного обращения, что привело к значительному увеличению поступлений жалоб именно к ним (только в 2001 г. ими было получено 93179 обращений).

Французская доктрина относит институт омбудсмана («Посредника») к сфере административного права и характеризует его в Законе от 13 января 1989 г. как «независимую власть», подчеркивая, что никакой орган публичной власти не может давать Посреднику указания относительно осуществления его функций. Право обращения к нему имеет любое физическое лицо, считающее, что по затрагиваемому его делу носитель публичных функций действует не в соответствии с возложенными на него задачами. Так же, как и в Великобритании, жалоба подается парламентариям, который передает ее Посреднику, если считает, что она подлежит его ведению и заслуживает его вмешательства. Посредник не вправе вмешиваться в судебные дела, рассматривать споры между гражданами, органами и обществами с частноправовым статусом, между органами публичной власти и их сотрудниками. Посредник имеет право давать необходимые указания по урегулированию проблемы, предложить меры по совершенствованию деятельности соответствующего органа и проекты нормативных новелл, опубликовать свои рекомендации. Похож на институт Посредника, но только со специфическими функциями, статус Защитника детей, учрежденного во Франции законом от 6 марта 2000 г. в качестве независимого органа власти.

Оригинальным является институт Уполномоченного по обороне, учрежденный в Германии в 1956 г. Каждый солдат имеет право индивидуально обращаться к нему по поводу допущенной в отношении его несправедливости, по поводу службы в Бундесвере вообще. Ежегодно доклад Уполномоченного направляется в комитет по обороне, который затем представляет его Бундестагу.

Значение развитию института омбудсмана уделяют страны ЦЮВЕ. Так, в Польше конституционно предусмотрена должность Уполномоченного по гражданским правам, а с 2000 г. – Уполномоченного по правам ребенка. По завершении собственного расследования, Парламентский Уполномоченный по гражданским правам может направить представление о нарушении прав личности в государственный орган, требовать возбуждения гражданского судопроизводства, предварительного расследования по уголовным преступлениям, возбуждения административного производства, внести кассационную жалобу или потребовать пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, обращаться в компетентные органы о предложении выступить с законодательной инициативой, в Конституционный трибунал с запросом о проверке конституционности актов и другое.

Заключение. Исходя из места омбудсмана в государственно-правовой системе, порядке его назначения, подчинённости (подотчётности) той или иной ветви власти или отсутствия таковой, объёма полномочий и других признаков выделяют три модели омбудсмана:

1. Исполнительный: является органом исполнительной власти, назначается президентом или правительством, которому подконтролен и подотчётен. В настоящее время существует во Франции.

2. Независимый: представляет собой самостоятельную ветвь власти; может быть назначен президентом или парламентом, однако после назначения не подчиняется назначившему органу (Португалия, Нидерланды).

3. Парламентский: находится в системе законодательной ветви власти, назначается либо избирается парламентом, которому и подотчётен (подконтролен).

ПОНЯТИЕ ГАРАНТИЙ И ИХ ВИДЫ

*Л.М. Иколенко
Минск, БГУ*

Эффективное функционирование государственно-правового механизма защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь невозможно без соблюдения конституционных гарантий прав человека [2, с 76]. В Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на судебную защиту (ст.60) [1]. Защита судом прав человека является наиболее эффективной по сравнению с другими формами защиты. Это объясняется высокой степенью демократичности и профессионализмом судебного разбирательства, которое основывается на принципах независимости суда, гласности, состязательности, непосредственности, устного судебного разбирательства, представления доказательств. Судебная защита прав и свобод человека предусмотрена во многих действующих конституциях зарубежных государств [4, с 67]. В связи с этим данная тема является, бесспорно, актуальной.

Материал и методы. В данной работе использовались Конституция Республики Беларусь и Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь. Методы их исследования и оценки – юридической техники, сравнительный, анализа и синтеза

Результаты и их обсуждение. Общая система гарантий прав человека в Республике Беларусь включает в себя две группы:

1. Общие гарантии – это объективные материальные и духовные условия реализации основных прав и законных интересов физических лиц в Республике Беларусь. К ним следует отнести следующие их виды: экономические, политические, социальные, духовные и организационные.

Экономическими гарантиями называют условия, основанные на действующей экономической системе государства, включая ее фундаментальные принципы, такие как признание и защита различных форм собственности. Эти условия разнообразны и могут включать в себя как стабильность и эффективность работы промышленности, так и уровень жизни населения, как стабильность, безкризисность экономики страны в международном масштабе, так и качество государственной помощи незащищенным слоям населения. Политическими гарантиями являются все элементы политической системы общества, которые обеспечивают признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, признание их высшей ценностью, многопартийность, идеологическое разнообразие, сильная и устойчивая государственная власть и возможности для участия граждан в управлении делами государства. Социальные гарантии включают в себя деятельность государственных органов Республики Беларусь, направленную на создание высокого жизненного уровня в государстве и реализацию социальных прав личности (право

на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, поддержка института семьи, материнства, детства, отцовства и др.). Духовные гарантии являются средством реализации духовных запросов личности (право исповедовать религию, посещать кино, театры, библиотеки и т.д.). Организационные гарантии - это система правовых (в том числе локальных) норм, устанавливающих сферы и содержание управленческой деятельности, осуществляемой органами государственной власти и органами местного самоуправления Республики Беларусь, а также общественными организациями и должностными лицами. Данные гарантии реализуются не через процессуальную или юрисдикционную деятельность, а через организационную работу [2, с 77].

2. Юридические гарантии - это система взаимосвязанных механизмов, форм и средств (нормативных, институционных и процессуальных), обеспечивающих реализацию прав и свобод человека в Республике Беларусь.

Конституция устанавливает, например, такие гарантии, как:

- право обжаловать решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц;
- право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество;
- право на возмещение государством ущерба, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Конституция устанавливает, что:

- не должны издаваться законы, а, следовательно, и подзаконные акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина;
- ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только законом и лишь при наличии определенных обстоятельств, предусмотренных ст. 23 Конституции Республики Беларусь, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- не подлежат ограничению право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести и свободу вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и ряд других. Эти и ряд других положений Конституции, действующие прямо и реализованные в законодательстве, создают реальные юридические гарантии [1].

Юридические гарантии, в том числе и административно-правовые, включают в себя как судебные, так и внесудебные.

Суды общей юрисдикции рассматривают, в числе прочих, и дела, вытекающие из административных правоотношений, административно-правовых споров, возникающих в процессе повседневной деятельности органов государственного управления и должностных лиц, а также в связи с совершением административных правонарушений.

Особое место среди судебных гарантий прав, свобод и законных интересов граждан в сфере государственного управления занимает деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь. По жалобам граждан, запросам должностных лиц органов государственной власти, рассматриваются дела о проверке конституционности конкретных норм и правовых актов, непосредственно связанных с конституционными правами, свободами и законными интересами граждан [3, с. 205].

Внесудебные гарантии шире и многообразнее по содержанию, формам, порядку осуществления и субъектному составу. Перед всей системой органов ис-

полнительной власти стоит задача создавать необходимые условия для свободного пользования гражданами своими правами, своевременно пресекать нарушения этих прав, восстанавливать нарушенные права и применять соответствующие меры воздействия к виновным в таких нарушениях. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь устанавливает полномочия значительного числа органов исполнительной власти для обеспечения упомянутых внесудебных гарантий.

Заключение. Таким образом, общая система гарантий прав человека в Республике Беларусь включает в себя две группы: общие гарантии и юридические гарантии. Юридические гарантии, в том числе и административно-правовые, включают в себя как судебные, так и внесудебные. Не вызывает сомнения, что судебные гарантии являются наиболее надежными. За ними стоит судебная система, принадлежащая отдельной независимой ветви государственной власти.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2012. – 48 с.
2. Акименко, К.В. Государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь: теория и практика / К.В. Акименко; под науч. ред. Д.М. Демичева; БГЭУ. – Минск: «Право и экономика», 2008. – 172 с.
3. Боброва, Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм / Н.А. Боброва. – Воронеж, 2005. – 372 с.
4. Богданов, Е.В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия / Е.В. Богданова. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2002. – 184с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Правовая культура является неотъемлемым компонентом правового, демократического государства. Занимая особое место в социокультурном пространстве общества, она составляет его регулятивную основу и связана не только со стихийным процессом функционирования и самоуправления социума, но и социально-технологическим подходом к культуре.

Говоря об актуальности темы, необходимо указать на то, что современное общество характеризуется высокой степенью экономических, социальных, политических, а также духовных, морально-этических трансформаций, существенно изменяющие социокультурные основы жизнедеятельности и нередко негативно влияющих на процесс формирования правовой культуры молодежи. Между тем, главным признаком правового государства, обязательным условием его построения является высокий уровень правовой культуры населения особенно молодежи. Осмысленное, сознательное отношение общества и индивидов к праву ведет к необходимому правовому состоянию общества, к правомерному поведению граждан. Преодоление недостатков в процессе формирования правовой культуры приобретает особое значение в настоящий период развития общества.

Правительство Республики Беларусь издало ряд законов и нормативных актов, предусматривающих воспитание граждан, обладающих высокой правовой культурой.

Цель заключается в научном обосновании потенциала социально-культурной деятельности в формировании правовой культуры молодежи.

Материал и методы. Использовались следующие методы: теоретический анализ педагогической и юридической литературы; индукции; дедукции; компаративистики; системно-структурный.

Результаты и их обсуждение. Формирование правового государства неотделимо от процесса развития правовой культуры населения. Это в свою очередь, способствует созданию развитого гражданского общества.

Признано, что правовая культура отражает не только субъективную сторону правового поведения личности, но и материализацию идей, чувств, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности.

Правовая культура тесно связана с правовым сознанием, опирается на него, однако является самостоятельной категорией, так как включает не только социально-психологические процессы, фиксируемые в соответствующих нормах права, но и юридически значимое поведение людей, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов. [3, 167]

Правовая культура является составной частью духовной культуры общества. В нее входят элементы общественного сознания, которые связаны с правовыми институтами и практикой их применения, формированием определенных вариантов поведения граждан в обществе. Правовая культура определяет принципы поведения каждого индивидуума, систему правовых ценностей, идеалов общества. Ее элементами являются правовые убеждения, установки, ориентирующие на восприятие правовой системы общества. [2]

Особую категорию граждан в аспекте изучения формирования правовой культуры населения представляет собой молодежь.

Глубокие изменения, происходящие в обществе, сказались на всех сферах его жизни, в том числе на системе образования, воспитания и досуга. Процесс организации досуга молодежи и его форм целесообразно рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности воспитания и социокультурной деятельности.

Формирование правовой культуры начинается в юношеском возрасте. Молодежь, в особенности студенты, подготавливая себя к профессиональной деятельности, будут в скором времени играть важную роль в обществе. Поэтому необходимо формировать основы правовой культуры уже в вузе. В связи с этим целесообразно определить правовые установки молодежи, чтобы не только прогнозировать основные направления развития правовой культуры населения, но и пытаться содействовать развитию высокого уровня правовой культуры.

Основными составляющими при формировании правовой культуры молодежи в правовой сфере являются: признание естественных прав человека в качестве высшей ценности; формирование основ правового государства и гражданского общества; осознание новой, гуманистической роли права и всей юридической системы; поиск мирных путей разрешения возникающих проблем и конфликтов. Все это ставит перед обществом важную проблему - сформировать правовую культуру молодого человека, которая будет способствовать осуществлению его эффективной правовой деятельности и позволит оценивать данную деятельность не только с позиции правовой целесообразности, но и нравственной ценности.[1]

Развитие демократических процессов в обществе требует и демократизации самого процесса правового воспитания молодёжи. Воспитание молодёжи в духе

демократических традиций требует совместных усилий всех субъектов этого процесса. Необходимы серьезные шаги в области совершенствования законодательства применительно к новым экономическим, политическим, социальным и духовным реалиям. Требуется и постоянное совершенствование всех без исключений отраслей права. Сочетание знаний правовых принципов и убеждений каждого молодого человека – мощный фактор достижения стабильности в нашем обществе. Особую роль в правовом воспитании молодёжи играет формирование у каждого молодого человека понимания значения судебной защиты прав человека, его свобод и законных интересов, а так же уважения к молодёжным демократическим институтам.

Заключение. Анализируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что в целях формирования высокой правовой культуры молодежи в Республике Беларусь, было бы целесообразно:

1) разработать и проводить социокультурные, а также правовые мероприятия по повышению правовой культуры учащихся школ и студенческой молодежи путем внедрения программ специальных курсов;

2) разработать и осуществлять конкретные мероприятия (практические семинары, круглые столы и т.д.) по организации пропаганды законодательства и повышению правовой культуры учащихся школ и студенческой молодежи путем активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел;

3) уделять особое внимание правовому воспитанию школьников и студентов;

4) усовершенствовать систему доведения законов и других правовых актов до населения, обеспечить свободный доступ к правовой информации граждан, предприятий, учреждений, организаций, а также ряд других мер.

Только тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды сможет повысить правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан.

Список литературы

1. Николаева, Л.Н. Формирование правовой культуры студентов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: ВАК 13.00.08/ Л.Н. Николаева; Смоленск.- 2005.- 219 с.
2. Семенов, В.Е. Правовое воспитание молодежи: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: ВАК 12.00.01 / В.Е. Семенов; Ставрополь.-2001.- 195 с.
3. Феофанов, Ю. Законы в нашей жизни/ Ю. Феофанов// Новый мир.-1970.- № 12.-С. 167.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПОЧВ ОТХОДАМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Н.А. Маркина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Воздействие современного общества на окружающую среду достигло угрожающих размеров. Необходимость правового регулирования общественных отношений в области предотвращения дальнейшего истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, в том числе и почв обуславливает актуальность темы исследования. Цель работы заключается в выявлении основных факторов загрязнения земель в Республике Беларусь и выработке предложений, ка-

сающихся правового регулирования предотвращения такого негативного воздействия на окружающую среду.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили статистические данные по количеству отходов, образующихся и перерабатываемых в Республике Беларусь, а также обзор отрасли по переработке твердых бытовых отходов А. Матявина. При написании работы были использованы такие методы как анализа, синтеза, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Под загрязнением почв, как правило, понимается загрязнение территорий в результате промышленной деятельности человека, а также захоронение отходов (свалки, хранилища-полигоны опасных отходов и так далее). Здесь имеются в виду твердые бытовые (ТБО), промышленные отходы, сельскохозяйственные, строительные и горнорудные отходы. При этом загрязнение почв может быть как прямым, когда загрязнители сразу же попадают на грунт (пример: нефтяное загрязнение), так и косвенным, когда загрязнение переносится воздушным путем и затем осаждается на некотором расстоянии от источника (например, кислотные осадки или радионуклиды) [1].

ТБО образуются на предприятиях, в учреждениях, торговле, жилых домах в результате осуществления функций поддержания жизнедеятельности людей. Состав и объемы ТБО разнообразны и зависят не только от особенностей страны и местности, но и от сезона года и многих других факторов. Беларусь демонстрирует устойчивый рост объема твердых отходов: за последние 10 лет количество мусора на душу населения увеличилось с 0,485 кг до 0,877 кг в день. Около 90% твердых бытовых отходов находятся на свалках твердых бытовых отходов. На сегодняшний день в Республике Беларусь не существует крупномасштабных (емкостью более 200 тонн твердых отходов в год и более) заводов по переработке мусора [2]. Таким образом, исходя из статистических данных, можно сделать вывод о неблагоприятной обстановке в области обращения с отходами в Республике Беларусь, загрязнении территории и возможности закисления почв и грунтовых вод, для решения проблемы необходимо активное вмешательство государства и детальное правовое регулирование данных общественных отношений.

Способы обращения с твердыми отходами варьируют в зависимости от их вида. Если раньше превалировала тенденция к их захоронению, то теперь все большее внимание обращается на минимизацию образования отходов, переработку той их части, которая может быть рециркулирована (бумага, стекло, пластик, металлы), утилизацию в тепловую энергию (вторичное использование энергии на мусоросжигательных заводах-электростанциях, компостирование и т.п.) и, наконец, захоронение токсичных отходов на полигонах для опасных веществ. За исключением предотвращения образования отходов в источнике все остальные методы, по сути, лишь перемещают отходы из одного места в другое или преобразуют их из одной формы в другую. Так, и захороненные на свалке ТБО пепел и зола от сжигания мусора представляют не меньшую, а даже более концентрированную угрозу для окружающей среды. Вопрос о рециркуляции, или повторном использовании, материалов и продуктов (товаров) не решен до конца: трудности возникают из-за удорожания системы раздельного сбора отходов по категориям, их вторичной переработки (проблема потери качества конечного продукта) и сложности нахождения рынка сбыта для вторичных продуктов. При этом важно различать повторное использование продуктов (например, стеклотары) и вторичное использование материалов, из которых они сделаны (такое как, переработка макулатуры, пластика в новые товары). Первый вариант предпочтительней, так как при нем не затрачивается дополнительная энергия на переработку материалов

и не теряется их качество: лучше заполнить старую бутылку, чем переработать ее в стекло и затем снова выплавить бутылку.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области обращения с отходами, а, следовательно, и регулирования отношений по минимизации загрязнения почв. Основным способом утилизации твердых отходов в Республике Беларусь является их размещение на свалках, что оказывает негативное влияние на состояние земель. Согласно мнению экспертов, доля вторичных материальных ресурсов в твердых бытовых отходах, являющихся потенциальным сырьем для промышленного использования, достигает 60%. Но на данный момент переработка ТБО позволяет получать не более 10–15% вторичных материалов. Беларусь ежегодно производит около 30 млн. тонн мусора и только порядка 35% промышленного и 4–5% бытового мусора перерабатывается [2]. Следовательно, чтобы ТБО использовались как вторичное сырье в максимальном объеме, необходимо принять соответствующие нормы законодательства, а также разработать соответствующую государственную политику в данной сфере. На сегодняшний день в Беларуси не существует крупных мусороперерабатывающих заводов. Соответственно, строительство таких заводов также положительно повлияет на экологическую обстановку. Таким образом, решения проблемы загрязнения почв отходами является актуальной в настоящее время и требует соответствующей государственной политики и правового регулирования.

Список литературы

1. Матявин, А. Краткий обзор отрасли по переработке твердых бытовых отходов // EnterInvest [Электрон. ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.enter-invest.com/ru/news_and_publications/publications/32.html. – Дата доступа: 01.02.2013.
2. Экологическое управление и более чистое производство // Орган по экологической сертификации БНТУ [Электрон. ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.iso14000.by/library/books>. – Дата доступа: 01.02.2013.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РАБОТНИКАМ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

*О.П. Михайлова
Минск, БГУ*

Целью исследования является анализ вопроса предоставления работникам юридических гарантий при прекращении трудового договора, разработка теоретических положений и практических рекомендаций по реализации права работников на неимущественные гарантии при прекращении трудового договора.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что трудовому договору как основе трудовых правоотношений в юридической науке всегда уделялось должное внимание. Важным направлением трудовых исследований является изучение правовых отношений по предоставлению юридических гарантий, предоставляемых работникам при прекращении трудового договора. Социальная значимость данного круга отношений чрезвычайно велика. При их неэффективном регулировании увеличивается напряженность в сфере труда и обществе в целом. Вместе с этим обозначились и неизвестные ранее проблемы. Не будет преувели-

чением сказать, что современная правовая регламентация отношений по расторжению трудового договора не удовлетворяет как работника, так и нанимателя. Права работников нередко нарушаются при увольнении и не находят должной защиты.

Поэтому представляет значительный интерес исследование отношений по предоставлению юридических гарантий работникам, при прекращении трудового договора.

Материал и методы. При написании данной статьи использовались Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь, Трудовой кодекс Российской Федерации. При проведении исследования использовались как общенаучные методы познания (анализ, индукция, сравнение), так и специально-юридические методы исследования (формально-юридический, структурно-функциональный, сравнительного правоведения).

Результаты и их обсуждение. Вопросы исследования юридических гарантий при прекращении трудового договора занимают довольно значительное место в науке трудового права.

Конституция Республики Беларусь признает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства [1].

Статья 90 Трудового кодекса Республики Беларусь раскрывает содержание понятия гарантий, как средств, способов и условий, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений [2].

Как видно такая формулировка не содержит указание на их правовой характер и предусматривает, что с помощью гарантий обеспечивается осуществление предоставленных прав в области социально-трудовых отношений исключительно работникам.

Как следует из приведенного в Трудовом кодексе Республики Беларусь определения гарантий в сфере труда, они призваны обеспечить трудовые права работников. Сущность правового положения личности на современном этапе определяется не только официально провозглашенными правами, но и их гарантированностью.

Одной из основных задач Трудового кодекса Республики Беларусь является установление и защита взаимных прав и обязанностей работников и нанимателей [2].

В ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что основными целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. Одним из принципов правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации является установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей [3].

Проанализировав Трудовой кодекс Российской Федерации, отметим, что наличие гарантий трудовых прав работников предопределено целями и принципами трудового права в целом, которые нашли легальное закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Оценивая роль нашего государства в реализации права граждан на гарантии в социально-трудовой сфере на современном этапе, к сожалению, приходится констатировать, ставшее очевидным для всего общества реальное положение дел, свидетельствующее о недобросовестном исполнении нанимателями норм трудового законодательства. Прежде всего, об этом свидетельствуют такие факты, как

крайне низкий уровень соблюдения гарантий, предоставляемых работникам при прекращении трудового договора, т.к. незаконное увольнение причиняет работнику не только материальный ущерб, выражающийся в утрате заработка, который для многих является основным, а порою и единственным источником существования, но и моральный вред в виде нравственных страданий, выражающийся в ненужности обществу. Поэтому необходимо закрепить в статье 2 Трудового кодекса Республики Беларусь, следующую норму, что «основными целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан».

По мнению автора, права работников могут иметь как имущественный, так и неимущественный характер. Существующие гарантии для осуществления этих прав также могут быть имущественного или неимущественного характера.

При этом неимущественные гарантии призваны обеспечить сохранение прежних условий трудовой деятельности, в частности места работы. Имущественные гарантии всегда связаны с получаемой работником заработной платой. Поэтому в тех случаях, когда речь идет о сохранении за работником среднего заработка или его части, можно сделать вывод о предоставлении ему имущественных гарантий.

Огромную роль в предоставлении неимущественных гарантий обусловлено обеспечением прав, возникающих у работников в трудовых отношениях.

Основной из неимущественных гарантий, при прекращении трудового договора, является право работника на предупреждение об увольнении в разумный срок, если он не совершил серьезного проступка, в связи с которым было бы нецелесообразно требовать от нанимателя продолжать с ним трудовые отношения в течение срока предупреждения.

К сожалению, многие работники не обладают правовой грамотностью, что приводит к их несостоятельности отстоять свои права в случае незаконного увольнения. Вследствие этого автор предлагает закрепить в Трудовом кодексе Республики Беларусь в качестве одной из гарантий право работника на получение консультации у компетентных органов по вопросам прекращения трудового договора. Т.к. для обращения работников в суд по делам об увольнении в ст. 242 ТК установлен месячный срок, со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов, обязанность нанимателя при увольнении работника сообщать ему о сроках обращения в суд, считаю необходимым обязать нанимателя предупреждать об этом сроке работника.

Это позволяет сделать вывод, что соблюдение нанимателем данных неимущественных гарантий при увольнении работников, позволит соблюсти государственные гарантии граждан в сфере социально-трудовых прав, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и в Трудовом кодексе Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, соблюдение нанимателем норм действующего законодательства позволит на практике реализовать работникам гарантии, предоставляемые им при прекращении трудового договора.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 1996 года и 17 октября 2004 года) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2013.

2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2013.
3. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ в ред. Закона Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. // Трудовой Кодекс Российской Федерации. – 2013 [Электрон, ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.- Дата доступа 06.01.2013.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

О.О. Новик

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных условиях далеко не совершенного законодательства и весьма противоречивой правоприменительной практики особую актуальность приобретают вопросы определения границ преступного. В связи с этим в зоне внимания ученых и правоприменителя оказывается такая правовая категория, как «малозначительное деяния».

Между тем, несмотря на важность как для уголовно-правовой доктрины, так и для практики реализации положений уголовного закона, категория «малозначительность деяния» отличается весьма низкой степенью своей теоретической разработанности.

Целью настоящего исследования является определение условий, при которых совершённое деяние признаётся малозначительным.

Материал и методы. В ходе настоящего исследования были использованы как общелогические методы (анализ, аналогия, индукция, дедукция), так и частные методы исследования (формально-юридический).

Результаты и их обсуждение. Малозначительному деянию посвящена ч. 4 ст. 11 УК. Согласно указанной уголовно-правовой норме: *«Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признаётся деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания».*

Исходя из законодательного описания малозначительное деяние не является преступлением при наличии одновременно двух условий. Первое: оно должно формально содержать признаки, какого либо деяния, предусмотренного УК. Иными словами, в нем чисто внешне должна присутствовать уголовная противоправность. Второе: в нем отсутствует признак (свойство) преступления – общественная опасность. Как правило, она отсутствует, потому что ущерб, причиненный деянием не криминальной степени, а гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, аморальной. Отсюда деяние в целом оказывается не преступным. В связи с чем, прекращая дело или не принимая его к производству ввиду малозначительного деяния, следователь или суд рассматривают вопрос о возможности иной, не уголовно-правовой меры ответственности за него.

Субъективная сторона малозначительного деяния характеризуется умышленной формой вины, причем, как правило, прямым умыслом, когда лицо желало причинить именно несущественный вред объектам уголовно-правовой охраны.

Не будет признаваться малозначительным деяние, когда умысел лица не был направлен на совершение такого деяния, но по независящим от лица обстоятельствам не наступили общественно опасные последствия, т.е. был причинён несущественный вред объектам уголовно-правовой охраны. В таких ситуациях, когда лицо намеревалось причинить существенный вред, однако он не был причинён, содеянное должно рассматриваться как покушение на то преступление, которое намеревалось совершить лицо.

Отсутствует малозначительность деяния также и при совершении преступления с не конкретизированным умыслом, т.е. когда лицо предвидело и желало наступления любого из возможных вариантов наступления негативных последствий. Ответственность наступает тогда за фактически причиненный вред. Однако прекращения уголовного дела в связи с признанием деяния малозначительным не последует.

Объективная сторона малозначительного деяния может быть выражена как в форме действия, так и в форме бездействия. Существенное значение в объективной стороне малозначительного деяния имеет то, что объективно такое деяние не причинило и не могло причинить существенного вреда, т.е. фактически отсутствует вред либо он является явно несущественным.

В УК не очерчен круг преступлений, которые могут быть в определенных условиях признаны малозначительными. В принципе действие ч. 4 ст. 11 УК распространяется на все категории преступлений. Однако, полагаю, что для признания деяния малозначительным формально подпадающим под признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, помимо не причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны требуется оценивать и устанавливать наличие и дополнительных обстоятельств, например, незначительности развития объективной стороны (например, приготовительные действия), степени вины или участия в преступлении и т.п.).

Индивидуальные признаки лица (несовершеннолетнее, должностное положение и т.д.) не должны влиять на решение вопроса о малозначительности совершенного им деяния, поскольку согласно ч. 4 ст. 11 УК необходимо оценивать общественную опасность (малозначительность) деяния, а не личности.

Более того, если при решении вопроса о малозначительности деяния учитывать свойства личности, то произойдет нарушение принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ч. 3 ст. 3 УК.

Обстоятельства, не проявившиеся в деянии (чистосердечное раскаяние лица после совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, образ жизни виновного до совершения преступления, семейное положение и т.д.), при определении его преступности учитываться не должны.

На признание деяния малозначительным косвенно могут влиять и признаки, которые проявились в совершенном деянии (например, способ совершения деяния, его мотив, цель, степень вины лица и т.д.).

Необходимо отличать между собой случаи отсутствия в деянии состава преступления и признание деяния малозначительным. Т.к. не могут считаться малозначительными деяния, наличие состава преступления в которых связывается с фактом наступления общественно опасных последствий, выраженных в оценочных понятиях (к примеру, «...повлекшее существенное нарушение их прав и законных интересов» при воспрепятствовании законной деятельности обществен-

ных объединений – ст. 194 УК; «...повлекшее причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина» при отказе гражданину в предоставлении информации ст. 204 УК и др.) если указанные в диспозициях статей последствия не были причинены (не имеется в виду случаи неоконченного преступления). В подобных ситуациях деяние не может признаваться малозначительным, т.к. в нем просто отсутствует один из признаков состава преступления.

Заключение. Таким образом, изложенное позволяет сделать определённые выводы.

Малозначительное деяние означает, что деяние, направленное на объект уголовно-правовой охраны не причинило вообще никого вреда либо причинило явно несущественный вред (объективный критерий) и умысел субъекта всегда должен быть направлен на совершение именно малозначительного деяния, т.е. лицо должно осознавать, что в результате такого деяния не может быть причинён существенный ущерб объектам уголовно-правовой охраны (субъективный критерий).

Для признания деяния малозначительным необходимо установить два описанных критерия: объективный и субъективный. Отсутствие одного из критериев при их установлении не может влечь за собой признания деяния малозначительным.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*М.А. Плиговка
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Правоотношения возникают, изменяются, прекращаются на основании фактов, совершающихся, как правило, в присутствии людей, являющихся непосредственными участниками, а также тех, кто не является непосредственными их участниками, – свидетелей, способных объективно и верно засвидетельствовать события и факты так, как они происходили в действительности.

Свидетельские показания относятся к числу наиболее распространенных в гражданском судопроизводстве средств доказывания и установления обстоятельств дела. Таковыми они являлись на протяжении всей истории развития отечественного и зарубежного судопроизводства и системы доказательств. Упоминание о показаниях свидетелей как средствах отыскания истины содержится в древнейших юридических источниках. Например, в Законах Хаммурапи можно встретить такое установление: «если человек не приведет в суд своих свидетелей, то он лжец и должен понести наказание, налагаемое при таком судебном деле».

Свидетельские показания зачастую являются единственным средством защиты прав человека. Однако в Беларуси свидетельские показания как средство доказывания имеют меньший вес, чем за рубежом, а специфика получения и использования свидетельских показаний имеет как сходства, так и различия.

Цель исследования – выявление проблемных вопросов, связанных с уголовной ответственностью свидетелей в гражданском судопроизводстве при использовании свидетельских показаний как средств доказывания и установления обстоятельств дела, которые требуют изучения и совершенствования в целях повышения эффективности в реализации задач судопроизводства.

Материал и методы. Теоретическую основу составило действующее гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепляющее нормы о свидетельских показаниях как доказательстве, и практика применения этих норм. В процессе исследования были использованы

такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также метод сравнительного анализа и исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В ст. 93 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Республики Беларусь сформулированы две основные обязанности свидетеля:

а) лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время;

б) дать суду правдивые показания и ответить на поставленные вопросы [1].

Свидетель обязан явиться в суд для дачи показаний в указанные в повестке место и время. В случае невозможности явки свидетеля в суд по уважительным причинам (болезнь, направление в командировку) он должен известить об этом суд. Неисполнение этих обязанностей свидетелем влечет за собой применение санкций. Если свидетель не явится в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, он может быть подвергнут приводу [1].

Для сравнения, процессуальное законодательство Германии предусматривает также случаи неявки свидетеля в суд. За неявку свидетель наказывается штрафом. На случай невозможности взыскания штрафа выносится определение о заключении свидетеля под стражу в целях принуждения к совершению определенного действия или в качестве наказания за нарушение порядка в судебном заседании. Если свидетель пропустил заседание по уважительной причине и представил соответствующие доказательства, указанные определения суда отменяются. Но такого института как принудительный привод за вторичную неявку в Германии нет, используется заключение под стражу.

За отказ от дачи показаний по основаниям, не предусмотренным законом, и за дачу заведомо ложного показания свидетель несет ответственность, предусмотренную ст.ст. 401, 402 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь.

Так, согласно статьи 401 (п.1) за заведомо ложное показание свидетеля в гражданском процессе предусмотрены: штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест на срок до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до двух лет [2].

За отказ либо уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо эксперта или переводчика без уважительных причин от исполнения возложенных на них обязанностей в судебном заседании при рассмотрении уголовных и гражданских дел либо при производстве предварительного следствия или дознания статьей 402 УК предусмотрены следующие санкции: штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест на срок до шести месяцев. В этой статье имеется также примечание, что лицо не подлежит уголовной ответственности при отказе или уклонении от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [2].

Если обратиться к УК Российской Федерации, то статьей 307 (п.1) за заведомо ложные показания свидетеля в гражданском процессе предусмотрено максимально возможное наказание в виде ареста на срок до трех месяцев. А также в статье 307 имеется примечание, что свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе [3]. Подобное примечание в аналогичной статье УК Республики Беларусь отсутствует.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что санкции, предусмотренные УК Республики Беларусь за заведомо ложное показание свидетеля в гражданском процессе более жесткие, чем в Российской Федерации, вплоть до ограничения свободы на срок до двух лет.

Данные санкции не совсем соответствуют природе материально-правовых отношений, из которых чаще всего возникают гражданские споры, являющиеся предметом судебного разбирательства, и общественной опасности совершаемого свидетелем деяния. Для решения данной проблемы необходима декриминализация отказа от дачи свидетельских показаний в гражданском процессе, а, значит, замена уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля в гражданском процессе на административно-правовую.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238 – 3 (в ред. от 13.07.2012) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07. 1999 г. (в редакции от 26.10.2012 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм и доп. от 03.12.2012г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/8_48.html – Дата доступа: 20.01.2013

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова, О.В. Морозова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Институт персональных данных появился в законодательстве Республики Беларусь в результате принятия Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» 10 ноября 2008 года. Его становление тесно связано с развитием конституционных прав и свобод человека и гражданина, и, в первую очередь, с правом на неприкосновенность частной жизни.

Цель исследования – анализ состояния законодательства Республики Беларусь о персональных данных, путей его совершенствования, а также проблем развития института персональных данных в законодательстве Республики Беларусь.

Материал и методы. В работе использовались общенаучные методы, анализ нормативных правовых актов, сравнительно-правовой, структурно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь нет закона, комплексно регулирующего правоотношения в сфере защиты персональных данных, тогда как необходимость его принятия вполне очевидна. Имеющиеся нормативные правовые акты, прямо или косвенно регулирующие правовой режим и защиту персональных данных, в полной мере не позволяют гарантировать конституционное право граждан на защиту от незаконного вмешательства в их личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Действующее белорусское законодательство не вносит ясности в порядок документирования информации, составляющей персональные данные.

В связи с этим организации, участвующие в обработке персональных данных, самостоятельно разрабатывают локальные правовые акты, устраняющие пробелы законодательства Республики Беларусь. Отсутствие централизованного подхода к этому процессу создает множество проблем в процессе обеспечения правового режима персональных данных в организации (на предприятии). В настоящее время можно говорить о существовании двух систем защиты персональных данных – европейской и американской. Основное отличие этих систем заключается в подходе к правовому закреплению института персональных данных и в терминологии. Для государств европейской системы характерна регламентация защиты персональных данных посредством специального законодательства – как международного, так и национального.

Используемые в международных документах определения персональных данных не являются исчерпывающими. Так, они не позволяют в полной мере определить, какие конкретные категории информации о личности нуждаются в охране от незаконного сбора и обработки, а также характер вреда, который может причинить распространение такой информации. Это свидетельствует, в первую очередь, о многоаспектности института персональных данных и необходимости его теоретической дальнейшей разработки.

Институт персональных данных в Беларуси формируется под влиянием европейской модели их защиты, однако в настоящее время в республике не имеется специального нормативного правового акта по данному вопросу. Отдельные положения о персональных данных закреплены в ряде нормативных правовых актов, однако они не систематизированы; в силу этого возникают правовые коллизии и пробелы.

Содержащиеся в законах Республики Беларусь «О переписи населения» от 13 июля 2006 г., «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008, «О регистре населения» от 21 июля 2008 г. упоминания и определения персональных данных указывают не на все их существенных признаки.

Персональные данные следует рассматривать как неотъемлемый элемент коммерческой и профессиональной тайны, а также информации, содержащейся в делах об административных правонарушениях, материалах и делах органов уголовного преследования и суда, т.к. только в совокупности с персональными данными эта информация обрабатывается в режиме ограниченного доступа.

Будучи обезличенной, любая информация о физическом лице теряет статус персональных данных. Аналогично, обезличивание персональных данных, входящих в состав коммерческой, профессиональной тайны и иной информации ограниченного доступа, приведёт к утрате ценности такой информации.

По результатам проведенного исследования на основании сделанных выводов сформулируем основные предложения:

1. Основным направлением совершенствования законодательства Республики Беларусь в области персональных данных является разработка концепции и последующее принятие Закона Республики Беларусь «О персональных данных».

2. Одна из важнейших задач концепции Закона Республики Беларусь «О персональных данных» состоит в том, чтобы законодательно определить понятие «персональные данные». Формулируя это понятие, необходимо учитывать следующие аспекты:

- персональные данные представляют собой информацию, касающуюся конкретного (физического) лица – субъекта персональных данных;
- лицо может быть идентифицировано на основании данной информации;

- информация должна обладать способностью к учету и обработке (сбору, записи, систематизации, накоплению, хранению, уточнению, извлечению, передаче, блокированию, уничтожению);
- разглашение или утрата информации может причинить моральный или материальный ущерб личности, создать угрозу безопасности лица;
- распространение и (или) предоставление персональных данных как правило ограничено.

Учитывая изложенное, мы предлагаем следующее определение: «Персональные данные – информация о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним, обладающая способностью к учету и обработке (сбору, записи, систематизации, накоплению, хранению, уточнению, извлечению, использованию, передаче, блокированию, уничтожению), разглашение, утрата и (или) предоставление которой может причинить моральный и (или) материальный ущерб личности, или создать угрозу её безопасности».

3. При определённых условиях на персональные данные может распространяться правовой режим общедоступной информации (например, при их размещении в библиографических справочниках, энциклопедиях). В связи с этим необходимо закрепить на законодательном уровне два вида правового режима персональных данных: как информации ограниченного доступа (основной) и как общедоступной информации (льготный, действующий при соблюдении определенных законом условий - в частности, следует предусмотреть механизм их согласования, редактирования, уничтожения субъектом персональных данных).

4. До принятия Закона Республики Беларусь «О персональных данных» устранение пробелов законодательства возможно путём разработки соответствующих локальных правовых актов в соответствии с предложенной нами методикой.

Заключение. Актуальными направлениями дальнейших исследований в области развития института персональных данных в законодательстве Республики Беларусь могут быть проблемы защиты конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных, а также юридической ответственности за нарушение законодательства о персональных данных.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*В.Г. Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

До сегодняшнего дня, к сожалению, в Республике Беларусь правовая регламентация и механизм государственной защиты потерпевших имеют фрагментный характер. Отдельные нормы по защите таких лиц закреплены в различных законах и подзаконных актах: в Конституции, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, Налоговом кодексе, Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др. В связи с принятием в 2006 году «Концепции защиты жертв преступной деятельности», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь, можно было сделать вывод, что в стране начинает формироваться система мер по защите потерпевших. Однако, за прошедшие, с момента принятия Концепции, годы, многие ее положения так и остались не реализованными, а целый ряд правовых норм, регулирующих статус потерпевших, по-

прежнему требует корректировки, в том числе и в направлении их большего соответствия международным стандартам.

Целью данного исследования является анализ некоторых норм национально-го законодательства в их сопоставлении с международно-правовыми стандартами, определяющими правовой статус жертв преступлений.

Материал и методы исследования, применяемые для решения проблемы: аксиоматический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Положения, регулирующие обращение с жертвами преступлений, определены во многих универсальных и региональных международных правовых актах, которые являются правовыми правилами для национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов потерпевших.

Международно-правовые стандарты в рассматриваемой области отражены, прежде всего, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985), определившей основные направления и международно-правовые принципы поддержки и содействия жертвам преступлений и злоупотреблений властью. Декларация призывает государства-члены к принятию необходимых мер по осуществлению ее положений и ограничению виктимизации.

В развитие положений Декларации, Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд актов, в том числе «Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (резолюция 52/86 Ассамблеи 12 декабря 1997 года (с поправками 2009 г.)), «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» (2005 г.).

На региональном уровне важным шагом было принятие Советом Европы Конвенции по компенсации жертвам насильственных преступлений, открытой для подписания 24 ноября 1983 года. Согласно положениям этой Конвенции, для членов Совета был рекомендован минимальный стандартный уровень обеспечения государством процесса компенсации потерпевшим от преступления. В последующие годы Советом Европы был принят еще ряд актов, определяющих стандарты в рассматриваемой области: Рекомендация № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса»; Рекомендация № R (87) 21 «О помощи жертвам и предотвращения виктимизации»; Рамочное решение от 15 марта 2001 «О положении жертвы в уголовном судопроизводстве» и др.

Существенные шаги по улучшению защиты и поддержки потерпевших сделаны в последние годы в рамках Евросоюза. 1 декабря 2009 года вступил в действия Лиссабонский договор, в котором указывается, что для облегчения междисциплинарного согласования приговоров, судебных решений, а также полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам на всей территории Европейского союза, Европейский парламент и Совет должны разработать директивы для установления минимальных правил, например, в отношении прав жертв преступлений. В декабре 2009 была принята Стокгольмская программа - 5 ти летний план в рамках программы Евросоюза «Свобода. Безопасность. Правосудие», где также было уделено особое внимание правам потерпевших. Защиту и поддержку потерпевших программа определяет как две основные задачи для стран-членов Евросоюза, а также добавляет важный вопрос о том, как обеспечить жертв криминальных преступлений эффективной помощью посредством работы сети организаций поддержки потерпевших.

Рассмотрим, с точки зрения соответствия национальных правовых норм международным стандартам, само определение жертвы преступления (потерпев-

шего) в УПК Республики Беларусь, которое, очевидно, имеет базовое значение в содержании правового статуса потерпевшего.

Согласно статьи 49 УПК Республики Беларусь, «Потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим... По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные статьей 50 настоящего Кодекса, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители». Такое определение потерпевшего не позволяет, с нашей точки зрения, в некоторых случаях, защитить нарушенные преступлением личные права отдельных категорий потерпевших, что способствует их виктимизации.

Так, международные правовые стандарты, например «Рекомендация R(85)11 относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного закона» 1984 года очерчивают круг жертв, которые наименее защищены в уголовном процессе. Это: инвалиды, душевнобольные и дети (статья 8). Но, главное, вышеназванный международный документ закрепляет четыре (а не три, как в нашем уголовно-процессуальном законодательстве) вида возможного вреда, который может претерпевать потерпевший от преступления. Это: физический, материальный, психический и социальный вред. Проводя аналогию, можно полагать, что под психическим вредом понимается то, что в белорусском законодательстве именуется моральным вредом. Каково же тогда содержание социального вреда? Исходя из общей смысловой направленности «Рекомендации...», призванной в большем объеме защитить права наименее слабых категорий жертв, можно утверждать, что имеется в виду защита прав и интересов особых групп жертв, в случаях, когда их права и законные интересы нарушены, но в силу объективных причин психофизического происхождения они не испытывают физических и нравственных страданий, как иные лица в тех же обстоятельствах.

Таким образом, расширение видов претерпеваемого вреда в легальном определении потерпевшего позволит обеспечить правовую превенцию наименее защищенных групп жертв. Под социальным вредом в свете вышесказанного следует понимать факт умаления личных прав особых категорий жертв в ситуациях, когда они по объективным, не зависящим от них причинам не могут отражать фактические обстоятельства совершаемого в отношении их преступления. В случае принятия такого дополнения в закон, например, жертвы изнасилования: лица, страдающие психическими расстройствами, умственно отсталые и малолетние не имеющие в настоящее время права на компенсацию морального вреда в случаях, когда они не понимают смысла совершаемых с ними преступных действий, получают дополнительную возможность избежать повторной виктимизации. В целом это будет полезно и в целях профилактики преступлений, объектом которых выступают особые категории жертв.

С учетом сказанного определение «пострадавшего» в уголовном праве, когда им выступает физическое лицо, можно сформулировать следующим образом: «Пострадавшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный, а в особом случае, и социальный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Примечание. Социальный вред – это нарушение преступлением личных неимущественных прав пострадавшего без претерпевания им физических и нравственных страданий. Особым случаем счита-

ется неспособность по не зависящим от пострадавшего причинам испытывать нравственные и физические страдания при нарушении преступлением его личных неимущественных прав».

Заключение. Очевидно, что демократизация и гуманизация общественных отношений требуют не только либерализации репрессивных мер в отношении отдельных групп правонарушителей, как это предусматривается сегодня, например, Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента № 672 от 23.12.2010 г., но и усиления охранительных и защитных мер для жертв преступлений и, прежде всего, совершенствования законодательного их обеспечения.

Можно предложить следующую схему совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

- ратификация европейской Конвенции о защите жертв насильственных преступлений;

- создание и принятие, основанной на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и иных международно-правовых документов, Декларации прав потерпевших от преступлений, отражающей общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального законодательства;

- разработка и принятие Закона Республики Беларусь "О правовом статусе жертв преступной деятельности", который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, защищал бы в полной мере жертв преступлений, как состоявшихся, так и потенциальных.

ДИАГНОСТИКА ЛЖИ И СКРЫВАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная преступность характеризуется довольно высоким уровнем интеллектуализации, что, в свою очередь, значительно усиливает активное противодействие следствию.

Целью данного исследования является выявление эффективных методов диагностики лжи на предварительном следствии.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время наиболее актуальными являются исследования природы и мотивов лжи и ложных показаний, механизмов отрицания и признания вины, проблемы истины и заблуждения, тактики проверки и оценки доказательной информации, психологии лжесвидетельства, психологических способов выявления скрываемых обстоятельств, применения инструментального метода установления лжи.

Значительный вклад в решение вышеуказанных проблем внесли ученые юристы, психологи И.И. Басецкий, А.Р. Белкин, Н.И. Гаврилова, А.А. Закатов, С.С. Кузьмина, Е.М. Лившиц, А.Н. Порубов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, В.А. Сухарев, П. Экман и др.

Психолого-криминалистическая тактика на предварительном следствии постоянно совершенствуется и включает в себя целый комплекс методов, правил, приемов.

Так, применение метода изобличения предполагает активное воздействие на психику допрашиваемого, показ несостоятельности его утверждений, противоре-

чий между этими утверждениями. Доказательства при этом предъявляются с постепенно нарастающей изобличающей силой. Постановка вопросов предполагает то, чтобы допрашиваемый извлек из них как можно меньше для себя информации по поводу доказательной базы, имеющейся у следователя. Здесь логично использовать нейтральные вопросы, когда формулировка ответа всецело зависит от допрашиваемого; вопросы, которые предоставляют выбор между двумя ответами «да» или «нет»; разделительные вопросы типа «или-или»; вопросы прямого внушения; предоставляется выбор между двумя вопросами, но внушается предпочтительность одного из них. В то же время для адекватного восприятия ответов следователю необходимо учитывать явления эхоталии, речевой персеверации и антиномической ассоциации.

Положительный результат в выявлении лжи дает метод «допущение легенды», в котором используются такие характеристики психологии лжи, как раздвоенность или сосуществование в сознании лгущего человека двух параллельных событий и явление сверхкомпенсации.

Креативный подход к организации коммуникации позволяет успешно применять методы: создание впечатления хорошей осведомленности следователя; использования «слабых мест» (вспыльчивость, тщеславие); метод эмоционального воздействия, создание «незаполненности», форсированный темп допроса.

Следственная практика показывает, что очень важно, чтобы на первом допросе упредить дачу ложных показаний, т.к. позже от них обвиняемому будет сложнее отказаться. С этой целью следователи могут применять такие психологические приемы, как: накопление согласий; образование временной диады «мы»; прием психологического поглаживания; демонстрация искренности юристом; информационный выпад или психологический укол, компроментация друзей с целью разрушения «корпоративной солидарности»; убеждение.

Вместе с тем, эффективность названных методов значительно может быть усилена, если следователем выявляется и учитывается ведущая репрезентативная система собеседника в соответствии с рекомендациями теории нейролингвистического программирования, а также теории рефлексивного управления.

Современные специалисты при диагностики лжи в процессе вербальной коммуникации успешно используют следующие критерии: речевая характеристика высказываний; компетентность и осведомленность; уникальность высказываний; эмоциональный фон; наличие проговорок; кажущиеся несоответствия в высказываниях; чрезмерная, нарочитая точность; уклонение от ответа на прямой вопрос; исключительно позитивная информация говорящего о себе.

Диагностика лжи и скрываемых обстоятельств на основе наблюдения за невербальными реакциями включает в себя: наблюдение за жестами, направлением взгляда, выражением глаз, занимаемым положением тела в пространстве, посадкой на стуле.

Выделяют следующие мотивы ложных показаний подозреваемых и обвиняемых:

- боязнь ответственности, наказания;
- страх утраты достигнутого социального, служебного, материального положения;
- серьезным стимулом для дачи ложных показаний является боязнь огласки совершенного для родственников, друзей, коллег, соседей особенно, если это касается интимной сферы;
- страх лишения свободы, нарушение обычного образа жизни, вероятность оказаться в среде преступников (особенно для лиц впервые совершивших преступление);
- стремление скрыть соучастников и лиц, причастных к преступлению;

- круговая порука, обет «омерта»;
- связь расследуемого преступления с другими, еще не известными следствию преступлениями обвиняемого;

- оговор, самоговор.

Защитные доминанты подозреваемого, обвиняемого:

- создание инсценировок, ложного алиби;
- проявление повышенного интереса к процессу расследования;
- стремление подкупить потерпевших;
- изменение привычных стереотипов поведения;
- распространение вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступления;
- осведомленность о таких деталях преступления, которые мог знать только виновный;
- неоднократное возвращение на место преступления;
- немотивированный внезапный отъезд.

С целью проверки доказательной информации может проводиться следственный эксперимент. Его проведение особенно эффективно при выявлении инсценировки преступлений. Следственный эксперимент проводится с целью:

- установления возможности совершения какого-либо действия;
- установления возможности восприятия, наблюдения какого-либо явления, объекта;
- определения механизма в целом или отдельных его элементов;
- установления возможности существования того или иного предмета, явления;
- установления наличия или отсутствия у лица определенных профессиональных или преступных навыков.

Для устранения погрешностей ситуативно-фонового характера необходимо многократно моделировать условия эксперимента. Этим самым выявляется весь спектр вариативности поведения исследуемого субъекта, а также компенсируются привходящие обстоятельства.

Заключение. В настоящее время требует дополнительного исследования и активного внедрения в следственную практику метода диагностики причастности лица к произошедшему событию (преступлению) при отсутствии доказательств. Также практика свидетельствует, что сегодня следственные работники недостаточно используют возможности диагностики репрезентативной системы опрашиваемого лица.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Особую тревогу в условиях, когда общество приходит в чувство от последствий мирового экономического кризиса, вызывают такие проявления преступности, которые ставят под угрозу основные конституционные права и свободы человека и гражданина. К числу подобного рода преступных посягательств можно отнести эксплуатацию человека.

Материал и методы. В данной работе использовался Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Методы его исследо-

вания и оценка – юридическая техника, конкретно-исторический, сравнительный, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Известно, что социальное явление «эксплуатация человека» насчитывает не одно тысячелетие. История развития цивилизаций знает достаточно продолжительный период времени, когда эксплуатация человека рассматривалась в качестве института социально-экономического развития общества и государства. В современном мире можно усмотреть различные формы существования данного явления в модифицированном виде.

Хотя проблема противодействия эксплуатации человека как преступления международного характера отслеживается мировым сообществом более двух столетий, категория «эксплуатация человека» для отечественного законодательства и юридической науки стала известна не так давно. Как следствие уголовно-правовая категория эксплуатация человека до сих пор остается малоизученной в теории и практике уголовного права.

В правовой литературе высказано мнение, что юридическая ответственность за эксплуатацию человека связана с противодействием рабству и работорговле. Современное состояние защиты прав и свобод человека свидетельствуют, что рабство это не единственная форма эксплуатации человека, и в современном мире распространены многие другие не менее опасные проявления эксплуатации человека (подневольное состояние, сексуальная эксплуатация, эксплуатация детского труда и пр.). В силу сказанного становится важным определить основные черты изучаемого явления для того, чтобы не только иметь четкое представление об уголовно-правовой категории «эксплуатация человека», но и с учетом этого выработать стратегию и план противодействия эксплуатации человека.

Специфика современного общественного развития основывается на постулате приоритета общечеловеческих ценностей как универсальной категории в обществе. Именно приоритет общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина должен лежать в обосновании концепции уголовно-правовой защиты человека от эксплуатации.

Наиболее четко эксплуатация человека употребляется исключительно к торговле людьми. Именно поэтому анализ категории «эксплуатация человека» требует учета содержания уголовно-правового понятия «торговля людьми».

Под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получения. Эксплуатация является ключевым понятием в понимании феномена торговля людьми. Таким образом, определение эксплуатации человека раскрывается через описания ее форм, в числе которых называются:

- 1) проституция;
- 2) иные формы сексуальной эксплуатации;
- 3) рабский труд (услуги);
- 4) подневольное состояние.

Согласно ст.3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, под торговлей понимается осуществление в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы, силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции другими лицами или другие

формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. Кроме того «торговлей людьми» считается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации [1].

Заключение. Подводя итог рассуждениям об эксплуатации человека как уголовно-правовой категории можно сформулировать следующие выводы, которые должны быть учтены при дальнейшем изучении и противодействии данному преступному феномену:

1) рассматривая соотношение эксплуатации и торговли людьми как уголовно-правовых категорий, можно сделать вывод о том, что эти понятия, хотя и взаимосвязаны, но не тождественны;

2) в настоящее время возникла настоятельная потребность в научном осмыслении эксплуатации человека как уголовно-правового и криминологического феномена, так и разработки системы мер по ее предупреждению.

Список литературы:

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеей ООН от 15 ноября 2000 года) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3884.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы обусловлена потребностью в дальнейшем совершенствовании правового государства, развитии демократии, привлечении граждан к формированию институтов государственной власти.

Цель исследования – анализ перспективных направлений совершенствования деятельности государственного аппарата Республики Беларусь.

Материал и методы. При подготовке материала использованы законодательные акты и литературные источники. Методы исследования: сравнительного правоведения, анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь сложилась и достаточно эффективно функционирует система государственной власти, в основе которой лежит принцип разделения властей. Основное требование принципа разделения властей заключается в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную (избранную народом и призванную вырабатывать стратегию развития общества путем принятия законов), исполнительную (назначаемую представительным органом власти и занимающуюся реализацией данных законов и оперативно-хозяйственной деятельностью) и судебную (выступающей гарантом восстановления нарушенных прав, справедливого наказания виновных).

Как известно, по Конституции 1994 г., до внесения в нее изменений по итогам Республиканского референдума 24 ноября 1996 года, в стране функционировал однопалатный парламент – Верховный Совет Республики Беларусь. После референдума был сформирован бикамеральный парламент (Национальное собрание Республики Беларусь), состоящий из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики. После распада Советского Союза двухпалатные парламенты создала не только наша страна, но и Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация.

Следует отметить, что однопалатные парламенты равно как и двухпалатные существуют как в унитарных, так и в федеративных государствах. К примеру, в США, которые являются федеративной страной, во всех штатах, за исключением Небраски, парламенты двухпалатные. Так случилось исторически, ведь не Соединенные Штаты Америки создали свои штаты, а унитарные государства-штаты объединились в единое федеративное государство. Поэтому и двухпалатный парламент на федеративном уровне фактически создан на базе двухпалатных парламентов штатов [1, с. 65].

Преимуществами двухпалатных парламентов чаще всего называют:

дополнительную законодательную экспертизу: предполагается, что законопроект пройдя две палаты, будет более качественный как по структуре, так и по содержанию, нежели после его рассмотрения только одним собранием;

более «полное» представительство общества, и народа, в целом: то есть кроме политического представительства, есть еще и другое формирующееся на национальных, территориальных, профессиональных и др. основаниях;

преемственность власти: верхняя палата препятствует резкой смене политического курса страны, так как она или имеет больший по сравнению с нижней палатой срок полномочий [2, с. 98].

К недостаткам двухпалатной структуры парламента можно отнести:

усложнение законодательного процесса: происходит его удвоение по процедуре, а значит принятие закона удлинится и по времени;

излишнюю консервативность, которая тормозит деятельность нижней палаты, и всего парламента: как правило, сенаторы выбираются (назначаются и т.д.) с учетом их богатого профессионального и жизненного опыта, который учит опираться при принятии решений на традиции, и не торопиться с реформами;

увеличение количества депутатов в лице членов верхней палаты, а соответственно необходимость больших бюджетных затрат на их содержание. Это особенно актуально для небогатых стран, а также в период длительных экономических кризисов.

Однопалатные парламенты, как правило, имеют небольшие по размеру и количеству населения страны с незначительными финансовыми возможностями, например, Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Грузия, Армения. Исходя из того, что Республика Беларусь является небольшим по размеру и количеству населения унитарным государством, а также учитывая потребность в бережливом расходовании государственных финансовых и материальных ресурсов, представляется вполне допустимым вернуться к рассмотрению вопроса о возвращении к однопалатному парламенту в Республике Беларусь. Такая возможность обусловлена также тем фактором, что административно-территориальные единицы Республики Беларусь сформированы не по национально-этническому, а по территориальному признаку. В стране отсутствуют национально-этнические и религиозные конфликты, которые могла бы сглаживать верхняя палата парламента, отражая национальные (религиозные) особенности населения.

Построение правового государства в Республике Беларусь предполагает все более широкое вовлечение граждан в процесс формирования органов государственной власти. В настоящее время на основе прямого и всеобщего избиратель-

ного права граждане нашей страны принимают участие в выборах депутатов Палаты представителей Национального собрания и депутатов местных Советов. Как представляется, в целях дальнейшего развития демократии в Республике Беларусь при формировании исполнительной власти следует использовать выборность руководителей данной ветви власти. В Республике Беларусь деятельность местной власти регулируется Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [3]. Согласно этому закону, местные исполнительные органы власти подотчетны местным представительным органам, хотя подотчетны напрямую Президенту и Правительству.

Думается, что для повышения персональной ответственности глав местных исполнительных органов власти перед народом, можно закрепить порядок прямого избрания в каждой административно-территориальной единице глав местных исполнительных органов власти, в частности председателей исполкомов базового, первичного уровня, глав администраций с последующим утверждением председателем областного исполнительного комитета.

В некоторых странах принцип выборности используется также для отбора представителей судебной власти. Однако чаще, для того, чтобы обеспечить независимость и политическую неуязвимость судей, создавая тем самым в государстве систему сдержек и противовесов, их выборы заменяются назначением. Учитывая реалии сегодняшнего, идея народного избрания судей вызывает скептицизм. Несмотря на благие намерения, народный выбор судей будет иметь смысл лишь тогда, когда будет осуществляться сознательно. А для этого нужен высокий уровень правовой культуры участников избирательного процесса.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что в существующей в Республике Беларусь системе органов государственной власти реализуется принцип разделения властей. Вместе с тем, в процессе развития правового государства представляется целесообразным дальнейшее совершенствование структуры органов представительной власти, а также изменение порядка формирования органов исполнительной власти базового, первичного уровня, глав администраций.

Список литературы

1. Энтин, Л.М. Разделение властей: опыт современных государств / Л.М. Энтин. – М.: Юридическая литература, 2007. – 88 с.
2. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. РАН. Ин-т государства и права. – М.: Зерцало, 2004. – 441с.
3. О местном управлении и самоуправлении: Закон Республики Беларусь 4 января 2010 г. № 108-З // [Электронный ресурс] Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В МИРНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ (МЕДИАЦИИ)

*Д.С. Ястреб, О.Л. Калина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Медиация является одной из самых перспективных технологий конструктивного разрешения конфликтов с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном споре стороны – медиатора, так как одной из ведущих целей третьего тысячелетия, поставленных ООН, выступает развитие сотрудничества на межличностном и межнациональном уровнях. В отечественной

практике используется определение – «медиация» (от англ. «mediation»), которым на Западе принято называть внесудебные разбирательства. В Республике Беларусь используется и термин «посредничество», который является исключительно прерогативой судов, поэтому оба определения считаются синонимами.

Целью настоящего исследования является изучение возможности внедрения медиации в работу адвоката и ее эффективности при урегулировании различного рода споров.

Результаты и их обсуждение. Впервые процедура медиации стала применяться в сфере семейных отношений в 60-х годах прошлого века в США. Свое развитие медиация получила после того, как американский бизнес стал активно использовать эту процедуру в качестве альтернативы длительным и дорогостоящим судебным разбирательствам.

В настоящее время медиация повсеместно применяется не только в США, но и в странах Европы и Азии. В рамках Европейского союза создана эффективная правовая база регулирования медиации: приняты Европейский кодекс поведения медиатора, а также ряд специальных директив ЕС, которые рекомендуют национальным правительствам поощрять распространение медиации. В Австрии, Канаде, Австралии, Сербии, Болгарии и других странах приняты специальные законодательные акты о медиации, закрепляющие ее регулирование на государственном уровне. Идеи медиации популярны и на постсоветском пространстве: многие государства бывшего СССР занимаются разработкой национальных законов о медиации.

В соответствии со статьей 26 «Виды юридической помощи, оказываемой адвокатами» Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», «кроме оказания юридической помощи, адвокаты также вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами» [1]. Следует отметить, что в соответствии с ранее действовавшим законом «Об адвокатуре» вышеперечисленные виды юридической помощи адвокатами не оказывались. Таким образом, законодатель возлагает на институт адвокатуры важную функцию по урегулированию конфликтов мирным путем, то есть с помощью медиации. Медиация, сформировавшись в самостоятельный метод, в то же время является междисциплинарной отраслью, где объединились юриспруденция, психология, социология, теория конфликта и так далее [2, с. 16].

Согласно статье 1 проекта закона Республики Беларусь «О медиации» доработка которого продолжается ко второму чтению, медиация определяется как переговоры сторон с участием медиатора, имеющие целью урегулирование спора сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, а медиатор рассматривается как физическое лицо, участвующее в медиации в качестве третьего незаинтересованного лица в целях содействия сторонам в урегулировании спора [3]. Самым значимым новшеством будет являться и то, что медиация будет предусматривать добровольное урегулирование конфликтной ситуации как до суда, так и после возбуждения производства по делу, и процедура медиации будет касаться не только хозяйственных споров, но и гражданских. Роль адвоката, который сможет выступать медиатором при урегулировании такого рода споров, будет весьма значительна, так как он сможет, кроме всего прочего, оценить и перспективу разрешения того или иного спора.

Медиатор должен будет иметь высшее юридическое или другое высшее образование. Ему также обязательно необходимо пройти соответствующую подготовку и получить документ об этом, а допускать к работе медиаторов будет спе-

циальная комиссия при Министерстве юстиции. То есть адвокат-медиатор дважды подтвердит свою квалификацию: не только путем сдачи квалификационного экзамена и, соответственно, специальным разрешением (лицензией) на осуществление адвокатской деятельности, но и путем прохождения обучения и получения соответствующего документа на право заниматься медиацией. Таким образом, клиенты, обратившиеся к адвокату-медиатору, будут всесторонне уверены не только в том, что конфликт будет правильно урегулирован, но и в том, что адвокат достаточно компетентен в тех юридических вопросах, с которыми ему придется столкнуться в процессе урегулирования спора. Так, при наличии компетентного посредника оппоненты смогут договориться и тогда, когда один из них слабее или менее подготовлен, чем другой, так как медиатор может, например, сравнить предложения сторон, делая заявления об их совместимости, не открывая сторонам эти предложения с точки зрения подробностей юридических оснований. Но медиатор делает больше, чем просто организует переговоры, устанавливает или изменяет порядок предложений, возражений, фиксирует предварительные результаты и т.д., так как он оценивает поведение и предложения сторон и создает эффективные подсказки. Если не существует очевидного фокуса соглашения, медиатор-адвокат может создать его благодаря своей способности производить авторитетные юридические заключения, подкрепленные опытом адвокатской практики.

Однако стоит отметить, что в настоящее время в литературе, в том числе, адвокатами-практиками Российской Федерации, высказывается мнение о том, что согласно принципам адвокатской деятельности адвокат должен представлять и защищать интересы только одной стороны в конфликте. В данном случае адвокат-медиатор должен представлять интересы обеих сторон, да и гонорар получить с обеих. Следовательно, сознательность адвоката-медиатора должна быть высокой, чтобы избежать ситуаций, когда медиатор-адвокат основывает точку урегулирования спора на позиции стороны, которая пригласила медиатора первой. На наш взгляд было бы правильным закрепление в Правилах профессиональной этики адвоката Республики Беларусь положения аналогичного ч. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката Российской Федерации, касающегося того, что «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречивы, в одном деле, а может лишь способствовать примирению сторон» [4].

Заключение. Таким образом, возможности адвоката-медиатора значительно шире, чем просто медиатора, и в силу специфики ежедневно выполняемой работы, адвокат лучшим образом способен справиться с задачами, которые ставятся перед медиаторами.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Адамова, Т.В. Посредничество (медиация) в хозяйственных судах / Т.В. Адамова; под. ред. В.С. Каменкова – 2-е изд. – Минск: Дикта, 2012. – 212с.
3. Проект закона Республики Беларусь «О медиации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://court.by/upload/proekt_o_mediacii.doc / – Дата доступа: 03.02.2013.
4. Правила профессиональной этики адвоката: принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 05.04.2007) // Справочно-правовая система Консультант Плюс Российской Федерации, 2013 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ВІЦЕБСКАЯ ГАРАДСКАЯ ДУМА ВА ЁМОВАХ РЭВАЛЮЦЫІ 1917 г.

В.У. Акуневіч

Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Органы гарадскога самакіравання паўстаюць у момант, калі гарады пачынаюць адыгрываць важную ролю ў жыцці грамадства. На гістарычным шляху свайго развіцця яны не раз відазмяняліся. У многім гэта было абумоўлена палітычнымі і сацыяльна-эканамічнымі ўмовамі развіцця гарадоў. Асабліва гэта сказвалася ў пераломныя эпохі. Такім пераломам стаў 1917 г., калі ва ўмовах першай сусветнай вайны, у выніку лютаўскай рэвалюцыі Расія стала самай свабоднай з усіх ваюючых краін. Гэтым адкрывалася перспектыва пошуку дэмакратычных, найбольш прыдатных шляхоў развіцця гарадскога самакіравання.

Матэрыял і метады. Работа напісана на падставе матэрыялаў перыядычнага друку. У працэсе даследавання выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 1917 г. Віцебск быў прыфрантавым горадам. З-за энергетычнага і фінансавога крызісу, недахопу сыравіны, выкліканых вайной і развалам эканомікі, былі закрыты многія прадпрыемствы, панавалі беспрацоўе і інфляцыя, харчовы крызіс. Яшчэ адной сур'ёзнай праблемай было бежанства. Так, на 1916 г. у горадзе пражывала 104233 чал., з іх больш 17 тыс. складалі бежанцы [1]. У 1917 г. насельніцтва павялічылася да 120 тыс., і ў асноўным за кошт бежанцаў [2].

Усё гэта не магло не выклікаць сацыяльную напружанасць, рост крыміналізацыі гарадскога стану, прастытуцыі, п'янства. Толькі за першыя два месяцы 1916 г. у горадзе было здзейснена 79 злачынстваў, з якіх адно забойства і замах на забойства, 66 выпадкаў крадзяжу [3] і г.д.

Лютаўская рэвалюцыя 1917 г. разбурыла адны і паралізавала другія органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання, што значна пагоршыла сітуацыю ў Віцебску. Каб падтрымліваць грамадскі парад у Віцебску, па ініцыятыве членаў гарадской думы 4–5 (17–18) сакавіка 1917 г. быў створаны гарадскі Грамадскі камітэт (камітэт грамадскай бяспекі). Другая назва больш дакладна вызначала яго мэты. Па свайму складу і метадах дзеяння гэта была самадзейная грамадска-палітычная арганізацыя дэмакратычнага характару, якая спалучала функцыі часовага неафіцыйнага органа ўлады і грамадскай арганізацыі. У яго ўвайшло 243 чалавека ад 48 арганізацый і ўстаноў, як ад Саветаў рабочых дэпутатаў, так і карпарацыі чыноўнікаў, нацыянальных арганізацый, гарадской думы, кааператываў і інш. Стварыўшы 6 секцый па накірунках дзейнасці камітэт ажыццяўляў кіраванне горадам: ствараў міліцыю для аховы парадку, рэарганізоўваў судовыя ўстановы і харчовы апарат, арганізоўваў урадавыя структуры, кантраляваў працу хлебапяркараў, рэгуляваў цэны, змагаўся з тайнымі кабакамі і прытонамі і г.д. Падобныя камітэты ствараліся ў мікрараёнах і, нават асобных вуліцах горада, якія таксама знаходзілі работу. Так, камітэт па ахове “Грязной” вуліцы хадайнічаў перад часовай гарадской думай аб перайменаванні яе ў Нова-Смаленскую ці Антакольскую [4].

Гарадская дума, якая была створана яшчэ да рэвалюцыйных падзей на цэнзавай аснове, бяздзейнічала. Таму губернская земская нарада 25–28 сакавіка (7–10 красавіка) 1917 г. пад напорам сацыялістычных партый намеціла стварэнне часовай гарадской думы з прадстаўнікоў гарадскога Грамадскага камітэта (25 чал.) Саветаў (40 чал.), уключыўшы 15 прадстаўнікоў старой цэнзавай думы [5]. Такое рашэнне выклікала прэрэчанне з боку старой, цэнзавай думы, якая пагаджалася толькі на пашырэнне свайго складу да новых выбараў. Канфлікт прыйшлося ўладжваць Міністэрству ўнутраных спраў. І на пачатку яно стала на бок старой думы (тэлеграма тав. міністра У.С.Авінава), што выклікала абурэнне і пратэст з боку сацыялістычных партый, перад якім Часовы ўрад вымушаны быў адступіць (тэлеграма кн. Львова). Падзеі канфлікту суправаджаліся бурным абмеркаваннем у мясцовым друку праблем гарадскога самакіравання.

15 (28) мая 1917 г. на сходзе прадстаўнікоў Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў, сацыялістычных партый, прафсаюзаў, гарадскога Грамадскага камітэта была створана Часовая гарадская дума, якая прыняла на сябе абавязкі па выкананні гаспадарчых функцый гарадскога самакіравання і па арганізацыі выбарчай кампаніі ў новы склад гарадской думы на дэмакратычных падставах.

Першыя ж пасяджэнні Часовай гарадской думы, акрамя пытанняў падрыхтоўкі выбараў, выявілі шмат актуальных праблем жыццезабеспячэння горада, а менавіта праблем: адукацыі – з 8 тыс дзяцей 8-11 гадоў 1 тыс. не вучылася, аховы здароўя – акрамя заразных бальніц іншыя адсутнічалі, гарадскі вадаправод, які знаходзіўся ў руках прыватнай кампаніі, працаваў нездавальняюча, становішча салдацкіх сем'яў, стварэнне міліцыі, забеспячэнне раўнапраўя моў у дзейнасці управы і г.д [6].

Аднак ужо першыя крокі дзейнасці выявілі слабую актыўнасць галосных Часовай гарадской думы, што вымусіла прадстаўнікоў сацыялістычнага блока звяртацца да сваіх аднапартыйцаў з патрабаваннем павелічэння актыўнасці дзейнасці думы. Увогуле праблема грамадскай актыўнасці ў гарадскім жыцці таго часу стаяла вельмі востра, што праявілася, напрыклад, пад час выбараў ва Устаноўчы сход – толькі $\frac{1}{3}$ цывільнага насельніцтва з правам голасу прыняла ўдзел у выбарах, гэтак сама і ва ўсіх грамадскіх арганізацыях, актыўны ўдзел прымалі $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{3}$ іх складу. Сацыялістычны блок нават быў вымушаны стварыць часовае бюро блока з 3-х чалавек, каб наладзіць работу блока [7].

27 жніўня (9 верасня) 1917 г. у г.Віцебску былі праведзены выбары ў гарадскую думу, што стала выпрабаваннем сіл палітычных партый і аб'яднанняў перад выбарамі ва Устаноўчы сход (своеасаблівая прыкідка). Было зарэгістравана 20 кандыдацкіх спісаў па выбарах у гарадскую думу, якія прадстаўлялі практычна ўвесь спектр палітычных і грамадскіх арганізацый – ад партыі народнай свабоды (кадэты) – да большавікоў. Перамог сацыялістычны блок, які быў прадстаўлены самым вялікім спісам у 102 чалавекі. Ён жа і склаў кіраўніцтва гарадской думы, якая пачала сваю працу з 11 (24) верасня [8]. Але ж у гэты час Расія кацілася па шляху ўсеагульнага крызісу да кастрычніцкай рэвалюцыі.

Апошнім уздымам актыўнасці гарадской думы былі падзеі 28 лістапада (11 снежня) 1917 г., ў дзень мяркуемага адкрыцця Устаноўчага сходу. Адбылося ўрачыстае пасяджэнне гарадской думы з удзелам прадстаўнікоў усіх палітычных партый, акрамя большавікоў, з вітаннем пераломнага моманту і з прапановамі ўвекавечвання гэтай значнай падзеі. 2 студзеня 1918 г. рашэннем Савета салдацкіх і рабочых дэпутатаў дума была рапушчана.

Заклучэнне. Такім чынам у сакавіку – кастрычніку 1917 г., улічваючы вопыт мінулага, ішоў пошук новых форм гарадскога самакіравання. Як

пераходная форма выкарыстоўваўся шырокапрадстаўнічы гарадскі Грамадскі камітэт. Наладзіць гарадское жыццё ва ўмовах вайны і рэвалюцыі спрабавала гарадская дума. Аднак палітычныя барацьба і супярэчнасці не дазволілі стварыць стройную і ўстойлівую сістэму самакіравання. Новыя органы не паспелі умацавацца. Адзіным органам гарадскога самакіравання сталі Саветы пад жорсткім кантролем партыі бальшавікоў.

Спіс літаратуры

1. Витебский листок. 1916. 3 мая.
2. Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917. 21 мая.
3. Витебский листок. 1916. 3 мая.
4. Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917.
5. Там жа. 18 мая.
6. Там жа. 21 мая.
7. Там жа. 17 июня.
8. Там жа. 20 июня; 12 сентября.

КРЯЗНАЎЧЫ РУХ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ Ў 1920-я ГАДЫ

*Т.В. Андруцкая
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Краязнаўчы рух у 20-я гады XX стагоддзя разгарнуўся па ўсёй краіне. Гэты перыяд характэрызуецца павелічэннем колькасці археалагічных даследаванняў, утварэннем краязнаўчых таварыстваў і гуртоў, адкрыццём і рэарганізацыяй музеяў. Была наладжана сувязь паміж краязнаўчымі таварыствамі, адбывалася знаёмства з вынікамі іх дзейнасці. Краязнаўчыя арганізацыі хутка раслі. На сённяшні дзень сістэматызацыя назапашаных у 1920-я гады ведаў, вывучэнне выпрацаваных метадык з'яўляюцца надзвычай актуальнымі.

Мэта працы – ахарактарызаваць краязнаўчы рух у Віцебску ў 20-я гады XX стагоддзя.

Матэрыял і метады. Работа грунтуецца на дакументах Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. У даследаванні скарыстаны агульнагістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. На мяжы XIX–XX ст. Віцебск з'яўляўся буйным краязнаўчым цэнтрам. Яшчэ ў канцы XIX ст. у Віцебску выказваліся думкі пра ўтварэнне Археалагічнага таварыства для вывучэння Віцебскага края. У 1909 г. была ўтворана Віцебская вучоная архіўная камісія, якая займалася аховай помнікаў даўніны, вяла археалагічныя раскопкі, выдавала навуковыя працы па гісторыі, геаграфіі, археалогіі і этнаграфіі Віцебшчыны. Былі ўтвораны архіў, бібліятэка і музей. Па ініцыятыве камісіі было створана Віцебскае аддзяленне Маскоўскага археалагічнага інстытута. Камісія праіснавала да 1919 г.

У студзені 1920 г. ўзнікла Камісія па ахове гістарычных помнікаў. Вынікам яе дзейнасці стала апісанне помнікаў архітэктуры, утварэнне Губернскага гісторыка-археалагічнага музея.

Некалькі год пры Віцебскім аддзяленні Маскоўскага археалагічнага інстытута існаваў гурток, а потым этнаграфічная камісія, якія займаліся зборам, вывучэннем і выданнем матэрыялаў па матэрыяльнай і духоўнай культуры беларусаў.

На гэтым дзейнасць віцебскіх краязнаўцаў не спынілася, у 1924 г. у Віцебску было створана акруговае краязнаўчае таварыства (ВАКТ). Быў распрацаваны яго статут, у якім вызначаны асноўныя накірункі дзейнасці. Яно павінна было садзейнічаць вывучэнню роднага края, публікацыі даследаванняў. Асноўнымі накірункамі дзейнасці таварыства сталі: вывучэнне матэрыяльнай і духоўнай культуры краю, даследаванне асаблівасцей мясцовай гаворкі, вывучэнне мастацкай культуры, утварэнне архіва, музея, бібліятэкі.

Вынікі дзейнасці краязнаўчага таварыства праявіліся ў арганізацыі і правядзенні краязнаўчых канферэнцый у 1925 і 1926 гг. На іх былі заслуханы даклады, звязаныя з рознымі накірункамі дзейнасці членаў таварыства.

Віцебскае краязнаўчае таварыства здолела за кароткі тэрмін актывізаваць дзейнасць членаў арганізацыі ў розных галінах вывучэння гісторыі Віцебшчыны, наладзіць сувязі з архівам, музеем, цэнтральнымі органамі кіраўніцтва краязнаўчых арганізацый (Інбелкульт, Цэнтральнае бюро краязнаўства Беларусі). Пры таварыстве былі ўтвораны секцыі: культурна-гістарычная, мастацкая, беларусазнаўства, яўрэйская нацыянальная, этнаграфічная, эканамічная [1, арк. 5].

Дзейнасць таварыства не абмяжовалася вывучэннем толькі Віцебска. Яна ахапіла і раёны. На 1926 г. таварыства ўтварыла 12 раённых аддзяленняў і гурткоў. Так, былі ўтвораны Высачанскае, Лёзненскае, Сенненскае, Чашніцкае, Бешанковіцкае, Гарадоцкае аддзяленні. Да ўдзелу ў вывучэнні роднага краю прыцягваліся і ўстановы адукацыі: Віцебскі дзяржаўны ветэрынарны інстытут, Мастацкі, Педагагічны тэхнікумы і шэраг іншых [2, арк. 164].

Дзякуючы дзейнасці таварыства былі апублікаваны кнігі: “Беларуская архітэктура” і “Віцебскі краёвы слоўнік” М.І. Каспяровіча, два тамы зборніка артыкулаў “Віцебшчына” і іншыя выданні [4, с. 32].

Краязнаўчымі даследаваннямі займаліся не толькі ВАКТ і яго структурныя падраздзяленні, але і музеі. Сваю працу па даследаванні Віцебшчыны праводзіў губерньскі музей. У 1924 г. была прынята пастанова аб аб’яднанні ўсіх віцебскіх музеяў у адзіны – Віцебскае аддзяленне Беларускага дзяржаўнага музея. Музейныя супрацоўнікі займаліся зборам, сістэматызацыяй і вывучэннем прадметаў старажытнасці і мастацтва, папулярызацыяй вынікаў свёй працы, распаўсюджаннем іх сярод мясцовага насельніцтва [3, арк. 103].

У 1927 г. ўзмацніліся адмоўныя тэндэнцыі ў развіцці краязнаўчага руху на Віцебшчыне. Гэта было звязана са зменамі ў палітыцы дзяржавы: зменшылася колькасць публікацый, звужалася кола тэм, вывучаемых краязнаўцамі. У сувязі з узмацненнем ідэалагічнага дыктату, асноўнымі тэмамі сталі тыя, якія раскрывалі сутнасць падзей паслярэвалюцыйнага перыяду. Дзейнасць музея стала абмяжоўвацца сістэматызацыяй музейных прадметаў і прапагандай сярод насельніцтва пануючай ідэалогіі.

Заклучэнне. 20-я гады ХХ стагоддзя сталі новым этапам у развіцці краязнаўства Віцебшчыны. Дзякуючы дзейнасці таварыстваў у Віцебску вялася навукова-даследчая работа. Распрацоўваліся тэмы па гісторыі, культуры, этнаграфіі, геаграфіі Віцебшчыны, выдаваліся навуковыя працы, друкаваліся артыкулы ў часопісах і газетах. У краязнаўчым руху актыўна ўдзельнічалі музеі, якія вялі працу па збіранні і вывучэнні, сістэматызацыі і папулярызацыі помнікаў гісторыка-культурнай спадчыны.

Разам з тым існавалі пэўныя праблемы, якія к канцу 1920-х гадоў абвастрыліся: недахоп фінансавання, актыўных удзельнікаў. Пастаўленыя Віцебскім краязнаўчым таварыствам мэты не былі ў поўнай меры дасягнуты з-за змен у дзяржаўнай палітыцы.

Спіс літаратуры

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей – ДАВВ), ф. 170, воп. 1, спр. 51.
2. ДАВВ, ф. 1947, воп. 1, спр. 33.
3. ДАВВ, ф. 1947, воп. 1, спр. 11.
4. Прадзеіна, А. Абуджаць гістарычную рамантыку / А. Прадзеіна // Беларуская мінуўшчына. – 1998. – № 1. – С. 30–32.

ДАБРАЧЫННЫЯ ЯЎРЭЙСКІЯ АБ’ЯДНАННІ БРАСЛАВА Ў КАНЦЫ ХІХ – ПАЧАТКУ ХХ ст.

Г.Х. Базарэвіч

Гісторыка-краязнаўчы музей г. Браслава

Цягам стагоддзяў фарміраваўся поліэтнічны склад насельніцтва мястэчак, што ў значнай ступені паўплывала не толькі на відавочныя культурныя адрозненні паміж яго прадстаўнікамі, але і на фарміраванне адмысловай грамадска-палітычнай сістэмы. Яўрэйская этнічная супольнасць пад уздзеяннем знешніх і ўнутраных умоў вымушана была ствараць рознага накірунку аб’яднання, якія адпавядалі бы культурным, грамадскім і эканамічным інтарэсам супольнасці. Адным з такіх праяўленняў з’яўляецца стварэнне дабрачынных яўрэйскіх аб’яднанняў і арганізацый.

Мэтай даследавання з’яўляецца вывучэнне структуры і накірункаў дзейнасці дабрачынных аб’яднанняў на прыкладзе браслаўскай арганізацыі дапамогі хворым яўрэям “Бікур Холім”.

Матэрыял і метады. Крыніцай даследавання з’яўляюцца дакументы Каўнаскага павятовага архіва: ліставанне з ковенскім губернатарам і праект “Устава” аб’яднання. Аналіз гэтых матэрыялаў дазваляе зрабіць высновы аб сферы дзейнасці, якую ахоплівала аб’яднанне, яе функцыях і структуры. Успаміны, што захоўваюцца ў браслаўскім гісторыка-краязнаўчым музеі, таксама даюць уяўленне аб дзейнасці іншых суполак, што мелі на мэце дабрачыннасць і ўзаемадапамогу. Выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Класавы і нацыянальны прыгнет у Расіі прывёў да таго, што ў канцы ХІХ ст. ад 25 да 38 % яўрэяў у шэрагу гарадоў і мястэчак Беларусі жыло за кошт дабрачыннасці, а шматлікія (у асноўным яўрэйская бедната), былі вымушаны эміграваць у ЗША і іншыя краіны. Толькі з 1881 па 1906 г. з царскай Расіі за мяжу з’ехала 1 236 161 яўрэяў. За 20 гадоў (1897–1917 гг.) з Віленскай і Магілёўскай губерній эмігравала па 53 тысячы, з Віцебскай – 47 тысяч, Гродзенскай – 73 тысячы, Мінскай – 91 тысяча [1, с. 62–63].

У канцы ХІХ ст. Браслаў – мястэчка Ковенскай губерніі, у якім звыш за 80% насельніцтва складалі яўрэі [4, с. 662]. Жыхары Браслава тройчы звярталіся да Ковенскага губернатара з прашэннем зацвердзіць праект устава, які прадугледжваў стварэнне аб’яднання дапамогі бедным і хворым яўрэям. Першы выяўлены пісьмовы зварот ад 18 жніўня 1899 г. знаходзіцца ў Каўнаскім павятовым архіве. У дакуменце апісваецца цяжкі стан ніжэйшых слаёў насельніцтва. Паведамляецца пра тое, што становішча некаторых хворых не дазваляе запрасіць лекара дамоў і часта людзі лечацца самі, што вядзе да працяглай хваробы. Такім чынам хворы абцяжарвае сваё сямейства [2, арк. 1]. Мэта зварота – атрымаць дазвол на стварэнне аб’яднання “Бікур Холім”,

дзеінасць якога будзе складацца ў аказанні немаёмнаму захварэламу медыцынскай дапамогі, забеспячэнні лекамі і ўсім неабходным па прадпісанні лекара, а таксама прашэнне на адкрыццё дзеянняў аб'яднання ў адпаведнасці з уставам і агульных законаў. Дакумент падпісаны 33 заамавіцелямі.

26 лютага 1900 г. канцылярыяй Ковенскага генерал-губернатора падпісаны дакумент, які патрабаваў дадатковага ўдакладнення звестак аб колькасці яўрэяў, якія ўзбудзілі папярэдняе хадаініцтва, інфармацыю аб тым, ці ўзбудзілі яго па ўласнай ініцыятыве альбо па ўпаўнаважанні астатніх яўрэяў Браслава, у чым выказалася тое ўпаўнаважанне, колькі яўрэяў яго падпісала. А таксама патрабавался ўдакладніць агульную колькасць яўрэяў мястэчка і колькасць тых, хто змог бы ўвайсці ў склад праектаванага аб'яднання [2, арк. 3]. У адказ 14 красавіка 1900 г. сакратаром Новааляксандраўскага павятовага паліцэйскага ўпраўлення – Акунеўскім, быў падпісаны і адпраўлены рапарт, у якім паведамлялася патрабуемая інфармацыя. Згодна дадзенаму дакументу ў Браславе на той час стала пражывала 235 сямей, якія складаліся з 965 душ. 175 чалавек могуць увайсці ў склад праектаванага аб'яднання [2, арк. 31]. На гэтым дакуменце заканчваецца дзелавая перапіска па пытанню зацвярджэння праекта ўстава.

Падрабязна аналізаваць кола дзейнасці і структуру аб'яднання дазваляе праект Устава, тэкст якога зберагаецца таксама ў фондзе Каўнаскага павятовага архіва. Мэтай аб'яднання, як казалася вышэй, з'яўлялася забеспячэнне немажорных хворых яўрэяў медыцынскай дапамогай: сродкамі і назіраннем лекара на даму [2, арк. 4]. Аб'яднанне магло складацца з неабмежаванай колькасці асоб. Членамі яго не маглі быць непаўналетнія і навучэнцы, а таксама ніжэйшыя воінскія чыны, якія знаходзіліся на ваеннай службе і людзі, якія падвергліся абмежаванню праў па суду. Усе члены браслаўскага аб'яднання падзяляліся на тры катэгорыі: ганаровыя (тыя, хто зрабіў значныя ахвяраванні, паслугі), сапраўдныя (тыя, хто аплачваў штогадовы ўнёсак у памеры не менш 2 руб. 50 кап., а таксама медыкі, што аказвалі бязвыплатныя паслугі) і спаборнікі альбо супрацоўнікі, якіх запрашалі ў аб'яднанне члены першых двух катэгорый (уносілі штогод меней за 2 руб. 50 кап., але не меней за 1 руб.) [2, арк. 5].

Сродкамі для папаўнення касы аб'яднання “Бікур Холім” былі членскія ўнёскі, даходы ад капіталаў і маёмасці аб'яднання, ахвяраванні членаў і старонніх асобаў, устаноў у выглядзе грошаў, рэчаў, адмоў па духоўным завяшчанням. Значную частку сродкаў аб'яднання складалі даходы ад драматычных прадстаўленняў, літаратурных чытанняў, публічных лекцый, канцэртаў, якія ладзіла аб'яднанне. Цалкам капітал падзяляўся на недатыкальны і расходны. Казначэй веў строгі запіс і справаздачнасць у расходванні. Па меры наапалення капіталы пераводзіліся ў Дзяржаўныя альбо гарантаваныя Урадам адсоткавыя паперы, якія захоўваліся ў ашчадных касах, куды на цякучы разлік залічаўся і расходны капітал [2, арк. 6–7].

Праўленне аб'яднання складалася з шасці чалавек, якіх вылучаў Агульны сход тэрмінам на тры гады. Усе члены Праўлення служылі на карысць аб'яднання бязвыплатна і бралі на сябе абавязак кіраўніцтва і кантролю за дзейнасцю яго членаў. Для больш эфектыўнага функцыянавання праўленне “Бікур Холім” стварала ўчасткі і апякунствы, падзяляючы сферы дзейнасці за апекунамі і іх пааагатамі. Галоўным абавязкам першых быў клопат пра бедных яўрэяў, што жылі на іх участку, збор звестак аб матэрыяльным становішчы і аказанне дапамогі [2, арк. 11–12]. Такім чынам, немаёмныя яўрэі Браслава, якім патрэбна была дапамога, маглі звярнуцца да ўчастковых апекуноў ці ў Праўленне аб'яднання і атрымаць рэчавую ці грашовую дапамогу.

Успаміны сведчаць, што пазней, у міжваенны час, эканамічны стан яўрэйскага насельніцтва таксама быў цяжкі. На дзяржаўныя пасады яўрэяў не прымалі. Добраахвотнае дабрачыннае аб'яднанне дапамогі хворым “Бікур Холім” працягвала дзейнічаць. Значную дапамогу аказвала безадсоткавая пазыковая каса узаемапомачы “Гмілут Хесэд”. Невялікія займы выратоўвалі людзей ад голада. З цягам часу ствараліся суполкі з двух-трох чалавек, якія аказвалі пасільную дапамогу тым, каму яна была патрэбна. Накірункі былі розныя: дапамога беднай нявесце без пасага, альбо забяспячэнне вясельнага піру напоямі. Дзейнічаў фонд “Маод Хіцім”, які забяспечваў бедных усім патрэбным да святаў. Мецэнатам быў таксама дырэктар яўрэйскага банка Леві-Іцхак Вайнштэйн, які дапамагаў дзецям з бедных сямей атрымаць далейшую адукацыю ў Вільні. Вялікую падтрымку аказвалі жыхары Браслава Барух Фішэр і Арон Шнэер, які кожную пятніцу раздаваў астаткі рыбы бедным яўрэям, каб тыя годна маглі правесці Шабат. Таксама ён быў арганізатарам іўрыцкай школы “Явнэ”, якая адчынілася у пачатку 30-х гадоў [3, с. 28].

Заклучэнне. Прыклад дзейнасці аб'яднання “Бікур Холім” пацвярджае існаванне ґрунтоўнай кансалідацыі яўрэяў мястэчка. Шматлікасьць удзельнікаў дае падставы сцвярджаць, што яўрэйскія арганізацыі займалі не апошняе месца ў грамадскім жыцці Браслава і гэта датычыцца не толькі дабрачыннага накірунку. У першай чвэрці XX ст. яўрэйскае насельніцтва Браслава актыўна далучылася да сіянісцкага руху, але гэта ўжо тэма іншага даследавання. Існаванне дабрачынных аб'яднанняў станоўча ўплывала на яўрэйскае насельніцтва, а сама ідэя ўзаемадапамогі ва ўмовах нацыянальнай дыскрымінацыі садзейнічала кансалідацыі абшчыны.

Спіс літаратуры

1. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси / Э.Г. Иоффе. – Минск, 1996.
2. Каўнаскі павятовы архіў. Фонд I-50, воп. 1, спр. 23711.
3. Olsztynscy Braslawianie. Działalność, wspomnienia z podróży, wspomnienia. – Olsztyn, 2007.
4. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Браслаўскага раёна. – Мінск, 1998.

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ»

*С.В. Бирюкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

«Автоматизированные библиотечно-информационные системы» – одна из основных общепрофессиональных дисциплин, обеспечивающая общетеоретическую и практическую базу подготовки библиотечных специалистов высшей квалификации. Ее изучение обусловлено широким внедрением в практику работы библиотек современных информационных технологий, обеспечением оптимального использования библиотечных ресурсов и необходимостью приобретения соответствующих знаний и умений будущими специалистами. Основной целью данной дисциплины является усвоение студентами теоретических основ автоматизации библиотек и автоматизированных библиотечно-информационных систем (АБИС), а также овладение практическими навыками их эксплуатации и поддержки.

Цель работы: обобщить опыт преподавания курса АБИС в ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы: использовались методы терминологического, сравнительного и системного анализа, библиографический метод при анализе документных потоков по теме исследования, методы сравнения и обобщения, методы классификации и факторного анализа.

Результаты и их обсуждение. Современные сетевые информационно-поисковые системы представляют собой развитые средства удалённого оперативного доступа, имеют диалоговый язык запросов, средства информационно-справочного обслуживания пользователей и автоматического формирования выходных отчётов. Подобные системы находят широкое применение в библиотеках и их называют АБИС. Данная система обычно состоит из реляционной базы данных, программного обеспечения, которое взаимодействует с базой данных и двух графических пользовательских интерфейсов (один для пользователей, другой для персонала). Автоматизированные библиотечно-информационные системы (АБИС) – это оснащённые мощным поисковым аппаратом автоматизированные информационные системы, позволяющие эффективно и оперативно работать с ними как библиотечным работникам, так и пользователям. Кроме того, с их помощью осуществляется управление библиотекой, планирование её ресурсов от их заказа и приобретения до выдачи пользователям библиотеки [2, с. 29].

Автоматизация библиотечно-информационного процесса, систем и сетей является комплексной проблемой, решение которой направлено на повышение производительности и эффективности труда библиотечных специалистов и улучшение качества обслуживания пользователей [5, с. 33].

Продуктивная и результативная деятельность библиотеки как технологической системы требует наличия у её сотрудников необходимых знаний, умений и навыков, определяющих четкий алгоритмический порядок решения конкретных задач, нацеленных на получение определенного результата. Чтобы добиться высоких результатов функционирования библиотеки на качественно новой основе, предусматривающей использование различных средств автоматизации, будущий специалист должен обладать достаточно глубокими знаниями и умениями в этой области, позволяющими ему определить оптимальную стратегию и тактику создания и развития АБИС на основе изучения и оценки всех возможных вариантов.

Учитывая специфику АБИС, в её организации должны принимать участие специалисты различного профиля. С этой точки зрения подготовка специалистов должна распространяться, с одной стороны, на всестороннее знание содержания предметной области – библиотечно-информационной деятельности, а с другой – на содержание каждой из обеспечивающих подсистем АБИС (информационного, лингвистического, программного, технического, организационно-кадрового и эргономического).

Использование внешних библиотечных и информационных ресурсов в телекоммуникационных режимах (включая информационный поиск, межбиблиотечное обслуживание, электронную доставку документов и др.) становится непременным условием внутрисистемной работы библиотек и обслуживания пользователей [4, с. 18]. Поэтому студенты должны свободно владеть вопросами автоматизации библиотек и уметь применять теоретические знания в практической деятельности.

В связи с этим особое внимание уделяется проведению лабораторных занятий, на которых рассматриваются все группы средств обеспечения АБИС: информационное, программное, лингвистическое, кадровое, техническое, сетевое, организационно-технологическое и эргономическое. Изучаются принципы построе-

ния АБИС: принцип идентичности, принцип преемственности, принцип сетевой интеграции, принцип адаптивности, принцип интегрированности, принцип корпоративности, принцип совместимости, принцип управления и мониторинга. Анализируется структура форматов АБИС – MARK-SQL и BELMARC, которые обеспечивают комплексную автоматизацию всех библиотечных процессов: комплектование литературы, создание и ведение электронного каталога, систематизацию, обработку поступающих изданий, справочно-информационное обслуживание, обслуживание читателей, учёт библиотечного фонда.

Детально рассматриваются автоматизированные рабочие места: администратор, каталогизатор, поиск, комплектование, абонемент, книгообеспеченность, периодика. Производится сравнительный анализ электронного каталога форматов MARK-SQL и BELMARC. Согласно типовой учебной программе подробно изучается белорусский коммуникативный формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме BELMARC. Подробно разбирается структура библиографической записи: маркер, поля и подполя, символы-разделители, а также методика заполнения полей в зависимости от вида изданий. Предусматривается проведение семинарских занятий, на которых студенты могут показать уровень своих знаний по конкретным темам, высказать своё мнение, обсудить наиболее интересные и спорные вопросы.

Заключение. В результате изучения дисциплины студенты должны знать терминологическую систему, состояние и проблемы автоматизации библиотек; суть АБИС и их классификацию; принципы построения АБИС; организационно-функциональную структуру различных АБИС; жизненный цикл АБИС; средства обеспечения системы; сетевые технологии АБИС (электронные библиотеки и электронную доставку документов); рынок прикладного программного обеспечения АБИС и проблемы его выбора.

Также они должны уметь представлять библиотеку как объект автоматизации; разрабатывать структуры баз данных; строить и вводить в АБИС разнообразные средства информационного и лингвистического обеспечения; работать в среде действующих АБИС; использовать web-интерфейс АБИС; разрабатывать структуру и использовать сайты библиотек; осуществлять выбор средств информационного, лингвистического и прикладного программного обеспечения АБИС.

Список литературы

1. Аўтаматызаваныя бібліятэчна-інфармацыйныя сістэмы і сеткі : тыпавая вучэб. праграма для выш. навуч. устаноў па спец. 1-23 01 11 «Бібліятэказнаўства і бібліяграфія (па напрамках)» / склад. М. А. Яцэвіч ; М-ва культуры РБ, ВМА выш. навуч. устаноў РБ па адукацыі ў галіне культуры і мастацтваў. – Мінск, 2010. – 20 с. – Бібліягр.: с. 15–20.
2. Алёшин, Л. И. Организационное и технологическое обеспечение АБИС : учебное пособие / Л. И. Алёшин. – М. : ГПНТБ, 2010. – 292 с.
3. Алёшин, Л. И. Проектирование библиотечных АИС : учебно-методическое пособие / Л. И. Алешин. – М. : Либерей-Бибинформ, 2008. – 352с.
4. Воройский, Ф. С. Основы проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем / Ф. С. Воройский. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002 – 383с.
5. Шрайберг, Я. Л. Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечно-информационных систем и сетей, основные положения и предпосылки, базовые принципы : учебно-практическое пособие / Я. Л. Шрайберг. – изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Либерей, 2001. – 104 с.

«РУССКИЙ МИР» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В.М. Бородич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава

Процессы, происходящие в современном мире, во многом подтверждают догадку экзистенциально настроенных авторов о том, что «смерть Бога» неизбежно обернется смертью человека, который есть лишь отклик (на вызов, на зов, на призыв). Мир человека – мир слова, а не просто знания или, тем более, информации. Цель данной статьи – определить особенность сдвигов в пластах русского литературного языка в связи с последними историческими событиями.

Материал и методы. Объектом исследования являются важнейшие мифологемы русской цивилизации в их литературном преломлении. Используется диалектический метод и некоторые приёмы герменевтики.

Результаты и их обсуждение. «Мир таинственный, мир мой древний...». Конечно, русский мир – не только «деревня», о гибельной схватке которой с «городом» говорил С.А.Есенин. Хотя сам А.С.Пушкин предварял вторую главу «Евгения Онегина» эпиграфом из Горация: «*O rus!*». Для подлинно русского человека представить Русь без деревни немыслимо. Однако, в словосочетание «русский мир» можно вкладывать и иные смыслы: от простого (на первый взгляд) – «мир русского языка», до геополитического – «русская цивилизация». Сегодня в поэзии «русский мир» далеко не всегда ассоциируется с традиционными образами русской природы и жизни, а тем более – мифологией. Порой кажется достаточной ритмическая организация пространства русского языка посредством звука. Иное дело, насколько его (язык) можно абстрагировать от мифологии...

Русская литература, включая поэзию, действительно была великой или даже святой. Томас Манн считал, что более высокой человечности, чем в русской литературе, не было нигде и никогда. Орловский поэт и эссеист В.А.Ермаков видит в ней самоотверженную попытку русского духа обрести свободу. Есть ощущение, что «святость» русской литературы закончилась. Как замечает тот же Ермаков [1], русская литература на протяжении, по крайней мере, нескольких веков, имела загадочный роман с Властью. И завершился этот роман с разрушением Советского Союза.

*Когда-нибудь, достигнув совершенства,
Великолепным пятистопным ямбом,
Цезурами преображая ритмы,
Я возвращусь в советскую страну,
В союз советских сказочных республик,
Назначенного часа ожидая,
Где голос наливался, словно колос,
Где яблоками созревала мысль,
Где песня лебединая поэта
Брала начало с самой первой строчки
И очень грубо кованные речи
Просторный возводили Храм свобод... (Б.Т.Примеров)*

Поэт сближает здесь Святую Русь с Советским Союзом, т.е., так или иначе, с Великой Россией. Современной же России и её Власти он в какой-либо сакральности отказывает. А по сему – с ними невозможен и «роман». Определение данного отношения, как романа, Ермаковым представляется весьма удачным. А метафизическую и психологическую подоплеку «романтической любви» замеча-

тельно раскрыл юнгианец Роберт А. Джонсон [2]. Сакральность Власти – русский соблазн! Соблазн вольного русского духа – в том числе и русской литературы.

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?

Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма!

Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться...

Вольному сердцу на что твоя тьма? (А.А.Блок)

Власть в русском языке – существо женского рода. И с христианской точки зрения она нуждается в освящении. Западная Номократия также освящается, но через Право, источником которого признаётся Закон. Причём, сегодня эта конструкция выглядит сугубо позитивистской. Её истоки – в культе человеческого разума, в рационализме эпохи Просвещения. У русских же имеет место Идеократия. Власть через понятие, как логическую модификацию Идеи в платоновском смысле. В конечном счёте – через миф. Власть Слова! Тоска по Слову...

Но забыли мы, что осиянно

Только слово средь земных тревог,

И в Евангелии от Иоанна

Сказано, что Слово это – Бог.

Мы ему поставили пределом

Скудные пределы естества.

И, как пчелы в улье опустелом,

Дурно пахнут мертвые слова. (Н.С. Гумилёв)

Само понятие «русский» часто становится предметом остракизма. Особенно со стороны либералов. Якобы русские не способны к адекватной идентификации, иначе бы они определяли себя именем существительным (как англичане, французы и пр.). Что можно на это ответить? В русском языке есть такие конструкции как русич и рос. В Советском Союзе общим именованием для граждан было «советский». Опять-таки – прилагательное. Между «русским» и «советским» существовало напряжение, но не как между узко-национальным и универсальным. Речь шла о конкретном понимании Великой России: Империя или Союз? Русские поэты также поучаствовали в этой дискуссии. Так, Т.М.Глушкова отдавала предпочтение Союзу, указывая и на не-русскость самого термина Империя. К тому же, слово «союз» подчёркивает несколько иной характер единства (братство, лад, а не Силу как таковую, пусть и сакральную). Проблема, однако, не в силе или бессилии Власти, а именно в принципе её сакрализации. В этом и состоит отличие между «красными» и «белыми» имперцами. Причём и «красные» в своём романе с Властью (Великой Россией) не питали особой симпатии к большевикам и советских «царедворцам».

В русском национальном сознании давно закреплён персонифицированный образ Матушки Руси. В древнерусской литературе сначала это был пространственно-временной образ земли, страны как таковой. Автор «Слова» «сумел окинуть всю Русь целиком, объединил в своем описании и русскую природу, и русских людей, и русскую историю» [3, 23-24]. Что касается создания собственно антропоморфных образов уже России, то они появляются в русской словесности в первой трети XVIII столетия: Феофан Прокопович, М.В.Ломоносов. Но, пожалуй, выразительнее всего – у В.К.Тредиаковского:

Россия мати! Свет мой безмерный!

Позволь то, чадо прошу твой верный,

Ах как сидишь ты на троне красно!

Небо Российску ты Солнце ясно!

«Русский» – тот, кто чтит Русь. А Русь и Россия – две разных исторических ипостаси Русского мира. И русский – не обязательно великоросс! Это важно усвоить и сепаратистам, и ортодоксальным имперцам.

*Когда всё чуждое осилю
В душе, я в рост свой поднимусь
Не за Великую Россию, –
Я встану за Святую Русь!
Кто в этом разницы не чует,
В том не пульсируют века,
Тот душу пусть свою врачует,
Не русский он ещё пока.* (Н.А.Зиновьев)

Власть самого Слова, а значит, и роман с Ним, для поэзии (особенно русской) – куда актуальнее, чем возможность романа с Державой. Поэзия во многом и есть борьба со Словом. Вот только не является ли низведение последнего до уровня знака пирровой победой?

Список литературы

1. Ермаков, В.А. Путешествие из Китеж-града в Петушки, или Русская история в поисках своего смысла // Дружба народов. – 2002. – № 3.
2. Джонсон, Р.А. Мы: Источник и предназначение романтической любви – Издательство «Гиль-Эстель», М. и «Университетская книга», СПб, 1998.
3. Лихачев, Д.С. Золотое слово русской литературы // Слово о полку Игореве. – М., 1972.

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ДЕТИНЦА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НОВОГРУДКА

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Впервые летописный Новгородок, Новоугородок, в письменных источниках появляется относительно поздно (1212 год). К 1235 году относится первое косвенное упоминание Новогрудка как центра удельного княжества, в котором княжил Изяслав Новгородский. Следующий раз Новогрудок появляется в летописях только лишь в 1252 г., когда в связи с военными действиями против Литвы Даниил Галицкий и его сын князь Василько «поидовста к Новоугороду». В связи с этим во главу угла в вопросе происхождения долетописного Новогрудка ставятся археологические материалы.

Цель исследования. Исходя из названия города, «Новогрудок» – Новый городок, возникает вопрос, что где-то в округе должен быть «Старый городок» – предшественник Новогрудка, в противовес которому и было основано новое поселение. Но тем не менее, на сегодняшний день остаётся невыясненным вопрос о локализации раннего Новогрудка и его генезисе, несмотря на постоянный исследовательский интерес археологов и историков к данной проблеме.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских раскопок на Замковой горе (1991–1992), Малом замке и Борисоглебской возвышенности (2012), полученные в результате археологических раскопок и шурфовок в историческом центре Новогрудка; письменные источники и научные публикации исследователей-медиевистов по данной проблеме. При определении хронологии культурного слоя и артефактов использовались археологические методы датиров-

ки (сравнительно-типологический, стратиграфический, метод перекрестной датировки) и метод сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Впервые к проблеме локализации Новогрудка X–XI вв. обратилась Ф.Д. Гуревич, на протяжении 30 лет изучавшая детинец, окольный город и округу средневекового Новогрудка. Поиски первоначального города, к сожалению, не увенчались успехом. Ни одно из исследованных в окрестностях Новогрудка городищ (у дд. Городечно, Радогоща) не могло претендовать на роль первоначального политического центра. Исходя из этого, Ф.Д. Гуревич предположила, что «Новым городом» памятник стал называться «относительно ранее существовавших догородских поселений на новогрудских возвышенностях» [1, с. 71]. Данное положение получило развитие в публикациях С.А. Пивоварчика, который усмотрел здесь процесс синойкизма: два соседних родовых поселка объединяются в один город, который и стал «новым» не только в отношении неукреплённых догородских поселений, но и «новым», вообще, в данном регионе [2, с. 11].

Авторские исследования 1991–1992 гг. на Замковой горе и раскопки 2012 г. на Малом замке и на расположенном южнее его Борисоглебском холме позволяют нам сегодня выдвинуть совершенно иную гипотезу генезиса раннего Новогрудка.

В историческом центре Новогрудка в X веке существовало не три, а две топографические доминанты: Замковая возвышенность и небольшой по площади холм южнее нее. Деление некогда единой Замковой возвышенности на две части: Замковую гору Малый замок произошло, по всей вероятности, лишь в XII веке, когда возникла необходимость сооружения детинца Нового городка.

Датирующий материал древнейшего слоя позволяет предположить, что в X – начале XI вв. была заселена западная часть Замковой возвышенности, восточная ее оконечность стала обживаться дреговичами несколько позднее – не ранее начала XI века. Ф.Д. Гуревич, исследовавшая на Замковой горе более 1000 кв., неоднократно подчеркивала, что до конца XI вв. поселение на данной площадке не имело городских черт, а стало быть, не могло претендовать на роль политического центра раннего Новогрудка. К сожалению, нельзя согласиться с выводами исследователя относительно времени возведения оборонительных укреплений вокруг догородского поселения, а, следовательно, превращением его во второй половине XI века в детинец раннефеодального города. Археологические материалы авторских исследований позволяют сегодня утверждать, что оборонительный вал вокруг площадки Замковой возвышенности был сооружен не ранее начала XII века. Незначительная мощность древнейших напластований, эпизодическая (хаотичная) застройка, представленная единичными постройками XI – начала XII вв., содержащими скудный вещевой материал, лишь подтверждают наш вывод о том, что Замковая гора не являлось политическим центром раннего Новогрудка. Кроме того, в XI – начале XII вв. здесь практически отсутствуют материалы, указывающие на привилегированный состав населения Замковой горы.

В то же время материалы Малого замка указывают, что уже к XI веку здесь сложился поселок с развитыми торговыми связями и зарождающейся ремесленной деятельностью. В конце X века он занимал западную и центральную часть Новогрудской возвышенности, в первой половине XI века начинает застраиваться и южная ее часть. Несмотря на то, что вплоть до конца XI в. на поселении господствовала свободная застройка, все же в ней отмечаются черты стабильности и своеобразной зональности. Так, на первоначальном этапе жилые постройки располагались в северной части поселка, а в южной и в центре – хозяйственные, там же были открыты ямы, предназначенные для производственной деятельности.

Бесспорные городские материалы из древнейших напластований и торгово-ремесленная ориентация данного поселения указывают на локализацию в ближайшей округе административного центра, по отношению к которому оно выступало бы как посад. С момента возникновения жители посада занимаются преимущественно дальней торговлей и бронзолитейным производством. Продукция ремесленников была востребована в близлежащей сельской округе, свидетельством чего служат материалы из раскопок поселений и курганных могильников вокруг Новогрудка. Со временем (XI век) здесь формируется ремесленная элита, которая начинает работать с полудрагоценными и драгоценными металлами. Рынок сбыта их продукции ограничен – князь и его окружение. Возможно, не случайно кварталы богатых ремесленников возникли в северной и западной части Замковой возвышенности, т.е. поближе к княжеской резиденции.

Если допустить, что на предгородской стадии развития на Замковой возвышенности существовало открытое торгово-ремесленное поселение, на базе которого в дальнейшем сформировался средневековый восточнославянский город, то вполне вероятно, что княжеская резиденция могла существовать где-то неподалёку. Примеры парного существования двух центров – экономического и политического – не единичны: Тимерево (Ярославль), Сарский городок (Ростов), Новгород (Рюриково городище) и др. Рядом с большим по площади поселением догородской эпохи существовало небольшое городище – опорный пункт древнерусской княжеской власти. Оба центра могли сосуществовать какое-то время, в течение которого первый возвышался, второй приходил в упадок [3, с.162].

Роль городского ядра раннего Новогрудка вполне мог взять на себя небольшой холм, расположенный южнее Замковой возвышенности. Топографически он вполне отвечает данным требованиям, поскольку его площадка в древности возвышалась над уровнем Балтийского моря на 307-308 м и фактически не уступала Замковой горе (309-305 м).

Археологически установлено, что данный холм был заселен славянским племенем дреговичей еще в X веке одновременно с территорией Малого замка. Мощность культурного слоя конца X – начала XII вв. здесь составляет 0,4–0,6 м. Верхняя граница древнейших напластований фиксируется строительным мусором времени сооружения Борисоглебской церкви (вторая четверть XII века). Материалы нижнего горизонта и материковых ям представлены явно выраженными «городскими» материалами, временные рамки бытования которых не выходят за пределы X–XI вв. Встреченные здесь же кусочки белого металла и обломки сосуда с застывшей на внутренней стенке стекломассой указывают на занятие населения бронзолитейным делом.

Немаловажное значение в вопросе локализации раннего политического центра имеет наличие культового сооружения. Строительство на этой возвышенности каменного храма может служить одним из доказательств возможной локализации здесь первоначального детинца. Ведь церкви во имя святых мучеников Бориса и Глеба, как правило, возводились на княжеском подворье. Не исключено также, что каменный храм был возведен на месте более раннего деревянного. Косвенным подтверждением тому может служить факт размещения восточнее церкви кладбища, где нижний ярус погребений отделен от захоронений XII – XIII вв. стерильной прослойкой желтого речного песка. Кроме того, отдельные костяки были перекрыты доломитовыми плитами времени сооружения Борисоглебского храма.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что к концу X века протогородские поселения в историческом центре превращаются в город с двучастной структурой: детинец – посад, где функцию детинца взяло на се-

бя поселение на Борисоглебской возвышенности. Название «Новый городок» средневековый город получил не ранее первой половины XII века, когда политический центр был перенесен на Замковую гору. Причины переноса следует искать в политической ситуации, сложившейся в регионе после смерти князя Всеволодки. Из летописных источников известно, что в первой половине XII века ему принадлежало гродненское княжество, в состав которого входил городок, локализованный на холмах Новогрудской возвышенности. После смерти отца княжество было поделено на уделы между его сыновьями Борисом, Глебом и Мстиславом. Известно, что в 1144 году на гродненском столе сидел старший сын Борис Всеволодович. Строительство в Новогрудке церкви во имя святых Бориса и Глеба позволяет предположить, что новогрудский удел мог достаться Глебу. Косвенными аргументами в пользу правления в Новогрудке Глеба Всеволодовича могут служить находка в богатой постройке второй четверти XII века фрагмента фрески с его изображением и иконка с изображением двух братьев Бориса и Глеба, держащего в руке макет храма.

Выделение Новогрудка в самостоятельное княжество требовало обустройства его столицы. Поселение на Замковой возвышенности как нельзя лучше подходило на роль града и по площади, и по ориентации торгово-ремесленной деятельности (внешняя торговля и т.н. «шляхетные» виды ремесла). Возведение по периметру площадки земляного оборонительного вала с деревянными клетями-городнями завершило процесс формирования детинца средневекового города. Жизнь же в административном центре конца X–XI вв. постепенно угасла, что вполне укладывается в вышеописанную схему становления древнерусских городов.

Список литературы

1. Гурэвіч, Ф.Д. Летапісны Новгарадок (Старажытнарускі Наваградак) / Ф.Д. Гуревич. – СПб. – Наваградак, 2003.
2. Піваварчык, С. Беларускае Панямонне ў раннім сярэднявеччы. (X–XIII стст.). / С. Піваварчык // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1996. – Nr2(6). – S. 5–21.
3. Толочко, П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов / П.П. Толочко // *История и культура древнерусского города*. – М., 1989. – С. 159–167.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ВИТЕБЩИНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОЛОНИЙ И РЕМЕСЛЕННЫХ ПРИЮТОВ)

*Е.Н. Бусел
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопросы генезиса отечественной социальной педагогики являются малоработанной, теоретически и практически значимой областью социально-педагогического знания. Начало развитию фундаментальных исследований в данном направлении положили работы Н.Ю. Андрущенко. Однако в современной социально-педагогической и историко-педагогической литературе отсутствуют публикации, освещающие региональную тематику данного вопроса. Между тем, сведения, хранящиеся в фондах Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), а также делопроизводственные материалы дореволюционного

периода свидетельствуют о том, что практика социальной педагогики в конце XIX – начале XX в. развивалась в русле деятельности отдельных общественных формирований Витебщины. Одним из таких формирований являлось Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Исходя из этого, целью нашего исследования является анализ социально-педагогической деятельности указанной общественной организации.

Материал и методы. В качестве материала были использованы документы из фондов НИАБ, а также делопроизводственная документация Витебской губернии до 1917 г. Реализованы логические методы исследования, а также методы сравнительно-сопоставительного и системно-комплексного анализа научной литературы.

Результаты и их обсуждение. В 1896 г. было учреждено Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов. Целью указанной организации являлось «содействие нравственному исправлению несовершеннолетних лиц обоего пола, впавших в преступление и приговоренных судом к наказанию». В 1899 г. Обществом было открыто воспитательно-исправительное учреждение (колония) для содержания 30 несовершеннолетних мальчиков. На содержании колонии ежегодно выделялось 20% из штрафных сумм города. В колонии осуществлялись элементарное обучение и ремесленная подготовка воспитанников. Персонал воспитательно-исправительного заведения включал законоучителя, помощника учителя и так называемых «дядек», осуществляющих надзор за воспитанниками. «Дядьки» не имели педагогического образования, а потому после 1917 г. было решено заменить их помощниками воспитателей, имеющими звание народного учителя. Есть сведения о том, что после октябрьских событий 1917 г. приют был переполнен (в нем содержалось 40 мальчиков вместо 30) и находился в бедственном положении [1, л. 51, 53 – 54, 55, 56].

В 1911 г. Общество ходатайствовало перед губернским земским собранием о необходимости учреждения воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних лиц женского пола. Проектируемая колония предназначалась для девочек 10 – 17 лет, совершивших преступление, а также беспризорных, бездомных, нищих и бродяг. На постройку здания землевладельцем Косовым был подарен участок земли, расположенный неподалеку от города по Оршанскому шоссе. Проектируемый штат заведения включал начальницу, надзирательницу, преподавательницу грамотности и мастерицу по обучению женским ремеслам. На содержание данного заведения запрашивалось 20% от сумм штрафных сборов города, а также предполагалось наличие средств из благотворительных взносов и вырученных от организации вечеров, спектаклей и концертов, устраиваемых самими воспитанницами. Таким образом, в проектируемой колонии предусматривалось религиозно-нравственное, умственное и эстетическое воспитание посредством участия в художественной самодеятельности. Однако колония так и не была учреждена по причине отсутствия у городской администрации необходимых материальных средств на постройку здания [2, с. 59 – 63].

Заключение. В конце XIX – начале XX в. на Витебщине в качестве одного из направлений социально-педагогической деятельности выступала деятельность с беспризорниками и несовершеннолетними правонарушителями, осуществляемая Витебским обществом ремесленных приютов и земледельческих колоний. Эта деятельность носила практический характер, была подчинена реализации целей нравственного, трудового и умственного воспитания несовершеннолетних. Последнее осуществлялось посредством элементарного обучения. Развитию практики социальной педагогики на Витебщине

способствовали, прежде всего, инициатива и меценатство частных лиц, входящих в состав указанного Общества. Главным недостатком практики социальной педагогики являлось отсутствие квалифицированных педагогических кадров, осуществляющих надзор за воспитанниками колонии. Негативным фактором выступало материальное обеспечение, и в частности, недостаточное финансирование из средств городского бюджета, что прослеживается на примере проектируемой колонии для несовершеннолетних девушек, которая по этой причине в дореволюционные годы так и не была учреждена.

Список литературы

1. НИАБ в Минске. – Фонд 3158. – Оп. 1. – Д. 1. Витебское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов.
2. Доклады Витебской губернской земской управы 1-му очередному губернскому земскому собранию (январская сессия 1912 г.). В 9 ч. Ч. 2 / Витебская губернская земская управа. – Витебск: Тип. насл. М.Б. Неймана, 1912. – Ч. 2. – С. 51 – 65.

ТАДУЛИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Л.А. Василицына
Витебск, Успенский монастырь*

История Тадулинского Свято-Успенского монастыря похожа на судьбы многих православных обителей нашей страны. В советское время монастырь был закрыт, разрушены его храмы, утеряны святыни. Вторым рождением этой обители можно назвать 4 апреля 2011 года, когда Синод Белорусской православной церкви принял решение о возрождении Свято-Успенского женского монастыря в деревне Слобода Витебского района.

Наиболее значимый вклад в изучение истории Тадулинской обители внесли исследователи XIX – начала XX в. Цель работы: проанализировать дореволюционную историографию Тадулинского Успенского монастыря.

Материал и методы. Источниками послужили труды о Тадулинском монастыре дореволюционных исследователей. Применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Одним из первых исследований, содержащих исторические сведения о Тадулинском Успенском монастыре, была работа археолога, историка, журналиста, издателя К.А. Говорского «Исторические сведения о монастырях Полотской епархии» (1854 г.) [1]. Автор, используя материалы монастырского архива, указал дату основания обители (1743 г.), назвал ее основателей: трокского воеводу Фаддея Огинского и его супругу Изабеллу, описал расположение монастыря. К.А. Говорский отметил, что от основания до воссоединения униатов с православными, монастырь принадлежал униатскому ордену базилиан, но в древности на этом месте существовала православная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, от которой монастырь получил свое название. Перечисляя монастырские здания, упоминал соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенную в 1769 г., тёплую каменную церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского, каменный двухэтажный дом с монашескими кельями, каменный флигель для помещения служителей. В тексте присутствует единственное известное нам упоминание о существовании в Таду-

линском монастыре Казанской тёплой церкви. Автором даны сведения о монастырской библиотеке, состоящей из 2087 томов сочинений на русском, латинском, польском, французском языках и архиве. Среди архивных документов им особо отмечается дарственная князя Огинского от 1743 г.; несколько документов о противостоянии православных и униатов в Витебске и убийстве архиепископа Иосафата Кунцевича; привилеи короля Августа III. К.А. Говорский также привел сведения обо всех настоятелях монастыря до середины XIX в.

В 1866 г. в «Памятной книжке Витебской губернии» была опубликована статья историка-краеоведа А.М. Сементовского [7]. Автор посетил Тадулинский монастырь в 60-е гг. XIX в. и подробно описал историю, связанную с основанием обители, внешний и внутренний вид церквей, монастырские святыни и реликвии. Он также собрал статистические сведения о состоянии тадулинских имений во время поступления их в государственное ведомство, описал современные ему материальные средства монастыря и число братии.

В начале XX в. один из основателей Витебской учёной архивной комиссии В.С. Арсеньев посетил обитель и составил очерк [4], в котором подробно остановился на истории имения Тадулин и Тадулинского озера, рассказал об их владельцах, а также о родословной основателя обители Тадеуша Огинского. Автор привел местное предание о существовании подземных ходов, один из которых ведёт под озеро Вымно, а другой – к месту замка Огинского. В.С. Арсеньев дал сведения о первой настоятельнице монастыря игуменье Аристоклии Маевской (у автора – Раевской), романтической истории её ухода в Полоцкий монастырь и трудах по устройству Тадулинской обители, а также некоторые биографические сведения о действующей настоятельнице – игуменье Анфисе. В тексте упоминается 3-х классное училище для девочек и низшая школа для мальчиков и девочек при монастыре.

В изданной в 1910 г. книге протоиерея Г.И. Шавельского [9] упоминается посещение архиепископом Полоцким и Витебским Василием (Лужинским) Тадулинского монастыря в 1834 г. с целью сбора подписей о согласии вести богослужения по греко-восточному обряду (настоятель монастыря Сильвестр Буковский выдать такую подписку отказался). Автор утверждает, что при поступлении в Тадулинскую обитель монахи не принимали униатство, а оставались католиками, и приводит интересные подробности богослужебной жизни обители: использование органа, церковные песнопения на польском языке, проповеди сначала на польском, потом на славянском языках, ежедневное служение польской литии. Г.И. Шавельский называет места ссылки (другие монастыри) настоятеля и некоторых тадулинских монахов за приверженность унии.

В Полоцких Епархиальных Ведомостях (далее – ПЕВ) были опубликованы различные материалы, относящиеся к истории монастыря: статьи, обзоры, отчёты, речи, указы. Например, в № 11 ПЕВ за 1894 г. помещена статья повествовательно-описательного характера без указания автора «Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Александра, Епископа Полоцкого и Витебского, в Тадулинский женский монастырь» [5]. Статья содержит подробное описание встречи и пребывания в монастыре епископа Александра и характеристику шестилетней деятельности игуменьи Аристоклии по благоустройству обители. В № 46 ПЕВ за 1913 г. вышла статья священника О. Шостака «Воспоминания из давно прошедшего» [10], посвящённая двадцатипятилетию преобразования мужского Тадулинского монастыря в женский. Автор живым художественным слогом повествует о процессе передачи монастырского имущества и фольварков прибывшим полоцким сёстрам с указанием имён и описанием состояния монастырских зданий.

Сведения о Тадулинском монастыре встречаются также в местных [8] и общероссийских [2; 3; 6] изданиях, носящих справочный характер и повторяющих основные факты из жизни монастыря.

Таким образом, дореволюционная историография Тадулинского монастыря характеризуется наличием трудов описательного характера, составленных на основании данных монастырского архива и личных впечатлений авторов. Публикации содержат исторические сведения о монастыре, характеристику комплекса зданий, угодий и хозяйственной жизни обители.

Список литературы

1. Говорский, К.А. Исторические сведения о монастырях Полотской епархии (книга-рукопись, Полоцк, 1854, 77 л.) / К.А. Говорский // ВОКМ, н/а, ф. 12, д. 9. № 57.
2. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи / Л.И. Денисов. М. : Изд-во А.Д. Ступина, 1908. – 962 с.
3. Зверинский, В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи : в 3-х т. Т. 1 – СПб, 1890. – 299 с.
4. Поездка в Тадулин монастырь Витебского уезда 6 августа 1910 г. / [В. Арсеньев]. – Витебск : Губернская типография, 1910. – 24 с.
5. Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Александра, Епископа Полоцкого и Витебского, в Тадулинский женский монастырь // Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1894 г. – № 11. – С. 468–472.
6. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех Православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. – СПб.: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1909 г. – 720 с.
7. Сементовский, А.М. Тадулинский Свято-Успенский монастырь / А.М. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. – Санкт-Петербург, 1866. – С. 52–77.
8. Статистические сведения о церквях и причтах Полоцкой Епархии. – Витебск. : Типо-Литография Г.А. Малкина, 1884 г. – 91 с.
9. Шавельский, Г.И. прот. Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии. 1833–1839 гг. / Г.И. Шавельский. – СПб, 1910 г. – 497 с.
10. Шостак, О. свящ. Воспоминания из давно прошедшего / О. Шостак // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1913 г. – № 46. – С. 961–965.

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В 1945–1948 гг.

*Н.В. Величко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

После Второй мировой войны очень важное значение в международной политике приобрёл германский вопрос. США, Великобритания, Франция и СССР разделили Германию на четыре оккупационные зоны, определив таким образом новую конфигурацию международных отношений в Западной Европе. Политика Франции по германской проблеме была в этот период двойственной и неоднозначной. Целью данной статьи является определение роли высших органов власти Франции в решении германского вопроса в 1945–1948 гг.

Материал и методы. Работа написана на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и трудов французских историков. Основными методами, использованными в исследовании, являлись описательный метод и метод сравнительного анализа. Метод сравнительного анализа предполагал сопоставление позиций парламента и правительства Франции, а также её политических партий по германскому вопросу.

Результаты и их обсуждение. В 1944-1946 гг. во Франции существовал Временный режим, при котором страной управляло Временное правительство во главе с Шарлем де Голлем. В этот период внутренняя и внешняя политика Франции, в том числе и в германском вопросе, определялась взглядами генерала Ш. де Голля и его соратников. Они получили наименование «голлизма». «Голлизм» провозгласил своей целью сплочение нации, создание сильного государства и возрождение величия Франции [1, с. 15]. Временное правительство «сожалеет, что...предусматривается уже сейчас возможность восстановления германского центрального правительства, создание центральных административных департаментов с германским правлением и восстановление политических партий для всей Германии – все меры, способные возродить германские объединительные тенденции и благоприятствовать возвращению к формуле централизованного германского государства». Кроме того, «Временное правительство уже неоднократно официально отмечало первостепенное значение, которое оно придаёт тому, чтобы Рейнско-Вестфальский регион не смог больше в будущем представлять для Германии арсенал, зону прохода или отправной пункт для нападения на своих западных соседей. Оно считает, что окончательное отделение этого района, включая Рур, от Германии, необходимое для прикрытия французской границы, составляет, кроме того, существенное условие безопасности для Европы и всего мира» [2, л. 17].

В переходный период 1944-1946 гг. коммунисты, социалисты и христианские демократы (МРП) образовали трёхпартийное Временное правительство и добились выработки проекта конституции [3, с. 34]. С 24 декабря 1946 г. Конституция вступила в силу. Высшим органом государственной власти являлся парламент, состоявший из Национального собрания и Совета Республики [4, с. 410]. В ноябре 1946 г. состоялись первые выборы в Национальное собрание Четвёртой республики, а в декабре – выборы в Совет Республики. ФКП заняла первое место, на втором месте оказалась партия МРП, на третьем – СФИО.

Трёхпартийное Национальное собрание отличалось единством мнений и твёрдым внешнеполитическим курсом [5, с. 79]. Парламент оказывал всестороннюю поддержку министру иностранных дел Ж. Бидо в германском вопросе [6, с. 259]. Последний, в свою очередь, горячо отстаивал французские требования по германской проблеме на уровне СМВД и международных конференций.

С уходом коммунистов из правительства в мае 1947 г. и созданием коалиции «третьей силы», в которой был попеременно представлен весь спектр политических партий Франции, германская политика изменила своё направление [7, с. 442]. Франция больше не поддерживала СССР в германском вопросе, а склонялась к англо-американскому курсу. Однако германской политике Франции пришлось пережить огромный кризис, прежде чем окончательно принять сторону США и Великобритании в германском вопросе [8, с. 230]. Ж. Бидо до 1948 г. оставался вербальным сторонником германской политики Франции 1945-первой половины 1947 гг., однако он не мог не принимать в расчёт международную обстановку «холодной войны» между СССР и Западной Европой. Это противоречие и породило глубокий кризис в парламенте [6, с. 260]. Национальное собрание, по-

нимая необходимость принятия англо-американского курса в германском вопросе, откладывало своё окончательное присоединение к подобной германской политике. Очевидная необходимость экономического и политического реформирования Германии требовала смягчения французских требований [9, с. 53]. В Национальном собрании были сторонники и противники необходимости возрождения Германии.

В июне 1948 г. во французском парламенте развернулись большие дебаты по поводу принятия Лондонских требований возрождения Германии. Большинство голосов парламент одобрил Лондонские решения и, таким образом, окончательно повернул внешнеполитический курс в германской политике в сторону США и Великобритании, а также возрождения Германии [10, с. 346-347].

Заключение. Таким образом, роль парламента в германской политике Франции была двойкой. С одной стороны, он сам разрабатывал французские требования по германскому вопросу и направлял их правительству. Однако, с другой стороны, Национальное собрание не могло контролировать действия правительства. Министры иностранных дел защищали интересы Франции на международной арене, принимали самостоятельные решения в зависимости от обстоятельств, заключали договоры. Парламенту оставалось только одобрять конкретные действия правительства, если последние не противоречили национальным интересам.

Преобладающая роль правительства в области внешней политики была особенно очевидна в первые послевоенные годы. Парламент был, прежде всего, заинтересован в разрешении внутренних проблем своей страны и не мог уделять должного внимания международной обстановке. Свобода действий правительства во внешней политике постепенно парализовала инициативу парламента в этой области.

Список литературы

1. Carmoy, G. Les politiques étrangères de la France 1944 – 1966 / G. Carmoy. – Paris : La table ronde, 1967. – 519 p.
2. Конференция пяти министров иностранных дел в Лондоне. Стенограмма записи заседаний сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне 11 сентября-2 октября 1945 г., текст предложений и проектов делегаций США, Англии, Франции, Китая. Типографские экземпляры, подготовленные НКВД СССР. – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 238. – 129 л.
3. Galliano, P. La France de la Quatrième République / P. Galliano // Histoire de la France / Dir.: R.Philippe. – Paris, 1972. – V. 19: 1945-1958. – 256 p.
4. Duroselle, J.-B. L'Europe de 1815 à nos jours. Vie politique et relations internationales / J.-B. Duroselle. – Paris : Presses Universitaire de France, 1964. – 451 p.
5. Dumaine, J. Quai d'Orsay (1945—1951) / J. Dumaine. – Paris : Julliard, 1955. – 591 p.
6. Korff, A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950 / A. Korff. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – 367 p.
7. Winock, M. La France politique. XIXe-XXe siècle / M. Winock. – Paris : Seuil, 1999. – 553 p.
8. Wall, J.M. L'influence américaine sur la politique française 1945-1954 / J.M. Wall. – Paris : Balland, 1989. – 515 p.
9. Grosser, A. Affaires extérieures: La politique de la France, 1944 – 1984 / A. Grosser. – Paris : Flammarion, 1984. – 347 p.
10. Ordre du jour du 16/6/48. (Recommandation de Londres sur l'Allemagne)// Korff A. Le Revirement de la politique extérieure française entre 1945 et 1950. – Ambilly-Annemasse : Imp. franco-suisse, 1965. – P. 346-347.

ТАКТИКА КОМИНТЕРНА ПО СОЗДАНИЮ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е.В. Гапионок

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С возникновением Коммунистического Интернационала ускорился процесс переориентации представителей левого крыла социалистических течений в британском рабочем движении в сторону большевизма. Актуален стал вопрос образования единой коммунистической партии Великобритании, способной объединить немногочисленных сторонников марксистских взглядов, входивших в различные социалистические группы. Целью данной публикации является анализ политики Советского партийного руководства и Коминтерна по созданию Коммунистической партии Великобритании и формированию ее программных установок.

Материал и методы. При написании статьи были использованы труды исследователей по данной проблеме, официальные документы партийных органов, материалы архива Российской Федерации. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. На протяжении всех 1920-х годов лидеры Коммунистического Интернационала уделяли немало внимания Великобритании, что было обусловлено целым рядом причин. Страна, несмотря на все трудности в социально-экономической сфере послевоенных лет, оставалась одной из наиболее промышленно развитых государств капиталистического мира. Великобритания играла значительную роль в европейской и мировой политике, ее представители занимали ведущие позиции в Лиге Наций. Кроме того, подавляющее большинство населения Британии были рабочими, что вызывало дополнительный интерес к этой стране со стороны руководителей Коминтерна и Советского государства.

На рубеже 1910–1920-х гг. среди части британских левых сил заметное распространение получили суждения, что не стоит участвовать в парламентской деятельности. 16 июля 1919 г. из Лондона на имя В.И. Ленина было направлено письмо, в котором был поставлен вопрос об отношении коммунистов к парламентаризму. Ленин, анализируя ситуацию в Великобритании, определил следующие задачи, стоящие перед лидерами – связь с рабочей массой, агитация, борьба с рабочей аристократией «испорченной реформизмом». Причём обращаясь к вопросу агитации, он подчёркивал важность разъяснения роли Советов, значения советской власти, использования в качестве агитационной трибуны буржуазного парламента, где у партии должны быть свои парламентарии – революционные пропагандисты. Вопрос расхождения взглядов на парламентаризм, Ленин, считая его несущественным, предложил образовать две коммунистические партии, одна - признаёт участие в буржуазном парламенте, другая – отвергает. Поскольку вопрос о парламентаризме приобрел особую остроту и не только в Великобритании, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала распространил циркулярное письмо «Парламентаризм и борьба за Советы», в котором предлагалось перенести центр борьбы вне парламента, связав выступления в парламенте с массовой борьбой. Депутаты должны заниматься и нелегальной работой по поручению ЦК партии, не ограничиваться в выступлениях парламентскими формами [1, 686-687].

С 10 по 12 марта 1920 г. в Лондоне состоялся съезд представителей рабочих всех отраслей промышленности, социалистических партий и различных неофициальных комитетов Англии, Шотландии, и Уэльса; всего прибыло около 200 деле-

готов. Съезд единогласно принял резолюцию, в которой приветствовал III Интернационал и призвал все рабочие организации, представленные на съезде, принять коммунистическую платформу и вступить в Коминтерн.

К проблемам парламентаризма, теории диктатуры пролетариата и формам советской власти Исполнительный Комитет Коминтерна возвращался, отвечая на вопросы Независимой Рабочей партии Англии. Основные положения письма:

независимо от пути получения пролетариатом власти, сохранить её возможно при условии лишения капиталистов политических прав, концентрации силы в руках пролетариата и «беспощадной защиты» своей власти, поэтому гражданская война неизбежна;

диктатура пролетариата для Великобритании приемлема, так как здесь большинство рабочего класса имеет высокий уровень общего и технического образования, организован в профсоюзы, необходимо только «решительная революционная воля и революционная партия»;

рабочая демократия понимается как советская система выборов от фабрик, заводов и отраслей производства, с правом отзыва депутата избирателями;

членом III Интернационала может быть только партия разделяющая платформу Коминтерна, расхождения «между словом и делом» не допускаются;

обязательно использовать предвыборную агитацию и парламент для коммунистической агитации и коммунистической организации в целях поддержки и организации массовых движений; [2, 2231-2256].

В этот период на страницах журнала «Коммунистический Интернационал» помещается ряд статей, посвящённых рабочему движению Великобритании. Так в статье «Революционные перспективы в Англии» автор – английский коммунист, утверждает, что условия жизни английских рабочих были во всех отношениях лучше, а вот понижения *standard of life* до уровня русского или даже немецкого приведёт к возмущению, способному затопить буржуазное общество. Для этого достаточно смелой инициативы со стороны одной личности, пользующейся доверием у масс и обладающей талантами революционного вождя [4, 1779–1802].

Однако, летом 1920 г. II конгресс Коминтерна поставил вопрос о выработке общности взглядов английских коммунистов по тактическим вопросам. О значении, придаваемом этому вопросу В.И. Лениным и ИККИ говорит тот факт, что за исключением КПП, тактика ни одной другой секции столь пристально не рассматривалась на пленарных заседаниях конгресса.

31 июля 1920 г. в Лондоне прошёл Учредительный съезд КПП; а на заседании Исполкома Коминтерна 10 августа 1920 г. в повестке дня английский вопрос назван важнейшим. Принятая тогда резолюция предложила организовать общий съезд групп и партий, согласных войти в единую Британскую Коммунистическую партию. В документе перечислялись КПП, Движение шоп-стюардов, Шотландское коммунистическое движение, Коммунистическое движение Уэльса, Ирландские коммунисты, СРП, левое крыло центристской Независимой Рабочей партии Великобритании [3, 59].

20 августа 1920 года Исполнительный Комитет Коминтерна снова вернулся к обсуждению английского вопроса. Председательствующий Н. Бухарин объявил, что, по мнению ИККИ, нормы представительства на объединенный съезд английских коммунистов партий и групп должны быть пропорциональны числу своих членов, представительство шоп-стюардов должно соответствовать числу участвующих в движении организованных рабочих. Выступая при закрытии II Конгресса Коминтерна, Г. Зиновьев заявил, что Советская республика готова разделить с зарубежными революциями «всё, что она имеет». В соответствии с реше-

нием Малого Бюро Президиума ИККИ, на дело революции «английским товарищам» отпускалось 110. 500 рублей золотом. Кроме того английским и шотландским шоп-стюардам выдавалось на 4 месяца 2. 460 ф. ст. (24.600 рублей золотом) и утверждалась смета на 6 месяцев в сумме 3. 690 ф. ст. (36. 900 рублей золотом) [3, 134].

Заключение. В первый период существования Коминтерна, который условно можно датировать 1919-1921 гг., занимался вопросами размежевания в международном рабочем движении и образования коммунистических партий на основе левого крыла социал-демократии. Основным проводником политики Коминтерна в Великобритании была КПВ, созданная в 1920 году, стала секцией Коммунистического Интернационала. Положение КПВ в Коминтерне определялось не только уставом и организационной структурой этой международной организации, но и тем, что она получала существенную финансовую поддержку из Москвы.

Список литературы

1. Социализм в Англии // Коммунистический Интернационал. – 1919. – № 5. – С. 684–688.
2. Главный ответ Исполкома Коминтерна на вопросы Независимой рабочей партии Англии // Коммунистический Интернационал. – 1920. – № 2. – С. 2231–2256.
3. Российский Государственный архив социально-политической истории. – Ф. 495. – Оп. 1. – Д. 6 : Письма Исполкома Коминтерна за 1920 г. – 210 л.
4. Революционные перспективы в Англии // Коммунистический Интернационализм. – 1920. – № 12. – С. 1778–1802.

ВЫРАШЭННЕ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПЫТАННЯ НА БЕЛАРУСІ Ў 1917 ГОДЗЕ

*А.Л. Дзядзінкін
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Асноўныя падыходы да вырашэння нацыянальнага пытання на Беларусі фарміраваліся падчас распаду Расійскай імперыі. Бальшавікі, якія ў лістападзе 1917 года прыйшлі да ўлады, імкнуліся вырашыць нацыянальнае пытанне шляхам дабраахвотнага аб'яднання ў рамках адзінай дзяржавы людзей шматлікіх нацыянальнасцей. Каб рэалізаваць гэтую задачу, савецкі ўрад не толькі дэклаваў раўнапраўе ўсім этнічным супольнасцям Расіі, але і ажыццяўляў цэлы комплекс практычных мерапрыемстваў у вызначаным напрамку.

Матэрыял і метады. У працэсе працы былі выкарыстаны разнастайныя афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў. Даследаванне праводзілася пры дапамозе агульнанавуковых (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне) і спецыяльна-гістарычных метадаў (гісторыка-генетычны і гісторыка-параўнальны).

Вынікі і іх абмеркаванне. Праграма партыі бальшавікоў па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву знайшла сваё адлюстраванне ў першых дакументах савецкай улады. Так, “Дэкларацыя правоў народаў Расіі” гарантавала “равенство и суверенность народов России”, “право наций на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. “Дэкларацыя правоў працоўнага і эксплуатаемага народа” ўстанаўлівала, што “Российская республика учреждается на основе союза свободных наций как федерация советских национальных республик”.

Абвяшчаючы права народаў на самавызначэнне ў якасці асноўнага прынцыпа праграмы партыі па нацыянальна-дзяржаўнаму будаўніцтву, бальшавікі імкнуліся да папулярызацыі партыйнай лініі ў нацыянальных рэгіёнах дзяржавы і хацелі прыпыніць далейшую актывізацыю так званых “буржуазных” нацыянальна-вызваленчых рухаў.

Ажыццяўленне праграмы бальшавікоў у галіне нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва на тэрыторыі Беларусі мела пэўныя адметнасці.

Найбольш складанай у 1917 г. з’яўлялася праблема стварэння беларускай дзяржавы. Сітуацыя абвастралася тым, што ў рашэнні гэтай задачы адначасова прымалі ўдзел некалькі палітычных сіл: 1) нацыянальныя партыі, якія групаваліся вакол Вялікай Беларускай Рады; 2) цэнтральныя партыйныя і савецкія органы ўлады – ЦК РКП(б), ЦВК РСФСР і Народны камісарыят па справах нацыянальнасцей; 3) кіраўніцтва Заходняй вобласці і фронту – СНК і Аблвыкамзах; 4) Беларускі абласны камітэт.

У першую чаргу супярэчнасці ўзніклі паміж Аблвыканкамзыхам, дзеячы якога не лічылі беларусаў за нацыю, выступаючы за захаванне абласной сістэмы і Вялікай беларускай радай (ВБР), якая не прызнала ўладу бальшавікоў на Беларусі. Кіраўнікі беларускага нацыянальнага руху, выкарыстаўшы абвешчанае бальшавікамі права нацый на самавызначэнне, лічылі нацыянальнае адраджэнне Беларусі галоўным у сваёй праграме. Аднак, разлічваць на падтрымку шырокіх слаёў беларускага грамадства для нацыянальных партый увосень 1917 г. было практычна нерэальна. Аб іх удзельнай вазе ў палітычным жыцці Беларусі сведчыў той факт, што на выбарах ва Устаноўчы сход самая ўплывовая нацыянальная партыя – Беларуская сацыялістычная грамада – набрала толькі 0,3% галасоў выбаршчыкаў. У такім выпадку ВБР у якасці сацыяльнай базы не магла разглядаць рабочых, салдат і сялян, абапіраючыся пераважна на інтэлігенцыю і прадстаўнікоў губернскіх, павятовых і валасных земстваў. Для рэалізацыі ідэі самавызначэння Беларусі Вялікая беларуская рада вырашыла склікаць 5 снежня 1917 г. Усебеларускі з’езд у Рагачове, на якім павінна была быць абрана крайняя ўлада.

Адначасова з захадамі па скліканню з’езда Вялікай беларускай радай у гэтым жа накірунку працаваў і Беларускі абласны камітэт (БАК), які быў створаны з дэлегатаў ад беларускіх губерняў на I Усерасійскім з’ездзе сялянскіх дэпутатаў у лістападзе 1917 г. Лідэры БАКа (правыя эсэры) у гэтым плане разлічвалі на падтрымку рабочых, салдат і сялян, таму яны дэманстравалі лаяльныя адносіны да савецкай улады і заяўлялі, што з’езд павінны садзейнічаць яе ўмацаванню на тэрыторыі Беларусі. Менавіта БАК падаў хадайніцтва ў Наркамнац РСФСР аб правядзенні Усебеларускага з’езда для вырашэння пытання аб самавызначэнні Беларусі.

Кіраўніцтва Наркамнаца РСФСР, даўшы дазвол на правядзенне з’езда, ставіла галоўнай мэтай паралізаваць намеры ВБР дабіцца аддзялення Беларусі ад Расіі. Такім чынам, бальшавікі хацелі стварыць савецкую альтэрнатыву так званаму “буржуазнаму” нацыянальнаму блоку. Сапраўды, у сваім “Звароце да беларускага народа” Беларускі абласны камітэт у процівагу палітычным ідэалам ВБР аб незалежнай Беларусі выступіў з ініцыятывай утварыць аўтаномную Беларусь у складзе Расійскай Федэрацыі.

Атрымаўшы дазвол і сродкі ад СНК РСФСР на правядзенне з’езда, кіраўніцтва БАК пачало перагаворы з лідэрамі ВБР аб часе яго склікання. У выніку адпаведнай дамоўленасці з’езд пачаў сваю работу 15 снежня 1917 года ў Мінску. На з’ездзе прысутнічалі 1872 дэлегаты ад розных палітычных партый і

арганізацый: члены ВБР, прадстаўнікі Беларускіх выканкамаў фронтаў, БАКа, губернскіх земстваў, сялянскіх Саветаў, тут жа былі прадстаўлены бальшавікі і левыя эсэры. Удзельнікі з'езда, прызнаючы савецкую ўладу ў цэнтры, прынялі рашэнне пазбавіць Аблвыканкамзах і СНК Заходняй вобласці і фронту ўладных паўнамоцтваў і ўтварыць новы, непадпарадкаваны бальшавікам, орган улады на Беларусі – Усебеларускі Савет сялянскіх, рабочых і салдацкіх дэпутатаў. У такім выпадку зразумелым становіцца рашэнне СНК аб роспуску з'езда. Бальшавікоў на дадзеным этапе мог задаволіць толькі варыянт стварэння савецкай нацыянальнай дзяржавы, а ў выпадку перахопу ініцыятывы “буржуазнымі” сіламі партыйныя органы адносна іх прымянілі тактыку фізічнай расправы.

Такім чынам, першая спроба стварэння беларускай нацыянальнай дзяржавы не была рэалізавана, бальшавікі разглядалі нацыянальны фактар як другасны ў класавай рэвалюцыйнай барацьбе, таму і непаслядоўна на практыцы рэалізоўвалі прынцып нацыянальнага самавызначэння прыгнечаных народаў.

Заклучэнне. Такім чынам, дыялектыка Леніна па нацыянальна-дзяржаўнаму пытанню ў часы першай сусветнай была заклікана дагадзіць як нацыянальным памкненням у барацьбе за незалежнасць, так і камуністычным мэтам інтэграцыі. На дадзеным этапе бальшавікі вырашылі стварыць у якасці пераходнай формы да цэнтралізаванай дзяржавы “незалежныя” ў савецкім (але не партыйным) плане нацыянальныя рэспублікі.

Спіс літаратуры

1. Декреты Советской власти / Ред. Комиссия: Г.Д.Обичкин и др. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 625 с.
2. Зиновьев Г.И. Ленин и национальный вопрос // В.И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. – Л.: Госитиздат, 1925. – 312 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 37. – М.: Политиздат, 1974. – 406 с.

ЛЕТОПИСНАЯ ЛЕГЕНДА ОБ ОСНОВАНИИ ВИТЕБСКА КНЯГИНЕЙ ОЛЬГОЙ: МИФ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО?

А.Н. Дулов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее время актуализировалась проблема роли киевской княгини Ольги в начальной истории Витебска, развернулись оживленные общественные дискуссии.

Цель работы: оценить вероятность отражения в летописной легенде об основании Витебска реальных событий.

Материал и методы. В работе исследуется легенда об основании Витебска княгиней Ольгой, зафиксированная в поздней Витебской летописи, законченной в 1768 г. Оригинал летописи написан на польском языке с вкраплениями белорусского. Источник был введен в научный оборот в 1880-е гг. Легенда открывает летопись и служит для автора первой ее части витебского мещанина Михаила Панцырного (Michała Pancernego) точкой отсчета истории города. Привлекались также нарративные источники первой четверти XIX в. Использованы общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, сведения об основании Витебска киевской княгиней в начале летописи должны были подчеркнуть искони

«русский», в историческом смысле этого слова, характер города, показать преемственность традиций Киевской Руси.

Летопись сообщает следующее: «Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow y, przeprawiwszy sie przez rzekę Dzwina zanocowawszy z woyskiem, y upodobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim Zwiastowanie. Dwa roki zmieszawszy odiechała do Kiowa» [5, с. 572].

Текст легенды содержит ряд исторических несоответствий, на что указывали многие исследователи, начиная с А.П. Сапунова. Так, Ольги в 974 г. уже не было в живых (умерла в 969 г.). Слишком невероятны сведения о прибытии княгини на место будущего города после победы над ятвягами и печенегами (!?). К тому же, Русь еще не стала христианской, а традиции каменного зодчества отсутствовали. Замки в Витебске были возведены гораздо позже.

Возникает вопрос о причине появления в тексте анахронизмов, а значит, и об источнике предания. Скорее всего, летописания в Витебске до появления Витебской летописи не было, на что явственно указывает ее текст, в котором сведения об истории Витебска древнерусского периода, за исключением рассматриваемой легенды отсутствуют.

Видный специалист по истории Полоцкой и Смоленской земель Л.В. Алексеев высказал предположение, что легенда об основании Витебска княгиней Ольгой могла быть почерпнута из Полоцкой летописи XII в., которой еще в XVIII в. пользовался российский историк В.Н. Татищев, вскоре безвозвратно утраченной [2, с. 2]. Данная гипотеза весьма интересна, однако позволим себе с нею не согласиться. Во-первых, нельзя с уверенностью утверждать, что в Полоцкой летописи содержались сведения о ранней истории вошедших в её состав волостей и их центров. Во-вторых, если такие сведения присутствовали, Полоцк был заинтересован обосновать свои права на земли, и вряд ли в летописи акцентировалось внимание на основании Витебска киевской княгиней. И, наконец, если бы М. Панцырный пользовался записью, сделанной в XII в., сведения в его тексте были более точны и информативны.

Крупнейший белорусский источниковед Н.Н. Улащик на основании выявленных в летописной легенде ошибок, отметил: «Ясно, что М. Панцырный пользовался каким-то поздним источником, содержащим путанные данные относительно первых этапов существования Витебска» [8, с. 222].

Что же это за источник? На наш взгляд, это устная традиция. Под устной традицией принято понимать словесное сообщение, «которое представляет собой пересказ утверждений из прошлого, находящегося за пределами живущего поколения людей» [4, с. 66]. В основе устной традиции может лежать свидетельство о реальном событии. Передаваемая из поколения в поколение информация подвержена изменениям.

Легенда о княгине Ольге, приведенная в Витебской летописи, может отражать реальный исторический факт: посещение Ольгой Витебска – поселения кривичей – с целью создания здесь погоста (центра обложения данью) во время похода на север в 947 г., о котором упомянуто в «Повести временных лет». Такое предположение обосновали академик Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев [7; 1, с. 106]. Косвенным подтверждением этому может служить принадлежность Витебска до 1021 г. киевским князьям.

Сведения о таком ярком и значительном событии как визит княгини передавались из поколения в поколение в устной форме. При такой форме передачи, естественно, возникали искажения и позднейшие наслоения, чем и объясняются

неточности. Некоторые из них имеют, очевидно, идеологическую окраску. Так, приписывание Ольге постройки церквей должно было подчеркнуть, что Витебск с момента основания был христианским городом, а сведения о том, что княгиня прожила здесь два года, показывало его значимость. В то же время, упоминание о замках носит вспомогательный характер и служит для четкой локализации храмов, понятной современникам.

Устное свидетельство было записано во второй половине XVII – начале XVIII в. М. Панцырным, который, как и летописцы Руси, наряду с письменными источниками, пользовался в работе над летописью источниками устными.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. исследователи Е. Анищенко и В. Шишанов выявили неизвестные ранее рукописи, датируемые первой четвертью XIX в., в которых основание Витебска связывалось с деятельностью княгини Ольги. Причем в описании Витебской губернии невеликого учителя Петра Котловского 1808 г. событие датировано 947 г. [3, с. 157], а в путевых записках неизвестного о Витебске говорилось следующее: «Город сей начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая проезжая в Киев чрез сие место в 914 году, ночевала на горе, где и велела после построить город, и по речке Витьбе назвала его Витебском» [6, с. 37]. Если в первом случае автор мог пользоваться неким письменным источником, скажем, неизвестным ныне списком Витебской летописи с правильной датой, то во втором, очевидно, путешественник слышал устный рассказ от местных жителей. Легенда продолжала бытование в их среде, возможно, получив вторую жизнь после письменной фиксации.

Заключение. Таким образом, сведения об основании Витебска княгиней Ольгой носят легендарный характер, однако, весьма вероятно, отражают факт создания ею погоста, датируемый 947 годом. Неувязки в датировке события, наложение разновременной информации указывают на длительность бытования легенды в устной традиции.

Список литературы

1. Алексеев, Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1980. – 264 с.
2. Аляксееў, Л. Віцебску – тысяча год / Л. Аляксееў // Віцебскі рабочы. – 1970. – 24 чэрв. – С. 2.
3. Апісанне Віцебскай губерні Пятра Катлоўскага 1808 года / публікацыя Я. Анішчанкі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 148–160.
4. Вансина, Ян. Устная традиция как история / Ян Вансина // Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. – СПб: Изд-во Европ. ун-та с С.-Петербурге, 2003. – С. 66–109.
5. Летапіс Пацырнага і Аверкі // Летапісы і хронікі Беларусі / уклад. В. Варонін. – Мінск, 2010. – С. 572–589.
6. Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобны Дах, 2005. – 40 с.
7. Рыбакоў, Б.А. Калі быў заснаваны Віцебск / Б.А. Рыбакоў, Л.В. Аляксееў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1971. – № 2. – С. 12–13.
8. Улащик, Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1985. – 264 с.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ В ОРШАНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ (1946–1994 гг.)

Л.В. Ершова

Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова

После Великой Отечественной войны в Беларуси ощущалась острая нехватка учителей, как по причине гибели многих из них во время военных действий, так и в связи с принятием в школу в 1945 г. детей разных возрастов, не имевших возможности учиться на оккупированной территории. В 1946 г. в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 16 июля 1946 г. № 1326 было открыто Оршанское русское педагогическое училище [1, 372], в котором началась подготовка учителей начальных классов, а в 1956 г. – учителей технического труда и черчения. Цель данного исследования – изучить развитие содержания и форм подготовки учителей со средним специальным образованием в Оршанском педагогическом училище в 1946–1994 гг.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили архивные материалы, нормативные документы органов управления образованием и научные исследования о развитии педагогического образования в СССР во второй половине XX в. Использован комплекс методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях.

Результаты и их обсуждение. В 1946–1956 гг. в училище осуществлялась подготовка учителей для начальной школы со средним специальным образованием на основе 7-летнего школьного образования по очной форме. Срок обучения составлял 3 года, с 1950 г. – 4 года. Учебный план предусматривал изучение будущими учителями 22 общеобразовательных и профессиональных дисциплин, в состав последних входили и методики преподавания учебных предметов в начальной школе. Выпускникам присваивалось звание учителя начальной школы. В 1947–1954 гг. в училище действовал и заочный сектор, на котором обучались учителя начальной школы, не имевшие педагогического образования [2, оп. 1, д. 4, л. 6–15]. Преподавание осуществлялось в послевоенный период на русском языке. Первый послевоенный преподавательский состав включал 18 штатных преподавателей, из которых 12 имели высшее образование и 6 – незаконченное высшее или среднее. [3, 38–42].

Молодые специалисты после окончания учебного заведения должны были проработать не менее 3 лет на государственных предприятиях по специальности [4, 38–42]. Выпускники училища получали направления на работу в районные отделы образования Витебской области на должности учителей начальных классов (до 75%), пионервожатых, воспитателей детдомов и др. (25%) [2, оп. 1, д. 30, л. 1–9].

В середине 50-х годов XX в. в СССР начался процесс политехнизации средней общеобразовательной школы. Согласно новым учебным планам в 1–4 классах вводились уроки труда, в 5–7 классах – практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках, в 8–10 классах – трудовые практикумы [5, 38–42]. Минпросом БССР было принято решение об открытии в училище подготовки учителей трудового обучения и переименовании его с 23 июля 1956 г. в Оршанское индустриально-педагогическое училище [3, 44].

В 1956 г. в училище был осуществлен первый набор учащихся в количестве 61 чел. по специальности «Преподавание практикума в учебных мастерских и черчения» на базе 10-летней школы, срок обучения составлял 2 года 10 месяцев. Будущие учителя трудового обучения изучали кроме общеобразовательных и педагогических дисциплин технические дисциплины, проходили практику в учебно-производственных мастерских и на промышленных предприятиях по деревообра-

ботке и металлообработке, педагогическую практику в школе. Таким образом, с 1956 г. в училище осуществлялась подготовка учителей двух категорий: начальной школы и учителей трудового обучения. В связи с введением в 1958 г. обязательного 8-летнего образования специальности получили в 1959 г. новые шифры и наименования: 2001 «Преподавание в начальных классах общеобразовательной школы» и 2006 «Преподавание труда в 5-8 классах общеобразовательной школы» [3, 44-45].

В 60-е годы XX в. проводилась работа по улучшению качества подготовки специалистов и реализации задач, поставленных правительством перед системой среднего специального образования [6, 21-23]. В соответствии с утвержденным в 1961 г. Минвузом СССР Положением о среднем специальном учебном заведении была введена новая структура управления училищем. Обучение проводилось на основе единых учебных планов специальностей, утверждаемых Минвузом СССР. Учебные планы включали общеобразовательный и профессиональный компоненты. Профессиональный компонент имел три составляющих:

- общепедагогическая подготовка (анатомия, физиология и гигиена детей соответствующего возраста; общая и специальная психология, педагогика);
- специальная подготовка, зависящая от направления педагогической специальности (например, будущие учителя начальных классов изучали русский и белорусский языки, арифметику, природоведение, пение и рисование, физическую культуру и методики их преподавания);
- педагогическая практика, содержание и формы которой определялись избранной специальностью.

В 70-х гг. XX в. в учебные планы были введены специализации, предназначенные для получения будущими учителями дополнительных квалификаций: воспитателя группы продленного дня, пионервожатого, руководителя кружка технического творчества и др. [6, 48].

В 70-80-е гг. XX в. среднее специальное педагогическое образование продолжало интенсивно развиваться. 12 января 1972 г. училище было переименовано в Оршанское педагогическое училище. Прием учащихся осуществлялся на основе полного (срок обучения 1 год 10 мес.) и неполного среднего образования (срок обучения 3 года 10 мес.), вступительных экзаменов по языку (диктант) и математике (устно); окончившие школу с отличием принимались без вступительных испытаний. Укреплялась материально-техническая база училища: в 1971 г. был построен новый учебный корпус и общежитие, созданы 29 учебных кабинетов и лабораторий и 7 учебно-производственных мастерских, оснащенных техническими средствами обучения и учебным оборудованием; фонд библиотеки составлял 83 тыс. экземпляров учебной, методической, научно-популярной и художественной литературы. Число штатных педагогических работников достигло 76 чел., 95 % из которых имели высшее образование. Это создавало возможности для увеличения численности учащихся с 463 чел. в 1970 г. до 945 чел. в 1985 г. и улучшения качества подготовки специалистов. Оршанское педагогическое училище стало ведущим учебным заведением в БССР по подготовке учителей технического труда и черчения по очной и заочной (1974-1991 гг.) форме обучения. Только в 80-е гг. XX в. их выпуск составил 2223 чел. [3, 53-55].

Заключение. В 1946-1994 гг. в Оршанском педагогическом училище было подготовлено 3417 учителей начальных классов и 5097 учителей технического труда и черчения (67% от общего количества выпускников за 1911-2011 гг.). Это дает основание считать данный период самым интенсивным в развитии учебного заведения [3, 66].

Список литературы

1. Памяць. Орша. Аршанскі раён: у 2 кн. / рэдкал: Г.П.Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мн.: Бел.Энцыклапедыя, 1999. – 2 т. – 528 с.
2. Зональный государственный архив в г.Орше. – Фонд 89.
3. Ершова, Л.В. От учительской семинарии до университетского колледжа / Л.В.Ершова. – Орша: Оршанская типография, 2011. – 122 с.
4. Культурное строительство в Белорусской ССР. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 224 с.
5. Паначин, Ф.Г. Школа и общественный прогресс / Ф.Г. Паначин. – М.: Просвещение, 1983. – 255 с.
6. Среднее специальное образование. Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. – М.: Высш. шк., 1983. – 464 с.

ПОЛИТИКА МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БССР ПО ПОДДЕРЖКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 1950-е гг.

Н.М. Забавский¹, Р.В. Тимофеев²

¹*Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Любое предприятие, в том числе и транспортное, являлось важным звеном в экономике, от его эффективной работы зависело выполнение производственных показателей во многих отраслях. Местная власть отвечала за состояние дел на закреплённой за ней территории и не оставляло без своего внимания и помощи транспортников, стремилась сделать их работу более производительной и качественной.

Материал и методы. Данные для предложенного исследования были найдены в Национальном архиве Республики Беларусь, государственных архивах Могилёвской, Гомельской, Брестской, Гродненской областей, они были дополнены сведениями из периодической печати и сборников документов. В отмеченной работе использованы такие общенаучные методы как индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Облисполкомы БССР проводили большой круг мероприятий, важных для эффективной деятельности железных дорог. Так, Гродненский облисполком в марте 1951 г. выделил лесосечный фонд для обустройства путей местного отделения [1, л. 181]. В условиях нехватки ресурсов такие своевременные действия были крайне важны для железнодорожников. Нельзя было обойтись без постоянного совершенствования производственных условий транспортных подразделений. Например, Витебский облисполком от 30 апреля 1954 г. своим распоряжением обязал областной отдел автотранспорта и шоссейных дорог, а также райисполкомы произвести ремонт подъездных дорог к железнодорожным станциям за счёт общего объёма работ по дорожному строительству, а облисполкому - ремонт подъездов к грузовому двору ст. Витебск за счёт средств, предусмотренных на благоустройство города. Брестский облисполком в свою очередь в 1954 г. рассмотрел состояние железнодорожного транспорта в области, его материальную базу и наметил мероприятия по её усилению [2, лл. 114, 115]. Всё это потребовал рост промышленного и сельскохозяйственного производства в республике увеличивавший потребности в перевозках, в первую очередь железнодорожных.

На одном из первых мест для местной власти оставались грузовые перевозки, с обеспечением которых были трудности. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 30 октября 1957 г. Витебский облисполком своим распоряжением обязал председателей горисполкомов, руководителей предприятий и организаций, заведующих отделами, начальников управлений и областных ведомств обеспечить в дни Октябрьских праздников круглосуточную работу по погрузке и выгрузке железнодорожных вагонов. В рамках реализации таких мероприятий проходила организации вторых и третьих смен, производственные площадки обеспечивались погрузочно-разгрузочной техникой, контролировалось её эффективное использование. Облисполкомы, например Гродненский в 1959 г., занимались обеспечением своевременной выгрузки-погрузки грузов на железной дороге постоянно, для чего ежегодно издавались по несколько распоряжений, связанных с ритмичной подачей вагонов [3, л. 187]. Важными для исполкомов были и пассажирские перевозки, хотя решений с их организацией и совершенствованием принималось на порядок меньше. Так, Могилёвский горисполком в 1950 г. занимался вопросом улучшения обслуживания пассажиров на местном железнодорожном узле, для чего было решено провести ремонт и благоустройство, построить пригородные кассы и расширить торговое обслуживание [4, л. 291, 294]. За 1951-52 гг. во многом эти проблемы были разрешены, но не до конца, так как и местная власть была ограничена в ресурсах.

Ответственные за благоустройство населённых пунктов районные и городские исполкомы были обязаны решать вопросы по улучшению обслуживания пассажиров автотранспортом. Так, в 1950-е гг. Сморгонский горисполком в Управлении шоссейных дорог БССР в этих целях решал затянувшийся вопрос о строительстве в районном центре автопавильона, но всё таки довёл его до логического конца. На организацию пассажирского автобусного сообщения в Гомельской области было направлено решение местного облисполкома в феврале 1950 г. Чтобы обеспечить бесперебойную работу городского автотранспорта исполкомам приходилось решать самые разноплановые вопросы. Так, в 1950 г. Полоцкий облисполком пытался преодолеть нехватку водительских кадров и повысить их квалификацию. Гродненский облисполком был занят поиском возможностей удовлетворить просьбы местного населения по расширению пассажирских перевозок автотранспортом [6, лл. 58, 74]. В 1950 г. Барановичский облисполком пробовал найти многоместные автобусы, чтобы выполнить просьбу населения высказанную им во время выборов в Советы. Для решения данного вопроса облисполкому пришлось обратиться в отдел транспорта и связи ЦК КП(б)Б. В ведении райисполкомов были такие мелкие вопросы как перевод автобусов на работу без кондукторов. В свою очередь для улучшения автобусного движения Минский горисполком в январе 1953 г. провёл специальное совещание с участием работников местного автобусного парка и представителей Минавтотранса. Во многом подобные мероприятия помогали улучшить обслуживание пассажиров. Облисполкомы также обладали полномочиями на открытие силами областных автотрестов дополнительных автобусных маршрутов по перевозке пассажиров.

Брестский горисполком в марте 1954 г. занимался вопросами работы местной автотранспортной конторы по пассажирским перевозкам, что было связано с многочисленными жалобами населения, отсутствовал график движения автобусов, плохо был налажен их ремонт. Поэтому было решено обязать автотранспортников составить график движения, навести порядок в обслуживании пассажиров в автобусах, продлить движение автобусов на ряде линий [8, лл. 69, 70]. Во многом такие решения удалось реализовать. О многообразии вопросов, которые приходи-

лось решать облисполкомам по отношению к транспорту, говорит такой факт, что в марте 1956 г. Брестский облисполком предлагал связать выплату командировочных расходов шоферам грузового транспорта с результатами их работы [9, лл. 64, 66]. Однако, это не было поддержано руководством республики.

Не меньше внимания уделялось развитию грузоперевозкам. Так, в 1957 г. исполкомы областных и городских Советов в БССР наряду с другими организациями стали ответственны за развитие централизованных перевозок грузов автотранспортом. С разных позиций производился исполкомами контроль за транспортом. Так, работу Брестского областного автотреста за 1959 г. рассмотрел отдел капитального строительства плановой комиссии местного облисполкома. Было определено материально-техническое состояние треста, поддержано объединение мелких автохозяйств в крупные общего пользования, объявлены планы дальнейшего укрупнения и специализации хозяйств, отмечен уровень пассажирских перевозок и меры по их улучшению [5, лл. 54, 55]. Тем не менее, несмотря на усилия местных исполкомов, работа по укрупнению до конца доведена не была из-за сильного сопротивления ряда ведомств. В целом облисполкомы в соответствии с постановлениями СМ БССР издавали распоряжения, которые содействовали решению вопросов по развитию транспорта. Так, распоряжение Витебского облисполкома от 31 января 1950 г. обязало руководителей автохозяйств организовать учебу с шоферами по повышению квалификации. Распоряжение от 20 мая 1950 г. касалось поручения автохозяйствам Витебской области оказать помощь в перевозке посевных грузов.

Вопросов приходилось решать предостаточно. Так, в марте 1955 г. Брестский облисполком занимался вопросом предотвращения холостых пробегов автомашин, для чего с помощью своей экспедиционной конторы провёл совещание с водителями и руководителями предприятий. Облисполкомы руководили отделениями регулирования уличного движения. Они реализовывали на практике постановление Совета Министров БССР от 20 июля 1959 г. по улучшению работы автотранспорта, предотвращению злоупотреблений при его использовании и пресечению расхищения бензина. Исполкомам необходимо было выполнять и постановление Совета Министров БССР от 16 июля 1959 г. «Об усилении борьбы с аварийностью на автотранспорте». В целом местная власть была главным звеном, на которое опиралось белорусское правительство в решении транспортных вопросов.

Исполкомам задавались самые разные задачи в отношении автотранспорта и дорожного строительства. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 ноября 1955 г. проводился режим экономии при капитальном ремонте дорог местного значения. В апреле 1957 г. Минский облисполком рассмотрел отчет о работе областного отдела автотранспорта и шоссейных дорог и предложил конкретные задания организациям и предприятиям по постоянному уходу за дорогами. В августе 1958 г. Могилёвский облисполком определил, что невыполнение плана автоперевозок в области было связано с низким качеством дорог и недостаточным количеством предъявленных грузов [7, л. 1]. В целях выхода из данной ситуации были разработаны и реализованы необходимые меры. Направлений работы было несколько, так, перед облисполкомами отчитывались районные отделы автотранспорта и шоссейных дорог за освоение выделенных средств на ремонт шоссейных дорог и мостов.

Если коснуться ситуации с электротранспортом, в Витебске местному Совету и горисполкому в 1953 г. приходилось заниматься ликвидацией перебоев с электроэнергией, сильно затруднивших движение трамвая. Чтобы улучшить ситуацию с обеспечением горожан пассажирскими перевозками горсоветы изучали

пассажиры потоки, совмещали его с выводом на линии имевшегося подвижного состава трамваев, троллейбусов и автобусов. В облисполкомы через кандидатов в депутаты постоянно поступали наказы от избирателей по расширению сферы действия электротранспорта, но решить их было сложнее, чем с автотранспортом. Поэтому в 1957 г. в Витебске местные власти, сославшись на сложность и высокую стоимость работ, пока отказались расширять имевшиеся трамвайные линии. Решение данного вопроса пришлось отложить на следующие десятилетия.

На местах конкретную работу в отношении речного транспорта также выполняли исполкомы. В начале 1950-х гг. главной заботой ряда облисполкомов было расширение деятельности областных управлений по освоению малых рек, что было одним из направлений проводившейся транспортной политики. Необходимо было решать много конкретных вопросов. Так, в 1950 г. Гомельский облисполком занимался подготовкой речных портов к весенним перевозкам зерна [10, л. 54]. В 1953 г. Гродненский облисполком, выполняя постановление Совета Министров БССР от 27 декабря 1952 г., провёл организованный набор рабочих на речной флот. Состояние водного транспорта области было в зоне внимания Брестского облисполкома в 1954 г., когда были разработаны меры по увеличению уровня грузоперевозок и улучшению показателей работы портов [2, л. 116]. От местной власти требовалось обеспечивать эффективное использование всех видов транспорта. Поэтому, чтобы передать часть грузов с железнодорожного транспорта на речной Могилёвский облисполком в январе 1954 г. обратился к председателю Госплана при Совете Министров БССР С.Н. Малинину [11, л. 32]. В итоге усилий местной власти был получен положительный эффект. Обращения к высшим органам власти были постоянными, без них острые проблемы решить было трудно. Так, Минский горисполком в 1950 г. выделил земельный участок под необходимый авиаторам производственный объект, но лишь после вмешательства Совета Министров БССР [12, л. 5]. В данном случае высшей ветви власти пришлось согласовать позиции железнодорожного и авиационного ведомств.

Заключение. Усилия исполкомов отвечали на самые острые проблемы, возникавшие при функционировании транспортных предприятий республики, стремившихся в 1950-е гг. поднять на более высокий уровень свой производственный процесс. У каждого транспортного подразделения оказывался свой круг вопросов, требовавший помощи местной власти.

Список литературы

1. Распоряжения Гродненского облисполкома, 1951 г. // Государственный архив Гродненской области (ГАГРО). – Ф. 1171. – Оп. 1. – Д. 85.
2. Экономическая справка Брестской области, 1955 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 815. – Оп. 8. – Д. 24.
3. Распоряжения Гродненского облисполкома, 1957 г. // ГАГРО. – Ф. 1171. – Оп. 2. – Д. 1326.
4. Протоколы Могилёвского горисполкома, 1950 г. // Государственный архив Могилёвской области (ГАМГО). – Ф. 11. – Оп. 5. – Д. 37.
5. Докладные записки, 1960 г. // ГАБО. – Ф. 1096. – Оп. 2. – Д. 25.
6. Материалы о работе Минавтотранса БССР. 1950 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1396.
7. Материалы, Могилёвский облисполком, 1958 г. // ГАМГО. – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 509.
8. Протоколы Брестского горисполкома, 1954 г. // ГАБО. – Ф. 783. – Оп. 3. – Д. 76.

9. Материалы, Минавтотранс БССР, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 4. – Д. 2776.
10. Распоряжения Гомельского облисполкома, 1950 г. // Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1174. – Оп. 7. – Д. 22.
11. Переписка, 1954 г., Могилёвский облисполком // ГАМГО. – Ф. 7. – Оп. 5. – Д. 188.
12. Переписка, Белорусского управления ГВФ, 1951 г. // НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 4. – Д. 2728.

ГАСПАДАРЧЫЯ ВЫСТАВЫ ПЕРШЫХ ГАДОЎ САВЕЦКАЙ УЛАДЫ

С.Ю. Зыбін

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Цікавасць да гісторыі айчынай выстаўнай справы, якую апошнім часам праяўляюць навукоўцы, невыпадковая. Выставы і кірмашы разглядаюцца эканамістамі ў якасці індикатара здаровых рынкавых адносін, па стане якога можна меркаваць пра ўзровень развіцця эканомікі краіны. У Беларусі вядзецца праца па развіцці выстаўна-кірмашовай дзейнасці на рэспубліканскім і рэгіянальным узроўнях.

Мэта даследавання: прааналізаваць арганізацыю гаспадарчых выстаў у РСФСР у міжваенны перыяд.

Матэрыял і метады. Работа напісана на падставе апублікаваных і архіўных крыніц, прац даследчыкаў. Скарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Грамадскае жыццё першых паслярэвалюцыйных гадоў адрознівалася шырокім удзелам народных мас, небывалай публічнасцю палітычных і культурных мерапрыемстваў. Папулярнасць мітынгаў і сходаў, дэманстрацый і дыспутаў, масавых свят, маніфестацый і карнавалаў агульнавядомая. Гэта спецыфіка развіцця грамадскага жыцця падтрымлівалася партыяй і дзяржавай, бо дапамагала хутчэй прылучаць насельніцтва да калектывізму і пабудовы новага грамадства. Выставы з іх масавасцю, нагляднасцю і даступнасцю выконвалі ролю калектыўнага прапагандыста палітычных ідэй.

Упершыню пра адраджэнне выстаўнай дзейнасці ў краіне загаварылі ў 1918 г. на калегіі Аддзела ўнутранага гандлю Народнага камісарыята гандлю і прамысловасці. Быў падрыхтаваны адпаведны даклад для Прэзідыума Вышэйшай Савета народнай гаспадаркі (ВСНГ), у якім выказаны меркаванні пра карыснасць арганізацыі ў Маскве сталай выставы ўзораў вырабаў фабрычна-завадскай прамысловасці. Прэзідыум ВСНГ пад старшынствам А.І. Рыкава на сваім паседжанні 26 верасня 1918 г. разгледзеў і ўхваліў праект арганізацыі такой выставы [1, с.73].

21 снежня 1918 г., у дзень першых угодкаў стварэння ВСНГ, адкрылася Сталая прамыслова-паказальная выстава (СППВ) [1, с. 74]. Улічваючы палітычнае і эканамічнае становішча таго часу, цяжка ўявіць сабе эфектыўнае функцыянаванне падобнай выставы. Паўнаўдаснае экспазіцыя, хутчэй за ўсё, змагла з'явіцца толькі пасля завяршэння Грамадзянскай вайны. Адкрыццё СППВ праз год пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі сведчыць пра тое, што маладая савецкая ўлада надавала выставам вялікае палітычнае значэнне.

У красавіку 1921 г. прэзідыум ВЦВК прымае пастанова “Пра стварэнне Ёсерасійскага выстаўнага камітэта” [1, с. 75]. Новае дзяржаўнае падраздзяленне, арганізаванае пры Народным камісарыяце асветы, было створана для кіраўніцтва выстаўнай справай у Расійскай Федэрацыі. Для арганізацыі галіновых выстаў пры ўсіх наркаматах арганізавалі выстаўныя бюро, падпарадкаваныя Усерасвысткаму. Новы орган надзяляўся значнымі адміністрацыйнымі правамі ў каардынацыі дзеянняў розных ведамстваў і губерняў. Акрамя таго, яму даручалі практычнае ажыццяўленне выстаў і правядзенне даследаванняў “у вобласці мастацка-плакатных, дыяграмных і дэкаратыўных выяваў выстаўнага мастацтва”.

Прапаганда “дасягненняў аб’яднанай і трэставанай прамысловасці” пры ўсёй навуковай добрасумленнасці ажыццяўлялася даволі адсталымі мастацкімі прыёмамі экспазіцыі. Арганізатары выставы абапіраліся на спадчыну дарэвалюцыйных гандлёва-прамысловых выстаў ці капіявалі раскладку тавараў, прынятую ў крамах.

16 жніўня 1923 г. Прэзідыум ВСНГ прыняў пастанову пра адкрыццё ў Петраградзе аддзялення выставы і прапанаваў Паўночна-заходняму Прамбюро тэрмінова падпісаць усім прамысловым прадпрыемствам вобласці прыняць удзел у арганізацыі экспазіцыі [2, с. 75].

Пераход у 1921 г. да нэпу спрыяў адраджэнню эканомікі і, як следства, актывізацыі кірмашова-выстаўнай справы ў краіне. У 1922–1923 гг. у РСФСР дзейнічала каля 600 кірмашоў, а да 1927 г. іх лік дасягнуў амаль 7,5 тысяч. За перыяд з 1924 па 1927 гг. у краіне было праведзена 6319 рэспубліканскіх, абласных, губернскіх і раённых выстаў [3, с. 75].

Важнай вяхой у станаўленні выстаўнай справы ў Савецкай рэспубліцы стала Усерасійская сельскагаспадарчая і саматужна-прамысловая выстава 1923 г. ў Маскве. Яна была заклікана, з аднаго боку, адбіць першыя поспехі адраджэння і развіцці сельскай гаспадаркі, а з іншай – прапагандавала перадавы досвед саюзных рэспублік і сельскагаспадарчай кааперацыі. Вялікае палітычнае значэнне выставы пацвярджае і яе міжнародны характар – у ёй прынялі ўдзел больш 600 фірмаў з 18 краін Еўропы, Азіі і Амерыкі. На выставу прыбыло каля мільёна наведвальнікаў з усіх канцоў краіны. Яна стала метадычным прыкладам для арганізацыі выстаў на месцах.

Першая Ёсерасійская сельскагаспадарчая выстава будавалася на спалучэнні двух прынцыпаў: з аднаго боку, паказ матэрыяльных рэсурсаў рэспублікі і дасягненняў сельскай гаспадаркі, з іншай, культуры і побыту сялян [2, с. 108].

Самы актыўны ўдзел у выставе прыняла Віцебшчына. Ад Віцебскай губерні былі прадстаўлены 35 дзяржаўных устаноў і 46 сялянскіх гаспадарак. 1214 экспанатаў губерні былі размешчаны ў 18 павільёнах выставы [4, арк. 165]. Сярод удзельнікаў ад Віцебшчыны быў знакаміты садоўнік і селекцыянер Іосіф Кандрацэвіч Мароз з в. Бачэйкава Бешанковіцкага раёна. За свае экспанаты ён быў узнагароджаны дыпламам трэцяй ступені. Акрамя таго, яго ўзнагародзілі дыпламам за рацыянальную пастаноўку культуры лекавых раслін і за прадстаўленне калекцыі карысных казурак і шкоднікаў [3, с. 3].

Выстава 1923 г. была задумана як часовая. Аднак частка яе павільёнаў праіснавала да сярэдзіны 1930-х гадоў. У 1927 г. ў галоўным павільёне былой ЁСГПВ разгарнулася экспазіцыя Першай Усесаюзнай паліграфічнай выставы. Тут таксама улетку 1930 гг. разгарнулася экспазіцыя Ёсесаюзнай будаўнічай выставы.

Выставы савецкага перыяду былі падпарадкаваны строгаму арганізацыйнаму і ідэалагічнаму кантролю дзяржавы. Да пачатку 1930-х гг. выстаўная дзейнасць была укладзена ў цвёрдыя рамкі камандна-адміністрацыйнай

сістэмы. Выставы страцілі сваю галоўную рухальную сілу – прыватную ініцыятыву. Страцілі яны і прывабнасць, адчуванне незвычайнай святочнай атмасферы. Кірмашовая дзейнасць да гэтага часу была згорнутая.

Спіс літаратуры

1. Афанасьев, В.Г. Хозяйственные (коммерческие) выставки в годы НЭПа – элемент рынка и средство его регулирования / В.Г. Афанасьев // Российский исторический журнал. – 1998. – № 3. – С. 72–78.
2. Бяспалая, М. Беларусь на Першай Усерасійскай сельскагаспадарчай і саматужнай выставе 1923 г. / М. Беспалая // Спадчына. – 1997. – № 1. – С. 101–109.
3. Рабочие о выставке // Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б). – 1923. – 7 сентября.
4. Результаты выставки 1923 г. (Витебский губернский выставочный комитет) // ДАВВ. – Ф. 48, воп. 1, спр. 1168.

РАДИОСВЯЗЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕСПОСОБНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

А.М. Ивицкий
Витебск, УО «ВГАВМ»

Одним из важнейших факторов успешной боевой деятельности партизанских формирований являлась организация связи с советским командованием. Устойчивая связь значительно увеличивала боевые возможности партизанских формирований, позволяя своевременно получать оружие, взрывчатку и боеприпасы из советского тыла, а также упрощала взаимодействие с другими отрядами. В свою очередь советскому командованию связь давала возможность координировать действия партизан и своевременно получать собранные ими разведданные. На протяжении войны основными способами налаживания связи партизан Беларуси с советским тылом были: с помощью связных, использование почтовых голубей и радиосвязь.

Целью исследования является изучение процесса организации связи партизан Беларуси с советским командованием, а также влияние связи на активизацию боевых действий народных мстителей.

Материал и методы. В ходе работы были использованы материалы из фондов Национального архива Республики Беларусь, а также данные из монографий и статей по теме исследования. Методологическую базу работы составляют общенаучный и специально-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. В первый год войны связь партизан с советским командованием поддерживалась главным образом с помощью связных. Однако, данный способ связи был не всегда надежным, так как не всем связным удавалось перейти линию фронта, а доверенная им информация к моменту передачи могла устареть. Попытки наладить связь с помощью голубиной почты также не увенчались успехом [4, с. 57]. Единственным средством установления устойчивой связи между партизанами и советским командованием являлось радио. Но в 1941 г. радиосвязь в партизанских отрядах еще не получила широкого распространения. Контроль и управление немногочисленными партизанскими формированиями успешно осуществлялись подпольными райкомами и обкомами КП(б)Б. Кроме того, в силу своей малочисленности и разрозненности партизанские группы не

могли наносить серьезного урона врагу, ограничиваясь лишь локальными операциями (обстрелами транспортных колонн противника, индивидуальным террором и т.д.). Это объясняет тот факт, что в 1941 г. налаживание устойчивой связи с партизанскими отрядами являлась сложно осуществимой и неприоритетной задачей для советского командования.

В 1942 г. в результате быстрого численного роста партизанское движение превратилось в силу способную оказать влияние на ход боев на всем Восточном фронте. Поэтому, установление связи с многочисленными, но разрозненными партизанскими формированиями, для управления и координации их действий, стало одной из главных задач для партизанского командования. С этой целью 31 января 1942 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О мерах по улучшению связи и руководства подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами Белоруссии». Вследствие чего с апреля 1942 г. была активизирована отправка радиостанции, а в июле первых партизанских радистов-шифровальщиков выпустила организованная ЦК КП(б)Б спецшкола [4, с.27; 3, л. 7, 9].

Первые радиостанции партизан держали связь с радиоузлами Главного разведывательного управления Красной Армии (ГРУ). Однако данный способ контакта также не в полной мере удовлетворял партизан. В связи с большой загруженностью, работники радиоузлов в первую очередь обрабатывали данные, относящиеся к компетенции ГРУ, поэтому передаваемые партизанми сведения с задержкой попадали к советскому командованию [3, л. 3]. В результате, было принято решение о создании радиоузлов, подчиненных непосредственно партизанскому руководству. Уже 1 августа 1942 г. был организован радиоузел Центрального, а в октябре 1942 г. и Белорусского штабов партизанского движения (далее ЦШПД и БШПД) [3, л. 4, 33]. В результате проведенной работы, на 1 января 1943 г. с помощью 78 радиостанций удалось наладить связь с 411 партизанскими отрядами, из 478 действовавших на территории Беларуси [1, л. 8]. Благодаря помощи советского тыла за годы войны партизанам Беларуси был доставлено 310 радиостов, 236 радиостанций и около 7 тысяч комплектов питания [3, л. 13, 41].

Советскому командованию при налаживании связи с партизанскими формированиями приходилось учитывать множество факторов, в том числе и разную удаленность областей БССР от линии фронта. Партизаны восточных областей Беларуси могли держать устойчивую связь с радиоузлами БШПД и ЦШПД с помощью хоть и отличавшихся компактностью и простотой в обслуживании, но имевших небольшой радиус действия радиостанций типа «Север». Из-за большей удаленности от линии фронта партизаны западных областей нуждались в радиостанциях имевших больший радиус действия. Поэтому, отрядам в западной части БССР доставляли радиостанции типа «РПО». Однако из-за их недостаточной мощности и чувствительности приемников, при передаче данных на большие расстояния возникали помехи, искажавшие или прерывавшие сигнал, что создавало дополнительные сложности при организации связи в данном регионе. В результате, на западе Беларуси радиосеть была менее развита, чем в восточных областях [3, л. 6, 20-22]. Так, по данным на январь 1944 г., из 123 партизанских радиостанций действовавших на территории БССР половина (61 шт.) приходилась на Витебскую, Минскую и Могилевскую области [2, л.9].

Широкое распространение радиостанций в восточных и центральных районах Беларуси позволяла БШПД оперативно удовлетворять потребности в оружии и боеприпасах расположенных там партизанских формирований. По причине недостаточно неразвитой сети радиосредств, в Западной Белоруссии, а также из-за сложностей с доставкой грузов в данный регион, местные партизаны вынуждены

были пополнять запасы боеприпасов и вооружения, прежде всего за счет захвата трофеев, сбора на местах боев и помощи оказываемой местным населением. Таким образом, наличие устойчивой связи партизан восточных областей БССР с советским командованием стала одним из факторов обеспечивших их регулярное снабжение оружием и боеприпасами с Большой Земли, что в свою очередь создало благоприятные условия для быстрого численного роста. Так, по данным на январь 1944 г. из 122688 партизан, действовавших на территории Беларуси, 80290 (65%) приходилось на Витебскую, Минскую и Могилевскую области [2, л. 9].

Заключение: Таким образом, организация радиосвязи с советским командованием не только позволяла партизанам оперативно передавать разведданные и получать приказы и директивы, но и давала возможность БШПД быстро удовлетворять возникающие потребности партизанских отрядов в вооружении и боеприпасах. В свою очередь, оперативное снабжение партизанских формирований из советского тыла способствовало их быстрому численному росту и активизации боевой деятельности. Однако, в западных областях БССР из-за удаленности данного региона от радиоузлов БШПД и ЦШПД и малой мощности применяемых радиостанций, сеть радиосредств была менее развитой, по сравнению с восточными районами Беларуси.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ): Ф. 1450 Оп. 1. Д. 10.
2. НАРБ. Ф.1450. Оп.2 Д.1059.
3. НАРБ. Ф.1450. Оп.3. Д.148.
4. Якубовский, Н.А. Помощь советского тыла партизанам: материально-техническое обеспечение / Н.А. Якубовский. – Мн. Беларусь, 1973.

ЗАЩИТА ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В БССР КАК АСПЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В 1920–1930-е гг.

*М.М. Калиновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования определяется возросшим в последнее время научно-историческим и общественным интересом к изучению взаимосвязи проблем демографии и защиты института материнства и детства в советский период. Изучение этих вопросов позволит глубже понять проблемы прошлого, отчетливо определить круг современных задач и, что особенно важно, выстроить научно обоснованную стратегию развития данных областей в будущем. Целью работы является изучение и анализ развития института материнства и детства в БССР как одного из аспектов демографической политики Советского государства в 1920–1930-е гг.

Материал и методы. Для исследования были использованы данные государственной статистической отчетности, материалы и сведения, опубликованные в исторической литературе. В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Начало 1920-х годов – сложный и противоречивый период в истории Беларуси. Военные и революционные потрясения оказали крайне отрицательное влияние на демографические процессы. Потери на фронтах, гибель мирного населения, эпидемии и болезни в условиях развала си-

стемы здравоохранения и голода пагубно сказывались на положении населения. Кризисная демографическая ситуация обусловила необходимость принятия мер по защите института материнства и детства. Советское государство, заботясь о демографической безопасности общества, считало эту область приоритетным направлением в своей деятельности.

Перед правительством стояла задача организации лечебных и профилактических медицинских учреждений профильного типа с целью снижения детской и материнской смертности, улучшения демографической ситуации в стране. В дореволюционной Беларуси на 10 тыс. населения приходилось немногим более 9 больничных коек и один врач. Женские и детские консультации отсутствовали. Высока была детская смертность: в Минске в 1912 г. из 1000 родившихся умерло в возрасте до одного года 265 детей. Рождаемость на 1000 населения составляла в 1911–1913 годах 39 детей, а детская смертность на 1000 родившихся – 185 [4, с.47].

В последующие годы в БССР в результате принятых государством мер по защите института материнства и детства, охране здоровья населения (увеличения затрат в области здравоохранения, открытие больниц и родильных домов, детских и женских консультаций, домов ребенка), демографическая ситуация стала улучшаться. Почти в два раза сократилась детская смертность (со 180‰ в 1897 г. до 94‰ в 1924г.). В 1923 и 1925 гг. общий коэффициент рождаемости был самым высоким для Беларуси в XX веке – 41,6‰ и 41,2‰, на что оказало влияние проводимая государством политика и наличие в структуре общества высокой доли женщин фертильного возраста [1, с.70].

С 1925 г. демографические процессы начали входить в состояние, характерное для мирного времени. Всесоюзная перепись населения, проведенная в конце 1926 г., показала, что рождаемость в 1926 г. была выше, чем в первой половине 1920-х гг., но ниже, чем в других республиках и областях СССР. Общий её коэффициент был равен 40,7‰, причем в окружных городах 30,5‰, в других городских поселениях 32,8‰ и в сельской местности 42,6‰. Как видно, коэффициенты рождаемости довольно высокие, но ниже, чем в 1897 г. (в целом по пяти губерниям 42,7‰) [3, с.43]. В 1936 г. правительство снова приняло ряд мер по стимулированию рождаемости (постановление о запрете аборт, расширение сети родильных домов, детских яслей и садов). После выхода в 1936 г. декрета о запрете абортов, коэффициент рождаемости к 1937 г. поднялся на 34% по сравнению с предшествующим годом, т.е. только в одном 1937 г. в Беларуси родилось почти на 50 тысяч детей больше, чем в предыдущем. Особенно заметную роль в росте рождаемости принятые меры играли в городах. Так, в Минске родилось на 38,5% больше детей, чем в 1936 г. [2, с.29]. Однако подобное экстенсивное стимулирование рождаемости быстро исчерпало свои ресурсы и с 1939 г. кривая рождаемости снова пошла на спад. Хотя в какой-то степени здесь сказалось и воссоединение восточных и западных областей Беларуси (в восточных областях рождаемость в 1939 г. была 30,9 ‰, а в западных – 24,9‰) [3, с.48].

Заключение. Таким образом, в БССР на протяжении 1920-х – 1930-х гг. в рамках советской системы здравоохранения особое внимание уделялось защите института материнства и детства как важному аспекту, непосредственно влияющему на демографическую ситуацию в стране. В исследуемый период государство развернуло активную деятельность по развитию социальной инфраструктуры в этой области. Были созданы специальные учреждения профильного типа: женские и детские консультации, детские диспансеры, ясли, детские сады, детские площадки. Увеличилось количество ранее существовавших медицинских учреждений: больниц, домов матери и ребенка (родильных домов), фельдшерско-

акушерских пунктов, амбулаторий. Значительное внимание уделялось кадровому обеспечению материнства и детства. Однако вышеперечисленные меры, хотя и были прогрессивными, не смогли окончательно решить демографическую проблему. Недостаточное финансирование системы здравоохранения со стороны государства, экстенсивные методы стимулирования рождаемости и отсутствие опыта в организации социальной инфраструктуры по охране института материнства и детства не позволили полностью справиться с поставленными в этой области задачами. Уровень рождаемости в республике по-прежнему оставался невысоким. Прирост составил 11,8% (это был один из самых низких показателей среди всех союзных республик). Если в 1924 г. количество рожденных на 1000 человек составляла 39,0, то в 1940 г. – этот показатель сократился до 26,8. За период с 1926 по 1939 года население БССР выросло только на 585,7 тыс. человек.

Список литературы

1. Урбан, М.М. Рождаемость в Беларуси: эволюция, тенденции, прогноз / М.М. Урбан // Социология. – Минск, – 1997. – С.70–73.
2. Урланис, Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР / Б.Ц. Урланис. – Москва: Гос. издательство ЦСУ СССР, – 1963. 136 с.
3. Шахотько, Л.П. Рождаемость в Белоруссии / Л.П. Шахотько. – Минск: Наука и техника, – 1975. – 166 с.
4. Экономика советской Белоруссии 1927–1967 / редкол: Ф. Мартинкевич, З. Гиоргидзе, М. Матусевич и др. – Минск: Наука и техника, – 1967. – 368 с.

РАЗВИТИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

*И.И. Картунова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время в Республике Беларусь идет процесс реформирования системы ветеринарного образования. При определении направлений и задач реформирования необходимо учитывать существующие традиции и особенности системы подготовки ветеринарных кадров. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование проблемы развития ветеринарного образования в историческом аспекте.

Цель исследования – выявление основных особенностей развития ветеринарного образования в Беларуси в послевоенный период.

Материал и методы. Истоковедческой базой послужили исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях.

Результаты и их обсуждение. В послевоенные годы на территории Беларуси существовала острая нехватка ветеринарных специалистов. Большинство ветработников не имело специального образования. Так, в 1945 году из 11 ветфельдшеров, работавших на зооветучастках и зооветпунктах в Речицком районе, только три имели соответствующее образование [4]. В связи с этим возникла необходимость расширения и укрепления сети ветеринарных образовательных учреждений.

Деятельность по подготовке ветврачей в январе 1945 года возобновил ветеринарный институт в Витебске, который быстро развивался и уже к началу 50-х годов по многим показателям превзошел довоенный уровень. Его лаборатории были оснащены новейшим по тем временам оборудованием [3].

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 21 января 1945 года и приказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы № 187-Т от 23 марта 1945 года был открыт Пинский технологический техникум Высшей школы Совета Народных комиссаров СССР, который 1 сентября 1964 года был реорганизован и переименован в зооветеринарный техникум.

Одногодичная сельскохозяйственная школа техников-животноводов и младших ветфельдшеров стала функционировать в Ляховичах в 1954 году. На ее базе в 1957 году был открыт ветеринарный техникум [2].

В августе этого же года приказом Министерства Сельского хозяйства БССР № 490 Речицкий землеустроительный техникум был объединен с одногодичной школой по подготовке заведующих фермами и младших ветеринарных фельдшеров и стал носить название сельскохозяйственного техникума с отделениями ветеринарии и землеустройства. Первый выпуск специалистов состоялся в 1960 году. Также в 1957 году был образован Ильянский ветеринарный техникум.

На базе Волковысской одногодичной сельскохозяйственной школы по подготовке заведующих животноводческими фермами и младших ветфельдшеров в 1956 году начал работу ветеринарный техникум.

Подготовку ветфельдшеров с 1970 года стал осуществлять, объединенный с Бигосовским зооветеринарным техникумом, Лужеснянский техникум по техническим культурам, который в 1983 году был переименован в Лужеснянский сельскохозяйственный техникум им. Ф.А. Сурганова [1].

В послевоенное время в БССР также возник недостаток в проведении научно-исследовательской работы в области ветеринарии. Организованная в 1941 году на базе ветеринарного бактериологического института в Витебске и восстановленная после Великой Отечественной войны научно-исследовательская ветеринарная опытная станция совместно с ветеринарным институтом не могли в полной мере обеспечить возрастающие потребности развивающегося животноводства в научно-исследовательской работе и организации противоэпизоотических мероприятий. В связи с этим в 1956 году был организован Белорусский научно-исследовательский ветеринарный институт.

Заключение. Увеличение объема ветеринарной работы в послевоенный период требовало значительного количества ветеринарных специалистов.

В связи с развитием животноводства и усложнением задач, стоявших перед ветеринарией, происходило совершенствование системы подготовки ветеринарных кадров.

Необходимость борьбы с широким распространением эпизоотий послужило фактором, способствующим развертыванию научно-исследовательской работы в области ветеринарии.

Список литературы

1. Линьков, В.В. Через годы – в день сегодняшний / В.В. Линьков // Вестник Академии ветеринарной медицины. – 2009. - № 5. – с. 2–3.
2. Национальный архив Республики Беларусь. - Фонд 48. – Оп. 9. – Д. 3633. Производственные Приказы по Министерству сельского хозяйства БССР за август месяц 1957 года. 2.08.1957 г. – 31. 08. 1957 г.
3. Ятусевич, А.И. Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины – 75 лет / А.И. Ятусевич // Агропанорама. – 1999. - № 5. – с. 4 – 5.
4. Ятусевич, А.И. История ветеринарной медицины Беларуси / Н.С. Безбородкин, А.И. Ятусевич. – Витебск.: ВГАВМ, 2004. – 263 с.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА В ТИПАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Е.И. Коваленко
Минск, МГЛУ

В соответствии с современным представлением о структуре текста считается, что он состоит из текстового и метатекстового компонентов. Впервые термин «метатекст» появился в отечественной лингвистике с выходом в свет перевода статьи Анны Вежбицки в VIII выпуске неперiodического издания «Новое в зарубежной лингвистике» в 1978 году (оригинальная статья на польском языке появилась на свет семью годами ранее в 1971 в издании “O spójności tekstu”) [5]. Понятие метатекст возникло в результате анализа интертекстуальности текста. С тех пор метатекст представляется как «текст второго порядка», а сам текст выступает в качестве объекта описания. Однако нам представляется, что существует ещё один структурный элемент, который мы условно называем факультативным.

Под факультативным элементом мы понимаем некоторую часть текста, которая может быть «изъята» из общей структуры без нарушения целостности его восприятия и без воздействия на содержательную сторону. Например, к факультативным элементам мы относим анекдот, рассказанный оратором в начале своего выступления. Предварительный анализ текстов институционального дискурса показывает значительную представленность таких элементов. Однако частота их употребления варьируется в русскоязычной и англоязычной традиции, а также в различных типах институционального дискурса. Очевидно, что наименее активно такие элементы использует научный дискурс.

Целью данной статьи является анализ представленности факультативных элементов в институциональном дискурсе. Так как институциональный дискурс включает дискурсы различных социальных институтов, а каждый человек является членом хотя бы одного из них, данная тема представляется актуальной.

Материал и методы. В качестве материала для исследования выступили сборники научных статей по медицине, педагогике, религии, а также печатные СМИ соответствующей направленности. При разработке темы использованы методы сплошной выборки, анализ, описательный, а также метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Обращаясь к понятию «научный дискурс», мы должны сделать определённые уточнения. Когда имеешь дело с печатной научной статьёй, представляется довольно трудным отнести её лишь к одному типу институционального дискурса. К примеру, статья в медицинском журнале, с одной стороны, написана медиками и для медиков. Соответственно, налицо медицинский дискурс. Но с другой стороны, статья описывает научные проблемы и способы их решения, то есть, мы имеем дело с научной статьёй в одной специализированной области [4]. Похожее явление наблюдается и в специализированных печатных средствах массовой информации. Например, издание «Настаўніцкая газета» посвящено проблемам педагогики в современной школе. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что материал, представленный в газете, с натяжкой можно отнести к педагогическому дискурсу как виду институционального. Так в газете присутствуют материалы, освещающие общеполитические национальные и социальные вопросы. Есть ряд статей, которые имеют отношение к образованию, но, по сути, они лишь передают какие-либо новости, произошедшие в любой точке мира, так или иначе, связанные с образованием [3]. Занимая такую позицию, можно любую новость, связанную с политикой, медици-

ной, экономикой, рекламой и т.д., опубликованную в СМИ, приписать соответствующему виду институционального дискурса. Хотя, исходя из определения В.И. Карасика – «институциональный дискурс посвящён определённым типам общения, выделяемым на основании социолингвистических признаков» [2]. То есть, можно утверждать, что любой текст научного дискурса будет одновременно являться частью другого институционального (тематического) дискурса. А текст одного вида институционального дискурса может быть частью научного.

Об этой проблеме высказывается Р. Водак: «Институциональный дискурс не сводится только к одному типу дискурса, но представляет собой сложную совокупность различных взаимосвязанных конфликтующих между собой дискурсов в рамках заданной обстановки (setting) [6, р. 12]». Так политический дискурс может представлять собой синтез официально-делового и публицистического, а педагогический – соединять в себе научно-популярный и разговорно-бытовой.

Если же отбросить в сторону сомнения относительно конкретных типов или разновидностей институционального дискурса, представленных в СМИ и научных печатных изданиях, и заняться непосредственно вопросом поиска факультативных элементов, можно обнаружить следующее: тексты научных статей в русскоязычной традиции почти не имеют таких элементов. Это объясняется, как нам кажется, определённой ограниченностью в плане использования выразительных средств (что является характеристикой факультативных элементов), а также в объёме текста. Поэтому авторы стараются излагать лишь самую суть, не отдавая ценного текстового пространства второстепенным элементам (второстепенность – ещё одна особенность факультативных элементов).

Для примера рассмотрим такое предложение из области математики, знакомое каждому из детства:

Два и два четыре.

Именно такой вариант мы используем в обыденной жизни. Однако, выражаясь языком науки, мы построим это предложение по-другому.

Сумма чисел «два» и «два» есть число «четыре».

Соответственно, слова выделенные курсивом в данном примере будут являться факультативными, так как не являются обязательными для построения такого рода предложений с точки зрения разговорного стиля. Также, продолжая мысль о стилях, можно предположить, что в художественной литературе количество факультативных элементов выше, чем в научном тексте, так как в первом случае стиль это сам человек (автор), а во втором – не может существовать оригинального авторского стиля. То есть, предложение из области физики – *Если угол падения больше критического угла, то имеет место полное внутреннее отражение* – может быть выражено так и только так, никаким другим способом. Это является результатом того, что научный текст отличается обязательной информативностью, эксплицитностью, однозначностью. В нём нет неполных предложений, соответственно ничего опускать нельзя. Кстати, это может служить мерилем «абсолютной научности» текста в определённых языковых традициях. Чем меньше компонентов из текста можно удалить, тем более строго он написан в соответствии с принципами научного стиля. Хотя, если говорить о творчестве в науке, то в случае с написанием литературного произведения и открытием научного явления, можно предположить, что в последнем «творческое воображение богаче, чем в искусстве, потому что ему приходится выходить за пределы чувственного опыта и здравого смысла; оно точнее, чем в искусстве, потому что ему приходится преодолевать себя и надо стараться быть истинным». [1, с. 131]

Заключение. В результате можно сделать вывод о том, что представленность факультативных элементов в научном дискурсе как виде институционального ничтожно мала. Данный вывод является закономерным и ожидаемым, и может быть объяснён стилем изложения соответствующих статей, который не предусматривает использования средств экспрессивности, а также небольшой объём, отведённый под публикацию.

Список литературы

1. Бунге, М. Интуиция и наука / М. Бунге. – М., 1967. – 187 с.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20
3. Сантэрская, В. У Амстэрдам за перамогай / В. Сантэрская // Настаўніцкая газета. – 2012. – 2 кастр. (№120). – С. 4.
4. Montgomery, J. Reflections on the Nature of Public Ethics / Jonathan Montgomery // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2013. – Vol. 22, iss. 1. – P. 4-7).
5. Wierzbicka, A. Metatekst w tekście / A. Wierzbicka // O spójności tekstu. – Wrocław, 1971. – P. 105-121.
6. Wodak, R. Disorders of discourse / Ruth Wodak. – L. ; N.Y. : Longman, 1996. – 216 p.

О ДОМИНАНТНЫХ КОМПОНЕНТАХ ИМИДЖА БЕЛАРУСИ

*В.С. Козлов
Витебск, ВГАВМ*

Современная Беларусь как динамично развивающееся государство ставит перед собой достаточно амбициозные цели: добиваться эффективного влияния и авторитета в мировом пространстве, иметь позитивные результаты в осуществлении своей внешней политики и торговли. В данном контексте достаточно актуальной становится проблема имиджа Беларуси. В связи с ее недостаточной изученностью в отечественной политологии целью данного исследования является попытка выделить ряд доминантных компонентов, определяющих содержание имиджа белорусского государства.

Материал и методы. В качестве материала и методологической основы исследования использовались разработки политологов XXI века в рамках теории целенаправленного формирования имиджа страны как сложной целостной системы, испытывающей влияние большого числа внутренних и внешних факторов, и публикации отечественных авторов (В. Мельника, С. Решетникова, А. Савиных, Я.Яскевич и др.), посвященные имиджу государства, в которых применялся междисциплинарный подход, включающий достижения психологии, социологии, политологии, культурологи и др. При изучении указанной темы автор ориентировался в основном на методы сравнительного анализа и экстраполяции.

Результаты и их обсуждение. Процесс глобализации в XXI веке со всей остротой обозначил актуальность проблемы формирования привлекательного образа для каждого государства. Его имидж - это устойчивый набор черт, приписываемый государству, стабильный образ в сознании собственных и, что особенно важно, иностранных граждан. Он формируется в определенном временном периоде, опираясь на такие ключевые имидж-компоненты, как политико-правовая си-

стема, уровень развития экономики, степень развития демократических институтов и т.п., и обладает способностью трансформироваться.

Главная функция имиджа - обеспечение легитимности государства как внутри страны, так и на мировой арене. В связи с этим, в структуре имиджа ведущее место занимает рациональная составляющая (базирующаяся на внутренней убежденности) и эмоционально-образная (основанная на чувствах). Для Беларуси сегодня имидж приобретает особую значимость, поскольку при креативном формировании он может ускорить процесс создания благоприятных внешних условий для её экономического развития.

Положительный имидж государства – это ценность, которая позитивно воспринимается большинством граждан независимо от политических пристрастий, религиозной принадлежности, возраста и вида деятельности. При его формировании следует особенно учитывать, что только объективное представление и умелое акцентирование реально существующих привлекательных национальных черт и особенностей, сторон и качеств жизни граждан, могут дать эффективный результат.

Имидж Беларуси многомерен, поскольку включает в себя систему ценностей государства, как на общественном уровне, так и на уровне отдельного гражданина, национальный менталитет, экономическую модель и т.д. На содержание и форму имиджа в решающей степени влияют компоненты его формирования. Руководствуясь современной теорией коммуникации, в качестве единственного способа создания благоприятного внешнего образа страны следует применять конструктивный и позитивный подходы.

Среди важнейших составляющих формирования позитивного имиджа Беларуси следует выделить человеческий капитал. Это очевидно, поскольку от граждан, их потенциала, поведения и отношения к ближним и дальним соседям зависит мнение о государстве в целом и реализация его инновационных и стратегических проектов, создающих привлекательный образ республики. Менталитет белорусского народа, его толерантность, открытость, трудолюбие, законопослушание – узнаваемы и ценимы в мировом сообществе.

Среди важнейших компонентов имиджа страны на мировом рынке - качество экспортируемой продукции. Преодолевая все сложности конкуренции в нынешних глобальных экономических условиях, экспорт надежных и недорогих белорусских товаров с рациональным сочетанием цены и качества – современный способ закрепления на новых рынках.

Пока еще на этапе своего становления в качестве катализатора формирования имиджа Беларуси находится туристическая отрасль. Между тем, первозданность природы «синего края», заповедные пущи с тысячелетней историей, обилие великолепных в своей чистоте озер, эффективная система оздоровления, в том числе и в санаториях Беларуси создают образ, который складывается в сознании людей в отношении государства, и содержат значительный объем эмоционально окрашенной информации о нем, как об объекте туризма. А это один из доминантных компонентов формирования имиджа современного европейского региона как туристической дестинации и территориально-государственного субъекта. Сдерживающими факторами здесь пока являются инфраструктурные проблемы, недостаток информации и четкого позиционирования территориального субъекта во внутристрановом и международном информационном пространстве.

Трудно переоценить значимость и таких компонентов имиджа Беларуси как история и культура. Образованная Европа с оправданным уважением относится к тому, что Великое княжество Литовское было первым государством Средневековья, в котором конституционно фиксировалось равенство всех религий, возбраня-

лось конфессиональное противостояние. Актуальность данного исторического факта в настоящее время очевидна. Представляющие собой гордость Беларуси (и ЮНЕСКО) реставрированные Мирский и Несвижский замки, подлежащие реконструкции Гольшанский и Новогрудский могут сделать страну популярным местом для зарубежных гостей. Национальное радушие белорусов, их гостеприимство, безопасность и порядок на улицах наших городов позитивно оцениваются не только ближним, но и дальним зарубежьем. Умело представив все богатство заповедных мест, природы и занимательную историю, можно и нужно создать привлекательный образ республики как туристической «Мекки».

В перечне доминантных компонентов формирования имиджа Беларуси следует указать и на качество государственного управления. Многие иностранные граждане не могут не испытывать уважение к стране, где власти активно поддерживают уязвимые слои населения, стремятся обеспечить высокий уровень медицинских стандартов, контролировать коэффициент расслоения граждан на богатых и бедных.

В последнее время все большую значимость в формировании позитивного образа Беларуси играет ее инвестиционная привлекательность. Определенные успехи в этом направлении есть, поскольку Республика Беларусь лидирует среди других стран мира по темпам либерализации. Их закрепление – непереносимое условие обеспечения нашей стране достойного места на экономической карте мира.

Заключение. Создание положительного образа Республики Беларусь и внутри страны, и за ее пределами – это мощный акцент в консолидации нации, укреплении идентичности народа, обеспечения поддержки им внутренней и внешней политики, одно из условий социальной безопасности, успешности на мировом рынке. Это не спонтанная, а долговременная системная деятельность, требующая концептуального подхода (т.е. учета всех названных компонентов, их координации и мониторинга). Поэтому изучение, научное осмысление понятия «имидж государства» и процесса его формирования актуально именно сейчас в условиях глобализации и возрастания роли информации в современном мире.

Список литературы

1. Гринберг, Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. Вып. 2.
2. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. №5.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. КАРТЕРА

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение различных аспектов истории американо-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений, поскольку речь идет о двух сильнейших геополитических игроках мира на сегодняшний день. Целью работы является изучение китайской политики администрации Дж. Картера (1977–1981 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды российских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты работы были

достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Победа Дж. Картера в ноябре 1976 г. на президентских выборах открыла новый этап в американско-китайских отношениях. Новая администрация отошла от политики реализма Никсона – Киссинджера в сторону традиционного для демократов идеализма. Тем не менее, курс Вашингтона на улучшение отношений с Пекином был продолжен. Белый Дом не отказался от розыгрыша «китайской карты» в советско-американских отношениях. Именно СССР по-прежнему являлся главным фактором дальнейшего сближения США и КНР, тем более в условиях продолжающейся советско-китайской конфронтации. К тому же, политическое сообщество Америки к этому времени стало более благосклонно настроено к дальнейшему развитию отношений. Большинство элиты США стало осознавать, что общность интересов двух государств стала превалировать над имеющимися разногласиями [1, с. 205].

Активизация китайской политики демократов началась с визита помощника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского в Пекин в августе 1977 г. Именно в это время администрация Картера стала задумываться о возможности создания американско-китайского квазисоюза на антисоветской основе. С этой целью Пекину была предложена широкая программа научно-технического, финансового и промышленного сотрудничества США и КНР [2, с. 87–89].

Следует отметить, что дальнейшее сближение Соединенных Штатов и Китая было оговорено целым рядом условий, большинство из которых касалось тайваньского вопроса – самого сложного барьера на пути улучшения отношений. Тем не менее, на протяжении 1978 г. Вашингтон пошел на существенные уступки Пекину, чтобы добиться своей основной цели – заключения двустороннего квазисоюза, направленного на сдерживание СССР. В итоге в ходе переговоров были устранены основные препятствия для установления дипломатических отношений с КНР. В частности, с Тайваня вывели американские войска, а официальные отношения с Тайбэем были преобразованы в неофициальные. Более того, американская администрация заявила о намерении денонсировать американско-тайваньский договор 1954 г., который должен был потерять свою силу через год [3]. Правда, здесь Белый Дом и госдепартамент встретили сопротивление со стороны конгрессменов. Дело в том, что Конгресс, не сталкивавшийся с необходимостью повседневного взаимодействия с Пекином, акцентировал внимание на защите традиционных интересов Америки и ее проверенных союзников в лице Тайбэя. Поэтому, на Капитолийском холме многие выражали недовольство по поводу «актов предательства» Тайваня администрацией Картера и стремились исправить ущерб, нанесенный безопасности острова [4]. Но в конечном итоге администрация одержала верх.

В результате, политика уступок и компромиссов позволила демократам выйти на новый уровень американско-китайских отношений, и 1 января 1979 г. были установлены дипотношения между двумя странами. Большое значение для дальнейшего развития двусторонних отношений имел государственный визит в Соединенные Штаты 29 января – 5 февраля 1979 г. заместителя премьер-министра Госсовета КНР Дэн Сяопина [5, с. 331]. Со своей стороны, в августе 1979 г. состоялся официальный визит в КНР вице-президента США У. Мондейла [5, с. 333].

Углубляя двусторонние отношения, Вашингтон намеревался по максимуму использовать Китай в своей глобальной и региональной стратегии. Так, в 1979 г. США и КНР создали в Синьцзяне центры электронного слежения за ядерными полигонами СССР в МНР вместо тех, что были закрыты в Иране после антишахской революции [3]. После советского вторжения в Афганистан американско-

китайские связи еще более окрепли. В январе 1980 г. в ходе очередной серии переговоров в Пекине министр обороны США Г. Браун заявил о готовности Соединенных Штатов расширить военное сотрудничество с КНР в случае активизации антисоветской политики Пекина [5, с. 334]. В мае 1980 г. Вашингтон с ответным визитом посетил министр обороны КНР, в ходе которого американские обещания Китаю были подтверждены. В результате заключенных договоренностей США начали поставлять КНР технологию двойного назначения и вспомогательное военное оборудование (средства связи, транспортные самолеты) [3].

Однако, несмотря на сближение, тайваньский вопрос по-прежнему оставался одной из сложнейших проблем американо-китайских отношений. На его остроту указывал сам факт наличия дискуссий в политических кругах США. Известно, что и сам Дж. Картер еще, будучи кандидатом в президенты, в октябре 1976 г. заявлял о недопущении того, чтобы никогда не допустить того, чтобы дружба с Пекином привела к потере независимости Тайваня [6, с. 11]. Поэтому, несмотря на то, что в 1979 г. Конгресс принял закон об отношениях с Тайванем, который, формально снизив статус американо-тайваньских отношений до неофициальных, фактически позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем, отказ Соединенных Штатов полностью разорвать отношения с Тайванем вызвал определенное раздражение Пекина [3]. По этой причине, опасавшийся жесткой реакции КНР Дж. Картер не решился после окончания в 1980 г. однолетнего моратория на поставку вооружений возобновить продажи оружия на остров в прежнем объеме [4].

Последние месяцы нахождения Дж. Картера у власти стали периодом поисков путей дальнейшего сближения США с КНР на фоне обострения советско-американских отношений. Администрация еще больше активизировала действия по созданию коалиции противостоящих СССР стран на «антигегемонической» основе в качестве средства глобального сдерживания Москвы и не в ее интересах было раздражать Пекин [3].

Китайский вопрос фигурировал и в президентской кампании 1980 г. В ходе предвыборной гонки республиканец Р. Рейган обвинял Дж. Картера в чрезмерных уступках китайским коммунистам, сделанных осенью и зимой 1978 г., и даже говорил о своем намерении восстановить дипломатические связи с Тайванем в случае своего избрания на президентский пост [4].

Заключение. Таким образом, администрация Картера продолжила курс на сближение с КНР, приведший к установлению дипломатических отношений между странами. Кроме того, на антисоветской основе стороны еще более активизировали свое взаимодействие по различным направлениям. Тем не менее, в двусторонних отношениях по-прежнему оставался ряд серьезных проблем, главной из которых был тайваньский вопрос.

Список литературы

1. Vance, C. *Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy* / C. Vance. – N.Y.: Simon and Schuster, 1983. – 541 p.
2. Mann, J. *About Face: A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton* / J. Mann. – N.Y.: Knopf, 1998. – 433 p.
3. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945 – 1995) / А.Д. Богатуров // НОФМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obraforum.ru/lib/book5/6_2.htm. – Дата доступа: 17.01. 2013.
4. Цветков, И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. / И.А. Цветков // История США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ushistory.ru/dissertatsii/181-glava-2-evoljutsija-politiki-ssha-v->

otnoshenii-tajvanskoj-problemy-v-gody-holodnoj-vojny.html. – Дата доступа: 3.10.2012.

5. Занегин, Б.Н. Политика в отношении Китая / Б.Н. Занегин // Современная внешняя политика США: в 2-х т. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – С. 302 – 340.
6. Scalapino, R.A. Pacific prospects / R.A. Scalapino // Washington quarterly. – 1981. – Vol. 4, № 2. – P. 3 – 16.

СПОРТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА СТРАНЫ

*А.Н. Костючков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных международных отношениях чётко прослеживается разделение средств воздействия на две группы: *soft power* (мягкая сила) и *hard power* (жесткая сила). Международный имидж как средство из группы *soft power* получил всеобщее признание в качестве инструмента внешней политики. Международный имидж – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов международных отношений. Имиджем обладают государства, нации, политические лидеры. В настоящее время актуальность проблемы международного имиджа обусловлена тем, что имидж – это фактор, значение которого возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий в жизни общества. Для формирования позитивного имиджа страны наряду с политическими, экономическими, культурными средствами может быть использован и такой феномен как спорт.

Спорт как сфера человеческой деятельности давно стал ареной борьбы, конкуренции между различными политическими силами, странами, блоками государств. Спорт – это проводник политических и экономических идей, отражение состоятельности страны.

Целью данной работы является обобщение международного опыта в сфере формирования имиджа страны с помощью такого феномена как спорт, а также классификация направлений, по которым может идти работа в этой сфере.

Материал и методы. Материалом исследования являются информационные поводы, порождаемые в сфере спорта, и их применение при формировании имиджа. Технологии формирования имиджа включают в себя традиционные этапы: выделение целевых аудиторий, позиционирование, распространение информации. Из приёмов чаще всего используется приём присоединения имиджа. Он заключается в присоединении образа одного объекта (ведомого) к образу другого (ведущего).

Результаты и их обсуждение. По мнению автора, можно выделить пять направлений использования информационных поводов из сферы спорта при формировании международного имиджа: 1) спорт как образ высоких достижений, 2) проведение спортивных соревнований как возможность заявить о себе, 3) проведение соревнований как PR-ход для развития туризма, 4) работа через лидеров мнений, 5) спорт как проводник идей.

Спорт как образ высоких достижений.

Несмотря на то, что достижения спортсменов оцениваются в Олимпийском движении как результат личных достижений, мир постоянно видит острое соперничество между странами в командном зачёте. Общий посыл таков: «спортивные победы – это удел успешных стран». Особенно ярко это проявлялось в соперниче-

стве СССР и США на Олимпийских играх в 1950-1980-е годы. В начале XXI века соперничество идёт между США и Китаем, который претендует на звание второй сверхдержавы, в том числе и в спорте. Сегодня Китай выделяет огромные ресурсы на развитие спорта, для того чтобы через спорт подтвердить общий высокий уровень развития страны.

Для улучшения имиджа небольшой страны нужны достижения, прежде всего, в «резонансных», «культовых» видах (футбол, хоккей, престижные дисциплины популярных видов спорта). И даже простое участие в спортивных мероприятиях – это попытка заявить о себе. Известны неудачные попытки нового государства Косово отправить своих спортсменов на ОИ-2012 [1].

Даже не участием в соревнованиях, а просто отдыхом могут привлекать к себе внимание чересчур «запротоколенные» дипломаты. Например, посол СССР в Италии Н. Луньков нередко посещал футбольные матчи в Риме. И поскольку «причастность к футболу всегда вызывает симпатии в Италии», он получил хорошие отзывы в итальянской прессе [2, 339].

Проведение соревнований как возможность заявить о себе.

Проведение соревнований на высоком уровне позволяет заявить о себе как о развитой и культурной стране. Проведение Олимпийских игр способно улучшить имидж целых государств. Яркими примерами выступают Игры 1936 г. (Берлин, Германия), 1964 г. (Токио, Япония), 1980 г. (Москва, СССР), 1988 г. (Сеул, Южная Корея). Китай превратил Олимпийские игры 2008 г. в Пекине в демонстрацию своих как спортивных, так и общественно-политических, экономических и культурных успехов. При проведении спортивного мероприятия речь должна идти даже не о том «хорошо ли было организовано мероприятие, было ли оно ярким, прошло ли оно без проблем, а о том, были ли правильно использованы гигантские медийные возможности для того, чтобы рассказать о стране-хозяйке что-то подлинное, важное и незабываемое» [3, 27].

Проведение мероприятий как PR-ход для развития туризма.

Широко используются возможности спортивных мероприятий, чтобы привлечь туристов, ознакомить их с достопримечательностями, отличиться высоким уровнем обслуживания и снова вернуть их в страну. Именно высокий уровень обслуживания будет способствовать возврату туриста в большей степени, чем организация собственно спортивного мероприятия. Так, на привлечение туристов в будущем делали упор при подготовке и проведении Олимпийских игр Барселона (1992) и Сидней (2000) [4].

В целях информирования потенциальных туристов о достопримечательностях страны на соревнованиях маршруты и места состязаний по возможности выбирают рядом с этими достопримечательностями. Например, маршруты марафонских дистанций на чемпионатах по лёгкой атлетике проходят по самым интересным местам города, чем обеспечивается показ памятников истории и архитектуры по телевидению.

Работа через лидеров мнений.

Необходимо вести работу через лидеров мнений, то есть тех, кто известен целевой аудитории и чьё мнение имеет на неё влияние. Например, при работе с аудиториями, в которых заинтересована Беларусь, можно использовать популярность в Норвегии, Германии и других биатлонных державах биатлонистки Д. Домрачевой. Также можно использовать такую хоккейную легенду как У. Гретцки. Его предки – выходцы из Беларуси. Сам Гретцки приезжал в Беларусь в 2010 г. на открытие «Минск-Арена». Его фигура взята на эмблему ЧМ-2014 в Минске [5].

Спорт как проводник идей.

Богатые страны, желающие улучшить свой имидж, оказывают помощь в сфере спорта развивающимся странам. Например, в Германии с 1961 г. работает программа поддержки спорта за рубежом. За это время МИД осуществил почти 1300 проектов более чем 100 странах. Проекты предусматривают выплату стипендий одарённым спортсменам, обеспечение спортивным инвентарём школ, помощь в проведении сборов, методическая помощь, приглашение на стажировки. «Люди могут напрямую узнать, что Германия придерживается тех же ценностей, которые имеются в спорте: это креативность, радость жизни, открытость по отношению к внешнему миру» [6].

Заключение. Из вышесказанного можно сделать выводы, что высокие достижения в сфере спорта, а также распространение информации и создание информационных поводов благоприятно отражаются на международном имидже страны.

Список литературы

1. Kosovo's Olympic dream / Reporter. – EuroNews. – 2012. – 2 апреля. – 17.50 СЕТ.
2. Луньков, Н. Русский дипломат в Европе / Н. Луньков. – М.: ЛГ Информэйшн Групп, ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 352 с.
3. Анхольт, С. Насколько важна роль спорта в создании имиджа / С. Анхольт // Deutschland. – 2010. – № 2. – С. 24-27.
4. Сколько стоят летние Олимпийские игры / MIR-LA (мир лёгкой атлетики) // 2012. – 16 июля. – Режим доступа: <http://mir-la.com/1795-skolko-stoyat-letnie-olimpiyskie-igry.html>. – Дата доступа: 03.09.2012.
5. Карней, И. Уэйн Гретцки: «Белорусский легионер» в НХЛ / И. Карней // 2010. – 7 февраля. – Режим доступа: <http://www.old.sn-plus.com/exclusive/540--l-r-.html>. – Дата доступа: 03.09.2012.
6. Побуждать людей / Deutschland. – 2010. – № 2. – С. 20-23.

ТУРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Системный характер туризма требует своего научного обоснования, поскольку современное представление о нем, как о туристической деятельности не отражает все многообразие связей и отношений, образующих туризм как экономическую и социальную подсистему современной культуры общества.

Цель исследования – анализ туризма как социальной системы.

Результаты и их обсуждение. Научный анализ туризма как социальной системы основывается на системном подходе, ориентированном на целостное и всестороннее исследование объекта, компоненты и элементы которого находятся в диалектическом единстве. Социальную систему туризма можно рассматривать на следующих уровнях. 1-й уровень «социально-личностный», как взаимодействие индивидов на основе разнообразных мотивов пространственной мобильности. 2-й – «социально-групповой», как групповое взаимодействие на основе сходных потребностей и интересов к пространственной мобильности, ее личностного и группового результата. 3-й – «социально-институциональный», как иерархия социальных статусов и ролей, которые занимают и выполняют личности и социальные

группы в организациях и учреждениях, обеспечивающих комплекс потребностей туристов. 4-й уровень «социокультурный», как совокупность норм и ценностей, определяющих содержание связей индивидов, социальных групп и социальных институтов в данной системе.

Туризм обладает всеми характеристиками социальной системы. К его **системным свойствам** относятся:

- **структурность** – устойчивая совокупность связей между индивидами, социальными группами и институтами, ориентированными в своем сознании, нормах и поведении на пространственную социальную мобильность или миграцию;
- **функциональность** – устойчивое воссоздание функциональных связей между компонентами структуры, составляющих организацию социальной системы. Целью функционирования системы туризма является сохранение, развитие и совершенствование физических, социальных и духовных возможностей человека посредством туристической деятельности. Ее задачами выступают: – адаптация как способность социального субъекта приспосабливаться к воздействиям природной и социальной среды относительно его физических, социальных и духовных способностей; – целеполагание – формулирование цели и мобилизация ресурсов для достижения адаптационных задач; – саморазвитие – обеспечение динамики туризма посредством смены устаревших технологий и норм поведения людей в области своего физического и духовного преобразования на современные его технологии;
- **интеграция** – обеспечение внутреннего единства, упорядоченности в элементах, компонентах и подсистемах туризма путем выработки и передачи от субъекта к субъекту необходимого комплекса практических и научных знаний, видов, средств, методов и технологии деятельности, социальных и духовных образцов индивидуального и группового взаимодействия в туристической и связанных с ней других видов деятельности;
- **равновесие** или **стабильность**, проявляющееся, с одной стороны, в приспособлении действий всех социальных элементов друг к другу в области туризма, гармония их интересов в видах, формах и результатах туристической деятельности, ее традициях; с другой – в сбалансированности и достаточности средств и ценностей, образующих единую культурологическую базу туризма;
- **динамика** – процесс количественно-качественных изменений в ее элементах, компонентах и подсистемах под влиянием внешних и внутренних факторов. Её субъектом являются отдельные личности, социальные группы и туристические организации, а главным источником – их инновационные мышление, мотивация, энергия действия в деле совершенствования своей физической и духовной природы, создания условий и способов этого совершенствования посредством туристической деятельности;
- **целостность** – форма существования туризма, обеспечивающая функционирование присущих ему структурных элементов, компонентов и подсистем, видов и способов деятельности, ролей и статусов личности и социальных групп, направленных на создание условий потребления культурных ценностей региональной или мировой культуры.

Системные свойства туризма обуславливают его **системные качества**. К ним относятся:

- **организация** – упорядоченный комплекс норм и правил целевого функционирования различных элементов, компонентов и подсистем туризма;

- **иерархия** – устойчивая расположенность ролей и статусов на основе обладания образовательным и опытным знанием в системе организации туристической деятельности, основным принципом которой является подчинение ниже стоящих элементов выше стоящим в социальной структуре: занимаемая должность и выполняемая роль туроператора, менеджера, научного работника, руководителя туристического комплекса, туристической организации или соответствующего министерства, туриста;
- **порядок** – проявляющийся, с одной стороны, в устойчивом комплексе нормативного и иерархического взаимодействия элементов, компонентов и подсистем социальной структуры туризма; с другой, в социальном контроле за выполнением установленных индивидуального или общественного стиля и образцов поведения в процессе пространственной мобильности.

Туризм как социальная система функционируют на основе следующих принципов:

- **универсальности** – способности к развитию, охватывающему всю совокупность социальных общностей и институтов, многообразие их потребностей и интересов в деле туристической и связанных с ней других видов деятельности;
- **автономности** – способности существовать относительно самостоятельно в социокультурной системе общества за счет высокого уровня самоорганизации;
- **самосохранения** – способности к обеспечению устойчивости своих структурных элементов и их функциональных связей через саморегуляцию, проявляющуюся в способности социальных субъектов выявлять и обеспечивать потребности людей в их духовном развитии посредством туристической деятельности;
- **открытости** - проявляющейся, с одной стороны, в многообразии связей социальных субъектов с географическими, климатическими, социокультурными и др. условиями жизнедеятельности людей, коррекции их туристического поведения с учетом этих факторов; с другой - в интенсивно развивающихся видах и формах коммуникативного взаимодействия между личностями и социальными группами, организациями и учреждениями в своей и других странах и т.п.; с третьей стороны - во взаимопроникновении туристических моделей разных исторических этапов, стран, национально-этнических, территориальных групп и т.п. В этой связи туризм как социальная система – это целостный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных индивидов, социальных групп и организаций предметно целевой направленности, детерминированный устойчивой реакцией социального субъекта на пространственную мобильность как ценность – средство удовлетворения потребностей, интересов и целей личности и различных социально-демографических групп социальной структуры общества.

Заключение. Устойчивая совокупность системных связей туризма обусловлена мотивацией социального субъекта: людей, обладающих различными социально-демографическими (пол, возраст, национальность, уровень физического и духовного развития) и статусными характеристиками (образование, профессиональная подготовленность, занимаемая должность, материальное положение и т.п.). Схожесть их потребностей, интересов и целей задает их предметную туристическую направленность: двигательную, научную, образовательную, экономическую, управленческую, религиозную и др., формирует структуру и функции социальной системы туризма.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Е.Б. Лавицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время актуализировались исследования в области исторических наук, в том числе и истории педагогики. Значимым является изучение особенностей дела просвещения предыдущих столетий, позволяющее составить наиболее полную картину о предпосылках становления современной системы образования. В этом отношении интересным и важным периодом изучения является рубеж XIX – XX веков. Именно в этот период основным типом начальных учебных заведений на территории Российской империи, как и на территории Беларуси, являлись церковно-приходские школы. Однако эти школы были немногочисленны, не имели хорошо организованного учебного процесса. Благодаря принятию «Правил о церковно-приходских школах» развитие церковных школ получило новый толчок в начале 1880-х гг. Целью нашего исследования является выявление особенностей развития церковной школы на территории Беларуси в XIX начале XX века.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила историко-педагогическая литература [2, 3], историко-статистические данные о социально-педагогической деятельности православной конфессии на территории Витебской губернии во второй половине XIX начале XX века [1, 4–8]. Реализованы методы сравнительно-сопоставительного анализа историко-педагогической литературы и обобщения историко-статистических данных.

Результаты и их обсуждение. Деятельность Синода в сфере начального образования на протяжении XIX века претерпевала ряд изменений. Точные сведения о числе школ, открытых духовенством за первую половину XIX в., и о количестве учащихся в них привести трудно. Принимая во внимание имеющиеся факты, мы полагаем, что число таких школ было весьма значительным (например, в Витебском уезде церковные школы в указанный период были во всех приходах) [1, с. 2]. Сохранившиеся данные больше свидетельствуют о внутреннем устройстве старинных церковных школ. Специально обустроенных зданий данные школы практически не имели и в основном располагались в домах служителей церкви. Трудности по оборудованию школ, обеспечению книгами и письменными принадлежностями возлагались на их «устроителей» (т.е. священников).

Программа церковных школ включала изучение молитв, священной истории, катехизиса, славянского и гражданского чтения, письма, счисления, церковного пения. Обучение начиналось со славянской грамоты. После усвоения славянского алфавита приступали к изучению слогов. Ученик, прочитавший азбуку по слогам, доходил до последней ступени – чтения «по верхам», а также чтения и заучивания слов под титлами. Затем начинали читать и гражданскую печать. Необходимо отметить, что письменность начиналась и заканчивалась одной лишь «копировкой». Обучение арифметике ограничивалось сообщением со стороны учителя и усвоением со стороны учеников механизма главнейших арифметических действий с целыми числами. Пение изучалось по слуху и при том исключительно церковное [2, с. 96; 3, с. 316].

В 1864 году утверждается «Положение о начальных народных училищах», согласно которому в подчинение Министерству Народного Просвещения переходили не только им самим открытые школы и училища Ведомства государственных имуществ, но и церковно-приходские школы духовного ведомства [1, с. 4]. В результате церковные школы стали массово закрываться, а вместо них открыва-

лись школы нового типа – начальные народные училища Министерства Народного Просвещения.

Издание «Правил о церковно-приходских школах» в 1884 году дало толчок для дальнейшего развития церковных школ [4, с. 157]. С этого момента во всех епархиях Беларуси начинается активная деятельность по поддержанию имеющихся и открытию новых церковных школ. Так в Минской епархии в 1881–1882 учебном году насчитывалось 114 церковных школ с 1965 учащимися. В 1883 году число школ увеличивается до 184 с 2730 учащимися. В 1884 г. в Минской епархии было открыто 738 новых церковных школ, и общее число их достигло 922 (182 – церковно-приходские школы, 740 школ грамоты). К концу 1890-го года число церковных школ составило 1299, из которых 180 – церковно-приходских школ и 1119 школ грамоты [5].

В Полоцкой епархии общее число церковных школ в 1884 году равнялось 44. В 1885 году церковных школ было 71, а в 1890 году – 204, в том числе 2 двух-классные школы, 144 одноклассные и 58 школ грамоты. С 1890 по 1895 г. число церковно-приходских школ увеличилось только на 11, но зато количество школ грамоты с 58 поднялось до 492 [1, с. 15]. К началу января 1909 г. насчитывается уже 273 церковно-приходские школы и 331 школы грамоты.

В Могилевской епархии в 1885 г. уже насчитывалось 896 церковных школ с 17489 учениками. Почти все школы содержались крестьянами одной или нескольких деревень, 19 школ содержались родителями учеников по взаимному соглашению, 4 школы содержались частными благотворителями. Только 343 церковно-приходские школы считались вполне обеспеченными, т.к. имели общественное помещение [6, с. 227].

В Гродненской епархии количество церковных школ постепенно возрастает. В 1898 г. было 1170 церковных школ, из них 101 церковно-приходская, 1068 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства. В 1899 г. было 1214 церковных школ, из них 109 церковно-приходских школ, 1105 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства. В 1900 г. было 1222 церковные школы, из которых 122 церковно-приходские, 1099 школ грамоты и 1 церковно-учительская школа с курсом сельского хозяйства [7, с. 226; 8, с. 266].

Расписание уроков в церковных школах было составлено согласно требованиям программ, утвержденным Святейшим Синодом. Воспитание велось в строго церковном духе. Во всех школах ученики ходили на богослужения в воскресные, праздничные и торжественные дни и под надзором учителей и священников участвовали в чтении и пении на клиросе с выполнением при этом и пономарских обязанностей. При изучении предметов церковной школы учителя религиозно-нравственное воспитание учащихся старались соединить с практическим усвоением сведений по каждому из предметов.

Заключение. Политика российского правительства привела к тому, что в начале XX века на территории Беларуси начальные школы, находившиеся в ведении православной церкви, занимали ведущее положение среди других типов начальных учебных заведений. Несмотря на многие недостатки, церковные школы нельзя считать безрезультативными, т.к. они выпускали значительное число грамотных людей и тем удовлетворяли насущную потребность своего времени. Несомненную и очень крупную заслугу старинной школы составляет то, что она подготовила почву для дальнейшего развития образования.

Список литературы

1. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884–1909 гг./ Н. Серебренников. – Витебск: Губернская типография, 1909. – 26 с.
2. Капранова, В.А. История педагогики: учеб. пособие / В.А. Капранова. – М.: Новое знание, 2007. – 240 с.
3. Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века): Учебное пособие / Д.И. Латышина. – М.: ФОРУМ, 1998. – 584 с.
4. Правила о церковно-приходских школах// Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – 1 авг. – С.157.
5. Минские епархиальные ведомости. - 1884. – № 6.
6. Отчет Могилевского Епархиального Училищного Совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1884-1885 учебный год// Могилевские епархиальные ведомости. –1885. – №32. – 11 нояб. – С.227.
7. Отчет Гродненского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковных школ в Гродненской губернии за 1900 год// Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – № 29. – 22 июл. – С.226.
8. Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – №34. – 26 авг. – С. 266.

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРА ВИТЕБСКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

О.Ю. Лесная
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Возведение культовых сооружений и их размещение свидетельствует о роли различных религиозных направлений в духовной жизни города. Цель работы: развитие культовой застройки исторического центра Витебска в эпоху Великого княжества Литовского.

Материал и методы. Исследование основывается на труды белорусских авторов по изучаемому вопросу. Используются сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. До конца XIV в. единственной централизованной церковной организацией ВКЛ являлась православная церковь. Сильным влиянием она пользовалась до середины XVI века. По данным хозяйственных ревизий известно, что в Витебске в середине XVI века было 7 православных церквей [1, 203]. С середины XVI в. на территории ВКЛ начинается период реформации. Согласно историческим документам, количество кальвинистских, лютеранских и других сборов на белорусских землях достигло 92, из них 7 было открыто в Витебске [2, 132].

В XIV–XVI вв. получила развитие система культовых сооружений. Она включала в себя Михайловскую церковь в Верхнем замке, Благовещенскую и св. Параскевы в Нижнем замке, деревянную Духовскую церковь на юго-востоке и Успенскую на севере от замков. Упомянуты еще францисканский монастырь и деревянный кальвинистский сбор [3, 254].

Храм Архангела Михаила, известный с XII в., был разрушен во второй половине XIV в. Предполагается, что это могло произойти во время великого пожа-

ра 1335 г., или во время осады Верхнего замка князем Витовтом в 1396 г. Впоследствии храм был восстановлен, с использованием техники, характерной для средневековья. Единственное сохранившееся изображение церкви относится к «Чертежу Витебска 1664 г.». Церковь была изображена как деревянная: двухкамерный сруб с крыльцом [4, 42].

В восточной части Нижнего замка находился храм, известный с периода Древнерусского государства – церковь св. Параскевы Пятницы. Эта церковь упоминается вместе с храмом св. Козьмы и Демьяна. Оба эти храма находились слева от ул. Великой Задунайской (в районе современной площади Свободы) [1, 214]. То как выглядел храм неизвестно.

На другой стороне Нижнего замка располагался Благовещенский храм. В середине XIV в. под покровительством великого князя Ольгерда была проведена перестройка храма – сделаны новые своды [2, 21]. К северу от храма упоминается Фарный костел. В инвентарях Витебска о нем ничего не сказано, поэтому точно неизвестно когда именно он был построен.

В 1560-е гг. в Витебске была создана реформаторская община. Королевским приказом 1562 г. им было разрешено строительство в городе кальвинистского храма. Им была выделена территория для постройки храма и кальвинистской школы. Храм был построен на фундуш князей Друцких-Соколинских на территории Нижнего замка возле ул. Великой на повороте к броне Верхнего замка. В 1571 г. к постройке был приписан дом и огород. Площадка для строительства кальвинистской школы была выделена в 1601 г. [1, 204-205]. Описание храма не сохранилось, известно только, что кальвинистский сбор был построен из дерева.

К этому периоду относится существование православной церкви Святого Духа, построенной в Заручевье. Считается, что она была основана в XIV в. супругой великого князя литовского Ольгерда Ульянией. Позже она основала при храме монастырь. Это событие отражено в Летописи города Витебска. Однако, исходя из инвентаря имущества Полоцкой архиепископии 1619 г., следует, что храм был построен в «поле». А.П. Сапунов придерживался мнения, что упоминаемая церковь за ручьем – это и есть церковь Святого Духа [4, 81]. О том, как выглядела церковь Св. Духа точно не известно. А. Сементовский предполагает, что она была не велика, имела простейшие формы: четырехугольник с толстыми стенами, тяжелыми сводами, узкими и высоко поднятыми окнами, и низкой дверью. Большинство исследователей считают, что изначально храм был каменным. В инвентаре 1552 г. она не упоминается в числе главных храмов [5, 180]. Из чего, следует, что церковь либо не существовала, либо находилась в запустении. В документах XVI – XVII вв. вблизи церкви упоминается о наличии волотовок, вероятно времен древнерусского государства, которые в последующем использовались как городское кладбище [1, 210].

С получением магдебургского права центр города стал постепенно переноситься на Рыночную (Ратушную) площадь, где начинают возводиться культовые сооружения. Одним из таких сооружений стала деревянная рыночная церковь Воскресения Христова, которая в последующем именуется по месту своего расположения – «Рыночной». Точная дата строительства храма не известна. Скорее всего, это произошло в первой половине XVI в. Так, православный храм упоминается во вкладной записи Евангелия под 1558 г. [1, 210]. Описание храма относится к более позднему периоду.

Известным памятником культового зодчества на территории Взгорского замка была церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Церковь занимала

одно из самых высоких мест в городе – Лысую (Пречистенскую, а после возведения на этом месте храма именуемая Успенской) гору. Она размещается на правом берегу р. Витьба в ее слиянии с Западной Двиной – одно из самых знаменитых и древних сакральных мест Витебска. По свидетельствам археологов на горе еще до строительства храма существовало языческое святилище. Это связывают с первоначальным названием горы – Лысая, что является характерным для культовых языческих мест.

Успенская церковь была православным приходским храмом, построенным из дерева. В привилее 1503 г. на права и вольности боярам и мещанам Витебска было указано, что церковь Пречистой Богоматери (Пресвятой Богородицы) являлась одним из главных храмов, в котором хранились важные городские документы [1, 208]. Описание конструкций храма носят более поздний характер.

Заключение. Таким образом, культовая застройка исторического центра Витебска в XIII–XVI вв. находилась под влиянием западноевропейских форм и конструкций византийско-русского православного храмостроительства, в сочетании с местными традициями. Этому способствовала сложившаяся социально-политическая и религиозная ситуация в Великом княжестве Литовском.

Расцвет в храмостроительстве Древнерусского периода сменился упадком в каменном храмовом зодчестве периода ВКЛ. Камень при строительстве храмов использовался довольно редко. Основным строительным материалом было дерево, из которого было построено большинство известных храмов. Основу деревянного храма составлял сруб, чаще двухкамерный, покрытый двухскатной крышей. Внутренний интерьер не был украшен фресками.

Внешний вид церкви напоминал простой крестьянский дом. Так как церкви возводились из дерева, они неоднократно горели. Каменный храм был небольшим по размерам и имел четырехугольную форму. Тяжелый свод храма опирался на толстые стены, за счет которых шло распределение веса всей конструкции.

Заключения с Королевством Польским политической Кревской унии в 1385 г. и Городенской унии в 1413 г. активизировало строительство костелов. В период реформации была создана реформаторская община и построен кальвинистский храм. Строительство храмов осуществлялось по инициативе особ великокняжеского статуса или под их покровительством.

Список литературы

1. Левко О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларусь, наука, 2010. – 335 с.
2. Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё: готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Минск: 2007. – 167 с.
3. Габрусь, Т.В. Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь, А.М. Кулагін, Ю.У. Чантурыя, М.А. Ткачоў. – Минск: Беларусь, 2003. – 351 с.
4. Русецкий, А.В., Русецкий, Ю.А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Минск: БелЭн, 2001. – 288 с.
5. Сементовский, А. Витебск: Статистический очерк. Памятная книга Витебской губернии на 1865 год. Гл. 2. / А. Сементовский. – СПб: Витебский губернский статистический комитет, 1865.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В БЕЛОРУССКОЙ МОДИФИКАЦИИ: ПОИСК, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*И.В. Мандрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Поиск научных работ, раскрывающих напрямую или опосредованно заявленную тему, дает возможность сделать вывод о том, что интерес к ней в среде ученых и политиков очень высок. Рассматриваемая тематика широка и разнообразна. Внимание ученых при обсуждении проблем социальной политики сфокусировано на всех аспектах, раскрывающих качество жизни людей (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, рынок труда, улучшение жилищных условий, социальное страхование и др.).

Ориентация на социальную защищенность людей с обретением республикой независимости здесь была постоянной. На протяжении более 20 лет шел и до сих пор продолжается трудный поиск оптимального варианта социальной политики в рыночных условиях. В процессе поиска допускались ошибки, вызванные как объективными, так и субъективными факторами. Такое положение является следствием перехода на новую для страны систему экономических и общественных отношений. Как свидетельствует историческое прошлое, переход к другому общественному укладу ни в одной стране не проходил гладко и в короткие сроки.

До 1995 года (в начале переходного периода) социальная политика в белорусском государстве носила сложный, противоречивый характер, имела большие издержки. Первые шаги к рыночной экономике пришлось делать в то время, когда в стране в силу объективных и субъективных причин наблюдалась тяжелая ситуация в экономике, по этих же причинах – в социальной сфере. С 1991-1995 годов происходило резкое сокращение ВВП, имелась высокая инфляция, деградация социальной сферы, падение уровня жизни и значительный разрыв в доходах. Разбалансированная политическая элита республики тогда не смогла учесть всего комплекса исторических, политических, экономических, культурных и идеологических факторов текущего времени. Процесс трансформации происходил в направлении к западной модели общественного развития. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой в это время было минимизировано. Реализация социальной политики осуществлялась по смещенной модели, приближаясь к либеральной.

Социальная политика в современной белорусской модификации в республике начала складываться с 1995 года. В это время стало очевидным, что в стране сложилась ситуация, когда остро встал вопрос о выборе дальнейшего пути развития: в вариант, принятой в 1990 г. программы перехода к рынку и, более всего, в раздел, где декларировалась ее социальная часть, требовалось внести уточнения и изменения. Следовало учесть, что переход к новой социально-экономической системе является крутым историческим поворотом. Для того, что бы изменить глубоко укоренившуюся в сознание людей мысль о превалирующей роли государства в их жизни, потребуется не один год.

Следует согласиться с мнением профессиональных экспертов, что с избранием в 1994 году А.Г. Лукашенко первым Президентом Республики Беларусь, роль государства в решении вопросов социально-экономического развития страны резко возросла. При реализации основных положений своей предвыборной программы Президент учел адаптированность граждан к социалистической системе. Внутренняя политика страны стала осмысленно направленной на сохранение преемственности с политикой советского периода. При внедрении рыночных

подходов, не отбрасывались, ранее оправдавшие себя, социалистические приемы и методы хозяйственно-управленческой системы.

Белорусская модель социально-экономического развития с 1995 года приняла жестко централизованные методы управления экономикой и сильной регулирующей ролью государства в социальной сфере. Государство в это время стремилось стимулировать экономический рост, смягчить социальные последствия того общественного неравенства, которое неизбежно для начального этапа рыночной экономики. Относительно складывающейся обстановки такой подход демонстрировал на этом этапе свою живучесть. Он активизировал производственную деятельность. Промышленное и сельскохозяйственное производство в 2000 году превзошли показатели 1991 года. ВВП за период 1996-2000 гг. вырос на 36%, остановлен процесс социального расслоения населения. В дальнейшем, с 2000 по 2010 гг. республика достигла двукратного роста реального ВВП, что дало возможность более целенаправленно решать проблемы по социальной защите трудящихся. До 2000 года кризисное состояние в социальной сфере было преодолено, социальное положение населения республики нормализовалось.

Рассматривая эффективность социальной политики через такой показатель, как размер ВВП на душу населения, важно отметить значительные достижения этого короткого по историческим меркам периода: по паритету покупательной способности на душу населения ВВП с 2000 по 2010 годы увеличился в 2,6 раза – с 5083 дол. до 13864 дол. [1, С.18]. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума за шесть лет (2002–2008) снизилась более чем в пять раз [2, С.17]. Даже в самых сложных для страны 2008-2009 годах отечественная экономика хотя и не достигла планируемого уровня роста, но смогла, в отличие от большинства других стран, не допустить его спада [3, с. 3]. Это является свидетельством того, что государственные управленческие структуры имели в это время в своем арсенале антикризисные механизмы, способные удержать конкурентоспособность национальной экономики и ее социальную направленность. Подтверждением правильности такого подхода может быть и мировой опыт. В 1933 году президент США Ю.Д.Рузвельт предложил программу выхода из кризиса «Новый курс», которая предусматривала широкое вмешательство государства в экономику. Реализация предложенной программы с отлаженным государственным управлением оживило американскую экономику в довольно короткие сроки.

Поэтому, как представляется автору, проводимую с середины 90-х годов по 2010 год государственную социальную политику в Республике Беларусь, можно в целом признать рациональной. На данном этапе развития государства, принятые решения о проведении социальной политики по такому варианту, были достаточно взвешенными.

В тоже время, реальная оценка достижений и ошибок, которые имелись в Республике Беларусь на этапе 1995-2010 годов, дают основание на следующий вывод: модель социальной политики, применяемую в республике для повышения уровня жизни, снижения степени социального расслоения населения, которая, в большей степени, носила патерналистский характер, конечно же, нельзя идеализировать. Становление рыночной экономики и социально-ориентированного государства в это время в республике находилось еще на раннем этапе. Каждый год ставил перед политиками и экономистами все новые и новые вопросы, на которые не всегда находились адекватные ответы. Существенный спад в 2009–2010 годах показателей, характеризующих социальное положение населения республики, свидетельствует, что в Беларуси в исследуемом периоде наряду с внешними име-

лись и внутренние факторы, отрицательно влияющие на стабильное повышение уровня жизни людей.

Слишком высокая инфляция в 2009-2010 гг. – это показатель не только внешнего влияния, но так же и того, что решение социальных проблем в стране не всегда находилось, как этого требуют экономические законы, в прямой связи с эффективностью производства. Стремление руководства республики обеспечить социальную защиту населения (что само по себе воспринималось как благо) за счет сохранения рабочих мест, которые не приносили дохода, роста зарплаты, порой, без учета возможностей реальной экономики, стало одной из важнейших и конкретных причин гиперинфляции. Представление о сохранении достигнутого жизненного уровня населения в кризисный период за счет роста заработной платы без учета показателей, характеризующих эффективность труда – это «простое решение», которое ведет к негативным последствиям. Подход, когда начисляемая и выплачиваемая на предприятиях республики заработная плата опережает рост производительности труда, – это, не что иное, как нарушение объективно действующих экономических законов [4, С.46].

Благосостояние работников отраслей промышленности и сельского хозяйства должно целиком согласовываться с эффективностью функционирования этих отраслей, а заработная плата быть главным критерием стимулирующим экономическое развитие и повышение эффективности экономики.

К числу факторов, не позволяющих в полной мере раскрыться белорусской социально-экономической модели, можно отнести недостаточно глубокую проработку на предыдущих этапах сложной, но, как свидетельствует мировой опыт, решаемой с пользой для всеобщего блага, проблемы о развитии эффективно функционирующей акционерной собственности работников. В Швеции, ряде других стран для этого на предприятиях создаются ассоциированные социальные объединения, в которые входят участники производства, они же совладельцы предприятий. Работник данного предприятия, он же владелец акций, заинтересован в высоких производственных достижениях. В таком случае меняется социальная роль наемного работника: из объекта воздействия он трансформируется в субъект взаимодействия.

Сложившиеся в республике производственные отношения (они же сохранились и после 2010 г.), пока не приблизили работника к собственности. Вместе с приватизацией и развитием бизнеса происходило отчуждение наемного работника от участия в управлении производством. Имея значительное количество акций, он так и не стал совладельцем предприятия. Партнерские отношения в процессе производства, имевшие место в советский период, вытеснялись патерналистскими. Даже у работников государственных предприятий произошло изменение психологического настроения. При анкетном опросе оказалось, что более половины инженерно-технических работников Витебской области обеспокоены недостаточным вниманием к человеку труда в коллективе, отсутствием реальных условий собственной востребованности в производственной и общественной жизни. 12% опрошенных отметили, что им настолько плохо, что из-за этого они собираются менять место жительства [5, с.10]. По их мнению, простые люди способны играть более заметную роль в воздействии на экономические и социальные процессы в трудовых коллективах, принимать участие в управлении делами государства и общества в различных и доступных формах. Этому пока мешает весьма высокая централизация в управлении, контрактная форма найма на работу, другие бюрократические элементы системы. У персонала частных предприятий недовольных своим статусом – еще больше.

Трудовые отношения такого порядка между наемными работниками и работодателями ограничивали инициативу и предприимчивость, являлись тормозом при формировании у рабочих, инженерно-технических работников и служащих основ добросовестного труда, укрепления социальной справедливости и социальной солидарности общества.

Ответственность трудовых коллективов за судьбы своих предприятий, за решение экономических и производственно-технических проблем может многократно возрасти при изменении существующей системы акционирования, через массовое включение трудящихся в сферу труда и общественное самоуправление. В первую очередь предстоит решать проблему трудовой мотивации и социальной ответственности работников наемного труда. Данная проблема является на сегодня насущной и для других стран, но в нашей республике она требует особого научного анализа и практического решения с учетом национального и исторически сложившегося менталитета и стереотипа населения.

Накапливались противоречия и в других социальных сферах. Установившаяся еще в 80-х годах XX ст. тенденция малодетности семьи или откладывания рождения детей молодоженами на более позднее время, с 1993 года стала преобладающей и устойчивой. Одной из главных причин была низкая степень материальной обеспеченности многодетных семей. Среди семей, имеющих троих и более детей в возрасте до 18 лет, доля малообеспеченных в 2009 году составляла 32,8% [6, С.129].

Современная демографическая ситуация (снижение численности населения, увеличение в нем доли людей в возрасте 65 лет и старше) требует комплекса государственных мер, способных оказать существенное влияние на натуральный прирост населения страны. Важнейшим фактором здесь может быть выделение многодетным семьям из государственного фонда комфортного жилья, предоставление более значимых пособий и льгот. В 2011-2012 годах эта проблема в республике уже нашла свое частичное разрешение: в 2012 году среднемесячный размер пособий на детей до трех лет вырос в два, а старше трех – в 3,3 раза. Родители, имеющие двоих детей и больше получили право на повышенный размер стандартного налогового вычета, на детей до трех лет при наличии рецепта врача – обеспечение бесплатным лекарством. К тому же на дальнейшее положительное решению вопроса о повышении жизненного уровня многодетных семей направлен и закон «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», проект которого подготовлен и находится на стадии принятия. Закон предусматривает адресность государственной помощи и усиление защиты семей [7, с.3].

К числу серьезных проблем, которые имелись в республике, следует отнести проблему подготовки и закрепления на производстве высококвалифицированных, творческих рабочих, способных производить высококачественную, технически сложную продукцию, находящую спрос и в стране, и за рубежом. На многих предприятиях (особенно в металлообрабатывающей, станкостроительной, в последние годы в строительной отрасли) остро встал вопрос неуккомплектованности штатного расписания квалифицированными специалистами и рабочими ведущих специальностей. Это же относится и к рабочим со средней квалификацией и обычной вооруженностью труда. Для производства не хватает токарей-универсалов, слесарей широкого профиля, фрезеровщиков, каменщиков, штукатуров, трактористов и т.д.

Сформированная в прежние годы система профтехобразования в республике сохранилась, но, как показывает анализ, престиж рабочих профессий в стране ощутимо снизился. Сократился прием в профессионально-технические училища,

соответственно, и выпуск рабочих массовых профессий. Неудовлетворительно велась индивидуальная и курсовая подготовка рабочих на предприятиях. К тому же, в 2009–2010 гг. после девальвации национальной валюты усилился отток квалифицированных работников с отечественных предприятий и организаций, связанный с выездом на работу в другие страны. Такое положение свидетельствует о том, что наряду с мотивацией трудовой деятельности людей, посредством роста вознаграждения за труд, требуется корректировка существующей системы образования. В образовательной политике государства необходим системный подход и усиление его регулирующей и стимулирующей роли в подготовке специалистов для хозяйственного комплекса страны в средних-специальных учебных заведениях и технических училищах.

Целесообразно было бы обратить внимание на комплекс вопросов, связанных с функционированием высшей школы. В XXI столетии Республика Беларусь вошла в число государств с высоким уровнем грамотности населения (уровень грамотности взрослого населения в республике – 99,6%). По этому показателю она опережает многие развитые страны. В республике функционирует широкая сеть высших учебных заведений (на 1 января 2010 г. функционировало 53 ВУЗа, обучалось более 420 тысяч студентов) [8, С.204-205]. Но, вместе с ростом массовости в высшей школе накапливались слабые места. При перегруженности студенческой аудитории, не высокой обеспеченности вузов профессорским составом, низкой заинтересованности студентов в развитии своих познавательных способностей добиться, требуемого на данном этапе, высокого качества образования не возможно. Значительная часть студентов, используя легковесность испытательной системы, сориентированы на получение диплома, не проявляя при этом усердия в усвоении дисциплин и приобретении практических навыков и умений в избранной профессии.

Неоправданно завышенный количественный рост студентов высшей школы, что отражается нынешней ситуацией, нарушает пропорциональность в подготовке специалистов высшей и средней специальной квалификации, затрудняет работу по социальной ориентации и набору молодежи в учебные заведения, которые готовят рабочих массовых профессий.

Имеются серьезные затруднения в трудоустройстве выпускников вузов. В текущем периоде большое число выпускников не были востребованы на рынке труда, не смогли реализовать себя с пользой для семьи и общества. Такое положение деформирует систему стимулов учебного процесса в высшей школе, снижает здесь качество образования, а вместе с этим сильно ослабляет и профессионально-квалификационный уровень выпускаемых специалистов, что является основным фактором социально-экономического и культурно-технического роста общества в настоящем и в будущем.

Пути решения назревших проблем высшей школы находятся, как представляется автору, в совершенствовании системы отбора молодежи для учебы в высшие учебные заведения страны. На первом месте при комплектовании студенческой аудитории должен быть учет востребованности специалистов высшей квалификации в хозяйственном и социально-культурном комплексе как на нынешнем этапе, так и на известную перспективу. Менеджмент образования высшей школы республики может стать более соразмерным современным требованиям, если изменятся критерии отбора студенческого контингента. Показатели уровня знаний, приобретенных учащимися в средней школе и абитуриентами на вступительных испытаниях, необходимо поднять на несколько порядков выше, чем те, которые существовали на протяжении последних 10–15 лет (хотя бы половину баллов от

100% возможных) Только такой подход (это подтверждается практикой) является показателем готовности молодого человека к постоянной высокой нагрузке, самосовершенствованию через осознанное отношение к учебному процессу.

Безусловно, что для своевременного разрешения, существующих в образовательной системе, как и в других сегментах социальной политики противоречий, необходима объективная оценка реального положения дел в стране и ее регионах, постоянный научный анализ как успехов так и неудач, извлечение уроков из недалекого прошлого и осознание вызовов будущего. В развитии белорусского общества не может быть шаблона. Для дальнейшего поступательного продвижения вперед необходим аналитический и взыскательный подход к оценке событий и поиск стратегически верного пути развития. Гарантацией формирования в республике более производительного и эффективного социально-экономического уклада может стать более обоснованная, базирующаяся на научных знаниях и выверенном передовом отечественном и зарубежном опыте, стратегическая концепция развития страны, как социального государства, при реализации которой белорусское общество сможет теснее сплотить все свои силы на выполнение главной цели – повышения благосостояния и качество жизни своих граждан.

Задача – сложная, но посильная. Для этого в стране имеется, созданный всеми предшествующими поколениями, прочный фундамент: материально-техническая база, кадровый потенциал, политическая воля государственного руководства.

Список литературы

1. Дачковский, А.А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы // Труд. Профсоюзы. Общество. – № 1. – 2011.
2. Таранова, А.В. Матэрыяльны дабрабыт і сацыяльна-эканамічная няроўнасць насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь: сацыялагічны аспект // Весці нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – №1. – 2011.
3. Финансы, учет, аудит. – 2010. – №2.
4. Корач, В.У. Манеторны індикатар стану беларускай эканомікі // Весці нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – 2011. – №4.
5. Мандрик, И.В. Социальная безопасность и роль профсоюзов в ее обеспечении // Труд. Профсоюзы. Общество. – № 2(20). – 2008.
6. Сечко, Н.Н. Малообеспеченность белорусского населения как социальная проблема / Н.Н. Сечко // Социальное знание и белорусское общество. – Минск: Право и экономика, 2009.
7. Дралюк, В. Обыкновенное и великое чудо / СБ Беларусь сегодня. – 2013. – 11 янв.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009.

ДА ПЫТАННЯ ПРА ЁМОВЫ РАЗВІЦЦА І ЎЗРОВЕНЬ ГІСТАРЫЯГРАФІІ ПРАБЛЕМЫ ШЛЮБНА-ДЫНАСТЫЧНАЙ ПАЛІТЫКІ ВКЛ У XVIII–XIX стст.

*К.Р. Назаранка
Мінск, БДПУ імя Максіма Танка*

Праблема шлюбна-дынастычных адносін у палітыцы Беларуска-літоўскай дзяржавы перыяду сярэднявечча не з’яўляецца не запатрабаванай у працах айчынных гісторыкаў. Існаванне шлюбна-дынастычнага фактару ў рэальнай

паўсядзённай палітыцы Княства вядомы ў гістарычнай навуцы факт і ён безумоўна не мог не трапіць на старонкі прац гісторыкаў якія займаліся праблемамі гісторыі ВКЛ. Разам з тым яе навуковае даследаванне, ва ўмовах XVIII–XIX стст., мела пэўную спецыфіку пра што будзе сказана ніжэй. Актуальнасць праблемы. Абумоўлена яе нераспрацаванасцю ў айчынным і замежнай гістарыяграфіі.

Мэта артыкула прааналізаваць умовы развіцця гістарыяграфіі праблемы шлюбна-дынастычнай палітыкі ВКЛ.

Вынікі і іх абмеркаванне. Працэс гістарыяграфічнага асвятлення азначанай праблемы (як і цалкам гісторыя ВКЛ і Беларусі) адчуваў уплыў умоў эвалюцыі дзяржаўнасці беларусаў у азначаных стагоддзях. Спецыфіка гістарыяграфіі была ў тым што ў яе стварэнні прымалі ўдзел перш за ўсё не беларускія гісторыкі, а навукоўцы прадстаўнікі расійскай дзяржаўнасці незалежна ад месца іх пражывання. Яны былі рознымі па нацыянальнай прыналежнасці (рускія, беларусы, украінцы) але з’яўляліся навукоўцамі якія стаялі на пазіцыях даследавання гісторыі Расіі. Гісторыя Беларусі (а значыць і гісторыя дзяржаўнасці беларускага народа) у дадзеным выпадку не з’яўлялася асобным прадметам гістарыяграфічнага даследавання. Факталогія з эвалюцыі гісторыі сярэдневяковай Беларуска-літоўскай дзяржавы ВКЛ трапляла, часцей за ўсё, на старонкі гістарычных прац альбо ў выглядзе апісання палітыкі канкурыруючага дзяржаўна-палітычнага механізма, з якім уступала ў стасункі Расійская дзяржава, альбо ў якасці трактавання праблем славянскай гісторыі. Такі падыход накладваў адпаведны адбітак на падбор гістарычных фактаў, і адпаведна на іх тлумачэнне.

У канцы XVIII ст., пасля ўключэння беларускіх зямель у склад Расійскай дзяржавы, фактычна было два накірункі гістарыяграфіі якія так ці інакш закраналі згаданую праблематыку. З аднаго боку гэта гісторыкі прадстаўнікі расійскай гістарыяграфіі (нягледзячы на іх нацыянальную прыналежнасць), а з другога вучоныя выхадцы з асяроддзя Віленскага універсітэта. Гэта такія навукоўцы як: І.Лелявель (гг.ж.: 1786–1861), І.М. Даніловіч (1787–1843), І.С. Анацэвіч (1780–1845), І.Б. Ярашэвіч (1793–1860), І.М. Лабойка (1786 –1861). Былі яшчэ гісторыкі якія былі выхадцамі з беларускіх зямель але працавалі ў русле гістарыяграфіі гісторыі Расіі, такія як: П.В. Баброўскі (1832–1905), З.Я. Даленга-Хадакоўскі (1784–1825), І.І. Грыгаровіч (1792–1852), М.В. Без-Карніловіч (1796–1862) і інш.

Спецыфіка прац навукоўцаў прадстаўнікоў віленскага універсітэта ў тым што яны былі перш за ўсё складальнікамі гісторыка-этнаграфічных, апісальных твораў, альбо вызначыліся ў галіне першаадкрывальніцтва асобных гістарычных крыніц (ці іх збораў). Ідэйна, яны стаялі на пазіцыях захавання польска-беларуска-літоўскай дзяржавы Рэчы Паспалітай і ВКЛ як яе састаўной часткі. Гісторыя ВКЛ, а адпаведна і праблема шлюбна-дынастычнай палітыкі, як адзін з яе сегментаў трапляла ў іх працы фрагментарна ў залежнасці ад тых задач якія яны перад сабой ставілі. Асноўную ўвагу яны звярталі на культуру, традыцыі і жыццё насельніцтва Беларусі эпохі ВКЛ.

Цалкам гэта быў ранні, так званы “рамантычны”, варыянт гісторыі беларускага народа і беларуска-літоўскай дзяржаўнасці. У працах асвятлялася гісторыя ВКЛ, часцей з партыярхальных, беларуска-літоўскіх пазіцый. Сваімі працамі яны выказваліся за аднаўленне самастойнасці ВКЛ, пры гэтым асабліваю ўвагу адводзілі адраджэнню старабеларускай мовы і культурных традыцый Княства. У працах гэтага перыяду была пэўная колькасць памылковых палажэнняў, недакладнасцей у факталогіі, захопленне апісальнасцю і значнасцю краязнаўчай тэматыкі. Што было абумоўлена тагачасным узроўнем гістарычнай

навуці недастатковай распрацаванасцю метадалогіі гістарычнага даследавання і крыніцазнаўчай базы [1]. Разам з тым, нягледзячы на недакладнасці, гісторыкі названага перыяду змаглі сфармуляваць шэраг важных пытанняў пра шляхі эвалюцыі беларускай гісторыі і культуры беларускага народа.

Калі гаварыць непасрэдна пра праблематыку шлюбна-дынастычнай палітыкі ВКЛ, то працы гісторыкаў к. XVIII – п.п. XIX ст. не могуць дэманстраваць колькі-небудзь значнага яе асвятлення. Але, разам з тым, пэўная факталогія шлюбна-дынастычнага кшталту ў іх усё ж такі сустракаецца. Так напрыклад гісторык М.В. Без-Карніловіч у сваёй працы “Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии” [2] апісаў гісторыю шэрагу беларускіх гарадоў і звярнуў увагу на самабытны шлях іх утварэння і эвалюцыю. Разам з іншым, была засяроджана ўвага і на факце непасрэдна звязаным з шлюбна-дынастычнай палітыкай. Даследчык заўважыў, што ўтварэнне асобных беларускіх гарадоў звязана з дзеяннямі вялікага князя ВКЛ Гедыміна ў галіне шлюбна-дынастычных адносін. Было падкрэслена, што з дапамогай сваіх сыноў Любарта і Альгерда, шляхам выкарыстання шлюбна-дынастычнага метаду, Гедымін далучыў да ВКЛ Віцебскую і Уладзіміра-Валынскую землі, што значна павялічыла тэрыторыі, а значыць і палітычную вагу ВКЛ сярод суседніх краін. Пераемнік Гедыміна князь Альгерд, па меркаванні даследчыка, у сваёй палітыцы таксама даволі актыўна выкарыстоўваў шлюбна-дынастычны метад. Ён не толькі меў жонак, прадстаўніц іншых княжацкіх дынастый (віцебскай і цвярскай), а і нават падараваў адной з іх (Ульяне Цвярскай), у якасці шлюбнага падарунка Віцебскае княства для развіцця там канонаў хрысціянскай рэлігіі [2, с.16].

Гісторык В.П. Баброўскі ў сваіх працах “Исторические сведения о городах Гродненской губернии” [3] і “Материалы для географии и статистики России,...” падкрэсліў шлюбна-дынастычныя адносіны Княства адзначыўшы, што дзякуючы ім паміж Галіцкім княствам і ВКЛ доўгі час існавалі добрасуседскія адносіны “Князья Литовские ознакомились с православной верой, женились на русских княжнах и жили в мире с потомками Даниила... [4, с.59]. Далей гісторык заўважыў што князь Гедымін павялічыў сваё княства, не толькі сілаю, але і шлюбаў сваіх дзяцей “присоединяя Русские земли к Литовской державе силою-ли завоевания, родственными-ли связями или избранием...” [4, с. 60].

Што тычыцца гісторыкаў XIX ст., выходцаў з тэрыторыі Беларусі, то яны параўнальна больш поўна прыблізіліся да высвятлення праблем шлюбна-дынастычнай палітыкі ВКЛ. Так, напрыклад беларускі гісторык XIX ст. І.В. Турчыновіч, у кнізе “Аглед гісторыі Беларусі са старажытнейшых часоў” выдадзенай у 1857 г., падкрэсліў ролю полацкага князя Таўцівіла і апісаў працэс заняцця ім полацкага княжацкага прастола. Гэтую пасаду Таўцівіл атрымаў дзякуючы жаніцбе на дачцы полацкага князя Брачыслава, якая была сястрой жонкі кіраўніка Ноўгародскай дзяржавы Аляксандра Неўскага. Дынастычны шлюб, заўважыў даследчык, дазволіў Таўцівілу заваяваць прыхільнасць уплывовых жыхароў полацкага княства, якія відаць, адыгрывалі значную ролю ў дзейнасці полацкага Веча [5, с.90]. Акрамя гэтага удалая жаніцба дазволіла Таўцівілу не толькі замацавацца на полацкім троне, але ўстанавіць адносіны з рускімі княствамі ноўгарадска-пскоўскага рэгіёна. І.В.Турчыновіч спыніўся на пачатковым этапе станаўлення Беларуска-літоўскай дзяржавы, дзе падкрэсліў, што менавіта Войшлак пры ўрэгуляванні канфлікта, пасля захопу зямель летапіснай Літвы наваградскім князем Міндоўгам, выдаў сваю сястру (дачку Міндоўга) замуж за сына Данілы Галіцкага Шварна. Падкрэсліў, што Шварну

дастаўся прастол дзяржавы пасля забойства Войшлага ўладзімірска-валынскім князям Львом Данілавічам у 1268 г. [5, с.98].

Аналізуючы перыяд гісторыі ВКЛ эпохі Гедыміна, пры якім частка ўласна беларускіх зямель трапіла ў склад Беларуска-літоўскай дзяржавы І.В. Турчыновіч спыніўся на ўваходжанні Віцебскага княства ў склад ВКЛ, дзякуючы шлюбу сына Гедыміна – Альгерда Гедымінавіча (у 1318 г.) з дачкой мясцовага князя Яраслава Марыяй. Гэты шлюб, па меркаванні гісторыка, стаў асноўнай прычынай прыняцця Альгердам праваслаўнага веравызнання [5, с.104]. Разам з тым гісторык падкрэсліў, што ўваходжанне Віцебскай зямлі ў склад ВКЛ пры Гедыміне дазволіла Смаленскай зямлі пазбегнуць татарскага іга. Гісторык спыніўся таксама на колькасці сыноў вялікага князя Альгерда, якім ён, паміраючы ў 1377 г., перадаў асобныя часткі Беларуска-літоўскай дзяржавы. Там жа падкрэслена, што абедзве жонкі Альгерда і Марыя Віцебская і Уллыя Цвярская нарадзілі яму па шэсць сыноў [5, с.106–107]. Наступным дынастычным шлюбам, на якім спыніўся І.В. Турчыновіч быў шлюб Ягайлы Альгердавіча з польскай каралевай Ядзвігай. Гісторык спачатку апісаў перыпетыі атрымання прастола Ягайлам, падкрэсліўшы канфлікт з Андрэем Полацкім, як старэйшым з усіх сыноў Альгерда, які лічыўся, згодна з законамі звычайнага права, законным спадчыннікам трона. Паказаў палітру зносін Андрэя Полацкага і яго брата Дзмітрыя з Маскоўскім князем Дзмітрыям Данскім, падчас падзей Кулікоўскай бітвы 1380 г. [5, с.107]. Гаворачы пра шлюб Ягайлы з Ядзвігай, гісторык адзначыў, што апошні, па ўмовах шлюбу, павінен быў прыняць каталіцтва і распаўсюдзіць яго на жыхароў ВКЛ. Яшчэ адна шлюбна-дынастычная акцыя заўважаная даследчыкам была звязана са шлюбна-дынастычнымі адносінамі Маскоўскага трона і ВКЛ эпохі Івана-III. [5, с.132].

Заклучэнне. Такім чынам, як бачна з вышэйадзначанага, спецыфіка ўмоў развіцця гістарыяграфіі праблемы шлюбна-дынастычнай палітыкі ВКЛ у XVIII – XIX стст. была напрамую абумоўлена сітуацыяй страты беларуска-літоўскай дзяржаўнасці, з-за якой гісторыю Беларусі, нават выхадцы з беларускіх зямель, павінны былі асвятляць з пазіцый суседняй Расійскай дзяржавы. Даследчыкі выхадцы з навукова-ідэалагічнага асяроддзя сфарміраванага ў сценах Віленскага універсітэта не стварылі колькі небуць значных прац па гісторыі ВКЛ, а значыць і не прычыніліся да высвятлення аналізуемай намі праблемы. Што тычыцца гісторыкаў XIX ст., то асобныя іх працы, як было адзначана вышэй утрымліваюць пэўныя звесткі па шлюбна-дынастычных адносінах ВКЛ, хоць і не з’яўляюцца ў іх асвятленні арыгінальнымі.

Спіс літаратуры

1. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: дапаможнік / В.А. Белазаровіч, пад агульнай рэд. І.П. Крэня, А.М. Нечухрына. – Гродна: Гр.ДУ, 2006. – 346 с.
2. Без-Корнилович, М.О. исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии / М.О. Без-Корнилович. – Спб.: тип. 3-го Отделения собственной Е.И.В.канцелярии, 1855. – 331 с.
3. Бобровский, П.О. исторические сведения о городах Гродненской губернии / П.О. Бобровский. – [Б.м.: б.и., 1861?]. – 81, [1] с.
4. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицером генерального штаба. Гродненская губерния / П.О. Бобровский. – Спб.: тип. Деп. Ген. штаба, 1863. – 109 с.
5. Турчинович, И.В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен / И.В. Турчинович. – Минск: Белорусская Энциклопедия, 2006. – 589 с.

АСАБЛІВАСЦІ АРГАНІЗАЦЫІ ПАЛІТЫКА-ВЫХАВАЎЧАЙ РАБОТЫ СЯРОД ЖАНЧЫН У ПАРТЫЗАНСКІХ ФАРМІРАВАННЯХ НА АКУПАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (1941–1944 гг.)

*І.У. Нікалаева
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Адной з характэрных асаблівасцей партызанскага руху на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў 1941–1944 гг. стаў масавы ўдзел у ім жанчын. Статыстычныя даныя БШПР, распрацаваныя на 282,5 тыс. партызан, сведчаць аб удзеле ў партызанскім руху (з улікам агентурных разведчыкаў, сувязных, загінуўшых, трапіўшых у палон і прапаўшых без вестак) 45 242 жанчын ці 16% ад усіх партызан. Далучэнне да партызанскага руху значнай колькасці жанчын паставіла падпольныя партыйныя, камсамольскія органы, партызанскае кіраўніцтва перад неабходнасцю ўлічваць не толькі асаблівасці ваеннай падрыхтоўкі жанчын-партызанак, але і спецыфіку выхаваўчай работы сярод іх.

За пасляваенны перыяд у вывучэнні вопыту ідэалагічнай і палітычнай работы сярод асабовага складу партызанскіх фарміраванняў праведзена значная работа, аднак такі аспект тэмы, як дыферэнцыраваны падыход у масава-палітычнай рабоце сярод насельніцтва і партызан у тыле ворага, да гэтага часу мала вывучаны і не абагулены. Мэтай дадзенай работы з’яўляецца аналіз арганізацыі і вынікаў палітыка-выхаваўчай работы сярод жанчын-партызанак.

Матэрыял і метады. Аснову дадзенага даследавання склалі архіўныя матэрыялы – дакладныя запіскі, паведамленні і справаздачы ўпаўнаважаных ЦК, падпольных абкамаў і райкамаў КП(б)Б і ЛКСМБ аб масава-палітычнай рабоце сярод жаночага насельніцтва ў тыле ворага, – якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь у фондах партыйных і камсамольскіх камітэтаў, а таксама БШПР.

Вынікі і іх абмеркаванне. Кіраўніцтва выхаваўча-палітычнай і ідэалагічнай работай у партызанскіх фарміраваннях на часова акупаванай тэрыторыі Беларусі знаходзілася пад кантролем КП(б)Б як кіруючай партыі, і, як і да вайны, было жорстка цэнтралізаваным. Як сведчыць аналіз архіўных і апублікаваных крыніц, у сувязі са значным прытокам жанчын, асабліва маладога ўзросту, у рады беларускіх партызан вышэйшымі партыйнымі і камсамольскімі органамі, надавалася асобная ўвага рабоце сярод іх. Так, на бюро ЦК ЛКСМБ 10 кастрычніка 1942 г. было разгледжана пытанне “Аб рабоце камсамольскіх арганізацый Беларусі сярод жаночай моладзі ў тыле праціўніка” [1, арк. 89–90].

Сакратары нелегальных партцэнтраў былі строга падсправаздачныя ў сваіх дзеяннях цэнтральным органам партыі за лініяй фронту. Падпольныя партыйныя і камсамольскія камітэты павінны былі планаваль сваю работу сярод насельніцтва і партызан вобласці, састаўной часткай адпаведных планаў звычайна з’яўляўся раздзел “Работа сярод жанчын”, дзе вызначаліся канкрэтныя мерапрыемствы і тэрмін іх правядзення. Штомесячна планаваль палітыка-масавую работу сярод жаночай часткі асабовага складу атрадаў і брыгад павінны былі камісары партызанскіх фарміраванняў, іх намеснікі па камсамольскай рабоце. У якасці прыкладу можна прывесці план камсамольскай работы атрада “Бальшавік” партызанскай брыгады “Беларусь” Мінскай вобласці на май 1944 г.: “9.05.1944 г. Правесці заняткі сярод жанчын па вывучэнні матэрыяльнай часткі вінтоўкі. 25.05.1944 г. Правесці гутарку сярод жанчын на тэму: “Самаадданая барацьба жанчын у тыле ворага” [2, арк. 446].

З мэтай павышэння эфектыўнасці выхаваўчай работы сярод жанчын і аказання ім паўсядзённай дапамогі ў рабоце і быццё ў партызанскіх фарміраваннях ствараліся жаночыя арганізацыі [3, арк. 79]. Шырокае распаўсюджанне з 1943 г. атрымалі нарады жанчын-партызанак у брыгадах і пасяджэнні жаночага актыву асобных атрадаў, на якіх абмяркоўваліся надзённыя пытанні.

Значнае месца ў выхаваўчай рабоце сярод жанчын займала вусная і друкаваная прапаганда. Пры гэтым шырока практыкавалася разнажыванне тэзісаў лекцый і дакладаў, пра іх тэматыку можна меркаваць з адпаведных назваў: “Аб ролі жанчын у партызанскіх атрадах”, “Жанчына ў Айчыннай вайне” [4, спр. 7, арк. 241; спр. 8, арк. 122]

Пэўная работа па падборы і засылцы ў тыл ворага неабходнай літаратуры праводзілася кіруючымі камсамольскімі і партыйнымі органамі. У прыватнасці, бюро ЦК ЛКСМБ ад 22 лістапада 1943 г. было зацверджана выданне брашуры “Девушки Белоруссии в Великой Отечественной войне” тыражом у 20 тысяч экзэмпляраў [1, арк. 299].

Партыйнымі і камсамольскім камітэтамі, камандаваннем партызанскіх фарміраванняў з мэтай палітычна-выхаваўчай і ідэалагічнай работы сярод жанчын выкарыстоўвалася свята 8 Сакавіка. Адпаведныя мерапрыемствы па яго падрыхтоўцы і правядзенні вызначаліся пастановамі і распараджэннямі партыйных камітэтаў. Характэрнай у гэтым плане з’яўляецца пастанова Іўеўскага РК КП(б)Б ад 2 сакавіка 1944 г.:

“1. Міжнародны дзень 8 Сакавіка правесці як шырокую масавую палітычную кампанію максімальнай мабілізацыі і прыцягнення жанчын і дзяўчат у атрадах і сярод мірнага насельніцтва на актыўную барацьбу для хутчэйшага і канчатковага разгрому германскага фашызму.

2. Прапанаваць сакратарам пярвочных партарганізацый, камісарам атрадаў і РК ЛКСМБ ва ўсіх партызанскіх атрадах правесці падрыхтоўчую работу з жанчынамі-партызанкамі, адзначыўшы іх ролю ў баявой і палітычнай рабоце ў тыле ворага. Напярэдадні 8 сакавіка правесці ўрачысты сход жанчын з дакладам аб Міжнародным жаночым дні 8 Сакавіка...” [4, спр. 17, арк. 160].

Адной з найбольш дзейных форм масава-палітычнай работы, якая спрыяла актывізацыі вучобы і баявой дзейнасці сярод жаночай часткі асабовага складу партызанскіх фарміраванняў, адыгрывалі калектыўныя абавязацельствы, якія бралі на сябе партызанкі ў межах перадсвяточных спаборніцтваў. Так, жанчыны партызанскай брыгады “Уперад”, якая дзейнічала на тэрыторыі Баранавіцкай вобласці, на сумесным паседжанні 8 сакавіка 1944 г. прынялі рашэнне ўключыцца ў першамайскае спаборніцтва з партызанкамі брыгады імя В.І. Чапаева. Згодна з ім, яны абавязваліся авалодаць ваеннымі спецыяльнасцямі, актыўна ўдзельнічаць ў баявых дзеяннях, забяспечыць асабовы склад брыгады ў любых умовах дабраякасным харчаваннем, утрымліваць харчаблок ва ўзорным стане, прымаць самы актыўны ўдзел у грамадскім жыцці [5, с. 190].

Пэўную ролю ва ўмацаванні дысцыпліны і адказнасці партызанак адыгрывалі меры заахвочвання, якія шырока практыкаваліся ва ўсіх фарміраваннях. Лепшым партызанкам за добрасумленнае выкананне сваіх абавязкаў аб’яўлялася падзяка ў спецыяльных загадах, а таксама пры падвядзенні вынікаў баявых аперацый. Усяго да пачатку 1944 г. ордэнамі і медалямі Савецкага Саюза было ўзнагароджана 10 308 партызан Беларусі. Сярод ўзнагароджаных звыш 600 жанчын [6, с. 220].

Заклучэнне. Такім чынам, у сувязі са значным прытокам у партызанскі рух жанчын партыйнымі і камсамольскімі органамі, партызанскім кіраўніцтвам былі

ўлічаны і асабліва сці выхаваўчай работы сярод іх, што вызначыла не толькі дыферэнцыраваны падыход у масава-палітычнай рабоце, але і пошук спецыфічных арганізацыйных форм і метадаў уздзеяння, сярод якіх – нарады і пасяджэнні жаночага актыву партызанскіх фарміраванняў, а таксама стварэнне жаночых арганізацый у атрадах і брыгадах.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, ф. 63-п, воп. 6, спр. 2.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, Ф. 4-п, Воп. 33-а, Спр. 71.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, Ф. 3500, Воп. 4, Спр. 301-а.
4. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, Ф. 63-п, Воп. 16.
5. Памяць : Іўеўскі раён: Гіст.-дакум. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / Гал. рэд. Г.К. Кісялёў. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 510 с.
6. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : В 3 т. / Гл. редкол. А.Т. Кузьмин (пред.) и др. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 2 : 1943. – 1984. – 551 с.

НЭП У ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ

*М.М. Пархімовіч
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

У 1990-я гады ў беларускай гістарыяграфіі актыўна распрацоўваліся праблемы аграрнай палітыкі Савецкай улады ў 1920-х гадах. Аўтары работ даследавалі станаўленне і развіццё кааперацыі, працэсы стварэння і існавання калектывных гаспадарак, новую эканамічную палітыку і іншыя аспекты аграрнай палітыкі ў беларускай вёсцы. Найбольш грунтоўнымі даследаваннямі гэтага часу, на наш погляд, сталі працы А. Сарокіна і М. Бяспалай [1].

У 1999 годзе Бяспалая М.А. абараніла доктарскую дысертцыю ў якой даследавала нэп у беларускай вёсцы. Пасля гэтага цікаўнасць беларускіх гісторыкаў да аграрнай гісторыі 1920-х гадоў згасла. Па гэтай праблеме не было абаронена ніводнай кандыдацкай і доктарскіх дысертцый. У друку не з'явілася прац, якія можна было б параўнаць з даследаваннямі 1990-х гадоў. Магчыма, гісторыкі палічылі, што з абаронай доктарскай дысертцыі Бяспалай М.А. усе аспекты аграрнай палітыкі 1920-х гадоў вырашаны.

Не абвяргаючы грунтоўнасці работы Марыі Аркадзеўны Бяспалай, мы лічым, што аграрная гісторыя 1920-х гадоў патрабуе далейшых распрацовак. У прыватнасці, па-за ўвагай даследчыкаў засталіся праблемы нэпа на рэгіянальным, губернскім узроўні.

Мэта працы: прасачыць станаўленне новай эканамічнай палітыкі на вёсцы ў Віцебскай губерні.

Матэрыял і метады. Работа грунтуецца на дакументах Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці. У прыватнасці, намі распрацаваны 25 спраў 56 фонда (Віцебскі губернскі выканаўчы камітэт), а таксама 15 спраў, што тычыліся дзейнасці павятовых выканаўчых камітэтаў. Пры выкананні работы выкарыстаны агульнагістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Згодна рашэнню ЦК РКП(б) Віцебская губерня была вылучана са складу ССРБ ў студзені 1919 года і далучана да РСФСР. У 1921 годзе, калі была ўведзена нэп, яна заставалася складовай часткай Савецкай Расіі.

Гэта азначае, што кіраўніцтва БССР адносін да Віцебскай губерні не мела і працэсы ажыццяўлення новай эканамічнай палітыкі не рэгулявала.

На паседжанні Віцебскага губернскага выканаўчага камітэта 26 студзеня 1921 года абмяркоўвалася харчовае становішча ў губерні [2]. Гаворка ішла аб выкананні харчовай раскладкі за 1920 год і развёрстачных заданнях на год 1921. Гэта значыць – у канцы студзеня ў Віцебскім губернскім выканкаме пытанне аб змене аграрнай палітыке ў вёсцы не ставілася. Адначасова гэта сведчыць аб тым, што Масква таксама не давала ў гэты час ніякіх дырэктыв на конт змены існуючых узаемаадносін з сялянамі. Калі б было наадварот, то наўрад ці Віцебскае губернскае кіраўніцтва ігнаравала б іх.

Абвешчаная на X з'ездзе РКП(б) новая эканамічная палітыка была нечаканасцю для савецкага кіраўніцтва Віцебскай губерні. Сустрэта яна была неадназначна. Частка чыноўнікаў апарату прама выказвала незадавальненне нэпам, лічачы яе “зdraдай ідэалам камунізма”. Далей такіх вусных прэрэчанняў справа не пайшла і чыноўнікі вымушаны былі прыняць новую эканамічную палітыку у вёсцы.

Ажыццяўленне новай эканамічнай палітыкі ў Віцебскай губерні мела свае асаблівасці. Адна з іх заключалася ў тым, што ў 1921 і 1922 гг. у губерні захоўвалася ваеннае становішча. Гэтая акалічнасць абумовіла наяўнасць на тэрыторыі губерні вялікай колькасці вайскоўцаў і дзейнасць законаў ваеннага часу. Воінскія злучэнні забяспечваліся харчаваннем цэнтралізавана. Нярэдка, у выніку недахопаў такога спосабу харчовага утрымання, вайскоўцы вымушаны былі займацца самазабеспячэннем за кошт мясцовага сялянства. Такія нарыхтоўкі часам пераўтвараліся ў прамую канфіскацыю прадуктаў сялянскай гаспадаркі і гвалт над жыхарамі вёскі. Гэткія дзеянні вайскоўцаў выклікалі пратэсты з боку сялян і былі адным з фактараў які падрываў давер сялян да дзеючай улады. Каб зменшыць негатыўныя наступствы такіх дзеянняў сваіх падначаленых камандуючы Заходнім фронтам Захараў аддаў распараджэнне аб выдзяленні армейскіх коней для працы ў сялянскіх гаспадарках. Для гэтай мэты прыцягваліся свабодныя ад армейскіх нарадаў жывёліны, а сяляне, на час працы коней у гаспадарцы, павінны былі забяспечыць іх фуражом. Гэты крок армейскага кіраўніцтва некалькі палепшыў стаўленне сялян да вайскоўцаў.

Другая асаблівасць першага года нэпа ў Віцебскай губерні заключалася ў тым, што харчовы падатак аказаўся вышэйшым, чым харчовая раскладка папярэдняга года. Так, у выніку харчараскладкі 1920 года ў Віцебскай губерні было сабрана 1200000 пудоў хлеба [3]. Згодна ж стаўцы харчпадатку на 1921 год Віцебская губерня павінна была здаць дзяржаве 2400000 хлебных адзінак у эквіваленце [4]. Харчпадатак для губерні быў вызначаны ў 18 прадуктаў сялянскай гаспадаркі, якія можна было замяняць хлебнымі адзінкамі згодна ўстаноўленых суадносін. Напрыклад, 1 пуд жыта можна было мяняць на 35 фунтаў грэчкі, 25 фунтаў гароху, 4 пуды бульбы і інш. Такім чынам, харчовы падатак быў налічаны ў 2 разы большым, чым змаглі сабраць у папярэдні год па харчовай раскладцы.

Чаму так атрымалася? Справа была ў тым, што раскладку падатку на Віцебскую губерню і яе паветы рабілі ў Маскве. На месцы, у губерні, зыходзячы з вызначанага, мелі права размяркоўваць толькі па валасцях. Паколькі ў Маскве на 1921 год не аказалася статыстычных дадзеных аб стане сельскай гаспадаркі Віцебскай губерні, для разліку былі ўзяты звесткі за 1916 год – апошнія з тых, якія меліся ў сталіцы Расіі на пачатак нэпа.

За прайшоўшы час адбыліся значныя змены ў эканамічным становішчы вёскі ў губерні, звязаныя з ваенным ліхалеццем. Сяляне Віцебскай губерні панеслі

вялікія страты ў выніку нямецкай акупацыі, «ваеннага камунізму» і савецка-польскай вайны. Вызначаны аб'ём падатку быў звышаны і мог быць выкананы толькі з прымяненнем надзвычайных мер. Ці ведалі і ці ўсведамлялі гэта ў Маскве? На наш погляд, ведалі. Аднак свядома не захацелі звяртаць на гэта ўвагі.

Ці разумелі, у сувязі з адзначаным, складанасці падатковай кампаніі ў самой губерні? Таксама адказ станоўчы. У ліпені 1921 года на харчовай нарадзе губернскага харчовага камісар Дуброў заявіў: «Нужно помнить, налоговая система тоже будет принудительной и нам придётся применять репрессивные меры или мы потерпим крах... Для понуждения неплательщиков продкомиссар может арестовать неплательщиков; передать выездной сессии ревтрибунала» [5].

У Віцебскай губерні свядома рыхтаваліся да прымусовых дзеянняў у адносінах да сялян. Кіраўніцтва губерні не паспрабавала нават аспрэчыць аб'ём падатку, дабіцца ад Масквы яго зніжэння. Магія «ваеннага камунізму» спрацавала і ў гэты раз.

Заклучэнне. Такім чынам, пачатак нэпа ў Віцебскай губерні быў ускладнены як аб'ектыўнымі, так і суб'ектыўнымі фактарамі. Наяўнасць у губерні вялікай колькасці войскаў, непадрахтаванасць і нерашучасць чыноўнікаў, іх нежаданне стаць на бок сялян ва ўзаемаадносінах з Масквой, вера ў магічную сілу метадаў «ваеннага камунізму» аб'ясцэннілі станоўчасць самой з'явы – новай эканамічнай палітыкі. Не сама палітыка аказалася дрэннай. Першыя крокі кіраўніцтва Віцебскай губерні па яе ажыццяўленню былі нерашучымі і памылковымі.

Спіс літаратуры

1. Сорокин А. Н. Эксперимент: Человек и земля. – Мн., 1994; Ён жа. На ро-станях айчыннай гісторыі. Беларуская вёска: Ад дэкрэта да кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гады) Мн., 1999; Бяспалая М. А. Беларуская вёска ў першыя гады НЭПа (1921–1923). – Мн., 1999.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці, ф. 56, воп. 1, спр. 113, арк. 21.
3. Там жа, спр. 110, арк., 22.
4. Там жа, спр. 118, арк. 10.
5. Там жа, спр. 99, арк. 289.

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ КОНЦЕПТА СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

И.Н. Парицто

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Идейные истоки концепта социального прогресса прослеживаются в философии Античности и Средневековья, теоретическое оформление данного понятия произошло в Новое время. Поэтому для более полного понимания социального прогресса необходимо обратиться к его истокам – философии Античности.

Цель исследования – определение месторасположения и значение концепта социального прогресса в античной философии.

Материал и методы. Исследование основывается на философско-теоретических разработках идеи социального прогресса. Используются методы текстологического и компаративного анализа.

Результаты и их обсуждение. В античной философии термины «прогресс» или «социальный прогресс» не встречаются. Тем не менее, представление о направленности развития общества и общественных отношений по восходящей линии от менее высоких к более высоким, от менее совершенных к более совер-

шенным присутствует в философии Платона и Аристотеля [1, с. 358]. Рассуждая о политической организации древнегреческого полиса, античные мыслители констатируют определенное совершенствование форм и способов ее существования. Кроме констатации некоторых поступательных социально-политических улучшений в произведениях Платона и Аристотеля были высказаны важные мысли, соотносимые с концептом социального прогресса.

Прежде всего, это утверждение о необходимости социальных совершенствований, без которого социальный прогресс немыслим. Платон в «Законах» заключает, что «честь наша состоит в том, чтобы следовать лучшему и улучшать худшее» [2, с. 201]. Аристотель в «Политике» задается вопросом: «как может быть наилучшим образом устроена жизнь для большей части государства и большинства людей» [3, с. 506].

Нужно ответить на вопрос, почему обществу необходимы усовершенствования. Платон описывает различные жизненные ситуации, не соответствующие представлению о должном человеческом поведении, а значит, препятствующие лучшим отношениям между людьми и появлению более совершенного государства [2, с. 264]. К описанию неправильных этических поступков и неправильных государственных устройств прибегает и Аристотель в своих трудах «Большая этика» и «Политика» [3]. Следовательно, согласно Платону и Аристотелю изменения необходимы, ибо отношения между людьми, как и само общество далеки от совершенства.

Кроме того, вслед за вопросами о необходимости улучшения, о причинах, побуждающих к улучшению, возникает вопрос о том, каким образом возможны изменения. Платон важную роль отводит воспитанию, созданию законов и их исполнению, а также постановке общественной цели развития: «самое же главное состоит в том, чтобы не блуждать, преследуя разные цели, но иметь в виду что-нибудь одно и все стрелы метать всегда в этом направлении» [2, с. 469]. Аристотель в размышлениях этического или политического характера высказывает суждение о мере: «наилучшим будет средняя жизнь, такая при которой середина может быть достигнута каждым» [3, с. 507].

Проблему социального прогресса можно выразить в следующих вопросах: существует ли социальный прогресс и каковы его критерии, необходим ли он и для чего, каким образом осуществить его реализацию? Если приложить данную схему вопросов к философии Платона и Аристотеля, то мы можем увидеть, что они признают наличие социального развития от худшего к лучшему. Также в философии Античности, а значит и в мировоззрении этой эпохи, появляется уверенность в необходимости улучшений в социальной сфере. Эта уверенность отталкивается от общественных отношений и организации социума. И как мы видим, предлагаются конкретные меры, способствующие достижению поставленной цели.

Заключение. Таким образом, в античной философии еще не было концепции социального прогресса, он не стал важной философской проблемой. Но с другой стороны, в философии данной эпохи прослеживается зарождение идеи прогресса. И что самое важное, философия утверждает необходимость в определенных положительных изменениях, нацеливает общество на лучшее, более совершенное. Она способствует также критическому осмыслению прошлого и современности, использованию исторического опыта для достижения указанной цели. Поэтому не удивительно, что именно после эпохи Возрождения и повторного открытия античного наследия, в эпоху Нового времени указанные выше взгляды Платона и Аристотеля трансформируются в понятие и теорию социального про-

гресса. Тем самым, указанная преемственность подчеркивает значимость идеи прогрессивного социального развития в структуре мировоззрения.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – 692 с.
2. Платон. Законы / Платон // Сочинения в трех томах. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Пер. с древнегреч. Т.3. Ч. 2. – М., «Мысль», – 1972 г. – С. 83–478.
3. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения в четырех томах. Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: «Мысль», – 1983 г. – С. 375–645.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С КНИГОЙ

Л.М. Писаренко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На переломном этапе развития общества пересматриваются многие традиционные методы библиотечной работы, возникает необходимость обновления и обогащения прежних теоретических и практических установок с тем, чтобы лучшим образом ответить на многочисленные вопросы времени. Важным фактором развития библиотечного дела на современном этапе является внедрение инновационных форм и методов работы.

Цель исследования: проанализировать инновационные формы и методы работы с книгой, применяемые в работе научной библиотеки ВГУ имени П.М.Машерова.

Материал и методы. Вопросу инноваций в библиотечном деле посвящен ряд публикаций известных теоретиков и практиков библиотечного дела таких как Е.Ю. Качанова, И.М. Суслова, С.А. Басов, А.Н. Ванеев, С.Г. Матлина, В.А. Минкина, М.Я. Дворкина и др. Основными объектами инноваций, рассматриваемых ими, являются услуги и продукция, библиотечная технология, организационное развитие библиотеки. Публикации вышеназванных авторов являются для библиотечных специалистов источником по изучению и внедрению библиотечных инноваций. Методы исследования: анализ, синтез, метод системного подхода.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день существует великое множество определений инноваций, в том числе и библиотечных. Слово инновация латинского происхождения (**in** – внутрь, в; **novation** – новшество), т.е. оно является синонимом таких слов как новшество, нововведение и может использоваться наряду с ними. Приведу один из примеров определения «библиотечная инновация», – это внедренный образец деятельности (продуктов, услуг), имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну, выходящий за пределы усвоенных традиций, выводящий профессиональную деятельность на принципиально улучшенный или качественно новый уровень [1, с. 99]. Необходимо отметить, что ряд определений термина инновация сходятся в том, что инновация есть результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми, либо создание качественно нового содержания. Обращаясь к теме инновационных методов пропаганды книги, мы с вами

будем рассматривать те формы и методы работы с книгой, которые возникли на основе традиционных форм или же имеют качественно новое содержание.

Напомним, что работа с читателями проводится при помощи форм и методов индивидуального, группового и фронтального обслуживания. Индивидуальное обслуживание – группа лиц не более 3-х человек, групповое – до 30 человек, фронтальное свыше 30 человек. В индивидуальном обслуживании пользователей применяются следующие формы и методы: индивидуальная беседа, индивидуальное информирование, индивидуальная рекомендация, консультирование, составление рекомендательного плана чтения. Все эти формы вам знакомы и традиционно применяются в обслуживании пользователей. Из нововведений здесь можно отметить использование новых технологий. Например, индивидуальное информирование, к которому относится дифференцированное обслуживание руководителей (ДОР) и избирательное распространение информации (ИРИ), может осуществляться при помощи рассылки информации по электронной почте.

Групповое и фронтальное обслуживание ведется на первично-документном, вторично-документном и коммуникативном уровне. Первично-документный уровень группового и фронтального обслуживания читателей предполагает непосредственный показ книг или материалов, раскрывающих их содержание в зрительно воспринимаемых формах. Это библиотечные плакаты, книжные выставки.

Всем нам знакомы традиционные подходы к организации книжных выставок. Что нового появилось в данной форме работы. В первую очередь необходимо отметить использование компьютерной техники и появление такой формы как виртуальная книжная выставка. Она может быть представлена в виде презентации, разработанной в программе PowerPoint или же в специально созданной электронной оболочке. На сайте научной библиотеки ВГУ имени П.М. Машерова представлены следующие виртуальные выставки: «Без титула в сафьяне и редка ...», «Як песня народа неўміручы наш Колас», «Не можа Беларусь без Купалы», «Студентам в помощь летней педагогической практике», «Новые поступления». Для данных выставок в каждом отдельном случае писалась программа под макет выставки. Виртуальная выставка в отличие от традиционной может более длительное время экспонироваться, она мобильна, ее можно посетить, не заходя в библиотеку и т.д.

Вторично-документный уровень группового и фронтального обслуживания читателей основан не на показе самих изданий, а на сообщении сведений о них. Это информационные сообщения, списки литературы, информационные бюллетени, библиографические пособия и др. Новые информационные технологии позволяют иметь электронный вариант данных изданий, который можно разместить на сайте библиотеки, в зале обслуживания электронными документами. Например, на сайте библиотеки в разделе ресурсы есть подраздел «Библиографические пособия», где размещены электронные версии печатных изданий выпускаемых научной библиотекой. Это «Бюллетень новых поступлений», справочный бюллетень «Периодические издания, поступающие в библиотеку ВГУ имени П.М. Машерова», сводный бюллетень «Периодические издания, поступающие в библиотеки г. Витебска», а также ряд библиографических указателей посвященных видным ученым университета. В данном разделе периодически размещаются списки литературы по актуальным темам: система менеджмента качества в учреждении высшего образования, одаренные дети, педагогические технологии и др.

Коммуникативный уровень группового и фронтального обслуживания читателей (уровень непосредственного общения) предусматривает использование устных форм рекомендации книг, а также применение организационных форм, способствующих проведению досуга и интеллектуальному общению читателей

(школы, кружки, курсы и семинары, клубы по интересам). На данном уровне библиотечного обслуживания активно используются новые технологии. Всем нам известна и применяется такая форма работы как библиографический обзор. В последнее время все чаще встречается виртуальный обзор, который представлен на сайте библиотеки или же размещен в качестве заставки на экране компьютера.

Из форм работы коммуникативного уровня, необходимо отметить библиотечные уроки. В ВГУ имени П.М.Машерова для студентов первых курсов проводятся занятия по основам библиотечно-библиографических знаний. В качестве дополнительного материала по программе занятий на сайте библиотеки размещены методические рекомендации «Рациональные приемы работы с книгой», которые позволяют студентам самостоятельно освоить такие темы как быстрое чтение, работа с текстом, письменная организация материала. Материал сопровождается тест, который позволяет проверить насколько он хорошо усвоен.

Заключение. В данном сообщении освещены инновационные формы и методы работы с книгой, которые нашли применение в практике научной библиотеки. Коллектив библиотеки стремится к освоению новых форм работы с книгой. В ближайшем будущем планируется предложить читателям мультимедийное мероприятие, создать страничку библиотеки в социальных сетях и таким образом привлечь внимание к книге и библиотеке и многое другое. Таким образом, инновационные формы работы с книгой имеют место в работе современной библиотеки и позволяют библиотеке соответствовать информационным запросам пользователей.

Список литературы

1. Гусева, Е.Н. Инновации в библиотеках страны: подходы, проблемы, проекты / Е. Н. Гусева // Библиотечное дело – XXI век. – 2010. – N 1 (19). – С. 93-109.

ВЫДАТНЫ ЗНАЎЦА ВІЦЕБСКАГА КРАЮ

М.В. Півавар

Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У 2012 г. пайшоў з жыцця вядомы краязнаўца, актыўны ўдзельнік грамадскага жыцця, аўтар шэрага кніг і соцень артыкулаў, прысвечаных гісторыі і культуры Віцебска і Віцебскага раёна – Дзмітрый Раманавіч Газін.

Мэта работы: акрэсліць асноўныя накірункі дзейнасці славутага даследчыка Віцебшчыны, падвесці вынікі яго працы, аддаць даніну павагі рупліваму краязнаўцу.

Матэрыял і метады. Некаторым аспектам жыццёвага шляху і дзейнасці даследчыка прысвечаны артыкулы ў кнізе “Памяць” і мясцовым перыядычным друку [1]. У кнізе “Краязнаўцы Віцебшчыны другой паловы XX – пач. XXI ст.” прыведзена бібліяграфія яго прац [2]. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўвалі згаданыя крыніцы, а таксама вусныя паведамленні і анкетныя, якія захоўваюцца ў асабістым архіве аўтара.

Вынікі і іх абмеркаванне. Дзмітрый Раманавіч Газін нарадзіўся 17 верасня 1928 г. у в. Сакольнікі Бараўлянскага с/с Віцебскага раёна. Вучыўся ў Мазалаўскай школе Віцебскага раёна. У гады Вялікай Айчыннай вайны фашысты знішчылі ўсю сям’ю, аднак хлопчык змог уратавацца і нават некаторы час выконваў абавязкі сувязнога партызанскага атрада. З 1950 па 1953 гг. Дзмітрый Раманавіч служыў у Савецкай Арміі. Працаваў інжынерам-механікам, загадчыкам ка-

мунальнага аддзела райвыканкама Чыгуначнага раёна г. Віцебска, старшынёй упраўлення жыллёвай гаспадаркі Віцебскага гарвыканкама. Працуючы, Дз.Р. Газін скончыў у 1964 г. сярэднюю школу працоўнай моладзі, а ў 1970 г. Беларускі інстытут чыгуначнага транспарту. Член Савета Віцебскай гарадской арганізацыі ветэранаў. З 1953 г. пражываў у Віцебску.

Цікавіцца гісторыяй роднага краю Дзмітрый Раманавіч пачаў з юнацтва. У 1946 г. у мясцовым перыядычным друку з’явілася яго першая публікацыя, а з 1960-х гадоў у газетах “Чыгуначнік Беларусі”, “Віцебскі рабочы” пастаяннымі сталі артыкулы напісаныя на розныя тэмы з гісторыі краю, прафесійнага і грамадскага жыцця Віцебшчыны: пра выбітных людзей, ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны, вынікі сацыялістычнага спаборніцтва і іншыя тэмы. Для падрыхтоўкі артыкулаў аўтар пачаў сістэматычна працаваць у Віцебскай абласной бібліятэцы імя У.І. Леніна, Дзяржаўным архіве Віцебскай вобласці. З мэтай назапашвання факталагічнага матэрыялу пачаў праводзіць апытанне мясцовых жыхароў, што прывяло да пашырэння тэматыкі даследаванняў гісторыі краю.

Найбольш цікавай для аўтара стала гісторыя Віцебскага раёна ў гады Вялікай Айчыннай вайны, галоўным чынам партызанская барацьба, жыццё і дзейнасць землякоў і выдатных дзеячаў краю. Найбольш увагі ён надаваў паўночнай частцы Віцебскага раёна – Мазалаўскаму, Курынскаму, Запольскаму сельскім саветам.

Да найбольш значных вынікаў працы Дз.Р. Газіна аднясем удзел у аднаўленні і захаванні памяці пра Лужаснянскі канцэнтрацыйны лагер, дзе у гады Вялікай Айчыннай вайны ўтрымліваліся савецкія ваеннапалонныя і мірныя жыхары. У выніку гэтых дзеянняў лагер атрымаў статус “лагер на лініі фронту”, а былыя вязні магчымасць атрымліваць кампенсацыйныя выплаты з Германіі. Дзмітрый Раманавіч стаў ініцыятарам усталявання ахоўнага знака на курганным могільніку каля в. Сакольнікі Мазалаўскага с/с Віцебскага раёна, памятнага знака на месцы былога маёнтка А.П. Сапунова “Кахоўка” каля в. Сакольнікі (1998). У 2005 г. ён стаў ініцыятарам усталявання мемарыяльнага знака ў гонар Дзвінскага маста (цяпер Кіраўскі мост) ў г. Віцебск. Аказваў дапамогу ў стварэнні экспазіцый ў музеі Героя Савецкага Саюза М.П. Шмырова, музея Віцебскага аддзялення Беларускай чыгункі, экспазіцыі прысвечанай А.П. Сапунову ў Мазалаўскай СШ Віцебскага раёна [3]. Удзельнічаў у шэрагу канферэнцый, у тым ліку “90 гадоў ВВАК” (Віцебск, 1998), “150 гадоў А.П. Сапунову” (Віцебск, 1999).

У выніку падзвіжніцкай працы Дз.Р. Газіна былі напісаны шэраг брашур і кніг па гісторыі Віцебскага раёна: “Мазалаўская Швейцарыя”, “Вярхоўскія парогі-перакаты”, “Ціраспольскія шляхі-дарогі”, “Сапуновскіе сокровища”, “Лужеснянские страницы”, “По репинским местам Придвинья”, “Пылал Придвинский край” і некаторыя іншыя [4]. У газетах “Народнае слова”, “Віцебскі рабочы”, “Віцебчы”, “Жыццё Прыдзвіння” (Віцебскі раён), “Сцяг працы” (Лёзна), “Голас Сенненшчыны”, “Герой працы” (Шуміліна) і шэрагу іншых раённых выданняў Газін змясціў больш за 500 артыкулаў на краязнаўчую тэматыку.

Ім былі падрыхтаваны да друку, але пакуль чакаюць выдаўца працы: “Успенское взгорье” (прысвечана падзеям войн 1812 г. і 1941–1945 гг.), “Сын своего времени” (пра героя Грамадзянскай вайны Шубіна І.Ф.); “Вымнянская жемчужина” (пра Тадулінскі манастыр); “На огненной черте” (падзеі Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Мазалаўскага, Курынскага, Заронаўскага с/с. Віцебскага раёна); некаторыя іншыя матэрыялы прысвечаныя гісторыі Віцебскага раёна.

Дзмітрый Раманавіч актыўна супрацоўнічаў з Дзяржаўным архівам Віцебскай вобласці, Віцебскім абласным аддзяленнем Беларускага добраахвотнага таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, фондам імя А.П. Сапунова. Асабліва добрыя сувязі складаліся ў яго з Віцебскай абласной бібліятэцы імя У.І. Леніна, кіраўніцтва якой дапамагло выдаць некаторыя кнігі.

За ўдзел у Вялікай Айчыннай вайне і сваю пленную прафесійную працу Дз.Р. Газін быў узнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны II ступені, знакам “Ударник сталинского призыва” (1948), юбілейнымі медалямі ў гонар перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне.

Заклучэнне. Такім чынам, Дзмітрый Раманавіч Газін з’яўляўся актыўным ўдзельнікам грамадскага жыцця Віцебшчыны, зрабіў значны ўклад у вывучэнні гісторыі і культуры Віцебска і Віцебскага раёна, які мае важнае значэнне для сучасных даследчыкаў. У асабістым архіве нашчадкаў краянаўцы застаюцца нявыдадзенымі працы, якія варта пасля навуковай апрацоўкі надрукаваць у асобным зборніку.

Спіс літаратуры

1. Краязнаўцы Віцебскага раёна // Памяць: Віцебскі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Уклад. У.І. Мезенцаў. – Мн.: Маст. літ., 2004. – С. 723; Кузьміч Т. Газін Д.Р. // Віцебскі рабочы. – 1997. – № 88. – С. 2; Вихров А. Знаменитое не может исчезнуть // Віцебскі рабочы. – 1999. – 30 студзен. – С. 2.
2. Газін Дзмітрый Раманавіч // Півавэр, М.В. Краязнаўцы Віцебшчыны 2-й пал. XX – пач. XXI ст. / М.Півавэр. – Мінск: Кнігазбор, 2010. – С. 63–66.
3. Анкета “Краязнаўцы Віцебшчыны”. Газін Д.Р. (10.03.2006) // Захоўваецца ў асабістым архіве Півавара М.В.
4. Вярхоўскія парогі-перакаты. – Віцебск: друк. імя Камінтерна, 1994. – 14 с.; Мазалаўская Швейцарыя. – Віцебск: друк. імя Камінтерна, 1992. – 8 с.; Ціраспальскія шляхі-дарогі. – Віцебск: друк. імя Камінтерна, 1995. – 18 с.; Сапуновские сокровища. – Віцебск: Віцебская абласная ўкрупненая типографія, 1998. – 42 с.; Лужеснянскія страницы. – Віцебск: Віцебская абласная бібліятэка, 2002. – 94 с.; По репинским местам Придвинья. – Віцебск: ВОТ, 2003. – 80 с.; Пылал Придвинский край: Рассказы о войне / Предисл. И.А. Шишковой. – Віцебск: ВОТ, 2005. – 144 с.

АНТРОПОМОРФНЫЕ ЧЕРТЫ ОБРАЗА МАТЕРИ-СЫРОЙ ЗЕМЛИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О.И. Пушкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из проблем современности человека является утрата культурной идентичности. Глобализационные процессы, огромные информационные потоки и мозаичность восприятия окружающего мира приводят к тому, что человек теряет связь с культурой своего народа, своей страны. С целью укрепления национального сознания белорусов, на наш взгляд, более пристальное внимание следует уделить изучению особенностей духовной культуры восточных славян. Мифология является одной из наиболее древних систем, в которой был зафиксирован социокультурный опыт предыдущих поколений. Мифологическая картина мира ориентировала человека не только в пространственно-временной, но и в аксиоло-

гической системах. Обращение к духовному наследию нашего народа как одного из средств воспитания патриотизма, национальной сознательности, требует бережного обращения к культурно-историческим истокам, поскольку в современном мире встречаются негативные примеры искажения, спекуляции и манипулирования культурным наследием.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические тексты, описание обрядов и ритуалов, зафиксированные исследователями XIX – XX веков, размещенных в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь. Исследование осуществлялось с использованием общенаучных методов, компаративного и системного методов.

Результаты и их обсуждение. Основным видом деятельности наших предков было земледелие, поэтому ежегодное обновление земли, ее способность каждую весну как-бы заново возрождаться и плодоносить, давать плоды всему живому, отразилось и в их миропонимании. В сознании народа эти представления способствовали отождествлению Земли со всеобщей матерью. У восточных славян сформировались представления о Земле как о матери не только всего живого, но и конкретно человека, о чем свидетельствуют как наивно реалистические представления «*Кости крепкия от камня,/ Телеса наши от сырой земли*» [10, С. 72], «*Земля адна на сьвіеце, яна наша матка, бо ўсіе мы ат яіе радзіліса, ўсіх яна й прыме, як мы памру-ом*»¹ [8, С.21, №220], так и обращения к земле в заговорах и обрядах «*...Земля ты, мати, ...*» [3, С. 95, №238], «*Сырая земля – то-жъ маты моя*» [7, С. 102].

Считаем необходимым отметить, что восприятие Земли как матери у наших предков носило сакрализированный характер, о чем свидетельствуют материалы второй половины XIX в., собранные М.Д Никифоровским [6, С. 32], Л.Н. Майковым: «*Мать сыра земля, ты благословенна, ты освященна, ты украшена всякими травами и всякими цветами!*» [3, С. 150], так и тексты, собранные А. Сержпутовским уже в советское время: «*Земля адна на сьвіеце, яна наша матка, бо ўсіе мы ат яіе радзіліса, ўсіх яна й прыме, як мы памруом*» [8, С.21, № 220], «*Земля сьвятая, яна ўсе родзіць, яна піестуе нас у маленьству, яна нас корміць і поіць, а як прыдзе час, захавает нашы косьці*» [8, С.21, № 221], «*Без патрэбы нemoужна землю біць, зьневераць, ці папшудзіць чым-небудзь, бо земля сьвятая, яіе буог даў нам як матку, а матку трэз шанавачь*» [8, С.21, № 223].

Сакральное отношение к Матери-Земле носило как аллегорический, так и наивно-реалистический характер, что нашло отражение даже в церковной практике как в поучениях проповедника против именованья земли «богом» [6, С. 32], так в запретах «для мужей и отроков» лежать или спать ниц на земле [1, С. 151, С. 195], а также пускать семя на землю [9, раздел II, С. 28].

Антропоморфные черты образа Матери-Сырой Земли также проявлялись в представлениях восточных славян о тесной взаимосвязи строения/морфологии Земли и человека: «*Земля сотворена яко и человек: камене яко тело иматъ, вместо костей корение иматъ, вместо жил дерева и травы, вместо власов былие, вместо крови – воды*» [12, С. 350-351].

В народных верованиях земля также наделялась некоторыми человеческими качествами и свойствами. Она могла потеть («*Раса – гэто пуот маткі-землі. Чым буольшая раса, тым буольши земля працуе, каб усе добрэ расло да красаваласо*» [8, С. 11, № 58]), испытывать жажду («*Буог вѣдае, што робіць: калі не бывае дажджу, та ён пасылае росу, каб матка-зямля хаць ат яе трохі прагнала смагу*» [8, С. 11, № 63]), чувство боли («*Раса выступае з землі, бы сьлёзы з вачэй. Калі бы-*

¹ Здесь и далее цитаты по А. Сержпутовскому приводятся с учетом возможностей компьютера.

вае ўлітку велікая раса, та гэто земля-матка плачэ, просіць бога, каб ён даў багаты зраджай на ўсіх долю” [8, С. 11, № 57]). Также земля могла переживать чувства, характерные для человека “...зямя спалохалася, схавалася пад расьліну, лежыць ціхенька й не дышэ...” [8, С. 10, № 50]. Как человек, земля могла оскорбиться, осердиться, могла выразить свой гнев [5, С. 267], также она могла стонать и плакать [2, С. 21; 11, С. 230].

Антропоморфные свойства образа Матери – Сырой Земли усилены в народных верованиях тем, что в ряде этнотекстов восточных славян земля наделялась собственным именем, о чем свидетельствуют данные разных исследователей. С.К. Смирнов указывал, что народ окрестил землю, как и другие свои святыни христианским именем, называя ее Татьяной, а воду – Ульяной [9, раздел I, С. 267]. На сохранении данной практики указывают данные середины XX в. исследователя А.Л. Топоркова [11, С. 224]. В заговорах XIX в., собранных Л.Н. Майковым, нами было обнаружено еще одно имя, которым называлась земля: «...мать сыра земля Пелагея...» [3, С. 32].

Помимо того, что Земля, как человек, наделялась именем, в записях рубежа XIX-XX вв. обнаруживаются данные о том, что восточные славяне праздновали именины Земли 10 мая по старому стилю [4, С. 268] либо в Духов день [9, раздел I, С. 267].

Заключение. В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы. В народном мировосприятии восточных славян четко выражены антропоморфные черты образа Матери-Земли, что проявилось не только в представлении о ней как о матери человека, но и в сопоставлении морфологии земли и человека, наделении ее именем, а также качествами и свойствами, присущими человеку, и празднованием именин.

Список литературы

1. Алмазов, А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории: в 3 т. / А. Алмазов. – М.: «Паломник», 1995. –Том III. Приложения. - [10], 196, 89, XVII С.
2. Богданович, А.Е. Пережитки древнего міросозерцання у беларуссоў: Этнографічны ачерк / А.Е. Богдановіч. – Репрынт. изд. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с.
3. Великорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова / Послел., примеч. и подгот. текста А.К. Байбурина. – СПб. : Европ. дом, 1996 – 214, [1] с. – 216 с.
4. Ермолов, А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: в 4 т. / А.С. Ермолов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1901. – Т.1. Всенародный месяцеслов.– IX, 620 с.
5. Зеленин, Д.К. К вопросу о русалках (Кульť покойников, умерших неестественною смертию, у русских и у финнов) / Д.К. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901-1913 / Вступ. ст. Н.И. Толстого; сост. А.Л. Топоркова; подготовка текста Т.А. Агапкиной; коммент. Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой и др. – М.: Изд-во «Индрик», 1994. – С. 230-298.
6. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
7. Охримович, В. Значение малорусских свадебных обрядов и песен в истории эволюции семьи / В. Охримович // Этнографічне обозрення. – 1891. - № 4. – С.44-105.

8. Сержпутоўскі, А. Прымхі і забабоны беларусаў-паляшукоў / А. Сержпутоўскі ; Беларус. акад. навук, аддз. гуманітар. навук – Менск : [Друк. Беларус. акад. навук], 1930. – 284 с.
9. Смирнов, С. Древне-русский духовник: материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины : исслед. с прил. / С. Смирнов ; Императ. О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. – М. : Синод. Тип., 1914. – VIII, 290, 568 с.
10. Соболев, А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям (Литературно-исторический опыт исследования древнерусского народного мирозерцания) / А.Н. Соболев – СПб: Изд-во «Лань», 2000. – 272 с.
11. Топорков, А.Л. Материалы по славянскому язычеству / А.Л. Топорков // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1984. – С.222-233.
12. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. - 624 с.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 1991–2010 ГОДЫ

*Т.В. Савицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проведение историко-педагогического анализа развития системы специального образования в период 1991–2010 годов предполагает определение факторов ее развития. Под фактором нами понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды ученых, посвященных проблеме развития современного специального образования, нормативно-правовая база Республики Беларусь в сфере специального образования. Использованы методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), историко-педагогические методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ нормативно-правовой базы Республики Беларусь, периодической печати позволил нам выделить ряд факторов, обусловивших развитие системы специального образования Республики Беларусь в 1991–2010 годы.

Государственная образовательная политика Республики Беларусь рассматривается нами как *ведущий фактор* развития системы специального образования в 1991 – 2010 годы. Популяризация концепции «экономики знаний» обусловила необходимость признания образования в качестве важнейшего стратегического ресурса развития Республики Беларусь. На смену знаниево-центрированной приходит личностно ориентированная парадигма образования, позволяющая наиболее полно удовлетворять естественное и неотъемлемое право каждого человека – право на получение образования с учетом индивидуальных особенностей, интересов и способностей личности. Интенсивная деятельность Правительства республики по обеспечению доступности образования по-новому заставила взглянуть на реализацию права лиц с ОПФР на получение образования. Возникла острая необходимость в разработке нормативно-правовой базы, гарантирующей лицам с

ОПФР не только право на получение образования, но и организацию для этого необходимых условий. Ведущими идеями государственной политики, обуславливающими вектор развития системы специального образования в 1991 – 2010 годы становятся идеи гуманизации, сохранения здоровья, ранней социализации, индивидуализации и самореализации личности [1; 2].

Социально-экономический фактор. Социально-экономический кризис, переживаемый республикой в первой половине 90-х годов XX столетия и характеризующийся разрушением торгово-экономических связей между постсоветскими государствами, падением жизненного уровня населения, безработицей, увеличением конкурса на рынке труда, актуализировал потребность государства в нормативно-правовом закреплении социальных гарантий лиц с ОПФР, переосмыслению роли специального образования в развитии общества.

Реализация Правительством Республики Беларусь концепции устойчивого развития государства позволила преодолеть экономический кризис, привела к улучшению основных показателей уровня жизни населения во второй половине 90-х годов XX столетия. Улучшение финансирования образовательной сферы позволило приступить к реформированию системы специального образования [1; 2; 3].

Социокультурный фактор. Трансформация социокультурной ситуации в республике в начале 90-х годов XX столетия (переход от традиционного к гражданскому, демократическому обществу, вхождение Беларуси в мировое образовательное пространство) обострила необходимость возрождения национальной культуры. В общем контексте поликультурного образования национальная культура становится духовным стержнем развития общества. Национальные ценности, традиции белорусов закладывают основы изменения негативных стереотипов восприятия лиц с ОПФР, формирования гуманного к ним отношения, признания главенствующей роли семьи в воспитании и образовании ребенка с особыми образовательными потребностями [3; 4; 5; 6; 7;].

Демографический фактор. Рост количества рождений детей с ОПФР, заболеваемости детей и взрослых обусловили необходимость количественного и качественного совершенствования системы специального образования. Отселение людей из зараженных радионуклидами территорий потребовало открытия в экологически чистых зонах учреждений образования, в том числе специальных учреждений образования, обеспечения учреждений образования педагогическими, дефектологическими кадрами. Неудовлетворительное состояние психосоматического здоровья детей и подростков обусловило ориентацию учреждений образования на использование здоровьесберегающих технологий, разработку специальных медицинских режимов работы, открытие в чистых зонах школ-интернатов санаторного, общеоздоровительного типов. Организация круглогодичного оздоровления детей, пострадавших в результате аварии, потребовало создания условий, необходимых для оказания качественных коррекционно-образовательных услуг в учреждениях здравоохранения, в санаторно-курортных учреждениях [8; 9].

Заключение. Факторами, повлиявшими на развитие национальной системы специального образования в Республике Беларусь в 1991–2010 годы стали: государственная образовательная политика как ведущий фактор, обуславливающий приоритетность социально-экономического, социокультурного и демографического факторов в развитии системы специального образования в Республике Беларусь; социально-экономический фактор (повышение внимания Правительства Беларуси к качеству специального образования, реформирование его системы); социокультурный фактор (приоритетность государственной политики по отношению к правам и свободам, в том числе и праву на образование, лиц с особенно-

стями психофизического развития); демографический фактор (увеличение количества лиц с особенностями психофизического развития, связанное с ухудшением экологической обстановки, снижением уровня жизни в 90-е годы XX столетия, спроецировало внимание общественности, специалистов социальной и образовательной сфер на необходимости организационного, содержательного, методического преобразования системы специального образования).

Список литературы:

1. Об образовании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 29 окт. 1991 г., № 1202–XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 37. – 2/844 ; Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 33. – С. 3–23.
2. Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании) : Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2004 г., № 285–3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 87. – 2/1034. – С. 32–46.
3. Концепция национальной школы Беларуси / Н.А. Гусаковский [и др.] // Адукацыя і Выхаванне. – 1995. – № 10. – С. 88–127.
4. Об утверждении республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 4 апр. 2006 г., № 200 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 56. – 1/7417.
5. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2006–2010 годы : Постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 28 дек. 2006 г., № 132 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 68. – 8/15912.
6. О Республиканской программе патриотического воспитания детей и молодежи : Постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 1126 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – 5/6798.
7. Об Основных направлениях развития национальной системы образования : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 1999 г., № 500 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 32. – 5/597.
8. Основные показатели развития системы специального образования в Республике Беларусь. 1995 – 2010 годы (Информационный бюллетень), Выпуск № 12 / сост.: В.М. Хмелевский, Е.Е. Федорцова. – Мн. : ГИАЦ Министерства образования, 2011. – 132 с.
9. Первый периодический доклад по осуществлению положений Конвенции ООН о правах ребенка // Адукацыя і Выхаванне. – 1999. – № 5–6. – С. 3–40.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК РЕГУЛЯТОР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

*М.А. Слемнев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Понятие «социокультурная реальность» (модификации – «социокультурное явление», «социокультурный объект», «социокультурная среда» и др.) в последнее время стало часто появляться в философском, социологическом, политологическом, культурологическом и иных видах социогуманитарного дискурса. В част-

ности, в типовой вузовской программе по философии есть тема, которая озаглавлена «Философия как социокультурный феномен». Аналогичные примеры можно привести и из других областей общественных и гуманитарных дисциплин. Несмотря, однако, на активное использование данного концепта в науке и образовании, его содержание до сих пор не эксплицировано, а о денотате и сигнификате, значении и смысле приходится лишь догадываться. Все это негативным образом сказывается на качестве соответствующей научной и учебной продукции, создает большие трудности для ее сознательного освоения. Понятие «социокультурная реальность», как впрочем, и любая другая не поддается однозначному определению. У нее слишком много значимых граней, семантических оттенков и контекстов употребления.

Цель работы – реализация функционального подхода к социокультурной реальности с последующей ее трактовкой в виде своеобразной надбиологической программы, регулятора деятельности, поведения и общения людей.

Материал и методы. Объект исследования – социокультурная реальность как специфический вид бытия. Предмет – функциональный аспект реальности, именуемой социокультурной. Социокультурная реальность рассматривается с позиций принципов развития, взаимосвязи, системности и противоречивости всего сущего.

Результаты и их обсуждение. Понятие «социокультурная реальность» есть логическая связка трех терминов – «социальное», «культурное» и «реальное». Поэтому для получения представления об объекте, который называется «социокультурная реальность», надо вначале очертить смысловые контуры членов указанного конъюнктивного отношения.

Реальное – это то, что существует, присутствует в мире, есть, говоря словами Гегеля, не «ничто», а «нечто». Такого понимания реального вполне достаточно для исследования темы. Сложнее разобраться в понятиях «социальное» и «культурное». Очень уж широк спектр их семантических интерпретаций. Так, специалисты в области культурологии указывают на существование более двухсот определений культуры. Имеется немало определений и социального.

В наши задачи не входит подробное рассмотрение всех этих дефиниций. Отметим лишь, что в большинстве из них за понятием социальное просматривается та сторона общества, которая указывает на *совместность* (вместе, сообща) существования людей как необходимое условие их человеческого бытия (разделение труда, социальная стратификация, наличие различных общественных институтов и т.д.). В понятии культурное акцент делается на том, что общество является не природным, естественным, а надприродным, *искусственным* образованием. Это в равной степени касается как вещных, материальных конструкторов (техносфера), так и разнообразных предметов ментального характера (нормы, идеалы, идеи, гипотезы, верования, ценностные ориентации и др.).

Рассмотрение социальных и культурных граней общества в качестве относительно самостоятельных образований вполне допустимо. Это, в частности, успешно делают и социология, и культурология. Но следует помнить, что каждая из отмеченных сторон социума органически связана с другой. В итоге, социальное и культурное образуют специфическую социокультурную целостность. Для выявления механизмов воздействия культурного на социальное (исследование обратной связи не входит в наши задачи) культуру полезно представить «в качестве информационного аспекта жизни общества, как социально значимую информацию, регулирующую деятельность, поведение и общение людей» [1, 715]. Культиция и передача этой информации от поколения к поколению происходит при

помощи различных социальных знаков. К ним относятся естественные и искусственные языки, различные предметы «второй природы», образцы человеческого поведения и др.

Культура как сложная семиотическая система, в которой закодирован исторически накопленный социальный опыт людей, выполняет функции своеобразной надбиологической программы их совместной жизнедеятельности. Она обеспечивает производство и воспроизводство различных форм социального бытия людей, общественных институтов и типов личности, искусственной предметной среды и др. С некоторыми оговорками можно считать, что социокультурные программы играют в обществе примерно ту же роль, что и молекулы ДНК и РНК в природе [1, 714].

На уровне обыденного сознания программы организации совместной деятельности общения и поведения формируются и выполняются нерerefлексивно. В повседневной жизни люди живут, так сказать, не по нормам, а «внутри них» и «между ними». На уровне теоретического сознания происходит осмысление социокультурной реальности, совершается ее структурирование, определяются регулятивные возможности и границы применимости программных рекомендаций и установок. В данной связи следует учитывать, что социокультурная реальность как программа обеспечения жизнедеятельности общества всегда содержит в себе реликтовую часть (остатки прежних культур), активное концептуальное ядро, ответственное за производство устоявшихся социальных структур, связей и отношений и идеологические схемы «опережающего отражения действительности», проекты регуляции деятельности, общения и поведения людей будущего. Социокультурные программы, которые лежат в основе функционирования и развития общества, являются объектом пристального внимания со стороны социогуманитарной науки и общественной практики. Особую роль здесь играет философия. Ведь она как «мыслящий дух эпохи» призвана осуществлять критическую рефлексию над мировоззренческими универсалиями культуры, которые являются концептуальным основанием социокультурной реальности и на мега, и на макро, и на микроуровнях.

Заключение. Социокультурная реальность является необходимым условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Она выполняет функции специфической надбиологической программы, регулирующей человеческую деятельность, поведение и общение.

Список литературы

1. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Новейший философский словарь. – Мн., 2003.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В ФИЛОСОФСКО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.М. Слемнева

Витебск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Философское знание как результат рефлексии над мировоззренческими универсалиями культуры может существовать в различных формах. Главные среди них – абстрактно-понятийная и художественно-образная. Проникновение в основы мироздания и поиск места человека в нем с помощью строгих категориально-философских схем дает логически-стройное, системно-организованное, структур-

но-упорядоченное знание. Выражение сущностных характеристик бытия на языке художественных смыслообразов таковым не является. Оно концептуально размыто, лишено четких семантических берегов, полно намеков и недомолвок. Но если абстрактно-понятийный философский дискурс является «холодным», бесстрастным, отчужденным от чувственности человека, то художественно-образный всегда эмоционально окрашен, индивидуально переживаем, выступает в форме личного знания. Такой способ философствования не является строгим. Но он может стимулировать интерес студентов к сознательному изучению философии, истины которой в стерильном, абстрактно-понятийном изложении для многих из них оказываются недоступными. Важное значение для формирования навыков философского мышления у студенческой молодежи имеет включение поэзии в лекции и семинарские занятия по философии.

Цель работы – раскрыть роль поэтических образов для процесса активизации философского образования студентов.

Материал и методы. Поэзия как специфический жанр философии рассматривается с позиций единства творчества и отражения в процессах духовного освоения действительности.

Результаты и их обсуждение. В содержательном плане философия и поэзия близки друг другу, поскольку занимаются осмыслением предельных оснований бытия [1, 156]. Но если первая делает это в рационально-абстрактном, то вторая – в эмоционально-конкретном виде. В силу данного обстоятельства философские и поэтические языки не являются взаимопереводимыми. Однако, степень их семантического сопряжения такова, что позволяет использовать яркие поэтические образы в философском дискурсе. Применительно к учебно-познавательному процессу изящное и необычайно экономное поэтическое слово способно выполнять, по меньшей мере, следующие функции: поисково-эвристическую, иллюстративно-выразительную и эмоционально-экспрессивную. В тезисном изложении их суть заключается в следующем.

Поэтический текст (если, конечно, это подлинная поэзия, а не ее суррогат) обладает огромной информационной емкостью и семантической плотностью. Признанным мастерам художественного слова удавалось в нескольких стихотворных строках схватить с помощью метафорических, символических и других языковых средств суть самых сложных философских воззрений онтологического, антропологического, гносеологического и социального характера.

В ряде случаев философская идея в поэтическом тексте лежит на поверхности. Но она бывает и тщательно завуалированной. В зависимости от учебно-познавательной ситуации и уровня логико-методологической подготовки студентов стихотворные строки, как первого, так и второго типа, полезно использовать на лекциях и, особенно, на семинарских занятиях в качестве проблемного дидактического материала для самостоятельных философских изысканий (движение мысли от эмпирически-конкретного к абстрактно-общему).

При использовании поэтических текстов в качестве иллюстративно-интерпретационного материала познавательное движение совершается в противоположном направлении (от общего к частному). Если в первом случае философский смысл следовало отыскать в соответствующем художественном образе, то во втором этот образ применяется для разъяснения, комментирования, обоснования уже озвученных преподавателем абстрактных идей, принципов и понятий. Делать это целесообразнее всего по ходу чтения лекции. Разумеется, одни и те же поэтические тексты, в том числе и приведенные выше, могут выполнять и поисково-

эвристическую и комментаторско-разъяснительную функцию. Просто их следует рассматривать в разном контексте.

Любая истина, в том числе и философско-мировоззренческого содержания прочно усваивается тогда, когда при ее восприятии задействованы не только разум, но и чувства. Включение поэзии в преподавание философии из эвристических или иллюстративных соображений помогает одновременно активизировать сенсорную деятельность студентов и наполнить процесс рационального понимания эмоциональным переживанием. А без этого приобретаемые философские знания не могут стать духовной ценностью личностного значения, превратиться в убеждения, а, значит, и в регулятор поведения и практического действия. Усиление эмоциональной компоненты преподавания философии особенно важно в связи с необходимостью осмысления глобальных проблем современности. Студенты должны не просто понять, но и прочувствовать весь трагизм ситуации, в которой оказалась цивилизация на рубеже XX-XXI веков. Специально подобранные стихотворения позволяют пропустить военно-термоядерную, экологическую, энергетическую и прочую глобалистику, как говорится, через сердце [2, с.168-172].

Увлекаться услугами поэзии в процессе философского образования студентов, разумеется, нельзя. В противном случае образная художественная форма может деформировать смысловое содержание. Мысль Гегеля о том, что следует не философию опускать до уровня народа, а народ поднимать до уровня философии должна расцениваться как методологическая установка стратегической важности. В то же время «философскую планку» нужно поднимать до той высоты, которую в состоянии преодолеть студенческая молодежь. В противном случае после завершения встречи с философией кроме неприятных воспоминаний о ней у них ничего не останется.

Заключение. Опыт преподавания философии в Вузе свидетельствует о том, что ее категориально-понятийный аппарат, основополагающие законы и исходные принципы усваиваются обычно с большим трудом. Важнейшей причиной этого является высокий уровень абстрактности и схематичности соответствующего научного языка, отвлеченный характер излагаемой при его помощи проблематики. Студенты, у которых отсутствуют навыки абстрактно-понятийного мышления, нередко вынуждены механически заучивать туманные для них формулировки без осознания их подлинной сути и глубинного содержания. Преодолению указанных трудностей в значительной мере способствует обращение на лекциях и семинарских занятиях по философии к лучшим образцам отечественной и зарубежной поэзии.

Список литературы

1. Сиземская, Н.Н. Русская философия и поэзия: согласие ума и сердца / Н.Н. Сиземская // Вопросы философии. – 2006. № 3.
2. Слемнева, И.М. Глобальные проблемы современности в литературно-художественных образах / И.М. Слемнева // Человек в окружающем мире: сущность и проблемы глобализации: материалы международного научного семинара, Витебск, 23 мая 2004 года. – ВГУ им. П.М. Машерова, 2004.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ 1943–1949 гг.

Р.В. Тимофеев¹, Н.М. Забавский²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»*

Транспортное хозяйство республики в изучаемый период находилось в сложной ситуации ввиду ущерба нанесённого Великой Отечественной войной. Такое положение дел заставляло транспортников использовать все имевшиеся возможности для возвращения на необходимый экономике уровень перевозочного процесса. Неоценимую помощь здесь оказывала местная исполнительная власть, которая лучше всех знала насущные потребности транспортных предприятий, направляла свои усилия на решение наиболее острых проблем.

Материал и методы. В данной статье использовались данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных архивов Могилёвской, Гомельской, Брестской, Гродненской и Витебской областей. В предложенном исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие его связей.

Результаты и их обсуждение. Исполкомы начали возрождение разрушенного транспортного хозяйства с тех районов БССР, где закончились боевые действия. Так, с октября 1943 г. представители Гомельского облисполкома решали вопросы с введением в строй железнодорожного хозяйства, оснащения их средствами сигнализации и связи [1, лл. 1, 4]. В компетенции исполкомов был также кадровый вопрос, поэтому облисполкомы возвращали на довоенное место работы так нужных республике железнодорожных специалистов, налаживали учёбу рабочих массовых профессий [2, лл. 2, 24]. В условиях продолжавшихся в 1944 г. боевых действий важной задачей было восстановление материально-технической базы железных дорог БССР в целях бесперебойного прохождения эшелонов к линии фронта. Так, по распоряжению Витебского облисполкома от 3 июля 1944 г. райисполкомы выделили рабочую силу для введения в строй железнодорожного моста в Витебске. Свои первые решения после окончательного освобождения области Могилёвский облисполком в августе 1944 г. направил на мобилизацию рабочей силы для восстановления железнодорожных путей, поиска исправного подвижного состава [3, л. 57]. Круг вопросов решаемых Советами и их исполкомами был обширен, в 1944 г. одной из тревоживших Гомельский облисполком проблем оказался ремонт социально-бытовых объектов на местном железнодорожном отделении, так как без обеспечения насущных потребностей транспортников нельзя было требовать от них полной трудовой отдачи.

Местные исполкомы в первую очередь направляли свою деятельность на выполнение решений принятых на республиканском уровне. От их активности и ответственности во многом зависела бесперебойная работа транспортных предприятий. Так, в связи с постановлением СНК БССР от 28 сентября 1945 г. Витебский и Полоцкий облисполкомы вместе с железнодорожниками снимали и перевозили имущество узкоколейной железной дороги, чтобы укрепить транспортное сообщение на основных направлениях. То есть приходилось рационально расходовать имевшийся минимум ресурсов. Укреплять материальную базу транспорта необходимо было постоянно. Например, по распоряжению СНК БССР от 21 марта

1946 г., чтобы не допустить повреждение железнодорожных мостов ледоходом и весенним паводком исполкомы областных Советов оказывали помощь железнодорожникам рабочей силой и стройматериалами. По распоряжению Витебского облисполкома от 11 декабря 1946 г. председатели райисполкомов занимались набором рабочей силы для завершения строительства железнодорожной ветки Лужесно–Руба. Данное мероприятие оказалось очень важным для восстановления промышленного производства республики.

Особой функцией облисполкомов было доведение требований до райисполкомов, так как конкретной работой занималось данное звено власти. Выполняя постановление Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 12 октября 1946 г. председатели исполкомов областных, городских и районных Советов проверяли состояние подготовки к противодействию снежным заносам, оказывали помощь дистанциям и околоткам пути в подготовки инвентаря, разрабатывали и воплощали на практике планы обеспечения дорог рабочей силой и транспортом. В дальнейшем это приходилось делать регулярно, пока железные дороги не получили необходимую специальную технику. Сложной ситуация была и с кадрами рабочих профессий. Так, по постановлению Совета Министров БССР от 2 ноября 1946 г. в целях обеспечения квалифицированными рабочими и рабочими промышленности, транспорта и строительства исполкомы обеспечивали проведение специального призыва молодёжи, принимали меры к улучшению бытовых условий учащихся и закреплению их в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах [4, лл. 246, 251]. Тем не менее, одной из главных задач исполкомов было оказание транспортникам помощи по обеспечению перевозок. Так, чтобы исполнить постановление Совета Министров СССР о повышенной погрузке и выгрузке грузов железнодорожным транспортом в первой декаде января 1949 г. Витебский облисполком своим распоряжением обязал как директоров предприятий, так и исполкомы городских и районных Советов обеспечить данную работу, организовав круглосуточную работу транспортных цехов, снабдить их машинами и механизмами, своевременно информировать грузополучателей о прибытии вагонов. В этих целях также проводились специальные совещания, где за руководителями предприятий представители исполкомов закрепляли определённые участки работы, требовали безусловного выполнения задач, в случае нарушений накладывали взыскания.

Не в меньшей мере исполкомы помогали деятельности автотранспорта общего пользования и координировали её. Уже в январе 1944 г. совещание партийных, советских и хозяйственных организаций Гомельской области рассмотрело вопрос о восстановлении его работы [1, лл. 18, 21]. Усилиями Гомельского облисполкома в январе-марте 1944 г. был найден подвижной состав для автотранспорта и введены тарифы на грузовые перевозки, организован ремонт имевшейся техники, налажена подготовка необходимых кадров шофёров и автослесарей. В целях обеспечения функционирования восстановленных автохозяйств по распоряжению облисполкомов республики им была направлена трофейная, а затем и отечественная техника. Бесперебойная работа транспорта зависела от множества факторов. Поэтому, например Гродненский облисполком в феврале 1945 г. направил свои усилия на подготовку трудового участия сельского населения в строительстве и ремонте автодорог [5, лл. 4, 106]. В условиях острой нехватки ресурсов центральная власть опиралась на местную, чтобы добиться максимально полного использования предприятиями выделявшихся фондов и лимитов. Так, с сентября 1947 г. облисполкомы реализовывали на практике постановление Совета Мини-

стров СССР «О нормах расхода автобензина и смазочных материалов для автомобилей и мотоциклов». Брестский горисполком в 1948 г. занимался упорядочением учёта работы грузовых автомобилей, пресечением приписок и неправильного использования автомобилей [6, л. 172]. Подобные мероприятия проводились регулярно, так как в работе транспорта было много недостатков

В зоне внимания исполкомов одним из вопросов было обеспечение безопасной эксплуатации автотранспорта, так, уже в июле 1944 г. по распоряжению Гомельского облисполкома ГАИ начало регистрацию и осмотр автомобилей [7, л. 54]. Подобные действия помогли улучшить технический уход за автомобилями. Выполняя распоряжение Витебского облисполкома от 10 декабря 1945 г., специальная комиссия принимала автомашины от частей Красной Армии и передавала их хозяйствам Витебской области. На выполнение мероприятий по улучшению технического состояния и эксплуатации транспорта, например в декабре 1949 г. было направлено специальное решение Барановичского облисполкома [8, л. 55]. Подобные проблемы постоянно оказывались актуальными, так как неотъемлемой чертой послевоенного периода был количественный рост автопарка, что ставило на повестку дня вопрос его безопасной эксплуатации.

Внимание исполкомов к вопросам городского транспортного сообщения проявилось сразу после освобождения республики, что было одной из их прямых обязанностей как местной власти. Так, в июле 1944 г. Витебский облисполком обязал председателя горисполкома направить рабочую силу и гужевой транспорт на восстановление моста через р. Витьбу в г. Витебске. В декабре 1947 г. с помощью облисполкома делегация местного трамвайного управления посетила Ленинград и Москву в целях приобретения подвижного состава и запасных частей [9, л. 260]. Без поддержки исполкомов не оставалось ни одно транспортное предприятие, ограничивал усилия только недостаток ресурсов, в своём большинстве направлявшихся на нужды фронта. Тем не менее, уже с ноября 1943 г. Гомельский облисполком занимался вопросами восстановления работы Днепро-Двинского речного пароходства, а в следующем году подготовкой кадров речников. Пинский облисполком с ноября 1944 г. совместно с местным обкомом КП(б)Б следил за реализацией первоочередных мероприятий по восстановлению речного флота [10, л. 329]. В мае 1945 г. в свою очередь Брестский облисполком занимался мобилизацией населения на восстановление Днепро-Бугского канала. Основное внимание речному транспорту уделялось в тех районах, где он был более развит.

Особое внимание местные исполкомы уделяли выполнению постановления СНК СССР «Об освоении малых рек и организации перевозок в 1945 г. мелкотоннажным флотом». В рамках его реализации они занимались поиском предприятий и организаций, для которых могли бы доставляться грузы по малым рекам, устраивали новые транспортные пути, стремились обеспечивать их специальной техникой, трофейными и отечественными судами, как самоходными, так и несамоходными. Тезисом, который оправдывал данные мероприятия, была более дешёвая транспортировка речным флотом по сравнению с другими видами транспорта. Однако, совещание руководящих работников Управления по транспортному освоению малых рек при Совете Министров БССР в марте 1946 г. отметило тот факт, что местные органы всё таки оказывали им мало помощи. Поэтому при всех облисполкомах республики были созданы областные управления по транспортному освоению малых рек. А, например, Витебский облисполком своим распоряжением в 1947 г. передал управлению необходимые технические средства,

нашёл финансовые ресурсы. Те горисполкомы, на подведомственной территории которых находились судоходные реки, занимались их расчисткой по специальному распоряжению Совета Министров БССР, изданному в 1947 г. [11, л. 5]. Без работы в данном направлении увеличить перевозки было проблематично.

В целом помощь была нужна каждому транспортному направлению, так, организации обслуживания авиасообщения на территории Брестской области было посвящено специальное заседание местного облисполкома от 29 сентября 1945 г., предложившее расширить аэродром Адамново и отремонтировать подъезды к нему [12, л. 12]. В результате данных усилий стало налаживаться межобластное воздушное сообщение, созданы условия для дозаправки международных авиарейсов, были улучшены жилищные условия местных лётчиков, им были выделены для размещения частные дома. В свою очередь горисполком Молодечно улучшил техническое обеспечение местного авиаотряда в мае 1948 г. Подобные мероприятия позволяли транспортным предприятиям быстрее выйти на высокий уровень производственной деятельности, обеспечивать возрастающие потребности в перевозках грузов и пассажиров.

Заключение. То есть, круг вопросов решавшихся исполкомами в отношении транспортных предприятий отличался обширностью и касался всех сторон их деятельности, в том числе развития материально-технической базы, рационального расходования предоставлявшихся ресурсов, подготовки кадров, поиска для транспортников грузов.

Список литературы

1. Материалы по железным дорогам. 1943–1944 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.4 П. – Оп. 18. – Д. 32.
2. Материалы по кадрам железных дорог. 1942–1944 гг. // НАРБ. – Ф. 4 П. – Оп. 18. – Д. 35.
3. Протоколы, Могилёвский облисполком, 1944 г. // Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 3.
4. Постановления Совета Министров БССР, 1946 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1966. – Оп. 10. – Д. 20.
5. Протоколы Гродненского горисполкома, 1945 г. // Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. – Оп. 1. – Д. 32.
6. Решения Брестского горисполкома, 1948 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 783. – Оп. 1. – Д. 47.
7. Распоряжения Гомельского облисполкома. 1944 г. // Государственный архив области. – Ф. 1174. – Оп. 7. – Д. 1.
8. Материалы о работе Минавтотранса БССР, 1950 г. // НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1396.
9. Распоряжения Витебского облисполкома, 1947 г. // ГАВО. – Ф. 1966. – Оп. 9. – Д. 43.
10. Материалы по Днепро-Двинскому речному пароходству, 1944–1945 гг. // НАРБ. – Ф. 4 П. – Оп. 18. – Д. 40.
11. Материалы о работе водного транспорта, 1947 г. // НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 1373.
12. Протокол Брестского облисполкома, 1945 г. // ГАБО. – Ф. 815. – Оп. 1. – Д. 59.

ИМИДЖ РЕГИОНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

*Л.Ф. Трацевская, М.С. Шурмелев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова*

На современном этапе устойчивое экономическое развитие регионов во многом определяется успешным осуществлением инвестиционной стратегии. При этом очень важно насколько они привлекательны как макроэкономические партнеры, насколько положителен их имидж для потенциальных инвесторов. Витебская область также стремится позиционировать себя в соответствии с этой актуальной тенденцией.

Целью данного исследования является анализ факторов формирования инвестиционной привлекательности Витебской области и роли свободной экономической зоны «Витебск» как инструмента реализации региональной инвестиционной стратегии.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, сборники статистических данных о социально-экономическом развитии Витебской области. Исследование проводилось с помощью различных методов теоретического познания, среди которых можно выделить логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, методы группировки и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Суверенитет и государственность Республики Беларусь усилили важность геополитического положения Витебской области, повысив ее значимость в национальной экономике. Область расположена на севере Беларуси в верхнем и среднем течении Западной Двины и в верхнем течении Днепра. На западе и северо-западе Витебская область граничит со странами-участницами Евросоюза Литвой и Латвией, на севере – с Псковской областью, а на востоке – со Смоленской областью Российской Федерации [1, 3]. Границы Витебской области проходят в основном по равнинным местностям и не имеют ярко выраженных природных рубежей, что способствовало и способствует созданию транспортных магистралей и развитию интенсивных экономических связей не только с соседними, но и многими другими государствами Европы и Азии. Таким образом, она имеет выгодное экономико-географическое и геополитическое положение, что не может не способствовать формированию ее положительного имиджа в глазах потенциальных инвесторов. Кроме того, важную роль в этом, играет, по нашему мнению, создание в Республике Беларусь благоприятного инвестиционного климата. В Беларуси имеется развитое инвестиционное законодательство, направленное на стимулирование инвестиционной деятельности, ее государственную поддержку, а также на защиту прав инвесторов на территории республики. В стране действует Консультативный Совет по иностранным инвестициям, возглавляемый Премьер-министром, функционирует 6 свободных экономических зон с преференциальными условиями деятельности. Такая зона имеется и на территории Витебской области и носит название «Свободная экономическая зона «Витебск» (СЭЗ «Витебск»). СЭЗ «Витебск» - это часть территории Республики Беларусь с точно определенными границами, на которой действует специальный льготный правовой режим налогообложения, валютного и таможенного регулирования ведения бизнеса. Ее общая площадь составляет 1000 Га. Данная СЭЗ создавалась на срок 30 лет и представляет собой комплексную зону, включающую производственную, экспортную и таможенную зоны. Целью ее создания являлось привлечение отечественных и иностранных инвестиций для организации

и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях, открытия дополнительных рабочих мест, обеспечения благоприятных условий для развития экономического потенциала Витебской области. С 1 мая 2004 г. СЭЗ «Витебск» находится в непосредственной близости от границ Евросоюза, что позволяет ей стать своего рода плацдармом в плане освоения перспективных рынков товаров и услуг России, стран СНГ и Балтии, скандинавских стран.

В настоящее время на территории СЭЗ «Витебск» зарегистрирована в качестве резидентов 61 организация, созданная с участием инвесторов из 10 стран мира (Германии, Польши, США, Чехии, России, Великобритании, Болгарии, Латвии, Литвы и Беларуси) [2]. Резиденты зоны – небольшие компании с количеством работающих до 100 человек. Действующими являются 44 из них, или 72,1% от числа зарегистрированных. Существующий здесь особый режим таможенного и налогового регулирования позволяет снизить финансовую нагрузку на резидентов на 30-40 %. При ввозе на территорию зоны сырья, материалов и комплектующих таможенные платежи не взимаются. Кроме того, на иностранных инвесторов в СЭЗ «Витебск» распространяется система государственных гарантий охраны инвестиций, предусмотренная законодательством Республики Беларусь.

С целью дальнейшего развития СЭЗ «Витебск» как эффективного инструмента осуществления инвестиционной стратегии Витебской области в качестве одного из приоритетных направлений могут рассматриваться инвестиционные программы по развитию здесь туристско-рекреационной инфраструктуры. Приоритет развития туристско-рекреационной инфраструктуры в регионе определяется наличием значительного количества объектов, притягательных для активной туристической деятельности. В связи с этим основными направлениями привлечения отечественных и иностранных инвестиций в данную сферу могут выступать: познавательное направление, использующее имеющийся историко-культурный потенциал Витебской области; экологическое направление, ориентированное на использование уникальных природных комплексов и объектов региона; аграрное направление (сельская рекреация), использующее специфику локальных историко-этнографических районов региона; спортивно-оздоровительное, использующее природные ландшафты и акватории Браславской, Лепельской и Ушачской группы озер, а также озера Плисса Глубокского района.

В качестве основных способов реализации обозначенных приоритетных направлений можно считать:

- разгосударствление и приватизацию организаций туристической и гостиничной сферы, продажу контрольных пакетов акций акционированных организаций на инвестиционном конкурсе;
- заключение долгосрочных контрактов на доверительное управление объектами гостиничного хозяйства с обязательствами по финансированию их реконструкции;
- сдачу гостиничных и туристических комплексов в аренду, создание совместных предприятий;
- привлечение на конкурсной основе известных в международном гостиничном бизнесе компаний по управлению отелями в качестве компаний-операторов;
- регистрацию в качестве резидентов СЭЗ «Витебск» субъектов хозяйствования, осуществляющих туристско-рекреационную деятельность.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Витебская область является привлекательным, перспективным и выгодным для иностранных капиталовложений регионом. Особую роль в инвестиционной при-

влекательности региона играет СЭЗ «Витебск», дальнейшее развитие которой будет способствовать расширению внешнеэкономических связей Витебской области, отработке и совершенствованию механизма реализации в данном регионе успешной инвестиционной стратегии.

Список литературы

1. Логистическая система Республики Беларусь. – Минск: Министерство торговли Республики Беларусь. Белорусская универсальная торговая биржа, 2010. – 45 с.
2. Регионы Республики Беларусь. 2012: статистический сборник. Том 1 «Социально-экономические показатели». Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа – 22.01.2013.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

М.И. Трусова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проекты существуют с древнейших времен. В жизни мы постоянно наблюдаем реализацию множества проектов. В последнее время возник и требует осмысления особый тип деятельности библиотек – деятельность по созданию различного рода проектов, которая оказывает влияние на формирование социально-культурной среды. Именно проектная деятельность сегодня во многом дает импульс развитию информатизации библиотек, определяя стимулы, методы управления, социальные цели библиотечной практики [3, с. 32].

Цель – проанализировать влияние проектной деятельности библиотек на формирование социально-культурной среды.

Материал и методы. Методы исследования: анализ, синтез, метод системного подхода. К проблемам формирования социально-культурной среды обращались многие ученые: А.И. Арнольдова, С.Э. Зуева, Л.Когана, В.И. Курбатова и О.В. Курбатовой, Э.А. Орловой, М. Зеленецкого и Э. Соколова и др. Среди библиотечных специалистов, заявивших о своем внимании к этой проблеме следует, прежде всего, назвать Н.В. Жадько, Е.Ю. Качанову, И.М. Суслову и Ю.Ф. Чернякову. Публикации данных специалистов позволили многим библиотекарям осмыслить необходимость проектной деятельности и применять её на практике.

Результаты и их обсуждение. В библиотечном деле проект нацелен на эффективное использование новых информационно-библиотечных технологий и имеющихся библиотечных ресурсов. Для современной библиотеки – это средство управления, планирования и определения основных направлений использования ресурсов, а также путь для формирования социально-культурной среды [5, с. 23].

Сегодня библиотекам отводится особая роль в формировании нового человека – человека XXI века. Библиотеки могут влиять на общественное сознание, культуру, представление людей о жизни, о самих себе, оказывая существенное влияние на формирование и развитие культурно-информационной среды.

Библиотеки играют важную роль в формировании информационного общества, это влияние проявляется, прежде всего, в том, что библиотеки формируют единое информационно-коммуникационное пространство; повышают уровень образования, научно-технического и культурного обмена за счет национального и международного информационного сотрудничества; обеспечивают доступ поль-

зователям на свободное получение, распространение и использование информации; интенсивно развивают и внедряют новые и высокие технологии.

Из всего вышесказанного можно сказать, что библиотека вступает в стадию усложнения как информационно-библиотечного обслуживания, так и функциональной направленности библиотечной деятельности, которая становится многоаспектной, динамичной, разнообразной. Рождаются новые направления и формы библиотечной деятельности, способствующие удовлетворению потребностей пользователей библиотек, усложняющихся под влиянием интеллектуализации социально-экономической жизни.

Высокоактивные исследования инновационных типов управления, соответствующих современным задачам и функциям библиотечной деятельности, нашли своё отражение в концепции библиотечного менеджмента. Особенность библиотечного менеджмента по сравнению с предыдущими теориями определяется двумя главными особенностями: междисциплинарным характером и ориентированностью на решение актуальных проблем управления библиотекой.

Главными задачами библиотечного менеджмента являются: формирование комплекса некоммерческого маркетинга, позволяющего библиотеке достичь значимого социального эффекта; развитие методической работы на принципах инновационного менеджмента; подготовка моделей эффективного планирования, гибких организационных структур, обеспечивающих библиотеке стратегические позиции и высокий уровень адаптации к изменениям; выработка механизма управления персоналом [2, с. 98].

В числе направлений, обеспечивающих эффективность современного библиотечного менеджмента, ключевое значение принадлежит управлению проектами. Основу концепции управления проектами составляет системный подход. Руководство проектами раскрывает широкие возможности перед библиотеками в формировании социо-культурной среды.

Публичная библиотека сегодня является информационно-общественной базой, на которой способна развиваться объединенная деятельность всех учреждений культуры и образования на территории страны. Факторами формирования публичной библиотеки в качестве основополагающего компонента социально-культурной среды являются: оптимальный уровень ресурсного обеспечения (библиотечно-информационные, кадровые, материально-технические, финансовые ресурсы); стабильность жизнедеятельности, развитая система менеджмента и маркетинга.

Формирование культурно-информационной среды эффективно осуществляется на основе управления проектами [4, с. 35]. Управление проектами использует программно-целевой системный подход и другие современные методы решения сложных, комплексных задач и проблем библиотечной деятельности для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, времени, стоимости, качеству.

В современном обществе создаётся целостная социально-культурная среда включающая в себя три компонента: библиотечная деятельность, культура и проектирование.

Публичная библиотека, как социальный институт, оказывает огромное влияние на формирование культурно-информационной среды, она ориентируется, прежде всего, на интересы различных групп пользователей и удовлетворение их потребностей, а так же на формирование культурных ценностей.

Сущность проектной деятельности заключается в теоретической разработке прогнозов и проектов, основанных на научно проработанных принципах [1, с. 49].

Заключение. Таким образом, библиотека оказывает непосредственное влияние на формирование социально-культурной среды, так как ведёт учет потребностей пользователей при разработке и реализации программ и проектов; способствует межотраслевому взаимодействию специалистов при разработке проектных решений; ориентируется на социально-значимые цели, связанные с обеспечением свободного доступа к информации.

Список литературы

1. Байбородина, Т.Н. Проектная деятельность библиотеки / Т.Н. Байбородина // Школьная библиотека. – 2010. – № 3/4. – С. 48 – 51.
2. Бачалдин, Б.Н. Менеджмент в научно-методической работе / Б.Н. Бачалдин, Л.М. Инькова. – Москва: Рос. гос. б-ка., 1993. – 255 с.
3. Дворкина, М.Я. Миссия, роль, назначение, функция библиотек / М.Я. Дворкина // Библиотековедение. – 1998. – № 2. – С. 31–34.
4. Злотникова, З.И. Библиотека в системе социально-культурного программирования / З.И. Золотникова, И.М. Сулова // Библиотековедение. – 2002. – № 2. – С. 32–37.
5. Куштанина, Л.И. Перспективное планирование: актуализация проблемы / Л.И. Куштанина // Библиотековедение. – 1996. – № 2. – С. 20–28.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ЧЛЕНОВ ВКП(б) В УСЛОВИЯХ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ 1920-х гг. (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

*Е.В. Трущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Основой политической культуры является политическая грамотность, которая подразумевает не только знание, но и способность к анализу ситуации. Без этих составляющих невозможно осознанное участие в жизни государства. В этой связи представляется актуальным изучение уровня политической грамотности населения в различные исторические эпохи и влияние этого фактора на политическую ситуацию в стране.

Цель данной работы – показать уровень политической грамотности членов ВКП(б) в 1920-е гг. и его влияние на внутрипартийную борьбу.

Материал и методы. Основным источником послужили архивные документы Витебского окружного комитета КП(б)Б, находящиеся на хранении в Государственном архиве Витебской области (ГАВО). При исследовании использовались ретроспективный метод, сравнение и анализ.

Результаты и их обсуждение. 1920-е гг. в истории ВКП(б) – это период острой внутрипартийной борьбы и возникновения оппозиции. В это время в «верхах» партии развернулись интенсивные дискуссии по вопросам хозяйственного развития, перспектив мировой пролетарской революции и партийного строительства. Дискуссии проходили и на уровне партийных ячеек предприятий и учреждений.

Рядовые члены партии в ходе внутрипартийных дискуссий могли высказывать свою точку зрения, задавать вопросы. Однако партийцы на местах мало интересовались теоретическими спорами, которые шли между партийным руководством и оппозицией. Одна из причин этого явления заключалась в том, что большинство членов региональных партийных организаций – а это в основном были

рабочие и крестьяне – не имели даже среднего образования. Так, в отчетах Витебского окружкома КП(б)Б отмечалось, что на 1924 г. из 1896 членов организации высшее образование имели только 2 чел., среднее – 108 чел. [1]. К 1926 г. число лиц с высшим образованием увеличилось до 4 чел., со средним – до 283 чел.

Члены партии не всегда владели азами марксизма-ленинизма, большинство из них не читали газет и не имели представления о сущности споров, развернувшихся в «верхах» партии, поэтому сама актуальность дискуссии для них была сомнительна. В ходе одной из проверок коммунистов Городокского района было выявлено, что из 135 опрошенных 67 человек не знали Устава партии, 44 не имели представления о ее лидерах, 68 не ориентировались в истории и текущих событиях. Среди кандидатов в члены ВКП(б) на эти вопросы не смогли ответить 70% опрошенных [2, 57].

Ситуация в регионах осложнялась тем, что в местной печати материалы дискуссий публиковались выборочно и без комментариев. Неудивительно, что партийцы на собраниях заявляли: «Трудно разобраться в этих спорах, нет популярных объяснений в газетах и книгах. Доклады Каменева, Сталина и др. трудноваты рядовым партийцам, особенно молодым ленинцам и кандидатам» [3]. В сельских ячейках коммунисты вообще не пытались вникать в перипетии дискуссий. Об этом свидетельствует, например, общие настроения крестьян-коммунистов Городокского района: «А нам хоть бы что о Троцком. Осудим Троцкого и ладно. Нас это не интересует», «Зачем нам право голоса?» [4].

Не обеспечивала должного уровня политико-идеологической подготовки партийцев и пропагандистская работа, которая до 1925 г. велась в партийных ячейках эпизодически. Главной ее задачей было формирование «правильного» отношения к выступлениям оппозиции, поэтому тезисы для пропагандистов и агитаторов разрабатывались особо тщательно, а самовольное отступление от них запрещалось.

Только с 1925 г. идеологическая работа стала осуществляться планомерно. После XIV съезда ВКП(б) было принято решение о проработке решений съезда на местах, в ходе которой взгляды оппозиции излагались в общих чертах, а зачастую искаженно. С одной стороны, эта кампания обеспечивала донесение нужной информации до рядовых партийцев, с другой – не способствовала выработке умений аргументировано вести дискуссию. Следует добавить, что и сами пропагандисты не всегда могли дать исчерпывающие ответы на вопросы членов партячеек.

В 1926-1927 гг. среди коммунистов наблюдался рост заинтересованности политическими событиями в стране. Сетую на нехватку информации, они интересовались причинами возникновения оппозиции, наличием у нее поддержки, в том числе в Витебске. Иногда рядовые партийцы замечали нелогичность изложенных тезисов и пытались эту логику восстановить («Почему молодежи приходится изучать историю партии, написанную Зиновьевым, если он оказался не прав?», «Если оппозиция выдвигает кампанию против бюрократизма, который действительно существует, то разве это не положительное значение?» [5].

К 1928 году экономическая ситуация в стране значительно ухудшилась, что привело к возникновению так называемого «правого уклона» в партии. В условиях кризиса, вызванного срывом хлебозаготовок, все больше рядовых партийцев критиковали партийное руководство и поддерживали оппозицию. Политическая активность, в первую очередь, стала результатом экономической неудовлетворенности населения, то есть осознание кризиса в партии происходило на обыденном уровне. Теоретический уровень знаний рядовых партийцев оставлял желать лучшего. К концу 1920-х гг. в прессе публикаций по поводу сложившейся ситуации

было мало, а те, что были, лишь усиливала путаницу в умах. Например, в статье «Усилим огонь направо» витебской газеты «Заря Запада» не затрагивались вопросы сущности «правого уклона», зато осуждались члены партии, исполняющие религиозные обряды, критиковались пьянство и безответственность [6]. Члены местных парторганизаций не могли разобраться, кто относится к «правой оппозиции», так как подобные пороки были у многих. Не были вполне компетентны и секретари партийных ячеек. Когда одного из них попросили дать определение правой оппозиции, он ответил: «Правый уклонизм – это уклон вправо, левый уклонизм – это уклон влево, а сама партия прокладывает дорогу между ними» [7, 198].

Заключение. Анализ документов Витебского окружкома КП(б)Б и материалов выступлений рядовых коммунистов на партийных собраниях позволяет сделать вывод о том, что уровень политической грамотности партийцев в 1921-1929 гг. был довольно низким. Это являлось следствием недостатка образования, тенденциозности печати, специфики проведения разъяснительной работы. Перед партией стояла задача донесения до партийных масс официальной точки зрения на ход и содержание полемики в «верхах» партии. Проходившие дискуссии вызывали у многих безразличное отношение, так как «высокие» теоретико-политические изыскания были далеки от повседневной жизни обычных граждан. Усиление интереса к политическим проблемам произошло только в условиях экономического кризиса, когда рядовые партийцы стали искать ответ на вопрос, кто виновен в ухудшении ситуации.

Список литературы

1. ГАВО. – Ф. 10051. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 2.
2. Протько, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протько. – Мн.: Тесей, 2002. – 630–с.
3. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 21.
4. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 279.- Л. 117.
5. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 554.-Л.117
6. ГАВО. –Ф. 2289. – Оп. 2. –Д. 118. – Л.113–об.
7. Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991 / Н. Верт; пер. с фр. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2000. – 544 с.

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

*О.И. Чеснокова
Витебск, УО «ВГТУ»*

В начале третьего тысячелетия актуализируется потребность в переосмыслении фундаментальных духовных проблем человеческого бытия, обоснования новых мировоззренческих ценностей. В условиях выполнения многообразных социальных ролей и ломки традиционных ценностей возникает проблема сохранения целостности личности. Как сдерживать подчас деструктивные стремления и сформировать потребность в открытости и диалоге в глобализирующемся мире? Современное общество как западное, так и белорусское переживает кризис ценностей, особенно семейных и только осознание единства общечеловеческих и традиционных ценностей сможет решить проблему сохранения человека как личности и сохранения семейных ячеек человеческого рода. Целью статьи является

исследование процесса формирования семейно-гендерных ценностей современной белорусской молодежи.

Актуальность темы обусловлена тем фактором, что среди одной из главных проблем белорусского культурного пространства является кризис семьи. Он выражается в наличии большого процента неполных семей, в наличии такого противоречивого социального института, как гражданский брак и т.п. В нашем обществе во многом стихийно формируется модель гендерной инкультурации, в которой личность усваивает противоречивые представления о своей половой, гендерной и семейной идентичности.

Материал и методы. С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы использованы материалы исследований по проблемам пола и гендера в западной и отечественной литературе, монографическая литература, социологические исследования. Используемое нами понятие «гендерная инкультурация» означает процесс усвоения и присвоения половых/гендерных ролей, ценностей, осознания своей пологендерной принадлежности, осуществляющийся индивидом в конкретной культуре.

Результаты и их обсуждение. Гендерная инкультурация присутствует в современной культуре в двух основных формах: консервативной и реформистской (правда, они не существуют в чистом виде). Каждая из них содержит в себе определенные нормы, ценности и традиции. Так, в основе консервативной модели лежит патриархальное мировоззрение с присущими ему ценностями традиционализма: ценность брака и семьи; признание главной роли мужчины в решении семейных и общественных дел и второстепенной роли женщины; передача подрастающему поколению идеи «правильной» половой ориентации и буквальное следование традиционным семейным ролям. Эта модель сегодня, с одной стороны, считается в обществе образцовой, но с другой стороны - терпит крах, сталкиваясь с размытыми ценностями современных транзитивных обществ, и Беларусь здесь не исключение. Она также испытывается на прочность идеологией равенства полов и процессами формирования политкорректного экономического пространства на глобальном и региональном уровнях.

В основе реформистской модели гендерной инкультурации мы находим противоположные ценности: эгалитаризм (равенство) мужчин и женщин в экономической, социальной, политической и духовной сферах, ценность индивидуального выбора своего жизненного пути и своей половой ориентации, более того, возможность экспериментирования со своей гендерной/половой идентичностью. Данная модель сегодня, с одной стороны, популярна в кругах феминистки и западно настроенной интеллигенции, ее так же по-своему поддерживают средства массовой информации. Вернуться назад к консервативной модели сегодня уже невозможно, в свою очередь эгалитарная реформистская модель имеет свои серьезные противоречия и шероховатости. Думается, что одним из средств преодоления семейно-гендерно-антропологического кризиса может явиться формирование интегративной модели семейно-гендерной инкультурации, которая соединила бы в себе положительные моменты консервативной и реформистской моделей и включила бы в себя определенный набор пологендерных и семейных ценностей.

Эмпирической базой данного исследования являются представления современной студенческой молодежи о ценностях семьи и брака, которые артикулировались при заполнении анкет социологических исследований на тему «Социально-политические ценности современной молодежи». Исследование проводится ежегодно с 2000 года в рамках мониторинга воспитательной работы в УО «Витебский государственный технологический университет». Для того, чтобы выявить

динамику и особенности отношения молодежи к вопросам брака и семьи сравним информацию 2011 и 2012 годов. В ходе данного исследования изучался вопрос отношения студентов к созданию семьи через анализ их отношения к оформлению брачных связей. При ответе на вопрос: «какие ценности определяют Ваши цели и поведение?» респонденты в 2011 и в 2012 годах отметили три основные ценности – более 70% назвали в качестве определяющей ценности благополучную семью, более 60% – здоровье, и около 50% – материальное благополучие. В результате исследования было установлено, что 70% (в 2011 году – 81%) опрошенных положительно относятся к юридическому оформлению брака, т.е. готовы взять на себя ответственность за семью, и только 8% (в 2011 году – 4%) студентов не приемлют для себя юридическое оформление брачных отношений. Налицо хотя и не катастрофическое, но снижение доверия к юридически оформленному браку. При этом 96% респондентов планируют создать семью в возрасте от 21 года до 30 лет. Отрицательное отношение к институту гражданского брака (сожительства) продемонстрировали только 29% респондентов (в 2011 году их было -27%).

В Беларуси широкое распространение получила детоцентристская семья, которой присуще возвышение роли частной жизни, интимности и ценности детей. Родители осуществляют по преимуществу культурную инвестицию в детей (престижные учебные заведения, музыкальные, языковые, спортивные и прочие кружки и секции), питая надежду на осуществление нереализованных ими потребностей, либо формируя широкий спектр интересов подрастающего поколения. Исследование показало, что 71% (в 2011 – 75%) опрошенных студентов планируют в своей семье иметь двое детей, 18% (в 2011 – 17%) – трое и более, и 11% (в 2011 – 9%) респондентов планируют одного ребенка, отмечая при этом, что многое будет зависеть от материального благополучия семьи.

На современном этапе развития социума детоцентристская семья претерпевает некоторые изменения, которые связаны с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. Более распространенной в эпоху постиндустриализма (вторая половина XX – начало XXI вв.) становится супружеская семья. Супружеская семья – наименее стереотипизированное образование. Главная ее особенность состоит в том, что основополагающие семейные ценности формируются во взаимодействии мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для родительско-детских и родственных отношений. В индивидуальных представлениях о семье начинает преобладать ориентированность на равенство полов, на сексуальное партнерство, товарищество, на длительное сожительство партнеров (супружество), совместное ведение домашних дел. В этой связи студентам предлагалось назвать приоритетные качества своего брачного партнера. На этот вопрос и в 2011 и в 2012 годах юноши ответили однозначно «да» – верность (95%), любовь к детям (91%), доброта (84%), нежность (82%), ум (74%); это говорит о том, что важные для семьи вопросы юноши намерены решать сами, а жена отвечает за «погоду в доме». На поставленный вопрос девушки ответили однозначно «да» – уважение к женщине (95%), верность мужа жене (92%), стремление взять на себя трудные семейные дела (77%); это говорит о том, что девушки готовы сами принимать активное участие в решении семейных проблем, но на паритетных началах.

Заключение. Таким образом, исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что семейные ценности у студентов нашего вуза сформированы в определенной степени и отражают динамичные процессы, которые серьезно трансформируют, а иногда и нивелируют традиционные семейные, пологендерные ценности в умах молодого поколения.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ВАЖНЕЙШИЙ КРИТЕРИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.С. Шахнович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных условиях это одно из наиболее актуальных и ключевых направлений подъема белорусской экономики, а также вывода ее на более высокий уровень развития, поскольку именно от уровня профессионального развития человека в наибольшей мере зависит эффективность и конкурентоспособность отечественных производителей как на внутреннем, так и на мировом рынках.

Цель данной публикации состоит в том, чтобы раскрыть значимость инвестиций в человеческий капитал, который является важнейшим критерием модернизации экономики.

Материал и методы. В процессе исследования автором использовался метод абстракции, а также методы сравнительного анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества, т.е. к построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом. Инвестиции в интеллектуальный человеческий капитал превращаются в наиболее эффективный способ размещения ресурсов. В средствах компаний все большую долю начинают занимать нематериальные активы. Причем, не только на уровне отдельного производства или корпорации, но и в национальном масштабе по уровню вложения инвестиций человеческий фактор не имеет себе равных.

Человеческий капитал формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. В том числе: в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), предпринимательскую способность и климат, в информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса и экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Человеческий капитал не простое количество людей, работников простого труда, а человеческий капитал – это профессионализм, знания, информационное обслуживание, здоровье и оптимизм, законопослушность граждан и эффективность элиты и т. д.

Безусловно конкурентоспособность, т.е. жизнеспособность государства складывается из многих составляющих, но к важнейшим из них относятся все же люди, способные нестандартно мыслить и творить на предприятиях, в которых новые идеи превращаются в товары и прибыль, и, наконец, государственные институты, обеспечивающие почву для новых, общественно полезных проектов и создающие благоприятный климат для их роста и развития. Отсутствие или игнорирование этих факторов обрекает государственную систему на отставание.

В последние годы стало всеобщим мнением, что эффективность развития современных государств в огромной степени зависит от того, сколько средств они вкладывают в своих людей. Без этого невозможно обеспечить их поступательное развитие. Так, в США, по некоторым оценкам, доля инвестиций в человеческий капитал составляет более 15% ВВП, что превышает «чистые» валовые инвестиции частного капитала в заводы, оборудования и складские помещения. И даже если бы специальные исследования по этому вопросу не проводились, то можно было бы с высокой долей уверенности утверждать, что «уровень вложений в че-

ловеческий капитал в мире положительно связан с самыми высокими в мире показателями уровня развития экономики» [1].

Как же обстоит дело с уровнем развития человеческого капитала в Республике Беларусь и вложением инвестиционных ресурсов в его развитие. Подвергнем анализу данные доклада ООН 2011 года о развитии человека. В нем отмечено, что Беларусь входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития и опережает все страны СНГ, занимая 65-е место среди 187 стран в общем рейтинге;

по индексу многомерной бедности (ИМБ), который рассчитан в отношении 108 государств, Беларусь опережает все страны СНГ и с нулевым показателем ИМБ вместе со Словакией и Словенией возглавляет мировой рейтинг;

по уровню представленности женщин в парламенте Беларусь превосходит все страны СНГ и такие развитые государства как Австрия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Швейцария, Франция, Япония. По этому критерию Беларусь занимает 22 место в рейтинге;

Беларусь уверенно опережает все страны СНГ по индексу экологических достижений и по показателю доли внедренных возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе страны;

по одному составляющему компоненту сводного показателя экологической устойчивости [1] Беларусь превосходит не только все страны СНГ, но и большинство развитых государств, включая Австрию, Бельгию, Великобританию, Германию, США, Финляндию, Францию, Швецию, Японию.

В отчете Международного союза электросвязи «Измерение информационного общества, 2011 год» Беларусь занимает 52-е место в мире по Индексу развития информационно-коммуникационных технологий (IDI). IDI является составным индексом, включающим 11 показателей, которые охватывают доступ к ИКТ, использование ИКТ и навыки в области ИКТ. Уступая среди стран СНГ только России, Беларусь по данному показателю опережает Бразилию, Индию и Китай. Абсолютное значение индекса IDI за последние три года выросло с 3,93 до 5,01, что позволило Беларуси войти в категорию десяти наиболее динамичных стран.

Беларусь занимает 56-е место по удельной стоимости «корзины услуг ИКТ», опережая ряд стран ЕС (Болгарию, Венгрию, Словакию, Чехию), а также Аргентину, Бразилию, Индию, Китай и Мексику.

Согласно данным доклада Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса – 2012: ведение бизнеса в более прозрачных условиях» рейтинг Беларуси вырос по 5 категориям из 10, причем по трем из них значительно.

Беларусь заняла 79-ю позицию в рейтинге по категории «Защита инвесторов» вместо 108-й в докладе 2010 года.

В целом в докладе Всемирного банка и МФК в 2011 году Беларусь заняла 69-ю позицию среди 183 стран, улучшив свой рейтинг на 22 пункта по сравнению с 2010 годом.

Заключение. Проведенное научное исследование подтвердило, что национальный человеческий капитал является главным критерием развития белорусской экономики и выступает важным направлением вложения инвестиционных средств в его развитие.

Список литературы

1. Мажилис Марат Оспанов. // Начнем с понедельника, – 1998. – № 24 (193). url: www.eurasia.org.ru/articles/Dop05.htm

ИННОВАЦИИ – МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

*С.В. Шахнович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Целью данной публикации является исследование инноваций, стратегий их стимулирования и построения национальной инновационной системы как наиболее актуального направления развития национальной экономики.

Материал и методы. В процессе исследования автором научной статьи использовались методы анализа и синтеза, научной абстракции и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь ведется неустанная работа по развитию научно-технического и инновационного потенциала. Совершенствуется нормативная правовая база научно-инновационной деятельности. Улучшается система управления наукой. Происходит становление белорусской национальной инновационной системы. Сформирована ее организационная структура, представленная совокупностью государственных научных центров, академических и отраслевых институтов, университетов, вузов, подразделений заводской науки, конструкторских бюро, создающих образцы новой продукции и технологий. Особое место в ней занимает подсистема образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, включающая в себя университеты, вузы, колледжи, другие учреждения среднего и профессионального образования, а также систему организации переподготовки и повышения квалификации кадров, включая подготовку и переподготовку кадров для инновационной деятельности и т.д. В этой связи следует отметить, что организационно выстраиваемая национальная инновационная система Республики Беларусь ее научная и инновационная сфера могут рассчитывать на успех если будут учитывать складывающиеся в мире тенденции и реалии. А они таковы, что даже мощные в экономическом отношении страны не могут, по определению, обладать высокоразвитой научной базой по всем технологическим направлениям. В условиях растущей интернационализации связей, расширения взаимовыгодного кооперационного сотрудничества между государствами качество национального научного потенциала прямо связано с его специализацией, реструктуризацией экономики, определением приоритетов и концентрацией на них инвестиционных средств. Поэтому, во избежание распыления и так достаточно ограниченных денежных ресурсов по многочисленным объектам, целесообразно провести четкое определение направлений специализации, а также порядка и условий финансирования каждого научного подразделения НИС. Так, Национальная академия наук, как главный центр фундаментальных исследований, должна концентрировать свои усилия на согласованных с правительством приоритетных направлениях исследований, получая от него необходимую поддержку и государственное финансирование. Разработка и внедрение в производство конкретных инновационных образцов на основе открытий фундаментальной науки это прерогатива отраслевых научно-исследовательских институтов, которые осуществляют свою деятельность на основе самоокупаемости. Задачей конструкторских бюро предприятий является разработка технологии изготовления экспериментальных образцов и постановка их на поток. Важным шагом в направлении более эффективного включения университетского образования в инновационную деятельность мог бы стать перевод его на позаказную систему

подготовки специалистов высшей школы. Это содействовало бы повышению уровня подготовки специалистов, сближению целей и задач предприятий с университетской наукой, повышению эффективности научных поисков профессорско-преподавательских кадров и внедрению их инновационных идей в производство. К сожалению не в полной мере реализует себя пока и объявленный приоритет образования лишенный важного мотивационного стимула: достойной заработной платы.

Более тщательного рассмотрения требуют и стратегии стимулирования инноваций. Анализ осуществляемой зарубежными государствами инновационной политики позволяет выделить используемые ими стратегии «наращивания», «переноса», «заимствования» [1, с. 377]. Стратегия «наращивания», которой придерживаются США, Германия, Англия, основана на разработке и использовании инновационных технологий по многим направлениям. Это опережающая стратегия. Она дорогостояща и не под силу таким государствам как Республика Беларусь. Поэтому нам представляется целесообразным вначале определить направление специализации страны в международном разделении труда, а затем вести финансирование перспективных фундаментальных и прикладных исследований, не распыляя инвестиционные ресурсы и не залезая в долги.

Стратегия «переноса» - догоняющая и также достаточно дорогостояща. Она построена на покупке лицензий зарубежных нововведений и внедрении их в собственную экономику. Стратегия «заимствования» основывается на кооперационном сотрудничестве с иностранными компаниями. Она более привлекательна в финансовом отношении и заключается в освоении технологии выпуска продукции, производимой в развитых странах, что способствует повышению собственного инженерно-технического потенциала, позволяет проводить научно-исследовательские работы по дальнейшей модернизации этих производств.

В то же время модернизация – не единственная альтернатива, стоящая перед белорусской экономикой. Модернизация осуществляется, как правило, на основе скопированных технологий, а они не дают существенного усиления конкурентоспособности. Чтобы предприятиям промышленности не закрепиться в незавидной роли затратных и зависимых от внешних поставок сырья и энергоресурсов необходимо решительно менять структуру производства и уходить от невыгодных внешнеторговых экономических связей.

Перспективы структурной перестройки связаны, прежде всего, с инвестициями в современные наукоемкие отрасли, инновации. Считается, что: «19–20% инвестиций в основной капитал для высокоразвитых стран является вполне достаточными – они позволяют нормально обновлять производственный процесс на новой технической основе» [2, с. 146].

В Беларуси при несоразмерно малом ВВП по отношению к используемым основным фондам, их высокой физической и моральной изношенности 19–20% инвестиций недостаточно. Обеспечение устойчивого экономического роста, «расширенного воспроизводства на основе внедрения новых технологий и более современных технических средств потребует существенно увеличить долю валовых накоплений в ВВП более чем 30% в 2015 г» [3, с. 8].

Заключение. Полагаем, что устранение имеющихся негативных явлений будет содействовать превращению национальной инновационной стратегии в магистральный путь развития белорусской модели социально ориентированной экономики

Список литературы

1. Дондурей Д. Россиянам нужна модель будущего. // Эксперт. – 1998. – №32. – С. 8.
2. Беларусь: выбор пути: нац. отчет о человеч. развитии. – 2000. / авт.: А.В. Богданович [и др.]; Представительство ООН / ПРООН в Респ. Беларусь. Минск: UNDP. – 2000. – 121 с.
3. Обзор результатов научной деятельности НИЭИ за 2006 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь – №6. – 2007.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

*С.В. Шахнович, Е.С. Шахнович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цель данной публикации состоит в том, чтобы раскрыть механизм реформирования белорусской модели экономической системы и ее социальной ориентации на основе преобразования многогранных отношений собственности, приобретающих на современном этапе развития особую актуальность.

Материал и методы. В процессе научного исследования данной проблемы авторами использовались методы научной абстракции и сравнительного анализа

Результаты и их обсуждение. По мере общественного развития понятие собственности значительно модифицируется, приобретает более широкое толкование, расширяется ее содержание, возникают новые отношения. Собственность выступает мощным системообразующим фактором воздействия на все остальные виды экономических отношений, неизбежно ведет к изменению организационных основ общества, зарождению новых экономических систем.

Тесная связь отношений собственности с экономическими основами эволюционного процесса заложена в постоянном саморазвитии человека, совершенствовании взаимосвязи субъектов и объектов собственности. Она, определяя развитие производительных сил, становится следствием наиболее глубинных подвижек в экономической и иной организации этого общества, развитии государственности, принципов демократии, утверждении прав и экономических свобод граждан. Человек не может работать сверх своих способностей, но работать вполне добросовестно может и будет при условии высокой мотивации труда. Всякие прогрессивные реформы обесцениваются, если нет главного – высококачественного, эффективного труда. Поэтому, в конечном итоге, самая важная задача преобразования собственности состоит в том, чтобы обеспечить раскрепощенный продуктивный труд и обеспечить на этой основе социальную защиту человека труда, наделив его собственностью.

Поэтому в ходе осуществления реформ в Республике Беларусь заявлено: «Реформирование всей экономики, включая и собственность, осуществляется и будет осуществляться исходя из жизненных интересов народа и содержания модели устойчивого развития» [1, с. 24].

Вот почему в процессе проводимых преобразований наряду с предприятиями государственного сектора экономики стали возникать предприятия акционерной, кооперативной, арендной, совместной, смешанной, частной и иных форм собственности. Они характеризуют сущность происходящей трансформации, ин-

ституциональных реформ, их нацеленность на введение механизма рыночного саморегулирования, а также принципиальное изменение механизма директивного централизованного планирования и их взаимодействие. Так, возникновение акционерной формы собственности породило фондовую биржу. А вместе с преобразованием общенародной собственности устранена всеобщая гарантированная занятость и появилась биржа труда. Утратил свою экономическую основу механизм директивного централизованного планирования, на смену ему пришел рыночный. На основе сформированного многообразия форм собственности произошел процесс усиления социализации общества, сделан шаг к формированию современной модели экономической системы рыночного типа с ярко выраженной социальной направленностью. Однако следует отметить, что одних только законодательных мер для поддержания социальной ориентации системы в процессе ее развития становится недостаточно. Дело в том, что в результате непостоянства рыночной конъюнктуры неизбежно происходит процесс изменения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов и доли принадлежащей им собственности, что неизменно ведет к изменению их социального статуса. Эти изменения не всегда соотносятся с понятием экономической целесообразности и обоснованности. Поэтому в целях поддержания социальной справедливости в обществе на страже интересов производителей, а также отдельных граждан должно стоять государство, осуществляющее необходимые регулятивные меры с помощью имеющегося в его руках арсенала инструментов экономического воздействия на уровень получаемых доходов. Такой подход вполне оправдан еще и потому, что понятие собственности вышло в настоящее время за пределы материальной субстанции.

Дело в том, что в век широкого развития демократических свобод, человеческого интеллекта, границы собственности значительно модифицировались и расширились. Как отмечает Ч.Хэнди: «Кто владеет капиталом в век интеллектуального капитала? Отнюдь не акционеры; они не могут владеть им. Ядро компании составляют работники, обладающие интеллектуальным капиталом, а владеть другими людьми невозможно – они всегда могут просто уйти от своих хозяев» [2, р. 30]. Поэтому в современных условиях особую роль играет механизм реализации собственности посредством умелой мотивации труда.

В наиболее общих чертах новый механизм реализации собственности, формируемый в условиях рынка, составляют теперь уже такие основные, современные формы присвоения как: а) валютно-бюджетная (платежно-расчетная, или ликвидно-балансовая); б) кредитно-банковская (коммерческо-учетная); в) акционерно-фондовая (инвестиционно-контрольная); г) система закладных, трастовых, страховых, венчурных и защитных социальных или специализированных функций собственности. Все это нельзя не учитывать при формировании современного института собственности как основы успешного построения социально ориентированной модели экономической системы.

Заключение. Новый подход существенно меняет наши традиционные представления о собственности, как отношения человека к вещам или отношения между людьми по поводу вещей. С учетом изложенного собственность может быть определена как исторически изменяющиеся социально-экономические отношения между людьми по поводу владения, использования, распоряжения факторами, условиями и результатами производства с целью все более полного удовлетворения потребностей людей в общественных благах.

А это накладывает особый отпечаток на необходимость создания продуманного института собственности и механизма управления ею для формирования на

основе их партнерских отношений в обществе и усиления принципа социальной ориентации экономической системы в целом.

Список литературы

1. Никитенко П., Лученок А. Государственная поддержка в сложившейся институциональной модели // Общество и экономика, – 2005, – №9 – С.82–112.
2. Handy, Ch. The future of work: a guide to a changing society / Ch. Handy, – Oxford; New York: B. Blackwell, 1984. – 201p.

ПОЛИТИКА ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИЧТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИЙ В 1797–1825 гг.

*П.В. Шевкун
Витебск, ВГМУ*

В 1797–1825 гг. проходят мероприятия по приведению духовенства в большее соответствие с принципами сословной структуры общества. Это обусловило предоставление ему дополнительных привилегий в материальном обеспечении, юридической сфере, в области общественных обязанностей. Среди нововведений в данных сферах особое место занимает попытка правительства существенно улучшить материальное обеспечение приходского духовенства. Значение именно этой категории в политических расчётах правительство начинает возрастать в рассматриваемое время.

Цель работы: рассмотреть реализацию государственной политики по материальному обеспечению приходского духовенства на территории Беларуси в 1797 – 1825 гг.

Материал и методы. Основой исследования послужили материалы Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) в г. Минске, документы Полного собрания законов Российской империи, историография по данной проблематике. Использовались: историко-генетический, хронологический, логический методы, а также системный подход.

Результаты и их обсуждение. В правление Павла I сумма жалованья причтам была увеличена более чем в два раза. Архиерейским домам отвели земли, рыбные ловли и мельницы [1, с. 304]. Впоследствии привилегии архиерейских домов, монастырей и церквей были ещё более расширены. 11 января 1798 г. был утверждён доклад Сената и Св. Синода о наделении сельских церквей землёй (33 десятинами). Духовенство не должно было обрабатывать надел, «яко дело с саном несовместное». Он передавался прихожанам с условием внесения в пользу церковного причта натуральных или денежных платежей. При этом плата за исполнение треб оставалась не повышалась. Осуществление закона возложили на губернаторов. Указ распространили на все сельские церкви [2, л. 18, 18 об.].

Основным недостатком указа было отсутствие разработанной системы его реализации. Это привело к самодетальности губернских и епархиальных властей. Положение усугубляло отсутствие данных о церковной собственности. Так, Минское губернское правление распорядилось полностью изъять положенную норму земли у духовенства, пользовавшегося церковными наделами более 33 десятин. Установили средние нормы урожая и виды культур, предназначенных для платежей духовенству. На местах разрешили по согласию сторон менять виды выплат.

При наличии у церкви не менее 6 крепостных, на них, а не на прихожан ложилась обязанность обработки земли священника.

На территории Белорусской губернии были назначены духовные депутаты для выработки соглашений «совместно с светскими присутственными местами». Однако к осени 1800 г. положения о содержании духовенства составили только в половине уездов губернии из-за противоречий между прихожанами и священниками о размерах выплат, отсутствия владельцев имений, неявки духовных депутатов для согласования проектов, загруженности земских судов. В результате прихожане или сами обрабатывали землю священника, или делали выплаты, или совмещали и то и другое, в ряде случаев за них это делали церковные крепостные. Кроме того, оставались приходы, в которых духовенство так и не передало землю прихожанам. К 1801 г. около половины приходов Минской епархии не получали положенных выплат, схожей была ситуация и в Белорусской [3, с. 467 – 470], [4, л. 79, 208 об., 216 – 218, 318 – 320, 434 – 439 об.]. Указ Павла I был реализован лишь частично. Материальное положение некоторых причтов даже ухудшилось, так как они попали в большую зависимость от прихожан и помещиков, а наделение церковью недостающей землёй практически нигде не практиковалось.

В Белорусских православных и униатских церквях, до вхождения их в состав Российской империи не было причетнических должностей. Их функции выполняли наиболее уважаемые прихожане. Введение этих должностей породило проблему обеспечения церковнослужителей. Указ 11 января ещё более обострил проблему, поскольку подразумевал и выделение земли для церковного причта. Однако, несмотря на требование архиепископа Иова к приходским священникам о выделении «земли и сенокоса» церковнослужителям, земля была выделена лишь в незначительной части церковей [5, л. 1 а, 7, 20, 21, 24].

3 апреля 1801 г. из-за большого количества жалоб Александром I было отменено постановление 1798 г. Клер вновь обязали своими силами обрабатывать надел и разрешили удвоить плату за требы [6, с. 605]. Положения об обеспечении священнослужителей, с таким трудом выработанные, оказались ненужными. Обращение к прежней системе породило новые проблемы по возврату церковных угодий [7, л. 7, 7 об.].

В 1802 г. были определены ответственные за отмежевание церковной земли: в казённых имениях – Палаты государственного имущества, в помещичьих – гражданская администрация [8, л. 52]. 4 марта 1804 г. правительство подвергло корректировке указ 3 апреля 1801 г. отметив, что если будут серьёзные препятствия к наделению церковей землёй, то прихожане могут делать соразмерные выплаты [9, с. 190 – 191]. Государство оставляло на выбор форму снабжения причта. Однако вскоре правительство вновь было вынуждено указать губернским правлениям на необходимость наделения церковей землями [8, с. 70 – 72]. Сходные указы принимались в 1807, 1808, 1809, 1810 гг. [8, л. 55, 55 об., 94 об., 205 об.].

Конфликты вокруг церковной земли были одними из самых сложных. За период 1807–1809 гг. в Минской духовной консистории большинство дел, рассмотрение которых задерживалось по вине судебных инстанций, было связано с имущественными конфликтами [10, л. 2 об.].

В 1817 г. последовала инициатива дворянства Волынской губернии о создании специальной комиссии для окончательного решения споров о наделении церковей землями. По решению императора эту инициативу распространили на все епархии Западных губерний. Так, например, в Минской епархии достаточное количество земли имели 69 церквей. При семи велись тяжбы, при 10 вообще не было земли, и владельцы недостаточным наделом 144 церкви. Отсутствие заинтересованности помещи-

ков в решении проблемы и недостаточное внимание к ней гражданской администрации привело к тому, что и это распоряжение осталось нереализованным [8, л. 1 – 3 об., 16 – 18 об., 19 – 23 об., 49 об., 77 об., 80 – 81, 94 об., 156 – 163 об.]. В ряде приходов помещики вообще не вернули церквям земли. К концу правления Александра I проблема наделения причтов землями по-прежнему была далека от решения [11, с. 1272].

Заключение. Попытки кардинального улучшения и определённой систематизации материального обеспечения причтов приходских церквей растянулась на два десятилетия и завершились без ощутимого улучшения положения духовенства на территории Беларуси. Однако накопленный административный опыт оказался востребованным в 1840-х гг., когда правительство вновь предприняло решительные шаги в этом направлении.

Список литературы

1. Полное собр. законов Рос. империи: Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип отд. Е. И. В. канц., 1830 – 1849. – Т. XXV. – 933 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 2301. – Оп. 1 – Д. 7.
3. ункевич, С. Г. История Минской архиепископии (1793 – 1832) / С. Г. Рункевич. – СПб.: Тип. А. Катанского, 1893. – 623 с.
4. Дело об удовлетворении церковно и священнослужителей земельными угодьями 1798 – 1801 гг. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 3219 – Оп. 1 – Д. 753
5. ациональный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 136 – Оп. 1 – Д. 1143
6. Полное собр. законов Рос. империи / Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип. Втор. отдел. Соб. Е.И.В. канц., 1830 – 1849. – Т. XXVI. – 875 с
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 136 – Оп. 1 – Д. 1447
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 136 – Оп. 1 – Д. 4292
9. Полное собр. законов Рос. империи: Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип отд. Е. И. В. канц., 1830 – 1849. – Т. XXVIII. – 1328 с.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске – Фонд 136 – Оп. 1 – Д. 586
11. Полное собр. законов Рос. империи: Собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г.: В 45 т. – СПб.: Тип отд. Е. И. В. канц., 1830 – 1849. – Т. XXXVIII. – 1354 с.

ПРОЕКТЫ ПРОГРАММЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ТЕМПУС ДЛЯ ТУРИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.М. Шорец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Туризм является одной из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Во многих странах именно за счёт туризма создаются новые рабочие места, улучшается платёжный баланс страны. Туризм оказывает положительное влияние на сохранение и развитие историко-культурного наследия, ведет к гармонизации отношений между странами и народами, способствует активизации деятельности правительств, негосударственных организаций и коммерческих структур по сохранению и оздоровлению окружающей среды.

Республика Беларусь активно участвует в процессах, протекающих в сфере международного туризма, стремится повысить свою привлекательность для туристов. Об этом свидетельствует принятие Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 годы. Программа содержит комплекс мер направленных на создание благоприятных условий для формирования эффективного конкурентноспособного туристического рынка, способного обеспечить широкие возможности удовлетворения белорусских и иностранных граждан в туристических услугах. При этом эффективность реализации мероприятий Государственной программы в значительной мере зависит умения и профессионализма специалистов, занятых в сфере туризма, совершенствования их подготовки на основе внедрения прогрессивных технологий с учётом накопленного положительного отечественного и зарубежного опыта.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать опыт модернизации образования в сфере туризма в Республике Беларусь в ходе реализации проектов Европейской Комиссии – Темпус.

Материал и методы. В исследовании использована документация проектов, информационные материалы, статьи участников проектов, публикации на страницах периодической печати. Для достижения поставленной в статье цели применялся историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Подготовка кадров для сферы туризма экономического, географического, исторического, спортивного и агротуристского профиля в Республике Беларусь осуществляется 20 вузах. С целью совершенствования модернизации программ высшего образования было принято решение использовать возможности, предоставляемые проектами программы Европейской Комиссии Темпус.

В ходе реализации проекта TEMPUS IB JEP-23015-2002 на базе Института туризма БГУФК создан факультет повышения квалификации и переподготовки кадров как отраслевой республиканский центр повышения квалификации и переподготовки кадров туристической индустрии, сеть туристической компетенций с участием вузов и организаций туристической отрасли в Беларуси.

В рамках проекта «Модернизация и внедрение бизнес-образовательных программ для подготовки специалистов в туристической индустрии Республики Беларусь» «MIBET» для преподавателей и студентов белорусских вузов были организованы семинары, практические занятия, стажировки для 22 студентов и 25 преподавателей. Это дало возможность познакомиться с установленными в ЕС стандартами образования, разработкой модульных методов и форм обучения, учебными планами и программами, обеспечить трансферт знаний не только из вузов-партнеров ФРГ, Чехии, Словакии, Италии, но и между вузами Республики Беларусь. Были разработаны в вузах Республики Беларусь кредитно-модульные учебные планы первой и второй ступеней образования по специальностям: «Экономика и управление туристической индустрией», «Туризм и гостеприимство», «Менеджмент (по направлениям)», «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», «Управление в социальных и экономических системах», подготовлены 15 учебно-методических пособий по новым специальным курсам и модулям, сборник научных трудов. Вузы-партнеры из Республики Беларусь получили 12 компьютерных и лингафонных классов, оснащенных оргтехникой на сумму более 200 тыс. евро[1,4–14].

Проект «Сеть электронного дистанционного обучения для повышения квалификации в сфере туризма: Беларусь, Грузия и Украина» «VeNeT» положил начало становлению межгосударственной и межрегиональной сети дистанцион-

ных курсов повышения квалификации специалистов в туристической отрасли. Основной задачей стала разработка и внедрение дистанционных курсов и программ повышения квалификации специалистов в сфере туризма на протяжении всей жизни в Белоруссии, Грузии и Украине [2, 335].

Продолжением серии проектов по туристскому образованию в рамках программы Европейской Комиссии ТЕМПУС является проект «Подготовка и повышение квалификации преподавателей дисциплин по туризму в Республике Беларусь» «TETVET». Проект инициирован туристическими объединениями как представителями интересов туристической отрасли, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, а также Минским республиканским институтом профессионального образования (РИПО), поддержан Министерством образования Республики Беларусь, а также Национальным агентством по туризму. Координатор проекта от Европейского Союза профессор, доктор Н. Шапер. Координатор проекта от Республики Беларусь профессор Н.И. Кабушкин. Главный менеджер проекта доктор В. Никитин.

Реализация проекта запланирована в несколько этапов. На первом этапе (Исследование «А») проведено анкетирование менеджеров организаций туристической индустрии, преподавателей дисциплин в вузах и колледжах, владельцев агротуристических усадеб, работников системы государственного управления туризмом [3]. На втором этапе (Программа «В») планируется повышение языковой и методико-дидактической квалификации белорусских партнеров, создание и документирование курсов по туризму, утверждение программ повышения квалификации и переподготовки кадров туристического образования. Третий этап (Программа «С») предполагает создание программ по академической подготовке преподавателей по туризму (магистерские программы) для вузов, колледжей и профессионально-технических училищ.

Заключение. Реализация проектов в рамках программы Европейской Комиссии ТЕМПУС позволяет повысить качество подготовки туристических кадров для туристической индустрии Республики Беларусь. Высшая школа получает возможность не только внедрить в образовательный процесс современные европейские методики подготовки кадров, но и обеспечить студенческую мобильность между вузами Европейского Союза и Республикой Беларусь.

Формируются устойчивые научные связи между белорусскими и европейскими вузами. Приобретенный опыт сотрудничества в долгосрочной перспективе имеет важное значение не только для туристического сектора, но и для других отраслей экономики.

Список литературы

1. Модернизация и внедрение бизнес-образовательных программ для подготовки специалистов в туристической индустрии Республики Беларусь (MIBET).- Минск, 2011.
2. Кабушкин, Н.И., Тарасёнок А.И. Трансферт компетенций в туристическую индустрию посредством Темпус-проектов // Состояние и перспективы информационного развития рынка туристических услуг: материалы VIII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (г. Святогорск, 24-26 сентября 2010 г.).- Донецк, 2010. С.331-336.
3. Отчет об исследовании «А» «Определение потребностей подготовки и повышения квалификации преподавателей дисциплин по туризму в вузах и ссузах Республики Беларусь». – Минск, РИПО, 2012.

РОЛЯ СРОДКАЎ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ І КІНО Ў КУЛЬТУРНЫМ БУДАЎНІЦТВЕ БЕЛАРУСКАЙ ВЁСКІ (1944–1955 гг.)

*Н.К. Юргевіч
Віцебск, УА “ВДАВМ”*

Актуальнасць тэмы даследавання вызначаецца тым, што ў Рэспубліцы Беларусь значная ўвага ўдзяляецца гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, яе вынікам і ўплыву на развіццё краіны ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе. Характэрнай рысай сучаснай дзяржаўнай палітыкі з’яўляецца пастаянная ўвага да развіцця вёскі, рэалізацыя курсу на павышэнне жыццёвага ўзроўню і культуры сельскіх жыхароў. У сувязі з гэтым уяўляецца актуальным вывучэнне становага і адмоўнага вопыту ў палітыцы дзяржавы ў папярэднія перыяды. Мэта дадзенага артыкула – паказаць праблемы аднаўлення і развіцця сродкаў масавай інфармацыі і кінафікацыі, іх ролю ў культурным будаўніцтве беларускай вёскі ў пасляваенныя гады.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны афіцыйныя дакументы цэнтральных і рэспубліканскіх партыйных і дзяржаўных органаў, матэрыялы архіваў Рэспублікі Беларусь, статыстычныя зборнікі. У працы выкарыстоўваліся агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У першае пасляваеннае дзесяцігоддзе працягвалася аднаўленне і пашырэнне маштабаў дзеяння сродкаў масавай інфармацыі і кіно, іх прыцягненне да культурнага развіцця беларускай вёскі. Першачарговае значэнне ў вобласці палітычнай і культурнай адукацыі сельскага насельніцтва надавалася друку. Ужо 30 верасня 1943 г. ЦК КП(б)Б прыняў пастанову “О распространении центральной и республиканской печати в освобождённых районах Белоруссии”, якой абязаў упаўнаважанага Наркамсвязі СССР па рэспубліцы арганізаваць дастаўку перыядычнага друку. Са снежня 1944 г. органамі рэспублікі быў арганізаваны выпуск 6 рэспубліканскіх, 11 абласных, 10 гарадскіх, 154 раённых газет [1, с. 85]. Павысілася роля рэспубліканскіх, абласных газет як арганізатараў культработы, пашырыліся іх магчымасці ў асвятленні праблем культурнага жыцця сяла. Па іх прыкладу паляпшалі свой змест раённые газеты, якім найбольш былі блізкімі непасрэдным пытанні аднаўлення сельскай гаспадаркі, пад’ёма культуры працоўных у раёне.

У 1944 г. у Віцебскай вобласці кожная хата-чытальня павінна была выпісваць 15 назваў газет і 20 назваў часопісаў для абслугоўвання калгаснікаў і працоўных вёскі [2, арк. 49]. У наступныя гады колькасць выпісваемай перыядычнай літаратуры патрэбна было павялічыць, хаця ў вясковых умовах вырашыць гэта было вельмі складана. Адмоўна ўплывала на правядзенне падпіскі складанае матэрыяльнае становішча многіх сялян, якім пасля вайны прыходзілася адбудоўваць свае сядзібы і якія часта не мелі магчымасці не толькі выпісваць газету, але і купіць рэчы першай неабходнасці. Такая сітуацыя назіралася ў розных раёнах і абласцях Беларусі ў канцы 1940-х і ў пачатку 1950-х гг.

У 1944–1945 гг. былі праведзены значныя работы па радыёфікацыі гарадоў і вёсак БССР. Менавіта ў разглядаемы перыяд радыё стала больш эфектыўна выкарыстоўвацца ў масавай культурна-асветнай рабоце сярод сялян. У сельскай мясцовасці радыёфікацыя вялася па лініі адкрыцця дзяржаўных і калгасных радыёвузлоў і радыётрансляцыйных ліній. Развіццё радыёсеткі ў сельскай мясцовасці адбывалася за кошт сродкаў калгасаў і саўгасаў. Пэўныя цяжкасці

ўзнікалі ў заходніх раёнах рэспублікі, дзе масавая калектывізацыя пачалася толькі ў канцы 1940-х гг., што стрымлівала радыёфікацыю і электрыфікацыю беларускай вёскі. Выконваючы пастанову ЦК У КП(б) «О мерах помощи по развитию радиофикации и радиовещания в западных областях Белорусской ССР», Бюро ЦК КП(б)Б паставіла перад мясцовымі партыйнымі і савецкімі органамі задачу радыёфікаваць у 1945 г. 150 населеных пунктаў, а ў 100 з іх наладзіць прыёмнікі калектывнага карыстання. Па стану на студзень 1946 г. у рэспубліцы ўжо працавала 197 радыёвузлоў, у тым ліку 52 у сельскай мясцовасці [3, с. 26].

У першыя пасляваенныя гады радыё ўваходзіла ў хаты калгаснікаў вельмі марудна: радыёпрыёмнікаў пасля вайны выпускалася мала, у магазінах іх практычна не было, да іх не прадаваліся запчасткі. Часта атрыманыя культурнымі ўстановамі радыёпрыёмнікі не працавалі з прычыны адсутнасці радыёбатарэй і радыёлямп. Зношанымі былі і радыёвузлы, яны не вытрымлівалі вялікіх напружанняў. Складанасці з радыёфікацыяй калгасаў і саўгасаў ініцыявалі стварэнне радыёгурткоў пры сельскіх школах, у якіх падлеткі разам з настаўнікамі стваралі самыя простыя (дэтэктарныя) радыёпрыёмнікі для калгаснікаў. У некаторых раёнах Беларусі гарадскія радыёаматары бралі шэфства над калгасамі па вырабе і рамонце дэтэктарных прыёмнікаў.

Важную ролю ў паскарэнні тэмпаў радыёфікацыі абласцей рэспублікі адыграла пастанова ЦК КПБ і СМ БССР ад 15 ліпеня 1954 г. «О мерах по улучшению и дальнейшему развитию радиофикации в сельской местности», якая абавязала партыйныя і савецкія органы ў 1954–1959 гг. закончыць работу па радыёфікацыі ўсіх калгасаў і саўгасаў. У пастанове ўказвалася на неабходнасць паляпшэння якасці радыёвяшчання. З гэтай мэтай патрабавалася арганізаваць рухомыя рамонтныя майстэрні, стварыць штат тэхнікаў, арганізаваць пункты рамонту радыёпрыёмнікаў.

Прыкметай пасляваенных гадоў з’явілася паступовае ўваходжанне ў быт людзей тэлебачання, але гэта былі толькі першыя крокі. Пагэтаму ў вёсцы іх кампенсавалі кінаперасоўкі. У канцы 1945 г. у рэспубліцы налічвалася 205 кінаўстановак, у тым ліку 178 стацыянарных і 87 рухомах, было адноўлена і працавала 27 кінатэатраў у абласных цэнтрах, 133 у гарадах і раённых цэнтрах і 41 кінатэатр у сельскай мясцовасці [3, с. 25].

Цікавасць калгаснікаў да кіно з кожным годам павялічвалася, хаця большасць памяшканняў для дэманстрацыі кінафільмаў у вёсцы не было прыстасавана. Нягледзячы на тое, што пасля вайны колькасць кінаўстановак у вёсцы пастаянна расла, але ў пачатку 1950-х гг. іх мелі 11,4% сельскіх клубаў і хат-чыталень. Прыезд кінаўстаноўкі ў вёску было вельмі значнай падзеяй для яе жыхароў, бо гэта было вельмі рэдкай з’явай. Патрэбна адзначыць і стратнасць кінаабслугоўвання. Сказвалася дрэннае забеспячэнне транспартам, слабая рэклама, частыя паломкі кінаапаратуры, высокія цэны на пракат фільмаў. У выніку бескантрольнасці ва ўсіх абласцях рэспублікі дасягнуць заплаванага прыбытку не ўдавалася. Так, Віцебскае абласное ўпраўленне кінафікацыі за 1-е паўгоддзе 1951 г. дапусціла страты ў суме 392 тыс. руб. [4, с. 51, арк. 170].

Заклучэнне. Галоўная роля ў культурным будаўніцтве адводзілася пераважнаму друку, радыёфікацыі і кінафікацыі, што дазволіла пераадолець адсталасць вёскі ў атрыманні інфармацыі. Пэўныя цяжкасці ўзнікалі ў заходніх абласцях рэспублікі, дзе масавая калектывізацыя пачалася ў канцы 1940-х гг., а значыць, са спазненнем праводзіліся мерапрыемствы па радыёфікацыі і электрыфікацыі – гэтыя работы вяліся намаганнямі калгасаў. У сярэдзіне 1950-х гг. была завершана радыёфікацыя сельскай мясцовасці, але радыё мелі далёка не

ўсе сельскія сем'і. Пэўны рост адбыўся ў развіцці кінафікацыі, што звязана з павелічэннем колькасці кінаўстановак у вёсцы (ад 86 у 1945 г. да 1784 у 1955 г.), спецыялістаў, цікавасці вясковага глядача да кіно. Развіццё кінасеткі стрымлівалася недастатковасцю фінансавання, слабасцю матэрыяльнай базы, недахопам кадраў. Таму сельскія культурныя ўстановы не маглі ў поўнай меры набываць радыёпрыёмнікі, часопісы і газеты, што скавалася, у сваю чаргу, і на правядзенні самой культурна-асветнай рабоце ў вёсцы.

Спіс літаратуры

1. Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч.3 (июнь 1941–1965 гг.) / [Г.Г. Белькевич, В.И. Белявцев, А.Н. Гесь и др.]. – Минск: Беларусь, 1980. – 472 с.
2. Материалы о проведении культурно-просветительной работы по Витебской области (13 марта 1944 – ноябрь 1944 гг.) // Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Фонд 2806. – Воп. 1. – Спр. 2.
3. Культурное строительство в Белорусской ССР (1956-1958гг.)/ АН БССР. Институт истории. – Минск: Наука и техника, 1979. – 224 с.

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ В 1994–2011 ГОДАХ

*Д.В. Юрчак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Региональные связи непосредственно граничащих между собой государств всегда занимали особое место в двусторонних отношениях. Не является исключением и белорусско-украинское взаимодействие в постсоветский период. Региональные контакты не всегда зависели от общей политической конъюнктуры, имели свои характерные черты развития, что делает необходимым их рассмотреть отдельно от государственно-политических и экономических контактов. Цель данной работы: проследить развитие региональных связей Беларуси и Украины в период с 1994 по 2011 годы.

Материал и методы: При подготовке тезисов использовались публикации ведущих специалистов по данной тематике, материалы СМИ, а также документы Архива Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Для обработки материала использовались как общенаучные, так и частные методы исторической науки.

Результаты и их обсуждение. С 1994 г. новый импульс приобрели региональные связи. Это было обусловлено тем, что возникшие после распада СССР сложности, связанные с непониманием сложившейся ситуации и неумением развивать сотрудничество в новом формате, отчасти были преодолены. Кроме того, приход к власти в обеих странах в июле 1994 г. лидеров-прагматиков также положительно повлиял на развитие регионального сотрудничества.

Ещё в июле 1995 г. на встрече руководителей исполкомов 19 областей Беларуси, России и Украины было принято совместное обращение к руководителям государств, в котором содержалось заявление о поддержке интеграционных устремлений. В 1997 г. между Минском и Киевом подписано соглашение о сотрудничестве, определившее основные направления взаимодействия двух столиц. 12 мая 1997 г. в Киеве руководители двух государств подписали Соглашение о сотрудничестве приграничных областей, что заложило правовую основу под свя-

зи сопредельных регионов. В ходе рабочего визита 26–28 августа 1998 г. Президента Беларуси в Украину была достигнута принципиальная договорённость о целесообразности перевода сотрудничества на региональный уровень [1, л. 9]. В этом же году для развития прямых хозяйственных, научно-технических и культурных связей постановлением белорусского Совета Министров Гомель был определён общественно-политическим центром межрегионального сотрудничества с Россией и Украиной.

Всё это принесло свои плоды: взаимодействие регионов усилилось. Некоторых руководителей местных администраций встречали даже на высшем уровне. В частности, 22–23 апреля 2002 г. в рамках Дней Киева в Минске состоялась встреча мэра Киева А.Омельченко с Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко [2].

На региональном уровне между белорусскими и украинскими областями и городами развивались, в первую очередь, экономические и культурные связи. Расширение подобных контактов содействовало углублению отношений между двумя странами и в государственно-политической сфере. В рамках регионального сотрудничества родились проекты по сборке автобусов МАЗ в Донецке, поставке газотурбинных агрегатов из Николаевска на Берёзовскую ГРЭС, позволивших существенно сократить себестоимость электроэнергии [3, с. 2]. По состоянию на 2010 г. только в Волынской области действовало 29 совместных белорусско-украинских предприятий, в первую очередь, в деревообработке [4, с. 2].

В итоге, уже в марте 1999 г. в ходе рабочего визита А.Г. Лукашенко в Киев президенты двух государств констатировали, что одной из самых действенных форм торгово-экономического сотрудничества является развитие региональных связей. В дальнейшем контакты на уровне регионов расширялись. Кроме новых соглашений и углубления ранее установленных связей имелись и некоторые нововведения, в частности, это касается развития контактов на уровне районов. Примером этому могут стать двусторонние соглашения административно-территориальных единиц Гомельской и Черниговской областей. Соответствующие документы подписали главы следующих районов: Чечерского и Куликовского (21.08.2006 г.), Добрушского и Городнянского (03.06.2008 г.), Ветковского и Корюковского (30.08.2008 г.), Кормянского и Нежинского (01.12.2008 г.), Добрушского и Щорского (11.10.2008 г.), Петриковского и Сосницкого (15.01.2009 г.) [5, с.3]. Такого рода контакты, безусловно, направлены на углубление регионального сотрудничества двух стран. Показательно и другое: названные договора не обязательно заключали непосредственно граничащие районы, у которых и без того должны быть отлажены контакты.

Позитивно на развитии регионального экономического сотрудничества сказалось подписание Соглашения о выездной ярмарочной торговле в приграничных регионах Беларуси и Украины товарами национального производства от 6 октября 2009 г., предоставлявшее льготные условия для производителей двух стран. В итоге, первая такого рода белорусская ярмарка в Луцке, прошедшая в 2010 г., вызвала огромный интерес среди местных жителей [4, с. 4].

Еще одной новой для Беларуси формой регионального взаимодействия стало создание различных проектов сотрудничества в рамках образованных трансграничных еврорегионов. Так, 3 мая 1998 г. Брестская область присоединилась к проекту еврорегиона «Буг», в котором уже участвовали Люблинское воеводство Польши и Волынская область Украины. По достигнутой договорённости стороны образовали семь рабочих групп по основным направлениям приграничного сотрудничества. Позднее, 29 апреля 2003 г., о создании нового еврорегиона «Днепр» объявили главы Гомельской, Брянской и Черниговской областей. Кроме того, в

рассматриваемый период Беларусь и Украина всерьез обсуждали проект создания третьего совместного еврорегиона «Полесье» [6, с. 6; 7, с. 65], но реализовать его на практике пока не получается. В целом можно отметить, что потенциал еврорегионов в сотрудничестве Беларуси и Украины задействован ещё не в полном масштабе. Ситуацию можно охарактеризовать пока ещё только как начало пути, позволяющего минимизировать многие создавшиеся с возникновением государственных границ проблемы.

Заключение. Таким образом, двустороннее региональное сотрудничество двух стран в постсоветский период стало одним из наиболее развитых и перспективных направлений, в котором стороны достигли значительных успехов. Количество встреч, договоров, совместных проектов, выполняемых в подобном формате, к концу периода существенно увеличилось, что, безусловно, свидетельствовало о позитивном развитии региональных связей.

Список литературы

1. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 1899 – 172 л.
2. Петровская, А. Омельченко принимали хорошо / А.Петровская // Голос Украины. – 2002. – 24 апр. – С. 7.
3. Маркина, Т. Украинский рынок обещает большие перспективы / Т.Маркина // Нац. экон. газ. – 2005. – 11 марта. – С. 1,4.
4. Мельник, В. Сусіди побачили переваги України / В. Мельник // Урядовій кур'єр. – 2010. – 11 грудня. – С. 4.
5. Вдовенко, С.М. Состояние и перспективы развития двусторонних украинско-белорусских отношений / С.М. Вдовенко, Г.А.Максак // Полесская аналитика. – 2009. – № 2 (Перспективы развития белорусско-украинских отношений на международном, межгосударственном и региональном уровнях). – С. 10-25.
6. Ціхаміраў, А.В. Беларуска-ўкраінскія адносіны ў 1991 – 2006 гг. / А.В. Ціхаміраў // Беларус. гіст. часоп. – 2007. – №2. – С. 3–10.
7. Шаповал, П. Украина: стабильность и уверенность в будущем / П. Шаповал // Весн. М-ва замежн. спраў. – 2004. – №3. – С. 60–67.

СТАЛИН И ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

*Г.Н. Яковлева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

История Великой Отечественной войны по-прежнему остаются в центре внимания историков и политиков. Более того, степень её актуализации только возросла. Цель работы – выявление изменений в презентации Сталина и его роли в победе на страницах печати БССР 1945–1949 гг.

Материал и методы. Статья написана на основе газетных публикаций 1945–1949 гг., а также документов ГАВО. Используются контекстуально-семантический и сравнительный методы анализа материала.

Результаты и их обсуждение. Уже 9 мая 1945 г. газета «Правда» назвала победу над Германией «нашей великой сталинской Победой», тогда же была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»

1941–1945 гг.» со сталинским профилем на ней. Все сороковые годы газеты в день 9 мая публиковали огромный портрет Сталина как символ победы над врагом. Летом 1945 г. в связи с первой годовщиной освобождения БССР началась республиканская кампания по подписанию благодарственного письма Сталину от лица белорусского народа. Только в Полоцкой области было проведено более 4000 собраний и бесед, письмо подписало 187156 человек. Многие из них солидаризировались с бывшим командиром партизанского отряда Киселевым, который сказал: «Мы подписываем письмо тому, кому мы обязаны всем, что у нас есть – жизнью, счастьем и свободой» [1, л. 145]. Сложнее ситуация была на западе республики, в том числе в западных районах Полоцкой области. Здесь наблюдались случаи убийства тех, кто подписал письмо Сталину [1, л. 145]. Крестьянка Браславского района выразила свое мнение так: «Сталин и Советы кушают корки от хлеба, ... мою семью уморили в Сибири. Что ж благодарить товарища Сталина, послать ему палку, а не благодарность, поджечь бензином и уничтожить вас всех и Советы» [1, л. 148].

Углубилась тенденция абсолютизации роли Сталина в войне в 1946 г. Показательны названия газетных статей 1946 г.: «Сталин – наша сила, наше знамя», «С именем вождя мы победили», «Где Сталин – там победа». Газеты публиковали письма и телеграммы Сталину с выражением любви и благодарности за победу в войне. Использовался любой информационный повод для прославления вождя. 23 февраля 1946 г. в связи с годовщиной РККА иницируется приветственное письмо от населения Витебщины, где говорилось, что именно Сталину оно обязано спасением своей великой родины. По республике прошли митинги, посвященные назначению Сталина министром Вооруженных Сил СССР. На Минском хлебозаводе «Автомат» рабочие поддержали своего коллегу, который сказал: «Сталин – наш спаситель, Сталин – наше счастье и радость, с его именем мы победили» [2].

Особую роль в возвеличении роли Сталина в войне сыграли выборы в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. В речи Сталина перед избирателями в Москве 9 февраля 1946 г. были расставлены нужные акценты в оценке хода войны и причин победы в ней. Выдвижение Сталина кандидатом в депутаты стало апофеозом его прославления. Участники предвыборного совещания одного из избирательных округов Витебска в телеграмме Сталину писали: «У чалавечай мове мала слоў для таго, каб выказаць Вам, родны і любімы таварыш Сталін нашу шчырую удзячнасць, пачуцці нашай найглыбейшай павагі і любві да Вас за тое, што Вы выратавалі нашу Айчыну і забяспечылі нам перамогу над ворагамі Радзімы» [3]. В массовом сознании Сталин стал спасителем Отечества и народа, вдохновителем победы над врагом, гениальным полководцем, олицетворением всех лучших черт народа-победителя. В январе 1946 г. Председатель СНК БССР П.К. Пономаренко отметил, что по призыву Сталина весь белорусский народ поднялся на беспримерную в истории партизанскую борьбу, а 300000 белорусских партизан уничтожили более полумиллиона немецких солдат и офицеров [4]. Новая волна утверждения в массовом сознании решающей роли Сталина в войне была связана с празднованием первой годовщины победы над Германией. В статье Г.К. Жукова утверждалось, что под руководством Сталина были разгромлены немцы под Москвой, в ноябре 1942 г., выполняя гениальный сталинский план, РККА перешла в наступление и положила начало коренному перелому в ходе войны.

В 1948–1949 гг. в средствах печати уже утверждается идея сталинского предвидения хода войны и навязывается мысль о том, что он никогда не ошибался! Работал в нужном направлении и созданный в эти годы разветвленный пропа-

гандистский аппарат. На политзанятиях изучались события Великой Отечественной войны. В методических рекомендациях 1949 г., опубликованных в местной печати, руководителям занятий советовали предостеречь слушателей от увлечения «воспоминаниями», потому что это могло увести в сторону от узловых вопросов занятий. Требовалось акцентировать внимание на огромном значении тактики активной обороны, которую по указаниям товарища Сталина, армия осуществляла в первый период войны. Важно было подчеркнуть огромную роль речи Сталина 3 июля 1941 г., в которой он наметил программу борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков и гениально предвидел дальнейший ход войны. Говоря о событиях 1942 г., пропагандист должен объяснить, почему немецкие войска после разгрома под Москвой смогли начать наступление летом 1942 года. Надо было говорить не о тяжелом поражении советских войск, а о немецком наступлении, которое стало возможным потому, что Запад не выполнил союзнических обязательств об открытии второго фронта в Европе, а немецкое командование сняло с запада все свои резервы и бросило на восток. Это и должно было стать главной причиной той трагедии, которую пережила Красная армия летом 1942 г. [5].

Кроме средств печати к утверждению восприятия Сталина как военного триумфатора подключилось и кино. А. Мовзон, описывая работу над фильмом «Константин Заслонов», отмечал, что при написании сценария надо было подчеркнуть влияние речи Сталина от 3 июля 1941 г. на личность К. Заслонова, который умом и сердцем, сразу и до конца проникся обращением Сталина. И так как душой и сердцем борьбы с врагом был Сталин и партия, то по сценарию Заслонов решил обратиться в ЦК КПБ с письмом, в котором просил разрешения создать партизанский отряд. Не уклоняясь в детектив и отрицая «господин-случай», в фильме надо было показать руководящую роль партии и Сталина в войне [6].

Генерал А. Ковалевский в декабре 1949 г., писал, что Сталин гениально предвидел ход войны, разработал и руководил всеми крупнейшими операциями войны. Именно Сталин понял, ключ победы над врагом находится в районе Сталинграда, именно он предупредил командование войск на Орловско-Курском направлении, что немцы могут начать наступление в период с 3 по 6 июля 1943 г. Автор статьи уже утверждал, что Сталин не только призвал к созданию партизанских отрядов, не только оказывал им постоянную помощь, но и «руководил деятельностью партизанских отрядов и соединений.» Об антигитлеровской коалиции генерал упоминал только в контексте сознательного затягивания ими открытия второго фронта в расчете на то, что СССР будет разбит [7].

Заключение. Таким образом, печать, кино, пропагандистский аппарат ВКП(б) способствовали тому, что официальное восприятие войны стало героически-триумфаторским и пафосно победным. Победы не располагают к оценке трагических просчетов и ошибок. Сталин стал не только канонизированным символом победы в войне, он из вдохновителя победы в 1945 г. превратился в гениального провидца и организатора всех побед в 1949 г.

Список литературы

1. ГАВО. – Ф. 10060-п. – Оп. 1. – Д. 21.
2. Советская Белоруссия. – 1946. – 1 марта. – С. 1
3. Віцебскі рабочы. – 1946. – 9 студ. – С. 1.
4. Віцебскі рабочы. – 1946. – 31 студ. – С. 1.
5. Башылаў, Н. Як весці заняткі па тэме «Вялікая Айчынная вайна Совецкага Саюза» / Н. Башылаў // Віцебскі рабочы. – 1949. – 18 ст. – С.3-4.

6. Маўзон, А. Як ствараўся сцэнарыі і фільм “Канстанцін Заслонаў”/ А. Маўзон // Віцебскі рабочы. – 1949. – 29 жн. – С. 3.
7. Кавалеўскі, А. Таварыш Сталін – натхніцель і арганізатар перамог савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне / А.Кавалеўскі // Віцебскі рабочы. – 1949. – 18 сн. – С. 2.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ПО ПРИЗНАКУ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЛЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

*В.А. Янчук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современных условиях неуклонно возрастает роль человеческого потенциала как фактора социально-экономического развития и, следовательно, позитивная социальная и экономическая активность общества определяется, прежде всего, степенью социальной ориентации национальной экономики.

Нуждается в уточнении модель белорусской экономики, что позволит в полной мере сбалансировать личный, коллективный и национальный экономические и социальные интересы. Нет также полной ясности в определении границ реального сектора экономики и понимания социальной и экономической роли государства в современных условиях.

Материал и методы. Основными признаками, определяющими социально-экономическую матрицу базовых национальных моделей экономики, являются: господствующий социально-экономический субъект; собственность на основные ресурсы общества; характер отношений между экономическими субъектами; социальная и экономическая роль государства; принципы распределения результатов производства. По этому критерию на современном этапе развития мирового сообщества можно выделить три базовые модели национальной экономики: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную.

Результаты и их обсуждение. *Либеральная капиталистическая модель – это экономическая система, основанная на частной капиталистической форме собственности на основные ресурсы общества, где ведущим социально-экономическим субъектом являются предприниматели-капиталисты, которым с целью присвоения максимально возможной прибыли государство предоставляет наибольшую экономическую свободу.* Идеалом либерального капитализма является реализация права экономически сильного субъекта на максимально возможное присвоение дохода.

Такая модель предполагает ориентацию государства, в первую очередь, на капиталистов-предпринимателей. Именно для них правительство создает условия наибольшего благоприятствования и с целью получения прибыли предоставляет им максимально возможную экономическую свободу. В такой модели между экономическими субъектами господствуют и стимулируются отношения конкуренции, экономическая и социальная роль государства минимальна, в производстве ВВП доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. Распределение результатов производства осуществляется, главным образом, по капиталу и по цене рабочей силы. В этой модели высока степень дифференциация населения по доходам и по величине личного имуще-

ства. Вместе с тем она подразумевает и минимальную социальную защищенность населения.

Модель социализированного капитализма можно определить как экономическую систему, основанную на частной капиталистической собственности на основные ресурсы общества и конкуренции, дополняемую отношениями социального партнерства, солидарности и ответственности, где доминирующим социально-экономическим субъектом являются предприниматели-капиталисты, которым для получения прибыли предоставляется экономическая свобода, ограниченная социальными обязательствами.

Это промежуточная базовая модель. Ее основу также образуют капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее идеологов, был, есть и будет, но надо придать ему «человеческое лицо». Поэтому государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т.д. Для достижения этой цели оно проводит политику социально-экономического регулирования, реализуя принципы социального партнерства и солидарности. Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса (фиаско рынка). Однако и такая модель не исключает жестокую конкуренцию, кризисы и огромное неравенство в распределении национального дохода и богатства. Подтверждением сказанного являются события в ЕС, где безработица в некоторых странах, например, в Греции, достигает более 20%.

Социалистически ориентированная модель – это экономическая система, основанная на общественной форме собственности на основные ресурсы страны и отношениях сотрудничества и взаимопомощи, где главным социально-экономическим субъектом является совокупный работник, а производство развивается с целью интеллектуального, физического, нравственного и духовного развития всего населения. В этой модели делается попытка направить производство на удовлетворение потребностей не какого-то социального слоя, а всего общества как единого целого. Государство в этой модели должно так организовывать производство и потребление продукции, чтобы имело место расширенное воспроизводство физически и духовно здорового населения, и была обеспечена безопасность страны, народа и личности.

Такая модель нацелена, в первую очередь, на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Главные ее признаки: господство общественных форм собственности на основные ресурсы общества; доминирование отношений сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования; государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования; проведение сильной социальной политики; создание мотивационных экономических стимулов для всех экономически активных граждан; эффективное участие государства в развитии духовного производства.

*Белорусская экономическая модель (БЭМ), по сути, позиционируется Правительством Республики Беларусь как разновидность базовой модели социалистически ориентированной экономики с элементами социализированного и либерального капитализма. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в частности, главная цель определяется как *рост благосостояния и улучшения условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.**

Вместе с тем все более заметным становится то обстоятельство, что за пределы декларированной социальной ориентации в ряде отраслей Беларуси выходит рыночный сектор. В вузах у нас, например, на платной основе обучаются более 60% всех студентов, тогда как в Германии и во Франции их доля составляет около 20%. Между тем именно качество образования определяет стратегическую перспективу Беларуси. При этом особое внимание следует уделить формированию у населения современного экономического мышления.

Требуется уточнение содержания категории «реальный сектор экономики». В настоящее время, оказывается, в нем нет места науке, образованию, здравоохранению и культуре, то есть отраслям, формирующим человеческий фактор, перспективу развития общества. Противоречит декларируемой в Беларуси модели макроэкономики и переход на пропорциональную ставку подоходного налога размером в 12%. Такой подход не соответствует принципам социальной справедливости и солидарности и не является автоматическим регулятором циклического развития национальной экономики. Более справедливой и эффективной была бы, к примеру, четырехступенчатая ставка подоходного налога: 0%, 10%, 20% и 30%.

Кроме того, в нашей стране, с одной стороны, преувеличивается роль конкуренции, а с другой – недооцениваются отношения сотрудничества, кооперации и соревнования.

Заключение. Для Республики Беларусь наиболее приемлемой является социалистически ориентированная модель экономики, реализация которой на практике позволит сбалансировать социальные и экономические личные, коллективные и национальные интересы.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ С НАРУШЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

*А.В. Анисимова, П.И. Новицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

По данным статистики Министерства здравоохранения в Республике Беларусь отмечается достаточно большое количество детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата (НФОДА). Среди них только детей с диагнозом ДЦП в 2012 г. составляло около 5,5 тысяч человек [1]. Многие из этих детей колясочники, которые не способны самостоятельно передвигаться и вести полноценную активную жизнедеятельность. Это ведет к возникновению у детей дефицита двигательной активности. Длительное пребывание в положении сидя в коляске отрицательно сказывается на здоровье и функциональных возможностях организма, появляются новые заболевания и прогрессируют старые. Наряду с этой проблемой до настоящего времени в отечественной научно-методической литературе имеет место недостаток методических разработок и рекомендаций для педагогов и родителей по организации и методике повышения двигательной активности таких детей, особенно в свободное время. Огромными возможностями в решении таких задач, как известно, обладает сфера адаптивной физической культуры и спорта. В связи с этим, цель нашей работы заключается в поиске эффективных путей повышения двигательной активности детей с тяжелыми НФОДА, опираясь на формы и средства адаптивной физической культуры (АФК). В достижении этой цели одной из основных задач было исследование психомоторного состояния и возможностей детей с тяжелыми НФОДА. Анализ и объективная оценка этих показателей является необходимым условием определения оптимальных средств и форм АФК, их индивидуализации для самостоятельного использования в каждом конкретном случае.

Материал и методы. Сбор данных осуществлялся на базе Осиповичской спецшколы-интерната. Здесь с участием медицинского и педагогического персонала школы были проведены врачебно-педагогические измерения у 10 учащихся с тяжелыми НФОДА (5 девочек и 5 мальчиков в возрасте 11-16 лет, в основном с различными формами ДЦП и самостоятельно не передвигающиеся). У всех учащихся отмечается 4 степень утраты здоровья. Для оценки показателей физического развития анализировались данные: роста, веса, окружности грудной клетки, спирометрии (ЖЕЛ), динамометрии (сила правой и левой кистей), систолического и диастолического артериального давления. Показатели физического развития анализировались с помощью оценочных таблиц [2,3].

Функциональность двигательного аппарата детей определялась такими показателями как стабилизация положения головы, торзии, владение различными способами перемещения тела и др. Оценка владения конкретными (контрольными) двигательными умениями и навыками (в том числе при самообслуживании, см. таблицу 1) определялась в баллах: 0- (нулевой, неадекватный), 1- (очень низкий, сопроводительный), 2- (низкий, неудовлетворительный), 3 - (средний, удовлетворительный), 4- (выше среднего, хороший), 5- (высокий, отличный).

Результаты и их обсуждение. Длина тела (рост) – наиболее стабильный показатель, характеризующий состояние пластических процессов в организме, зави-

сящий как от конституциональных особенностей индивида, так и от социально-бытовых условий жизни, воспитания, физической и психической нагрузки. У 50% обследуемых учащихся возрастное развитие длины тела находится на уровне ниже среднего, у 30% - на низком уровне, и только у 20% - на среднем уровне.

Масса тела – информативный показатель, отражающий степень развития костной и мышечной систем, внутренних органов, подкожной жировой клетчатки, и зависит как от конституциональных особенностей индивида, так и от внешних средовых факторов (питание, физические и психические нагрузки и др.). У 40% наблюдался низкий уровень (недостаток массы тела), у 30% – высокий уровень, у 10% ниже среднего, и у 20% средний уровень развития данного показателя.

Окружность грудной клетки (ОГК) характеризует объем тела, развитие дыхательных мышц, а также функциональное состояние органов грудной клетки. У 40% обследуемых ОГК соответствует низкому уровню развития, у 30% – высокому, у 10% – данный показатель находится на уровне ниже среднего, и только у 20% ОГК соответствует среднему уровню.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – является информативным показателем функциональных возможностей системы дыхания. У 90% детей данный показатель находится на низком уровне, у 10% – на среднем.

По силе кистей (правой и левой) судят о функциональном состоянии нервно-мышечной системы, о силовых способностях таких жизненно важных звеньев ОДА, как верхние конечности. У 100% обследованных данный показатель (правой и левой кисти) соответствует низкому уровню развития.

Систолическое и диастолическое артериальное давление (САД и ДАД) характеризует функциональное состояние сердечно-сосудистой системы. У 80% учащихся САД находится на среднем уровне возрастных границ, у 20% на низком; ДАД у 70% соответствует среднему уровню развития, у 30% – низкому.

Обследование двигательных способностей детей выполнять контрольные (тестовые) двигательные действия показало, что преодоление на коляске 10 м (на скорость движение), удержание стойки на коленях без опоры, сохранение вертикальной положения без опоры, лежа на гимнастической скамейке, передвижение вперед с помощью рук, ползание (по-пластунски), преодоление ползанием расстояния 4 м, могут выполнять лишь 30–40% обследованных. Контрольные двигательные задания: складывание из 4 спичек квадрата, ударами ладони воспроизведение ритмического рисунка, броски теннисного мяча в корзину, сидя, бросок набивного мяча 1 кг из-за головы вдаль выполняли 80–90% детей.

Таблица 1 – Сформированность умений и навыков самообслуживания у учащихся с тяжёлыми НФОДА, количество учащихся в %

Контрольные умения и навыки	Степень владения умениями и навыками, в баллах					
	0 - 1	%	2	%	3 - 5	%
Пьет из чашки или стакана	1	10	5	50	4	40
Ест ложкой, вилкой	6	60	3	30	1	10
Может налить чай, молоко, сок в стакан	2	20	4	40	4	40
Умывает руки, лицо, чистит зубы	5	50	4	40	1	10
Пользуется душем, ванной	9	90	0	0	1	10
Может стричь ногти	7	70	1	10	2	20
Застегивает и расстегивает пуговицы	7	70	0	0	3	30
Одевает и снимает одежду, обувь, носки, чулки	1	10	5	50	4	40

Заключение. Результаты проведенного обследования показывают, что у детей с тяжёлыми НФОДА большинство основных морфофункциональных показателей организма соответствуют низкому уровню возрастного развития. Школа

движений почти у всех обследованных узка и низкопроизводительна. Во многих жизненно важных умениях самообслуживания большинство детей испытывают трудности и необходимость постоянной физической помощи взрослых.

Список литературы

1. Фарино, Н. Нарушения опорно-двигательного аппарата у детей и подростков как школьно-зависимая проблема: в плену стереотипов / Н. Фарино // Здоровы лад жыцця. – 2009. - № 2. – С. 3-6.
2. Инструкция по применению компьютерной программы мониторингирования прямых показателей здоровья учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med.by/methods/pdf/087-1006.pdf>. Дата доступа: 29.01.2013.
3. Медведев, В.А. Теоретико-методические основы оздоровления школьников средствами физической культуры в неблагоприятных экологических условиях / В.А. Медведев. – Гомель: ГГУ, 200. – 130 с.

ОЦЕНКА ДЕЛЬТОВОГО ИНДЕКСА У СТУДЕНТОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ

*Ю.А. Баранев, Г.Н. Ситкевич, А.А. Лянгина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема отбора была и остается одной из самых важных для каждого вида спорта. Правильное ее решение обеспечивает развитие вида спорта и успехи спортсменов. Как показывает спортивная практика, эффективность отбора обычно не превышает 50-60 %.

Современные методы спортивной генетики позволяют избежать многих ошибок в этом плане. В настоящее время достигнуты определенные успехи в поиске генов предрасположенности к мышечной деятельности аэробного характера. Однако выделение отдельных генов или их комплексов чрезвычайно трудоемкий и пока мало разработанный процесс. Для практики спорта особую важность все более приобретает использование в отборе так называемых маркеров, отражающих наследственные задатки отдельных индивидуумов [6].

С помощью генетических маркеров возможно выявление генетических задатков даже у малолетних детей, для которых нельзя использовать тесты, разработанные для взрослых людей. Выявленные маркерами задатки человека, характеризующие возможные его способности, сохраняют свое влияние на всю последующую жизнь [4].

Рисунок 1 – Области действия генов гребешковой кожи (покрыта точками) и генов типов пальцевых узоров (заштрихована) ладонной стороны кисти (по Сологуб Е.Б., Таймазову В.А., 2000)

Легко наблюдаемый наследуемый признак, косвенно указывающий на predisposition к определенному виду деятельности и не изменяющийся в течение жизни, - пальцевые узоры (дерматоглифы), распределение которых отражает мозаичность экспрессии генов (рисунок 1).

При анализе дерматоглифов используют качественные и количественные показатели [4]. При качественной оценке учитывают три основных типа пальцевых узоров (рисунок 2): наиболее простой - арка (А), затем петля (петля ульнарная - Lu и петля радиальная - Lr) и наиболее сложный - завиток (W). При количественной оценке чаще всего производят подсчет числа гребней на обеих руках (тотальный гребневой счет) или на одной руке. Число гребешков считают по количеству их пересечений с линией, идущей от центра узора к дельте.

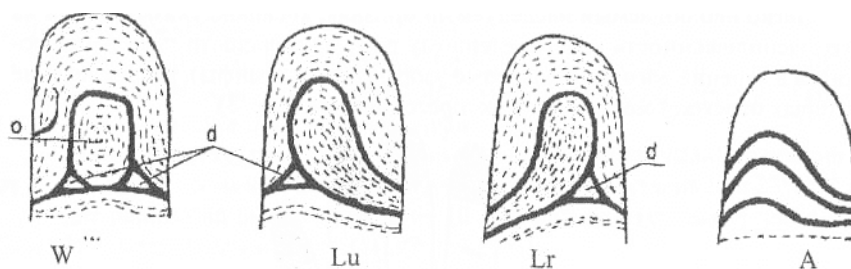

Рисунок 2 – Типы основных пальцевых узоров человека: W - завиток, Lu - ульнарная петля, Lr - радиальная петля, A - дуга, d - дельта узора, o - центр узора (по Сологуб Е.Б., Таймазову В.А., 2000)

По данным Е.В. Фоминой, спортсмены с более высокой сложностью пальцевых узоров на левой руке обладают малым временем реакции выбора на звук [5].

В лаборатории спортивной антропологии Всероссийского института физической культуры уже 15 лет изучают дерматоглифику спортсменов высшей квалификации. Установлена определенная зависимость физических возможностей человека и типом его папиллярных узоров. При этом определяющим является дельтовый индекс. Дуговой узор на пальцах рук принимается за 0, петлевой – 1, завитковый – 2. Сложением показателей 10 пальцев рук получается значение дельтового индекса. Максимальный показатель (исходя из 10 пальцев) – 20. В частности, у спортсменов международного класса, специализирующихся в таких видах спорта, где приоритетными являются скоростные и силовые возможности человека, отмечается невысокое значение дельтового индекса (до 10). Среднее значение дельтового индекса (от 10 до 13) типично для лиц, занимающихся видами спорта, в которых решающим качеством является выносливость. Наибольший дельтовый индекс (выше 13) характерен для лиц, показывающих высокие результаты в видах спорта, требующих точной координации движений [1].

Цель настоящего исследования – оценить показатель дельтового индекса у студентов-легкоатлетов.

Материал и методы. Исследование было проведено с участием 20 студентов-легкоатлетов (прыжки, бег на короткие и средние дистанции) различной квалификации (4-мастера спорта, 2-кандидата в мастера спорта, 4-перворазрядника, 10-новичков (без разряда)) в возрасте 17-20 лет.

При определении типа пальцевых узоров применялся метод типографской краски. Несколько капель краски наносилось на стекло и ровно раскатывалось резиновым валиком (фотографическим катком). Окрашенным валиком наносилась краска на пальцы исследуемого спортсмена. Заранее был подготовлен лист пис-

чей бумаги формата А4 (на нем указывалась фамилия, имя, отчество, год и место рождения исследуемого, пол). На этот лист прикладывались по очереди пальцы испытуемого (от большого до мизинца) прокатывая их слева направо. В случае если отпечаток получался некачественным, процедуру повторяли. Главное, чтобы на отпечатке были четко видны дельты (трирадиусы), по которым определяется тип пальцевого рисунка [3].

Полученные отпечатки обрабатывались стандартным методом (Гладковой Т.Д., 1966) [2].

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования были получены следующие данные (таблица).

Таблица – Двигательная предрасположенность к определенному виду деятельности легкоатлетов по показателю дельтового индекса

1 группа	2 группа	3 группа
Скоростно-силовые способности	Способности выполнять длительную работу малой интенсивности	Способности к сложно-координированной деятельности
Значение дельтового индекса до 10 баллов	Значение дельтового индекса от 10 до 13 баллов	Значение дельтового индекса свыше 13
0 человек	13 человек	7 человек

Из таблицы видно, что к первой группе не было отнесено ни одного спортсмена (скоростно-силовые способности). Большинство легкоатлетов (13 человек) были отнесены ко второй группе (способности к выполнению длительной работы). В третью группу (способности к сложно-координированной деятельности), были отнесены 7 легкоатлетов.

Интересный выявляется факт, что среди спринтеров и прыгунов, где скоростно-силовые способности, проявляются, как доминирующие не были выявлены. Кроме того, как показывают результаты современных исследований [14], неадекватный выбор спортивной специализации или стиля соревновательной деятельности генетическим особенностям индивида, замедляет темпы развития тренированности спортсмена, формирует в организме нерациональную функциональную систему управления движениями, характеризующуюся излишними внутрисистемными и межсистемными взаимосвязями, обилием компенсаторных реакций, создающих дополнительное напряжение в организме и угрожающих здоровью спортсмена, и в конечном итоге приводит к остановке роста спортивного мастерства.

Поэтому важно, чтобы сам тренер владел простейшими методами диагностики генетического потенциала для выявления возможной сферы спортивного приложения подопечного в области выносливости или скорости, скоростно-силовых или сложно-координационных действий.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Пальцевые узоры могут быть использованы в качестве маркеров генетических предпосылок для преимущественного развития и проявления тех или иных двигательных способностей студентов-легкоатлетов.

2. Значения дельтового индекса определяют развитие различных двигательных способностей: скоростные и силовые способности человека, характеризуются невысоким значением дельтового индекса (до 10); доминирующим качеством является выносливость при среднем значении дельтового индекса (от 10 до 13); дви-

гательная предрасположенность к точной координации движений характеризуется наибольшим дельтовым индексом (выше 13).

3. Дифференциация студентов-легкоатлетов по генетически обусловленным способностям создает основу для индивидуализации педагогического подхода к их обучению и тренировке, помогает сохранить долголетие карьеры и здоровье.

Полученные данные предполагается использовать в дальнейшей научно-исследовательской деятельности, проверка их надежности и результативности в течение более продолжительного времени.

Список литературы

1. Богданов, Н.Н. Так нас сотворила природа / Н.Н. Богданов, Т.Ф. Абрамова // Природа. – 1998. – № 6 – С. 34–37.
2. Гладкова, Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека / Т.Д. Гладкова. – М.: Наука, 1966. – 151с.
3. Липатов, П.И. Основы антропологии с элементами генетики человека / П.И. Липатов, Л.Н. Липатова // Человек и его здоровье. – 2003. – № 37. – С. 27–35.
4. Сологуб, Е.Б. Спортивная генетика / Е.Б. Сологуб, В.А. Таймазов. – М.: Терра-Спорт, 2000. – 127 с.
5. Солодков, А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник для высш.уч.заведений ФК / А.С. Солодков, Е.Б. Сологуб. – М.: Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2001. – 520 с.
6. Черапкина, Л.П. Медико-биологические основы отбора и прогнозирования высших спортивных достижений (на примере водных видов спорта) / Л.П. Черапкина. – Омск: Изд-во: СибГУФК, 2005. – 72 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СПОРТА

*Д.С. Борщ
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Структура спортивной подготовки, кроме физической, технико-тактической, психологической, включает также теоретическую составляющую, направленную на формирование системы специальных знаний. Она включает также воспитание интеллектуальных способностей, связанных со спортивно-техническим мышлением, анализом спортивной техники, самооценки [1,2].

Целью данной работы является теоретическое и методологическое обоснование роли интеллектуальной подготовки в общей системе спортивной тренировки.

Задачи: выявить отношение ведущих специалистов по спорту к организации и осуществлению интеллектуальной подготовки спортсменов; выявление содержания в тренировочном процессе технической и тактической составляющей.

Материал и метод. В отечественной системе физического воспитания ведущие стороны подготовки спортсменов в процессе тренировки представлены в основном физической, спортивно-технической, технической и психолого-педагогическими аспектами подготовки. Д. Харре (1971) подчеркивает значение интеллектуальной подготовки для усвоения общего метода теоретического мышления; рассматривает факторы, определяющие требования к интеллектуальной подготовке [3]. Ведущими компонентами интеллектуальной подготовки автор счи-

тает: восприятие, память, логическое формы и методы развития интеллектуальных качеств.

Основным методом данной работы является метод теоретического анализа и обобщения литературных данных и анкетных листов.

Анализ научной и научно-методической литературы по теории и методике спортивной подготовки в отдельных видах спорта: легкой атлетике, спортивной и художественной гимнастике, боксе, волейболе, спортивной аэробике и др. показал, что теоретическая (интеллектуальная) подготовка не рассматривается в качестве структурного компонента спортивной подготовки.

С целью выявления отношения тренеров, учителей физической культуры, преподавателей факультетов физической культуры педагогических университетов, а также физкультурных вузов, нами была разработана анкета. С помощью предложенной анкеты было опрошено 45 человек (тренеров по видам спорта – 15; учителей физической культуры общеобразовательной школы – 15; преподавателей факультетов физической культуры и физкультурных вузов – 15).

Результаты и их обсуждение. Все респонденты отметили значимость интеллектуальной подготовки как компонента спортивной тренировки. На вопрос, «какие интеллектуальные способности необходимо развивать у спортсменов?» 4 человека отметили *восприятие*; 18 – *внимание*; на значение *двигательной памяти* указали 14 опрошенных; аналитические способности, соответственно, – 9. Очевидно, в практике подготовки спортсменов тренеры недостаточное внимание уделяют формированию ведущих интеллектуальных качеств. Положительная динамика их показателей определяется практикой тренировочной и соревновательной деятельности, обусловившей понимание значимости каждого из указанных свойств личности.

Мышление, как одно из ведущих интеллектуальных качеств, не нашло должного внимания у специалистов по спорту, что связано, очевидно, с общей недооценкой интеллектуальной подготовки для роста спортивного мастерства. Роль других познавательных качеств обусловлена улучшением технической подготовленности, результаты которой существенно определяются уровнем их сформированности.

Важность таких вопросов технико-тактической подготовленности спортсменов как:

- закономерности соревновательной деятельности;
- воздействие тренировочной нагрузки на организм;
- методика использования приемов самоконтроля, понимают все специалисты в области спорта, однако в процессе проведения беседы выяснилось, что 79,2% респондентов затрудняются лаконично и доходчиво объяснить атлетам сущность данных разделов специальных знаний.

Значительная часть респондентов 92,7% считают, что на самостоятельно усвоение целесообразно вынести следующие вопросы:

- история развития конкретного вида спорта;
- правила личной гигиены, требования к одежде и обуви;
- правила соревнований;
- права и обязанности спортсменов.

При этом 63,4% опрошенных признались, что постоянно контролируют знание правил соревнований; другие вопросы решают по мере необходимости.

Содержание тактической подготовки достаточно полно представлено в индивидуальных программах спортивной подготовки атлетов. 89,2% респондентов указали, что данная работа проводится в рамках реализации личностно ориентированного подхода и занимает значительное место в учебно-тренировочном про-

цессе. На вопросы «включаете ли вы в содержание тренировочных занятий усвоение основ биологических знаний?», положительный ответ дали 11% респондентов.

«Добиваетесь ли вы у своих учеников знаний закономерностей прироста мышечной силы, условий увеличения скорости двигательных действий, факторов, влияющих на повышение показателей выносливости?» – 122 респондента (83,0%) отметили большую значимость данных знаний, однако подчеркнули, что ограничиваются лишь отдельными указаниями и комментариями за ограниченностью времени.

Обработка анкет позволила также выяснить, что тренеры отметили необходимость знания спортсменами всех вопросов по технике выполнения двигательных действий, указанные в анкете, однако их усвоение должно осуществляться индивидуально в процессе выполнения двигательных заданий. Все респонденты подчеркнули необходимость включения указанных разделов теоретических заданий в содержание интеллектуальной подготовки.

Заключение. Материалы нашего исследования показали, что такая важная структурная составляющая спортивной тренировки как интеллектуальная подготовка не находит должного внимания и понимания подходов к его осуществлению.

Одной из причин сложившегося положения является, на наш взгляд, недостаточная разработанность данной проблемы, отсутствие четкого содержания интеллектуальной подготовки с учетом специфики каждого вида спорта.

Организация учебно-тренировочного процесса с включением интеллектуальной подготовки способствует активизации деятельности спортсменов; их более заинтересованному участию в творческом взаимодействии с тренером по вопросам поиска и реализации эффективных способов повышения показателей технико-тактической подготовленности; формировании индивидуального стиля спортивной деятельности; реализации кинезиологического потенциала.

Список литературы

1. Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания: учеб. пособие для студентов факультета физического воспитания пед. ин-тов / Б.А. Ашмарин, М.Я. Виленский, К.Х. Грантынь; под ред. Б.А. Ашмарина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 360 с.
2. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М.: Физическая культура и спорт, 1991. – 543 с.
3. Харе, Д. Учение о тренировке / Д. Харе. – пер. с нем. – М.: Физическая культура и спорт, 1971. – 328 с.

АНАЛИЗ И УЛУЧШЕНИЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО СПОРТИВНОМУ ТУРИЗМУ В ВУЗЕ

*А.Н. Вавилонский, А.А. Лянгина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Большинство высших профессиональных учебных заведений, учитывая направления и требования современного образовательного процесса ищут эффективные подходы в обучении, профессиональной подготовке, организации учебно-производственной практики будущих специалистов, и в соответствии с этим разрабатывают образовательные программы специальностей и направлений, выстраивают учебные планы специализаций, ищут новые пути взаимодействия с работодателями

Потребность в квалифицированных кадрах туристского профиля постоянно растет. За последние годы возросли запросы населения на активные виды отдыха, что внесло существенные изменения в инфраструктуру туризма и особенности взаимосвязей организованного отдыха с процессами рекреации и путешествия. В этой связи возрастает потребность в специалистах, подготовленных к разработке, планированию, организации и осуществлению оздоровительных туристских программ.

Цель нашей работы будет состоять в исследовании соотношения теории и практики в профессиональном обучении в вузе туристского профиля, в разработке адекватных содержанию форм и методов практической подготовки будущих специалистов по спортивному туризму.

Предполагается, что практическая подготовка студентов по спортивному туризму будет эффективна и повысит качество их профессиональной подготовки, если:

- на основе личностно-деятельностного подхода к профессиональной подготовке специалистов будет выявлена совокупность практических умений, необходимых для профессиональной деятельности;
- модель будет системно представлять практическую подготовку студентов по спортивному туризму и раскрывать во взаимосвязи ее цель, структуру, содержание в базовом и специальном компонентах образования, а также педагогические условия реализации модели;
- учебно-методическое обеспечение будет включать содержание практической подготовки, дидактические материалы для самостоятельной работы студентов, систему оценочных критериев практической подготовки.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состояние профессионального образования студентов и выявить совокупность практических умений, необходимых выпускнику туристского вуза.
2. Разработать модель практической подготовки студентов по спортивному туризму и выявить педагогические условия ее реализации в учебном процессе туристского вуза.
3. Разработать и экспериментально проверить учебно-методическое обеспечение практической подготовки студентов по спортивному туризму.

Материал и методы. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: изучение педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ материалов, содержащих данные о педагогических, методических основах процесса профессиональной подготовки специалистов сферы туризма; тестирование; педагогическое наблюдение и опытно-экспериментальная работа.

Результаты и их обсуждение. Этапы исследования:

Первый этап - посвящен теоретическому изучению проблемы практической подготовки студентов вуза, анализу психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, определению исходных позиций исследования, проведению констатирующего эксперимента.

Второй этап - связан: с уточнением проблемы и гипотезы исследования; разработкой теоретической модели практической подготовки студентов туристского вуза по спортивному туризму; проведением формирующего эксперимента, в ходе которого осуществляется проверка эффективности разработанной модели; фиксируется и анализируются результаты исследования.

Третий этап - состоит в подведении итогов экспериментальной работы, комплексном анализе ее результатов, уточнении выводов, внедрении результатов исследования в учебный процесс вуза.

В заключение сделаны следующие выводы:

Анализ специфики профессиональной деятельности и государственного образовательного стандарта даст возможность выявить основные практические умения, необходимые для реализации профессиональной деятельности по спортивному туризму: туристско-спортивные, организационно-коммуникативные, валеолого-рекреационные, методические; экологические, формирование которых происходило с использованием определенных критериев практической подготовки.

Разработанная модель практической подготовки студентов по спортивному туризму, ведущими компонентами которой являются; функции практической подготовки (адаптационно-коррекционная, обучающе-формирующая, рефлексивно-диагностическая); задачи практической подготовки (углубление и закрепление теоретических знаний студентов на практике; формирование и развитие специалистов туризма профессиональных практических умений; определение профессиональной пригодности и готовности к выполнению различных видов деятельности в соответствии с избранной профессией; формирование интереса и мотивации к конкретной профессиональной деятельности; изучение передового и инновационного опыта туристской деятельности); принципы практической подготовки (взаимосвязи и взаимодополняемости теоретического обучения и практики, практического обучения и практики; профессионального самоопределения); формы реализации практической подготовки (аудиторные практические занятия, внеаудиторные практические занятия, самостоятельная работа по развитию практических умений, учебно-производственная практика, факультативные занятия, занятия в секциях спортивно-туристской направленности), все это позволяет обеспечить высокий уровень практической подготовки студентов по спортивному туризму в вузе.

В процессе работы по внедрению в учебный процесс туристского вуза модели практической подготовки были выявлены педагогические условия ее реализации, повышающие эффективность практической подготовки и качество профессионального обучения:

- слияние учебного и производственного процессов - обучение на туристско-спортивном полигоне;

- межпредметное, мультипредметное, учебно-тематическое планирование учебных, производственных и полевых практик, включающее систему упражнений для развития практических умений; разработка системы заданий для самостоятельной работы; увеличение часов на практическое обучение; совершенствование материально-технической базы (обеспеченность спортивным инвентарем, полигоном и др.).

Учебно-методическое обеспечение практической подготовки студентов по спортивному туризму, включающее учебно-практическое пособие, сборник упражнений и практических заданий, систему контрольно-измерительных материалов, программу учебно-производственной практики студентов по спортивному туризму, что является одним из обязательных условий реализации практической подготовки по спортивному туризму.

Список литературы

1. Актуальные проблемы туризма: Сборник научных трудов / Науч. ред. И.В. Зорин. М., 1997. – 402 с. – Вып. 1.

2. Власова Т.Н. Состояние и проблемы повышения качества профессионального образования специалистов для туристской индустрии. М.: Советский спорт, 2001. – 148 с.
3. Ларионов А.М. Анализ перспектив развития и подготовки профессиональных кадров в сфере спортивного туризма // Объединенный научный журнал. – 2006. – № 11. – С. 33–36.
4. Менеджмент туризма: Туризм как вид деятельности: Учебник / И.В. Зорин, П.А. Виноградов, Е.Н. Ильина, В.М. Козырев и др. / Под. общ. ред. В.А. Квартального. М.: Финансы и статистика, 2001. – 288 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ И НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

*С.Г. Василенко, С.А. Сорокина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В перечень современных проектов Всемирной организации здравоохранения включены программы, ориентированные на охрану и укрепление здоровья населения, где понятие “укрепление здоровья” трактуется “как процесс, позволяющий людям расширить контроль за своим здоровьем и улучшить его”. Улучшение здоровья населения, снижение заболеваемости и трудопотерь относятся к числу важнейших социально-экономических задач, стоящих перед государством и здравоохранением.

В такой ситуации возникает необходимость повышения уровня организации медицинской помощи подросткам, использование для этого современных технологий для выявления ранних форм в отклонении состояния здоровья. В то же время эффективность любых оздоровительных и коррекционных мероприятий во многом зависит от возможно более раннего начала их проведения. Этим определяется необходимость поиска и научного обоснования критериев раннего выявления нарушений здоровья в подростковом возрасте. Поиск ранних критериев оценки уровня здоровья важен и с позиций профилактики на групповом и популяционном уровне для принятия современных и адекватных организационных и медико-социальных решений по предупреждению формирования нарушений здоровья в подростковом возрасте [1, 3, 4].

Материал и методы. В настоящее время для определения “уровня здоровья” индивидуума, а также различных групп и популяций многими исследователями используются понятия теории адаптации. Согласно этой концепции, здоровье оценивается степенью адаптированности организма к условиям окружающей среды. Болезнь рассматривается как результат истощения адаптационных механизмов. Такой подход определяет необходимость выявления нарушений адаптационных механизмов, что позволяет ответить на вопрос о том, как далеко от возможного срыва адаптации и развития клинически определенного нарушения здоровья находится человек.

При динамическом наблюдении за состоянием здоровья населения используется скрининг-оценка адаптационного потенциала, которая основывается на доступных для количественного измерения и информативных функциональных показателях сердечно-сосудистой системы (частота сердечных сокращений и артериальное давление) и тотальных признаках физического развития (рост, масса тела, возраст). Метод такой оценки уровня здоровья нашел практическое применение

ние при массовых медицинских обследованиях различных групп населения (А.В. Копыток, 2000; Ю.А. Ямпольская, 1997, 2003; С.Г. Василенко, Г.Ф. Беренштейн, 2002; С.Г. Василенко, 2005, 2007).

Для определения адаптационных возможностей организма предложены различные методы качественной и количественной оценки (Г.Л. Апанасенко, 1989, Р.М. Баевский с соавт., 1987, А.Г. Ильин с соавт., 2000 и др.). Нами использована методика определения адаптационного потенциала (АП) по формуле: $АП = 0,011 \times ЧСС + 0,014 \times САД + 0,008 \times ДАД + 0,014 \times В + 0,009 \times МТ - 0,009 \times Р - 0,27$ (в баллах), где ЧСС – частота сердечных сокращений в минуту, САД и ДАД – показатели артериального давления (в мм рт.ст.), В – возраст в годах, МТ – масса тела (кг) и Р – рост (см) [2].

Результаты и их обсуждение. Изучение функциональных возможностей организма подростков проводилось на основании комплексных обследований 252 юношей и девушек 14-17 лет общеобразовательных школ г. Витебска и 247 юношей и девушек 14-17 лет Витебского государственного училища олимпийского резерва. У всех обследованных определяли уровень адаптации (“удовлетворительная адаптация”, “напряжение адаптации”, “неудовлетворительная адаптация” и “срыв адаптации”) по значению адаптационного потенциала (АП), расчет которого проводился по методу Р.М. Баевского в модификации А.Н. Берсеновой (1987). “Удовлетворительная адаптация” диагностировалась у юношей при значениях АП 2,2 балла и менее, у девушек – 1,96 балла и менее, “напряжение адаптации” – соответственно от 2,21 до 2,43 балла и 1,97 до 2,23 балла, “неудовлетворительная адаптация” – 2,44 – 2,74 и 2,24 – 2,5 балла и “срыв адаптации” – 2,75 и более у юношей и 2,51 и более у девушек (А.Г. Ильин, Л.А. Агапова, 2000).

В результате проведенного исследования были выявлены достоверные половые различия в уровнях адаптации и средних величинах адаптационного потенциала у подростков, обучающихся в общеобразовательных школах и спортивном училище. Так, средняя величина АП у юношей-спортсменов составила для представителей спортивных игр ($M \pm m$) $1,77 \pm 0,03$ балла, а для юношей, занимающихся циклическими видами спорта $1,68 \pm 0,015$ балла, для юношей, не занимающихся спортом $2,14 \pm 0,04$ балла и оказалась выше на 0,37 и 0,46 балла ($p < 0,001$) соответственно. У девушек-спортсменок средняя величина АП была $1,61 \pm 0,016$ балла и оказалась ниже, чем у сверстниц из общеобразовательных школ ($2,1 \pm 0,04$ балла) на 0,49 балла ($p < 0,001$). У юношей из общеобразовательных школ “удовлетворительная адаптация” наблюдалась у 63% обследованных, “напряженная адаптация” – у 26,1%, “неудовлетворительная адаптация” – у 6,5% и “срыв адаптации” – у 4,35%. У девушек эти показатели соответственно были: 34,5%, 43,62%, 12,73% и 9,1%. У подростков из училища олимпийского резерва уровень функциональных возможностей был значительно выше. Так, у юношей и девушек, занимающихся циклическими видами спорта, наблюдалась только “удовлетворительная адаптация”, у юношей из групп спортивных игр только у 2,22% обследованных отмечена “напряженная адаптация”, а у представителей ациклических видов спорта – у 3,85%.

Заключение. Таким образом, функциональные (адаптационные) возможности организма значительно выше у подростков, занимающихся спортом, и выше у юношей общеобразовательных школ, чем у девушек.

Как известно, состояние адаптации определяется функциональной зрелостью гормонального и вегетативного звеньев регуляции гомеостаза (А.П. Берсенева, 1991; А.А. Баранов, 1998). На подростковом этапе онтогенеза эндокринное и вегетативное звенья регуляции находятся в стадии формирования, а параметры функции сердечно-сосудистой системы и физического развития характеризуются

значительной лабильностью. По окончании пубертатного периода завершается становление регуляторных систем, а параметры деятельности сердечно-сосудистой системы и физического развития становятся более стабильными. Наши данные свидетельствуют, что систематические занятия спортом способствуют более раннему становлению нейрогуморального звена регуляции. Снижение адаптационных возможностей зачастую сочетается с теми расстройствами здоровья, в основе которых лежат сбои в вегетативном и эндокринном звеньях регуляции – нарушения и болезни сердечно-сосудистой и эндокринной системы, а также расстройства питания у лиц с избыточной массой тела. Уровень адаптационных возможностей подростков может служить одним из критериев оценки состояния здоровья в подростковом возрасте, а также использоваться при спортивном отборе.

Список литературы

1. Агаджанян, Н.А., Резервы нашего организма / Н.А. Агаджанян, А.Ю. Катков. – М.: «Знание», 1990. – 137 с.
2. Василенко, С.Г. Валеология. Учебно-методическое пособие / С.Г. Василенко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 115 с.
3. Василенко, С.Г. Здоровье детей и подростков Белорусского Поозерья: Монография / С.Г. Василенко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 133 с.
4. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учебник для студ. высш. учебн. заведений / В.И. Дубровский – Москва: ВЛАДОС, 2002. – 185 с.

О ЗАВИСИМОСТИ ТЕХНИКИ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ ОТ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ БОРЦОВ

П.С. Васильков¹, В.Ф. Новиков², Д.В. Печерин¹
¹Витебск, «ВОСК ФПБ»
²УО «ВГМУ»

Длительные наблюдения за ходом соревнований по спортивной борьбе различного уровня показывают, что уровень мастерства борцов значительно вырос. Это объясняется не только повышением тактико-технического мастерства спортсменов, функциональных возможностей их организма, но и применением новых эффективных методов тренировки.

Характерными чертами современной борьбы являются высокая плотность ведения поединка и его динамизм на протяжении всей схватки. Борцу приходится преодолевать постоянное сопротивление противника, что требует значительных мышечных усилий. К ним относятся захваты противника, удержание его в опасном положении, уходы, борьба за территорию ковра и все это за короткий промежуток времени.

Выполнение таких действий требует от борца способности выполнять большой объем силовой работы статического и динамического характера.

Целью работы является экспериментальное исследование влияния целенаправленного повышения уровня развития силовой выносливости на эффективность выполнения технических действий.

Материал и методы. В эксперименте участвовали спортсмены-борцы среднего возраста – 17,9 лет, средний стаж занятий борьбой 54 месяца, средний вес 71 кг, средний рост 171,5 см, 4 мастера спорта, 18 кандидатов в мастера спорта и 8 спортсменов первого разряда, из которых были укомплектованы эксперименталь-

ная (1) и контрольная (2) группы, с таким расчетом, чтобы различия между средними групповыми значениями показателей при выполнении контрольных упражнений были статистически незначимыми.

Для контроля технических действий были избраны броски через грудь.

В работе с борцами экспериментальной группы воздействие на специальные группы мышц осуществлялось при помощи разработанных комплексов специальных упражнений. При подборе упражнений, учитывая принцип сопряженного воздействия, который сформулирован В.М. Дьячковым и основан на органической взаимосвязи двигательных качеств и навыков. Комплексы для воспитания силовой выносливости состояли из 8–10 упражнений. Они выполнялись 2–4 раза с перерывами в 2–3 минуты и по круговой системе, в общей сложности занимались 40–50 минут. Количество повторений и интервалы отдыха зависели от самочувствия, индивидуальных особенностей и возможностей организма борцов. Спортсмены контрольной группы занимались по общепринятой методике, а иногда включали в учебно-тренировочный процесс спортивные игры.

Моделью контрольных технических действий являлись броски манекена через грудь с захватом рук и туловища. Регистрация реакции опоры производилась на тензометрической платформе конструкции В.М. Абалакова. Регистрировались показатели времени подхода и отрыва манекена от ковра, а также усилия, развиваемые при отрыве манекена от ковра, по вертикальной составляющей.

Результаты измерений, проведенных перед началом эксперимента, показали, что между испытуемыми обеих групп нет значительных отклонений как по показателям уровня развития максимальной мышечной силы и силовой выносливости, так и по качественным показателям контрольных технических действий.

В конце эксперимента были проведены контрольные измерения. В связи с тем, что 1 и 2-я группы составлялись из спортсменов разрядников, которые до начала эксперимента тренировались по обычным методикам, была проведена проверка достоверности полученных данных. С этой целью между 1 и 2-й группами был рассчитан критерий нормального отклонения. В результате получены данные, достоверно отличающиеся между собой.

Результаты и их обсуждение. Данные эксперимента, показывают, что эффективность использования средств и методов, предлагаемых в эксперименте, результативнее традиционно принятых.

Сдвиги показателей силовой выносливости в 1-й группе для всех обследованных движений оказались статистически достоверными при высоком уровне значимости ($p < 1\%$). Во 2-й группе, несмотря на положительные среднегрупповые сдвиги, только в пяти случаях выявлены статистически значимые показатели. К таким мышечным группам относятся сгибатели плеча и стопы, а также разгибатели туловища, голени и бедра. Во всех остальных мышечных группах увеличение выносливости не имели достоверных различий.

Во время проведения эксперимента акцентировалось внимание на развитие выносливости не всех мышечных групп, а только сгибателей предплечья и плеча, разгибателей туловища, голени и бедра. В этих мышечных группах произошли и наибольшие сдвиги как в относительных единицах, так и в процентном отношении. В остальных мышечных группах также произошли достоверные сдвиги. Подтверждается это тем, что в процессе тренировки мышечные группы развиваются не изолированно, а в органической совокупности. Наибольшее повышение силовой выносливости было отмечено в тех мышечных группах, которые подверглись наибольшему воздействию в процессе педагогического эксперимента. Это подтверждает правильность методики, выбранной для развития данного качества.

В эксперименте нашло подтверждение и то, что мышечные группы, обладающие большей силой, превосходят остальные группы и в приросте мышечной выносливости. Данные эксперимента выявили это превосходство как в относительных единицах, так и в процентном отношении. К таким мышечным группам, в первую очередь, следует отнести разгибатели туловища, бедра и голени, сгибатели стопы.

Использование в экспериментальной группе комплекса упражнений, специально разработанных для эксперимента, привело к положительным сдвигам как показателей силовой выносливости мышечных групп, так и их максимальной силы. В обеих исследуемых группах произошли положительные сдвиги в показателях контрольных технических действий. Так, в контрольных технических действиях как в одной, так и в другой группе улучшилось латентное время, время подхода и сила отрыва.

В экспериментальной группе латентное время уменьшилось на 16,92%, а в контрольной – на 6,19%. Больше всего улучшились показатели времени подхода и времени отрыва. Они составили в 1-й группе 28,38 и 22,42%, а у борцов 2-й группы – 10,95 и 10,02%. Сила отрыва манекена в 1-й группе увеличилась на 9,09, а в контрольной – 1,56%.

Подтверждением достоверности сдвигов в экспериментальной группе является их статистический анализ в контрольных технических действиях, который показывает, что в этой группе спортсменов сдвиги являются закономерными и статистически достоверными ($p < 1\%$).

В контрольной группе борцов за время проведения эксперимента статистически достоверными были показатели силы и выносливости мышечных групп в пяти случаях, но при изучении контрольных технических действий таких показателей не было обнаружено, хотя предпосылки к этому имелись (время выполнения приема сократилось и процент прироста был налицо).

Заключение. Таким образом, проведенный эксперимент доказал положение о том, что применение средств и методов, направленных на воспитание силовой выносливости борцов, приводит к повышению качества технических действий спортивной борьбы и улучшению спортивного результата.

Список литературы

1. Абалаков, В.М. Приборы для динамометрических и динамографических исследований / В.М. Абалаков // 7 Материалы всесоюз. конф. по изобретательству и применению различной аппаратуры в области спорта. – М., 1966. – С. 31.
2. Антонова, Ф.И. Развитие силовой выносливости и гибкости у гимнасток / Ф.И. Антонова // Теория и практика физической культуры. – 1966. – № 3. – С. 12.
3. Васильков, П.С. Зависимость силовой выносливости борцов от их квалификации / П.С. Васильков // Инновационные процессы в физическом воспитании студентов. – Минск, 2009. – С. 13–22.
4. Гуревич, И.А. 1500 упражнений для круговой тренировки / И.А. Гуревич. – Минск: Вышэйшая школа, 1976. – С. 92–93.
5. Дьячков, В.М. Совершенствование технического мастерства спортсменов / В.М. Дьячков. – М.: Физкультура и спорт, 1972. – 231 с.

СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ В АКТИВИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

П.С. Васильков¹, В.Ф. Новиков², Д.В. Печерин¹

¹Витебск, «ВОСК ФПБ»

²УО «ВГМУ»

Актуальность изучения проблемы здорового образа жизни студентов в широком социокультурном аспекте обусловлена постперестроечным периодом, когда в силу известных социально-экономических и экологических причин заметно ухудшилось здоровье населения в целом, и студентов в частности. Более того, учеба в вузе отнюдь не способствует улучшению здоровья молодых людей. Огромный объем информации и постоянный дефицит времени при отсутствии навыков самостоятельной работы, нерегулярное питание, непривычный уклад жизни в общежитии, нерациональное проведение досуга в условиях свободы – все это травмирует психику значительной части студентов, негативно сказывается на их здоровье. Поэтому успешно работать в будущем на производстве на протяжении длительного времени может только человек, хорошо знакомый с медико-гигиеническими правилами жизнедеятельности, с современными методиками оздоровления и неукоснительно применяющий их на практике.

Общеизвестно, что занятия физической культурой, предусмотренные вузовской программой, удовлетворяют лишь 25–30% общей суточной двигательной потребности. Между тем физическую активность в объеме 1,3–1,8 часа в день можно рассматривать как гигиеническую норму.

Мы выяснили также и причины, снижающие интерес будущих специалистов к физкультуре, которые по своему характеру можно разделить на три группы: методические, организационные и личностные. Среди причин методического характера 39% юношей и 30% девушек указали на то, что учебные занятия по физкультуре проводятся систематично и неинтересно. Много времени уходит на построение и строевые упражнения, команды. Данный индикатор в анкетах обвели 46% студентов и 12% студенток. Причинами организационного характера являются отсутствие современных тренажеров. Этот показатель был отмечен 75% юношами и 40% девушками. Среди личностных 7,5% студентов и 9% студенток выделили то, что не учитываются их интересы и анатомо-физиологические задатки.

Целью работы является анализ работы спортивных секций в активизации здорового образа жизни студентов г. Витебска. Занятия в спортивных секциях являются одной из разновидностей физического воспитания, которое представляет собой «образовательно-воспитательный» процесс, характеризующийся всеми присущими педагогическому процессу общими признаками: ведущая роль педагога-специалиста, направленность деятельности воспитателя и воспитуемых на реализацию задач воспитательно-образовательного характера, построение системы знаний в соответствии с дидактическими и другими общепедагогическими принципами.

Поэтому основными категориями спортивно-тренировочного процесса, так же как и процесса физического воспитания в целом, являются образование, обучение, развитие. Вместе с тем занятия физическими упражнениями и в спортивных секциях имеют свою специфику: они выступают в качестве тренировочного процесса, в рамках которого должны решаться специфические задачи физического

воспитания, которое является процессом обучения двигательным действиям и воспитания свойственных человеку физических качеств, гарантирующих направленное развитие базирующихся на них способностей. Подобным не ограничиваются обозначенные занятия, но это более всего характеризует их специфику [1].

Материал и методы. Исходя из обозначенных методологических посылок, мы проанализировали показатели физической активности студентов, занимающихся в секциях по различным видам спорта. Общий массив опрошенных составил 300 респондентов, которые активно посещают спортивные секции по волейболу, баскетболу, мини-футболу, легкой атлетике, лыжному спорту, настольному теннису, спортивному ориентированию, каратэ, боксу, гиревому спорту, армрестлингу, греко-римской борьбе, борьбе дзюдо, самбо. Тендерная составляющая респондентов такова: 60% юноши и 40% девушки.

Результаты и их обсуждение. В качестве исходного студентам был задан следующий вопрос: «Что побуждает Вас заниматься спортом?»

Как видно из ответов респондентов, они сознательно и серьезно относятся к своему здоровью, стремятся активно заниматься физическими упражнениями, участвовать в различных физкультурно-массовых мероприятиях и спортивных соревнованиях, достичь высоких спортивных результатов. Вместе с тем в мотивации между юношами и девушками, занимающимися в спортивных секциях, существуют определенные отличия. В мотивации девушек отражены и эмоционально-психологические составляющие их здорового образа жизни. Это и понятно. Ведь они хотят быть более привлекательными, выглядеть стройными, что соответствует их женской природе.

Одним из актуальных вопросов респондентам задавался и такой: «Способствуют ли занятия спортом развитию у Вас нижеперечисленных социально-психологических, ценностно-мировоззренческих качеств. Если способствуют, то укажите какие?»

Полученный материал высвечивает определенную закономерность: занятия спортом в значительной степени способствуют формированию у респондентов дисциплинированности, организованности, силы воли, ответственности.

Тренерско-преподавательскому составу в тренировочном процессе следует умело объединять личные интересы студентов с интересами общества, неуклонно разъяснять, что сохранение и развитие здорового населения и, прежде всего, молодежи, это не только (и не столько) самоцель и самооценность, но и очень важный фактор эффективности жизнедеятельности нашей страны, ее национальной безопасности.

Одновременно мы попытались выяснить, насколько заинтересованно студенты посещают спортивные секции. В этой связи им были заданы и соответствующие вопросы: «Удовлетворяют ли Вашим интересам занятия спортом?», «Если не удовлетворяют, то почему?»

Ответы студентов говорят о том, что преобладающее большинство из них заинтересовано заниматься в спортивных секциях, оздоровительные программы которых привлекают их своей доступностью, возможностью улучшить фигуру, осанку, развить физические качества, активно участвовать в спортивных соревнованиях и различных физкультурно-массовых стартах.

Тем не менее, следует заметить, что часть студентов, хотя и небольшая, индифферентно относится к своему здоровью. По их мнению, физическая активность человека в повседневной жизнедеятельности может обеспечить здоровый

образ жизни и без специальных занятий физкультурой и спортом. Поэтому преподавателям кафедр физического воспитания еще есть над чем работать.

Проводимая реформа высшей школы порождает интегративную конструкцию физической культуры, что создает предпосылки конвергенции межатраслевых методов управления качеством. Повышение качества учебных занятий и тренировок обусловлено сформированностью здоровьесберегающей среды, обладающей такими свойствами, как адаптивность и гибкость, динамичность и стабильность, инновационность и открытость. Следовательно, тренировки в спортивных секциях необходимо строить таким образом, чтобы они были востребованы студентами и соответствовали их волеизъявлению в выборе средств физического совершенствования. Противоречие между рутинной тренировочного процесса (где доминирует элементарный повтор и нет свободы выбора) и статусом спортсмена-студента убивает его инициативу и приводит к «охлаждению» к тренировочным занятиям. И в этом повинен не сам спорт, а формы и средства его представления.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что именно инновационное построение тренировочного процесса позволит повысить уровень посещаемости студентами спортивных секций и, тем самым, будет способствовать активизации их здорового образа жизни.

Список литературы

1. Матвеев, П.Л. Теория и методика физической культуры // Общие основы теории и методики физического воспитания: теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры / П.Л. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – С. 7.
2. Бальсевич, В.К. Онтокинезиология человека / В.К. Бальсевич. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.
3. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 59 с.

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ И ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

П.К. Гулидин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Современные тенденции совершенствования научно-методических основ физической подготовки школьников и юных спортсменов определяют необходимость, предоставить возможность полноценно раскрыть свои задатки и индивидуальные способности на всех этапах развития в детском и юношеском возрасте. В школьном периоде онтогенеза в наибольшей степени происходит воплощение наследственной информации, что имеет первостепенное значение для развития организма детей и подростков (Е. Эйдер, 2000). Этот возрастной период характеризуется большой гетерохронностью в установлении взаимосвязей отдельных систем организма, нейрогормональной регуляции и совершенствованием взаимоотношения с окружающей средой (И.И. Бахрах Р.Н. Дорохов 1991). И в этом процессе каждый человек представляет собой неповторимую индивидуальность, поэтому работа педагога заключается в том, чтобы в рамках общих правил найти индивидуальные способы обучения и тренировки (Е.А. Масловский, 1993).

К настоящему времени опубликовано большое количество работ, посвященных учету в педагогическом процессе влияния отдельных факторов (возрастных законо-

мерностей, сенситивных периодов, физического развития, физической подготовленности, биологического возраста, моторного развития, радиационного загрязнения, новых тренажерных устройств, типологических особенностей и др.) на развитие физических качеств в целом и скоростно-силовых способностей в частности (А.А. Гужаловский, 1979, 1997; Т.Г. Фомиченко, 1999; Цариков Б.А., 1999; О.Е. Ушакова, 1998; Е.М. Якуш, 1995; В.А. Барков, 1997; А.А. Змачинский, 1997; С.С. Ермаков, 1997; И.Н. Пресняков, 1994; А.И. Полунин, 1995; Т.П. Юшкевич, 1991 и др.).

Недостаточность решения проблемы индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей юных спортсменов в условиях учебно-тренировочного процесса, мы видим в необходимости определения всего возможного спектра факторов, влияющих на формирование данных способностей, определения из них наиболее важных, рассмотрения их в совокупности и создания определенной системы, позволяющей расширить научно-методические возможности и представления, подобрать в зависимости от педагогических задач, оптимальные средства и методы воздействия.

В свете вышеизложенного проблема создания системы факторов определяющей научно-методические возможности индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей является на наш взгляд актуальной.

Цель работы – создание научно-методического обеспечения индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей у юных спортсменов, на основе изучения комплексного влияния педагогических, биологических, психологических, социальных и экологических факторов.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования для решения поставленной комплексной цели, которые проводились более 20 лет были получены и систематизированы данные о:

- состояние теоретической концепции и реального положения индивидуализации скоростно-силовой подготовки в учебном и учебно-тренировочном процессах;
- динамике изменений уровня и сенситивных периодах в развитии скоростно-силовых способностей у школьников в возрасте от 7 до 17 лет, различного пола, в региональных и локальных движениях;
- влияние, возрастных закономерностей, биологического возраста, соматотипа, нервной системы, отдельных морфологических показателей, уровня основных физических качеств на развитие скоростно-силовых способностей юных спортсменов;
- влияние некоторых социальных и экологических факторов на уровень развития скоростно-силовых способностей у школьников и возможность их учета в педагогическом процессе;
- взаимосвязи между различными факторами, влияющими на уровень развития скоростно-силовых способностей юных спортсменов и определение системы их учета при создании научно-методического обеспечения индивидуального подхода;
- разработке и подборе оптимальных средств (с использованием технических средств и информационных технологий) и методов развития скоростно-силовых способностей у юных спортсменов в различные возрастные периоды и в зависимости от их исходного уровня, а также влияния системы факторов индивидуального развития;
- реализации проблемы индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей у школьников в педагогической практике: уроков физической культуры, учебно-тренировочных занятий, самостоятельных занятий.

Полученные результаты исследования показали, что каждый из перечисленных факторов влияет на возрастные этапы сенситивных периодов развития скоростно-силовых способностей у юных спортсменов. Многолетние исследования дали возможность определить среднегодовой процент прироста показателей

скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц у детей школьного возраста, на основе чего и была разработана методика определения индивидуально для каждого юного спортсмена сенситивных периодов в развитии скоростно-силовых способностей отдельных групп мышц. Данная методика позволила индивидуально для каждого спортсмена разрабатывать программу скоростно-силовой подготовки. Разработанные индивидуальные программы скоростно-силовой подготовки юных спортсменов на основе данной методики прошли проверку эффективности в серии педагогических экспериментов и подтвердили свою эффективность.

Заключение. Данные исследования продолжаются и их итог предусматривает, что разработанная в нем совокупность теоретических, общих и частных выводов будет содержать решения важной научной проблемы по определению комплексной системы факторов, определяющей научные, теоретические и методические основы индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей юных спортсменов.

ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА В СПОРТЕ

*П.К. Гулидин, Ю.М. Кабанов, В.В. Трущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Применение измерительных устройств в спорте позволяет получить достоверную информацию об эффективности использования специфических средств и методов в спортивной тренировке, скорректировать программу подготовки спортсмена, объективно оценить развитие его двигательных способностей.

Цель исследования: разработка устройства для измерения показателя силы различных мышечных групп человека.

Материал и методы. При проведении патентного поиска проанализированы и изучены технические разработки измерительных устройств и приспособлений различных авторов.

Результаты и их обсуждение. Разработанная нами полезная модель относится к средствам для спортивных измерений и может быть использована для измерения показателя силы различных мышечных групп человека. Устройство может быть использовано как техническое средство измерения показателя силы различных мышечных групп человека в учебном и учебно-тренировочном процессе по «физической культуре».

Устройство для измерения показателя силы различных мышечных групп человека, содержит платформу, с закрепленными на ней направляющими, на которых с возможностью перемещения установлены вертикальные стойки с перекладинами, на одной из которых находится скользящий зажим с крючком для крепления динамометра с поясом; при этом, измерение показателя силы мышц происходит при выполнении испытуемым тягового движения, прикладываемого к поясу динамометра в различных исходных положениях.

Технический результат достигается тем, что перемещая стойки и перекладины устройства, изменяя положение динамометра при выполнении вертикальной или горизонтальной тяги происходит измерение силы мышц тела в различных исходных положениях испытуемого.

Варианты использования устройства и выполнения измерений показателей силы мышц из различных исходных положений схематично изображены на рис.1. Поступательные движения испытуемого обозначены стрелкой. Во всех вариантах испытуемый находится внутри устройства, изменяя положение тела в зависимости от измеряемого показателя силы мышц.

Варианты измерения силы различных мышечных групп человека

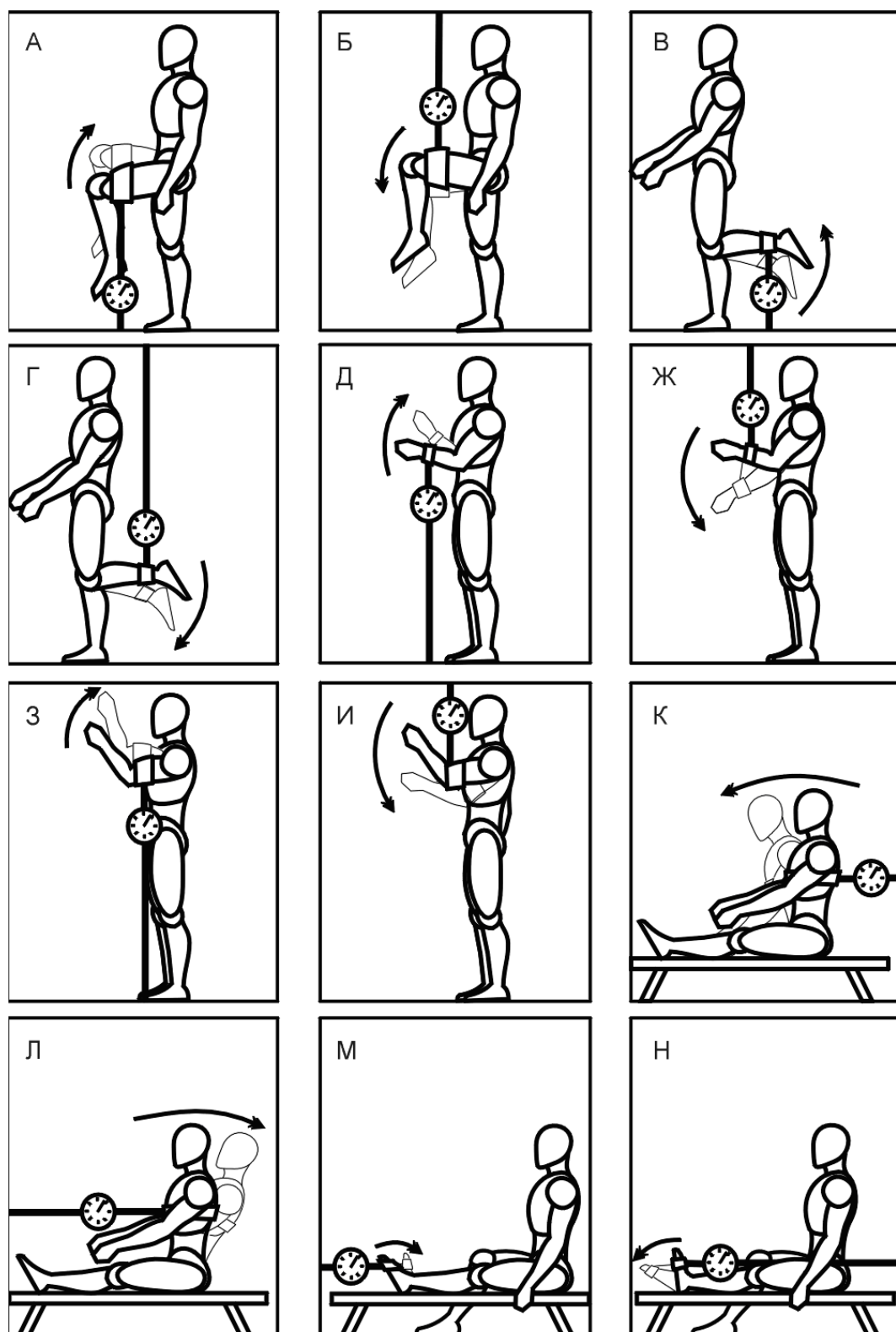

Рис. 1

В варианте А испытуемый принимает исходное положение стоя на опорной ноге, другая нога поднята вперед и согнута в коленном суставе. Динамометр одним концом крепится за крючок скользящего зажима на перекладине снизу под

бедром согнутой ноги, вторым концом пояс от динамометра фиксируется на бедре поднятой ноги возле коленного сустава. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой ноги вверх. При этом измеряется сила мышц сгибателей бедра.

В варианте Б испытуемый принимает то же исходное положение, что и в варианте А. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине сверху над бедром согнутой ноги, вторым концом пояс от динамометра фиксируется под бедром поднятой ноги возле коленного сустава. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой ноги вниз. Измеряется сила мышц разгибателей бедра.

В варианте В испытуемый принимает исходное положение стоя на опорной ноге, другая нога согнута в колене назад. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине снизу под голеностопным суставом согнутой ноги, вторым концом пояс от динамометра фиксируется сверху на голеностопном суставе поднятой ноги. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой ноги вверх. Измеряется сила мышц сгибателей голени.

В варианте Г испытуемый принимает тоже исходное положение, что и в варианте В. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине сверху над голенью согнутой ноги, вторым концом пояс от динамометра фиксируется снизу под голенью согнутой ноги. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой ноги вниз. Измеряется сила мышц разгибателей голени.

В варианте Д испытуемый принимает исходное положение, стоя на двух ногах, одна рука прижата к туловищу вдоль тела, другая согнута в локтевом суставе вперед. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине 4 установленной на уровне коленей снизу под согнутой рукой, вторым концом пояс от динамометра 6 фиксируется сверху на лучезапястном суставе согнутой руки. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой руки вверх. Измеряется сила мышц сгибателей предплечья.

В варианте Ж испытуемый принимает тоже исходное положение, что и в варианте Д. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине расположенной сверху над кистью согнутой руки, вторым концом пояс от динамометра фиксируется снизу под лучезапястным суставом согнутой руки. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой руки вниз. Измеряется сила мышц разгибателей предплечья.

В варианте З испытуемый принимает исходное положение, стоя на двух ногах, одна рука прижата к туловищу вдоль тела, другая поднята вперед и согнута в локтевом суставе вверх. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине установленной на уровне коленей снизу под согнутой рукой, вторым концом пояс от динамометра фиксируется сверху на плече возле локтевого сустава согнутой руки. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой руки вверх. Измеряется сила мышц сгибателей плеча.

В варианте И испытуемый принимает тоже исходное положение, что и в варианте З. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине расположенной сверху над локтевым суставом согнутой руки, вторым концом пояс от динамометра фиксируется под плечом возле локтевого сустава согнутой руки. Испытуемый выполняет тяговой движение согнутой руки вниз. Измеряется сила мышц разгибателей плеча.

В варианте К испытуемый принимает исходное положение сидя на гимнастической скамейке, руки произвольно. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине расположенной за спиной испытуемого на уровне груди, вторым концом пояс от динамометра фиксируется на уровне грудного от-

дела туловища испытуемого. Испытуемый выполняет тяговое движение, наклоняя туловище вперед. Измеряется сила мышц сгибателей туловища.

В варианте Л испытуемый принимает тоже исходное положение, что и в варианте К. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине расположенной перед испытуемым на уровне груди, вторым концом пояс от динамометра фиксируется на уровне грудного отдела туловища испытуемого. Испытуемый выполняет тяговое движение, отклоняя туловище назад. Измеряется сила мышц разгибателей туловища.

В варианте М испытуемый принимает исходное положение, сидя на гимнастической скамейке, одна нога выпрямлена и находится на скамейке, другая согнута в колене и опущена вниз, руки произвольно. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине расположенной перед испытуемым на уровне стопы, вторым концом пояс от динамометра фиксируется сверху на стопе в верхней ее части. Испытуемый выполняет тяговое движение, стопой сгибая ее на себя. Измеряется сила мышц сгибателей стопы.

В варианте Н испытуемый принимает тоже исходное положение, что и в варианте М. Динамометр одним концом крепится за крючок зажима на перекладине за спиной испытуемого на уровне пояса, вторым концом пояс от динамометра фиксируется за тыльную поверхность стопы в верхней ее части. Испытуемый выполняет тяговое движение, стопой разгибая ее от себя. Измеряется сила мышц разгибателей стопы.

Заключение. Полезная модель позволяет измерить силу различных мышечных групп человека для получения информативных показателей эффективности учебно-тренировочного процесса. Устройство для измерения показателя силы различных мышечных групп человека промышленно применимо, так как изготавливается на стандартном оборудовании с использованием доступных материалов.

Список литературы

1. Гулидин П.К., Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Устройство для измерения показателя силы различных мышечных групп человека (Патент на полезную модель № 8765) / Афіцiальны бюлетэнь Нацыянальнага цэнтра інтэлектуальнай уласнасці Рэспублікі Беларусь. – 2012. - № 6. – С. 161.

ПОСТРОЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПЛОВЦОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

*А.А. Железнов, О.В. Прокопов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Плавание является популярным и успешно развивающимся видом спорта. Это обусловлено исключительно высоким оздоровительным и общеразвивающим воздействием занятий плаванием на организм человека, обширной программой соревнований по плаванию на олимпийских играх, чемпионатах мира и других крупнейших соревнованиях.

Всевозрастающий уровень спортивных достижений, конкуренция в борьбе за мировое первенство требуют постоянного повышения качества и эффективности тренировочного процесса, поэтому разработанная методика построения тренировочного процесса с учетом индивидуальных показателей физической подго-

товленности, может повысить эффективность тренировочного процесса пловцов в учебно-тренировочной группе.

Цель работы – совершенствование тренировочного процесса пловцов с учетом индивидуальных показателей физической подготовленности.

В результате изучения научной литературы по плаванию нами был изучен вопрос влияния антропометрических показателей и показателей общей и специальной физической подготовленности на результат в плавании. Однако на практике в построении тренировочного процесса данные показатели очень часто не учитываются индивидуально. Таким образом, задача нашего исследования в том, чтобы разработать экспериментально обоснованную программу тренировок, учитывающую индивидуальные особенности пловцов.

Материал и методы. Для сбора, обработки и анализа данных исследования мы использовали следующие методы:

- контрольные испытания (тестирование);
- педагогический эксперимент;
- методы математической обработки.

Мы отобрали 5 тестов определяющих уровень общей и специальной физической подготовленности: для определения уровня развития скоростных способностей мы использовали тест 25 метров со старта кролем на груди; для определения уровня развития скоростно-силовых способностей использовали прыжок в длину с места; для определения уровня развития силы рук и плечевого пояса мы использовали подтягивание на перекладине; для определения уровня развития специальной выносливости мы использовали тест Купера (6-минутное плавание); для определения уровня развития общей выносливости мы использовали тест Купера (6-минутный бег).

По итогам соревнований и предварительного тестирования мы распределили их на две группы экспериментальную и контрольную в количестве по 10 человек. Как видно из таблицы 1 средние результаты контрольной и экспериментальной групп не имеют достоверных различий.

Таблица 1

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t	t табл	P0.05
Подтягивание	$X \pm m$	$X \pm m$	0,38	2,10	>
	4,86±0,28	5,3±0,29			
6-мин бег	988,6±37,3	990,7±26,6	0,05	2,10	>
Прыжок в длину	187±4,6	175±4,4	2,02	2,10	>
25м со старта	14,6±0,14	15,7±0,15	1,47	2,10	>
6-мин плавание	462,9±14,0	438,6±10,1	2,05	2,10	>

По разработанной методике занятия проходили 5 раз в неделю по 90 минут. Во вторник и четверг занятия в контрольной и экспериментальной группах проводились в соответствии с программой для ДЮСШ. В понедельник, среду, пятницу в экспериментальной группе занятия проводились по индивидуальной программе направленной на совершенствование отстающих способностей.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая результаты итогового тестирования после эксперимента мы определили, что различия показателей контрольной и экспериментальной групп достоверны по четырем тестам из пяти. В тесте пры-

жок в длину с места результаты улучшились в обеих группах: в контрольной на - 6см, в экспериментальной на - 12см, однако различия между ними не достоверны.

Таблица 2

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t	tтабл	P0.05
Подтягивание	X ± m	X ± m	3,2	2,10	<
	5,2±0,3	6,1±0,35			
6-мин бег	1021±41,9	1200±32,3	3,55	2,10	<
Прыжок в длину	193±4,2	187±4,5	2,03	2,10	>
25м со старта	14,3±0,12	15,1±0,14	2,43	2,10	<
6-мин плавание	486,4±10,5	512,9±12,3	4,6	2,10	<

Сравнивая конечные результаты теста «подтягивание на перекладине», мы видим, что в экспериментальной группе результаты выше, чем в контрольной на 11,9%. Различия достоверны при 5 % - ном уровне значимости. Показатели теста «6-тиминутный бег» в экспериментальной группе выше, чем в контрольной на 17,9%. Различия достоверны при 5 % - ном уровне значимости. В показателях теста «прыжок в длину с места» не наблюдается существенных различий (3,6%). Различия не достоверны при 5%-ном уровне значимости. Результаты теста «25м со старта» выше в экспериментальной группе, чем в контрольной на 1,75%. Различия достоверны при 5%-ном уровне значимости. Показатели теста «6-минутное плавание» выше в экспериментальной группе, чем в контрольной на 11,03%. Различия достоверны при 5 % - ном уровне значимости.

Результаты соревнований после эксперимента улучшились в контрольной и экспериментальной группе, различия между ними достоверны, что дает основания говорить об эффективности экспериментальной методики.

Таблица 3

Плавание 50м кролем на груди	Контрольная группа	Экспериментальная группа	t	tтабл	P (0,05)
	X ± m	X ± m			
До эксперимента	31,64±0,26	31,79±0,26	0,4	2.10	>
После эксперимента	30,95±0,13	30,39±0,15	2,94	2.10	<

Заключение. Результаты плавания 50м кролем на груди выше в экспериментальной группе, чем в контрольной на 1,3%. Различия достоверны при 5%-ном уровне значимости. В плавании так же особенно важны такие антропометрические показатели как длина стопы, предплечья, вес, рост и показатели физической подготовленности в особенности гибкость, скоростно-силовые способности и выносливость. Разработанная нами экспериментальная методика построения тренировочного процесса с учетом индивидуальных показателей физической подготовленности рассчитана на 24 недели занятий и предусматривает совершенствование отстающих физических способностей. Результаты проведенного эксперимента показали достоверные различия между контрольной и экспериментальной групп-

пой в 4 тестах из 5, и в результатах выступления на соревнованиях, что говорит об эффективности разработанной методики.

Список литературы

1. Воронцов А.Р., Чеботарева И. В. Методика многолетней подготовки юных пловцов. М., 1990.
2. Ганчар И.Л. Технология обучения плаванию. ЗАО "СпортАкадемПресс", 2002

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА, ОБУЧАЮЩИХ НА ФФК и С

Е.Л. Зубрицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Физические нагрузки вызывают заметные изменения в различных органах и системах организма спортсмена. Под влиянием длительных физических нагрузок в организме спортсмена происходит адаптивная перестройка различных органов и систем, обеспечивающая лучшее приспособление его к интенсивной работе в тренировочный период.

В процессе спортивной деятельности организма в обычных условиях в его органах и тканях постоянно возникает недостаток кислорода, температурные колебания, изменения парциального давления газов и барометрического давления на обе стороны мембран, что является нормальным физиологическим раздражителем.

Правильно организованные и длительно проводимые занятия физкультурой и спортом улучшают функциональное состояние сердечно -сосудистой системы и общую работоспособность организма.

В целом изменения касаются всех систем организма. Благодаря скоординированной работе всех систем спортсмен может показать высокий спортивный результат в соревновании, и достичь высоких спортивных показателей, выполняя разрядные требования в избранном виде спорта [1].

Актуальность работы заключается в том, что студенты ФФК и С привлечены к занятиям повышения спортивного мастерства по различным видам спорта, они также имеют различную спортивную квалификацию, а следовательно им свойственны различия в показателях функциональных систем.

Цель – провести сравнительный анализ физиологических показателей студентов с 1-го по 3-й курс в циклических и ациклических видах спорта.

Материал и методы. В работе проведены регистрация показателей; обработка данных путём математических расчетов; построение диаграммы.

Всего в исследовании приняло участие 20 юношей с 1-го по 3-й курс, которые, в свою очередь, были распределены на две группы. Первая группа – студенты, занимающиеся ациклическими видами спорта. Вторая группа – студенты, занимающиеся циклическими видами.

Для проведения исследования у студентов регистрировались следующие физиологические показатели: частота сердечных сокращений (ЧСС), жизненная емкость легких (ЖЕЛ), должная величина жизненной емкости легких (ДЖЕЛ), жизненный индекс (ЖИ), частота дыхания (ЧД), глубина дыхания (ГД) определялась при помощи спирометра, легочная вентиляция ((ЛВ), адаптационный потенциал (АП) сердечно-сосудистой системы.

Результаты и их обсуждение. По результатам сравнений было выявлено, что:

- ЧСС в циклических видах спорта оказался ниже, чем в ациклических,;
- показатели ЖЕЛ у студентов в циклических видах спорта превышали таковые у студентов в ациклических;
- на основе ЖЕЛ и массы тела был рассчитан жизненный индекс, который у спортсменов в циклических видах спорта был достоверно выше, что свидетельствует о более развитой дыхательной функции грудной клетки;
- средние значения показателей частоты, глубины дыхания и легочной вентиляции явных различий в видах спорта не выявили;
- на основе зарегистрированных единичных показателей (возраста, массы тела, роста, артериального давления, частоты пульса) был определен комплексный адаптационный потенциал (АП) системы кровообращения [2].

Таким образом, было выявлено следующее распределение студентов по степени адаптации.

Ациклические виды спорта:

- 40% – удовлетворительная адаптация;
- 50% – напряжение механизмов адаптации;
- 10% – неудовлетворительная адаптация.

Циклические виды спорта:

- 70% – удовлетворительная адаптация;
- 30% – напряжение механизмов адаптации.

Индекс Руффье (ИР) позволил оценить реакцию пульса на кратковременную нагрузку и определить скорость его срочного восстановления.

По результатам измерений частоты сердечных сокращений и математических расчётов выяснилось:

Ациклические виды спорта:

- 30% – хорошо; 50% – посредственно; 20% – неудовлетворительно.

Циклические виды спорта:

- 50% – хорошо; 30% – посредственно; 10% – отлично.

Заключение. Таким образом, некоторые физиологические показатели тренированности, достигнув определенного уровня уже в первые годы тренировки, в дальнейшем почти не изменяются. Они не снижаются при уменьшении объема и интенсивности нагрузок в переходном периоде тренировки. Другие показатели тренированности более лабильны. Они повышаются при нарастании тренированности. Кроме того, физиологические показатели тренированности зависят от индивидуальных особенностей человека, специфики вида спорта, времени занятий данным видом спорта и спортивной квалификации.

Список литературы

1. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Олимпия Пресс, 2005. – 528 с, ил.
2. Уилмар Дж.Х., Костил Д.Л. Физиология спорта и двигательной активности / Пер. с англ. / Киев: Олимпийская литература, 1997. – 502 с.
3. Анатомия, физиология, психология человека. Иллюстрированный краткий словарь /под ред. А.С.Батуева, Санкт-Петербург: “Лань”, 1998. – 256 с., ил.
4. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки. – М.: ФиС, 1977. – 248 с.
5. Спортивная физиология. Учебник для институтов физической культуры (под ред. Я.М. Каца) М: “Физкультура и спорт”, 1966 г. – 239 с.

ПРИКЛАДНЫЕ ОПОРНЫЕ ПРЫЖКИ КАК СРЕДСТВО ОСВОЕНИЯ ТЕХНИКИ СПОРТИВНЫХ ОПОРНЫХ ПРЫЖКОВ.

*М.А. Карелин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Из года в год снижается состояние здоровья и уровень физической подготовки студентов поступающих на факультет физической культуры и спорта. Студенты из-за их низких физических, психических и функциональных возможностей затрудняются в освоении дисциплин специальности.

Так, с увеличением удельного веса прыжковых упражнений гимнастам все чаще приходится сталкиваться с большими ударными нагрузками на сжатие опорно-двигательного аппарата. Наиболее ярко проявляется ударный способ взаимодействия с опорой в опорных прыжках. При выполнении опорных прыжков спортсмен, отталкиваясь ногами за 0,07-0,10 сек., развивает усилия, в 12-15 раз превышающие его собственный вес (В.Н. Курысь, 1972 г.). Естественно, что физически не подготовленные студенты не могут справиться с такой сложной задачей [2].

В связи с этим гипотезой исследования явилось: предположение о том, что целенаправленное применение прикладных опорных прыжков в учебном процессе способствует повышению уровня физической подготовки и освоению основной техники выполнения спортивных опорных прыжков.

Цель работы – выявление соответствующих прикладных опорных прыжков и методики их применения в учебном процессе для повышения уровня физической подготовленности студентов.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели нами использованы следующие методы исследования:

- педагогические наблюдения при непосредственном (личном) проведении теоретических и практических занятий;

- педагогическое тестирование;

- педагогический эксперимент;

- методы математической статистики

Результаты и их обсуждение. Из литературных источников было выявлено, что прикладная физическая подготовка (ПФП) как специальный педагогический процесс, направленный на использование форм, средств и методов физического воспитания обеспечивает развитие физических и психофизических качеств, прикладных умений и навыков, необходимой для нормальной жизнедеятельности и безопасности в обычных бытовых и в экстремальных ситуациях [3].

Спортивные и прикладные опорные прыжки похожи по своей структуре их исполнения, они имеют семь фаз: 1) разбега; 2) наскока на мостик; 3) толчка ногами; 4) полета до толчка руками; 5) толчка руками; 6) полета после толчка руками; 7) приземления, а так же схожей методики обучения. Прикладные опорные прыжки не имеют строго регламентированного стиля исполнения как в спортивных прыжках. Поэтому становятся намного проще для исполнения и изучения техники [1].

В ходе эксперимента были сформированы контрольная и экспериментальная группы из студентов 1 курса ФФКиС. Контрольная группа изучала технику спортивных опорных прыжков. Экспериментальная группа усваивала технику прикладных опорных прыжков: 1. Вскок в упор на коленях и соскок ноги врозь; 2. Вскок в упор присев, соскок прогнувшись; 3. прыжок боком через коня с ручками; 4. Прыжок углом через коня в длинну толчком одной ноги; 5. Прыжок углом че-

рез коня в ширину с ручками; 6. Прыжок прогнувшись через коня в ширину с ручками., а затем технику спортивных.

В конце года студенты сдавали учебные комбинации на гимнастических снарядах, в которые также входил и опорный прыжок: козел в ширину - прыжок согнув ноги (юноши); козел в ширину - прыжок ноги врозь (девушки).

В контрольной группе средний балл составил у юношей – 7,0; девушек – 6,8 балла, экспериментальной – юноши – 8,2; девушек – 7,8 балла. Таким образом, разность результатов контрольной и экспериментальной групп в среднем составляет 1.1 балла, что говорит об эффективности применения прикладных опорных прыжков, для лучшего усвоения техники спортивных.

Заключение. Для успешного овладения техникой опорных прыжков, следует постепенно и заблаговременно воспитывать у них способность переносить высокие механические нагрузки ударного типа на сжатие отдельных частей опорно-двигательного аппарата и всемерно повышать уровень развития скоростно-силовых качеств. Более того, необходимо так построить учебный процесс, чтобы функциональные возможности студентов постоянно превышали уровень требований, предъявляемых к их физической подготовленности. В процессе учебных занятий студенты приобретают знания, изучают различные физические упражнения, овладевают сложными двигательными и прикладными навыками. [4] С одной стороны, это обеспечивает их физическое развитие, а, с другой стороны, занимающиеся осваивают технику двигательных действий, необходимых в повседневной жизни, при занятиях спортом и в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гимнастика и методика преподавания: Учебник для институтов физической культуры / Под ред. В.М. Смолевского. – Изд. 3-е, перераб., доп. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 336с.
2. Курысь В.Н. Основы силовой подготовки юношей: учеб. пособие для студентов вузов / В. Н. Курысь. – М. : Совет. спорт, 2004. – 264 с.
3. Полиевский С.А. Физкультура и профессия / С.А. Полиевский, И.Д. Старцева. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 160 с.
4. Саноян Г.Г. Физическая культура для трудящихся: учеб. пособие/ Г.Г. Саноян. – М.: Физическая культура, 2007. – 288с.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ А.Н. СТРЕЛЬНИКОВОЙ И К.П. БУТЕЙКО

*В.П. Кривцун
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема состояния здоровья населения во многих странах приобретает особую актуальность, так как по разным причинам повышается заболеваемость и смертность, снижается рождаемость и продолжительность жизни. Современная система здравоохранения ориентирована преимущественно не на профилактику, а на лечение болезней, что нередко оказывается малоэффективным. Опыт мировой медицины и физической культуры свидетельствует о необходимости регулярных дыхательных тренировок, как для больных, так и для здоровых людей. Их преимущество перед другими оздоровительными средствами заключается в том, что этот простой и эффективный способ оздоровления не требует больших матери-

альных затрат, может проводиться с людьми разного возраста на небольшой площади пространства [1].

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко.

Результаты и их обсуждение. Для обеспечения нормального функционирования всех органов и систем организма человека должна быть эффективная работа дыхательной системы. Центральным органом дыхательной системы являются легкие, обеспечивающие газообмен внутри организма. В процессе газообмена первостепенное значение имеют кислород и углекислый газ. Кислород поступает в легкие вместе с воздухом, оттуда в кровь, а из крови в ткани. Углекислый газ проходит эту цепочку в обратном направлении: образуется в тканях, затем поступает в кровь и оттуда через дыхательные пути выводится из организма. У здорового человека эти два процесса находятся в состоянии постоянного равновесия, где соотношение углекислого газа и кислорода составляет пропорцию 3:1. Дыхание – это жизнь: если без твердой пищи организм может обходиться несколько месяцев, без воды – несколько дней, то без воздуха – всего несколько минут [2].

Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой создавалась на рубеже 30-40-х годов 20-го века как способ восстановления певческого голоса. В настоящее время данный метод применяется очень широко: ее рекомендуют выполнять не только при заболеваниях дыхательной системы, но и при различных сердечно-сосудистых и нервных болезнях, половых расстройствах у мужчин и женщин. Все упражнения выполняются одновременно с коротким и резким вдохом через нос по завершению движения (при абсолютно пассивном выдохе), что усиливает внутреннее тканевое дыхание и повышает усвояемость тканями кислорода. Так как вдохи выполняются при наклонах, приседаниях и поворотах, то полностью включается в работу диафрагма, которая считается вторым сердцем. Диафрагма работает в теле человека как совершенный нагнетательный насос, сжимая печень, селезенку, кишечник, улучшая тем самым все брюшное кровоснабжение [2, 3].

К.П. Бутейко выдвинул идею об альвеолярной гипервентиляции, связанной с глубоким дыханием. Его идея состояла в том, что углекислота необходима клеткам так же, как и кислород. Когда человек начинает интенсивно или глубоко дышать, то кровь чрезмерно насыщается кислородом, а углекислый газ вымывается из организма и клетка начинает испытывать кислородный голод при высокой насыщенности крови кислородом. В этом случае автоматически срабатывает эффект Вериге-Бора, открытый еще в начале 20-го века: происходит рефлекторный спазм сосудов и наступает кислородное голодание, являющееся защитной реакцией организма на потерю CO_2 . Чтобы быть здоровым человеку нужно за счет поверхностного дыхания и его задержки повысить содержание углекислого газа в крови, которого в атмосфере практически нет. В настоящее время газовый состав воздуха составляет O_2 – 21%, а CO_2 – 0,03%, в то время как для нормальной жизнедеятельности клетки организма газовый состав должен составлять O_2 – 2% и CO_2 – 7,5% [2].

На основе методик дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко нами были разработаны и апробированы в течение 5-ти лет модифицированные (видоизмененные) дыхательные упражнения (МДУ). Из методики А.Н. Стрельниковой за основу МДУ были взяты такие упражнения как «обними плечи», «насос», а вместо «перекатов» предложены «приседания». Перед выполнением названных упражнений выполняются прыжки на месте или перекаты с носка на пятку, при этом акцент делается на пятку. Прыжки на месте и перекаты выполняются для создания вибрации тела. Из методики К.П. Бутейко было взято

обоснование необходимости выполнения поверхностного дыхания с периодами его задержки для повышения содержания углекислого газа в крови.

Принципиальным отличием выполнения модифицированных дыхательных упражнений является то, что после каждого резкого и короткого вдоха выдох не делается, а выполняются повторные такие же вдохи по типу «накачивания мяча». Во время серии коротких и резких вдохов, не выполняя при этом выдохов, и происходит задержка дыхания, что является гарантом отсутствия гипервентиляции легких. Вдохи выполняются до тех пор, пока легкие полностью не заполнятся воздухом, после чего делается плавный выдох и восстановительное дыхание в течение 15–20 сек. После первой серии упражнений выполняется следующая аналогичная серия. Исходя из теории К.П. Бутейко после выполнения МДУ в организме повышается содержание углекислого газа, что рефлекторно приводит к повышению насыщения крови кислородом. Эффективность методики МДУ заключается в том, что при выполнении многократных резких и коротких вдохов без выдохов легкие человека заполняются воздухом, что способствует улучшению обменных процессов и питания легочной ткани, увеличению спирометрии легких и экскурсии грудной клетки. Амплитуда выполнения данных упражнений значительно выше, что более эффективно развивает подвижность в суставах рук, туловища и ног. Вместе с тем, при выполнении дыхательных упражнений по методике К.П. Бутейко поверхностное дыхание не позволяет укреплять дыхательные мышцы, положительно воздействовать на увеличение спирометрии легких и экскурсии грудной клетки. Кроме этого, эта методика, в связи с отсутствием динамических усилий и амплитуды движений не позволяет эффективно развивать подвижность в суставах рук, туловища и ног.

Заключение. Методика выполнения модифицированных дыхательных упражнений в нашем авторском варианте сохраняет все положительные воздействия на организм человека методик выполнения дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко, которые представлены многочисленных публикациях. В то же время, модифицированные дыхательные упражнения позволяют одновременно использовать методики А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко, повышая при этом оздоровительный эффект. В последующих публикациях будет представлена авторская методика выполнения модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко.

Список литературы

1. Каменев, Ю.А. Дыхательная гимнастика в системе натуротерапии / Ю.А. Каменев. – Воронеж: Вест, 2008. – 196 с.
2. Преображенский, Д. Дыхание по Стрельниковой, Бутейко и Фролову / Д. Преображенский. – СПб.: Питер, 2006. – С. 19–82.
3. Паров, Ю. Азбука дыхания / Ю. Паров. – Мн.: Полымя, 1988. – 47 с.

МОТИВЫ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблеме мотивации – основного компонента духовной подструктуры социальной активности личности уделяется много внимания в научных исследованиях. Однако в них нет единства в понимании того, что такое мотив; является ли

он компонентом структуры мотивации или его роль выполняют потребности, интересы, цели; какова их взаимосвязь в механизме детерминации активности человека, в том числе и в области физической культуры.

Цель исследования: выявить содержание, структуру и взаимосвязь мотивов физкультурной активности различных социально-демографических групп.

Материал и методы. При подготовке работы использовался анкетный опрос.

Результаты и их обсуждение. Наши исследования 1983–2011 гг., проведенные на базе 15 учебных заведений и 10 промышленных предприятий страны, показывают, что в содержании потребностей учащейся молодежи и трудящихся имеют место базовые физкультурные потребности. У молодежи наиболее значимы потребности в укреплении здоровья (73.4%), эстетичной внешности (63.7%), улучшении материального положения (46.7%), отдыхе и развлечении (36.8%), развитии физических качеств самозащиты (25.4%), самоутверждении (17.5%), знаниях (11.3%). У лиц среднего и старшего возрастов ведущими являются потребности в здоровье и продлении жизни (84.3%), эстетичной внешности (51.7%), оздоровлении членов семьи (17.2%), воспитании физических качеств для профессиональной деятельности (14.5%). Мужчины более ориентированы на развитие физических качеств, женщины – на эстетизацию внешности.

Наличие у личности физкультурных потребностей предопределяет поиск ею условий их удовлетворения, что образует следующий вид мотивов – **интереса**. Формируясь под влиянием потребностей и социальных условий, интерес в потребностях «обнаруживает», что необходимо обеспечить, в условиях жизни – средства их осуществления. В этой связи **физкультурный интерес – это результат осознания личностью необходимости физкультурной деятельности как ценности-средства удовлетворения потребностей, проявляющейся в предпочтительной склонности к определенным способам, условиям, средствам, видам и формам этой деятельности в силу их жизненной значимости, эмоциональной привлекательности и доступности овладения.**

Выявлено, что основным содержанием физкультурных интересов молодежи и взрослого населения являются: удовлетворенность от достигнутых результатов деятельности (36.5%), удовольствие от динамики, красоты физических упражнений (12.2%), удовлетворенность от полученных знаний и умений (10.7%). У молодежи предпочтительными физическими упражнениями являются спортивные игры, плавание, туризм, атлетическая и ритмическая гимнастика или фитнес (63.3%–44.6%). Для лиц среднего и старшего возрастов предпочтительными являются пешеходные прогулки, общая физическая подготовка, бег, езда на велосипеде, атлетическая гимнастика, плавание, лечебная физическая культура, лыжные прогулки (55.7% – 10.5%). Имеются различия в физкультурных интересах у мужчин и женщин: первые предпочитают спортивные игры и силовые, вторые – циклические и ритмико-пластические физические упражнения. Наиболее значимыми формами для молодежи являются занятия в секциях и группах ОФП по месту учебы; для взрослого населения – группы «здоровья», лечебной гимнастики по месту работы, жительства и самостоятельные занятия в домашних условиях.

Физкультурные потребности и интересы способны обеспечить устойчивость активности личности только при формировании у субъекта следующего вида мотивов – **цели**. В потребности цель «определяет», к чему надо стремиться и существует в виде **цели-объекта**. В интересах цель «выбирает» условия и средства удовлетворения потребности и выступает как **цель-средство**. Цели-объекты и цели – средства образуют **физкультурные цели как идеальный образ личностно и общественно значимого результата преобразования своей биологической и**

социальной природы средствами и формами физкультурной деятельности, способных удовлетворить определенную физкультурную потребность, реализовать конкретный физкультурный интерес.

Исследования показывают, что среди целей физкультурной активности различных социальных групп присутствуют, в основном, цели-объекты (40.2% – 15.5%). Среди целей-средств называют проверку своих сил и способностей, выполнение спортивного разряда, стремление попасть в спортивную команду, выиграть престижные соревнования. В целом среди молодежи ставят цели физкультурно-спортивной активности 56.7%, взрослого населения – 32.5%.

Заключение. Нашими исследованиями выявлены следующие закономерности связи мотивов и физкультурной активности: чем больше физкультурная деятельность удовлетворяет потребности личности, тем выше удовлетворенность этой деятельностью; чем выше удовлетворенность ею, тем полнее раскрывается для индивидуального сознания смысл видов и форм физкультурной деятельности; чем ближе совпадает их объективное значение и личностный смысл, тем чаще они будут выбираться в качестве средств удовлетворения потребностей; чем ближе совпадают физкультурные потребности, интересы и цели по содержанию и направленности, тем выше физкультурная активность личности.

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИИ ДЕТЕЙ 10–14 ЛЕТ В СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

*В.А. Лосев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Координационные способности школьников 10–14 лет являются важной качественной стороной двигательной деятельности, отражающей уровень физической подготовленности. Их целенаправленное формирование позволяет решить целый ряд задач физического, эстетического, интеллектуального, совершенствования человека.

Двигательные действия в спортивных единоборствах сложно-координационные выражающиеся в атакующих, защитных действиях, которые носят ациклический характер, и требуют специальной подготовки.

Цель работы – выявление ведущих двигательных качеств при выполнении ударов ногами и определении уровня их развития. Определение эффективности развития координационных способностей (КС) в спортивных единоборствах у детей 10–14 лет.

Задачи исследования: развитие специальных (КС), ритм, ориентирование в пространстве, равновесие, способность согласовывать движения различными частями тела; воспитание специализированных психофизиологических функций, специализированных восприятий, чувство дистанции, сенсомоторных реакций, быстрота реагирования интеллектуальных процессов, оперативная двигательная память, быстрота и рациональность мышления; развитие координации движений дальних конечностей.

Материал и методы. Наблюдение, предварительный педагогический эксперимент, тестирование, метод контрольных испытаний.

Результаты и их обсуждение. Наблюдение за подростками на учебно-тренировочных занятиях и анализ видеоматериалов по содержанию тренировочных занятий по спортивным единоборствам, особенно единоборствами с ударной техникой ног, мы обратили внимание на то, что у детей, 10–14 лет, двигательная

координация ног значительно отстает в своем развитии от двигательной координации рук. В результате нами были выделены следующие двигательные качества, характерные для выполнения ударов ногами:

- равновесие: сохранение равновесия после вращательных движений, устойчивость после прыжковых упражнений, которые являются неотъемлемыми компонентами комбинаций в спортивных единоборствах, что предъявляет особые требования к устойчивости тела;
- точность: движения в спортивных единоборствах несут определенную смысловую нагрузку. Без четко выверенных параметров движения нельзя правильно выполнить и усвоить различные технические действия в комбинациях;
- ловкость: знакомые движения выполняются в новых, необычных для детей условиях, которые складываются в связки, в определенные комбинации, происходит взаимодействие детей в парах, при перемещениях в различных направлениях;
- способность к дифференцированию различных параметров движения, ориентированию в пространстве, перестроению, соединению движений, приспособлению к изменяющейся ситуации;
- гибкость и подвижность: тренировочные занятия обязательно включают упражнения на растягивание мышечных групп, участвующих в основной работе;
- ритм: при выполнении упражнения под музыку занимающимся необходимо соотносить свои движения с музыкальным ритмом произведения, точно воспринимать и отражать в движениях тела длительность музыкальных звуков и их соотношений, соразмерять усилия во времени и в пространстве, согласовывать длительность каждого движения с музыкой, что способствует так же эмоциональному подъему, интересу к занятиям, значительно развивает и совершенствует природные данные ребенка.

Для ребенка, который занимается достаточно долго (несколько лет) техника в спортивных единоборствах становится естественной, кроме того, вырабатывается очень важный навык – быстрого и осмысленного усвоения новых движений, что указывает на хорошую координацию, он обучается правильному дыханию, что также очень важно, а также быстро переходит от напряжения мышц к их расслаблению.

Таким образом, техника ударов ногами требует более высокой степени равновесия и управления дальними конечностями, заставляя ребенка управлять более детально своим телом, постановкой ударной части стопы для более глубокого проникновения удара. Для этих целей применяется ряд специальных упражнений по укреплению стопы, развитию гибкости тазобедренного сустава, взрывной скорости. Для определения уровня развития координации детей нами проведен предварительный педагогический эксперимент. В двух группах по 10 человек в контрольной и 10 человек в экспериментальной предложена программа тестовых упражнений (бег 10 м., челночный бег 10м, прыжки с добавками, три кувырка вперед, прямые удары ногой по открывающейся боксёрской лапе (на точность)). Контрольная группа занималась с использованием традиционных методов тренировки, а экспериментальная группа занималась с акцентом на развитие координационных способностей, включая подвижные игры, прыжки, ОРУ с акцентом на развитие дальних конечностей.

Результаты тестирования в контрольной группе до и после проведенного эксперимента приведены в таблице № 1.

Таблица 1

Тесты	До экспери-мента	После экспери-мента	Сдвиг	Р
Бег 10 м, с	2,29±0,07	2,20±0,06	-0,09	<0,001
Челночный бег 10м (сек)	3,37±1,10	3,27±1,03	-0,11	<0,02
Три кувырка вперед	6,15±0,34	6,04±0,27	-0,11	>0,05
Прыжки с добавками	19,85±4,83	19,22±4,69	0,37	>0,05
Прямые удары ногой по открывающейся боксёрской лапе (из 10 ударов) на точность	3,65±1,38	4,22±1,26	0,57	>0,05

Результаты тестирования в экспериментальной группе до и после проведенного эксперимента приведены в таблице № 2.

Таблица 2

Тесты	До экспери-мента	После экспери-мента	Сдвиг	Р
Бег 10 м (сек)	2,29±0,05	2,00±0,03	-0,29	<0,001
Челночный бег 10м (сек)	3,38±1,10	3,15±1,00	-0,24	<0,001
Три кувырка вперед	6,17±0,35	5,83±0,24	-0,34	<0,05
Прыжки с добавками (кол-во)	19,22±4,68	23,20±6,14	3,55	<0,02
Прямые удары ногой по открывающейся боксёрской лапе (из 10 ударов) на точность	3,55±1,38	9,00±1,56	5,45	<0,001

Проведенный предварительный педагогический эксперимент указывает на положительное влияние занятий кикбоксингом с детьми, благодаря большому количеству разнообразных двигательных действий, у детей стимулируется, умственное развитие, внимание, воображение, формируются когнитивные процессы, развивают память, учат детей использовать особенности и компенсировать недостатки свойственной им системы репрезентации (способа восприятия информации), уходят от стереотипного мышления, развивая как логическое, так и образное мышление.

Заключение. В спортивных единоборствах стоит заострить внимание на умелое использование в двигательном развитии детей сенситивных периодов, т е периодов самой большой восприимчивости к влиянию раздражителей (упражнений). Использование большого количества новых и незнакомых упражнений дает возможность более интенсивно развивать различные координационные способности.

Благодаря высокой работоспособности детей в возрасте 10-14, можно добиться самых больших сдвигов во всестороннем двигательном развитии ребенка. Накопленный в этот период двигательный потенциал будет способствовать и помогать человеку в выполнении им различных обязанностей в любой деятельности не обязательно спортивной. Поэтому умелое использование этого периода может стать основой для формирования здорового образа жизни.

Список литература

1. Лях В.И. Координационные способности школьников. Минск. Полымя 1989. – 159 с
2. Ковтик А. Бокс. ООО «Питер Пресс», 2008. -220 с
3. Ковтик А.Н. Учебная программа для ДЮСШ и СДЮШОР. Минск 2004.
4. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. Минск. Полымя 2006. - 290 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕНАЖЕРА «БЛОК» ДЛЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЮСШ

*А.А. Лянгина, С.В. Передриенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы в лыжном спорте произошли существенные изменения в методике подготовки лыжников-гонщиков. Неизмеримо возросли скорости передвижения и спортивно-технические показатели спортсменов. Это стало возможным на основе широкого использования в учебно-тренировочном процессе и соревновательной деятельности спортсменов - лыжников достижений научно-технического прогресса, приведшего к качественным изменениям методике тренировки, использования высококачественного спортивного инвентаря и лыжных смазок, современной технологии и подготовки лыжных трасс и мест проведения соревнований; более рациональной и экономичной техники способов передвижения на лыжах.

Проблема подготовки юных спортсменов требует особого внимания, так как в этом возрасте закладывается основа общей работоспособности, здоровья, гармонического развития, надёжности и слаженной деятельности всех систем организма, то есть всего того, что обеспечивает в дальнейшем достижение высот спортивного мастерства. Поэтому применение в группах начальной подготовке технических средств обучения и специализированных тренажерных устройств может значительно повысить эффективность учебно-тренировочного процесса.

Цель – определение эффективности тренажерного устройства «Блок» для развития специальной силовой выносливости юных лыжников – гонщиков.

Материал и методы. Исследование проводилось в группах начальной подготовки по лыжным гонкам ДЮСШ города Витебска. Процесс исследования был разделен на 3 этапа:

Первый этап - предварительный, или поисковый, включал в себя анализ литературных источников, практической работы тренеров, педагогические наблюдения, изучение документации. Эта работа была направлена на выявление особенностей современной тренировки в группах начальной подготовке лыжников – гонщиков. Второй этап был направлен на внедрение в тренировочный процесс по развитию силовых качеств в частности «силовой выносливости» разработанного тренажерного устройства «Блок» и методике его применения для групп начальной подготовки. Третий этап исследования заключался в осуществлении педагогического эксперимента с целью обоснования эффективности разработанной методики использования тренажера «Блок». Среди групп начальной подготовки по лыжным - гонкам были сформированы две группы контрольная и экспериментальная, обе группы работали над развитием силовых качеств в частности «силовой выносливости» 3-раза в неделю. Опытная группа в дополнение к развитию силовой выносливости применяла тренировочном процессе разработанное тренажерное устройство «Блок». В конце педагогического эксперимента была проведена статистическая обработка полученных материалов исследования.

В исследовании среди групп начальной подготовки по лыжным гонкам были сформированы две группы: контрольная и экспериментальная. Обе группы работали над развитием силовых качеств в частности «силовой выносливости» 3-раза в неделю. Педагогический эксперимент длился с сентября 2011 года по май 2012 года. Экспериментальная группа в дополнение к развитию силовой выносливости

применяла в тренировочном процессе разработанное тренажерное устройство «Блок».

Для развития специальной силовой выносливости рук контрольная группа занималась на тренажерах «тележка», «резиновый амортизатор», упражнения на лыжероллерах используя (одновременные бесшажные хода). В экспериментальной группе сократили на 50% упражнения на тренажерных устройствах «тележка», «резиновый амортизатор» и включили в подготовку тренажерное устройство «Блок». Вначале и в конце педагогического эксперимента проводились исследования показателей общей физической и специальной физической подготовленности.

Для оценки основных показателей общей физической подготовки верхнего плечевого пояса использовались подтягивание в висе на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа. Подтягивание в висе на перекладине, выполняется из положения вис хватом сверху, руки на ширине плеч. Темп выполнения произвольный. Определяется количество отжиманий. Для оценки основных показателей специальной физической подготовки верхнего плечевого пояса использовалось подтягивание на тренажере «тележка», 15 раз за время, передвижение на лыжероллерах одновременным бесшажным классическим ходом на 50 метров в максимальном темпе, передвижение на лыжероллерах попеременным бесшажным классическим ходом на 50 метров в максимальном темпе, передвижение на лыжероллерах одновременным бесшажным классическим ходом на 1000 метров в максимальном темпе.

Результаты и их обсуждение. Анализ контрольных тестов показал, что различие показателей до эксперимента в подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивание на тренажере «тележка», передвижение на лыжероллерах одновременным бесшажным классическим ходом на 50 метров в максимальном темпе, передвижение на лыжероллерах попеременным бесшажным классическим ходом на 50 метров в максимальном темпе, передвижение на лыжероллерах одновременным бесшажным классическим ходом на 1000 метров между группами оказались недостоверными ($P > 0,05$). Полученные данные свидетельствуют, что группы подобраны примерно одинаковые по общей и специальной физической подготовленности.

Результаты педагогического эксперимента позволяют считать, что в экспериментальной группе, тренировавшейся по методике с использованием тренажерного устройства «Блок», достигнуто достоверное улучшение изучаемых показателей. Показатели силовой подготовки в экспериментальной группе также выросли, тестирование на 1000 метров одновременным бесшажным классическим ходом выявило статистически достоверные различия в приросте изучаемых показателей двух групп.

Так, средний показатель работы на тренажере «тележка» вырос в следующем соотношении: в контрольной группе с $34,3 \pm 1,71$ секунд до $34,1 \pm 1,65$ секунд; в экспериментальной $34,2 \pm 1,79$ секунд до $31,2 \pm 1,68$ секунд. Разница в улучшении между группами существенна: в контрольной группе – 0,2 ед.; в экспериментальной – 3 ед. ($P < 0,05$).

Показатель компонента специальной физической подготовке для мышц верхнего плечевого пояса на 1000 метров одновременным бесшажным классическим ходом статистически достоверно улучшился в контрольной группе с $241 \pm 9,06$ секунд до $240 \pm 6,74$ с., а в экспериментальной с $241 \pm 8,78$ секунд до $223 \pm 7,04$ с.

Заключение. Улучшение показателей силовой выносливости юных лыжников – гонщиков экспериментальной группы по сравнению с лыжниками контрольной группой подтверждает эффективность разработанной методики с применением с тренажерного устройства «Блок».

Список литературы:

1. Ермаков В.В. Солодухин О.Ю. Копьев Н.П. Применение тренажеров в подготовке лыжников-гонщиков и биатлонистов: Учеб. Пособ. для студентов инст-в физ. кул-ры, тренеров и спортсменов. – Смоленск : СГИФК, 1986. – 34 с.
2. Старин Ю.Л., Крапивник В.В., Усвицкий И.М. Машины дарящие здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 80 с., ил.
3. Техническое мастерство лыжника-гонщика.- Смоленск: СГИФ, 1988 – 91 с.
4. Фомин С.К. Специальные упражнения лыжника. – Киев.: Здоровье, 1988. – 108 с.

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

А.А. Маличенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В нынешнее время, время активнейшего научно-технического прогресса и серьезных социальных сдвигов в обществе, поведение человека, его жизненные и ценностные ориентации подвергаются сильному воздействию и изменениям. Это не всегда благоприятно отражается на здоровье человека и его адаптивных способностях и возможностях. Удлинение коммуникаций, увеличение времени, проводимого человеком в транспорте, ведут к недостаточной двигательной активности, организм детренируется, возникает всякого рода нервно-эмоциональные перенапряжения. Все это объединяется с неблагоприятной и все ухудшающейся экологической обстановкой и эти факторы негативно влияют на человека. Вопросам ценностных ориентаций и их мотивациям у студентов и ранее уделялось внимание в литературе [1]. Но в новых условиях многие ценности и мотивации смещаются и потому рассмотрение этих вопросов по-прежнему актуально.

Цель работы – совершенствование учебного процесса по физическому воспитанию студентов ВУЗа.

Материал и методы. Объектом нашего исследования является не смешанное общество людей, а достаточно однородная по возрасту, объединенная единой целью – получение образования, молодежная студенческая масса. И от здоровья этой общественной ячейки-студенчества, от ее развития и восприимчивости к знаниям, в значительной степени, зависит кадровое обеспечение страны, развитие ее научного потенциала.

Для изучения динамики ценностных ориентаций студентов в области физкультуры и спорта было предпринято отдельное социологическое исследование. Исследование проводилось методом выборочного опроса среди студентов 4-го курса биологического, исторического и филологического факультета. Старший курс был выбран сознательно с тем, чтобы оценить уже сформировавшееся мнение людей, практически завершающих программную физподготовку в ВУЗе. Всего за это время и по этой теме было опрошено 100 человек методом анонимного сплошного анкетирования. В опросах принимали участие преподаватели кафедры

и студенты-активисты. Данные опроса обрабатывались на компьютере с повторной выборочной проверкой точности расчетов. Поскольку масса опрошенных студентов достаточно однородна по возрасту и поставленными перед собой жизненными целями, результаты можно считать достаточно достоверными. В ряде случаев, для улучшения достоверности исследования, тот же вопрос, оставаясь тем же по смыслу, несколько переиначивался, и проводилось повторное анкетирование. Результаты сравнивались, и тем самым выяснялась достоверность получаемых ответов.

Результаты и их обсуждение. Массиву опрошенных были предложены указанные 6 вопросов с ответами на них. Нужно было выбрать один понравившийся ответ, но при желании не возбранялось указать и на 2-3 ответа. Поэтому в таблицах возможно отсутствие стопроцентной сходимости цифр. Результаты исследования и вопросы приведены в таблицах 1-6.

Таблица 1. Ответ на вопрос: «Влияют ли занятия физическими упражнениями на здоровье человека?» (в %, к общему числу опрошенных)

Ответы	Факультет		
	ФЛФ	ИФ	БФ
Да, самое активное влияние	97%	97	83%
Нет, не имеет никакого влияния	4%	—	13%
Влияет лишь как средство восстановления после болезни	—	3%	3%

Таблица 2. Ответы студентов ВГУ им. П.М. Машерова (в % к общему числу опрошенных) на вопрос: «Нужна ли Вам физическая культура?»

Ответы	ФЛФ	ИФ	БФ
1. Необходима, как активный отдых.	27%	13%	3%
2. Нужна, как средство поддержания хорошей формы здорового человека.	37%	47%	47%
3. Дает хороший физический и эмоциональный заряд.	17%	10%	18%
4. Посещали только с целью получить зачет.	13%	13%	23%
5. Не нужна! Пустая трата времени.	—	10%	—
6. Нужна, как форма досуга.	—	—	3%
7. Это возможность улучшить свою физическую форму, чему-то научиться, что-то узнать.	17%	7%	8%

Таблица 3. Ответ на вопрос (в % к общ. числу опрошенных): «Собираетесь ли Вы заниматься физической культурой в своей будущей профессиональной деятельности?»

Ответы	ИФ	ФЛФ	БФ
1. Да, и очень активно.	17%	13%	7%
2. Да, если будут условия.	20%	23%	30%
3. Да, если будет время.	33%	10%	43%
4. Нет, не буду.	23%	17%	17%
5. Хотелось бы, но, боюсь, не хватит воли себя заставить.	7%	7%	3%

Таблица 4. Ответ на вопрос (в % к общ. числу опрошенных): «Знаете ли Вы, где будете работать и есть ли там условия для занятия физической культурой?»

Ответы	ИФ	ФЛФ	БФ
1. Да	17%	20%	17%
2. Нет	57%	37%	53%
3. Не интересовались этим вопросом	21%	43%	30%

Таблица 5. Ответы на вопрос (в % к общ. числу опрошенных): «Нужны ли занятия физическими упражнениями в семейной жизни?»

Ответы	ИФ	ФЛФ	БФ
1. Да, всем членам семьи.	83%	90%	93%
2. Нет, пустая трата времени.	–	3%	–
3. Нужны, но нет условия.	17%	3%	7%
4. Нужны, но лишь детям, а не родителям	–	3%	–

Таблица 6. Ответ на вопрос: «Нужна ли Вам физическая культура?», усредненные по всему университету в % к общ. числу опрошенных.

1. Необходима, как активный отдых.	38
2. Нужна, как средство поддержания хорошей физической формы.	52
3. Посещал занятия только с целью получения зачета.	10
4. Не нужна, пустая трата времени.	–

Заключение. Из анализа таблиц видно, что в основном студенты считают что ценность физических упражнений состоит в том, что они дают возможность познать себя; осознают, что в здоровом теле здоровый дух и реализуют возможность, например, через туризм познать окружающий мир. Процент считающих, что с помощью физических упражнений можно улучшить свое тело, невелик. Однако некоторые считают их вообще ненужными. В целом можно сделать вывод, что опыт жизни молодых людей в возрасте до 20-21 лет, приобретенный ими в школе, ВУЗе и семье, говорит о том, что у большинства сложились стойкие убеждения в необходимости физических упражнений и системы ценностей, которые дают физические упражнения и культура.

Таков психологический настрой контингента студентов, с которыми начинает и ведет работу кафедра физвоспитания. И перед ней стоит задача ещё более улучшить этот настрой и добиться отличной физической формы обучающихся студентов. Задача не простая, и потому разъяснительная, воспитательная работа и пропаганда спорта, физической активности и здорового образа жизни в разных формах, должны занимать значительное место в работе кафедры.

Список литературы

1. Мартинес, Р.Д. Социальная психология и спорт / Р.Д. Мартинес – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 168 с.

МЕДАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ЛЕГКОАТЛЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЧЕМПИОНАТАХ МИРА

*Л.И. Марцинович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Белорусская федерация легкой атлетики имеет славные традиции участия в соревнованиях различного ранга, в том числе в Играх Олимпиад, чемпионатах мира и Европы.

Каждые два года проводятся Чемпионаты мира по легкой атлетике, а когда они заканчиваются, обозреватели используют количество медалей, завоеванных различными странами, как мерило успеха.

С 1993 года белорусские легкоатлеты выступают на всех международных соревнованиях самостоятельной командой.

Цель нашего исследования – проанализировать медальный зачет и количество завоеванных медалей белорусскими легкоатлетами на летних чемпионатах мира. Цель исследования достигалась путем решения следующих задач:

- изучить общекомандные места сборной Республики Беларусь в рейтинге стран чемпионатов мира 1993-2011 годов;
- рассмотреть общее количество медалей за каждый летний чемпионат мира;
- выявить наиболее успешные виды легкой атлетики для мужчин и женщин на летних чемпионатах мира.

Материал и методы. Для реализации намеченной цели были изучены выступления белорусских спортсменов на летних чемпионатах мира. В ходе исследования были проанализированы медальный зачет белорусской сборной и количество медалей, завоеванных на летних мировых состязаниях. Исследованы результаты наших легкоатлетов, в данных соревнованиях начиная с 1993 года.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: изучение и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Были выбраны и систематизированы данные о медальном выступлении белорусских легкоатлетов на летних Чемпионатах мира.

На Чемпионате мира в Штутгарте (Германия) в 1993 году белорусские спортсмены завоевывают девятое место в общекомандном медальном зачете. Копилку нашей сборной дополнили две медали метателей (2 место в метании молота Игоря Астапковича – 79.88 м; 3 место в метании копья Натальи Шиколенко – 65.64 м) и две медали многоборцев (2 место в десятиборье Эдуарда Хмялейнена – 8724; 3 место в семиборье Светланы Бураги – 6635)[1].

В 1995 году в Гетеборге (Швеции) прошел V Чемпионат мира по легкой атлетике. Этот год вписан красными чернилами в историю легкой атлетики нашей страны. Всего белорусской командой на этом Чемпионате мира было завоевано 7 медалей, и в общем зачете страна заняла второе место после команды Америки. Это безусловно был триумф сборной. Каждый день соревнований приносил в актив команды новые медали. Победа Эллы Зверевой в метании диска (68.64 м) и медаль того же достоинства Натальи Шиколенки в метании копья (67.56 м) явились первыми золотыми медалями Чемпионатов Мира на всем протяжении существования белорусской легкой атлетики. К этим двум медалям высшей пробы были добавлены три серебряные - Игоря Астапковича в метании молота (81.10 м), Владимира Дубровщика в метании диска (65.98 м) и Эдуарда Хмялейнена в десятиборье (8489). Бронзовые медали получили Василий Каптюх в метании диска (65.88 м) и Евгений Мисюля в спортивной ходьбе на 20 км (1:20:48) [2].

В медальном рейтинге Чемпионата мира в Афинах (Греция) в 1997 году белорусская сборная оказалась на 28 месте (4 медали). Серебряные медали получили Эллина Зверева в метании диска (65.90 м) и Ольга Кардопольцева в спортивной ходьбе 10 км (43:30). Михаил Хмельницкий в спортивной ходьбе 20 км (1:22:01) и Валентина Цыбульская в спортивной ходьбе 10 км (43:49) получили бронзовые награды.

На Чемпионате мира в Севилии (Испания) в 1999 году Беларусь только приблизилась к медалям, но награждение прошло без ее участников.

Четыре медали - две золотых и две серебряных - завоевали белорусы в Эдмонтоне (Канада) на Чемпионате мира в 2001 году. На высшую ступень пьедестала почета поднимались Эллина Зверева и Янина Корольчик, вице-чемпионками стали Валентина Цыбульская и Наталья Сазанович. Тогда в общекомандном медальном зачете белорусы обеспечили себе восьмое место.

Пятое место по количеству медалей белорусские легкоатлеты привезли из Парижа (Франции), где проходил Чемпионат мира 2003 года. Ими было завоевано 7 медалей разного достоинства. Золото завоевали Ирина Ятченко в метании диска – 67.32 м, Иван Тихон в метании молота – 83.05 м и Андрей Михневич в толкании ядра – 21.69 м, серебро - Надежда Остапчук в толкании ядра – 20.12 м, а бронза досталась Валентине Цыбульской в спортивной ходьбе на 20 км – 1:28:10, Василию Каптюху в метании диска – 66.51 м и Наталье Сазанович в семиборье – 6524 [1].

Чемпионат мира 2005 года, состоявшийся в Хельсинки (Финляндия) принес белорусской сборной 5 медалей и общее пятое место в мировом рейтинге. Легкоатлеты завоевали на нем 2 золотых (Иван Тихон в метании молота – 83.89 м и Надежда Остапчук в толкании ядра – 20.51 м), 2 серебряных (Рита Турова в спортивной ходьбе на 10 км – 1:27:05 и Вадим Девятковский в метании молота – 82.60 м) и 1 бронзовую (Юлия Нестеренко, Наталья Сологуб, Алена Невмержитская, Оксана Драгун - женская эстафета 4x100 м – 42,56) медали.

На Чемпионате мира в Осаке (Япония) в 2007 году, белорусы заняли двенадцатое место по количеству полученных медалей, а их было 3. Золото покорилося Ивану Тихону в метании молота – 83.63 м, серебро получила Надежда Остапчук в толкании ядра – 20.48 м, а бронзу принес своей сборной Андрей Михневич в толкании ядра – 21.27 м [3].

Вовсе без наград белорусы возвращались с Чемпионата мира в 2009 году, который проходил в Берлине (Германии).

В 2011 году в Тэгу (Южная Корея) сборная Беларуси заняла двадцатое место в медальном зачете на Чемпионате мира по легкой атлетике. В активе Республики Беларусь 2 медали, и обе - в толкании ядра. Серебро в женских соревнованиях завоевала Надежда Остапчук – 20.05 м, бронзу среди мужчин добыл Андрей Михневич – 21.40 м.

Заключение. Анализируя количество завоеванных медалей белорусскими легкоатлетами на летних чемпионатах мира, можно определить, что с 1993 года нашими спортсменами получено 36 медалей разного достоинства, а именно 10 золотых, 14 серебряных и 12 бронзовых.

За последние десять проведенных летних чемпионатов мира для белорусских женщин наиболее успешными оказались такие виды легкой атлетики как толкание ядра, метание копья, метание диска, семиборье, спортивная ходьба, эстафета 4x100 м; для мужчин – метание молота, метание диска, толкание ядра, десятиборье, спортивная ходьба.

Начиная с 1993 года женщины добились 20 наград (6,8,6), а мужчины – 16(4,6,6).

Самыми урожайными на медали (по 7) оказались мировые форумы в Гетеборге-1995 (2, 3, 2) и Париже-2003 (3, 1, 3), так белорусы располагались в элите медальной таблицы о рангах. Вовсе без наград белорусы возвращались с мировых форумов дважды - из Севильи-1999 и Берлина-2009. Чемпионат мира в Тэгу-2011 с двумя завоеванными наградами - четвертый в списке наименее удачных планетарных первенств.

Список литературы

1. IAAF World Championships Statistics Handbook, Daegu, 2011 / IAAF Communications Department, 2011. – 740 с.
2. www.bfla.eu
3. www.athletics.by

ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ МЕТОДИКОЙ ЛЕТУНОВА

*Н.М. Медвецкая, А.А. Синютин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существует широкое общественное мнение, что молодые люди сегодня должны быть основным предметом заботы государства. Здоровье молодежи – проблема ближайшего и отдаленного будущего, так как весь государственный потенциал, обеспечение обороноспособности, высокого уровня гражданственности - все это может быть достигнуто здоровой молодежью с высокой физической и интеллектуальной работоспособностью. Значительный процент среди них составляют студенты [1].

С целью выяснения наличия навыков оценки студентами факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова их функциональных возможностей и значения их учебной деятельности в воспитании различных физических качеств проведены исследования.

Материал и методы. Из 80 студентов (60 юношей и 20 девушек в возрасте 18–20 лет) 12 кандидатов в мастера и 8 мастеров спорта. Во время обучения в университете (4 года) около 25% спортсменов повысили свой квалификационный разряд. Исследования функционального состояния студентов включило определение их физического развития.

Оценка физического развития проводилась с учетом возраста, пола и спортивной специализации, наиболее распространенным в спортивной медицине методом стандартов.

Исследование сердечно-сосудистой системы занимает одно из центральных мест в медицине, т. к. функциональное состояние аппарата кровообращения играет важную роль в приспособляемости организма к физическим нагрузкам и является одним из основных показателей функционального состояния организма [2].

В качестве функциональной пробы для оценки адаптации кровообращения к скоростной работе и работе "на выносливость" исследуемый выполняет трехмоментную комбинированную пробу СП. Летунова. Нами использована данная методика, поскольку студенты имели высокие квалификационные разряды, что является показанием для ее проведения.

При проведении пробы обследуемый последовательно выполняет 3 вида нагрузки с перерывами: 20 приседаний за 30 секунд; 3-минутный отдых; 15-секундный бег на месте в максимальном темпе; 4-минутный отдых; 3-минутный бег на месте в темпе 180 шагов/мин.

После окончания каждой нагрузки на протяжении всего периода отдыха регистрируются показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) и артериальное давление (АД) по методике Короткова. Пульс считается по 10-секундным интервалам.

Результаты и их обсуждение. При исследовании студентов факультета физического воспитания и спорта имели в 30% средний уровень (в основном девушки), в 45% – выше среднего и у 25% обследуемых спортсменов с высокими спортивными разрядами физическое развитие отмечено как высокое. В тоже время результаты наших исследований выявили более низкие показатели физического развития студентов университета по сравнению со студентами БГУФК [1].

Результаты выполнения пробы Летунова оцениваются путем выявления типов реакции кровообращения на физическую нагрузку, при этом нормальной реакцией ЧСС (частоты сердечных сокращений) на физическую нагрузку (20 приседаний) считается увеличение пульса на 60-80%. После 3-х минутного бега на месте в темпе 180 шагов/мин увеличение пульса не должно превышать 100%. Превышение этой цифры указывает на нерациональную реакцию сердца на физическую нагрузку.

При изучении реакции АД на функциональную пробу Летунова анализировали изменения АД систолического, АД диастолического и АД пульсового. При этом необходимо обращать внимание на изменения АД пульсового (разница АД систолического и диастолического).

У хорошо тренированных спортсменов в большинстве случаев (85%) отмечался нормотонический тип реакции на пробу, который выражается в том, что под влиянием каждой нагрузки происходит выраженное в различной степени учащение пульса. После 20 приседаний ЧСС достигает примерно 100 уд/мин, а после второй и третьей нагрузок – 125–140 уд/мин.

При нормотоническом типе реакции на все виды нагрузок повышается АД систолическое и снижается АД диастолическое. Так, например, после второй и третьей нагрузок максимальное АД повышается до 160–180 мм. рт. ст. При этом типе реакции величина процента учащения пульса должна быть меньше, чем процент увеличения АД пульсового, или соответствовать ему.

Важным критерием нормотонической реакции является также быстрое восстановление ЧСС и АД до исходного уровня. Так, после первой нагрузки полное восстановление может наблюдаться на второй минуте отдыха, после второй нагрузки – на третьей минуте, после третьей нагрузки – на четвертой минуте. Замедление восстановления выше приведенных показателей связывают с недостаточной тренированностью спортсмена.

Другие типы реакций на пробу Летунова обозначаются как атипические. Довольно частый гипертонический тип реакции характеризуется резким повышением максимального АД до 180–220 мм рт.ст., причем АД диастолическое при этом либо не изменяется, либо повышается. При данном типе реакции отмечается более высокая пульсовая реакция с замедленным восстановлением ЧСС до исходного уровня. Процентное увеличение ЧСС и АД пульсового значительно превышают предельные величины. Данный тип реакции наблюдался в 15% случаев. Характер описываемых изменений может свидетельствовать о предгипертоническом состоянии. Он также связан с явлениями переутомления или перетренированности.

Гипотонический тип реакции характеризуется резким повышением ЧСС (до 190 уд/мин) на 2-ю и 3-ю нагрузку при незначительном повышении АД систолического. При этом процент увеличения ЧСС значительно превышает процент повышения АД пульсового. Увеличивается время восстановления ЧСС и АД. Этот тип реакции считается неблагоприятным, т. к. увеличение минутного объема крови происходит главным образом за счет повышения ЧСС (увеличение систолического объема невелико). Реакция со ступенчатым подъемом максимального АД характеризуется тем, что на 2-й и 3-й минуте восстановительного периода АД систолическое выше, чем на первой минуте. Такая реакция указывает на инерционность систем, регулирующих кровообращение, и оценивается как неудовлетворительная [2].

Характерно, что два последних (неблагоприятных типов реакции) у исследуемых не выявлено.

Заключение. Проведенные исследования показали, что регулярные учебные занятия физической культурой и спортом студентами в значительной степени способствуют развитию у них адаптационных перестроек в организме. В процессе длительной адаптации системы кровообращения к систематическим физическим нагрузкам работа сердца у спортсменов приобрела ряд характерных изменений, которые выражались в нормотоническом (оптимальном) типе реакции при проведении достаточно информативной функциональной пробы с дозированной физической нагрузкой.

Данная методика имеет практическую значимость при определении функционального состояния спортсменов и доступна для освоения тренерами и студентами.

Список литературы

1. Панкова М.Д. Результаты подготовки специалистов по физической культуре и реабилитации в учреждении образования «БГУФК» / Здоровье и здоровый образ жизни: состояние и перспективы: сборник трудов 5 Российской научно- практической конференции.– Смоленск: УО «Смол ГУ», 2007.– С. 336.
2. Герасевич А.Н., Куприяк В.К. Спортивная медицина. Учебно-методические указания для студентов факультета физического воспитания. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2001. – 61с.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДИАГНОСТИКА ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

*О.П. Науменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное состояние системы образования характеризуется все большим вниманием к поддержке и развитию внутреннего потенциала личности одаренного ребенка. Под одаренностью понимают качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения высоких результатов в выполнении той или иной деятельности. Выделяется несколько типов одаренности: интеллектуальная, творческая, академическая, художественно-изобразительная, музыкальная, литературная, артистическая, техническая, лидерская, спортивная. Одаренность ребенка складывается из многих составляющих, в числе которых есть как генетическая база, так и социальные аспекты. Огромный потенциал, заложенный природой, при благоприятных условиях эффективно развивается и дает возмож-

ность достигать больших высот в развитии. Исходя из этого, для развития способностей в образовательных учреждениях необходимо своевременно выявлять детей с предпосылками одаренности, проводить специальную работу по сохранению и дальнейшему развитию их способностей, опираясь на собственную активность детей, объединяя усилия педагогов, психологов, воспитателей, других специалистов, а так же родителей.

В связи с этим наибольшую актуальность приобретает проблема его диагностики и развития. Чтобы иметь возможность наиболее качественно и эффективно отслеживать развитие внутреннего потенциала своих воспитанников, педагог должен овладеть специально разработанными методиками, достаточно информативными и сравнительно не сложными в применении. Однако как показывает проведенный нами анализ литературы по данному вопросу, отмечается дефицит таких диагностических разработок и ограниченные возможности педагогов в поиске и непосредственном практическом использовании соответствующих методик в своей практической деятельности. Особенно остро эта проблема касается вопросов диагностики и эффективного сопровождения двигательно одарённых детей.

В связи с этим цель нашей работы связана с вопросами совершенствования системы выявления двигательно одарённых детей и обеспечения адекватных социально-педагогических условий для полноценного раскрытия потенциала двигательно одарённых детей.

Материал и методы. На первом этапе исследований мы провели анализ состояния литературы по рассматриваемой проблеме и поиск наиболее распространённых в современной практике подходов и методов выявления двигательно одарённых детей.

Результаты и их обсуждение. Как показывает проведенный нами анализ современной литературы, выявление детей, обладающих незаурядными способностями, является достаточно сложной проблемой. В современной научной литературе представлены две точки зрения на одаренность. Исследователи, придерживающиеся одной из них, считают, что одаренным может стать каждый ребенок, нужно только вовремя заметить способности ребенка и развить их. Сторонники другой точки зрения считают, что одаренность представляет собой довольно редкое явление, присущее лишь незначительному числу людей. Эти разногласия являются следствием споров в научной литературе о преимущественной роли наследственности или воспитания в развитии ребенка. В рамках обоих подходов существует возможность допущения ошибок, когда может остаться незамеченным ребенок, обладающий незаурядными способностями, или, наоборот, к числу одаренных может быть отнесен ребенок, который впоследствии не подтвердит ожиданий. Именно поэтому возрастает роль разработки методов выявления и диагностики одаренности, т.к. оценка психического развития ребенка может оказать значительное влияние на условия воспитания и обучения ребенка, на отношение к нему окружающих, изменить его самооценку или отношение к окружающим.

При проведении диагностики ребенка важно учитывать такие факторы, как социальный, экономический и образовательный статус его семьи, национальную принадлежность, а также влияния среды: климатические, экологические, политические условия, социокультурное окружение. Важными являются также учёт специфики возраста, выявление как реальных, так и потенциальных возможностей, использование качественных и количественных данных.

В настоящее время, при диагностике одаренности наиболее часто используемыми в практике педагогической деятельности педагогов и психологов, являются следующие методы:

1. *Наблюдение* – описательный психологический исследовательский метод, заключающийся в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения изучаемого объекта. При исследовании одаренных детей нельзя обойтись без наблюдения за их индивидуальными особенностями [1].

2. *Тестирование*. Тест – это краткое, стандартизированное испытание, не требующее, как правило, сложных технических приспособлений, поддающееся стандартизации и математической обработке данных. Тесты получили широкое распространение, однако и при весьма квалифицированном использовании лучшие тесты не гарантируют защиты от ошибок [1].

3. *Опросники* – такие психодиагностические инструменты, которые, в отличие от других тестов, направлены на субъективную оценку обследуемым самого себя или других людей [6].

4. *Анкетирование*, как наиболее распространенная форма письменного опроса [1]. Анкета позволяет охватить большее количество людей за сравнительно небольшое время. Но ее недостатком является то, что нельзя предвидеть реакцию испытуемых на ее вопросы и изменить в ходе исследования ее содержание.

5. *Биографический метод* – метод, в ходе которого изучаются особенности жизненного пути одной личности или группы людей. Л.В. Попова указывает, что среди новых диагностических методик на первый план выходит биографический опросник как более надежное, чем традиционные тесты, средство выявления творческих возможностей и прогноза достижений [2]. Биографические опросники могут быть использованы и для выявления психологических особенностей одаренных детей.

6. *Психологический тренинг*: при диагностике одаренности у детей, особенно «скрытой» одаренности, применяется для того, чтобы снять психологические преграды, мешающие проявлению и развитию одаренности, можно использовать различные групповые методы: методы групповой психокоррекции и психотерапии, развивающие психологические тренинги [3].

Заключение. Выявление одаренных учащихся достаточно сложная многоступенчатая процедура.

Важнейшая цель психодиагностики одаренности состоит не в отборе, а в классификации одаренных детей с точки зрения их будущих достижений, а также в выявлении их психологических особенностей и обеспечении для них таких условий воспитания и обучения, которые позволили бы им максимально реализовать свой потенциал на каждом возрастном этапе развития [6].

При выявлении одаренных детей более целесообразно использовать комплексный подход. Он обеспечивается использованием информации, полученной от психологов, учителей, родителей, одноклассников, самого ребенка, данных разностороннего тестового обследования, оценкой конкретных продуктов деятельности ребенка, учетом результатов участия детей в различных конкурсах, олимпиадах. Чем более разнообразные сведения о развитии ребёнка будут использованы, тем более полно и разносторонне может быть определена его одаренность.

Список литературы

1. Басов М.Я. Методика психологических наблюдений над детьми. / М., 1975. С. 44–50.
2. Дементьева Л.А. Диагностика детской одаренности: методические рекомендации для специалистов, работающих с одаренными детьми. / Курган, 2009.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. /СПб., 2005.
4. Маклаков А.Г. Общая психология. /СПб., 2003.
5. Сиротюк А.С. Диагностика одаренности./ Тверь, 2011. Учебное пособие.
6. Щебланова Е.И. Диагностика одаренности младших школьников // Школа здоровья. 1999. № 1. С. 26–37.

ЭТНИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Е.М. Нахаева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава

Физическая культура за свою многовековую историю не только не утратила свой социальный статус, но и обогатилась различными формами и направлениями, среди которых: рекреационное, спортивное, медицинское, адаптивное, экстремальное, профессионально-прикладное. Анализ материалов по истории физической культуры, позволил нам выделить еще одно уникальное направление в исследуемой сфере деятельности – этническое. Этническое направление – это национальные обряды, традиции и обычаи основу которых составляют физические упражнения: бег, метания, прыжки, танцы, единоборства и т.п. Свое начало этническая физическая культура берет с истории древнего и рабовладельческого строя, когда физическое воспитание осуществлялось через обряды посвящения, агоны, ритуальные игры, тризны и турниры. Важная роль этнической физической культуры сохраняется и на современном этапе развития и воспитания общества. Некоторые этнические виды деятельности в настоящее время успешно представлены на национальных и мировых чемпионатах как отдельные виды спорта (гонки на собаках, сумо, серфинг и т.д.). Другие – служат национальными и туристическими «визитными карточками» своих государств и популярны во всем мире: коррида в Испании, родео в США и Мексике, карнавал в Бразилии и т.д. Этнические мероприятия с физическим уклоном, при условии их методически правильной организации и рекламы, могут не только увеличить количество занимающихся физическими упражнениями и спортом, но и принести экономический эффект. Они уникальны по своей универсальности и могут способствовать успешному совершенствованию форм, методов и средств физического воспитания. При акценте на развитие туризма и национальных парков в Республике Беларусь, этническая физическая культура может стать ведущим средством дохода и методом привлечения туристов. Беларусь богата историческими и культурными событиями, национальными традициями и обычаями. Однако этот факт находит пока слабое отражение в физическом воспитании и развитии туристической деятельности.

Цель предложенного исследования – совершенствование форм, методов и средств физического воспитания в Республике Беларусь.

Материал и методы. В работе были использованы следующие методы исследования – сравнительный анализ, изучение научно-методических материалов, изучение этнических источников, социологический опрос, использование статистических данных, разработка программ внедрения этнических мероприятий в физическую культуру и туризм.

Результаты и их обсуждение. Результаты опроса показывают, что 73,7% опрошенных старшеклассников и 61,3% студентов не имеют представления об обрядовой культуре; 9,4% из респондентов принимали участие в различных этнических мероприятиях; 2,5% из них, считают свое участие в них обычным соревнованием. Изучение известных белорусских обрядов «Коляды», «Масленица», «Купала» подтверждает наличие в них не только интересного сюжетного материала, но и разнообразной двигательной базы: танцы, подвижные игры, преодоление препятствий, конкурсы. Форма организации – праздник. Они могут успешно использоваться в физическом воспитании людей различного возраста и физической подготовки, т.к. по эмоциональным и физическим нагрузкам не могут нанести вред здоровью и носят оздоровительный характер. Проведение обрядов «Коляды», «Масленица», «Купала» осуществляется на открытом воздухе в естественных природ-

ных условиях. Они могут стать визитными карточками физического воспитания в малых городах, агроусадьбах, на турбазах, домах отдыха, в школах, оздоровительных детских лагерях отдыха, санаториях, парках отдыха и заповедниках. Согласно статистике в областных центрах нашей страны в течение года проводится около 60 обрядов-праздников. Из этого числа 90% приходится на обряд «Масленица». К сожалению, около 80% из «масленичных праздников» обрядовыми считаться не могут, так как не соответствуют им по содержанию и методике проведения.

Кроме обрядов, к этническому направлению могут быть отнесены мероприятия, имеющие исторические традиции. Архивные источники позволяют выявить целый ряд традиций на территории Беларуси, непосредственно связанных с физической культурой: балы, ритуал рыбной ловли, крещенское купание, рыцарские турниры, фестивали и праздники города. Традиция бальных вечеров берет свое начало на территории Беларуси еще с конца 17 века. Проведение благотворительного бала в Мирском замке в 2012 году, подтверждает потребность граждан страны и гостей в элитном отдыхе. Организация и проведение балов является исторической европейской традицией, они могут быть рождественскими, выпускными, конкурсными, показательными. Танцевальные упражнения сегодня востребованы у молодежи. В Украине и России проводятся популярные танцевальные проекты. Из числа опрошенных старшеклассников Витебска 70% проявляют интерес к танцевальным упражнениям, среди студентов ВГУ интерес к танцевальной культуре выразили около 63% респондентов. Возвращение в культурную жизнь и физическое воспитание средних общеобразовательных учреждений и вузов танцевального искусства, которое будет основываться на композициях 18 – 19 веков: вальс, полька, падеграс, мазурка, полонез позволит возродить традицию больших и малых бальных вечеров, формировать интерес к национальной культуре и потребность в занятиях физическими упражнениями и спортом.

Заключение. Развитие этнического направления в физическом воспитании в Республике Беларусь позволит: во-первых, не только сохранить и развивать культурные ценности, но и формировать национальную культуру и гражданскую позицию у молодого поколения, во-вторых, обогатить физическое воспитание; в-третьих, развивать туристическую деятельность и культуру досуга. Этническое направление для успешного своего внедрения требует разработки разнообразных интересных программ и проектов, которые могут широко использоваться в культурной жизни страны и процессе воспитания.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ДВУХСТУПЕНЧАТОГО ЭКЗАМЕНА

*С.В. Передриенко, А.А. Железнов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Во все времена умение плавать считалось одним из основных признаков культуры человека. И в современном мире плавание – один из наиболее популярных и массовых видов спорта, не говоря о том, что умение плавать, имеет огромное прикладное значение и является жизненно необходимым навыком. На сегодняшнем этапе развития общества, этот вид двигательной активности переживает спад и не используется в полной мере на занятиях физической культуры, как в процессе школьного обучения, так и в подготовке студенческой молодежи. Занятия плаванием развивают физические и двигательные способности, создают условия для формирования волевой и эмоциональной сферы занимающегося, то есть

происходит целостное формирование личности человека, что является главной задачей для любого педагогического процесса.

Новые учебные программы предусматривают существенное сокращение объемов учебной работы, сокращение, как лекционного курса занятий, так и практического времени на освоение плавательных умений и навыков, а так же знаний и умений по оказанию первой помощи пострадавшим на воде (навыки прикладного плавания). В университете была введена многоступенчатая система для оценки знаний, так по предмету «плавание и методика преподавания» была разработана двухступенчатая система. Итоговая оценка складывается из двух: оценки по практически умениям и навыкам и оценки за теоретические знания (письменный экзамен). Это заинтересовало студентов в освоении практических умений и навыков на более высоком уровне. В условиях нехватки времени для усвоения практического материала, нами была предпринята попытка поиска дополнительных путей совершенствования и оптимизации методики обучения техники спортивных и прикладных способов, отвечающих современному уровню развития плавания, как спортивной, научной и учебной дисциплины.

На сегодняшний момент существуют различные концепции обучения, дающие возможность преподавателю выбирать из различных средств, форм и методов проведения занятий в условиях водной среды. Мы выбрали одну из основных систем, применяемых в практике – «одновременное обучение». Одновременное обучение техники спортивных способов основывается на выделении в каждом способе основного элемента, определяющего освоение главной структуры движений данного вида спортивного плавания [1]. Данный метод позволяет сократить сроки обучения, разнообразить сам процесс (плавание достаточно монотонный вид), и позволяет использовать большой подбор подводящих упражнений, а эффективность этой методики подтверждается результатами исследований, как в дальнем, так и в ближнем зарубежье.

Материал и методы. Для решения поставленной задачи были использованы: анализ литературы, метод визуально - экспертных оценок, педагогическое наблюдение, хронометрирование, статистическая обработка полученных данных. В педагогическом эксперименте на протяжении двух лет, были заняты студенты из двух учебных групп каждого второго курса обучения на факультете физической культуры и спорта. Экспериментальные занятия проводились в течение всего третьего семестра (17 практических занятий). Экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ) были сформированы на базе учебных групп. В эксперименте не принимали участие студенты, которые до поступления в ВУЗ профессионально занимались плаванием и имели спортивные разряды по этому виду спорта. В ЭГ предусматривалось одновременное обучение способам плавания, а в КГ – общепринятое – последовательное обучение. До начала эксперимента было организовано тестирование для определения уровня освоения техники спортивных способов плавания: кроль на спине, кроль на груди и брасс, в результате не было выявлено существенных различий в уровне плавательной подготовленности. Всего в эксперименте участвовало 74 студента.

Результаты и их обсуждение. Данные полученные в ходе эксперимента представлены в таблице 1. Были исследованы такие показатели как абсолютная скорость плавания, длина шага, коэффициент эффективности техники плавания (КЭТ). Этот показателя является основным в оценки техники плавания и характеризуется умением пловца находить опору за счет оптимальной траектории гребка [1].

Таблица 1

Группы	Показатели	Данные прироста	Po
Контрольная группа	Скорость (м\с)	0,065	>0,05
	Длина шага (м)	0,02	>0,05
	КЭТ(%)	1,69	>0,05
Экспериментальная группа	Скорость (м\с)	0,18	<0,001
	Длина шага (м)	0,16	<0,05
	КЭТ(%)	5,94	<0,01

Итоговый результат педагогического эксперимента показал, что изучение техники плавания спортивных способов имеет определенные преимущества. Так у студентов ЭГ произошли достоверные приросты таких показателей техники, как абсолютная скорость плавания, длина шага и коэффициент эффективности техники плавания (КЭТ). Кроме того изучение способа брасс по этой методике так же дало свои результаты. Способ был достаточно сложен для освоения студентами специализаций: футбол-хоккей, борьба и игровых видов спорта. Введение дополнительных упражнений на развитие гибкости, растяжение голеностопных суставов и изменение в традиционной схеме одновременной системы обучения, когда рекомендуют проводить последовательность изучения в таком порядке: изучение положение туловища и движения ног, после этого движения рук в согласовании с дыханием позволило сократить время освоение двигательного навыка. В процессе проведения педагогических наблюдений было выяснено, что для упрощения процесса обучения и повышения его эффективности целесообразно применять другую последовательность, при которой, прежде всего, происходит изучение движений рук в согласовании с дыханием и длительной паузой-скольжением при выдохе, а затем изучается согласование с движениями ног. Участники из ЭГ получили более высокие оценки за технику плавания брассом, чем студенты из КГ.

Заключение. Успешное овладение техникой плавания брассом, облегчило впоследствии изучение и совершенствование техники прикладного плавания, что позволило получить так же и более высокие оценки по разделу «прикладное плавание». В конечном итоге в студенты из ЭГ получили более высокие оценки по разделу практические умения и навыки. Нетрадиционный подход в обучении, даже при условии сокращения времени на изучение дисциплины значительно упрощает процесс формирования необходимых двигательных навыков, а его эффективность подтверждена проведенным нами экспериментом. Кроме того важно разнообразить содержание занятий новыми формами двигательной активности в условиях водной среды: использование ласт, элементов водного поло, синхронного плавания, практическими навыками проведения самостоятельных уроков студентами не только в школах и сузах, но и в дошкольных учреждениях. Разнообразный подбор упражнений в течение одного занятия повышает эмоциональность и интерес занимающихся. Для обеспечения высокой результативности процесса формирования у студентов техники спортивных и прикладных способов плавания необходимо использовать рейтинговую систему оценки, личностный подход и индивидуализацию учебно-воспитательного процесса. Подобные изменения в подходе обучения требуют отказа от унификации и стандартизации учебных программ и создания большого числа альтернативных программ с учетом условий и оснащенности плавательных бассейнов.

Список литературы

1. Полевой Г.Ф. Метод одновременного обучения спортивным способам плавания // Теория и практика физической культуры. 1958. - № 6.

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ОСТЕОХОНДРОЗА ПОЗВОНОЧНИКА У СПОРТСМЕНОВ ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УО «БГУФК»

Т.Д. Полякова, Намир Лазим Ю.
Минск, УО «БГУФК»

Болями в спине страдают не только люди, не занимающиеся физической культурой и спортом, с резко уменьшенной эластичностью и подвижностью позвоночника, но и спортсмены с гибкими, эластичными и крепкими мышцами спины и позвоночником. Спортсмены более подвержены возникновению боли в спине, обусловленной как высокими нагрузками, так и спецификой избранного вида спорта. У спортсменов боли в спине имеют полиэтиологический характер, поэтому травмы спины и болевой синдром отмечаются как у начинающих спортсменов, так и у профессионалов [2]. Данная патология у спортсменов обусловлена чрезмерно высокой нагрузкой на позвоночник и постоянной травматизацией и микротравматизацией его в процессе тренировок и соревнований [1]. На травмы спины приходится около 5-10% от всех травм [2]. Цель исследования – определение проявления остеохондроза у спортсменов различных игровых видов спорта.

Материал и методы. Для подтверждения результата анализа литературных источников о влиянии вида спортивной нагрузки на наличие остеохондроза позвоночника было проведено анкетирование студентов-спортсменов (195 чел.): баскетболистов, волейболистов, гандболистов, теннисистов, обучающихся в учреждении образования «Белорусский государственный университет физической культуры».

Результаты и их обсуждение. Результатами анкетирования подтверждаются данные анализа научно-методической литературы о травмоопасности игровых видов спорта. Различного рода травмы имели 34 из 69 волейболистов, 20 гандболистов из 39, 13 из 25 теннисистов. Наибольшее количество травм имели баскетболисты (42 из 63) (рисунок 1).

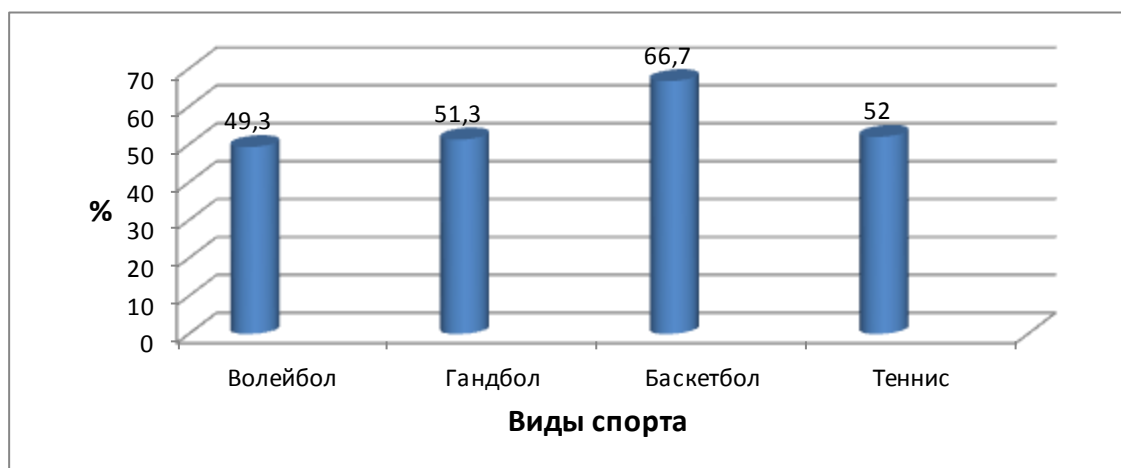

Рисунок 1 – Количество травм у игроков в различных видах спорта (в %)

В учреждение высшего образования физкультурного профиля принимают только лица, не имеющие существенных отклонений в состоянии здоровья, однако диагноз «остеохондроз позвоночника», по результатам анкетирования, имелся уже у 6 спортсменов-баскетболистов. В остальных группах респондентов положительных ответов на вопрос о наличии диагноза «остеохондроз позвоночника» нет.

Однако результаты анкетирования на наличие проявлений остеохондроза, а также результаты провокационных проб на наличие остеохондроза выявили значительное количество лиц, имеющих симптоматические проявления данного заболевания.

Таблица 1 – Результаты тестирования на наличие проявлений остеохондроза

Вопрос	Специализации							
	волейбол		гандбол		баскетбол		теннис	
	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%
Ощущаете ли вы иногда боли в спине или шее?	39	57,0	18	46,0	38	60,3	8	32,0
Бывают ли у вас головокружения?	21	30,4	13	33,3	22	35,0	11	44,0
Знакомо ли вам ощущение «стреляющей» или «скручивающей» боли?	25	36,2	11	28,2	21	33,3	1	4,0
Беспокоит ли вас чувство тяжести в спине или её онемение?	12	17,4	3	7,6	13	20,6	1	4,0
Болят ли у вас икры?	14	20,2	3	7,6	12	19,0	1	4,0
Ощущаете ли вы боли в пояснице? Если да, есть ли у вас ощущение, что боль «отдает» в ноги и ягодицы?	9	13,0	7	18,0	16	25,4	3	12,0
Испытываете ли вы боль в области шеи, когда просыпаетесь?	4	5,7	5	12,8	8	12,7	2	8,0
Испытываете ли вы головную боль или головокружения? Нет ли ограничений в движениях головы?	6	8,6	6	15,3	9	14,2	1	4,0
Испытываете ли вы болезненные ощущения, поднимая правую или левую руку?	5	7,2	1	2,6	3	4,7	1	4,0

Анализ ответов респондентов в процентном соотношении указывает на наибольшее количество проявлений остеохондроза позвоночника у спортсменов, занимающихся баскетболом и волейболом, наименьшее - у спортсменов-гандболистов и теннисистов.

Провокационные пробы, которыми пользуются невропатологи, носят имена врачей, предложивших эти приемы: симптом Нери, симптом Дежерина, симптом Лерред, симптом Ласега. Положительные симптомы, т.е. появление или усиление боли при проведении проб, свидетельствуют о наличии поясничного остеохондроза. Анализ результатов таких проб среди спортсменов различных специализаций позволил выявить количество лиц, имеющих симптомы поясничного остеохондроза (таблица 3).

Таблица 2 – Результаты провокационных проб на наличие симптомов остеохондроза

Проба	Виды спорта							
	волейбол		гандбол		баскетбол		теннис	
	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%	Ответ «ДА», кол-во чел-к	%
Симптом Нери	2	2,9	1	2,6	5	7,9	–	–
Симптом Дежерина	–	–	–	–	3	4,7	–	–
Симптом Лерред	5	7,2	3	7,6	4	8,3	–	–
Симптом Ласега	4	5,7	2	5,1	5	7,9	–	–
Симптом звонка	1	1,4	1	2,6	2	3,1	–	–

Заключение. На основании результатов выполненных исследований логично вытекает вывод о необходимости разработки эффективной методики профилактики прогрессирования проявлений остеохондроза позвоночника у спортсменов игровых видов спорта.

Список литературы

1. Кайс Ибрахим Эль-Дури. Анатомия человека для студентов ВУЗов физической культуры / Кайс Ибрахим Эль-Дури. – Багдад. – 2-е издание Университет г. Багдада. – 1988. – С. 464.
2. Полякова, О.Н. Применение комплексной методики оздоровительной физической культуры с использованием электромиографической обратной связи спортсменов с болевым синдромом в поясничном отделе позвоночника/О.Н.Полякова/Информационно-аналитический бюллетень по актуальным проблемам физической культуры и спорта № 15 «Реабилитация в спорте»: сост. Полякова Т.Д., Усенко И.В. – Минск: БГУФК, 2012. – С.284–289.

САМООЦЕНКА УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТАМИ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УО «БГУФК»

*Т.Д. Полякова, Хамед Мохамед С. Абдельмажид
Минск, УО «БГУФК»*

Наилучшим образом соответствовать высоким требованиям современности в большинстве случаев может только здоровый человек. Профессиональное становление личности в процессе обучения в учреждениях высшего образования и овладение выбранной профессией представляет особый интерес и позволяет выделить профессионально-личностный аспект, отражающий развитие и формирование личности, ориентированной на высокие профессиональные достижения и ее профессионализм [1]. В профессиональной деятельности специалиста особое значение приобретает умение сохранять и укреплять свое здоровье посредством формирования собственного здорового образа жизни [2]. Здоровье является благоприятным условием для полноценного становления личности и ее профессионально важных качеств, отмечает Э.Ф. Зеер [3]. Без нужного состояния здоровья трудно достичь настоящего профессионализма, считает А.А. Деркач [4]. В здоровом образе жизни человека, профессиональном долголетии и мобильности специ-

алиста заинтересованы общество, государство, организации – работодатели и в первую очередь он сам. Формирование здорового образа жизни человека происходит в течение всего его существования, а формирование здорового образа жизни специалиста – первоначально на этапе его профессиональной подготовки, то есть в период обучения в учреждении высшего образования. Степень свободы человека во многом определяется состоянием его здоровья. Обучение в учреждении высшего образования требует от студентов значительного умственного напряжения, что в совокупности с другими неблагоприятными факторами все чаще приводит к увеличению числа юношей и девушек, имеющих серьезные отклонения в состоянии здоровья. Необходимо, чтобы будущий специалист еще в студенческие годы пришел к осознанию значимости сохранения и поддержания собственного здоровья. Важно добиться, чтобы каждый выпускник являлся не только специалистом в своей области знаний, но и человеком, который бы обладал разного рода умениями и навыками организации поддержания своего здоровья и восстановления организма после напряженного умственного или физического труда.

Профессиональная деятельность инструктора-методиста по физической реабилитации и инструктора-методиста по эрготерапии предъявляет определенные требования и к состоянию здоровья самого специалиста, так как его деятельность сопровождается значительными объемами физической нагрузки, выполняемой непосредственно им в процессе реализации индивидуальной программы физической реабилитации либо оказании эрготерапевтической помощи. Учитывая требования, предъявляемые к специалистам данного профиля, которые должны не только определить двигательный потенциал и уровень функционального состояния пациента, но и умело, сочетая пассивные, активно-пассивные и активные виды физической реабилитации, их провести. А именно, физическую тренировку с пациентом, процедуры массажа, мануальные манипуляции, биомеханическую стимуляцию, тренировку в бассейне. Если пациент имеет ограничения, то инструктор-методист по эрготерапии должен подобрать специфические виды деятельности, соответствующие им техники и приемы, чтобы вовлечь пациентов в активную деятельность с целью максимального использования их функциональных возможностей. Для того, чтобы в полной мере реализовывать поставленные цели и задачи самому реабилитологу и эрготерапевту необходимо иметь достаточный уровень физического здоровья. Здесь идет речь о здоровье здорового человека, как его сохранить и не приобрести профессиональные заболевания. Если специалист будет готов к конкретному виду деятельности и будет иметь достаточный запас резервных возможностей организма, то он сможет эффективно конкурировать на рынке труда. Наличие заболеваний, слабый связочный аппарат, нарушение осанки и другие нарушения, влекущие за собой снижение двигательной активности студента не позволяют ему в должной мере использовать свой потенциал в период самоопределения, когда индивид уже вышел из системы общего среднего образования, а в данном случае базового среднего медицинского образования, не всегда позволяющего сохранить и укрепить здоровье. Следовательно, формирование здорового образа жизни студента в процессе его профессионального становления является приоритетной задачей педагогов высшей школы, решать которую следует в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.

Цель проведенного исследования заключалась в выявлении самооценки уровня здоровья студентов, их отношения, знаний и умений к его сохранению и укреплению.

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие студенты кафедры физической реабилитации (71 респондент) учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры».

Результаты и их обсуждение. По данным анкетирования удалось сформировать представление о самооценке уровня здоровья и попытках, которые предпринимаются студентами в целях его поддержания или укрепления.

На *вопрос* «Как Вы оцениваете свое здоровье?» получены следующие ответы: абсолютно здоров 2,25%; здоровье в общем хорошее 73,24%; здоровье удовлетворительное 22,53%; затрудняюсь ответить 1,98%. На *вопрос* «Если Вы чувствуете недомогание, то?» получены следующие ответы: сразу обращаюсь к врачу 6,91%; пробую заняться самолечением, прибегаю к советам знакомых 30,98%; жду, не наступит ли улучшение само по себе 19,86%; к врачу обращаюсь только в крайних случаях 42,29%. На *вопрос* «Медицинское обследование Вы проходите?» получены следующие ответы: по собственной инициативе 36,62%; только в тех случаях, когда это не требует каких-либо условий (например, диспансеризация по месту и во время работы или учебы) 57,74%. На *вопрос* «Какие средства используете Вы для оптимизации своего состояния?» получены следующие ответы: физические упражнения 67,70%; сауна, баня 61,97%; лекарства и витамины 59,15%; стимуляторы (кофе, чай) 56,34%; массаж и самомассаж 42,25%; средства народной медицины 30,98%; диета 23,94%. На *вопрос* «Испытываете ли Вы обычно усталость после учебы?» получены следующие ответы: испытываю довольно значительную усталость 47,89%; испытываю очень сильную усталость 4,22%. На *вопрос* «Работаете ли Вы в настоящее время?» получены следующие ответы: на пятом курсе работают большинство студентов 82,70%; из общего количества опрошенных студентов работают 61,97%.

Закключение. Исходя из результатов анкетного опроса, следует, что большинство студентов считают себя вполне здоровыми, в случае болезни к врачебной помощи обращаются редко, медицинское обследование проходят только при необходимости. При этом большинство из них совмещают обучение на дневной форме с работой, учитывая имеющееся среднее базовое медицинское образование, обычно это работа в должности медсестры (ночные дежурства). Основной причиной неудовлетворенности обучением в учреждении высшего образования, студенты высказывают невозможность сочетать учебу с работой.

Список литературы

1. Сагян, Б.З. Физическое состояние и физкультурная активность населения как факторы повышения эффективности производственной деятельности и трудовой мобильности / Б.З. Сагян, Р.Г. Папоян. – Ереван, 1988.
2. Столяренко, А.М. Общая и профессиональная психология: учеб. пособие для средних профессиональных учебных заведений / А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 382с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие / Э.Ф. Зеер. – 2-е изд. перераб. – М.: изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 480с.
4. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752с.

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ИГРЫ В ГАНДБОЛЕ

*М.В. Пороховская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Игра в гандбол отличается от других видов спорта большим содержанием разнообразных технических приемов, выполняемых на месте, в движении и при сопротивлении соперника. Техника игры в гандбол представляет собой систему рациональных целенаправленных движений, состоящих из отдельных приёмов, необходимых для ведения игры.

В гандболе игроки распределяются по игровым амплуа, которые предусматривают выполнение определенных игровых функций. Одни должны брать на себя инициативу и организовывать атаки, а другие уметь вовремя подыграть и создать необходимые условия для атаки ворот соперника. [3]

Уровень современного гандбола настолько высок, что в настоящее время перед игроками ставятся задачи независимо от выполняемых ими функций. Они должны овладевать арсеналом средств и способов ведения игры, как в нападении, так и в защите.

Спортсменам свойственны корректный стиль игры, уважение к противнику, точное соблюдение установленных правил. Однако в отдельных случаях наблюдается грубость, которая может обусловить травму противника. Недостаточная воспитательная работа тренеров со спортсменами может привести к нарушению правил соревнований. Проводя воспитательные работы, тренер должен обращать внимание на выполнение определенных указаний и требований, правил соревнований [1].

Цель – исследование причин нарушения правил игры в гандбол.

Материал и методы. В работе применялись следующие методы:

- анализ и обобщение научно-методической литературы;
- анкетирование
- педагогическое наблюдение

Результаты и их обсуждение. Характеристика основных причин нарушения правил игры.

1. Индивидуально-психологические особенности спортсмена.

Для спортсменов, деятельность которых связана с регулярным высоким психическим напряжением, риском получения травмы, большой ответственностью перед собой, партнерами по команде, тренерами по время тренировочной и соревновательной деятельности, уровень к психике очень высок.

2. Агрессивное поведение гандболистов.

В гандболе от игроков требуется проявление агрессивности в рамках существующих правил и условий деятельности. Некоторые спортсмены не могут сдерживать свою агрессивность в рамках спортивных правил и приемлемых границ. Многие обозреватели высказывают свое беспокойство по поводу все увеличивающегося количества драк, возникающих на соревнованиях.

3. Проигрывает команда или выигрывает: проигрывающие команды делают больше нарушений, чем те, которые выигрывает.

4. Команды, играющие на своем поле, допускают меньше нарушений, чем те команды, которые играют на чужом поле. Это объясняется незнакомой средой, а также тенденцией приезжих команд воспринимать себя во враждебной среде. Поэтому нарушения совершаются ими не только против их соперников, но и косвенным образом против их болельщиков, поддерживающих их соперников. Это

своеобразная форма агрессии направленная как против зрителей, так и против соперников.

5. Нарушений бывает меньше, когда команда имеет большее число очков, по сравнению с менее результативными матчами. При каждом очке происходит снижение психического напряжения и перестройка отношений в команде, тогда как при небольшом количестве очков напряжение сохраняется на довольно высоком уровне, что приводит к большому количеству нарушений.

6. Команды, занимающие более низкое место в турнирной таблице, обычно допускают больше нарушений, чем команды, занимающие более высокие места.

Это обстоятельство объясняется более высоким уровнем фрустрации у проигрывающих команд, а также возможным отсутствием у них умения играть агрессивно, не нарушая правил. Оказалось, что команды, занимающие более низкие места в турнирной таблице, действуют более агрессивно, даже когда они выигрывают.

7. Физическая подготовленность: игровая деятельность гандболистов характеризуется богатством содержания и разнообразием действий спортсменов. Комплексный и разносторонний характер упражнений в гандболе требует высокой физической подготовленности спортсменов, а конкретно – развитие таких качеств как общей и специальной выносливости, силы, быстроты, ловкости. Для эффективного управления их развитием важен комплексный динамический контроль на различных этапах подготовки спортсменов. Недготовленность игрока в физическом отношении; – отсутствием надлежащей техники могут вызывать нарушения правил игры игроками.

8. Отсутствие надлежащей техники.

Таким образом, тренеру необходимо научить спортсменов проявлять агрессивность, но в соответствии с правилами соревнований и общепринятыми нормами поведения, особенно в играх против более сильных соперников и при проигрыше, а также повышать уровень технико-тактической и физической подготовленности.

Список литературы

1. Гандбол / И.Е. Гурчин, Л.Р. Моневиц. – К.: Вища школа, 1988. – 199 с.
2. Игнатьева, В.Я. Оценка соревновательной и тренировочной нагрузки в гандболе / В.Я. Игнатьева. – М.: Просвещение, 1983. – 160 с.
3. Игнатьева, В.Я. Гандбол. Учебное пособие для институтов физической культуры / В.Я. Игнатьева. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 200 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ПРЕДМЕТАМ КАФЕДРЫ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ И ЛЫЖНОГО СПОРТА

*О.В. Прокопов, А.Н. Вавилонский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как показывает зарубежный и пока еще небольшой отечественный опыт, достижение требуемого уровня качества образования и его дальнейшее совершенствование наиболее продуктивно осуществляется путем внедрения системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международных стандартов.

В соответствии с положениями современной концепции рыночной экономики, подразумевающей ориентацию на клиента, основным ориентиром для произ-

водителя становится степень удовлетворенности потребителя. Эта тенденция в полной мере проявляется и в сфере предоставления образовательных услуг факультетом физической культуры и спорта УО «ВГУ им.П.М. Машерова», где декларируются ориентация на потребителя и необходимость и важность количественной оценки качества услуги.

ВУЗ должен контролировать информацию об удовлетворенности или неудовлетворенности своих внутренних и внешних потребителей. Такой контроль рассматривается как один из важнейших источников информации для оценки работы СМК ВУЗа, ее результативности и эффективности.

Цель исследования – выявить с помощью унифицированной методики оценку качества образовательных услуг в системе менеджмента качества со стороны потребителей (студентов).

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

1. Выявить количественные показатели степени значимости дисциплин кафедры легкой атлетики и лыжного спорта и количественные показатели удовлетворенности после их изучения со стороны потребителей (студентов).

2. Определить комплексный индекс качества предоставления образовательных услуг по предметам кафедры легкой атлетики и лыжного спорта.

Задачи исследования решались с использованием методов анкетирования и математической обработки результатов.

Опрос проводился в соответствии с общепринятой процедурой исследования [2]. Нами был подготовлен макет анкеты, включивший все учебные дисциплины кафедры легкой атлетики и лыжного спорта. В анкете использовалась техника измерения по типу интервальной рейтинговой шкалы.

В графе «степень значимости, баллы» давалась количественная оценка уровня значимости каждой учебной дисциплины для отдельного студента в баллах по шкале: 5 баллов – исключительно важно; 4 – очень важно; 3 – довольно важно; 2 – не очень важно; 1 балл – совсем не важно.

В графе «степень удовлетворенности, баллы» давалась количественная оценка степени удовлетворенности каждой учебной дисциплиной по шкале: 5 баллов – абсолютно устраивает; 4 – устраивает; 3 – затрудняюсь сказать; 2 – не устраивает; 1 балл – абсолютно не устраивает.

Респонденты выставляли в анкете балльную оценку «по степени значимости» и по «степени удовлетворенности» по каждой учебной дисциплине кафедры легкой атлетики и лыжного спорта.

Материал и методы. Математическая обработка собранных данных исследований для определения количественных параметров качества образовательных услуг по учебным дисциплинам факультета физической культуры и спорта проводилась по модифицированной методике О.Н.Степановой [1].

При математической обработке результатов анкетного опроса определялись количественные показатели весомости (значимости) и удовлетворенности каждой учебной дисциплиной кафедры легкой атлетики и лыжного спорта со стороны потребителей (студентов).

Исследования проводились в сентябре-октябре 2012 года, в нем принял участие 231 студент 1-4 курсов факультета физической культуры и спорта.

Результаты и их обсуждение. Данные представлены в таблице.

Курс	Учебная дисциплина	Коэффициент весомости (q_i)	Индекс каче- ства (Q_i)	Комплексный по- казатель качества ($q_i \cdot Q_i$)
	Легкая атлетика	0,4937	0,6853	0,3383
	МТО	0,5063	0,6971	0,3529
		1,0000		0,6913
2, n=65	Плавание	0,2260	0,9015	0,2037
	Легкая атлетика	0,2150	0,6246	0,1343
	Лыжный спорт	0,1914	0,7569	0,1449
	Туризм	0,1897	0,7600	0,1442
	МТО	0,1779	0,8246	0,1467
		1,0000		0,7738
3, n=58	Плавание	0,1848	0,7966	0,1472
	Легкая атлетика	0,1897	0,7207	0,1367
	ОМФОР	0,1674	0,7172	0,1200
	Лыжный спорт	0,1607	0,6345	0,1020
	Туризм	0,1549	0,7000	0,1085
	Спорт.ориент.	0,1425	0,7103	0,1012
		1,0000		0,7156
4, n=40	Плавание	0,1280	0,9250	0,1184
	Легкая атлетика	0,1364	0,8050	0,1098
	ОМФОР	0,1357	0,9250	0,1255
	Лыжный спорт	0,1136	0,7950	0,0903
	Туризм	0,1220	0,8350	0,1018
	Туризм спортивный	0,1197	0,8150	0,0975
	ТПМ	0,1189	0,8450	0,1005
	Спорт.ориент.	0,1258	0,8700	0,1094
		1,0000		0,8533

Заключение. Анализ полученных нами данных позволил выявить несколько групп дисциплин:

1 – учебные дисциплины значимые для студентов и удовлетворенность которыми высокая; 2 – учебные дисциплины значимые для студентов, но удовлетворенность ими низкая; 3 – учебные дисциплины не значимые для студентов, но удовлетворенность ими высокая; 4 – учебные дисциплины не значимые для студентов и удовлетворенность ими низкая.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении мы видим в определении причин неудовлетворенности студентами конкретной учебной дисциплиной, а так же в проведении исследований среди различных групп потребителей образовательных услуг ВУЗа: студентов, выпускников различных лет, абитуриентов, руководителей учреждений образования.

Список литературы

1. Степанова, О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта /О.Н. Степанова. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 147-157.
2. Черчилль, Г.А. Маркетинговые исследования /Г.А. Черчилль. – СПб.: Питер, 2007. – С. 250-410.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СПОРТИВНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

*М.Д. Пугачев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машилова*

Тренерская работа для достижения высокого спортивного результата требует от спортсменов высокой степени психологической подготовки, особенно это сказывается в спортивных играх. Поэтому огромное значение сегодня приобретают подготовка и повышение квалификации тренеров-педагогов, способных творчески совершенствовать систему психологической подготовки и реализации на этой основе рациональных режимов тренировки с использованием различных заданий.

На основе данной методики, проведенной в работе, видно, что необходимость изучения взаимоотношений спортсменов и осуществления специального психолого-педагогического контроля, особенно в игровых видах спорта, связана с тем, что тренер постоянно сталкивается с различными ситуациями, в которых нужно быстро и правильно оценить реакцию спортсмена, объяснить смысл его поведения, определить достаточен ли уровень отношений, сложившийся в коллективе. Этот вопрос менее всего изучен, т.к. эти процессы по-разному протекают в спортивных коллективах с различным психологическим климатом.

Целью данной работы является изучение психологического климата в спортивном коллективе.

Материал и методы. Исследование проводилось среди спортсменок-волейболисток I и II спортивных разрядов в ДЮСШ – 4 г. Витебска. Для выявления психологического климата в команде по волейболу применялся следующий тест «экспресс–методика» по изучению социально-психологического климата в спортивном коллективе. Авторами методики являются В.С. Михалюк, А.Ю. Шалыто. Методика разработана на кафедре социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского университета.

В исследовании приняло участие 18 человек, средний возраст – 18 лет активно занимающихся физической культурой и спортом, имеющие I и II взрослый разряд. Период занятий спортом – 7 лет.

При организации исследования применялись следующие методы: психологическое наблюдение, тест «экспресс–методика» эксперимента и математическая обработка данных. Данная методика позволяет выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе. В качестве существенного признака эмоционального компонента рассматриваются критерии привлекательности на уровне понятий «нравится–не нравится», «приятный–не приятный». При конструировании вопросов, направленных на измерение поведенческого компонента, выдерживался критерий «желание–нежелание работать в данном коллективе, «желание – нежелание общаться с членами коллектива в среде досуга».

Основной критерий когнитивного компонента – «знание–незнание особенностей членов коллектива»

Результаты и их обсуждение. Инструкция «Просим Вас принять участие в исследовании, целью которого является совершенствование психологического климата в Вашем коллективе».

Для ответа на предложенные вопросы необходимо:

- внимательно прочитать варианты ответа;
- выбрать один из них, наиболее соответствующий Вашему желанию;
- поставить знак «+» в пустой клетке против выбранного Вами ответа.

Эмоциональный климат – был выявлен противоречивым. На вопросы ответили, что большинство членов коллектива всякие люди, имеются как приятные, так и малоприятные люди. Свой коллектив оценивают средне, а атмосфера более благоприятна.

Когнитивный был выявлен как неудовлетворительный компонент. На поставленные вопросы ответили, что у них нежелание работать в данном коллективе, незнание особенностей членов коллектива.

Поведенческий был выявлен как благоприятный, т.к. у девушек есть желание общаться с членами коллектива в сфере досуга.

Заключение. Психологический климат в исследуемом коллективе оценивается как неопределенный, т.е. имеются факторы, мешающие эмоционально положительным проявлениям и свободному общению. Замечено, что тревожность у девушек можно объяснить особенностями психофизиологического развития этого возраста в их подверженности воздействию внешних факторов. В работе с волейболистками важное приобретение – динамический характер деловых и межличностных отношений между тренером и спортсменами.

Исходя из полученных результатов, можно порекомендовать тренеру команды вводить в тренировочный процесс: мероприятия, сплачивающие коллектив (дни рождения, экскурсии, походы и т.д.); беседы, диспуты по различной молодежной тематике; более тщательную индивидуальную работу со спортсменами.

Список литературы

1. Психология тестирования в игровых видах спорта / Под ред. А.Р. Анастаси. – М., 1992. – С. 216.
2. Кошаков Р. Психология в команде. – М., 1999. – С. 128.
3. Кретти Дж. Психология в современном спорте. – М., 1991. – С. 141.
4. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности волейболистов. – Воронеж, 1996. – С. 98.
5. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш.пед. учебн. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2000. – С. 312.
6. Спортивная психология: Учеб. пособие для физк. вузов / Под ред. А.Р. Тунин. – М., 1992. – С. 112.
7. Шайхтдинов, Р.З. Личность и волевая готовность в спорте. – М., 1993. – С. 412.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ

*Д.В. Росляк
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Агрессивность (лат. *aggredi* – нападать) – поведение человека в отношении других людей, которое отличается стремлением причинить им неприятности, нанести вред [2].

Во многих видах спорта, особенно в тех, где допускается непосредственный физический контакт, различные формы контролируемой физической агрессии просто необходимы. Исследования показывают, что спортсмены, занимающиеся такими видами спорта, не только более агрессивны, но и склонны более свободно выражать свои агрессивные тенденции, чем представители так называемой нормальной выборки.

Агрессивные тенденции в спортивных ситуациях, допускающих проявление контролируемой враждебности, в одних случаях могут усиливаться, в других снижаться. Если спортсмен имеет большую потребность в агрессивных действиях, а спортивная деятельность не вызывает у него физической усталости или его попытки проявлять агрессивность приводят к фрустрации, то агрессивность у него, скорее всего, сохранится. С другой стороны, если у спортсмена невысокая потребность в агрессивности, спортивная деятельность вызывает у него хотя бы среднюю усталость или его поощряют за выигрыш или достигнутый успех, – его агрессивность снижается [3].

Личностная конфликтность – это интегральное свойство личности, отражающее частоту вступления в межличностные конфликты. При высокой конфликтности индивид становится постоянным инициатором напряженных отношений с окружающими независимо от того, предшествуют ли этому проблемные ситуации [4].

Актуальность проблемы агрессивности и конфликтности среди спортсменов состоит в том, что проявления агрессии и ее последствия негативно сказываются на межличностных и внутригрупповых отношениях.

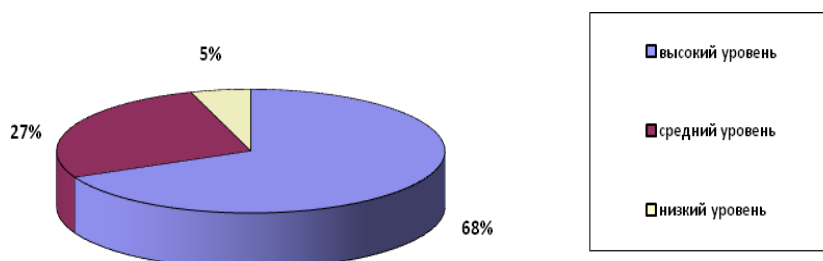
Конфликты оказывают деструктивное воздействие на отношения в коллективе. В результате конфликта происходит ухудшение взаимоотношений, социально-психологического климата в коллективе. Конфликты негативно влияют на настроения их участников, резко повышая эмоциональный фон ситуации. Частые и эмоционально-напряженные конфликты могут негативно влиять на здоровье и работоспособность спортсменов.

Во избежание негативных последствий конфликтов необходима ранняя диагностика конфликтности членов социальной группы и регуляция существующих конфликтов.

Целью нашего исследования было выяснить действительно ли у спортсменов уровень личностной агрессивности и конфликтности будет высоким.

Материал и методы. Для изучения данной темы был использован следующий метод: Методика "Личностная агрессивность и конфликтность" (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) [1, с. 394]. В исследовании приняло участие 40 студентов БГУФК, с детства занимающихся различными видами спорта.

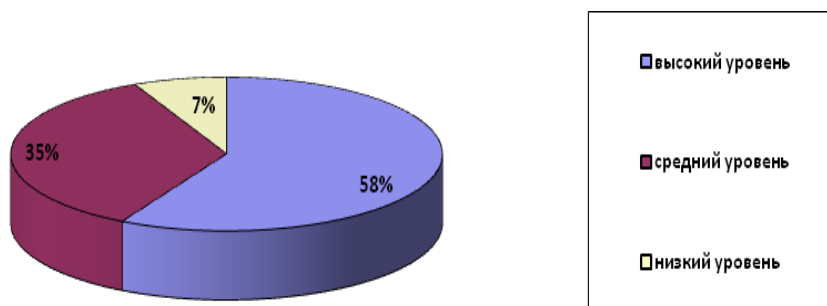
Студентам предлагался ряд утверждений, на которые нужно было ответить «да» или «нет». По результатам методики мы получаем три показателя: позитивная агрессивность субъекта, негативная агрессивность субъекта, обобщенный показатель конфликтности субъекта. Полученные результаты представлены ниже в виде диаграммы.

Результаты и их обсуждение. По итогам исследования личностной агрессивности мы определили, что 27 студентов (68%) имеют высокие показатели

негативной агрессивности (от 16 баллов по шкале «негативная агрессивность»), 11 студентов (27%) имеют средние показатели негативной агрессивности (от 9 баллов по шкале «негативная агрессивность») и 2 студента (5%) имеют низкие показатели негативной агрессивности (ниже 8 баллов по шкале «негативная агрессивность»).

По итогам изучения личностной конфликтности мы определили, что 23 студента (58%) обладают высокой личностной конфликтностью, у 14 студентов (35%) выявлен средний уровень личностной конфликтности, у 3 студентов (7%) – низкий уровень личностной конфликтности. Уровень позитивной личностной агрессивности не брался в учет, так как он не влияет на межличностные отношения. Полученные данные представлены ниже в виде диаграммы.

Заключение. При исследовании личностной агрессивности и конфликтности у спортсменов мы сделали выводы о том, что у большинства испытуемых спортсменов преобладает высокий уровень личностной агрессивности и конфликтности (агрессивность - 68% студентов, конфликтность – 58% студентов).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что у спортсменов действительно высокий уровень агрессивности и конфликтности. Это может быть обусловлено особенностями спортивной ситуации, влиянием выбранного ими вида спорта, а так же особенностями воспитания, связанными с развитием духа враждебности и соперничества.

Список литературы

1. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
2. Краткий словарь психологических терминов [Электронный ресурс] / Национальная психологическая энциклопедия – 2012. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/16/word/agresivnost>. – Дата доступа: 14.12.12.
3. Агрессивность спортсменов [Электронный ресурс] / Пси-шпаргалка – 2012. – Режим доступа: <http://psylist.net/sport/agsort.htm>. – Дата доступа: 14.12.12.
4. Словарь терминов курса «Управление конфликтами в полиэтнической образовательной среде» [Электронный ресурс] / Российский университет дружбы народов – 2012. – Режим доступа: http://www.rudn.ru/fpkp/programs/Konflikt_Gloss.htm. – Дата доступа: 14.12.12.

ИНФОРМАТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ТЕСТОВ И КОНТРОЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БЕГУНИЙ НА 400 МЕТРОВ

*Г.Н. Ситкевич, Ю.А. Баранев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос прогнозирования спортивных результатов высококвалифицированных спортсменов на основе тестов физической подготовленности является актуальным, так как он напрямую связан не только с контролем хода подготовки, но и с отбором в сборные команды [1]. В связи с этим было проведено данное исследование.

Цель – определить взаимосвязь тестов и контрольных упражнений по специальной физической подготовке в подготовительный период с результатами в соревновательный период в беге на 400 метров у женщин.

Материал и методы. Мы подвергли статистической обработке материалы тестирования, а также соревновательные результаты бегуни на 400 м Хлюстовой Ирины Николаевны – мастера спорта международного класса, члена национальной сборной команды Республики Беларусь. Материалы охватывают период с декабря 2002 года по январь 2008 года.

Обращает на себя внимание явное разделение тестов на тесты подготовительного периода (сентябрь-ноябрь, март-апрель) и периода предсоревновательного (декабрь-февраль, май-июль). В подготовительном периоде в качестве тестов преимущественно использовались бег на 60 и 500 метров, а также прыжки с места в длину, тройной, пятерной. В предсоревновательном и соревновательном периоде уровень подготовленности проверялся преимущественно по результатам в беге на 150, 200, 300, 350 метров, причем эти данные носили достаточно разрозненный характер и мы исключили их из обработки [2].

Результаты и их обсуждение. Анализ материалов исследования и результаты расчетов позволяют утверждать, что после достижения определенного уровня физической подготовленности сохраняется связь результатов в беге на 400 метров с результатами в прыжках с места в длину, тройным, пятерным, а также в беге на 60 и 500 метров.

Сравнение результатов, показанных в зимних и летних соревнованиях каждого сезона, показало тесную взаимосвязь (коэффициент парной корреляции равен 0,95). В целом соревновательный результат был наиболее тесно с результатами в пятерном и десятерном прыжке ($r = -0,98$), а его связь с результатами в беге на 60 и 500 м не превышала 0,62.

С использованием регрессионного анализа мы также сравнили все соревновательные результаты и результаты тестирования в подготовительном периоде. По нашим данным при этом результаты батареи тестов подготовительного периода на 90 % описывают динамику результата в беге на 400 м. Стандартная ошибка уравнения множественной регрессии составила 0,65 с. Сравнение результатов тестирования с лучшими результатами сезона дало множественную детерминацию 69% и стандартную ошибку 0,43 с. Проверка значимости коэффициентов регрессии показала, что в обоих полученных уравнениях величины коэффициентов регрессии были достоверными.

Заключение. Результаты в прыжках с места в длину, тройным, пятерным, в беге на 60 и 500 метров могут давать надежную информацию об уровне специальной подготовленности высококвалифицированных спортсменов.

Список литературы

1. Сирис П.З., Гайдарска П.М., Рачев К.И. Отбор и прогнозирование способностей в легкой атлетике. – М.: ФиС, 1983. – 103 с.
2. Масальгин Н.А. Математико-статистические методы в спорте. – М.: Ф и С, 1974. – 151 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Н.Т. Станский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследованиями и наблюдениями доказано, что детям доступны большие по объему и оптимальные по интенсивности нагрузки [1, 2]. Поэтому в настоящее время в работе с юными лыжниками берется курс на увеличение объемов тренировочной нагрузки. Однако определить эти показатели удастся не всегда, потому что нет объективной методики, доступной тренеру.

Цель исследования: определение объемов тренировочной нагрузки в учебно-тренировочном процессе юных лыжников в подготовительном периоде годичного цикла.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие лыжники I юношеского разряда (12 человек) учебно-тренировочной группы второго года подготовки СДЮШОР «Олимпиец» отделения п.Октябрьский Витебского района. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование двигательных способностей.

Результаты и их обсуждение. Как показали проведенные исследования планировать тренировочную нагрузку лучше по месяцам. Для этого в начале каждого месяца проводится тестирование спортсменов для определения оптимальных тренировочных объемов циклических средств подготовки, а затем составляется тренировочная программа на месяц. Причем на первом этапе применяется беговой тест, на втором – бег с имитацией.

В начале подготовительного периода наиболее эффективен бег со скоростью 70–75% от средней соревновательной, показанной в беге на 3000 м. Объем нагрузки с данной скоростью на вводном тренировочном занятии составляет 12–15 км. При этом частота сердечных сокращений (ЧСС) по средним данным – 155 ± 10 уд/мин. В июле интенсивность бега постепенно повышается. В занятия включается бег со скоростью 80–85% от соревновательной. Объем составляет 8–12 км, ЧСС – 180 уд/мин.

На втором этапе подготовительного периода нагрузка должна составлять 80–85% и 85–90% от соревновательной. Объем нагрузки – 5–8 км, ЧСС – 185 ± 5 уд/мин.

В первые две недели занятий на снегу основное внимание уделяется совершенствованию техники. Оптимальной для этой цели является скорость 80–85% от соревновательной, ЧСС – 180 уд/мин. Для поддержания функциональной подготовленности рекомендуется передвижение на лыжах по пересеченной местности со скоростью 70–75% от максимальной при ЧСС 155 ± 10 уд/мин.

В дальнейшем, в конце ноября и декабре, интенсивность вновь возрастает, нагрузки выполняются со скоростью 80–85% и 85–90% от соревновательной. Нагрузка дозируется по скорости передвижения и ЧСС. Выполнение нагрузки продолжается до снижения скорости.

Приводим примерные недельные циклы на разных этапах подготовительного периода.

Весенне-летний этап. Задачи: развитие общей выносливости, силы, быстроты, ловкости.

Май-июнь. 1-я неделя – тестирование и составление тренировочной программы. 2–4-я недели. 1-е занятие. Бег со скоростью 70–75% от соревновательной: мальчики – 10–12 км, девочки – 8–10 км. Общеразвивающие и специальные упражнения лыжника-гонщика – 30–40 мин. 2-е занятие. Бег 3–4 км с ЧСС 150 ± 10 уд/мин. Гребля – 1,5 часа. Спортивные игры – 30 мин. 3-е занятие. Бег со скоростью 70–75%: мальчики – 10–12 км, девочки – 8–10 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30 мин. 4-е занятие. Бег 3–4 км с ЧСС 150 ± 10 уд/мин. Общеразвивающие и специальные упражнения, выполняемые круговым методом, – 5–6 серий по 5 мин.

В июне объем нагрузки увеличивается. Бег со скоростью 70–75% от соревновательной: мальчики – до 15 км, девочки – до 12 км. В каждом тренировочном занятии необходимо давать имитационные упражнения для овладения элементами техники.

Июль. 1-я неделя – тестирование и составление тренировочной программы. 2–4-я недели. 1-е занятие. Бег со скоростью 70–75% от соревновательной: мальчики – 12–14 км, девочки – 10–12 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30 мин. 2-е занятие. Легкий бег 3–4 км, ЧСС 155 ± 10 уд/мин. Гребля – 1,5 часа. Спортивные игры – 30 мин. 3-е занятие. Бег со скоростью 80–85%: мальчики – 8–10 км, девочки – 6–8 км. Специальные и общеразвивающие упражнения – 30–40 мин. 4-е занятие. Бег со скоростью 70–75%: мальчики – 10–12 км, девочки – 8–10 км. Спортивные или подвижные игры – 2X20 мин.

Второй этап подготовительного периода – август, сентябрь, октябрь.

Задачи: постепенное повышение специальной выносливости; развитие общей выносливости; развитие силы, ловкости, быстроты, силовой выносливости; совершенствование техники.

1-я неделя – тестирование и составление тренировочной программы. 2–4-я недели. 1-е занятие. Бег в чередовании с имитацией со скоростью 80–85%: мальчики – 7–9 км; девочки – 5–7 км. Спортивные или подвижные игры – 30–40 мин. 2-е занятие. Бег на лыжероллерах, мальчики 10–12 км, девочки 8–10 км, ЧСС 160 ± 10 уд. в мин. Общеразвивающие и специальные упражнения, выполняемые круговым методом, – 7–8 серий по 5–6 мин. Спортивные игры – 30 мин. 3-е занятие. Бег с имитацией с палками со скоростью 85–90% от соревновательной: мальчики – 5–7 км, девочки – 4–5 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30 мин.

Передвижение по пересеченной местности при ЧСС 160 ± 10 уд/мин: мальчики – 10–12 км, девочки – 8–10 км.

Последний этап подготовительного периода проводится на снегу.

Задачи: совершенствование техники передвижения на лыжах; развитие общей выносливости; развитие специальной выносливости.

1-я и 2-я недели. 1-е занятие. Совершенствование техники лыжных ходов: 5–6 км, ЧСС 175 ± 5 уд/мин, что соответствует скорости передвижения 80–85% от соревновательной. Передвижение по пересеченной местности: мальчики – 6–8 км, девочки – 4–6 км, ЧСС 160 ± 10 уд/мин. 2-е занятие. Совершенствование техники лыжных ходов: мальчики – 5–7 км, девочки – 4–6 км. Общеразвивающие и специальные упражнения, выполняемые круговым методом, – 5–6 серий по 5 мин. Спортивные или подвижные игры – 15–20 мин. 3-е занятие. Совершенствование техники: мальчики – 6–8 км, девочки – 5–7 км. Передвижение по пересеченной

местности с целью совершенствования горнолыжной техники и развития общей выносливости: мальчики – 6–7 км, девочки – 4–5 км, ЧСС – 160 ± 10 уд/мин. 4-е занятие: Совершенствование техники лыжных ходов: мальчики – 5–7 км, девочки – 4–6 км. Общеразвивающие и специальные упражнения – 30–40 мин. Спортивные игры – 30 мин.

Конец ноября и декабрь. Задачи: развитие специальной выносливости; совершенствование техники лыжных ходов.

После периода вкатывания отводится неделя на тестирование и составление тренировочной программы.

1-е занятие. Совершенствование техники: мальчики – 4–5 км, девочки – 3–4 км. Передвижение со скоростью 80–85% от соревновательной: мальчики – 8–10 км, девочки – 6–8 км. Совершенствование горнолыжной техники – 30–40 мин. Спортивные игры – 20 мин. 2-е занятие. Совершенствование техники: мальчики – 4–6 км, девочки – 4–5 км. Передвижение со скоростью 85–90% от соревновательной: мальчики – 5–7 км, девочки – 4–6 км. Совершенствование горнолыжной техники – 40 мин. Спортивные игры – 20 мин. 3-е занятие. Совершенствование техники лыжных ходов: 4–6 км. Общеразвивающие и специальные упражнения, выполняемые круговым методом, – 7–8 серий по 5–6 мин. Спортивные игры – 30 мин. 4-е занятие. Совершенствование техники лыжных ходов: 4–5 км. Передвижение со скоростью 80–85%: мальчики – 8–10 км, девочки – 6–8 км. Совершенствование горнолыжной техники – 30 мин. Спортивные игры – 20 мин.

Заключение. Как показали результаты проведенных исследований, предлагаемое распределение тренировочной нагрузки в подготовительном периоде для юных лыжников способствует значительному повышению функциональных возможностей и постепенному росту спортивных результатов.

Список литературы

1. Филин, В. Основы юношеского спорта / В.Н.Филин, Н.А.Фомин. – М.: Ф и С, 1980. – 171 с.
2. Верхошанский, Ю. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю.В. Верхошанский. – М.: ФиС, 1995. – 210 с.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛЫЖНИКОВ-ГОНЧИКОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ

*Н.Т. Станский, В.В. Трущенко, И.М. Ольшанко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

При подготовке спортсменов к соревнованиям особое внимание уделяется психическому восстановлению и поддержанию на высоком уровне их психической работоспособности, стабильному формированию состояния психической готовности, поскольку этот этап характерен большими объемами и довольно высокой интенсивностью нагрузки [1, 2].

Цель исследования: определение особенностей использования специальной психологической подготовки в учебно-тренировочном процессе спортсменов-лыжников.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие лыжники СДЮШОР «Олимпиец». Методы исследования: анализ научно-методической литературы, психолого-педагогические наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Наши исследования показали, что состояние психической готовности меняется у лыжников не только накануне, но и в ходе отдельного соревнования или серий стартов. Соревнования в лыжных гонках проводятся, как правило, на 2–3 дистанциях с отдыхом между ними в 1–2 дня, а между отдельными соревнованиями бывают перерывы в 5–7 дней. В данном случае речь идет о психической надёжности, и толерантности психической работоспособности, связывая понятие психического восстановления с понятием психической нагрузки. Главная задача тренера – усовершенствовать структуру специальной психологической подготовки лыжников - гонщиков к соревнованию с учётом психической нагрузки и приёмов восстановления в ходе соревнований и после них. Основная задача предсоревновательного периода состоит в формировании состояния психической готовности спортсмена к началу соревнований. Процесс психологической подготовки здесь складывается из трех этапов: предварительного, основного и непосредственного. Каждый из них имеет свои особенности, вытекающие из поставленных задач а также следствии методов их решения.

Предварительный этап подготовки к соревнованию начинается с момента получения первой информации о соревновании до принятия решения о подготовке к нему. Информация носит общий характер и содержит сведения о масштабе соревнования, сроке и месте проведения, некоторых особенностях рельефа, возможных участниках соревнований. На основе переработки информации и сопоставления сроков состязаний со временем своей производственной или учебной деятельности спортсмен принимает решение о подготовке к нему.

Основной этап подготовки начинается с момента принятия решения о подготовке к состязанию до прибытия на место его проведения.

Главными задачами на этапе основной подготовки является: формирование у спортсмена твёрдой уверенности в своих силах и совершенствование умений и навыков управления своими действиями и поведением, необходимыми в предстоящем соревновании.

К частным задачам относятся: определение и формулировка цели участия в соревновании; формирование мотивов участие в нем планирование тренировочных нагрузок, средств и методов подготовки, организации занятий, контрольных прикидок и соревнований, медицинского и научного контроля; пополнение и уточнение информации о соревновании, о собственной подготовленности; овладение приемами сохранения нервно- психической свежести накануне соревнований.

Непосредственный этап подготовки к соревнованию начинается со времени прибытия к месту их проведения до начала. Общая задача этого этапа заключается в приведении организма лыжника – гонщика к состоянию психической готовности к соревнованию в целом и к выступлению на первой дистанции.

Частные задачи этапа: осознание условий и особенностей предстоящего соревнования; оценка своих сил и возможностей на данном отрезке времени; чёткая и ясная постановка задач в предстоящем соревновании; ознакомление с трассой первого дня соревнований и моделирование условий гонки во время просмотра дистанции; использование приёмов и методов, способствующих сохранению нервно-психической свежести накануне и в ходе соревнований.

Основные задачи соревновательного периода следующие: поддержание достаточного уровня состояния психической готовности; адаптация к соревновательной обстановке конкретного соревнования; адаптация к результатам выступления; сохранение нервно-психической свежести; корректировка задач и мотивов выступления на отдельных дистанциях, на которых должен выступать гонщик,

период продолжается от 1 до 7 дней. В простейшем варианте (когда спортсмен участвует в двух гонках с 1–2 днями отдыха) соревновательный период состоит из трех этапов: нагрузочного, восстановительно-корректирующего и вновь нагрузочного.

Нагрузочные этапы – это время на старте и входе гонки. Их задача – сохранить основные признаки состояния психической готовности в экстремальных условиях соревнования. Перед стартом наиболее важно правильно организовать отрезок времени с начала разминки до старта. Примерно за час до него спортсмен начинает разминку с учётом личностных особенностей характера, уровня возбудимости. Её следует построить таким образом, чтобы с приходом в спортивный городок, за 7–10 минут до старта спортсмен прекратил активную разминку. За это время лыжник, успевает восстановиться после разминки и не остыть перед стартом. Эти 7–10 минут важны для сохранения состояния психической готовности спортсмена, поддержание уверенности в собственных силах, для корректировки смазки и регуляции чрезмерного возбуждения. Многое здесь зависит от поведения тренера – спокойствие и уверенность или, наоборот, волнение его нередко передается спортсмену.

В ходе гонки лыжник постоянно преодолевает препятствия различной степени трудности, обусловленные спецификой вида спорта и особенностями его личности. Находясь на лыжне в одиночестве спортсмен вынужден сам решать задачи, встающие перед ним в процесс гонки. Возможности тренера здесь ограничены и обычно сводятся к информации и питанию спортсмена на дистанции. По форме информация должна быть чёткой и лаконичной, по содержанию – учитывающей особенности темперамента и психики спортсмена.

Задача восстановительно-корректирующего этапа между отдельными дистанциями (продолжительностью 1–2 дня) – восстановление нервно-психической свежести организма спортсмена, утомленного недавней гонкой, корректировка и уточнение задач и мотивов предстоящей. По окончании дистанции главный отпечаток на психическое состояние спортсмена накладывает показанный им результат. В случае, если спортсмен его ожидал, в психике его особых изменений не происходит: удача или относительная неудача воспринимается как должное. Неожиданный большой успех или непредвиденное поражение оказывает на психическое состояние гонщика значительно большее воздействие. Иногда даже у сильных у сильных и уравновешенных спортсменов в этих условиях возникают возбуждение, нарушающие сон и мешающие нормальной подготовке к следующей дистанции. Роль тренера и самого спортсмена в этом случае заключается в том, чтобы снять лишнее возбуждение или подавленность и тем самым сохранить нервно-психическую свежесть. Сразу после гонки воздействовать на психику спортсмена не рекомендуется. Через несколько часов следует проанализировать гонку, выявить причины успеха или неудачи и комплексными мерами (массажем, внушением, самовнушением, аутогенная тренировка и др.) восстановить его уверенность и спокойствие. После восстановления нервно-психической свежести проводятся корректировка и уточнение задач и мотивов следующей гонки.

Заключение. Психологическая подготовка спортсменов на всех этапах годичного тренировочного цикла имеет важное значение при достижении планируемого результата в лыжных гонках. При этом особое внимание следует уделять психолого-педагогическим методам анализа и оценки результатов выступления лыжников на отдельных дистанциях и в целом соревнованиях; сохранению или

восстановлению у спортсмена уверенности в своих силах для реализации поставленных целей.

Список литературы

1. Преображенский, В. Все о лыжах и лыжне / В.С. Преображенский. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 134с.
2. Манжосов. В. Тренировка лыжников-гонщиков / В.Н. Манжосов. – М.: Ф и С, 1986. – 213с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ ВАТЕРПОЛИСТОВ 11–12 ЛЕТ В ГОДОВОМ МАКРОЦИКЛЕ ПОДГОТОВКИ

К.И. Стахнев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последние годы произошли значительные изменения в системе подготовки ватерполистов, что проявилось во внедрении в практику научно-обоснованных методов спортивной тренировки. Широкое применение в подготовке команд высокого класса находят тренажёры, специальные приспособления, технические средства, позволяющие повысить эффективность тренировочного процесса. Однако приток резервов из детских спортивных школ в сборные команды клубов относительно невелик [1, 2].

Цель – исследования тренировочного процесса юных ватерполистов на начальном этапе их подготовки.

Задачи:

Скорректировать программу физической подготовки юных ватерполистов и определить её эффективность для совершенствования тренировочного процесса.

Проанализировать динамику физической подготовки в годовом макроцикле тренировочного процесса в водном поло.

Материал и методы: Педагогический эксперимент проводился на спортсменах ДЮСШ по водному поло г. Витебска. Были укомплектованы две группы спортсменов 11–12 лет, 4 год обучения в количестве 26 человек. В экспериментальной 12, а в контрольной 14 спортсменов.

Теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы по теме исследований.

Педагогические наблюдения, беседы с тренерами и ведущими спортсменами по вопросам подготовки ватерполистов.

Педагогический эксперимент по исследованию эффективности предлагаемой нами корректировки программы тренировочного процесса.

Статистические методы обработки результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. В беседе с тренерами определялись основные направления тренировочного процесса на различных этапах подготовки к соревнованиям различного ранга. На основании полученной информации и её анализа, мы внесли корректировки по изменению соотношения часов по физической подготовке в годовом макроцикле исследуемых спортсменов экспериментальной группы. Мы вели наблюдения за тренировочным процессом обеих групп. Обе группы тренировались согласно программе спортивной школы.

В результате начального тестирования показателей различных сторон подготовки [табл.1] мы определили, что в начале эксперимента экспериментальная и контрольная группы не различались друг от друга по всем тестам [$P > 0,05$]. В конце экспе-

римента были проведены повторные тестирования обеих исследуемых групп. В результате тестирования и анализа полученных данных следует, что в обеих исследуемых группах произошло улучшение результатов различных сторон подготовки спортсменов [табл. 2]. Однако в экспериментальной группе, это увеличение было более существенным и прирост результатов достоверно контрольной группы [$P>0,05$].

Причём увеличение произошло не только по тестам характеризующим общую и специальную физическую подготовку [$P>0,05$] но и по тестам результатов в плавании на дистанции 50 различными способами [табл. 3]. Из анализа участия в соревнованиях различного уровня в течение исследуемого нами годового макроцикла показало, что экспериментальная группа добилась более высоких результатов, чем контрольная. Из наблюдений и бесед с тренерами мы выяснили, что в течении соревновательного периода уровень работоспособности экспериментальной группы был несколько лучше, что можно также объяснить более высокой общей и специальной физической подготовкой, на базе которой строятся другие стороны подготовки особенно юных спортсменов.

Таблица 1 – Результаты тестирования исследуемых групп (начальные данные)

№ п/ п	Тесты	Экспериментальная группа			Контрольная группа				
		X_1 $\pm m_1$	t_1	$t_1 \%$		t_2	$t_2 \%$		
1.	Прыжок в длину с места (см)	178,3 $\pm 1,85$	,13	,43	181 ,1 $\pm 20,3$	,33	,791, 4	,75	0,05
2.	Бросок набивного мяча 2кг (см)	385,8 $\pm 3,24$	0,7	,77	384 ,2 $\pm 3,25$	1,7	,84	,35	0,05
3.	Челночный бег(3*10) сек.	7,6 ± 0 ,04	,12	,57	7,8 $\pm 0,02$	,08	,04	,04	0,05
4.	Подтягивание из виса (количество раз)	12,1 $\pm$ 0,27	,92	,6	11, 6 $\pm 0,24$	,87	,5	,42	0,05
5.	Бег 30 м (сек).	5,41 $\pm$ 0,04	,12	,2	5,3 8 $\pm 0,03$	,09	,67	,60	0,05
6.	Гибкость (см).	8,8 ± 0 ,18	,61	,93	9,0 $\pm 0,16$	,58	,44	,86	0,05
7.	Плавание 50 м кроль на груди (сек)	38,5 $\pm$ 0,12	,42	,09	38, 7 $\pm 0,11$	,37	,95	,33	0,05
8.	Плавание 50 м кроль на спине (сек)	43,5 $\pm$ 0,11	,36	,82	43, 3 $\pm 0,12$	,38	,87	,63	0,05
9.	Плавание 50 м брасс (сек)	46,7 $\pm$ 0,12	,41	,87	46, 8 $\pm 0,13$	,43	,91	,59	0,05
10.	Плавание 50 м баттерфляй (сек)	45,2 $\pm$ 0,06	,13	,53	45, 1 $\pm 0,12$	,43	,95	,76	0,05

Различия достоверны если $t \geq 2,06$ при $P < 0,05$

Таблица 2 – Результаты тестирования исследуемых групп (конечные данные)

№ п/п	Тесты	Экспериментальная группа			Контрольная группа			t	P
		$X_1 \pm m_1$	σ_1	$V_1 \%$		σ_2	$V_2 \%$		
1.	Прыжок в длину с места (см).	195 $\pm$ 1,79	5,91	3,10	188,5 $\pm$ 1,55	5,6	2,97	2,75	>0,05
2.	Бросок набивного мяча 2кг (см).	402,2 $\pm$ 3,42	11,3	2,8	390,1 $\pm$ 2,86	10,5	2,69	2,72	>0,05
3.	Челночный бег(3*10) сек.	7,5 $\pm$ 0,03	0,10	1,33	7,6 $\pm$ 0,03	0,12	1,51	2,50	>0,05
4.	Подтягивание из виса (количество раз).	14,2 $\pm$ 0,36	1,2	8,45	13,3 $\pm$ 0,26	0,96	7,2	2,25	>0,05
5.	Бег 30 м (сек).	5,20 $\pm$ 0,04	0,13	2,5	5,32 $\pm$ 0,03	0,10	1,87	2,40	>0,05
6.	Гибкость (см).	10,0 $\pm$ 0,19	0,65	6,5	9,4 $\pm$ 0,15	0,56	15,5	2,61	>0,05
7.	Плавание 50 м кроль на груди (сек).	37,9 $\pm$ 0,12	0,41	1,08	38,3 $\pm$ 0,09	0,35	0,91	2,70	>0,05
8.	Плавание 50 м кроль на спине (сек).	42,8 $\pm$ 0,10	0,36	0,84	43,2 $\pm$ 0,12	0,42	0,97	2,60	>0,05
9.	Плавание 50 м брасс (сек).	46,2 $\pm$ 0,12	0,41	0,88	46,6 $\pm$ 0,10	0,38	0,81	2,66	>0,05
10.	Плавание 50 м баттерфляй (сек).	44,7 $\pm$ 0,06	0,21	0,47	45,0 $\pm$ 0,09	0,31	0,68	2,70	>0,05

Различия достоверны если $t \geq 2,06$ при $P < 0,05$

Закключение. В спортивной тренировке юных ватерполистов общая и специальная физическая подготовка играет значительную роль и создаёт предпосылки для становления дальнейшего спортивного мастерства. Физическая подготовка является базовой для построения технической, тактической, интегральной и других сторон подготовки юных спортсменов на этапах совершенствования спортивной тренировки. В тренировочном процессе ватерполистов на начальном этапе становления спортивного мастерства необходимо выделять не менее 35% на общую физическую подготовку и 25% на специальную физическую подготовку в годовом макроцикле тренировочного процесса. В соревновательном периоде нельзя полностью исключать общую физическую подготовку, видоизменяя её накануне соревнований.

Полученные результаты исследований можно рекомендовать в практику тренировочного процесса юных ватерполистов

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии активности / Н.А. Беренштейн – М.: Медицина, 1966 г. – 56 с.
2. Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии / Н.А. Беренштейн – М.: Физкультура и спорт, 1991 г. – 121 с.
3. Бойко В.В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека / В.В. Бойко – М.: Физкультура и спорт, 1987 г. – 34 с.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ТЕХНИКИ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА СУШЕ

*Е.Н. Толочко
Витебск, УО «ВГМУ»*

В связи с недостаточным количеством бассейнов затруднено обязательное обучение школьников плаванию. Один из неиспользованных резервов целенаправленное изучение на суше техники плавательных движений, с применением простейших приспособлений и тренажерных устройств. Подмечено, [2] что благодаря техническим средствам и тренажерам примерно в 2 раза улучшается качество обучения плаванию и сокращается время формирования навыков, это обеспечивает более высокую пропускную способность бассейнов, так как ежегодно навыкам плавания овладевают только около 5% школьников в возрасте 7–12 лет.

Существуют точки зрения о нецелесообразности отработки до автоматизации техники плавательных движений на суше, поскольку условия обучения значительно отличаются от условий обучения в воде (в связи с чем формируется искаженная техника плавания), оправдана только в том случае, если цель – достижение высокого спортивного мастерства. Если же преследуется цель обучение плаванию как жизненно важному и необходимому навыку, то подготовка на суше приобретает иное значение, особенно в сельской местности при отсутствии плавательных бассейнов, где обучение проводят на открытых водоемах. В этом случае целесообразно изучение на суше и отработка до автоматизма техники плавательных движений, отличающихся от техники спортивных способов плавания в доступных пределах, при которых плавательные движения сохраняют согласованность и рациональность.

Цель работы: разработать методику обучения плаванию на основании формирования автоматизированной техники плавательных движений на суше с последующим обучением в воде.

Материал и методы. В эксперименте участвовали два 5-х класса по 12 школьников из каждого класса. Один класс – экспериментальный, другой – контрольный. Занятия проводились 2 раза в неделю в течении четверти (по 16 уроков в каждой группе). В экспериментальной группе занятия включали упражнения на суше (для развития гибкости и подвижности в суставах, имитационные для изучения техники движений рук, ног способом кроль на груди, на спине, а также технику дыхания). Применялись простейшие приспособления и тренажерные устройства, такие как резиновые амортизаторы, лежаки, снабженные ориентирами, указывающими траекторию движения кисти и другие. В ежедневные домашние задания входили упражнения по отработке выдоха в воду с использованием ванн. Контрольная группа на суше специальные и имитационные упражнения не выполняла.

В воде занятия экспериментальной и контрольной группы состояли из упражнений общепринятой методики [1, 3].

По завершении подготовки на суше оценивалась техника плавательных движений, где учитывалась траектория движения кисти, положения локтя, отсутствие пауз, слитность движений, отсутствие чрезмерного напряжения, легкость, с которой выполнялись движения, согласованность движений рук и головы при выполнении вдоха и выдоха как при плавании кролем на груди.

Результаты и их обсуждение. Статистический анализ полученных результатов показал, что в экспериментальной группе после 12 занятий 10 человек про-

плыли 50 метров без остановки, из них 7 человек выполняли выдохи в воду. В основном, занимающиеся проплывали способом кроль на спине и кроль на груди. Два школьника проплыли 50 м. с остановкой после 25 метров. После 16 занятий все занимающиеся в экспериментальной группе проплыли 50 метров без остановки из них 8 человек с выдохами в воду.

В контрольной группе после 16 занятий 7 школьников проплыли 50 метров без остановки, из них двое с выдохами в воду. Трое школьников проплыли только 25 метров и 2 школьника проплыли всего 12 метров.

Таким образом, целенаправленная подготовка на суше значительно сокращает сроки обучения в воде, что увеличивает пропускную способность бассейнов, в определенной мере компенсирует недостаточное их количество, уменьшает влияние отрицательных факторов: плохие погодные условия, холодной воды при обучении в открытых водоемах.

Заключение. Занятия на суше способствуют быстрому и качественному овладению техникой плавания. Имитационные движения должны как можно полнее передать форму и характер естественных плавательных движений, что достигается путем использования тренажерных устройств. Обучение следует планировать таким образом, чтобы по окончании занятий на суше сразу же приступить к занятиям в воде.

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж. Плавание: Учебник для высших учебных заведений физической культуры / Н.Ж. Булгакова; В.З. Афанасьев; Л.П. Макаренко; С.Н. Морозов; О.И. Чеботарева. – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 400 с., ил.
2. Семенов Ю.А. Программированное обучение с использованием технических средств при отборе юных пловцов // Теория и практика физической культуры. – 1980 – №6. – С. 29–32.
3. Никитский Б.Н. Плавание: Учебник для студентов факультетов физического воспитания педагогических институтов. – М.: Просвещение. – 1981. – 304 с., ил.

ПЛАВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИИ ПОЗВОНОЧНИКА У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

*Е.Н. Толочко
Витебск, УО «ВГМУ»*

Одной из немаловажных проблем современного общества является здоровье учащейся молодежи. Последнее время положение в этой сфере становится критическим – по некоторым данным 90% абитуриентов, имеющих различные отклонения в здоровье (3, 7). Как следствие, значительная часть студентов – первокурсников для занятий физической культурой попадают в специальные медицинские группы, в т.ч. в группы с заболеваниями опорно – двигательного аппарата (чаще – сколиоз, остеохондроз и другие заболевания позвоночника). Организация учебного процесса по физическому воспитанию таких студентов имеют свои особенности и заслуживают пристального внимания.

Известно, что плавание – наиболее эффективное средство для лечения позвоночника (1, 2, 4, 5). При этом распространенность заболеваний позвоночника среди учащейся молодежи, связанная с возрастающими статика – динамическими

нагрузками на него, требует разработки эффективных профилактически – реабилитационных мероприятий, в частности – с использованием плавания. Поскольку для повышения эффективности таких мероприятий желательно комплексное воздействие, разработанная нами методика включает в себя не только лечебно – оздоровительное плавание с обучением навыку плавания, но и лечебную гимнастику на суше. Основные задачи физической реабилитации при наиболее распространенных заболеваниях позвоночника (сколиоз, остеохондроз) схожи, что позволяет проводить занятия по единой методике.

Целью программы явилось укрепление здоровья, профилактика осложнений и реабилитация студентов, овладение навыком плавания. Основу программы составило лечебно – оздоровительное плавание в комплексе с занятиями лечебной гимнастикой в зале.

Специальные задачи:

- 1) самовытяжение позвоночника;
- 2) укрепление мышечного корсета;
- 3) повышение функциональных возможностей организма (тренировка дыхательной и сердечно – сосудистой систем).

Материал и методы. На основании результатов предварительного исследования, анализа научно – методической литературы и собственного практического опыта была разработана комплексная методика занятий со студентами, имеющими заболевания позвоночника. Учитывались общие принципы позволяющие обеспечить высокую эффективность лечебного действия физических упражнений, комплексность использования средств, индивидуализация, постепенность нарастания нагрузки, системность воздействия, цикличность, применения новых и разработанных упражнений, использование методов контроля (3, 5, 6), а также тренажерных устройств.

Сколиоз – прогрессирующее заболевание, характеризующееся дугообразным искривлением позвоночника во фронтальной плоскости и скручиванием позвонков вокруг вертикальной оси – турсией.

Остеохондроз – дегенеративно-дистрофическое поражение межпозвоночных дисков, вызывающее сдавление корешков спинномозговых нервов.

Основной задачей реабилитации при этих заболеваниях является вытяжение позвоночного столба в положении его разгрузки и укрепления мышечного корсета для стабилизации позвоночника в корригированном положении (2, 6, 8). Для решения этой задачи наиболее эффективным средством ЛФК является – плавание.

Разгрузочное горизонтальное положение в теплой воде снимает напряжение мышц спины и освобождает позвоночник от статического отягощения, что способствует воспитанию правильного взаиморасположения позвонков. При выполнении гребковых движений исчезает ассиметричная работа межпозвоночных мышц, восстанавливаются условия для нормального роста тел позвонков. Одновременно в работу вовлекаются почти все мышечные группы, и постепенно формируется мощный мышечный корсет, удерживающий позвоночный столб в нужном положении (4, 5).

Занятия проводились в бассейне Витебского государственного технологического колледжа 2 раза в неделю по 2 академических часа в 2-х группах по 12 человек в течение учебного года, групповым методом со студентами УО «ВГМУ», относящимися к специальной медицинской группе.

Подготовительная часть проводилась на суше, и включала в себя лечебную гимнастику по общепринятой методике (6, 8), имитационные упражнения.

Основная часть проводилась в воде, и начиналась со специальных упражнений у бортика. Затем выполнялись подготовительные упражнения по освоению с водой, изучалась и совершенствовалась техника спортивных и рекомендуемых лечебных способов плавания. Обучение спортивным и прикладным способам плавания проводилась по общепринятой методике (5).

При сколиозах в качестве основного способа плавания рекомендовался брасс на груди с удлинённой паузой скольжения (2), во время которой позвоночник максимально вытягивается, а мышцы туловища статически напряжены. Плечевой пояс при этом располагается параллельно поверхности воды. Движения рук и ног симметричны. Плавание способом брасс практически исключает вращательные движения корпуса и таза, нежелательных при сколиозе. При этом в самой подвижной части позвоночника (шейный и поясничный отделы) создается оптимальное положение: расслабляются мышцы всего тела, уменьшаются изгибы позвоночника, что уменьшает нагрузку на межпозвоночные диски.

Результаты и их обсуждения. Таким образом, основной лечебный способ плавания брасс (при сколиозе – на груди, при остеохондрозе – на спине) и главные специальные упражнения – плавание этим способом на дистанции 500 м и более в медленном темпе без остановок. Используя также следующие специальные упражнения: длительное скольжение, плавание при помощи движения ногами кролем и брассом, как на спине, так и на груди с помощью плавательных досточек. При выполнении каждого упражнения следует акцентировать внимание на самовытяжение. Задания чередуются с дыхательными упражнениями, на расслабление, лежание на воде. Ограничивается количество прыжков резких движений туловища.

В заключительной части занятия у бортика применяются специальные симметричные упражнения на вытяжение и упражнения на расслабление, релаксацию – «медуза», висы на высоком бортике, лежание на воде. Особое внимание на протяжении занятия, так и в течение всего курса необходимо уделять сознательному отношению студентов к выполнению упражнений.

По окончании занятий проводилось обследование состояния позвоночника в поликлиническом отделении. И по его результатам назначаются продолжение занятий в специальной медицинской группе или перевод в подготовительную и основную группу для занятий по физической культуре.

По данным поликлинического отделения улучшение наступило у 30% студентов, занимавшихся в специальной медицинской группе по экспериментальной методике в течение учебного года. Положительные сдвиги свидетельствуют об эффективности профилактических и реабилитационных мер. Ведется дальнейшая отработка предлагаемой методики (включая комплексы упражнений для самостоятельных занятий).

При некоторой доработке предложенная методика может быть использована не только в качестве дополнения к стандартной программе физического воспитания студентов, но и в оздоровительных группах среди людей, страдающих указанными заболеваниями позвоночника, поскольку включает традиционное обучение плаванию.

Список литературы

1. Аикина, Л.И. Использование плавания в системе лечебно – профилактических учреждений и организованного отдыха /Л.И. Аикина. – Омск, ОГИФК, 1988. – 150 с.
2. Бородич, Л.А. Занятия плаванием при сколиозе у детей и подростков / Бородич Л.А., Назарова Р.Д. – М., Просвещение, 1988. – 78 с.
3. Едешко, Е.И. Комплексная система в физическом воспитании студентов специальных медицинских групп по нозологическим типам заболеваний.

- Учебно-методическое пособие / Е.И. Едешко, Т.Н. Садовская. – Гродно, ГрГУ, 2002. – 188 с.
4. Кардамонова, Н.Н. Плавание: лечение и спорт / Н.Н. Кардамонова. – Ростов н/Д, Феникс, 2001. – 166 с.
 5. Булгакова, Н.Ж. Плавание. Учебник для вузов / Н.Ж. Булгакова. – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 420 с.
 6. Попов, С.Н. Физическая реабилитация при остеохондрозе позвоночника // Физическая реабилитация: учебник для академий и институтов физической культуры / С.Н. Попов. – Ростов н/Д, Феникс, 1999. – 202 с.
 7. Тимошенко, В.В. Физическое воспитание студентов и учащихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Учебное пособие. – / В.В. Тимошенко. – Минск, 1995. – 202 с.
 8. Мусалатова, Х.А. Травматология и ортопедия. Учебник для студентов медВУЗов / Х.А. Мусалатова, Г.С. Юмашева. – М.: Медицина, 1995. – 480 с.

КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ БЕГУНОВ НА 800 И 1500 МЕТРОВ

В.В. Трущенко¹, И.М. Ольшанко¹, А.И. Денисюк²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, ВГТУ*

Современная подготовка квалифицированных бегунов на средние дистанции в значительной мере зависит от уровня развития двигательных способностей [1, 2]. И поэтому понятен интерес специалистов к значимости развития этих способностей, влияющих на результат в беге на 800м и 1500 м.

Цель исследования: определение взаимосвязи двигательных способностей и удельного веса влияния каждого из них на спортивный результат в беге на средние дистанции.

Материал и методы. В исследованиях принимали участие 18 бегунов, имеющих спортивную квалификацию от III разряда до кандидата в мастера спорта Витебского УОРа. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, тестирование двигательных способностей, статистические методы обработки результатов исследования.

Уровень развития двигательных способностей оценивался с помощью тестов: быстрота - по результату бега на 30 м с ходу; сила - по данным суммы относительной силы сгибателей и разгибателей бедра и голени, а также подошвенных сгибателей стоп; скоростно - силовые способности - по результату тройного прыжка с места; подвижность в суставах - по выполнению продольного и поперечного шпагатов. Общая выносливость определялась по результату бега на 5000 м, специальная выносливость - по сумме времени, затраченного на пробегание 2-х серий бега 5х400м с интервалом отдыха 2 мин. внутри серии и 5 - 10 мин. между сериями. В связи с тем, что тренировка в беге на 800м отличается от подготовки бегунов на 1500м, был проведен отдельный анализ уровня развития двигательных способностей у спортсменов, специализирующихся в этих дистанциях.

Результаты и их обсуждение. Исследования показали, что с ростом спортивной квалификации у спортсменов улучшаются и результаты бега на 30м сходу. Если у бегунов III разряда этот показатель составляет 3,48с, то у кандидатов в мастера спорта и спортсменов I разряда 2,8с и 2,9с соответственно. Изучение динамики результата в беге на 100 м у бегунов различной подготовленности, прове-

денное ранее (Г. Максименко, 1969), также подтверждает тесную взаимосвязь быстроты с результатом на беге на средние дистанции.

Суммарный показатель относительной силы также неуклонно повышается с ростом квалификации бегунов, хотя в смежных разрядах в большинстве случаев отсутствуют статистически значимые различия ($p < 0,05$). На основании полученных данных можно заключить, что тренировочная работа в данном направлении обязательна для каждого бегуна.

Результат в тройном прыжке с места от разряда к разряду растет, при этом его улучшение происходит на статистически значимую величину ($p > 0,05$).

Исследование подвижности в суставах с использованием продольного и поперечного шпагатов показало отсутствие четкой взаимосвязи этого качества со спортивным результатом в беге. Поэтому упражнения на гибкость и растягивание в тренировочном занятии следует рассматривать как вспомогательные средства, использующиеся в разминке или во время активного отдыха.

Большая теснота связи с результатом бега на 800м и 1500м, на всех уровнях спортивной классификации была отмечена между показателями специальной и общей выносливости, которые от разряда к разряду улучшались на статистически значимую величину ($p > 0,05$). Полученные данные подтверждают значимость развития выносливости для успешного выступления бегунов на средних дистанциях.

Сопоставление результатов тестирования с учетом их узкой специализации показывает, что бегуны на 800м имеют лучшие показатели развития быстроты и скоростно-силовых способностей, чем бегуны на 1500м, но уступают в контрольном испытании 2х(5х400м) и в беге на 5000м. Это обстоятельство, несомненно, должно учитываться, с одной стороны, при выборе основной соревновательной дистанции, с другой - во время планирования объемов работы на выносливость.

Заключение. Как показатели заключенные исследования, результат в беге на средние дистанции имеет взаимосвязь с уровнем развития быстроты, специальной и общей выносливости, скоростно-силовых способностей, а также относительной силы мышц, несущих основную нагрузку в беге. Этим обуславливается необходимость рационального соотношения средств общей физической подготовки и специальной физической подготовки в многолетней подготовке спортсменов.

Выбор бега на 800м и на 1500м в качестве основной соревновательной дистанции, а также генетические задатки к развитию той или иной способности должны учитываться при планировании объемов работы соответствующей направленности.

Как правило, успеха добивались те спортсмены, которым удавалось значительно повысить и скоростные возможности, и выносливость. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в качестве ориентиров уровня развития двигательных способностей бегунов на средние дистанции, имеющие спортивную квалификацию от III разряда до кандидата в мастера спорта.

Список литературы

1. Методика обучения легкоатлетическим упражнениям: Учебное пособие для институтов физической культуры / Под общ. ред. М.П. Кривоноса, Т.П. Юшкевича. – Мн.: Вышэйшая школа, 1986. – 312с.
2. Легкая атлетика: Учебник для институтов физической культуры / Под ред. Н.Г. Озолика, В.И. Воронкина. – М., Физкультура и спорт, 1989. – 671с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫМ ПРОЦЕССОМ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПРЫГУНОВ В ВЫСОТУ

В.И. Тур¹, Л.И. Марцинович¹, А.В. Тур²

¹*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

²*Витебск, ВГМУ*

Прыжок в высоту, как спортивное упражнение, известен миру более ста лет. В настоящее время мы имеем представление о пяти способах прыжка в высоту, прыжковые результаты постоянно повышаются и в настоящее время достигли высоких результатов: мировой рекорд у мужчин – 2 м 45 см, принадлежит кубинцу С. Майору, у женщин – болгарке И. Костадиновой – 2 м 9 см. Рекорды Республики Беларусь более скромны: у мужчин – 2 м 34 см (А. Санкович, г. Минск), у женщин – 2 м 00 см (Т. Шевчик, г. Минск).

Современный уровень спортивных результатов предъявляет высокие требования к технической, тактической, психологической подготовке прыгуна в высоту. В практике спорта эта проблема становится актуальна. В тренировочном процессе необходимо оптимально решать вопросы повышения уровня подготовленности спортсмена. Это возможно в том случае, когда планирование и управление учебно-тренировочным процессом решается на высоком профессиональном уровне. Главным рычагом управления является своевременное получение тренером текущей информации о состоянии организма спортсмена, о качестве выполняемой им работы. Анализ литературных источников и многолетний опыт работы со студентами, с членами сборной команды Республики Беларусь показывает, что нет единого мнения по управлению учебно-тренировочным процессом, каждый тренер индивидуально решает эти проблемы.

Цель нашей работы – изучить эффективность учебно-тренировочного процесса и определить основные параметры его работы. Эта цель исследования достигается с помощью следующих задач:

- 1) изучение и систематизирование планов учебно-тренировочной работы студентов-спортсменов в течении нескольких годичных циклов;
- 2) индивидуальность подбора учебно-тренировочных нагрузок упражнений и их повторность.

Материал и методы. Стало очевидным и то, что многолетняя система подготовки прыгуна в высоту должна строиться на основе модельных характеристик планируемого результата. Эти характеристики были взяты в группе, состоящей из студентов спортивного мастерства (ПСМ) ФФК и С ВГУ имени П.М. Машерова и спортсменов школы высшего спортивного мастерства (ШВСМ), была собрана и оценена работа учебно-тренировочных планов годичного цикла.

Обобщение практического опыта проводилось по опросу лучших тренеров Республики Беларусь (М.М. Шур, Р.Н. Крашенинников, В.И. Тур, П.Н. Гойхман), проанализирована подготовка более 21 спортсмена, из них 8 членов сборной команды Республики Беларусь.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

- изучение и анализ литературных источников;
- изучение планов и конспектов квалифицированных спортсменов;
- обобщение практического и педагогического опыта тренеров и спортсменов, а также анализ рабочих планов, протоколов соревнований;
- педагогические наблюдения;
- педагогический контроль.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе, анализируя научную литературу были отобраны лучшие учебно-методические планы и характеристики лучших спортсменов, показавших высокие спортивные результаты, систематизированы наиболее схожие направления работ, а также их объемы. На втором этапе был осуществлен отбор учебно-тренировочных нагрузок с учетом индивидуализации.

На основании проделанной работы мы сделали вывод, что при составлении учебно-тренировочного плана необходимо отталкиваться от объективной оценки, иметь данные о модельных требованиях на результат, располагать показателями прыжка: скоростью прыжкового разбега, ритмо-темповой структурой разбега, временем отталкивания, техники выполнения. Необходимо иметь объективную оценку уровня физической и психологической подготовленности, видеть сильные и слабые стороны прыгуна и ставить конкретные задачи перед спортсменом на всех этапах годичной подготовки с позиции настоящего времени. Практика показывает, что при ежегодном планировании учебно-тренировочного процесса необходимо учитывать степень влияния на уровень подготовленности, средств подготовки. С ростом спортивного мастерства должны меняться средства и режимы подготовки. Замечено также, что с повышением уровня мастерства нагрузка меняется в сторону уменьшения. При планировании и подготовки к соревновательному циклу необходимо обратить внимание (с нашей точки зрения) на дневной биоритм спортсмена. В соревновательной практике повышение эмоциональности одно из важнейших индивидуальных проявлений.

Заключение. Анализ учебно-тренировочных планов, дневников спортсменов позволит, с учетом индивидуальных способностей наиболее компактно и точно вести процесс учебно-тренировочной работы, учитывать сильные и слабые стороны готовности, и творчески работать и вести спортсмена к высокому спортивному результату.

Список литературы

1. Дьячков, В.М. Прыжок в высоту. – М.: Физкультура и спорт, 1986.- 98 с.
2. Озолин, Н.Г. Легкая атлетика: учебник для институтов физической культуры / Н.Г. Озолин, В.И. Воронкин, Ю.Н. Приимков. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 671 с.
3. Шур, М.М. Прыжок в высоту / Московский регион. Центр развития легкой атлетики ИА-АФ.- М.: Терра-Спорт; Олимпия Press. 2003.- 114 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ И ДОЛЖНЫХ НОРМ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Ю.Н. Халанский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Диагностика индивидуальных способностей человека, особенно на ранних этапах его развития, возможна при использовании генетических маркеров. Использование генетических маркеров - легко определяемых, устойчивых признаков организма, жестко связанных с его генотипом позволяет судить о вероятности появления других, трудно определяемых характеристик организма. При выявлении признака - маркера можно судить о наличии или отсутствии предрасположенности в развитии изучаемого морфологического фактора обуславливающего двига-

тельные способности человека [1].

За последние десятилетия, в течение которых проблема диагностики спортивных способностей стала в спортивной науке самостоятельной ветвью исследований, наметился общий методологический подход к ее решению: 1) необходимо определить требования вида спорта к спортсмену, то есть те основные качества и свойства, которые присущи выдающимся спортсменам в конкретном виде упражнений; 2) с помощью современного математического аппарата определить степень обусловленности спортивного результата уровнем развития отдельных качеств и свойств; 3) найти людей, обладающих необходимыми для данного вида спорта генетически обусловленными способностями.

Осуществить подобный подход возможно на основе использования сопоставительных и должных норм, при этом важно определить, в каком случае нормы для индивида будут сопоставительными, а в каком должными [2].

Цель настоящего исследования заключалась в изучении эффективности использования сопоставительных и должных норм при диагностике индивидуальных двигательных способностей студентов-легкоатлетов.

Материал и методы. Для достижения цели работы были использованы следующие методы:

Педагогическое тестирование, включающее общепринятые контрольные упражнения, характеризующие уровень воспитания различных физических качеств; морфофункциональное тестирование, включающее антропологические измерения, определение соматотипа, максимального потребления кислорода, типа темперамента и силы нервной системы, а также некоторые нетрадиционные в практике спорта показатели ириодиагностики [3] и динамики электрокожного сопротивления [4], отражающие индивидуальные особенности человека; методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. На предварительных этапах исследования, используя шкалирование, как метод моделирования процессов направленного формирования индивидуальных двигательных способностей, на основе их комплексной диагностики с учётом закономерностей индивидуального морфофункционального и психологического развития спортсменов, а также влияния различных факторов на спортивный результат на различных этапах их многолетней спортивной деятельности, построены шкалы исследуемых показателей, характеризующих уровень проявления индивидуальных двигательных способностей в зависимости от принадлежности к определенному этапу многолетней спортивной деятельности.

Используя полученные материалы, была проведена диагностика индивидуальных двигательных способностей студентов-легкоатлетов (группа повышения спортивного мастерства, 1 курс ФДО, 10 человек) УО «ВГУ им. Машерова», специализирующихся в различных видах легкой атлетики. Критерием при выборе сопоставительных и должных норм служил уровень фактической и необходимой подготовленности в избранном виде спорта.

При анализе полученных данных было определено, что уровень фактической подготовленности 80% обследуемых не соответствует возрастным квалификационным требованиям, т.е. уровень проявления их двигательных способностей для видов легкой атлетики находится на низком или очень низком уровне от должных норм. Учитывая, что тестирование включало показатели, характеризующие генетически-обусловленные способности, существует большая вероятность того, что и в дальнейшем обследованные студенты не достигнут сколь-нибудь значимых квалифицированных результатов.

В частности, 50% студентов не соответствуют нормам избранного вида по антропометрическим показателям: недостаточная длина тела, несоответствующие пропорции. По психофизиологическим свойствам нервной системы 60% обследованных имеют слабую, 30% слабо-среднюю силу нервной системы, по психологическим особенностям 70% имеют слабую инициативность, решительность и настойчивость.

По показателям максимального потребления кислорода, характеризующим аэробную производительность, студенты имели следующие значения; 50% - 41мл/мин/кг, 30% - 47мл/мин/кг, что соответствует низкому уровню. Учитывая, что предел, до которого удастся развить МПК, главным образом зависит от увеличения нагнетающей способности сердца, а она, в свою очередь находится под сильным влиянием генетических факторов, можно предположить, что спортсмены с низким уровнем МПК вряд ли смогут добиться высоких результатов в видах легкой атлетики, требующих проявления выносливости. Косвенным подтверждением этому свидетельствуют и результаты динамики электрокожного сопротивления; 70% показали результаты на уровне $25,2 \pm 0,2$ у.е.

Показатели педагогического тестирования свидетельствуют о низком уровне физической подготовленности 80% обследованных студентов; 90% имеют низкий уровень развития быстроты, 90% низкий уровень развития выносливости, 60% низкий уровень развития ловкости, 80% низкий уровень развития гибкости.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в высшем учебном заведении на первом месте стоят образовательные задачи, полученные при обследовании результаты, не ставят под сомнение способность студентов усвоить учебную программу.

Заключение. Анализируя в целом полученные результаты и учитывая, что в исследовании применялись сопряженные с избранным видом и возрастными периодами сопоставительные и должные нормы индивидуального морфофункционального развития и психофизиологических свойств нервной системы легкоатлетов, можно предположить, что большинство обследуемых студентов не в состоянии достигнуть сколь-нибудь значимых спортивных результатов.

Принимая, также, во внимание, что обследовались студенты 1 курса дневной формы обучения, средний возраст которых составил 18 лет, а 80% из них (по опросу) вообще не имеют предшествующего опыта спортивной подготовки, следует, вероятно, обратить внимание на процесс комплектования групп спортивного совершенствования.

Список литературы

1. Москатова, А.К. Физиологические факторы спортивной работоспособности и их наследственная обусловленность / А.К. Москатова; Лекция для студентов и аспирантов ГЦОЛИФК. – М., 1985, - 47с.
2. Годик М.А. Спортивная метрология / М.А. Годик. - М.: Физкультура и спорт, 1988. – 192с.
3. Халанский, Ю.Н. Использование ириодиагностики в учебно-тренировочном процессе легкоатлетов / Ю.Н. Халанский // матер. междунароной научно-практической конференции государств-участников СНГ по проблемам физической культуры и спорта, Минск, 27-28 мая 2010г. / Мин. Спорта РБ. БГУФК, НИИФКиС РБ; редкол.: М.Е.Кобринский [и др.]. – Минск, 2010. – С.301-304.
4. Халанский, Ю.Н. Электрокожное сопротивление в дифференциации и диагностике индивидуальных двигательных способностей легкоатлетов / Ю.Н. Халанский // сб. науч. трудов / НИИФКиС РБ.- Минск, 2010. - вып. 9: Научные труды НИИ ФКиС РБ, Мин. спорта и тур. РБ. – С. 314-319.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТРЕНИРОВОЧНОЙ И СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ

*В.А. Хлопцев, М.Д. Пугачев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Как показали исследования в различных областях человеческой деятельности, совместимость обуславливает не только взаимоотношения членов коллектива, но и результативность их действий.

Спортивная практика весьма заинтересована в рекомендациях, касающихся проблеме совместимости. Немногочисленные исследования, посвященные установленной связи «совместимость – результативность деятельности», показали, что совместимость необходимо изучать на вертикальном и горизонтальном уровнях.

Среди факторов, влияющих на межличностные отношения, менее всего изучаемым является фактор совместимости в системе «тренер – спортсмен». Положение усугубляется еще и тем, что в литературе нет единого мнения на существование разновидностей совместимости. Более того, некоторые исследователи кроме психологической совместимости не выделяют, какие бы то ни было ее виды. Все это ведет к отсутствию единого методологического подхода в изучении данного феномена, а иногда и к ложной интерпретации полученных данных, необоснованным рекомендациям. [3, стр. 65]

Цель исследования – изучить влияния совместимости в системе «тренер – спортсмен» на результативность тренировочной и соревновательной деятельности.

Материал и методы. В работе были использованы следующие методы: анкетирование; контрольные испытания по ОФП и СФП; контрольные испытания по технико-тактической подготовке; тест опросник Г. Айзенка; тесты для определения характерологических особенностей личностей спортсмена и тренера; педагогический эксперимент

Результаты и их обсуждения. Предварительно была проведена работа на выявление каждого вида совместимости между тренером и спортсменами (здесь и далее описывается только вертикальный уровень совместимости).

Психофизиологическая совместимость устанавливалась на основании идентичности таких характеристик, как инертность – подвижность нервных процессов.

Далее с тренерами проводилась беседа, имеющая цель выявить:

а) с кем из спортсменов они с удовольствием работают, кто их с полуслова понимает;

б) с кем трудно работать, кто не доставляет удовольствия.

В исследовании принимали участие 10 тренеров и 140 спортсменов.

У каждого тренера были игроки, которые относились к группе А (т.е., те с кем легко работать) и к группе Б (т.е., это те спортсмены с которыми трудно работать).

Корреляционный анализ характеристик «инертность - подвижность» тренеров и спортсменов показал, что между тренером и спортсменами, составившими группу А, почти нет различий по этим показателям ($t = 0.49$), тогда как между тренером и спортсменами группы Б существовали достоверные различия ($t = 2.14$, $p \leq 0.05$).

Сравнительный анализ спортивного мастерства футболистов обеих групп показал достоверные различия в достигнутых ими результатах. При равенстве спортсменов этих групп по возрасту и спортивному стажу у футболистов группы А были более высокие спортивные показатели ($t = 3.66$, $p \leq 0.01$). Значит, спортсмены, имеющие сходство со своим тренером по такому показателю психофизиоло-

гической характеристики, как «инертность - подвижность», добиваются больших успехов в спорте, чем те, у кого этого сходства нет.

В беседе с тренерами и спортсменами было выявлено, что они воспринимают психофизиологическую совместимость или несовместимость на эмоциональном уровне. Психофизиологическая несовместимость отражается на эмоциональном восприятии темпа движений, поведения, ритма работы, а затем и на всей личности. Так, в спортсменах, составивших группу Б, тренеров не устраивали не только их физические и технические данные, сколько то, в каком темпе они выполняют упражнения, как ведут себя в общении и взаимодействии. Эти внешние признаки и обуславливали отношение тренера к своему спортсмену. Например, тренеры с подвижными нервными процессами неодобрительно отзывались о своих инертных спортсменах. Инертным тренерам не нравилось поведение подвижного спортсмена. Неудовольствие тренера, вызванное поведением спортсмена, не может не отразиться на внимании к нему, на желании с ним работать, на их взаимоотношениях.

Исследование психологической совместимости между тренером и футболистами групп А и Б показало наличие целого комплекса одинаковых и различных черт личности, которые обуславливают данный вид совместимости.

Так, тренеры и спортсмены группы А были в одинаковой степени были людьми добросовестными, обязательными в выполнении требований и поддержании социальных норм. Но у этих спортсменов был и целый комплекс личностных качеств, отличных от качеств тренеров, однако не мешающих поддержанию между ними хороших взаимоотношений. Спортсмены в отличие от тренеров оказались более «ведомыми» и зависимыми от группы, способными контролировать свои эмоции и настроения, нуждающимися в одобрении со стороны окружающих. Их хорошая способность адаптироваться, уживаться и подчиняться формирует к ним позитивное отношение не только тренера, но и группы. Тренеры оказались более раздражительными, возбудимыми, беспокойными, упрямыми, настойчивыми, стремящимися ориентироваться на собственное мнение. Им противостояли такие качества спортсменов, как практичность в действиях, стремление полагаться на себя и свои силы, чувство ответственности. Различие в личностных качествах хотя и есть, но оно не нарушает психологическое равновесие в системе отношений «тренер - спортсмен».

Сравнение личностных черт тренеров и футболистов, входящих в группу Б, не дало достоверных различий. Футболистам группы Б, как и тренерам, были свойственны черты независимости, упрямства, агрессивности, желания руководствоваться собственным правилом поведения. Те и другие проявили плохую приспособляемость к групповым нормам и установкам. Естественно, что такое сходство черт характера едва ли будет способствовать положительному отношению тренера к спортсмену.

Идентичность качеств, не способствующих установлению позитивных взаимоотношений, — свидетельство несовместимости рядовых членов команды или членов команды и тренера. Только наличие у членов коллектива качеств, способствующих установлению дружеских контактов, может быть основой для возникновения психологической совместимости.

Социальная совместимость как таковая не оказывает воздействие на динамику результатов. Она является лишь основой для установления хороших взаимоотношений в системе «тренер — спортсмен», которые, в свою очередь, создают предпосылки для позитивного отношения спортсмена к учебно-тренировочным

занятиям, помогают настроиться на активное, добросовестное выполнение задания, формируют благоприятный эмоциональный фон.

Заключение. Совместимость оказывает влияние на результативность тренировочной и соревновательной деятельности. Сравнительный анализ спортивного мастерства футболистов обеих групп показал достоверные различия в достигнутых ими результатах. При равенстве спортсменов этих групп по возрасту и спортивному стажу у футболистов группы А были более высокие спортивные показатели, чем у спортсменов группы Б. Таким образом, спортсмены, имеющие сходство со своим тренером, добиваются больших успехов в спорте, чем те, у кого этого сходства нет.

Список литературы

1. Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
2. Л. Гиссен. Психология и психогигиена в спорте. М.: Ф и С, 1973. – 149 с.
3. Резников Ю.О. Диагностика профессионально важных качеств личности тренера. – Львов, 1992. – 159 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

*Т.В. Чепелева, А.И. Новицкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Внедрение активных занятий физическими упражнениями в повседневную жизнь человека, является одной из ведущих задач непрерывного физкультурного образования детей и учащейся молодёжи [1]. Теоретический и практический материал учебного процесса по физической культуре направляется на формирование у занимающихся интереса и положительного отношения к физкультурным и спортивным занятиям, потребности и привычки ведения ЗОЖ. Наряду с укреплением здоровья и функционального состояния организма, рационально организованные занятия ФК и С наполняют полезным содержанием внеучебное время, отдых и досуг учащихся, развивающее воздействуют на личность и её активность.

Несмотря на значение физических упражнений в жизни человека и усилия учебных учреждений, полноценное использование учащимися ценностей ФК остаётся проблемным полем образования, а исследование состояния проблемы и поиск путей её преодоления остаётся актуальным направлением педагогической науки [2]. В связи с этим, *цель нашего исследования* преследует формирование у студентов положительного отношения к учебным занятиям по физической культуре в условиях ВУЗа, выявление существующих здесь проблем и непосредственных подходов к их решению.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты 1-го курса дневной формы обучения ($n = 146$) двух факультетов университета. Далее в тексте выборки студентов одного и другого факультетов, условно обозначены, соответственно Ф1 и Ф2. Основным методом сбора исследуемого материала являлось анкетирование по специально составленной анкете, включающей 16 вопросов (открытой и закрытой формы).

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных ответов на вопросы анкеты позволил выявить у респондентов ряд причин, предпочтений и ожиданий, касающихся определенного отношения студентов к физической культуре в целом и к её организации и содержанию в университете, в частности.

Физическая нагрузка во время и после выполнения упражнений является объективным индикатором самочувствия и удовлетворения занимающихся. Естественно, рациональное управление физическими нагрузками на занятиях всецело зависит от профессиональной компетенции преподавателя, его умения реализовывать индивидуальный подход к занимающимся. Возможно, поэтому студенты на одном факультете оценивают её как «для меня большая» и «можно было бы и поменьше», соответственно 10,8% и 39,8%, на другом такими же оценками, соответственно – 35,3% и 29,4% респондентов. Количество студентов оценивающих её для себя как «нормальную» в двух рассматриваемых выборках было примерно одинаковым: 36,6% и 35,3%.

Соответственно, по-разному студенты (от 70,0%, до 47,0%) считают, что физические нагрузки и задания при проведении занятий дифференцируются преподавателями в достаточной мере. При этом 73,1% студентов одного факультета ответили, что личный пример преподавателя оказывает самое непосредственное влияние на их отношение к занятиям физической культурой и ЗОЖ, на другом 29,4% считают, что «не очень» и 23,5% – «нет».

На вопрос «Любите ли вы вузовские занятия по физической культуре?», «да» ответили 35,5 - 41,2% респондентов двух факультетов, «как когда» – 42,0 - 47,0%, остальная, наименьшая часть, выбрала ответы «не очень» и «нет». Интересно, что на вопрос «Хотели бы вы заниматься в бассейне на вузовских занятиях ФК?» утвердительно на Ф1 и Ф2 ответили лишь, соответственно 53,8% и 58,8% студентов, а «нет», соответственно 39,0% и 41,0%, остальные конкретного ответа дать не смогли.

Недостаточно активное и заинтересованное отношение респондентов к разнообразной организованной двигательной активности (в том числе к достаточно популярным и привлекательным её видам) прослеживается в серии целого ряда других ответов. Более того, 64,5% опрошенных, по результатам анкетирования не высказали явной заинтересованности, чтобы на факультете организовывались дополнительные занятия ФК, спортивные секции. Более половины (58,8%) не выразили желания возможного участия в спартакиадах и массовых соревнованиях, проводимых для студентов разных курсов и факультетов. В тоже время, 94% респондентов считают, что на факультете (в частности на Ф1) здоровый образ жизни студента пропагандируется в достаточной мере.

Заключение. Анализ данных анкетирования указывает на недостаточную сформированность у первокурсников мотивированного, активного отношения к организованной двигательной активности, осуществляемой в ВУЗе. Выявление детерминант данного положения требует продолжения более детального исследования проблемы. Однако уже очевидно, что наряду с некоторыми организационными и методическими проблемами вузовской физкультуры, налицо пробелы качества физкультурного образования полученного студентами в период обучения в школе.

Список литературы

1. Об организации физического воспитания учащихся учреждений общего и среднего образования в 2013/2013 уч.г. Письмо Министерства образования Республики Беларусь // Фізичная культура і здоров'я. 2012. - № 3 (68). С. 3-15.
2. Купчинов, Р.И., Физическое воспитание: учеб. пособие для студентов подгот. учеб.-тренировоч. групп учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / Р.И. Купчинов. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

ЭЛЕКТРОМИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЯ ЛОКАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Г.Б. Шацкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Мышцы человека обладают способностью как к скоростным сокращениям и проявлению значительных усилий, так и к длительной работе в условиях развивающегося утомления. Это возможно в связи с неоднородным составом мышечных волокон, объединяющихся в двигательные единицы (ДЕ). В зависимости от критерия ДЕ подразделяются на 2-6 групп. Их соотношение определяет эффективность мышечной деятельности, особенно предельной, и различно у разных людей. Тренировка приводит к изменениям соотношения площадей, занимаемых волокнами разного типа [1]. К настоящему времени экспериментально доказана высокая ценность одновременной регистрации биомеханических и электрофизиологических процессов при выполнении физических упражнений для целенаправленного формирования свойств нервно-мышечного аппарата у спортсменов. Во всех случаях направленность воздействия (совершенствование силы и быстроты сокращения мышц, локальной мышечной выносливости) определялась с использованием только механических критериев.

Можно предположить, что контроль за соотношением вклада ДЕ разного типа в развитие усилия при выполнении физического упражнения поможет более целенаправленно воздействовать на нервно-мышечный аппарат занимающихся.

Цель статьи – изучение упражнения локального воздействия с ударной стимуляцией мышц голени и стопы [2].

Материал и методы. Интегрированные электромиограммы (ЭМГ), снятые биполярными накожными электродами с брюшка медиальной икроножной мышцы были обработаны по Н.В. Зимкину и М.С. Цветкову (1988). Относительные площади ЭМГ, соответствующие быстрым (БДЕ), промежуточным (ПДЕ), медленным (МДЕ) двигательным единицам, а также максимальное усилие и средняя скорость движений анализировались в первом (безударном) движении и через каждые 10% времени работы «до отказа» с отягощениями в 20, 30, 40 и 50% от максимума.

Результаты и их обсуждение. Испытуемые – юноши спринтеры II и III спортивного разряда, 19 и 18 человек соответственно. Возраст испытуемых 15-16 лет. Спринтеры 2 разряда достоверно превосходили третьеразрядников только по величине максимального усилия при работе с 30-50%-ными отягощениями. По остальным показателям различия между группами были несущественными.

Под влиянием утомления в обеих группах площадь ЭМГ, соответствующая МДЕ возрастала на 5–6% и уменьшались площади, соответствующие БДЕ и ПДЕ на 1–2% и 2–3% соответственно. Существенные изменения отмечены у спринтеров II разряда при использовании 20, 40 и 50%-ного отягощений, а у спринтеров III разряда при работе с 20 и 40%-ными весами. Во всех случаях значимые сдвиги отмечались непосредственно перед отказом от продолжения работы или за 2–4 с до этого.

При увеличении веса отягощения также отмечен рост площади ЭМГ, соответствующей МДЕ (с 73 до 80%), и уменьшение площади, соответствующей быстрым (с 6,2 до 4,7%) и промежуточным ДЕ (с 20 до 15%). Достоверные различия обнаружены только между работой с 20 и 50%-ным отягощениями.

Ударная стимуляция мышц вызывала существенное увеличение площадей соответствующих ПДЕ и БДЕ. Это особенно заметно при использовании 30–50%-

ных отягощений. Так при работе с 40%-ным весом площадь ЭМГ, соответствующая БДЕ составляла в первом движении 3%, в остальных – 5–6%, соответствующая промежуточным ДЕ – 10% и 15–20% соответственно.

Существенные изменения величин максимального усилия и средней скорости движений, отмеченные при наступлении утомления, при увеличении веса отягощения, а также при осуществлении ударной стимуляции мышц не всегда сопровождались существенными изменениями электромиографических показателей. Так у спринтеров II разряда при увеличении веса отягощения с 20 до 40% от максимума существенно возросла величина максимального усилия и уменьшилась средняя скорость движений, а динамика относительных площадей ДЕ была неустойчивой.

Заключение. Наше исследование подтверждает, что ЭМГ может выступать в качестве эквивалента механических явлений. Вместе с тем, для определения направленности воздействия на свойства нервно-мышечного аппарата использование электромиографии не является обязательным. Необходимая информация может быть получена с использованием тензодинамо- и механографии.

Список литературы

1. Зимкин Н.В., Цветков М.С. Физиологическая характеристика особенностей сократительной деятельности мышц стайеров и спринтеров // Физиология человека. – 1988. – т. 14. – № 1. – С. 129–137.
2. Шацкий Г.Б., Крысанов В.П. Электрофизиологическая характеристика концентрического и ауксотонического режимов работы мышц у юношей-спринтеров 15-16 лет в условиях использования тренажерного устройства с ударным воздействием // Вопросы теории и практики физической культуры и спорта. Вып. 26. – Мн.: Полымя, 1996. – С. 45–47.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Т.А. Шелешкова, С.Л. Сороко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы вызвана необходимостью изучения способов, методов и механизмов формирования мотивационной сферы студенческой молодёжи и исследования динамики роста её мотивационных потребностей во время занятий по физическому воспитанию [1].

Цель исследования - определение эффективности использования аэробики как инновационной технологии в мотивации студентов к здоровому образу жизни.

Достижение этой цели осуществлялось через решение следующих задач:

- изучение особенностей использования упражнений аэробики на развитие физических качеств и здоровья студенческой молодёжи;
- проведение сравнительного анализа полученных результатов;
- выявление интересов студентов в обозначенной нами области, и, в целом, определение уровня их мотивационной сферы.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова. Эксперимент проводился в три этапа: 1) октябрь - декабрь 2010 года (студенты 1 курса); 2) февраль - апрель 2011 года (студенты 2 курса); 3) октябрь - декабрь 2012 года (студенты 3 курса). Студенты 1

курса занимались по типовой программе физического воспитания, а студенты 2 и 3 курсов - по экспериментальной программе, в которую были включены и занятия по комплексу классической аэробики. Причём как до, так и после эксперимента во всех студенческих группах было проведено тестирование уровня развития физических качеств.

При изучении данной проблемы нами использовались как общепедагогические, так и формально-логические методы, а также такие специальные методы, как: анализ научных источников, педагогические наблюдения, математическая обработка полученных результатов исследования педагогического эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Преподаватели кафедры физического воспитания и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова ежегодно проводят анкетирование первокурсников с целью выяснения наиболее популярных у молодёжи видов спорта и оздоровительных видов гимнастики. Было выявлено, что наиболее популярными у девушек видами оздоровительных занятий были названы аэробика и шейпинг, а у юношей – атлетическая гимнастика и бодибилдинг. Из видов спорта девушки отдают предпочтение волейболу, а юноши футболу и восточным единоборствам. На последующих местах по популярности находятся спортивные игры и оздоровительное плавание.

В занятиях по физической культуре приоритет был отдан ритмической гимнастике, поскольку 73,8 % респондентов отдали ей предпочтение. Полученные результаты исследования подтвердили сформулированную нами гипотезу о том, что у студентов, занимающихся классической аэробикой, показатели физической подготовки и уровень мотивационной сферы оказались значительно выше в сравнении со студентами, работавшими по типовой учебной программе. Применение нетрадиционных упражнений аэробики позволяет студентам разнообразить движения, улучшить общее состояние организма, исправить или скорректировать те или иные недостатки фигуры. Сразу отметим, что здесь важен выбор оптимального комплекса упражнений, включающего в себя ходьбу, бег, прыжки, упражнения на гибкость. Регулярные занятия аэробикой направлены на поддержание тела в тонусе, тренировку мышц и кожи, общее оздоровление организма. В свою очередь приобретение знаний о здоровом образе жизни носит не абстрактный характер, а способствует развитию основных физических качеств, позволяющих выработать устойчивый интерес к занятиям физической культуры, совершенствовать приобретённые умения и навыки.

В ходе эксперимента выяснилось, что главную трудность для преподавателя физической культуры и аэробики представляет решение сложной психолого-педагогической задачи по формированию мотивационной сферы студента. Для этого надо понимать и саму структуру мотивационной сферы, и знать механизмы её формирования в различных областях, включая физическую культуру с элементами аэробики. Проанализировав возможности различных видов оздоровительной гимнастики, мы выяснили, что отдельный вид не может отвечать всем требованиям всесторонней физической подготовки студентов. Более того это не способствует также актуализации мотивационной сферы студентов. Соответственно возникла необходимость проведения занятий интегрировано: с элементами различных видов гимнастики, применяя при этом необходимые блоки упражнений для развития тех или иных умений, навыков и качеств.

Наряду с применявшимися ранее традиционными комплексами, нами разработаны также гимнастические комплексы с элементами степ-аэробики, шейпинга и др. Причём эти комплексы разработаны так, что их можно использовать как для утренней гимнастики, так и в процессе всего учебного дня. Особое вни-

мание при этом мы уделяем комплексам с использованием различных предметов. В процессе выполнения таких комплексов формируется правильная осанка, красивая походка. После ознакомления студентов с различными комплексами и их первичного усвоения для закрепления и технического совершенствования эти комплексы включаем теперь в подготовительную часть занятий физической культуры. Кроме того, закреплению и совершенствованию приобретённых умений и навыков способствует самостоятельное проведение студентом занятий с учебным подразделением, на которых отрабатываются до автоматизма элементы различных гимнастических комплексов. При этом следует отметить, что полностью подтвердилось и другое наше предположение о том, что интерес к аэробике не только не ослабевает, а, напротив, усиливается к выпускному курсу. Это вселяет надежду на то, что и в последующей трудовой деятельности педагоги будут заниматься физкультурой и спортом и будут на профессиональном уровне культивировать и пропагандировать в молодёжной среде здоровый образ жизни.

Заключение. Таким образом, не только теоретически, но и экспериментально было подтверждено, что использование упражнений классической аэробики способствует не только развитию у студенческой молодёжи силы мышц рук, ног, брюшного пресса, но и значительно повышает уровень их положительной мотивационной сферы, которая включает в себя и морально-эстетическую составляющую. Далеко не последнюю роль здесь занимает музыкальное сопровождение занятий по аэробике. Музыка, как правило, вызывает у студентов положительные эмоции, оптимистическое настроение, что существенно повышает не только их интерес к занятиям по физической культуре, но и к учебно-воспитательному процессу в целом. В целом же несомненно, что применение нетрадиционных упражнений аэробики позволяет студентам укрепить своё здоровье, разнообразить движения, улучшить общее состояние организма, исправить или скорректировать те или иные недостатки фигуры и содействует всестороннему и гармоничному развитию личности.

Список литературы

1. Шелешкова, Т. Формирование мотивационной сферы студентов в процессе занятий физической культурой: теоретические и практические аспекты / Т.А. Шелешкова. – В сб. научных статей и материалов «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)». – Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО». – 2012г. – С.516-518.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

*В.Г. Шпак, Г.Б. Шацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В настоящее время с особой остротой обозначилась проблема низкого уровня физического и психического здоровья населения страны, в первую очередь подрастающего поколения [1]. В обществе растёт понимание того, что здоровье человека в большей степени детерминировано его образом жизни и стилем поведения, чем внешними по отношению к индивиду факторами, включая систему здравоохранения и состояние окружающей среды, и таким образом тесно связано с личной информированностью и общей культурой [2]. Наиболее существенным

здесь является организация рационального образа жизни, основу которого составляет обоснованный объем двигательной активности, определяемый половозрастными и морфофункциональными характеристиками индивида, а также его личными целевыми установками [3].

Цель статьи – анализ факторов, влияющих на формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у школьников.

Материал и методы. Для выяснения этих факторов было проведено анкетирование. Опрашивались студенты факультета физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова и учащиеся Витебского государственного училища олимпийского резерва ($n=64$, спортивная квалификация I разряд–мастер спорта, средний возраст 22–23 года); воспитанники спортивных школ г. Витебска, имеющие массовые спортивные разряды ($n=123$); учащиеся, не занимающейся спортом ($n=43$), учителя общеобразовательных предметов и учителя физической культуры ($n=52$), тренеры по видам спорта ($n=27$).

Материалы исследования были обработаны с использованием общепринятых методов [4]. Нами были получены следующие результаты.

Результаты и их обсуждение. У высококвалифицированных спортсменов наибольшее влияние на выбор спортивной деятельности оказало их ближайшее окружение: товарищи – 31,7%, родители – 21,6% и братья и сестры – 19%. Существенно меньшее влияние оказали средства массовой информации (10,2%) и посещение соревнований (5%). Также была выявлена незначительная роль школы в лице учителя физической культуры при формировании мотивации к спортивной деятельности. На этот фактор указали лишь 5% респондентов. У юных спортсменов рекомендации учителя (16,3%), посещение спортивных соревнований (6,1%), средства массовой информации (11,6%) также не оказывают существенного влияния на выбор спортивной деятельности.

Мнения представителей разных социально-демографических групп о важности здорового образа жизни в целом достаточно близки друг другу. Коэффициент корреляции по Спирмену между ответами учителей физкультуры и учителей-предметников равен 0,94–0,96; между ответами школьников с разной степенью приобщенности к спорту – 0,95; позиции школьников и педагогов имеют средний уровень связи – 0,75–0,76.

Выявлен низкий рейтинг необходимости материальной обеспеченности и наличия спортивного инвентаря и одежды для формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом (ответы по значимости определены на 8–11 позиции из 11 возможных).

Невысока оценка респондентами значения специальных знаний в качестве стимула физкультурно-спортивной активности, что свидетельствует об уходе на второй план проблемы физкультурной грамотности. В то же время физкультурную образованность считают необходимой 96,8% учителей физкультуры, 95,8% учителей общеобразовательных предметов, 81,7% юных спортсменов и 64,5% школьников, не занимающиеся спортом. При этом 29% педагогов считают, что школьники почти ничего не знают по теоретическому разделу о физической культуре и спорте, 43,6% – что уровень знаний недостаточный, 21,3% – что уровень знаний подростков в этом возрасте удовлетворительный и лишь 6,1% – утверждают, что уровень знаний можно считать хорошим.

На вопрос о возможности использования межпредметных связей для повышения физкультурной образованности учащихся ответили утвердительно 76,8% учителей физкультуры, 64,6% учителей-предметников и 75,0% тренеров. При этом постоянно на своих уроках привлекают сведения по физической культуре,

спорту и здоровому образу жизни 15,8% учителей физики и математики; 19,4% – истории и литературы; 18,6% – географии, трудового обучения и изобразительного искусства; 75% – биологических дисциплин, где тема «Человек и его здоровье» является одним из основных разделов. В то же время из-за отсутствия соответствующих программ для общеобразовательных школ почти 33% учителей не включает на своих уроках сведений по физической культуре.

Заключение. Физкультурную грамотность следует рассматривать как неотъемлемый компонент комплекса знаний в системе общего среднего образования, где в каждый возрастной период приобретаются знания, необходимые для укрепления здоровья и разностороннего физического развития, что является одним из аспектов общей культуры личности. Понимание важности ведения здорового образа жизни на основе общей культуры можно считать определяющими для формирования позитивных установок на физкультурно-спортивную деятельность.

Приобщение к физической культуре, спорту, здоровому образу жизни, воспитание у учащихся потребности к занятиям физическими упражнениями должно базироваться на расширении кругозора подрастающего поколения относительно ценностей физической культуры и спорта, причем не только на уроках физической культуры и здоровья, но и на уроках по другим общеобразовательным дисциплинам.

Реализация межпредметных связей, когда в содержание общеобразовательных дисциплин включаются элементы знаний по физической культуре, спорту и здоровому образу жизни в качестве органической части урока, не только возможно, но и позволяет положительно решить проблему всеобщей физкультурной грамотности школьников, поскольку расширяет кругозор учащихся в одной из необходимых областей знаний, повышает уровень общей культуры учащихся.

Существующая система школьного физического воспитания не формирует мотивацию основной массы учащихся на активные и регулярные занятия физическими упражнениями, не использует полностью потенциал педагогических коллективов школ для повышения физкультурной грамотности школьников и формирования у них мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями, хотя большинство учителей общеобразовательного цикла готовы принять участие в процессе формирования физической культуры как одного из аспектов общей культуры личности. Вопросы теории физической культуры и спорта недостаточно представлены в практике работы учителей физической культуры и тренеров ДЮСШ, что негативно сказывается на грамотности школьников.

Список литературы

1. Здоровье государства – это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации: Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию // СБ – Беларусь сегодня. – 2008 – 30 апр. – С. 1–4.
2. Концепция формирования навыков здорового образа жизни учащихся общеобразовательных учреждений республики Беларусь / Е.О. Гузик [и др.] // Веснік адукацыі. – 2008. – № 10. – С. 11–22.
3. Капальгина, И.И. Укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни младших школьников: теория и практика: науч.-практ. пособие / И.И. Капальгина. – Минск: Тесей, 2009. – 198 с.
4. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология программа методы / В.А. Ядов. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1995. – 328 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория математического моделирования и ее приложение в образовании и производственных процессах

<i>Бочкин А.И.</i> Параметрический генератор дискретных орнаментов в среде Excel ...	3
<i>Витько Е.А.</i> О произведении функторов Локетта	5
<i>Воробьев Н.Н., Мехович А.П.</i> О решетках кратно насыщенных формаций с условием дополняемости	6
<i>Воробьев Н.Т.</i> О произведении множества Фиттинга и класса Фиттинга	7
<i>Воробьев С.Н.</i> О свойстве нормальности в классах Фишера	8
<i>Гордеева З.Ю., Бочкин А.И.</i> Применение методов непараметрической статистики в управлении качеством производственных процессов	9
<i>Ермоченко С.А.</i> Применение кластерного анализа в построении поисковых информационных систем	11
<i>Казанцева О.Г.</i> Визуальное моделирование приложений с помощью UML и использование технологии Cache при разработке приложений	13
<i>Корчевская Е.А.</i> Асимптотический анализ колебаний тонких слоистых композитных некруговых цилиндрических оболочек	16
<i>Маркова Л.В., Красоткина А.Н.</i> Программирование методов факторизации матриц на основе объектной технологии	18
<i>Наумик М.И.</i> О максимальных подполугруппах идемпотентов полугруппы полных линейных отношений	20
<i>Новый В.Вл.</i> Моделирование инструментария настройки и диагностики компьютерной сети	22
<i>Прохожий С.А.</i> О занулении решений задачи Коши для нелинейного параболического уравнения	23
<i>Семенов М.Г.</i> Об инъекторах конечных частично разрешимых групп для множеств Фиттинга	25
<i>Сергеенко С.В.</i> Условия отсутствия положительных целых решений полулинейного эллиптического уравнения с градиентным членом	28
<i>Шлапаков С.А.</i> Модифицированное правило Лейбница для дробного интегрирования Адамара	29
<i>Шпаков В.В.</i> О решеточных объединениях классов Фиттинга, определяемых операторами Локетта	31
<i>Яхновец А.А., Родионов Ю.Я., Горбукова О.А.</i> Моделирование свойств крови с использованием солитонов, возникающих в гемодинамике	32

Компьютерное моделирование физических процессов, устройств, систем в промышленности и образовании

<i>Буйнов Н.С.</i> Неустойчивость системы осцилляторов, взаимодействующих с бозонными полями	35
<i>Силивончик В.В.</i> Построение аппроксимирующей прямой с недифференцируемым критерием аппроксимации	36
<i>Толстихина А.Л., Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф.</i> Методы зондовой микроскопии в исследовании доменной структуры слоистых кристаллов ТГС - ТГС:Сг	39
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Орехова И.А.</i> Об одном методе построения итерационных процессов высоких порядков	41
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Силивончик В.В.</i> Дифференциальный аналог итерационного процесса Вейерштрасса	43
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Сунь Байюй.</i> Особенности применения алгоритма Вейерштрасса для возвратных алгебраических уравнений	46
<i>Трубников Ю.В., Пышненко О.В., Трубникова Н.Е.</i> Аппроксимация синуса с учетом априорной информации	48

Трубников Ю.В., Силивончик В.В. Минимизация нормы функции $P(z) = \frac{1}{z} + c \dots$	50
Шут В.Н., Гаврилов А.В., Ильющенко Д.А. Методы уменьшения термоупругих напряжений в ПТКС терморезисторах	53
Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Кашевич И.Ф. Диэлектрические свойства слоистых кристаллов ТГС - ТГС:Cr	56
Шут В.Н., Мозжаров С.Е., Трубловский В.Л., Кашевич И.Ф. Полупроводниковая керамика, полученная из порошков, активированных ультразвуком	58

Биоэкологические исследования

Булавка Ю.А., Попкова Л.А., Писарева С.С., Якубовский С.Ф. Нефтяные сорбенты на основе отходов переработки древесного целлюлозосодержащего растительного сырья	63
Быстрыков В.П. Образование формальдегида при использовании некоторых шампуней	65
Виличинская С.С., Садовникова Е.Ф. Экологические аспекты применения белково-витаминно-минеральных добавок в кормлении пчел	68
Волков В.Л. Семенная продуктивность кактусов рода <i>Astrophytum</i> Lem. из коллекции ботанического сада ВГУ	70
Гаврильчик З.С. Ранжирование возвышенных ландшафтов Белорусского Поозерья по степени экологического состояния	72
Денисова С.И. Содержание витаминов в кормовых растениях и куколках дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.)	75
Захарова Г.А. Факторы изменчивости ооморфологических признаков птиц, гнездящихся на территории Беларуси	76
Ивановский В.В. Малый подорлик и дербник на Витебщине в 2012 году	79
Казимиров И.С. Особенности роста <i>Cissus antarctica</i> Vent. в условиях производственного интерьера	81
Карпенко Е.А. Особенности строения костей скелета свободной грудной конечности у птиц с различными типами полета	83
Клюев В.А. Изменения в печени и желудочно-кишечном тракте, связанные с низким содержанием цинка	86
Колмаков П.Ю. Влияние абиотических факторов на распространение агариковых грибов	87
Коханская С.П. Экологические связи клещей – форезантов насекомых с другими беспозвоночными	88
Коцур В.М., Солодовников И.А. Чужеродные виды наземных моллюсков (Mollusca, Gastropoda) Белорусского Поозерья	91
Кузьменко В.Я., Мерзвинский Л.М., Сушко Г.Г., Кузьменко В.В. Основные итоги выполнения задания «Оценка современного состояния биоразнообразия и ресурсного потенциала Белорусского Поозерья» в 2012 г.	92
Кучинский М.П., Сущик В.В., Федотов Д.Н., Кучинская Г.М., Гуртлыев Т.О. Влияние биоэлементов на сезонные изменения семенников и мышечную ткань бычков	95
Лакотко А.А. Распределение наземных членистоногих в экотонах	96
Латышев С.Э. Изменение фитомассы тростника обыкновенного в течение вегетационного сезона в разнотипных озерах Белорусского Поозерья	97
Литвенков А.А. Некоторые технологические показатели коконов дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) различных кормовых линий	100
Мерзвинский Л.М., Мартыненко В.П., Высоцкий Ю.И. Особенности зарастания озера Оптино	102
Морозов И.М. Особенности плодоношения колокольчика широколистного в культуре и природе	104

Морозова И.М., Борис И.И., Отвалко Е.А., Михнович М.Ф. Некоторые показатели продуктивности сортов люпина узколистного (<i>Lupinus angustifolius</i>), возделываемых в условиях Витебской области	107
Пискунов В.И. Выемчатокрылые моли (<i>Lepidoptera, Gelechiidae</i>) урбанизированных территорий Витебской области, Республика Беларусь	109
Савенок В.Е. Программа для расчета санитарно-защитной зоны по фактору шумового воздействия	111
Седловская С.М., Денисова С.И. Проявление отсроченных эффектов у дубового шелкопряда (<i>Antheraea pernyi</i> G.-M.) после воздействия агониста экдистероидов R-209	114
Федотов Д.Н. Морфологические особенности щитовидной железы, яичников и семенников куницы лесной	116
Шаматувльская Е.В., Савенок В.Е. Определение гидрологических характеристик водотоков	117

Клеточные функции и окислительный стресс

Балаева-Тихомирова О.М. Диагностическая значимость коэффициента Нома для оценки развития инсулинорезистентности в эксперименте	120
Гурская А.И. Активность ферментов сыворотки крови у спортсменов-женщин в зависимости от уровня функциональной подготовки	122
Ефременко И.И., Фидельская Р.И., Ермакович М.В. Состояние наркомании и токсикомании среди различных групп населения Могилева и Бобруйска	124
Конюшко И.А. Влияние условий хранения семян на показатели перекисного окисления липидов на примере кресс-салата	127
Лапоревиц Ю.И., Яцко М.В. Состояние антиоксидантной системы <i>Allium cepa</i> L. после воздействия тяжелых металлов и применения экстракта куколок дубового шелкопряда	128
Малах О.Н., Боброва Е.П. Оценка магниточувствительности у больных бронхиальной астмой	131
Палащенко А.А. Определение фенольных соединений в растительных объектах, являющихся биофармацевтическим сырьем	133
Солодков А.П., Яцковская Н.М. Влияние иммобилизации на изменение эндотелийзависимой дилатации и адренореактивности аорты крыс, вызванное ингибированием индуцируемой NO-синтазы	134
Степанова Н.А., Гурская А.И., Деркач И.Н. Активность диагностирующих ферментов у спортсменов-мужчин с различными спортивными достижениями	138
Стугарева С.С. Влияние экстремальных температур на активность каталазы у растений	140
Толкачева Т.А. Влияние биологически активных композиций на некоторые биохимические параметры <i>Allium cepa</i> L.	142
Щербакова М.А. Группы респираторного риска у рабочих в условиях коврового производства	144
Яцко М.В. Использование высокоэффективной жидкостной хроматографии для стандартизации фармацевтической субстанции «Мелатонин»	146

Развитие языка, культуры и филологического образования

Аляксеева Т.У. Духоўныя каштоўнасці ў кнігах Фёдара Палачаніна “Шлях да Бога” і “Школьнікам аб праваслаўнай веры”	149
Архінава Н.К. Словаўтваральная катэгорыя ‘назвы асобы паводле значэння полу’ ..	151
Арцямёнак Г.А. “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” і яго месца ў беларускай дыялектаграфіі	153
Бабіч Ю.М. Камунікацыйна-прагматычны патэнцыял жаргоннай і прастамоўнай лексікі ў беларускіх СМІ	155
Бароўка В.Ю. Падзвінне ў мастацкім асэнсаванні С. Панізніка	157

Богданова К.В. Гипертекстуальность в романе М. Павича «Хазарский словарь» ...	160
Борисевич О.А. Геортоним – экклезионим: проблемы взаимодействия	163
Бувеч А.А. Концепт «Спаситель» в русской языковой картине мира	165
Бурак А.В., Грушова Л.Д. Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку студентов неязыкового профиля	167
Вардомацкий Л.М. Фольклорные записи в системе изучения языка и культуры белорусско-русского пограничья	169
Васильева Т.Ю. Ойконимия Белорусского Поозерья: проблемы реноминации	172
Галковская Ю.М. Антропонимная вариативность как характерная черта приграничных именников	174
Генкин В.М. Дохристианское имя в ойконимии Витебщины	176
Голубович Н.В. Повести М. Булгакова «Роковые яйца», «Собачье сердце» и В. Гигевича «Корабль», «Пабаки»: к вопросу о жанровых модификациях социальной фантастики	179
Горегляд Е.Н. «Банальная цитация» в периодической печати Беларуси	181
Грачыха Т.А. Дыялектныя фанетычныя і граматычныя асаблівасці некаторых гаворак Бешанковіцкага раёна	184
Даўбешка Н.П. Асаблівасці гаворкі жыхароў в. Дзёрнавічы Верхнядзвінскага раёна	186
Дервяго А.Н. Теория информации в языкознании и практике общения	188
Дзядова А.С. Канцэпты “Бог” і “чорт” у мове беларускага казачнага эпасу	190
Дорофеев М.Л. Виконимы, образованные от названий архитектурных и географических объектов	193
Дружина Н.Л. Семантическое поле «семья»: лингвокультурологический аспект ...	195
Дубоўская Т.А. Дэфініцыя “канцэпт” у сучасным літаратуразнаўстве	197
Здольников В.В. Мифологемы «Блудного сына» и «Горы» в творчестве Л. Леонова 20–30-х гг. XX века	199
Зіманскі В.Э. Аб захаванні моўнай нормы ў беларускім перыядычным друку	201
Кабылкова А.А. Герои-праведники «деревенской прозы»	204
Калеснікова А.А. Семантычная структура канцэпту “народ”	207
Климкович О.А. Принципы анализа вербальной презентации смысловых единиц в актах XIV–XVI веков	210
Крикливец Е.В. Функциональный спектр ключевых топосов в прозе В. Астафьева и В. Козько	212
Лавицкий А.А. Региональные газетные интервью: жанровые и языковые особенности	214
Лапатинская О.В. Тема осени в лирике Елены Крикливец	216
Лапацінская В.В. Творчыя ўзаемазвязі Латгаліі і Віцебска: пастаноўкі п’есы Я. Райніса “Ветрык, вей!”	219
Лапунов С.В. Авторское начало в повествовательном строе русского военного рассказа XIX века: исходная установка и повествовательная доминанта	221
Лапушинская Н.О. Функционирование соматизма <i>подбородок</i> во фразеологизмах	223
Лейко И.М. Наименования предметов в речи витебских студентов	225
Лисова И.А. Неофициальные личные имена в репрезентативной функции	227
Маслова В.А. Семантико-коммуникативные аспекты молчания	230
Мезенко А.М., Горнак В.В. Имя человека в ассоциативно-культурном фоне ойконима <i>Витебск</i>	232
Муратова Е.Ю. Синергетический подход к анализу поэтического текста	234
Несцяровіч В.І. Арабскія назвы ў легендзе “Мірадж”	236
Новикова Л.П. Нарушения синтаксических норм в устной публичной речи	238
Падстаўленка В.Ф. Трансфармацыя біблейскіх і мастацкіх алюзій у “ваенных” апавяданнях Уладзіміра Караткевіча	240
Парамонова А.Е. Ономастическое пространство повести Э. Ожешко «Дзюрдзи» ..	243
Поклонская В.Н. Живая старина: современное бытование быличек Витебского Поозерья	245

<i>Русілка В.І.</i> Творчасць латгальскага паэта Аляксея Салаўёва: адметнасць канцэптасферы	248
<i>Саматой І.В.</i> Вобраз маці ў творчасці беларускамоўнага паэта Польшчы Алеся Барскага	250
<i>Семянькова Г.К.</i> Асаблівасці ўласных асабовых імён жыхароў Мёрскага раёна Віцебскай вобласці	252
<i>Синкевич Т.И.</i> Озеро Оконо и история его названия	255
<i>Скребнева Т.В.</i> Современный именник полочан: традиции, новые тенденции	257
<i>Слесарева Т.П.</i> Топонимы-символы в поэзии Лепельщины	259
<i>Сосновская Е.А.</i> Мужской именник Бешенковичского района Витебской области на современном этапе	262
<i>Трощинская-Степушина Т.Е.</i> Внутренняя речь как отражение эмоционально-мыслительной деятельности героя	264
<i>Харошка Г.П.</i> Драматычны жанр у творчай спадчыне Уладзіміра Дзюбы	266
<i>Шумко В.В.</i> Белорусская фантастика: типология жанра	268
<i>Яковлев С.М.</i> Изучение специальной лексики на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному	271

Проблемы развития визуальных искусств

<i>Алексеева А.Д.</i> Влияние современной архитектуры на формирование предметно-пространственной среды интерьеров	273
<i>Альхименок А.А.</i> Об использовании графической информации при подготовке тестов по графическим дисциплинам	275
<i>Бабровіч Г.А., Бабровіч Н.А.</i> Гісторыя, традыцыі і сучаснасць тэхналогіі вязання, або Пляценне тэкстылю на Віцебшчыне	277
<i>Васькова Е.А.</i> Оптимизирующие факторы поиска дизайнерского решения	280
<i>Винокурова А.И.</i> Итальянский дизайн – феномен XX века	282
<i>Гончарова Т.В.</i> Теоретические проблемы формирования художественного образа в дизайне	284
<i>Горбунов И.В.</i> Сложение белорусского ландшафта в национальных музеях на фоне регенерации историко-культурного наследия	287
<i>Зенькова К.В.</i> Эмоциональная ориентация проектного решения в дизайне и архитектуре	290
<i>Климович В.П.</i> Формирование понятия о дифференциации внешнего и внутреннего сходства в жанре портрета	292
<i>Коваленко В.И.</i> Развитие образно-пластического мышления студентов младших курсов художественных специальностей	294
<i>Кулененок В.В.</i> Дизайн-концепция формирования художественного облика архитектурной среды г. Витебска	297
<i>Левкович М.В., Сенько Д.С.</i> Технология создания фактуры при обучении студентов акварельной живописи	299
<i>Савченко В.И.</i> Некоторые вопросы образовательного процесса при подготовке специалистов в области дизайна	302
<i>Сорока Л.М.</i> Мультимедийные технологии в проектной культуре дизайна	305
<i>Федьков Г.С., Козлов В.И.</i> Профессионально-методическая подготовка в формировании учителя изобразительного искусства	307
<i>Шерикова М.П.</i> Стилизация объектов окружающей среды как метод формирования ассоциативно-образного мышления в процессе подготовки студентов по предмету «Композиция»	311
<i>Шимбаревич Н.А.</i> Батальный жанр в изобразительном искусстве как объект изучения в курсе истории искусств на ХГФ	315

Формирование правовой культуры молодежи на современном этапе

<i>Алексеевко С.М.</i> Развитие социологической концепции правопонимания на современном этапе	317
<i>Барышев В.А.</i> Решение Международного Суда ООН по иску Германии к Италии и ее воздействие на иммунитет государства	319
<i>Борботько П.В.</i> Соглашения о гражданских и интернированных лицах 1914–1917 года	322
<i>Бочков А.А., Николаева Л.Н.</i> Понятие правовой культуры общества	325
<i>Вашетькова С.П.</i> Исключительные права: проблемы трактовки в праве интеллектуальной собственности	327
<i>Веташкова Т.В.</i> Конституционное право на получение юридической помощи и механизм его гарантирования	329
<i>Губаревич А.В.</i> Международное регулирование векселей	332
<i>Дубик И.А.</i> Гарантийные и компенсационные выплаты работникам: теория и практика применения	334
<i>Ивашкевич Е.Ф.</i> Конституционно-правовые основы статуса омбудсмана в зарубежных странах	336
<i>Иколенко Л.М.</i> Понятие гарантий и их виды	339
<i>Лобацкая Т.В.</i> Формирование правовой культуры молодежи в современном обществе	341
<i>Маркина Н.А.</i> Загрязнение почв отходами: проблемы правового регулирования ...	343
<i>Михайлова О.П.</i> К вопросу о предоставлении работникам неимущественных гарантий при прекращении трудового договора	345
<i>Новик О.О.</i> К вопросу об определении критериев признания деяния малозначительным	348
<i>Плиговка М.А.</i> К вопросу об уголовной ответственности свидетеля в гражданском процессе	350
<i>Сафонова Т.В., Морозова О.В.</i> Актуальные проблемы развития института персональных данных в законодательстве Республики Беларусь	352
<i>Стаценко В.Г.</i> О некоторых проблемах обеспечения правовой защиты жертв преступлений	354
<i>Сухарев А.А., Спектор Н.А.</i> Диагностика лжи и скрываемых обстоятельств на предварительном следствии	357
<i>Шантырева Е.А.</i> Актуальные проблемы уголовно-правовой защиты человека от эксплуатации	359
<i>Янч В.В.</i> Пути совершенствования деятельности государственного аппарата Республики Беларусь на современном этапе	361
<i>Ястреб Д.С., Калина О.Л.</i> К вопросу о возможности участия адвоката в мирном урегулировании споров (медиации)	363

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

<i>Акуневіч В.У.</i> Віцебская гарадская дума ва ўмовах рэвалюцыі 1917 г.	366
<i>Андруцкая Т.В.</i> Краязнаўчы рух на Віцебшчыне ў 1920-я гады	368
<i>Базарэвіч Г.Х.</i> Дабрачынныя яўрэйскія аб'яднанні Браслава ў канцы XIX – пачатку XX ст.	370
<i>Бирюкова С.В.</i> Опыт преподавания курса «Автоматизированные библиотечно-информационные системы»	372
<i>Бородич В.М.</i> «Русский мир» в русской поэзии	375
<i>Бубенько Т.С.</i> К вопросу о локализации детинца первоначального Новогрудка	377
<i>Бусел Е.Н.</i> Социально-педагогическая деятельность на Витебщине в конце XIX – начале XX в. (на примере общества земледельческих колоний и ремесленных приютов)	380

Василицына Л.А. Тадулинский монастырь в дореволюционной историографии	382
Величко Н.В. Роль парламента и правительства в германской политике Франции в 1945–1948 гг.	384
Гапионок Е.В. Тактика Коминтерна по созданию Коммунистической партии Великобритании	387
Дзядзінкін А.Л. Выращэнне нацыянальнага пытання на Беларусі ў 1917 годзе	389
Дулов А.Н. Летописная легенда об основании Витебска княгиней Ольгой: миф или историческое свидетельство?	391
Ершова Л.В. Подготовка учителей в Оршанском педагогическом училище (1946–1994 гг.)	394
Забавский Н.М., Тимофеев Р.В. Политика местных органов власти БССР по поддержке функционирования транспортных предприятий в 1950-е гг.	396
Зыбін С.Ю. Гаспадарчыя выставы першых гадоў савецкай улады	400
Ивицкий А.М. Радиосвязь как фактор обеспечения боеспособности партизанских отрядов	402
Калиновская М.М. Защита института материнства и детства в БССР как аспект демографической политики государства в 1920–1930-е гг.	404
Картунова И.И. Развитие ветеринарного образования в Беларуси в послевоенный период	406
Коваленко Е.И. Представленность факультативных элементов текста в типах институционального дискурса	408
Козлов В.С. О доминантных компонентах имиджа Беларуси	410
Косов А.П. Китайская политика администрации Дж. Картера	412
Костючков А.Н. Спорт как средство формирования международного имиджа страны	415
Кривцун-Левшина Л.Н. Туризм как социальная система	417
Лавицкая Е.Б. Церковные школы Беларуси в XIX – начале XX века	420
Лесная О.Ю. Развитие центра Витебска в контексте культового зодчества в эпоху Великого княжества Литовского	422
Мандрик И.В. Социальная политика в белорусской модификации: поиск, проблемы, пути их решения	425
Назаранка К.Р. Да пытання пра ўмовы развіцця і ўзровень гістарыяграфіі праблемы шлюбна-дынастычнай палітыкі ВКЛ у XVIII–XIX стст.	430
Нікалаева І.У. Асаблівасці арганізацыі палітыка-выхаваўчай работы сярод жанчын у партызанскіх фарміраваннях на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941–1944 гг.)	434
Пархімовіч М.М. НЭП у Віцебскай губерні	436
Париццо И.Н. Античные истоки концепта социального прогресса	438
Писаренко Л.М. Инновационные формы и методы работы с книгой	440
Півавар М.В. Выдатны знаўца Віцебскага краю	442
Пушкина О.И. Антропоморфные черты образа Матери-Сырой Земли у восточных славян	444
Савицкая Т.В. Факторы развития системы специального образования в Республике Беларусь в 1991–2010 годы	447
Слемнев М.А. Социокультурная реальность как регулятор жизнедеятельности общества	449
Слемнева И.М. Художественные образы в философско-дидактическом дискурсе ..	451
Тимофеев Р.В., Забавский Н.М. Деятельность местных органов власти Белорусской ССР по восстановлению и развитию транспорта в конце 1943–1949 гг.	454
Трацевская Л.Ф., Шурмелев М.С. Имидж региона как инструмент региональной инвестиционной стратегии	458
Трусова М.И. Проектная деятельность библиотек как фактор формирования социально-культурной среды	460
Трущенко Е.В. Проблемы политической грамотности членов ВКП(б) в условиях внутривнутрипартийной борьбы 1920-х гг. (региональный аспект)	462

Чеснокова О.И. Ценностное сознание молодежи в условиях современного белорусского общества (семейно-гендерный аспект)	464
Шахнович Е.С. Инвестиции в человеческий капитал – важнейший критерий модернизации экономики	467
Шахнович С.В. Инновации – магистральное направление развития социально ориентированной экономики	469
Шахнович С.В., Шахнович Е.С. Собственность как основа реформирования экономической системы и ее социальной ориентации	471
Шевкун П.В. Политика по материальному обеспечению причтов православных приходских церквей на примере белорусских епархий в 1797–1825 гг.	473
Шорец В.М. Проекты программы Европейской Комиссии Темпус для туриндустрии Республики Беларусь	475
Юргевіч Н.К. Роля сродкаў масавай інфармацыі і кіно ў культурным будаўніцтве беларускай вёскі (1944–1955 гг.)	478
Юрчак Д.В. Региональное сотрудничество Республики Беларусь и Украины в 1994–2011 годах	480
Яковлева Г.Н. Сталин и победа в Великой Отечественной войне в средствах массовой информации БССР во второй половине 1940-х гг.	482
Янчук В.А. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации для стран с переходной экономикой	485

Физическая культура и спорт

Анисимова А.В., Новицкий П.И. Физическое развитие и подготовленность с нарушением функций опорно-двигательного аппарата	488
Баранав Ю.А., Ситкевич Г.Н., Лянгина А.А. Оценка дельтового индекса у студентов-легкоатлетов	490
Бориц Д.С. Значение интеллектуальной подготовки спортсменов в различных видах спорта	493
Вавилонский А.Н., Лянгина А.А. Анализ и улучшение подготовки студентов по спортивному туризму в вузе	495
Василенко С.Г., Сорокина С.А. Определение и оценка адаптационных возможностей организма у подростков, занимающихся и не занимающихся спортом	498
Васильков П.С., Новиков В.Ф., Печерин Д.В. О зависимости техники спортивной борьбы от силовой выносливости борцов	500
Васильков П.С., Новиков В.Ф., Печерин Д.В. Спортивные секции в активизации здорового образа жизни студентов	503
Гулидин П.К. Система индивидуального подхода в развитии скоростно-силовых способностей у школьников и юных спортсменов	505
Гулидин П.К., Кабанов Ю.М., Трущенко В.В. Измерительные устройства в спорте	507
Железнов А.А., Прокопов О.В. Построение тренировочного процесса пловцов с учетом индивидуальных показателей физической подготовленности	510
Зубрицкая Е.Л. Физиологические показатели и сравнительный анализ студентов различных видов спорта, обучающихся на ФФК и С	513
Карелин М.А. Прикладные опорные прыжки как средство освоения техники спортивных опорных прыжков	515
Кривцун В.П. Теоретическое обоснование модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко	516
Кривцун-Левшина Л.Н. Мотивы физкультурной активности различных социально-демографических групп	518
Лосев В.А. Развитие координации детей 10–14 лет в спортивных единоборствах ...	520
Лянгина А.А., Передриенко С.В. Применение тренажера «Блок» для развития специальной выносливости лыжников-гонщиков в группах начальной подготовки ДЮСШ	521

Маличенко А.А. Динамика ценностных ориентаций студентов в области физической культуры и спорта	525
Марцинович Л.И. Медальный рейтинг легкоатлетов Республики Беларусь на чемпионатах мира	528
Медвецкая Н.М., Синютин А.А. Исследования функционального состояния спортсменов методикой Летунова	530
Наumenко О.П. Выявление и диагностика одаренных детей как актуальная педагогическая проблема	532
Нахаева Е.М. Этническое направление в физическом воспитании	535
Передриенко С.В., Железнов А.А. Оптимизация процесса обучения плаванию студентов факультета физической культуры в условиях двухступенчатого экзамена	536
Полякова Т.Д., Намир Лазим Ю. Анализ проявлений остеохондроза позвоночника у спортсменов игровых видов спорта, обучающихся в УО «БГУФК»	539
Полякова Т.Д., Хамед Мохамед С. Абдельмажид. Самооценка уровня здоровья студентами кафедры физической реабилитации УО «БГУФК»	541
Пороховская М.В. Причины нарушения правил игры в гандболе	544
Прокопов О.В., Вавилонский А.Н. Оценка качества образовательных услуг по предметам кафедры легкой атлетики и лыжного спорта	545
Пугачев М.Д. Изучение психологического климата в спортивном коллективе	548
Росляк Д.В. Изучение личностной агрессивности и конфликтности у спортсменов	549
Ситкевич Г.Н., Баранев Ю.А. Информативность некоторых тестов и контрольных упражнений специальной физической подготовленности высококвалифицированных бегуний на 400 метров	552
Станский Н.Т. Распределение тренировочной нагрузки юных лыжников в подготовительном периоде	553
Станский Н.Т., Трущенко В.В., Ольшанко И.М. Специальная психологическая подготовка лыжников-гонщиков к соревнованиям	555
Стахнев К.И. Экспериментальные исследования тренировочного процесса юных ватерполистов 11–12 лет в годовом макроцикле подготовки	558
Толочко Е.Н. Методика обучения плаванию на основе формирования автоматизированной техники плавательных движений на суше	561
Толочко Е.Н. Плавание как средство лечения при заболевании позвоночника у студентов специальной медицинской группы	562
Трущенко В.В., Ольшанко И.М., Денисюк А.И. Комплексное применение двигательных способностей в подготовке бегунов на 800 и 1500 метров	565
Тур В.И., Марцинович Л.И., Тур А.В. Некоторые аспекты управления учебно-тренировочным процессом квалифицированных прыгунов в высоту	567
Халанский Ю.Н. Использование сопоставительных и должных норм при диагностике индивидуальных двигательных способностей студентов-легкоатлетов	568
Хлопцев В.А., Пугачев М.Д. Результативность тренировочной и соревновательной деятельности в зависимости от психологической совместимости	571
Чепелева Т.В., Новицкая А.И. Отношение студентов-первокурсников к организации и содержанию физической культуры в университете	573
Шацкий Г.Б. Электромиографическое исследование упражнения локального воздействия	575
Шелешкова Т.А., Сороко С.Л. Использование традиционных и инновационных технологий в работе преподавателя физической культуры	576
Шнак В.Г., Шацкий Г.Б. Факторы, влияющие на формирование физической культуры личности школьников	578

Научное издание

НАУКА – ОБРАЗОВАНИЮ, ПРОИЗВОДСТВУ, ЭКОНОМИКЕ

Материалы XVIII(65) Региональной научно-практической
конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов

13–14 марта 2013 года

Том 1

Подписано в печать 01.03.2013. Формат 60х84¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 69,51. Уч.-изд. л. 44,91. Тираж 50 экз. Заказ 23.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.